ПРАВОСЛАВНОЕ

ОБОЗРѢНІЕ.

1869.

ВТОРОЕ ПОЛУГОДІЕ.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи (Катковъ и К°),
на Страстномъ бульварѣ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ цензурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, іюля 24 дня 1869 г.

Цензоръ Докторъ Богословія Протоіерей *П. Терновскій.*

ВОПРОСЪ О ЗЛѢ.

ПУБЛИЧНЫЯ ЧТЕНІЯ ЭРНЕСТА НАВИЛЯ [1]).

ЧТЕНІЕ 1.—ДОБРО.

Было бы излишне доказывать вамъ важность предмета, который мы намѣрены изслѣдовать здѣсь. Вопросъ о злѣ! Кто не полагалъ его предъ собою? Одни, устремляя взоръ на то, что происходитъ и совершается внѣ ихъ, и разбирая состояніе человѣческаго общества, жалуются, съ точки зрѣнія политической, на существованіе въ немъ столькихъ тираній и столькихъ революцій, а съ точки зрѣнія экономической — на непомѣрную роскошь, съ одной стороны, и неисцѣльную бѣдность, съ другой. Исторія народовъ очень часто есть исторія преступленій и пораждаемыхъ ими золъ и страданій. Къ нестроеніямъ въ мірѣ нравственномъ присоединяются грозныя явленія въ природѣ: бури, потопляющія корабли, землетрясенія, разрушающія города, неурожаи, изнуряющіе населенія. Такимъ образомъ, когда мы устремляемъ взоръ на то, что — внѣ насъ, проблемма зла выступаетъ предъ нами какъ вопросъ исторіи и природы. Если обратимъ взоръ на самихъ себя, — встрѣчаемъ скорбь, гнетущую сердце. Страдать и (что еще

[1]) Извѣстный читателямъ *Прав. Обозрѣнія* христіанскій мыслитель-апологетъ *Эрнестъ Навиль* въ теченіи 1867 и 1868 гг. читалъ въ Женевѣ и Лозаннѣ новый публичный курсъ, посвященный одному изъ важнѣйшихъ религіозныхъ вопросовъ. Чтенія имѣли замѣчательный успѣхъ, и въ концѣ прошлаго года были напечатаны въ Парижѣ подъ заглавіемъ: *Le Problème du mal. Sept discours, par Ernest Naville, correspondant de l'Institut de France.* Paris 1868. Редакція *Православнаго Обозрѣнія* предлагаетъ вниманію читателей это новое сочиненіе Навиля въ переводѣ своего сотрудника *свящ. Н. К. Протопопова. Ред.*

тяжеле для многихъ душъ) видѣть страданіе—не назначеніе ли это нашей жизни? Наконецъ тому, кто рѣшился бы низойти въ самую глубь своей совѣсти и поставить себя въ виду нравственнаго долга —

«Голосъ, пребывающій тамъ, говоритъ ежечасно:
Что ты сдѣлалъ — изъ твоей жизни и свободы?» [2])

и проблемма зла выступаетъ предъ нимъ — въ скорбяхъ раскаянія, въ мукахъ безсилія. Не простое любопытство выдвигаетъ вопросъ. Въ виду зла и тѣхъ размѣровъ, до какихъ выростаетъ зло въ насъ и внѣ насъ, случается, что разумъ колеблется вѣрить въ добро, сердце предается унынію, не смѣя вѣрить въ счастіе, — и кончаютъ тѣмъ, что начинаютъ сомнѣваться въ правдѣ и милосердіи Бога, въ самомъ бытіи Его. Вотъ не этой ли душевной боли является мощнымъ отголоскомъ, когда восклицаетъ:

«Почему, о Всевышній, Ты попускаешь злу
Такъ расти и ширяться на землѣ,
Что, въ виду его, трепещутъ разумъ и самая добродѣтель?
Какъ, при свѣтѣ Твоего недремлющаго ока,
Совершаются столь постыдныя дѣянія,
Что, при видѣ ихъ, холодъ леденитъ сердце
И молитва замираетъ на устахъ несчастнаго?» [3]).

Нужно ли говорить, что, приступая къ изслѣдованію проблеммы, занимающей насъ, я не имѣю въ виду — разрѣшить всѣ недоумѣнія, разоблачить всѣ тайны, дать отвѣтъ на всѣ вопросы. Но вотъ чего желаю я, и надѣюсь достигнуть. Изученіе этого предмета было полезно для меня. Когда я углублялъ взоръ въ мрачныя области зла, предо мною все яснѣе и яснѣе возсіявалъ свѣтъ добра. Этотъ личный опытъ и подвигъ меня на трудъ изслѣдованія, которое мы начинаемъ теперь. Возвести васъ къ мыслямъ возвышеннымъ, къ чувствованіямъ, какъ мнѣ казалось, спасительнымъ, вотъ собственно цѣль, которую я преслѣдую. Я не ораторъ, ищущій уловить васъ

---

[2]) Альфредъ Мюссе, *La Nuit d'août*.
[3]) А. Мюссе, *L'Espoir en Dieu*.

блескомъ своего слова, не учитель, который бы хотѣлъ поучать васъ съ высоты авторитета; я только спутникъ вашъ, думающій, что въ этой юдоли мрака, которую мы проходимъ всѣ, ему удалось сдѣлать нѣсколько вѣрныхъ шаговъ въ ту сторону, откуда несутся лучи свѣта,—и желающій указать вамъ путь къ свѣту.

Мы постараемся здѣсь опредѣлить сначала идею добра, затѣмъ обозначить его природу, а въ заключеніе — найти и опредѣлить то начало, которое бы служило для насъ ручательствомъ истинности этой идеи. Такимъ образомъ: идея добра, характеръ добра, ручательство добра — таковъ будетъ порядокъ настоящаго изслѣдованія.

I. ИДЕЯ ДОБРА.

Еслибы не существовало свѣта, мы не имѣли бы никакой идеи мрака. Мы не могли бы ясно представить себѣ, что такое зло, еслибы не имѣли точной идеи добра. Идея эта, единая сама въ себѣ, получаетъ въ нашихъ сужденіяхъ о вещахъ различные смыслы и приложенія, которыя всѣ, если не ошибаемся, могутъ быть сведены къ тремъ категоріямъ.

Когда человѣкъ опредѣляетъ себя къ дѣятельности, онъ слышитъ въ себѣ какъ бы нѣкоторый верховный голосъ, который говоритъ ему: «дѣлай это, не дѣлай того!» Это—голосъ совѣсти. Совѣсть въ насъ есть непосредственное чувство обязанности, связующее нашу волю съ предлежащимъ ей актомъ дѣятельности. Обязанность не есть желаніе, ибо часто идетъ въ разрѣзъ съ самыми пламенными желаніями сердца; не есть принужденіе, ибо имѣетъ дѣло съ нашей свободой; мы можемъ нарушать ее, какъ и, дѣйствительно, нарушаемъ. Обязанность есть фактъ первоначальный, отличный отъ всякаго инаго факта нашей духовной жизни и являющійся намъ въ видѣ долга, т.-е. требованія, которое мы признаемъ законнымъ и обязательнымъ для себя. Мы свободны, но мы—не безконтрольные властелины нашей свободы. «Мы не должны, какъ воины-волонтеры, ставить себя гордо, выше всякой мысли о долгѣ, и стремиться

располагать нашими дѣйствіями самопроизвольно, какъ бы не имѣя для того нужды ни въ какихъ предписаніяхъ. Долгъ и обязанность—вотъ единственныя слова, приличныя для выраженія нашего отношенія къ нравственному закону» [4]). Такъ выражается философъ Кантъ. Онъ говоритъ: *наше отношеніе къ закону*, и говоритъ справедливо. Совѣсть, дѣйствительно, вѣщаетъ намъ во имя закона—закона всеобщаго, который, при одинаковыхъ условіяхъ, предписываетъ всѣмъ равно одинаковыя обязанности. Существуетъ законъ, указующій свободной волѣ долгъ ея, и мы называемъ волю доброю, когда видимъ, что она осуществляетъ долгъ.

Мы знаемъ, что есть теорія, отрицающая существованіе долга и закона. Открыто высказывается, въ сочиненіяхъ извѣстныхъ философовъ и въ рѣчахъ извѣстнаго рода людей свѣта, мнѣніе, утверждающее, что слова: долгъ, добродѣтель, нравственный законъ—пустыя, ничего въ сущности не выражающія слова, всегда прикрывающія собою только интересы своекорыстія и суетности. Мы не намѣрены входить въ разсмотрѣніе этого ученія. Ограничимся простымъ замѣчаніемъ. Идея добра составляетъ одна достоинство жизни. Тѣмъ, которые отрицаютъ нравственный законъ и долгъ, не предстоитъ инаго выбора, какъ или противорѣчить себѣ на каждомъ шагу являясь на дѣлѣ лучшими своего ученія (что они и дѣлаютъ часто), или облечься съ ногъ до головы, какъ въ саванъ, въ мрачное презрѣніе къ другимъ и къ себѣ. Дѣлать добро значитъ исполнять долгъ жизни. Добро, въ первомъ смыслѣ, есть законъ нашей жизни.

Мы усвояемъ идеѣ добра второй смыслъ, когда говоримъ о благахъ жизни, каково: здоровье, богатство, удовольствіе, честь, власть. Чего ищемъ мы въ богатствѣ, власти, почестяхъ? Чего домогаемся — увы! — когда спѣшимъ насытить злобу, удовлетворить жажду мщенія? Всегда одного и того же. Во всемъ, что служитъ предметомъ нашихъ страстей и при-

[4]) Critique de la raison pratique: стр. 262 и 263—въ переводѣ *М. Барни*.

вязанностей — дурныхъ и хорошихъ, — мы ищемъ одного: радости. Всякій разъ, какъ мы желаемъ чего-либо, мы желаемъ этого, какъ средства къ наслажденію. Если скупой, чтобы уберечь свое золото, отрекается отъ всѣхъ удовольствій, то потому именно, что обладать тѣмъ золотомъ есть для него удовольствіе, высшее всѣхъ, — и не по чему другому. Радость есть хлѣбъ для души; лишенная этой пищи своей, душа томится и изнемогаетъ. И вотъ отчего наше сердце такъ изобрѣтательно въ изысканіи счастія, что умѣетъ находить его и въ самомъ страданіи, и поэты могутъ, не опасаясь, что ихъ слова сочтутъ за вымыслъ, говорить о сладости меланхоліи, о прелестяхъ печали. Желаніе счастія столь же присуще душѣ и неотдѣлимо отъ нея, какъ и чувство долга. Скорѣе можно заставить воды источника не струиться по теченію его, нежели человѣка — не искать счастія.

Здѣсь мы опять встрѣчаемся съ философіей, идущей наперекоръ истинѣ, ложною мудростію, заблужденіе которой намъ слѣдуетъ обнаружить. Истинная мудрость учитъ насъ, что есть счастіе ложное, котораго мы должны отречься, если хотимъ найти истинное; потому что истинное счастіе—то, для котораго и создана наша природа—можетъ быть находимо только въ жизни управленной по началамъ долга. Истинная мудрость опять учитъ насъ, что душа, призванная жертвовать во имя долга всѣми внѣшними наслажденіями жизни, можетъ въ самомъ исполненіи долга находить радость, превосходящую всѣ другія. На сторонѣ этого ученія мудрости стоитъ и опытъ жизни; ибо встрѣчая муку и пресыщеніе на днѣ всякаго низшаго удовольствія, человѣкъ вынужденъ самымъ порядкомъ вещей восходить къ удовольствіямъ чистымъ, къ радостямъ возвышеннымъ. Такъ вообще мыслитъ мудрость истинная, опираясь на свидѣтельство опыта. Не такъ думали и думаютъ иные. Утверждаютъ, что будто возможно заглушить въ душѣ всякое желаніе счастія и низвести насъ въ состояніе полнѣйшаго равнодушія ко всему въ жизни и къ самой жизни. Мысль эта есть мысль нѣкоторыхъ древнихъ, а также извѣстнаго рода

мистиковъ всѣхъ временъ и нѣкоторыхъ новѣйшихъ моралистовъ. Эта же мысль лежитъ въ основаніи знаменитаго ученія Будды, избравшаго своею задачею—вынудить у человѣка полное и рѣшительное отреченіе отъ всякаго желанія въ жизни. Но прослѣдите строже изложеніе этой теоріи—какъ оно выступаетъ въ сочиненіяхъ ея защитниковъ, и вы увидите, что они твердятъ всегда одно: «на томъ пути, который мы указуемъ вамъ—говорятъ они—вы найдете спокойствіе, обрящете миръ». Другими словами, они говорятъ намъ: откажитесь отъ счастія, и будьте счастливы! Чтобы убѣдить насъ въ угоду ихъ теоріи отречься отъ всякой радости жизни, они указуютъ намъ въ перспективѣ награду, которая есть не иное что, какъ та же самая радость. Такимъ-то образомъ природа даетъ чувствовать свое торжество въ томъ нравственномъ противорѣчіи, на которое она обрекаетъ нарушителей своихъ правъ. Душа ищетъ радости, какъ своего добра или блага; добро, слѣдов. въ этомъ второмъ смыслѣ, есть радость.

Есть еще третій смыслъ. Мы даемъ ему мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда прилагаемъ идею добра къ тому, что не имѣетъ ни воли, ни сердца, и что не можетъ, слѣдов., чувствовать ни долга, ни радости. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ, мы одобряемъ всякую вещь, когда видимъ, что она отвѣчаетъ своему назначенію. Мы говоримъ: «лампа хороша», если видимъ, что она даетъ достаточно свѣта въ комнатѣ; потому что назначеніе лампы освѣщать комнату. Но когда мы говоримъ, что вещь отвѣчаетъ своему назначенію, мы имѣемъ въ виду извѣстный порядокъ, опредѣляющій назначеніе вещей и, слѣдовательно, признаемъ осуществленіе этого порядка въ устройствѣ вещи, о которой произносимъ сужденіе. Такимъ-то образомъ, въ третьемъ обширнѣйшемъ смыслѣ, добро есть порядокъ.

Существуетъ, слѣдовательно, три вида добра: долгъ, который есть добро совѣсти, радость, которая есть добро сердца, и порядокъ, который есть добро разума. Вотъ три различные термина, обозначающіе, въ сущности, одну и ту же идею! Но не можемъ ли мы для выраженія этой единой идеи пріискать и

одинъ терминъ, въ которомъ бы сходились и обобщались всѣ частные смыслы ея и знаменованія? Вотъ общее опредѣленіе добра, которое мы предлагаемъ вамъ: добро *есть то, что должно быть*; зло, слѣдовательно, *есть то, чего не должно быть*. Взвѣсьте строже эти два опредѣленія: на нихъ обоснована и ими резюмируется вся наша теорія. Что въ жизни, въ области практическаго примѣненія идей, мы обязаны дѣлать добро и избѣгать зла, это извѣстно вамъ, и я не имѣю здѣсь сказать ничего болѣе. Но что относится до области теоріи, я не желалъ бы инаго правила для васъ, какъ это: отвергать всякое ученіе, которымъ бы отрицалось, что добро должно быть, или наоборотъ, утверждалось, что зло должно быть,—и твердо слѣдовать ученію, которое бы оставляло неприкосновенными эти два основныя опредѣленія наши. Опредѣленія эти такъ важны въ вопросѣ, занимающемъ насъ, что прежде, чѣмъ идти далѣе, мы должны обозначить точнѣе ихъ смыслъ и значеніе.

Чтобы быть въ состояніи судить о томъ, что *должно быть*, необходимо, какъ мы замѣтили выше, представлять себѣ мысленно планъ, которымъ обусловлены законный порядокъ, назначеніе вещей, и представленіе о которомъ давало бы намъ возможность находить извѣстное состояніе вещей соотвѣтственнымъ или несоотвѣтственнымъ идеѣ того плана. Предположите предметъ, котораго бы назначеніе вамъ было неизвѣстно: вы не можете сказать, хорошъ онъ или дуренъ? Вотъ напр., машина: хороша ли она? Прежде, чѣмъ отвѣчать на вопросъ, вы поспѣшите узнать назначеніе машины. Вамъ нужно знать, какая это машина? швейная, молотильная или другая? Пока бы не узнали этого, вы не въ состояніи произнести сужденія о томъ, хороша-ли она или дурна; потому что, не зная назначенія вещи, вы не можете сказать, отвѣчаетъ она или не отвѣчаетъ своему назначенію.

Если добро есть всегда то, что должно быть,—то, повидимому, то, что мы назвали добромъ разума, надлежало бы признать за общее опредѣленіе добра. Дѣйствительно, такъ какъ добро, въ какой бы сферѣ ни проявлялось, всегда есть осу-

ществленіе извѣстнаго порядка, плана,—то всякое добро имѣетъ необходимо характеръ добра разума; и мы можемъ признать за несомнѣнное, что идея добра, понимаемаго въ смыслѣ соотвѣтствія вещей съ ихъ назначеніемъ, заключаетъ въ себѣ и два другіе смысла, соединяемые съ общимъ представленіемъ о добрѣ, если признаемъ, что долгъ есть назначеніе воли, а радость—назначеніе сердца. Но не слѣдуетъ забывать при этомъ, что *должное быть* разума не существовало бы въ нашей мысли, еслибы мы не находили въ нашей совѣсти первобытной и единственной въ своемъ родѣ идеи обязанности. Тамъ, гдѣ эта идея не имѣетъ мѣста, нѣтъ мѣста и для идей добра и зла. Если мы представимъ себѣ существо, способное, вообще, мыслить и чувствовать, но чуждое начала совѣсти,—мы можемъ еще предположить въ немъ понятія полезнаго и пріятнаго, истиннаго и хорошаго, но—не идею добра въ томъ видѣ, какъ мы обладаемъ ею; ибо эта идея въ томъ видѣ, какъ мы обладаемъ ею, исходитъ изъ начала совѣсти. Мы переходимъ всегда отъ представленія закона нашей воли къ представленію объ общемъ законѣ вещей, отъ идеи того, что мы должны дѣлать, къ сужденію о томъ, что, вообще, должно быть сдѣлано. Признаніе разумомъ чего-либо, какъ добраго, всегда заключаетъ въ себѣ мысль объ обязанности для воли; признаніе чего-либо, какъ злаго, всегда заключаетъ въ себѣ мысль о проступкѣ воли. Идея добра мыслится разумомъ,—но подъ условіемъ участія въ актѣ мышленія начала совѣсти. Существуетъ нравственный элементъ во всякомъ сужденіи разума относительно добра.

Что часто вводило на этотъ счетъ въ заблуженіе философовъ и давало имъ поводъ полагать разграниченіе между благомъ нравственнымъ и другимъ благомъ, которое они называютъ метафизическимъ,—то это именно наклонность нашего разсудка прилагать идею добра къ существамъ, не имѣющимъ воли и не могущимъ, слѣдоват., *подлежать* никакой обязанности. Но эти существа могутъ для другихъ существъ, одаренныхъ волею, *предлежать* въ смыслѣ той или другой обя-

занности. Домъ, напр., не обязанъ самъ въ себѣ ни къ чему; но качество дурнаго, приписанное дому, заключаетъ въ себѣ, въ сущности, упрекъ архитектору, который обязанъ былъ построить его хорошо. Въ актѣ сужденія разума — когда онъ произноситъ свое *должное быть* — всегда существуетъ элементъ совѣсти; ибо, въ отрѣшеніи отъ совѣсти, слово *должное* не имѣло бы для него смысла. Идея добра, такимъ образомъ, представляетъ въ себѣ осуществленіе внутренняго единства разума, который мыслитъ планъ, и совѣсти, привносящей въ актъ мышленія идею долга. Когда разумъ мыслитъ добро, онъ является, въ нѣкоторомъ отношеніи, органомъ совѣсти абсолютной, и его *должное быть*, которое онъ произноситъ тогда, простирается на цѣлый порядокъ вселенной.

Можно бы было, я думаю, оправдать эти соображенія подробнымъ разсмотрѣніемъ всѣхъ случаевъ, въ которыхъ идея добра находитъ себѣ приложеніе. Но это повело бы насъ къ анализамъ, довольно отвлеченнымъ и утомительнымъ. Я считаю, поэтому, достаточнымъ здѣсь, не выступая изъ круга общихъ понятій, попытаться возвести къ идеѣ должнаго совѣсти — радость, которая есть добро сердца, и порядокъ, который есть добро разума. Начнемъ съ радости.

Повидимому, это чистый парадоксъ считать радость нравственною обязанностію и искать согласить между собою совѣсть и сердце. Начиная отъ жестокихъ нравственныхъ терзаній Сида Корнелева, поставленнаго роковымъ стеченіемъ обстоятельствъ между долгомъ чести, которому онъ страшится измѣнить, и страстно-любимой имъ женщиной, отъ которой не въ силахъ отказаться, — и оканчивая комическимъ раздумьемъ студента, колеблющагося утромъ, при первомъ пробужденіи, между лекціей профессора, на которую онъ долженъ спѣшить, и обаяніемъ сна, которое желалъ бы продолжить— что такое вся наша жизнь, какъ не борьба двухъ началъ, на взаимномъ согласіи которыхъ мы настаиваемъ здѣсь: совѣсти и сердца?.. Несомнѣнно, что есть радости грубыя, ненрав-

ственныя; неоспоримо, что законъ сердца не есть, вмѣстѣ, и законъ воли; и когда мы говоримъ, что радость обязательна,—то это не значитъ, чтобъ мы собственно обязаны были къ радости,—и во всякомъ случаѣ мы никогда не можемъ быть обязанными искать всѣхъ радостей. «Дѣлай что ты долженъ дѣлать, и пусть будетъ что будетъ»—вотъ единственная формула, въ смыслѣ которой вѣщаетъ намъ совѣсть! Но изъ того, что есть радости нечистыя, и изъ того, что наше личное счастіе не составляетъ непремѣннаго закона для нашей воли, не слѣдуетъ, чтобы радость не могла быть обязательною ни въ какомъ смыслѣ и ни для какой воли. Простое непосредственное чувство говоритъ намъ, что счастіе одного можетъ быть обязанностію другаго. Счастіе отца не есть ли долгъ для его сына? Счастіе жены не есть ли обязанность всей жизни для ея мужа? Поставимъ вопросъ во всей широтѣ его. Можете ли вы сказать, что я говорю неправду, если утверждаю, что, когда законъ воли исполненъ, законъ сердца долженъ осуществиться,—что счастіе должно слѣдовать за исполненіемъ долга; такъ что радость, не будучи цѣлію для дѣйствій нашей воли, должна быть слѣдствіемъ дѣйствованія воли доброй? Мы испытываемъ, въ нѣкоторой мѣрѣ, фактъ радости, сопутствующей исполненію долга, въ томъ психологическомъ явленіи, которое мы называемъ довольствомъ совѣсти. Но я говорю здѣсь не о фактѣ—часто мимолетномъ и неуловимомъ,—я говорю о правѣ. Тамъ, гдѣ весь долгъ былъ бы исполненъ, мы чувствуемъ, что радость должна слѣдовать за исполненіемъ долга,—и это логическое соотношеніе счастія и долга нашъ разумъ мыслитъ, какъ одно изъ основныхъ началъ всеобщаго порядка. Платонъ, въ своей «республикѣ», начерталъ намъ идеалъ праведника, достойнаго всѣхъ наградъ добродѣтели и покрытаго всѣмъ безславіемъ порока. Поставьте себя въ виду нравственной чистоты и величія этого праведника. Не должно ли быть для васъ яснымъ, съ перваго взгляда, что міръ, въ которомъ онъ страждетъ, есть міръ зла и безпорядка? Когда существо, одаренное жизнію и, слѣдов., созданное для радости, терпитъ страда-

ніе, это не можетъ быть безъ причины,—и причиною необходимо должна быть воля, дѣйствующая превратно; неизбѣжное его страданіе есть слѣдствіе или его собственной погрѣшности, или погрѣшности другихъ. Ибо, иначе, мы должны бы видѣть въ его страданіи несправедливость, и признать нравственно несовершенною самую природу вещей. Но природа вещей сама есть только слово, которымъ мы обозначаемъ наше представленіе объ общей совокупности фактовъ, и которое не выражаетъ затѣмъ ничего болѣе. Такимъ образомъ, въ виду міра, въ которомъ нравственный долгъ торжествовалъ бы всецѣло, и гдѣ, между тѣмъ, мы встрѣчали бы скорбь и страданіе, человѣкъ, возмущенный зрѣлищемъ этой несправедливости, чувствовалъ бы себя нравственно-лучшимъ, нежели само Начало вещей; онъ имѣлъ бы право тогда возстать противъ Виновника вещей и сказать Ему въ порывѣ скорби и негодованія: «ты обманулъ меня»! [5]). Міръ, нравственно совершенный и отданный на жертву скорби и страданія, — былъ бы отрицаніемъ Провидѣнія. Итакъ радость должна слѣдовать за исполненіемъ долга; она есть часть нашего назначенія въ общемъ планѣ мірозданія; она есть *то, что должно быть;* и, такимъ образомъ, идея радости входитъ существенно и по праву въ наше опредѣленіе добра.

Возведемъ къ тому же значенію добро разума. Докажемъ, что порядокъ, мыслимый разумомъ, есть добро для насъ только потому, что въ актъ мышленія разума о порядкѣ совѣсть привноситъ всегда чувство обязанности. Всюду, гдѣ мы видимъ въ дѣлахъ человѣческихъ осуществленіе порядка,—мы одобряемъ дѣятелей, осуществившихъ его; а въ виду зрѣлища порядка и гармоніи въ природѣ, мы чтимъ въ благоговѣніи Зиждителя міровъ и Верховнаго Художника. Всюду, напротивъ, гдѣ мы встрѣчаемъ безпорядокъ, мы ищемъ инстинктивно воли, отвѣтственной въ томъ; — и нашъ инстинктъ не обманываетъ насъ. Иное обманываетъ насъ—то, что, въ большинствѣ слу-

---

[5]) Руссо, *Profession de foi du Vicaire Savoyard.*

чаевъ, мы жалуемся на другихъ тамъ, гдѣ намъ слѣдовало бы винить самихъ себя. А когда дѣло идетъ о безпорядкѣ, встрѣчаемомъ нами въ области, гдѣ ни наша собственная воля, ни воля другихъ, не могла бы породить его, — что происходитъ тогда? Мы возстаемъ противъ Провидѣнія. Вотъ что и привело меня къ предмету, который мы изучаемъ теперь. Чтобы отвѣчать на возраженіе, противопоставленное истинѣ бытія Божія,— я обѣщалъ изслѣдовать проблемму зла [6]). Ибо, если зло есть нѣчто несовмѣстное съ существованіемъ Бога, — возраженіе противъ истины бытія Его,—то потому именно, что мы думаемъ, что добро должно быть, и что оно было бы, еслибы существовала сила, способная осуществить порядокъ, который мы признаемъ законнымъ. Возраженіе не имѣетъ другаго смысла. Обнаружимъ всю мысль человѣка. Тамъ, гдѣ мы встрѣчаемъ безпорядокъ, независящій отъ воли человѣка, мы приходимъ къ мысли, что самъ Богъ не исполнилъ своего долга. Васъ удивляетъ эта формула? Спѣшимъ изъясниться. Существа, произшедшія изъ ничтожества, каковыми мы должны признать себя,—мы не имѣемъ ничего, что могли бы считать своимъ правомъ предъ лицемъ Всемогущаго; и Богъ, какъ бытіе, отъ вѣчности, единое и абсолютное, не могъ бы имѣть, никакого долга въ отношеніи къ намъ, ибо не существуетъ долга относительно ничтожества.

«Если бы вѣчное всемогущество Бога, создавшаго насъ,
Восхотѣло ограничить наше существованіе, по высшей мѣрѣ, двумя днями жизни, —
Оно и тѣмъ оказало бы намъ величайшую милость. Надлежало бы и эти два дня жизни —
Всецѣло употребить на то, чтобы Ему только угождать, Его одного любить!»

Не изъ глубины вѣрующей и благочестивой души излились слова эти: они принадлежатъ Волтеру [7]). Но, съ другой стороны, какъ справедливо замѣтилъ Жанъ-Жакъ Руссо [8]), Богъ

---

[6]) См. *le Pere Celeste* 7-я бесѣда,
[7]) *Discours en vers sur l'homme.* Шестая бесѣда.
[8]) *Profession de foi du Vicaire Savoyard.*

Самъ, такъ сказать, объусловленъ тою организаціею, которую Онъ даровалъ нашей природѣ. Онъ Самъ создалъ насъ способными судить о добрѣ не иначе, какъ въ виду Его собственной воли, или, что тоже, Его собственной славы, которую Онъ долженъ осуществлять въ мірѣ. Не въ этомъ ли смыслѣ воспѣвали сыны Израиля: «не намъ, Господи, не намъ,— но имени Твоему даруй славу? [9])». Мы мыслимъ, такимъ образомъ, для Существа Верховнаго, бытіе не долга, который бы подчинялъ Его началу чуждому,—что абсолютно противорѣчило бы природѣ Его,—но обязанности, которую Оно само создаетъ и полагаетъ себѣ.

Резюмируемъ эти соображенія. Есть добро для совѣсти, добро—для сердца, добро—для разума; но эти три вида добра сводятся къ одному общему понятію о добрѣ. Добро *есть то, что должно быть;* оно всегда заключаетъ въ себѣ обязанность для насъ, для другихъ людей, или для верховной воли въ смыслѣ указанномъ нами. Добро не есть бытіе,—что-либо личное, отдѣльно существующее; оно есть порядокъ, опредѣляющій отношенія между бытіями,—отношенія, которыя должны быть осуществлены волями. Когда порядокъ водворенъ, законъ, предназначенный свободѣ, исполненъ,—счастіе должно слѣдовать затѣмъ. Добро объединяетъ въ себѣ, такимъ образомъ, и согласуетъ всѣ стремленія нашей природы. Оно есть общій предметъ разума, совѣсти и сердца; разума—какъ порядокъ, совѣсти—какъ долгъ, сердца—какъ радость.

Вы въ состояніи понять, теперь, и оцѣнить одно изъ самыхъ поэтическихъ олицетвореній древней мудрости,—это мощное сравненіе, въ которомъ Платонъ представляетъ намъ добро—какъ солнце духовъ [10]). Вамъ извѣстна ролъ солнца въ природѣ. Когда Мельхталь, въ *Вильгельмѣ Теллѣ* Шиллера, узнаетъ, что жестокій тиранъ ослѣпилъ его престарѣлаго отца, онъ восклицаетъ:

---

[9]) Пс. CXV

[10]) Аллегорія пещеры, въ 7-й книгѣ «Республики».

— «О великій и сладостный даръ, благодѣяніе для всей природы,
Драгоцѣнный свѣтъ очей! Тобою однимъ живетъ и дышетъ
Счастливое созданіе; къ тебѣ, — свѣтилу дня,
Обращается съ любовію растеніе полей нашихъ.
Все, въ мірѣ ищетъ тебя, удивляется тебѣ, благословляетъ тебя!» [11])

Солнце природы совмѣщаетъ, нераздѣльно, въ своемъ лучѣ свѣтъ и теплоту, — и вотъ, почему, растеніе обращается къ солнцу. Добро—солнце духовъ, истинный свѣтъ разума—совмѣщаетъ, нераздѣльно, въ своемъ лучѣ долгъ и счастіе,—и вотъ, почему, наши души стремятся къ добру. Да, наша душа всегда, — когда только не нарушено естественное направленіе ея силъ и жизни, — стремится къ добру, — и мы любимъ добро. Васъ удивляетъ это? Правда, нельзя часто не усумниться въ томъ, если посмотрѣть на наши дѣйствія, разобрать поближе наше сердце. Истинно, мы не любимъ часто добра тою крѣпкою и мощною любовію, которая производитъ дѣла. Вотъ, собственно, наше положеніе. Мы страшимся добра, когда оно предстаетъ намъ въ видѣ долга,—ибо оно обличаетъ и судитъ насъ тогда; но, само въ себѣ, мы любимъ добро, — ибо оно есть верховная красота,—и всякій разъ, когда мы не имѣемъ повода страшиться его, эта прирожденная намъ любовь даетъ чувствовать себя. О, еслибы можно было быть добрымъ безъ усилій и жертвъ, — какою неимовѣрною любовію влекла бы тогда добродѣтель къ себѣ сердца всѣхъ людей! Это, особенно, дѣлается очевиднымъ въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ мы являемся, такъ сказать, простыми зрителями добра. Цицеронъ разсказываетъ, что «когда одинъ аѳинскій старецъ пришелъ, однажды, на зрѣлище,—то никто изъ согражданъ его, въ этой необозримой толпѣ, не потѣснился, чтобы дать ему мѣсто; но какъ скоро онъ приблизился къ посламъ лакедемонскимъ, которые занимали здѣсь особую скамью,—эти послѣдніе тотчасъ всѣ встали и приняли его въ среду себя; все собраніе дружно апплодировало этому поступку, что и дало поводъ кому-то сказать тогда: «аѳиняне знаютъ добро,—но не хотятъ исполнять

[11]) *Вильгельмъ Теллъ*, дѣйствіе 1-е, сцена IV.

его [12])». Сколько такихъ аѳиняхъ — не въ однихъ Аѳинахъ! Посмотрите на то, что происходитъ на нашихъ театрахъ. Выведите на сцену, въ какой-либо драмѣ, молодую дѣвицу, обреченную на жертву самымъ тяжкимъ искушеніямъ жизни. Соблазны роскоши и богатства, хитрая лесть, возмутительная интрига окружаютъ и опутываютъ ее. Она видитъ предъ собою, съ одной стороны, порокъ и жизнь, исполненную довольства и наслажденій,—съ другой—долгъ совѣсти и жизнь нужды и лишеній. Поведите нить драмы такъ, чтобы избранная вами героиня всегда являлась правою и чистою, и, непоступная, торжествующая надъ всѣми ухищреніями, оставалась бы при своей бѣдности,—но съ спокойною, счастливою сознаніемъ чтимаго и исполняемаго долга, совѣстію. Если геній творчества коснулся вашего чела, — вы заставите апплодировать, можетъ быть, даже проливать слезы умиленія, въ минуты представленія вашей драмы, самыхъ закоснѣлыхъ поклонниковъ разврата.

Это изъясняетъ намъ, частію, одну изъ тайнъ верховнаго міродержительства. Какимъ образомъ нравственный законъ удерживаетъ свои права въ мірѣ? Много вѣковъ тому назадъ, поэтъ Софоклъ прославлялъ на сценѣ аѳинскаго театра этотъ возвышенный законъ, котораго ничто не сильно истребить на землѣ [13]). Онъ, дѣйствительно, неизгладимъ въ жизни человѣчества—этотъ законъ! Много царствъ и республикъ, хартій и конституцій, ниспровергнуто временемъ, а нравственный законъ пребываетъ непоколебленнымъ. Онъ всегда на своемъ посту, съ своими двумя неизмѣнными стражами: угрызеніемъ совѣсти, наказующимъ совершенное преступленіе, и этимъ мстителемъ добра, пренебреженнаго и поруганнаго, карающимъ жизни праздныя и безплодныя скукою! Какъ это происходитъ? Вотъ: ищутъ, безъ сомнѣнія, установить какія-либо ложныя правила, чтобы оправдать, такъ или иначе, въ собствен-

---

[12]) *De senectute*, XVIII.

[13]) Хоръ *Эдипа царя*.

ныхъ глазахъ свое дурное поведеніе, и кончаютъ тѣмъ, что обращаютъ скоро тѣ правила въ норму и законъ своей жизни. Всегда не столько отрицаютъ нравственный законъ, сколько ищутъ поставить себя въ исключительное положеніе предъ закономъ, которое бы давало имъ мнимое право—нарушать его. Желаютъ добра и закона, одобряютъ ихъ, любятъ... въ другихъ. Этотъ государственный человѣкъ, напр., заботливо обдумывающій, въ тиши своего кабинета, какъ бы удачнѣе обмануть своихъ собратьевъ по профессіи, и, съ наибольшею выгодою для своихъ цѣлей, осуществить то пресловутое правило, что «слово намъ дано для того, чтобы скрывать свои мысли»,—думаете ли вы, что онъ, по крайней мѣрѣ, въ томъ, что относится до политики, считаетъ неизмѣннымъ правиломъ—законность лжи? Подождите, пока одинъ изъ его подчиненныхъ представитъ ему завѣдомо ложное политическое донесеніе, и вы увидите, какимъ строгимъ ревнителемъ закона истины онъ явится тогда! Тотъ банкиръ, обогащающій себя разными преступными оборотами на счетъ своихъ клієнтовъ и тѣмъ приготовляющій ихъ конечное раззореніе и свое собственное безчестіе, думаете ли вы, что онъ возводитъ воровство на степень нравственнаго закона? Подождите, пока одинъ изъ его прикащиковъ присвоитъ себѣ нѣсколько экю изъ его кассы, и вы увидите, какъ хорошо припомнитъ онъ тогда ту главу въ катихизисѣ, которою воспрещается присвоеніе чужой собственности. Его прикащикъ—воръ; это—внѣ всякаго сомнѣнія. Но самъ онъ другое дѣло; для него существуетъ исключеніе! Такимъ-то образомъ, мы охотнѣе всегда ищемъ предлоговъ, чтобъ освободить себя отъ исполненія долга, нежели рѣшаемся отрицать, вообще, самое значеніе долга. Мы признаемъ законъ, считаемъ его обязательнымъ для другихъ, стоимъ за торжество и неприкосновенность его въ мірѣ, выговаривая только для самихъ себя исключеніе на этотъ счетъ. Всѣ софизмы, которыми мы пользуемся тогда, есть только неизбѣжная дань хвалы, воздаваемая порокомъ добродѣтели. Мы созданы для добра, и когда оно не стоитъ въ прямомъ противорѣчіи съ нашими дурными наклонностями, мы желаемъ его, любимъ.

Добро есть тотъ порядокъ, который *долженъ быть*: такова общая идея добра. Идея эта возводитъ къ единству разумъ, мыслящій порядокъ, и совѣсть, признающую обязательнымъ тотъ порядокъ; и какъ добро, притомъ, заключаетъ въ себѣ нѣчто, неодолимо влекущее къ нему наше сердце, то, поэтому, всѣ силы нашей души—доколѣ онѣ сохраняютъ свое законное направленіе—стремятся къ добру. Намъ слѣдуетъ теперь опредѣлить въ точности характеръ добра, найти и раскрыть тотъ порядокъ, который нашъ разумъ мыслитъ какъ *должное быть*.

II. ХАРАКТЕРЪ ДОБРА.

Должное быть въ обществѣ существъ разумно-нравственныхъ есть осуществленіе нравственнаго закона. Различныя требованія сего закона могутъ ли быть сведены къ одному общему требованію, которое бы ихъ всѣ совмѣщало въ себѣ? Я думаю это,—и предлагаю вамъ признать вмѣстѣ со мною, что обязанность, совмѣщающая въ себѣ всѣ обязанности, есть та, чтобы каждый изъ членовъ общества посвящалъ себя всецѣло на служеніе благу этого общества, т.-е., его счастію, разумѣя подъ словомъ счастіе не мимолетныя радости, часто расходящіяся съ требованіями долга и противорѣчащія имъ, но счастливое состояніе или благосостояніе, возможное только въ области порядка, котораго нравственный законъ есть прямое выраженіе.

Всѣ наши нравственныя обязанности могутъ быть отнесены къ тремъ классамъ, каковы: *обязанности достоинства*, не позволяющія намъ нисходить въ нашей нравственной жизни до уровня жизни животной чрезъ порабощеніе духа плоти, и обращать въ орудіе лжи слово, органъ мысли; *обязанности справедливости*, въ силу которыхъ мы вынуждаемся признавать въ лицѣ подобныхъ намъ достоинство и права нашей собственной природы, и чтить личность, собственность и репутацію другаго; *обязанности благожелательности*, заповѣдующія намъ облегчать состояніе подобныхъ намъ посильнымъ удовлетворені-

емъ нуждъ ихъ жизни тѣлесной и духовной. Такова, по моему мнѣнію, которое есть плодъ долгаго и внимательнаго изученія этого предмета, наиболѣе правильная классификація нашихъ нравственныхъ обязанностей. Но формула, которую я предлагаю вамъ, заключаетъ въ себѣ всѣ эти три класса обязанностей. Въ самомъ дѣлѣ, для того, чтобы то, что составляетъ благо общества существъ разумно-нравственныхъ, могло осуществиться въ жизни этого общества, необходимо, чтобы каждый изъ его членовъ развивалъ въ себѣ жизнь духа постепеннымъ высвобожденіемъ себя изъ-подъ ига жизни животной (достоинство);—необходимо, чтобы взаимное признаніе членами общества личныхъ правъ и достоинства каждаго изъ нихъ дѣлало это общество истинно-духовнымъ, т.-е. свободнымъ (справедливость);—необходимо, наконецъ, чтобы воля каждаго преслѣдовала въ своей дѣятельности—не личныя выгоды, но благо всѣхъ (благожелательность). Возьмите общество существъ разумно-нравственныхъ въ его нормальномъ развитіи, въ состояніи безостановочнаго прогрессивнаго движенія его жизни; общество, притомъ, въ которомъ бы, на корнѣ справедливости, росла и расцвѣтала все болѣе и болѣе взаимность любви, долженствующей одушевлять его членовъ;—развѣ это общество не будетъ добрымъ?

Какимъ именемъ назовемъ мы эту всецѣлую преданность каждаго общему благу, эту верховную добродѣтель, совмѣщающую въ себѣ всѣ добродѣтели? Евангеліе называетъ ее *милосердіемъ*. Останемся вѣрнымъ языку Евангелія. Признаемъ, что законъ милосердія представляетъ общее выраженіе тѣхъ отношеній, какія должны существовать между членами общества существъ разумно-нравственныхъ. Если это такъ, то добро во взаимныхъ отношеніяхъ людей между собою—есть осуществленіе добродѣтели милосердія, или такое направленіе воли каждаго, которое имѣетъ цѣлію общее благо и счастіе.

Какъ мы должны понимать теперь добро—въ отношеніяхъ природы къ человѣчеству? Тѣло должно быть орудіемъ духа; природа должна обусловливать жизнь тѣла; она должна по-

этому развивать въ нашей жизни—трудъ мысли, порождающій знаніе,—труды промышленности, утверждающіе господство человѣка надъ природою,—вдохновеніе искусства, которое, отправляясь отъ красотъ чувственныхъ, устремляется по всѣмъ направленіямъ, всюду ища своего идеала. Природа, подчиненная душамъ, души, повинующіяся закону милосердія, будетъ ли это добро? Не видите ли вы—я не говорю въ дѣлахъ вашей жизни, но въ глубинѣ вашей совѣсти, въ идеяхъ вашего разума — образа добра, который я начерталъ предъ вами? Допускаете ли вы, какъ истину, стоящую внѣ всякаго сомнѣнія и обязательную для вашей мысли, что въ мірѣ порядка, въ области законнаго и нормальнаго теченія вещей, тѣла существуютъ для душъ, а души для дѣлъ милосердія? Есть ли это—произвольное, личное, національное понятіе? Я ли только или кто-нибудь одинъ изъ васъ, французъ ли, русскій, нѣмецъ, мыслятъ и понимаютъ добро такъ, какъ мы опредѣляемъ его,—или такъ мыслитъ и понимаетъ его существующій въ каждомъ изъ насъ, независимо отъ всѣхъ личныхъ и національныхъ разностей, нашъ внутренній человѣкъ? Назначеніе духа—господствовать надъ природой; служеніе общему благу есть верховный законъ душъ. Не чувствуете ли вы, эти мысли находятъ себѣ откликъ въ самой скрытой глубинѣ вашей совѣсти?

Здѣсь мы встрѣчаемся лицомъ къ лицу съ однимъ, весьма древнимъ, какъ письмена человѣческія, ученіемъ, которое, довольно неловкимъ образомъ, ищетъ казаться нынѣ современнымъ, титулуя себя именемъ новѣйшаго знанія.—Намъ говорятъ, что добро, само въ себѣ, какъ нѣчто реальное и абсолютное, не существуетъ, что существуютъ только нравы, и что эти нравы измѣняются, но что, сверхъ тѣхъ нравовъ и ихъ исторіи, нѣтъ пребывающаго начала добра,—нѣтъ нравственности. Ставятъ на видъ то обстоятельство, что очень многое, что признается дурнымъ въ Европѣ, считается хорошимъ въ Азіи. Указываютъ, напр., на тотъ фактъ, что у краснокожихъ мальчикъ, едва навыкшій владѣть оружіемъ, встрѣчаетъ одобреніе во взорѣ отца и улыбку на устахъ матери, когда, возвраща-

ясь домой, приноситъ съ собою, въ видѣ трофея, волосы скальпированнаго имъ непріятеля,—поступокъ, котораго европейскіе родители не одобрили бы. Заключаютъ изъ всей совокупности фактовъ этого рода, что совѣсть есть мягкій воскъ, способный принимать безразлично всѣ формы. Послушаемъ на этотъ счетъ сужденія Монтаня, которое воспроизводитъ въ своихъ «Мысляхъ» Паскаль: «Нѣтъ почти ничего, справедливаго или несправедливаго, что не измѣнялось бы въ самой сущности своей съ перемѣною климата. Три степени возвышенія температуры, отъ полюсовъ къ экватору, ниспровергаютъ всякую юриспруденцію. Меридіанъ рѣшаетъ судьбы истины. Жалкая справедливость, которой рѣка служитъ границей!—Истина по сю сторону Пиринеевъ, заблужденіе—по другую... Игра природы такъ разнообразна, произволъ людскихъ мнѣній столь неограниченъ, что нѣтъ въ цѣломъ кодексѣ человѣческой нравственности ни одного закона, который бы можно было признать всеобщимъ. Воровство, кровосмѣшеніе, умерщвленіе дѣтей и отцевъ, все въ свое время возведено въ заслугу и добродѣтель [14])». Основываясь на соображеніяхъ этого рода, утверждаютъ, что добро есть не болѣе, какъ относительное, легко измѣняющее свой смыслъ, мѣстное и временное понятіе, и что невозможно опредѣлить его никакимъ общимъ образомъ.—Нельзя пройти молчаніемъ этой теоріи; выводы ея немаловажны для насъ; однажды допущенные, они подрывали бы въ самомъ основаніи нашъ трудъ. Разберемъ ихъ кратко, но строго и внимательно.

Нравственность различна у различныхъ народовъ и въ различныя времена. Чтобы лучше уразумѣть сущность и значеніе этого неопровержимаго факта, необходимо точнѣе опредѣлить характеръ нравственныхъ явленій,—чего мы еще не успѣли сдѣлать.

Совѣсть, сказали мы, есть непосредственное чувство обязанности, предписывающей или воспрещающей нашей волѣ извѣстныя дѣйствія. Не будь въ насъ этого исключительнаго

---

[14]) *Pensées de Pascal* edition Faugère II, 126 и 127.

чувства, для насъ не существовало бы ни добра, ни зла, ни уваженія, ни презрѣнія. Идеи добра и зла, и неразрывно связанныя съ ними чувствованія сердца, составляютъ существенный характеръ человѣчества,—и индивидуумъ, которому бы недоставало тѣхъ или другихъ, являлъ бы въ себѣ то, что натуралисты называютъ *чудовищемъ;* но существованіе *чудовища* не уничтожаетъ существованія ихъ *видовъ*. Идея добра существуетъ всюду, гдѣ существуетъ человѣкъ во всей цѣлости началъ своей природы; въ этомъ отношеніи нѣтъ различія между людьми. Но какъ скоро возникаетъ вопросъ—что̀ слѣдуетъ признавать добрымъ,—или, иначе, что должно дѣлать, чтобы быть добрымъ?—отселѣ уже нравственность людей является различною. Мы печемся о нашихъ престарѣлыхъ родителяхъ,—и убѣждены, что, дѣлая это, исполняемъ свой нравственный долгъ въ отношеніи къ нимъ; а есть дикари, которые убиваютъ своихъ престарѣлыхъ отцевъ, чтобы избавить ихъ отъ тяжкаго недуга старчества, и думаютъ, что они обязаны такъ поступать. Откуда такое различіе правилъ, опредѣляющихъ поведеніе людей? Отъ различія доктринъ. Мы думаемъ, что жизнь человѣка не принадлежитъ самому человѣку, а дикари, убивающіе своихъ отцевъ, думаютъ иначе. Различіе доктринъ, стремящихся опредѣлить природу и назначеніе человѣка,—вотъ что дѣлаетъ различною нравственность людей. Совѣсть не есть сила, творящая идеи; она привноситъ только чувство обязанности во взаимныя отношенія людей; она не разлучна съ истиной, но не производитъ истины изъ себя самой. Истина есть насущный хлѣбъ совѣсти. Не существуетъ нравственности, которая бы исключительно принадлежала совѣсти,—равно какъ нѣтъ нравственности, которая бы была исключительнымъ достояніемъ разума. Разумъ одинъ не знаетъ нравственности, и совѣсть одна не заключаетъ въ себѣ ничего, кромѣ чувства обязанности, предметъ которой никогда бы не былъ опредѣленъ для нея безъ участія разума. Вотъ почему характеръ нравовъ необходимо обусловливается вліяніемъ доктринъ. Такимъ-то образомъ (скажемъ мимоходомъ)

современная теорія *независимой нравственности*, ищущая разорвать всякую связь между нравами и вѣрованіями, требуетъ отъ своихъ послѣдователей полнѣйшаго забвенія или невѣдѣнія самыхъ общепризнанныхъ результатовъ изученія человѣческой жизни и природы.

Итакъ—нравственныя понятія различны. Не трудно отстоять этотъ фактъ противъ теоретиковъ, отрицающихъ его. Но вотъ три соображенія, которыя, мы надѣемся, не позволятъ вамъ извлекать изъ этого неопровержимаго факта тѣ слѣдствія, какія выводитъ изъ него скептицизмъ.

Первое соображеніе. Видоизмѣненія нравственности, какъ бы ни были дѣйствительны, не имѣютъ того обширнаго значенія, какое можетъ придавать имъ поверхностное наблюденіе. Нравственная жизнь человѣчества всюду представляетъ въ себѣ какъ бы два отдѣльныя теченія. Одно образуется совокупностію нравовъ, учрежденій и правилъ, имѣющихъ цѣлію оправдывать тѣ нравы и учрежденія. Это—нравственность міра, которая, дѣйствительно, разнообразна въ высшей степени, но не трудно угадать причину ея разнообразія. Недавно, напримѣръ, извѣстные публицисты юга Америки развивали и отстаивали въ своихъ печатныхъ органахъ теорію рабства. Очевидно въ этомъ случаѣ вліяніе на убѣжденія совѣсти интересовъ и учрежденій страны. Нѣчто аналогичное съ тѣмъ фактомъ воспроизводится ежедневно, на нашихъ глазахъ, въ статьяхъ политическихъ писателей, располагающихъ, повидимому, особымъ запасомъ нравственности, нарочито приноровленнымъ къ тому, чтобы разъяснять и оправдывать предъ судомъ общественнаго мнѣнія различныя событія, относительно которыхъ они заинтересованы, какъ ихъ повѣствователи, и въ извѣстномъ смыслѣ, двигатели. Но на ряду съ этимъ волнообразнымъ и во всѣхъ направленіяхъ извивающимся теченіемъ существуетъ другое. Существуетъ нравственность, которую мы назовемъ здѣсь нравственностію совѣсти, не забывая, что она предполагаетъ участіе разума въ нравственной жизни и подлежитъ вліянію доктринъ. Эта вторая нравственность ме-

нѣе видоизмѣняется, чѣмъ первая; разнообразная въ своихъ частныхъ обнаруженіяхъ, она въ цѣломъ развивается въ одномъ, всегда неизмѣнномъ направленіи. Ошибаются, приписывая нравственности совѣсти характеръ непостоянства и измѣняемости, который принадлежитъ только нравственности міра. Нравы и учрежденія страны еще не даютъ точнаго понятія объ истинныхъ убѣжденіяхъ ея народа. Наши пріюты, напримѣръ, для оставляемыхъ безъ призрѣнія дѣтей не доказываютъ того, чтобы семейныя обязанности не входили въ кругъ нашей нравственности. Но мы судимъ часто о народахъ, стоящихъ на низшей степени цивилизаціи и не имѣющихъ литературы, только по ихъ нравамъ и учрежденіямъ; а можетъ быть, у этихъ самыхъ народовъ совѣсть также имѣетъ своихъ представителей, протестующихъ, время отъ времени, противъ тѣхъ или другихъ, оскорбительныхъ для нравственности, обычаевъ страны,—но ихъ протестаціи остаются намъ неизвѣстными. Тамъ, гдѣ существуетъ письменное преданіе, не трудно доказать, что нравственность совѣсти видоизмѣняется въ размѣрахъ менѣе широкихъ, нежели какъ думаютъ обыкновенно. Древнія книги Индіи, Персіи, Китая содержатъ въ себѣ лучи истины, неоспоримо чистые,—понятія о добрѣ, весьма возвышенныя. Изъ множества примѣровъ укажу на одинъ. Древняя индѣйская поэма, озаглавливаемая *Рамайяна*, представляетъ въ себѣ, на ряду съ вымыслами фантазіи, черты добродѣтели, заслуживающей, чтобы служить предметомъ подражанія. Героиня поэмы, Сита—женщина изумительной нравственной чистоты,—и авторъ, не одинъ разъ, въ своей поэмѣ воздаетъ хвалу лицамъ, которыя онъ хочетъ представить намъ, какъ достойныя всякаго подражанія, въ томъ, что они находятъ свое счастіе въ счастіи всѣхъ созданій [14]). Среди видимой, поражающей взоръ, разнообразной смѣняемости въ мірѣ нравовъ, учрежденій и правилъ, мотивирующихъ тѣ нравы и

---

[14]) *Le Ramayana*, poême sanscrit de Valmiki, traduit in français par Hippolyte Fauche. Paris. 1864.

учрежденія, всегда сказывается въ человѣчествѣ твердая почва нравственныхъ идей, наиболѣе отвѣчающихъ правильному пониманію долга. Возрастающіе успѣхи мышленія раскрываютъ и выясняютъ, все болѣе и болѣе, эти элементарныя основы нравственности, и это дѣло совершается всюду, гдѣ только идетъ впередъ дѣло цивилизаціи. Безъ сомнѣнія, только нравственное ученіе христіанства могло освѣтить и, дѣйствительно, освѣтило живымъ свѣтомъ основный законъ нравственнаго порядка, и разсѣявъ облегавшее его въ сознаніи человѣчества облако предразсудковъ и заблужденій, даровало тѣмъ возможность совѣсти искать и находить для себя полное удовлетвореніе въ осуществленіи нравственнаго долга; но тѣмъ не менѣе и у мудрецовъ Греціи и Рима, равно какъ и у мудрецовъ востока, встрѣчаются по временамъ лучи—правда слабые и разрозненные, но неоспоримо чистые—того свѣта, который насъ просвѣщаетъ теперь. Мнѣніе о безусловной видоизмѣняемости нравственности есть плодъ впечатлѣнія, выносимаго изъ поверхностнаго наблюденія фактовъ; внимательное же изученіе ихъ не даетъ мѣста подобнымъ выводамъ.

Второе соображеніе. Совѣсть узнаетъ истину, какъ скоро находитъ ее, сдружается съ ней и—за исключеніями, всегда неизбѣжными въ мірѣ нравственномъ, ибо это міръ свободы,—уже не оставляетъ ее. Когда человѣкъ, повинуясь влеченію страстей, уклоняется отъ началъ добра, извѣстнаго ему, случается очень часто, что совѣсть и послѣ того не перестаетъ приводить ему на память тѣ правила нравственности, которыя онъ нарушаетъ своимъ поведеніемъ. Въ этомъ одна изъ причинъ, обусловливающихъ потребность самозабвенія, столь свойственную жизнямъ виновнымъ. Ищутъ убѣжать отъ самихъ себя, чтобы не быть вынужденными выносить въ себѣ присутствіе того свѣта, который возстаетъ со дна души ихъ всякій разъ, когда она погружена въ безмолвіе, и въ такой ясности разоблачаетъ предъ ними печальный мракъ ихъ безпорядочнаго и безцѣльнаго существованія. Всемірная исторія цивилизаціи являетъ намъ въ полномъ свѣтѣ эту истину. Когда

утверждаютъ, что каждый народъ имѣетъ свою цивилизацію, какъ каждый свою религію,—и что мы не имѣемъ никакого права предполагать, будто истина принадлежитъ намъ болѣе, чѣмъ она принадлежитъ индѣйцамъ, китайцамъ или гренландцамъ: то забываютъ, что различныя цивилизаціи дѣйствуютъ въ общемъ ходѣ развитія человѣчества, не какъ равноправные факторы. Что происходитъ, когда двѣ цивилизаціи встрѣчаются вмѣстѣ, и сливаясь, даютъ изъ себя въ результатѣ одну новую цивилизацію? Въ области нравовъ—народъ наиболѣе развращенный развращаетъ другой; въ области идей—народъ наиболѣе просвѣщенный дѣлается вождемъ другаго на пути просвѣщенія. Не обращаясь къ лѣтописямъ исторіи, посмотрите только на то, что происходитъ на нашихъ глазахъ. Цивилизація европейскихъ народовъ, или,—чтобы сказать ея настоящее имя, которое она заимствуетъ отъ своихъ коренныхъ исходныхъ началъ,—цивилизація христіанская видимо покоряетъ себѣ міръ. Въ будущемъ—ея полное торжество въ мірѣ; въ этомъ никто не сомнѣвается. Она всюду разширяетъ свое господство, всюду идетъ впередъ, и нигдѣ не имѣетъ нужды отступать и защищаться. Мы усиливаемся искоренять жестокіе и безнравственные обычаи Азіи и Африки; но Индія не дѣлаетъ, съ своей стороны, попытки ввести у насъ свое раздѣленіе на касты и свои кровавыя жертвы, равно какъ и черные обитатели экватора не шлютъ къ намъ миссіонеровъ, чтобы обращать къ варварству своихъ обычаевъ населенія Франціи и Англіи. Начала достоинства, справедливости, благожелательности, составляющія сущность нашей нравственности, суть одни, въ которыхъ совѣсть признаетъ свою истинную природу. Напрасно намъ говорятъ, что это наше личное мнѣніе, и что мнѣнія, противныя нашему, имѣютъ точно такой же вѣсъ для тѣхъ, кто имъ слѣдуетъ. Мы противопоставляемъ здѣсь всѣмъ возможнымъ мнѣніямъ свидѣтельство факта, всемірнаго и неопровержимаго. Наши начала распространены на всемъ земномъ шарѣ: обитатели Азіи и Африки могутъ подтвердить это съ такимъ же правомъ, какъ и мы. Будущее

міра принадлежитъ нашимъ нравственнымъ идеямъ; сами скептики наши не сомнѣваются въ томъ. Хотите удостовѣриться въ этомъ? Послушайте то, что они говорятъ, и почитайте то, что они пишутъ, когда, не имѣя повода проводить начала своей теоріи, они высказываютъ, сами не замѣчая того, свои истинныя мысли. Исторія человѣчества и наблюденіе надъ его дѣйствительнымъ состояніемъ не позволяютъ согласиться съ тѣмъ, чтобы совѣсть, на самомъ дѣлѣ, равно одобряла всѣ ученія относительно нравственности. То нравственное ученіе, которое имѣетъ силу ниспровергать другія и прогрессивно распростирать свое вліяніе на весь родъ человѣческій, есть очевидно ученіе, которое одно отвѣчаетъ природѣ и назначенію человѣка, и отъ котораго уже не отрекаются, однажды воспринявъ его. Фактъ таковъ, что говоритъ самъ за себя.

Третье соображеніе. Кто стоитъ на извѣстной степени нравственнаго развитія, тотъ понимаетъ, какимъ путемъ образуются въ душѣ человѣка, нравственно неразвитаго, идеи ложныхъ добродѣтелей; но нельзя сказать наоборотъ: умъ, вращающійся въ предѣлахъ идеи ложной добродѣтели, не въ состояніи понять—и положительно не признаетъ—достоинства истинной добродѣтели. Человѣкъ, который вѣритъ, напр., какъ Заморъ у Волтера [16]), что мщеніе есть добродѣтель, видитъ только слабость и малодушіе въ поведеніи человѣка, расположеннаго прощать. Но когда Августъ прощаетъ Циннѣ, который будучи облагодѣтельствованъ имъ, тѣмъ не менѣе, искалъ умертвить благодѣтеля, — когда, послѣ жестокой внутренней борьбы съ самимъ собою, изъ которой онъ выходитъ побѣдителемъ, — онъ получаетъ право воскликнуть:

«Я властелинъ себя самого, какъ и цѣлой вселенной!
Я есмь, я хочу имъ быть. Время! Память человѣческая!
Сохраните на скрижаляхъ своихъ эту послѣднюю побѣду мою.
Я торжествую теперь надъ самымъ праведнымъ гнѣвомъ,
Какой волновалъ когда-либо, на глазахъ вашихъ, грудь смертнаго.
Будемъ друзьями, Цинна! Я первый предлагаю тебѣ это». [17])

---

[16]) *Alzire*, acte II, scene I.

[17]) *Cinna*, acte V, scene III.

— когда Августъ говоритъ такимъ образомъ, — онъ хорошо понимаетъ все то, что можетъ придавать страсти мщенія, въ глазахъ человѣка оскорбленнаго, нѣкоторый видъ благородства и добродѣтели, и отъ чего онъ самъ освобождаетъ себя только рѣшительнымъ подвигомъ воли, — и ясно представляетъ себѣ заблужденіе человѣка, жестокаго и ослѣпленнаго страстію, который въ мощномъ порывѣ души, прощающей оскорбленіе, видитъ непростительное малодушіе.

Я надѣюсь, съ помощію этихъ трехъ соображеній, предохранить васъ, болѣе или менѣе, отъ стрѣлъ нравственнаго скептицизма, самаго опаснѣйшаго изъ всѣхъ родовъ сомнѣній ума. Безспорно, мы удалены на безконечное разстояніе отъ той степени нравственнаго совершенства, на которой бы нравственная истина могла стать нашимъ достояніемъ во всей полнотѣ своихъ раскрытій и приложеній;—потому, что далеко не пользуемся, какъ бы должны, тѣмъ свѣтомъ, который есть въ насъ. Но нравственность христіанская, которую мы проповѣдуемъ, есть достояніе всего человѣчества,—она-то и даетъ намъ возможность видѣть и понимать всѣ низшія степени нравственной жизни, и опредѣлять характеръ и происхожденіе ложныхъ правилъ нравственности, порождаемыхъ страстями человѣческими, которыхъ мы также не можемъ не знать потому, что носимъ ихъ въ самихъ себѣ.

Совѣсть, слѣдов., не есть мягкій воскъ, готовый безразлично принимать всѣ формы. Мы предпочитаемъ другое сравненіе. Тѣ изъ васъ, кому случалось переходить Альпы, безъ сомнѣнія, могли видѣть на окраинѣ лѣсной растительности, покрывающей ихъ, извѣстныя деревья, клены напр., съ трудомъ растущія на обломкахъ скалъ. Неблагодарная и сухая почва эта округлила ихъ корни, снѣга и лавины покривили ихъ стволъ, холодъ и буря сжали и пригнули къ землѣ ихъ вѣтви, зубы ланей изгрызли и въ конецъ обезобразили ихъ. И бѣдныя деревья эти безпрекословно выносятъ свое обезображеніе; ибо они существуютъ. А между тѣмъ, въ нихъ самихъ заключено начало иного развитія, иныхъ формъ. Самые

красивѣйшіе изъ лѣсныхъ кленовъ не могли бы вырости и развиться до той красоты формъ,—еслибы не плодородіе почвы, на которой они выросли, и не теплота лучей солнечныхъ, подъ вліяніемъ которыхъ они развились; и, однако, не солнце и земля сообщили имъ тѣ формы; но тамъ, гдѣ они нашли сродную себѣ пищу, влажность и теплоту, необходимыя для ихъ развитія, они получили только возможность осуществить свое назначеніе, вырости и раскрыться именно въ тѣхъ формахъ, какихъ требовала ихъ собственная природа. Нѣчто подобное происходитъ и съ совѣстію человѣческою. Ея назначеніе—познаніе нравственной истины. Но, одна, она не въ силахъ осуществить своего назначенія. Различныя заблужденія, страсти, интересы обезображиваютъ ея природу. Но дайте ей почву истины,—и вы увидите ее разцвѣтающею во всей полнотѣ и величіи своихъ началъ. Пока вы не усвоили себѣ этого взгляда на совѣсть, — вы не въ состояніи понять исторіи человѣчества;—ея факты будутъ необъяснимы для васъ, пока вы не признаете, что есть для воли законъ, — что она ищетъ его,—и что только опредѣленнымъ понятіемъ добра удовлетворяется совѣсть.

Есть добро и есть зло,—и въ видоизмѣненіи нашихъ мыслей и нравовъ мы или отступаемъ отъ пребывающаго начала нравственнаго порядка, или приближаемся къ нему. Вы согласитесь, я надѣюсь, что, несмотря на всѣ сомнѣнія, когда-либо волновавшія поверхность вашей мысли, вы никогда въ сущности не мыслили и не въ состояніи мыслить—иначе.

Замѣтьте, что, еслибы въ мірѣ нравственнаго порядка существовала только простая смѣна явленій, а не было единаго, всегда пребывающаго и неизмѣннаго въ своей сущности, начала,—то слова: *лучшій* и *худшій*, предполагающія существованіе добра, какъ начала, отъ котораго мы отступаемъ, или къ которому приближаемся въ жизни, — не имѣли бы тогда смысла. Нѣкоторые новѣйшіе теоретики хотѣли было замѣстить идею добра идеею прогресса. Но это очевидное затмѣніе мысли! Такъ какъ прогрессъ есть поступательное шествіе

къ добру, то, очевидно, нельзя и говорить о прогрессѣ, не имѣя въ сознаніи—если не идеи добра, точной и опредѣленной,—то, по крайней мѣрѣ, нѣкотораго смутнаго, можетъ быть, но тѣмъ не менѣе дѣйствительнаго, представленія о добрѣ. Еслибы нашему разуму была чуждою всякая мысль о добрѣ, для насъ не существовало бы ни добра, ни зла, ни прогресса, ни поступленія въ обратномъ смыслѣ,—а все было бы простою смѣною явленій, ни о чемъ не говорящихъ и нравственно безразличныхъ. Попытайтесь мыслить подобнымъ образомъ. Попробуйте представить себѣ, что человѣкъ благородный, всецѣло преданный общему благу, есть нѣчто *отличное* отъ эгоиста, безъ зазрѣнія совѣсти жертвующаго интересами ближняго своимъ собственнымъ,—но что онъ не *лучше* этого послѣдняго; или—что нравственное состояніе дикарей, самыхъ грубыхъ и несмысленныхъ, переходящихъ отъ убійства къ разврату и отъ разврата къ убійству,—есть *иное*, чѣмъ нравственное состояніе просвѣщеннѣйшаго и честнѣйшаго изъ населеній Европы,—но что оно не *лучше* послѣдняго. Попытайтесь, говоримъ, мыслить такимъ образомъ: вы не въ состояніи этого сдѣлать. Вы можете сказать это, безъ сомнѣнія; но, какъ скоро вы обсудили и взвѣсили вашу мысль, — если и послѣ того вы въ состояніи говорить то же самое, — то мы въ правѣ, въ такомъ случаѣ, отнести къ вамъ это изреченіе Спинозы, что, для увращеванія сомнѣнія, существующаго только на словахъ, потребны не аргументы разума, а лекарство, которымъ бы излечивалось упрямство воли [17]).

Въ видоизмѣненіи нравовъ и идей—существуетъ прогрессъ и существуютъ уклоненія отъ пути прогресса: этого никто серьозно не отрицаетъ. Есть въ жизни человѣчества явленія, которыя всѣми признаются за истинно-прогрессивныя,—и есть другія, на которыя вообще смотрятъ, какъ на отступленія отъ началъ прогресса, какъ на поворотъ къ худшему. Изслѣдуемъ

---

[17]) *Traite de la reforme de l'entendement*, dans *Oevres Spinosa*, edition Saisset, tom. II. p. 303.

ихъ. Мы снова, на этомъ пути, встрѣчаемся съ истинною идеею добра.

Современное примѣненіе къ жизни силы паровъ и электричества, дающее намъ возможность располагать дѣятелями природы сообразно нашимъ нуждамъ и потребностямъ, есть, безспорно, прогрессъ, которымъ справедливо гордится нашъ вѣкъ. Мы не изъ числа тѣхъ крайнихъ спиритуалистовъ, съ видомъ пренебреженія всегда говорящихъ о томъ, что они называютъ чисто-матеріальными пріобрѣтеніями вѣка. Что видимъ мы, напротивъ, въ этомъ порядкѣ вещей? Видимъ духъ человѣческій, захватывающій болѣе и болѣе въ свое распоряженіе дѣятелей природы, подчиняющій ихъ своей власти, предпріемлющій ту смѣлую борьбу, въ которой онъ успѣваетъ, до нѣкоторой степени, пріобрѣтать господство надъ матеріею, побѣждать пространство, торжествовать надъ временемъ. Теперь, еслибы эти преимущества, пріобрѣтаемыя надъ природою, были обращены всецѣло на удовлетвореніе тѣла, на умноженіе и оразноображеніе чувственныхъ наслажденій;—еслибы телеграфъ и вагоны нашихъ желѣзныхъ дорогъ, вмѣсто того, чтобъ обобщать на всемъ протяженіи земнаго шара мысль, волю, духовную жизнь людей, не имѣли бы, въ дѣйствительности, инаго назначенія, какъ только развивать, безъ мѣры, изысканность благосостоянія и практическій матеріализмъ жизни,—кто усомнился бы сказать, что такое направленіе жизни есть отрицаніе всѣхъ началъ истиннаго прогресса? Ибо вы не можете оспорить справедливости этихъ двухъ положеній,— что духъ прогрессируетъ, когда онъ господствуетъ надъ матеріей, — и что онъ идетъ обратнымъ путемъ, когда порабощаетъ себя матеріи. Перейдемъ къ порядку жизни общественной. Когда мы видимъ, въ извѣстномъ обществѣ, правосудіе болѣе и болѣе торжествующимъ въ его учрежденіяхъ, бѣднаго и богатаго встрѣчающихъ равно благосклонный пріемъ въ святилищѣ законовъ; когда видимъ благожелательность болѣе и болѣе проникающею въ нравы общества, — общественныя сословія — вмѣсто того, чтобы вести ожесточенную борьбу

между собою и преслѣдовать каждое свои сословные интересы въ ущербъ другому,—стремящимися къ взаимному сближенію, чтобы дружными совокупными усиліями облегчать для человѣка гнетущее его бремя золъ и скорбей, неразлучныхъ спутниковъ нашего земнаго странствованія, — мы говоримъ тогда, что это общество на пути истиннаго прогресса. Такъ именно вы мыслите всегда и иначе не можете мыслить. Можете ли вы, въ самомъ дѣлѣ, видѣть добро или благо для общества въ томъ, чтобы сила въ немъ торжествовала надъ правомъ, нагло попирая законъ и справедливость, чтобы война и кровопролитіе заступали мѣсто взаимной любви и благожелательности? Можете ли вы допустить, чтобы уровень духовной жизни человѣка, находящагося въ состояніи дикости и варварства, былъ нисколько не ниже уровня, на который возводитъ насъ цивилизація? Вы не можете допустить этого. Существуетъ, слѣдов., прогрессъ и прогрессъ неоспоримый. Въ нашихъ отношеніяхъ къ природѣ прогрессъ есть развитіе постепеннаго преобладанія духа надъ матеріею. Во взаимныхъ отношеніяхъ людей между собою прогрессъ есть осуществленіе этой добродѣтели милосердія, которая связуетъ неразрывными узами правосудіе и благожелательность. Но прогрессъ, самъ въ себѣ, есть поступательное шествіе къ добру. Провозглашая существованіе прогресса въ томъ смыслѣ, какъ мы опредѣляемъ его, мы, слѣдов., провозглашаемъ, съ тѣмъ вмѣстѣ, существованіе добра, какъ такого начала нравственнаго порядка, которое, для своего осуществленія въ мірѣ, требуетъ, чтобы природа была подчинена душамъ, и души закону милосердія. Наша формула, такимъ образомъ, оправдывается. Идея добра отселѣ получаетъ свой точный, опредѣленный смыслъ. Природа, повинующаяся душамъ, души, повинующіяся закону милосердія—таковъ законный порядокъ вселенной, мыслимый разумомъ, признаваемый совѣстію!

Мы можемъ теперь, независимо отъ нашихъ личныхъ и индивидуальныхъ вкусовъ, всегда до безконечности разнообразныхъ, построить мысленно зданіе добра, въ его общихъ чер-

тахъ,—сообразно тому, какъ вообще мыслитъ добро нашъ разумъ. Сдѣлайте это. Представьте себѣ общество, которое бы вполнѣ заслуживало имени добраго. Удалите изъ среды его войну, тиранію, возмущеніе, воровство, нравственную распущенность, убійство — словомъ, всѣ тѣ постыдныя и кровавыя раны, отъ которыхъ страждетъ человѣчество. Вы увидите тогда мужей воздержныхъ и нравственно сильныхъ, свѣтомъ знанія и трудомъ промышленности быстро и рѣшительно торжествующихъ надъ природою. Увидите женщинъ цѣломудренныхъ, свято чтущихъ и исполняющихъ обязанность своего призванія,—женщинъ, передающихъ, всецѣло, раждаемымъ ими поколѣніямъ наслѣдіе своихъ добродѣтелей. Водворите въ семействахъ и въ жизни общественной миръ, всегда царствующій тамъ, гдѣ одушевляетъ людей взаимная любовь. Общество, столь нравственное и столь благоустроенное, будетъ, очевидно, весьма счастливо; ибо сокровища той радости, которую способно вмѣщать въ себѣ сердце человѣческое, неисчерпаемы. Измѣряли ли вы когда-нибудь вашею мыслію длинный рядъ тѣхъ радостей, которыя могли бы даровать намъ въ жизни минуты истиннаго счастія и—по нашей собственной оплошности, прошли безслѣдно для насъ? Минувшею осенью мнѣ случилось входить въ нашъ городъ, однимъ лучезарнымъ вечеромъ. Въ воздухѣ царила тишина; ни малѣйшее дуновеніе вѣтра не колебало струй его; солнце тихими, медлительными стопами шло укрыться, на горизонтѣ, позади величавой цѣпи горныхъ высотъ Юры; всѣ вершины горъ свѣтились какимъ-то мирнымъ и кроткимъ блескомъ. Было истиннымъ наслажденіемъ вдыхать въ себя тотъ воздухъ, смотрѣть въ лицо этой привѣтно-улыбающейся природы. И я подумалъ тогда о всѣхъ, которые лишены были этого наслажденія, по ихъ собственной винѣ. Я подумалъ, въ особенности, о самомъ себѣ,—и перебиралъ въ памяти всѣ случаи, въ которыхъ, ослѣпленный жалкими предубѣжденіями, я пренебрегъ радостями жизни, всегда недалекими отъ насъ. Сколько свѣтлыхъ, истинныхъ радостей даровано намъ въ созерцаніи красотъ природы, въ

чистыхъ семейныхъ привязанностяхъ, въ симпатіяхъ дружбы, въ честномъ, неослабномъ и вѣнчаемомъ заслуженнымъ успѣхомъ трудѣ жизни! И какъ былъ бы счастливъ міръ, еслибы мы могли уничтожить въ немъ зло, затмѣвающее его радость!... Но былъ ли бы онъ подлинно счастливъ? Неугасимая жажда добра, живущая въ насъ, находила ли бы, дѣйствительно, въ этомъ мірѣ, свободномъ отъ зла, всю полноту свойственнаго ей удовлетворенія? Нѣтъ! Почему, спросите вы? Потому что въ немъ оставалась бы еще смерть. Доколѣ мысль о смерти привитала бы надъ всѣмъ живущимъ и существующимъ въ этомъ мірѣ -- смерти во всемъ грозномъ смыслѣ слова, той смерти, которая была бы не видоизмѣненіемъ жизни, не минутнымъ переходомъ отъ одного поприща существованія къ другому, но конечнымъ предѣломъ бытія, уничтоженіемъ жизни,—доколѣ, говоримъ, смерть въ этомъ смыслѣ существовала бы въ мірѣ, дотолѣ, хотя бы мы освободили его отъ всякаго другаго зла,—мы могли бы, правда, встрѣчать въ немъ нѣкоторыя, такъ сказать, отрывочныя части добра,—но не добро полное и совершенное, котораго жаждетъ наша природа, не верховное благо.

Въ юности охотно вѣрятъ въ жизнь,—и сама смерть тогда, являясь какъ бы на отдаленномъ горизонтѣ, и едва зримая сквозь неясныя очертанія будущаго, имѣетъ для насъ, я не знаю, что-то отрадное и привлекательное въ себѣ. Но проходятъ годы, и граница жизни даетъ чувствовать себя все болѣе и болѣе; мрачная фигура смерти выступаетъ все яснѣе и яснѣе; и мы начинаемъ понимать, что каждый часъ, улетающій отъ насъ, приближаетъ насъ къ гробу и уготовляетъ могилы тѣмъ, которыхъ мы любимъ; мы чувствуемъ, что рѣка жизни течетъ безостановочно, и что, уносимые ея теченіемъ, мы приближаемся къ безднѣ. Невыразимая печаль овладѣваетъ тогда душею; ибо тяжело, невыносимо тяжело видѣть и чувствовать, что все, чѣмъ мы владѣемъ здѣсь, уходитъ отъ насъ безвозвратно. И въ этомъ одна изъ причинъ— почему столь многіе изъ людей не любятъ оставаться наединѣ съ собою. Одни,

какъ мы сказали, бѣгутъ уединенія потому, что въ тиши уединенія они ясно слышатъ въ себѣ голосъ совѣсти, укоряющій ихъ, котораго бы они не желали слышать; другіе — потому, что, съ прекращеніемъ обычнаго шума суеты и волненій окружающей ихъ жизни, они страшатся услышать въ себѣ звучащее на днѣ души ихъ это печальное и грозное напоминаніе: братъ, вспомни, что придется умирать! Смерть есть противорѣчіе нашей природѣ. Напрасно намъ говорятъ о листьяхъ, что они желтѣютъ и падаютъ, о временахъ года, что они имѣютъ, каждое, свою чреду и конецъ; тщетно усиливаются убѣдить насъ смотрѣть на смерть, какъ на естественное отправленіе жизни, и примирить насъ съ фактомъ смерти тѣми или другими аналогіями, почерпаемыми изъ жизни природы: наша душа страшится и отвращается смерти, какъ смерти, въ какомъ бы видѣ она ни являлась ей.

Я знаю, что матеріалисты, воображающіе себя мудрыми, смѣются надъ мечтаніями этого жалкаго смертнаго, именуемаго человѣкомъ, думающаго жить вѣчно. Но, чтобы они ни говорили, они мыслятъ и чувствуютъ на этотъ счетъ точно такъ же, какъ мы. Ихъ смѣхъ есть мнимый смѣхъ, за которымъ скрываются слезы; и если онъ звучитъ иногда какъ-то особенно рѣзко и шумно, то, можетъ быть, нечувствительно для нихъ самихъ; ибо часто шумомъ рѣчей своихъ они ищутъ только заглушить въ себѣ голосъ своего сердца. Смерть, истинная смерть, та, которая была бы не видоизмѣненіемъ жизни, но конечнымъ разрушеніемъ ея, составляла бы безпорядокъ въ мірѣ воніющій, немыслимый, отрицаемый всѣми началами нашей духовной организаціи: и *совѣстію,* потому что совѣсть требуетъ безграничнаго усовершенствованія нашей духовной природы, а мы знаемъ, что это невозможно въ настоящей жизни; и *сердцемъ,* потому что сердце создано для вѣчной любви и страдаетъ, когда разлучается съ тѣми, на комъ сосредоточиваетъ свою любовь; *разумомъ,* наконецъ, потому что наша природа столь очевиднѣйшимъ образомъ организована для жизни, что, еслибы ея назначеніемъ была смерть, то это

значило бы, что наша природа организована вопреки своему назначенію, и есть какъ бы отрицаніе самой себя. Мы имѣемъ идею добра непреходящаго, блага верховнаго, порядка вещей, вполнѣ отвѣчающаго нашимъ стремленіямъ. То, чего желаетъ наша душа, это—не продолженія жизни въ томъ видѣ, какою она является намъ здѣсь; ибо по причинѣ несоразмѣрности, существующей между природою души и дѣйствительностію жизни настоящей, случается, что вслѣдствіе пресыщенія жизнію, человѣкъ, такъ-сказать, становится зрѣлымъ для смерти. Мы желаемъ жизни иной, чѣмъ эта, взыскуемъ царства добра, котораго свѣтъ, хотя смутно, но истинно, мы провидимъ изъ нѣдръ нашего мрака. Еслибы это былъ свѣтъ воображаемый, нѣчто, подобное блуждающимъ, мимолетнымъ огонькамъ, мерцающимъ во мракѣ ночи; еслибы мы открывали наши глаза для этого дивнаго свѣта только для того, чтобы тотчасъ закрыть ихъ на вѣки для всякаго свѣта: то наша жизнь, хотя бы она продолжалась до восьмидесяти лѣтъ и при условіяхъ, наиболѣе благопріятныхъ во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, была бы не только жизнію скорби и страданія по причинѣ мысли о ея конечномъ предѣлѣ и уничтоженіи, но и неразрѣшимымъ противорѣчіемъ сама въ себѣ. Или идея добра есть мечта, порожденіе нашей фантазіи, или если эта идея истинна и добро существуетъ, то мы, созданы для жизни — жизни безсмертной.

Требуютъ доказательствъ безсмертія. Но мы въ правѣ иначе поставить вопросъ. Невозможно изучать нужды, желанія и стремленія души, не признавъ предварительно, что жизнь есть начало, или какъ говорятъ въ школахъ, *тезисъ*, положенный во главу нашихъ изслѣдованій о духовной природѣ человѣка самою этою природою. Тѣмъ, поэтому, кто потребовалъ бы отъ меня доказательствъ въ пользу безсмертія, я отвѣчаю: найдите мнѣ прежде доказательство, которое бы увѣряло меня въ существованіи смерти въ томъ видѣ, какъ вы понимаете ее. Чѣмъ же доказываютъ намъ смерть, понимаемую въ смыслѣ конечнаго разрушенія нашей природы? Послушаемъ.

Человѣкъ, полный силъ и здоровья, дѣлается боленъ. Проходитъ нѣсколько времени. Болѣзнь обезсилила, истощила, полуразрушила его; только сильное, ускоренное біеніе сердца еще обличаетъ въ немъ присутствіе жизни. Но одна минута, и его сердце перестаетъ биться; члены холодѣютъ и становятся неподвижными; тѣло начинаетъ разлагаться. Его относятъ на кладбище. Дернъ растетъ и зеленѣетъ на его могилѣ, ива, осѣняющая ее, каждый годъ мѣняетъ свои листья; но *мертвые не возвращаются къ жизни*. Вотъ мысль. Облечемъ ее въ научную формулу; мы получаемъ слѣдующее положеніе: «въ предѣлахъ доступнаго намъ опыта жизни настоящей, души обнаруживаютъ себя предъ нами не иначе, какъ чрезъ посредство нашего настоящаго тѣла». Все ли здѣсь доказательство смерти? Положительно все. Я не думаю, чтобы самый искуснѣйшій въ построеніи діалектическихъ тонкостей, изъ матеріалистовъ-философовъ, будь онъ, въ то же время, и самый ученѣйшій въ ряду новѣйшихъ физіологовъ, въ состояніи былъ изобрѣсти въ защиту своего дѣла доказательство, которое бы въ результатѣ не сводилось всегда къ этому: «въ предѣлахъ опыта жизни настоящей, души, по разрѣшеніи отъ тѣлъ своихъ, уже не обнаруживаютъ себя предъ нами». А что увѣряетъ ихъ въ томъ, что не существуетъ иного опыта, отличнаго отъ того, которымъ мы обладаемъ; иного тѣла, отличнаго отъ того, которое мы знаемъ; иной жизни, отличной отъ той, которую мы проходимъ? Утверждаютъ, что не существуетъ. Въ этомъ вся суть и все основаніе ихъ аргументаціи. Но что увѣряетъ ихъ въ томъ? Ничто, рѣшительно, ничто. Въ какія бы научныя формулы они не облекали свою мысль, какими бы учеными подступами и пріемами ни окружали ее, она, въ сущности, не восходитъ всегда далѣе этой нехитрой аргументаціи большинства: «когда люди умираютъ, мы не видимъ ихъ болѣе, и никто еще изъ умершихъ не приходилъ возвѣстить намъ тайны иного міра».

Никто изъ умершихъ не приходилъ возвѣстить намъ тайны

иного міра! А развѣ кто изъ умершихъ приходилъ возвѣстить намъ ту страшную тайну, что смерть поглощаетъ въ себѣ жизнь на вѣки? Развѣ кто изъ умершихъ прошелъ когда-либо изъ конца въ конецъ вселенную, и все испытавъ и извѣдавъ тѣми тончайшими чувствами, которыхъ, безпорно, недостаетъ намъ, чтобы видѣть и знать все, приходилъ на землю, чтобы сказать намъ: «я все испыталъ и изслѣдовалъ до послѣднихъ предѣловъ пространства, и нигдѣ не нашелъ вашихъ мертвыхъ живущими?» Возставалъ ли кто, хотя на мгновеніе, изъ мрачной бездны ничтожества, чтобы сказать намъ, что ничтожество поглотило въ себѣ все, что когда-либо жило на землѣ? Скажите, что для знанія—такого, какимъ вы понимаете его, знанія, не допускающаго иной дѣйствительности, кромѣ той, которая могла бы быть воспринята чувствами, не существуетъ доказательствъ того, чтобъ была другая жизнь, отличная отъ настоящей,—вы будете правы съ своей точки зрѣнія. Но когда вы утверждаете уничтоженіе существъ, уже не подлежащихъ болѣе внѣшнимъ чувствамъ, вы разсуждаете очень дурно. Что противопоставляете вы сердцу, совѣсти, разуму? Я стою на этомъ словѣ: *разуму*,—разуму, отдающему должное вниманіе духовнымъ фактамъ нашей природы и ищущему разъяснить ихъ себѣ. Единогласному воплю всей природы человѣческой, всѣмъ существомъ своимъ порывающейся къ жизни, вы противопоставляете мысль, что наше знаніе есть мѣрило всего существующаго, и что нѣтъ, не существуетъ—ничего внѣ круга нашихъ чувственныхъ впечатлѣній и воспріятій. Это мелкая, очень мелкая мысль. Я понимаю теперь то, довольно гордое впрочемъ, презрѣніе, съ которымъ великій ораторъ римскаго народа, Цицеронъ, говоритъ объ этихъ *мелочныхъ* [16]), какъ онъ называетъ ихъ, философахъ, которые въ виду существа, столь очевиднѣйшимъ образомъ организованнаго для жизни,

---

[16]) *Minuti philosophi*. De senectute, XXIII.

позволяютъ себѣ утверждать, что когда разрушается тѣло, вмѣстѣ съ нимъ погибаетъ и душа, обитающая въ тѣлѣ.

Никто, въ сущности, не отрицаетъ дѣйствительности стремленій души человѣческой, о которыхъ мы говоримъ здѣсь. Всегда и всюду человѣкъ желалъ и желаетъ безсмертнаго будущаго (я не говорю: вѣритъ въ безсмертное будущее). А почему желаетъ? Потому, что онъ носитъ въ себѣ идею добра,—потому что онъ порывается къ добру всѣми силами души,—потому что онъ чувствуетъ, что полное осуществленіе началъ добра, которое онъ мыслитъ, невозможно въ этой жизни. Идея добра предполагаетъ безсмертіе жизни,—и желаніе сердца—на сторонѣ жизни вѣчной; не оспориваютъ этого, но спрашиваютъ: чѣмъ это доказывается? Какъ скоро вопросъ поставленъ такимъ образомъ, дѣло идетъ о томъ, чтобы знать, существуетъ ли во вселенной тотъ безпорядокъ, чтобы существа, очевиднѣйшимъ образомъ организованныя для жизни, имѣли своимъ назначеніемъ смерть? Таковъ глубочайшій источникъ сомнѣній относительно будущей жизни, господствующихъ въ древней философіи Греціи и Индіи.—Сомнѣніе ума есть одно изъ обнаруженій маловѣрія сердца.—Тѣнь сомнѣнія, закрывающая отъ взора иныхъ дѣйствительность ихъ безсмертнаго будущаго, происходитъ отъ маловѣрія ихъ сердца, подобно облаку, застилающему отъ нихъ свѣтъ добра—этого солнца душъ. Дайте человѣку твердую вѣру въ истинность живущей въ немъ идеи добра, въ непреложность, мыслимаго имъ, порядка вселенной,—и его разумъ будетъ заключать непосредственно, и безъ малѣйшей тѣни сомнѣнія, отъ организаціи его духовной природы къ ея конечному назначенію. Если начала добра, мыслимаго нами, должны получить свое полное и дѣйствительное осуществленіе,—то все не кончается съ тѣмъ моментомъ, который мы называемъ смертію. Идея добра ручается намъ за безсмертіе нашей жизни, но что служитъ для насъ ручательствомъ истинности идеи добра? Таковъ послѣдній вопросъ, къ которому приводитъ насъ предметъ нашего изслѣдованія.

III. РУЧАТЕЛЬСТВО ДОБРА.

Что служитъ для насъ ручательствомъ истинности идеи добра?—Богъ.—Я не имѣю здѣсь въ виду изслѣдовать, вообще, истину бытія Божія. Въ моихъ прежнихъ бесѣдахъ [17]) я уже пытался раскрыть и доказать эту истину: природа и человѣчество, сердце, разумъ и совѣсть требуютъ существованія Бога. Имя Бога—это августѣйшее и священное имя—есть краеугольный камень и послѣдняя вершина всего,—начало и конецъ всякаго познанія ума. Бытіе Бога—это истина, которая не можетъ быть доказываема, какъ всякая истина, потому что она есть истина верховная и первобытная, отъ которой зависятъ и проистекаютъ всѣ другія истины,—такъ что нѣтъ для насъ иного выбора, какъ только между вѣрою въ Бога, съ одной стороны, и полнѣйшимъ, неисцѣльнымъ, всецѣло облегающимъ мысль, сомнѣніемъ—съ другой. Я считаю достаточнымъ здѣсь ограничиться на этотъ счетъ однимъ соображеніемъ, непосредственно вытекающимъ изъ предмета, мною изслѣдуемаго. Идея добра предполагаетъ существованіе Бога,—и бытіе Бога служитъ ручательствомъ истинности идеи добра. Это кругъ,—но кругъ, который не долженъ казаться ложнымъ тѣмъ, которые уже настолько изучили законъ мысли, что могутъ понять, что великая истина, какъ истина, необходимо вращается въ кругу свѣта, тогда какъ отличительный характеръ всякаго заблужденія есть противорѣчіе мысли.

Идея добра предполагаетъ существованіе Бога.—Чтобы понять это, мы должны припомнить, что идея добра въ томъ видѣ, какъ мыслитъ ее разумъ, имѣетъ началомъ своимъ совѣсть въ ея внутреннемъ единеніи съ разумомъ, есть свѣтъ, указующій волѣ то, что она должна дѣлать;—и совѣсть есть власть, повелѣвающая намъ дѣлать то, что должно быть; она

---

[17]) *Le Père céleste* sept. discours.

предписываетъ осуществленіе порядка, который сама же указуетъ и открываетъ намъ. Это власть, реально существующая; ибо всякое сопротивленіе ей со стороны нашей воли отзывается въ насъ скорбію и страданіемъ. Но такъ какъ идея добра имѣетъ характеръ всеобщности,—ибо простирается на цѣлый порядокъ вселенной: то, естественно, возникаетъ вопросъ: кѣмъ предначертанъ и всецѣло мыслится тотъ планъ, опредѣляющій всеобщій порядокъ вещей, котораго мы знаемъ, безспорно, только самомалѣйшую часть?—И, такъ какъ начала добра, мыслимаго нами, обязательны для всѣхъ волей; то — другой вопросъ: гдѣ существуетъ та власть, дающая намъ чувствовать себя только въ нѣкоторой, насъ собственно касающейся, части ея велѣній,—и которую мы мыслимъ, какъ власть, простирающую свое господство на всѣ воли?—Добро, безспорно, не есть наше личное изобрѣтеніе;—равно какъ и не сами мы даемъ предписанія себѣ въ лицѣ нашей совѣсти; ибо мы постоянно ищемъ оспорить въ себѣ ея власть.—Необходимо, однакожь, чтобы тотъ планъ и та власть, представленіе о которыхъ неразлучно въ насъ съ идеею добра, существовали гдѣ бы то ни было и какимъ бы ни было образомъ; ибо это дѣйствительность, въ своемъ родѣ, столь же дѣйствительная, какъ и явленія міра матеріальнаго. Планъ можетъ существовать только въ разумѣ; власть можетъ быть принадлежностію только воли; добро, слѣд., существованіе котораго имѣетъ характеръ всеобщности,—можетъ существовать только въ Духѣ всеобъемлющемъ—въ Богѣ.

Богъ, въ существѣ своемъ, есть бытіе абсолютное, въ отношеніи къ вселенной—абсолютная причина вещей;—и, такъ какъ добро есть порядокъ, установленный Богомъ для всего существующаго, то Богъ есть личное начало добра, а добро непосредственное проявленіе Его вѣчной воли. Попробуйте выйти изъ этого круга: вы неизбѣжно впадаете, тогда, въ мракъ тѣхъ метафизическихъ воззрѣній, которыя, если и могутъ казаться глубокими, то потому только, что они темны и запутаны,—а темны и запутаны они отъ того, что ложны. Вы

можете, безъ сомнѣнія, творить добро въ вашей жизни, и не обращая его для себя въ предметъ какого-либо философскаго умозрѣнія; но уже какъ скоро вы поставили вопросъ: гдѣ и какъ можетъ существовать добро само въ себѣ?—вы необходимо должны или заключить, что добро есть предначертанный Богомъ планъ мірозданія, а совѣсть непосредственное проявленіе въ насъ Его воли, и, въ такомъ случаѣ, вы имѣли бы твердую почву для вашихъ изслѣдованій,—или признать, однажды навсегда, что добро и совѣсть составляютъ для васъ неразрѣшенную загадку. Отнимите у себя идею Бога,—и добро, и совѣсть, потеряютъ всякую опору въ вашемъ сознаніи.—Такимъ-то образомъ, только между вѣрою въ Бога, съ одной стороны, и полнѣйшимъ, неисцѣльнымъ скептицизмомъ, съ другой,—возможенъ для насъ выборъ.—Я избралъ первое и, повторяю, я столько разъ и въ такой подробности развивалъ предъ вами свои доводы на этотъ счетъ,—что считаю себя въ правѣ избрать то, что именно избралъ я.

Добро, слѣдов., есть предначертанный Богомъ планъ мірозданія — открывающій нашей совѣсти то, что мы должны дѣлать,—и нашему разуму, почерпающему въ глубинѣ совѣсти идею обязанности, то, что вообще, должно быть.— Наша воля является доброю, когда она честно и неукоснительно совершаетъ то дѣло, на которое призвана,—и тѣмъ осуществляетъ, въ размѣрѣ своего призванія, всеобщій планъ мірозданія.—Платонъ имѣлъ, поэтому, основаніе заключить все ученіе нравственности въ эту краткую формулу: «уподобленіе Богу», формулу, которую мы въ правѣ воспроизвести такъ: «единеніе воли сотворенной съ Волею творящею».—Въ самомъ Богѣ добро не можетъ быть мыслимо, какъ нѣчто такое, что отвѣчало бы въ Немъ началу иному, внѣ Его мыслимому и существующему; ибо ничто—ни матерія, ни духовно-нравственныя существа, ни добро, слѣдов., не могутъ существовать внѣ зависимости отъ Бога. Такъ какъ, въ дѣйствительности, добро не есть что-либо личное, отдѣльно существующее, а есть выраженіе тѣхъ от-

ношеній, какія должны соединять между собою различныя существа міра, то существованіе добра, независимо отъ матеріи и духовно-нравственныхъ существъ, отношенія которыхъ — первой къ послѣднимъ и послѣднихъ между собою,— опредѣляетъ оно, было бы абстрактомъ, немыслимымъ въ дѣйствительности. Добро проявляетъ въ себѣ творческую волю тѣмъ, чѣмъ оно должно быть и являться во взаимныхъ отношеніяхъ существъ міра, точно такъ, какъ самыя эти существа проявляютъ творческую волю въ своемъ бытіи и природѣ. Добро, слѣдов., есть нѣчто тождественное съ Верховною волею. Сказать: *добро*, и сказать: *воля Божія*,—значить двумя различными именами назвать одинъ и тотъ же предметъ.

Тождественность добра и воли Божіей есть истина величайшей важности въ отношеніи жизни. Полагать различіе между волею Божіею и добромъ, — и думать, что оба эти понятія могутъ быть мыслимы каждое въ отдѣльности отъ другаго, есть заблужденіе крайне опасное. Оно производитъ, съ одной стороны, то равнодушіе, съ какимъ люди, всецѣло отдавшіе себя началу религіи, относятся часто къ дѣламъ человѣческимъ, въ существѣ своемъ, добрымъ, но не отвѣчающимъ, по ихъ мнѣнію, идеѣ того, что они называютъ дѣломъ Божіимъ, — какъ будто бы могло существовать что-либо доброе на землѣ, чего бы не одобрялъ и не благословлялъ Богъ!, — съ другой стороны, это же заблужденіе родитъ фанатизмъ во всѣхъ его видахъ. Я знаю, въ какой мѣрѣ люди злоупотребляютъ словами; знаю, что, въ извѣстныхъ средахъ общества называютъ фанатизмомъ всякую искреннюю, самоотверженную преданность иныхъ дѣлу своего призванія,—и прилагая это унизительное названіе ко всѣмъ выходящимъ изъ общаго уровня проявленіямъ жизни духовной, ищутъ, чрезъ то, заподозрить въ нашихъ глазахъ самый чистый, благороднѣйшій энтузіазмъ души. Но, взятое въ своемъ собственномъ смыслѣ, слово фанатизмъ означаетъ дѣйствительное заблужденіе человѣческаго разума. Фанатизмъ, въ истинномъ смыслѣ слова, фанатизмъ,

котораго должно страшиться и отвращаться, состоитъ именно въ томъ, когда люди живутъ и дѣйствуютъ подъ вліяніемъ ложнаго убѣжденія, что, будто, воля Божія, въ иныхъ случаяхъ, можетъ быть отдѣляема отъ добра, — и что, будто, можно и должно иногда дѣлать зло въ видахъ вящшаго торжества дѣла Божія на землѣ. Мысль эта, въ своемъ многообразномъ раскрытіи и осуществленіи, причинила въ разныя времена глубокія и тяжкія раны человѣчеству и религіи. По счастію, это заблужденіе настолько же отрицается совѣстію человѣчества, какъ и здравою философіею. Древнѣйшіе гимны, дошедшіе до насъ, всегда прославляютъ только одно чистое, святое, непорочное,—и никогда, въ своихъ религіозныхъ міровоззрѣніяхъ, не отдѣляютъ отъ идеи Виновника міра идеи нравственнаго совершенства. Обоготвореніе человѣкомъ, въ лицѣ мнимыхъ божествъ язычества, собственныхъ страстей и пороковъ, безспорно, говоритъ о глубочайшемъ искаженіи религіознаго чувства въ человѣчествѣ; но этотъ величайшій нравственный безпорядокъ давалъ живо чувствовать себя человѣчеству, и совѣсть послѣдняго вопіяла противъ такого нечестія. Поэты, органы общечеловѣческихъ чувствъ, протестовали, въ разныя времена, на ряду съ Еврипидомъ, противъ обоготворенія порока.

«Если боги дѣлаютъ зло, — то они уже не боги болѣе [19])».

Можно прямо сказать, даже въ виду печальныхъ и многочисленныхъ заблужденій человѣчества, что его религіозное чувство всегда, самою природою вещей, влечется къ признанію нерасторжимости единства добра и воли Божіей. Одинъ люциферъ Байрона можетъ разсуждать иначе; а родъ человѣческій мыслитъ одинаково съ Адамомъ поэта [20]),—, что «верховное

---

[19]) Іустинъ философъ въ концѣ своего трактата *о монархіи* приводитъ,— на ряду со словами Еврипида,—и многія аналогичныя мѣста изъ сочиненій другихъ языческихъ поэтовъ.

[20]) *Каинъ*. Дѣйствіе первое.

всемогущество должно быть вмѣстѣ и верховною благостію». Такъ мыслитъ родъ человѣческій. А атеисты? И атеисты мыслятъ такъ же,—и это вы сейчасъ увидите. Какой самый главный аргументъ ихъ—тотъ, который, выходя изъ тѣсныхъ предѣловъ школы, звучитъ и повторяется въ мірѣ на разные тоны? «Еслибы Богъ существовалъ,—не было бы столько зла въ мірѣ». Что лежитъ въ основаніи аргумента? Мысль, что Богъ, въ существѣ своемъ, есть благость; если въ мірѣ болѣе зла, чѣмъ добра, разсуждаютъ они, то міръ не есть дѣло рукъ Божіихъ. Вы видите, что главнѣйшее возраженіе, противопоставляемое невѣрами истинѣ бытія Божія,—имѣетъ въ основаніи своемъ идею благости Божіей. Такимъ то образомъ, и въ самой глубинѣ мрака заблужденій человѣческой мысли еще мерцаетъ свѣтъ истины,—и человѣкъ, какъ бы въ доказательство того, что и въ самой крайней степени своего нравственнаго ослѣпленія, онъ еще сохраняетъ въ сердцѣ нѣкоторый остатокъ благоговѣнія къ верховной святости Бога,—предпочитаетъ безуміе атеизма преступленію богохульства.

«Совѣсть есть голосъ Божій.»— Эта истина внушается дѣтямъ въ школахъ и въ семействахъ. Эту истину провозглашаю здѣсь я предъ лицемъ собранія, почти столь же многочисленнаго, какъ собраніе народа; думаю, что не иначе можно говорить, оставаясь вѣрнымъ истинѣ, и въ тѣсномъ кругу ученыхъ собраній. Не существуетъ двухъ истинъ. Существуютъ разныя степени пониманія истины;—существуютъ такія формулы знанія философскаго или религіознаго, для уразумѣнія которыхъ потребна нѣкоторая спеціальная подготовка мысли, и которыхъ, поэтому, я не могъ бы предложить вамъ здѣсь; ибо одни изъ васъ не поняли бы ихъ (и это было бы еще меньшимъ зломъ), а другіе — вообразивъ, что поняли, но въ сущности, не понявъ, восприняли бы истину фальшиво, въ ложномъ свѣтѣ; а это — самый опаснѣйшій родъ заблужденій ума. Истина настолько является истиною въ нашемъ сознаніи, насколько она понята и воспринята нами. Но не существуетъ

двухъ истинъ. Какъ есть, въ природѣ, только одно солнце, освѣщающее всѣ тѣла, такъ есть, въ мірѣ нравственномъ, только одна истина, долженствующая просвѣщать всѣ души. Но были люди, во всѣ времена, думавшіе иначе. И въ наше еще время, извѣстнаго рода писатели утверждаютъ, что есть истина—для народа, — мнимая, и есть другая — для избранныхъ мыслителей,—истинная. И, что всего страннѣе здѣсь, то ученіе, которое бы, казалось, по самому характеру своему, должно составлять исключительную тайну его послѣдователей, въ недавнее время провозглашалось во Франціи открыто, во всеуслышаніе. Писатели, которыхъ я имѣю въ виду, говорятъ, что, такъ какъ большинство публики не способно понять и оцѣнить истины *истинной*,—то не иначе можно развивать и излагать что-либо, назначаемое для большинства, какъ языкомъ лжи и обмана. Будь это правда,—вы не имѣли бы случая ни слышать меня, ни читать. Еслибъ я только могъ имѣть мысль, что, обращая рѣчь свою къ публикѣ, и публикѣ многочисленной, необходимо обманывать ее, то я готовъ бы скорѣе былъ сокрушить перо свое, запечатлѣть навсегда молчаніемъ уста свои, нежели позволить себѣ произнести или написать хотя одно слово, заклейменное позоромъ лжи и лицемѣрія. Итакъ, мы говоримъ, и говоримъ для всѣхъ, что совѣсть есть голосъ Божій, или чтобъ избѣжать всякаго образнаго выраженія, что законъ нравственный есть выраженіе предначертаннаго Богомъ плана міросданія, а обязанность совѣсти—непосредственное чувство Верховнаго всемогущества.

Мы искали опредѣлить, что служитъ для насъ ручательствомъ истинности идеи добра; мы знаемъ теперь это ручательство. Добро есть мысль Вѣчнаго и воля Всемогущаго. Онъ сказалъ бездушной матеріи: да будетъ порядокъ!—и небесные міры потекли въ стройномъ, ненарушимомъ порядкѣ въ неизмѣримыхъ глубинахъ пространства. Онъ сказалъ также существу свободному: да совершается добро! будь праведенъ, и будешь счастливъ;—слово, въ которомъ съ заповѣдію нераз-

лучно соединено обѣтованіе! Все, что предписываетъ совѣсть, чего желаетъ чистое сердце, что мыслитъ здравый разумъ,— есть добро; а все, что есть добро, Богъ любитъ и благословляетъ. Добро не осуществлено непосредственно тѣмъ, что въ мірѣ нравственномъ призвана творить и осуществлять добро свободная воля; существо, созданное по образу Божію, должно явиться дѣлателемъ добра не иначе, какъ въ союзѣ съ Богомъ. Добро есть цѣль, которой должно достигать, идеалъ, къ осуществленію котораго должно стремиться; оно можетъ существовать первоначально, во всей полнотѣ своей, только въ планѣ мірозданія, открытомъ совѣсти; ибо свободное существо, призваннее исполнить законъ, можетъ не отвѣчать или отвѣчать не вполнѣ своему призванію. Но не вѣрить въ полное и рѣшительное торжество добра, въ будущемъ, есть родъ практическаго атеизма. Будемъ мужаться и надѣяться: добро имѣетъ своимъ ручательствомъ волю Всемогущаго; то, что должно быть, — будетъ!

ЧЕШСКІЕ И МОРАВСКІЕ БРАТЬЯ

ДО СБЛИЖЕНІЯ ИХЪ СЪ ПРОТЕСТАНТАМИ

(ВЪ ПОЛОВИНѢ XVI-го ВѢКА).

II.

Ученіе Петра Хелчицкаго вскорѣ нашло послѣдователей. Знаменитое изъ всѣхъ сочиненіе его «Сѣть вѣры» (Síť wíry), въ которомъ съ большею послѣдовательностію излагается это ученіе, сблизило его даже съ Рокицаною. Уже въ 1452 г. они находились въ перепискѣ между собою, а свидѣтельство современника [1]) заставляетъ предполагать, что и послѣ того нѣкоторое время сношенія эти не прерывались. Число приверженцевъ Хелчицкаго наконецъ увеличилось въ такой степени, что они составили отдѣльную общину подъ именемъ «Хелчицкихъ братьевъ», такъ какъ жили большею частію въ мѣстечкѣ Хелчицахъ и окрестныхъ селеніяхъ.

Между тѣмъ положеніе утраквистовъ становилось день ото дня тяжелѣе. Компактаты уже не существовали, потому что папа не хотѣлъ признавать ихъ; народъ съ своей стороны не хотѣлъ слышать о союзѣ съ римскою церковію; духовенство, даже въ лицѣ самого Рокицаны, дотолѣ ревностнаго защитника компактатовъ, стало искать другихъ средствъ къ выходу

---

[1]) Братъ *Григорій* у Палацкаго IV, 1, стр. 424.

изъ своего тягостнаго положенія. Когда обстоятельства воспрепятствовали соединенію съ восточною церковію, чехи рѣшились собственными силами осуществить мысль Гуса о возстановленіи первоначальной, вселенской и апостольской церкви. Съ этою цѣлію Рокицана не усумнился принять на себя дѣло совершенной церковной реформы. За образецъ церковнаго устройства онъ взялъ состояніе первенствующей церкви. Быть можетъ, и по всей вѣроятности, эта мысль созрѣла у него подъ вліяніемъ сочиненій Хелчицкаго [2]). Онъ уже собиралъ около себя учениковъ и въ самыхъ яркихъ краскахъ описывалъ оскудѣніе вѣры въ римской церкви, корыстолюбіе и зазорность жизни латинскаго духовенства, отсутствіе истиннаго благочестія въ руководимомъ имъ народѣ, называлъ папу антихристомъ, чеховъ бѣднымъ и нравственно убитымъ народомъ, если они не отступятъ отъ подчиненія папѣ, наконецъ представлялъ возможность устроить истинную церковь не на основаніи папскихъ декреталій, но по древнимъ апостольскимъ постановленіямъ. Народъ въ это время видѣлъ въ немъ втораго Гуса [3]).

Въ числѣ учениковъ Рокицаны находился племянникъ его (отъ сестры), по имени Григорій. Юность свою онъ провелъ въ одномъ изъ пражскихъ монастырей. Гуситскія смуты вызвали его снова въ міръ. Онъ получилъ достаточное по своему времени образованіе, и съ ревностнымъ участіемъ слѣдилъ за событіями, совершавшимися въ его отечествѣ. Даже въ монастырскомъ уединеніи его постоянно занимала мысль объ улучшеніи состоянія церкви. Это былъ человѣкъ готовый на всевозможныя лишенія, съ твердою волею и терпѣніемъ необычайнымъ. Слова Рокицаны о поврежденіи римской церкви,

---

[2]) Это можно заключать изъ писемъ братьевъ къ Рокицанѣ, гдѣ они, оправдываясь предъ нимъ въ отдѣленіи отъ утраквистовъ, прямо ссылаются на одобреніе сочиненій Хелчицкаго, данное самимъ Рокицаною *Palacky*. IV, 1 425 № 393.

[3]) *Благославъ* по Шафарику въ Časop. česk. Mus 1862. II, 102. Historia o těžk. protiw. k. 18. стр. 48. *Palacky* IV, 1 422, 423.

о нечестіи духовенства и пр., глубоко запали въ душу Григорія. По совѣту учителя, онъ обратился къ чтенію сочиненій Петра Хелчицкаго и въ нихъ нашелъ отвѣтъ на тяготившія его дотолѣ сомнѣнія и недоумѣнія. Вслѣдъ затѣмъ онъ познакомился съ самимъ учителемъ и со всѣми его приверженцами, и Хелчицы сдѣлались теперь любимымъ его мѣстопребываніемъ. По ходатайству Рокицаны, новое общество, составившееся около Григорія, получило позволеніе отъ Георгія Подѣбрада поселиться въ его помѣстьяхъ Кунвальдѣ и Литицѣ, находившихся на границахъ Моравіи и Силезіи. Здѣсь уже было множество таборитовъ, сосланныхъ сюда по разореніи Табора и между ними священники Михаилъ и Мартинъ. Вмѣстѣ съ ними Григорій приступилъ къ устройству общины по образцу временъ апостольскихъ. Естественно, что многимъ изъ прежнихъ таборитовъ новая строгая жизнь не понравилась; къ этому присоединились догматическіе споры относительно пресуществленія въ таинствѣ Евхаристіи. Новой общинѣ грозила опасность распаденія. Въ это время Григорій употребилъ всю свою энергію къ возстановленію мира. Онъ созвалъ соборъ (1459), и здѣсь по общему согласію постановили, въ предметахъ вѣры, слѣдовать руководству Св. Писанія, а человѣческимъ произведеніямъ не довѣрять, и еслибы они кому-либо показались согласными съ истиною, не должны быть принимаемы въ руководство безъ дозволенія старшинъ общины. Михаилъ въ тоже время занялся исправленіемъ церковныхъ обрядовъ и составилъ для всей общины единообразный порядокъ церковныхъ службъ. Чрезъ это община получила самостоятельное устройство, и еще болѣе отдѣлилась не только отъ католиковъ, но и отъ утраквистовъ.

Такимъ образомъ то, о чемъ только еще думалъ Рокицана, видимо уже приводилось въ исполненіе другими; этимъ, говорятъ [4]), честолюбію его нанесенъ былъ сильный ударъ. Прежде изъ всѣхъ силъ онъ хлопоталъ о союзѣ съ Ри-

[4]) Общій голосъ братьевъ о Рокицанѣ.

момъ, въ той, будто бы, надеждѣ, что послѣдній признаетъ его главою чешской церкви; потомъ, когда этотъ союзъ и состоялся, но не исполнилось его главное желаніе, онъ отвергъ его и рѣшился быть самостоятельнымъ главою новой церкви; теперь, когда и здѣсь предупредили его другіе, онъ отказался и отъ этой мысли. Въ дѣйствительности неизвѣстно, что именно побудило Рокицану отказаться отъ задуманной имъ реформы; съ вѣроятностію, однакожъ, можно полагать, что онъ скоро увидѣлъ всю опасность такого предпріятія, какъ образованіе самостоятельной церкви, не основанной на твердомъ авторитетѣ, и къ дальнѣйшему своему развитію не обезпеченной ничѣмъ [5]). Политическія обстоятельства побудили его еще разъ склониться на сторону правительства. Въ правленіе Владислава (Постума) господствовали партіи; теперь, по смерти его, управленіе государствомъ перешло въ руки Георгія Подѣбрада, который единственное спасеніе государства видѣлъ въ возстановленіи церковнаго мира и въ возбужденіи внутреннихъ силъ народныхъ, что доказывается между прочимъ столь частымъ въ его правленіе созваніемъ областныхъ сеймовъ. При такомъ настроеніи правительства, Рокицана не задумался подать ему свою руку. Выдѣленіе братской общины изъ среды католиковъ и утраквистовъ и необыкновенное умноженіе ея членовъ не могли не обратить на нее вниманія правительства, тѣмъ болѣе, что страна и безъ того наполнена была множествомъ сектъ—враждебныхъ не только церкви, но опасныхъ для самаго государства. Значительное число таборитовъ, вступавшихъ въ общину, особенно тревожило Георгія Подѣбрада. Онъ опасался новаго возрожденія этой воинственной секты и уже готовъ былъ употребить всѣ мѣры къ подавленію ея въ самомъ началѣ. Но гоненіе, въ первый разъ открытое въ 1461 г.,

---

[5]) Первый вопросъ, предложенный братьямъ Рокицаною, когда они потребованы были къ отвѣту, былъ слѣдующій: имѣютъ ли они сверхъестественное Божественное откровеніе, какъ полномочіе къ отдѣленію отъ господствующей церкви и къ учрежденію своей собственной? *Gindely* 1, 40, 497. 37.

только тѣснѣе соединило членовъ общины между собою и сообщило болѣе твердости и рѣшительности ихъ дѣйствіямъ. Когда духовенство, по настоятельнымъ внушеніямъ Рокицаны, съ своей стороны начало преслѣдовать братьевъ и отказало имъ въ таинствахъ, и когда такимъ образомъ рушилась послѣдняя связь ихъ съ церковію pod obojí, тогда въ общинѣ возникла мысль о совершенно самостоятельномъ церковномъ устройствѣ [6]).

Для рѣшенія этого важнаго вопроса созванъ былъ соборъ въ Лотѣ, мѣстечкѣ близь Рейхенау (1467). Здѣсь таборитскіе священники Стефанъ и Мартинъ первые подали голосъ въ пользу избранія духовныхъ лицъ самимъ обществомъ, на основаніи свидѣтельства Дѣяній Апостольскихъ и примѣра первенствующей церкви. Мнѣніе ихъ было принято единогласно. Тогда избиратели собрались въ домъ одного крестьянина, по имени Духека, и по предварительномъ приготовленіи постомъ и молитвою, ибрали изъ среды себя девять человѣкъ, достойныхъ священнаго сана. По примѣру апостоловъ, при избраніи Матѳія, изъ числа девяти избраны были по жребію трое: Матѳій изъ Кунвальда, Ѳома изъ Прелучь и Илія изъ Хреновицъ. Затѣмъ Григорій объявилъ, что самъ Богъ предназначилъ избранныхъ къ пастырскому служенію, послѣ чего избиратели возложили руки на избранныхъ, и привѣтствовали ихъ цѣлованіемъ мира. Теперь оставалось сообщить избраннымъ законное посвященіе, въ необходимости котораго между присутствовавшими на соборѣ не было никакого сомнѣнія [7]).

До какой степени затруднительнымъ представлялось рѣшеніе этого вопроса, можно заключать изъ того, что братья признавали дѣйствительность священства только по преемству отъ самихъ апостоловъ. Но гдѣ сохранилось во всей чистотѣ это преемство? Здѣсь опять воспоминанія о первоначальной церкви, господствовавшей въ землѣ чешской, и стремленіе

[6]) *Gindely* 1, s. 30.

[7]) *Благославъ* по Шафарику Časop. čes. Mus. стр. 103.

отыскать ее, берутъ рѣшительный перевѣсъ надъ желаніемъ —какимъ бы то ни было образомъ отдѣлиться отъ римской церкви. Лютеръ не затруднялся надъ рѣшеніемъ этого вопроса. Не такъ было съ братьями. Замѣчательныя свѣдѣнія объ исканіи ими истинной іерархіи мы находимъ у самаго основателя общины брата Григорія [8]). «Удостовѣрившись, говоритъ онъ, что у нихъ (утраквистовъ и Рокицаны) нельзя получить посвященія по всѣмъ правиламъ писаній апостольскихъ, мы въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ старались узнать объ обрядѣ первенствующей церкви и находятся ли гдѣ-либо люди, сохранившіе въ первоначальной чистотѣ вѣру въ Господа нашего Іисуса Христа. Для этой цѣли нѣкоторые покушались отправиться въ Индію, но, въ бытность нашу въ Прагѣ, нашлись два человѣка, которые прежде были въ Индіи и которые разсказали намъ, что видѣли, и мы не сочли необходимымъ идти туда, хотя, быть можетъ, тамъ много и добрыхъ христіанъ. Также говорили мы и съ греками, находившимися въ Прагѣ, и нѣкоторые изъ чеховъ были въ Греціи и видѣли, какъ тамъ живутъ; были мы также въ Сербіи и Россіи, въ Арменіи и Молдавіи, и дѣйствительно тамъ люди благочестивые и добрые христіане, и они также имѣютъ священниковъ, хотя и отдѣлились отъ римской церкви. Истинно вѣрующіе христіане, конечно, сохранились между ними, такъ какъ и въ первые вѣка многіе изъ нихъ претерпѣли мученическую смерть; но при всемъ томъ мы не могли получить отъ нихъ истинно апостольскаго посвященія... Мы знали и вальденсовъ, изъ коихъ нѣкоторые и теперь находятся между нами; разсуждали и съ епископами ихъ, особенно со Стефаномъ, который въ послѣдствіи былъ сожженъ въ Вѣнѣ. То былъ человѣкъ разумнѣйшій между другими епископами, который много сообщилъ намъ

---

[8]) Въ трактатѣ подъ заглавіемъ: kterak se lidí mají míti k církwi Římské (*Палацк.* IV. 1, 431—433, 398). *Гиндели* приписываетъ этотъ трактатъ какому-то другому Григорію, но безъ достаточныхъ основаній (Böhm. u. Mähr I, s. 493).

объ учрежденіяхъ первенствующей церкви и говорилъ, что вальденсы ведутъ свое начало непосредственно отъ нея, что предки ихъ отдѣлились отъ Сильвестра, когда его императоръ (Константинъ) сдѣлалъ папою и надѣлилъ богатствомъ, что они существуютъ еще въ нѣкоторыхъ странахъ, и еще недавно на Рейнѣ сожгли втораго изъ ихъ епископовъ. Стефанъ до самой смерти своей не хотѣлъ отправлять богослуженія по обрядамъ римской церкви; его знали и многіе чешскіе священники, особенно Рокицана и Мартинъ Лупачь, которые всегда уважали его, какъ добраго человѣка. Онъ тайно служилъ у вальденсовъ, жившихъ между нѣмцами, и за то былъ сожженъ. Онъ объявлялъ намъ свое желаніе исправить, согласно съ писаніями апостольскими и съ примѣромъ первенствующей церкви, все, что у нихъ (вальденсовъ) привзошло противнаго вѣрѣ во Христа и истинной христіанской жизни, и мы были того же мнѣнія и хотѣли самымъ дѣломъ осуществить это; но такъ какъ мы тогда были въ союзѣ съ священниками римскаго посвященія и довѣрились имъ, то они намъ и воспрепятствовали въ этомъ.» Объясняя далѣе, почему не осуществилось единеніе братской общины съ вальденсами, Григорій указываетъ особенно на то обстоятельство, что духовенство вальденское въ частной жизни своей уклонилось отъ нравственной чистоты первыхъ временъ; что оно собирало себѣ богатство вмѣсто того, чтобы помогать бѣднымъ и пр.

Справедливо ли послѣ этого свидѣтельство позднѣйшихъ братскихъ историковъ Коменскаго [8]), Ласитскаго [10]), Камерарія [11]) и др., равно и самихъ вальденсовъ, о томъ, что избранные къ священному служенію на соборѣ, бывшемъ въ Лотѣ, потомъ были рукоположены епископами, получившими посвященіе отъ вальденскихъ епископовъ? Древнѣйшія писанія братьевъ, современныя событію или писанныя немногими годами

[8]) Historia Fratrum Bohemorum. Halae. 1702.
[10]) Hist. narratio de Fratrum Orthod. Eccl. Heldelberg. s. a.
[11]) Historie o původu a činech bratří českych. V. Halli Magd. 1765.

позже, не даютъ прямыхъ и ясныхъ извѣстій объ этомъ предметѣ. Тѣмъ не менѣе давнее существованіе вальденсовъ въ Чехіи, сочувствіе къ нимъ гуситовъ, несомнѣнное знакомство Петра Хелчицкаго съ ихъ ученіемъ, приведенное нами свидѣтельство о сношеніяхъ съ ними братьевъ, наконецъ единогласное свидѣтельство самихъ вальденсовъ и нынѣшнихъ гернгутеровъ, все это заставляетъ насъ принять достовѣрность предположенія относительно посвященія первыхъ епископовъ братскихъ епископами вальденскими. О вальденсахъ ходили слухи, что они непрерывно отъ временъ апостольскихъ имѣли у себя правильно рукоположенныхъ епископовъ. Въ особенности всѣмъ извѣстенъ былъ Стефанъ, бывшій епископомъ у австрійскихъ вальденсовъ. Къ нему-то братья и рѣшились отправить своихъ священниковъ для посвященія въ епископскій санъ. Это были: извѣстный уже намъ Михаилъ, одинъ священникъ изъ вальденсовъ и другой перешедшій къ братьямъ отъ римской церкви. Стефанъ вмѣстѣ съ двумя другими епископами рукоположилъ всѣхъ посланныхъ братьями священниковъ во епископовъ, а послѣдніе по возвращеніи къ своимъ также начали поставлять епископовъ и священниковъ [12]). Такимъ образомъ получила начало свое церковная іерархія братьевъ, независи-

---

[12]) Приводимъ здѣсь подробности по этому дѣлу сообщаемыя бр. Іафетомъ, писавшимъ въ самомъ началѣ XVII стол., слѣд. ранѣе Коменскаго (см. B. Jana *Jafeta*—Zpráwa o biskupich a starsich jednoty Bratrské pod. p. *Jireček* въ Casop. cesk. Mus. 1861. II. 141. 142). «Такъ какъ лица, на соборѣ въ Лотѣ избранные къ священному служенію, не были еще законно рукоположены; посему на томъ же соборѣ рѣшено было избрать троихъ изъ болѣе извѣстныхъ священниковъ, коихъ они уже имѣли (изъ таборитовъ и утраквистовъ) съ тѣмъ, чтобы они, получивъ надлежащее епископское рукоположеніе, и сами впослѣдствіи могли поставлять другихъ въ епископскій или священническій санъ. Такимъ образомъ избраны были: 1) Михаилъ, священникъ изъ Замберга, 2) священникъ изъ вальденсовъ, перешедшій къ братьямъ, и 3) одинъ священникъ римскаго посвященія (имена послѣднихъ двухъ неизвѣстны); эти три священника избраны были первыми ординаторами, какъ обыкновенно у братьевъ назывались ихъ епископы. Но поелику они были простыми священниками и для того, чтобы рукополагать другихъ, сами должествовали быть рукоположены во епископо-

мая какъ отъ католиковъ, такъ и отъ утраквистовъ. Во главѣ ея обыкновенно стояли три или четыре епископа, при которыхъ находился постоянный совѣтъ пресвитеровъ изъ десяти лицъ или болѣе. Соборы по прежнему оставались во всей ихъ силѣ для рѣшенія дѣлъ, касавшихся цѣлой общины.

Въ послѣднее время своей жизни Григорій видѣлъ общество, имъ основанное, распространеннымъ почти по всей Чехіи и Моравіи. Главною причиною столь быстраго распространенія его было, безъ сомнѣнія, неустроенное положеніе церкви утраквистовъ, не приставшей къ Риму, но и не освободившейся изъ подъ его власти, съ другой стороны пробудившееся въ чехахъ желаніе возвратиться ко временамъ апостольской простоты и взаимнаго единодушія—желаніе, которому удовлетворяло, повидимому, общество братьевъ,—наконецъ мирный характеръ этой общины, чуждой всякихъ мірскихъ замысловъ, обрекшей себя всецѣло на служеніе ближнимъ, съ твердостію и самоотверженіемъ первыхъ христіанъ переносившей гоненія и пр. Все это не могло не производить сильнаго впечатлѣнія на умы чеховъ, стремившихся къ возстановленію первобытной вселенской и апостольской церкви. Память объ ней хранилась еще въ народномъ преданіи,—но для братьевъ не

повъ по чину церковному: посему братья зная, что отъ римской церкви имъ (какъ и утраквистамъ) нѣтъ надежды получить епископа, еще прежде имѣли переговоры объ этомъ дѣлѣ съ вальденсами, и удостовѣрившись, что послѣдніе имѣли у себя непрерывно отъ временъ апостольскихъ сохранившійся порядокъ церковной іерархіи, — отправили къ нимъ означенныхъ трехъ священниковъ для рукоположенія. Старшій вальденскій епископъ Стефанъ, по соглашенію со всѣми своими сослужителями, присоединивъ къ себѣ еще двухъ вальденскихъ епископовъ, при сослуженіи ихъ, самъ-третей, съ молитвами рукоположилъ присланныхъ братьями священниковъ въ епископовъ и далъ имъ власть и другихъ поставлять такимъ же образомъ въ священниковъ и епископовъ. По возвращеніи ихъ домой, снова былъ созванъ соборъ. Тогда епископъ Михаилъ, по силѣ данной ему власти, посвятилъ сначала во священниковъ избранныхъ къ сему служенію на соборѣ въ Лотѣ, — изъ коихъ старшій (Матѳій Кунвальскій) вскорѣ избранъ былъ епископомъ и посвященъ Михаиломъ вмѣстѣ съ двумя епископами (1467).

было возможности ничѣмъ повѣрить это преданіе; во многихъ частностяхъ оставалось прибѣгнуть къ руководству разума, или же заимствовать изъ готоваго содержанія религіозныхъ вѣрованій таборитовъ, вальденсовъ и пр.

Поэтому при сужденіи о Григоріѣ нельзя строго обвинять его въ тѣхъ уклоненіяхъ отъ чистоты ученія Гуса, которыя явились въ новоустроенномъ имъ обществѣ, послѣ отпаденія его отъ утраквистовъ, вслѣдствіе столкновенія съ другими сектами. Но никакъ нельзя принять мнѣнія нѣкоторыхъ новѣйшихъ чешскихъ писателей, которые утверждаютъ, [13]) будто церковное устройство, данное общинѣ Григоріемъ, было заимствовано имъ отъ самой же римской церкви. Они видятъ въ епископѣ братьевъ съ его совѣтомъ того же самаго папу съ его кардиналами; но должно замѣтить, что при этомъ забываютъ одно, и самое главное, а именно, что братья не признавали свѣтской власти въ церкви и что епископъ ихъ имѣлъ только духовную власть, и притомъ въ дѣлахъ, касавшихся всей общины, долженъ былъ созывать соборы, которымъ, по сознанію тѣхъ же писателей, дана optima forma [14]), а въ дѣлахъ мѣстныхъ и обыкновенныхъ обязанъ былъ сноситься съ совѣтомъ пресвитеровъ—подобно тому, какъ это было, по преданіямъ чешскимъ, еще при первомъ православномъ чешскомъ князѣ Боривоѣ [15]).

Что касается до нравственнаго характера Григорія, то всѣ согласно отдаютъ справедливость его чистотѣ. Не честолюбіе и не праздное вольномысліе побудило его стать во главѣ братства. Мы видѣли, въ какомъ неустроенномъ положеніи находились утраквисты послѣ базельскаго собора; увидимъ далѣе и отношенія ихъ къ братьямъ. Григорій чувствовалъ, что въ союзѣ съ Римомъ чешская церковь не можетъ пріобрѣсти самостоятельности, что рано или поздно она лишится ея, сольет-

---

[13]) *Gindely* Böhm. u. Mähr. 1. s. 53.

[14]) Ibid.

[15]) Гусъ и Лют. въ Чтен. Общ. Ист. и древн. 1859. 1. стр. 249.

ся съ римскою, а съ тѣмъ вмѣстѣ изчезнутъ безъ слѣда всѣ великія жертвы, принесенныя Гусомъ и чешскимъ народомъ для защиты ихъ духовной и національной жизни отъ посягательства на нее Рима и нѣмцевъ. Онъ не хотѣлъ быть главою новой секты; онъ старался, напротивъ, все возвратить и подчинить старому порядку вещей, все возвести къ преданію древней апостольской церкви, и не его вина, если въ послѣдствіи духъ его ученія въ общинѣ сталъ мало-по-малу уступать свое мѣсто раціонализму, и этою стороною, а также и по политическимъ обстоятельствамъ, сливаться съ ученіемъ нѣмецкихъ реформаторовъ.

Несмотря, однакожъ, на то, какъ въ исторіи первоначальнаго образованія и развитія общины мы видѣли непосредственную связь ея съ цѣлымъ развитіемъ религіозной жизни чешскаго народа, который отъ ученія Гуса пришелъ къ мысли о возстановленіи православія въ Чехіи посредствомъ союза съ восточною церковію, а потомъ—когда этотъ союзъ не осуществился—къ другой, еще менѣе осуществимой, но въ тогдашнемъ положеніи естественной мысли о возможности образованія въ Чехіи самостоятельной церкви, основанной въ духѣ ученія и примѣра церкви апостольской: такъ въ дальнѣйшей исторіи общины братьевъ можно слѣдить эту связь до окончательнаго соединенія общины съ лютеранами. Она обнаруживается А) и въ замѣтномъ сочувствіи братьевъ къ восточной церкви, особенно въ первое время существованія ихъ общины, Б) и въ отношеніяхъ ихъ къ католикамъ и утраквистамъ, даже отчасти высказывается В) и въ сношеніяхъ ихъ съ западными реформаторами.

А) Мы видѣли, что уже при самомъ началѣ община братьевъ имѣла сношенія съ греками, находившимися въ Прагѣ и съ другими восточными священниками [16]) по поводу учрежденія въ общинѣ собственной іерархіи. Сочувствіе братьевъ къ востоку не оставляло ихъ и послѣ до самаго появленія

[16]) См. помѣщенное выше свидѣтельство Григорія.

Лютера. Когда король Матѳій Корвинъ, получивъ господство въ Моравіи, издалъ въ 1480 году декретъ объ изгнаніи оттуда всѣхъ братьевъ, гонимые начали переселяться чрезъ Галицію и Буковину въ православную Молдавію. Господарь Стефанъ принялъ ихъ очень дружелюбно и дозволилъ поселиться всѣмъ вмѣстѣ. Но съ одной стороны безпокойства отъ постоянныхъ нашествій турокъ, съ другой—перемѣна мнѣнія о братьяхъ, послѣдовавшая въ Матѳіѣ, какъ скоро онъ ближе узналъ ихъ, побудила большую часть переселенцевъ чрезъ 6 лѣтъ снова возвратиться въ Моравію [17]). Нѣтъ сомнѣнія, впрочемъ, что одна часть братьевъ осталась въ Молдавіи, такъ уже въ 1494 году изъ Чехіи къ нимъ отправлено было посланіе [18]).

Около того же времени споры, возникшіе въ общинѣ между строгими и умѣренными послѣдователями ученія Григорія, побудили братьевъ снова обратиться на востокъ, и тамъ, въ преданіи церкви вселенской, искать истины. Съ этою цѣлію въ 1491 году отправлено было посольство изъ нарочито избранныхъ для сего лицъ. Братъ Лука, чрезъ Далмацію, отправился въ Грецію, Марешъ Коковецъ въ Россію и въ сосѣднія съ нею страны, Каспаръ въ Болгарію и Константинополь, Мартинъ Кабатникъ въ Святую Землю и Египетъ. Къ сожалѣнію, это путешествіе не имѣло важныхъ послѣдствій—частію потому, что не всѣ изъ путешественниковъ способны были и могли доставить братьямъ вполнѣ удовлетворительныя свѣдѣнія о результатахъ своего путешествія—одни по незнанію языка тѣхъ народовъ, между которыми находились, дру-

---

[17]) Часть этихъ переселенцевъ двинулась изъ Молдавіи еще далѣе на востокъ за Черное море и поселилась въ Грузіи и Арменіи. *Cranz* въ своей исторіи братьевъ приводитъ свидѣтельство *Milde* (in Catech. min. Lutheri p. 75. Observat.) объ одномъ лютеранскомъ пасторѣ въ Москвѣ, который въ 1709 году (слѣд. до основанія общины гернгутеровъ), посѣщая лютеранскія общества на югѣ Россіи, нашелъ на Терекѣ у подошвы Кавказскихъ горъ три большія деревни, населенныя потомками чешскихъ братьевъ, вышедшихъ сюда изъ Молдавіи около 1488 года (Brüderhist. B. 1. s. 30).

[18]) *Blahoslaw* Hist. Bratrí cesk. въ Casop. česk. Mus. 1862. II. str. 107).

гіе потому, что заняты были болѣе иными интересами [19]), какъ напримѣръ, братъ Лука, который, какъ ученый (онъ былъ баккалавромъ пражскаго университета), занимался въ Греціи изученіемъ не столько предметовъ вѣры, сколько памятниковъ классической древности [20]).

Вообще, если судить по показаніямъ древнихъ братскихъ писателей [21]), въ первое время существованія общины сочувствіе къ православному востоку въ ней было весьма сильно. Въ послѣдствіи, и именно со времени раздѣленія общины на двѣ половины и появленія Лютера, этотъ духъ мало-по-малу началъ смѣняться стремленіемъ къ религіозной свободѣ въ ученіи и жизни, и этою стороною примыкать къ ученію западныхъ реформаторовъ; но мы еще увидимъ, до какой степени неестественна была эта связь, какіе продолжительные споры она породила и, при всевозможныхъ усиліяхъ къ соединенію съ протестантствомъ, какія неизгладимыя черты провела между обѣими сторонами.

---

[19]) Впрочемъ должно замѣтить, что сохранившееся до насъ описаніе путешествія въ Святую Землю *М. Кабатника* дышетъ глубокимъ сочувствіемъ къ восточной церкви. Мы приведемъ здѣсь одно мѣсто. Перечисливъ народы, которые принимаютъ Евхаристію подъ обоими видами, онъ присовокупляетъ: «такъ какъ всѣ сіи народы принимаютъ тѣло и кровь Христовы подъ двумя видами, слѣд. они не еретики и даже не шизматики, но истинныя чада святой церкви». (Casop. cesk. Mus. 1861. sw. III. str. 272).

[20]) *Gindely* Böhm. u. Mähr. B. 1. s. 69.

[21]) Въ вопросѣ объ отношеніи братьевъ къ православной церкви обыкновенно ссылаются на позднѣйшихъ братскихъ историковъ (Коменскаго, Камерарія, Ласитскаго и др.), которые, сдѣлавшись протестантами, конечно, смотрѣли на грековъ и другихъ православныхъ, какъ на отщепенцевъ апостольскаго исповѣданія вѣры. Но даже изъ немногихъ древнихъ свидѣтельствъ, приводимыхъ изъ рукописныхъ источниковъ новѣйшими чешскими писателями и обнаруживающихъ (исключая немногія частности) значительное сходство ученія братьевъ съ православнымъ.—свидѣтельствъ, къ которымъ эти писатели часто относятся съ пренебреженіемъ, можно заключать, что община въ первое время своего существованія не такъ далеко была отъ православія, какъ хотятъ представить нынѣшніе чешскіе латинники, старающіеся объяснить всѣ особенности братской общины вліяніемъ вальденсовъ.

Б) Еще яснѣе гуситскій характеръ общины открывается изъ отношеній ея къ утраквистамъ и католикамъ.

Изъ исторіи основанія общины мы видѣли уже, въ какія непріязненныя отношенія къ братьямъ вступило духовенство утраквистовъ. Къ нему вскорѣ присоединилось и правительство и латинскій клиръ. Какая же была истинная причина гоненій на братьевъ?

Послѣ того, какъ значительно ограничены были первоначальныя постановленія братьевъ о свѣтской власти, о присягѣ и проч., послѣ всѣхъ апологій братскихъ, трудно довѣрять показаніямъ западныхъ писателей, что правительство въ быстромъ распространеніи общины видѣло опасность для государства, смѣшивая ихъ то съ пикардами, то съ вальденсами, и что сама римская церковь была того же мнѣнія. Если гоненія могли иногда происходить отъ незнанія ученія и установленій братьевъ, то это могло быть развѣ только при началѣ общины. Въ послѣдствіи, безъ сомнѣнія, мирный, отрицающій всякое насиліе и политическія тенденціи, характеръ общины сдѣлался хорошо извѣстенъ и правительству и латинскому духовенству (не говоря уже объ утраквистахъ). Но то и другое, предпринявъ истребить въ чехахъ всякую память о Гусѣ, дѣйствовало противъ его послѣдователей такъ же, какъ и противъ самаго Гуса, т.-е. признавая за ними такія заблужденія, какихъ они не имѣли и напротивъ, не замѣчая, повидимому, тѣхъ сторонъ, которыми община братьевъ прямо являлась непосредственною преемницею ученія Гуса. Въ своемъ мѣстѣ мы уже показали, что обѣ главныя стороны, на которыя чешскій народъ раздѣлился по смерти Гуса, т.-е. ни табориты, ни утраквисты, не могли устроить чешскую церковь, тѣ и другіе потому, что болѣе или менѣе уклонились отъ ученія Гуса: табориты его ученію о возстановленіи вселенской и апостольской церкви придали характеръ мистической идеи возсозданія царства Божія на землѣ; утраквисты же, понимая это ученіе чисто внѣшнимъ образомъ, всю силу его полагали въ обрядовой исключительности и при такомъ

направленіи, чрезъ 150 лѣтъ, частію подпали совершенно владычеству Рима, частію, желая вполнѣ освободиться отъ него, сдѣлались протестантами. Но съ другой стороны мы видѣли также, что память о первобытномъ православіи чешской церкви живо сохранялась въ чешскомъ народѣ, который и ученіе Гуса о возстановленіи вселенской и апостольской церкви понималъ, какъ ученіе о возвращеніи къ православію церкви восточной, и когда уже осуществить эту мысль оказалось невозможнымъ, тогда только сталъ приходить къ мысли образовать самостоятельную церковь по ученію и примѣру апостоловъ и ближайшихъ ихъ преемниковъ. Вотъ чѣмъ опасна была для Рима община братьевъ,—тѣмъ, что воскрешала въ памяти народа ученіе Гуса объ апостольской церкви и въ своей, хотя несовершенной (за недостаткомъ истиннаго источника преданія) попыткѣ, представляла Риму XV вѣка то громадное разстояніе, которое раздѣляло его отъ Рима апостольскаго. Вотъ почему главнымъ образомъ братья подвергались страшнымъ преслѣдованіямъ отъ римской іерархіи, и по внушеніямъ ея—отъ правительства. Первыя нападенія послѣдовали впрочемъ со стороны утраквистовъ, желавшихъ утвердить за собою исключительное господство въ Чехіи.

Когда по всей Чехіи и Моравіи разнеслись слухи объ учрежденіи въ общинѣ новой іерархіи, независимой ни отъ католиковъ, ни отъ утраквистовъ, это событіе произвело сильное впечатлѣніе и на друзей братьевъ и на ихъ противниковъ. Народъ уже начиналъ волноваться. Въ такихъ обстоятельствахъ люди, видѣвшіе спасеніе чешской церкви въ союзѣ ея съ Римомъ, на основаніи базельскихъ компактатовъ, какъ Георгій Подѣбрадъ и въ это время Рокицана, должны были употребить всю силу своего вліянія, чтобы остановить ударъ, который такъ нечаянно грозилъ разрушеніемъ ихъ плановъ. Дѣйствительно, Рокицана возстановилъ противъ братьевъ своихъ приверженцевъ изъ клира, которые въ свою очередь дѣйствовали на народъ, стараясь вооружить его противъ мирной общины братьевъ. Георгъ также на сеймѣ въ Бенешовѣ (1468)

издалъ декретъ, предписывавшій всѣмъ областнымъ правителямъ приводить братьевъ къ повиновенію священникамъ утраквистамъ, а въ случаѣ сопротивленія—наказывать [22]). Успѣхъ такихъ мѣръ былъ, повидимому, несомнѣненъ; Рокицана зналъ мирный характеръ общины, отъ которой нельзя было ожидать открытаго или вооруженнаго противодѣйствія [23]). Вслѣдствіе опредѣленій бенешовскаго сейма, братьевъ, жившихъ въ городахъ, стали притѣснять въ ихъ занятіяхъ ремеслами; многіе были схвачены и отправлены въ Прагу на заключеніе; не лучше было и по деревнямъ, гдѣ произволъ помѣщиковъ дѣйствовалъ во всей силѣ [24]). Вскорѣ гоненіе распространилось и на Моравію; молитвенные домы братьевъ были разрушены до основанія; чтобы укрыться отъ преслѣдованія, гонимые стали собираться, по примѣру первыхъ христіанъ, ночью—въ лѣсахъ и пещерахъ, отчего ихъ называли также пещерниками.

Но братство, которое вложило мечъ таборитовъ въ ножны, взялось за другое оружіе, столь же приличное мирному характеру общины, сколько и сильное своимъ дѣйствіемъ на нравственную сторону человѣка. Здѣсь мы разумѣемъ апологетику братьевъ, которая богатствомъ своимъ обнимаетъ почти всю чешскую литературу по части богословія и церковной исторіи этого времени, а внутреннимъ содержаніемъ и направленіемъ въ духѣ мира и христіанской любви напоминаетъ апологію первыхъ временъ христіанства, хотя конечно и далеко уступаетъ ей по внутреннему достоинству. Противная сторона сознавала всю силу нравственнаго убѣжденія, одушевлявшаго братьевъ и неохотно вступала съ ними въ полемику, такъ что голосъ этой стороны почти не слышенъ остался для насъ.

Прежде, чѣмъ опредѣленія бенешовскаго сейма получили си-

---

[22]) *Camerar.* Hist. Fratr. p. 114.

[23]) *Palacky* Dejiny cesk. nar. Dil. W. c. 2. str. 434.

[24]) Такъ Зденекъ Костка мучилъ и предалъ огненной смерти четырехъ братьевъ. Въ послѣдствіи этотъ знаменитый чешскій родъ является уже въ числѣ братства и ревностнѣйшихъ его защитниковъ.

лу, братья отправили письмо къ Рокицанѣ, гдѣ выставляли все противорѣчіе и непостоянство въ образѣ его мыслей и непослѣдовательность въ образѣ дѣйствій. «Не самъ ли ты прежде училъ насъ, что въ церкви римскоіі царствуетъ антихристъ? Мы обращались тогда то къ однимъ священникамъ, то къ другимъ, и каждый разъ находя ученіе ихъ несогласнымъ съ твоимъ, оставляли ихъ. Тогда ты указалъ намъ Петра Хелчицкаго, съ которымъ мы послѣ говорили и читали его сочиненія. А теперь ты вооружаешься, несмотря на то, что знаешь насъ хорошо, знаешь нашу вѣру и считаешь дѣло наше правымъ, какъ самъ признался однажды въ церкви двоимъ изъ нашихъ братьевъ: «vim že jeste pravi, ale bých zás chtěl zastávati, musilbych sám v tém pohaněn byti». Но развѣ это оправданіе» [25])? «Ваше духовенство преслѣдуетъ насъ—писали они въ другомъ письмѣ къ гражданамъ—потому, что мы отказываемъ ему въ повиновеніи. Но чьимъ именемъ оно имѣетъ право требовать его отъ насъ? Вѣдь сами вы поносите папу и его епископовъ, сравниваете съ антихристомъ и не подчиняетесь ему, и еще откуда заимствуете вы священство? Не укоряйте же насъ тѣмъ, что мы не хотимъ имѣть съ вами дѣла, не хотимъ подчиняться вамъ, если вы не имѣете на то никакого права. Постоянно говорятъ у васъ, что церковь находится въ упадкѣ, что она уклонилась отъ истины, и что въ нее вкрались человѣческія учрежденія. А между тѣмъ, когда мы принимаемся за дѣло и дѣлаемъ то, къ чему получили наставленія, говорятъ, что мы отдѣлились отъ церкви, тогда какъ мы отдѣляемся только отъ произвола и пороковъ вашихъ учителей и ввѣряемъ себя руководству Евангелія» [26]). Въ письмѣ къ королю Георгу братья писали: развѣ мы не принадлежимъ къ сторонѣ sub utraque, развѣ не принимаемъ Причащенія подъ обоими видами? Но съ римскою церковію у насъ нѣтъ ничего общаго. Мы отдѣлились отъ нея, сдѣлайте вы тоже са-

[25]) *Gindely* Böhm. u Mähr. 1. s. 497. 36.
[26]) Ibid. s. 45.

мое, выслушайте насъ и потомъ судите. Если мы заблуждаемся въ чемъ-либо, то охотно готовы исправить» [27]).

Въ 1471 г. умерли оба главные противники братьевъ Георгій Подѣбрадъ и Рокицана. Но 4-лѣтнее гоненіе только тѣснѣе связало членовъ общины между собою. Наступившимъ, при молодомъ королѣ Владиславѣ, миромъ братья воспользовались, чтобы еще болѣе расположить въ свою пользу народъ. Въ своихъ сочиненіяхъ они представляли свое дѣло согласнымъ съ истинною вѣрою, и говорили, что отдѣленіе ихъ отъ утраквистовъ было не только извинительнымъ, но даже необходимымъ дѣломъ. Прежде всего они возбудили къ себѣ сочувствіе города Гогенмаута, гдѣ въ послѣдствіи образовался и главный ихъ центръ. Въ другихъ письмахъ, съ особеннымъ чувствомъ довольства, они указывали на то, что священники у нихъ не имѣютъ права владѣть имѣніями, прямо указывая этимъ на такой предметъ, который особенно лежалъ на сердцѣ у чеховъ-гуситовъ. Писали они также въ Жатецъ [28]), при чемъ опровергали обвиненія въ мнимомъ сообщничествѣ ихъ съ пикардами и адамитами [29]). Но опасность открылась снова отъ вдовы короля Георга, Іоганны, которая на сеймѣ предложила чинамъ издать декретъ о преслѣдованіи всѣхъ пикардовъ, съ которыми въ то время смѣшивали братьевъ. Тогда послѣдніе стали требовать открытаго диспута для оправданія своего ученія. Послѣ многихъ затрудненій онъ, наконецъ, состоялся въ 1473 году. Со стороны утраквистовъ представителями были пражскіе магистры, отъ общины братьевъ депутатами явились Михаилъ и Іеронимъ Ярошъ. Предметомъ диспута были два главные вопроса: 1) присутствуетъ ли Іисусъ Христосъ въ тайнѣ Евхаристіи самымъ существомъ Своимъ? 2) Какое не-

---

[27]) Ibid.

[28]) *Blahosl.* Hist. Br. cesk. s. *Lasit.* ad ann. 1472.

[29]) Извѣстно, что секта адамитовъ отличалась полною нравственною распущенностію: и съ этою-то сектою смѣшивали строгую до аскетизма общину братьевъ!

обходимое условіе для достиженія спасенія?—На первый вопросъ депутаты отвѣчали отрицательно, на второй—въ томъ смыслѣ, что спасеніе обусловливается преимущественно добродѣтельною жизнію, при чемъ магистры замѣтили, что этимъ умаляется значеніе вѣры. Такъ какъ ни депутаты, ни тѣ, которые ихъ уполномочивали, не изъявили желанія принимать наставленія отъ магистровъ, то послѣдніе обнародовали по всей Чехіи и Моравіи безуспѣшность ихъ усилій [30]). Но это посланіе не произвело впрочемъ враждебнаго братьямъ настроенія ни въ народѣ, ни правительствѣ.

До сихъ поръ община обращала на себя вниманіе лишь однихъ утраквистовъ; отъ нихъ исходили непріязненныя противъ нея дѣйствія. Нѣтъ сомнѣнія, что существованіе общины было извѣстно и латинскому клиру—болѣе, чѣмъ правительству; но латиняне съ намѣреніемъ не вмѣшивались въ эту взаимную борьбу ихъ противниковъ, которая, будучи предоставлена сама себѣ, могла кончиться ослабленіемъ обѣихъ сторонъ, слѣдовательно въ пользу латинянъ. Но теперь, когда они увидѣли, что въ этой борьбѣ одна изъ сторонъ не только не слабѣетъ, но крѣпнетъ и болѣе распространяется,—въ первый разъ они рѣшились выступить сами отъ лица папы противъ сектантовъ, по направленію своему еще болѣе опасныхъ для папства, нежели утраквисты. Первыя сношенія съ братьями со стороны папистовъ сдѣланы были частными лицами и притомъ въ примирительномъ духѣ. Такъ въ 1490 г. вступилъ въ переписку съ братьями нѣкто Заицъ; онъ старался подѣйствовать на братьевъ силою убѣжденія и склонить ихъ къ соединенію съ римскою церковію. Братья отвѣчали ему также въ мирномъ духѣ [31]).

---

[30]) Въ посланіи магистровъ между прочимъ было сказано, что вѣрованіе братьевъ есть нѣчто, само въ себѣ не законченное и не твердое (какъ будто на диспутѣ разсматривали все ученіе ихъ), что они погрѣшаютъ противъ основныхъ пунктовъ церковнаго ученія, что священники ихъ простые ремесленники и пр. (Gind. B. и M. 1 s s. 51).

[31]) *Благославъ* подъ 1489 г.

За тѣмъ съ 1500 г. начинаются дѣйствія римскаго двора. Папа Александръ VI, получивъ извѣстіе о распространеніи по всей Чехіи и Моравіи вальденсовъ и пикардовъ, назначилъ для искорененія ереси двухъ миссіонеровъ, одного священника изъ Клостернейбурга, и нѣмецкаго инквизитора доминиканца Генриха. Послѣдній, съ помощію епископа и областнаго правителя Іоанна изъ Ломницъ, началъ отыскивать и уничтожать книги еретиковъ [32]), особенно направленныя противъ римской церкви. Потомъ Генрихъ долгое время въ качествѣ проповѣдника дѣйствовалъ особенно на чешское дворянство, стараясь возбудить его противъ братьевъ, но не имѣлъ успѣха. Тогда партія римокатоликовъ рѣшилась дѣйствовать на короля и употребить его власть для искорененія ереси [33]). Въ этомъ дѣлѣ приняли дѣятельное участіе лица, извѣстныя въ то время своимъ положеніемъ и вліяніемъ на короля, какъ-то: Богуславъ Гассенштейнъ изъ Лобковицъ, епископъ гроссвардейнскій Іоаннъ и олмюцкій докторъ Августинъ Кезеброд. Съ этою партіею вскорѣ соединились и утраквисты, которые въ то время просили только: 1) утвержденія папою базельскихъ компактатовъ; 2) допущенія дѣтей къ таинству Причащенія; 3) назначенія архіепископа, и за это обѣщали: 1) совершенное подчиненіе папѣ и 2) ревностное содѣйствіе къ истребленію распространившихся въ Чехіи и Моравіи пикардовъ (подъ которыми разумѣлись братья). Король уже сильно былъ вооруженъ противъ братьевъ. Враги братьевъ старались увѣрить его, что община держится ученія таборитовъ и что съ усиленіемъ она въ послѣдствіи пойдетъ по слѣдамъ Жижки (zizkovati) [34]). Король такъ напуганъ былъ приближеніемъ опасности для го-

---

[32]) Особенное вниманіе онъ обратилъ, кажется, на сочиненіе П. Хелчицкаго «o šelmě a o obrazu jejim», (объ антихристѣ и о признакахъ его), такъ какъ несмотря на чрезвычайное распространеніе этого сочиненія въ XIV в., до насъ сохранился только 1 экземпляръ его (въ олмюцкой библіотекѣ).

[33]) Gindely 1. s. 98.

[34]) Ibid. s. 106.

сударства, что даже безъ предварительнаго созванія сейма издалъ декретъ о преслѣдованіи братьевъ во всѣхъ имѣніяхъ, принадлежавшихъ королю и духовенству. Въ то же время онъ писалъ объ угрожающей опасности къ администратору консисторіи утраквистовъ, къ римскому капитулу въ Прагѣ, къ гражданамъ этого города и наконецъ къ І. Лисковецу, въ вѣдѣніи котораго находились всѣ королевскія имѣнія. Лисковецъ съ особенною ревностію старался исполнить королевское порученіе. Многіе изъ братьевъ, по его приказанію, были схвачены, и такъ какъ не хотѣли отказаться отъ своихъ вѣрованій, брошены въ темницы. Католики соединились съ утраквистами, чтобы общими силами дѣйствовать для одной цѣли. Но община въ это время въ числѣ своихъ членовъ считала уже знатнѣйшія чешскія фамиліи; другимъ, особенно благонамѣреннымъ утраквистамъ, хорошо извѣстенъ былъ мирный характеръ общины и безукоризненная жизнь братьевъ; поэтому въ самомъ началѣ совѣщаній на сеймѣ возникло разногласіе. Въ то время, какъ пражскіе магистры и все духовенство настаивали на принудительныя мѣры, народъ требовалъ, чтобы къ осужденію братьевъ указаны были достаточныя основанія на публичномъ состязаніи, и чтобы имъ предоставлено было право защищаться противъ всѣхъ обвиненій, какія будутъ высказывать ихъ противники. Наконецъ назначено было время коллоквіума (colloquium), избраны лица, но когда на сторонѣ братьевъ оказалось большинство, то онъ объявленъ былъ не состоявшимся, и братьевъ пригласили немедленно удалиться изъ города.

Король, которымъ совершенно овладѣли съ одной стороны пражскіе магистры и духовенство утраквистовъ, съ другой ревностные ультракатолики, въ 1507 г. издалъ новый декретъ о преслѣдованіи всѣхъ пикардовъ [35]). Имъ—1) воспрещались общественныя тайныя и явныя собранія въ монастыряхъ, церквахъ и въ молитвенныхъ домахъ; 2) воспрещалось имѣть соб-

[35]) Ibid. s. 133 etc

ственныя книги,—областнымъ начальникамъ вмѣнялось въ обязанность таковыя уничтожать, а распространенія новыхъ ни въ какомъ случаѣ не дозволять; 3) воспрещалось отправленіе богослуженія: за совершеніемъ необходимыхъ церковныхъ требъ предписывалось обращаться къ священникамъ католичискимъ или изъ утраквистовъ; 4) учителямъ и настоятелямъ строго воспрещалось проповѣдывать, и приказано было вступить подъ надзоръ духовенства католиковъ или утраквистовъ; 5) всѣхъ вообще уличенныхъ въ ереси велѣно было наказывать денежнымъ штрафомъ и немедленно приводить въ подчиненіе или католикамъ или утраквистамъ, и проч. Къ содѣйствію въ исполненіи этого указа приглашались всѣ помѣщики, въ имѣніяхъ которыхъ ересь распространилась. Послѣ многихъ преній указъ былъ, наконецъ, утвержденъ сеймомъ чешскихъ чиновъ въ Брюннѣ, въ праздникъ св. Іакова (Jacobsmandat). Въ этомъ дѣлѣ самымъ ревностнымъ слугою правительства явился епископъ Іоаннъ. Предположено было дѣйствіе этого указа распространить и на Моравію; но въ то время, какъ уже назначено было собраніе моравскихъ чиновъ въ Олмюцѣ, епископъ Іоаннъ, отправившійся туда, на дорогѣ умеръ. За смертію его, сеймъ не состоялся, и положеніе братьевъ въ Моравіи до временъ Фердинанда II не было стѣсняемо никакими, собственно противъ нихъ направленными законами. Но въ Чехіи декретъ Владислава долго еще дѣйствовалъ во всей силѣ. Въ послѣдствіи, съ распространеніемъ реформаціи, община большею частію католиками была приравниваема къ протестантскимъ сектамъ и несла одинаковую съ ними участь [36]).

[36]) Дальнѣйшая судьба братьевъ въ Чехіи, важная въ политической исторіи этой страны, въ религіозномъ отношеніи принадлежитъ уже области протестантизма. Мы сейчасъ увидимъ, какихъ споровъ, долговременныхъ колебаній и пожертвованій стоилъ братьямъ союзъ съ протестантами, но другаго исхода изъ положенія, ничѣмъ не обезпеченнаго, не оставалось; въ союзѣ съ протестанизмомъ они видѣли свое спасеніе, а на свободѣ отношеній его къ церковности основывали надежду своей церковной самобытности, не сознавая, что въ послѣдствіи и она должна исчезнуть въ общемъ увлеченіи раціоналистическимъ характеромъ протестантства.

В) Исторія сношеній братьевъ съ протестантами показываетъ глубокое различіе во внутреннемъ характерѣ обѣихъ церквей. Первоначально эти сношенія основывались большею частію на взаимномъ сочувствіи, обусловленномъ общимъ враждебнымъ отношеніемъ къ римской церкви и стремленіемъ братьевъ сбросить съ себя постыдное наименованіе секты; но потомъ они возбуждали только недовѣрчивость, при соблюденіи внѣшнихъ формъ согласія и мира; наконецъ, по смерти Лютера, обратились въ безконечное препирательство съ разными протестантскими обществами.

Понятно, что при всемъ отчужденіи отъ римской церкви, община братьевъ не могла довольствоваться своею церковною обособленностью; она постоянно искала поддержки себѣ; отселѣ проистекало въ общинѣ недовольство ея положеніемъ, какъ секты, отсюда же—стремленіе сблизиться съ лютеранами, чтобы найдти себѣ опору въ новообразовавшихся евангелическихъ церквахъ. Нужно замѣтить, что наклонность къ протестантскимъ идеямъ начала замѣчаться въ общинѣ братьевъ еще ранѣе открытыхъ сношеній ихъ съ Лютеромъ, въ слѣдствіе самой неопредѣленности и въ извѣстной степени раціоналистическаго характера ихъ ученія.

Строгость нравственнаго ученія и учрежденій Григорія имѣли цѣлію единственно возбужденіе духа благочестія и истинно христіанской жизни въ его послѣдователяхъ; при этой практической цѣли, онъ не заботился о томъ, чтобы сообразно съ нею твердо опредѣлить догматическую сторону ученія братьевъ; тѣмъ менѣе такая мысль могла придти въ голову кому-либо изъ первыхъ его послѣдователей. Они слишкомъ возбуждены были противъ неудовлетворительнаго состоянія современной имъ церкви, слишкомъ увлечены были идеею возстановленія первобытной апостольской церкви, чтобы останавливаться предъ догматическими недоумѣніями. Но впослѣдствіи, по мѣрѣ того, какъ первое одушевленіе мало по малу проходило и въ общину стали вступать люди образованные, а въ спорахъ съ противниками требовалось рѣшеніе большею

частію догматическихъ вопросовъ: тогда естественно возникло у братьевъ стремленіе представить свое ученіе согласнымъ съ нравственнымъ направленіемъ общины. Кто-то изъ братьевъ предложилъ на разсмотрѣніе слѣдующій вопросъ: «если мы сами должны достигать оправданія дѣлами, то какое значеніе имѣетъ смерть Іисуса Христа? Будетъ ли она имѣть значеніе безконечной заслуги, если мы сами хотимъ сдѣлаться праведниками? Вѣра также должна же что-нибудь значить». Есть извѣстія, что по этому вопросу собирался соборъ, который утвердилъ преимущественное предъ дѣлами значеніе вѣры [37]). Въ другой разъ нѣсколько знатныхъ лицъ и помѣщиковъ пожелали вступить въ общину; для этого, согласно принципамъ общины требовалось исключеніе изъ сословія, къ которому они принадлежали и отреченіе отъ гражданской власти, которою они были облечены. Болѣе ревностные исполнили это условіе, и строгая партія на этотъ разъ удержала свои принципы. Но болѣе явное раздѣленіе въ общинѣ начинается со времени вступленія въ нее баккалавра пражскаго университета, въ послѣдствіи ревностнаго дѣятеля и правителя общины Луки. Къ нему присоединились другіе, и именно баккалавры Лаврентій Красоницкій и Прокопій изъ Нейгауза. Всѣ они явились противниками строгой системы Григорія, и потому немедленно по вступленіи въ общину стали поддерживать въ ней болѣе умѣренное направленіе. Своими сочиненіями они побудили совѣтъ заняться и вопросомъ объ оправданіи [38]). Въ Брандейсѣ, мѣстопребываніи общества братьевъ, въ которомъ Прокопій былъ настоятелемъ, созванъ былъ соборъ. Здѣсь между прочимъ Прокопій предложилъ, кромѣ догматическаго вопроса объ оправданіи, такъ же затрудненія, которыя представляло въ жизни ученіе о свѣтской власти и о присягѣ, при вступленіи въ общество людей обязанныхъ службою правительству и пр. Сторона строгихъ приверженцевъ Григорія,

---

[37]) Благославъ s. 107.

[38]) Ibid.

предводимая нѣкоторымъ Амосомъ, возстала противъ измѣненій въ прежнихъ постановленіяхъ общины и съ негодованіемъ оставила соборъ. И хотя соборъ утвердилъ предложенныя Прокопіемъ перемѣны въ ученіи братьевъ, но опредѣленія его нѣкоторое время не имѣли дѣйствія, тѣмъ болѣе, что самъ первый епископъ Матѳій Кунвальдскій оставался строгимъ хранителемъ ученія и постановленій Григорія; онъ даже удалилъ всѣхъ умѣренныхъ изъ своего совѣта и этимъ остановилъ усиливавшуюся борьбу двухъ сторонъ, которая въ то время могла быть опасною для цѣлости общины. Но вскорѣ новыя сочиненія Луки и Прокопія [39]) возбудили новые споры, такъ что Матѳій опять принужденъ былъ созвать соборъ въ Рейхенау. Сторона умѣренныхъ оказалась до такой степени сильною, что Матѳій долженъ былъ уступить свое мѣсто правителя общины Прокопію, оставивъ за собою только званіе ординатора; въ тоже время послѣдовали измѣненія и въ составѣ совѣта, который теперь наполненъ былъ лицами, принадлежавшими къ сторонѣ умѣренныхъ. Въ свою очередь строгіе приверженцы постановленій Григорія и удаленные члены совѣта собрались вмѣстѣ подъ предсѣдательствомъ Амоса и Якуба и объявили уничтоженіе постановленій брандейскаго собора 1490 г. Такимъ образомъ чрезъ 40 лѣтъ отъ основанія общины въ ней произошло раздѣленіе: сторона строгихъ приверженцевъ Григорія, по своей относительно меньшей численности, получила названіе малой стороны (mála stránka) или по имени главнаго представителя ея Амоса—амоситской Не смотря на всѣ усилія къ соединенію, особенно на соборѣ въ Хлумцахъ (1496), малая сторона осталась непреклонною, и существовала болѣе сорока лѣтъ. Но не имѣя на своей сторонѣ ни духовенства, ни лучшихъ дѣятелей, она должна была пасть при тѣхъ сильныхъ гоненіяхъ, которымъ подверглась община.

Между тѣмъ въ Виртембергѣ начиналъ борьбу съ Римомъ

[39]) «Spis o obnovení» и «o bárce».

Мартинъ Лютеръ—тотъ августинскій монахъ, который сначала изъ преданности церкви и изъ опасенія за неприкосновенность ея ученія всею силою своей діалектики вооружался противъ чешскихъ еретиковъ, съ презрѣніемъ отзывался объ ихъ ученіи и съ ненавистію смотрѣлъ на отдѣленіе ихъ отъ римской церкви. Но по мѣрѣ того, какъ Лютеръ самъ отпадалъ отъ этой церкви, возрастало его уваженіе къ Гусу и его послѣдователямъ [40]). Съ другой стороны и чехи сами не оставались равнодушны къ проповѣди Лютера, хотя она отзывалась нѣмецкимъ духомъ и не производила такого впечатлѣнія на религіозное и національное чувство народа, какъ проповѣдь Гуса. Вліяніе сатирической литературы, направленной противъ папства и распространенной въ то время по всей Германіи, отозвалось и въ Чехіи; и здѣсь появились [41]) не только переводныя, но и оригинальныя сатиры на папъ. Борьба Лютера противъ папы и индульгенцій особенно была по сердцу чехамъ; тѣ изъ нихъ, которые побывали въ Германіи, возвращались оттуда лютеранами-прозелитами и дѣлали прозелитовъ. Можно сказать, что почти тоже настроеніе господствовало и въ общинѣ братьевъ. Если церковная дисциплина у нихъ все еще сохранялась старшими, то молодое поколѣніе было на сторонѣ тѣхъ, которые называли общину изуродованною монашескою сектою (ausgeartete Mönchsecte) и представляли себѣ религіозную свободу только въ Виртембергѣ.

Между тѣмъ изъ Моравіи выходила уже иниціатива прямыхъ сношеній общины съ Лютеромъ. Нѣкто изъ членовъ моравской общины Венедиктъ Оптатъ составилъ нѣсколько вопросовъ о таинствѣ Евхаристіи и отправилъ въ Иглау къ Павлу Сперату, а послѣдній переслалъ ихъ Лютеру. Отвѣтъ Лютера былъ неблагопріятенъ для братьевъ [42]). Тогда Лука

---

[40]) Тусъ и Лютеръ въ Чтен. за 1859 г. кн. II; стр. 374—381.

[41]) Въ олмюцкой библіотекѣ находится множество сочиненій этого рода. Большая часть ихъ напечатана въ типографіяхъ, принадлежавшихъ братьямъ.

[42]) Gindely I, s. 188

началъ сношенія съ Лютеромъ [43]). Въ 1523 г. онъ послалъ ему свои сочиненія, а именно катихизисъ для дѣтей и сочиненіе «О побѣдоносной истинѣ.» Лютеръ съ своей стороны не замедлилъ отвѣтомъ братьямъ. На этотъ разъ онъ уже съ большею умѣренностію указывалъ на главные пункты, отдѣляющіе его отъ ученія братьевъ. Находя неправильнымъ ученіе братьевъ объ оправданіи, о семи таинствахъ, о пресуществленіи въ таинствѣ Евхаристіи, о крещеніи младенцевъ не по вѣрѣ и молитвѣ церковной, а по будущей вѣрѣ самихъ крещаемыхъ, когда придутъ въ возрастъ, во всѣхъ прочихъ пунктахъ онъ объявлялъ себя согласнымъ съ братьями и выражалъ надежду на единеніе. Но Лука понималъ все разстояніе, раздѣлявшее общину отъ Лютера, и считая соединеніе еще невозможнымъ, приготовилъ новое опроверженіе на Лютеровъ отвѣтъ [44]); одну половину его составляло защищеніе ученія братьевъ объ Евхаристіи и семи таинствахъ, другая же направлена была противъ Лютерова ученія объ оправданіи и неуваженіи его къ безбрачному духовенству. Чрезъ годъ для плодовитаго Луки каждый изъ этихъ частныхъ предметовъ послужилъ темою для цѣлыхъ отдѣльныхъ сочиненій, которыя всѣ прямо направлены были противъ ученія Лютера [45]). Не смотря на то, въ 1524 году братья снова отправили пословъ своихъ Михаила Вейса и Іоанна Рога [46]), съ тѣмъ, чтобы ближе познакомиться съ ученіемъ и устройствомъ юной протестантской общины. Разумѣется, они не нашли здѣсь того, чего искали. Братья уже съ 1496 г. имѣли у себя стройное церковное устройство, о которомъ съ уваженіемъ отзывались и Лютеръ и всѣ нѣмецкіе реформаторы. Между тѣмъ въ Германіи въ эпоху реформаціи только въ 1523 г. сдѣлано было Лютеромъ первое предположеніе объ устройствѣ однообразнаго богослуженія. До тѣхъ

---

[43]) Fontes rer. Austr s. 12 Blahosl. 120.
[44]) Blahosl. ibid.
[45]) Ibid.
[46]) Horn-Cornu-Roh (Рогъ).

поръ каждый служилъ свою собственную обѣдню по закону свободы, но вопреки всѣмъ законамъ христіанскаго благочинія. Къ тому же Лютеръ въ это время неблагосклонно отзывался о пристрастіи братьевъ къ родному языку [47]). Обидный тонъ Лютера и самъ по себѣ не могъ нравиться представителямъ братьевъ, но между обѣими сторонами еще произошли споры за догматы вѣры, и они разстались съ неудовольствіемъ, прекративъ на цѣлыя восемь лѣтъ взаимныя сношенія. Преемникъ сеніора Луки Мартинъ Шкода (1528—1532) дѣйствовалъ въ духѣ своего предшественника и не возобновлялъ союза съ Лютеромъ [48]). По смерти его, когда правителемъ общины сдѣлался, извѣстный намъ уже, Іоаннъ Рогъ, который вмѣстѣ съ помощникомъ своимъ Венедиктомъ Баворинскимъ сильно наклоненъ былъ къ протестантамъ, снова открылись сношенія братьевъ съ одной стороны съ Лютеромъ и Меланхтономъ, съ другой съ Буцеромъ и Кальвиномъ. Но уже въ самомъ началѣ этихъ сношеній и протестанты и братья ясно сознавали невозможность прочнаго соединенія [49]). Правда, Лютеръ написалъ предисловіе къ исповѣданію вѣры, врученному братьями маркграфу Георгу Браниборскому и издалъ его въ Виртембергѣ въ 1533 г. Это было слѣдствіемъ сближенія его съ сеніорами братства, которые передѣлали прежній переводъ своей апологіи съ большими ограниченіями въ пользу Цвингліева ученія объ Евхаристіи [50]). Въ 1535 г. опять пріѣзжали посланники братьевъ въ Виртембергъ. Они много разсуждали съ Лютеромъ и Меланхтономъ объ оправданіи, о таинствахъ крещенія и Евхаристіи, при чемъ въ ученіи о пресуществленіи должны были объяснять истинный смыслъ выраженій въ ихъ апологіи (sacramentalish, geistig und wahrhaft). Лютеръ и Меланхтонъ съ своей стороны съ похвалою отозвались о цер-

---

[47]) Гусъ и Лютеръ. Чт. 1859 II, 421.

[48]) Fontes s. 14.

[49]) Ibid.

[50]) Онъ вышелъ на нѣмецк. яз. въ Цюрихѣ въ 1532 г.

ковномъ устройствѣ и дисциплинѣ братьевъ и отпустили пословъ, вручивъ письма ихъ сеніорамъ [51]). Въ слѣдующемъ году снова явились посланные отъ братьевъ къ Лютеру, и у него въ присутствіи шести докторовъ опять изъясняли свое исповѣданіе вѣры, но также безъ всякаго успѣха возвратились домой. Въ послѣдній разъ въ 1542 г. братья отправили въ Виртембергъ сеніора Іоанна Августу, который и прежде былъ въ личныхъ сношеніяхъ съ Лютеромъ. Послѣдній откровенно признался Августѣ, какъ онъ сожалѣетъ, что съ самаго начала своей реформы всѣхъ безъ различія допускалъ къ Евхаристіи и не завелъ у себя того же порядка, какой существуетъ въ общинѣ братьевъ. Спутники сеніора священникъ Георгій Израиль и Іоакимъ Простиборъ изъ дворянъ жаловались Лютеру, что большая часть братьевъ переходятъ къ его исповѣданію, на томъ основаніи, что въ немъ можно найти то же чистое ученіе Евангелія, не подчиняясь такому строгому благочинію и порядку церковному, и что община ихъ терпитъ отъ того великій уронъ. Лютеръ отвѣчалъ, что папство не можетъ сокрушиться иначе, какъ сверженіемъ ига суевѣрій и насилія совѣсти, но міръ всегда слѣпо бросается въ противоположную крайность. Братья возразили, что они ничего добраго не ожидаютъ отъ такого положенія дѣлъ, какое существуетъ у нѣмцевъ, пока въ университетахъ и школахъ такъ много будутъ обращать вниманія на науку и такъ мало на совѣсть. Передъ отъѣздомъ ихъ изъ Виртемберга, гдѣ они пробыли двѣ недѣли, Лютеръ еще разъ принялъ ихъ ласково, и прощаясь сказалъ: «будьте вы апостолами чеховъ, я же, съ своими, буду апостоломъ нѣмцевъ [52]). Въ этихъ словахъ Лютера ясно выразилось сознаніе того, что общество братьевъ и протестантство, исходя изъ различныхъ началъ, необходимо должны идти въ исторіи различными путями. Точно также сношенія братьевъ съ стразбургскими богословами не имѣли для

[51]) См. Fontes rer. Austriacar. II Abth. XIX B. s. 18, 19, 24.
[52]) Fontes. r. A. s. 32. Гусъ и Лютеръ, стр. 427.

нихъ никакихъ послѣдствій [53]). Причина неуспѣха скрывалась въ глубокомъ различіи внутренняго характера обѣихъ церквей. Высокая терпимость братьевъ не могла найдти себѣ сочувствія въ гордомъ фанатизмѣ самоувѣренныхъ нѣмецкихъ сектаторовъ; сознаніе необходимости преданія апостольской церкви постоянно отвращало ихъ отъ окончательнаго соединенія съ новыми протестантами, все болѣе и болѣе отрѣшавшимися отъ всякаго церковнаго и историческаго авторитета; наконецъ, практическій характеръ ихъ живаго ученія, естественно, противорѣчилъ безплодности нѣмецкой богословской науки, не соглашавшей теоріи съ жизнію, какъ замѣтили справедливо сами братья въ послѣднемъ разговорѣ ихъ съ Лютеромъ. Между тѣмъ ученіе Лютера должно было разрушительно дѣйствовать на общину братьевъ, основанную на другихъ началахъ вѣроученія и церковнаго благоустройства; это оказалось въ послѣдствіи, когда при усиленномъ воздѣйствіи на гонимыхъ братьевъ съ одной стороны распространяющагося протестантизма, съ другой сосредоточеннаго въ своихъ силахъ католицизма, они мало-по-малу лишились самостоятельности, слились съ тѣмъ и другимъ [54]).

III.

При обозрѣніи церковнаго состоянія Чехіи послѣ Гуса, мы замѣтили, какимъ многоразличнымъ вліяніямъ подвержена была эта страна въ церковномъ отношеніи. Здѣсь дѣйствовали представители разныхъ партій и направленій, поборники папства и приверженцы древнихъ православныхъ преданій, антіерархическія секты Запада и аскетическія ученія Востока. Не удивительно, если, при столь разнообразныхъ вліяніяхъ, ученіе братьевъ не могло сохраниться въ первоначальномъ его гуситскомъ видѣ и значеніи. Противники ихъ постоянно

---

[53]) Подробности объ нихъ см. Fontes. s. 35—45.

[54]) Гусъ и Лютеръ, стр. 428.

ставили имъ въ укоризну сообщничество съ еретическими вальденсами, еще за два съ половиною столѣтія прежде пораженными анаѳемою западной церкви. Историки братьевъ, какъ мы уже видѣли, дѣйствительно свидѣтельствуютъ о неоднократныхъ сношеніяхъ общины, особенно въ первое ея время, съ вальденсами, не отвергаютъ совсѣмъ и сходства вѣроученія ихъ съ вальденскимъ, но когда называютъ ихъ самихъ вальденсами и пикардами, они рѣшительно считаютъ несправедливымъ такое смѣшеніе, признаютъ себя послѣдователями Гуса и Рокицаны и требуютъ справедливаго суда надъ ихъ ученіемъ и жизнію. Такъ уже въ 1556 году сеніоръ Іоаннъ Чёрный (Černy-Nigranus) отъ имени всѣхъ братьевъ писалъ въ Магдебургъ къ Флате, что общество ихъ чуждается наименованія вальденсовъ и пикардовъ, такъ какъ первые основатели его были не итальянцы, равно и не пикарды, т.-е. не французы, но природные чехи, послѣдователи Рокицаны, преемника Гуса (пока—замѣчаютъ о первомъ—онъ не увлекся мірскою славою), и что имъ сначала почти неизвѣстны были вальденсы, подвергавшіеся въ то время гоненію отъ папистовъ и не находившіе себѣ безопаснаго мѣста въ Чехіи. «Отцы наши—продолжаютъ братья — слѣдовали ученію тѣхъ чеховъ, которые, еще прежде знакомства съ вальденсами, отдѣлились отъ латинянъ, принимали Св. Писаніе и оставивъ всѣ трактаты (латинскихъ богослововъ?), которыми прежде руководствовались, довѣряли только нѣкоторымъ извѣстнымъ лицамъ, учившимъ согласно съ Отцами и учителями древней церкви Христовой... *И мы слѣдуемъ постановленіямъ сей древней церкви, и эти постановленія сохраняли съ особеннымъ тщаніемъ всегда отъ самаго начала нашей общины*». Это и многія другія свидѣтельства [55]) не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что первоначальное ученіе братьевъ было чисто гуситскаго происхожденія, и слѣдовательно этою стороною стоитъ въ прямой и непосредственной связи съ древнею исторіею вѣроисповѣднаго

[55]) Fontes s. 207—208.

движенія чешкаго народа. Такимъ образомъ, чтобы раскрыть истинный смыслъ и значеніе ученія братьевъ въ историческомъ отношеніи, должно указать хотя главныя точки соприкосновенія онаго съ ученіемъ Гуса и чрезъ него съ древними восточными преданіями. Братья преимущественно занимались раскрытіемъ нравственнаго ученія христіанскаго, въ приложеніи его къ практической жизни и дѣятельности, и очень неохотно и рѣдко входили въ разсужденія о догматическихъ вопросахъ христіанскаго ученія. При всемъ томъ, во многихъ чертахъ ихъ ученія, каковымъ оно представляется въ первое время, нельзя не замѣтить характеристическаго отличія отъ всѣхъ западныхъ ученій и исторической близости къ православнымъ восточнымъ преданіямъ.

Ученіе о таинствѣ Пресвятыя Троицы, о различіи Упостасей по личнымъ ихъ свойствамъ и одинаковомъ Божескомъ достоинствѣ всѣхъ трехъ Лицъ, братья содержали согласно со всею церковію, восточною и западною. Но при этомъ, согласно съ восточною церковію, они строго различали сообщеніе Святаго Духа вторымъ Лицемъ св. Троицы посредствомъ дуновенія (dychánie) отъ вѣчнаго исхожденія (pochozenie) Духа Святаго отъ одного Отца [56]).

Братья признавали всѣ семь таинствъ христіанской религіи. Это доказывается безчисленными свидѣтельствами, заключающимися въ сочиненіяхъ древнѣйшихъ ихъ писателей, равно и во всѣхъ первыхъ апологіяхъ. Этимъ они были къ ученію Гуса и къ вѣрованію всей церкви ближе таборитовъ, принимавшихъ только пять таинствъ. (Только въ послѣдствіи, когда въ 1523 году Лютеру не понравилось ученіе братьевъ о семи таинствахъ, братья стали принимать три—крещеніе, причащеніе и покаяніе.) Въ частности въ таинствѣ причащенія братья съ самаго начала ихъ общины слѣдовали ученію Гуса о принятіи сего таинства мірянами не иначе, какъ подъ обоими ви-

[56]) M. Jana Husa sebrané spisi české. Seš. 1. c. XVII. str. 23. Vyd. K. S. *Erben*. Praha. 1864. сл. Гусъ и Лют. въ Чт. 1859. 1, 258.

дами. На это особенно часто они указывали утраквистамъ, которые такъ долго домогались признанія этого древняго обычая отъ римской церкви [57]).

Въ таинствѣ покаянія братья считали необходимою устную исповѣдь, тайную при тайныхъ грѣхахъ и открытую—при явныхъ, соединенную съ сокрушеніемъ сердца и исправленіемъ (naprawénie), къ которому принадлежатъ молитва, постъ и милостыня (modlidby, pust u almužny) и которое слѣдовательно не что иное, какъ эпитимія. Въ случаяхъ грѣховъ великихъ и тяжкихъ въ обыкновеніи у братьевъ было также отлученіе (wylučowánie) или отъ таинства причащенія или отъ самаго общества и пр. [58]) При этомъ они отвергали индульгенціи, какъ злоупотребленіе таинства, поставляемаго въ зависимость отъ произвола лица, совершающаго [59]) оное. По отношенію ко всѣмъ вообще таинствамъ братья, какъ и Гусъ, не отрицали, что таинство и при посредствѣ недостойныхъ священниковъ низводитъ благодать Божію на принимающаго, ибо оно совершается силою Божіею, и священникъ есть только орудіе [60]).

Ученіе объ оправданіи, въ первоначальномъ его видѣ, у братьевъ является вовсе не столь одностороннимъ, какъ ученіе Лютера. Послѣдній расторгалъ всякую связь между вѣрою и дѣлами, усвояя дѣло оправданія исключительно первой; братья, напротивъ, по самому характеру ихъ общины, не могли допустить этого ученія; признавая вмѣстѣ съ Божественною благодатію, оправдывающею человѣка; необходимымъ также содѣйствіе самаго человѣка или его добрую волю, они говорили, что недостатки этой воли и слабость силъ человѣка не могутъ въ такомъ случаѣ служить препятствіемъ къ оправданію человѣка истинно вѣрующаго [61]). На этомъ основаніи братья отвергали ученіе латинской церкви о чистилищѣ.

---

[57]) См. выше пр.
[58]) Fontes s. 66. 67.
[59]) Ibid.
[60]) Fontes. s. 94.
[61]) Lucas Spis o obnoveni cirkve.

Особенно замѣчательно ученіе братьевъ о церкви и приложеніе его къ внутреннему устройству ихъ общины [62]). Нѣтъ сомнѣнія, что первоначально понятіе о церкви и объ іерархіи у братьевъ не было еще низведено на такую незначительную степень, какъ у протестантовъ. Съ одной стороны это можно видѣть уже изъ обстоятельствъ избранія и посвященія первыхъ братскихъ епископовъ, съ другой—изъ тѣхъ усилій, какія братья употребляли, стараясь найти истинную церковь, сохранившую во всей чистотѣ ученіе и преданія апостольскія. Они вѣрили въ дѣйствительное существованіе истинной церкви и причисляли себя къ ея членамъ, не обозначая ея ни мѣстомъ, ни временемъ. Въ сущности это было ученіе Гуса о церкви, какъ сонмѣ предопредѣленныхъ ко спасенію, по противоположности понятіямъ тогдашнихъ римскихъ богослововъ доведенное въ его развитіи до крайнихъ результатовъ. Эта противоположность ни въ чемъ такъ ясно не обнаружилась, какъ въ ученіи объ отношеніи церкви къ государству и правительству. Какъ вся дѣятельность Гуса имѣла значеніе только по отношенію къ вѣрѣ, такъ братья, вопреки другимъ гуситамъ (таборитамъ и утраквистамъ) все свое дѣло поставляли въ служеніи не національнымъ, а исключительно духовнымъ и религіознымъ потребностямъ народа. Посему они не допускали никакой связи ни внѣшней, ни внутренней, между церковію и государствомъ. Въ дѣлахъ вѣры и церкви не только не можетъ участвовать свѣтская власть мѣрами принудительными, но даже и привилегіями; ибо послѣднія поставляютъ церковь въ зависимость отъ государства, и лишая внутренняго характера духовности и святости, дѣлаютъ ее внѣшнимъ государственнымъ учрежденіемъ, которое ведетъ людей не къ достиженію цѣлей небесныхъ и вѣчныхъ, но земныхъ и временныхъ [63]).

Церковное устройство общины братьевъ до такой степени сохранило въ себѣ остатки истинно древнихъ церковныхъ

---

[62]) Rehoř Spis o církvi MS. Hernh. I. fol. 107—130.
[63]) Ibid.

учрежденій, что сами протестанты постоянно отдавали преимущество братьямъ въ этомъ отношеніи, сознавая собственное безсиліе устроить свою церковь въ духѣ апостольскомъ, руководствуясь однимъ Св. Писаніемъ, безъ помощи церковнаго преданія; одно только самолюбіе и ложный стыдъ препятствовали самому Лютеру снять образецъ съ церковнаго устройства братьевъ для управленія собственною церковію [64]).

Братья признавали Божественное учрежденіе церковной іерархіи только по преемству отъ самихъ апостоловъ. Степеней іерархіи три: епископъ (biskup, starsi), пресвитеръ или священникъ (knez) и діаконъ (diacon) [65]). Лица, предназначаемыя къ священнослуженію, избирались самими обществами; такой обычай братья основывали на примѣрѣ всей древней церкви, и преимущественно восточной. Управленіе церковными дѣлами общины какъ частныхъ приходовъ, такъ и всѣхъ вообще было соборное; въ первомъ случаѣ оно принадлежало епископу съ находившимся при немъ постояннымъ совѣтомъ (rad), состоявшимъ въ первое время существованія общины изъ лицъ, исключительно духовныхъ,—во второмъ случаѣ, т.-е. въ дѣлахъ, касавшихся всей общины, верховная власть предоставлена была собору (shromazdenie, Snem), который созываемъ былъ изъ всего духовенства въ опредѣленное время, обыкновенно 2 — 3 раза въ годъ, или и чаще смотря по требованію обстоятельствъ.

Братья постоянно допускали бракъ священниковъ, но не отвергали, а напротивъ оказывали преимущественную честь и безбрачному духовенству [66]). Послѣднее даже особенно усилилось во время гоненій, когда опасность менѣе угрожала свя-

---

[64]) Гусъ и Лютеръ 1859 II, 430.

[65]) Въ началѣ XVI в. къ симъ тремъ степенямъ присоединялась еще четвертая—аколуѳа или церковнослужителя (podgahni); посвященіе въ этотъ санъ также совершалось чрезъ епископское рукоположеніе (Köppen Die Kirchenordnung u. Disciplin d. alten Hussitischen Brüderkirche in Böhmen, Mähren u. Polen. Leipz. 1845. s. 58. 59).

[66]) Fontes.

щенникамъ неженатымъ [67]). Свобода, съ которою братья допускали брачное и безбрачное состояніе духовенства, не нравилась протестантамъ и была предметомъ постоянныхъ споровъ съ братьями. Само собою разумѣется, что вступленіе въ бракъ лицамъ, предназначившимъ себя къ священному служенію, дозволялось только до рукоположенія ихъ въ этотъ санъ; въ противномъ случаѣ имъ запрещалось священнодѣйствовать (suspensio a divinis). Въ семъ послѣднемъ случаѣ братья ссылались прямо на ученіе и примѣръ церкви грековосточной [68]).

Примѣчаніе редакціи. Нельзя не пожалѣть, что обозрѣніе ученія и внутренняго устройства общины Чешскихъ Братьевъ въ изслѣдованіи покойнаго о. Всеволода Смирнова какъ будто не представляетъ въ себѣ достаточной законченности. Между тѣмъ, при отсутствіи источниковъ по этому предмету, здѣсь конечно нельзя пополнить этотъ недостатокъ. При всемъ томъ мы уиѣрены, что читатели *Православнаго Обозрѣнія* съ удовольствіемъ прочтутъ этотъ историческій очеркъ ближайшей къ православію западно-славянской религіозной общины, особенно въ виду того національнаго и религіознаго движенія, которое въ настоящее время уже сказывается болѣе или менѣе въ Чехіи.

---

[67]) Ibid.

[68]) *Gindely* 1. 503.

БИЛЛЬ ГЛАДСТОНА

ОБЪ ИМУЩЕСТВАХЪ ИРЛАНДСКОЙ ЦЕРКВИ.

Проэктъ закона или билль о секуляризаціи имуществъ ирландской епископальной церкви и о лишеніи ея государственной поддержки принятъ въ нижней палатѣ огромнымъ большинствомъ. Общественное мнѣніе въ Англіи явно признаетъ необходимость этой мѣры, и теперь остается только видѣть: на столько ли сильно будетъ консервативное упорство палаты лордовъ, чтобы они рѣшились отвергнуть билль Гладстона или по крайней мѣрѣ измѣнить его въ существенныхъ его пунктахъ, что впрочемъ отсрочило бы только на малое время рѣшеніе вопроса, настоятельно требуемое большинствомъ націи. Попробуемъ познакомить читателей съ главными основаніями этой мѣры, подробности которой Гладстонъ развивалъ въ блестящей трехчасовой рѣчи. Первый министръ выставилъ два главныхъ руководящихъ начала лежащія въ основаніи его плана: вопервыхъ, чтобы съ самаго начала примѣненія закона было ясно видно, что государство, давшее нѣкогда въ распоряженіе ирландской церкви значительныя имущества и лишающее нынѣ эту церковь государственнаго характера господствующей, рѣшилось безусловно и безповоротно возвратить эти имущества въ свое распоряженіе; вовторыхъ, чтобы такое возвращеніе происходило съ извѣстною постепенностью и чтобы лица, вслѣдствіе своего іерархическаго положенія пользующіяся нынѣ извѣстною долею доходовъ отъ церковнаго имущества, были по возможности вполнѣ вознаграждены. Время,

въ которое предпринимаемыя мѣры должны достигнуть полнаго осуществленія, распадается на три періода: первый періодъ, сравнительно короткій, долженъ кончиться къ 1 января 1871 г.; къ этому числу епископальная церковь въ Ирландіи должна вполнѣ утратить государственный свой характеръ и перестать быть политическимъ учрежденіемъ. Епископы ея уже не будутъ назначаться правительствомъ, а будутъ подчинены свободному избранію; вмѣстѣ съ тѣмъ они лишатся своихъ мѣстъ въ палатѣ лордовъ, и духовенство англиканское наравнѣ съ духовенствомъ иновѣрныхъ исповѣданій будетъ признаваемо и допускаемо, но не поддерживаемо государствомъ. Съ самаго начала этого періода, т. е. съ самаго вступленія предлагаемаго билля въ законную силу, вся собственность ирландской церкви отдается правительствомъ въ распоряженіе особой коммиссіи, составленной изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, на обязанности которой будетъ лежать какъ бы ликвидація той части этой собственности, которая предназначена къ соразмѣрному вознагражденію нынѣшнихъ владѣльцевъ церковныхъ имуществъ въ Ирландіи. — До 1871 года, въ случаѣ ваканцій епископскихъ каѳедръ, назначенія на открывшіяся мѣста хотя еще и будутъ производиться правительствомъ, но по представленію ирланскаго духовенства, и новые епископы не будутъ болѣе пользоваться ни перствомъ, ни другими политическими привилегіями. Надо замѣтить, что между тѣмъ, какъ епископальная церковь въ Англіи, какъ извѣстно читателямъ, собирается въ ежегодныхъ конвокаціяхъ, въ Ирландіи она уже около двухъ сотъ лѣтъ лишена этого права и не имѣетъ никакого общаго совѣщательнаго органа; закономъ даже запрещено духовенству цѣлой епархіи или нѣсколькихъ епархій собираться въ общія собранія. При введеніи настоящей мѣры эти ограниченія не могутъ быть удерживаемы; церковь, лишаемая поддержки государства, обязана будетъ организоваться сама изъ себя на правахъ самостоятельнаго религіознаго общества; а потому къ концу перваго періода духовенство вмѣстѣ съ мірянами должны будутъ подготовить

устройство церковно-правительственной коллегіи, которой предоставлено будетъ дисциплинарное устройство и управленіе епископальной религіозной общины; законъ въ настоящее время ничего не предрѣшаетъ относительно состава этой коллегіи; правительство должно будетъ только удостовѣриться, дѣйствительно ли это будетъ представительная корпорація епископовъ, духовенства и мірянъ ирландской церкви,—и если это общее начало представительства будетъ соблюдено, то оно признаетъ эту корпорацію, но въ дальнѣйшія подробности ея устройства входить не будетъ. Когда новое церковное управленіе будетъ такимъ образомъ организовано, нынѣшнія церковныя судилища будутъ упразднены, какъ юридическія учрежденія, и церковные законы потеряютъ свою гражданскую обязательную силу; впередъ церковный судъ и церковные законы епископальной церкви будутъ обязывать только членовъ этой церкви. Такимъ образомъ билль не имѣетъ въ виду отмѣны церковнаго устройства, а только замѣну принудительнаго его характера свободнымъ; почему Гладстонъ и считаетъ себя въ правѣ надѣяться, что бытъ епископальной церковной общины не испытаетъ слишкомъ значительныхъ потрясеній.

Второй періодъ, начиная съ 1871 года, характеризуется мѣрами къ пожизненному вознагражденію нынѣшнихъ членовъ ирландскаго клира, занимающихъ извѣстныя должности и пользующихся вслѣдствіе этого извѣстными доходами; здѣсь разумѣются доходы отъ пользованія землею и другимъ имуществомъ, приписаннымъ къ церкви, а не случайные доходы отъ требъ или другихъ приношеній. При секуляризаціи церковныхъ имуществъ сумма, равняющаяся по оцѣнкѣ упомянутому ежегодному доходу, должна быть ежегодно уплачиваема изъ общаго фонда этихъ имуществъ учреждаемою нынѣ коммиссіею членамъ духовенства, покуда они состоятъ въ своихъ должностяхъ; по желанію этихъ лицъ или при оставленіи ими своихъ должностей, эти доходы будутъ обращаемы въ пожизненную ренту посредствомъ капитализаціи ихъ изъ $3\frac{1}{2}$ процентовъ. Ежегодная уплата и капитализація будутъ соразмѣряться съ количествомъ дохода по-

лучаемаго каждымъ духовнымъ лицомъ при введеніи новаго закона; дальнѣйшія повышенія этихъ лицъ въ церковныхъ степеняхъ уже не будутъ приниматься въ соображеніе. Такого рода оцѣнка и капитализація не будетъ представлять большихъ затрудненій относительно настоятелей приходовъ, особенно при той опредѣлительности, которую имѣетъ въ тѣхъ мѣстахъ поземельная рента. Но есть многочисленный классъ викарныхъ священниковъ (curates), состоящихъ на жалованьи у настоятелей. Это жалованье будетъ вычитаться изъ оцѣнки настоятельскаго дохода и выплачиваться ежегодно только тѣмъ викарнымъ священникамъ, которые постоянно состоятъ въ этихъ должностяхъ въ одномъ приходѣ; временно же занимающіе должности викарныхъ будутъ имѣть право только на извѣстный размѣръ единовременнаго пособія. Учрежденной ликвидаціонной коммиссіи будетъ предоставлено опредѣлять размѣръ этого пособія, а равно и разборъ могущихъ возникнуть пререканій относительно количества вознагражденій между настоятелями и викарными.—До сихъ поръ рѣчь шла объ имуществахъ, данныхъ церкви государствомъ, но какъ поступить съ имуществами, пожертвованными церкви частными лицами? При опредѣленіи размѣра имуществъ, происшедшихъ отъ такихъ пожертвованій, Гладстонъ считаетъ дѣйствительными и подлежащими признанію только дарственные акты въ пользу церкви послѣ 1660 года, т.-е. послѣ возвращенія изгнанной династіи Стюартовъ; только съ этихъ поръ, по его мнѣнію, протестантская церковь въ Ирландіи въ вѣроисповѣдномъ и дисциплинарномъ смыслѣ сдѣлалась тождественною съ епископальною церковью въ Англіи; прежде этого въ ней происходила борьба различныхъ направленій протестантизма; епископальное устройство существовало еще рядомъ съ пресвитеріянскимъ, и исповѣданія вѣры отличались исключительно кальвинистическимъ характеромъ. Съ принятіемъ такой оговорки, собственность ирландской церкви проистекающая изъ частныхъ источниковъ окажется не слишкомъ велика и будетъ равняться приблизительно полмилліону фунтовъ стерлинговъ; эта собственность со-

хранена будетъ церкви, но—послѣ точнаго удостовѣренія и ясныхъ доказательствъ о ея происхожденіи. Самые храмы составляютъ также церковное имущество, но должны служить исключительно для богослужебной цѣли; поэтому они не представляютъ оборотнаго, или какъ, выразился Гладстонъ, рыночнаго имущества. Поэтому храмовыя зданія предполагается передать имѣющей образоваться правительственной коллегіи ирландской церкви, но съ обязательствомъ сохранить за ними богослужебное ихъ значеніе, или если которыя либо изъ нихъ окажутся лишними, то подвергнуть ихъ сломкѣ. Двѣнадцать большихъ соборныхъ и другихъ церквей, служащихъ памятниками національной архитектуры, предполагается передать той же коллегіи; но такъ какъ несправедливо было бы возлагать поддержку такихъ обширныхъ зданій на прихожанъ, то на этотъ предметъ ежегодно будетъ отпускаться извѣстная сумма.

Дома священно-служителей также составляютъ особый видъ собственности, не столь цѣнной самой въ себѣ, но имѣющей особую цѣнность для лицъ, ихъ занимающихъ, по расходамъ употребленнымъ на ихъ сооруженіе и содержаніе и по приспособленію ихъ къ потребностямъ духовныхъ лицъ. Эти дома также будутъ поступать въ распоряженіе церковной коллегіи, съ условіемъ выкупа за сходную цѣну у правительства земли, къ нимъ прилегающей.

Если государство конфискуетъ имущество господствующей доселѣ церкви, то тѣмъ болѣе оно должно прекратить выдачу пособія, нынѣ отпускаемаго въ пользу римско-католической семинаріи въ Мейнутѣ, а также пособія пресвитеріанскимъ общинамъ провинціи Ульстера, производящагося изъ процентовъ съ капитала, нѣкогда пожертвованнаго короной и носящаго названіе *regium donum*. Эти пособія также капитализуются и погашаются въ извѣстные опредѣленные періоды.

Нѣчто подобное предлагается и относительно десятиннаго сбора въ пользу духовенства господствующей церкви, лежащаго на землевладѣльцахъ въ видѣ повинности. Землевладѣльцамъ предлагается откупиться отъ этой повинности въ из-

вѣстное число лѣтъ, или по добровольному соглашенію съ правительствомъ, или обязательно; при обязательномъ выкупѣ разсрочка допускается на большее число лѣтъ и предлагается заемъ у правительства для облегченія уплаты.

Количество всего дохода отъ ирландскихъ церковныхъ имуществъ Гладстонъ опредѣляетъ въ 700.000 ф. стерл. (около 4½ милліоновъ руб. сер.), что по его разчету представляетъ капиталъ въ 16.000.000 ф. стерл. Изъ этого капитала около половины пойдетъ на удовлетвореніе лицъ нынѣ пользующихся церковными доходами; какъ же будетъ употреблена другая половина? Остальной капиталъ долженъ остаться въ Ирландіи и долженъ быть употребленъ на мѣстныя цѣли, но не на поддержку какого-нибудь другаго вѣроисповѣданія и не на преподаваніе религіи; употребленіе его будетъ тѣмъ только соотвѣтствовать прежнему его назначенію, что онъ долженъ пойти на предпріятія христіанской благотворительности и вмѣстѣ съ тѣмъ общественной пользы. Сюда относится устройство домовъ умалишенныхъ и мѣстныхъ больницъ, учрежденіе обширныхъ богадѣленъ для слѣпыхъ и глухонѣмыхъ и т. д. Расходы на такого рода заведенія общественнаго призрѣнія производились до сихъ поръ изъ земскаго сбора графствъ и всею тяжестью своею лежали на крайне бѣдномъ классѣ ирландскаго крестьянства. Отнынѣ крестьяне будутъ освобождены отъ этой тяжести, и бывшіе церковные доходы будутъ употреблены на дѣла общественной благотворительности сообразно назначенію, которое они отчасти имѣли еще въ средніе вѣка. Такое распредѣленіе остальнаго капитала и составитъ третій періодъ въ постепенномъ развитіи политическихъ и хозяйственныхъ мѣръ, предлагаемыхъ настоящимъ биллемъ.

Изложивши такимъ образомъ свой планъ, Гладстонъ заключилъ свою рѣчь слѣдующими замѣчательными словами: «Хотя мы предлагаемъ рѣшительную мѣру, и хотя мы не пожелали смягчать ея рѣзкости, представляя ее въ неполномъ видѣ, однако я думаю, что духъ, которымъ руководились въ этомъ случаѣ я и мои товарищи, не былъ духъ недоброжелательства

къ ирландской церкви, разсматриваемой какъ религіозное общество. Можетъ быть, въ эту минуту мнѣ трудно и слишкомъ много было бы надѣяться, чтобы такому увѣренію съ моей стороны была дана полная вѣра. Безъ сомнѣнія, мы требуемъ отъ цѣлаго круга людей ученыхъ, высоко уважаемыхъ и по большей части ревностныхъ и благочестивыхъ, чтобъ они подчинились великой перемѣнѣ. Мы ожидаемъ и требуемъ отъ могущественнаго и образованнѣйшаго меньшинства ирландскаго населенія, отъ мірянъ принадлежащихъ къ установленной церкви, чтобы они не только подчинились уменьшенію своихъ привилегій, но и совсѣмъ отъ нихъ отказались. Но мы не думаемъ, чтобы отъ этого произошелъ для нихъ какой-либо вредъ, а напротивъ желаемъ для нихъ пользы. Не они одни, и не они главнымъ образомъ должны нести на себѣ отвѣтственность за заблужденія англійской политики въ отношеніи къ Ирландіи; я даже увѣренъ, что эта политика во многихъ и важныхъ отношеніяхъ имъ повредила. Я уповаю, что отнынѣ свободный воздухъ, которымъ они будутъ дышать при системѣ равенства и справедливости, разовьетъ въ нихъ новую энергію и сдѣлаетъ любимую ими Ирландію страною не менѣе достойною ихъ любви въ будущемъ, чѣмъ она была въ прошедшемъ. Я хорошо понимаю, что многимъ изъ нихъ настоящая перемѣна кажется совершеннымъ раззореніемъ и уничтоженіемъ. Съ высоты, на которой они нынѣ стоятъ, имъ кажется, что они низвергаются въ пропасть; но это пропасть только мнимая, и они вскорѣ убѣдятся, что вовсе и не падали. Напротивъ, я смѣю надѣяться, что англиканская община въ Ирландіи, однажды освобожденная отъ искусственной и посторонней помощи, на которую мы сами съ давнихъ поръ научили ее опираться, воодушевится новымъ довѣріемъ къ своимъ собственнымъ силамъ, къ своему собственному разуму, ко всему, что можетъ выдвинуть впередъ энергію ея членовъ, въ особенности къ упованіямъ и обѣщаніямъ возвѣщаемаго ею Евангелія. Она пойметъ, что вступила въ новую эру своего существованія, полную святыхъ надеждъ и ожиданій.

Во всякомъ случаѣ я убѣжденъ, что наступила пора положить конецъ—не связи государства съ церковію какъ религіозной общиной, а связи между государствомъ и церковнымъ установленіемъ, начавшейся подъ неблагопріятными предзнаменованіями и во все время своего существованія приносившей Ирландіи одни бѣдствія, а Англіи ущербъ ея доброй славы».

Мы имѣемъ уже извѣстія о томъ, что билль о церковныхъ имуществахъ прошелъ черезъ палату лордовъ. Прежде, чѣмъ приступить къ разсужденіямъ о немъ, консервативные лорды собрались на частное совѣщаніе между собою, и здѣсь маститый глава консервативной партіи лордъ Дерби подалъ совѣтъ лордамъ отвергнуть билль, какъ колеблющій основанія собственности и опасный для церковнаго и для государственнаго порядка. Онъ повторилъ тѣ же увѣщанія въ палатѣ, но несмотря на то, билль былъ допущенъ ко второму чтенію умѣреннымъ большинствомъ. Послѣ того было приступлено къ разсмотрѣнію его въ комитетѣ; здѣсь каждая статья новаго закона разсматривалась отдѣльно и предлагались поправки, иногда вовсе измѣняющія смыслъ и намѣреніе билля. Эти поправки, конечно, имѣли цѣлью оставить хотя нѣкоторое обезпеченіе за ирландскимъ духовенствомъ. Такъ напримѣръ палата согласилась на предложеніе оставить за духовенствомъ дома съ прилегающею къ нимъ землею, не требуя за это никакой платы. Самое назначеніе остающихся суммъ измѣнено; онѣ будутъ отчасти употреблены на пріобрѣтеніе домовъ для римско-католическаго и пресвитеріанскаго духовенства. Съ такими измѣненіями билль возвратился въ нижнюю палату; но здѣсь Гладстонъ объявилъ, что не можетъ принять поправки лордовъ, какъ измѣняющія основныя начала его проэкта, и послушное большинство отвергло всѣ предложенныя измѣненія. Такимъ образомъ произошло столкновеніе между обѣими палатами, и по послѣднимъ извѣстіямъ правительство намѣрено отсрочить засѣданія парламента до ноября, чтобы вновь представить тогда билль и преодолѣть упорство палаты лор-

довъ. Впрочемъ нежеланіе лишить протестантскую церковь въ Ирландіи теперешнихъ ея имуществъ раздѣляется многими благомыслящими людьми въ Англіи. Они боятся мѣры Гладстона, какъ мѣры революціонной; упрекаютъ его за то, что онъ, нѣкогда горячій защитникъ установленной церкви, сталъ нынѣ ожесточеннымъ ея противникомъ. Утверждаютъ даже, что ирландскій народъ не питаетъ никакого враждебнаго чувства противъ протестантской церкви, и что напротивъ духовенство этой церкви никогда не отказывало въ помощи бѣдному классу, имѣя къ тому значительныя средства, которыхъ лишено бѣдное римско-католическое духовенство. Такимъ образомъ всякая важная государственная мѣра имѣетъ двоякія послѣдствія; въ настоящемъ случаѣ устраняется важное и вѣковое злоупотребленіе, но исполнителямъ правительственныхъ мѣръ придется дѣйствовать съ крайнею осторожностью, чтобы не отягощать сверхъ мѣры участь того класса, отъ котораго требуются значительныя пожертвованія.

М. Сухотинъ.

ОТЪ МАДРИТА ДО ВАЛЕНСІИ.

(ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ОБЪ ИСПАНІИ.)

(Окончаніе.)

Позвольте отъ дорогой старины опять перенестись къ современной Валенсіи.

Валенсія теперь составляетъ резиденцію архіепископа, которому подчинены епископы Сегорбе, Оригуели, Майорки и Минорки; въ ней находится одна изъ четырехъ центральныхъ семинарій Испаніи, соотвѣтствующихъ нашимъ академіямъ, хотя здѣсь высшее богословское образованіе соединено съ низшимъ семинарскимъ, даже училищнымъ курсомъ. Мнѣ хотѣлось видѣть семинарію. Я рѣшился отправиться прямо изъ собора къ архіепископу, чтобы испросить для этого разрѣшенія. Архіепископскій домъ былъ рядомъ. Было около двухъ часовъ дня великой субботы. Я чувствовалъ, что день этотъ былъ не особенно удобенъ для визитовъ; но, всегда встрѣчая любезное отношеніе ко мнѣ испанскаго клира, я рѣшился попробовать счастія, тѣмъ болѣе, что въ обыкновенной жизни великая суббота считается испанцами днемъ полубудничнымъ. Мнѣ указали, куда пройти, и увѣрили меня въ возможности видѣть архіепископа. Поднявшись на лѣстницу, около двери въ помѣщеніе архіепископа, я увидѣлъ столикъ, на которомъ лежалъ листъ бумаги, исписанный множествомъ именъ; пока я разсматривалъ этотъ листъ, около меня уже стоялъ одинъ священникъ въ ожиданіи занести свое имя.

Это былъ листъ для записи именъ личностей, являвшихся съ пасхальными поздравленіями, начинавшимися не въ воскресенье, а въ субботу. Я спросилъ священника, не знаетъ ли онъ, можно ли мнѣ будетъ видѣть архіепископа. Онъ мнѣ отвѣчалъ, что архіепископъ нездоровъ, почему въ нынѣшнемъ году обычный личный праздничный пріемъ и замѣненъ этимъ листомъ; впрочемъ посовѣтовалъ мнѣ позвонить, такъ какъ близкіе къ архіепископу люди могутъ сказать мнѣ объ этомъ опредѣленнѣе. Меня впустили въ пріемную залу,—я просилъ передать архіепископу мою карточку; ко мнѣ вышелъ молодой священникъ, извиняясь отъ имени архіепископа, и предлагая мнѣ свои услуги. Это былъ молодой профессоръ семинаріи и племянникъ архіепископа. Онъ съ готовностію сейчасъ же повелъ меня въ семинарію.

Внѣшній видъ семинаріи не оставляетъ желать ничего лучшаго. Это четыре огромнѣйшихъ трехъ-этажныхъ корпуса, которые, соединяясь между собою, составляютъ собственно одно громадное зданіе, образуя внутри *patio* или дворъ, впрочемъ не похожій на наши дворы, — дворъ выстланный большими плитами, окруженный колоннами и галлереями и снабженный посрединѣ цистерною. Галлереи могутъ быть прекраснѣйшимъ мѣстомъ прогулки для воспитанниковъ во время ненастья; чистый дворъ можетъ служить для игръ и экзерцицій. Въ такой блестящій видъ зданіе семинаріи, меня увѣряли, приведено въ послѣднее время, стало-быть тогда, когда у церквей были отобраны имѣнія. Въ семинаріи есть прекрасно устроенная библіотека; недавно пріобрѣтенъ богатый физическій кабинетъ и богатый запасъ практическихъ пособій для изученія естественныхъ наукъ; аудиторія, въ которой преподается физика съ естественными науками, весьма помѣстительная, по стѣнамъ вся увѣшана большими и прекрасно сдѣланными, Французскаго издѣлія, картами естественной исторіи, зоологіи и ботаники,—это такая роскошь, о которой въ нашихъ семинаріяхъ не было и слышно въ то время, когда въ нихъ преподавались эти науки. Но любопытно, гдѣ беретъ ва-

ленсійская семинарія, равно и другія семинаріи Испаніи, на все это средства. Семинарія не имѣетъ никакой собственности; до революціи всѣ семинаріи получали нѣкоторое, довольно ничтожное, пособіе отъ правительства въ счетъ отобранныхъ у нихъ имѣній. На всѣ семинаріи правительство давало пять милліоновъ реаловъ (около 333.000 р.), а всѣхъ семинарій насчитывается 57; на валенсійскую семинарію приходилось всего около 15.000 р., и то потому такая большая сумма, что она считается центральною, на другія семинаріи не доставалось и половины этой суммы. Со времени революціи, и это ничтожное пособіе прекращено. И при всемъ томъ, семинаріи живутъ, и мало этого, еще улучшаются: по крайней мѣрѣ, можно пожелать, чтобы такой блестящій видъ, въ какомъ я видѣлъ валенсійскую семинарію, имѣли хотя бы наши академіи. Особенно удивительно то, что (это я знаю положительно) въ такомъ превосходномъ видѣ семинарія держится безъ опредѣленныхъ источниковъ доходовъ и пособій; нужно удивляться здѣсь находчивости, энергіи и хозяйственному такту распорядителей семинаріи. Валенсійская семинарія живетъ сама собою. Она имѣетъ *тысячу сто* воспитанниковъ: числомъ своихъ воспитанниковъ она превосходитъ тутъ же рядомъ съ ней находящійся свѣтскій институтъ, соотвѣтствующій нашей гимназіи. Семинарія даетъ воспитаніе не даромъ, а съ платой: воспитанники платятъ за матрикулу при вступленіи въ семинарію, потомъ за право экзаменовъ при переходѣ изъ одного класса въ другой, наконецъ за степени баккалавра, лиценціата и доктора. Это правило прилагается ко всѣмъ воспитанникамъ, за исключеніемъ бѣдныхъ, которые, впрочемъ, освобождаются отъ этихъ уплатъ только въ видѣ награды за хорошіе успѣхи и поведеніе. Въ этомъ заключается первый источникъ средствъ семинаріи. Второй источникъ—плата пансіонеровъ. Изъ тысячи ста воспитанниковъ только сто двадцать живутъ въ зданіи семинаріи, другіе всѣ живутъ въ городѣ. Изъ этихъ ста двадцати человѣкъ пансіонеровъ есть нѣсколько бѣдныхъ воспитанниковъ, пользующихся полнымъ даровымъ содержаніемъ

семинаріи; другіе же живутъ съ платою за столъ, одежду и квартиру, смотря по условію и состоянію. Вотъ и всѣ источники средствъ семинаріи, развѣ къ нимъ нужно еще прибавить временныя пожертвованія благотворителей. И на эти средства семинарія платитъ жалованье двадцати четыремъ профессорамъ, производитъ ремонтъ зданій, пріобрѣтаетъ учебныя пособія и еще содержитъ на своемъ попеченіи нѣсколько бѣдныхъ воспитанниковъ. Надъ этимъ стоитъ подумать. Если съ такими малыми средствами дѣлаютъ многое, что же могли бы сдѣлать наши семинаріи съ немалыми церковными средствами и тѣмъ значительнымъ пособіемъ, какое имъ выдаетъ теперь правительство?

Въ одно посѣщеніе семинаріи, конечно, невозможно познакомиться ни съ административною, ни тѣмъ болѣе съ воспитательною ея частью. Съ общимъ уставомъ испанскихъ семинарій я какъ-то имѣлъ случай познакомить читателей *Православнаго Обозрѣнія*,—онъ вездѣ одинъ и тотъ же. Но по уставу, конечно, еще трудно судить о самомъ дѣлѣ воспитанія. Когда мы обозрѣвали разныя части семинаріи съ почтеннымъ профессоромъ, къ намъ скоро присоединился самъ о. ректоръ семинаріи: это было именно въ ту минуту, когда мы поднимались въ верхній этажъ дома, чтобы посмотрѣть тамъ жилыя комнаты и спальни семинаристовъ. На праздникъ нѣкоторые изъ нихъ были уволены въ родительскіе домы, но оставшіеся въ семинаріи въ эту минуту находились именно въ своихъ жилыхъ комнатахъ. Мы заходили въ нѣсколько такихъ комнатъ; общій видъ ихъ одинаковъ: по одну сторону каждой комнаты по стѣнѣ подѣланы альковы, отгороженныя одна отъ другой глухими перегородками, а отъ комнаты занавѣсками, такъ что каждая изъ этихъ альковъ составляетъ какъ бы совершенно отдѣльную комнату, гдѣ стоитъ кровать, меленькій шкафъ для бѣлья и вѣшалка; другая половина комнаты имѣетъ большой столъ для общихъ занятій всѣхъ обитателей комнаты, съ ящикомъ для книгъ и нѣсколькими табуретками. Ни въ одной изъ такихъ комнатъ нѣтъ больше осьми человѣкъ; большіе, уже

готовящіеся къ посвященію, живутъ обыкновенно по двое въ комнатѣ. Дверь каждой комнаты снабжена окошечкомъ, сквозь которое можно видѣть, что дѣлается внутри. Одно не могло не броситься въ глаза — это простота отношеній между ректоромъ и воспитанниками: это были, казалось, просто друзья. Я припомнилъ свое былое, когда у насъ визитъ ректора производилъ страшную суматоху и походилъ на смотръ солдатъ. Тутъ и тѣни не было ничего подобнаго: здѣсь ректоръ являлся, какъ обычный человѣкъ, какъ постоянный ихъ другъ; онъ не имѣлъ даже на себѣ внѣшнихъ знаковъ своего преимущества; на немъ былъ такой же подрясникъ, какъ и на семинаристахъ и ничего больше. Какимъ образомъ вы заявляете свою власть? спросилъ я потомъ о. ректора. Онъ кажется не понялъ моего вопроса; да и у меня онъ выразился въ такой формѣ при осаждавшемъ мою голову воспоминаніи о томъ, что у насъ въ былое время ректоръ, если являлся предъ семинаристами, то только со властію. Я постарался объяснить ему мой вопросъ, я спрашивалъ его, какъ онъ дѣйствуетъ, чтобъ держать семинарію въ порядкѣ, чтобы каждый зналъ свое дѣло и свое мѣсто и чтобъ во всемъ исполнялся уставъ семинаріи. «Я подальше прячу мою личную власть и ставлю ее всегда за уставъ, за существующія правила. Я стараюсь быть первымъ исполнителемъ этого устава и этихъ правилъ, и того же требую отъ другихъ. Личность моя здѣсь ничто; пусть только исполняются правила бетусловно, беспрекословно. Я другъ всѣхъ, я одинаково отношусь ко всѣмъ; нарушители правилъ дѣйствуютъ не противъ меня, а противъ правилъ, и правила ихъ наказываютъ строго, неумолимо. И въ этомъ отношеніи нарушитель не имѣетъ права жаловаться ни на кого. Для того, чтобы какъ наставники, такъ и воспитанники знали, что имъ дѣлать, съ чѣмъ сообразоваться, что имъ угрожаетъ за нарушеніе того или другаго правила, для этого въ началѣ каждаго года уставъ и правила семинаріи прочитываются въ общемъ собраніи воспитанниковъ и наставниковъ, и объясняются или ректоромъ или префектомъ дисциплины; въ этихъ объясненіяхъ

проходитъ иногда два или три дня и подъ впечатлѣніемъ этихъ объясненій мы начинаемъ нашъ курсъ». Это мнѣ говорилъ о. ректоръ, — онъ увѣрялъ меня, что этотъ способъ управленія приноситъ самые блестящіе результаты: въ семинаріи мало бываетъ безпорядковъ; противъ ректора, представителя власти, не можетъ зародиться ни въ наставникахъ, ни въ воспитанникахъ ни недовѣрія, ни оппозиціи, тѣмъ болѣе вражды; при гармоніи, при общихъ усиліяхъ исполнять одно и то же дѣло, дѣйствовать по однимъ и тѣмъ же правиламъ, самое дѣло совершается легче и успѣшнѣе. «Я, самодовольно говорилъ мнѣ о. ректоръ, я доволенъ тѣмъ, что у насъ въ семинаріи безъ насилія, даже безъ видимыхъ усилій съ моей стороны, поддерживается миръ и мы всѣ согласно стремимся къ одной общей цѣли; плодами же насъ благословитъ Богъ». Фактъ замѣчательный, что въ Валенсіи родители, даже не назначающіе своихъ дѣтей на служеніе церкви, предпочитаютъ ихъ воспитывать въ семинаріи и не отдаютъ въ свѣтскій институтъ. Завидная честь! Этой чести я желалъ бы для нашихъ семинарій. Горько сказать, что у насъ есть не мало священниковъ, которые желали бы видѣть своихъ дѣтей въ духовномъ званіи, но такъ мало имѣютъ надеждъ на семинаріи, что предпочитаютъ воспитывать своихъ дѣтей въ гимназіяхъ. Не много чести въ этомъ для нашихъ семинарій.

Еще на одну сторону я обратилъ, сколько могъ, вниманіе въ валенсійской семинаріи — это на религіозное воспитаніе. Здѣсь есть особый префектъ религіознаго воспитанія. На его обязанности лежитъ надзоръ за всѣми обычными религіозными упражненіями семинаристовъ: онъ наблюдаетъ, чтобы какъ слѣдуетъ воспитанники ежедневно исполняли свои религіозныя обязанности, дѣлаетъ выборъ ежедневныхъ душеполезныхъ чтеній, объясняетъ смыслъ богослуженія воспитанникамъ, объясняетъ значеніе праздниковъ и проч. Это не составляетъ для него особаго предмета преподаванія; нѣтъ, свои объясненія онъ предлагаетъ какъ бы случайно, напримѣръ съ объясненіями значенія извѣстнаго праздника онъ обращается

къ воспитанникамъ, объявляя имъ объ этомъ праздникѣ наканунѣ; съ объясненіями значенія жизни какого-нибудь замѣчательнаго святаго онъ обращается къ нимъ наканунѣ, выбирая для этого удобную минуту, когда воспитанники всѣ въ собраніи и отнюдь избѣгая сгонять ихъ для этого нарочно. Я думалъ было, что на префектѣ религіи, такъ какъ онъ священникъ, лежатъ обязанности духовника воспитанниковъ; оказалось, что этого нѣтъ. Настоящій архіепископъ положилъ правиломъ, чтобы никто изъ наставниковъ семинаріи, хотя они почти всѣ священники, не былъ духовникомъ воспитанниковъ. Для исполненія этой обязанности онъ назначилъ нѣсколько образованныхъ и опытныхъ священниковъ изъ приходскаго клира, которые разъ въ недѣлю, именно въ субботу, приходятъ въ семинарскую церковь. Извѣстно, что исповѣдь въ католической церкви совершается весьма часто; извѣстно также и то, что она состоитъ здѣсь не въ разсказѣ только грѣховъ и разрѣшеніи отъ священника, но главное въ увѣщаніяхъ священника, въ совѣтахъ, въ практическихъ наставленіяхъ. Кому угодно изъ воспитанниковъ, тотъ отправляется къ духовнику, котораго онъ выбралъ самъ: въ это не вступается ни ректоръ, ни префектъ религіознаго воспитанія, никакая власть; воспитанникъ, не находясь ни подъ какимъ оффиціальнымъ давленіемъ, могъ отнестись къ своему духовнику съ полнымъ довѣріемъ, раскрыть всѣ тайники своей души; предъ нимъ ни наставникъ, ни начальникъ, предъ нимъ одинъ служитель религіи. Время причащенія Св. Таинъ здѣсь не опредѣляется властію, а опредѣляется духовникомъ же вмѣстѣ съ его духовнымъ сыномъ; здѣсь не приняты запись, отмѣтки исповѣди и причащенія, которыя, я знаю это по себѣ, профанируютъ свободное религіозное настроеніе и чувство, особенно въ торжественныя минуты послѣ причащенія святыхъ Таинъ.... Въ валенсійской семинаріи я вижу еще одно: здѣсь выбираются духовники изъ людей столько же практическихъ, сколько и образованныхъ. Это весьма важно, особенно въ виду того, что исповѣдію воспитанники, предназначающіе себя къ церковному слу-

женію, практически приготовляютъ себя быть мудрыми руководителями совѣсти будущихъ своихъ пасомыхъ. У насъ на выборъ духовниковъ должно быть обращено самое строгое вниманіе. Въ былое время въ духовники семинаристовъ ректоръ семинаріи обыкновенно назначалъ какого-нибудь добраго и добродѣтельнаго старца изъ монастыря, въ которомъ самъ состоялъ настоятелемъ. Иногда этотъ духовникъ былъ опытнымъ человѣкомъ, но нерѣдко ему не доставало образованія, онъ былъ въ этомъ отношеніи даже ниже своихъ духовныхъ сыновъ—воспитанниковъ семинаріи. Каждый знаетъ невыгодныя слѣдствія того, если священникъ не приготовленъ къ высокому служенію направленія совѣсти другихъ.

Руководившій меня по семинаріи профессоръ любезно предложилъ мнѣ сопровождать меня въ *госпиталь бѣдныхъ священниковъ*. — это, говорилъ онъ мнѣ, тѣмъ болѣе для него интересно, что онъ самъ никогда еще не видѣлъ этого госпиталя. Это бываетъ часто: мы не видимъ и не знаемъ того, что у насъ подъ руками, хоть знаемъ что находится за тридевять земель. На пути мы зашли въ церковь св. Стефана первомученика, которая превращена изъ древней мечети арабовъ: здѣсь находится огромнѣйшая мраморная купель, вмѣщающая тридцать арробъ (около 30 ведеръ) воды; по словамъ моего руководителя, это купель древнихъ временъ, когда крещеніе совершалось чрезъ погруженіе. На *улицѣ моря* мнѣ показали, наконецъ, почти единственный смиренный памятникъ о св. мученикѣ Викентіѣ: здѣсь въ церкви блаженнаго Николая Фактора (sic) устроенъ родъ грота, украшеннаго яшмой, въ которомъ стоитъ статуя св. мученика, италіанской работы. Этотъ гротъ, по преданію, находится на мѣстѣ того каземата, въ которомъ скончался св. мученикъ. Наконецъ мы въ госпиталѣ бѣдныхъ священниковъ. *Patio* или дворъ зданія, съ галлереей по одну сторону, украшенъ по стѣнамъ отлично сдѣланными изъ изразца мозаиками, представляющими различныя подробности изъ исторіи страданій Спасителя; стѣны по лѣстницѣ украшены такими же мозаиками. Это остатокъ древняго

богатства и древней роскоши. Госпиталь основанъ еще въ XVI столѣтіи извѣстнымъ миссіонеромъ Америки, святымъ въ католической церкви, Луисомъ Бельтраномъ, урожденцемъ Валенсіи и пришедшимъ изъ дальныхъ странъ на свою родину, чтобъ умереть здѣсь. Первое, что намъ показали, эта была комната, въ которой скончался Луисъ Бельтранъ: здѣсь стоитъ постель со всѣми постельными принадлежностями и на ней подъ одѣяломъ лежитъ весьма натурально сдѣланная статуя больнаго Бельтрана; около него на стулѣ сидитъ статуя архіепископа Валенсіи и патріарха Антіохіи, не припомню его имени; въ ногахъ постели сидятъ еще какія-то двѣ фигуры. Группа эта, намъ говорили, представляетъ тотъ моментъ, когда архіепископъ Валенсіи сдѣлалъ визитъ больному Бельтрану. Тутъ же на столѣ въ стаканѣ стоитъ какая-то черная густая эссенція, — остатокъ будто лекарства, которымъ лечился покойный. Такой видъ этой комнаты производитъ довольно странное впечатлѣніе; но эти образныя представленія совершенно въ духѣ испанцевъ. Теперь во всемъ домѣ находятъ пріютъ всего только шесть человѣкъ безпомощныхъ священниковъ. Мы посѣтили двоихъ изъ нихъ: одинъ былъ престарѣлый слѣпецъ; другой—молодой священникъ, недавно пріѣхавшій сюда изъ Ламанчи и кажется больной чахоткой; доктора ему посовѣтовали оставить сухой климатъ Ламанчи и избралъ теплый и влажный приморскій климатъ, и его пріютили здѣсь; онъ насъ увѣрялъ, что онъ съ первыхъ же дней пріѣзда сюда чувствуетъ себя лучше и кровотеченіе горломъ у него прекратилось. Домъ этотъ, дававшій прежде пріютъ ста человѣкамъ, теперь едва можетъ содержать и пятерыхъ: у него было прежде имѣніе, которое теперь отобрано; у него только и остается зданіе, которое требуетъ еще поддержки; всѣ средства его заключаются въ добровольныхъ приношеніяхъ. Въ домѣ есть церковь; какъ церковію, такъ и домомъ завѣдуетъ одинъ престарѣлый священникъ; ухаживать за больными приходятъ со стороны добросердечныя женщины. Одну такую женщину мы встрѣтили тутъ же. Она распрашивала сопровождавшаго меня про-

фессора и племянника архіепископа о здоровьи архіепископа такъ просто, и посылала ему свои поклоны.

Я не разсказываю объ университетѣ, провинціальномъ госпиталѣ и тюремномъ замкѣ. Въ университетѣ замѣчательно хорошо устроена библіотека. Госпиталь, помѣщающійся въ огромнѣйшемъ зданіи, раздѣляется на три отдѣленія: больницу, воспитательный домъ и отдѣленіе призрѣнія стариковъ и старухъ. Читатель можетъ заключить о величинѣ зданія по тому, что одна больница имѣетъ 1100 кроватей; огромнѣйшія залы больницы превосходны. Управленіе госпиталемъ, состоя подъ надзоромъ коммиссіи изъ гражданъ, находится въ рукахъ сестеръ милосердія. Та чистота, тотъ порядокъ, какой замѣчаетъ всюду въ госпиталѣ, носитъ на себѣ отпечатокъ женской хозяйственной руки. Сестры милосердія на Западѣ для учрежденій человѣколюбія незамѣнимы никѣмъ. Здѣшній тюремный замокъ былъ замѣчателенъ въ недавнемъ прошедшемъ, но не теперь: въ сороковыхъ годахъ здѣшняя тюрьма была организована по системѣ извѣстнаго испанскаго финансиста Мадоса, въ основу которой былъ положенъ слѣдующій принципъ: *праздность есть мать всѣхъ народовъ, а часто и всѣхъ преступленій; любовь къ труду должна быть самымъ обильнымъ источникомъ всѣхъ общественныхъ добродѣтелей.* Во имя этого принципа всѣхъ узниковъ учили разнымъ искусствамъ и ремесламъ: здѣсь были маляры, живописцы, сапожники, кузнецы, ткачи и проч. Сюда присылали для заключенія изъ другихъ городовъ, такъ что здѣсь постоянно было около 1500 человѣкъ. Это была настоящая исправительная тюрьма и даже разсадникъ полезныхъ людей. Но въ послѣдніе годы эта система была почти забыта; большая часть заключенныхъ теперь живутъ въ полной праздности и только нѣкоторые занимаются дѣланіемъ *эстеръ* — половиковъ изъ травы.

Бывши въ Валенсіи, нельзя было не взглянуть на древній Сагунтъ. Мой знакомый депутатъ кортесовъ запасся для этого рекомендаціей къ секретарю айюнтамента города Мурвіедро.

Имя Сагунта доселѣ хранилось только въ исторіи, но мѣсто, гдѣ былъ Сагунтъ, издавна, еще со временъ готѳовъ называется Мурвіедро, именемъ, произшедшимъ отъ латинскаго слова *Muri veteres*—старыя стѣны. Подъ этимъ именемъ Сагунтъ былъ извѣстенъ доселѣ. Отъ Валенсіи до Мурвіедро всего часъ ѣзды по желѣзной дорогѣ. Мы взяли билеты до Мурвіедро. Дорога идетъ къ сѣверу въ виду моря и по той же валенсійской равнинѣ, представляющей видъ непрерывнаго сада. Чрезъ часъ поѣздъ остановился близъ станціи, на которой крупнѣйшими буквами было написано: *Сагунтъ*, хотя у насъ на билетахъ было означено Мурвіедро. Намъ тотчасъ же объяснили, что послѣ революціи, айюнтаменто Мурвіедро рѣшило измѣнить и измѣнило имя своего города въ Сагунтъ, каковымъ именемъ городъ не назывался уже болѣе полуторы тысячи лѣтъ. Испанцы, желая начать новую жизнь, хотятъ связать ее съ самыми древнѣйшими воспоминаніями! Извѣстно, что Сагунтъ былъ греческой колоніей, основанной за три тысячи лѣтъ до Р. Х. жителями нынѣшняго острова Занте, или древняго *Сасинтъ* или *Закинтъ*, откуда произошло и самое имя колоніи. Греческая колонія, занимая весьма выгодное положеніе, скоро сдѣлалась богатою и могущественною и пріобрѣла вліяніе на сосѣдніе иберійскіе народы и города. Во время вражды между римлянами и карѳагенянами, греческій Сагунтъ, будучи довольно сильной республикой, уже спорилъ о преобладаніи надъ иберійцами съ какими-то турболетами, вѣроятно жителями тоже другой независимой республики. Во время борьбы съ римлянами Аннибала, когда иберійскіе враги Сагунта приняли сторону карѳагенянъ, сагунтинцы заключили союзъ съ римлянами. Этотъ союзъ, когда Аннибалъ началъ свою рѣшительную войну противъ римлянъ, стоилъ Сагунту ужасной и славной участи. Аннибалъ пробирался въ Италію чрезъ Испанію, Сагунтъ былъ у него на дорогѣ; онъ стянулъ всѣ свои силы, чтобы взять эту почти неприступную крѣпость; сагунтинцы выдержали самую продолжительную и самую ожесточенную осаду, и когда у нихъ уже не оставалось

никакихъ средствъ защиты, они разложили на площади огромнѣйшій костеръ, снесли и побросали въ него все свое золото, серебро и драгоцѣнности, за которымъ бросались туда же и сами. Аннибалъ взялъ городъ тогда, когда въ немъ не осталось никого изъ защитниковъ. Нѣсколько лѣтъ Сагунтъ находился во власти карѳагенянъ, пока вмѣстѣ съ Испаніей не подпалъ окончательно власти римлянъ.

Но припомнивъ эту историческую старину о Сагунтѣ, я желалъ бы представить вамъ его топографическое положеніе, ставши на самую возвышенную точку горы, занимаемой стѣнами, которой фундаментъ, говорятъ, восходитъ еще ко временамъ сагунтинцевъ временъ Аннибала. Я нахожусь на горѣ, или лучше, на обрывкѣ горы, имѣющей около полуторы версты въ длину, и около ста пятидесяти аршинъ въ вышину; поверхность горы въ ширину весьма неровная; вся форма горы, простирающейся своею длиною отъ запада къ востоку, представляетъ собою,—употребляю нѣсколько вульгарное, но наглядное сравненіе, — родъ перевязаннаго мѣшка съ овсомъ, который, утолщаясь къ оконечностямъ, какъ бы перетянутъ въ срединѣ. Западное утолщеніе длиннѣе восточнаго и въ самой срединѣ поднимается вверхъ въ родѣ пупа, образуя собою самую высокую точку. Я стою на этой точкѣ. Но востокъ открывается Средиземное море, котораго поверхность кажется ничуть не выше поверхности зеленыхъ садовъ и полей, отдѣляющихъ сагунтинскую гору отъ моря на пространствѣ трехъ или четырехъ верстъ; смотря въ эту сторону съ горы, греки далеко-далеко могли видѣть свои приближающіеся торговые корабли. На югъ открывается вся валенсійская равнина съ Валенсіей и со всѣми городами и селеніями до самой Хативы, можетъ быть на четыре или пять часовъ пути по желѣзной дорогѣ, на всемъ пространствѣ къ востоку совершенно слившись съ зеленою поверхностію своихъ садовъ и полей, съ ровною поверхностію синѣющаго моря, сливающагося въ свою очередь съ безпредѣльнымъ горизонтомъ; немного на юго-востокъ нѣсколько въ туманѣ виднѣется далеко вдающійся въ море кру-

тымъ обрывомъ мысъ св. Антонія и св. Мартина. Переходя взглядомъ съ юга къ западу, вы видите, что вся валенсійская равнина съ запада окаймляется почти всюду ровно возвышающимся горнымъ хребтомъ, который подступаетъ къ самой сагунтинской горѣ, представляя прямо на западъ отъ нея цѣлую группу горъ въ соединеніи съ хребтами, которые тянутся съ сѣвера извнутри страны—съ запада. Вся эта группа горъ съ запада, образуя полукругъ, отдѣляется отъ сагунтинской горы зеленой долиной, служащей продолженіемъ валенсійской равнины, которая, огибая собою сагунтинскую гору съ ея западной и южной стороны, переходитъ на сѣверную со всѣми своими качествами роскошной растительности и образуетъ здѣсь долину, ограниченную съ юга сагунтинской горой, а съ сѣвера горнымъ хребтомъ, который тянется съ запада и, не доходя вплоть до моря, загибаетъ угломъ и идетъ на сѣверъ.

Настоящій городъ Сагунтъ расположенъ при подошвѣ сагунтинской горы съ ея сѣверной стороны, загибаясь нѣсколько на югъ. Поднимаясь изъ города на гору, какъ въ мѣстѣ ея съуженія, на полусклонѣ ея вы встрѣчаете остатки римскаго амфитеатра, отъ котораго остался весь полукругъ мѣстъ зрителей, поднимающійся на тридцать семь ступенекъ, справа высокая арка съ какою-то комнатою надъ нею и сзади мѣстъ зрителей галлерея; здѣсь намъ показали нѣсколько римскихъ надписей и недавно отысканный кусокъ чернаго мрамора съ еврейскою, вѣроятно карѳагенскою, надписью, полузатертою, но которую кажется еще можно будетъ прочитать. Римскій амфитеатръ составляетъ почти единственный замѣчательный остатокъ древности. Стѣны крѣпости, раскинутыя на всемъ пространствѣ горы, весьма ничтожны. Одна башня, находящаяся на восточной сторонѣ горы своею основою, увѣряютъ, восходитъ еще ко временамъ Аннибала. Всѣ стѣны потомъ перестроивались римлянами, затѣмъ арабами, послѣ которыхъ онѣ были совершенно заброшены до самаго послѣдняго времени, когда наконецъ во время междуусобной войны между карлистами и приверженцами Изабеллы онѣ были нѣсколько поправлены послѣдними для сторожеваго поста.

Объ участіи Сагунта въ древней исторіи христіанской церкви намъ ничего неизвѣстно. Но занимая весьма важное положеніе въ римской имперіи по многочиленности своихъ жителей и по своимъ самымъ отдаленнымъ торговымъ связямъ, онъ узналъ о христіанствѣ едва ли позже другихъ древнихъ городовъ Испаніи; можетъ быть, тотъ амфитеатръ, котораго развалины остаются доселѣ, былъ свидѣтелемъ непоколебимости исповѣдниковъ христіанства... Изученіе древностей Сагунта, конечно, могло бы дать для этого тѣ или другія историческія данныя, но оно пока не начато. Въ городѣ указываютъ развалины монастыря св. Троицы, который, говорятъ, былъ выстроенъ на мѣстѣ и изъ матеріаловъ римскаго храма Діаны. Лучшая церковь города—*св. Маріи*, находящаяся по близости развалинъ амфитеатра, которой постройку относятъ къ четырнадцатому столѣтію, сдѣлана изъ большихъ кубической формы камней, которые римляне употребляли на постройку зданій, требовавшихъ особенной прочности,—она выстроена едва ли не изъ матеріаловъ какого-нибудь языческаго храма или другой постройки.

Священникъ К. Кустодіевъ.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНІЕ
ГРЕКО-БОЛГАРСКАГО ЦЕРКОВНАГО ВОПРОСА.

III.

Въ предыдущей нашей статьѣ (*Православное Обозрѣніе* № 5), изложивши нѣсколько свѣдѣній о ходѣ греко-болгарскаго церковнаго вопроса, мы ничего не могли сказать объ отвѣтѣ русскаго святѣйшаго Синода на посланіе вселенскаго патріарха, въ которомъ его всесвятѣйшество выразилъ желаніе созвать въ Константинополѣ вселенскій соборъ для рѣшенія этого вопроса. Въ Константинополѣ обѣ заинтересованныя стороны ждали этотъ отвѣтъ съ величайшимъ нетерпѣніемъ. Какъ греки, такъ и болгары, возлагали большія надежды на него, придавая ему особенную важность. Теперь стало извѣстно, что его всесвятѣйшество получилъ отвѣтъ святѣйшаго Синода изъ рукъ русскаго посла генерала Игнатьева въ первыхъ числахъ мая мѣсяца. Но въ подлинникѣ этотъ важный документъ доселѣ не появлялся въ печати, да и едва ли будетъ обнародованъ: о содержаніи мы можемъ судить по однимъ только отзывамъ греческихъ и болгарскихъ газетъ.

Первая газета, объявившая о содержаніи русскаго отвѣта,— это греческая *Византисъ*, въ которой нерѣдко печатаются оффиціальные документы о церковныхъ дѣлахъ на Востокѣ. По увѣренію названной газеты, въ сущности содержаніе русскаго отвѣта заключается въ слѣдующемъ: «русскій св. Синодъ (говоритъ *Византисъ*) выражаетъ свою братскую скорбь о томъ, что

«великая церковь» Христова претерпѣваетъ отъ соблазнительной распри; русскій Синодъ не одобряетъ требованій болгаръ, какъ чрезмѣрныхъ, и, соглашаясь съ мнѣніемъ великой церкви о созваніи вселенскаго собора, выражаетъ однакожь опасеніе, какъ бы по созваніи собора, въ случаѣ если имъ будутъ отвергнуты требованія болгаръ, не произошелъ между ними расколъ (схизма), — съ другой стороны, если соборомъ будутъ приняты требованія болгаръ, какъ бы не были нарушены священные каноны и привилегіи вселенскаго патріарха». Изъ такого отвѣта какъ будто слѣдуетъ, что русскій Синодъ предоставляетъ константинопольскому патріарху рѣшить этотъ вопросъ въ самой патріархіи взаимнымъ соглашеніемъ съ болгарами, или даже не давать ему никакого рѣшенія, оставляя дѣло въ томъ положеніи, въ какомъ оно находится. Мы не можемъ скрыть, что такой предполагаемый смыслъ отвѣта съ прискорбіемъ принятъ болгарами, и они разочаровавшись въ своихъ надеждахъ на Россію относительно рѣшенія церковнаго вопроса, начинаютъ неблагопріятно отзываться о Россіи, называя ее виновницею ихъ неудачи. Болгары раздѣлились на двѣ партіи, изъ которыхъ одна старается доказать, что православная Россія, преслѣдуя только свои цѣли, никогда не желала добра болгарамъ, — другая же, имѣющая болѣе расположенія къ Россіи, затрудняется только объяснить себѣ ту важную причину, которая вызвала отъ русскаго Синода подобный отвѣтъ, очевидно клонящійся въ пользу *единовѣрныхъ* грековъ, но не признающій законныя требованія *единовѣрныхъ и единоплеменныхъ* русскимъ болгаръ. «Въ самомъ дѣлѣ, говоритъ болгарская газета *Дунайская Заря*, трудно повѣрить, чтобы Россія, эта провозглашенная покровительница православныхъ народовъ, защитница страдающихъ подъ чужою властію братьевъ ея славянъ, представительница славянскаго братства, высказалась рѣшительнымъ образомъ въ пользу продолжительнаго угнетенія этого славянскаго народа, который всегда смотрѣлъ на нее, какъ на свою Богомъ назначенную спасительницу, какъ на свою единственную избавитель-

ницу. Искренній славянскій умъ не можетъ повѣрить, чтобы Россія, эта православная, славянская Россія провозгласила себя противъ возстановленія самостоятельной болгарской церкви! Если въ Петербургѣ произнесли рѣшительно вѣчное подчиненіе болгаръ невыносимой духовной власти фанаріотскаго духовенства, власти, которая держала нашъ народъ въ самомъ густомъ мракѣ невѣжества, власти, которая безпрестанно преслѣдовала нашу письменность, нашу народность, власти, которая всегда предавала нашъ народъ въ разбойническія руки непріятеля вѣры Христовой; если Россія осудила на вѣчное духовное невольничество этотъ по крови и по вѣрѣ братскій ей болгарскій народъ; если она рѣшила оставить въ такомъ печальномъ положеніи этотъ народъ, который всегда былъ готовъ во время ея военныхъ походовъ противъ врага христіанства не только послужить ей всякимъ способомъ, но жертвовать для нея своими домами, имуществомъ, и самою жизнію, только бы увидѣть побѣду креста надъ полумѣсяцемъ, — то какъ понимать приписываемое ею себѣ покровительство народамъ, находящимся подъ турецкою властью, какъ понимать громко провозглашаемую ею идею славянскаго братства?» *Дунайская Заря* высказываетъ надежду, что «русскій Синодъ и бѣлый Царь не приговорятъ къ духовной смерти того народа, который въ настоящее время ждетъ жизни отъ возстановленія его порабощенной самостоятельной народной церкви. Въ Петербургѣ, прибавляетъ редакція газеты, не могутъ не знать, что если не будетъ оффиціально признано желаемое нами рѣшеніе болгарскаго церковнаго вопроса, то онъ со стороны народа считается уже рѣшеннымъ. Нельзя и думать, что болгары вновь подклонятъ свою шею подъ фанаріотское ярмо. Почему греки, сербы, русскіе, волохи могутъ имѣть свою самостоятельную церковь съ отдѣльнымъ Синодомъ, а болгары не должны ее имѣть? Эти пять во Христѣ братскихъ народовъ не имѣютъ ли одинаковаго права предъ Богомъ? Неужели Христосъ повелѣлъ, чтобы болгары были рабами фанаріотскаго духовенства?..» и проч.

Но между тѣмъ, какъ болгарскія газеты и *Византисъ* утверждаютъ, что отвѣтъ русскаго Синода далеко не благопріятствуетъ болгарамъ, въ *Indépendance Belge* появилась корреспонденція изъ Константинополя, въ которой писавшая ее греческая рука даетъ совершенно другой смыслъ русскому отвѣту. Въ этой корреспонденціи, перепечатанной и въ греческомъ органѣ *Босфорскій Маякъ*, говорится, что «Россія, которая до сихъ поръ держала себя въ сторонѣ по отношенію къ распрѣ здѣшней греческой патріархіи съ болгарами, теперь открыто объявила себя въ пользу послѣднихъ. Это обстоятельство весьма важно и объясняетъ медленность, которую показываетъ высокая Порта въ рѣшеніи этого вопроса. Каждый можетъ понять, что учрежденіе независимой болгарской церкви, которая подъ вліяніемъ Россіи немедленно превратится въ славянскую церковь, будетъ важнымъ шагомъ къ панславизму, который такъ опасенъ для Турціи; и что идея о присоединеніи Болгаріи къ римской церкви, по отдѣленіи ея духовно отъ цареградской церкви, идея имѣющая въ виду отторгнуть болгаръ отъ вліянія Россіи—едва ли можетъ осуществиться. Болгарскій народъ до того привязанъ къ своему вѣроисповѣданію, что никакіе виды не въ состояніи заставить его отказаться отъ него. Какъ только болгары получатъ свою церковь, то они не только станутъ охранять ее, но еще будутъ стараться распространять ее далѣе, а такое стремленіе причинитъ большую опасность Турціи.» Болгарская газета *Право*, органъ болгарскихъ архіереевъ, энергически возстаетъ противъ такого толкованія фактовъ, утверждая, что Россія всегда съ патріархіею дѣйствовала противъ болгаръ и противъ ихъ церковнаго освобожденія отъ Фанаріотскаго ига, — чему лучшимъ доказательствомъ служитъ, говоритъ газета, извѣстный отвѣтъ и совѣтъ русскаго св. Синода греческому патріарху, въ которомъ будто бы совѣтуется греческому патріарху задобрить болгаръ какими-нибудь ничтожными уступками, но ни подъ какимъ видомъ не соглашаться съ требованіемъ ихъ о независимой церкви.

Въ какомъ же состояніи находится теперь греко-болгарскій

церковный вопросъ? Да въ такомъ, отвѣчаемъ мы, въ какомъ онъ находился годъ и два тому назадъ. Вотъ уже шесть мѣсяцевъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ Али-паша совѣщается то съ болгарами, то съ греческою патріархіей, и все еще и до сихъ поръ не найдены способъ и средство къ прекращенію этой печальной распри. Проэктъ, составленный въ апрѣлѣ мѣсяцѣ смѣшанною коммиссіею, опять оказался негоднымъ; патріархъ энергически отвергъ его, доказывая турецкому правительству, что и этотъ новый проэктъ нарушаетъ св. правила и постановленія церкви, а потому не можетъ быть принятъ. Патріархъ, по полученіи отъ русскаго св. Синода отвѣта на свое посланіе, отказался отъ мысли созвать вселенскій соборъ, но въ тоже время твердо рѣшился ни подъ какимъ видомъ не соглашаться на возстановленіе болгарской самостоятельной церкви. При всемъ томъ, онъ высказываетъ сильное желаніе дать какой-либо конецъ этой многолѣтней распрѣ. Поэтому патріархъ изъявилъ желаніе, чтобы смѣшанная коммиссія выработала еще новый проэктъ для рѣшенія вопроса на основаніи того, который уже два года тому назадъ самъ патріархъ представлялъ на разсмотрѣніе турецкому правительству, и съ которымъ тогда не согласились болгаре. Для послѣдовательности и полноты не лишнимъ считаемъ познакомить читателей съ этимъ проэктомъ, чтобы видѣть, какимъ образомъ патріархъ желаетъ рѣшить этотъ вопросъ. Вотъ содержаніе стараго проэкта:

1. «Болгарскія епархіи, которыя будутъ признаны за болгарскія, составятъ *округъ* во вселенской патріархіи, который не будетъ считаться отдѣльнымъ отъ нея, но будетъ пользоваться нѣкоторыми преимуществами.

2. Первенствующій въ іерархіи митрополитъ этого округа будетъ имѣть титулъ *экзарха всея Болгаріи*, какъ каноническій представитель вселенскаго патріарха въ округѣ.

3. Экзархъ и всѣ митрополиты округа будутъ поминать канонически имя вселенскаго патріарха.

4. Всѣ митрополиты округа, собираясь какъ въ обыкновен-

ныхъ, такъ и экстреннѣхъ случаяхъ, у своего экзарха и предсѣдателя, будутъ составлять *областный синодъ*, который старательно и неусыпно будетъ слѣдить за поддержаніемъ православной вѣры и за благочиніемъ въ церквахъ, внутри и внѣ, согласно съ священными законами, правилами и обычаями, по преданію нашей православной восточной церкви. Этотъ синодъ будетъ заниматься всѣми церковными и другими дѣлами христіанъ округа. Его рѣшеніе будутъ имѣть силу областнаго и мѣстнаго закона; но сторонѣ, которая останется недовольною рѣшеніями синода, предоставляется право обращаться съ жалобою на нихъ къ вселенскому патріарху.

5. Областной синодъ, по собраніи точныхъ и подробнѣйшихъ свѣдѣній, будетъ записывать въ особой книгѣ имена и качества духовныхъ лицъ изъ болгарскаго округа, которыя достойны быть избранными въ архіереи. Ежегодно синодъ будетъ доставлять великой церкви копію съ этого каталога, для занесенія ея въ общую книгу объ избираемыхъ лицахъ вселенскаго престола, которая хранится въ патріархіи.

6. Избраніе митрополитовъ и епископовъ въ болгарскомъ округѣ будетъ совершаться областнымъ синодомъ изъ лицъ, имена коихъ записаны въ областномъ, или же общемъ каталогѣ избираемыхъ; право на каноническое утвержденіе сохраняетъ за собою патріархъ. Рукоположеніе будетъ совершаемо по распоряженію патріарха—или въ областномъ синодѣ, или въ самыхъ митрополіяхъ и епископіяхъ, оставшихся безъ архіереевъ.

7. Вераты для архіереевъ болгарскаго округа будутъ испрашиваемы у Порты чрезъ патріарха, который и отсылаетъ ихъ въ областной синодъ для передачи рукоположеннымъ архіереямъ.

8. Областной синодъ будетъ просить у патріарха всего, въ чемъ онъ нуждается (напр. св. мура и проч.), и только къ нему будетъ обращаться о всякомъ областномъ дѣлѣ, которое требуетъ покровительства и содѣйствія патріарха предъ Портой или другимъ мѣстомъ.

9. Областной синодъ будетъ стараться основать въ болгарскомъ округѣ духовныя училища для образованія низшаго духовенства, а въ городѣ, гдѣ засѣдаетъ синодъ, высшее богословское училище, которое будетъ содержаться общими средствами всѣхъ митрополитовъ и епископовъ округовъ и болгарскаго православнаго народа. Извѣстное число болгарскихъ юношей будетъ принимаемо въ халкійское богословское училище.

10. По соглашенію между великою церковію и начальниками болгарскаго духовенства и благочестиваго болгарскаго народа въ болгарскомъ округѣ, будетъ написанъ на основаніи изложенныхъ выше постановленій, въ опредѣленное время, особый уставъ касательно круга дѣятельности областнаго синода. О всякомъ необходимомъ измѣненіи въ этомъ уставѣ всегда будетъ испрашиваемо предварительное согласіе вселенскаго патріарха и синода.

11. Правило о монастыряхъ вселенскаго патріарха (ставропигіальныхъ) остается неприкосновеннымъ.

12. Если въ какихъ-либо церквахъ болгарскаго округа божественная служба совершается на *греческомъ* языкѣ, а въ другихъ на *славянскомъ*, то этотъ порядокъ можетъ остаться и впередъ, если прихожане не пожелаютъ, по общему согласію, просить у митрополита дозволенія о замѣненіи одного языка другимъ.

13. Духовенство церквей, какъ въ болгарскомъ округѣ, такъ и внѣ его будетъ подчинено вполнѣ и прямо пастырскому надзору мѣстныхъ архіереевъ; отъ нихъ зависитъ канонически это духовенство, ихъ имена оно поминаетъ на литургіи; они назначаютъ и судятъ его, они же лишаютъ его должностей и чина по правиламъ.

14. При избраніи вселенскаго патріарха, митрополиты изъ болгарскаго округа, какъ лица избирательныя и избираемыя, пользуются тѣми правами, какими пользуются и остальные митрополиты престола.

15. Митрополиты и епископы болгарскаго округа, которые

находились бы въ Константинополѣ, по своимъ собственнымъ, или епархіальнымъ дѣламъ, будутъ соблюдать тѣ же формальности, какъ и другіе іерархи престола.

16. Митрополиты болгарскаго округа, которые находились бы въ Константинополѣ, будутъ допускаемы участвовать въ служеніи въ церквахъ и будутъ засѣдать въ синодѣ по почетному приглашенію патріарха наравнѣ съ другими митрополитами престола, которые, не будучи дѣйствительными членами синода, пребывали бы въ Константинополѣ.

17. Если въ Константинополѣ находятся свѣтскіе представители болгарскаго округа, признанные законно, то они будутъ приглашаемы въ собранія патріархіи, въ которыя приглашаются представители и другихъ округовъ.

18. Великая церковь торжественнымъ синодальнымъ актомъ освободитъ низверженныхъ архіереевъ отъ наказанія, наложеннаго на нихъ за то, что они перестали поминать имя патріарха, если они сознаютъ свое заблужденіе и дадутъ обѣщаніе сообразоваться въ точности со всѣми изложенными выше постановленіями».

На основаніи этого патріаршаго проэкта, такъ какъ болгары нашли его тогда неудовлетворительнымъ, смѣшанная коммиссія была приглашена выработать новый проэктъ, съ измѣненіями противъ приведеннаго выше, хотя и болѣе льготными для болгаръ, но такими, которыя не противорѣчили бы церковнымъ постановленіямъ и правиламъ. Дѣйствительно, въ маѣ мѣсяцѣ коммиссія составила новый проэктъ, который и былъ представленъ патріарху на одобреніе. Но патріархъ, получивши проэктъ и разсмотрѣвши его, нашелъ, что хотя большая часть новаго проэкта и согласна съ тѣмъ, который былъ имъ предложенъ, однако въ немъ есть и нѣкоторыя существенныя измѣненія, которыя никакъ не могутъ быть приняты великою церковію, потому что они противорѣчатъ священнымъ канонамъ. Поэтому рѣшено было синодомъ вновь объяснить великому визирю Али-пашѣ причины, не дозволяющія принять эту антиканоническую часть новаго проэкта. 1 іюня патріархъ въ

сопровожденіи двухъ синодальныхъ архіереевъ явился къ Али-пашѣ и объяснилъ ему въ присутствіи и одного члена коммиссіи г. Караѳеодори, почему извѣстныя положенія новаго проэкта не могутъ быть приняты. Али-паша, выслушавъ патріарха, отвѣтилъ ему, что правительство его величества султана съ прискорбіемъ смотрѣло до сихъ поръ на религіозную борьбу между православными подданными его, борьбу, которая при упорствѣ обѣихъ сторонъ можетъ имѣть неблагопріятныя послѣдствія. Вслѣдствіе этого-то, по словамъ турецкаго министра, правительство султана и было вынуждено вмѣшаться въ этотъ вѣроисповѣдный вопросъ и требовать его рѣшенія, безъ малѣйшаго конечно нарушенія церковныхъ каноновъ. Если, продолжалъ далѣе Али-паша, доводы патріарха дѣйствительно доказываютъ антиканоничность новаго проэкта, то онъ *самъ всѣми силами* поддержитъ ихъ, для чего ему надобно имѣть письменное изложеніе этихъ доводовъ. Желаніе Али-паши исполнено патріархомъ, и вновь созвана коммиссія, для составленія новаго — по числу уже пятаго — проэкта. Между тѣмъ относительно рѣшенія вопроса намъ изъ Константинополя пишетъ лицо, которому мы вполнѣ вѣримъ, слѣдующее:

«Патріархія наконецъ согласилась уступить болгарамъ не независимую церковь, но полузависимую, по плану, который выработала греко-болгарская коммиссія, составленная правительствомъ четыре мѣсяца тому назадъ. Главныя основанія плана слѣдующія: болгарамъ уступается зависимая отъ цареградской церковь, въ составъ которой войдутъ кромѣ епархій, находящихся собственно въ Болгаріи, еще и слѣдующія: вся Филиппопольская епархія съ мѣстностями Марашемъ, Каршіякомъ, церкви св. Богородицы и св. Параскевы съ приходами, за исключеніемъ самого города и двухъ трехъ греческихъ селъ, которыя остаются за патріархомъ. Города — Ямболъ, Сливно, Карнабатъ, Айтосъ, села созопольской и анхіальской епархій остаются за болгарами. О городѣ Сорокъ Церквей съ причисляющимися къ нему селами не упомянуто ни слова, не-

смотря на всѣ старанія болгарскихъ членовъ коммиссіи причислить его къ болгарской іерархіи. Села месемврійской и варненской епархій будутъ принадлежать болгарской церкви, но города Варна, Месемврія, Анхіалъ и Созополь останутся за патріархомъ. Въ Македоніи: Поляна, Неврокопъ, Струмница, воденская и мегленская епархіи, а также и города Прилѣпъ и Охридъ остаются за болгарами. Но города Битоль, Прѣспа, Дебръ, Костуръ съ селами, Меленикъ, Сересъ, Драма — все это остается за патріархомъ; также и нѣкоторыя другія смѣшанныя епархіи, напримѣръ Димотика, Гюмурджина и проч. Патріархія рѣшилась согласиться на составленіе болгарской независимой церкви, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы предстоятель (экзархъ) болгарской церкви поминалъ имя патріарха; также, чтобы и остальные митрополиты болгарской іерархіи поминали имя его всесвятѣйшества,—но на это наши (болгары) не согласились. Патріархія сильно хлопочетъ о томъ, чтобы воденская и мегленская епархіи принадлежали ей, для того, чтобы имѣть возможность дѣйствовать въ Македоніи по своему, но это ей не удастся, ибо правительство рѣшилось не слушаться (?) больше патріархіи, и положить конецъ этой многолѣтней распрѣ».

Вѣроятно, на основаніи этихъ-то предположеній и распространилось въ нѣкоторыхъ русскихъ газетахъ извѣстіе, будто патріархія, согласно съ требованіями болгаръ (?) рѣшилась дать имъ *полную* церковную самостоятельность, и такимъ образомъ многолѣтняя соблазнительная греко-болгарская распря приводится къ концу. Судя по извѣстнымъ намъ даннымъ, этого однакожъ едва ли можно ожидать. Основанія греко-болгарской распри лежатъ очень глубоко, и ее едва ли можно *привести къ концу* какими-либо половинными сдѣлками, вынужденными внѣшнею силой. Впрочемъ, что будетъ новаго по этому дѣлу, мы не замедлимъ въ свое время сообщить нашимъ читателямъ.

К. Жинзифовъ.

ПРЕДПОЛАГАЕМАЯ РЕФОРМА

ВЪ РУССКОМЪ МОНАШЕСТВѢ.

Въ мартѣ мѣсяцѣ текущаго 1869 года г. синодальный оберъ-прукуроръ внесъ въ св. Синодъ *записку* съ соображеніями о пуждѣ и пользѣ ввести общежитіе въ православныхъ монастыряхъ имперіи, въ коихъ оно доселѣ не установлено. Св. Синодъ, признавая осуществленіе главной мысли предложенной записки вообще полезнымъ, опредѣлилъ (отъ 25 мая 1869 г.) разослать эту записку при указахъ синодальнымъ конторамъ и епархіальнымъ архіереямъ, предписавъ имъ доставить свѣдѣнія: въ какихъ именно изъ мужескихъ монастырей и какимъ порядкомъ полагали бы они ввести нынѣ же въ дѣйствіе правила общежитія, какъ доказаннаго временемъ и обстоятельствами наилучшаго способа монастырской жизни.

Записка о введеніи общежитія въ монастыряхъ.

«Чѣмъ далѣе, тѣмъ, кажется, болѣе и болѣе слышатся разнаго рода нареканія на наши монастыри и монашествующихъ, а иногда высказываются даже мысли о совершенномъ уничтоженіи монастырей.

«Конечно, многія изъ нареканій видимо напрасны, а совершенное уничтоженіе монастырей (сокращеніе числа ихъ—дѣло иное) въ нашемъ православномъ отечествѣ, пока оно православно, есть совершенная невозможность; ибо если не будетъ

видно монастырей открытыхъ, то они будутъ или въ тайныхъ клѣтяхъ, или въ горницахъ, или въ лѣсахъ, или въ пещерахъ.

«Но при всемъ томъ, сколько для уменьшенія таковыхъ нареканій, столько же и для того, чтобы монашествующіе имѣли менѣе средствъ и случаевъ подавать поводы къ справедливымъ нареканіямъ, представляется одинъ способъ дѣйствительный и, кажется, не неудобоисполнимый, а именно: всѣ мужескіе монастыри, исключая архіерейскихъ домовъ, сдѣлать общежительными, но съ нѣкоторыми подраздѣленіями.

«Одни изъ монастырей небольшихъ, управляемыхъ игуменами и строителями (а быть можетъ, нѣкоторые и изъ большихъ), если они имѣютъ достаточныя средства къ своему существованію, обратить въ общежительные, безъ всякихъ исключеній. Въ другихъ — правиламъ общежитія подвергнуть только простую братію, а настоятелямъ и казначеямъ предоставить пользоваться отъ монастыря всѣмъ тѣмъ, чѣмъ они пользуются нынѣ, но безъ всякаго увеличенія тѣхъ или другихъ средствъ, и съ прекращеніемъ права завѣщавать свое имѣніе кому бы то ни было, какъ это дѣлается нынѣ; а въ тѣхъ монастыряхъ, кои управляются или будутъ управляемы преосвященными, поступившими на покой, предоставить настоятелямъ пользоваться всѣми правами и тою же частію доходовъ и угодій, какими они пользовались донынѣ, а равно и намѣстникамъ ихъ и другимъ монастырскимъ властямъ; прочую же братію содержать на правилахъ общежитія.

«Если будетъ признано возможнымъ сдѣлать монастыри общежительными, то сдѣлать это надлежитъ вдругъ повсюду, дабы недовольныхъ новою реформою лишить повода и возможности переходить изъ монастыря въ монастырь, а иначе нѣкоторые монастыри могутъ быть поставлены въ большое затрудненіе.

«Нѣкоторые говорятъ, что чрезъ установленіе во всѣхъ монастыряхъ общежитія со временемъ монашествующихъ не будетъ совсѣмъ. Напротивъ того, опытъ показываетъ, что монастыри, изъ штатныхъ сдѣлавшіеся общежительными, процвѣли

во всѣхъ отношеніяхъ и число братіи увеличилось въ нѣсколько разъ болѣе прежняго, а если гдѣ число братіи чрезъ то и уменьшится, за-то оставшіеся или вновь поступающіе будутъ ближе къ идеалу монашества.

«Съ обращеніемъ всѣхъ монастырей въ общежительные, если не вездѣ, то во многихъ мѣстахъ, средства ихъ будутъ достаточнѣе даже до изобилія: а чрезъ то прекратятся или по крайней мѣрѣ значительно уменьшатся сборщики на монастыри, а въ иныхъ монастыряхъ откроется возможность къ заведенію училищъ, или больницъ, или богадѣленъ.

«Не менѣе полезно было бы обратить въ общежительные и женскіе монастыри, какъ это видно на нѣкоторыхъ изъ нихъ. Но это можно сдѣлать только тамъ, гдѣ есть особыя средства къ устроенію и содержанію общей трапезы (что весьма рѣдко); а такъ какъ вообще сестры большей части монастырей пропитываются только своимъ рукодѣліемъ и милостынею, то съ запрещеніемъ выхода имъ изъ монастыря (что необходимо слѣдуетъ съ учрежденіемъ общежитія) онѣ лишатся средствъ къ своему существованію».

* *
*

Итакъ православное русское монашество возвращается къ своему древнему и истинному идеалу. Предположенное св. Синодомъ введеніе общежитія въ русскіе монастыри несомнѣнно займетъ одно изъ видныхъ мѣстъ между тѣми важными реформами, которыми ознаменуется 1869 годъ въ исторіи русской церкви. Мы придаемъ важное значеніе этой мѣрѣ не потому только, что она касается слишкомъ десяти тысячъ лицъ, занимающихъ извѣстное положеніе въ нашей церковной іерархіи,—въ отчетѣ оберъ-прокурора св. Синода за 1867 годъ число монашествующихъ въ Россіи показывается близко къ этой цифрѣ (см. статистическія свѣдѣнія о состояніи русской церкви, въ февральской книжкѣ «Православнаго Обозрѣнія»),—но потому главнымъ образомъ, что мѣра эта несомнѣнно можетъ имѣть важное отношеніе къ нравственному состоянію всего православнаго русскаго общества. Нѣтъ сомнѣнія, что монашество, когда оно соотвѣтствуетъ своему идеалу, представляетъ собою высшее проявленіе, какъ бы прекраснѣйшій цвѣтъ нравствен-

ныхъ силъ христіанскаго общества, и при всемъ своемъ отдѣленіи отъ міра, имѣетъ весьма важное и благотворное вліяніе на народную жизнь. Но вмѣстѣ съ тѣмъ историческими опытами неоднократно доказано, что когда монашество уклоняется отъ своего идеала, теряетъ высокое нравственное настроеніе, опутывается мірскими стремленіями и цѣлями, получаетъ пристрастіе къ внѣшнимъ привиллегіямъ, оно становится въ обществѣ главнѣйшимъ предметомъ соблазновъ и нареканій на церковь, на самую религію,—нареканій, нерѣдко принимающихъ самое горячее и рѣзкое направленіе, и доходящихъ до самыхъ крайнихъ несправедливостей. Поэтому-то сама православная церковь устами своихъ высшихъ первосвятителей произноситъ о монахахъ такой строгій судъ, что *если они съ совершеннымъ забвеніемъ о себѣ возвѣщаютъ славу и чудеса Божіи и прославляютъ величіе Божіе, то они поистинѣ исполняютъ дѣло апостольское, пророческое, или лучше дѣло Божіе;—если же они представляютъ изъ себя нѣчто несообразное съ православнымъ благочестіемъ христіанскимъ, то ихъ не слѣдуетъ называть не только монахами, но и христіанами.* (См. при изданномъ отъ св. Синода посланіи восточныхъ патріарховъ къ членамъ англиканской церкви 1717 года «отвѣты на нѣкоторые вопросы».) Поэтому нельзя не относиться съ особеннымъ сочувствіемъ къ такимъ мѣрамъ, которыя принимались и принимаются въ православной церкви къ охраненію нравственной строгости и чистоты монашеской жизни. Мѣры эти состоятъ въ удаленіи отъ монашествующихъ всего того, что могло бы противорѣчить ихъ тремъ главнымъ обѣтамъ — нестяжательности, цѣломудрія и смиренія, и въ особенности въ устраненіи отъ нихъ всякихъ внѣшнихъ привиллегій, мірскихъ выгодъ и связей съ міромъ, которыя всегда имѣли вредное вліяніе на нравственный строй монашеской жизни. Между такими мѣрами несомнѣнно можетъ занять важное мѣсто и настоящее попеченіе св. Синода о введеніи во всѣ мужескіе монастыри въ Россіи правилъ общежитія, *какъ доказаннаго временемъ и обстоятельствами наилучшаго способа монастырской жизни.*

Въ исторіи православной церкви нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что въ ней большею частію мѣры къ устраненію отъ монастырей всякихъ соблазновъ, къ очищенію и преобразованію монашеской жизни, хотя бы онѣ и не совпадали иногда съ настроеніемъ и желаніями многихъ

монашествующихъ и внѣшнимъ интересомъ церкви, принимались въ большей части случаевъ добровольно, извнутри самой церкви—отъ лица высшей іерархіи, а не насильственно, отвнѣ отъ свѣтской власти или отъ свѣтскаго общества, враждебно настроенныхъ противъ церкви, какъ бывало большею частію на западѣ (хотя конечно и у насъ іерархія церковная въ этомъ и другихъ случаяхъ не можетъ не сообразоваться *съ законными* желаніями и требованіями свѣтской власти и общества). Поэтому у насъ на востокѣ преобразованія монашеской жизни, необходимо предпринимаемыя отъ времени до времени, никогда не сопровождались такими рѣзкими, крайними явленіями, какъ на западѣ, въ странахъ католическихъ, не говоря уже о протестантствѣ, въ принципѣ отвергшемъ монашескую жизнь. Между законодательными мѣрами древней вселенской церкви, въ правилахъ вселенскихъ и помѣстныхъ, наше вниманіе останавливаетъ на себѣ постоянное попеченіе іерархіи церковной объ охраненіи строгости и чистоты монашеской жизни, объ устраненіи отъ нея всего того, что могло бы противорѣчить высокимъ иноческимъ обѣтамъ нестяжанія, цѣломудрія и смиренія (см. напр. относящіяся къ этому предмету правила соборовъ IV вселен. прав. 4, 7, 23; VI всел. 40, 46, 47; VII вселен. 17, 18, 20, 21, и въ особенности двукраткаго константинопольскаго правила 1, 2, 3, 4, 5, 6 и бывшаго въ храмѣ Премудрости Божіей при патріархѣ Фотіѣ правило 2). Въ позднѣйшіе вѣка первыми ревнителями строгости и чистоты монашеской жизни и горячими обличителями отъ времени до времени появлявшихся злоупотребленій являются также лица высшей іерархіи и замѣчательнѣйшіе изъ самыхъ подвижниковъ. Такъ въ греческой церкви въ XII вѣкѣ замѣчательнѣйшій изъ пастырей и писателей церковныхъ того времени Евстафій Θессалонитскій, нисколько не отступая отъ православныхъ понятій, и не подрывая уваженія къ самому принципу монашеской жизни, является при этомъ такимъ ревностнымъ обличителемъ распространявшихся въ ней уклоненій и злоупотребленій, какими едвали могутъ назваться самые горячіе и смѣлые изъ западныхъ реформаторовъ. Въ нашей русской церкви ревностнѣйшими противниками внѣшнихъ привиллегій, нравственно разслабляющихъ внутренній строй монашеской жизни, являются такія великія личности, какъ св. митрополитъ Кипріанъ, преподобные Нилъ Сорскій, Максимъ Грекъ и ихъ ближайшіе ученики. Когда въ XVIII вѣкѣ русское правительство нашло нужнымъ сократить

въ Россіи число монастырей и отобрать въ государственную казну большую часть монастырскихъ имуществъ,—не смотря на то, что эти мѣры выходили можетъ быть болѣе изъ государственныхъ разсчетовъ, нежели изъ ревности о чистотѣ монашеской жизни, и были проводимы не довольно справедливо и осторожно,—онѣ однакожъ не встрѣчали себѣ большой оппозиціи въ русскомъ монашествѣ и духовенствѣ; большинство же лицъ, стоявшихъ во главѣ церковнаго управленія, даже помогали правительству проводить эти мѣры. И это конечно объясняется не одними случайными отношеніями между церковью и государствомъ, между духовною іерархіею и свѣтскою властью, установившимися въ Россіи съ XVIII вѣка, и не однимъ личнымъ настроеніемъ и характеромъ тогдашнихъ іерарховъ церковныхъ, но главнымъ образомъ характеромъ самой православной церкви, которая, пребывая всегда непоколебимо твердою въ охраненіи внутреннихъ коренныхъ началъ своихъ (догматовъ вѣры), далеко не отличается такою ревностію, какъ западная церковь, въ отстаиваніи противъ правительства и общества внѣшнихъ интересовъ и привиллегій церковныхъ, а тѣмъ болѣе частныхъ, клерикальныхъ и монашескихъ и т. д. Въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ внѣшнія привиллегіи могутъ вредить внутреннему характеру жизни церковной, православная іерархія церковная нерѣдко готова бываетъ отказываться отъ нихъ прежде всякихъ настоятельныхъ заявленій и требованій со стороны правительства и общества.

Въ настоящемъ случаѣ нельзя не отнестись съ сочувствіемъ къ той прямотѣ и откровенности, съ какою *въ запискѣ о введеніи общежитія въ монастыряхъ*, разосланной отъ св. Синода епархіальнымъ преосвященнымъ, высказывается сознаніе справедливости нѣкоторыхъ *нареканій, распространяющихся въ обществѣ противъ монастырей и монашествующихъ*. Сознаніе это тѣмъ болѣе возбуждаетъ къ себѣ сочувствіе, что оно никакъ не можетъ быть сочтено за вынужденное крайнимъ положеніемъ дѣла. Нарекапій противъ монастырей и монашествующихъ въ нашей православной Россіи, сравнительно говоря, высказывается еще немного. Они извѣстны только въ нѣкоторой степени между образованными людьми свѣтскаго общества и въ средѣ бѣлаго духовенства. Въ многочисленнѣйшихъ же массахъ простаго народа у насъ не только нѣтъ той глухой, по сильной оппозиціи противъ монашества, какая есть почти вездѣ на западѣ, но напротивъ сохра

няется еще глубочайшее уваженіе къ монастырямъ и монашествующимъ. Въ русской печати противъ духовенства было высказываемо немало нареканій; о монашествѣ же, кромѣ нѣсколькихъ, въ свое время обратившихъ на себя вниманіе общества, статей въ газетѣ «*День*» и «*Русской Газетѣ*», и нѣкоторыхъ заграничныхъ изданій, ничего серьезнаго не говорилось, такъ что монашество даже до послѣдняго времени могло считать себя болѣе всякой другой общественной среды огражденнымъ отъ печатныхъ нареканій. Наконецъ и сама по себѣ монашеская жизнь у насъ не могла подавать такого повода къ соблазнамъ и нареканіямъ, какъ на западѣ. Между нашими монахами никогда не было замѣчаемо такой безнравственности, такихъ интригъ, такихъ обскурантныхъ и пиквизиторскихъ тенденцій, такого вреднаго вліянія на жизнь общенную, какъ на западѣ. Самая непроизводительность народныхъ силъ и средствъ, поглощаемыхъ монастырями, которая вездѣ была представляема, какъ одинъ изъ сильнѣйшихъ и въ большей или меньшей степени справедливыхъ аргументовъ противъ монашества, у насъ въ Россіи не можетъ обращать противъ себя такихъ большихъ нареканій, какъ въ другихъ мѣстахъ. 223 штатныхъ и 162 заштатныхъ монастырей на цѣлую страну, занимающую пространство шестой части свѣта,—около десяти тысячъ монашествующихъ на пятдесятъ слишкомъ милліоновъ православнаго народонаселенія Россіи—это далеко не такъ много, какъ въ католическихъ странахъ, даже въ настоящее время послѣ многократныхъ сокращеній монастырей. Если даже предположить, что изъ указаннаго числа монашествующихъ далеко не всѣ идутъ въ монастыри по внутреннему нравственному влеченію, а даже болѣе половины изъ разсчетовъ на праздную и привольную жизнь, во всякомъ случаѣ къ чести русскаго народа нужно было бы сказать, что въ немъ не очень много находится лицъ, способныхъ злоупотреблять высокою идеею монашества и народнымъ уваженіемъ къ ней. Притомъ тѣ силы и средства, какія изъ массъ народныхъ добровольно уходятъ въ наши монастыри, конечно, нельзя назвать непроизводительными и безполезными для народа. Не говоря о важномъ просвѣтительномъ, благотворительномъ, даже экономическомъ и соціальномъ значеніи монастырей въ древней Россіи, даже въ настоящее время, когда монастыри несомнѣнно утратили много прежняго значенія, они все-таки имѣютъ большое вліяніе на народъ одною своею церко-

вно-обрядовою стороною. Народъ нашъ любитъ благообразіе и благоустройство церковное. Въ немъ находитъ онъ для себя самое высокое назиданіе, наслажденіе, успокоеніе. Приходскіе храмы, съ малымъ составомъ и недостаточно хорошею организаціею причтовъ, не вполнѣ удовлетворяютъ эту эстетически религіозную потребность народа. Въ монастыряхъ, при значительномъ числѣ братіи, удобнѣе бываетъ устроивать торжественное богослуженіе, стройное пѣніе, благолѣпную церковную обстановку. Это-то, кромѣ самаго главнаго—драгоцѣнной народу святыни, хранящейся во многихъ монастыряхъ, и влечетъ туда многочисленныя массы народа. По этому-то многіе и любятъ въ монастыряхъ, предпочтительно предъ приходскими храмами, просить для себя служить молебны, панихиды, заупокойныя обѣдни, сорокоусты и т. д. Это даетъ свой смыслъ существованію монастырей даже въ самыхъ центрахъ большихъ городовъ и столицъ, среди самой шумной и кипучей жизни, въ сущности отрицающей всякую возможность иноческой сосредоточенности. Сколько народъ выноситъ себѣ духовнаго назиданія и утѣшенія отъ посѣщенія монастырей, этого конечно измѣрить и опредѣлить точно нельзя. Но оно во всякомъ случаѣ не проходитъ безъ вліянія въ его нравственной жизни.

Какъ ни далеки однакоже наши монастыри отъ нравственнаго упадка и потери всякаго значенія, нельзя конечно не пожелать имъ высшей степени строгости жизни и большаго нравственнаго вліянія на народъ. Общежитіе, при болѣе строгомъ и разумномъ управленіи монастырями, при болѣе внимательномъ назначеніи настоятелей, при большей отрѣшенности монастырей отъ связей съ міромъ и цѣлей экономическихъ—въ виду высшихъ цѣлей нравственныхъ, безъ сомнѣнія, скоро можетъ поставить наше монашество на болѣе высокую нравственную ступень. Со введеніемъ правильнаго и строгаго общежитія, сами собою должны ослабнуть въ монастыряхъ корыстолюбивыя стремленія, взаимные счеты и интриги, зависть и соперничество. Въ монашество станутъ болѣе поступать люди по нравственному влеченію, а не по корыстнымъ разсчетамъ. Монахи будутъ болѣе представлять своею жизнію высокіе нравственные примѣры, и болѣе привлекать къ себѣ уваженіе общества. Взаимное соперничество между монашествомъ и бѣлымъ духовенствомъ, обнаруживающееся по мѣстамъ, съ устраненіемъ отъ монашествующихъ несоотвѣтствую-

щихъ ихъ призванію внѣшнихъ привиллегій, также должно скоро ослабѣть и предаться забвенію. Напротивъ, какъ это всегда бывало въ исторіи монашества, вслѣдъ за нравственнымъ очищеніемъ и возвышеніемъ его, можетъ опять усилиться и его значеніе іерархическое, которое въ періоды нравственнаго ослабленія монашеской жизни само собою необходимо и законно начинаетъ упадать, и котораго въ такихъ случаяхъ нельзя поддержать никакими искусственными мѣрами. Съ устраненіемъ изъ среды монашескоій всего несоотвѣтствующаго высокому ея идеалу, монашество, можетъ быть, опять станетъ привлекать къ себѣ лучшія и крѣпчайшія силы и таланты изъ среды духовенства и общества, что прежде достигалось въ немъ само собою, и чего въ послѣднія времена оно оказывалось не въ силахъ достигать никакими искусственными мѣрами и внѣшними привиллегіями и т. д.

Предложенная отъ св. Синода епархіальнымъ преосвященнымъ *записка о введеніи общежитія въ монастыряхъ* заранѣе предупреждаетъ значительнѣйшее изъ возраженій, которыя можно выставить противъ этой мѣры, *будто, со введеніемъ общежитія, монашествующихъ въ монастыряхъ не останется совсѣмъ.* Это дѣйствительно самый сильнѣйшій изъ аргументовъ, представляемыхъ защитниками неприкосновенности настоящихъ порядковъ монастырской жизни. Но эти защитники не догадываются о томъ, что въ этомъ самомъ аргументѣ заключается такое сильное обличеніе существующимъ монастырскимъ порядкамъ, какое едва ли могъ бы придумать самый злѣйшій противникъ ихъ. Еслибы дѣйствительно могло быть доказано, что всѣ наши монашествующіе идутъ въ монастыри только изъ-за богатыхъ кружечныхъ раздѣловъ и привольной жизни, а со введеніемъ правильнаго общежитія у насъ совсѣмъ не найдется людей расположенныхъ къ монашеству,— вопросъ о монашествѣ, къ искреннему прискорбію разумныхъ ревнителей церковнаго блага и чтителей истинной идеи монашества, былъ бы совсѣмъ покончень. Частные вопросы о томъ, куда употребить монастырскія средства, кѣмъ замѣстить монастырскія зданія, кого приставить на отправленіе службы церковной въ монастырскихъ церквахъ, не могли бы представлять большихъ трудностей для разрѣшенія и при совершенномъ несуществованіи монашествующихъ. Но конечно, дѣло далеко не дошло до такой крайности. Высшія нравственныя силы еще не оскудѣли въ православной русской церкви. *За-*

писка справедливо говоритъ, что еслибы всѣ существующіе у насъ монастыри были уничтожены, новые истинные отшельники явились бы въ лѣсахъ и пещерахъ, въ тайныхъ клѣтяхъ или горницахъ. *Опытъ*, по словамъ *Записки, показываетъ, что монастыри, изъ штатныхъ дѣлающіеся общежительными, начинаютъ болѣе процвѣтать во всѣхъ отношеніяхъ, и даже число братіи въ иныхъ увеличивается въ нѣсколько разъ болѣе прежняго; если же гдѣ число братіи и можетъ уменьшиться, то остающіеся или вновь поступающіе во всякомъ случаѣ должны быть ближе къ идеалу монашества.*

Записка впрочемъ не скрываетъ предположенія, что число монастырей у насъ (въ такихъ конечно мѣстахъ, гдѣ существованіе ихъ не вызывается живою потребностью народа, а поддерживается искусственными средствами) можетъ сократиться; и въ тѣхъ монастыряхъ, которые удержатъ свое существованіе, при введеніи общежитія, можетъ быть нѣкоторыя помѣщенія монастырскія сдѣлаются свободными, и средства монастырей, за достаточнымъ вполнѣ содержаніемъ братіи, могутъ представить излишекъ. Куда могутъ быть обращены эти остатки и излишки? Записка, сообразно съ древнимъ благотворительнымъ значеніемъ монастырей, указываетъ имъ на заведеніе училищъ, больницъ, богадѣленъ. Такое назначеніе монастырскихъ средствъ вполнѣ согласуется съ извѣстнымъ указомъ св. Синода отъ 6 апрѣля 1866 г. [1]). Въ настоящее время, при совпаденіи реформы монастырскоій съ важною реформою штатовъ и быта приходскаго духовенства, нельзя не пожелать, чтобы излишки монастырскихъ средствъ обращены были на облегченіе участи тѣхъ лицъ преимущественно духовнаго званія, которымъ придется почувствовать на себѣ тяжесть предстоящаго переходнаго состоянія въ положеніи духовенства. Вотъ гдѣ съ особенною пользою могутъ

---

[1]) Въ этомъ указѣ объявлено Высочайшее повелѣніе относительно монастырей—«соединять съ удобствами жизни монашеской цѣль благотворительную или воспитательную учрежденіемъ соотвѣтствующихъ той или другой цѣли заведеній». Въ 1868 г. февраля 29 послѣдовалъ особый указъ св. Синода о принятіи мѣръ къ устройству учебныхъ и другихъ благотворительныхъ заведеній при женскихъ монастыряхъ. Съ изданіемъ этихъ указовъ во многихъ монастыряхъ вскорѣ же открыты разныя благотворительныя учрежденія, и сверхъ того учреждено нѣсколько *новыхъ* монастырей, предназначенныхъ преимущественно для цѣлей благотворительныхъ.

быть устраиваемы безплатныя богадѣльни и больницы для престарѣлыхъ и больныхъ лицъ духовныхъ, пріюты для священно- и церковно-служительскихъ семействъ, лишенныхъ средствъ къ жизни, церковническія, ремесленныя или другія какія учи лища для тѣхъ мальчиковъ духовнаго званія, которые будутъ оказываться неспособными къ прохожденію семинарскаго курса и т. п. Мы знаемъ, что нѣкоторые монастыри и теперь изъ милости добровольно дѣлаютъ благотворенія въ такомъ родѣ. Но желательнѣе было бы, чтобы такія благотворенія получили болѣе широкое развитіе и болѣе твердую организацію. Конечно, можетъ быть излишковъ монастырскихъ окажется мало для удовлетворенія нуждъ всѣхъ безпріютныхъ и безпомощныхъ лицъ духовнаго званія, и указываемая здѣсь мѣра не можетъ освободить духовенство, общество и правительство отъ заботливаго изысканія другихъ мѣръ по тому же предмету; тѣмъ не менѣе однакожъ пособія монастырей въ трудное время могли бы оказать большую пользу общему дѣлу церкви и духовенства.

Записка о введеніи общежитія въ монастыряхъ изъясняетъ только въ самыхъ общихъ чертахъ характеръ предполагаемой монастырскоій реформы. Послѣ вѣроятно будутъ полнѣе уяснены болѣе интересныя частныя стороны этого дѣла, изъ которыхъ на иныя въ запискѣ дѣлаются намеки. Такъ *напримѣръ* въ запискѣ есть краткое, но важное указаніе на то, что, *съ учрежденіемъ общежитія и необходимо имѣющимъ послѣдовать вмѣстѣ съ нимъ запрещеніемъ монашествующимъ выхода изъ монастырей, прекратятся или по крайней мѣрѣ значительно уменьшатся сборщики на монастыри.* Интересно будетъ узнать, примѣнится ли смыслъ этого предположенія и къ проживанію монашествующихъ внѣ своего монастыря, при отдѣльныхъ часовняхъ, устраиваемыхъ отъ монастырей въ большихъ городахъ. Не послѣдуетъ ли болѣе точныхъ и согласныхъ съ коренными правилами монашеской жизни опредѣленій и относительно нашего такъ-называемаго ученаго монашества. Правда, одна изъ важнѣйшихъ несообразностей въ этомъ отношеніи—это возможность быть настоятелемъ монастыря архимандриту, вовсе не живущему въ немъ, и занятому другимъ важнымъ дѣломъ—ректору семинаріи или академіи, сама собою устраняется новымъ уставомъ духовныхъ семинарій. Тѣмъ не менѣе и въ положеніи не ректоровъ только, а и простыхъ наставниковъ духовно-учебныхъ заведеній изъ

монашествующихъ, но не проживающихъ въ монастыряхъ, или молодыхъ архимандритовъ, не имѣющихъ монастырей, остается все-таки нѣчто неопредѣленное. Правда, существованіе у насъ такъ-называемаго ученаго монашества имѣетъ свои особенныя цѣли; но однакожъ они не составляютъ у насъ особеннаго ордена, не имѣютъ для себя особенныхъ правилъ, но даютъ тѣ же обѣты, и обязуются подчиняться тѣмъ же правиламъ, какъ и всѣ прочіе монашествующіе. Поэтому, можетъ быть, не лишнее было бы, для устраненія всякихъ недоумѣній, поставить и внѣшнее положеніе ихъ въ большую соотвѣтственность съ коренными правилами монашеской жизни.

ПО ПОВОДУ НОВАГО УСТАВА

ДУХОВНЫХЪ АКАДЕМІЙ.

30-го мая Высочайше утвержденъ новый уставъ *православныхъ духовныхъ академій*. Преобразованіе академій представляетъ собою послѣдовательное завершеніе нашей духовно-учебной реформы, и потому объявленіе новаго академическаго устава должно быть принято съ сочувствіемъ людьми, интересующимися дѣломъ духовнаго образованія. Съ наступающаго учебнаго года вводится преобразованіе по новому уставу въ академіяхъ петербургской и кіевской. Въ слѣдующемъ году будутъ преобразованы академіи московская и казанская. Нельзя при этомъ не пожелать, чтобы осуществилось предположеніе объ открытіи новой духовной академіи и въ Вильнѣ; въ западномъ краѣ существованіе духовной академіи могло бы имѣть большое значеніе; слухи объ открытіи академіи въ Вильнѣ не прекращаются, и если въ Варшавѣ найдено возможнымъ открыть новый *русскій* университетъ, то можетъ быть и учрежденіе *православной* духовной академіи въ Вильнѣ не останется однимъ только предположеніемъ.

Въ новомъ преобразованіи академій нужно прежде всего отнестись съ благодарностью къ увеличенію матеріальнаго содержанія и разширенію штатовъ академій. Число наставническихъ каѳедръ въ академіяхъ, при томъ же почти составѣ предметовъ (за исключеніемъ математики и физики и введеніемъ въ составъ академическаго преподаванія библейской археологіи и славянскихъ нарѣчій) увеличивается не менѣе, какъ въ полтора раза. Оклады профессорскаго жалованья, бывшіе прежде крайне недостаточными, теперь дѣлаются можно ска-

зать—роскошными. Содержаніе студентовъ также значительно улучшается. Число казеннокоштныхъ студентовъ увеличивается (для академій московской, кіевской и казанской). Кромѣ того къ слушанію лекцій въ академіи допускаются своекоштные студенты и вольнослушатели. Имъ предполагается давать помѣщенія въ зданіяхъ академій, въ качествѣ пансіонеровъ и полупансіонеровъ; желающимъ конечно будетъ предоставлено право проживать и на вольныхъ квартирахъ. Нельзя не пожелать успѣшнаго развитія этой мѣры; доселѣ она допускалась въ нѣкоторыхъ академіяхъ только въ видѣ исключенія; теперь, съ допущеніемъ въ академію лицъ всѣхъ сословій, притомъ получившихъ предварительную подготовку не только въ семинаріяхъ, но и въ классическихъ гимназіяхъ, число своекоштныхъ студентовъ и вольнослушателей въ академіяхъ должно, кажется, увеличиться, а вмѣстѣ съ тѣмъ—значитъ—и число просвѣщенныхъ людей въ духовенствѣ и обществѣ [1]).

Во внутреннемъ устройствѣ академическаго курса, по новому уставу, обращаетъ на себя особенное вниманіе раздѣленіе предметовъ, преподаваемыхъ въ академіи, на общеобязательные для всѣхъ студентовъ и спеціальные,—и затѣмъ раздѣленіе спеціальныхъ предметовъ на три отдѣленія — богословское, богословско-историческое и церковно-практическое. Общая идея такого распредѣленія предметовъ, которая, полагая въ основаніе научной подготовки молодыхъ богослововъ высшее философское и богословское образованіе, имѣетъ въ виду и

---

[1]) Въ уставѣ остается неяснымъ, будетъ ли требоваться отъ воспитанниковъ гимназій, желающихъ поступить въ академію, знаніе такихъ предметовъ, которые преподаются въ семинаріяхъ, но не преподаются въ гимназіяхъ,—каковы большая часть богословскихъ предметовъ, преподаваемыхъ въ послѣднихъ классахъ семинаріи, также логика, психологія, обзоръ философскихъ ученій. Если въ этомъ отношеніи не допустить послабленія для воспитанниковъ гимназій, то въ такомъ случаѣ поступленіе ихъ въ академію сдѣлается невозможнымъ. Если же отъ гимназистовъ, поступающихъ въ академію, не будетъ требоваться знаніе спеціальныхъ богословскихъ предметовъ, находящихся въ объемѣ семинарской программы, то въ такомъ случаѣ почему не допустить къ поступленію въ академію и лучшихъ учениковъ изъ общеобразовательныхъ классовъ (изъ 4-го класса) семинаріи; спеціальные предметы богословскаго образованія поступающіе въ академію могутъ изучить въ болѣе широкомъ объемѣ и серіозномъ видѣ въ самой академіи. Нельзя при этомъ кстати не обратить вниманія на то, что неравенство самыхъ общеобразовательныхъ курсовъ гимназическаго и семинарскаго будетъ производить у насъ еще не мало замѣшательствъ, при новомъ порядкѣ вещей.

болѣе сосредоточить ихъ силы на спеціальныхъ занятіяхъ извѣстнымъ кругомъ предметовъ, заслуживаетъ полнаго сочувствія. Но нельзя не сдѣлать нѣсколькихъ замѣчаній относительно нѣкоторыхъ частностей этого распредѣленія. Изъ предметовъ собственно богословскихъ къ общеобязательнымъ для всѣхъ студентовъ относятся въ уставѣ только основное богословіе и священное Писаніе. Намъ кажется, къ нимъ нужно было бы присоединить еще догматическое богословіе и общую церковную исторію; основательное знаніе этихъ двухъ предметовъ также необходимо для всѣхъ студентовъ духовной академіи; какъ ученому, посвящающему себя преимущественно церковно-историческимъ трудамъ, необходимо быть хорошимъ богословомъ-догматистомъ, такъ и тому, кто желаетъ заниматься преимущественно теоретическими богословскими науками, необходимо основательное знаніе церковноіі исторіи. Напротивъ изъ четырехъ предметовъ философскихъ, находящихся въ академической программѣ, кажется, не всѣ могли бы быть общеобязательными для всѣхъ студентовъ. Изъ наукъ словесныхъ также было бы полезно отнести къ обязательнымъ для всѣхъ по крайней мѣрѣ высшую теорію словесности въ смыслѣ общихъ основаній филологіи, философской грамматики и основныхъ положеній эстетики. Въ раздѣленіи предметовъ спеціальныхъ очень не твердо поставлено *отдѣленіе, названное* въ уставѣ *церковно-практическимъ*. Оно состоитъ изъ предметовъ содержанія разнохарактернаго; общей идеи, объединяющей ихъ, и могущей давать опредѣленное направленіе занятіямъ студентовъ, не видно. Самое названіе *церковно-практическаго* отдѣленія мало имѣетъ опредѣленности, и положительно не вяжется съ нѣкоторыми изъ предметовъ, сюда отнесенныхъ. Намъ кажется, что всѣ предметы церковно-практическаго отдѣленія можно бы было удобно размѣстить по двумъ остальнымъ отдѣленіямъ, пастырское богословіе и гомилетику присоединить къ отдѣленію богословскому, такъ какъ они существенно и относятся къ нему, а церковную археологію, церковное право и славянскія нарѣчія отнести къ отдѣленію богословско-историческому, такъ какъ знаніе этихъ предметовъ имѣетъ существенное отношеніе къ изученію церковной исторіи. Если же чрезъ такое увеличеніе предметовъ на двухъ отдѣленіяхъ оказалось бы опять неудобнымъ осложненіе студенческихъ занятій, можно бы было предметы *каждаго* отдѣленія еще *подраздѣлить* на двѣ группы, съ тѣмъ

напримѣръ, чтобы студенты лекціи слушали по всѣмъ читающимся въ отдѣленіи предметамъ, а сочиненія писали по предметамъ одной избранной группы. Такъ въ отдѣленіи богословскомъ, кромѣ основнаго и догматическаго богословія, равно обязательныхъ для всѣхъ, одну группу могли бы составить сравнительное богословіе, патристика и еврейскій языкъ, а другую—нравственное богословіе, пастырское богословіе и гомилетика. Въ отдѣленіи историческомъ, кромѣ общей церковной и гражданской исторіи, равно обязательныхъ для всѣхъ, одну группу могутъ составить библейская исторія, библейская и церковная археологія и церковное право, другую славянскія нарѣчія, исторія русская—гражданская и церковная и расколъ, въ его исторіи и ученіяхъ. Позволяемъ себѣ высказать эти замѣчанія тѣмъ болѣе, что въ самомъ уставѣ (§ 115) предполагается возможнымъ, съ разрѣшенія св. Синода, дѣлать измѣненія въ устройствѣ учебной части академій.

Нельзя не отнестись съ сочувствіемъ къ намѣренію устава придать болѣе практическое направленіе занятіямъ студентовъ, доселѣ въ значительной степени страдавшимъ односторонностями школьной отвлеченности, и усилить поощрительное соревнованіе между ними установленіемъ большей опредѣленности въ раздачѣ ученыхъ степеней, доселѣ не отличавшейся достаточною разборчивостью. Всѣ студенты вмѣстѣ проходятъ первые три академическіе курса. И затѣмъ болѣе посредственные изъ нихъ, не подающіе особенныхъ надеждъ, выходятъ изъ академіи съ званіемъ дѣйствительнаго студента, и съ правомъ быть учителями въ духовныхъ училищахъ (или конечно священниками). Лучшіе же переходятъ на четвертый практическій курсъ съ званіемъ кандидатовъ (желательно, чтобы точнѣе былъ опредѣленъ средній кандидатскій баллъ по наукамъ и сочиненіямъ). На четвертомъ курсѣ кандидаты слушаютъ особыя практическія лекціи по тѣмъ предметамъ, по которымъ они намѣрены держать магистерскій экзаменъ, и подъ ближайшимъ руководствомъ профессоровъ приготовляются къ преподаванію этихъ предметовъ въ семинаріи, или, кому изъ нихъ случится, въ самой академіи. Здѣсь же наиболѣе способнымъ можно приготовлять и свои магистерскія диссертаціи, которыя имъ предоставлено будетъ право и защищать непосредственно по окончаніи курса. Остальные, выдержавши при окончаніи курса только магистерскій экзаменъ, диссертаціи могутъ представлять и защищать послѣ. Нужно желать,

чтобы ректоры и профессоры академій съ полнѣйшею внимательностью отнеслись къ этому доселѣ у насъ не бывшему въ употребленіи способу *серіознаго приготовленія* наставниковъ для духовно-учебныхъ заведеній.

Въ научныя занятія самихъ наставниковъ академіи вводится новымъ уставомъ довольно сильный стимулъ, въ которомъ иные изъ нихъ, нельзя сказать, чтобъ и не нуждались. Для полученія званія ординарнаго профессора въ академіи требуется представить и публично защитить докторскую диссертацію. Такое требованіе, конечно, обѣщаетъ обогатить нашу духовную науку многими солидными изслѣдованіями. Желательно, чтобы по возможности точнѣе и сообразнѣе съ пользою науки и общества опредѣлены были условія докторскихъ диссертацій.

Въ устройствѣ администраціи академической новый уставъ полагаетъ твердыя основанія къ правильному и успѣшному веденію дѣла назначеніемъ трехъ помощниковъ ректору для непосредственнаго завѣдыванія преимущественно учебною частью каждаго изъ трехъ отдѣленій академіи (въ родѣ университетскихъ декановъ), и нормальною организаціею академическихъ правленій—для обсужденія дѣлъ экономическихъ, и совѣта—для дѣлъ ученыхъ и педагогическихъ. Ректору, при широкой организаціи академическаго управленія, можно, освободивъ себя отъ непосредственнаго наблюденія за мелочными частностями академической экономіи и дисциплины, сосредоточить свое вниманіе на томъ, чтобы быть дѣйствительнымъ главою и руководителемъ заведенія по всѣмъ частямъ, способнымъ и вліятельнымъ предсѣдателемъ академическаго Правленія и Совѣта, почетнымъ дѣятелемъ науки въ ряду старѣйшихъ профессоровъ академіи. Избраніе лицъ на должности ректора въ академіи, конечно по вниманію къ важности этого поста, святѣйшій Синодъ предоставляетъ себѣ.

Нельзя также не обратить вниманіе въ устройствѣ администраціи академической на лучшую сравнительно съ прежнимъ постановку должностей помощника инспектора, библіотекаря и его помощника, секретаря и его помощника, эконома. Соединеніе этихъ должностей съ должностью профессора въ прежнее время, вынуждаемое ограниченностью академическихъ окладовъ жалованья, не представлялось удобнымъ и не способствовало возвышенію нравственнаго вліянія профессоровъ, принимавшихъ на себя эти должности, надъ студентами.

Нужно желать, чтобы академіи, при новомъ уставѣ, при

болѣе широкихъ матеріальныхъ и нравственныхъ средствахъ къ вліянію на общество, сдѣлались солидными не только учебными, но учеными учрежденіями. Четырнадцатая и пятнадцатая главы новаго устава даютъ академіямъ широкія права и средства содѣйствовать совершенствованію и распространенію богословскихъ знаній. Имъ предоставляется, съ разрѣшенія святѣйшаго Синода, предлагать къ рѣшенію задачи и новые вопросы по предметамъ богословской спеціальности, открывать публичныя лекціи, учреждать ученыя общества съ цѣлію разработки и изданія матеріаловъ по предметамъ богословскимъ и церковно-историческимъ; изыскивать и указывать средства къ возвышенію уровня богословскихъ и соприкасающихся съ ними наукъ; издавать періодическіе труды, ученаго содержанія; имѣть свою цензуру, свои типографіи, выписывать изъ-за границы книги и всякаго рода ученыя пособія, свободно и безпошлинно безъ цензуры, на одинаковыхъ условіяхъ съ университетами. Интересно будетъ слѣдить, въ какой мѣрѣ академіи будутъ пользоваться этими широкими предоставляемыми имъ правами. Академіямъ, при новыхъ порядкахъ, нужно освободиться отъ всего, что есть въ нихъ вялаго, апатичнаго, малоспособнаго, глубже и живѣе проникнуться научными и общественными интересами, энергіею, сознаніемъ своего положенія и высокихъ задачъ, имъ указываемыхъ.... Нельзя опустить безъ вниманія, что въ академическомъ уставѣ не упоминается объ одномъ изъ правъ, усвоенныхъ университетамъ—о правѣ посылать своихъ дѣятелей съ учеными цѣлями за границу. Мы не считаемъ необходимымъ, чтобы академіямъ предоставлено было это право въ такихъ же широкихъ размѣрахъ, какъ университетамъ, чтобы непремѣнно каждый изъ наставниковъ, при вступленіи своемъ на каѳедру, побывалъ за границей. Но было бы, кажется, полезно, еслибы академіямъ предоставлено было право каждый годъ посылать хоть одного изъ своихъ дѣятелей съ учеными цѣлями и порученіями на Востокъ или на Западъ.

Нельзя наконецъ не отнестись съ сочувствіемъ къ тому, что внутренняя дѣятельность академій, при новыхъ порядкахъ, подверглется большей гласности. Въ академическихъ штатахъ отчисляется для каждой академіи по 3000 рублей въ годъ на печатаніе протоколовъ и магистерскихъ диссертацій. По этимъ протоколамъ и диссертаціямъ общество будетъ имѣть возможность не только слѣдить за важнѣйшими

изъ административныхъ распоряженій, педагогическихъ и научныхъ предпріятій въ той или другой академіи, но и видѣть и сравнительно оцѣнивать самые плоды, характеръ и направленіе научнаго образованія въ лучшихъ трудахъ, признаваемыхъ достойнѣйшими, воспитанниковъ академій.

Правильность и успѣшность внутренняго хода академическаго образованія много будетъ зависѣть отъ того, какъ распредѣлены будутъ предназначенные къ преподаванію въ академіяхъ предметы и составлены по нимъ программы. Уставъ не стѣсняетъ въ этомъ отношеніи академій, и предоставляетъ имъ самимъ выработать внутреннюю организацію своего учебнаго строя. Желательно было бы, чтобы тѣ академіи, съ которыхъ начинается преобразованіе, не замедлили обнародовать свои соображенія по этому предмету.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

СОДЕРЖАНІЕ: **Рѣчь архимандрита Хрисанѳа.** — **Лѣтопись духовно-учебной реформы:** Дѣятельность «общеепархіальныхъ» съѣздовъ духовенства. *Свящ. Н. В. Благоразумова.* — **Обращеніе въ православіе адріанопольскихъ болгаро-унитовъ, приверженцевъ появившейся въ послѣднее время секты монаха Пантелеимона.** — **Письмо изъ Варшавы:** Новая православная церковь въ Варшавѣ. *Пр. Сам—на.* — **Разныя извѣстія.**—**Православный англичанинъ Стефанъ Гаоерли въ Москвѣ и предполагаемое имъ построеніе православной церкви въ Англіи.**

РѢЧЬ АРХИМАНДРИТА ХРИСАНѲА.

Въ *Вечерней Газетѣ* напечатана рѣчь архимандрита Хрисанѳа, ректора с.-петербургской духовной семинаріи, сказанная 28 іюня къ воспитанникамъ семинаріи при окончаніи перваго учебнаго года послѣ преобразованія петербургской семинаріи по новому уставу. Въ этой рѣчи мѣтко указано значеніе священства, какъ пастырства, въ средѣ современной жизни и въ связи съ новымъ положеніемъ духовенства, предначертаннымъ послѣдними реформами. Въ интересѣ семинаріи и духовенства желательно, чтобы эта рѣчь распространена была какъ можно болѣе. Мы съ своей стороны съ сочувствіемъ перепечатываемъ въ нашемъ изданіи эту рѣчь, въ которой такъ живо слышится свѣжій руководительный голосъ.

«Отнынѣ окончаніе каждаго учебнаго года будетъ законченнымъ моментомъ въ исторіи нашего заведенія и довольно важнымъ моментомъ въ жизни многихъ изъ васъ...

Старшіе между вами—въ настоящія минуты въ послѣдній уже разъ предстоятъ здѣсь въ качествѣ воспитанниковъ школы, приносятъ послѣднюю молитву въ томъ храмѣ, предъ святынею котораго молились такъ долго и такъ часто...

Васъ, выходящихъ изъ этого заведенія, ожидаетъ первый рѣшительный шагъ въ вашей еще молодой жизни, — и я увѣренъ, что ваша мысль въ настоящія минуты всецѣло устремлена въ ваше будущее съ вопросами, ожиданіями, недоумѣніями относительно

этого будущаго, всегда тревожнаго по своей неопредѣленности, а нынѣ, въ переходную эпоху нашей жизни, особенно тревожнаго.

Минуя тѣхъ немногихъ, которые оставятъ нашу школу затѣмъ, чтобы продолжить и закончить начатое въ ней образованіе въ одномъ изъ центровъ русской богословской науки, — такъ близкомъ къ намъ и пространствомъ, и отчасти внутреннимъ бытомъ [1]),—я обращаюсь прежде всего къ тѣмъ изъ васъ, которые уже закончили здѣсь свое научное развитіе, и изъ школы прямо должны перейдти въ жизнь—на то великое служеніе, для котораго и устроено собственно наше учебное заведеніе.

Но... не о величіи этого служенія я хотѣлъ бы говорить съ вами въ эти послѣднія минуты вашего пребыванія среди насъ. И о величіи пастырскаго служенія, равно какъ и томъ, въ чемъ должно состоять оно, вы уже слышали, слышали много,—и трудно передать въ короткой бесѣдѣ то, что служило содержаніемъ цѣлой науки, и притомъ не одной науки. Еслибы, впрочемъ, мнѣ нужно было въ послѣднія минуты вашей жизни среди насъ вкороткѣ напомнить вамъ о томъ, что было предметомъ науки о пастырствѣ, священствѣ, я сказалъ бы вамъ слѣдующее немногое: вы должны быть для остальнаго общества представителями высшихъ, идеальныхъ началъ человѣческой жизни, т. е. того, что не даетъ человѣческой мысли затеряться среди дробныхъ явленій матеріи, того, что единственно препятствуетъ человѣческому эгоизму обратить жизнь человѣческихъ обществъ въ одну чисто животную «борьбу за существованіе», что единственно благородитъ эту жизнь мыслію о небѣ—о томъ, что есть нѣчто высшее обычныхъ земныхъ, эгоистическихъ, меркантильныхъ разсчетовъ, того, безъ чего наша жизнь сдѣлалась бы безплоднымъ и безцѣльнымъ процессомъ, за которымъ одно ничтожество, того, наконецъ, безъ чего не только умерли бы всѣ такъ называемые нравственно-соціальные интересы, но и едвали бы уцѣлѣла сама наука... Вотъ ваше великое призваніе въ мірѣ. Я, пожалуй, могъ бы сократить это еще болѣе, и сказать только вотъ что: вы должны быть среди общества представителями духа любви. Да! любви, потому что высшія начала жизни и проявляются въ дѣйствительности, какъ

---

[1]) Разумѣется с.-петербургская духовная академія.

нравственная любовь въ человѣку, — та любовь, что не можетъ не скорбѣть о человѣческомъ невѣжествѣ, о человѣческой испорченности, та любовь, что готова саму себя отдать на жертву ради высшихъ цѣлей человѣческой жизни. Да! Священникъ—это сердце общины, это ея другъ-утѣшитель. Я прибавилъ бы къ этому въ заключеніе, что такой любви отъ васъ давно уже ждетъ нашъ бѣдный, темный, неразвитый народъ, который, отягченный бременемъ рабства и матеріальныхъ лишеній, донынѣ еще сознательно и свободно не поднималъ головы своей къ небу...

Но повторяю — не объ этомъ я хотѣлъ бы говорить съ вами, потому что не объ этомъ, по всей вѣроятности, сами вы думаете теперь. Я боюсь, чтобы вы не возразили мнѣ: къ чему рѣчь о пастырствѣ, священствѣ, когда это священство теперь еще далеко отъ насъ, когда до него нужно пройдти еще нисшій степень служенія, и когда неизвѣстно еще, достигнемъ ли мы священства.

Неудивительно, что новая реформа быта духовенства можетъ порождать и порождаетъ различнаго рода недоразумѣнія. Но причина этихъ недоразумѣній главнымъ образомъ въ томъ, что это ново, что этого прежде не было... Все новое, хотя бы и лучшее прежняго, стараго, все, нами не испытанное, дѣйствуетъ на насъ сначала не иначе, какъ такъ...

Священство дается не вдругъ и непосредственно послѣ того, какъ вы оставите школу. Но не затѣмъ ли это, чтобы возвысить донынѣ униженный санъ этого священства, чтобы положить конецъ тому печальному матеріальному положенію русскаго духовенства, какого отъ начала христіанской исторіи не знала ни одна христіанская страна? Не затѣмъ ли это, чтобы русскій священникъ пересталъ быть простымъ совершителемъ требъ для народа, который смотрѣлъ на нихъ иногда, какъ на какую то непонятную для него необходимость, какъ на тяжелую повинность, и платилъ за нихъ часто съ ропотомъ, неудовольствіемъ? Не затѣмъ ли это, чтобы русскій священникъ пересталъ мыслиться, какъ какой то чиновникъ, который поставленъ у народа лишь затѣмъ, чтобы слѣдить за важнѣйшими актами въ жизни гражданина — рожденіемъ, смертію,—и выдавать о томъ свидѣтельства, не болѣе? Не затѣмъ ли это, наконецъ, чтобы прекратить то поистинѣ жалкое матеріальное положеніе священника, которое часто приравнивало его къ быту простаго поденщика, которое приковыва-

ло его мысль и чувство къ землѣ, къ вопросу о кускѣ хлѣба, отвлекая отъ высшихъ интересовъ его служенія? Да! Русское духовенство, взятое въ массѣ, донынѣ еще, кажется, и не подозрѣвало въ себѣ того могущества, которое скрыто въ немъ, той нравственной власти надъ народомъ, которая гораздо выше всѣхъ внѣшнихъ чиновъ и отличій, донынѣ не начинало еще, кажется, дѣйствовать на народъ этимъ для него непривычнымъ внутреннимъ способомъ нравственнаго владычества... И неужели нужно желать, чтобы продолжался этотъ порядокъ вещей, чтобы продолжалась инерція этой нравственной силы, нѣкогда дѣйствовавшей, а затѣмъ парализованной подъ вліяніемъ многихъ и различныхъ историческихъ обстоятельствъ? А новый бытъ духовенства требуя практической подготовки къ пастырскому служенію и обставляя довольствомъ его матеріальное положеніе, и имѣетъ въ виду вызвать эту нормальную пастырскую дѣятельность...

Путь этого приготовленія къ священству лежитъ чрезъ низшую ступень служенія, теперь такъ непочетную, тяжелую... Но изъ того, что такъ было донынѣ, не слѣдуетъ, что такъ будетъ и такъ должно быть. Воззрѣнія на службу измѣняются вмѣстѣ съ перемѣною лицъ, занимающихъ извѣстную должность, и съ перемѣною обязанностей и значенія, соединенныхъ съ этою должностію. Въ другихъ христіанскихъ странахъ эти обязанности клирика исполняются лицами высшаго богословскаго образованія, съ высшими учеными степенями, и никто не думаетъ видѣть въ этомъ униженія ихъ достоинства. Я не говорю уже о томъ, что такъ было и въ древней церкви, что великіе отцы церкви начинали свое служеніе съ тѣхъ же низшихъ степеней. Но, что всего главнѣе, съ этимъ низшимъ служеніемъ связана часть уже чисто пастырскаго служенія,—учительство народа, то учительство, въ которомъ такъ нуждается наша громадная страна... Вы напрасно думаете, если думаете, что кто нибудь вполнѣ замѣнитъ васъ для народа въ этомъ дѣлѣ учительства. Некому замѣнить васъ вполнѣ въ нашей необъятной странѣ, такъ нуждающейся въ людяхъ... Итакъ вы—начало для дѣйствій той силы, великой нравственной силы, которая должна пробудить отъ сна спящую мысль могучаго народа. Да! То могущество нашей необъятной страны, какое ожидается въ будущемъ, и которое такъ занимаетъ всѣ народы міра, то умственное развитіе русскаго народа, которое неминуемо отзовется

движеніемъ на цѣлой, быть можетъ, міровой исторіи, должно начаться съ тѣхъ селъ, деревень, лѣсныхъ «починковъ», въ которыхъ живетъ теперь нашъ нынѣшній темный человѣкъ, пока ничѣмъ себя не заявляющій... Здѣсь, въ этихъ лѣсахъ и дебряхъ, скрыта сила, которая должна преобразить лице русской земли. Вы первые цивилизаторы этого многомилліоннаго народа... Вы дѣятели не для церкви только, но и для государства—и притомъ дѣятели, стоящіе въ самой основѣ государственной жизни. Участь даже завидная съ нравственной точки зрѣнія,—приготовленіе къ пастырству, вполнѣ достойное того значенія, къ которому призывается священникъ, какъ душа общины, какъ ея нравственная власть и сила!..

Да будетъ же миренъ исходъ вашъ въ жизнь, и *да не смущается сердце ваше*... Вѣрьте, есть Невидимый Правитель церкви, который, конечно, ко благу направляетъ дальнѣйшія судьбы ея...

Другіе изъ васъ оставятъ нашу среду затѣмъ, чтобы, вмѣсто богословской спеціальности, посвятить себя занятіямъ въ другихъ родахъ знанія—изученію человѣка въ его физіологической сторонѣ, изученію видимой природы и т.п. Наши заведенія искони, со времени учрежденія въ Россіи высшихъ спеціальныхъ школъ, давали изъ себя дѣятелей для всѣхъ сферъ знанія и жизни, служа источникомъ силъ свѣжихъ, разумныхъ. Наши заведенія никогда не знали той узкой обособленности въ своемъ устройствѣ, какая существовала и существуетъ на западѣ въ церковныхъ школахъ. Быть нашихъ духовно-учебныхъ учрежденій, служившихъ цѣлямъ не церковнымъ только, но и общественнымъ, искони служилъ наглядным выраженіемъ того широкаго воззрѣнія нашей церкви, по которому нѣтъ раздѣленія между религіею и наукою, между обществомъ и церковію, той высокой, истинной христіанской идеи, что всякое научное занятіе—изученіе ли духа съ его таинственными проявленіями, или мертвой матеріи съ ея механическими законами, одинаково есть въ извѣстномъ смыслѣ служеніе Богу, Богу *разумовъ*, Богу истины... Новый бытъ нашихъ заведеній не измѣнилъ этого порядка вещей. Такъ было, такъ и будетъ. И, какъ бы ни прискорбно было, что въ силу этого, насъ оставляютъ иногда наши лучшія силы, сѣтовать на это мы не можемъ. Мы напутствуемъ исходъ ихъ своими благожеланіями и предлагаемъ одинъ совѣтъ—не забывать среди занятій въ другихъ родахъ

знанія и жизни о томъ, во имя чего здѣсь у насъ соединяются будущіе дѣятели всѣхъ родовъ жизни, что дѣйствительно есть источная сила всей и всякой человѣческой жизни, что одинаково нужно и медику, и юристу, и натуралисту, что есть единственная цивилизующая міръ сила. Имя этой силѣ: евангельская истина, евангельская любовь...

Еще другіе оставятъ нашу школу невольно вопреки своимъ желаніямъ и ожиданіямъ. Къ счастію, такихъ немного. Говорю, къ счастію, потому что невольный выходъ изъ школы воспитанниковъ школы есть несчастіе—если не для нихъ самихъ, то для самой школы. Школа существуетъ затѣмъ, чтобы всѣ успѣвали, и есть страны, гдѣ хорошо организованныя школы почти не знаютъ того, что такое не успѣвающій, неисправимый воспитанникъ. Къ этому стремится и нашъ новый уставъ, усиливая педагогическій надзоръ за успѣхами, и облегчая и осмысляя педагогическіе пріемы. И въ томъ нѣтъ сомнѣнія, что вмѣстѣ съ временемъ и мы избавимся отъ этой печальной необходимости произносить «отлученія» отъ школы; нѣтъ сомнѣнія, что съ каждымъ годомъ этихъ отлученныхъ будетъ меньше и меньше. Нынѣшнее явленіе этого отлученія есть еще результатъ стараго порядка вещей. Правда, подобное утѣшеніе въ будущемъ не можетъ имѣть никакого значенія для тѣхъ, кто въ настоящую минуту испытываетъ эту печальную участь. Я не думаю утѣшать ихъ, хотя могъ бы сказать многое въ ихъ утѣшеніе. Я могъ бы замѣтить, что собственно несчастія никакого нѣтъ въ этомъ невольномъ исходѣ изъ нашей школы. Всѣ вы еще слишкомъ молоды, чтобы отчаяваться въ своемъ будущемъ. Немного напряженныхъ усилій съ вашей стороны,—и участь ваша вдругъ измѣнится. Россія слишкомъ нуждается въ людяхъ, въ молодыхъ, свѣжихъ силахъ, чтобы вы не могли найдти себѣ исхода въ жизни, исхода, быть можетъ, лучшаго, чѣмъ какой ожидалъ бы васъ при добровольномъ оставленіи нашей школы. Мѣшаетъ этому только наша сословная косность и нажитая подъ вліяніемъ сословности инерція въ жизни... Подъ вліяніемъ кастовыхъ воззрѣній мы привыкли думать, что все кончено для насъ, какъ скоро разрывается связь съ нашею средою, что подъ ногами нашими открывается бездна, какъ скоро мы принуждены оставить наше сословное заведеніе. Бездны въ дѣйствительности никакой нѣтъ. Многое множество сферъ и родовъ жизни зоветъ васъ

къ себѣ. Всюду открыты двери. Кромѣ избитой рутинной колеи, многое множество другихъ путей. Пора уже оставить эти фальшивые взгляды, пора перестать чуждаться другихъ сферъ, какъ будто не для насъ назначенныхъ, пора перестать смотрѣть и на наши заведенія, какъ на наше родовое достояніе, какъ на какія-то благотворительныя сословныя учрежденія.

Всѣ вы, наконецъ, на время оставите стѣны школы съ ея монотоннымъ порядкомъ въ жизни, съ ея дисциплиною, съ этими звонками, призывающими васъ къ порядку. Школа отдаетъ васъ на время жизни, и хорошо дѣлаетъ. Нужно освѣжить ваши напряженныя силы притокомъ новыхъ свѣжихъ ощущеній, которыхъ не знаетъ и не можетъ знать наша школьная жизнь. И вотъ вы воротитесь въ свои домы къ жизни семейной съ ея ласками и свободою, увидите родныя поля и луга съ ихъ привольемъ. Хороша покажется вамъ эта жизнь послѣ работы надъ книгою, которая казалась вамъ иногда скучною, послѣ заключенія въ школѣ...

Но... знаете ли, что несете вы съ собою въ свои родные домы, въ свои родные лѣса и поля изъ этой школы съ ея искусственно созданною жизнію?... Мысль, просвѣщенную свѣтомъ вѣры, умственное развитіе, чувство человѣческаго достоинства—величайшія пріобрѣтенія, безъ которыхъ ничтожна, безсмысленна жизнь, мертва природа съ ея красотами. Да! вы воротитесь теперь въ свои домы болѣе людьми, чѣтъ прежде,—болѣе умными глазами будете смотрѣть на самую природу. Вотъ зачѣмъ нужны эти книги и эти порядки въ вашей школьной жизни. Жизнь хороша, но къ ней нужно приготовиться разумно; природа хороша, но когда мы понимаемъ ее, научаемся читать ея великую книгу, полную таинъ, чудесъ. Возвращайтесь же изъ отчаго крова и изъподъ крова матери природы съ новыми силами для новыхъ и новыхъ трудовъ...

А теперь еще разъ скажите хвалу нашему общему Небесному Отцу за все, что совершили вы въ теченіе протекшаго года, при Его невидимой благодатной помощи.

Слава Ему—Зиждителю и Охранителю нашей церкви!»

ЛѢТОПИСЬ ДУХОВНО-УЧЕБНОЙ РЕФОРМЫ.

—

Дѣятельность «обще-епархіальныхъ» съѣздовъ духовенства.

Въ третьей очереди, на 1869—70 учебный годъ, должны подвергнуться полному преобразованію по новымъ уставамъ духовно-учебныя заведенія въ епархіяхъ: *владимірской, вологодской, калужской, тульской и пермской.* Въ настоящее время мы имѣемъ уже довольно свѣдѣній о дѣятельности по данному предмету обще-епархіальныхъ съѣздовъ духовенства особенно въ первыхъ трехъ епархіяхъ, о которой мы и хотимъ теперь повести нашу рѣчь.

До сихъ поръ духовенство вездѣ и преимущественно занято было вопросомъ о доставленіи возможности получать образованіе сверхштатнымъ воспитанникамъ, которыхъ немало оказывалось въ каждой епархіи (а кое гдѣ рѣшались ходатайствовать объ увеличеніи штатнаго числа ихъ, назначеннаго новымъ уставомъ), иначе сказать—вопросомъ объ изысканіи средствъ для открытія и содержанія *параллельныхъ* отдѣленій при семинаріяхъ и училищахъ, приближая ихъ къ общей программѣ и строго *нормальныхъ* классовъ. Недавно опубликованныя новыя узаконенія (значеніе которыхъ болѣе или менѣе уже поставлено на видъ въ *Прав. Обозрѣніи*) относительно духовенства, отцевъ и дѣтей вмѣстѣ, должны побудить какъ епархіальныя начальства, такъ и самихъ священно-церковно-служителей, дать нѣсколько другое направленіе своимъ заботамъ о доставленіи возможныхъ средствъ къ образованію сверхштатныхъ воспитанниковъ нашихъ заведеній. Это отчасти и начинаютъ уже заявлять по мѣстамъ: такъ на прошлоіюньскомъ съѣздѣ петербургскаго духовенства по дѣламъ Александро-Невскаго училища, одинъ изъ оо. депутатовъ, прот. Б—въ, предложилъ мысль воспитывать дѣтей духовенства въ гражданскихъ уѣздныхъ училищахъ, и въ столицѣ и въ уѣздныхъ городахъ, *предварительно учредивши въ нихъ обученіе латинскому и греческому языкамъ.* Онъ выставлялъ на видъ, что чрезъ это произойдетъ благодѣтельное соприкосновеніе дѣтей духовенства съ дѣтьми другихъ сословій, чрезъ которое оживятся и тѣ и другія, и что это дастъ возможность духовнымъ лицамъ лучше наблю-

дать за своими дѣтьми, такъ какъ они будутъ ближе къ нимъ по разстоянію. Но съѣздъ отнесся къ мысли о. Б. безъ сочувствія: депутаты указывали на то, что какъ ни плохо мѣстное дух. уѣздное училище и въ учебномъ и въ нравственномъ отношеніяхъ, но все-таки оно несравненно выше гражданскихъ уѣздныхъ училищъ,—притомъ же, говорили нѣкоторые, въ гражданскихъ уѣздныхъ училищахъ духовенство не будетъ имѣть контроля надъ воспитаніемъ своихъ дѣтей. Другой, свящ. В—кій, предложилъ съѣзду свой проектъ объ устройствѣ въ Петербургѣ иного училища для дѣтей духовныхъ лицъ (именно вмѣсто параллельныхъ классовъ), училища такаго рода, кончившіе курсъ въ которомъ, для дальнѣйшаго образованія, могли бы поступать или въ спеціально-богословскіе классы семинаріи, или въ высшія учебныя заведенія, или же выходить прямо на общественную службу. Отнесясь къ проекту о. В. съ полнымъ сочувствіемъ, депутаты съѣзда отказались принять его только потому, что они не были уполномочены на это своими довѣрителями. Они просили, впрочемъ, о. В., при содѣйствіи избранныхъ имъ самимъ сотрудниковъ, окончательно разработать его, и ознакомить съ нимъ все духовенство, чрезъ напечатаніе его въ журналѣ *Духовная Бесѣда* (см. 143 № *Вечерн. Газеты*). Подобныхъ проектовъ для устройства учебныхъ заведеній для дѣтей духовенства, съ такимъ или другимъ характеромъ программы ихъ (напр. *ремесленныхъ* школъ),—чтобы безъ нужды не увеличивать числа кандидатовъ на священно-служительскія вакансіи, которыхъ теперь будетъ гораздо меньше,—навѣрное, въ скоромъ времени мы встрѣтимъ множество... Но намъ нельзя пройти молчаніемъ и прежнихъ, доселѣшнихъ, совѣщаній и предпріятій духовенства въ разныхъ епархіяхъ, по вопросу о преобразованіи мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній, пусть они еще вытекали и пріурочивались къ старымъ началамъ или порядкамъ. Это, вопервыхъ, потому, чтобы не допустить въ своей *лѣтописи*, такъ сказать, внѣшне-хронологическихъ пробѣловъ, а вовторыхъ потому, что если изъ предпринятаго по мѣстамъ иное оказывается не нужнымъ уже, за то многое другое, о чемъ мы будемъ говорить, останется неизмѣнно пригоднымъ и обще-важнымъ.

По примѣру другихъ, *владимірскій* преосвященный далъ отъ себя мѣстной консисторіи «предложеніе», въ которомъ обстоятельно было указаны предметы, имѣвшіе подлежать рѣшенію въ

общемъ собраніи духовенства и обсужденію на *частныхъ* съѣздахъ уполномоченныхъ отъ него, по училищнымъ округамъ. Общій епархіальный съѣздъ назначался послѣ окружныхъ *экстренныхъ* съ тою, вполнѣ разумною, цѣлію, чтобы духовенство на частныхъ съѣздахъ, по училищнымъ округамъ, до того времени имѣло болѣе возможности обсудить надлежащимъ образомъ всѣ предметы, касающіеся предстоящаго дѣла преобразованія семинаріи и училищъ, и рѣшенія, состоявшіяся на этихъ съѣздахъ, должны были быть сообщены избраннымъ отъ духовенства для совѣщаній на епархіальномъ съѣздѣ депутатамъ въ особой, общей для депутатовъ каждаго училищнаго округа, инструкціи [1]). Новгородскій корреспондентъ *Современнаго Листка* свящ. А. Безобразовъ, выражая желаніе, чтобы, при созывѣ съѣзда, епархіальное начальство циркулярно объявляло, по возможности, полную программу занятій съѣзда, справедливо говоритъ на этотъ счетъ: «Нужда и польза этой мѣры несомнѣнны. Безъ нея рѣшеніе вопросовъ, невзначай поставленныхъ, всегда будетъ имѣть характеръ нѣсколько бюрократическій и, значитъ, не вполнѣ общественный; потому что депутатъ десятка, хоть и выборный его, безъ предварительныхъ совѣщаній съ своими избирателями, не будетъ представлять собою единицу собирательную, не будетъ проводникомъ ихъ мыслей и желаній, а будетъ дѣйствовать изолированно отъ общественнаго мнѣнія (своихъ довѣрителей), просто какъ одинъ изъ многихъ, взятый наудачу. На этотъ разъ, по примѣру уѣздныхъ земскихъ собраній, а также по примѣру нѣкоторыхъ епархій, хорошо бы, замѣчаетъ онъ, въ интересахъ духовенства своего края, предварительно епархіальнаго, устроить для этой цѣли, а также для запаса съ мѣста разными данными — съѣзды десяточные» (см. статью «По поводу слуха о скоромъ созывѣ 2-го епар-

---

[1]) На обще-епархіальный съѣздъ имѣли явиться выборные отъ духовенства каждаго училищнаго округа депутаты, *вмѣстѣ съ предсѣдателями училищныхъ съѣздовъ, какъ лицами уже довольно знакомыми съ положеніемъ духовныхъ училищъ и потребностями епархіи*: независимо отъ этого, *правленію каждаго училища предоставлялось право изъ среды своихъ членовъ избрать депутата* для той же цѣли, снабдивъ его довѣренностью о выборѣ въ это званіе. Достойно подражанія и это распоряженіе.

хіальнаго съѣзда въ г. Новгородѣ», № 19, 1869 г.). Подобно этому, харьковская дух. консисторія, согласно заявленію депутатовъ харьковскаго же окружнаго училищнаго съѣзда, распорядилась отнестись въ правленія духовныхъ училищъ своей епархіи, чтобы они заблаговременно оповѣщали духовенство училищныхъ округовъ, чрезъ припечатаніе въ *Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ*, о тѣхъ предметахъ, о которыхъ имѣетъ быть разсуждаемо на наступающихъ съѣздахъ, дабы священно-служители каждаго благочиннического округа, прежде отправленія своихъ депутатовъ на съѣзды, предварительно въ своихъ личныхъ (частныхъ) собраніяхъ обсуждали предназначаемые къ обсужденію на съѣздахъ предметы, и снабжали своихъ депутатовъ правилами, въ предѣлахъ которыхъ они обязаны дѣйствовать на съѣздахъ.

По разсмотрѣніи журналовъ окружныхъ съѣздовъ владимірскаго духовенства, происходившихъ еще въ февралѣ прошлаго 1868 года, результаты бывшихъ на съѣздахъ разсужденій о состояніи епархіальныхъ училищъ оказались неудовлетворительными, такъ какъ нѣкоторые съѣзды, по неимѣнію достаточныхъ свѣдѣній о пособіяхъ отъ св. Синода на содержаніе училищъ, и относя содержаніе ихъ на средства только духовенства, не вполнѣ высказались въ своихъ заявленіяхъ о потребностяхъ училищъ; а иные, имѣя въ виду скудныя средства только своего округа, и вовсе уклонились отъ сужденій о нѣкоторыхъ нуждахъ по строительной части, отложивъ дѣло до полнаго преобразованія училищъ. При этомъ оказалось еще, что одни училища и относительно построекъ и приспособленій училищныхъ зданій по новому уставу, и по надобности въ открытіи параллельныхъ классовъ, имѣютъ больше нуждъ, и требуютъ большихъ средствъ сравнительно съ другими, а между тѣмъ средства ихъ округовъ меньше средствъ тѣхъ, гдѣ меньше этихъ нуждъ, а больше средствъ. Все это тогда же привело епархіальное начальство къ мысли образовать общее епархіальное учрежденіе, подъ названіемъ «Распорядительный комитетъ», которое имѣло на своей заботливости: привесть въ должную извѣстность всѣ нужды состоящихъ въ епархіи училищъ, собрать надлежащія свѣдѣнія о всѣхъ средствахъ къ содержанію ихъ, а также—достаточныя данныя для правильнаго опредѣленія количества взносовъ отъ духовенства на училища, и распредѣлять между ними, по мѣ-

рѣ нуждъ, тѣ денежныя средства, какія будутъ состоять въ распоряженіи епархіи. Комитетъ этотъ, въ силу предложенія преосвященнаго, былъ образованъ въ іюнѣ прошлаго года, а 24 августа полученъ указъ о полномъ преобразованіи въ ближайшемъ учебномъ году духовно-учебныхъ заведеній владимірской епархіи, и для духовенства приведеніе училищъ въ окончательное устройство стало безотлагательнымъ, для чего на первыя числа сентября и назначены были новые окружные съѣзды духовенства. Главнымъ и самымъ труднымъ предметомъ занятій сентябрскихъ съѣздовъ духовенства было приспособленіе училищныхъ зданій подъ классныя комнаты съ параллельными отдѣленіями, квартирами для смотрителей и ихъ помощниковъ, и проч. Такъ, по владимірскому училищу потребовалось устройство 8 новыхъ классныхъ помѣщеній для параллельныхъ отдѣленій и еще, кромѣ квартиры для помощника смотрителя, помѣщеній для библіотеки, правленія и сборной комнаты, всего примѣрно на сумму до 15 тыс. руб.; по суздальскому училищу стоимость перейстройки училищнаго зданія оцѣнена въ 10 тыс. р., тогда какъ столь значительный расходъ, по отзыву депутатовъ съѣзда, не соразмѣренъ ни съ количествомъ церквей причтовъ училищнаго округа, ни съ ихъ матеріальнымъ состояніемъ; по шуйскому училищу понадобилось купить домъ за 4 тыс. р. и передѣлать его. Въ болѣе счастливомъ положеніи относительно приспособленія училищныхъ зданій оказались училища переславское и муромское, изъ которыхъ послѣднее пріобрѣло безмездно отъ епархіальнаго начальства домъ, бывшій подъ муромскимъ духовнымъ правленіемъ и годный, по отзыву депутатовъ съѣзда, для открытія въ немъ приготовительнаго и 1 параллельнаго классовъ. Владимірскій съѣздъ свои постройки отозвался произвесть на сумму изъ свѣчныхъ доходовъ, или изъ такъ-называемыхъ *спеціальныхъ*, собираемыхъ со всей епархіи, средствъ на содержаніе семинаріи и училищъ; если же этихъ средствъ будетъ недостаточно, то самому духовенству на частныхъ, благочинническихъ съѣздахъ, сдѣлать раскладку дополнительнаго взноса съ каждой церкви и причта владимір. училищнаго округа. Муромскій съѣздъ на перестройку классныхъ комнатъ училища, на исправленіе зданія, бывшаго подъ дух. правленіемъ, и устройство помѣщенія для общежитія на 80 человѣкъ и для больницы, заявилъ готовность, въ дополненіе къ суммѣ, имѣю-

щей отпускаться отъ казны, жертвовать единовременно отъ каждаго причта: съ священниковъ по 3 р., діаконовъ по 2 р и причетниковъ по 1 р. Суздальскій съѣздъ потребную на перестройку училищнаго зданія сумму желалъ бы взять заимообразно или изъ духовнаго попечительства, или изъ какого-либо достаточнаго по средствамъ монастыря, съ тѣмъ, чтобы уплата займа была произведена изъ обще-епархіальныхъ суммъ, отъ взносовъ церквей и духовенства. Наконецъ, шуйскій съѣздъ для покупки и поправки продающагося дома ходатайствовалъ у преосвященнаго о доставленіи средствъ, соглашаясь, съ своей стороны, сдѣлать посильныя пожертвованія. Изъ такихъ рѣшеній окружно-училищныхъ съѣздовъ, по нашему мнѣнію, замѣчаетъ авторъ статьи: «Преобразованіе по Высочайше утвержденнымъ уставамъ и штатамъ семинаріи и училищъ нашей (владимірской) епархіи и епархіальный съѣздъ духовенства по этому дѣлу», С—кій (см. *Владим. Еп. Вѣд.* 1869 г. № 8), съ очевидностью вытекаетъ, что духовенство и въ ту пору: а) не по несочувствію къ дѣлу новой постановки училищъ, не приняло окончательныхъ и точныхъ рѣшеній о средствахъ на приспособленіе училищъ къ новому уставу, а по скудости, сравнительно съ большими на этотъ предметъ потребностями, своихъ средствъ, и б) опять по неизвѣстности опредѣленныхъ, согласно § 2 училищнаго устава, пособій изъ суммъ св. Синода на содержаніе училищъ владимірской епархіи, а также и тѣхъ средствъ, какія должны быть оставлены св. Синодомъ въ мѣстномъ распоряженіи изъ суммъ епархіальныхъ: свѣчной, кошельковой, жертвуемой монастырями и проч. На съѣздахъ, бывшихъ въ прошлогоднемъ сентябрѣ, духовенствомъ обстоятельнѣе прежняго рѣшались нѣкоторые другіе вопросы: такъ напр. на владимірскомъ затребованы отъ духовенства вязниковскаго и смежныхъ съ нимъ ковровскаго и гороховскаго уѣздовъ свѣдѣнія относительно надобности и средствъ открытія предполагавшагося новаго училища въ г. Вязникахъ, и въ видѣ опыта, рѣшено—нанять помѣщеніе для общежитія на 25 человѣкъ, открыть 8 параллельныхъ отдѣленій, по два во всѣхъ четырехъ классахъ и 1 приготовительный классъ; на муромскомъ—рѣшено открыть 1 параллельный и 1 приготовительный классы, устроить общежитіе на 80 человѣкъ и свою больницу; на суздальскомъ—постановлено открыть параллельный 1 классъ, на *ученическую* библіотеку жер-

твовать каждотретно священникамъ по 15 к., діаконамъ по 10 к., а причетникамъ по 5 к. и т. п. Но всѣ эти и другія частныя постановленія окружныхъ съѣздовъ, касательно приведенія въ дѣйствіе новыхъ уставовъ и штатовъ семинаріи и училищъ въ данной епархіи, обобщались, и, по возможности, получали окончательное рѣшеніе на общемъ епархіальномъ съѣздѣ, къ описанію дѣйствій котораго мы и перейдемъ теперь.

Общій епархіальный съѣздъ духовенства по преобразованію семинаріи и училищъ открылся 20 января, въ составѣ 45 уполномоченныхъ, подъ предсѣдательствомъ прот. г. Владиміра Николо-Златовратской церкви, І. Миловскаго. По прочтеніи упомянутаго «предложенія» преосвященнаго, съѣздъ приступилъ къ обсужденію 1 пункта его по преобразованію семинаріи: не слѣдуетъ ли ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ (§ 7 уст. сем.) объ увеличеніи числа учащихся въ семинаріи противъ положеннаго по штату количества, такъ какъ теперь въ семинаріи обучается свыше 600 человѣкъ, а по штату полагается ихъ только 367. Для болѣе точнаго обсужденія этого вопроса, уполномоченные единогласно заявили желаніе знать, поскольку въ семинаріи ежегодно, втеченіи послѣднихъ пяти лѣтъ, оканчивало семинарскій курсъ, — сколько изъ нихъ поступало на мѣста священническія, діаконскія и въ свѣтское вѣдомство, и затѣмъ сколько оставалось ихъ послѣ каждаго года. Въ итогѣ справокъ по этому дѣлу оказалось, что къ настоящему 1869 году осталось окончившихъ курсъ, имѣющихъ право поступать на священническія и діаконскія мѣста, 183 человѣка, и слѣдовательно, соразмѣрно потребностямъ епархіи, повидимому, не представляется близкой надобности увеличивать штатъ семинаріи. Но уполномоченные съѣзда, согласно отзывамъ частныхъ съѣздовъ, выразили единодушное желаніе объ увеличеніи учащихся въ семинаріи, и положили увеличить его до 500 человѣкъ, на слѣдующихъ основаніяхъ: а) при штатномъ количествѣ ощутится недостатокъ для священно-служительскихъ мѣстъ, такъ какъ число приходовъ въ епархіи не уменьшается, а каждогодно, особенно въ послѣднее время, увеличивается (согласно новымъ узаконеніямъ о составѣ приходовъ и причтовъ на будущее время этого, конечно, уже не можетъ быть); б) если будетъ оканчивать курсъ только штатное количество учениковъ семинаріи, то кандидатовъ на учительскія

должности въ дух. училищахъ и въ сельскихъ народныхъ школахъ не будетъ; в) изъ штата, признаваемаго недостаточнымъ, безъ всякаго сомнѣнія, и на будущее время, будутъ являться желающіе выйти въ свѣтское званіе, или поступить въ высшія учебныя заведенія; г) духовенство, само владѣя скудными средствами содержанія, должно имѣть въ настоящее время попеченіе о содержаніи училищъ, и открыть на свои средства нѣсколько параллельныхъ классовъ при семинаріи, — почему рѣшительно не имѣетъ средствъ воспитывать своихъ дѣтей въ учебныхъ заведеніяхъ другихъ вѣдомствъ; д) духовенство, если всегда дорожило семинарскимъ образованіемъ, какъ болѣе основательнымъ и главное основаннымъ на религіозныхъ началахъ, тѣмъ болѣе не желаетъ лишать дѣтей своихъ возможности воспитываться въ преобразованныхъ семинаріяхъ, въ которыхъ оно надѣется еще болѣе прочнаго образованія, отъ новой постановки въ нихъ какъ учебной, такъ и воспитательной частей. Это постановленіе съѣзда вызвало со стороны преосвященнаго особое предложеніе съѣзду, въ которомъ вниманіе его обращено было на слѣдующія обстоятельства: 1) опредѣленный св. Синодомъ штатъ владимірской семинаріи не основанъ ли на донесеніи мѣстной консисторіи о праздныхъ священно-служительскихъ мѣстахъ втеченіи года; 2) предполагаемое къ увеличенію штатное число воспитанниковъ семинаріи не будетъ ли чрезъ мѣру превышать дѣйствительныя потребности епархіи; и 3) лежитъ ли на духовныхъ семинаріяхъ прямая обязанность приготовлять обучающихся въ нихъ воспитанниковъ (разумѣются штатные классы), для занятія учительскихъ мѣстъ въ сельскихъ училищахъ? Но и послѣ этого предложенія съѣздъ остался при своемъ постановленіи, разсчитывая, что если ходатайство объ увеличеніи штата почему-либо окажется неудобоисполнимымъ, то духовенство вынуждено будетъ воспользоваться 130 § устава и примѣчаніемъ къ нему, дающимъ право увеличивать количество учащихся въ каждомъ классѣ до нормальнаго числа, сверхъ штата, такъ какъ и при этомъ духовенству придется открывать при семинаріи параллельные классы. При обсужденіи 2-го пункта — объ открытіи при семинаріи параллельныхъ классовъ, за увеличеніемъ числа учащихся до нормальной цифры, оказалось нужнымъ открыть два класса (отдѣленія): одинъ, по общему мнѣнію, при I классѣ, и одинъ при которомъ-

либо изъ двухъ послѣднихъ, т. е. при V или VI. Большинству членовъ съѣзда хотѣлось открыть параллельное отдѣленіе непремѣнно при VI классѣ, въ разсчетѣ поскорѣе выпустить большее количество воспитанниковъ изъ семинаріи, и тѣмъ облегчить духовенство въ средствахъ содержанія параллельныхъ отдѣленій. Но имъ справедливо было указано, что размѣщеніе учениковъ по классамъ зависитъ не отъ желаній духовенства, а отъ семинарскаго правленія, которое въ этомъ случаѣ будетъ руководствоваться степенью познаній и развитіемъ учениковъ. Относительно средствъ, на которыя должны быть открыты параллельныя отдѣленія, послѣ нѣкоторыхъ преній о точномъ смыслѣ 8 и 130 §§ устава (т. е. сверхштатные воспитанники, обучавшіеся въ параллельныхъ отдѣленіяхъ, будутъ ли пользоваться одинаковыми съ штатными правами поступленія на епархіальныя мѣста? Мы касались этого вопроса въ авг. кн. *Прав. Обозрѣнія* за прошлый годъ, высказываясь за положительное рѣшеніе его; но онъ требовалъ бы для себя, пожалуй, болѣе твердаго, *оффиціальнаго* разрѣшенія) [2]), рѣшено: если св. Синодъ признаетъ невозможнымъ открыть параллельные классы на свои средства, то открыть ихъ на средства духовенства, но только на переходное время, чтобы воспитанниковъ высшаго теперешняго отдѣленія не лишить возможности окончить полный семинарскій курсъ, а воспитанниковъ низшаго отдѣленія не допустить пострадать отъ безвременнаго исключенія. Скоро, говоритъ С—кій въ выше названной статьѣ, прошли на съѣздѣ 4, 5 и 6 пункты «предложенія» преосвященнаго, а обсужденіе 3-го пункта—объ источникахъ средствъ на содержаніе параллельныхъ отдѣленій—отложено до совмѣстнаго разсужденія объ источникахъ на содержаніе семинаріи и училищъ вообще. По 4-му пункту признано болѣе полезнымъ для учебныхъ интересовъ назначить штатнымъ преподавателямъ семинаріи, за пре-

---

[2]) Въ отчетѣ оберъ-прокурора св. Синода за 1867 годъ, подъ рубрикою: „дѣятельность учебнаго комитета въ 1867 году," между прочимъ, сказано: „нѣкоторыми съѣздами духовенства выражено затрудненіе касательно размѣщенія по классамъ воспитанниковъ штатныхъ и сверхштатныхъ. Учебный комитетъ представилъ по сему (только) предмету соображенія, основанныя какъ на смыслѣ новыхъ уставовъ, такъ и на педагогическихъ потребностяхъ." Но и этихъ соображеній мы нигдѣ не встрѣчали.

подаваніе въ параллельныхъ отдѣленіяхъ, плату по числу уроковъ, согласно съ 61 § устава. По 5-му пункту, хотя и признана польза общежитій, но по недостатку въ городѣ, и особенно вблизи семинаріи, для найма подъ общежитіе пригоднаго дома, и по недостатку въ настоящее время средствъ на постройку своего, *новаго устройства* общежитія, дѣло отложено до болѣе благопріятнаго времени, а бѣднымъ ученикамъ семинаріи предположено давать пособіе отъ 24 до 50 р. въ годъ, смотря по успѣхамъ и поведенію. При обсужденіи, наконецъ, вопроса по 6-му пункту о томъ, какую назначить плату съ своекоштныхъ учениковъ за полное содержаніе ихъ въ семинаріи и за пользованіе отъ семинаріи помѣщеніемъ и столомъ, безъ одежды, съѣздъ, основываясь на отзывѣ семинарскаго правленія о настоящей платѣ, положилъ: съ полныхъ пансіонеровъ взимать по 70 р., а съ полупансіонеровъ по 40 р. въ годъ. Но это постановленіе съѣзда не было утверждено преосвященнымъ, такъ какъ съѣздъ опустилъ изъ виду то обстоятельство, что вопросъ о взиманіи платы идетъ не до преобразованія, а послѣ полнаго преобразованія, согласно новому уставу, въ которомъ на содержаніе казеннокоштнаго воспитанника назначено 90 р. въ годъ. Этимъ съѣздъ и закончилъ свои сужденія относительно преобразованія семинаріи, и перешелъ къ обсужденію вопросовъ, относящихся къ преобразованію училищъ. Здѣсь сужденія, по самому существу дѣла, были и серьезнѣе и оживленнѣе, такъ что, — тогда какъ для обсужденія вопросовъ относительно преобразованія семинаріи съѣзду достаточно было двухъ засѣданій, — для постановки преобразованія училищъ потребовалось все остальное время, назначенное для съѣзда, съ 22 числа по 25 включительно.

Весь интересъ преній съѣзда относительно устройства училищъ, говоря опять словами С—каго, сосредоточивался главнымъ образомъ на двухъ вопросахъ, необходимо связывающихся другъ съ другомъ, — это: 1) объ оставленіи училищъ на теперешнихъ мѣстахъ ихъ, и объ открытіи при нихъ параллельныхъ классовъ, и 2) о средствахъ, которыми можетъ располагать духовенство для содержанія своихъ училищъ. Неоспоримымъ, безъ всякихъ возраженій, на съѣздѣ оказалось, что переславское, муромское и шуйское училища должны оставаться на своихъ мѣстахъ, но относительно суздальскаго и владимірскаго училищъ возникло не-

мало серьезныхъ недоумѣній. Тѣ училища, относительно строительной части и количества учениковъ, а слѣдовательно и потребныхъ на нихъ со стороны окружнаго духовенства средствъ, находятся въ довольно благопріятномъ положеніи; между тѣмъ какъ для суздальскаго училища, при скудныхъ средствахъ его училищнаго округа, на одно переустройство, по новому уставу, требуется до 6000 р., а во владимірскомъ, имѣющемъ въ настоящее время до 500 учениковъ, нужно устроить 8 параллельныхъ отдѣленій, или, ближе говоря къ уставу училищъ, еще два новыхъ училища, съ новымъ помѣщеніемъ, новыми наставниками, жалованье которымъ не можетъ быть дано изъ средствъ св. Синода, помимо другихъ расходовъ. Предположеніе о новомъ училищѣ въ г. Вязникахъ на съѣздѣ пало само собою послѣ того, какъ, по надлежащимъ справкамъ, оказалось, что для этого училища въ настоящее время не можетъ быть образовано достаточнаго округа, нѣтъ достаточнаго количества учениковъ, и главное — мѣстныхъ средствъ къ его открытію. Естественное дѣло, что неодинаковость теперешняго положенія училищъ возбудила въ депутатахъ общаго епархіальнаго съѣзда неодинаковыя воззрѣнія на дѣло устройства ихъ съ матеріальной стороны, и оба засѣданія 22 числа, а также и утреннее засѣданіе 23 числа, были исключительно посвящены выясненію этихъ воззрѣній и установленію надлежащаго рѣшенія дѣла. Выходя изъ §§ 20 и 24 п. 2 новаго учил. устава, по которымъ духовенство каждаго училищнаго округа имѣетъ обязательное попеченіе о находящемся внутри его училищѣ, депутаты муромскаго, шуйскаго и особенно переславскаго училищныхъ округовъ оставили у себя существующія училища, все устройство ихъ и содержаніе брали исключительно на средства своихъ округовъ, отказываясь при этомъ отъ всякаго соучастія въ устройствѣ многочисленнаго училища губернскаго во Владимірѣ, и отъ пособій изъ общихъ епархіальныхъ суммъ бѣдному суздальскому училищному округу. Возникло относительно своего училища разномысліе и въ средѣ самихъ депутатовъ суздальскаго училищ. округа, такъ что нѣкоторые изъ нихъ, вмѣсто того, чтобы дѣлать значительныя издержки на возобновленіе подъ училище дома, въ которомъ теперь помѣщается училище, принадлежащаго не округу, а архіерейскому монастырю, признавали за лучшее перемѣстить суздальское училище во Владиміръ, гдѣ,

какъ въ центрѣ епархіи, могутъ обучаться дѣти духовенства изъ всѣхъ округовъ, и слѣдовательно, училище можетъ быть центральнымъ для епархіи, и параллельныя его отдѣленія могутъ быть организованы и содержимы на обще-епархіальныя суммы. Все это заставило съѣздъ обратить особенное вниманіе на 4-й пунктъ того же «предложенія» преосвященнаго, въ которомъ предусмотрительно поставленъ былъ важнѣйшій въ этомъ дѣлѣ вопросъ о томъ: какъ распредѣлить по училищамъ, на ихъ содержаніе, ту сумму, которая каждогодно поступала отъ духовенства и церквей на духовно-учебныя заведенія въ епархіи, и съ преобразованіемъ училищъ имѣетъ быть обращена въ распоряженіе духовенства? отнести ли содержаніе каждаго училища на средства того округа, въ которомъ оно состоитъ, по силѣ 83 § устава училищъ, или же, образовавъ изъ средствъ, изысканныхъ всѣми округами, общую сумму, распредѣлять ее по училищамъ, соразмѣрно ихъ нуждамъ, восполняя недостатокъ средствъ одного округа на счетъ другаго? Прямо поставленный вопросъ, и практическія соображенія, выясненныя на съѣздѣ о. предсѣдателемъ и депутатами владимірскаго училищнаго округа оо. прот. Л—мъ и свящ. Х—мъ, привели съѣздъ къ самому лучшему рѣшенію дѣла. Прежде всего, возможность причисленія суздальскаго училища къ владимірскому и какое-то общее предубѣжденіе противъ перваго показали суздальскимъ депутатамъ несостоятельность ихъ желанія открыть у себя еще четыре параллельныхъ отдѣленія, и такимъ образомъ, самъ собою устранился большой, не по средствамъ округа, расходъ на перестройку зданія, въ которомъ помѣщается суздальское училище, а затѣмъ, тѣ обстоятельства, что во владимірскомъ училищѣ, со времени его существованія и доселѣ, какъ училищѣ, по положенію епархіи, центральномъ, и по связи его съ семинаріей, всегда обучалось до 500 человѣкъ, и въ числѣ ихъ должно обучаться, и на будущее время, не малое количество дѣтей духовенства изъ другихъ училищныхъ округовъ, и какъ, кромѣ того, другимъ училищнымъ округамъ, за нормальнымъ количествомъ учениковъ (160 въ училищѣ), вовсе не разсчетливо для 10—20 человѣкъ открывать особыя параллельныя отдѣленія,—навели депутатовъ съѣзда на рѣшеніе о способахъ содержанія училищъ, не противное уставу, и самое удобное для духовенства. Предсѣдателемъ владимірскаго окружно-училищнаго съѣзда, свящ. А. Е.

Х—мъ представлено было собранію, по этому поводу, слѣдующее заявленіе: «Мнѣніе нѣкоторыхъ изъ оо. депутатовъ—предоставить теперь же училищнымъ округамъ содержать свои училища на свои средства, а вслѣдствіе того, не дозволять обучаться въ училищѣ ученикамъ изъ другихъ округовъ, я нахожу неудобнымъ для духовенства, и обременительнымъ для училищныхъ округовъ. При такихъ порядкахъ, придется отцу везти одного своего, меньшаго сына въ г. Муромъ, а другаго — старшаго во Владиміръ. Не говоря о томъ, что первый останется безъ руководства и надзора своего старшаго брата, содержаніе двухъ сыновей въ разныхъ мѣстахъ, въ экономическомъ отношеніи, будетъ невыгодно: оно будетъ обходиться много дороже, чѣмъ содержаніе ихъ вмѣстѣ. Притомъ, и самые разъѣзды будутъ весьма обременительны для всѣхъ, особенно для бѣдныхъ нашихъ причетниковъ. Такой порядокъ будетъ обременителенъ и для самыхъ училищныхъ округовъ. Придется, за высылкою чужихъ учениковъ, напримѣръ изъ владимірскаго училища, заводить параллельные классы въ Шуѣ и Переславлѣ; а содержаніе однихъ только такихъ классовъ, кромѣ ихъ отопленія и найма квартиры для помѣщенія, будетъ стоить не менѣе 2500 руб. И очень можетъ быть, что такая не малая сумма должна будетъ расходоваться на какихъ нибудь 30—40 учениковъ, которые будутъ лишними въ мѣстномъ училищѣ. На сколько это будетъ выгодно для округа, — видно само собою. По этимъ соображеніямъ, я, съ своей стороны, полагалъ бы: въ устраненіе такихъ непріятныхъ послѣдствій, и доколѣ самый опытъ не укажетъ лучшаго, возложить содержаніе параллельныхъ классовъ, какъ въ семинаріи, такъ и въ училищахъ, на общія средства, какія съѣздъ на этотъ предметъ укажетъ. Но чтобы не заводить лишнихъ параллельныхъ классовъ при каждомъ училищѣ, лучше бы всего, въ видахъ экономіи, открыть при владимірскомъ училищѣ, какъ центральномъ, всѣ параллельные классы. Этимъ нисколько не нарушится 20 § училищнаго устава, потому что на попеченіи округа останется свое, такъ сказать, родное училище. Этимъ путемъ мы достигнемъ двухъ цѣлей: дадимъ отцамъ возможность отдавать дѣтей своихъ обучаться, куда они пожелаютъ, не ограничивая ихъ свободы,—а съ другой стороны, избѣжимъ излишнихъ расходовъ на содержаніе училищъ». Это заявленіе было развито на съѣздѣ о. предсѣдателемъ, и, по надле-

жащемъ обсужденіи дѣла, съѣздъ единогласно рѣшилъ: при владимірскомъ училищѣ,—какъ центральномъ,—предоставивъ владим. учил. округу, наравнѣ съ другими округами, содержать свое одиночное, штатное училище на средства округа,—открыть при всѣхъ классахъ параллельныя отдѣленія (по словамъ корреспондента «Сына Отечества» А. Д., (№ 73 н. г., при первомъ классѣ какъ будто даже два отдѣленія), и какъ устройство зданія для параллельныхъ классовъ, такъ и содержаніе ихъ обратить на общія епархіальныя средства. Такъ у насъ, заключаетъ здѣсь С—кій, каждый округъ имѣетъ, и будетъ содержать, свое училище, и этимъ выполняется сила училищнаго устава, но кромѣ того, у всей епархіи будутъ, при владимірскомъ училищѣ, параллельныя отдѣленія для училищныхъ классовъ, куда можно будетъ помѣщать излишнихъ отъ штатнаго въ томъ, или другомъ, училищѣ количества учениковъ, что само собою не противорѣчитъ уставу, такъ какъ онъ не запрещаетъ дѣтямъ духовенства одного округа учиться въ училищѣ другаго округа.—Сверхъ обще-епархіальныхъ, при владимірскомъ училищѣ, параллельныхъ отдѣленій, съѣздъ нашелъ нужнымъ при каждомъ училищѣ открыть, на переходное время, по одному приготовительному классу на средства училищнаго округа, и всѣхъ расходовъ, на содержаніе училищъ и двухъ параллельныхъ классовъ при семинаріи, изчислилъ на 29.765 руб. 64½ к. Для покрытія этихъ расходовъ, съѣздомъ предположено получать на приходъ (помимо синодской суммы 26.467 р. 56½ к. въ годъ): отъ арендныхъ, церковныхъ и монастырскихъ статей и съ процентовъ по монастырскимъ и церковнымъ билетамъ кредитныхъ учрежденій до 1.000 р. и *обязательныхъ* пожертвованій отъ духовенства, при полученіи наградъ, до 350 р., полагая брать при полученіи набедренника 3 р., скуфьи 5 р., камилавки 10 р., наперснаго креста 15 р., а при полученіи протоіерейскаго, священническаго и діаконскаго сана пригласить къ *добровольнымъ* пожертвованіямъ; въ восполненіе же недостающей, по смѣтѣ расхода, суммы постановлено назначить сборъ съ духовенства, изъ собственныхъ его средствъ, среднимъ числомъ, по 2 к. съ каждой приходской души мужскаго пола [3]), а такъ какъ изъ такого сбо-

[3]) Въ 1050 церковныхъ приходахъ владимірской епархіи, говоритъ г. А. Д., считается 580,146 душъ муж. пола и подушнаго сбора съ духовенства пред-

ра, за удовлетвореніемъ училищныхъ нуждъ, имѣетъ быть излишекъ, то, по единодушному и радостному желанію депутатовъ съѣзда, положено: вмѣсто теперешнихъ, произвольныхъ и закры-

---

полагается 11,602 р. 92 к. Но С—кій справедливо находитъ этотъ сборъ, какъ производимый *подушно*, нераціональнымъ и несправедливымъ,—что онъ сей-часъ же подтверждаетъ и фактически, ссылаясь на примѣръ нѣсколькихъ городскихъ церквей, причты которыхъ должны внести поровну, тогда какъ одни изъ нихъ получаютъ дохода едва ли не вдвое болѣе другихъ. Гораздо справедливѣе,—нельзя не согласиться съ его мнѣніемъ,—положить извѣстный процентъ съ доходнаго рубля. Вообще, при подобныхъ сборахъ, слѣдуетъ заботливо обсуждать и ясно обозначать основанія ихъ раскладки, собирая самыя достовѣрныя данныя для раздѣленія причтовъ епархіи на разряды въ отношеніи къ единицѣ обложенія. „Трудъ этотъ, конечно, громадный, скажемъ съ о. А. Безобразовымъ, но настоятельно нужный. Только путемъ неутомимаго труда и тщательныхъ изысканій (которыя производить онъ рекомендуетъ чрезъ коммиссіи, или съѣзды подесяточно и поокружно) можно достигнуть равномѣрности раскладки,—условіе, безъ котораго и низкій налогъ, обыкновенно, несутъ съ недовольствомъ и ропотомъ, какъ великое, возложеннос, притомъ не въ правдѣ, бремя". Первый новгородскій съѣздъ остановился, по его словамъ (хотя этого и не значится въ журналѣ собранія), на мысли объ обложеніи округовъ, либо десятковъ 8-ми рублевымъ, по средней раскладкѣ, сборомъ съ причта: неравномѣрность такого способа обложенія (подесяточно, либо поокружно, соображаясь *только* съ числомъ причтовъ), замѣчаетъ онъ (да тоже самое замѣчалъ и одинъ изъ депутатовъ на самомъ съѣздѣ), съ разу, кажется, бросается въ глаза. Ясно, что чѣмъ болѣе въ какомъ десяткѣ, либо въ училищномъ округѣ бѣдныхъ приходовъ, тѣмъ тяжелѣе будетъ налогъ, какъ его ни равняй, какъ ни разверстывай, и наоборотъ. Но и при процентномъ сборѣ возможны еще разныя комбинаціи, или сдѣлки болѣе частнаго, спеціальнаго свойства. Вотъ въ какія утонченныя и на практикѣ едва ли осуществимыя разсужденія пускается на пр. свящ. А. К., напечатавшій въ „Соврем. Листкѣ" (№ 24, 1869 г.) цѣлую статейку именно: „о сборѣ денегъ съ духовенства на открытіе параллельныхъ отдѣленій въ семинаріяхъ и духовныхъ училищахъ". „На открытіе параллельныхъ отдѣленій при семинаріяхъ и дух. училищахъ о.о. депутатами нѣкоторыхъ съѣздовъ положенъ взносъ съ священно-церковно-служителей, начиная съ священника, въ пропорціи, нисходящей на 1 рубль въ отношеніи къ каждой, нисшей степени причта. Такъ если священникъ будетъ платить 4 р. то діаконъ 3, причетникъ 2 р. Такой способъ разверстки благоразуменъ и вполнѣ справедливъ,—онъ показываетъ безпристрастіе о.о. депутатовъ къ себѣ самимъ и безобиденъ для нисшихъ членовъ причта. Этотъ способъ правильнѣе того, какой былъ предлагаемъ нѣкоторыми другими,—получать, сообразно раздѣлу кружечнаго дохода, съ діакона половину, съ причетника четвертую часть противъ священника т.-е. если священникъ вноситъ 4 р., то діаконъ долженъ вносить 2, причетникъ 1 р. Какъ несправедливо

тыхъ сборовъ и поборовъ въ консисторіи, назначить служащимъ въ ней опредѣленное жалованье, съ тѣмъ, чтобы, за удовлетвореніемъ жалованьемъ, всякіе сборы при сдачѣ метрикъ и духовныхъ

требовать отъ каждаго члена причта равной жертвы (хотя дѣти всѣхъ получаютъ равное образованіе), потому что иныя средства имѣетъ священникъ, иныя діаконъ, иныя причетникъ, такъ не резонно взимать съ діакона $^1/_2$ съ причетника $^1/_4$ платы противъ священника, именно потому же, что дѣти ихъ получаютъ равное образованіе, и пользуются правами наравнѣ съ дѣтьми священническими, какъ въ школѣ, тако и при поступленіи на мѣста. Итакъ способъ раскладки, указанный о.о. депутатами, есть лучшій и правильный, особенно если причты будутъ раздѣлены по качеству приходовъ, на разряды, и плата будетъ взиматься приспособительно къ доходу, какимъ пользуется каждый членъ причта: ибо священнику, напр, получающему въ годъ 200 р., тяжело, а можетъ быть и не подъ силу равняться съ получающимъ напр. 1000 р. Но я хочу обратить вниманіе о,о. депутатовъ еще на одну сторону въ этомъ дѣлѣ. Въ учрежденіи параллельныхъ отдѣленій не всѣ духовныя лица заинтересованы въ равной степени,—одни болѣе, другіе менѣе; для однихъ открытіе ихъ болѣе нужно, для другихъ менѣе, для третьихъ, пожалуй, и вовсе не нужно. 1) Болѣе нужны параллельные классы для тѣхъ священно- и церковно-служителей, дѣти коихъ обучаются въ училищѣ, или 2) менѣе нужны для тѣхъ, дѣти коихъ не обучаются, но или уже обучались, или еще имѣютъ обучаться въ этихъ заведеніяхъ; 3) вовсе не нужны для тѣхъ, коихъ сыновья не обучались и не будуть обучаться въ нихъ. А если такъ, то не грѣхъ первымъ жертвовать болѣе на этотъ предметъ, а другимъ сдѣлать снисхожденіе. Такимъ образомъ, я полагалъ бы справедливымъ съ тѣхъ родителей, дѣти коихъ обучаются въ училищѣ или семинаріи, получать взносъ въ полномъ количествѣ; а съ тѣхъ, у кого нѣтъ ни одного сына, ни въ училищѣ, ни въ семинаріи, взимать половину. Это можетъ быть устроено въ такомъ порядкѣ. Пусть у насъ на открытіе параллельныхъ отдѣленій положено взимать въ годъ съ находящихся въ лучшихъ приходахъ—священника 6 р. діакона 5, причетника 4 р. Я состою священникомъ въ лучшемъ приходѣ. Имѣю трехъ сыновей въ семинаріи или училищѣ. Плачу 6 р. Одинъ сынъ увольняется, остается двое,—плачу опять 6 р. Выходитъ еще одинъ, и одинъ остается въ ученомъ заведеніи; продолжаю платить 6 р. Наконецъ, выходитъ и послѣдній сынъ. Тогда начинаю платить половину—3 р.,—пора и отдохнуть. Такимъ же образомъ платитъ діаконъ и причетникъ свою долю взноса. Лицамъ бездѣтнымъ отдать плату на произволъ, въ надеждѣ на полный взносъ отъ нихъ, какъ имѣющихъ менѣе расходовъ сравнительно съ людьми семейными. Недостатокъ будетъ сборъ? можно возвысить цифру налога на 1 р., или на 2, смотря по надобности. Къ мысли объ указанномъ мною распредѣленіи суммы приводятъ меня слѣдующія соображенія: 1) попадающіяся въ наши руки деньги обыкновенно, тратятся или тамъ, гдѣ предполагается собственная наша выгода, или гдѣ нуждаются въ нашей помощи; въ первомъ случаѣ, ко-

росписей, при полученіи обыскныхъ и приходорасходныхъ книгъ, и при производствѣ дѣлъ въ консисторіи, прекратились [4]). Постановленія съѣзда объ открытіи параллельныхъ классовъ и о средствахъ къ содержанію училищъ были немедленно утверждены преосвященнымъ, за исключеніемъ налога на награды духовнымъ лицамъ, который, по замѣчанію преосвященнаго, немного увеличилъ бы цифру дохода. Сверхъ того, въ настоящее время, за воспослѣдовавшимъ новымъ штатомъ духовныхъ консисторій, въ

нечно, охотнѣе и въ большемъ количествѣ расходуются деньги, нежели во второмъ; 2) духовныя лица, дающія образованіе дѣтямъ въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, платятъ тогда, пока дѣти ихъ находятся въ этихъ заведеніяхъ,—какъ скоро оставляютъ ихъ, плата прекращается; такъ у насъ положено получать за образованіе дѣтей другихъ сословій; 3) духовенство, богатое братолюбіемъ, желаетъ другъ друга тяготы носить; не смотря на скудость въ матеріальныхъ средствахъ, не забываетъ благотворенія и общенія; оно согласно *помогать* родителямъ въ воспитаніи ихъ сыновей; но полагать обязанность на каждаго, наравнѣ съ родителями, воспитывать чужихъ дѣтей—несправедливо; 4) при увольненіи мальчика изъ училища или семинаріи, естественно въ его родителяхъ желаніе продолжать воспитаніе сына въ свѣтскомъ заведеніи: при уменьшеніи на половину взноса, облегчается возможность осуществить это желаніе; 5) смягчается горькое положеніе, подавляющее родителей при вѣсти объ исключеніи сына; 6) для родителей, имѣющихъ дѣтей женскаго пола, облегчается возможность дать и имъ порядочное воспитаніе,—равно какъ приготовить лучшее обезпеченіе ко времени выдачи въ замужество—(въ томъ и другомъ случаѣ родители вѣдь предоставлены исключительно самимъ себѣ.—О. же Безобразовъ касается *и церковныхъ* сборовъ, возставая, между прочимъ, противъ того постановленія съѣзда, по которому 4% сборомъ обложенъ всякій, записанный на приходъ въ церковныхъ книгахъ, рубль. А межъ ними есть-де и стороннія, переходныя суммы, какъ свѣчная прибыль, и оборотный капиталъ, напр. на закупку свѣчъ, и спеціальныя суммы, ввѣряемыя жертвователями съ опредѣленнымъ назначеніемъ, какъ б на коммиссію, напр. на ризу къ иконѣ, на облаченіе, на сосуды и проч. Конечно, нужда заставитъ въ такомъ случаѣ возвысить % обложенія сумъ кружечной, кошельковой и хозяйственной (подъ послѣднею разумѣемъ доходъ съ арендныхъ статей, отъ продажи льна, холста, овчинъ, зерна и проч.) и налогъ въ количествѣ останется тѣмъ же, чѣмъ былъ, за то безцеремонность нынѣшнее неблаговидное его свойство, уничтожится".

[4]) Жертвуя, сказано въ постановленіи, 7000 р., духовенство надѣется, что оно будутъ освобождено отъ обязанности представлять метрики, обыскныя книги, клировыя вѣдомости и проч. лично, и будетъ имѣть права переправождать ихъ въ консисторію чрезъ благочинныхъ по почтѣ, равно и прочія книги, и безъ всякой уже платы при дѣлопроизводствѣ".

экономіи духовенства остаются сборныхъ и тѣ 7 тысячъ, которыя она ассигновала изъ своихъ средствъ на содержаніе консисторіи, и слѣдовательно, положенный съ него двухъ-процентый сборъ долженъ теперь значительно уменьшиться, или всею своею суммою идти на лучшее устройство училищъ и на открытіе большаго количества параллельныхъ классовъ при семинаріи, въ чемъ, покрайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, окажется нужда,—такъ какъ на увеличеніе штата воспитанниковъ семинаріи едва ли можно разсчитывать, въ виду предпринимаемыхъ правительствомъ реформъ въ самомъ духовенствѣ, имѣющихъ цѣлію улучшеніе быта духовенства, между прочимъ, чрезъ неизбѣжное при этомъ сокращеніе числа его.—Дальнѣйшія разсужденія съѣзда касались вопросовъ объ открытіи при училищахъ общежитій [5]), больницъ, пла-

---

[5]) Свящ. А. Свирѣлинъ, проектировавшій устроить *на новыхъ началахъ* общежитія, или „духовные пріюты“ для воспитанниковъ училищъ (см. въ ноябр. кн. *Правосл. Обозр.* за прошлый годъ), писалъ въ концѣ своей статьи: „духовенство переславскаго 7 округа заявило намѣреніе купить домъ г. Малова, стоящій въ недальнемъ разстояніи отъ училища и на прекрасномъ мѣстоположеніи. За домъ этотъ и службы, и землю при немъ, владѣтельница объявила цѣну 1200 р., да на устройство его, передѣлку и поправку исчислено съѣздомъ духовенства 1800 р.,—всего 3000 р. Еслибы на эти деньги можно было на верху дома устроить спальни для учениковъ; то въ немъ легко помѣстилось бы 75 человѣкъ, со всѣми служащими при нихъ. При такомъ количествѣ учениковъ, очень достаточно будетъ имѣть: 1) двухъ надзирателей, 2) одну наблюдательницу, 3) трехъ женщинъ для прислуги и одного сторожа. Купить домъ и устроить общежитіе—это, по нашему мнѣнію, должно лежать на обязанности всего училищнаго округа, поддержка же дома, ремонтировка и назначеніе жалованья служащимъ при общежитіи—на обязанности тѣхъ, коихъ дѣти будутъ находиться въ общежитіи. На первый разъ, на покупку дома и устройство общежитія, можно бы открыть, съ благословенія архипастыря, подписку по переславскому училищ. округу у всѣхъ о. о. благочинныхъ округа, которые и отошлютъ собранную сумму къ предсѣдателю съѣзда, для дальнѣйшаго назначенія ея. Хотя съѣздъ испрашиваетъ заимообразно 3000 р.; но и собранныя по подпискѣ деньги будутъ очень велишнія при первоначальномъ обзаведеніи. А можетъ быть, успѣхъ и превзойдетъ ожиданія, и разсѣетъ опасенія на незначительность подписной суммы! Да не смутится духовенство тѣмъ, что мы опредѣляемъ количество учениковъ въ общежитіи только 75. Это—на первый разъ. По изысканіи средствъ, конечно, можно устроить на той же землѣ помѣщеніе еще для 75-ти человѣкъ т.-е. на все число учениковъ (исключая 10 городскихъ), которое требуется въ училищѣ по новому уставу“. Въ заключеніе, исчисляя *примѣрно* стоимость содержанія каждаго ученика и въ сложности всѣхъ 75-ти въ общежи-

ты за обученіе въ училищахъ дѣтей свѣтскаго званія, квартиръ для смотрителей и ихъ помощниковъ и проч., окончательное рѣшеніе которыхъ,—такъ какъ съѣздъ вообще положилъ устроить и содержать училище каждому округу на свои средства,—предоставлено окружнымъ съѣздамъ. Подписаніемъ благодарственнаго адреса его высокопреосвященству за его неутомимое попеченіе объ образованіи духовнаго юношества и просвѣщенное руководство въ совѣщаніяхъ съѣзда, и выраженіемъ искренней и глубокой благодарности предсѣдателю своему, о. прот. І. В. М—му за его неутомимые, при преклонныхъ лѣтахъ, труды, и просвѣщенное и благосклонное направленіе совѣщаній съѣзда, окончились занятія *перваго* владимірскаго епархіальнаго съѣзда, который, какъ первый опытъ этого рода, по замѣчанію С—каго, если не имѣлъ законченнаго характера въ своей дѣятельности, и могъ допустить недосмотры и неполноту въ лежавшемъ на немъ великомъ дѣлѣ, все таки ясно показалъ, что духовенство и ожидаетъ лучшаго, и можетъ его дѣлать.—Члены съѣзда единогласно пожелали, говорится въ заключеніи вышеозначенной корресподенціи «Сына Отеч.», собраться въ настоящемъ году еще одинъ разъ, для чего, съ согласія преосвященнаго, нашли болѣе удобнымъ для себя время около половины мая. Осуществилось ли, однакожъ, это ихъ желаніе, намъ пока неизвѣстно.

Свящ. Н. Благоразумовъ.

ОБРАЩЕНІЕ ВЪ ПРАВОСЛАВІЕ АДРІАНОПОЛЬСКИХЪ БОЛГАРО-УНИТОВЪ, ПРИВЕРЖЕНЦЕВЪ, ПОЯВИВШЕЙСЯ ВЪ ПОСЛѢДНЕЕ ВРЕМЯ, СЕКТЫ МОНАХА ПАНТЕЛЕИМОНА [1]).

Въ 60-хъ годахъ текущаго столѣтія въ Болгаріи появилась секта пантелеймоновцевъ, основанная монахомъ Пантелеимономъ, родомъ изъ болгаръ, который еще въ 1845 г. открыто разглашалъ свое лжеученіе, противное православію, за что тогда же высланъ былъ

тіи, сравнительно съ квартирнымъ содержаніемъ, точнѣе опредѣлить это, онъ, справедливо, предоставляетъ самому съѣзду духовенства, иначе сказать, самимъ родителямъ, имѣющимъ отдавать въ общежитіе своихъ дѣтей.

[1]) Предлагаемая статья напечатана (за подписью *сообщено*) въ *Христ. Чтеніи* 1869 г. іюнь.

изъ Адріанополя на Аѳонъ; въ концѣ 1863 г. онъ снова появился въ семъ городѣ для распространенія своей секты.

Главныя основанія ученія Пантелеимона состоятъ въ слѣдующемъ: каждый вѣрующій можетъ причащаться хоть каждый день; для совершенія этого таинства не требуется приготовить себя ни постомъ, ни молитвою, ни покаяніемъ. Обѣдня и вообще всѣ службы, отправляемыя православными исключительно только въ церкви, можно совершать на дому. *Всякій поступавшій въ эту секту обязывался развестись съ своею женою, такъ какъ таинство брака было отвергнуто этимъ расколомъ; женщины принадлежали обществу, которое должно принимать на себя и попеченіе о дѣтяхъ.*

Мѣстное народонаселеніе, увлеченное краснорѣчіемъ монаха Пантелеимона, а главное новизною его ученія, тысячами стекалось къ нему на поклоненіе и многіе становились горячими его приверженцами.

По представленію адріанопольскаго митрополита Кирилла, Пантелеимонъ былъ отправленъ подъ стражею въ Константинополь, но по происку католической пропаганды успѣлъ оправдаться предъ турецкимъ правительствомъ, и ему дозволено возвратиться на родину и жить въ селеніи Соуджанъ (въ трехъ часахъ разстоянія отъ Адріанополя). Въ благодарность за такое участіе папскихъ эммисаровъ, Пантелеимонъ нашелъ возможнымъ сблизить ученіе свое съ католичествомъ и открыто призналъ главенство папы, за что и былъ награждаемъ значительными субсидіями отъ папистовъ. При содѣйствіи помощника своего Ставри, онъ построилъ въ Адріанополѣ монастырь, гдѣ и жилъ съ нимъ, имѣя около себя до 60 болгарскихъ семействъ.

Въ январѣ 1868 г. жители Соуджана изъявили желаніе покинуть унію и обратиться въ православіе. Преосвященный Кириллъ тогда же отправился въ Соуджанъ, имѣлъ личное свиданіе съ Пантелеимономъ и присоединилъ къ православію мѣстныхъ болгаръ, за исключеніемъ 10—12 семействъ. Самъ Пантелеимонъ въ то время не отрекся отъ уніи, хотя созналъ свои заблужденія и также изъявилъ желаніе оставить унію, но не сдѣлалъ этого, желая покончить нѣкоторые денежные счеты съ обществомъ католической пропаганды. Вскорѣ послѣ этого Пантелеимонъ покинулъ свой монастырь и поселился въ одномъ изъ предмѣстій Адріанополя, имѣя непреложное намѣреніе какъ можно скорѣе

прекратить всѣ сношенія съ пропагандою, но чрезъ нѣсколько дней по своемъ переѣздѣ онъ заболѣлъ и 17 февраля умеръ отъ насильственной, по слухамъ, смерти.

Основанный Пантелеимономъ монастырь мало-по-малу совершенно обратился въ католическій, и въ немъ подъ управленіемъ уніятскаго епископа Рафаила на молитвахъ при богослуженіи всегда воспоминалось имя папы.

11 апрѣля 1869 г. всѣ обитатели означеннаго монастыря (до 200 человѣкъ) рѣшили единогласно оставить унію и присоединиться къ православію. Съ этою цѣлію они въ числѣ 18-ти человѣкъ явились къ митрополиту съ просьбою о принятіи ихъ въ православіе, о чемъ 13 апрѣля митрополитъ и представилъ ноту отъ себя въ Порту. Затѣмъ митрополитъ Кириллъ того же 13 апрѣля отправился въ монастырь и, приказавъ снять въ церкви портреты папы и епископа Рафаила, поручилъ возвратить ихъ вмѣстѣ съ прочими вещами, принадлежащими пропагандѣ. Въ настоящее время богослуженіе въ монастырскомъ храмѣ совершается православнымъ священникомъ.

Фактъ перехода пантелеймоновцевъ въ православіе весьма важенъ, какъ новое доказательство того, что уніятство особенныхъ успѣховъ въ тамошнемъ краѣ имѣть не можетъ, и если остальные пантелеймоновцы Соуджана также присоединятся къ православію, что весьма вѣроятно, то тамошнее уніятское духовенство лишится одного изъ главныхъ своихъ доходовъ и сильно падетъ въ матеріальномъ отношеніи, чѣмъ конечно будутъ парализованы и дальнѣйшія его дѣйствія.

ПИСЬМО ИЗЪ ВАРШАВЫ.

Новая православная церковь въ Варшавѣ.

Варшава 1869 г. іюня 30.

Вчерашній воскресный день, который былъ вмѣстѣ днемъ Петра и Павла, первоверховныхъ апостоловъ Христовой церкви, для Варшавы былъ днемъ еще особаго торжества: вчера совер-

шилось наконецъ давно ожиданное и желанное всѣми освященіе новопостроенной церкви на предмѣстьѣ Прага. Спѣшу подѣлиться съ вами нашей радостью, подъ живымъ впечатлѣніемъ только что совершившагося торжества.

Пражскую церковь можно по справедливости считать первою собственно-русскою, всенародно-православною церковію Варшавы; на всѣхъ прочихъ церквахъ отразилось болѣе или менѣе, что мы, русскіе и православные, были здѣсь до самаго послѣдняго времени завоевателями или гонимыми, квартирантами или гостями, но тѣмъ не менѣе людьми пришлыми, чужими. Съ построеніемъ пражской церкви православіе твердо и открыто заявило себя окружающему его римскому католичеству, какъ исповѣданіе христіанства не гонимое или терпимое, а дѣйствительно господствующее во всемъ Царствѣ Русскомъ. Православный соборъ Варшавы передѣланъ изъ римско-католическаго костела и носитъ ясные слѣды этого, какъ въ своей наружной архитектурѣ, такъ еще болѣе во внутреннемъ устройствѣ. Какъ и всѣ почти варшавскіе костелы, онъ стоитъ не на открытомъ отовсюду мѣстѣ, а въ ряду домовъ, на одной чертѣ съ обыкновенными, частными домами улицы, будучи сдавленъ примыкающими къ нему съ права и съ лѣва зданіями бывшаго Піарскаго монастыря. Еслибы не главы, вѣнчающія соборъ, то, проходя мимо, рѣшительно нельзя было бы узнать, что это православный храмъ, а не римско-католическій костелъ; да и то, чтобы увидать эти главы, надобно идти по противоположной сторонѣ улицы, либо выдти на Красинскую площадь—неправильный многоугольникъ служащій дровянымъ рынкомъ,—и тогда, въ одномъ углу этого неправильнаго, растянутаго многоугольника узнаешь, по пяти главамъ, костелъ передѣланный на православную церковь: это каѳедральный соборъ православной церкви въ бывшей столицѣ царства Польскаго. Говорятъ, давно уже идетъ дѣло о постройкѣ каѳедральнаго собора для Варшавы особымъ зданіемъ, на лучшей площади города (Саксонской); но неизвѣстно, состоится ли еще это предположеніе, потому что на то же самое мѣсто города разсчитываютъ, кажется, для возведенія иного общественнаго зданія. Кромѣ собора, въ Варшавѣ до построенія пражской церкви была одна только еще приходская церковь, выстроенная греками еще во времена польскихъ гоненій на православіе; та — не только въ ряду домовъ кривой и узкой улицы

(Подвалъ — по-русски, вѣроятно, слѣдовало бы перевести Подъвалье, улица находящаяся подъ валомъ), но и совсѣмъ застроена домами съ улицы, такъ что только по образу надъ воротами во дворъ и можно отыскать ее. А затѣмъ остаются еще только церкви домовыя: двѣ очень тѣсныя крестовыя церкви, при соборѣ и архіерейскомъ домѣ, куда сбираются со всего города [1]) тѣ, которые могутъ быть лишь за ранними обѣднями (во всѣхъ другихъ церквахъ Варшавы обѣдни начинаются не раньше 10 ч.), да въ 1-й мужской гимназіи. Наконецъ есть и еще четыре домовыя церкви, но или вовсе недоступныя для жителей, не принадлежащихъ къ учрежденію, которому принадлежитъ церковь, или почти недоступныя: это—церкви цитадельная и придворная въ Лазенковскомъ дворцѣ, находящіяся почти за чертой города, церковь во дворцѣ бывшаго королевскаго замка и церковь въ институтѣ дѣвицъ. Если прибавить къ этому еще четыре военныя церкви, изъ которыхъ три находятся тоже почти за городомъ, то вотъ и всѣ церкви, въ которыхъ могутъ молиться православные города Варшавы; они не слышатъ даже звона православныхъ колоколовъ, который такъ знаменательно называется на церковномъ языкѣ благовѣстомъ; колокола собора, не говоря уже о колоколахъ церкви въ Подвальной улицѣ, почти вовсе не слышны, за шумомъ экипажей, дальше площади, на которой стоитъ соборъ и дальше двора, во глубинѣ котораго укрыта была греками церковь ихъ гонимаго исповѣданія. Послѣ этихъ объясненій, надѣюсь, и для нашихъ единовѣрцевъ, живущихъ въ Россіи, будетъ понятно сказанное нами въ началѣ, что новоосвященная церковь, собственно говоря, есть еще *первая русская*, въ тоже время *всенародно православная, церковь въ Варшавѣ;* она имѣетъ и наружность и внутреннее устройство православныхъ храмовъ Россіи, будучи единственною православною церковію въ Варшавѣ, выстроенною особымъ зданіемъ посреди открытой площади; въ ней выдержанъ до послѣднихъ подробностей, во всей строгости, византійскій стиль, который сдѣлался для насъ не только священнымъ, но и роднымъ, какъ завѣтъ нашей родной старины. Еслибы эта же самая цер-

---

[1]) Архіерейскій домъ помѣщается въ зданіяхъ того самаго Піарскаго монастыря, который примыкаетъ къ собору.

ковь стояла не на предмѣстьѣ, а въ центрѣ города, безъ сомнѣнія, она была бы сдѣлана соборомъ православныхъ. Теперь же, встрѣчая на Прагѣ всѣхъ пріѣзжающихъ изъ Россіи, она стоитъ тамъ, какъ прекрасный залогъ лучшаго будущаго для русскаго православія въ столицѣ польскаго католицизма. Жаль, что стальные, бронзированные колокола новой православно-русской церкви, звонъ которыхъ долженъ бы былъ свободно доноситься по Вислѣ вдоль всей Варшавы, далеко не удовлетворяютъ своимъ звукомъ требованіямъ музыкальнаго слуха, особенно въ сравненіи съ серебристымъ звукомъ колоколовъ на колокольнѣ бернардинскаго костела, да и вообще другихъ костеловъ Варшавы. Теперь, быть можетъ, для васъ понятно будетъ и то, что для насъ, православныхъ русскихъ жителей Варшавы, было такимъ торжествомъ освященіе одной приходской церкви, да еще на предмѣстьѣ города. Освященіе этой церкви было для насъ торжествомъ великаго дѣла построенія храмовъ православныхъ во всемъ привислянскомъ краѣ, — торжествомъ православія, пріобрѣтающаго себѣ прочныя точки опоры въ странѣ римскаго католицизма.

Новоосвященная церковь посвящена имени св. равноапостольной Маріи Магдалины. Тезоименитая святой, августѣйшая покровительница православія, Государыня Императрица Марія Александровна благоволила даровать созидавшемуся храму священную икону святой распространительницы Христова ученія въ Римѣ. Этотъ августѣйшій даръ и былъ, съ подобающимъ торжествомъ, изнесенъ изъ каѳедральнаго собора съ крестнымъ ходомъ всего городскаго духовенства. Высокопреосвященный Іоанникій крестнымъ же ходомъ вышелъ на встрѣчу св. иконѣ изъ новосозданнаго храма. По внесеніи иконы во храмъ и осѣненіи ею православныхъ, немедленно началось освященіе храма. Вскорѣ прибылъ и намѣстникъ въ царствѣ генералъ-фельдмаршалъ, графъ Бергъ, и церковь наполнилась блестящими мундирами различныхъ полковъ, придворными и болѣе скромными мундирами разныхъ гражданскихъ вѣдомствъ; женская половина высшаго русскаго общества Варшавы, всегда такъ усердно участвующая въ патріотическихъ торжествахъ, и на этотъ разъ не оставила своимъ присутствіемъ продолжительнаго священнодѣйствія освященія, потомъ литургіи и еще благодарственнаго молебствія по случаю крещенія Его Вы-

сочества В. К. Александра Александровича [2]). Вообще, собраніе было блестящее, чему благопріятствовала также и погода, давшая намъ на этотъ день въ мѣру и свѣта и тепла. Не знающіе здѣшнихъ мѣстъ могутъ почесть страннымъ, что мы, говоря о народномъ празднествѣ русскихъ, какъ будто забываемъ собственно народъ,—низшій и средній слои общества, составляющіе у насъ въ Россіи при всѣхъ торжествахъ, а особенно при торжествахъ церковныхъ, главную массу. Но мы говоримъ о высшемъ обществѣ не по пристрастію къ нему, а изъ желанія во всей вѣрности передать колоритъ картины. Дѣйствительно, одна изъ особенностей здѣшнихъ празднествъ—это преобладаніе, почти исключительное участіе въ нихъ высшаго общества, и отсутствіе, незамѣтность средняго класса и простаго народа. Причина этому—общій составъ православнаго населенія Варшавы; здѣсь почти вовсе нѣтъ простаго народа—мѣщанъ и купцовъ; средней руки чиновники гражданскаго вѣдомства не имѣютъ столько удобствъ для участія въ различныхъ торжествахъ, какъ лица принадлежащія къ высшему кругу. Оттого-то, кажется, и зависитъ, что при архіерейскихъ служеніяхъ, въ крестныхъ ходахъ, при торжественныхъ всенародныхъ молебствіяхъ и другихъ православныхъ торжествахъ большинство православныхъ составляютъ военные: блестящіе мундиры образуютъ неизмѣнный бордюръ вокругъ всякой церковной процессіи. Настоятель новоосвященной церкви [3]) сказалъ присутствующимъ приличное обстоятельствамъ слово назиданія о значеніи православнаго храма, какъ дома Божія (въ мѣстномъ обществѣ значительно преобладаетъ понятіе о храмѣ—только какъ о молитвенномъ домѣ). По окончаніи священнодѣйствія, ближайшіе участники православнаго русскаго торжества завершили празднество, по русскому обычаю, обѣдомъ, за которымъ присутствовали болѣе 150 лицъ.

Новоосвященный храмъ представляетъ безукоризненный образецъ церковнаго зодчества въ византійскомъ стилѣ. Освѣщенный сверху, но совершенно достаточно, онъ не скрадываетъ ни одной

---

[2]) Въ 10 часовъ уже прибылъ въ пражскую церковь крестный ходъ а молебствіе окончилось въ половинѣ 3-го часа пополудни

[3]) Бывшій предъ тѣмъ священникомъ православной русской церкви въ Дрезденѣ, о. Юхновскій.

изъ деталей въ самой вышинѣ куполовъ,—и въ то же время узоръ, въ который расписаны колонны, стѣны и куполы, напоминая собою мозаики св. Софіи, сливается въ одно цѣлое и производитъ гармоническое впечатлѣніе. Иконостасъ небольшой, такъ какъ и самая церковь не очень обширныхъ размѣровъ; но шесть иконъ нижняго яруса, несмотря на значительное возвышеніе иконостаса отъ церковнаго помоста, представляютъ изображенія въ натуральную величину. Иконныя работы, художника Виноградова, писанныя на золотомъ чеканномъ фонѣ, что такъ идетъ къ общему впечатлѣнію византійскаго храма, живо напоминаютъ строгостью очертаній и православно-церковнымъ характеромъ облаченій золотыя времена византійской зографіи; въ иконахъ Спасителя, возсѣдящаго на престолѣ, св. пророка Елисея со свиткомъ въ рукѣ, св. Маріи Магдалины, хитонъ которой покрываетъ голову, (какъ это пишется на Богоматернихъ иконахъ, и какъ доселѣ ходятъ палестинскія женщины), въ этихъ иконахъ какъ будто видишь художественныя копіи софійскихъ мозаикъ и фресковъ, сохранившихся для насъ подъ штукатуркой изувѣрнаго ислама. Восточная стѣна алтаря, образующая въ алтарѣ горнее мѣсто и сопрестоліе, представляетъ полукругъ, какъ и во всѣхъ старинныхъ восточныхъ храмахъ христіанской церкви; художникъ превосходно воспользовался этой стѣной для изображенія Тайной Вечери. На самомъ горнемъ мѣстѣ, за трапезою, *въ воспоминаніе* которой совершается на св. престолѣ безкровная жертва, возсѣдитъ Христосъ; апостолы, по шести справа и слѣва, окружаютъ трапезу. Моментъ избранъ тотъ же, что и у Леонардо да Винчи,—только что произнесены слова: «единъ отъ васъ предастъ Мя»; въ лицѣ Спасителя видна скорбь всемірной жертвы за грѣхи всего міра, отъ грѣха Адамова до предательства Іуды; Петръ помаваетъ Іоанну спросить о предателѣ, а въ лѣво отъ Спасителя, на правой сторонѣ у зрителя, сидитъ пригнувшись къ столу и предатель, котораго легко узнать, не по безобразному лицу (онъ благообразенъ, какъ и всѣ другіе апостолы), не по кошельку въ рукѣ, а по нераскаянной рѣшимости взора, выражающаго только опасеніе, какъ бы Спаситель не указалъ его другимъ открыто. Въ окнахъ алтаря, закрытыхъ со стороны церкви иконостасомъ, вставлены желтыя стекла, и они разливаютъ въ алтарѣ на все таинственный полусвѣтъ — золотистый колоритъ, дѣлающій алтарь какою-

то особою областью, которая отдѣлена отъ собранія вѣрующихъ невидимой чертой, и переступившіе за эту черту сами дѣлаются свѣтовидными, движатся въ золотистомъ свѣтѣ, подобно небожителямъ на иконахъ иконостаса. Церковь отопляется снизу нагрѣтымъ воздухомъ, чѣмъ устраняется неудобство дыма и угара, которыхъ такъ трудно бываетъ иногда избѣжать при обыкновенномъ отопленіи обширныхъ и высокихъ зданій. Испорченный воздухъ въ то же время вытягивается изъ церкви особыми духопроводами, но испытать на дѣлѣ удобства этого способа отопленія намъ предстоитъ еще будущей зимой; минувшая зима, въ продолженіе которой церковь отапливалась половиннымъ количествомъ дровъ, показала уже однако экономичность этого способа отопленія,—и при половинномъ количествѣ топлива, печи давали, говорятъ, теплоту до 7°. Сначала строительнымъ комитетомъ предположено было и освѣтить церковь газомъ, но по представленію духовной власти, вопросъ объ умѣстности или неумѣстности газоваго освѣщенія въ православныхъ храмахъ Высочайше рѣшенъ былъ отрицательно. А между тѣмъ приспособленіе паникандила и жирандолей къ газовому освѣщенію сдѣлалось одною изъ причинъ, замедлившихъ самое освященіе храма. По поводу газоваго освѣщенія пражской церкви явилась какая-то безыменная статейка въ *Современныхъ Извѣстіяхъ*, на которую нашли нужнымъ печатно же отвѣчать строители пражской церкви, хотя, кажется, газовое освѣщеніе для статьи *Современныхъ Извѣстій* служило только предлогомъ высказать болѣе обширныя соображенія и требованія относительно построенія православныхъ церквей въ привислянскихъ губерніяхъ вообще. Неизвѣстный авторъ статьи хотѣлъ, кажется, указать на несообразность того, что построеніе православныхъ храмовъ въ нашемъ краѣ предоставлено вполнѣ вѣдѣнію свѣтскихъ учрежденій, причемъ сильно напиралъ, какъ на поучительный въ этомъ случаѣ примѣръ, на построеніе греко-уніатскихъ храмовъ въ привислянскихъ губерніяхъ. Но сколько мы можемъ судить объ этомъ дѣлѣ, мѣстное епархіальное начальство едвали бы имѣло и возможность вести это дѣло само собою. Подъ его непосредственнымъ завѣдываніемъ дѣло это, по всей вѣроятности, велось бы точно такъ же, какъ и теперь ведется мѣстными строительными комитетами, а свѣтское начальство, въ настоящее время болѣе или менѣе от-

вѣтственное въ успѣшности этого дѣла, оставалось бы совершенно въ сторонѣ. Косвенные упреки, дѣлаемые авторомъ статьи строителямъ пражской церкви въ неэкономичности ихъ распоряженій, едвали заслуживали отвѣтовъ; извѣстное дѣло, что есть два способа вести всякое денежное дѣло: или какъ-нибудь, да только поэкономнѣе, или не жалѣя средствъ на то, чтобы все дѣлаемо было въ лучшемъ видѣ. Послѣднимъ способомъ сооружаема была и пражская церковь; въ ней все, до послѣдняго гвоздя въ перилахъ лѣстницы, ведущей въ подземный этажъ, носитъ на себѣ печать старанія сдѣлать все наилучшимъ образомъ.

Приходъ пражской церкви будутъ составлять мѣстныя войска, имѣющія свои квартиры на Прагѣ, служащіе при желѣзныхъ дорогахъ варшавско-петербургской и тираспольской до извѣстныхъ пунктовъ (эти служащіе и составляютъ почти исключительно православное населеніе Праги, не принадлежащее къ военному вѣдомству), и наконецъ православные, живущіе за чертою города, во всемъ варшавскомъ уѣздѣ по ту сторону Вислы. Но пражская церковь—церковь будущаго, и прихода своего она еще будетъ ждать до поры до времени. Несомнѣнно то, что новая православная церковь, и именно церковь приходская, крайне нужна была для Варшавы; по недостаточному количеству церквей, относительно къ числу православныхъ жителей, по отдаленности ихъ отъ нѣкоторыхъ частей города, по трудности даже отыскать иныя домовыя церкви, не говоря уже о невозможности попасть въ нѣкоторыя изъ нихъ, православные переселяющіеся въ Варшаву изъ внутреннихъ губерній Россіи мало-по-малу отвыкаютъ отъ церкви, а затѣмъ и отъ православныхъ обычаевъ въ своей домашней жизни [4]). Были бы церкви, были бы при нихъ священники, которые могутъ удовлетворять духовнымъ потребностямъ православныхъ, а уже равномѣрное и удобнѣйшее распредѣленіе между ними прихожанъ устроится затѣмъ само собою, не столько

---

[4]) Наиболѣе посѣщаемыя, по своей общедоступности, церкви города—православный соборъ и крестовая—находятся въ одной связи, и ближайшая къ нимъ приходская церковь—въ Подвальной улицѣ въ томъ же концѣ города, минутахъ въ 10 ходьбы; а затѣмъ до слѣдующей ближайшей церкви надобно идти уже версты 3, 4, и даже болѣе. Устроеніе собора на другомъ мѣстѣ было бы весьма полезно.

по оффиціальному распредѣленію, сколько по силѣ условій мѣста и времени, лицъ и обстоятельствъ.

Пр. Сам—нъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

По вопросу о правахъ дѣтей священно-служителей. — Новые образцы метрикъ и другихъ приходскихъ документовъ. — Введеніе устава женскихъ епархіальныхъ училищъ въ Харьковѣ. — Стипендія имени архіепископа Нектарія. — Предполагаемое благотворительное братство при саратовской семинаріи. — Общество вспомоществованія духовенства въ Кіевѣ. — Собраніе духовенства въ Вяткѣ. — Кишиневскій епархіальный съѣздъ. — Введеніе выборнаго порядка въ кишиневской епархіи. — Ходатайство петербургскаго епархіальнаго съѣзда о выборномъ порядкѣ. — Распоряженія рязанскаго и ярославскаго епархіальныхъ начальствъ. — Библіотеки въ полтавской епархіи. — Минское Николаевское братство. — Кирилло-Меѳодіевское братство. — Новое братство въ Смоленскѣ. — Успѣхи единовѣрія между уральскими казаками. — Д-ръ Пихлеръ въ русской службѣ. — Слухъ объ Овербекѣ. — Пріобрѣтеніе древнихъ библейскихъ рукописей.

— Въ газетѣ *Современныя Извѣстія*, по поводу недоумѣній, возбужденныхъ новыми узаконеніями о правахъ дѣтей священно- и церковно-служителей, напечатаны объяснительныя выписки изъ законовъ, которыя считаемъ нелишнимъ предложить нашимъ читателямъ. Однимъ изъ сотрудниковъ газеты г. Д. Покровскимъ поставлены вопросы: 1) дѣти священно-служителей, посвящающіе себя *частной* дѣятельности, получаютъ ли для свободнаго прожитія свидѣтельство о принадлежности ихъ къ потомственному почетному гражданству? 2) Если они могутъ разсчитывать на подобные для себя виды, то будутъ ли имъ даны грамоты, упоминаемыя въ ст. 591 зак. о сост.? 3) При производствѣ въ званіе потомств. почетныхъ гражданъ грамоты оплачиваются 330 р. (ст. 592), а для дѣтей личныхъ дворянъ не полагается особаго утвержденія въ званіи гражданства (ст. 576): на какихъ условіяхъ могли бы получать грамоты дѣти священно-служителей? Отвѣты на эти вопросы редакція *Соврем. Извѣстій* указываетъ въ статьяхъ Высочайшаго указа отъ 10 февраля 1865 г. По смыслу VI, VII и VIII пунктовъ этого указа дѣти священно-служителей, какъ дѣти личныхъ дворянъ, могутъ получать свидѣтельства о принадлежности ихъ къ почетному гражданству и потомственныя грамоты изъ подлежащихъ мѣстъ съ уплатою 1 р. за гербовую бумагу

для свидѣтельствъ и 30 р. за напечатаніе грамоты. Увольненіе ихъ изъ духовнаго званія до обнародованія послѣднихъ узаконеній, конечно, нисколько не препятствуетъ имъ воспользоваться новыми правами, если они сами лично не успѣли получить какихъ-либо высшихъ правъ по службѣ, и остаются при частныхъ занятіяхъ. По военному вѣдомству послѣдовало особое Высочайшее повелѣніе о распространеніи новыхъ правъ на нижнихъ чиновъ, поступившихъ изъ духовнаго званія, именно потому, что они состояли на общемъ обязательномъ срокѣ и для освобожденія ихъ отъ обязательной службы имъ предоставлены теперь же права вольноопредѣляющихся сообразно ихъ происхожденію: въ гражданскомъ вѣдомствѣ нѣтъ этой обязательности службы и дѣти священно-служителей свободно могутъ пользоваться новыми правами. Сообщаемъ подлинныя статьи упомянутаго указа, и пожелаемъ, чтобы онѣ были разосланы по духовному вѣдомству въ руководство съ подробными объясненіями на случаи примѣненія ихъ къ дѣтямъ духовенства.

VI. Въ дополненіе къ ст. 576 Зак. о сост. (*Св. Зак. 1857 г. Т. IX*): 1) Высочайшіе приказы и указы правительствующаго сената о производствѣ въ чины, патенты, грамоты капитула орденовъ о пожалованіи орденами, формуляры и другіе служебные документы, выданные поименованнымъ въ сей статьѣ лицамъ, принимаются доказательствомъ принадлежности къ званію почетнаго гражданства какъ самихъ пожалованныхъ въ чины или орденами, такъ и ихъ потомковъ. 2) *Дѣтямъ и вообще нисходящимъ потомкамъ сихъ лицъ выдаются свидѣтельства на принадлежность ихъ по рожденію къ почетному гражданству отъ начальствъ, въ вѣдомствѣ коихъ служатъ ихъ отцы, дѣды и т. д., а въ случаѣ смерти ихъ не на службѣ или выхода въ отставку—губернскими правленіями.* 3) *Свидѣтельства сіи пишутся по прилагаемой при семъ формѣ на гербовой бумагѣ цѣною въ одинъ рубль, безъ всякой другой за оныя платы.* 4) *Желающіе получить грамоту на званіе потомственнаго почетнаго гражданства по заслугамъ отцевъ и дѣдовъ обращаются съ просьбами о выдачѣ* таковыхъ въ департаментъ герольдіи правительствующаго сената, *представляя при томъ пошлины за напечатаніе грамоты 30 р. сер.* 5) *Сила 2 пункта 576 статьи Зак. о сост. (Св. Зак. 1857 г. Т. IX) распространяется и на тѣхъ изъ дѣтей военныхъ оберъ-офицеровъ и чиновниковъ, которые рождены въ то время, когда отцы ихъ были въ нижнемъ званіи, если сіи послѣдніе получили въ послѣдствіи ордена св. Анны 2, 3, и 4 степени и св. Станислава 2 и 3 степени.*

VII. Въ дополненіе къ ст. 578 Зак. о сост. (Св. Зак. Т. IX): 1) Поименованнымъ въ 5 пунктѣ сей статьи лицамъ свидѣтельства на званіе лич-

наго почетнаго гражданства выдаются изъ инспекторскихъ департаментовъ военнаго и морскаго министерствъ и *отъ директоровъ канцелярій и соотвѣтствующихъ имъ должностныхъ лицъ по другимъ вѣдомствамъ*, по принадлежности. 2) *Свидѣтельства сіи пишутся* по прилагаемой при семъ формѣ на *гербовой бумагѣ, цѣною въ одинъ рубль, безъ всякой другой за оныя платы.*

VIII. Въ приложеніи къ статьямъ 576 и 578 Т. IX изложить формы свидѣтельствъ въ слѣдующемъ видѣ: 1) *форма свидѣтельства (въ приложеніи къ 576 ст.):* Предъявитель сего сынъ или внукъ такого-то (мѣсто послѣдняго служенія, чинъ, имя, отчество и фамилія отца или дѣда) такой-то (чинъ, имя, отчество и фамилія), на основаніи статьи такой-то Законовъ о состояніяхъ Св. Зак. Т. IX, принадлежитъ по рожденію къ званію потомственнаго почетнаго гражданства и можетъ пользоваться всѣми правами, сему званію присвоенными. Въ увѣреніе чего сіе свидѣтельство ему, такому-то (чинъ, имя, отчество и фамилія) дано изъ такого-то мѣста, съ приложеніемъ казенной печати; годъ, мѣсяцъ, число. Подпись и скрѣпа должностныхъ лицъ подлежащаго вѣдомства или присутствія губернскаго правленія (М. П.).

— Опредѣленіемъ св. Синода, отъ 1 (30) апрѣля 1869 года, утверждены новые образцы печатныхъ листовъ для метрическихъ книгъ, исповѣдныхъ росписей и брачныхъ обыскныхъ книгъ, особенно приспособленные къ правильному веденію книгъ, предохраненію отъ кантрафакціи, и удобству—по единству формата бумаги—для переплета, въ какомъ эти акты должны быть хранимы въ консисторскихъ архивахъ за каждый годъ отдѣльно по городамъ и уѣздамъ. Эти листы предоставлено печатать одной московской синодальной типографіи, съ тѣмъ, чтобы цѣна каждаго листа не превышала существующей нынѣ, но по возможности была удешевляема. Прежній порядокъ употребленія церковныхъ суммъ на пріобрѣтеніе означеннымъ листовъ сохраняется. Веденіе книгъ на листахъ новой формы обязательно для причтовъ всѣхъ церквей съ 1871 года, но разрѣшается выписывать новые листы и на 1870 годъ по усмотрѣнію епархіальныхъ начальствъ.

— Въ *харьковскомъ* училищѣ дѣвицъ духовнаго званія предположено ввести новый уставъ женскихъ епархіальныхъ училищъ. Такъ какъ это дѣло по уставу подлежитъ обсужденію епархіальнаго духовенства, которому ввѣрено попеченіе объ этихъ училищахъ и дано право значительнаго участія въ самой ихъ администраціи, то преосвященный Нектарій, архіепископъ харьковскій, предложилъ мѣстной консисторіи немедленно сдѣлать распоряженіе о созваніи общаго епархіальнаго съѣзда въ г. Харьковѣ на

20-е іюня (по 1 священнослужителю отъ 10 причтовъ), и дать знать духовенству епархіи, что предметомъ сужденій съѣзда имѣютъ быть: изысканіе средствъ для преобразованія женскаго училища и дальнѣйшаго его существованія, согласно новому уставу, преобразованіе училищнаго совѣта и обсужденіе проэкта штата. Сверхъ того на съѣздъ вызываются и всѣ благочинные епархіи по дѣлу о новомъ устройствѣ причтовъ и церквей. *(Харьк. Еп. Вѣд.).*

— Граждане Нижняго Новгорода, въ память свыше восьмилѣтняго управленія нижегородскою епархіею преосвященнаго архіепископа Нектарія, составили капиталъ въ 1100 руб. и внесли оный въ нижегородскій общественный банкъ на вѣчныя времена, съ тѣмъ, чтобы на проценты съ сего капитала учреждена была въ нижегородскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія постоянная стипендія имени преосвященнаго Нектарія. Эта стипендія Высочайше утверждена 4 апрѣля 1869 г. *(Правит. Вѣстн.).*

— Правленіе *саратовской* духовной семинаріи приглашаетъ все епархіальное саратовское духовенство къ составленію *Благотворительнаго братства при семинаріи*, съ цѣлью оказывать пособіе въ содержаніи тѣмъ изъ бѣднѣйшихъ воспитанниковъ семинаріи, которые по своимъ сравнительнымъ успѣхамъ въ наукахъ не имѣютъ права поступить на полное казенное содержаніе. При ограниченномъ числѣ штатныхъ вакансій, на полное содержаніе принимаются только *отличающіеся* особенными успѣхами, къ которымъ второразрядные ученики не могутъ быть относимы. По этому въ январѣ текущаго года правленіе саратовской семинаріи, получивъ просьбы 14 бѣднѣйшихъ воспитанниковъ, могло принять по числу вакансій только двоихъ на полное содержаніе; а 12-ти, также благонадежнымъ по успѣхамъ и доброму поведенію, невольно должно было отказать. *(Сарат. Еп. В.).*

— Въ прошломъ году *кіевское* епархіальное начальство назначило особый комитетъ для обсужденія вопроса объ учрежденіи эмеритальной кассы для духовенства кіевской епархіи. Нынѣ изъ Кіева сообщаютъ, что комитетъ призналъ неудобнымъ учрежденіе эмеритальной кассы и пришелъ къ мысли учредить *общество взаимнаго вспоможенія* для духовенства. Проэктъ этого общества будетъ предложенъ на обсужденіе перваго епархіальнаго съѣзда въ сентябрѣ настоящаго года.

— Въ маѣ мѣсяцѣ преосвященный Аполлосъ, епископъ вятскій, приглашалъ къ себѣ настоятелей градскихъ церквей г. Вятки и нѣкоторыхъ другихъ лицъ духовенства. На этомъ собраніи рѣшались слѣдующіе вопросы: 1) объ учрежденіи при каѳедральномъ соборѣ братства святителя Николая для противодѣйствія расколу и распространенія православія между иновѣрцами; 2) о вспомоществованіи народнымъ школамъ; 3) о разборѣ архивныхъ дѣлъ, находящихся при церквахъ. (*Соврем. Лист.*).

— Въ маѣ мѣсяцѣ въ *Кишиневѣ* происходилъ съѣздъ епархіальнаго духовенства для рѣшенія вопроса объ открытіи, кромѣ существующаго въ Кишиневѣ, другаго духовнаго училища. Занятія съѣзда продолжались отъ 11 до 18 числа. Съѣздомъ—постановлено открыть училище въ городѣ Бѣльцахъ, избранъ смотритель училища—изъ наставниковъ кишиневской семинаріи И. Е. Комансцкій, назначена коммиссія изъ нѣсколькихъ священниковъ для найма дома подъ училище и приготовленія училищныхъ принадлежностей, изысканы въ дополненіе къ ассигнованной Синодомъ суммѣ средства на содержаніе училища, и рѣшены нѣкоторые другіе вопросы, касающіеся училищъ. Предсѣдательствовалъ на съѣздѣ инспекторъ семинаріи протоіерей Г. И. Галинъ. (*Кишин. Е. В.*)

— Согласно желанію, заявленному кишиневскимъ духовенствомъ на послѣднемъ съѣздѣ, мѣстное епархіальное начальство 22 мая предоставило духовенству право производить изъ среды себя выборы благочинныхъ при открывающихся благочинническихъ вакансіяхъ, съ тѣмъ между прочимъ, «чтобы духовенство, избирая въ своемъ округѣ благочиннаго, въ то же время назначало отъ себя избираемому приличное жалованье, дабы благочинный, при исполненіи своего долга, отвлекаясь отъ домашнихъ хозяйственныхъ трудовъ, съ ущербомъ для хозяйства, не находилъ въ этомъ повода къ взяткамъ отъ подчиненныхъ въ ущербъ своего долга и требованій совѣсти». (*Кишин. Еп. Вѣд.*)

— На *с.-петербургскомъ* епархіальномъ съѣздѣ 1 іюля духовенствомъ изъявлено было желаніе внести въ журналъ просьбу о введеніи въ петербургской епархіи выборовъ при назначеніи въ должности *членовъ консисторіи*, *благочинныхъ* и *членовъ попечительства*. Это заявленіе поставило въ затрудненіе предсѣдателя, который не далъ своего согласія внести въ журналъ заявленіе съѣзда и послѣ того, какъ по баллотировкѣ 36 голосовъ были поданы въ

пользу заявленія и только 8 противъ. На другой день, до открытія засѣданія, предсѣдатель отправился къ преосвященному митрополиту, словесно донести о желаніи съѣзда. Преосвященнѣйшій митрополитъ благодушно выслушалъ донесеніе и объявилъ, что не препятствуетъ духовенству выразить въ журналѣ съѣзда желаніе о введеніи выборнаго начала въ епархіи, если только это есть общее желаніе всего съѣзда. 4 іюля составленъ давно ожиданный съѣздомъ журналъ, и такимъ образомъ можно ожидать, что въ с.-петербургской епархіи въ скоромъ времени всѣ епархіальныя должности будутъ замѣщены выборными лицами.

— *Рязанское* епархіальное начальство предписало всѣмъ причтамъ епархіи—усилить мѣры къ заведенію при церквахъ приходскихъ попечительствъ и непремѣнно заводить библіотеки—какъ на счетъ добровольныхъ пожертвованій отъ прихожанъ, такъ и кошельковыхъ суммъ, отдѣляя изъ послѣднихъ не свыше 50 р. въ годъ на выписку книгъ и духовныхъ журналовъ, при чемъ внушается духовенству читать пріобрѣтаемыя книги и давать для чтенія грамотнымъ прихожанамъ, а благочиннымъ имѣть за симъ наблюденіе. (*Ряз. Еп. Вѣд.*)

— *Ярославское* епархіальное начальство, озабочиваясь изысканіемъ мѣстныхъ средствъ къ улучшенію быта приходскаго духовенства, въ свое время предложило по епархіи къ исполненію положеніе объ учрежденіи приходскихъ попечительствъ. Но какъ ходъ этого дѣла, и послѣ подтвержденія со стороны епарх. начальства въ прошломъ 1868 году, все еще не соотвѣтствуетъ ожиданіямъ: то нынѣ оно рѣшилось обратиться *съ воззваніемъ къ ярославской паствѣ* по дѣлу учрежденія попечительствъ, предписавъ священно-служителямъ прочитать это воззваніе въ церквахъ при собраніи прихожанъ. Это воззваніе напечатано въ *Яросл. Еп. Вѣд.*

— Къ *полтавскому* епархіальному начальству продолжаютъ поступать акты отъ благочинническихъ округовъ епархіи, въ которыхъ излагаются постановленія объ открытіи благочинническихъ библіотекъ, при чемъ большею частію назначается ежегодный взносъ—отъ каждаго причта по 1 р. и отъ каждой церкви по 3 р. На эти деньги духовенство желаетъ выписывать духовные журналы, а изъ отдѣльныхъ сочиненій—преимущественно поименованныя въ спискѣ книгъ, предложенныхъ для обязательной выписки по церквамъ по мысли покойнаго митрополита Филарета.

— Въ *Минскихъ Епарх. Вѣдом.* напечатанъ отчетъ минскаго Николаевскаго братства, учрежденнаго при каѳедральномъ Петропавлавскомъ соборѣ, за четвертый 1868—69 годъ. Къ 12 апрѣля въ кассѣ братства состояло: оставшихся отъ прошлаго года 782 р. 31 к., поступившихъ въ теченіи года 2325 р. 22 к., а всего 3107 р. 53 к. Вещами поступило всего на 7525 р., въ томъ числѣ отъ почетнаго члена И. И. Четверикова церковной утвари и различныхъ вещей для 75 бѣдныхъ церквей минской епархіи въ память московскихъ гражданъ М. И. Титова и П. И. Куманина на 7305 р. Деньгами братствомъ израсходовано всего 1241 р. 49 к., въ томъ числѣ въ пользу церквей и часовень, преимущественно тѣхъ, которыя передѣланы изъ католическихъ въ православныя 656 р. 49 к., на народное образованіе 125 р., на пособіе разнымъ лицамъ, особенно присоединившимся изъ латинства къ православію и крещеннымъ изъ евреевъ, 426 р. и проч. Денежный капиталъ братства къ пятому году: 1866 р. 3 к.

— Въ *С-Петербургскихъ Вѣдом.* напечатанъ отчетъ *св. Кирилло-Меѳодіевскаго братства* за 1868—69 годъ. Въ день памяти св. Кирилла и Меѳодія 11 мая братство имѣло обычный годовый съѣздъ въ С.-Петербургѣ, подъ предсѣдательствомъ граф. А. Г. Шереметевой. На будущій годъ остаются: попечительницею братства гр. А. Д. Блудова и очередными строительницами гр. Шереметева и кн. Д. А. Голицына. Изъ отчета, представленнаго казначеемъ братства, старшимъ братчикомъ И. А. Новиковымъ, видно, что къ 11-му мая сего 1869 г., за расходомъ, простиравшимся свыше 5000 р., состояло 15,723 р. 61 к. Сверхъ того имѣется особый училищный капиталъ, состоящій въ завѣдываніи старшаго братчика Ѳ. П. Корнилова, возросшій уже до 5100 р. 45 к. Наконецъ братство въ г. Острогѣ, независимо отъ денегъ высылаемыхъ изъ Петербурга на содержаніе его училищъ и другихъ учрежденій, имѣетъ свою особую кассу, въ которую поступаютъ непосредственно годовые взносы и пожертвованія какъ мѣстныхъ, такъ и кіевскихъ, и нѣкоторыхъ другихъ братчиковъ, живущихъ въ губерніяхъ, и разные доходы; суммы эти завѣдуются братскимъ совѣтомъ въ г. Острогѣ и имъ ведется особый счетъ. Въ настоящее время Кирилло-Меѳодіевское братство имѣетъ въ г. Острогѣ (волынской губ.): братскую церковь во имя св. Кирилла и Меѳодія, съ придѣломъ въ память св. Пан-

телеимона-Цѣлителя, женское училище въ память графа Блудова, народную школу, больницу и странноприимный домъ; сверхъ того два народныхъ училища въ сел. Миклаши и Марьино (Розважи). По новому положенію объ устройствѣ училищней части въ кіевской, подольской и волынской губерніяхъ, на училища Кирилло-Меѳодіевскаго братства ежегодно будетъ ассигноваться 1500 р.

— При *смоленской* гимназіи учреждается братство во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго. Цѣль братства: заботиться о нуждахъ и благолѣпіи храма; оказывать пособіе учащимся, когда они, нуждаясь въ немъ, будутъ того заслуживать по успѣхамъ въ наукахъ и поведенію; оказывать помощь учителямъ, воспитателямъ и всѣмъ служащимъ, или служившимъ и приносившимъ пользу заведенію своею дѣятельностью, а также ихъ семействамъ. Подробный уставъ этого братства, утвержденный мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ по соглашенію съ дирекціею училищъ, напечатанъ въ *Смоленскихъ Еп. Вѣд.*

— Недавно сообщено было въ газетахъ интересное извѣстіе о сильномъ движеніи между *уральскими* казаками въ пользу присоединенія къ единовѣрію. По донесенію священника Уральско-Николаевской церкви по одному только приходу этой церкви въ теченіи минувшаго 1868 года присоединилось изъ секты непріемлющихъ священства 139 человѣкъ обоего пола казачьяго сословія. Къ сожалѣнію, причины этого движенія и размѣры его въ цѣломъ краѣ—не объяснены.

— Докторъ богословія мюнхенскаго университета *Пихлеръ*, авторъ «Исторіи церковнаго раздѣленія между Востокомъ и Западомъ», поступилъ въ русскую службу по министерству внутреннихъ дѣлъ и прикомандированъ для занятій въ департаментъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій.

— Есть слухъ, что извѣстный *Оверbекъ*, не дожидаясь общаго исхода, какимъ разрѣшится для большинства единомысленныхъ съ нимъ лицъ вопросъ о присоединеніи къ православной церкви, самъ лично принялъ православіе.

— Древнѣйшій рукописный кодексъ греческой Библіи, *Codex Sinaiticus*, послѣ многолѣтнихъ усилій его издателя профессора Тишендорфа, при содѣйствіи барона Корфа и русскаго посла въ Константинополѣ генерала Игнатьева, который велъ переговоры съ синайскимъ монастыремъ, недавно поднесенъ въ даръ Госу-

дарю Императору и переданъ въ императорскую публичную библіотеку. Синайскій монастырь щедро награжденъ, а проф. Тишендорфъ возведенъ въ россійское потомственное дворянство. Императорская академія наукъ также обогатилась пріобрѣтеніемъ вновь найденной (пока еще не изслѣдованной) древней рукописи. Г. Безобразовъ, русскій консулъ въ Тавризѣ, принесъ въ даръ академіи древнюю рукопись *Посланій Апостольскихъ*, пріобрѣтенную имъ въ несторіанскомъ селеніи Ардише.

ПРАВОСЛАВНЫЙ АНГЛИЧАНИНЪ СТЕФАНЪ ГАѲЕРЛИ ВЪ МОСКВѢ И ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ ИМЪ ПОСТРОЕНІЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВЪ АНГЛІИ.

—

Въ настоящее время находится въ Москвѣ г. *Стефанъ Гаѳерли*, англичанинъ, имѣющій степень баккалавра музыки отъ оксфордскаго университета. Это тотъ самый Гаферли, который первый изъ англиканцевъ, возъимѣвшихъ въ послѣднее десятилѣтіе сочувствіе къ православной церкви, рѣшился доказать свое сочувствіе самымъ дѣломъ. Онъ присоединился къ православію въ 1856 году, безъ всякихъ условныхъ договоровъ съ церковію, истину которой призналъ, безъ всякихъ тщеславныхъ мечтаній сдѣлать изъ своего перехода великое событіе для англиканской и для восточной церкви,—со всѣмъ смиреніемъ рѣшившись отречься отъ всѣхъ заблужденій англиканства, и подчиниться всѣмъ требованіямъ православія, согласившись даже при переходѣ въ православіе принять крещеніе по существующему требованію греческой церкви, столько соблазнявшему Пальмера и другихъ его соотечественниковъ [1]). Гаѳерли рѣшился присоединиться къ православію въ то время, когда весь европейскій западъ былъ особенно враждебно настроенъ противъ православнаго востока —во время крымской войны, и тогда же имѣлъ смѣлость вопреки

---

[1]) Объ обращеніи Гаѳерли было говорено въ *Православномъ Обозрѣніи* 1866 г. № 3-й см. статью *свящ. Образцова.*

общему направленію мнѣній въ раздраженной противъ Россіи Англіи доказывать печатно неправоту западныхъ европейскихъ державъ въ войнѣ съ Россіей. Съ того времени онъ неизмѣнно оставался усерднымъ приверженцемъ православной церкви, несмотря на то, что переходъ въ православіе, поставивши его въ исключительное положеніе среди англійскаго общества, сопровождался для него и нѣкоторымъ стѣсненіемъ въ пріобрѣтеніи средствъ къ жизни, чувствительнымъ для человѣка живущаго своимъ трудомъ,—несмотря на то, что въ Англіи, изобилующей всякаго рода религіозными сектами ему трудно оказалось удовлетворять своимъ религіознымъ потребностямъ, за отсутствіемъ православныхъ церквей, кромѣ Лондона, въ которомъ ему не часто открывалась возможность бывать.

Въ настоящее время Гаѳерли прибылъ въ Россію просить у св. Синода разрѣшенія на устроеніе православной церкви съ богослуженіемъ на англійскомъ языкѣ въ Вольвергамптонѣ близъ Бирмингама, гдѣ живетъ еще нѣсколько англичанъ или обратившихся или готовыхъ обратиться въ православіе. Но такъ какъ большая часть англичанъ, желающихъ устроенія православной церкви, люди съ недостаточными средствами, и не могутъ разсчитывать на помощь своихъ соотечественниковъ въ подобномъ дѣлѣ, то Гаѳерли и находится вынужденнымъ обратиться къ православному русскому обществу съ просьбою о пособіи. Нужно надѣяться, что русское общество, всегда оказывавшееся ревностнымъ ко благу православія, не откажется помочь въ удовлетвореніи важнѣйшей религіозной потребности обращающимся въ православіе англичанамъ, представляющимъ въ своей маленькой общинѣ начатокъ «церкви спасаемыхъ» на неправославномъ западѣ. Милостивое вниманіе къ предпріятію Гаѳерли со стороны высокопреосвященныхъ митрополитовъ петербургскаго и московскаго и Ея Высочества Государыни Цесаревны, которой Гаѳерли имѣлъ счастіе представиться во время Ея проѣзда чрезъ Москву, даютъ надежду на усердное содѣйствіе этому дѣлу и со стороны русскаго общества. Редакція *Православнаго Обозрѣнія* готова предложить желающимъ свои услуги для передачи пособія на устроеніе православной церкви въ Вольвергамптонѣ.

Вмѣстѣ съ построеніемъ православнаго храма, — Гаѳерли усердно старается о переводѣ главнѣйшихъ православныхъ

службъ и пѣснопѣній на англійскій языкъ, и о составленіи для нихъ соотвѣтствующихъ церковныхъ напѣвовъ. Гаѳерли самъ отличный и преданный своему дѣлу знатокъ музыки. Мы имѣли случай слышать большую часть употребляющихся въ нашей литургіи пѣснопѣній, переложенныхъ имъ на англійскій языкъ, примаровительно къ напѣвамъ частію греческимъ, частію русскимъ, частію народнымъ англійскимъ,—и думаемъ, что эти пѣснопѣнія и напѣвы могутъ дать англичанамъ высокое понятіе о религіозно-эстетическомъ вкусѣ православнаго Востока.

Прилагаемъ здѣсь и собственное заявленіе Гаѳерли.

«Мое прибытіе въ Россію имѣетъ цѣлью получить утвержденіе св. Синода и содѣйствіе добрыхъ христіанъ для устройства православнаго храма въ одномъ изъ центральныхъ промышленныхъ округовъ Англіи, въ Вольвергамптонѣ, близь Бирмингама, гдѣ я могъ бы проповѣдывать и преподавать моимъ соотечественникамъ Божественную истину признаваемую нашею святою православною каѳолическою церковью. Вопросъ этотъ касается двухъ предметовъ: 1) зданія и 2) проповѣдника.

1. Зданіе, которое прежде служило методистскою часовней, было предложено мнѣ для покупки не такъ давно, когда я хотѣлъ нанять комнату для еженедѣльныхъ молитвенныхъ собраній, и во всѣхъ отношеніяхъ оно удовлетворительнѣе потому, что обширнѣе, лучше устроено, находится въ лучшей мѣстности и, кромѣ того, обезпечено отъ употребленія для свѣтскихъ цѣлей, чему всегда могутъ подвергаться комнаты нанимаемыя въ домахъ. Община предполагаемаго храма въ нѣкоторыхъ размѣрахъ уже существуетъ; ибо прошеніе поданное мной въ св. Синодъ подписано 21 лицомъ, и всѣ они обѣщали свое ревностное содѣйствіе къ достиженію цѣлей означеннаго православнаго храма, когда онъ будетъ учрежденъ. Легко можно бы достать и большее число подписей, но я предпочелъ немногихъ искреннихъ лицъ толпѣ людей сомнительныхъ. Всѣ эти лица, за исключеніемъ двухъ или трехъ, узнали то, что имъ извѣстно о православіи, чрезъ меня и мой примѣръ.

Цѣна слѣдующая: за землю, часовню и домъ — всего 700 фунтовъ стерлинговъ, весьма небольшая сумма за полную поземельную собственность въ Англіи. Измѣненія, которыя потребуются для приспособленія часовни къ православному богослуженію и для устройства въ домѣ семейнаго помѣщенія, будутъ стоить еще 200 фунт. стерл. Затѣмъ останется пріобрѣсти необходимыя принадлежности для православнаго храма, которыя, по всей вѣроятности, какъ обыкновенно бываетъ въ Англіи, могутъ быть доставлены разными друзьями: одинъ возмется доставить облаченія, другой богослужебныя книги, третій священные сосуды для евхаристіи и проч. Это, какъ я сказалъ, часто дѣлается, когда въ Англіи строится протестантская церковь, и русскіе друзья удобно могли бы послѣдовать этому примѣру въ настоящемъ, совсѣмъ особенномъ случаѣ.

2. Теперь я долженъ сказать нѣсколько словъ о себѣ самомъ, предполагаемомъ проповѣдникѣ, хотя эта часть моего объясненія гораздо менѣе пріятна, чѣмъ описаніе зданія. Въ русскомъ журналѣ *Духовная Бесѣда* за 1858 годъ была напечатана подробная записка, составленная мной по запросу св. Синода, въ коей я изложилъ причины, побудившія меня оставить протестанство и избрать православіе, въ предпочтеніе римской церкви. Не стану повторять богословскіе пункты разбираемые въ этой запискѣ, потому что желающіе знать ихъ могутъ сами прочесть ее, и упомяну только объ одномъ изъ фактовъ, приведенныхъ въ этой запискѣ. Когда въ моей юности я предполагалъ сдѣлаться протестантскимъ пасторомъ въ одно время съ моимъ зятемъ, то хотя я пользовался распоряженіемъ вождя такъ называемой высокой церкви, доктора Пьюзея, и могъ имѣть надежду на повышеніе, я предпочелъ пожертвовать всѣмъ для истины, и между какъ тѣмъ мой зять, будучи пасторомъ протестантской церкви, занимаетъ видное мѣсто, я былъ принужденъ оставаться въ неизвѣстности. Теперь я рѣшился выйти изъ этой неизвѣстности, къ чему меня многое побуждаетъ: вопервыхъ, моя совѣсть, которая не дозволяетъ мнѣ болѣе молчать о томъ, что я знаю и цѣню такъ высоко; во вторыхъ, мысль о соединеніи церквей, которая, хотя повидимому не имѣетъ опоры, можетъ при должномъ направленіи повести къ усиленію вліянія нашей православной церкви въ Англіи, и въ третьихъ прямое приглашеніе 20 лицъ, подписавшихъ вышеупомянутое прошеніе. Если вспомнить, что само христіанство нѣкогда ограничивалось двѣнадцатью лицами, то намъ не должно отчаяваться или пренебрегать усиліями двадцати человѣкъ. Для свѣдѣнія друзей я вкратцѣ разскажу нѣкоторыя обстоятельства не упомянутыя въ *Духовной Бесѣдѣ*. Я родился въ 1827 году. Будучи въ школѣ, въ 1837 году, я прочелъ въ одной классной книгѣ разсказъ о русской церкви, ея исторіи, ея ученіи, дисциплинѣ и проч. По картинамъ я познакомился съ одеждой священно-служителей, епископовъ и монаховъ, съ церквами и ихъ устройствомъ, но болѣе всего съ удивительною исторіей св. Сергія и Троицкой Лавры. Это раннее чтеніе глубоко запало мнѣ въ душу, и до сихъ поръ, 32 года спустя, я еще свято храню сію книгу. Постепенно, становясь старше, я пріобрѣталъ болѣе свѣдѣній, и совершенно проникся православіемъ хотя никогда не видалъ ни одного русскаго или грека. Это заставило меня отказаться въ 1851 году отъ протестантскаго посвященія, хотя, какъ уже сказано, я пользовался пріязнію доктора Пьюзея и до сихъ поръ сохраняю его письмо, свидѣтельствующее о томъ. Это же побудило меня въ 1853 году принять сторону восточныхъ христіанъ, и между тѣмъ, какъ мои соотечественники горячились на защиту невѣрныхъ турокъ, я старался брошюрами, кореспонденціями въ газетахъ, публичными рѣчами и другими средствами остановить потокъ общественнаго мнѣнія. Но общественное мнѣніе было слишкомъ сильно, и послѣдовала война. Тогда, такъ какъ я не могъ болѣе говорить, я рѣшился дѣйствовать, и еще до окончанія войны присоединился къ святой православной церкви и тѣмъ далъ лучшее доказательство, что все, что я прежде говорилъ или писалъ противъ турокъ, было дѣломъ религіознаго

убѣжденія. По окончаніи войны въ 1856 году я старался различными путями просвѣтить моихъ соотечественниковъ относительно нашей церкви, и съ этой цѣлью издалъ нѣсколько книгъ, въ особенности *Литургіи Св. Іоанна Златоустаго* и *св. Василія*, а также полный сборникъ церковныхъ пѣснопѣній съ греческою и русскою музыкой. Но эти усилія, какъ ни пріятны они, не удовлетворяютъ меня. Я желаю обращаться прямо къ сердцамъ людей, а не къ однимъ ихъ мыслямъ. И хотя я не дерзалъ дѣйствовать иначе, какъ частнымъ образомъ, Господь Богъ уже благословилъ плодами мои труды. Въ прошедшемъ маѣ мѣсяцѣ одинъ англичанинъ, котораго я училъ, былъ принятъ въ нашу церковь, и еще семь человѣкъ ожидаютъ только устройства нашего небольшаго храма, чтобъ объявить себя вѣрующими. Слѣдуетъ ли пренебрегать нынѣ малыми вещами? Боже сохрани! Россія имѣетъ теперь удобный случай доказать, что она любитъ даже своихъ враговъ, какъ то заповѣдалъ Іисусъ Христосъ, и враги эти, когда они будутъ православными, станутъ ея друзьями, такъ что ея любовь навѣрное найдетъ отвѣтъ. И за каждую чашу воды, которую она такимъ образомъ дастъ скромному ученику ея церкви, она получитъ въ послѣдній великій день благое воздаяніе.

«Сіе сотворили есте *Мене* ради.»

Стефанъ Георгіевичъ Гаверлій (Hatherly) живущій въ Вульвергамптонѣ, близъ Бэрмингама. 22-го (10-го) іюля 1869 года».

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Новый уставъ духовныхъ академій будетъ напечатанъ въ слѣдующей книжкѣ «Православнаго Обозрѣнія.»

НАПУТСТВЕННОЕ СЛОВО

КЪ ВОСПИТАННИКАМЪ VI ВЫПУСКА АЛЕКСАНДРОВСКАГО ВОЕННАГО УЧИЛИЩА.

Вотъ вы окончили курсъ образованія, и вступаете въ жизнь самостоятельную, какъ люди уже достаточно подготовленные къ общественной дѣятельности. Удовлетворяетесь или не удовлетворяетесь вы своимъ образованіемъ, — это дѣло ваше. У кого есть на то желаніе, силы и средства, тотъ можетъ продолжать образованіе въ другомъ учебномъ заведеніи, подъ руководствомъ другихъ наставниковъ, или—безъ наставниковъ, при тѣхъ залогахъ знанія, которые пріобрѣтены въ училищѣ, при помощи книгъ, которыхъ теперь вездѣ много, и практической опытности, которую также вездѣ можно пріобрѣсть,— можете продолжать учиться и работать, сколько угодно. А у кого мало средствъ и охоты къ пріобрѣтенію новыхъ знаній, тѣмъ можно пожелать, чтобы они по крайней мѣрѣ старались не забывать знаній полученныхъ въ школѣ, и, главное, умѣли пользоваться ими, какъ можно лучше, въ жизни. Во всякомъ случаѣ завершаемымъ теперь трудомъ школьнаго ученія — трудомъ не очень кратковременнымъ, но и не слишкомъ долговременнымъ, не очень легкимъ, но и не слишкомъ тяжелымъ, вы пріобрѣли себѣ то преимущество, что васъ въ обществѣ будутъ считать и принимать, какъ людей образованныхъ,— преимущество, которымъ не пользуются доселѣ многіе и многіе милліоны людей, изъ которыхъ вѣроятно очень не мало нашлось бы такихъ, которые при тѣхъ средствахъ, какими пользовались вы, учились и выучились бы не хуже васъ. Но всякое

преимущество непремѣнно обязываетъ къ чему нибудь: это мнѣніе сдѣлалось общепризнаннымъ между образованными людьми. На всѣ высокія жизненныя преимущества — на счастливые природные таланты, на благородное происхожденіе, на знатное положеніе и большое вліяніе въ обществѣ, на богатое матеріальное состояніе—люди серьезные должны смотрѣть не столько со стороны выгодъ и удовольствій, доставляемыхъ этими преимуществами, сколько со стороны нравственныхъ обязанностей, налагаемыхъ ими.

Какія обязанности возлагаетъ на насъ преимущество ума, знанія, образованности? Тѣмъ, которые въ Словѣ Божіемъ имѣютъ обыкновеніе искать разрѣшенія вопросамъ жизни и совѣсти, прекрасный отвѣтъ на заданный вопросъ можно указать въ словахъ апостола Іакова: *кто мудръ и разуменъ между вами, пусть покажетъ это на самомъ дѣлѣ доброю жизнію въ мудрой кротости* (Іакова гл. III, ст. 13). Вотъ отвѣтъ, вполнѣ согласный съ дѣйствительностію дѣла и съ убѣжденіемъ здраваго человѣческаго смысла. У кого умъ развитъ болѣе другихъ, тотъ долженъ показывать свой умъ на дѣлѣ, оправдывать истинную мудрость доброю жизнію. Одни теоретическія знанія, одно умственное образованіе безъ отношенія къ жизни, мало цѣнятся самымъ простымъ, здравымъ человѣческимъ смысломъ. Здравый смыслъ не можетъ объяснить себѣ, какимъ образомъ можно быть умнымъ человѣкомъ и не дѣлать умныхъ дѣлъ, или еще болѣе—дѣлать неумныя дѣла,—какимъ образомъ можно быть человѣкомъ просвѣщеннымъ и въ тоже время мелочнымъ, пустымъ, низкимъ, безнравственнымъ, злымъ. Здравый человѣческій смыслъ мало вѣритъ въ истинное достоинство такого ума, такого образованія, которое не приноситъ пользы, не дѣлаетъ людей лучшими, напротивъ, какъ будто иногда дѣлаетъ ихъ еще худшими и приноситъ обществу разстройство и вредъ. Умъ въ человѣкѣ не существуетъ самъ по себѣ, отдѣльно отъ другихъ жизненныхъ силъ; онъ находится и дѣйствуетъ въ непосредственной органической связи со всѣми другими силами духовной природы че-

ловѣка. Поэтому если у человѣка умъ просвѣщенъ, его свѣтлость должна отражаться на всей жизни. *Свѣтильникъ тѣлу есть око. Если у человѣка око чисто, все тѣло его будетъ свѣтло; если же у него око худо, все тѣло его будетъ темно.* Свѣтильникъ душѣ есть умъ. Если умъ человѣка истинно просвѣщенъ, вся жизнь его должна быть свѣтла. Поэтому сказалъ Спаситель, просвѣщая учениковъ своихъ свѣтомъ Своего ученія: *такъ да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла....*

Вотъ существенная обязанность, лежащая на каждомъ образованномъ человѣкѣ. Если хочете считаться и быть людьми истинно просвѣщенными, — будьте добрыми людьми. Тогда ваше умственное образованіе не будетъ для васъ и для другихъ пустымъ блескомъ, внѣшнею привиллегіею, непроизводительною массою безжизненныхъ свѣдѣній, но будетъ живою и плодотворною силою, разливающею свѣтъ на всю жизнь и приносящею добрые плоды вамъ самимъ и другимъ чрезъ васъ. Тогда, смотря на васъ, никто не прійдетъ къ той странной мысли, къ сожалѣнію однакожъ нерѣдко внушаемой людямъ простымъ, мало-образованнымъ — превратно-образованными людьми, будто образованіе можетъ когда-либо портить людей и приносить вредъ обществу. Напротивъ, всякій, уважая васъ, будетъ относиться съ уваженіемъ и къ тому образованію, которое есть у васъ.

Какими же нравственными качествами можно пріобрѣсти себѣ достоинство человѣка истинно просвѣщеннаго—просвѣщеннаго не въ узкомъ теоретическомъ смыслѣ, по уму одному, а въ полномъ и широкомъ жизненномъ смыслѣ?

Апостолъ, показавшій намъ, что истинная мудрость непремѣнно должна имѣть отношеніе къ жизни, указываетъ и самыя качества, какими она въ ней должна проявляться. *Мудрость*, говоритъ онъ, *прежде всего чиста, потомъ мирна, скромна, благопокорлива, исполнена милости и добрыхъ плодовъ, безпристрастна и нелицемѣрна.* (Іак. III, ст. 17.) Вникните въ себя: есть ли въ васъ эти качества, и судите по

этому, можете ли вы назваться людьми истинно просвѣщенными, или нѣтъ?

Мудрость прежде всего чиста.... У человѣка разумнаго—истинно просвѣщеннаго, вся жизнь должна быть чиста и свѣтла. Онъ долженъ всячески стараться очистить, освободить умъ свой отъ темныхъ предразсудковъ и неосмысленныхъ предубѣжденій, сердце отъ нечистыхъ страстей и недостойныхъ влеченій, воображеніе отъ нездоровыхъ и неправственныхъ представленій, рѣчь отъ пустыхъ и гнилыхъ словъ, жизнь отъ темныхъ и недостойныхъ дѣлъ. Его дѣйствія должны быть чисты какъ по своимъ побужденіямъ и цѣлямъ, такъ и по самымъ способамъ и средствамъ выполненія. Ибо это—ложное и безнравственное ученіе, что человѣкъ долженъ только заботиться о чистотѣ главнѣйшихъ цѣлей своей жизни, а средства для выполненія ихъ можетъ избирать нечистыя и неправственныя. У человѣка истинно чистаго все должно быть чисто. Во всей его природѣ и жизни, какъ въ чистомъ зеркалѣ, долженъ свѣтло отражаться высшій идеалъ человѣческаго достоинства—образъ Божій.

Мудрость должна быть мирна. Человѣкъ истинно разумный и просвѣщенный долженъ носить глубокій миръ въ своей душѣ и проявлять его во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ и отношеніяхъ. Ему не свойственно раздражаться самому, ни показывать раздраженія къ другимъ; ибо ему должны быть хорошо извѣстны причины и смыслъ явленій жизни и поступковъ человѣческихъ хорошихъ и худыхъ и потому ничто не должно особенно поражать его своею неожиданностью и выводить изъ нормальнаго состоянія. Онъ долженъ знать, что раздраженіе всегда бываетъ склонно къ несправедливостямъ и всякому дѣлу разумному скорѣе можетъ повредить, нежели принести пользу. Поэтому у человѣка истинно разумнаго кроткое, спокойное и благодушное состояніе духа должно отражаться во всемъ—въ сужденіяхъ, словахъ и поступкахъ, въ устроеніи его собственной жизни, и въ отношеніяхъ къ другимъ людямъ, въ спокойной и справедливой оцѣнкѣ благопріятныхъ и неблагопріятныхъ обстоятельствъ, достоинствъ и

недостатковъ человѣческихъ, въ благодарномъ, мирномъ и незаносчивомъ наслажденіи счастіемъ, и въ кроткомъ, покорномъ и независтливомъ перенесеніи нужды и горя. Такой человѣкъ въ себѣ самомъ носитъ источникъ внутренняго довольства, покоя и счастія, и другимъ съ нимъ и около него бываетъ свѣтло, покойно, хорошо.

Истинная мудрость должна быть скромна. Самолюбіе, тщеславіе, гордое превозношеніе предъ другими, или грубое пренебреженіе къ другимъ, несвойственны истинно разумному и просвѣщенному человѣку. Ему не зачѣмъ много говорить о своихъ достоинствахъ, когда самыя дѣла могутъ свидѣтельствовать о нихъ лучше словъ; ему нечего выказывать своихъ преимуществъ предъ другими, когда нѣтъ никакого повода сомнѣваться въ томъ, чтобы другіе могли не признать ихъ. Истинно разумный и просвѣщенный человѣкъ не можетъ не понять, что если у него и есть какія-нибудь достоинства, то они даны ему совсѣмъ не для того, чтобы ими оскорблять и унижать другихъ, а для того конечно, чтобы приносить пользу другимъ, что эти достоинства въ собственномъ смыслѣ не есть его собственная заслуга, а даръ Божій и слѣдствіе благопріятныхъ обстоятельствъ, въ которыхъ онъ поставленъ сравнительно съ другими,—что поэтому изъ своего превосходства предъ другими онъ долженъ дѣлать не предметъ превозношенія, а нравственную обязанность по отношенію къ другимъ. Человѣкъ, превосходящій другихъ своими достоинствами, долженъ по преимуществу и употреблять эти достоинства на служеніе другимъ. *Кто хочетъ быть между вами большимъ или первымъ, пусть будетъ всѣмъ слуга.* Это самое высокое и нравственное достоинство человѣка!

Истинная мудрость должна быть благопокорлива. Условія человѣческой жизни, взаимное благо людей, разумныя цѣли человѣческаго общежитія налагаютъ на каждаго изъ людей извѣстные законы, требованія, поставляютъ каждаго въ извѣстный порядокъ обязательныхъ и зависимыхъ отношеній къ другимъ людямъ. Человѣкъ разумный и просвѣщенный долженъ понимать смыслъ и цѣль, разумность и пользу этихъ

законовъ, требованій и отношеній, и потому не можетъ по убѣжденію и совѣсти не подчиняться имъ. Разумѣется, не всякому отношенію случайному, не всякому требованію произвольному, хотя бы оно было и противъ совѣсти и убѣжденія, мы должны подчиняться. Слово Божіе требуетъ отъ насъ не просто рабской, безсмысленной покорности, но сознательной и свободной *благопокорливости*. Человѣкъ разумный и просвѣщенный долженъ тщательно соображать значеніе и смыслъ требованій и отношеній, въ которыхъ онъ поставленъ, и умѣть предпочитать низшія высшимъ, частныя общимъ, случайныя необходимымъ, *и всякому воздавать должное—кому урокъ, кому данъ, кому страхъ, кому честь* (Рим. XIII, 7.)

Истинная мудрость должна быть исполнена милости и добрыхъ плодовъ. Вотъ высшее свойство и свидѣтельство мудрости! Человѣкъ истинно разумный и просвѣщенный не долженъ довольствоваться только тѣмъ, чтобы благопокорливо подчиняться и слѣдовать предписываемому закономъ, долгомъ, требованіями общежитія. Для того, чтобы подчиняться предписанному, не требуется еще особенной мудрости. У человѣка истинно просвѣщеннаго жизнь должна быть исполнена дѣятельною любовію къ людямъ и добрыми дѣлами. Онъ долженъ искренно любить людей безъ различія происхожденія, званій, состояній и другихъ условій жизни. Относясь съ особенною любовью къ тѣмъ, кого сама природа и жизнь поставили въ особенныя ближайшія отношенія къ нему, онъ не долженъ оставаться безучастнымъ и равнодушнымъ и ко всѣмъ другимъ людямъ, самымъ далекимъ отъ него. Онъ долженъ любить, по завѣщанію Спасителя, даже и людей враждебно относящихся къ нему. Истинная же любовь неразлучна съ довѣріемъ и уваженіемъ къ тѣмъ, кого мы любимъ. Поэтому человѣкъ истинно просвѣщенный долженъ относиться съ глубокимъ довѣріемъ и уваженіемъ къ истиннымъ достоинствамъ человѣческой природы, стараясь обращать вниманіе въ каждомъ человѣкѣ не на то, что въ немъ есть худшаго, а на то, что въ немъ есть лучшаго, свѣтлаго, достойнаго, сочувственнаго. А такъ какъ въ каждомъ человѣкѣ, кромѣ истинныхъ достоинствъ, не-

сомнѣнно есть и слабости, недостатки, которыхъ нельзя не замѣчать, то Слово Божіе требуетъ отъ насъ не просто любви, но *милости*, снисхожденія, состраданія другъ къ другу, такъ какъ всѣ мы нуждаемся во взаимномъ снисхожденіи и милости. Человѣкъ истинно разумный и просвѣщенный, знающій нравственныя слабости своихъ ближнихъ, не станетъ относиться къ нимъ съ высокомѣріемъ строгаго судьи,—ибо никто изъ насъ самъ не чуждъ слабостей, а будетъ жалѣть о нихъ, какъ жалѣетъ любящій другъ и братъ о болѣзняхъ любимаго друга и брата, всей душей желая ему выздоровленія, употребляя всѣ возможныя средства противъ его болѣзни, но не переставая его любить—и слабаго и больнаго. Такая любовь поистинѣ не можетъ оставаться *безъ добрыхъ плодовъ*. Когда мы искренно любимъ другъ друга, наша любовь свидѣтельствуется *не словомъ и языкомъ, но дѣломъ и истиною*, искреннимъ стремленіемъ помогать ближнимъ, (такъ какъ всѣ мы нуждаемся во взаимной помощи), дѣятельнымъ служеніемъ общему благу. Человѣкъ истинно разумный и просвѣщенный и истинно любящій своихъ ближнихъ, найдетъ средства дѣлать имъ добро, быть полезнымъ, на какомъ бы мѣстѣ онъ ни находился, въ какія бы жизненныя условія ни былъ поставленъ. И въ этомъ состоитъ высшій идеалъ человѣческаго общежитія, если бы каждый человѣкъ на своемъ мѣстѣ старался сдѣлать добра другимъ сколько возможно болѣе—если не самымъ дѣломъ, то добрымъ словомъ, разумнымъ совѣтомъ, теплымъ участіемъ, искреннимъ расположеніемъ, благодушнымъ сердечнымъ обращеніемъ съ другими и т. д. Въ общей суммѣ человѣческаго блага не только ни одно доброе дѣло, но и доброе слово, искреннее проникнутое любовью движеніе души не пропадаетъ,[3] не остается безъ плода.

Разумное, кроткое, мирное, благодушное, проникнутое любовью и благожеланіемъ отношеніе къ людямъ у человѣка истинно просвѣщеннаго не можетъ колебаться и измѣняться, сообразно съ перемѣною обстоятельствъ и различіемъ людскихъ положеній. *Истинная мудрость*, заключаетъ апостолъ слово свое, *безпристрастна и нелицемѣрна*. Глубокая твердость,

постоянство и искренность въ убѣжденіяхъ и правилахъ жизни должны быть плодомъ и свидѣтельствомъ истиннаго просвѣщенія. Человѣку разумному и просвѣщенному не свойственно въ однихъ случаяхъ говорить правду, въ другихъ неправду, къ однимъ относиться съ любовью и уваженіемъ, къ другимъ съ недоброжелательствомъ и пренебреженіемъ, предъ одними показывать себя скромнымъ, мягкимъ и кроткимъ, предъ другими высокомѣрнымъ, грубымъ и жестокимъ. Онъ ко всѣмъ долженъ относиться ровно и искренно, всякому долженъ быть расположенъ оказывать любовь и добро, со всѣми быть мягкимъ, кроткимъ и обходительнымъ, безъ нарушенія справедливости, безъ униженія собственнаго нравственнаго достоинства,—во всѣхъ уважать и цѣнить лучшія стороны ихъ природы, всегда относиться съ радостью и уваженіемъ къ достоинствамъ другихъ, съ кротостью и снисхожденіемъ къ слабостямъ, съ твердостью и прямотою къ злу и неправдѣ.

Вотъ истинный идеалъ человѣческаго достоинства! Вотъ истинныя черты высокой—не теоретической только, умственной, но практической, жизненной мудрости! Чистота ума и совѣсти, сердца, воображенія и всей жизни, мирное, кроткое и благодушное настроеніе духа, скромность въ сознаніи своихъ достоинствъ, разумная благопокорливость предъ законными требованіями и отношеніями жизни, истинная любовь и уваженіе, довѣріе и снисхожденіе къ людямъ, готовность всякому сдѣлать доброе дѣло, безпристрастная твердость, постоянство и искренность въ убѣжденіяхъ, правилахъ и поступкахъ жизни. Умѣйте болѣе и болѣе развивать и укрѣплять въ себѣ эти качества, и тогда вы будете имѣть право называться истинно разумными и просвѣщенными людьми, и ваша просвѣщенная жизнь и дѣятельность несомнѣнно принесутъ добрые плоды вамъ самимъ и чрезъ васъ другимъ людямъ.

Свящ. А. Иванцовъ-Платоновъ.

24-го іюля 1869 года.

СЛОВО

НА ДЕНЬ ТЕЗОИМЕНИТСТВА БЛАГОЧЕСТИВѢЙШЕЙ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ [1]).

Должни есмы мы сильніи немощи немощныхъ носити и не себѣ угождати: кійждо же васъ ближнему да угождаетъ во благое къ созиданію: ибо и Христосъ не Себѣ угоди (Рим. XV, 1—3).

Живымъ памятникомъ христіански-плодотворнаго осуществленія этой апостольской заповѣди служитъ учрежденіе, подъ сѣнію котораго мы свѣтло празднуемъ нынѣ высокознаменательный день тезоименитства Августѣйшей покровительницы его, Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Александровны. Здѣсь-то, поистинѣ, сила, стоящая на недосягаемой высотѣ земнаго могущества, облеченная царскимъ достоинствомъ и властію, явила себя силою, *носящею немощи немощныхъ*, полагающею свое истинное величіе и славу въ смиренно-безкорыстномъ служеніи дѣлу христіанской любви и милосердія, въ призрѣніи и обезпеченіи, нравственномъ возвышеніи и облагороженіи немощныхъ и сиротствующихъ, въ облегченіи и уврачеваніи всякой истинной скорби и нужды. Вотъ образъ силы, съ любовію отдающей себя своему высокому призванію!

---

[1]) Произнесено 22 іюля 1869 г. въ церкви московскаго Воспитательнаго Дома.

Но таково, въ извѣстной мѣрѣ, по смыслу апостольской заповѣди, назначеніе и всякой силы человѣческой на землѣ. Ибо, очевидно, что, когда апостолъ заповѣдуетъ сильнымъ носити немощи немощныхъ, угождати не себѣ, но ближнему во благое къ созиданію, онъ разумѣетъ здѣсь *силу* не въ высшемъ только ея проявленіи и развитіи, но силу на всѣхъ степеняхъ ея развитія и проявленія,—имѣетъ въ виду, слѣдовательно, не сильныхъ только и могущихъ земли, но всѣхъ и каждаго изъ людей. Мы всѣ сильны болѣе или менѣе тою или другою мѣрою предоставленныхъ въ наше распоряженіе, вещественныхъ и нравственныхъ, силъ и дарованій, которыя, какъ залогъ, ввѣренный намъ отъ Бога, мы обязаны, подъ опасеніемъ строгой отвѣтственности предъ Вѣрителемъ его, сохранить, возрастить и пріумножить дѣятельнымъ служеніемъ той цѣли, для которой онъ ввѣренъ намъ. А эта цѣль: *носити немощи немощныхъ, угождати не себѣ, но ближнему*, угождати, разумѣется, не въ смыслѣ того *угожденія* или *человѣкоугожденія*, которое знаетъ и проповѣдуетъ міръ, исключающаго всякое радѣніе о благѣ ближняго, и потворствованіемъ его страстямъ преслѣдующаго только тѣ или другіе личные виды, очевидно, во вредъ его благу, но въ смыслѣ искренней преданности благу ближняго до пожертвованія сему благу своимъ спокойствіемъ, своими личными интересами; словомъ — *угождати во благое къ созиданію*. Въ этомъ, послѣ обязанности служенія Богу, прямое назначеніе въ христіанствѣ силы человѣческой. Ибо, что такое христіанинъ? Ученикъ и послѣдователь Христа, давшій обѣтъ идти тѣмъ путемъ, коимъ Онъ шелъ, жить и дѣйствовать такъ, какъ Онъ жилъ и дѣйствовалъ. А Христосъ *Себѣ ли угождалъ? Себѣ ли угождалъ* Онъ, пришедшій, не да послужатъ Ему людіе, но да Самъ послужитъ людемъ, Онъ, Коего вся жизнь на землѣ есть единый необычайный подвигъ безпредѣльной любви и самоотверженія? *Себѣ ли угождалъ*, когда обходилъ грады и веси, уча и благовѣствуя, уловляя всюду умы и сердца божественнымъ словомъ любви и спасенія, исцѣляя всякій недугъ и всякую немощь въ людяхъ? *Себѣ ли угождалъ*,

когда, *бывъ въ подвизѣ и прилежной молитвѣ* (Лук. XXII, 44), источалъ въ капляхъ пота Свою безцѣнную кровь, которую пролилъ потомъ обильными струями на Голгоѳѣ? *Себѣ ли угождалъ,* когда, влачимый какъ преступникъ, въ узахъ, переходилъ отъ судилища къ судилищу, претерпѣвая всевозможныя насмѣшки, поруганія, истязанія? *Себѣ ли угождалъ,* когда Святый и Безгрѣшный изнемогалъ подъ тяжестію креста, Невинный и Праведный возносился на крестъ, Всемогущій и Безсмертный умиралъ на крестѣ? *Христосъ Себѣ ли уюди?...* Поистинѣ, въ виду такой жизни и смерти своего Учителя и Господа, — *жизни,* которая за спасеніе человѣка обрекла себя смерти, — и *смерти,* которая, — послѣ всей тяжести крестныхъ страданій, — явилась смертію животворящею, христіанинъ не можетъ не признать, что, если онъ еще не научился жертвовать собою для блага ближняго, если любовь подобная той, которую явилъ въ Своей жизни и смерти его Учитель и Господь, не объемлетъ его сердца, не служитъ всепроникающимъ началомъ его жизни и дѣятельности,—если его личное счастіе еще дороже и выше для него счастія и благосостоянія другихъ: то онъ христіанинъ только по имени, и для него нѣтъ части со Христомъ. Поистинѣ, въ виду креста Христова, уже невозможно спрашивать,—до чего должна простираться наша любовь къ ближнему, въ какой мѣрѣ можно сносить и прощать наносимыя намъ оскорбленія, жертвовать собою для блага ближняго? Христосъ полагалъ ли какую мѣру Своей любви къ намъ, Своей кротости, незлобію, долготерпѣнію, самоотверженію?... Въ виду креста становится яснымъ до очевидности, что христіанство все, отъ начала до конца, есть любовь и самоотверженіе! Въ виду креста, невозможно не понять и не восчувствовать той истины, что мы должны будемъ дать отвѣтъ предъ Богомъ въ употребленіи нашихъ силъ, средствъ, дарованій, времени, потраченныхъ исключительно на угожденіе себѣ, а не ближнему, отданныхъ въ жертву не любви, а себялюбію.

И если есть люди, живущіе спокойно, въ угожденіе себѣ, безъ особыхъ думъ и заботъ о благѣ ближняго, считающіе, можетъ быть, человѣческія скорби и несчастія злomъ настолько неизбѣжнымъ въ мірѣ, что можно мириться съ нимъ, и настолько неисчислимымъ, что ихъ личное участіе въ уврачеваніи его было бы не болѣе, какъ каплею въ морѣ,—и въ то же время воображающіе, что, если они мирно пользуются тѣмъ, что выпало на ихъ долю, не дѣлая и не желая никому зла, а готовые, при случаѣ, и послужить благу ближняго, разумѣется, не въ ущербъ своему,—то въ правѣ будто бы сказать о себѣ, что и они не чужды любви, заповѣдуемой Евангеліемъ, и также отвѣчаютъ, по мѣрѣ силъ, своему призванію на землѣ, и что съ этой стороны на нихъ не лежитъ отвѣтственность предъ Богомъ;—если, говоримъ, есть люди живущіе и разсуждающіе такимъ образомъ:—то это—тѣ, которые, по несчастію, усвоили только наружный образъ христіанства, не подозрѣвая, или не желая знать, что за нимъ скрывается иная, невѣдомая для нихъ, область духа, которая собственно и составляетъ его силу;—люди, всегда настолько погруженные въ самихъ себя, въ свои житейскія дѣла и заботы, что вѣчные евангельскіе глаголы жизни, доносясь до ихъ слуха, скользили только по поверхности ихъ мысли, не проникая въ глубь ея и мало касаясь сердца;—люди, не пытавшіеся вдуматься въ свое христіанское призваніе—поставить себя съ полнымъ безпристрастіемъ предъ лицемъ нравственныхъ требованій евангельскаго закона, воззрѣть окомъ сердца на Крестъ Христовъ,—это люди нравственно спящіе... Но, еслибы они могли пробудиться еще при жизни, не дожидаясь того страшнаго пробужденія, которое можетъ ожидать ихъ въ минуты смерти;—если бы они пробудились на минуту и на мгновеніе поставили себя въ виду Креста и попытались измѣрить всю неизмѣримую глубину сокрытой въ немъ любви: о, они поняли бы тогда, какъ далеко уклонились они отъ истиннаго духа Христова, въ какомъ жалкомъ ослѣпленіи коснѣли до сего времени, и съ ужасомъ отступи

ли бы при видѣ бездны, изрытой подъ ними ихъ собственнымъ эгоизмомъ!

Есть и такіе люди, которые, храня въ глубинѣ сердца своего истинный образъ христіанства, по временамъ живо ощущаютъ всю высоту своего христіанскаго призванія и все несоотвѣтствіе съ нимъ своего нравственнаго состоянія и жизни, на нѣкоторое время исполняются самыхъ благородныхъ порывовъ, самой искренней готовности, повидимому, на всевозможныя жертвы для блага ближняго,—но потомъ, уступая силѣ привычки, вліянію окружающей среды, собственной нерѣшимости и малодушію, мало-по-малу охладѣваютъ, нечувствительно входятъ въ прежній обычный кругъ мыслей и чувствованій, начинаютъ жить изо дня въ день, какъ прежде,—тяготясь, правда, такою жизнію, но не дѣлая ничего, чтобы стать выше ея, и какъ бы выжидая, что ихъ нравственное перерожденіе совершится само собою, помимо ихъ воли...

Вотъ почему намъ нужно быть внимательными къ себѣ, зорко блюсти въ своей душѣ ту долю истинной любви къ ближнему, какая есть въ насъ, и въ которой все наше спасеніе;—тщательно растить ее въ себѣ, изыскивая и въ дѣлѣ, на которое каждый изъ насъ поставленъ, по преимуществу, тѣ стороны, которыя могутъ дать ей пищу,—и внѣ его, въ частныхъ отношеніяхъ жизни, не только съ любовію пріемля, но съ готовностію ища и обрѣтая всѣ случаи, когда представляется возможность самоотверженно послужить благу ближняго;—надобно помнить, что самолюбіе въ насъ не дремлетъ, что оно незамѣтнымъ образомъ прокрадывается въ самые тайные изгибы нашей мысли и чувства, неутомимо подкапывается подъ лучшіе, благороднѣйшіе порывы и движенія души,—нерѣдко сказываясь и въ самыхъ жертвахъ нашихъ—то тайнымъ желаніемъ награды или одобренія, то чувствомъ гордаго самодовольства, то инымъ образомъ, всячески ища охладить и потушить въ насъ любовь;—и чтобы этотъ злѣйшій врагъ нашего спасенія не возобладалъ нами вконецъ, намъ нужно чаще и глубже ис-

пытывать себя, чаще и искреннѣе поставлять себя въ виду Креста Христова;—надобно помнить, что какъ внѣ христіанства невозможны жизнь и списеніе, такъ и въ самомъ христіанствѣ нѣтъ и не можетъ быть жизни и спасенія тому, кто не взошелъ или не стремится взойти на степень истинной, заповѣдуемой Евангеліемъ, любви и самоотверженія.

О, какъ желательно, чтобы благодатію Божію, всѣ мы, отъ перваго до послѣдняго, могли проникнуться и въ мысляхъ, и въ глубинѣ сердца, и во всей жизни и дѣйствіяхъ, этою, полною жизни и спасенія для насъ, истиною, что наше, общее всѣмъ намъ, призваніе въ этой жизни—*носити немощи немощныхъ, угождати не себѣ, но ближнему во благое къ созиданію*,—ибо и Христосъ, нашъ Учитель и Господь, наше воскресеніе и жизнь, наша надежда и упованіе, воистину *не себѣ уноди!* Аминь.

Свящ. Н. Протопоповъ.

МАТЕРІАЛЫ
ДЛЯ ИСТОРІИ СИНОДАЛЬНАГО УПРАВЛЕНІЯ
ВЪ РОССІИ.

IV.

ДѢЛА ПО РАСКОЛУ.

Учрежденіе св. Синода, получившаго въ свое завѣдываніе дѣла по расколу, застало расколъ въ положеніи сильной организаціонной и колонизаторской его дѣятельности. На Керженцѣ, Вѣткѣ, въ Поморьѣ и другихъ порубежныхъ мѣстахъ уже были огромныя и правильно организованныя раскольническія общины, распространявшія свое вліяніе и пропаганду не только на ближайшія къ нимъ мѣстности, но и внутрь Россіи. Піонеры этихъ общинъ, не смотря ни на какія строгости, расхаживали съ своею пропагандою повсюду въ Россіи; многіе изъ нихъ вели совсѣмъ кочевую жизнь, искрещивая русскія области изъ конца въ конецъ, вдоль и поперегъ, основывая общины, монастыри, скиты и проч., и отправляясь потомъ далѣе и далѣе; даже какъ будто не существовало и пограничной черты отъ Вѣтки и другихъ средоточій раскола въ Польшѣ: тутъ были свои дороги, свои становища, своя почта и корреспонденція, свои спеціалисты, извощики, переправлявшіе желающихъ за рубежъ и промышлявшіе тѣмъ; шли не рѣдко за границу, изъ сосѣднихъ мѣстностей (напримѣръ изъ псков-

ской губерніи), цѣлыми партіями и деревнями, по сту и болѣе человѣкъ, на подводахъ и со всѣми пожитками, безъ всякихъ видовъ и безъ задержки... Не менѣе обширна была и лѣсная колонизація раскола въ центрѣ Россіи: лѣса брянскіе, муромскіе и проч. были также старательно населяемы, какъ и зарубежныя мѣстности. Здѣсь кстати сказать: какая любопытная была бы страница исторіи-этнографіи, еслибы можно было прослѣдить основаніе и постепенное развитіе лѣсныхъ раскольничьихъ монастырей и скитовъ, ихъ неизбѣжное исчезновеніе и обращеніе въ деревни и поселки, степень и время устойчивости раскола въ сихъ послѣднихъ и проч. А такихъ деревень и поселковъ нашлось бы не мало.

Но лѣсное и зарубежное колонизаторство раскола еще только одна сторона его дѣятельности, далеко не дающая полнаго понятія о дѣйствительномъ его положеніи въ началѣ прошлаго столѣтія. Изъ колонизаторскаго движенія раскола не справедливо было бы выводить заключеніе, что расколъ, сознавъ общую свою слабость, бѣжалъ отъ населенныхъ мѣстъ; на самомъ дѣлѣ было не такъ: расколъ бѣжалъ изъ тѣхъ только мѣстъ, гдѣ не успѣлъ образовать изъ себя массы, гдѣ трудно было ему выдерживать борьбу. Но тамъ, гдѣ расколъ могъ дѣйствовать массою, онъ не спѣшилъ мѣнять осѣдлую жизнь на кочевую. Изъ числа такихъ мѣстъ, кромѣ Москвы, Твери, Шуи, Романовъ-Борисоглѣбска, Торжка, Ржева, Вереи, Бѣлева, Новгорода, Старой Русы и многихъ другихъ, «Описаніе» главнымъ образомъ указываетъ на Калугу. Калуга была однимъ изъ самыхъ сильныхъ раскольничьихъ центровъ того времени; она состояла въ ближайшей связи съ Вѣткой, вліяла на всю окрестность и сдѣлала не малый вкладъ также и въ лѣсную колонизацію. Жители Калуги, въ томъ числѣ и духовенство, бѣлое и черное, были, за немногими изключеніями, едва ли не поголовно раскольники. И «того града священники всякое священное служеніе отправляли по старопечатнымъ служебникамъ и требникамъ и обхожденіе круга имѣли по солнцу, о чемъ показали сами, что оное чинили *за волю своихъ прихожанъ*

и смотря на архимандрита Каріона», настоятеля Лаврентьева монастыря въ Калугѣ, который, по нѣкоторымъ показаніямъ, больше 20-ти лѣтъ «чинилъ соблазнъ и противность». Въ Калугѣ не стѣснялись дѣлать даже и такія вещи, какъ домашнія расправы съ доносителями на раскольниковъ; такъ «кабацкой бургомистръ Золотаревъ, кромѣ синодальнаго суда, захватя билъ батогами доносителя раскольническаго, спасскаго дьячка Ивана Петрова», билъ до того, что «отъ того бою дьячекъ умре.» «А при томъ бою былъ калужской староста поповской, раскольникъ попъ Иванъ Захаровъ», билъ и «приговаривалъ: не будь-де доносителемъ на раскольниковъ; а инымъ достанется-де и не такъ, кто раскольщиковъ мѣняетъ и на нихъ доноситъ.» «Въ ратушѣ и въ таможнѣ и на кабакахъ и у соли въ градѣ Калугѣ были все раскольники» [1]). Судія приказа церковныхъ дѣлъ, Златоустовскій архимандритъ Антоній, въ апрѣлѣ 1721 г. писалъ въ св. Синодъ, что въ Калугѣ вообще расколъ силенъ и что онъ находитъ необходимымъ, «для увѣренія присягою архим. Каріона (названнаго нами), игуменьи и старицъ казанскаго дѣвичьяго монастыря, соборнаго протопопа и прочихъ приходскихъ поповъ и тамошнихъ всѣхъ жителей отъ семилѣтнихъ и даже до престарѣлыхъ», послать въ Калугу «искусныхъ священниковъ» или «ему самому ѣхать, для лучшаго въ томъ изслѣдованія, дабы тую раскольническую прелесть суще искоренить.» А «безъ того,—писалъ онъ далѣе,—той ихъ раскольнической прелести искоренить невозможно, понеже она происходитъ подъ видомъ благочестія.» Вмѣстѣ съ тѣмъ Антоній просилъ указа относительно виновнаго въ потачкѣ рас-

---

[1]) Подобнымъ же образомъ въ Ржевѣ, гдѣ, по показаніямъ захваченныхъ раскольниковъ, хотѣлъ произвести сыскъ посланный отъ правительства чиновникъ, городское начальство отказалось слушать данныхъ ему «послушныхъ» указовъ. О порубежныхъ же мѣстностяхъ нечего и говорить. А по мѣстамъ раздавался плачъ православныхъ отъ фанатизма раскольничьяго; православные, «яко послѣдніе во св. церкви сироты, отбѣгали отъ нихъ», но «враги церкви», издѣваясь надъ тѣмъ, говорили: «что-де вамъ поможетъ внукъ Никоновъ» — тотъ или другой «гонитель православія», т. е. раскола.

колу калужскаго духовенства, «дабы и другіе отъ того возымѣли страхъ.» Калужскій расколъ дѣйствительно стоилъ вниманія; такъ, посылавшимся еще раньше въ Калугу (въ 1720 г.) изъ приказа церковныхъ дѣлъ священникомъ Никифоромъ Михайловымъ, для изслѣдованія церковнаго благочинія и отобранія отъ духовенства росписей, обнаружено, что въ пяти верстахъ отъ Калуги на бору находились кладбища, въ которыхъ, по осмотру Михайлова, «погребены были многіе старцы и старицы *живые*, ибо у нихъ руки и ноги связаны, на устахъ подушки, а сандаліи и чулки сбиты»; тамъ были уже и свои «святые», которымъ служба совершалась. Св. Синодъ согласился съ представленіемъ и предписалъ приказу церковныхъ дѣлъ «послать въ Калугу изъ ученыхъ архимандритовъ или игуменовъ, или іеромонаховъ, для увѣщанія раскольниковъ, съ тѣмъ, чтобы не обратившихся записать въ двойной окладъ, а не желающихъ платить оклада брать въ приказъ; священниковъ, укрывавшихъ раскольниковъ и не подавшихъ о нихъ росписей, также брать въ приказъ, а протоинквизитору съ инквизиторомъ отправиться въ Калугу, гдѣ съ мѣстными управителями имѣть совѣщаніе о тамошнемъ расколѣ.» Въ тоже время было предписано «лишить священства Николаевской церкви г. Калуги Тихона Семенова, который сознался въ томъ, что говорилъ объ извѣстномъ ен. нижегородскомъ Питиримѣ, «что-де онаго вора Питиримка, раскольническаго гонителя, въ С.-Петербургѣ сожгли.» Для изслѣдованія раскола въ Калугѣ «нарядъ былъ учиненъ» послать изъ Москвы духовныхъ лицъ; но калужане добились того, что это дѣло поручено было мѣстнымъ протопопу Ивану Никитину и попу Ивану Захарову, которые сами служили расколу... Посылались еще въ Калугу подъячіе; но «отъ юстицъ-коллегіи мѣстный судья Давыдовъ арестовалъ этихъ подъячихъ, держалъ подъ карауломъ и, не смотря на требованіе приказа церковныхъ дѣлъ, не отпускалъ ихъ изъ Калуги, подъ предлогомъ, что они по доносу заподозрѣваются въ убійствѣ нѣкоего раскольника Рудоговцева. Давыдовъ не остановился арестовать и задержать въ Калугѣ,

по тому же подозрѣнію, еще двухъ лицъ, которыя намѣрены были сдѣлать разныя показанія противъ раскольниковъ... А калужскій фискалъ, по поводу расправы (упомянутой выше) бургомистра Золотарева съ дьячкомъ Петровымъ, замѣтилъ, «что-де то дѣло мы переломаемъ...» Подобные факты достаточно, кажется, характеризуютъ дѣйствительное положеніе раскола въ Калугѣ.

Скопленіе раскольничьяго населенія по лѣсамъ можно указать, по «Описанію», кромѣ Стародубья, Вѣтки, Выга и Лексы, Керженца и проч., въ слѣдующихъ мѣстахъ: 1) *за Онегой*, подлѣ р. Андолы, куда съѣхали, по подговору извѣстнаго Андрея Денисова, нѣкоторые московскіе жители и старицы дѣвича монастыря, что въ Кашинѣ; было построено (въ 40 верстахъ отъ Данилова) отдѣльныхъ келій до ста, и въ этихъ кельяхъ обрѣталось мужеска и женска полу людей, старцевъ, старицъ и бѣльцовъ съ 600 человѣкъ; 2) въ *Брянскихъ лѣсахъ* устроенъ былъ скитъ чернымъ попомъ Леонтьемъ; въ верстѣ же отъ него былъ женскій скитъ, которымъ завѣдывала старица Ѳедосья, имѣвшая подъ началомъ своимъ до 20-ти старицъ; здѣсь «къ службѣ старицы и старцы сходились вмѣстѣ, исповѣдывались у Леонтья, а причащались по кельямъ, причастьемъ, которое привозилось съ Вѣтки. Близость скитовъ мужскаго и женскаго доставляла удобство старцамъ и старицамъ не для однихъ богомолій; такъ старецъ Евфросимъ ночевалъ въ скиту у сестры своей по часту... Дѣти, раждавшіяся вслѣдствіе частыхъ посѣщеній старцами сосѣдняго скита, подкидывались по деревнямъ; но были случаи и выбрасыванія дѣтей въ отхожія мѣста.» Скиты содержались на счетъ благотворителей изъ городовъ: Твери, Торжка, Ржева, Вереи, Бѣлева, Калуги и др.; 3) въ *Муромскихъ лѣсахъ* были также два скита (кажется, Ѳедосѣевскихъ) съ 30 кельями, а въ каждой кельѣ жило отъ 2 до 10 человѣкъ; вожаками скитовъ были бѣглый касимовскій попъ Варѳоломей и Арсеній поморянинъ—ѳедосѣевецъ; 4) въ казанскомъ уѣздѣ *на Сосновомъ Бору*, по Волгѣ, было до 50 скитовъ поповскаго и безпоповскаго со-

гласій; 5) за Казанью, въ лѣсахъ *по р. Лобанъ*, жили въ скитахъ керженскихъ выходцы Софоніева согласія и безпоповцы; 6) въ бѣлевскомъ уѣздѣ, на *рѣкѣ Чиру;* 7) въ волоколамскомъ, вяземскомъ и можайскомъ уѣздахъ,— вездѣ все скиты и скиты; 8) было также два скита (мужской и женскій) въ невельскомъ уѣздѣ на землѣ пана Куницкаго — откуда скиты эти перенесены были въ луцкій уѣздъ, на земли князя Меншикова; затѣмъ, черезъ 4 года, по приказанію Меншикова, насельники скитовъ перешли въ Ряпину мызу, дерптскаго уѣзда, и образовали семь деревень съ 80 дворами, распространяя свое вліяніе далеко въ окрестности на сѣверѣ и дѣйствуя объ руку съ расколоучителями изъ Новгорода.

Самоувѣренное, дѣятельное положеніе раскола въ мѣстахъ наибольшаго его сосредоточенія, кромѣ возможности дѣйствовать массами, держалось еще старымъ, неученымъ духовенствомъ и помѣщиками, особенно въ заграничныхъ мѣстахъ. Большинство духовенства Петровскаго времени частію добровольно, частію невольно, но положительно стояло на сторонѣ раскола; мало того, изъ среды духовенства выходили руководители раскола. Такъ, независимо отъ пропаганды раскола со стороны бѣжавшихъ изъ своихъ приходовъ священниковъ, можно указать не мало случаевъ дѣйствованія этой пропаганды въ мѣстахъ постояннаго ихъ служенія, на глазахъ центральнаго управленія дѣлами раскола—въ самой Москвѣ. Напримѣръ священникъ церкви св. Чудотворца Николая, за Смоленскими воротами, Ѳедоръ Матвѣевъ, сосланъ былъ въ вѣчную монастырскую работу въ «Соловки» за то, что «отклонялъ своихъ духовныхъ дѣтей отъ хожденія въ православную церковь и отъ исправленія требъ у православныхъ священниковъ; имѣлъ у себя требникъ *съ припискою* въ чинѣ исповѣди вопроса: «не бривалъ ли по еретически брады?», хранилъ въ дароносицѣ двоевѣрные дары: одни бѣлые и подлинно, по словамъ Ѳедора, освященные, другіе смуглые, привезенные изъ Стародубья». Священникъ московскаго уѣзда г. Селивачева Сергѣй Никитинъ, сосланный также въ Соловецкій монастырь, «св.

церковь ругалъ всяческими неподобными словами; у отца своего духовнаго въ духовенствѣ быть не хотѣлъ; за здоровье государя и царицы не молился». Коломенскій попъ Яковъ Семеновъ, которому опредѣлены были: растриженіе, битье кнутомъ и вѣчная ссылка въ земляную тюрьму въ Соловецкій монастырь, явно дѣйствовалъ въ Москвѣ «раскольническимъ обыкновеніемъ по старопечатнымъ книгамъ». Несмотря на строгіе указы, духовенство повсюду скрывало неисповѣдавшихся, показывая ихъ исполнившими христіанскій долгъ; наприм. въ Москвѣ такими укрывателями неисповѣдавшихся, или что тоже раскола, «явилось» 78 поповъ; да всѣ ли еще были извѣстны? И правительство было безсильно принять дѣйствительныя противъ всего этого мѣры, безплодно грозя розысками, истязаніями, денежными штрафами, лишеніемъ сана виновныхъ и проч. Впрочемъ, какъ было и дѣйствовать съ успѣхомъ (мы оставляемъ въ сторонѣ правильность или неправильность системы) при тѣхъ ничтожныхъ средствахъ, коими располагало тогда правительство, когда собственные его агенты-фискалы и подъячіе, изъ личнаго ли сочувствія или по матеріальнымъ разсчетамъ, мирволили, какъ мы уже отчасти и видѣли, расколу? Отсюда будетъ понятно, что при всѣхъ строгостяхъ на бумагѣ, въ «Описаніи» упоминается о лишеніи сана шести всего священниковъ за укрывательство и участіе въ расколѣ. Въ ту пору возможны были даже такіе факты (мы передадимъ ихъ въ формѣ разсказа): въ іюлѣ 1721 г. оговорены въ потворствѣ расколу два священника Иванъ Неусыпаевъ и Иванъ Якимовъ; ихъ взяли къ допросу и изъ допроса обнаружилось слѣдующее. Неусыпаевъ, священникъ с. Пречистенскаго вотчины кн. Меншикова (кажется, можайскаго уѣзда), при жизни отца (пречистенскаго же священника), съ 1710 по 1717 г. опредѣлился земскимъ дьячкомъ, а «до бытья въ земскихъ дьячкахъ ходилъ за Калугу въ заугорскіе лѣса, *ради ученія иконнаго писъма*, и пристalъ тамъ въ раскольническихъ скитахъ къ старцу Алексѣю», сманенный «корелянномъ Иваномъ Мокрымъ, *бродящимъ человѣкомъ*»; иконному

письму учился Неусыпаевъ мѣсяцевъ 6 и перекрестился въ расколъ. Неизвѣстно, долго ли онъ былъ въ скитахъ; но когда возвратился (едва ли же по разрушеніи скитовъ) къ отцу, послѣдній скоро померъ, и онъ, безъ всякаго стѣсненія совѣсти, занялъ его мѣсто.... Когда Неусыпаевъ сдѣлался священникомъ, подлѣ с. Пречистенскаго, поселились въ кельяхъ, подъ его охраненіемъ, нѣсколько раскольницъ изъ заугорскихъ скитовъ и «*сватьи его съ матерью*»..... Похожденія попа Ивана Якимова носятъ тотъ же характеръ: оставшись послѣ отца (церковнаго дьячка въ с. Дровнинѣ, можайскаго уѣзда), сиротой, онъ призрѣнъ былъ отцемъ Неусыпаева, священникомъ с. Пречистенскаго, который приходился ему дядей; здѣсь жилъ Якимовъ лѣтъ 15 и, вмѣстѣ съ братомъ (двоюроднымъ) Неусыпаевымъ, сманенъ былъ въ Угорскіе скиты тѣмъ же кореляномъ Мокрымъ; вмѣстѣ съ нимъ перекрещенъ былъ и вмѣстѣ возвратился въ с. Пречистенское, сманенъ же былъ въ скиты *для ученія грамотѣ*. Проживши въ Пречистенскомъ 4 года, Якимовъ женился на родинѣ въ с. Дровнинѣ на дочери тамошняго священника Тихонова и поступилъ въ церковные дьячки. Другимъ священникомъ с. Дровнина былъ сынъ Тихонова, который бѣжалъ въ 1719 г., «сталъ воровать и ѣздить на разбой», и онъ, Якимовъ, поставленъ былъ на его мѣсто во священники, скрывши предъ посвященіемъ, какъ и Неусыпаевъ, прежнее свое раскольство». И такъ молодые люди въ духовенствѣ не чувствовали никакихъ колебаній совѣсти отъ переходовъ изъ православія въ расколъ и обратно, при всей тогдашней обрядовой исключительности!..

Покровительство и укрыванье раскола, оказывавшееся ему со стороны помѣщиковъ, пановъ польскихъ и бароновъ нѣмецкихъ, и даже нерѣдко представителей высшей администраціи, имѣло еще больше значенія для него и выразилось въ формахъ болѣе рѣзкихъ. Такъ раскольники деревень извѣстной Ряпиной мызы, въ дерптскомъ уѣздѣ, состоя подъ охраненіемъ управителя мызы—нѣмца Левенвильда, не рисковали, какъ калужскіе раскольники, и такими дѣлами, какъ держанье подъ ка

рауломъ и расправа съ «изыскателями» раскола, какъ похищеніе вожаковъ ихъ изъ «петербургской крѣпости». Покровительствомъ сильныхъ міра сего парализировались не только частныя мѣры противъ раскола, но и общія, предпринятыя было правительствомъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, изслѣдованія раскола. Изслѣдованія эти, имѣвшія главною цѣлію приведеніе въ извѣстность точнаго числа раскольниковъ и обложеніе ихъ установленными правительствомъ сборами, были въ новгородской, псковской, нижегородской и нынѣшней черниговской губерніяхъ, въ Ямбургѣ и Копорнѣ и на Петровскихъ заводахъ въ олонецкой геберніи. И вотъ съ чѣмъ приходилось встрѣчаться такимъ изслѣдованіямъ:

1) Поручикъ Коптѣловъ, изъ новгородской губерніи, доносилъ, что «въ Новгородѣ отъ духовныхъ никакого доказательства о раскольникахъ ни словесно, ни письменно», онъ, Коптѣловъ, не получалъ, а «собою никто» изъ раскольниковъ для записки подъ двойной окладъ «не является»; что какъ въ Новгородѣ, такъ и во всей епархіи «о раскольнической язвѣ *публикаціи не учинено*»; что поэтому прямо раскольниковъ имъ «не сыскано», а вся дѣятельность его ограничилась изысканіемъ неисповѣдавшихся» (въ существѣ это тоже раскольники, но администрація, какъ видно, отличала ихъ отъ раскольниковъ) и взысканіемъ съ нихъ штрафовъ; что въ Старой-Русѣ Коптѣловъ розыскалъ съ десятокъ раскольниковъ, но они всѣ разбѣжались,—оставя домы и пожитки. Коптѣловъ убѣдился, что на родинѣ извѣстнаго расколоучителя Ѳедосея Васильева—Крестецкомъ Яму и окрестныхъ деревняхъ ямщики и крестьяне не исполняютъ христіанскаго долга и не ходятъ въ церковь по расположенію къ расколу и, *въ видахъ исправленія ихъ* (?), добился того, что они мало-по-малу «по сотнѣ человѣкъ и болѣе, *хотя не самоохотно и не безъ затрудненій для Коптьлова*, исповѣдались и, *при свидѣтеляхъ*, пріобщившись св. Таинъ, подписались въ неуклонномъ исполненіи сего долга на будущее время». Но потомъ случилось проѣзжать ямомъ генералу (почтъ-директору) Дашкову; ямщики по-

жаловались на Коптѣлова, и Дашковъ тотчасъ написалъ ему: «урожденный господинъ поручикъ! Имѣете вы указъ Его Величества, чтобъ править на нихъ (ямщикахъ) штрафныя деньги душевыя, которые будто у поповъ не были на исповѣдяхъ, и въ томъ благоволите вѣдать, что отъ насъ подано доношеніе, и обидъ ямщикамъ не чините, и правежу въ тѣхъ деньгахъ не дѣлайте имъ по указу, а ежели вы за симъ будете правежомъ мучить, взыщется то все на васъ»...

2) Съ Петровскихъ заводовъ изъ олонецкой губерніи командированный туда, для разглагольствія съ выговскими раскольниками, по особому Высочайшему повелѣнію, іеромонахъ Неофитъ [2]) долженъ былъ истощить всякое терпѣніе отъ потворства расколу и противодѣйствія миссіи его со стороны извѣстнаго ландрата Муравьева. Не зная, какъ видно, положенія дѣлъ на Петровскихъ заводахъ раньше, Неофитъ, вооруженный достаточнымъ книжнимъ запасомъ и засвидѣтельствованною еп. Питиримомъ опытностію въ собесѣдованіяхъ съ раскольниками, отправился съ немалыми, кажется, разсчетами

---

[2]) Неофитъ вызванъ былъ въ Петербургъ не за тѣмъ собственно, чтобы ѣхать на Петровскіе заводы; но ему пришлось отправиться туда потому, что не было другаго человѣка подъ рукою. Нуженъ же былъ Неофитъ въ Петербургѣ «къ случающимся съ противными св. церкве раскольники, въ всероссійскомъ народѣ умножившимися и въ св. Синодъ присылаемыми, диспутамъ и къ надлежащему оныхъ обличенію и довольному противностей ихъ доказательству». Ему надлежало «быть при св. Синодѣ не отлучно, дабы въ случайныя времена съ такими противники о грубой ихъ и невѣжественной противности, тому уже вѣдомой, и диспуты обычайные чинилъ и обличительныя на нихъ доказательства предлагалъ и въ прочихъ до достодолжнаго оныхъ исправленія надлежащихъ дѣйствахъ поступалъ по подобающему, какъ отъ св. Синода за благо будетъ раззуждено. А святѣйшій бы прав. Синодъ въ такихъ со оными противники, яко съ невѣждами и неучами, нерегулярныхъ диспутахъ и въ упорныхъ ихъ невѣжескихъ словопрѣніяхъ напрасно себя *не утруждалъ* и въ настоящихъ и важнѣйшихъ дѣлахъ, до синодальнаго разсужденія надлежащихъ, препятія не имѣлъ, но оный бы токмо іеромонахъ собственно въ такихъ съ раскольники дѣйствахъ управлялся». Первоначально назначался для всего этого іеромонахъ Филаретъ, обратившійся изъ раскола; но Питиримъ, нуждавшійся самъ въ немъ, рекомендовалъ Неофита.

на успѣхъ; по крайней мѣрѣ, онъ нигдѣ не выражалъ преждевременныхъ опасеній своему дѣлу и началъ его съ твердою самоувѣренностію; но съ первыхъ же пріемовъ объясненія съ раскольниками долженъ былъ убѣдиться, что ни ему, ни его миссіи не возможно выдти съ достоинствомъ изъ начатаго дѣла, при томъ систематическомъ, дружномъ, доходившемъ нерѣдко до мелочей, противодѣйствіи, какое преслѣдовало Неофита со стороны Муравьева и раскольниковъ. Мало того, что нельзя было выдти съ достоинствомъ, — нельзя было выдти безъ вреда для дѣла миссіи и безъ пользы для раскола. Миссія Неофита дѣйствительно обращена была въ пользу раскола... Видя все это и желая устранить себя отъ предвидѣнныхъ имъ грустныхъ послѣдствій миссіи, Неофитъ слалъ въ Синодъ безустанно просьбу за просьбой о вызовѣ его обратно въ Петербургъ, жалобу за жалобой на дѣйствія Муравьева; наконецъ онъ рѣшился *самовольно* оставить порученное ему дѣло: «хотя съ трудомъ—писалъ онъ—*прибреду* (въ Петербургъ) самъ и не дождався о томъ указа». И Неофитъ исполнилъ бы это, еслибы остался живъ; но ему суждено было положить и кости свои на Петровскихъ заводахъ. Св. Синодъ, не довѣрявшій повидимому вполнѣ представленіямъ Неофита въ началѣ его миссіи, убѣдился потомъ и самъ въ дѣйствительныхъ причинахъ неудачнаго исхода миссіи; убѣдившись же въ этомъ, онъ требовалъ у сената «сатисфакціи» на Муравьева, но и въ сенатѣ дѣло Неофита не получило поддержки,—и здѣсь на него какъ будто смотрѣли также глазами Муравьева.

3) Изъ псковской епархіи командированный туда поручикъ Зиновьевъ, не менѣе того, жаловался на затрудненія его дѣлу со стороны гражданскихъ властей: «ему не давали ни солдатъ, ни подьячаго», котораго Синодъ долженъ былъ замѣнить церковнымъ дьячкомъ.

4) Изъ черниговской епархіи извѣстный іеромонахъ Іосифъ Рѣшиловъ, чрезъ мѣстнаго епископа Иродіона Жураховскаго, доносилъ: а) что ему, Рѣшилову, отъ стародубскаго комен

данта Ильи Пашкова «въ сысканіи раскольниковъ чинится великое препятствіе, понеже онъ, Пашковъ, въ Стародубъ, въ духовный приказъ, прислалъ своихъ дворянъ и камору канцелярскую отбилъ и подьячаго, взявъ чрезъ пять дней въ желѣзахъ скованнаго, морилъ и билъ батожьемъ безъ милосердія»; б) что вообще этотъ Пашковъ «обрѣтающимся въ Стародубѣ раскольникамъ великій защитникъ», и «не токмо онъ самъ, но и подчиненные его много пакостятъ и необузданнымъ и продерзливымъ своимъ языкомъ касаются чести св. Синода»; в) что тотъ же Пашковъ, «презельный разскольниковъ заступникъ, пойманныхъ на заставахъ въ коммиссію духовныхъ дѣлъ не приводитъ; но обобравъ имѣнія ихъ, что у кого есть, пропускаетъ за польскую границу»; г) что «наказный гетманъ съ генеральнымъ старшиною не обратившихся раскольниковъ къ Москвѣ отсылать не хотѣлъ; онъ же, гетманъ, стародубскому наказному полковнику къ розыску потребныхъ раскольщиковъ за арестомъ у себя держать и въ градскія тюрьмы принимать и караульщиковъ давать не велѣлъ; да онъ же, полковникъ, для собранія съ неисповѣдавшихся штрафныхъ денегъ, также для поимки раскольниковъ, не носящихъ образцоваго платья, людей не даетъ, отчего чинится немалая трудность и остановка»; д) что имъ, Рѣшиловымъ, посланъ былъ въ св. Синодъ «москвитинъ Сыромятной слободы, житель раскольнической слободы Элеонки, презельный раскольническій учитель Иванъ Парѳеновъ сынъ Подпружникъ, но по нѣкоему коварству и съ Москвы паки возвращенъ»; е) что «которые раскольники живутъ за разными помѣщики и по раскольнической своей ревности записались подъ платежъ и управленіе раскольническому бургомистру Еремѣ Карпову, изъ тѣхъ, по увѣщаніи, обратилось разныхъ чиновъ людей до 200 душъ; но Пашковъ и Ерема Карповъ тѣхъ обратившихся отъ раскола паки развращаютъ и, за соединеніе ругаяся, берутъ пожитки ихъ и всякіе правежи правятъ сильно, чего ради прочіе отговариваются, что имъ обращаться невозможно, понеже-де *сильна рука Еремина, а не синодальная*; — ж)

что «за потачкою Пашкова, за границу въ Лятчину пропущено народу многое число» и что «зѣло много бѣгутъ всякаго чина люди за пановъ Холецкаго и Красицкаго и иныхъ помѣщиковъ, которые при самой границѣ живутъ и слободы московскими людьми населяютъ, отъ чего государству тщета и пустота, а душамъ чинится гибель, понеже *зѣло имъ, раскольникамъ, свободно,* какъ ихъ учителемъ и живымъ, такъ и ученикамъ ихъ, а заставы-де Императорскаго Величества стоятъ по всей границѣ для прочихъ дѣлъ»... Изъ всего сказаннаго будетъ совершенно понятно, что раскольники, собираясь многолюдствомъ, не только не давали производить себѣ переписи, но грозили Рѣшилову «убивствомъ», и его предупреждали «дабы былъ опасенъ о своемъ здравіи»,—понятно, какимъ образомъ «въ дни свѣтлой седьмицы, во время литургіи, отъ солдатъ команды стародубскаго коменданта Пашкова сдѣлано на соборную церковь нападеніе», какимъ образомъ тогда же побитъ былъ дьячекъ Предтеченской церкви, какимъ образомъ вообще «священство» терпѣло преслѣдованія и продерзости. Или: по проэкту Рѣшилова объ ослабленіи раскола въ слободѣ Зыбкой опредѣлено было построить православную церковь и уже наняты были плотники; но «за повелѣніемъ отъ коменданта Пашкова, посланнаго на оное церковное строеніе, мѣста осмотрѣть не пустили жители оной слободы и плотниковъ били смертнымъ боемъ», собравшись въ числѣ 500 человѣкъ.

Въ октябрѣ 1724 года Рѣшиловъ самъ пріѣхалъ въ С.-Петербургъ «для объявленія о препятствіи въ сыскѣ раскольниковъ отъ свѣтскихъ командъ», и про Пашкова доносилъ, что «многихъ посаженныхъ имъ, Рѣшиловымъ, раскольниковъ изъ острога гражданскаго выпускалъ, его самого изъ города неоднократно выгонялъ и съ квартиръ сбивалъ, и укрывалъ у себя раскольническихъ поповъ, чернецовъ и черницъ, а посыльныхъ за ними билъ». Рѣшиловъ жаловался также на потворство раскольникамъ со стороны кіевскаго губернатора, князя

Трубецкаго, начальника стародубской канцеляріи, полковника Кокошкина, полковника Хлопова и др. [3]).

Здѣсь кстати разсказать одно, не богатое по содержанію, но характерное по нѣкоторымъ особенностямъ, дѣло—объ освобожденіи раскольника, подъячаго Якова Лютова. Освобожденіе это устроено было, при помощи девяти приставовъ, вязниковскимъ судьею Опрянинымъ. На требованіе отъ Опрянина судьею приказа церковныхъ дѣлъ, архим. Антоніемъ, объясненія сему поступку, онъ ничего не отвѣчалъ. Донося объ этомъ св. Синоду, архим. Антоній, между прочимъ, писалъ, имѣя въ виду не одинъ конечно случай: «*ежели онымъ раскольническимъ защитникамъ указа никакова учинено не будетъ, то не токмо оныхъ противниковъ можно искоренить, но и вящше ихъ за таковыми защищеніями пріумножится*». Св. Синодъ сообщилъ о поступкѣ Опрянина сенату, сенатъ въ юстицъ-коллегію; юстицъ-коллегія до 1726 года продержала дѣло безъ всякаго движенія, а потомъ передала въ надворный судъ въ Москву «для удобства» якобы «въ розыскѣ».... Какая дальнѣйшая была судьба его, неизвѣстно.

«Они же, раскольники, злохитрыми своими коварствы вызнавали изобличителей внутренняго ихъ раскольническаго соблазна и весьма коварно, злобою своею, до таковыхъ домогались *чрезъ земскихъ судей и фискаловъ*, и многіе земскіе судьи и градодержатели, якобы мстя какое отмщеніе за расколъ, чинили расколу изыскателемъ многія турбованія». Посему «снисхожденія бы судей земскихъ къ раскольникамъ за-

---

[3]) Рѣшиловъ представилъ также перечень раскольничьихъ слободъ на Вѣткѣ и около нея, которыя заселились бѣглыми московскими жителями въ 1720—1723 г. Всѣхъ новыхъ слободъ построено было девять: Вылевка—85 дворовъ; Побужъ—65; Купреевка—35; Копрянка—20; *слобода Московскихъ жителей*—50; *Новгородскихъ*—25; *Нижегородскихъ*—25; *Донская*—65; слобода «нововъѣзжихъ» разныхъ чиновъ людей,—число дворовъ неизвѣстно (любопытно, какъ теперь называются эти слободы?). Да по старымъ слободамъ—писалъ Рѣшиловъ—построено на Вѣткѣ и вокругъ Вѣтки вновь дворовъ съ 300.

претить (слѣдовало): понеже многіе *министры* и судьи земскіе, формы раскольническія въ нихъ не вѣдуще, ово за подарки, ово за ласканіе ихъ и льщеніе, съ ними имѣютъ сообщеніе и почитаютъ ихъ за друговъ себѣ и пріятелей, ово якобы мняще въ нихъ видѣти нѣкую правду, и называютъ ихъ сущими православными и вездѣ ихъ защищаютъ, и аще что въ нихъ отъ расколу и слышатъ, яко не слышатъ, и видятъ яко не видятъ, ослѣпи бо мзда очи ихъ; въ томъ раскольниковъ отнюдь не изобличаютъ, но паче творятъ во всемъ вспоможеніе и потачку». «Они попы и духовные судьи и ландраты Его Царскаго Величества указъ (о штрафахъ съ неисповѣдающихся) презрѣли и того указа *не отправляли*, кромѣ тщанія и радѣнія о всемъ томъ преосв. еп. Питирима и, его стараніемъ, въ епархіи его градодержателей и судей земскихъ». Въ Москвѣ же и около нея—въ загородныхъ дворахъ боярскихъ, кромѣ того, городовые и всякихъ чиновъ люди жили «за защищеніемъ стряпчихъ и дворецкихъ». Мало того: въ Москвѣ на Спасскомъ мосту и въ другихъ мѣстахъ открыто продавались «листы разныхъ изображеній, службы, каноны и молитвы, которыя сочинены и сочиняются разныхъ чиновъ людьми самовольно, письменныя»,—продавались «старопечатныя и харатейныя книги, которыя у нихъ покупаютъ раскольники; тако же и въ другихъ мѣстахъ имѣли продажу книжную кромѣ типографіи другіе люди, у которыхъ такія старопечатныя книги есть же». А «отъ женска полу паче происходили (и это повсюду) раскольническія мерзостныя прелести». У раскольниковъ, какъ видно, уже сложилась опредѣленная система дѣйствованія, и у осѣдлаго раскола начало проходить общее направленіе фанатизма,—послѣдній уходилъ въ лѣсъ и на окрайны и тамъ дѣлалъ свое дѣло. Раскольники же по городамъ, по селамъ и деревнямъ «обыкли таить расколъ свой и сказывали, будто научены неправому перстному сложенію отъ родителей, а не отъ отцовъ духовныхъ и учителей ихъ, которыхъ во ономъ прикрывали; а ежели которые и въ церковь св. ходили, изъ рукава перстнымъ сло-

женіемъ крестились, понеже персты слагали неправо, тайно, и гдѣ приходили въ домы или на какомъ-нибудь мѣстѣ, то не слагали никакъ перстовъ подъ зазрѣньемъ, а иные и показывали предъ человѣки перстное слаганіе, но лестно, и въ разговорѣ коварно говорили, будто они не противны, и какъде имъ велятъ креститься, такъ они крестятся, хотя бы и кулакомъ». «Потаенные раскольники многіе и брады обрили, и потому слѣду раскольническаго потаено было не мало».

При такомъ положеніи дѣла, ставившемъ расколъ въ весьма благопріятныя, сравнительно съ оффиціальною строгостью, условія,—принимавшіяся противъ него мѣры высшаго правительства не столько дѣйствительно вредили расколу, сколько возбуждали организаціонную его дѣятельность. Время Петра было дѣйствительно временемъ систематизированія раскола какъ въ отношеніи бытоваго его устройства, такъ и въ отношеніи религіозной обстановки его... Если къ сказанному прибавить, что самое учрежденіе св. Синода являлось для народа новизною и не могло быть понято въ народѣ надлежащимъ образомъ; что, по волѣ Петра, въ дѣлахъ раскола Синодъ являлся установленіемъ не только церковнымъ, но и гражданско-полицейскимъ, сосредоточивавшимъ въ своемъ вѣдѣніи не только заботы по миссіонерству въ средѣ раскола, но и мѣры по изысканію раскола, обложенію его штрафами, употребленію этихъ штрафовъ и проч.,—тогда будетъ ясна вполнѣ та трудность положенія, въ которомъ находилось духовное правительство по дѣламъ раскола. Положеніе было въ самомъ дѣлѣ не легкое — потому еще, что въ распоряженіи св. Синода было слишкомъ мало средствъ для того, чтобы систематически и настойчиво проводить принимавшіяся противъ раскола мѣры, каковы бы онѣ ни были, хороши или дурны.... На приходское духовенство положиться было нельзя; многія гражданскія власти, даже самъ сенатъ, нерѣдко прямо противодѣйствовали или парализировали мѣры Синода, его фискалы— то же. Затѣмъ средства Синода должны были ограничиваться, кромѣ дѣятельности мѣстныхъ архіереевъ, во-1-хъ, неболь-

шимъ числомъ избранниковъ изъ духовенства, которые успѣли выйдти изъ новыхъ школъ; но они также, какъ и Синодъ, не могли быть популярными въ народѣ; во-2-хъ, тѣми немногими дѣятелями, которые взысканы были милостями правительства уже при новыхъ порядкахъ; въ-3-хъ, подъячими, для которыхъ не составляла большой разницы перемѣна правительственной системы; и въ-4-хъ, немногочисленными прозелитами (не всегда притомъ безкорыстными) изъ раскола, заявлявшими иногда желаніе «быть гонителями», какъ сами они говорили, «на раскольниковъ», при неблагопріятномъ исходѣ для нихъ дѣлъ о прикосновенности или принадлежности къ расколу. По этому-то строгость мѣръ противъ раскола и была больше на бумагѣ, чѣмъ на дѣлѣ. Общія мѣры правительства заключались въ томъ, главнымъ образомъ, чтобы привести въ извѣстность расколъ, обложить его за эту религіозную обособленность извѣстною податью, устранить вліятельность положенія дѣятелей раскола, уничтожить «тайный» расколъ и направить на путь, согласно съ видами правительства, дѣятельность духовенства. Всѣ эти мѣры вообще достаточно были опредѣлены; но иное дѣло опредѣлить тѣ или другія мѣры, иное дѣло исполнять ихъ. И по «Описанію» мы видимъ, что въ расколъ записалось самое ничтожное—сравнительно—число раскольниковъ; что сборы съ нихъ поступали больше, чѣмъ неисправно; что вліятельность положенія вожаковъ раскола совсѣмъ не утратилась; что старое приходское духовенство также не измѣнило своего направленія, налагаемые же на него денежныя штрафы за потворство расколу или его укрывательство слагались по бѣдности....

Но чѣмъ меньше успѣха приносили мѣры противъ раскола, тѣмъ больше вызывалось новыхъ строгостей и рѣзкостей, совершенно понятныхъ въ то время,—время необразованія и обрядовой исключительности. Конечно, при другихъ условіяхъ не могло бы быть мѣста ни «ниспроверженію въ воду или огонь раскольническихъ вещей», ни разнаго рода «истя

заніямъ» [*]), ни трактованію раскола самою злою ересью, ни недозволенію присоединять къ церкви раскольниковъ съ сохраненіемъ двуперстія, ни наконецъ, такимъ печатнымъ разсужденіямъ, чтобы «ни къ чему негодную безпоповщину приравнивать къ лютеранамъ, кальвинамъ, «безглавымъ северіанамъ, самимъ жидамъ, священство поправшимъ»; чтобы «двуперстное сложеніе называть кукишемъ арменскимъ»; чтобы «господъ раскольщиковъ величать сатанинскими служителями и антихристами» (разсужденія Арсенія Маціевича и проч.).

Съ этой точки зрѣнія и совершенно въ духѣ Петровскаго времени, въ 1721 г. пущенъ былъ въ ходъ двумя московскими священниками (церквей: Вознесенской, что за Серпуховскими воротами, и Воскресенской, что въ Монетчикахъ), бывшими управителями тіунской палаты въ Москвѣ фантастическій проэктъ о томъ, «какъ можно раскольническую прелесть познать и изслѣдовать кратко», т.-е. въ два года. Проэктъ (который остался тогда безъ исполненія) заключался въ томъ, чтобы «составить имянные списки раскольниковъ» на основаніи исповѣдныхъ росписей, которыя были бы доставлены для этого сочинителямъ проэкта «изъ всѣхъ епархій въ Москву»; чтобы потомъ, по исполненіи сего, «постановить правиломъ, что переходы изъ прихода въ приходъ, съ квартиры на квартиру, равно какъ и поѣздки по разнымъ надобностямъ должны производиться не иначе, какъ съ особыми видами отъ мѣстныхъ священниковъ, обязанныхъ означать именно, можно ли подозрѣвать данное лицо въ наклоненіи къ расколу.» «Какъ въ Москвѣ, такъ и во всѣхъ городахъ,— писали составители проэкта,—которые люди живутъ не своими домами, а именно

---

*) Хотя преосв. напримѣръ Питиримъ и писалъ (архим. Антонію въ Москву), что у нихъ въ Нижнемъ раскольниковъ не истязуютъ «да и не надлежитъ»; но въ дѣйствительности этого не исполнялось. Вмѣстѣ съ тѣмъ Питиримъ просилъ Антонія «приказать священникамъ молитвы давать и младенцевъ крестить и причащать (если позовутъ) неотложно, понеже младенецъ что знаетъ и за что его лишать таковаго таинства?»

переѣзжая изъ дома въ домъ, и изъ прихода въ приходъ, и изъ града въ градъ, и таковымъ людемъ, кто куда поѣдетъ или пойдетъ, повелѣно бъ было указомъ, подъ немалымъ штрафомъ, имать о исповѣди и о *состояніи житія* ихъ свидѣтельствованныя письма отъ приходскихъ священниковъ, за руками ихъ и діаконовъ и церковниковъ, со всякою подлинною очисткою. А гдѣ они квартиру себѣ имѣть будутъ, то тѣ письма объявлять хозяевамъ, а они бъ, хозяева, тѣхъ людей со оными письмами объявляли приходскимъ своимъ священникамъ, и имъ, священникамъ, подписывать на тѣхъ же письмахъ о исповѣди и о состояніи по вышеозначенному.... И оные переѣзжіе и переходящіе люди тѣ письма, *якобы нѣкое знамя*, имѣли». Безъ такихъ же «свидѣтельствованныхъ писемъ отнюдь никто нигдѣ не проѣзжалъ бы и не проходилъ, также бъ и никто таковыхъ на житье къ себѣ въ домы не пускалъ, кромѣ тѣхъ, которымъ даны будутъ для таковыхъ случаевъ указы. И о томъ бы смотрѣть накрѣпко въ городѣхъ воеводамъ, и бургомистрамъ на заставахъ, а въ селахъ и деревняхъ прикащикамъ и старостамъ, и на постоялыхъ дворахъ и на дворничествахъ, и гдѣ кто какіе люди живутъ на чьихъ земляхъ своими домами или гдѣ въ наемныхъ углахъ хозяевамъ; а паче смотрѣть, чтобъ мастеровые и работные и промышленные всякихъ чиновъ люди и на всякихъ заводахъ своихъ и подрядныхъ, какъ въ Москвѣ, такъ и во всѣхъ городѣхъ безъ таковыхъ бы свидѣтельствованныхъ писемъ отнюдь нигдѣ не были. Пусть повелѣно будетъ, и въ крѣпкихъ приказѣхъ, «чтобъ всякихъ чиновъ людямъ, жильцамъ и мастеровымъ и работникамъ, во всѣхъ записяхъ писать именно: кто къ кому въ который приходъ идетъ и на коликое время, а порутчикомъ (поручителямъ) писаться по немъ въ томъ, что онъ не раскольникъ и церкви св. никакія противности не имѣетъ и съ раскольническими учителями не водится. А ежели кого безъ свидѣтельствованнаго священническаго письма и безъ таковыя поручныя записи станетъ кто держать на землѣ, жильца или работника или какова стояль-

ца и сему подобныхъ, какова бы кто званія ни были, почитать его подъ причиною укрывателя раскольническаго, а жильца или ему подобныхъ, которые явятся безъ писемъ свидѣтельствованныхъ, причитать къ раскольникамъ или *причинным людемъ*. А ежели кто о всемъ вышеизложенномъ о раскольникахъ подтвержденіи, по слышаніи о томъ указу, безъ писемъ гдѣ явится, таковыхъ бы повелѣно было всѣмъ свободно, имая, приводить въ грады къ духовнымъ управителямъ, а имъ бы таковыхъ допрашивать по указу, а *кольми же* (паче) *брадоносцевъ*,—таковыхъ бы смотрѣть накрѣпко *и съ самымъ явнымъ истязаніемъ* слѣдовать подлинно. А ежели изъ нихъ явятся какіе гуляки или бѣглые какіе люди, а раскольства о себѣ никакова не покажутъ, таковыхъ бы отсылать къ гражданскому суду». Далѣе составители проэкта требовали, «чтобы для самаго лучшаго и скораго искорененія раскола повелѣно было не имѣть раскольникамъ сонмищъ, училищъ, особенныхъ и молитвенныхъ домовъ»; «чтобы ихъ раскольнической злобѣ на изобличителей ихъ прелести всякому чину людемъ всякимъ ихъ раскольническимъ клеветамъ вѣрить не повелѣно было»; чтобы «буде кто въ годъ не исповѣдается, ни въ какія службы не выбирать»; чтобы «какъ явнымъ раскольникамъ, такъ и подъ причинами раскольническими (состоящимъ), въ свидѣтельствахъ на правовѣрующихъ отнюдь не быть»; чтобы «искуснымъ людемъ и поборителемъ о церкви св. къ размноженію славы Божіей, у вѣдателей раскольническихъ дѣлъ—у министровъ и у судей и у приказныхъ людей имѣть полную мочь»; чтобы «выбрать» вездѣ особыхъ «священниковъ, и церкви св. ревнителей, и повелѣть имъ, съ присягою подъ жестокимъ мнѣніемъ», «быть духовниками прочихъ священниковъ, діаконовъ и причетниковъ, для руководства ихъ и полнѣйшаго наблюденія за ихъ дѣйствіями по изысканію раскола»; чтобы «всякаго чина люди, отъ вышняго даже и до нижняго, какъ въ мірскихъ, *такъ и въ духовныхъ*, словопреній и истязаній и крамолъ о вѣрѣ православной отнюдь не было, кромѣ полезныхъ духовныхъ бесѣдъ» и проч.

Проэктъ священниковъ Ѳеоктистова и Михайлова остался, какъ мы сказали, безъ исполненія; но онъ весьма характеренъ для времени, если принять точку зрѣнія составителей проэкта за точку зрѣнія на расколъ въ средѣ передоваго, не сочувствовавшаго расколу, Петровскаго духовенства и за практическое примѣненіе, явившееся послѣдствіемъ новаго склада духовной администраціи: лица, принадлежащія къ духовному сословію, сами бывшіе духовные администраторы, усвоиваютъ себѣ и стараются провести взглядъ на отношенія духовенства къ расколу, какъ на исполненіе обязанностей полицейскихъ, которыя въ послѣдствіи и дѣйствительно возложены были на полицію. А между тѣмъ явленіе—совершенно понятное, и для объясненія его достаточно сказать, что дѣла по расколу, согласно распоряженіямъ Петра, должны были поступить въ вѣдомство св. Синода безраздѣльно, безъ всякаго отдѣленія гражданской и религіозной стороны раскола, и что, въ силу этого, вѣдомство св. Синода должно было сдѣлаться не только увѣщателемъ и просвѣтителемъ раскольниковъ, но ихъ изыскателемъ и сборщикомъ штрафовъ и проч.: монастыри же православные сдѣланы были мѣстами «неисходныхъ трудовъ» для обращающихся изъ раскола [1]).

Св. Синодъ былъ высшимъ мѣстомъ для завѣдыванія раскольническими дѣлами съ тіунскимъ при немъ управленіемъ, но главнымъ сосредоточіемъ этихъ дѣлъ былъ приказъ церковныхъ дѣлъ, въ Москвѣ. Судьею приказа состоялъ уже нѣсколько разъ упомянутый нами Златоустовскій архим. Антоній. Приказъ, какъ догадываться можно, находился въ Китаѣ-городѣ, будучи переименованъ изъ тіунской палаты. Антоній началъ свою дѣятельность еще въ званіи начальника палаты, судьями коей были поименованные выше священники Ѳеоктистовъ и

[1]) Такими монастырями назначены были: Троицко-Сергіевскій, Чудовъ и Новоспасскій. Здѣсь кстати сказать, какъ переполнены были монахинями женскіе монастыри: въ нѣкоторыхъ изъ нихъ было болѣе 350 монахинь, да непостриженныхъ бѣлицъ до 50.

Михайловъ. Тогда раскольники «имѣли отъ Антонія страхъ, понеже Михайло попъ (Ѳеоктистовъ) истязалъ ихъ зѣло»; но онъ по чему-то разошелся съ Ѳеоктистовымъ и Михайловымъ и сталъ-было управлять приказомъ церковныхъ дѣлъ одинъ. «За умноженіемъ» однакоже «дѣлъ въ правежѣ, за неисповѣдь штрафовъ, и паче приличествующихъ въ противности св. церкви», увидѣлъ, что ему не подъ силу справиться съ приказомъ и потому (въ 1721 г.) просилъ назначить ему «товарища изъ духовнаго или изъ мірскаго чина одного или или двухъ человѣкъ», объясняя, что онъ «человѣкъ не приказной и приказнаго регула не знаетъ, ни у какихъ дѣлъ подобныхъ не бывалъ, да ктомужъ особливой инструкціи, какъ вести эти дѣла, не имѣетъ», и что если «знающихъ приказной регулъ никого опредѣлено къ нему не будетъ», то пусть будетъ отъ оныхъ дѣлъ уволенъ, дабы отъ недознаній не пріитить подъ каковое подозрѣніе». Св. Синодъ предоставилъ Антонію самому выбрать себѣ «въ товарищи изъ духовныхъ монашескаго чина и изъ бѣлаго священства изъ мірскихъ, кого пристойно»; но Антоній «*никого не могъ усмотрѣть* въ Москвѣ изъ духовнаго чина къ отправленію положенныхъ на немъ дѣлъ вспоможенія». Послѣ онъ выбралъ и получилъ согласіе св. Синода на назначеніе въ помощники бывшаго патріаршаго дому іеромонаха Макарія и дьяка Шатрова. По словамъ Антонія, при назначеніи его (въ 1718 г.) въ тіунскую палату, онъ нашелъ въ ней одного только подъячаго у отправленія дѣлъ «церковнаго благочинія», потому что дѣлъ было «самое малое число». Но съ отнесеніемъ къ тіунской палатѣ дѣлъ о раскольникахъ и неисповѣдавшихся, число ихъ стало сильно возрастать, особенно съ того времени, когда на приказъ было возложено разслѣдованіе о «имѣющихъ брады, кромѣ крестьянства и ямщиковъ», по вѣдѣніямъ изъ канцеляріи протоинквизиторскихъ дѣлъ. Въ августѣ 1721 г. подъячихъ въ приказѣ церковныхъ дѣлъ было уже 16, а въ ноябрѣ 1721 г. ихъ потребовалось до 25. По представленію св. Синода, подъячимъ назначено было жалованье изъ сборныхъ съ раскольниковъ и

неисповѣдавшихся денегъ, но съ крѣпкимъ условіемъ, чтобъ они впредь «весьма запрещеннымъ взяткамъ не касались».

Но гроза Петровскаго времени, разражавшаяся надъ отдѣльными, хотя и многими лицами, не ослабила раскола; она произвела и усилила «тайный» расколъ.... Церковное же миссіонерство (собственно миссіонерство Питирима) принесло, въ общемъ итогѣ, довольно скромные результаты. Эти скромные результаты продолжались и потомъ, пока не повѣяло духомъ совершающихся нынѣ преобразованій по разнымъ частямъ духовно-правительственной дѣятельности.

А. В—въ.

РУССКАЯ ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Разсказы изъ исторіи христіанской церкви отъ I вѣка до половины XI. Чтеніе для дѣтей старшаго возраста. Три части. Изданіе второе, исправленное и дополненное. Москва. 1869 года.

Передъ этою книгою русская духовная журналистика давно находится въ долгу. «Разсказы изъ исторіи христіанской церкви для дѣтей старшаго возраста» изданы въ первыіі разъ въ 1863 году. Въ первомъ своемъ изданіи эта книга имѣла также три части. Въ первой части излагалась исторія апостольскаго вѣка, во второй—исторія христіанской церкви отъ временъ апостоловъ до перваго вселенскаго собора; въ третьей—отъ перваго вселенскаго собора до раздѣленія церквей и распространенія христіанства у славянскихъ народовъ. Въ нынѣшнемъ году «Разсказы» вышли вторымъ изданіемъ съ значительными измѣненіями и дополненіями. Двѣ первыя части прежняго изданія соединены въ одну. Изъ первыхъ восемнадцати главъ прежней 3-й части—съ присоединеніемъ еще трехъ, въ которыхъ заключается болѣе подробныіі разсказъ о первоначальныхъ судьбахъ христіанства въ странахъ западно-европейскихъ, въ Британіи, Галліи, Германіи и Испаніи, составилась вторая часть, обнимающая собою цѣльный періодъ вселенскихъ соборовъ отъ начала IV до конца VIII вѣка. Вмѣсто же послѣднихъ двухъ главъ прежней третьей части, въ которыхъ излагались въ главныхъ чертахъ исторія раздѣленія церквей и распространенія христіанства у славянъ, выходитъ теперь особенная 3-я часть, заключающая въ себѣ XIV главъ, въ которыхъ болѣе подробно излагаются важнѣйшія церковныя со-

бытія IX, X и первой половины XI вѣка (до окончательнаго разрыва церквей). Сравнивая эту книгу, написанную свѣтскимъ лицемъ, съ другими извѣстными у насъ сочиненіями по церковной исторіи, которыя были издаваемы спеціалистами духовной науки, и появлялись въ свѣтъ съ очень большими претензіями, а между тѣмъ представляли собою или переводъ, или очень не самостоятельную передѣлку иностранныхъ церковно-историческихъ трудовъ, нельзя прежде всего не отнестись съ сочувствіетъ къ этой скромности цѣлей, и отсутствію всякихъ претензій, съ которыми появились въ свѣтъ «Разсказы», при совершенно правильномъ и ясномъ сознаніи автора ихъ относительно важности предпринятой имъ задачи, современнаго состоянія русской церковно-исторической литературы, и потребностей общества относительно ея. Вотъ какъ объясняются авторомъ въ предисловіи къ первому изданію книги побужденія, вызвавшія его на этотъ трудъ.

«Конечно, только совершенный недостатокъ на русскомъ языкѣ какой бы то ни было исторіи церкви для дѣтскаго возраста, и только настоятельная въ ней потребность, такъ живо ощущаемая всѣми, посвятившими себя дѣлу воспитанія,—могли побудить автора заняться трудомъ, предлагаемымъ нынѣ на судъ русскаго общества. Издавая въ свѣтъ свои «Разсказы», авторъ нисколько не имѣетъ въ виду пополнить ими пробѣлъ,— довольно важный, — существующій въ нашей литературѣ, и чистосердечно сознаетъ, что такая задача превышала бы его средства; — но онъ рѣшился, безъ лишнихъ притязаній и откинувъ въ сторону ложное самолюбіе, сдѣлать по крайней мѣрѣ то, что было ему по силамъ, — въ той формѣ и размѣрахъ, какіе ему доступны. Авторъ утѣшается мыслью, что никакой добросовѣстный трудъ не пропадаетъ даромъ, какъ бы несовершенъ онъ ни былъ, и что его книга, за неимѣніемъ лучшей, все же принесетъ свою скромную долю пользы; даже самыми своими ошибками можетъ значительно облегчить работу позднѣйшихъ, болѣе талантливыхъ дѣятелей. Если издаваемые «Разсказы» не богаты литературнымъ достоинствомъ,

за то факты, кажется, представлены вѣрно и способны дать молодымъ читателямъ довольно ясное и точное понятіе о тѣхъ многознаменательныхъ событіяхъ въ исторіи церкви, о которыхъ дѣтямъ обыкновенно или ничего не сообщается, или сообщается неполно, сбивчиво, въ видѣ отрывочныхъ свѣдѣній и намековъ. Такъ, напримѣръ, при любомъ букварѣ, назначенномъ для дѣтей самаго перваго возраста, можно всегда найти краткія извѣстія о трудахъ апостоловъ, о десяти гоненіяхъ, семи вселенскихъ соборахъ, крещеніи Руси, и т. д.; затѣмъ для дѣтей втораго возраста, и позднѣе, когда дѣти начинаютъ уже серьезно и подробно изучать такъ-называемую гражданскую исторію, — исторія церкви оставляется въ сторонѣ и почти совершенно исключена изъ программы домашняго воспитанія. Замѣчательно, что всѣ учебники гражданской исторіи какъ будто преднамѣренно обходятъ исторію церкви, и не обращаютъ никакого вниманія на внутреннюю связь между ними. Существующія «Руководства» къ исторіи церкви, хотя и прекрасны какъ руководства, также слишкомъ кратки, и содержатъ въ себѣ одни указанія или названія великихъ событій и дѣятелей, не удовлетворяя дѣтской потребности живаго, цѣльнаго, образнаго представленія.

«Едва ли нужно доказывать, что разумѣніе гражданской исторіи христіанскихъ обществъ— неточно, недостаточно и даже рѣшительно невозможно безъ яснаго познанія внутреннихъ судебъ христіанскоіі церкви. Едва ли еще нужно настаивать на той истинѣ, что исторія внѣшнихъ событій не полна и не понятна безъ указанія на ходъ внутренняго духовнаго развитія, на постепенное водвореніе и какъ бы воплощеніе въ жизни человѣчества новыхъ нравственныхъ началъ, внесенныхъ въ міръ христіанствомъ. Съ другой стороны, самое изученіе догматовъ и обрядовъ богослуженія едва ли вполнѣ и ясно удержится въ памяти дѣтской, какъ живое знаніе, безъ цѣльной исторической обстановки, передаваемой дѣтямъ въ немертвомъ историческомъ повѣствованіи? Обрядъ церковный, отдѣленный отъ его мѣста въ исторіи, не будетъ ли представляться имъ

какъ что-то внѣшнее, а не какъ живой слѣдъ, оставленный жизнью?

«Убѣжденный въ томъ, что повѣствованія изъ церковной исторіи, конечно, безъ излишнихъ подробностей и отвлеченныхъ тонкостей, составляютъ необходимую, настоятельную потребность дѣтскаго учебнаго курса, — авторъ надѣется, что скромный опытъ его вызоветъ къ дѣятельности на этомъ новомъ поприщѣ нашихъ ученыхъ и даровитыхъ педагоговъ, — а между тѣмъ хотя сколько нибудь пособитъ существующему у насъ недостатку и представитъ молодымъ читателямъ отъ 12 до 15 лѣтъ чтеніе не лишенное пользы и занимательности.»

То же скромное сознаніе неудовлетворительности своего труда, тѣ же скромныя цѣли дать въ немъ, за неимѣніемъ лучшаго, хоть сколько-нибудь соотвѣтствующее чтеніе по церковной исторіи дѣтямъ отъ 12 до 15 лѣтъ, высказываются авторомъ и въ предисловіи ко 2-му изданію «Разсказовъ»; и самые «Разсказы» могутъ служить для читателя доказательствомъ, что это сознаніе вполнѣ искренно въ авторѣ, что имъ проникнутъ былъ весь его трудъ.

Между тѣмъ, по внимательномъ разсмотрѣніи этого труда, по совѣсти нужно сказать, что выполненіе его, при современномъ состояніи нашего общественнаго образованія и русской церковно-исторической литературы, далеко превосходитъ ту задачу, какую, по своей скромности, предполагалъ для него авторъ. «Разсказы изъ исторіи христіанской церкви» по простотѣ, живости, изяществу и занимательности изложенія, по свѣтлости и чистотѣ образовъ и воззрѣній, представляемыхъ въ нихъ, по теплотѣ и искренности чувства, по глубоко сочувственному и благоговѣйному отношенію автора къ изображаемому предмету, дѣйствительно могутъ служить прекраснымъ пособіемъ даже для дѣтей при первоначальномъ ознакомленіи съ событіями церковной исторіи. Это составляетъ въ нихъ первое высокое достоинство и преимущество предъ другими имѣющимися у насъ руководствами по церковной исторіи, изъ которыхъ поистинѣ рѣдкое можно давать въ руки живо впечатлительнымъ и

имѣющимъ хорошее религіозное настроеніе дѣтямъ безъ опасенія—какъ бы не охладить въ нихъ на первыхъ порахъ интереса и сочувствія къ великимъ событіямъ церковной жизни слишкомъ сухимъ и скучнымъ описаніемъ ихъ, нескладностью разсказа, напыщенностію въ выраженіи мыслей и чувствъ, или отсутствіемъ живаго отношенія къ описываемымъ фактамъ, или слишкомъ тривіальнымъ, безцеремонно простоватымъ и грубоватымъ изображеніемъ высочайшихъ явленій религіозной жизни. Въ разсматриваемыхъ нами разсказахъ такихъ недостатковъ нѣтъ, и ихъ—съ полною увѣренностью за хорошее впечатлѣніе и вліяніе—можетъ дать въ руки всякая мать дочери, всякій отецъ сыну, воспитатель воспитаннику, безъ опасенія неблагопріятно подѣйствовать на умъ, или воображеніе, или религіозное и нравственное чувство дитяти. Это—первое до «Разсказовъ», — достоинство тѣмъ болѣе высокое, что оно встрѣчается очень рѣдко и имѣетъ весьма важное педагогически общественное значеніе. Въ особенности, при домашнемъ воспитаніи дѣтей, не получающихъ школьно-систематическаго обученія закону Божію подъ руководствомъ хорошаго наставника, книга эта можетъ служить единственнымъ, незамѣнимымъ руководствомъ къ ознакомленію ихъ съ церковною исторіею. Для этого, кажется, она главнымъ образомъ и предназначалась. Но этого мало. И при систематически-школьномъ обученіи закону Божію прежде всего въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, а потомъ въ высшихъ классахъ гимназій и соотвѣтствующихъ имъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній, въ самыхъ духовныхъ семинаріяхъ, книга эта можетъ служить очень хорошимъ пособіемъ для изучающихъ церковную исторію [1]). Кромѣ живости и изящества изложе-

[1]) Намъ кажется не совсѣмъ справедливымъ, что духовно-учебный комитетъ въ своей рекомендаціи пособій къ преподаванію и изученію церковной исторіи въ семинаріяхъ, перечисляя другія руководства и нѣкоторыя частныя монографіи по этому предмету, совершенно не упоминаетъ о разсказахъ изъ исторіи христіанской церкви. Если не какъ руководство, то какъ пособіе, какъ книга для чтенія, они безъ сомнѣнія могли бы быть рекомендованы въ

нія, которыми она превосходитъ всѣ существующіе у насъ руководства и учебники по церковной исторіи, самою полнотою и обстоятельностью изображенія вяжнѣйшихъ эпохъ, событій и личностей являющихся въ церковной жизни, разумнымъ выборомъ и постановкой фактовъ, осмысленнымъ и твердо православнымъ отношеніемъ къ церковно-историческому матеріалу, она также хорошо удовлетворяетъ тѣмъ учебно-воспитательнымъ цѣлямъ, какія могутъ въ настоящее время имѣться у насъ въ виду при преподаваніи церковной исторіи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ преподаванія церковной исторіи въ одномъ изъ такихъ заведеній мы имѣли случай наблюдать, съ какою пользою чтеніемъ «Разсказовъ» воспитанники, уже довольно развитые, могутъ дополнять и оживлять въ своемъ представленіи тѣ общія и краткія свѣденія о церковно-историческихъ фактахъ, которыя находятся ими въ принятомъ учебникѣ,—и какъ предпочитаютъ они эти живые, прекрасно изложенные «Разсказы» другимъ, болѣе сухимъ руководствамъ по церковной исторіи. Наконецъ, кромѣ молодыхъ людей, учащихся и воспитывающихся, сколько есть у насъ взрослыхъ и пожилыхъ образованныхъ людей, которые въ прежнее время, еще при болѣе жалкомъ даже сравнительно съ настоящимъ изученіи церковной исторіи въ учебныхъ заведеніяхъ, не пріобрѣли никакихъ

семинаріяхъ... Вообще, замѣтимъ кстати, духовно-учебному комитету нужно бы пересмотрѣть и пополнить свою рекомендацію учебныхъ пособій для церковной исторіи... Въ ней пропущены даже самыя первыя, и притомъ существующія на русскомъ языкѣ, пособія для преподавателей этой науки, которыя безъ сомнѣнія должны быть во всякой семинарской библіотекѣ, *напр.* церковныя исторіи Евсевія, Сократа, Созомена, Ѳеодорита, акты соборовъ, русскія изданія византійскихъ историковъ. Съ другой стороны, если духовно-учебный комитетъ нашелъ нужнымъ указывать не только цѣльныя руководства, но и замѣчательнѣйшія изъ частныхъ церковно-историческихъ монографій, существующихъ на русскомъ языкѣ, то слѣдовало бы, кажется, указать ихъ гораздо больше. При этомъ не мѣшало бы, кажется, выбросить изъ рекомендаціи нѣкоторыя остроты, высказанныя по поводу церковной исторіи покойнаго преосвященнаго Иннокентія.

твердыхъ и отчетливыхъ свѣдѣній по этому предмету, и между тѣмъ желали бы сколько-нибудь пополнить этотъ очень немаловажный пробѣлъ въ своемъ образованіи. Имъ также прежде всего и предпочтительно предъ всѣми другими книгами по этому предмету, мы можемъ рекомендовать «Разсказы» изъ исторіи христіанской церкви, не смущаясь тѣмъ, что эти разсказы писаны первоначально *для дѣтей старшаго возраста*. Искренно можно сказать, что, при современномъ состояніи нашего общественнаго образованія, можно было бы довольствоваться тѣмъ, чтобы не только двѣнадцатилѣтнія и пятнадцатилѣтнія дѣти, но и взрослые образованные люди имѣли такое живое, правильное и отчетливое понятіе о событіяхъ церковной исторіи, какое дается въ «Разсказахъ»... Написана же эта книга такъ, что ее, какъ живой, занимательный разсказъ могутъ читать и дѣти, и взрослые, и недостаточно образованные и вполнѣ образованные люди, и такіе, которымъ хорошо извѣстны описываемые въ ней факты, но которымъ не можетъ не быть пріятно видѣть эти факты изложенными въ прекрасномъ разсказѣ на чистомъ русскомъ языкѣ.

Главное достоинство, которымъ эта книга привлекаетъ къ себѣ вниманіе читателя и отличается отъ большей части другихъ сочиненій по церковной исторіи, заключается именно въ томъ, что изъ нея читатель выноситъ не одни сухія и отрывочныя свѣдѣнія о событіяхъ церковной жизни, но живые образы замѣчательнѣйшихъ личностей и фактовъ, цѣльныя картины религіозныхъ эпохъ, живое впечатлѣніе жизни давно минувшей, и свѣтлое, спокойное, сочувственное отношеніе къ изображаемымъ событіямъ. Къ сожалѣнію, эти качества рѣдко встрѣчаются въ самыхъ основательныхъ и серьезныхъ церковно-историческихъ сочиненіяхъ,—и оттого большая часть ихъ, имѣя свое значеніе въ научномъ отношеніи, мало имѣютъ общественно-воспитательнаго значенія, и интересуютъ собою только самихъ спеціалистовъ той же науки; большая часть историческихъ писателей какъ будто заботятся только о томъ, чтобы дать своимъ читателямъ правильныя свѣдѣнія объ из-

бранномъ предметѣ, а на то, чтобы ввести ихъ въ живой смыслъ изображаемыхъ событій и сочувственное отношеніе къ нимъ, мало обращаютъ вниманія, для большинства же читателей этого-то именно и желалось бы отъ сочиненій историческихъ, и преимущественно церковно-историческихъ, которыя, кромѣ своего научнаго значенія, несомнѣнно должны имѣть и нравственно назидательное или воспитательное вліяніе, не внѣшнимъ и искуственнымъ образомъ привязываемое къ историческому разсказу, но живо и непосредственно дающееся самымъ смысломъ разсказа. Но для этого несомнѣнно, кромѣ ума и знанія, требуется еще и способность живаго представленія и извѣстная степень литературнаго таланта, не говоря уже о живомъ и сочувственномъ отношеніи писателя къ своему предмету. Къ сожалѣнію, на эти требованія не довольно обращается вниманія писателями историческихъ книгъ не только въ нашей, но и въ иностранной литературѣ, и тѣмъ пріятнѣе бываетъ, среди множества серьезныхъ и дѣльныхъ, но сухихъ, и для большинства читателей скучныхъ историческихъ сочиненій, встрѣтить живой, стройный, и вмѣстѣ съ тѣмъ серьезный и умный историческій разсказъ, который привлекаетъ къ себѣ не только интересомъ изображаемыхъ въ немъ событій, но и самымъ талантомъ изображенія, своими литературными качествами, а также свѣтлостью и чистотою высказывающихся въ немъ нравственныхъ воззрѣній и тенденцій. Съ этихъ-то именно сторонъ «Разсказы изъ исторіи христіанской церкви для дѣтей старшаго возраста» особенно отличаются отъ другихъ существующихъ у насъ книгъ по тому же предмету, и поэтому-то мы даемъ имъ особенное значеніе въ нашей церковно-исторической и педагогической литературѣ.

Не во всѣхъ конечно частяхъ своихъ «Разсказы изъ исторіи христіанской церкви» могутъ въ равной мѣрѣ удовлетворять требованіямъ критики съ научной и литературной стороны. Не говоря о частностяхъ постановки и критической оцѣнки иныхъ фактовъ, относительно которыхъ могутъ быть различныя мнѣнія, мы укажемъ здѣсь на одну важную сторону въ книгѣ,

которая можетъ быть объяснена особенностью отношеній автора къ своему предмету, и задачъ, которыя имѣлись въ виду при изданіи книги, но которая тѣмъ не менѣе обращаетъ на себя вниманіе, какъ довольно существенный недостатокъ «Разсказовъ». Въ нихъ недостаетъ строгаго порядка и соразмѣрности въ расположеніи церковно-историческаго матеріала, и при всей живости и можно сказать роскоши во внѣшнемъ изображеніи событій, недостаточно раскрывается по мѣстамъ ихъ внутренній смыслъ. Это можетъ быть зависитъ, говоримъ, отъ особенности внутренняго отношенія автора къ своему предмету, и цѣлей, которыя имѣлись въ виду при изданіи книги. Во всей книгѣ отъ начала до конца сказывается у автора та главная особенность во внутреннемъ отношеніи къ предмету, что христіанство представляется и изображается имъ не какъ отвлеченное ученіе—доктрина, своимъ теоретическимъ (догматическимъ) содержаніемъ производящая величайшій переворотъ въ воззрѣніяхъ человѣчества, и дающая извѣстный строй образованію церкви, какъ видимаго общественнаго учрежденія,—но главнымъ образомъ, какъ сама жизнь, возбужденная въ человѣчествѣ божественною благодатію, раскрывшая въ немъ высшія нравственныя силы и идеалы, и тѣмъ утвердившая свое владычество надъ человѣческими душами. Такое пониманіе дѣла въ существѣ своемъ совершенно твердо и правильно,—и оно-то, можетъ быть, служитъ главнымъ источникомъ того сердечнаго, глубоко-сочувственнаго отношенія къ предмету и той жизненности изображеній, какими отличаются «Разсказы.» Особенно хороши, живы и сочувственны выходятъ въ нихъ изображенія тѣхъ именно фактовъ, личностей и эпохъ церковной жизни, въ которыхъ христіанство является своею практическою стороною, какъ нравственная сила, какъ высокій нравственный идеалъ, какъ святая жизнь. Таковы въ разсказахъ изображенія героизма мучениковъ, высокой жизни отшельнической, самоотверженныхъ подвиговъ миссіонерскихъ, прекрасныхъ семейныхъ добродѣтелей лучшихъ христіанъ прежнихъ вѣковъ, энергической борьбы церкви съ угрожав-

шими ей опасностями и гоненіями. Живое соприкосновеніе жизни церковной съ общественною, и взаимное вліяніе одной на другую, столкновенія интересовъ религіозныхъ съ государственными, и послѣдствія выходящихъ отсюда союза или борьбы церкви съ государствомъ, вліяніе христіанства на нравы и обычаи отдѣльныхъ личностей и народовъ — изображаются также въ «Разсказахъ» свѣтлыми и характеристическими чертами. Только тѣ событія и эпохи церковной жизни, въ которыхъ вліяніе страстей и интригъ человѣческихъ беретъ какъ будто перевѣсъ надъ высшими религіозно-нравственными стремленіями, изображаются авторомъ, хотя искренно—безъ утайки и безъ приторныхъ перетолкованій и оправданій, но какъ будто съ видимою неохотой, и потому не такъ ярко, какъ это нравится инымъ любителямъ историческаго скандала, желающимъ въ самой церковной жизни останавливать преимущественное вниманіе на предметахъ болѣе подходящихъ къ ихъ вкусу. И это, конечно, составляетъ не недостатокъ, а истинное достоинство разсказовъ. Недостатокъ «Разсказовъ» можно находить съ другой стороны. У автора, говоримъ, хороши выходятъ изображенія тѣхъ сторонъ церковной жизни, въ которыхъ христіанство является по преимуществу, какъ практическая сила, какъ нравственный идеалъ, какъ святая жизнь. Но есть въ церковной исторіи такія стороны, въ которыхъ христіанство должно разсматриваться по преимуществу съ его теоретической стороны, какъ ученіе, какъ доктрина, давшая человѣчеству извѣстныя идеи и убѣжденія, и положившая начало внутреннему строю церкви. И эти стороны весьма важны, такъ какъ ими нерѣдко двигался весь ходъ внѣшнихъ событій церковной жизни. Сюда относятся такіе предметы, какъ раскрытіе и формулированіе христіанскихъ догматовъ, организація церкви, какъ видимаго общественнаго учрежденія, постепенно образовывавшаго свой внутренній строй, свою дисциплину, соприкосновеніе христіанскихъ идеи съ идеями чуждыхъ христіанству міросозерцаній, и происходящая отсюда борьба церкви съ нехристіанскими ученіями, съ ересями и расколами,

развитіе христіанской литературы, ея главнѣйшія направленія и замѣчательнѣйшія идеи, развивавшіяся въ ней въ извѣстное время. Вотъ эта важная сторона церковной жизни раскрыта въ «Разсказахъ» недостаточно. Раскрытія церковныхъ догматовъ и устройства церковной дисциплины авторъ хотя и касается при изложеніи исторіи вселенскихъ соборовъ, но касается какъ бы мимоходомъ, отрывочно и не довольно полно. Происхожденіе и смыслъ различныхъ ученій, въ различныя времена находившихся въ борьбѣ съ христіанствомъ, раскрыты въ «Разсказахъ» еще менѣе удовлетворительно. Такъ, напр. о ересяхъ гностическихъ, представляющихъ собою замѣчательнѣйшее явленіе въ исторіи христіанства первыхъ вѣковъ, любопытнѣйшій результатъ соприкосновенія христіанскихъ понятій съ чуждыми христіанству воззрѣніями древняго міра, говорится въ «Разсказахъ» очень мало. Неоплатонизмъ и его отношенія къ христіанству характеризуются также въ нѣсколькихъ строкахъ. Исторія ересей, бывшихъ въ періодъ вселенскихъ соборовъ, раскрывается полнѣе, но также болѣе съ внѣшней стороны въ борьбѣ ихъ съ церковію; самое же происхожденіе, взаимная связь и внутренній смыслъ этихъ ученій, волновавшихъ христіанскій міръ, раскрываются также не совсѣмъ ясно. Послѣ періода соборовъ, о сектѣ богомильской, имѣвшей очень важное значеніе въ исторіи церквей восточныхъ и западныхъ по ея вліянію на народныя воззрѣнія и на образовавшіяся въ послѣдствіи еретическія секты, говорится въ 3-й части въ нѣсколькихъ словахъ. Исторія литературы церковной также раскрывается въ «Разсказахъ» не довольно удовлетворительно. Жизнеописанія извѣстнѣйшихъ учителей церковныхъ, каковы напр. были: св. Іустинъ философъ, Оригенъ, св. Григорій Чудотворецъ, Кипріанъ карѳагенскій, св. Аѳанасій Великій, Василій Великій, Григорій Богословъ, Ефремъ Сиринъ, Іоаннъ Златоустый, Амвросій медіоланскій, блаж. Августинъ и блаж. Іеронимъ, замѣчательнѣйшіе папы Левъ Великій и Григорій Великій, замѣчательнѣйшіе учители вѣковъ позднѣйшихъ — св. Іоаннъ Дамаскинъ, па-

тріархъ Фотій,—изображаются довольно полно. Ихъ характеристики принадлежатъ къ лучшимъ страницамъ «Разсказовъ.» Но при всемъ томъ, нельзя не замѣтить, что всѣ эти величайшіе мужи христіанства характеризуются болѣе, какъ замѣчательнѣйшіе практическіе дѣятели церковные, каковыми они были и на самомъ дѣлѣ; но собственно, какъ о писателяхъ церковныхъ, о нихъ говорится мало. Характеръ и содержаніе ихъ замѣчательнѣйшихъ для исторіи церкви произведеній опредѣляются въ самыхъ общихъ чертахъ. О нѣкоторыхъ же замѣчательныхъ учителяхъ церковныхъ, каковы: св. Григорій Нисскій, блаж. Ѳеодоритъ, Іоаннъ Лѣствичнинъ, Максимъ Исповѣдникъ, Ѳеодоръ Студитъ, говорится въ «Разсказахъ» совсѣмъ мало. Высказывая эти замѣчанія, мы не намѣрены упускать изъ вниманія того, что «Разсказы изъ исторіи христіанской церкви» писаны главнымъ образомъ для дѣтей отъ 12 до 15-ти-лѣтняго возраста, что дѣтямъ такого возраста, можетъ быть, трудно сдѣлать доступными и занимательными такіе предметы, какъ характеристику различныхъ религіозныхъ и философскихъ ученій, ихъ внутренній смыслъ и взаимную связь, исторію раскрытія христіанскаго богословія и устройства церковной организаціи и дисциплины, характеристику замѣчательнѣйшихъ произведеній отцевъ и учителей церкви; и авторъ, можетъ быть, имѣлъ основанія опасаться, какъ бы отвлеченнымъ и сухимъ изложеніемъ такого рода предметовъ не ослабить въ своей книгѣ ея главныя достоинства — простоту, живость и занимательность. Но мы принимаемъ во вниманіе съ одной стороны то, что «Разсказы» по справедливости сдѣлались лучшимъ въ русской литературѣ пособіемъ къ ознакомленію съ церковною исторіею не только для 12 и 15-ти-лѣтнихъ дѣтей, но и для болѣе развитыхъ молодыхъ людей, и для многихъ пожилыхъ образованныхъ людей, которымъ безъ сомнѣнія было бы интересно и полезно видѣть въ нихъ раскрытіе самыхъ внутреннихъ и серьезныхъ сторонъ церковной жизни. Съ другой стороны, намъ кажется нѣсколько преувеличеннымъ то мнѣніе, будто бы для дѣтей въ

исторіи такіе предметы, какъ напр. развитіе идей, учрежденій, законовъ (безъ которыхъ нельзя понимать вполнѣ и самыхъ внѣшнихъ фактовъ исторіи), никакъ не могутъ быть доступны и занимательны. Конечно, здѣсь нужно особенное искусство брать отвлеченныя идеи въ связи съ жизнію, и умѣть представлять высокіе и глубокіе предметы просто и живо. Но этимъ искусствомъ, намъ кажется, авторъ «Разсказовъ изъ исторіи христіанской церкви» можетъ владѣть болѣе, чѣмъ кто нибудь другой. Поэтому, мы думаемъ, достоинство «Разсказовъ» было бы еще выше, еслибы въ нихъ, при простотѣ, живости и занимательности изложенія, съ большею глубиною и полнотою была раскрыта самая внутренняя сторона церковной жизни. Впрочемъ, опять повторяемъ, еслибы авторъ и при слѣдующихъ изданіяхъ своей книги, каковыя вѣроятно она будетъ имѣть, нашелъ почему-либо неудобнымъ пополнить этотъ пробѣлъ,— книга его и безъ того, въ настоящемъ своемъ видѣ, все-таки будетъ хороша.

Еще намъ случалось слышать по поводу «Разсказовъ изъ исторіи христіанской церкви» упрекъ, съ которымъ въ извѣстной степени нельзя и не согласиться, что въ нихъ нѣтъ систематическаго порядка. У автора дѣйствительно нѣтъ тѣхъ рубрикъ и дѣленій, подъ которыя обыкновенно подводится церковно-историческій матеріалъ въ большей части учебниковъ и руководствъ по церковной исторіи. Событія церковной жизни передаются имъ просто въ живомъ разсказѣ, безъ всякихъ искусственныхъ приступовъ и переходовъ — большею частью въ естественномъ хронологическомъ порядкѣ, по вѣкамъ. Большая часть новѣйшихъ писателей по церковной исторіи находитъ хронологическій порядокъ не совсѣмъ удобнымъ для правильнаго расположенія церковно-историческаго матеріала. И дѣйствительно, въ иныхъ случаяхъ очень неудобно бываетъ разрывать естественную связь событій, послѣдовательно развивающихся въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій, тѣми гранями, которыми отдѣляется одинъ вѣкъ отъ другаго.

Иногда наоборотъ, очень неудобно излагать подъ-рядъ событія самаго разнороднаго характера потому только, что они были современны одно другому. Кромѣ того, трудно при хронологическомъ изложеніи исторіи избѣгать непослѣдовательныхъ переходовъ отъ одного предмета къ другому, пропусковъ и повтореній, лишнихъ возвращеній назадъ и заглядываній впередъ. Но нужно сказать, что и другой, болѣе систематическій способъ изложенія исторіи по предметамъ—по рубрикамъ заранѣе составленной схемы—имѣетъ также свои, и почти такія же неудобства. Въ иномъ случаѣ содержаніе цѣльнаго разсказа расплывается на нѣсколько рубрикъ, въ иномъ почти не находится предметовъ для наполненія извѣстной рубрики; то приходится—живой фактъ (*напримѣръ* многостороннюю, но исходящую изъ однихъ и тѣхъ же внутреннихъ мотивовъ дѣятельность извѣстной исторической личности) разрывать на нѣсколько частей, то произвольно стягивать подъ одну рубрику не имѣющія никакой непосредственной связи въ жизни событія и предметы. Точно также и здѣсь очень нерѣдки бываютъ и искусственные переходы, и пропуски, и повторенія, и нескладныя ссылки то взадъ, то впередъ. Содержаніе исторической жизни несравненно шире, сложнѣе и разнообразнѣе всякой болѣе или менѣе искусственной рамки, накладываемой на него исторической наукой; и собственно говоря—серьезно разсуждать о преимуществахъ такой или другой рамки или такого и другаго метода въ расположеніи историческаго матеріала было бы не особенно нужно, еслибы въ настоящее время многіе не придавали этому очень серьезнаго значенія. По существу дѣла, можно желать, чтобы всякій историческій писатель, не стѣсняясь принятыми пріемами и традиціями, избиралъ тотъ методъ расположенія историческаго матеріала, какой ему кажется болѣе естественнымъ, удобнымъ и сообразнымъ съ общими и частными цѣлями предпринимаемаго труда. Только бы у каждаго выполненіе дѣла по избранному плану было какъ можно естественнѣе и лучше. Съ этой сто-

роны тотъ упрекъ, который, какъ мы сказали, дѣлается «Разсказамъ», будто бы методъ расположенія событій въ нихъ принятъ не совсѣмъ удобный, приходится обратить имъ въ похвалу. При чтеніи «Разсказовъ» неудобство принятаго ими хронологическаго расположенія предметовъ чувствуется гораздо менѣе, чѣмъ въ другихъ извѣстныхъ намъ руководствахъ по церковной исторіи непріятная искусственность рубрикъ и дроблений, подъ которыя въ нихъ подводится историческій матеріалъ. При живомъ и занимательномъ изложеніи самаго дѣла, въ «Разсказахъ», если и встрѣчаются довольно поспѣшные переходы отъ предмета къ предмету, повторенія и ссылки съ одного мѣста на другое, то останавливаютъ на себѣ очень мало вниманія. Нужно притомъ сказать, что авторъ имѣлъ въ виду составить не учебникъ по церковной исторіи, въ которомъ, можетъ быть и не безъ основанія, считается полезнымъ давать учащимся извѣстныя строго опредѣленныя схемы, подъ которыя для лучшаго утвержденія въ памяти имъ удобно было бы подводить все то, что они слышатъ отъ наставника и сами узнаютъ изъ чтенія по этому предмету, а именно — разсказы изъ исторіи церкви, которые бы заохочивали самихъ воспитанниковъ къ церковно-историческому чтенію, и дополняли и оживляли въ ихъ сознаніи то содержаніе церковно-историческихъ свѣдѣній, которыя получаются изъ краткихъ и сухихъ учебниковъ. Въ книгѣ такого рода, кажется, именно болѣе нужны живость и занимательность, чѣмъ строгій систематическій порядокъ. Да и въ самыхъ учебникахъ эта строгая систематичность, эти рубрики и дѣленія дѣйствительно ли имѣютъ такое важное значеніе, какое придаютъ имъ иные ревнители школьныхъ требованій, обращающіе вниманіе не столько на обработку самаго матеріала, сколько на условную правильность рамокъ, въ которыя онъ вкладывается? Въ особенности тамъ, гдѣ у учащихся знакомство съ предметомъ ограничивается только изученіемъ учебника, не бываетъ ли иногда такъ, что искусственныя рамки твердо и на-долго удерживаются въ сознаніи, а изъ самаго матеріала почти ничего не остается?

Обратимъ вниманіе еще на одну важную особенность книги, относящуюся уже къ самому содержанію ея. Въ большей части иностранныхъ и русскихъ церковныхъ исторій, при изложеніи событій первыхъ восьми вѣковъ христіанства, почти весь интересъ сосредоточивается на исторіи восточныхъ (греческихъ) церквей,—о западныхъ же очень мало говорится; напротивъ съ IX вѣка вниманіе историковъ сосредоточивается почти исключительно на событіяхъ западной церковной жизни, восточнымъ же церквамъ въ самыхъ многотомныхъ церковныхъ исторіяхъ западныхъ писателей удѣляется только по нѣскольку небрежныхъ страницъ. Такой обычай образовался первоначально главнымъ образомъ вслѣдствіе того, какіе историческіе матеріалы стали прежде обращать на себя вниманіе ученыхъ изслѣдователей церковной жизни. Но въ новѣйшее время западные ученые придумали въ оправданіе его особенное воззрѣніе: въ первыя вѣка, говорятъ они, когда жизнь церковная развивалась преимущественно на древне-классической греко-римской почвѣ, въ ней почти исключительное значеніе имѣли восточныя церкви; съ среднихъ же вѣковъ, когда жизнь церковная стала развиваться главнымъ образомъ между романскими и германскими племенами, восточныя церкви почти потеряли въ ней всякое значеніе. Односторонность и несправедливость такого взгляда понятна сама собою, и если онъ сколько-нибудь еще можетъ имѣть значенія у западныхъ историковъ, согласуясь съ ихъ вѣроисповѣдными воззрѣніями и пристрастіями, то нашимъ православнымъ историкамъ, которые нерѣдко имѣютъ обыкновеніе кроить свои труды по чужимъ образцамъ и мѣркамъ, онъ совершенно не къ лицу. Для нашихъ православныхъ изслѣдователей во всѣ періоды исторіи христіанства, конечно, должна имѣть главное значеніе православная восточная церковь. Въ западной церковной жизни наше вниманіе по преимуществу должно останавливаться на тѣхъ сторонахъ, которыми она соприкасается съ православіемъ. Поэтому насъ въ ней особенно долженъ интересовать тотъ именно ея періодъ, который западными историками наи-

болѣе оставляется въ тѣни, т.-е. когда въ западныхъ церквахъ хранились еще чистыя православныя преданія, поддерживаемыя непосредственнымъ вліяніемъ восточной церкви, но потомъ постепенно подавляемыя воздѣйствіемъ другихъ историческихъ вліяній. Въ «Разсказахъ изъ исторіи христіанской церкви» видно сознательное стремленіе вести изложеніе событій церковной жизни съ этой истинно православной точки зрѣнія. Въ первые вѣка христіанства вниманіе автора по справедливости обращено главнымъ образомъ на исторію восточныхъ церквей, въ которыхъ по преимуществу развивалась и мысль и жизнь христіанства. Но имъ не оставляется безъ вниманія и исторія первоначальнаго распространенія христіанства въ западныхъ церквахъ, первоначальной близости ихъ къ восточнымъ церквамъ, и затѣмъ постепеннаго искаженія въ нихъ чистаго характера православія. Со времени раздоровъ, начавшихся между церквами съ IX вѣка, въ третьей части своихъ «Разсказовъ» авторъ старается по крайней мѣрѣ съ одинаковою степенью вниманія слѣдить за событіями восточной и западной церкви. Въ слѣдующихъ частяхъ своего труда онъ намѣренъ также заняться преимущественно исторіею восточныхъ церквей—греческихъ и славянскихъ, въ особенности русской. Искренно желаемъ ему продолжать свой трудъ въ этомъ направленіи, и надѣемся, что подъ его талантливымъ перомъ изобразятся живыми красками событія средневѣковоіі исторіи восточныхъ церквей—греческихъ и славянскихъ, которыя несправедливо представляются для иныхъ сухими, скучными и мало интересными.

Свящ. А. И—въ.

Очеркъ церковной исторіи (церкви вселенской до IX в. и потомъ исключительно церкви западной до половины XIX в.) И. Г. Куртца, доктора богословія и профессора дерптскаго университета. — Переводъ съ нѣмецкаго сдѣланъ со многими измѣненіями и дополненіями текста, приспособительно къ ученію православной церкви, законоучителемъ Горнаго института и Ларинской гимназіи *протоіереемъ Александромъ Рудаковымъ*. — С. Петербургъ. 1868 года.

Очеркъ исторіи христіанской церкви. Законоучителя перваго военнаго, Павловскаго, училища *священника Василія Михайловскаго*. Часть первая. (До конца IX вѣка (?) т.-е. до исторіи патріарха Фотія и папы Николая I.)— С.-Петербургъ 1868 г.

Та и другая книга—переводъ церковной исторіи Куртца. Переводъ, предполагающій вѣрность подлиннику—съ соблюденіемъ литературныхъ достоинствъ языка, — дѣло не столь легкое, какимъ оно часто считается. Та и другая книга — не совсѣмъ исправный переводъ.

У о. Рудакова, напримѣръ, читаемъ:

«На западѣ проповѣдь ограничивались большею частію краткими рѣчами и *помѣщалась въ концѣ литургіи* (стр. 93)», вмѣсто: «*отступала въ богослуженіи на задній планъ*» (т.-е. далеко не имѣла такого значенія, какъ на востокѣ, но ни въ какомъ случаѣ не помѣщалась въ концѣ литургіи).

«Въ это время (во время интердикта) не дозволялось звонить въ колокола; богослуженіе совершалось только *предъ* запертыми дверями; съ церковными обрядами погребались только *нищенствующіе монахи* и 12-лѣтніе дѣти» (стр. 143), вмѣсто: «богослуженіе совершалось только за запертыми дверями, съ церковными обрядами погребались только *духовные, нищіе и двухлѣтніе дѣти*.

«При проѣздѣ чрезъ Женеву, онъ (Кальвинъ) *очаровалъ Фареля необыкновенною легкостію выраженія* своихъ мыслей, и по его просьбамъ остался въ Женевѣ» (стр. 242), вмѣсто: «*будучи изгнанникомъ за свободное выраженіе своихъ мыслей* (за либеральныя идеи), онъ, при проѣздѣ чрезъ Женеву, былъ упрошенъ Фарелемъ остаться въ этомъ городѣ».

«Нѣмецкое протестантское богословіе разныхъ направленій достигло верха учености и сдѣлалось какъ бы *рамкою* для богословской науки прочихъ народовъ», вмѣсто: «сдѣлалось

разсадникомъ (Nahramme) богословской науки для остальныхъ народовъ».

«Многіе изъ отличныхъ по уму и дарованіямъ учениковъ и друзей Шлейермахера.... выработали богословскую науку съ религіознымъ духомъ и свободно мыслившею критикою своего ученія *на особый манеръ* (стр. 331)», вмѣсто: *тщательно* (собственно—обдуманно, осмысленно—in besonnener Weise) обработывали богословскую науку въ религіозномъ духѣ и съ свободно мыслившею критикою ихъ учителя».

У о. Михайловскаго читаемъ:

«Онъ (архидіаконъ) былъ первою рукою епископа, его *защитникомъ* и уполномоченнымъ, и нерѣдко его преемникомъ въ должности (стр. 193)», вмѣсто: «онъ былъ правою рукою епископа, его *мѣстозаступникомъ* (Vertreter)» и проч.

«Синезій былъ ученикомъ *знаменитаго Ипатія*» (стр. 204), вмѣсто: «ученикомъ знаменитой Ипатіи»; «миссіонеры, конечно, проповѣдывали на языкѣ туземномъ, а *въ христіанскихъ церквахъ* проповѣдывалось *только* на языкѣ латинскомъ, впрочемъ Карлъ великій и соборы его времени заставляли проповѣдывать понѣмецки *и полатыни* (стр. 327)», вмѣсто: «миссіонеры, естественно, проповѣдывали на языкѣ туземномъ, а въ общинахъ (или церквахъ), уже утвердившихся, (in den bestehenden Gemeinden) проповѣдь была *большею частію* на латинскомъ языкѣ, хотя Карлъ великій и соборы его времени сильно настаивали, чтобы она была на нѣмецкомъ, или *романскомъ* языкѣ».

«Онъ же (Абогардъ Ліонскій) имѣлъ *вольныя* мысли о боговдохновенности св. книгъ (стр. 335)». Объясненіе этихъ *вольныхъ* мыслей находится въ самой же книгѣ о. Михайловскаго, двѣ четвертки назадъ, гдѣ сказано: «противъ теоріи механической богодохновенности возсталъ Абогардъ Ліонскій, съ увѣреніемъ, что св. пророки были болѣе, чѣмъ Валаамова ослица и что имъ Духъ Святый открывалъ только мысль предсказанія и образы или аргументы для рѣчей, а не самыя слова». (стр. 331). Увѣреніе Абогарда Ліонскаго, что св. про-

роки были болѣе, чѣмъ Валаамова ослица и проч., едва ли кому покажется *вольно-мысленнымъ*. Въ подлинникѣ оно и не называется такимъ; здѣсь говорится только, что Абогардъ, возстававшій противъ разнаго рода народныхъ суевѣрій и предразсудковъ, между прочимъ «и относительно вдохновенія, имѣлъ *болѣе свободныя* (сравнительно съ господствовавшими) воззрѣнію». (Auch über die Inspiration hatte er *freiere* Ansichten).

«Онъ (Карлъ Великій) позволилъ подъ своимъ собственнымъ именемъ издать государственное сочиненіе, извѣстное подъ именемъ «Карловыкъ книгъ» Libri Carolini, *въ которомъ никейско-цареградскій символъ рѣзко былъ осужденъ* (стр. 333)». Еще: «Карлъ задумалъ противопоставить *первымъ двумъ вселенскимъ* тоже замѣчательный многолюдный соборъ изъ всѣхъ германскихъ церквей» (тамъ же). На основаніи подлинника, въ первомъ случаѣ вмѣсто: «*никейско-цареградскій символъ* былъ рѣзко осужденъ», нужно было бы сказать: «*византійскія стремленія* были рѣзко осуждены»; во второмъ вмѣсто: «*первымъ двумъ вселенскимъ соборамъ*», должно бы стоять: «*византійскому придворному собору*» (der byzantinischen *Hofsynode*, каковымъ Карлъ считалъ 2 никейскій соборъ). Не знаемъ, намѣренно, или нѣтъ, произошло такое отступленіе отъ подлинника, но положительно извѣстно, что въ Libri Carolini никейскій цареградскій символъ не только *рѣзко*, но и *никакъ* не былъ осужденъ, и Карлъ Великій вовсе не имѣлъ мысли противопоставить первымъ двумъ вселенскимъ соборамъ многолюдный соборъ изъ всѣхъ германскихъ церквей; въ «Libri Carolini», правда, осуждаются соборы константинопольскій и никейскій, но это не первые два вселенскіе собора, а константинопольскій 754 г. (иконоборческій), и никейскій 2-й (осуждаются за крайности, какъ понимаетъ ихъ авторъ «Libri Carolini»). Напротивъ въ «Libri Carolini» высказывается удивленіе, какъ виновники означенныхъ соборовъ (константинопольскаго 754 г. и никейскаго 2) могли приписать имъ такое же достоинство, какое имѣютъ первые шесть вселенскихъ соборовъ,— чѣмъ явно признается несомнѣнное достоинство послѣднихъ.

Точно также и франкфуртскій соборъ 894 г., который будто бы Карлъ Великій хотѣлъ противопоставить первымъ двумъ вселенскимъ соборамъ, осуждаетъ только седьмой вселенскій соборъ, оставляя неприкосновеннымъ значеніе первыхъ шести: «Synodus etiam, quae ante paucos annos in Constantinopoli sub Helena et Constantino filio ejus congregata et ab ipsis non solum septima, verum etiam universalis est appellata, ut nec septima, nec universalis haberetur dicereturve, quasi supervacua in totum, ab omnibus (во Франфуртѣ) abjudicata est».

Итакъ, новторяемъ, и тотъ и другой переводъ неисправенъ. Въ этомъ отношеніи обѣ книжки уравниваются. Но есть между ними и разница. Изложеніе церковной исторіи у Куртпа существуетъ въ трехъ видахъ: «Ein Leitfaden für den Unterricht in höhern Lehranstalten»—родъ обширнаго конспекта для студентовъ; «Lehrbuch der Kirchengeschichte»—учебникъ, представляющій, въ сжатомъ видѣ, довольно полное и обстоятельное изложеніе фактовъ; «Handbuch d. allg. Kirchengeschichte» обширный курсъ лекцій Куртца (далеко еще не оконченный). О. Рудаковъ взялъ для перевода «Leitfaden», о. Михайловскій «Lehrbuch»; выборъ послѣдняго, по нашему мнѣнію, удачнѣе. «Очеркъ» о. Рудакова, по самому характеру подлинника, взятаго для перевода, неизбѣжно представляетъ много общихъ, отвлеченныхъ мѣстъ, мало понятныхъ или вовсе непонятныхъ безъ сличенія съ «Lehrbuch» или «Handbuch»; «Очеркъ» о. Михайловскаго могъ бы, разумѣется при необходимомъ исправленіи, болѣе знакомить съ предметомъ... Вообще же нужно замѣтить, что труды профессора Куртца въ самой германской литературѣ не имѣютъ такого значенія, которое бы давало имъ право на преимущественное и даже исключительное вниманіе со стороны русской церковно-исторической литературы. Церковная исторія Куртца, если и представляется болѣе другихъ удобною для перевода на русскій языкъ, то развѣ потому, что онъ болѣе другихъ западныхъ историковъ обращаетъ вниманія на восточную церковь, и взгляды его отличаются большою умѣренностью, въ иныхъ мѣстахъ доходящею даже до неопредѣленности и безхарактерности.

Нельзя не обратить вниманія на слѣдующую разницу въ отношеніяхъ къ Куртцу о. Рудакова и о. Михайловскаго. Отношенія перваго, такъ сказать, прямѣе и откровеннѣе. О. Рудаковъ прямо называетъ свой трудъ переводомъ, хотя и упоминаетъ о многихъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ текста (дѣйствительно существующихъ). О. Михайловскій, излагая въ § 5 исторію церковной исторіи, приводитъ имена разныхъ иностранныхъ писателей по этому предмету, но о Куртцѣ не дѣлаетъ и помина.

Очень полезно въ «Очеркѣ» о. Михайловскаго указаніе—для тѣхъ или другихъ отдѣловъ науки и частныхъ вопросовъ — источниковъ и пособій на русскомъ языкѣ. Только эти источники и пособія почти нисколько не вліяли на изложеніе предмета; «Очеркъ» составленъ по Куртцу, а пользоваться означенными источниками и пособіями предоставляется самому читателю.

Относительно способа изложенія, въ «Очеркѣ» о. Рудакова бросается въ глаза обиліе неудачныхъ метафоръ, большею частію впрочемъ заимствованныхъ изъ подлинника. Тамъ встрѣчаемъ, напримѣръ, фразы: «въ молчаливой тайнѣ сохранялось святое сѣмя истиннаго Израиля, *какъ садъ Божій*, для перваго принятія спасенія» (стр. 11); «онъ (Землеръ) *стялъ вѣтеръ, а пожалъ бурю*» (311). У о. Михайловскаго замѣтно стремленіе представить дѣло какъ можно яснѣе, и потому онъ не считаетъ лишнимъ, напримѣръ пояснительные синонины, въ родѣ слѣдующихъ: «дальнѣйшее средство способствовать религіозному образованію народа представляютъ въ это время нерѣдкія попытки сдѣлать доступными и понятными для народа священное Писаніе и творенія св. отцевъ, представляя переводъ ихъ на *отечественный, на туземный, народный языкъ*» (стр. 322). (Въ подлинникѣ подчеркнутымъ словамъ соотвѣтствуетъ одно слово: «Landessprache»). Нельзя также не замѣтить, что переводъ о. Михайловскаго слишкомъ тяжелъ и шероховатъ.

А. Л—въ.

ИРКУТСКАЯ ДУХОВНАЯ МИССІЯ

ВЪ 1868 ГОДУ.

Двѣсти десять тысячъ!.. Настоящая наша отчетность по дѣлу миссіи, нами завѣдуемому, привела насъ къ исчисленію этой огромной, если еще не высшей, цифры,—и каждый разъ, когда мы своимъ вниманіемъ останавливаемся на этой цифрѣ, душа наша приходитъ въ самое грустное настроеніе! Всѣми, отъ насъ зависящими, средствами мы заботимся объ уменьшеніи этой цифры; радуемся, когда она уменьшается; молимъ Господа, чтобы она умалилась до нуля; но и доселѣ вращаемся около этой огромной цифры.

210,000, и едвали не болѣе, *это — цифра идолопоклонниковъ*, живущихъ предъ нашими глазами, подъ осужденіемъ вѣчнаго суда Божія, безъ Христа Спасителя и безъ возрожденія; идолопоклонниковъ, блуждающихъ во тьмѣ и сѣни смертной, безъ озаренія свѣтомъ Евангелія,—ко спасенію которыхъ Спасителю всѣхъ человѣковъ угодно было приспособить наше служеніе.

Съ такою то огромною цифрою встрѣтились мы, обозрѣвая наше, за 1868 годъ, служеніе по двумъ миссіямъ нашей иркутской епархіи. И стоитъ только выдти изъ того жалкаго состоянія индеферентизма, для котораго всѣ вѣры равны, и по понятію котораго всѣми нелѣпыми суевѣріями можно благоугождать Живому Богу, чтобы сочувственно раздѣлить нашу тяжелую думу, которая постоянно безпокоитъ насъ своимъ вопросомъ: «что, если эти сотни тысячъ понесутъ настоящее свое осужденіе, съ его мракомъ и отчужденіемъ отъ Бога, за предѣлы гроба, откуда уже нѣтъ возврата къ богоучрежденнымъ на землѣ средствамъ спасенія! И не можетъ не безпокоить: потому что цѣлыя сотни изъ этого еще непросвѣщеннаго народа ежегодно отходятъ въ вѣчность...

Все это мы видимъ, и болѣзнуемъ. Все, что мы, по данной намъ благодати служенія, совершаемъ ко спасенію этихъ сотенъ тысячъ, погибающихъ безъ Христа и возрожденія, относится къ

нѣсколькимъ сотнямъ; но что̀ эти сотни возрождаемыхъ ежегодно благодатію крещенія, сравнительно съ сотнями тысячъ пребывающихъ подъ осужденіемъ? И на сколько лѣтъ, при настоящихъ способахъ обращенія инородцевъ въ христіанство, и еще должно продолжиться это жалкое состояніе людей, хотя *иного рода*, но принятыхъ нами въ единый составъ роднаго намъ отечества, а между тѣмъ доселѣ не участвующихъ съ нами въ благодатныхъ дарахъ, принесенныхъ съ неба всему роду человѣческому Спасителемъ всѣхъ человѣковъ. Какъ, послѣ этого, не пожелать благоуспѣшнѣйшаго устроенія дѣла объ обращеніи ко Христу идолопоклонниковъ въ нашемъ православномъ отечествѣ?

Не безъ упованія на нѣчто лучшее того, что было доселѣ, простираемъ мы нынѣ надежды свои на преобразуемое нынѣ Миссіонерское Общество, которое, какъ слышно, устроивается на новыхъ, болѣе прочныхъ основаніяхъ, и должно обнять собою все обширное народонаселеніе нашего отечества. Какъ-то отзовутся тогда христіанскія души на призывъ принять посильное участіе въ дѣлѣ вопіющей потребности, въ дѣлѣ богоугодномъ изъ богоугодныхъ, дѣлѣ святомъ и высокомъ, каково обращеніе на путь спасенія погибающихъ? Что придумаютъ и тѣ, которые, изъ среды общества, изберутся въ мужи совѣта, къ благоуспѣшнѣйшему устроенію миссіонерскаго служенія въ нашемъ православномъ отечествѣ,—и что устроятъ они къ упроченію, въ настоящее время крайне непрочнаго, состоянія нашихъ духовныхъ миссій?

Между тѣмъ въ ожиданіи будущаго лучшаго, изложимъ то, что совершено въ минувшемъ 1868 году, по дѣлу миссіонерскаго служенія у насъ, въ предѣлахъ иркутской духовной миссіи, при тѣхъ дѣятеляхъ и средствахъ, которыми располагала эта духовная миссія. Къ сожалѣнію, находимъ нужнымъ оговориться, что 1868 миссіонерскій нашъ годъ—не тотъ благодатный годъ, каковымъ мы назвали 1867 годъ для нашей иркутской духовной миссіи.

Число инородцевъ въ предѣлахъ иркутской духовной миссіи. Начинаемъ опять съ изчисленія инородцевъ, но не однихъ некрещенныхъ, и не обще съ забайкальскою миссіею, а только миссіи иркутской. Въ мартѣ 1868 г. иркутскимъ губернскимъ статистическимъ комитетомъ сдѣлано новое исчисленіе всѣхъ инородцевъ, обитающихъ въ иркутской губерніи, предѣлами которой обозначается и иркутская духовная миссія. Вотъ эти общія цифры.

Въ предѣлахъ иркутской духовной миссіи въ началѣ 1868 г. состояло инородцевъ *бурятъ* 113,130 душъ обоего пола. Изъ нихъ: 1) осѣдлыхъ инородцевъ 7,714 д. Всѣ осѣдлые инородцы суть потомки, въ третьемъ и четвертомъ родѣ, прежде крещенныхъ бурятъ; и по отношенію къ исполненію духовныхъ требъ,

всѣ они распредѣлены по приходамъ, совокупно съ крестьянами. 2) Кочевыхъ инородцевъ бурятъ 105,416 д. Изъ нихъ: а) крещенныхъ 13,394 души, которые по исполненію духовныхъ требъ, за малымъ исключеніемъ, состоятъ въ вѣдѣніи миссіонеровъ; б) не крещенныхъ 92,022 души. Изъ числа ихъ—ламаитовъ 13,976 душъ, шаманистовъ 78,046 душъ.

Затѣмъ прочихъ инородцевъ — тунгусовъ, якутовъ, карагасовъ 5667 д. обоего пола. Изъ нихъ, за исключеніемъ 394 бродячихъ тунгусовъ, всѣ прочіе суть крещенные, и распредѣлены по приходамъ.

Служеніе иркутской духовной миссіи, за малымъ исключеніемъ, относится къ однимъ *бурятамъ*. Обращеніе въ христіанство бродячихъ тунгусовъ возложено на приходскихъ священниковъ, въ предѣлы прихода которыхъ прикочевываютъ по временамъ бродячіе тунгусы.

Распредѣленіе служенія миссіонеровъ и число ихъ. На все это огромное число инородцевъ бурятъ, для проповѣданія слова спасенія некрещеннымъ и для наставленія въ вѣрѣ и благочестіи крещенныхъ, въ иркутской духовной миссіи въ 1868 г., состояло 9 миссіонеровъ, такъ что на каждаго миссіонера приходилось среднимъ числомъ свыше 10,000 д. однихъ некрещенныхъ; но и изъ этихъ миссіонеровъ не всѣ находились, въ продолженіе цѣлаго года, на служеніи; а одинъ числился только миссіонеромъ.

Что же касается до распредѣленія миссіонеровъ по мѣстамъ служенія; то сдѣланное въ предыдущіе годы распредѣленіе ихъ по инородческимъ вѣдомствамъ, по дознанію опыта, оказывается для дѣла миссіонерскаго самымъ удобнымъ. Такимъ образомъ изъ числа 10 инородческихъ вѣдомствъ иркутской губерніи, въ семи было по одному миссіонеру, въ двухъ—кудинскомъ и капсальскомъ одинъ, въ одномъ немноголюдномъ китойскомъ не было миссіонера.

Въ многолюднѣйшемъ идинскомъ вѣдомствѣ (3014 крещенныхъ и 22,000 д. некрещенныхъ) при миссіонерѣ состоялъ сотрудникъ. При прочихъ миссіонерахъ, кромѣ ольхонскаго, состояли причетники. Такимъ образомъ полный составъ иркутской духовной миссіи въ 1868 году состоялъ, совокупно съ миссіонеромъ, не исполнявшимъ служенія, изъ 17 лицъ.

Содержаніе лицъ служащихъ въ иркутской духовной миссіи. Впрочемъ изъ этихъ 17 лицъ было съ штатнымъ содержаніемъ отъ казны 6 миссіонеровъ, и изъ нихъ трое съ скуднымъ — въ 200 р., въ 140 р. и въ 120 р. въ годъ, и 4 причетника. Три вакансіи при одной миссіонерской церкви оставались не занятыми, по неимѣнію помѣщенія.

Какъ добавленіе къ указанному скудному содержанію миссіонеровъ, такъ и назначеніе жалованья сверхштатнымъ миссіонерамъ,

сотруднику и причетникамъ, производилось изъ сборовъ иркутской духовной миссіи. Такого добавленія содержанія изъ сборовъ миссіи сдѣлано въ 1868 г. на 1848 рублей.

Въ послѣдней половинѣ года сборы такъ увеличились, что открывалась возможность къ опредѣленію и еще одного, или двухъ миссіонеровъ; но неопредѣленность будущихъ средствъ и шаткое положеніе совѣта Миссіонерскаго Общества, имѣвшаго возможность выслать въ 1868 г. на обѣ миссіи иркутской епархіи только 1500 р., заставили остановиться въ разширеніи миссіи и подумать о будущемъ. Впрочемъ въ предѣлахъ иркутской епархіи не обрѣлось и лицъ съ призваніемъ и желаніемъ посвятить себя миссіонерскому служенію; а изъ другихъ епархій никого не поступало.

Потребность безотлагательнаго умноженія миссіонеровъ и прочнаго обезпеченія духовныхъ нашихъ миссій. Если и на будущее время продолжить систему одиночнаго назначенія миссіонеровъ съ причетниками; то для иркутской духовной миссіи, судя по мѣстнымъ потребностямъ, необходимо, по крайней мѣрѣ, удвоить число миссіонеровъ, потому что, и при этомъ удвоеніи, на одного миссіонера придется по 5000 д. некрещенныхъ инородцевъ.

Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ вѣдомствахъ число новокрещенныхъ инородцевъ умножилось до того, что изъ новокрещенныхъ оказывается потребность составить особые приходы. Таковыхъ приходовъ въ тункинскомъ вѣдомствѣ, гдѣ число однихъ новокрещенныхъ кочевыхъ инородцевъ простирается до 6340 д., потребно три; въ аларскомъ, при 2070 д., въ балаганскомъ, при 1212 д., въ идинскомъ при 1898 д.—по одному новому приходу; и затѣмъ опредѣлить въ эти приходы особыхъ священниковъ съ причетниками, безъ всякаго, въ содержаніи ихъ, налога, на прихожанъ новокрещенныхъ. Но въ вѣдѣніи иркутской духовной миссіи рѣшительно нѣтъ къ тому средствъ.

Съ другой стороны необходимо упрочить содержаніе миссіонеровъ. На положеніи неопредѣленныхъ сборовъ, при всей разсчетливости, можно опредѣлять миссіонеровъ на одинъ только годъ, послѣ котораго лице монашествующее можно помѣстить въ монастырь; но что дѣлать съ миссіонеромъ священникомъ, и при томъ не одинокимъ? Эта неопредѣленность въ особенности тяжела была въ 1868 г. для забайкальской миссіи, гдѣ 6 миссіонеровъ съ причетниками содержались на сборы; а между тѣмъ изъ совѣта Миссіонерскаго Общества поступило, въ продолженіе года, на всѣ нужды миссіи 1500 р. Еще не легче было, по совершенномъ оскудѣніи и этого послѣдняго источника, отпускать миссіонеровъ въ ихъ станы на слѣдующій годъ, когда они, отправляясь на дѣло своего служенія, относились къ намъ съ вопросомъ: «чѣмъ мы будемъ содержаться въ слѣдующемъ году?»

Содѣйствіе совѣта Миссіонерскаго Общества къ умноженію членовъ миссіи. Отъ 31 августа (за № 165) мною получено было отъ совѣта Миссіонерскаго Общества извѣщеніе, что совѣтъ, на основаніи опредѣленія чрезвычайнаго общаго собранія онаго 12 августа, препровождаетъ на мое благоусмотрѣніе слѣдующихъ лицъ, назначенныхъ на служеніе по ввѣренной мнѣ миссіи: 1) обучавшагося монгольскому языку при с.-петербургскомъ университетѣ рясофорнаго монаха Исидора Черняева; 2) фельдшера (принявшаго православіе изъ евреевъ) Ивана Гуманова съ женою и двумя малолѣтными дѣтьми, и 3) послушника Антонія Козлова. О прибытіи этихъ лицъ совѣтъ просилъ увѣдомленія.

Отъ 4 сентября мною получено другое извѣщеніе отъ совѣта Общества, что означенныя лица, отъ того же числа, отправляются совѣтомъ на служеніе во ввѣренной мнѣ миссіи.

Указанное назначеніе чрезвычайнымъ общимъ собраніемъ нѣсколькихъ лицъ на служеніе въ иркутскую епархію сдѣлано было безъ всякаго предварительнаго со мною сношенія и безъ истребованія свѣдѣній: нужны ли въ настоящее время лица для миссіи иркутской епархіи, и какія именно нужны? Есть ли у насъ средства къ содержанію назначенныхъ Обществомъ лицъ? Съ другой стороны совѣтъ Миссіонерскаго Общества въ 1868 г. не высылалъ никакого содержанія на иркутскую миссію, а на содержаніе забайкальской миссіи выслалъ 1500 р., тогда какъ на одну послѣднюю расходуется въ годъ свыше 6000 р. А потому, по полученіи 13 октября упомянутаго извѣщенія, мною немедленно сообщено совѣту, что состоящіе въ забайкальской миссіи миссіонеры и другія лица, по оскудѣнію средствъ, со второй половины года остаются безъ жалованья; что иркутская миссія ожидаетъ удовлетворительныхъ сборовъ на содержаніе къ концу года; въ слѣдствіе такого положенія нашихъ миссій, если посланные къ намъ монахъ и послушникъ и могутъ быть благонадежны въ содержаніи, съ помѣщеніемъ ихъ въ монастырѣ, то фельшеръ Гумановъ съ женою и дѣтьми будутъ находиться въ опасности остаться безъ всякаго содержанія; а потому прошено было о немедленной высылкѣ на содержаніе Черняева, Козлова и въ особенности Гуманова съ семьею потребной суммы.

Въ первыхъ числахъ ноября явился ко мнѣ фельдшеръ Гумановъ съ предъявленіемъ, что онъ есть назначенный совѣтомъ Миссіонерскаго Общества на служеніе въ нашей миссіи, и что, по недостатку денегъ, выданныхъ ему отъ совѣта на прогоны, онъ на одной станціи иркутской губерніи, истощившись до копѣйки, заложилъ свои фельдшерскіе инструменты за 13 руб., чтобы доѣхать до Иркутска. Бѣдный фельдшеръ, проѣхавшій около 6000 верстъ, не воображалъ, что его ожидаетъ въ Иркутскѣ; и потому, когда ему объявлено было, что совѣтомъ Миссіонерскаго Об-

щества, опредѣлившимъ его на служеніе въ отдаленной миссіи, не назначено никакого содержанія, и не указано, изъ какихъ источниковъ заимствовать это содержаніе, фельдшеръ залился неутѣшными слезами; но ему дано утѣшеніе, что его фельдшерскіе инструменты, какъ главный способъ его пропитанія, будутъ выкуплены не медля, и что самъ онъ, съ своимъ семействомъ, доколѣ ему не будетъ пріискано мѣста, останется на нашемъ содержаніи.

На третій день Гумановъ представилъ свое семейство. Нельзя было смотрѣть безъ жалости, сколько малютки — дѣти Гуманова вытерпѣли въ своемъ путешествіи въ Сибирь въ осеннее время. Одно изъ нихъ, въ слѣдствіе образовавшагося на пути бѣльма, лишилось однимъ глазомъ зрѣнія.

Цѣлый мѣсяцъ Гумановъ съ семействомъ проживалъ въ Иркутскѣ на содержаніи миссіи, пока, послѣ многихъ заботъ, не пріискано было ему мѣсто служенія на золотыхъ промыслахъ по 300 р. въ годъ на содержаніи золотопромышленника.

Вскорѣ за Гумановымъ явились и другіе двое, назначенные опредѣленіемъ чрезвычайнаго собранія на служеніе въ нашей миссіи. По представленнымъ отъ нихъ документамъ оказалось, что Черняевъ есть крестьянинъ, уволенный обществомъ для поступленія въ монашество; а Козловъ, уволенный отъ мѣщанскаго общества, не имѣлъ надлежащаго увольненія отъ гражданскаго начальства, какое обыкновенно требуется для поступленія въ монашество. На предъявленное мною о томъ замѣчаніе, Черняевъ, четыре мѣсяца обучавшійся монгольскому языку при восточномъ факультетѣ петербургскаго университета, до того оскорбился справедливымъ замѣчаніемъ, что предъявилъ желаніе возвратиться въ Петербургъ—въ совѣтъ, отправившій его ко мнѣ, если ему выдадутъ прогоны. Но поелику Черняевъ и Козловъ не дешево стоили Миссіонерскому Обществу, то имъ обѣщано соотвѣтственное ихъ состоянію и образованію служеніе при миссіи; и затѣмъ оба они на время помѣщены были въ архіерейскомъ домѣ.

Чрезъ двѣ недѣли, когда Черняевъ и Козловъ могли собрать нѣкоторыя свѣдѣнія о характерѣ и дѣятельности миссіонерскаго служенія въ иркутской епархіи, имъ, по ихъ состоянію, предложено было при миссіонерахъ причетническое служеніе, для чего имѣлись мѣста съ окладомъ жалованья по 150 и 200 рублей. Но обучавшійся при университетѣ монгольскому языку Черняевъ оскорбился такимъ назначеніемъ и рѣшительно отказался отъ предложенія; а Козловъ предъявилъ, что онъ не можетъ, по непривычкѣ, исправлять причетническаго служенія.

На другой день Черняевъ подалъ мнѣ прошеніе, въ которомъ именуя себя *обучающимся первоначальной монгольской грамотности при восточномъ факультетѣ петербургскаго университета,*

на попеченіи совѣта Миссіонерскаго Общества, для поступленія въ миссіонеры, рясофорнымъ монахомъ, и предъявляя, что онъ причетнической должности исполнять не можетъ, потому что никогда не былъ клирошаномъ, просилъ прямо посвятить его въ священнослужителя, и назначить миссіонеромъ, на томъ основаніи, что въ миссіонеры вызывались не изъ однихъ ученыхъ, а изъ разныхъ званій, лишь бы кто чувствовалъ себя къ тому способнымъ; каковымъ миссіонеромъ и онъ желалъ потрудиться, *безъ всякой нынѣшней политики*. Въ противномъ случаѣ просилъ отправить его обратно въ совѣтъ Миссіонерскаго Общества, съ выдачею до Петербурга прогонныхъ и суточныхъ денегъ въ счетъ Общества.

Козловъ изъявилъ было желаніе начать свое служеніе миссіи съ причетнической должности, и обѣщался изучить причетническія обязанности; но Черняевъ увлекъ съ собою и Козлова, и оба отправились изъ Иркутска, безъ всякаго сожалѣнія о томъ со стороны нашей миссіи, которая въ первый разъ встрѣтила претендентовъ на санъ священства прямо изъ крестьянскаго и мѣщанскаго сословія, безъ потребнаго къ тому образованія, — и на трудное званіе миссіонера—безъ всякаго къ тому приготовленія.

О всѣхъ этихъ непріятныхъ обстоятельствахъ было сообщено совѣту Миссіонерскаго Общества, отъ котораго и получено извѣщеніе, что Гумановъ и жена его, въ случаѣ ненадобности ихъ для миссіи, легко найдутъ средства существованія въ Иркутскѣ и на пріискахъ; что Козловъ знакомъ съ земледѣліемъ, а Черняевъ съ плотническимъ и сапожническимъ ремесломъ.

Предположенія о другомъ устройствѣ нашихъ миссій. Духовныя наши миссіи образованы сами собою, по образцу приходскихъ причтовъ; а потому и составъ лицъ, служащихъ въ нашихъ миссіяхъ, обыкновенно состоитъ изъ священниковъ и причетниковъ, къ которымъ иногда прибавляются діаконы. Но миссіонерское служеніе, въ самомъ существѣ своемъ, имѣетъ отличіе отъ служенія приходскихъ священниковъ: служеніе приходскихъ священниковъ относится къ членамъ церкви Христовой возрожденнымъ благодатію; служеніе же миссіонеровъ къ лицамъ чуждымъ церкви Христовой, которыхъ требуется еще просвѣтить крещеніемъ и привести въ церковь Христову. По такому различію, миссіонерское служеніе требуетъ въ своихъ служителяхъ иныхъ дарованій и особаго призванія; а потому и устройство миссіонерскаго служенія, въ составѣ лицъ своихъ, должно быть отлично отъ устройства приходскихъ причтовъ.

Въ 1862 году, по поступленіи моемъ на управленіе иркутской епархіей, мною, въ особомъ представленіи св. Синоду, были изложены невыгодныя стороны настоящаго устройства нашихъ ду-

ховныхъ миссій, и представлены нѣкоторыя соображенія о другомъ устройствѣ миссій, состоящихъ собственно въ предѣлахъ иркутской епархіи. Представленное переустройство миссій требовало увеличенія состава членовъ миссіи, и преобразованія самаго ихъ служенія; а потому потребовало бы и увеличенія издержекъ на содержаніе нашихъ миссій. Но духовныя наши миссіи, ревнующія о вѣчномъ спасеніи людей, могутъ ли относиться къ числу такихъ учрежденій, для которыхъ не достало бы средствъ въ православной Россіи? Когда дѣло вѣчнаго спасенія людей было было предметомъ Превѣчнаго Совѣта на небѣ: тамъ, ради этого дѣла, Отецъ небесный не пощадилъ Единороднаго Своего Сына; и когда этому великому дѣлу вѣчнаго спасенія надлежало совершиться на землѣ: то ради него не пощажена кровь Сына Божія; положенъ на крестѣ животъ самаго Источника жизни; душа въ человѣкѣ оцѣнена, по отзыву Спасителя (Марк. VIII. 36), незамѣнимо дороже всего міра. Для приведенія ли въ устройство такого великаго и святаго дѣла оскудѣютъ средства и источники, отверстые обильно для удовлетворенія многихъ другихъ нуждъ народныхъ?

По крайней мѣрѣ, въ настоящее время, когда съ ожидаемымъ переустройствомъ Миссіонерскаго Общества, возлагаются надежда на увеличеніе средствъ по содержанію нашихъ миссій, благовременно подумать и о переустройствѣ нашихъ миссій, дабы не продлить и еще на сотни лѣтъ гибельное, по отношенію къ вѣчности, состояніе нехристіанскихъ народовъ, входящихъ въ составъ нашего православнаго отечества въ числѣ не одного милліона лицъ.

Предлагаемъ, съ своей стороны, нѣкоторыя соображенія о переустройствѣ нашихъ миссій — не въ видѣ окончательнаго рѣшенія вопроса, но какъ вызовъ къ рѣшенію его и другихъ лицъ, сочувствующихъ святому дѣлу миссіонерскаго служенія.

По нашему мнѣнію, и по пятнадцатилѣтнимъ самымъ близкимъ отношеніямъ къ миссіи, главное препятствіе, которое не даетъ нашимъ миссіямъ развиваться и выполнять надлежащимъ образомъ свое святое служеніе, это — *одиночество* нашихъ миссіонеровъ, съ ихъ причетниками, а нерѣдко и безъ причетниковъ, — одиночество особенно безотрадное въ томъ случаѣ, когда миссіонеръ, съ своимъ станомъ, поставляется одинъ среди тысячей и десятковъ тысячь народа, разсѣяннаго по пространству не десятковъ, а сотенъ верстъ, народа, въ большинствѣ своемъ, или нерасположеннаго, или прямо враждебнаго цѣлямъ миссіонера. По силамъ ли это миссіонера, не только природнымъ, но и благодатнымъ? И есть ли въ государствѣ, въ ряду его многочисленныхъ служеній, другое служеніе, въ которомъ возлагалось бы такое неудобоносимое бремя на служащаго? Перечисляемъ то, что со-

вершаетъ и долженъ совершать миссіонеръ, при своемъ одиночествѣ, на указанномъ ему поприщѣ, хотя бы это поприще было и весьма сокращенное.

Миссіонеръ обходитъ у насъ со словомъ благовѣствованія и спасенія по улусамъ и юртамъ, для возбужденія вѣры въ невѣдущихъ о Спасителѣ и о путяхъ спасенія. Къ кому относится это возбужденіе? По указанію Слова Божія, къ спящимъ сномъ *смерти:* легко ли же и скоро ли совершится такое возбужденіе? А оттуда сколько разъ приводится миссіонеру посѣщать, съ словомъ своего возбужденія, каждую юрту и изрекать слово убѣжденія каждому человѣку, нерѣдко безъ всякихъ благопріятныхъ послѣдствій! Но миссіонеръ не долженъ ограничиваться тѣмъ, чтобы сказать слово спасенія; онъ долженъ наблюдать надъ всѣми послѣдствіями совершаемаго имъ возбужденія и пользоваться этими послѣдствіями для благодатнаго возрожденія всякаго человѣка, оглашаемаго имъ словомъ спасенія; онъ долженъ вспомоществовать ему непрестанными своими молитвами къ преспѣянію въ вѣрѣ возрождающей, заботиться объ устроеніи всѣхъ препятствій къ насажденію въ сердцѣ его вѣры и благодати, и быть самому въ постоянномъ страхѣ за его спасеніе. Тотъ, кто постигалъ тайну возрожденія, совершаемаго въ людяхъ словомъ благовѣствованія,—апостолъ Павелъ назвалъ этотъ апостольскій трудъ *муками рожденія* (Гал. IV. 19), испытываемаго матерями. Дѣло многосложной *мудрости!* Не довольно ли для миссіонера и этого одного труда служенія?

Но у насъ миссіонеръ, совершивши, при помощи благодати Божіей, дѣло *вѣры,* приступаетъ затѣмъ къ *другому* дѣлу: къ приготовленію увѣровавшихъ, чрезъ должное *оглашеніе,* къ принятію таинства крещенія, не оставляя, въ отношеніи къ другимъ, и перваго дѣла. Когда миссіонеръ смѣшиваетъ эти два дѣла—возбужденіе къ вѣрѣ и оглашеніе, и старается достигнуть перваго послѣднимъ: то это не въ порядкѣ апостольскаго служенія. Положимъ, что дѣло этого оглашенія можетъ быть совершено и въ сокращенномъ видѣ; но въ какомъ сокращенномъ видѣ ни проповѣдывалъ бы миссіонеръ истины спасенія оглашеннымъ, — во всякомъ случаѣ онъ долженъ внѣдрять истины высокія и небесныя въ такіе умы и сердца, которые, съ своими понятіями и стремленіями, не восходили дотолѣ выше потребностей животной природы; долженъ настроивать, хоть сколько-нибудь, на духовный строй такую жизнь, которая нерѣдко оказывается загрубѣвшею въ привычкахъ дикой, и въ наслажденіяхъ животной, природы; долженъ все это дѣлать потому, что оглашенный, по возрожденіи въ таинствѣ крещенія, допускается къ причастію въ такихъ дарахъ благодати, которые пріемлются силами духовной жизни. Дѣло многоопытнаго *разума!* Не довольно ли было бы для одного лица и этого одного дѣла?

Нѣтъ,—миссіонеръ, по возрожденіи оглашенныхъ водою и Духомъ, воспринимаетъ ихъ затѣмъ на свое *пастырское попеченіе*, и исполняетъ у нихъ всѣ тѣ обязанности, какія лежатъ на приходскихъ священникахъ, съ тѣмъ различіемъ, что у приходскихъ священниковъ дѣло пастырскаго служенія совершается по заведенному порядку, исполняемому нерѣдко по приглашеніямъ и указаніямъ прихожанъ; миссіонеръ, напротивъ, долженъ въ новообразуемомъ своемъ приходѣ самъ заводить всѣ эти порядки, и полагать имъ прочное основаніе. Дѣло многотруднаго пастырскаго *правленія*.

Но симъ не оканчиваются у насъ заботы миссіонерскаго служенія. Миссіонеръ не можетъ отказаться отъ заботы и о внѣшнемъ благоустроеніи новокрещенныхъ, когда нѣкоторые изъ нихъ, ради Христа и Евангелія, принуждены бываютъ оставлять отца и мать, и домъ, и родственниковъ. Миссіонеръ не можетъ оставлять безъ призрѣнія нищихъ, больныхъ, увѣчныхъ и т. под., которыхъ Промыслъ, путемъ нищеты, болѣзней и другихъ испытаній приводитъ къ царствію Божію. Миссіонеръ, при бываемыхъ обычно новокрещенныхъ притѣсненіяхъ, не можетъ отрѣвать отъ себя гонимаго и притѣсняемаго, когда тотъ прибѣгаетъ къ нему, какъ единственной защитѣ, и не можетъ въ такихъ случаяхъ ограничиваться одною проповѣдію о христіанскомъ терпѣніи. Дѣло многопопечительнаго *заступленія*.

При такихъ существенныхъ обязанностяхъ, миссіонеру приводится иногда, на назначенномъ ему мѣстѣ служенія, устроивать и храмъ Господу, и себѣ самому жилище, и нерѣдко—безъ удовлетворительныхъ къ тому и другому средствъ.

Какъ человѣкъ, миссіонеръ заботится и о собственномъ пропитаніи, заготовленіе котораго, при одиночествѣ, и среди улусовъ, сопряжено съ особенными затрудненіями; эти затрудненія увеличиваются тѣмъ паче при ограниченномъ и скудномъ содержаніи миссіонеровъ. Конечно, есть средство замѣнить въ такомъ случаѣ одинокаго миссіонера миссіонеромъ съ помощницею; но тамъ, гдѣ потребно терпѣніе, даже и не такое, какъ у Іова, обходится легче безъ помощницы. Посланные въ міръ апостолы оставляли и ту семью, какую имѣли.

При такомъ разнообразіи служеній, соединяемыхъ въ одномъ лицѣ, удивительно ли, если въ нашемъ миссіонерскомъ служеніи замѣчается застой и неудовлетворительность желаннаго успѣха? У насъ другой объ этомъ вопросъ: слѣдуетъ ли равнодушно смотрѣть на застой въ такомъ святомъ и великомъ дѣлѣ, какъ миссіонерское служеніе, и не подумать о лучшемъ его устройствѣ въ нашемъ отечествѣ, гдѣ не одинъ милліонъ народа погибаетъ безъ Христа и возрожденія?

Наши духовныя миссіи образовались, какъ замѣчено, по образ-

ду приходскихъ причтовъ; но такое ли устройство дано было изначала апостольскому служенію? Такъ ли, какъ теперь, соединялись въ одномъ лицѣ всѣ роды миссіонерскаго служенія?

Нельзя не замѣтить, какъ о нѣкоторой особенности, что, когда Спаситель самъ, во время своей жизни, посылалъ по городамъ и селеніямъ апостоловъ своихъ съ проповѣдію о покаяніи и о приближеніи царствія Божія, то посылалъ ихъ *по два*.

Потомъ, когда по вознесеніи Господа на небо, апостолы, облеченные силою свыше, потекли во весь міръ проповѣдывать Евангеліе всѣмъ народамъ, то брали съ собою спутниковъ и сотрудниковъ, облеченныхъ благодатными дарами Св. Духа.

Какъ скоро Христова церковь, насажденная руками апостоловъ, начала расти и умножаться въ членахъ своихъ, открылась вмѣстѣ съ тѣмъ нужда *въ раздѣленіи служеній*.

Намъ неприлично, говорили апостолы множеству учениковъ своихъ. *оставивъ Слово Божіе пещися о трапезахъ*. И въ слѣдствіе того. по предложенію апостоловъ, изъ среды учениковъ избраны были мужи извѣданные, исполненные Св. Духа и мудрости. и были поставлены на службу сію; а сами апостолы пребывали постоянно *въ молитвѣ* и въ *служеніи слова*. (Дѣян. VI. 1—7).

Апостолъ Павелъ указываетъ на другое *раздѣленіе служеній*. *Меня*. говоритъ онъ о себѣ, *Христосъ послалъ* не *крестить*, *а благовѣствовать*. (1 Кор. I. 17).

У него же есть цѣлое разсужденіе (1 Кор. XII) *о различіи дарованій и о раздѣленіи служеній* по дѣлу распространенія христіанства. *И дары*, говоритъ апостолъ, *различны, и дѣйствія различны. Каждому дается проявленіе Духа на пользу. Одному дается Духомъ слово мудрости; другому слово разума; иному вѣра: иному дары исцѣленій; иному чудотворенія; иному пророчество; иному различіе духовъ; иному разные языки; иному истолкованіе языковъ; все сіе раздѣляется Духомъ каждому особо.*

Такое же раздѣленіе апостолъ Павелъ указываетъ и въ служеніяхъ. *Иныхъ*, говоритъ онъ, *Богъ поставилъ въ церкви во первыхъ апостолами, вовторыхъ пророками, въ третьихъ учителями; далѣе — силы, также дары исцѣленій, заступленія, управленія, разные языки. Всѣ ли апостолы? Всѣ ли пророки? Всѣ ли учители? Всѣ ли чудотворцы? Всѣ ли истолкователи?*

Не смотря однакожъ на такое раздѣленіе, апостолъ смотритъ на всѣхъ этихъ дѣятелей, относительно ихъ служенія, совокупно, какъ на членовъ одного тѣла

Примѣнительно къ этому богоучрежденному образцу должно бы, кажется по возможности дать устройство и нашимъ духовнымъ миссіямъ; т.-е. вопервыхъ раздѣлить каждому, по дарованіямъ, разные виды служенія, а вовторыхъ составить изъ всѣхъ этихъ видовъ служенія одну общину или *миссіонерское братство*,

и распредѣлить эти братства по разнымъ мѣстностямъ, для распространенія царства Христова въ средѣ нехристіанскаго населенія.

Превосходство миссіонерскихъ братствъ, сравнительно съ настоящимъ одиночнымъ служеніемъ нашихъ миссіонеровъ, непререкаемо. Но потребность этихъ братствъ для распространенія и утвержденія христіанства между инородцами иркутской епархіи особенно сознается потому, что здѣсь и самое идолослуженіе поддерживается стройно организованными общинами ламъ съ ихъ дацанами. Таковыхъ общинъ, съ особыми дацанами, въ предѣлахъ одной забайкальской миссіи 32, а у насъ что? 9 миссіонеровъ разсѣяны по одиночкѣ на огромномъ пространствѣ всей Забайкальской Области.

Какъ составить эти миссіонерскія братства, изъ какихъ членовъ? Думаемъ, что указаніемъ къ такому составленію могутъ послужить вопервыхъ указанные нами виды служенія нашихъ миссіонеровъ, а вовторыхъ соотвѣтствующія тому, указанныя апостоломъ, раздѣленія дарованій и служеній.

На этомъ основаніи членами *миссіонерскаго общества*, для распространенія христіанства, могутъ быть слѣдующія лица:

1) *Проповѣдники* слова спасенія, для возбужденія въ невѣрующихъ вѣры во Христа и въ Его святое Евангеліе. Служеніе (въ тѣсномъ смыслѣ) *апостольства;* дарованіе *мудрости*.

2) *Катихизаторы*, съ словомъ оглашенія, для приготовленія увѣровавшихъ къ воспріятію таинства святаго крещенія. Служеніе *учительства;* дарованіе *разума*.

3) *Пастыри*, руководители просвѣщенныхъ таинствомъ крещенія по пути спасенія къ небу и къ вѣчной благодатной жизни. Служеніе *правленія*.

4) *Попечители* о потребностяхъ оглашаемыхъ и новопросвѣщенныхъ чрезъ крещеніе, защитники ихъ отъ преслѣдованій за вѣру; служеніе *заступленія*. Они же и попечители о содержаніи братствъ, о благоустроеніи богадѣленъ, больницъ, училищъ, устроители домовъ и помѣщеній.

5) *Учители школьные*, для направленія научнаго образованія въ духѣ Христовой вѣры и церкви.

Есть еще одна потребность, необходимая при распространеніи христіанства среди нехристіанъ, и вытекающая изъ потребности распространенія христіанства не только словомъ устнымъ, но и письменнымъ:—это потребность переводовъ на инородческіе языки и изданія на сихъ языкахъ книгъ, для душеспасительнаго чтенія, для общаго образованія и т. под.; но трудъ этотъ, въ избѣжаніе отвлеченія миссіонеровъ отъ ихъ существеннаго служенія, можетъ быть возложенъ на особое общество ученыхъ, которому удобнѣе быть въ городахъ, нежели въ улусахъ.

Миссіонерскіе храмы. Въ предѣлахъ иркутской духовной миссіи состояло, по прежнему, пять миссіонерскихъ храмовъ; но самое дѣло объ умноженіи миссіонерскихъ храмовъ не оставалось въ прежнемъ положеніи. Въ 1868 г. окончены постройкою два храма, одинъ въ идинскомъ, другой въ аларскомъ вѣдомствѣ, которые приготовляются къ освященію въ 1869 г. въ лѣтнее время, какъ самое удобное для стеченія народа и для торжества самаго освященія.

Въ тункинскомъ вѣдомствѣ въ 1868 г. совершено мною освященіе небольшаго храма, построеннаго на минеральномъ ключѣ.

Нельзя не отнести къ особенному попеченію Промысла объ умноженіи миссіонерскихъ храмовъ то обстоятельство, что въ то время, когда съ особенною заботливостію изыскивались источники къ построенію миссіонерскаго храма въ кудинскомъ многолюдномъ вѣдомствѣ, полученъ былъ указъ св. Синода о назначеніи 4.500 р., завѣщанныхъ однимъ благотворителемъ, на построеніе миссіонерскаго храма въ иркутской епархіи. Деньги эти тогда же назначены были на построеніе храма въ кудинскомъ вѣдомствѣ. Къ большему утѣшенію, сочувствіе къ этому храму высказалось въ главныхъ родоначальникахъ кудинскаго и капсальскаго вѣдомства, по вліянію которыхъ, а равно и другихъ инородческихъ властей, ожидается пособіе въ построеніи храма и со стороны инородцевъ обоихъ этихъ вѣдомствъ.

За тѣмъ предстоитъ очередная нужда въ построеніи храма въ ольхонскомъ вѣдомствѣ, въ которомъ, для молитвеннаго собранія, въ 1868 г. была отведена небольшая комната изъ убогаго временнаго помѣщенія миссіонера.

Помѣщенія миссіонеровъ. Заботливость о помѣщеніи миссіонеровъ въ 1868 г. относилась въ особенности къ двумъ вѣдомствамъ — кудинскому и ленскому, въ которыхъ въ томъ году открыты были новые миссіонерскіе станы. Для кудинскаго миссіонера, въ непродолжительномъ времени, пріискано было временное помѣщеніе въ ближайшей деревнѣ. Но для миссіонера ленскаго вѣдомства, несмотря на то, что миссіонерскій станъ его назначенъ въ селеніи харбатовскомъ, гдѣ уже построенъ миссіонерскій храмъ, оказалась совершенная невозможность нанять квартиру; потому что, изъ 12 бѣдныхъ домовъ селенія харбатовскаго, пять домовъ были заняты питейными заведеніями (—это для жалкихъ инородцевъ пріѣзжающихъ изъ улусовъ по дѣламъ своимъ въ инородную управу, находящуюся въ с. харбатовскомъ); остальные домы едва помѣщали своихъ владѣльцевъ. Къ счастію, въ инороческомъ училищѣ оставалась безъ жилья, брошенная за холодомъ, кухня, въ которой, въ сильные морозы, едва можно было согрѣваться на печи. Ее-то выпросилъ себѣ миссіонеръ съ женою, прибывшій на мѣсто своего служенія зимою; а причетникъ помѣщенъ былъ въ

одной тѣсной комнатѣ при церкви съ караульнымъ, чрезъ раздѣленіе этой комнаты не вдоль, а вверхъ.

Такое стѣснительное положеніе миссіонера вызвало потребность не медля приступить къ построенію собственнаго миссіонерскаго помѣщенія. Но несмотря на всѣ заботы миссіонера, постройка дома въ 1868 году не окончилась; и миссіонеру приведется и еще зиму провести въ выпрошенной имъ для себя кухнѣ.

Кромѣ того, устроивалось временное помѣщеніе для ольхонскаго миссіонера:—временное потому, что настоящее жительство миссіонера при степной ольхонской думѣ не признается вполнѣ удобнымъ для миссіонерскаго дѣла въ ольхонскомъ вѣдомствѣ.

Инородческія училища. Иркутская духовная миссія, по средствамъ своимъ, доселѣ не могла завести основательно своего училища при какомъ нибудь изъ миссіонерскихъ становъ. Неудачная попытка завести свое училище въ тункинскомъ вѣдомствѣ, зависѣвшая сколько отъ учителя, столько и отъ скудости средствъ, заставила отложить учрежденіе миссіонерскаго училища до болѣе благопріятнаго времени, когда упрочатся средства миссіи.

Впрочемъ иркутскіе миссіонеры принимали нѣкоторое участіе въ образованіи инородческихъ дѣтей, по должности законоучителей, въ тѣхъ вѣдомствахъ, въ которыхъ есть приходскія инородческія училища. Одно изъ таковыхъ училищъ въ верхоленскомъ вѣдомствѣ, по согласію съ дирекціею училищъ, принято въ завѣдываніе архимандрита Епифанія, и учителемъ этого училища назначенъ, состоящій при миссіонерской церкви верхоленскаго вѣдомства, діаконъ Еремѣевъ. Для временнаго помѣщенія училища уступленъ безмездно домъ принадлежащій миссіи.

Парѳеній, архіепископъ иркутскій.

(Продолженіе будетъ.)

ОБЪ УСТРОЙСТВѢ ЦЕРКОВНЫХЪ ДОМОВЪ

ДЛЯ ПРИХОДСКАГО ДУХОВЕНСТВА ВЪ МОСКВѢ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

По мысли московскаго архипастыря, Иннокентія митрополита московскаго, какъ извѣстно, предположено завести при всѣхъ церквахъ въ Москвѣ церковныя помѣщенія для приходскихъ священно-церковно-служителей. Въ виду этого предпріятія, мы полагаемъ, не безъинтересно будетъ для читателей прослѣдить тѣ порядки, какіе существовали относительно помѣщеній приходскихъ причтовъ въ Москвѣ въ прежнія времена, и какъ сложилось исторически нынѣшнее положеніе этого дѣла.

Порядокъ, завѣщанный древностью и вытекавшій изъ самаго быта духовенства въ древнія времена, состоялъ въ томъ, что священно-церковно-служители вмѣстѣ съ назначеніемъ къ извѣстной церкви пріобрѣтали обширныя права на владѣніе церковнымъ мѣстомъ. Каждый изъ членовъ церковнаго причта, поступая къ церкви на мѣсто, могъ съ прихожанами, какъ съ общиною, заключать условіе не только на право владѣнія церковнымъ мѣстомъ пожизненно, но и на право продать свое мѣсто другому, заложить оное и, по смерти своей, передать мѣсто въ полное распоряженіе того, кому желаетъ. Такой порядокъ продолжался въ Москвѣ при патріархахъ и даже послѣ патріаршества. Въ оставшихся дѣлахъ московскаго епархіальнаго управленія, послѣ упраздненія патріаршества, находятся прямыя указанія на подобные договоры священно-церковно-служителей съ прихожанами. Такъ въ 1739 г. іюля 4 Знаменской на Дѣвичьемъ полѣ церкви вдовая по-

падья Дарья Фирсова въ прошеніи, поданномъ въ московскую дикастерію, прописала слѣдующее: «Въ прошломъ 202 году (т. е. 1694 г.) ноября въ 26 день упомянутой церкви приходскіе люди дали мужа моего отцу попу Ивану Иванову, да сыну ево дьячку Ивану отъ крѣпостныхъ дѣлъ за руками писмо въ томъ, что взяли съ нихъ въ церковь Божію на строеніе сто тридцать рублевъ, и ежели онъ свекоръ мой жить при той церкви не будетъ, и ему попу Ивану, женѣ и дѣтямъ и родственникамъ ихъ, то церковное мѣсто и съ хоромнымъ строеніемъ и съ доходомъ церковнымъ продать и заложить. При которой церкви помянутой свекоръ мой служилъ по 724 г. и волею Божіею умре», и далѣе вдова объясняла, что на мѣсто свекра ея въ томъ 1724 г. поступилъ мужъ ея Василій Ивановъ, который 11 апрѣля 1739 г. умеръ, а она продала свой домъ при той Знаменской церкви г. Коломны Успенскаго собора священнику Антипу Игнатьеву и просила опредѣлить его на мѣсто своего мужа. Условія священно-служителей съ прихожанами на владѣніе церковнымъ мѣстомъ, какъ видно изъ другихъ документовъ, совершались въ патріаршее время въ казенномъ приказѣ со взятіемъ опредѣленныхъ для того пошлинъ.

По упраздненіи патріаршества, духовныя лица, призванныя Государемъ Петромъ I изъ Малороссіи для управленія дѣлами русской церкви, начали измѣнять учрежденія и обычаи, дѣйствовавшіе въ патріаршее время. Митрополитъ рязанскій Стефанъ (Яворскій), послѣ патріарха Адріана управляя патріаршею областію или московскою епархіею, 1705 января 10 далъ указъ московскихъ церквей священникамъ, «чтобъ они всякой къ своей церкви выбрали добрыхъ и пожиточныхъ людей въ старосты церковные, и выборъ объ нихъ подавали за руками въ столъ церковнаго благочинія, и чтобъ у нихъ старостъ были учинены приходныя и расходныя книги, и приходъ и расходъ записывали въ тѣ книги имянно; а расходъ держали съ воли и совѣту приходскихъ священниковъ, и по тѣмъ книгамъ ихъ старостъ церковныхъ считать въ приходѣ и расходѣ въ столѣ церковнаго благочинія погодно съ января мѣсяца.» Объ учрежденіи церковныхъ старостъ подтверждено указами Петра I 1718 февраля 19 и 1721 г. февраля 28, изъ коихъ послѣднимъ велѣно: «учредить церковныхъ старостъ вѣроятія достойныхъ съ обыкновенными всѣхъ приходскихъ людей письменными заручными выборы.» По учрежденіи въ 1721 г.

св. Синода, духовнымъ регламентомъ хотя предоставлено прихожанамъ право избирать священно-служителей къ своей приходской церкви, но безъ прежнихъ условій съ священно-церковно-служителями на владѣніе церковнымъ мѣстомъ, именно — имъ только предоставлено право рекомендаціи, что просителя къ ихъ церкви знаютъ, какъ хорошаго человѣка, «не пьяницу, въ домостроеніи своемъ не лѣниваго, не клеветника, не сварливаго» и пр.; въ то же время регламентъ на занятіе священно-служительскихъ мѣстъ далъ привиллегію ученымъ, т. е. обучавшимся въ школахъ, съ такимъ преимуществомъ предъ неученымп, что указомъ 1722 г. октября 29 велѣно «на праздныя мѣста къ лучшимъ приходамъ въ попы и діаконы поставлять и въ причетники опредѣлять изъ учившихся въ школахъ, хотябъ и приходскіе люди о нихъ не били челомъ.»

Какъ ученые или обучавшіеся въ школахъ, поступая на приходскія мѣста, по состоянію своему, не имѣли средствъ на покупку выстроенныхъ ихъ предмѣстниками при церквахъ домовъ, то указомъ 1718 г. февраля 19 (который съ тѣмъ вмѣстѣ воспрещалъ духовнымъ продавать свои мѣста) и 1722 октября 29 предписано: «имѣющіеся у священно-церковно-служителей при церквахъ домы покупать на сборныя церковныя деньги, и когда кто изъ священно-служителей умретъ или переведенъ будетъ, тогда тѣ домы отдавать опредѣленнымъ на ихъ мѣста священно-служителямъ, безъ требованія отъ нихъ за домы платежа, и вновь оные домы, по усмотрѣнію требы, пристроивать старостамъ церковными деньгами.» На случай продажи дома такою цѣною, которая превышала его стоимость, московская дикастерія въ 1724 г. учредила оцѣнку домовъ. Отъ дикастеріи назначались—подъячій ея съ инструкціею, синодальнаго дома купчина (приходорасходчикъ) и инквизиторъ для описи продаваемаго дома со всякимъ дворовымъ и хоромнымъ строеніемъ; послѣ описи производилась оцѣнка дому при прихожанахъ той церкви, при которой состоялъ домъ и при торговыхъ людяхъ лѣснаго ряда, которые требовались изъ магистрата. Оцѣночный листъ за подписомъ производившихъ оцѣнку представлялся въ дикастерію, которая разсматривала оцѣнку и, въ случаѣ утвержденія оной, предписывала старостѣ поповскому, или все тоже благочинному того времени, произвести покупку дома по цѣнѣ, которая назначена оцѣнкою. Такъ вошла въ употребленіе *оцѣнка домовъ по духовному вѣдомству.*

Впрочемъ новые порядки не скоро получили силу. Въ 1742 г. изъ бывшей патріаршей области, на ряду съ прочими епархіями русской церкви, учреждена московская епархія подъ управленіемъ своего епархіальнаго архіерея. Первые московскіе архіереи, происходившіе изъ малороссіянъ, много еще боролись съ обычаями, дѣйствовавшими прежде по московскому епархіальному вѣдомству. Опредѣленный на каѳедру московской епархіи въ томъ же 1742 г. преосвящ. Іосифъ (Волчанскій 1742—1745) 12 апрѣля 1743 г. потребовалъ отъ поповскихъ старостъ свѣдѣній: «при церквахъ въ Москвѣ, по силѣ указа 1718 г., старосты церковные имѣются ли, и буде имѣются, то оные изъ какихъ чиновъ, и у оныхъ старостъ церковныхъ по годамъ приходныя и расходныя книги имѣются ли, и по тѣмъ книгамъ повсягодно считаются ли? Ежели не считаются, то зачѣмъ, и показать о всемъ имянно,—и тѣ приходныя и расходныя книги въ дух. дикастерію подать немедленно». Оказалось, что изъ 257 приходскихъ церквей въ Москвѣ только при 5 церквахъ имѣлись старосты церковные; а причты прочихъ церквей отозвались, что старостъ церковныхъ при ихъ церквахъ нѣтъ, или по бѣдности прихода, или потому, что не изъ кого выбрать.

Само-собою разумѣется, при такомъ положеніи дѣлъ, было уже не до окупа домовъ духовенства на церковныя деньги. Священно-церковно-служители, оставляя по какому-либо случаю церковныя мѣста, домы свои, состоявшіе на церковной землѣ, по прежнему продавали своимъ преемникамъ, а не въ церковь. Посему преосв. Платонъ I (Малиновскій), поступившій послѣ преосв. Іосифа на каѳедру московской епархіи (1748—1754), въ 1748 г. 7 декаб. предписалъ консисторіи послать московскихъ сороковъ къ старостамъ поповскимъ указы: «чтобы они всѣхъ церквей священно-церковно-служителямъ объявили съ подписками и съ крѣпкимъ подтвержденіемъ о непродажѣ своихъ домовъ, и чтобъ домы ихъ, по силѣ указовъ 1718 и 1722 гг., были окупаемы изъ церковныхъ денегъ, а за неимѣніемъ таковыхъ, отъ приходскихъ людей.»

Ученыхъ прихожане неохотно принимали къ своимъ церквамъ на священно-служительскія мѣста. Въ 1753 г. въ іюлѣ мѣсяцѣ преосвящ. Платону подалъ прошеніе объ опредѣленіи на діаконское мѣсто къ Преображенской въ Наливкахъ церкви студентъ славяно-греко-латинской академіи Алексѣй Некрасовъ. Преосвя-

щенный послалъ его взять себѣ заручную отъ прихожанъ той церкви. Студентъ объявилъ, преосвященному, что онъ обращался къ тамошнему приходскому священнику о собраніи заручной отъ прихожанъ; но священникъ сказалъ ему, что прихожанинъ ихъ купецъ С. В. Азбукинъ, который имѣетъ старательство о церкви, склонилъ всѣхъ прихожанъ и его священника дать заручную на праздное при ихъ церкви діаконское мѣсто церковнику-горлану китайскаго сорока, церкви Великомученицы Параскевы, что у гостинаго двора. Онъ Некрасовъ былъ 18 іюля въ Преображенской въ Наливкахъ церкви для освидѣтельствованія его въ чтеніи и пѣніи, и когда, по отпустѣ божественной литургіи, священникъ сказалъ купцу Азбукину, что онъ Некрасовъ студентъ богословіи и желаетъ поступить къ нимъ во діакона, то Азбукинъ сказалъ: «я-де плюю на богословію, и что намъ есть отъ богословіи?» Въ другой разъ, а именно 25 іюля, въ чтеніе часовъ тотъ купецъ Азбукинъ, подошедши къ нему Некрасову, съ безчестіемъ и студомъ немалымъ сослалъ его съ клироса, и онъ взятъ былъ священникомъ въ алтарь. Когда, по окончаніи литургіи, священникъ началъ говорить Азбукину и прочимъ прихожанамъ, что онъ Некрасовъ состоянія добраго, въ діаконахъ при ихъ церкви, по разсужденію его священникову, быть угоденъ и св. правительствующій Синодъ, по указу Его Величества, Государя Петра I, опредѣляетъ студентовъ не токмо къ приходскимъ, но и къ соборнымъ церквамъ на мѣста священническія и діаконскія, тогда Азбукинъ и прочіе его «партизаны» говорили, что имъ школьниковъ отнюдь не надобно, и пусть школьники идутъ въ села и учатъ тамъ деревенскихъ мужиковъ, а московскіе жители до нихъ-де еще переучены, да и лучше ихъ, и ежели школьникъ впредь придетъ въ ихъ церковь, они генеральное опредѣленіе положили, метлой его изъ церкви выгнать.» Преосвященный велѣлъ вызвать въ консисторію священника и спросить его, дѣйствительно ли такъ происходило, какъ показалъ Некрасовъ. Священникъ подтвердилъ показаніе Некрасова, и преосвященный далъ по сему резолюцію: «Азбукина пристойнымъ способомъ сыскавъ въ консисторію и объявивъ ему регламентъ духовный о студентахъ, допросить, для чего онъ противится имянному указу Государя, и для чего мужикъ простой, безстудный, въ церковное наше дѣло вступается.» Посланы были изъ консисторіи двое разсыльныхъ

съ сыскною, чтобы Азбукинъ явился въ консисторію; но Азбукинъ въ консисторію не пошелъ, отзываясь, что безъ воли главнаго магистрата въ консисторію не пойдетъ. Сообщено въ магистратъ о высылкѣ Азбукина. Тогда Азбукинъ подалъ преосвящ. Платону объясненіе, въ которомъ иначе излагалъ свои дѣйствія противъ студента Некрасова. Преосвященный велѣлъ въ консисторіи объявить Азбукину съ подпискою указъ Петра I о студентахъ, а Некрасова опредѣлилъ въ діакона къ Преображенской въ Наливкахъ церкви.

Владѣльческія и наслѣдственныя права на церковныя мѣста у священно-служителей долгое время были обширны. Священнослужители, какъ въ Москвѣ, такъ и въ уѣздахъ, находясь при церкви, могли просить объ опредѣленіи на свое мѣсто избранныхъ ими лицъ съ тѣмъ, чтобы самимъ еще оставаться на мѣстѣ и исправлять свою должность. Это называлось въ то время опредѣленіемъ на мѣсто *въ заставку*. Въ такомъ случаѣ избранныя лица посвящались, согласно прошенію, въ санъ діакона или священника и помогали принявшему въ заставку священно-служителю въ исправленіи обязанностей его по церкви и приходу, получая за то изъ церковныхъ доходовъ и другихъ выгодъ условленную плату; а въ случаѣ выхода на другое мѣсто или смерти принявшаго на свое мѣсто въ заставку священно-служителя, поступали на его мѣсто. Въ то время церковныя мѣста еще не были опредѣлены штатами. Кромѣ настоящихъ приходскихъ священнослужителей, при церквахъ находились священно-служители *придѣльные* или *викарные*, которыхъ прихожане нанимали для служенія раннихъ обѣденъ или для поминовенія усопшихъ родителей. Сверхъ того въ господскихъ домахъ, по большей части, состояли домовыя церкви, къ которымъ требовались священно-служители. Посему не только престарѣлые и больные священнослужители, но и бывшіе въ силахъ безпрепятственно сдавали свои мѣста другимъ, получая за мѣсто условленную плату денегъ, или заключая съ ними другія обязательства, а сами переходили на другія мѣста. На мѣста умершихъ обыкновенно поступали ихъ дѣти или родственники; а въ случаѣ несовершеннолѣтія ихъ, дозволялось къ церквамъ, для исправленія службы и требъ, нанимать безмѣстныхъ, или входить въ условія по сему предмету съ сосѣдними священно-служителями. Взрослымъ дочерямъ умершихъ членовъ причта принадлежало

неотъемлемое право пріискивать себѣ жениховъ, которые, вступивъ съ ними въ супружество, занимали мѣста ихъ отцовъ.

Разборчивы были невѣсты при такихъ случаяхъ въ выборѣ жениховъ. Преосв. Платону въ 1753 г. ноября 11 студентъ славяно-греко-латинской академіи принесъ жалобу, что «китайскаго сорока, церкви Николая чудотворца у москворѣцкихъ воротъ, умершаго священника Ильи Елисеева дочь дѣвица Авдотья Ильина обнадежила его нижайшаго и желаніе явила быть за нимъ въ законномъ супружествѣ», и объяснилъ, что «онъ смотрѣлъ ее въ домѣ умершаго отца при нѣкоторыхъ священникахъ и заключилъ съ матерью ея договорное условіе, и священникъ, прочетши молитву, благословилъ ихъ образомъ»; а по окончаніи дѣлопроизводства въ консисторіи объ опредѣленіи его къ той церкви во священника, наканунѣ свадьбы, онъ «принадлежащіе къ бракосочетанію дары и столовой запасъ и прочее искупилъ, и искупя оное пріѣхалъ къ ней; но она дѣвка Авдотья тогда въ домѣ не сказалась, и на дворъ его не пустила», а потомъ и совсѣмъ отъ вступленія съ нимъ въ бракъ отказалась. Преосвященный велѣлъ о семъ произвести изслѣдованіе. Дѣло окончилось не въ пользу студента. Оказалось, что невѣста не захотѣла идти за своего жениха потому, что онъ, въ бытность въ академіи, наказанъ былъ публично, а именно въ 1748 г. сужденъ «за писмишко, приличествующее къ заговору», т. е. давалъ письменные заговоры отъ ружья, отъ руды и пр. и пользовалъ такимъ заговоромъ бѣлаго діакона въ Срѣтенскомъ монастырѣ, у котораго кровь шла изъ гортани; но рецептъ не подѣйствовалъ на пользу, діаконъ умеръ. По опредѣленію московской св. Синода конторы, которой была подвѣдома академія, «за такую продерзость, по силѣ морскаго устава 1 гл., студенту Ворошинину въ академіи, при собраніи всѣхъ той академіи студентовъ, учинено (подъ звонкомъ) нещадное наказаніе, дабы на то смотря прочіе имѣли отъ того осторожность, и чтобъ впредь того не чинилъ и другихъ тому не научалъ, обязанъ съ наикрѣпчайшимъ подтвержденіемъ подпискою». Пр. Платонъ отказалъ Ворошинину въ мѣстѣ.

Священно-служители въ Москвѣ, въ случаѣ оставленія мѣста своего при церкви, домы свои, состоявшіе при той церкви, старались продавать дорогою цѣною. Посредствомъ продажи домовъ открылась между духовенствомъ даже торговля церковными мѣстами. Кто имѣлъ деньги, тотъ искалъ купить себѣ лучшее мѣсто

и платилъ дороже за домъ; посему лучшія церковныя мѣста сдѣлались доступными только людямъ достаточнымъ, а не имѣвшіе никакого состоянія, но желавшіе занять лучшее мѣсто при церкви, впадали въ долги. На московскаго митрополита Тимоѳея (Щербатскаго), поступившаго на каѳедру московской епархіи послѣ пр. Платона I 1757 г. октября 22, въ 1760 г. принесъ жалобу св. Синоду Георгіевскаго дѣвичьяго въ Москвѣ монастыря діаконъ Діонисій Яковлевъ, объясняя, что онъ Яковлевъ купилъ за 700 р. мѣсто съ дворомъ и хоромнымъ строеніемъ у Преображенскаго на Пескахъ священника Михаила Иванова Богданова, который вызванъ въ С.-Петербургъ для посылки его въ новозавоеванные города, и изъ денегъ, для уплаты ему, занялъ 350 р.; начато уже было дѣло объ опредѣленіи его Яковлева на мѣсто Богданова, но въ то же время подалъ прошеніе о произведеніи на то мѣсто студентъ академіи Иванъ Климонтовъ, который и опредѣленъ митрополитомъ на мѣсто, безъ всякаго соглашенія Климонтова съ нимъ діакономъ въ домѣ; при семъ велѣно Климонтову заплатить за домъ только то, что заплатилъ самъ Богдановъ; а ему Яковлеву въ остальныхъ деньгахъ предоставлено имѣть дѣло съ священникомъ Богдановымъ. Между тѣмъ Богдановъ отправился уже въ С.-Петербургъ, а за долгъ имѣніе его діакона конфисковано и домашнихъ его забираютъ подъ караулъ. Св. Синодъ потребовалъ отъ митрополита объясненія. Митрополитъ донесъ Синоду, что студентъ Климонтовъ произведенъ въ діакона, на основаніи дух. регламента, какъ ученый, а діаконъ Яковлевъ изъ неученыхъ. Св. Синодъ объявилъ митрополиту, что въ опредѣленіи студента поступлено правильно, но предписалъ его перевесть на другое мѣсто, а діакона Яковлева произвесть во священника къ Преображенской на Пескахъ церкви.

Митрополитъ Тимоѳей по сему случаю велѣлъ консисторіи о священно-служительскихъ домахъ въ Москвѣ сдѣлать тщательное разсмотрѣніе и постановить опредѣленіе.

Консисторія въ 1761 г. августа 12 представила митрополиту слѣдующее: «Многіе и почти всѣ священно-служители въ Москвѣ при сдачѣ другимъ своихъ мѣстъ, оныя мѣста цѣною, наипаче подъ видомъ въ строеніи своихъ дворовъ пристройки, чрезмѣрно увеличиваютъ. Нѣкоторые изъ нихъ, не взирая на то, что въ тѣхъ дворахъ своихъ жительство имѣли нѣсколько лѣтъ, чрезъ кото-

рое время оная постройка, а наипаче прежнее строеніе можетъ совершенно обветшать, не точію и малѣйшей уступки чинить не хотятъ, но и за самыя малѣйшія починки требуютъ наддачи цѣны противъ прежней купли съ немалымъ возвышеніемъ, и примѣчательно, оныя мѣста пріобрѣтаются такою цѣною не въ разсужденіи строенія, но количества прихожанъ и доходовъ; а потому многіе учительные люди, священно-служительскаго мѣста предъ неученными достойнѣйшіе, по скудости своей принуждены лучшихъ мѣстъ лишаться, а за понесенные ими въ ученіи труды остаются безъ награжденія, и могущая произойти отъ ученія ихъ польза остается втуне».

Къ пресѣченію такой предосудительной продажи священнослужителями своихъ мѣстъ, консисторія постановила и митрополитъ утвердилъ слѣдующія правила:

1) «Ежели кто изъ священно-служителей по волѣ Божіей умретъ или въ другое мѣсто отлучаться будетъ, то умершихъ наслѣдники, а отлучающіеся сами или ихъ повѣренные, собою продавать, а тѣ кому продаваны будутъ, покупать—безъ вѣдома митрополита или дух. консисторіи отнюдь не дерзалибъ. А ежели кто изъ нихъ и за симъ какое-нибудь священническое мѣсто самъ собою безъ разсмотрѣнія митрополита или консисторіи дерзнетъ купить, таковые, не взирая ни на какія отговорки, безъ малѣйшаго снисходительства, будутъ лишены мѣстъ своихъ вовсе; а въ уплаченныхъ ими за тѣ мѣста деньгахъ должны вѣдаться судомъ.

2) «Всякъ священно-служитель, когда какое-нибудь въ Москвѣ пріищетъ себѣ мѣсто и объ ономъ съ кѣмъ надлежитъ договорится, не дая ничего, ниже какъ обыкновенно есть въ задатокъ денегъ, долженъ немедленно, при заручномъ о немъ прихожанскомъ прошеніи, подавать вмѣстѣ и о томъ своемъ договорѣ прошеніе за рукоприкладствомъ своимъ и продавцевъ съ показаніемъ именно, въ какой цѣнѣ оное мѣсто до той его купли состояло, и есть ли на то отъ крѣпостныхъ дѣлъ запись, а буде нѣтъ, то чѣмъ то доказано будетъ и противъ той прежней цѣны сколько убавлено или прибавлено и для какихъ резоновъ.

3) «По записямъ въ консисторіи чинить справки и разборъ, а буде оныхъ не довольно, то и оцѣнку.

4) «Впредь никакихъ строеній въ надежду полученія, при продажѣ мѣстъ своихъ, за оныя наддачи цѣны, отнюдь не строить,

а строить оныя, ежели въ томъ необходимая нужда будетъ, съ вѣдома и желанія приходскихъ людей, на церковныя деньги, подъ присмотромъ, въ силу указа 718 г. марта 10, старосты церковнаго; такожъ починку или перестройку чинить подъ присмотромъ онаго-жъ старосты церковнаго съ вѣрною о семъ записью.

5) «Ежели столько, сколько потребно будетъ на постройку или поправку дома, въ которой церкви церковныхъ денегъ въ сбору не окажется, а къ построенію или перестройкѣ или починкѣ чего-либо необходимость будетъ, то оное производить и на деньги священно-служителей, но съ вѣдома первыхъ прихожанъ и смотрителей благочинія (благочинныхъ), дабы оное строеніе происходило не изъ какихъ-либо прихотей, и издержанный на оное коштъ со временемъ долженъ быть возвращенъ изъ церковныхъ денегъ, и во что стало то строеніе, священно-служитель долженъ имѣть запись за засвидѣтельствованіемъ прихожанъ и старосты церковнаго.

Вмѣстѣ съ тѣмъ вновь подтверждено, чтобы, въ силу указовъ, при всѣхъ церквахъ непремѣнно были старосты церковные; а для записи денежнаго сбора выдавались имъ изъ консисторіи шнурозапечатанныя книги, въ которыя съ вѣдома священника вписывать приходъ и расходъ, и по прошествіи года тѣ книги представлять въ консисторію, для счета по нимъ церковнаго прихода и расхода. Въ 1763 г. ноября 26 м. Тимоѳей предписалъ, «чтобы по Москвѣ всѣ священно-служители отнюдь безъ законноправильной нужды, а особливо на покупку себѣ мѣстъ, ни подъ какимъ видомъ, ни у кого денегъ не занимали, и для того при производствѣ во священники и діаконы, также и дьячки и пономари, писать въ допросѣ, не въ долгъ ли кто изъ нихъ мѣсто себѣ покупаетъ, и кто явится покупающимъ не на свои собственныя, но на заемныя деньги, таковаго отнюдь ни въ какой желаемой чинъ не производить.»

Московскіе причты продолжали торговлю церковными мѣстами посредствомъ продажи домовъ, и занятіе лучшихъ въ Москвѣ мѣстъ попрежнему было доступно только людямъ съ какими-нибудь средствами. Въ 1767 г. св. Синодъ вмѣстѣ съ Государынею Екатериною Алексѣевною находился въ Москвѣ и послѣ м. Тимоѳея, скончавшагося въ томъ 1767 г., управлялъ московскою епархіею. Въ 1768 г., при отъѣздѣ изъ Москвы въ С.-Петербургъ,

св. Синодъ указомъ января 14 объявилъ московскому духовенству слѣдующее:

«Указами 1718 февр. 28 и 1722 окт. 29 свящ. церк. служителямъ воспрещено имѣть собственные домы при церквахъ, и велѣно окупать оные и вновь, по усмотрѣнію потребы, устроивать изъ сборныхъ церковныхъ денегъ, а на священнослужительскія праздныя мѣста опредѣлять обучавшихся въ школахъ, которымъ и домы отдавать безъ требованія отъ нихъ за домы платежа. Между тѣмъ въ Москвѣ продолжается вредное для ученыхъ и безчестное для церкви обыкновеніе, что подъ претекстомъ продажи священно-служительскихъ домовъ и самыя священно-служительскія мѣста, въ противность св. правилъ, продаются издавна установленною отъ самыхъ бывшихъ при тѣхъ церквахъ священно-служителей—немало и противъ того, что тѣ дворы стоятъ—цѣною, и никто не бываетъ посвященъ въ просимый санъ, доколѣ требуемой за мѣсто суммы не заплатитъ, и покупаютъ лучшія мѣста по большей части только тѣ, которые у себя довольно денегъ имѣютъ, а обучавшіеся въ академіи и семинаріяхъ принуждены бываютъ священно-служительства и лучшихъ мѣстъ вовсе лишаться, или же на покупку оныхъ задолжаются не отплатными долгами.

«Посему св. Синодъ, обращая вниманіе на такую предосудительную продажу свящ. церк. служительскихъ мѣстъ, яко на святокупство и на происходящій отъ того въ народѣ соблазнъ, постановилъ слѣдующее:

1) «При открывшейся вакансіи на свящ. церк. служительское мѣсто, справляясь съ записью, за что былъ первоначально купленъ домъ, за ту цѣну и окупать домъ изъ церковныхъ доходовъ въ силу указовъ.

2) «Ежели не окажется церковныхъ доходовъ или другаго способа къ оплатѣ дома, то поступившіе на мѣсто, противъ записи, выплачиваютъ за домъ погодно изъ получаемыхъ доходовъ, смотря по препорціи оныхъ, на каждый годъ рублей по 30 или 50, и то только въ такомъ случаѣ, если тотъ, на коего мѣсто другой вновь опредѣляется, вскорѣ по покупкѣ своего мѣста умеръ.

3) «Понеже всѣ свящ. церк. служители, будучи при мѣстахъ, получаемыми доходами пользовались, то, ежели кто изъ нихъ при своемъ мѣстѣ выжилъ 5 лѣтъ, за таковое мѣсто заплатить про-

тивъ той цѣны, кто за какую цѣну купилъ самъ $^5/_6$ доль, кто выжилъ 10 лѣтъ $^2/_3$, кто 15 лѣтъ $^1/_2$, кто 20 л. $^1/_3$, кто 25 л. $^1/_6$ и кто 30 л., ничего уже не платить.

4) «Такое оплачиваніе производить только вдовамъ и сиротамъ, въ разсужденіи ихъ бѣдности; а есть ли останутся наслѣдниками братья и другіе ближніе родственники, имѣющіе свои мѣста, такихъ въ наслѣдство къ церковнымъ мѣстамъ умершихъ не допускать, а отплачивать за одно строеніе по оцѣнкѣ, чего оно стоитъ и плату производить погодно же.

5) «Послѣ которыхъ умершихъ свящ. церк. служителей останутся дочери и племянницы дѣвицы, а жены умершихъ, на мѣста мужей своихъ къ тѣмъ дочерямъ и племянницамъ пожелаютъ кого принять, таковыхъ, по ихъ желаніямъ, достойныхъ опредѣлять безъ платежа, обязывая точію подпискою о содержаніи оставшихся сиротъ съ матерями.

6) «Ежели послѣ умершихъ останутся дѣти мужескаго пола, обучающіеся въ школахъ, то, до изученія и возраста ихъ, на отцовское мѣсто никого не опредѣлять, и содержать изъ получаемыхъ отъ тѣхъ церквей доходовъ викаріевъ, когда же выучатся и явятся достойными, производить самихъ на мѣста отцовъ.

7) «Буде кто изъ находящихся при богатыхъ приходахъ священниковъ и діаконовъ о наукѣ сына своего вознерадитъ, и тотъ сынъ его будетъ неученый, таковаго къ производству на мѣсто отцовское не допускать, а производить изъ ученыхъ и за мѣсто отцовское никакой платы, кромѣ только что по оцѣнкѣ за домъ и то погодно, не давать».

При семъ велѣно «всѣ поступныя письма на домы свящ. церк. служителей въ Москвѣ отобрать отъ нихъ въ консисторію и впредь для записки оныхъ имѣть шнуровую книгу; а свящ. церк. служителямъ объявлено, чтобъ они мѣстъ своихъ не продавали и отъ церкви къ церкви не переходили, развѣ кто изъ нихъ, по усмотрѣнію архіерейскому, за достоинство, переведенъ будетъ въ соборъ или къ другому лучшему мѣсту».

Не понравился этотъ указъ св. Синода московскому духовенству. На пр. Амвросія (Зертисъ-Каменскаго), который, въ бытность св. Синода въ Москвѣ, былъ архіепископомъ Крутицкимъ и состоялъ членомъ Синода, а 18 января 1768 г. переведенъ на каѳедру московской епархіи, московское духовенство много не-

годовало, приписывая его дѣйствіямъ вышеизложенныя распоряженія св. Синода о домахъ духовенства въ Москвѣ.

Пр. Амвросій, при производствѣ на священно-служительскія мѣста въ самый ставленническій допросъ велѣлъ между прочимъ вносить пунктъ, что «проситель на мѣсто—не куплею оное пріобрѣтаетъ и на другое мѣсто отъ церкви, къ которой опредѣленъ, развѣ въ высшій чинъ, переходить не будетъ».

Изъ дѣлъ того времени видно, что московскіе священно-служители: 1) въ случаѣ продажи своего церковнаго мѣста другому, поступныя письма писали по старой формѣ наслѣдственнаго и вѣчнаго владѣнія мѣстомъ, въ такомъ видѣ: «и до онаго мѣста мнѣ (продавцу), женѣ моей и дѣтямъ моимъ дѣла никому нѣтъ и не вступатца, и онымъ мѣстомъ ему (покупщику), женѣ его и дѣтямъ и наслѣдникамъ владѣть вѣчно»; и 2) завѣщавали въ своихъ духовныхъ завѣщаніяхъ, кому предоставляютъ занять свое мѣсто. Такъ послѣ Григоріе-Неокесарійскаго на Полянкѣ священника Никифора Ѳомина и жены его Матрены Яковлевой, умершихъ во время моровой язвы 1771 г. въ ноябрѣ мѣсяцѣ, осталось духовное завѣщаніе, въ которомъ между прочимъ значилось: «куплено нами поповское оное мѣсто, которое дано 700 р.; а въ наслѣдство оное мѣсто поповское вручаемъ племяннику нашему діакону Троицкой въ Вишняковѣ церкви Ѳеодору Аѳанасьеву; а ежели нѣтъ твоего желанія на мѣсто наше, то кто изъ другихъ произведенъ будетъ, а деньги отдать на содержаніе брата попадьи» и проч.

Церкви въ Москвѣ, составляя центры городскаго населенія, издревле вокругъ себя имѣли немалыя пространства земли, называемыя *погостами*. На погостахъ помѣщались приходскія кладбища и жилища мѣстныхъ священнослужителей. Изъ поступныхъ писемъ, которыя отобраны были по указу св. Синода 14 января 1768 г. въ консисторію, и изъ коихъ большая часть доселѣ сохраняется въ архивѣ, видно, что московскіе священники имѣли собственные домы на церковныхъ земляхъ хозяйственные и благоустроенные; при многихъ домахъ находились сады и огороды. Кромѣ того, сами проживая въ домахъ своихъ, многіе члены причтовъ часть покоевъ своихъ отдавали жильцамъ, пользуясь отъ того выгодами. Не смотря на то, правительство продолжало настаивать на томъ, чтобы священнослужители при церквахъ имѣли

домы не собственные, а церковные. Въ 1771 г., по случаю бывшей въ Москвѣ и другихъ городахъ моровой язвы, указомъ пр. сената ноября 1, запрещено по городамъ при церквахъ хоронить умершихъ, и велѣно для сего отвести кладбища за городомъ. Посему въ Москвѣ при церквахъ кладбища запустѣли и такъ называемый каменный приказъ, имѣвшій наблюденіе за строеніями въ Москвѣ и съ тѣмъ вмѣстѣ приведеніе столицы въ лучшій видъ, въ 1775 г. іюля 5, съ высочайшаго утвержденія постановилъ: «прежнія кладбища въ Москвѣ и въ предмѣстіяхъ оставить площадями къ благолѣпію церквей, содержать ихъ въ чистотѣ, обнесть оградою или обсадить деревьями, а попамъ и церковникамъ имѣть домы по пристойности, способомъ благотворителей и прихожанъ».

Послѣ преосвященнаго Амвросія, убіеннаго въ 1771 г. сент. 16 во время мятежа черни, на каѳедру московской епархіи начали восходить архіереи изъ великоруссовъ. Они ближе, чѣмъ предмѣстники ихъ малоруссы, знали бытъ и желанія мѣстнаго духовенства. Управляя московскою епархіею, они, хотя не отвергали благотворителей и прихожанъ, устроявшихъ или пріобрѣтавшихъ домы церковные, но не прилагали особеннаго старанія къ устройству при церквахъ домовъ для жительства приходскихъ священно-церковно-служителей. Они даже опускали случаи, когда бы съ удобностію можно было въ Москвѣ при большей части церквей устроить домы церковные.

Первый изъ великоруссовъ на каѳедру московской епархіи въ 1775 г. янв. 21 вступилъ Платонъ II (Левшинъ). Онъ, по вступленіи на каѳедру, обратилъ особое вниманіе на то, что при многихъ церквахъ въ Москвѣ церковныя земли, кромѣ причтовъ, застроены постороннними владѣльцами, и поручилъ консисторіи тщательно разсмотрѣть это обстоятельство. Консисторія въ декабрѣ того 1775 г. представила преосвященному, что въ Москвѣ оставшіеся послѣ умершихъ священнослужителей наслѣдники домы ихъ, состоящіе на церковныхъ земляхъ, по примѣру обывательскихъ дворовъ, продавали въ постороннія руки, и если попустить такую продажу, то отъ времени до времени и всѣ тѣ священнослужительскіе дворы могутъ остаться за посторонними людьми; а вновь поступающіе священнослужители, по неимѣнію близъ тѣхъ церквей своего готоваго пристанища, а осо-

бливо и за непродажею имъ прихожанами своихъ дворовъ сходною цѣною, принуждены будутъ въ отдаленныхъ отъ церквей своихъ и приходовъ мѣстахъ селиться.» Посему консисторія опредѣлила и преосвященный утвердилъ: «домы свящ. церк. служителей, въ случаѣ ихъ смерти или отрѣшенія, или переведенія къ другимъ церквамъ, по оцѣнкѣ, чего они стоятъ, или по добровольной сдѣлкѣ, отдавать не иному кому, какъ единственно вновь на ихъ мѣста опредѣленнымъ свящ. церк. служителямъ; а въ юстицъ-коллегію сообщить, чтобъ безъ вѣдома и дозволенія консисторіи на оные дворы купчихъ и закладныхъ крѣпостей писано не было». При семъ преосвященный велѣлъ планы на церковныя земли взять въ консисторію и въ оной для лучшаго сбереженія хранить за печатью. Священнослужители въ Москвѣ и послѣ того находили случаи церковную землю, на которой стояли ихъ домы, обѣлять, т.-е. въ гражданскихъ присутственныхъ мѣстахъ укрѣплять за собою; посему пр. Платонъ въ 1785 г. мая 15 предписалъ—обязать всѣхъ священнослужителей въ Москвѣ подпискою, подъ страхомъ лишенія чиновъ своихъ, не обѣлять церковныхъ земель, и планы съ крѣпостями на домы ихъ отобрать и хранить въ консисторіи.

Въ 1786 г. главнокомандующій Москвы графъ Брюсъ отношеніемъ 3 апрѣля извѣстилъ пр. Платона, что по докладу его о томъ, чтобы въ Москвѣ въ Китаѣ и Бѣломъ городѣ всѣ строенія были каменныя, Государыня 27 предшествовавшаго марта объявила, что домы священниковъ и церковнослужителей въ тѣхъ частяхъ города, гдѣ по плану положено каменное строеніе, долженствуютъ быть каменные; но какъ всѣ вдругъ, по множеству церквей въ Москвѣ, начать неудобно, велѣла ему снестись съ преосвященнымъ «о назначеніи въ каждой части города церквей по лучшей удобности, при которыхъ строеніе начать должно». Въ слѣдствіе чего и починка деревянныхъ свящ. церк. служительскихъ домовъ въ показанныхъ частяхъ города воспрещена. Пр. Платонъ препроводилъ къ графу вѣдомость, при какихъ церквахъ въ Китаѣ и Бѣломъ городѣ удобнѣе начать каменныя зданія для жительства причтовъ; но не принялъ на себя ходатайства о приведеніи сего предпріятія въ исполненіе. Постройка каменныхъ домовъ для духовенства не состоялась, и управа благочинія въ 1788 г. марта 16 увѣдомила консисторію, что жительствующимъ въ Бѣломъ городѣ священнослужителямъ во дворахъ своихъ старое строеніе починкою не воспрещено.

Пр. Платонъ благочинническою инструкціею постановилъ, чтобы избраніе какъ въ священнослужителя, такъ и церковника, происходило въ церкви, при благочинномъ и при собраніи мѣстнаго духовенства и лучшихъ прихожанъ: «по молитвѣ и по призываніи Божіей благодати, избрать достойнаго таковыя должности, честнаго житіемъ и постепеннаго и предпочтительно изъ ученыхъ». Благочинный при семъ долженъ былъ наблюсти, чтобъ избираемый на мѣсто былъ человѣкъ показанныхъ качествъ; ежели бы при приходской церкви совершенно достойныхъ не оказалось, велѣно избирать отъ другихъ церквей достойнаго, или отдавать избраніе на благоусмотрѣніе архіерейское. Въ 1784 г., по случаю разбора духовенства, указомъ 11 апрѣля предписано: «викарныхъ и домовыхъ священниковъ, яко сверхъ штата и указнаго положенія состоящихъ, опредѣлять на штатныя священническія мѣста; а ежели бы праздныхъ священническихъ мѣстъ не оказалось, то до времени укомплектовывать ихъ на праздныя діаконскія и даже причетническія мѣста, и до времени укомплектованія показанныхъ священниковъ, на праздныя священническія мѣста, кромѣ семинаристовъ, никого не производить». При такомъ порядкѣ избранія на церковныя мѣста и при ограниченіи самыхъ мѣстъ, не оставалось уже священнослужителямъ возможности къ частой перемѣнѣ мѣстъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и къ продажѣ своихъ домовъ. Когда всѣ викарные и домовые священники въ московской епархіи, числомъ 101, согласно упомянутому указу, были размѣщены, пр. Платонъ въ 1786 г. апрѣля 10 объявилъ по епархіи, что прихожане могутъ просить о производствѣ на священнослужительскія мѣста и изъ необучавшихся въ школахъ діаконовъ и церковниковъ.

Въ случаѣ несогласія поступившаго на священнослужительское мѣсто съ предмѣстникомъ въ цѣнѣ за домъ, пр. Платонъ II употреблялъ оцѣнку, которой далъ особый характеръ. По его распоряженію, продавецъ и покупщихъ дома должны были избирать съ своей стороны *медіаторовъ* или *посредниковъ;* при чемъ обязывались подпискою—«во сколько ими строеніе оцѣнено будетъ, въ томъ спорить, прекословить и впредь о пореоцѣнкѣ просьбы имѣть не будутъ». Ежели продавецъ и покупщикъ на такую оцѣнку были не согласны, то объ оцѣнкѣ консисторія сообщала въ магистратъ. Въ случаѣ неуплаты денегъ за домъ священнослужи-

тель удалялся отъ мѣста. Наслѣдованіе церковныхъ мѣстъ при пр. Платонѣ допускалось въ видахъ призрѣнія безпомощнаго и сиротствующаго духовенства. Изъ дѣлъ того времени видимъ, что а) на мѣста престарѣлыхъ и немощныхъ были опредѣляемы дѣти или родственники, обязывавшіеся содержать ихъ; б) послѣ умершихъ священнослужителей, оставившихъ семейство, за обучавшимися дѣтьми предоставляемы были мѣста, а къ дочерямъ принимались на мѣсто въ домъ женихи и пр.

Въ началѣ текущаго столѣтія правительство, какъ и прежде, заботилось, чтобы при церквахъ для причтовъ были устрояемы домы церковные. Въ 1808 г. іюня 26, при начертаніи новыхъ правилъ для образованія духовно-учебныхъ заведеній, было разсуждаемо въ св. Синодѣ объ улучшеніи средствъ содержанія приходскаго духовенства. При семъ признано необходимымъ, «чтобы при всѣхъ церквахъ для помѣщенія священно-служителей были построены изъ доходовъ церковныхъ или суммъ приходскихъ домы близъ церквей»; старостамъ церковнымъ въ то же время инструкціею вмѣнено въ обязанность, согласно съ указами 1718 г. февраля 28 и 1722 г. октября 29, устроять при церквахъ на счетъ суммы церковной домы для приходскихъ священно-служителей. Но по дѣламъ консисторіи видно, что и послѣ того старосты церковные и прихожане рѣдко гдѣ устрояли домы для причтовъ; а если устрояли церковные домы, то доходы съ нихъ обращались въ пользу церкви.

Въ 1812 г., во время нашествія непріятельскаго, при общемъ пожарѣ Москвы, домы московскаго приходскаго духовенства большею частію сгорѣли. Для скорѣйшаго возстановленія зданій въ Москвѣ, по Высочайшему повелѣнію 1813 г. февраля 14 учреждено было особое управленіе, названное *коммиссіею для строеній*. Коммиссія выдавала жителямъ Москвы для постройки домовъ ссуду денегъ на 10 лѣтъ безъ процентовъ. Но рѣдкіе изъ московскихъ священно-служителей воспользовались ссудою денегъ изъ коммиссіи, и вновь предпочли строить себѣ домы при церквахъ на свои средства.

Въ 1816 г. преосвященному Августину московскій главнокомандующій графъ Тормасовъ въ отношеніи отъ 1 іюля, упоминая о Высочайшемъ повелѣніи 1786 г. марта 27, чтобы въ тѣхъ частяхъ г. Москвы, гдѣ по плану положено быть каменному строенію и

домы священно-служителей долженствуютъ быть каменные, сообщилъ, что и Государемъ Александромъ Павловичемъ тоже подтверждено, и предложилъ преосвященному устроить при церквахъ въ Москвѣ на церковныхъ земляхъ или 1) общіе для причтовъ домы, по примѣру С.-Петербурга, объясняя, что эта мысль одобрена самимъ Государемъ, или 2) построить для каждаго священнослужителя собственные домы съ выдачею для того изъ коммиссіи для строеній на общихъ правилахъ ссуды деньгами и матеріалами на 5 лѣтъ безъ процентовъ; а ежели нужно, и сама коммиссія своими рабочими выстроитъ домы, согласно съ желаніемъ и расположеніемъ тѣхъ, кому будутъ принадлежать домы; но чтобы сумма, издержанная на постройку домовъ, была возвращена чрезъ 5 лѣтъ; при чемъ присланъ и планъ (этотъ планъ доселѣ сохраняется въ консисторскомъ архивѣ) общаго дома для причта. На это отношеніе преосвященный Августинъ, какъ и митрополитъ Платонъ въ свое время, препроводилъ къ графу только двѣ вѣдомости съ показаніемъ въ первой, при какихъ церквахъ могутъ быть выстроены общіе домы для причтовъ,— во второй, при какихъ церквахъ могутъ быть выстроены домы для нѣкоторыхъ только членовъ причта, потому что прочіе члены причта при тѣхъ церквахъ имѣютъ уже собственные домы. При семъ преосвященный увѣдомилъ, что епархіальное начальство не можетъ на себя принять обезпеченіе ссуды денегъ, которая будетъ выдана на постройку домовъ для причтовъ. Такимъ образомъ и на этотъ разъ предположеніе гражданскаго начальства о постройкѣ каменныхъ домовъ для причтовъ въ Москвѣ осталось безъ послѣдствій.

Между тѣмъ послѣ непріятельскаго нашествія погорѣлыя мѣста, на которыхъ прежде находились домы свящ. церк. служителей въ Москвѣ, оставались при церквахъ не застроенными. Графъ Тормасовъ въ видахъ скорѣйшаго приведенія столицы въ благоустройство, отношеніями 1 августа и 3 сентября 1818 г., просилъ преосвященнаго Августина побудить московское духовенство къ неопустительной застройкѣ принадлежащихъ ему на церковныхъ земляхъ погорѣлыхъ мѣстъ. На предписаніе консисторіи по сему предмету московскіе священнослужители отозвались, что они на принадлежащихъ имъ погорѣлыхъ мѣстахъ не могутъ строить себѣ домовъ по своему бѣдному состоянію послѣ непріятельскаго

разоренія. Консисторія отзывъ священно-служителей признала уважительнымъ, и принимая во вниманіе вопервыхъ указы 1718 г. февраля 28 и 1722 г. октября 29, коими велѣно попамъ, діаконамъ и причетникамъ имѣть домы на церковныя деньги, и вовторыхъ Высочайше конфирмованный докладъ каменнаго приказа въ 1775 г., коимъ велѣно: «попамъ и церковникамъ домы имѣть по пристойности способомъ благотворителей и прихожанъ», опредѣлила и преосвященный утвердилъ: 1) подтвердить старостамъ церковнымъ, чтобы они всячески старались для жительства священно-служителей выстроить домы при церквахъ на церковныхъ земляхъ, и 2) сообщить въ московское губернское правленіе, чтобы оно объявило тѣхъ церквей прихожанамъ, гдѣ нѣтъ въ церквахъ денегъ, чтобъ они по силѣ показанныхъ узаконеній, священнослужителямъ выстроили домы, а гдѣ земель церковныхъ не окажется, купили земли и на оныхъ выстроили домы. О чемъ консисторія и сообщила губернскому правленію, а преосвященный увѣдомилъ графа Тормасова. Но ни старосты церковные, ни прихожане не строили домовъ приходскому духовенству. Духовенство продолжало строить себѣ домы само на свои средства.

Митрополитъ Серафимъ (Глаголевскій), вступившій послѣ преосвященнаго Августина на каѳедру московской епархіи 1819 г. марта 19, обратилъ особое вниманіе на то, что въ Москвѣ священнослужители предпринимали постройку для себя домовъ выше своихъ средствъ и чрезъ то впадали въ долги, а поступающіе на ихъ мѣста затруднялись въ покупкѣ дорогихъ домовъ; посему митрополитъ опредѣлилъ цѣнность, не свыше которой свящ. церк. служители могутъ себѣ строить домы на церковныхъ земляхъ. Въ 1820 г. сентября 20, по резолюціи митрополита, всѣмъ московскимъ причтамъ объявлено съ подпискою, что могутъ строить себѣ домы:

	Въ Китаѣ и Бѣломъ городѣ.	За Бѣлымъ городомъ.
Священники	на сумму не свыше 15.000 р.	10.000 р.
Діаконы	— — — 10.000 —	6.000 —
Причетники	— — — 7.000 —	3.000 —

При семъ поставлено духовенству на видъ, что: 1) въ меньшую сумму строить домы не только не воспрещается, но и подтвер-

ждается; 2) если кто изъ причта выстроитъ себѣ домъ свыше сего положенія, то поступившій на его мѣсто не обязывается платить употребленную свыше положенія сумму.

Покойный митрополитъ Филаретъ, вступившій на московскую каѳедру 1821 г. іюня 3, во время своего управленія епархіею, располагалъ старостъ церковныхъ и прихожанъ въ Москвѣ къ постройкѣ или къ покупкѣ домовъ для жительства приходскаго духовенства. Большая часть церковныхъ домовъ, которые имѣются нынѣ при церквахъ въ Москвѣ, построены при митрополитѣ Филаретѣ.

Между тѣмъ правительство, не оставляя мысли объ устройствѣ домовъ для приходскаго духовенства, допустило однакожъ по этому дѣлу въ 1829 году уступку. Въ этомъ году, при разсужденіи о способахъ къ улучшенію быта духовенства, въ св. Синодѣ, на основаніи указа 1722 г. октября 29 и начертанія правилъ о духовныхъ училищахъ 1808 г. іюня 16, постановлено только «побуждать прихожанъ, особенно сельскихъ, чтобъ отъ нихъ заводимы и поддерживаемы были по возможности домы для жительства свящ. церк. служителей, и для большей удобности производить сіе постепенно и по мѣрѣ возможности каждаго прихода. На первый же разъ приводить въ сіе положеніе домы священниковъ».

При митрополитѣ Филаретѣ много возникало дѣлъ о несостоятельности священно-церковно-служителей къ покупкѣ домовъ послѣ своихъ предмѣстниковъ. Священно-служитель, оказавшійся несостоятельнымъ къ уплатѣ денегъ, обыкновенно былъ удаляемъ къ другому мѣсту, гдѣ не настояло надобности въ покупкѣ дома. Оцѣнка домовъ священно-служительскихъ, въ случаѣ несогласія продавца и покупщика въ цѣнѣ, производилась способомъ, который введенъ былъ м. Платономъ — чрезъ посредниковъ.

Наслѣдованіе церковныхъ мѣстъ по праву родства, при покойномъ м. Филаретѣ, какъ и при его предмѣстникахъ московскихъ епархіальныхъ архіереяхъ, продолжалось въ видахъ пособія безпомощному и сиротствующему духовенству. Въ 1823 г., при учрежденіи попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, къ общимъ средствамъ для пособій духовенству были отнесены: 1) опредѣленіе на мѣста престарѣлыхъ, больныхъ и умершихъ священно-служителей, родственниковъ ихъ, которые принимали на себя

обязанность доставлять пропитаніе имъ или ихъ семействамъ; 2) предоставленіе за сиротами мужескаго пола, обучающимся въ училищахъ, праздныхъ мѣстъ и пр. Эти постановленія вошли и въ Сводъ Законовъ (1617 ст., т. XIII, Уст. Общ. Призр.). Показанныя средства вспомоществованія безпомощному и сиротствующему духовенству, какъ извѣстно, м. Филаретъ употреблялъ въ широкихъ размѣрахъ. При немъ и бывшіе въ силахъ, но недостаточные священно-служители находили средства устроять своихъ дочерей въ замужество посредствомъ сдачи своего мѣста, а сами переходили на другія мѣста, или выходили за штатъ; за сиротами не только мужескаго, но и женскаго пола, до возраста ихъ, предоставляемы были свящ. церк. служительскія мѣста. а къ взрослымъ дочерямъ умершихъ членовъ причта обычно было опредѣлять только тѣхъ, которые соглашались вступить съ ними въ супружество. Но въ 1867 г., указомъ св. Синода, объявлено, что всѣ подобныя средства вспомоществованія духовенству заключаютъ въ себѣ важныя неудобства: а) при употребленіи такихъ средствъ нерѣдко предпочиталось въ рукополагаемыхъ достоинству родство; б) церкви и приходы, въ коихъ вакантныя мѣста зачислены за сиротами, иногда подвергались разстройству; между тѣмъ при новыхъ перемѣнахъ открылись новыя средства для пособій престарѣлымъ и сиротствующимъ въ духовенствѣ — производство отъ казны пенсій и пособій, усиленное установленіемъ ежегодныхъ взносовъ отъ служащаго духовенства въ пользу заштатнаго и сиротствующаго. Посему съ Высочайшаго утвержденія было постановлено: 1) «допускаемое, по силѣ 1617 ст. Св. Зак., т. XIII, Уст. Общ. Призр. въ видахъ призрѣнія престарѣлыхъ свящ. церк. служителей или оставшихся послѣ ихъ семействъ, опредѣленіе на ихъ мѣста дѣтей или родственниковъ отмѣнить; 2) зачисленія свящ. церк. служительскихъ мѣстъ за дочерьми или родственницами занимавшихъ сіи мѣста лицъ съ правомъ опредѣленія на эти вакансіи тѣхъ кандидатовъ, которые вступятъ въ бракъ съ такими дѣвицами, на дальнѣйшее время болѣе не допускать». Затѣмъ и прочіе виды наслѣдованія свящ. церк. служительскихъ мѣстъ отмѣнены. Такъ окончился древній обычай наслѣдованія церковныхъ мѣстъ въ духовенствѣ, обычай, который весьма много препятствовалъ заведенію церковныхъ домовъ при церквахъ. Соотвѣтственно требованіямъ времени, по

опредѣленію Присутствія по дѣламъ духовенства (въ 1863 г. іюня 21) Высочайше постановлено—на будущее время построеніе новыхъ церквей и образованіе новыхъ приходовъ не иначе дозволять, какъ съ устройствомъ въ тоже время домовъ для жительства причта.

Въ настоящее время въ Москвѣ изъ 246 приходскихъ церквей, при которыхъ имѣются домы для причтовъ на церковныхъ земляхъ, только при 67 церквахъ состоятъ домы церковные для жительства мѣстныхъ священно-служителей; но и въ томъ числѣ при 29 церквахъ нѣкоторые изъ членовъ причта имѣютъ еще свои домы. Затѣмъ въ собственномъ владѣніи причтовъ остаются домы при 179 церквахъ.

Н. Розановъ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Изъ предложеннаго *очерка* читатели достаточно могутъ видѣть, что существующій въ духовенствѣ порядокъ обязательнаго владѣнія домами на церковныхъ земляхъ произошелъ изъ старыхъ условій быта, не соотвѣтствующихъ положенію духовенства. Этотъ порядокъ всегда стѣснялъ духовную администрацію въ назначеніи достойныхъ кандидатовъ на священно-церковно-служительскія мѣста: нерѣдко бывали случаи, когда администрація неизбѣжно должна была соображаться не столько съ достоинствомъ лицъ назначаемыхъ на мѣста, сколько съ изъявленнымъ ими обязательствомъ пріобрѣсти въ свою собственность дома для своего помѣщенія. Вслѣдствіе того же порядка администрація всегда была обременена множествомъ тягостныхъ дѣлъ по разбирательству различныхъ столкновеній между членами причтовъ при продажѣ и покупкѣ домовъ, и такъ какъ рѣдко можно было одинаково соблюсти интересы сторонъ, то отсюда происходило множество неудовольствій, нареканій, жалобъ и ссоръ: въ духовенствѣ поддерживался совсѣмъ несвойственный ему и соблазнительный для мірянъ духъ вражды, неизбѣжной между тяжущимися сторонами. Для самого духовенства порядокъ обязательнаго владѣнія былъ невыгоденъ въ томъ отношеніи, что служилъ къ его униженію: онъ отвлекалъ

дѣятельность духовенства на постороннія дѣла, не давалъ духовенству возможности всецѣло посвящать свои силы, труды и заботы непосредственнымъ обязанностямъ пастырскаго служенія. Хозяйственныя дѣла, мелочные матеріальные разсчеты, займы и уплаты, соединенные съ стройкой и поддержкой домовъ, пріобрѣтаемыхъ большею частію безъ денегъ, у многихъ отнимали все время, поглощали всѣ заботы, и распространяя въ духовенствѣ матеріализацію, не только портили духовное настроеніе, необходимое въ пастырѣ церкви, но и притупляли сочувствіе къ интересамъ общественнымъ, умственнымъ, литературнымъ. Если смотрѣть только съ точки зрѣнія матеріальныхъ выгодъ, какія давало духовенству владѣніе домами, и тогда нужно сказать, что если для однихъ оно служило повидимому источникомъ благоденствія, за то другіе отъ него страдали, не будучи въ состояніи преодолѣть своей несостоятельности, а большая часть изъ духовныхъ лицъ всегда считали и доселѣ считаютъ для себя счастіемъ продать при жизни свои дома въ церковь и избавить семейство отъ неизбѣжныхъ хлопотъ, потерь и огорченій при продажѣ. Несоотвѣтственность обязательнаго владѣнія домами съ положеніемъ и призваніемъ духовенства обнаружена множествомъ рѣзкихъ явленій, которыя излишне было бы описывать. Въ настоящее время, при объявленной реформѣ въ быту духовенства, предполагается для духовной администраціи полная свобода въ назначеніи на мѣста достойныхъ кандидатовъ, устанавливается порядокъ постепеннаго прохожденія іерархическихъ степеней и все служеніе духовенства прямѣе и ближе направляется къ удовлетворенію духовныхъ нуждъ народа. Въ виду реформы еще настоятельнѣе представляется потребность освободить духовенство отъ несвойственныхъ ему дѣлъ, лежащихъ на немъ тяжкимъ бременемъ въ силу устарѣвшаго порядка и существенно вредящихъ интересамъ пастырскаго служенія.

Правительство—духовное и свѣтское—издавна сознавало нужду повсемѣстнаго устройства церковныхъ помѣщеній для причтовъ и въ послѣднее время постановило—не открывать впредь новыхъ приходовъ безъ устройства домовъ для причтовъ. Въ Москвѣ сила преданій старины была такъ велика, что дѣятельной и рѣшительной иниціативы по этому дѣлу не могло состояться до настоящаго времени. Нынѣшній архипастырь московскій митрополитъ

Иннокентій рѣшился положить конецъ старому порядку вещей и предположилъ завести при всѣхъ московскихъ церквахъ церковныя помѣщенія для причтовъ. Нельзя отнестись безъ полнаго сочувствія къ такому предпріятію.

Само собою разумѣется, что успѣхъ предпріятія зависитъ отъ средствъ. На этотъ счетъ существуетъ немало недоразумѣній въ духовенствѣ, которыя главнымъ образомъ происходятъ отъ того, что не видятъ средствъ, готовыхъ мгновенно на всю операцію, тогда какъ въ средствахъ, могущихъ открываться послѣдовательно и постепенно въ теченіи извѣстнаго періода времени, не можетъ быть никакого сомнѣнія. Нелишнимъ считаемъ обозрѣть главнѣйшіе источники, изъ которыхъ могутъ образоваться, при надлежащемъ терпѣніи и вниманіи, нужныя средства.

Первый источникъ средствъ представляютъ доходы съ собственныхъ домовъ духовенства. Духовенство въ Москвѣ едва ли занимаетъ третью часть тѣхъ домовъ, которыми оно владѣетъ на церковныхъ земляхъ: большая часть квартиръ отдается въ наймы и даетъ доходы, которые и могли бы быть обращены на окупъ домовъ. Еслибы предположить, что всѣ дома духовенства должны быть выкуплены, тогда доходы, даваемые этими домами за помѣщеніемъ причтовъ, вскорѣ могли бы составить потребную сумму на этотъ предметъ для всей Москвы. Но такая операція по многимъ отношеніямъ неудобна, и разсматриваемый источникъ средствъ представляется съ необходимыми ограниченіями. Въ Москвѣ во владѣніи духовенства есть много деревянныхъ и притомъ ветхихъ домовъ: тамъ, гдѣ дома причтовъ не представляютъ достаточной прочности, лучше строить новые, каменные дома, или пріобрѣтать таковые по близости церкви покупкой. Въ такихъ случаяхъ мѣстный причтъ до времени можетъ оставаться жить въ своихъ собственныхъ домахъ, а вновь пріобрѣтаемый домъ можетъ быть предварительно отданъ въ наемъ для сбора доходовъ на уплату затрачиваемой на него суммы. Когда домъ тѣми или другими средствами будетъ окупленъ и причтъ можетъ быть помѣщенъ въ немъ: тогда собственные дома мѣстнаго духовенства могутъ оставаться въ его владѣніи — съ поземельной ли платой за церковную землю или безъ платы, это будетъ зависѣть отъ мѣстныхъ обстоятельствъ, а вдовы и сироты могутъ владѣть домами на церковныхъ земляхъ во всякомъ слу-

чаѣ безъ платы; если же члены причта, получивъ церковныя помѣщенія, не пожелали бы болѣе владѣть своими домами, тогда имъ должно быть предоставлено право продавать свои дома въ частное владѣніе, на арендномъ правѣ въ пользу церкви, лицамъ всѣхъ сословій, или, если позволятъ обстоятельства, обѣлять землю въ свою пользу, т. е. вносить за пріобрѣтенную въ свою собственность землю условленную плату, — для церкви не можетъ быть ущерба отъ такого отчужденія земли, потому что церковь будетъ владѣть новымъ участкомъ подъ пріобрѣтеннымъ въ ея собственность церковнымъ домомъ. Продажа участковъ церковной земли, или арендная плата, а во всякомъ случаѣ доходъ съ церковнаго дома представляетъ одинъ изъ вѣрныхъ источниковъ средствъ. Правда, что иногда потребуется довольно продолжительное время на окупъ церковнаго дома: но вопросъ о времени не измѣняетъ существа дѣла. Раньше, или позже при той или другой церкви будетъ заведенъ церковный домъ, это все равно,— лишь бы начато было дѣло, въ свое время оно придетъ къ своему концу.

Другимъ источникомъ могутъ быть имѣющіяся въ нѣкоторыхъ церквахъ церковныя суммы, накопляющіяся или отъ церковныхъ сборовъ или отъ арендныхъ статей. Ничто не могло бы препятствовать немедленно обратить церковныя деньги на такое дѣло, какъ устройство церковныхъ домовъ. Нельзя не пожелать по этому поводу, чтобы въ Москвѣ возстановлена была надлежащая отчетность по сбору и расходованію церковныхъ суммъ, которыя не тратились бы непроизводительно на излишнія украшенія или ненужныя подѣлки. Въ московскихъ церквахъ не видится крайнихъ нуждъ, не терпящихъ отлагательства, на которыя требовалось бы употреблять церковныя суммы, а обычное годовое содержаніе церкви всегда предполагаетъ болѣе или менѣе значительный остатокъ дохода. Тамъ, гдѣ заводимый церковный домъ не представляетъ дохода за помѣщеніемъ причта, церковныя суммы могли бы быть употреблены на пріобрѣтеніе его безвозвратно: церковный капиталъ ничего не потерпѣлъ бы, еслибы перешелъ въ недвижимую церковную собственность. Но въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ предназначаемый къ пріобрѣтенію церковный домъ обѣщалъ бы еще достаточный доходъ, тамъ церковныя суммы могли бы быть употребляемы запмообразно и современемъ были бы воз-

вращены въ церковь на счетъ дохода съ дома. Желательно, чтобы капиталъ, пріобрѣтаемый отъ домовъ, не былъ сливаемъ съ церковными суммами: этимъ было бы обезпечено надлежащее содержаніе домовъ, которое производилось бы отдѣльно отъ церковнаго хозяйства и могло бы быть опредѣлено особымъ положеніемъ объ управленіи церковными домами, примѣненнымъ къ мѣстнымъ условіямъ каждаго прихода.

Нельзя сомнѣваться и въ томъ, чтобы прихожане повсюду остались безучастны къ устройству церковныхъ домовъ для духовенства и не помогли бы этому дѣлу личными пожертвованіями или по крайней мѣрѣ ссудами. Уже и въ настоящее время можно указать нѣсколько приходовъ въ Москвѣ, въ которыхъ церковные старосты или прихожане предложили отчасти свои услуги и пожертвованія на устройство церковныхъ домовъ. Чтобы дать возможность участвовать всему приходу въ содѣйствіи этому дѣлу, можно бы установить, примѣрно одинъ разъ въ году, сборъ по приходу на пріобрѣтеніе домовъ, и каковъ бы ни былъ этотъ сборъ, продолжать его дотолѣ, пока не пріобрѣтенъ или не окупленъ церковный домъ. Служеніе духовенства дѣлу народнаго образованія и приходской благотворительности, которое введеніемъ новыхъ порядковъ обезпечивается болѣе, нежели прежде, можетъ произвести въ мірянахъ болѣе благопріятное отношеніе къ приходскимъ причтамъ. Вновь вводимыя реформы по духовному вѣдомству позволяютъ надѣяться на лучшее отношеніе мірянъ къ духовенству и съ другой стороны. Призывъ къ духовному званію лицъ изъ всѣхъ сословій не можетъ остаться совершенно безъ послѣдствій и современемъ самыми условіями жизни міряне болѣе или менѣе будутъ привлечены къ участію въ положеніи духовенства.

Наконецъ, говоря о средствахъ на осуществленіе предпріятія по устройству церковныхъ домовъ въ Москвѣ, нельзя опускать безъ вниманія и ожидаемой отъ епархіальнаго начальства ссуды въ количествѣ 200.000 руб. Эта ссуда единовременно не можетъ имѣть большаго значенія для всей Москвы: но она получаетъ весьма существенное значеніе, какъ скоро мы предположимъ, что, разъ отпущенная духовенству, она будетъ непрерывно дѣйствовать въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, обходя всѣ приходы, гдѣ можетъ оказать помощь. Распредѣленная на первый годъ вся безъ

остатка, эта ссуда на слѣдующій годъ—въ извѣстной пропорціи, имѣющей образоваться изъ части погашенія и годовыхъ процентовъ, какъ бы они малы ни были—будетъ въ состояніи оказать потребныя услуги въ нѣсколькихъ новыхъ мѣстахъ. Совершая свое движеніе по приходамъ до тѣхъ поръ, пока при большей части церквей будутъ заведены дома для причтовъ, епархіальная ссуда могла бы наконецъ сполна и безвозвратно сложить свой капиталъ на пріобрѣтеніе церковныхъ домовъ тамъ, гдѣ окончательно не оказалось бы никакихъ средствъ на это дѣло. Память всего предпріятія такимъ пожертвованіемъ московской каѳедры была бы достойно увѣковѣчена.

Нѣтъ возможности и нужды исчислять всѣхъ частныхъ комбинацій, какія могутъ образоваться въ тѣхъ или другихъ мѣстахъ въ пользу общаго предпріятія. Но достаточно принять во вниманіе совокупность главныхъ, упомянутыхъ нами средствъ, чтобы устранить всякое сомнѣніе въ возможности осуществленія предположенной мѣры. Готовыхъ средствъ, достаточныхъ на совершеніе всей операціи одновременно, нѣтъ; но средства могутъ образоваться послѣдовательно изъ различныхъ источниковъ въ теченіи времени. Весь успѣхъ предпріятія будетъ зависѣть отъ того, если оно будетъ сосредоточено въ одномъ центральномъ учрежденіи, которому было бы предоставлено—приступить къ осуществленію дѣла и вести его безостановочно, не допуская никакихъ насилій и стѣсненій частнымъ лицамъ, но и не теряя времени, не отступая отъ предположенной задачи и пользуясь всѣми благопріятными обстоятельствами, особенно же не смущаясь какими-нибудь случайными, отдѣльными неудачами. Все, что доселѣ сдѣлано въ Москвѣ по вопросу объ устройствѣ церковныхъ домовъ—свѣдѣнія отъ духовенства, отзывы церковныхъ старостъ, учрежденіе благочинническихъ коммиссій — все это есть только приготовленіе къ дѣлу, приготовленіе необходимое, но еще не самое дѣло. Пора начать дѣло. Время приступить къ дѣйствительному выполненію предположеній и повести дѣло съ достаточною энергіей, на твердыхъ началахъ, съ возможною правильностію. Какъ можетъ быть окончательно устроено и поведено все предпріятіе,—объ этомъ рѣшаемся высказать нѣсколько соображеній.

Необходимо открыть одну *центральную коммиссію* съ извѣстнымъ числомъ членовъ, избранныхъ изъ среды существующихъ

уже благочинническихъ коммиссій. Этой центральной коммиссіи, открытой въ качествѣ совершенно оффиціальнаго учрежденія, должно быть ввѣрено все дѣло по устройству церковныхъ домовъ. Главныя условія этого учрежденія могли бы заключаться въ слѣдующемъ.

а) Изъ всѣхъ одиннадцати благочинническихъ коммиссій, по избранію мѣстнаго духовенства, могли бы быть назначены члены по одному изъ каждаго благочинія въ центральную комиссію, которая для правильности дѣйствій имѣла бы своего предсѣдателя. Каждый изъ членовъ былъ бы постояннымъ посредникомъ между мѣстною коммиссію, въ которой выработывалось бы каждое частное дѣло, и центральною коммиссіею, въ которой оно приводилось бы къ своему концу.

б) Центральная коммиссія необходима для связи всего предпріятія, безъ которой оно не можетъ получить надлежащаго движенія, и для разрѣшенія общихъ вопросовъ, не зависящихъ исключительно отъ мѣстныхъ условій и имѣющихъ одинаковое приложеніе повсюду. Рѣшеніе отдѣльныхъ вопросовъ, смотря по важности ихъ, могло бы передаваться и на обсужденіе всего духовенства по благочиніямъ, но составляемыя рѣшенія, по распоряженію центральной коммиссіи, получали бы дѣйствительное значеніе, сообщали бы веденію дѣла потребное единство и, не пропадая напрасно, скоро находили бы практическое приложеніе.

в) Входя въ общіе вопросы и тѣмъ облегчая и направляя дѣятельность мѣстныхъ коммиссій, центральная коммиссія въ то же время повѣряла бы и утверждала каждое частное дѣло по пріобрѣтенію церковныхъ домовъ, которое вполнѣ состояло бы въ наблюденіи и завѣдываніи центральной коммиссіи, представляющей свои рѣшенія епархіальному начальству на окончательное утвержденіе. Собранія центральной коммиссіи могли бы происходить въ опредѣленномъ мѣстѣ, въ опредѣленные дни и часы, не болѣе одного раза въ недѣлю: сюда могли бы обращаться со всѣми заявленіями мѣстныя коммиссіи, или причты.

г) Предсѣдатели благочинническихъ коммиссій, своевременно представляя вниманію центральной коммиссіи каждый вновь открывающійся случай, могли бы въ концѣ года доставлять общую вѣдомость о положеніи всего дѣла по устройству церковныхъ домовъ въ благочиніи и каждый разъ по приговору мѣстной коммис-

сіи поставлять на очередь къ пріобрѣтенію дома при тѣхъ или другихъ церквахъ. Съ своей стороны центральная коммиссія, получая свѣденія изъ всѣхъ благочиній и сличая ихъ, ежегодно могла бы назначать къ пріобрѣтенію опредѣленное число домовъ и соображая всѣ средства, могла бы составлять годовой бюджетъ по распредѣленію епархіальной ссуды.

д) Епархіальная ссуда, въ предположенномъ количествѣ 200,000 р., была бы предоставлена въ распоряженіе центральной коммиссіи и могла бы быть положена въ московскій купеческій банкъ на текущій счетъ. Полученіе изъ банка денегъ на имя священника и церковнаго старосты той церкви, для которой отпускается назначенная часть ссуды на пріобрѣтеніе церковнаго дома, могло бы совершаться по ассигновкамъ центральной коммиссіи по предварительному соглашенію съ банкомъ. Счетъ денегъ, отпускаемыхъ въ ссуду, пріемъ погашенія и процентовъ вела бы центральная коммиссія, имѣя для того приходорасходныя книги. На канцелярскіе расходы потребовалась бы весьма небольшая сумма, которая могла бы отчисляться изъ ссудной кассы.

е) Всѣ свои опредѣленія, вмѣстѣ съ резолюціями епархіальнаго начальства, центральная коммиссія должна вносить въ протоколы. По окончаніи года она обязана представлять епархіальному начальству отчетъ о положеніи всего дѣла по устройству церковныхъ домовъ въ Москвѣ. Для свѣдѣнія духовенству этотъ отчетъ долженъ быть печатанъ въ *Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ*. Изъ такихъ постоянныхъ отчетовъ видны были бы какъ движеніе и успѣхъ всего предпріятія, такъ и дальнѣйшіе виды и возможности по приведенію его къ надлежащему концу.

Мы ограничиваемся только нѣсколькими и общими замѣчаніями: подробная организація учрежденія можетъ быть рѣшена самимъ духовенствомъ. Мы позволяемъ себѣ только сказать, что время приступить къ дѣлу,—и выразить наше убѣжденіе, что невозможны движеніе и успѣхъ предположенной общей мѣры помимо центральнаго, особаго учрежденія, которому ввѣрена была бы вся операція.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

СОДЕРЖАНІЕ: Извѣстія о ходѣ дѣлъ по росписанію приходскихъ церквей и причтовъ.— Лѣтопись духовно-учебной реформы: Дѣятельность «общеепархіальныхъ» съѣздовъ духовенства. *(Продолженіе,)* *Свящ. Н. В. Благоразумова.*— Заграничныя замѣтки. *С. К—ва.*— Разныя извѣстія.— Библіографическій листокъ.—*Извѣщеніе.*

ИЗВѢСТІЯ О ХОДѢ ДѢЛЪ ПО РОСПИСАНІЮ ПРИХОДСКИХЪ ЦЕРКВЕЙ И ПРИЧТОВЪ.

Доселѣ мы имѣемъ очень немного свѣдѣній о ходѣ дѣлъ въ епархіяхъ по росписанію церквей и причтовъ. Эти свѣдѣнія большею частію касаются предварительныхъ распоряженій по поводу введенія новыхъ положеній.

Въ *калужской* епархіи составленіе проэкта новаго штата приходскихъ церквей поручено съѣздамъ священниковъ, которые назначены были по уѣздамъ, въ уѣздныхъ городахъ, подъ предсѣдательствомъ мѣстныхъ протоіереевъ, 25 прошлаго іюня. Для уравненія приходовъ, мѣрою для одного причта, т. е. священника съ псаломщикомъ, назначены: въ г. Калугѣ, гдѣ уже имѣются приходы по 600 душъ муж. п., 400—700 душъ муж. п.; въ уѣздныхъ городахъ, не исключая соборовъ, 500—800 душъ; въ селахъ, примѣнительно къ составу приходовъ церквей 4 класса, 800—1000 и болѣе. При чемъ поставлено на видъ заключеніе присутствія по дѣламъ духовенства ст. I, п. 1; ст. II, п. 2; ст. III, п. 1., и кромѣ того—по селамъ, чтобы разстояніе селеній отъ приходской самостоятельной церкви было, гдѣ возможно, не болѣе 8 верстъ. Всѣ могущія быть на съѣздахъ разногласія предписано рѣшать окончательно большинствомъ голосовъ, и составивши проэктъ новаго штата церквей согласно съ формою, представить въ консисторію за подписомъ всѣхъ бывшихъ на съѣздѣ.

Въ *орловской* епархіи сдѣланы были слѣдующія распоряженія губернскимъ присутствіемъ по обезпеченію духовенства. Собраніе нужныхъ свѣдѣній постановлено возложить на градскихъ и

сельскихъ благочинныхъ, предписавъ имъ отъ имени преосвященнаго чрезъ консисторію, совѣщаться по мѣрѣ надобности, какъ съ мѣстнымъ духовенствомъ, такъ и съ другими свѣдущими и вліятельными лицами — предводителями дворянства, предсѣдателями и членами земскихъ управъ, мировыми посредниками, городскими головами, волостными старшинами, приходскими попечителями и т. п. Еслибы кто изъ сихъ лицъ пожелалъ свое мнѣніе изложить письменно, то таковыя заявленія должны быть приложены къ дѣлу и представлены губернскому присутствію вмѣстѣ съ росписаніемъ, по указанной формѣ, церквей и причтовъ при нихъ. Объ оказаніи благочиннымъ содѣйствія отнестись отъ имени предсѣдателя губернскаго присутствія къ предводителямъ дворянства, предсѣдателямъ управъ, мировымъ посредникамъ и градскимъ головамъ. Для ознакомленія съ сущностью дѣла какъ благочинныхъ, такъ и тѣхъ лицъ, къ коимъ посланы будутъ отношенія, препроводить имъ печатныя копіи выписки изъ журнала Высочайше учрежденнаго присутствія и формы, по которой должно быть составлено росписаніе приходскихъ церквей и причтовъ. Требуемыя свѣдѣнія должны быть доставлены благочинными къ 1-му сентября 1869 г. Для болѣе правильнаго и однообразнаго способа собиранія свѣдѣній и взгляда на самое дѣло, просить его преосвященство вмѣнить оо. благочиннымъ въ обязанность: войдти во взаимное между собою соглашеніе, для чего благочинные каждаго уѣзда должны собраться въ своемъ уѣздномъ городѣ 1-го іюля 1869 года. Кромѣ того, губернское присутствіе сочло нужнымъ объявить благочиннымъ, что, при собираніи требуемыхъ свѣдѣній, они должны руководствоваться, по своему разумѣнію, предложеннымъ имъ: выпискою изъ журнала и формою, примѣнительно къ мѣстнымъ обстоятельствамъ, и что, до полученія затребованныхъ свѣдѣній, губернское присутствіе не возьметъ на себя права разрѣшать могущія встрѣтиться недоразумѣнія и восполнять данныя распоряженія какими бы то ни было своими правилами.

Въ *рязанской* епархіи губернское присутствіе по дѣламъ духовенства составило запросы для причтовъ, и на основаніи соотвѣтственныхъ отзывовъ отъ мѣстнаго духовенства предположило составить и самое росписаніе приходскихъ церквей и причтовъ по рязанской епархіи. Вопросы эти суть слѣдующіе. Послѣ

наименованія церкви, требуется показать: каменная церковь или деревянная, вмѣстимость ея, прочность или ветхость; кромѣ сей церкви, не строится ли вновь другая, на чей счетъ устрояется, когда начата и какъ скоро имѣетъ быть окончена построеніе? Не замѣчательна ли церковь въ какомъ-либо отношеніи по своей древности, историческимъ памятникамъ, чудотворнымъ иконамъ, богатству своего украшенія и т. под.? Сколько въ приходѣ душъ муж. пола, какія селенія или деревни принадлежатъ къ приходу и съ какимъ числомъ прихожанъ, на какомъ разстояніи находятся они отъ своей приходской и ближайшей сосѣдней церкви, и удобное ли сообщеніе имѣютъ съ ними? Затѣмъ требуется объяснить нравственно-религіозное состояніе прихожанъ, степень ихъ усердія и привязанности къ своей церкви; нѣтъ ли между ними раскольниковъ, въ какомъ количествѣ и гдѣ живутъ они, тамъ ли, гдѣ находится церковь, или въ отдаленіи отъ оной. Самостоятельная или приписная должна быть церковь: въ случаѣ ея самостоятельности, какія другія приходскія церкви могутъ или должны быть къ ней приписаны, съ какимъ числомъ прихожанъ и на какомъ изъ указанныхъ въ уставѣ дух. консист. основаній (ст. 46. 56, 61—64)? Наконецъ нужно показать наличный составъ причта при церкви, и какой причтъ долженъ быть предположительно съ однимъ настоятелемъ, или требуется еще и помощникъ ему и по какимъ уваженіямъ нуженъ сей послѣдній (по многолюдству, гдѣ болѣе 1000 душъ, или по разбросанности прихода и т. п.)?

Въ *пермской* епархіи преосвященный Антоній, для болѣе осмотрительнаго и безошибочнаго составленія требуемаго росписанія приходскихъ церквей, коп признано будетъ нужнымъ оставить самостоятельными, и при нихъ извѣстнаго числа членовъ причта, предложилъ приходскому духовенству доставить мѣстныя соображенія по каждому приходу, составленныя по приложенной формѣ, съ присовокупленіемъ по возможности подробно тѣхъ необходимыхъ для обсужденія свѣдѣній, о коихъ упоминается въ 1 и 2 пунктахъ журнала присутствія. Вмѣстѣ съ тѣмъ пермскій преосвященный обращается къ содѣйствію помѣщиковъ, на-лицо въ губерніи состоящихъ и вообще ко всѣмъ управляющимъ имѣніями, прося ихъ о доставленіи мѣстныхъ статистическихъ данныхъ и своихъ предположеній, какія сочтутъ полезными для правильнаго разрѣшенія вопроса.

Въ *харьковской* епархіи преосвященный Нектарій, для обсужденія общихъ мѣропріятій по епархіи относительно устройства причтовъ и церквей, предписалъ всѣмъ благочиннымъ епархіи собраться въ Харьковъ 20 іюля, объявивши, что предметы для обсужденія въ ихъ общемъ собраніи будутъ указаны имъ лично. Извѣстій о результатахъ этого совѣщанія еще нѣтъ.

Въ *самарской* епархіи уравненіе приходовъ и упраздненіе тѣхъ изъ нихъ, которые могутъ быть безъ затрудненія соединены съ другими, предоставлено епархіальнымъ начальствомъ губернскому по обезпеченію духовенства присутствію, и положено: основанія къ образованію при самостоятельныхъ приходахъ штатнаго состава церковныхъ причтовъ имѣть въ виду, какъ правило, при введеніи въ дѣйствіе росписанія церквей, по утвержденіи его Высочайше учрежденнымъ присутствіемъ.

Въ то время какъ въ однихъ епархіяхъ не рѣшаются приступать къ выполненію новыхъ положеній прежде составленія общаго росписанія и прежде утвержденія его въ Петербургѣ,—въ другихъ мѣстахъ уже примѣняются новыя положенія въ частныхъ случаяхъ, конечно въ уваженіе слишкомъ очевидныхъ мѣстныхъ потребностей, удовлетвореніе которыхъ не можетъ помѣшать общему дѣлу новаго росписанія. Въ *ярославской* епархіи, опредѣленіемъ епархіальнаго начальства отъ 20 іюня, церковь села Михайловскаго въ Задорожьѣ, ярославскаго уѣзда, съ 513 душ. муж. п. прихожанъ, приписана къ сосѣдней церкви села Троицкаго Берсенева — по оскудѣнію средствъ къ содержанію причта вслѣдствіе неисправности прихожанъ въ вознагражденіи причта за исправленіе требъ; священникъ же села Михайловскаго причисленъ къ церкви с. Фатьянова, ростовскаго уѣзда. Церковь села Унимери, яросл. у., и принадлежащихъ къ ней 367 д. м. п. прихожанъ, опредѣлено приписать, по удобству, къ другимъ ближайшимъ церквамъ, за отказомъ причту со стороны прихожанъ въ хлѣбномъ сборѣ, безъ котораго ему, при скудости денежнаго дохода, нечѣмъ содержаться: исполненіе этого дѣла поручено мѣстному благочинному. Въ *калужской* епархіи: приходы церквей, мещовскаго уѣзда, села Хохлова 7 класса, с. Еропкина 6 класса, по скудости средствъ содержанія причтовъ, близкому разстоянію ихъ между собою и за ветхостію послѣдней церкви, соединены въ одинъ приходъ съ оставленіемъ хохловской церкви самостоя-

тельною. Спасская церковь с. Рудникъ, мещовскаго у. 7 класса, по малочисленности прихода, приписана къ градо-мещовской Петропавловской церкви.

Въ *владимірской* епархіи, между прочимъ въ виду предстоящей реформы духовенства, вслѣдствіе сокращенія числа приходовъ и причтовъ, возбуждающей многіе и важные епархіальные вопросы, вновь назначенъ епархіальнымъ начальствомъ общій съѣздъ духовенства въ сентябрѣ, съ 9 по 13 число. Въ числѣ вопросовъ, предлагаемыхъ съѣзду на обсужденіе отъ имени преосвященнаго, поставленъ слѣдующій: въ виду предстоящей реформы духовенства, касающейся уравненія приходовъ и сокращенія числа церковныхъ причтовъ, не слѣдуетъ ли озаботиться учрежденіемъ епархіальной вспомогательной кассы; на какихъ основаніяхъ и изъ какихъ источниковъ можетъ образоваться вспомогательная касса?

ЛѢТОПИСЬ ДУХОВНО-УЧЕБНОЙ РЕФОРМЫ.

—

Дѣятельность «обще-епархіальныхъ» съѣздовъ духовенства.

(Продолженіе.)

Въ *Вологдѣ*, такъ же, какъ во Владимірѣ, согласно «предложенію» мѣстнаго преосвященнаго, данному консисторіи, депутаты обще-епархіальнаго и окружно-училищнаго съѣздовъ, въ числѣ 43, явились въ городъ въ назначенный срокъ и имѣли свои засѣданія, въ просторной актовой залѣ семинарскаго корпуса, съ 25-го по 28-е января включительно (тѣ и другія засѣданія были отдѣльны). Въ первомъ засѣданіи о.о. депутаты епархіальнаго съѣзда, между прочимъ, слушали: 1) сообщеніе «временнаго комитета» по содержанію духовно-учебныхъ заведеній епархіи (этотъ комитетъ учрежденъ былъ изъ 5-ти городскихъ священниковъ, вслѣдствіе предложенія преосвященнаго духовной консисторіи отъ 1 ноября 1868 г., для подготовки и разработки матеріаловъ, нужныхъ къ рѣшенію вопросовъ по дѣламъ епархіальнаго и окружнаго съѣздовъ депутатовъ волог. епархіи) объ открытіи въ 1869—70 учебномъ году

параллельныхъ отдѣленій при классахъ вологодской семинаріи. Изъ сообщеній комитета, основаннаго на отношеніи семинарскаго правленія, отъ 26 того же ноября, видно, что въ вологодской семинаріи, въ настоящее время, обучается 370 учениковъ, именно: въ высшемъ отдѣленіи 88, въ среднемъ 122 и низшемъ 160, въ числѣ коихъ находится 6 въ высшемъ отдѣленіи, 14 въ среднемъ и 1 въ низшемъ, принадлежащихъ, по мѣсту рожденія, къ другимъ епархіямъ. Изъ числа 370 воспитанниковъ семинаріи, при распредѣленіи ихъ, на основаніи указа св. Синода отъ 27 мая 1867 г., по 6 новымъ классамъ, всѣ 88 учениковъ высшаго отдѣленія поступятъ въ V и VI классы, въ которыхъ, по § 130 сем. Устава и примѣчанію къ нему, можетъ обучаться до 110 учениковъ; изъ 108 учениковъ средняго отдѣленія, принадлежащихъ къ вологодской епархіи, 55 поступятъ въ IV и 50 въ III классы; всѣ 160 учениковъ низшаго отдѣленія—въ I и II классы, въ которыхъ, съ параллельными при нихъ отдѣленіями, положенными Уставомъ на счетъ казны, на основаніи того же 130 § сем. Уст., можетъ обучаться до 200 человѣкъ. При такомъ распредѣленіи воспитанниковъ семинаріи по новымъ классамъ, только трое изъ нихъ средняго отдѣленія должны будутъ остаться за штатомъ; всѣ же остальные поступятъ въ соотвѣтствующіе ихъ успѣхамъ классы. Вслѣдствіе этого единогласно постановили: параллельныхъ отдѣленій ни при одномъ изъ шести новыхъ классовъ семинаріи на 1869—70 учебный годъ, за неимѣніемъ въ нихъ надобности, не открывать, а просить преосвященнаго ходатайствовать предъ св. Синодомъ о дозволеніи, какъ нынѣ оставшихся трехъ учениковъ средняго отдѣленія причислить сверхштатными къ третьему классу семинаріи, такъ и впредь причислять ко всѣмъ классамъ семинаріи и училищъ волог. епархіи, сверхъ положенныхъ §§ 130 сем. и 83 училищ. Уставовъ, до 6 учениковъ. Преосвященный противъ этого постановленія написалъ въ своей резолюціи: «заявленіе о ходатайствѣ предъ высшимъ начальствомъ допускать до 6 учениковъ болѣе положеннаго количества въ каждомъ классѣ и семинаріи и училищъ буду имѣть въ виду, если потребуетъ необходимость того. Теперь же не вижу въ томъ надобности: такъ какъ излишнее въ семинаріи, противъ нормальнаго, количество учениковъ составляютъ теперь только иноепархіальные ученики». 2) Предложеніе преосвященнаго объ опре-

дѣленіи времени для лѣтнихъ вакацій какъ по семинаріи, такъ и училищамъ. Единогласно признали, и по климатическимъ, и по сельско-хозяйственнымъ условіямъ своей епархіи, лучшимъ временемъ для лѣтнихъ вакацій время съ 1 іюля. При этомъ, принимая во вниманіе обширность епархіи, дальніе уѣзды которой удалены отъ семинаріи на 1000 слишкомъ верстъ, и неудобство, въ иныхъ мѣстахъ первобытныхъ, путей сообщенія,—отъ чего воспитанники семинаріи дальнихъ уѣздовъ принуждены бываютъ проводить въ дорогахъ отъ семинаріи и въ семинарію половину вакаціальнаго времени, и только въ другую половину могутъ пользоваться отдыхомъ, чего, очевидно, недостаточно, — постановили: просить его преосвященство ходатайствовать предъ св. Синодомъ о назначеніи для семинаріи и, согласно съ § 88 училищ. Уст., училищъ вологодской епархіи временемъ лѣтнихъ вакацій *время съ 1-го іюля по 1-е сентября*. Это постановленіе получило утвержденіе отъ преосвященнаго.—Въ новооткрытой донской семинаріи и училищахъ, указомъ св. Синода (отъ 2 марта н. г.) разрѣшено лѣтнія вакаціи *начинать съ 20-го іюня и оканчивать 6-мъ числомъ августа*. Въ 9 № «Владимірскихъ Епарх. Вѣдомостей» за нынѣшній годъ напечатана статейка «о времени для вакацій», изъ которой нелишне будетъ указать слѣдующія соображенія объ этомъ предметѣ. Когда духовенству (владимірской, да и не одной владимірской, епархіи) предстояло рѣшать вопросъ о времени для лѣтнихъ вакацій, то большинствомъ голосовъ онъ рѣшался такъ: оставить время лѣтнихъ вакацій попрежнему, т.-е. ото 15-го іюля до 1-го сентября. Разсчеты, представленные духовенствомъ въ пользу этого срока, касались исключительно внѣшней стороны дѣла; точка зрѣнія была взята одна—чисто экономическаго характера, если и имѣющая значеніе, то единственно для самого духовенства, для отцовъ, а не для дѣтей, и совершенно упущены изъ виду научныя и воспитательныя условія. Правленіемъ семинаріи (владимірской) было предложено разъ, что оно, съ своей стороны, находитъ болѣе полезнымъ, въ учебно-воспитательномъ отношеніи, назначить срокъ для вакацій съ 1-го іюля по 16-е августа. Окружные съѣзды не всѣ согласились на измѣненіе, находя это время, съ 16-го августа, какъ рабочее, неудобнымъ и затруднительнымъ, со стороны матеріальной, для отправленія дѣтей своихъ изъ домовъ въ семинарію или училища. «Посмотримъ на

это дѣло, говоритъ авторъ, *и съ учебно-воспитательной, и съ экономической сторонъ.* Извѣстно, что іюль мѣсяцъ — самое жаркое время; іюльскіе жары производятъ въ тѣлѣ разслабленіе: какихъ трудовъ и усилій стоитъ ученикамъ высидѣть 6 часовъ сряду въ классѣ за уроками, при умственномъ напряженіи?—А между тѣмъ, по прежнему, вакаціальному сроку, съ 1-го по 15-е число должны быть годичные экзамены,—время самыхъ усиленныхъ занятій для воспитанниковъ. (По новому же уставу, эти экзамены особенно серіозны и строги. Съ другой стороны, по новому уставу, *пріемные* экзамены въ семинарію и училища производятся *ежегодно предъ началомъ учебнаго курса;* посему, ссылка духовенства на послѣднюю половину августа, какъ на время самое нужное для полевыхъ работъ, едва ли можетъ быть принята въ разсчетъ: всего скорѣе можетъ случиться, что, предъ началомъ учебнаго курса 1-го сентября, эта послѣдняя половина августа и будетъ назначена ежегодно для пріемныхъ экзаменовъ,—хотя, какъ мы замѣчали уже отъ себя въ октяб. кн. «Прав. Об.» за прошлый годъ, по разнымъ, весьма уважительнымъ основаніямъ, *слѣдовало бы и пріемные экзамены производить до, а не послѣ каникулъ*). Такимъ образомъ, и выходитъ, что наши воспитанники обрекаются на тяжкіе труды въ самую неудобную пору, и никогда не пользуются вполнѣ краснымъ лѣтомъ, и не наслаждаются красотами природы, которыя они могли бы видѣть, съ 1-го іюля, въ нескошенныхъ еще лугахъ. Пріѣзжаютъ они домой на вакацію, послѣ 15-го іюля, и видятъ только чернорабочій трудъ земледѣлія. Между тѣмъ время сѣнокосовъ могло бы составить прекрасный моціонъ для ученика послѣ трудныхъ классныхъ занятій. По нашему мнѣнію, самымъ благопріятнымъ временемъ для вакаціальнаго отдыха можно бы назначить съ 15 іюня по 1 августа,— тогда самое хорошее время года, которымъ дорожатъ лучшіе и ученые люди для поправленія своего здоровья, было бы въ распоряженіи у нашихъ воспитанниковъ. Кромѣ того, есть еще обстоятельство, которое можетъ говорить въ пользу назначеннаго выше срока (съ 15 іюня, или съ 1 іюля), и котораго не слѣдуетъ оставлять безъ вниманія. Воспитанникамъ семинаріи открытъ доступъ въ высшія учебныя заведенія и среднія свѣтскія. Посудите сами, много ли у ученика семинаріи останется свободнаго времени (съ 15 іюля) для подготовки въ другія заведенія, свѣтскія, когда онъ къ 1-му августа

долженъ явиться на экзаменъ въ тѣ заведенія? Обстоятельство это прежде ускользало отъ вниманія; новый же уставъ, съ штатнымъ числомъ воспитанниковъ въ каждомъ классѣ, при строгости семинарскихъ экзаменовъ, заставитъ обратить на него серіозное вниманіе, чтобы воспользоваться имъ къ своему благу. Нельзя также умолчать и о томъ, что воспитанники семинаріи, по крайней мѣрѣ лучшіе изъ нихъ, во время вакаціи занимаютъ должности кондиціонаторовъ (?) въ помѣщичьихъ домахъ, для приготовленія дѣтей ихъ въ учебныя заведенія, или къ передержкѣ ими экзаменовъ. Съ назначеніемъ новаго срока для вакаціи, дается имъ больше свободнаго времени для этого дѣла, и—для заработной платы. При бѣдности нашихъ воспитанниковъ, и это обстоятельство вовсе не мелочь, какъ бы оно частно ни было. Наконецъ, мы сильно сомнѣваемся въ силѣ и тѣхъ доводовъ, со стороны духовенства, объ оставленіи прежняго срока лѣтнихъ вакацій, что къ 1-му сентября, когда нужно отправлять дѣтей въ семинарію и училища, по уборкѣ полей, каждый, хоть бѣднѣйшій причетникъ, можетъ сколотить средства, для отправки сына,—продажею напр. ржи, овса и проч. Дѣло простое, что домовитый хозяинъ и заботливый отецъ ко всякому времени года, и къ іюлю и къ августу, смотря по нуждѣ, съумѣетъ сберечь копѣйку, а у нерадиваго, а тѣмъ болѣе небережливаго хозяина и на другой день по продажѣ чего-либо, не остается ни гроша». Въ заключеніи своей статейки авторъ обращался съ просьбою къ своему епархіальному духовенству принять его соображенія, и обсудить ихъ на предстоявшемъ (епархіальномъ, выше-описанномъ нами) съѣздѣ, чтобы вопросъ о времени для лѣтнихъ вакацій рѣшить удовлетворительнѣе; но въ бывшихъ у насъ подъ руками сообщеніяхъ о разсужденіяхъ съѣзда мы не нашли ни слова о данномъ вопросѣ [1]).

3) Депутаты (вологодскаго епархіальнаго съѣзда) слушали заявле-

[1]) Въ № 206 „Соврем. Извѣстій“ н. г. мы прочитали слѣдующее заявленіе изъ Мурома, г. И. Аменицкаго, который, какъ видно изъ его словъ, желалъ отдать сына своего, для обученія, въ муромское духовное училище. „Въ духовныя училища, по § 8 новаго устава ихъ, принимаются дѣти всѣхъ сословій, за плату, назначаемую съѣздомъ духовенства. Муромское духовенство положило, на съѣздѣ, взимать съ дѣтей другихъ сословій, за обученіе, 50 р. въ годъ; когда же мною была подана просьба объ уменьшеніи этой платы, то, на второмъ съѣздѣ, духовенство на нее не согласилось. Училищ-

ніе 8-ми причтовъ никольскаго уѣзда, благочинія свящ. П—на объ открытіи новой семинаріи въ устюжскомъ, Гледенскомъ Троицкомъ монастырѣ, для отдалепныхъ отъ Вологды уѣздовъ—устюжскаго, никольскаго, сольвычегодскаго, яренскаго и устьсысольскаго, на средства всей вологодской епархіи. (Подобное же зая-

---

ное же правленіе, основываясь на томъ, что новый уставъ не былъ еще введенъ въ 1868 году въ муромскомъ округѣ, приняло моего сына, на основаніи прежнихъ правилъ, за 10 р. въ годъ. Съ наступленіемъ учебнаго 69 года, вводится въ дѣйствіе уставъ 1867 г., по которому нормальный штатъ каждаго класса опредѣленъ въ 40 учениковъ, а ихъ было на лицо 90. Имѣя въ виду большое число учениковъ своего вѣдомства, училищное правленіе отказываетъ мнѣ въ дальнѣйшемъ обученіи моего сына, за неимѣніемъ мѣста. Однако въ уставѣ нѣтъ указанія, чтобы дѣти прочихъ сословій принимались лишь тогда, когда есть свободныя мѣста (?!); напротивъ, § 8 устава относится безразлично ко всѣмъ сословіямъ, да иначе и быть не можетъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ, при большомъ числѣ дѣтей духовенства, дѣти другихъ сословій никогда бы не могли попасть въ духовныя училища (!!). Если ихъ не будутъ принимать за неимѣніемъ мѣста, то въ такомъ случаѣ § 8 въ уставѣ о духовныхъ училищахъ и 6 въ уставѣ о духовныхъ семинаріяхъ будутъ совершенно излишни, такъ какъ они говорятъ о лицахъ *всѣхъ сословій*. Губернскій (епархіальный) съѣздъ духовенстна отмѣнилъ постановленіе муромскаго съѣзда о взиманіи 50 р. за обученіе дѣтей другихъ сословій, и назначилъ плату въ 15 руб. Я съ удовольствіемъ готовъ внести эту сумму за сына, который, по отзывамъ депутата отъ духовенства (должно быть, члена училищнаго правленія?), былъ хорошимъ ученикомъ, но, къ сожалѣнію, ему не находится въ училищѣ мѣста. Мы имѣемъ полное право требовать (!!!), чтобы дѣти наши принимались въ духовныя училища безпрепятственно: вопервыхъ потому, что то повелѣваетъ уставъ, вовторыхъ потому, что училища эти содержатся не на суммы духовенства, какъ оно хочетъ увѣрить насъ, а на суммы, отпущенныя изъ государственнаго казначейства, и добровольно собираемыя съ прихожанъ". Вообще г. И. А—му, путемъ печати, хотѣлось бы выяснить вопросъ: „въ какихъ случаяхъ духовенство имѣетъ право не принимать дѣтей прочихъ сословій въ свои училища?" Понятно само собою, что невозможно принимать мальчиковъ въ извѣстный классъ училища, когда тамъ недостаетъ мѣста, чтобы помѣстить ихъ; совершенно справедливо также, конечно, вездѣ поступаетъ духовенство, что, не соблазняясь даже условной платой, соглашается допускать въ свои училища дѣтей свѣтскихъ родителей (равно какъ и духовныхъ—иноокружныхъ, или иноепархіальныхъ) въ томъ лишь случаѣ, когда остаются для нихъ свободныя вакансіи, за помѣщеніемъ всѣхъ способныхъ къ ученію, собственныхъ его дѣтей: заставить духовенство поступать иначе никто не имѣетъ ни малѣйшаго права. Что же касается указанія г. И. А—го на суммы, которыми содержатся наши духовныя училища, то этотъ аргументъ его въ

вленіе сдѣлали причты благочинія свящ. Н. Т—на, устюжскаго уѣзда). Постановили: такъ какъ несправедливо было бы открывать семинарію для пяти уѣздовъ на средства духовенства всей епархіи, и такъ какъ духовенство пяти уѣздовъ, да и всей епархіи, при расходахъ по содержанію училищъ, на свои собственныя сред-

---

данномъ случаѣ не имѣетъ ровно никакой силы: вопервыхъ потому, что новый училищный уставъ *только позволяетъ (а не повелѣваетъ безусловно)* принимать иносословныхъ дѣтей, и то *не безплатно,* а вовторыхъ потому, что напримѣръ гражданскія уѣздныя училища и гимназіи тоже содержатся вѣдь на обще-государственныя средства, или, по крайней мѣрѣ, получаютъ извѣстныя субсидіи отъ казны (точь въ точь, какъ и наши духовныя училища будутъ получать теперь одно лишь жалованье штатнымъ служашимъ, оставаясь затѣмъ *на полномъ обезпеченіи отъ мѣстнаго духовенства*), и однакожь купецъ, мѣщанинъ, или креетьянинъ, изъ коихъ каждый вноситъ въ казну свои подати, не могутъ насильно помѣстить своихъ дѣтей въ училище, или гимназію, когда тамъ нѣтъ для нихъ вакансій (хотя юридически они имѣютъ право на отдачу дѣтей въ эти заведенія). Итакъ, хотя мы отъ души желаемъ, чтобы свѣтскихъ дѣтей поступало въ духовныя школы какъ можно больше, но г. И. А—му можемъ дать единственный отвѣтъ и, если угодно, совѣтъ—подождать вакансіи для своего сына,—условіе, неизбѣжное для него и въ томъ случаѣ, еслибы онъ вздумалъ помѣстить его въ какую-либо свѣтскую школу. А корреспондентъ „Соврем. Листка“ (№ 57 н. г.), г. М., описывая благочинническій съѣздъ, собиравшійся (29 мая), въ покровскомъ уѣздѣ, для ближайшаго ознакомленія съ постановленіями епархіальнаго съѣзда, такъ отзывается о результатахъ послѣдняго. Между прочимъ, тамъ было постановлено: улучшить бытъ служащихъ въ консисторіи, назначивъ въ ихъ пользу изъ двухъ-копѣечнаго сбора 7.000 руб. въ годъ. „Жертвуя эту сумму, сказано въ постановленіи, духовенство надѣется, что оно будетъ освобождено отъ обязанности представлять метрики, обыскныя книги, клировыя вѣдомости и проч. лично, и будетъ имѣть право препровождать ихъ въ консисторію, чрезъ благочинныхъ, по почтѣ, въ одномъ экземплярѣ; копіи же, засвидѣтельствованныя благочинными, оставлять при церквахъ, обыскныя книги и приходорасходныя и новыя метрическія пересылать то же по почтѣ, съ платою только за листы и переплетъ книгъ, и безъ всякой платы при дѣлопроизводствѣ“. Дѣло, кажется, не трудное и безобидное для обѣихъ сторонъ. Между тѣмъ, преосвященному угодно было перемѣнить это опредѣленіе, и онъ, изъ своей канцеляріи, предписалъ, чтобы чрезъ оо. благочинныхъ повѣрялись и пересылались только духовныя росписи и метрики, а обыски и приходорасходныя книги представлялись на ревизію въ консисторію. Это, по общему убѣжденію, утвержденному опытомъ и фактами, равносильно тому, что взятка за отправку духовныхъ росписей и метрикъ, платимая нами прежде по 2 коп. введена въ законный принципъ. Притомъ, сильнѣйшая статья консистор-

ства содержать семинарію въ Устюгѣ будетъ не въ состояніи: то и заявленіе означенныхъ причтовъ оставить безъ послѣдствій. (Также безъ послѣдствій оставлены были съѣздомъ заявленія нѣсколькихъ причтовъ разныхъ уѣздовъ и благочиній о перечисле-

---

скихъ доходовъ отъ обысковъ (по 1 р. за листъ, или по 50 коп. за бракъ) останется въ прежнемъ неприкосновенномъ ея видѣ, равно и доходъ отъ 100 до 30 р. включительно, по количеству прихода трехъ-штатнаго, двухъ-и одно-штатнаго, за приходорасходныя книги, остается тоже въ неприкосновенномъ видѣ, а съ ними и всѣ прочіе поборы; потому что новый штатъ составился, хотя въ сокращенномъ видѣ, изъ старыхъ служакъ и чиновъ" (а новые, возвышенные, весьма достаточные, хотя и не полные пока, оклады жалованья?). Такъ,—первый вопросъ на съѣздѣ былъ поставленъ такой: „нужно ли платить консисторіи изъ двухъ-копѣечнаго оклада?"—„потому что главный доходъ оставался въ ея рукахъ, а 7.000 р. назначалось ей въ видѣ каждогодной, непрерывной субсидіи. О. депутатъ (которому, почему-то, благочинный предоставилъ заправлять, вмѣсто себя, веденіемъ всѣхъ разсужденій собранія), упрямый консерваторъ и непреклонный формалистъ стараго закала, настаивалъ на томъ, чтобы предписаніе было исполнено буквально, безъ всякаго измѣненія. Любопытны, при этомъ, доводы о. депутата противъ возраженій другихъ. „Отъ ревизіи нельзи никакъ, господа, отказаться, говорилъ онъ. Консисторія, во всякое время, имѣетъ право ревизовать наши документы". Какъ будто другіе не понимаютъ столь законнаго требованія! Здѣсь, между строками, подразумѣвается, что консисторская ревизія есть не что иное, какъ пріятная маска на гнусной физіономіи взятки. Это всегда такъ было, и будетъ (?!). Второй вопросъ, поставленный духовенствомъ, былъ такой: „нужно ли платить изъ подушнаго оклада (въ пользу мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній) съ раскольниковъ, которые не только не приносятъ никакой пользы духовенству, но причиняютъ ему положительный вредъ, какъ общество, враждебное церкви, хотя и имѣющее къ ней по временамъ отношеніе"? „Здѣсь три священника были такіе, у которыхъ большая часть, а у одного цѣлая половина прихода состоитъ изъ раскольниковъ. На это всѣ единогласно заявили, чтобы вычеркнуть раскольниковъ изъ подушнаго оклада, но и тутъ о. депутатъ настоялъ, что если объ этомъ не упомянуто въ предписаніи, то нельзя никакъ и отступить отъ этого, иначе выйдетъ неповиновеніе начальству. По нашему мнѣнію, прибавляетъ г. М., если нуженъ окладъ, то слѣдуетъ обложить только тѣ души, которыя бываютъ у исповѣди, потому что отъ нихъ предполагается нѣкоторый доходъ, а что можно пожать тамъ, гдѣ не посѣяно? Третій вопросъ: „съ чего платить процентъ—съ капитала, или съ процентнаго рубля"? Всѣ были такого мнѣнія, что капиталъ нашъ мертвый, и никогда не возвратится обратно, слѣдовательно въ нашемъ пользованіи только 4%, и потому положили 1% съ процентнаго рубля. Впрочемъ, замѣчаетъ опять онъ, этотъ вопросъ требуетъ еще

ніи ихъ, по извѣстнымъ основаніямъ, изъ однихъ училищныхъ округовъ въ другіе).

Въ слѣдующемъ собраніи читалось, между прочимъ, заявленіе вологодскаго депутата, свящ. А — на, касательно свѣчной

обсужденія. Здѣсь нужно обратить вниманіе на то, какимъ путемъ пріобрѣтенъ капиталъ? Если онъ пожертвованъ доброхотными дателями, то еще можно съ него что-нибудь дать, хотя и здѣсь уже открывается желаніе получать пошлину съ наемнаго труда. Но есть въ пользованіи священно-церковно-служителей капиталы, пріобрѣтенные ими съ ущербомъ въ естественныхъ произведеніяхъ: сюда относятся земля, отчужденныя подъ шоссейную и желѣзную дороги. Наприм., въ одномъ приходѣ около 7 десятинъ поступило надъ желѣзную дорогу: земля эта, по самому меньшему разсчету, приносила 50 р. годоваго дохода отъ пахатныхъ, сѣнокосныхъ и частью лѣсныхъ участковъ, а за исключеніемъ 10 р., полагаемыхъ за годовую уборку, 40 р.; теперь же та же земля даетъ доходу отъ процентовъ 12 р. Какъ же, послѣ этого, требовать съ нея процентъ? Это было высказано на съѣздѣ, но, послѣ продолжительныхъ преній, осталось безъ послѣдствій. Еще: на епархіальномъ съѣздѣ было опредѣлено, чтобы собрать извѣстную сумму съ процентнаго рубля на капиталы, находящіеся при нѣкоторыхъ церквахъ, и опредѣлить ее въ пользу причта. Между тѣмъ, въ предписаніи преосвященнаго это выражено не ясно, такъ что можно подумать, что предписывается взимать извѣстный процентъ съ капиталовъ и арендныхъ статей". Въ заключеніе своей корреспонденціи, г. М. обращаетъ вниманіе на слѣдующее обстоятельство: „въ нынѣшнемъ году, по распоряженію г. оберъ-прокурора, было отчисленно изъ епархіальныхъ суммъ, подлежащихъ обращенію въ составъ духовно-учебнаго капитала, 7,887 р. 76¾ к., которыя и отосланы, извѣстными долями, въ виленскую и тверскую семинаріи, и въ подольское училище дѣвицъ духовнаго званія. Можетъ быть, это и законная операція, но въ отчетѣ (мѣстно-епархіальномъ) не сказано объ этомъ; и, потому, для непонимающихъ подобныхъ операцій желательно было бы показать, по какому побужденію отдѣлена эта сумма въ другія епархіи, и возвратится ли она когда-либо обратно? У насъ есть много своихъ нуждъ насущныхъ, и требующихъ настоятельнаго удовлетворенія. Подобныя отчисленія суммъ у нѣкоторыхъ отнимаютъ охоту къ добровольнымъ жертвованіямъ на пользу духовныхъ заведеній, приводя къ мысли, будто у насъ находятся лишнія деньги". (Подобнымъ образомъ, смоленскій корреспондетъ „С. Л." жаловался на отчисленіе въ прошломъ году, 10,000 р. въ пользу новгородской семинаріи, также изъ суммъ дух. учебныхъ заведеній смоленской епархіи, собранныхъ не съ однихъ церквей, но изъ собственныхъ, подушныхъ взносовъ духовенства; тамъ употреблено было ходатайство выборныхъ отъ духовенства о возвращеніи этихъ денегъ, въ чемъ и надѣялись успѣть (см. № 71 1868 г.).

прибыли, гдѣ говорилось о трудности для церквей и духовенства училищныхъ округовъ волог. епархіи содержанія ихъ училищъ. «Немного причтовъ въ нашей епархіи, которые на клиръ всѣхъ доходовъ получаютъ около 1000 р.; а большая часть получаетъ ихъ менѣе 500 р., а есть не мало и такихъ, которые не получаютъ и 200 р.—Доходы церквей не больше доходовъ св. церк. служителей. — И вотъ, изъ этихъ-то скудныхъ доходовъ придется, наприм., каждой церкви съ причтомъ, вологодскаго училищнаго округа, вносить на содержаніе своего училища, среднимъ числомъ, около 40 р. въ годъ. Взносъ этотъ, при самомъ правильномъ его распредѣленіи, для большей части церквей будетъ крайне тяжелъ. И это тѣмъ тяжелѣе, что нѣкоторыя церкви дополняютъ и теперь изъ церковной суммы прибыльную свѣчную. Правда, свѣчная прибыль должна быть вносима церквами въ томъ количествѣ, въ какомъ она поступаетъ въ дѣйствительности. Но при продажѣ свѣчь, какъ и при всякой торговлѣ, въ прибыли, по справедливому замѣчанію собранія духовенства благочинія волог. уѣзда, свящ. П. Я—ва, могутъ быть колебанія: прибыль отъ продажи свѣчь можетъ увеличиваться, можетъ и уменьшаться. Между тѣмъ, у насъ увеличивать свѣчную прибыль можно, насколько угодно, а уменьшать, даже на нѣсколько копѣекъ, нельзя безъ переписки, а иногда и дополненія недостающей, противъ прежнихъ годовъ, суммы. Отъ этого-то, нѣкоторыя церкви, разъ получивъ по какимъ-либо случайнымъ причинамъ, болѣе прежняго прибыли отъ продажи свѣчь, и добросовѣстно выставивъ ее въ отчетѣ, продолжаютъ вносить ее до сихъ поръ въ томъ же количествѣ, хотя этихъ причинъ уже не существуетъ, хотя въ дѣйствительности прибыль, можетъ-быть, теперь менѣе отчетной. При этомъ со времени увеличенія духовенствомъ нашей епархіи содержанія духовно-учебныхъ заведеній изъ мѣстныхъ средствъ, многіе причты, во избѣжаніе, вѣроятно, излишней отчетности и письма, въ свѣчную прибыль включили и тотъ дополнительный взносъ, изъ кошельковой суммы, который причитался съ ихъ церквей на духовно-учебныя заведенія. Вслѣдствіе того и другаго, свѣчная прибыль крайне неравномѣрно распредѣляется теперь между церквами нашей епархіи, находящимися въ одинаковыхъ даже условіяхъ. Наприм. тотемскій уѣздъ представляетъ прибыли менѣе 2 к. съ жителя, а устюжскій болѣе 2½ к., никольскій 2½ к., а яренъ-

скій 3½ к., грязовецкій 3¾ к., кадниковскій 2¾ к. и т. д. Разность въ представленіи прибыли, довольно значительная между уѣздами, еще значительнѣе между благочиніями и особенно церквами, между которыми она иногда доходитъ до 20 к. на жителя. Поэтому не благоволитъ ли епархіальный съѣздъ оо. депутатовъ обратиться съ просьбою къ его преосвященству о ходатайствѣ предъ св. Синодомъ о томъ: 1) чтобы, въ уваженіе бѣдности церквей и причтовъ нашей епархіи, *если не вся, то хотя половина свѣчной прибыли, показываемая въ отчетахъ по нашей епархіи, была оставлена въ нашемъ распоряженіи;* 2) чтобы затѣмъ къ взносу нашею епархіею назначена была сумма въ опредѣленномъ, неизмѣнномъ количествѣ; 3) чтобы назначенная къ взносу сумма была распредѣлена консисторіею между уѣздами епархіи по числу въ нихъ православныхъ жителей, а распредѣленіе ея между благочиніями и церквами предоставлено было училищнымъ съѣздамъ и благочиннническимъ собраніямъ, и 4) чтобы затѣмъ свѣчная отчетность была совсѣмъ прекращена, а поступающая въ церкви отъ продажи свѣчъ прибыль записывалась и расходовалась на одинаковыхъ основаніяхъ съ прочими церковными доходами. Вполнѣ соглашаясь съ заявленіемъ свящ. А—на объ обремененительности для самихъ причтовъ и церквей содержанія училищъ безъ свѣчной прибыли, и о неравномѣрномъ ея распредѣленіи между церквами, происшедшемъ не отъ степени религіозности, или зажиточности прихожанъ, а преимущественно отъ указанныхъ причинъ, единогласно постановили: просить преосвященнаго ходатайствовать предъ св. Синодомъ по этому предмету, согласно съ сдѣланнымъ заявленіемъ. «Я уже входилъ съ представленіемъ къ высшему начальству, пишетъ преосвященный, и теперь не премину донесть св. Синоду о заявленіи отцовъ епархіальнаго съѣзда, смотря по надобности въ семъ». Точно также духовенство орловской епархіи *главный* источникъ къ покрытію предположенныхъ по преобразованію мѣстной семинаріи (до 15,400 р.) и училищъ (4 до 48,000 р.) расходовъ нашло въ *новомъ* возвышеніи взносной (т.-е. свѣчной) церковной суммы не только противъ 1864, но и противъ 1868 года. Чтобы взносная сумма была, по возможности, равномѣрнѣе распредѣлена по городскимъ и сельскимъ церквамъ всей епархіи, для этого нормою взноса принята была извѣстная цифра съ приходской

мужескаго пола души,—одна для городскихъ, а другая для сельскихъ жителей, одна для однихъ городовъ и уѣздовъ, а другая для другихъ. «Денежная церковная доходность, писалъ по этому поводу одинъ изъ депутатовъ епархіальнаго съѣзда (послѣ мы будемъ говорить о немъ), есть такой условный предметъ, что подвести его подъ одинаковыя, опредѣляющія обстоятельства нѣтъ никакой возможности. Въ этомъ отношеніи не только цѣлые уѣзды могутъ быть значительно не сходными другъ съ другомъ, но и двѣ сосѣднихъ церкви, во многомъ сходныя между собою, могутъ значительно разниться въ теченіи своихъ доходовъ. Мы не будемъ говорить объ относительныхъ достоинствахъ самаго критерія равномѣрности положеннаго взноса (душеваго то-есть). Не смѣя положиться на другой, болѣе вѣрный, критерій, какъ наприм. на количество расхода и прихода свѣчъ (за невозможностью имѣть вездѣ, по церквамъ, строгій контроль въ этомъ отношеніи),—необходимо принять его, какъ одинъ изъ лучшихъ критеріевъ.. Но.. мы съ намѣреніемъ распространились о всѣхъ особенно выдающихся, обстоятельствахъ, которыми условливается церковная доходность, — чтобы, при равномѣрной раскладкѣ душеваго, по церквамъ, взноса приняты были во вниманіе на мѣстныхъ съѣздахъ духовенства всѣ вышеизложенныя причины доходности (эти причины всѣмъ изъ насъ слишкомъ извѣстны, чтобы нужно было *здѣсь* указывать на нихъ), и, такимъ образомъ, ни одна церковь не считала себя въ правѣ жертвовать столько, сколько желаютъ ея представители (какъ чаще всего бывало прежде), а именно столько, сколько слѣдуетъ, и чтобы всѣ вмѣстѣ и въ равной мѣрѣ несли общую жертву. Слѣдуетъ, поэтому, вновь и со всею справедливостью пересмотрѣть самую норму взноса по цѣлымъ уѣздамъ, такъ какъ на нѣкоторые уѣзды наложена цифра взноса не совсѣмъ справедливая» (см. *Орлов. Епарх. Вѣд.* № 7 н. г.).

Въ первомъ засѣданіи депутатовъ вологодскаго окружно-училищнаго съѣзда (коихъ числомъ было 31), первый вопросъ, поставленный по общему желанію, былъ объ открытіи параллельныхъ отдѣленій при имѣющихъ, по новому уставу, образоваться въ настоящемъ 1869 году 4 классахъ вологодскаго духовнаго училища; именно — открывать ли параллельныя отдѣленія, сколько, и при какомъ именно классѣ. Къ рѣшенію

этого важнаго вопроса взяты были съѣздомъ во вниманіе какъ указъ св. Синода отъ 27 мая 1867 г., касательно распредѣленія учениковъ училища по новымъ классамъ, со времени преобразованія училища, такъ и мнѣнія училищнаго правленія и приготовительнаго къ съѣзду «временнаго комитета», и послѣ продолжительныхъ, на основаніи и по руководству тѣхъ данныхъ, сужденій, единогласно постановили: мнѣніе комитета объ открытіи 5-ти параллельныхъ отдѣленій при вологодскомъ училищѣ, именно по одному при IV, III и II классахъ и два при I классѣ, и распредѣленіе учениковъ по классамъ, соотвѣтственно ихъ успѣхамъ, какъ согласное съ §§ 77—79 новаго училищ. устава и самое выгодное для духовенства, принять во всей силѣ и просить его преосвященство объ утвержденіи и приведеніи въ исполненіе. Второй, обсуждавшійся съѣздомъ, вопросъ былъ объ открытіи *приготовительнаго* класса при вологодскомъ училищѣ. Съѣздъ общимъ голосомъ постановилъ: за недостаткомъ помѣщенія въ училищныхъ домахъ при 4 штатныхъ и 5 параллельныхъ классахъ, и по крайней скудости духовенства въ собственныхъ средствахъ, къ покрытію самонужнѣйшихъ расходовъ по содержанію училища,—приготовительнаго класса при училищѣ не открывать; вмѣсто же его, съ цѣлію помочь преимущественно дѣтямъ-сиротамъ въ необходимой къ училищу подготовкѣ, просить преосвященнаго о предписаніи оо. благочинными и настоятелямъ церквей, при коихъ учреждены церковно-приходскія школы, чтобы они всѣми, зависящими отъ нихъ, средствами способствовали хорошимъ успѣхамъ мальчиковъ, приготовляющихся къ поступленію въ духовныя училища. Резолюція преосвященнаго была такая: «я нахожусь въ крайнемъ затрудненіи постановленное—и *утвердить*, по малости суммъ, ассигнуемыхъ съѣздомъ на означенные предметы, и *отвергнуть*, по сознанію крайней необходимости въ существованіи училища. Только по вниманію къ сей необходимости—продолженія существованія здѣшняго училища, хотя бы и не въ отрадномъ положеніи (а при назначенныхъ суммахъ, это положеніе не можетъ не быть безъотраднымъ!), я рѣшаюсь утвердить постановленное оо. съѣзда». Равнымъ образомъ, декабрскій (1868 г.) съѣздъ духовенства одесско-училищнаго округа, вмѣсто открытія при одесскомъ училищѣ приготовительнаго класса, приготовленіе сиротъ для поступленія въ училище положилъ предоставить

ближайшему попеченію оо. благочинныхъ и опекуновъ, которые, при посредствѣ мѣстныхъ, церковно-приходскихъ школъ, могутъ достаточно приготовлять ихъ для поступленія въ училище. И бугурусланскій (самар. епархіи) окружно-училищный съѣздъ, бывшій въ августѣ прошлаго года, не находя возможности открыть при мѣстномъ училищѣ приготовительный классъ для дѣтей окружнаго духовенства, опредѣлилъ просить оо. депутатовъ предложить на разрѣшеніе этотъ вопросъ на благочинническихъ съѣздахъ, или просить епарх. начальство вмѣнить въ обязанность духовенству отдавать своихъ дѣтей въ школы церковно-приходскія и земскія, для приготовленія ихъ въ училище, а гг. наставниковъ духовнаго званія этихъ школъ особенно обязать—дѣтей священно-церковно-служительскихъ приготовлять по программѣ духовныхъ училищъ, какъ дѣтей своихъ собратій, а тѣмъ болѣе сиротъ, которые не имѣютъ ни средствъ, ни возможности подготовиться къ училищу. Въ такомъ же именно смыслѣ высказались на этотъ счетъ *частные* съѣзды духовенства 2 благочиннаго округа бугурусл. уѣзда (бывшій въ декабрѣ 1868 г.) и 3 благочин. округа бугульминскаго уѣзда (въ январѣ сего года), и—консисторія, вслѣдствіе этого, приглашаетъ учителей духовнаго званія въ сельскихъ школахъ принять участіе въ подготовкѣ дѣтей духовенства въ первый классъ дух. училища. А вотъ и примѣръ осуществленія такого постановленія: духовенство 2 благочин. округа того же бугульмин. уѣзда, на съѣздѣ 25 прошлогодняго ноября, обсуждая вопросъ о подготовленіи своихъ дѣтей къ опредѣленію въ духовное училище, предложило священнику Верхне-кармальской слободы И. С—ву, не приметъ ли онъ такихъ дѣтей, для подготовки, въ завѣдываемую имъ земскую школу? О. С., изъявивъ полную готовность служить интересамъ духовенства безмездно, принялъ предложеніе своихъ собратій, съ тѣмъ, чтобы о квартирахъ для дѣтей похлопотало само духовенство. «Отъ чего, въ самомъ дѣлѣ, родители не позаботятся приготовить дѣтей своихъ въ училищахъ, которыя существуютъ почти въ каждомъ селѣ, задается вопросомъ свящ. А. Ястребовъ (въ *Самар. Епарх. Вѣд.* (№ 18, 1868 г.)? Не думаемъ, чтобы наставники сельскихъ училищъ не хотѣли заняться съ дѣтьми членовъ причта, тѣмъ болѣе, что занимаются же они съ крестьянскими мальчиками. Въ сельскомъ училищѣ преподаются краткая священная исторія, крат-

кій катихизисъ, чтеніе и письмо, и начальныя правила ариѳметики,—то же нужно знать для поступленія въ первый классъ духовнаго училища. Не виноваты ли сами родители, что дѣти ихъ являются въ училище не приготовленными? Не думаютъ ли они, что дѣла ведутся и теперь такъ же, какъ въ былыя времена? «Отвезу, дескать, сынка въ училище, какъ хотятъ, такъ пусть и учатъ». Намъ хорошо извѣстенъ одинъ пономарь, у котораго пять сыновей; изъ нихъ трое выучились кое-какъ читать, когда были въ монастырѣ послушниками, а двое и теперь ничего не знаютъ, а, между тѣмъ, въ сельское училище никогда и не заглянутъ,—несмотря на неоднократныя внушенія со стороны священника. Изумительная и вмѣстѣ грустная безпечность [2])»! Въ третьихъ, депутаты слушали смѣту, составленную правленіемъ вологодскаго дух. училища на вторую половину текущаго года и мнѣніе, по разнымъ статьямъ ея, особаго комитета. Постановили, между прочимъ: соглашаясь съ соображеніями комитета, при настоящихъ обстоятельствахъ, закрыть, по крайней мѣрѣ на время, общежитіе (бурсу), существующее при вологодскомъ духовномъ училищѣ, и затѣмъ ассигновать на полугодіе 1800 руб. для выдачи въ пособіе бѣднымъ ученикамъ, предоставивъ усмотрѣнію училищнаго правленія расходованіе этой суммы, съ тѣмъ, чтобы высшій размѣръ пособія одному воспитаннику не превышалъ 50 р. въ годъ; и,—при этомъ правленіе приняло во вниманіе, изложенныя въ журналѣ комитета, заявленія относительно времени и способа вспомоществованія; а такъ какъ, съ закрытіемъ бурсы, число ученическихъ квартиръ, и нынѣ значительное, еще увеличится, и, стало быть, средствъ для надзора за учениками потребуется больше, то съѣздъ нашелъ нужнымъ дать смотрителю другаго помощника, съ жалованьемъ 280 р. въ годъ, соединивъ эту должность съ

---

[2]) Въ другихъ мѣстахъ духовенствомъ предполагается устроить, да кое-гдѣ и устроены уже (какъ въ городахъ, такъ и селахъ, по благочинническимъ округамъ, или же при монастыряхъ), *спеціальныя* школы для приготовленія священно-церковно-служительскихъ дѣтей къ поступленію въ духовное училище и даже въ семинарію на особыхъ основаніяхъ, съ опредѣленными правилами: объ нихъ мы надѣемся поговорить въ послѣдствіи въ отдѣльной статьѣ, болѣе обстоятельнымъ образомъ, чѣмъ какъ можно это сдѣлать въ подстрочномъ примѣчаніи,—особенно въ виду новыхъ перемѣнъ въ бытѣ духовенства.

должностью учителя чистописанія въ параллельныхъ классахъ. Затѣмъ, обращаясь къ сужденію о разныхъ принадлежностяхъ бурсы — платьѣ, бѣльѣ, мебели, посудѣ и проч., съѣздъ полагаетъ: выданное уже воспитанникамъ платье, бѣлье, обувь предоставить въ ихъ собственность; затѣмъ, отдѣливъ изъ бурсацкаго имущества достаточный запасъ годныхъ принадлежностей для больницы, остальныя вещи, за исключеніемъ мебели, кроватей, посуды и столоваго бѣлья (которыя должны, до времени, оставаться въ вѣдѣніи училища и быть внесены въ особый реэстръ) выдавать въ пособіе нуждающимся, по усмотрѣнію правленія; въ комнатахъ же, занимаемыхъ общежитіемъ, помѣстить два класса, больницу, правленіе съ канцеляріей и библіотекой, и сборную комнату для наставниковъ. Статью смѣты на содержаніе училищной и *ученической* библіотеки, расходы по которой соразмѣрены съ нуждою и пользою учащихъ и учащихся, утвердить, съ такимъ измѣненіемъ, предложеннымъ комитетомъ, чтобы, для облегченія духовенства, книги для учебнаго пособія наставникамъ пріобрѣсть въ одномъ экземплярѣ, назначивъ на это 50 руб. 10 коп.,—общій же итогъ этой статьи составитъ 523 руб. 10 коп. По статьѣ смѣты на содержаніе больницы: за неимѣніемъ въ виду съѣзда данныхъ, составленныхъ на основаніи точныхъ требованій и указаній медицины, онъ долженъ былъ принять въ уваженіе приблизительную смѣту правленія и утвердить ее въ этомъ видѣ, предоставивъ правленію въ послѣдствіи, по указанію опыта, сдѣлать соотвѣтственныя заявленія съѣзду, исключивъ впрочемъ 95 р. на больничныя принадлежности, которыя будутъ пополнены изъ бурсацкаго имущества, а также 100 р., требуемыхъ смѣтою на наемъ квартиры для больницы и содержанія ея. Посему, смѣта по этой статьѣ составитъ 457 р. На *временные расходы*, нужные для приспособленія училищныхъ домовъ къ помѣщеніямъ, согласно новому уставу, смѣта составлена была въ 888 руб. 25 к. При обсужденіи собраніемъ этой смѣтной статьи, члены правленія отъ духовенства заявили, что означенная сумма была разсчисляема правленіемъ при иныхъ условіяхъ, именно имѣлось въ виду существованіе общежитія, и что вообще и нѣкоторыя другія статьи смѣты, по новости дѣла, не имѣютъ необходимой принадлежности каждой финансовой смѣты — *точности;* между тѣмъ, съ закрытіемъ бурсы, приспособленіе занимаемаго ею нынѣ по-

мѣщенія для новаго назначенія, указаннаго съѣздомъ, потребуетъ значительныхъ расходовъ, а опредѣлить нынѣ количество этихъ расходовъ можно развѣ только болѣе, или менѣе близко къ дѣйствительности, а потому полагаютъ: для временныхъ расходовъ назначить въ распоряженіе правленія, въ видѣ жалованья(?), 1200 р., и вмѣстѣ предоставить правленію по статьямъ не только временныхъ расходовъ, но и постоянныхъ—сбереженія по одной статьѣ расходовать на потребности по другимъ статьямъ, т. е. дѣлать (по этимъ статьямъ) передержки. Съѣздъ постановилъ: утвердить это заявленіе, и затѣмъ,—на приведеніе въ исполненіе составленной правленіемъ училища смѣты расходовъ, на второе нынѣшнее полугодіе, въ томъ видѣ, въ какомъ она принята съѣздомъ, и расходъ по которой, вслѣдствіе сдѣланныхъ въ ней исправленій, долженъ быть исчисленъ—постоянный въ 5259 р. 70 к.; временный въ 1200 р., а весь въ 6459 р. 70 к., — испросить архипастырское разрѣшеніе. Послѣ опредѣленія неизбѣжно потребныхъ на содержаніе училища расходовъ, съѣздъ депутатовъ, въ слѣдующемъ засѣданіи, пришелъ къ рѣшенію вопроса— указать *источники* къ покрытію этихъ расходовъ. Сознавая, съ одной стороны, скудость церковныхъ доходовъ по своему округу, и опасаясь новыми налогами на церкви, по содержанію духовно-учебныхъ заведеній епархіи, возбудить общій ропотъ въ прихожанахъ, весьма замѣтный и нынѣ, при настоящихъ взносахъ, съ другой—имѣя въ виду еще большую скудость и бѣдность матеріальнаго обезпеченія самого духовенства, съѣздъ депутатовъ вологодскаго округа питаетъ себя отрадной надеждою, что, отечески внимательный къ нуждамъ духовенства, архипастырь не оставитъ безъ вниманія, въ этомъ случаѣ, постановленія епархіальнаго съѣзда, и будетъ ходатайствовать предъ св. Синодомъ—предоставить, и на будущее время, въ распоряженіе духовенства всѣ мѣстныя (съ свѣчными и вѣнчиковыми) суммы, собираемыя нынѣ отъ церквей и причтовъ округа, или по крайней мѣрѣ, большую часть ихъ. Но чтобы, въ случаѣ неудовлетворенія этого общаго и единодушнаго желанія духовенства, весьма уважительнаго по бѣдности епархіи, не остановить даже временно образованія дѣтей при вологодскомъ духовномъ училищѣ, съѣздъ, при всемъ сознаніи скудости доходовъ, какъ церковныхъ, такъ и самихъ причтовъ, счелъ неизбѣжно необходимымъ опредѣлить и въ настоящее время, въ

видѣ *запаса*, собственные источники къ покрытію предположенныхъ расходовъ по училищу. Такими источниками, по мнѣнію съѣзда, представляется единственно — *новое* дополненіе изъ *кошельковыхъ* суммъ церквей и возможный налогъ на самихъ членовъ причта. Но какъ, къ общему сожалѣнію всѣхъ депутатовъ съѣзда, опредѣленный и вносимый нынѣ сборъ церковныхъ суммъ на мѣстныя духовно-учебныя заведенія распредѣленъ не вездѣ правильно и несоотвѣтственно доходамъ многихъ церквей, — посему, чтобы возможно основательнѣе и безобиднѣе распредѣлить новый, дополнительный налогъ на церкви и причты, съѣздъ постановилъ вопросъ о томъ: какъ распредѣлить этотъ налогъ, по числу ли приходскихъ душъ, или по количеству доходовъ церквей и причтовъ? и большинствомъ голосовъ рѣшили: назначить его *по числу православныхъ прихожанъ*, съ тѣмъ, чтобы соотвѣтственный числу душъ налогъ падалъ въ общей цифрѣ лишь на цѣлый уѣздъ и благочинническіе округи; дальнѣйшее же распредѣленіе по каждой церкви предоставить усмотрѣнію благочинническихъ, *періодическихъ*, собраній, которыя, въ этомъ случаѣ, должны руководиться уже объявленными епархіальнымъ начальствомъ распоряженіями. А какъ по принятой съѣздомъ смѣтѣ расходовъ на содержаніе вологодскаго училища во 2-ю половину 1869 г. требуется 6459 р. 70 к., — посему, раздѣляя эту сумму на всѣ вообще 300 церквей подлежащаго округа, съѣздъ постановляетъ имѣть въ виду дополнительнаго сбора *на каждую церковь* (сверхъ вносимой, собственно свѣчной прибыли, количество коей, по каждому благочинію, указано было прежде), *среднимъ числомъ* по 21 р. 50 к., съ тѣмъ, чтобы $^2/_3$ этого сбора было взимаемо изъ доходовъ церкви и $^1/_3$ изъ собственныхъ доходовъ самихъ причтовъ, предоставивъ дух. консисторіи войдти въ соображенія относительно времени и порядка доставленія этихъ денегъ, по принадлежности, въ училищное правленіе. При этомъ, члены правленія отъ духовенства заявили, что, въ виду постановленія епархіальнаго съѣзда ходатайствовать объ отпускѣ св. Синодомъ суммы на потребности здѣшнихъ училищъ, полученіе правленіемъ денегъ на временные расходы изъ того или другаго источника возможно лишь въ неопредѣленномъ будущемъ, а *въ видахъ сбереженія суммы полезно приступить нынѣ же къ заготовкѣ матеріаловъ;* поэтому, не благоугодно ли будетъ съѣзду

просить епархіальное начальство сдѣлать распоряженіе о нозаимствованіи, съ этою цѣлію, изъ состоящихъ въ его распоряженіи или церковныхъ суммъ до 500 р., которыя имѣютъ быть возвращены въ нынѣшнемъ же году. Постановили: просить по этому предмету зависящихъ распоряженій его преосвященства, причемъ внесть въ журналъ заявленіе одного изъ депутатовъ, благочиннаго, свящ. А. О—ва, что одна изъ достаточныхъ церквей его вѣдомства можетъ дать въ ссуду 100 руб. Въ этомъ же смыслѣ сдѣлали заявленіе и другіе оо. благочинные. Преосвященный утвердилъ предыдущее постановленіе съѣзда, «съ тѣмъ впрочемъ, что для устраненія допущенной кажущейся несообразности (ужъ если дѣлать раскладку *по числу душъ* православныхъ въ каждомъ приходѣ, то какъ же назначать—брать *отъ каждой церкви*, хотя бы и среднимъ числомъ, *опредѣленную* цифру,— по 21 р. 50 к.?),— касательно раскладки налога на церкви, «постоянный комитетъ», учрежденный при консисторіи (съ 28 января 1869 г.), долженъ: а) немедля опредѣлить справедливую цифру налога на каждое благочиніе вологодскаго учебнаго (училищнаго) округа, руководствуясь при семъ — и числомъ православныхъ душъ, и степенью промышленности прихожанъ, и большимъ или меньшимъ количествомъ земли церковной, и качествомъ этой земли, и количествомъ церковныхъ доходовъ, и количествомъ членовъ причта, и относительною степенью ихъ зажиточности; б) это представить мнѣ на разсмотрѣніе съ приложеніемъ основаній *опредѣленныхъ* цифръ; в) затѣмъ разослать по благочиніямъ, гдѣ все духовенство, или одни настоятели церквей, собравшись, должны обсудить степень тяжести, или легкости налога на ихъ благочиніе, и донесть мнѣ немедля о своемъ мнѣніи и рѣшеніи, и г) наконецъ, чрезъ созваніе экстраординарнаго, окружнаго съѣзда оо. депутатовъ, окончательно обсудить эту цифру налога, и сдѣлать окончательное по этому предмету рѣшеніе,—съ тѣмъ однако, чтобы, во всякомъ случаѣ, опредѣленная цифра на все благочиніе, чрезъ *собраніе* духовенства каждаго благочинія, по обсужденіи и общемъ рѣшеніи, разлагалась на *отдѣльныя* церкви, опять сообразно съ *истинными* средствами ея, — безпристрастно».—Далѣе, предсѣдатель предложилъ съѣзду назначить плату за обученіе въ вологодскомъ духовномъ училищѣ съ дѣтей другихъ сословій. Постановили: такъ какъ каждый ученикъ училища ежегодно стоитъ

духовному вѣдомству около 30 р., то въ этомъ размѣрѣ и слѣдовало бы положить плату съ учениковъ другихъ сословій. Но принимая во вниманіе, что плата эта высока и сама по себѣ, что она за обученіе въ низшемъ училищѣ, во всякомъ случаѣ, должна быть ниже такой же въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, а между тѣмъ извѣстно, что она въ мѣстной гимназіи положена только въ 15 р., и дабы высокій размѣръ платы не былъ особымъ стѣсненіемъ для желающихъ учиться въ духовномъ училищѣ, — съѣздъ опредѣляетъ—назначить плату за обученіе въ здѣшнемъ училищѣ въ 10 р. въ годъ. Наконецъ, при разсмотрѣніи вопроса о порядкѣ размѣщенія учениковъ по классамъ, согласно новому уставу, депутаты съѣзда возбудили вопросъ о лучшемъ приспособленіи настоящаго преподаванія къ новой программѣ и нормальному распредѣленію уроковъ по классамъ. Съѣздъ постановилъ: ходатайствовать предъ его преосвященствомъ, дабы благоволено было предложить училищному правленію усилить преподаваніе тѣхъ предметовъ, знаніе которыхъ требуется въ большей степени программою класса, въ какой имѣютъ поступить тѣ, или другіе ученики, при преобразованіи, и исключить нынѣ же изъ программы предметы, преподаваніе которыхъ новый уставъ устраняетъ. Предъ закрытіемъ же послѣдняго собранія, съѣздъ, принимая во вниманіе, что уясненію для него обсуждавшихся вопросовъ много способствовали подготовительные труды особаго «временнаго комитета», положилъ: объявить благодарность оо. членамъ этого комитета; а преосвященный предписалъ консисторіи объявить имъ и его благословеніе, со внесеніемъ въ послужные ихъ списки.

Въ іюльской книжкѣ *Прав. Обозрѣнія* за прошлый годъ мы сообщали, что на съѣздѣ священниковъ *калужской* епархіи, происходившемъ 4 сентября запрошлаго 1867 г., большинствомъ голосовъ положено было: боровское духовное училище, по разнымъ неудобствамъ для мѣстнаго духовенства, закрыть, и затѣмъ оставить въ епархіи *только два* училищныхъ округа — калужскій и мещовскій (что и сдѣлано уже, съ разрѣшенія св. Синода). Во № 2 *Калуж. Епарх. Вѣд.* за настоящій годъ, канцелярія преосвященнаго сообщаетъ къ свѣдѣнію и руководству калужскому духовенству слѣдующія выписки изъ протокола съѣзда духовенства, бывшаго 11—13 чиселъ января: депутаты, бывшіе на съѣздѣ, большинствомъ голосовъ (53 противъ 11), признали необходимымъ

открыть въ калужской епархіи *третій* училищный округъ, и именно въ г. Козельскѣ. При чемъ общимъ мнѣніемъ постановили: просить преосвященнаго ходатайствовать объ отпускѣ пособія отъ св. Синода на пріобрѣтеніе дома для училища въ г. Козельскѣ, при скудости на это собственныхъ, обще-епархіальныхъ средствъ духовенства; вмѣстѣ съ тѣмъ положили просить преосвященнаго сдѣлать распоряженіе: а) о разграниченіи училищныхъ округовъ и б) о назначеніи времени окружныхъ съѣздовъ. Преосвященный согласился съ предположеніемъ духовенства: «когда будутъ опредѣлены всѣ потребности денежныя по этому предмету». Новое разграниченіе училищныхъ округовъ имъ уже назначено, равно какъ и сроки для окружныхъ съѣздовъ (въ половинѣ ноября и мая; но самыя числа предоставляется назначить, по соображенію съ временемъ, протоіереямъ козельскому и мещовскому).

Свящ. Н. Благоразумовъ

ЗАГРАНИЧНЫЯ ЗАМѢТКИ.

Собраніе протестантовъ въ Вормсѣ. — Отзывы французскихъ рецензентовъ о новой книгѣ Ренана. — Общества взаимнаго вспомоществованія въ Англіи.

— Послѣдняго 31 мая въ Вормсѣ состоялось многочисленное собраніе протестантовъ. Въ продолженіе года это второе собраніе протестантовъ на родинѣ протестантизма. Въ іюлѣ прошлаго года протестанты въ Вормсѣ праздновали открытіе памятника Лютеру: на праздникъ тогда собрались протестанты всѣхъ оттѣнковъ, было даже поздравленіе отъ королевы Викторіи. Настоящее собраніе имѣло болѣе частный характеръ: теперь собрались только протестанты, принадлежащіе къ такъ-называемому *Protestantenverein*, чѣмъ называется не общество, не секта, ни церковь, а богословское направленіе, во главѣ котораго стоитъ профессоръ Шенкель и которое хочетъ создать въ Германіи раціоналистическую церковь, — если только какая нибудь церковь можетъ быть раціоналистическою, — съ исключеніемъ всякихъ традиціонныхъ церквей, съ исключеніемъ даже строгаго лютеранизма Пруссіи. Собраніе имѣло цѣлію протестовать противъ папскаго приглаше-

нія протестантовъ воспользоваться имѣющимъ быть въ Римѣ соборомъ и возвратиться въ лоно латинской церкви. Шенкель еще осенью высказалъ свой взглядъ на это приглашеніе особой брошюрой, съ содержаніемъ которой въ свое время мы познакомили читателей. Любопытно, глава *протестантскаго единенія* въ своей брошюрѣ, съ негодованіемъ протестуя противъ папскаго приглашенія, признается, что протестантизмъ не имѣетъ рѣшительно никакихъ элементовъ противостоять крѣпости организаціи латинской церкви, что въ протестантизмѣ все слабость, а въ католицизмѣ все сила, и сила превозмогающая, что протестантизмъ можетъ противостать католицизму только тогда, когда въ немъ не будетъ раздоровъ и будетъ аналогическая по крѣпости организація. То-есть: по существу дѣла протестанты могутъ протестовать противъ папы только словами, ожидая дѣла впереди— отъ протестантизма реорганизованнаго по образцу, едва ли извѣстному и самимъ протестантамъ. Тоже самое выразилось и въ протестѣ собранія протестантовъ Вормса,—протестѣ формулированномъ тѣмъ же Шенкелемъ. Вотъ нѣкоторыя подробности о собраніи.

Къ 31 мая пріѣхавшихъ изъ разныхъ городовъ въ Вормсѣ было болѣе 20.000 человѣкъ, все любопытные или участники религіознаго собранія,—цифра почтенная, показывающая, что въ Германіи весьма многими чувствуется настоятельная нужда въ устройствѣ своихъ религіозныхъ дѣлъ. Собраніе было открыто молитвой, послѣ которой пасторъ *Briegleb* произнесъ: «Да дастъ Господь нѣмецкой націи нѣмецкую церковь!» Главная роль въ собраніи, какъ и слѣдовало ожидать, принадлежала Шенкелю: онъ произнесъ длинную рѣчь, въ которой изложилъ причины, по которымъ протестанты должны отвергнуть и отвергаютъ *апостольское* (sic) посланіе папы. «Римъ, говорилъ онъ, не принялъ аугсбургскаго исповѣданія, которое есть истинное основаніе религіознаго мира. Теперь цѣль папы въ Германіи только одна — это сѣять вражду. Такимъ тенденціямъ Рима нужно противоположить нѣмецкую общину (церковь). Народъ протестантскій долженъ организоваться, и тогда на гордый зовъ Рима мы можемъ дать отвѣтъ истинно нѣмецкій, отвѣтъ, который повторитъ протестъ нашихъ отцовъ.» Шенкель не имѣлъ храбрости высказать свою вѣру и увѣренность въ настоящій протестантизмъ: *чего-то* онъ ждетъ отъ протестантизма будущаго. Дождется ли?... Основать церковь безъ церковныхъ эле-

ментовъ, какъ мечтаетъ Шенкель, вещь, конечно невозможная. Организація протестантизма, расползающагося врознь, что съ горечью призналъ Шенкель въ упомянутой брошюрѣ, тоже, кажется, несбыточная мечта. Протестанты, отворачиваясь отъ Рима, боясь его силы, ищутъ чего-то, ищутъ силы, чтобы противоположить ее силѣ же. Они найдутъ эту силу въ церкви же, только не раціоналистической, а древней, апостольской.... По окончаніи своей рѣчи, ораторъ предложилъ слѣдующія пять рѣшеній:

1) «Мы, протестанты, собравшіеся въ Вормсѣ, побуждаемые нашею совѣстію, впрочемъ признавая это право и за католиками, съ которыми хотимъ жить въ мирѣ, убѣжденные въ религіозныхъ, нравственныхъ, политическихъ и общественныхъ благодѣяніяхъ реформы, которою мы наслаждаемся, публично и торжественно протестуемъ противъ посягательства, выраженнаго въ апостольскомъ (sic) посланіи отъ 13 октября, приглашающемъ насъ вступить въ лоно римско-католической церкви.

2) «Всегда готовые соединиться съ нашими сохристіанами (Mitchristen) на основаніи чистаго Евангелія, мы съ тою же энергію, какъ это было сдѣлано 350 лѣтъ тому назадъ устами Лютера въ Вормсѣ же и устами нашихъ отцовъ въ Шеерѣ, протестуемъ противъ всякаго іерархическаго и священническаго опекунства, противъ всякаго стѣсненія умовъ и совѣстей, и особенно противъ началъ, гибельныхъ для государствъ и цивилизаціи, выраженныхъ въ папской энцикликѣ 8 декабря 1864 г. и въ приложенномъ къ ней силлабусѣ.

3) «При ногахъ памятника Лютеру, отсюда мы простираемъ руку нашимъ согражданамъ и сохристіанамъ католикамъ, предлагая имъ единеніе на основаніи христіанскаго духа, общаго намъ всѣмъ, на основаніи нѣмецкихъ чувствъ и новѣйшей цивилизаціи. Надѣемся, что они соединятся съ нами, чтобы защитить наши высшія національныя и умственныя блага, которымъ угрожаютъ изъ Рима, и что они вмѣстѣ съ нами будутъ бороться противъ общаго врага религіознаго мира, національнаго единства и свободнаго развитія цивилизаціи.

4) «Главною причиною религіознаго раскола, который мы оплакиваемъ, мы считаемъ іерархическія заблужденія, особенно духъ и дѣятельность ордена іезуитовъ, который всячески преслѣдуетъ

протестантизмъ, стѣсняетъ всякую свободу ума, извращаетъ новѣйшую цивилизацію и управляетъ въ настоящее время католическою церковію. Христіанство возвратится къ миру и будетъ служить благосостоянію народовъ только тогда, когда съ энергіей отвергнетъ іерархическій захватъ, обновленный съ 1815 г., возвратится къ чистому Евангелію и признаетъ завоеванія цивилизаціи.

5) «Наконецъ мы объявляемъ, что всѣ тенденціи утвердить въ нѣдрахъ протестантизма іерархическую власть клира и исключительное царство догматовъ суть—отрицаніе протестантскаго духа, и поэтому—мосты, чтобы отправиться къ Риму. Убѣжденные, что холодность и индефферентизмъ большей части протестантовъ имѣютъ результатомъ возрастаніе силы церковной реакціонной партіи и въ одной изъ самыхъ могущественныхъ нѣмецкихъ странъ (намекъ на Пруссію) служатъ самымъ главнымъ препятствіемъ къ національному и церковному обновленію, мы увѣщеваемъ всѣхъ нашихъ братьевъ въ вѣрѣ бодрствовать, быть въ единеніи, защищаться противъ тенденцій, которыя угрожаютъ свободѣ ума и совѣсти.»

По прочтеніи этого предложенія, начались о немъ разсужденія. Одинъ пасторъ изъ Мангейма, г. Шелленбергъ произнесъ сильную рѣчь противъ іезуитовъ. За этимъ слѣдовала рѣчь профессора изъ Берлина, г. Гольцендорфа, который настаивалъ, что нужно пригласить самого папу къ соединенію съ протестантами. Это показалось не то шуткой, не то чѣмъ-то слишкомъ смѣлымъ. Наконецъ одинъ ораторъ изъ Австріи, г. Гаасе потребовалъ простаго принятія предложенія Шенкеля, что и было сдѣлано. Пѣснь Лютера *Ein feste Burg ist unser Gott* и проч. закончина засѣданіе.

— На дняхъ появилась новая книга Ренана: *Saint-Paul*. Извѣстно, что первая его книга: *Vie de Iesus*, имѣла большой успѣхъ не потому, чтобы она говорила что-нибудь новое, но потому, что Ренанъ съумѣлъ съ чисто французскою легкостію разсказать нѣмецкія мудрствованія. *Vie de Iesus* Ренана люди серьезные, всѣхъ мнѣній и взглядовъ, вовсе не называютъ какою-нибудь ученою книгою, а просто романомъ, и романомъ не серьезнымъ, а имѣющимъ интересъ минуты, который можетъ разъ раздражить нервы читателя, но за который онъ не возмется въ другой разъ. Знаете, ка-

кое свойство такихъ романовъ? Охотники до такихъ романовъ считаютъ нужнымъ прочитать каждый такой романъ сразу, безъ отдыха, даже еслибы для этого пришлось пожертвовать цѣлою ночью; и если произошелъ перерывъ въ чтеніи, остатокъ читается уже лѣниво, безъ интереса или вовсе не прочитывается. Тоже случилось и съ романомъ Ренана. Какъ извѣстно, всѣ эти книги: *La Vie de Iesus, Les Apôtres, Saint-Paul*, составляютъ отдѣльныя части одного сочиненія: *Origine du Christianisme*. Начало романа Ренана сильно подѣйствовало на нервы; прошелъ годъ и появилась другая его книга *Les Apôtres*, которая, по сознанію всѣхъ, рѣшительно не имѣла успѣха и экземпляры которой доселѣ остаются въ подвалахъ книгопродавцевъ. Новая книга *Saint-Paul* обѣщаетъ еще меньшій успѣхъ. Это мы говоримъ не сами отъ себя, а на основаніи французскихъ рецензентовъ. Въ газетѣ *Gazette de France* напечатанъ о новой книгѣ очень резонный отзывъ, сущность котораго состоитъ въ слѣдующемъ: въ новой книгѣ авторъ сохраняетъ прежный методъ и манеру, особеннаго здѣсь только и есть, что цвѣтистыя описанія греческаго неба и плодоносія почвы Малой Азіи,—описанія не совсѣмъ идущія къ дѣлу жизнеописанія св. апостола Павла; на мѣсто дѣйствительныхъ фактовъ авторъ и здѣсь ставитъ воспроизведенія былаго, т.-е. произведенія своей фантазіи; онъ также и здѣсь, желая естественнымъ образомъ объяснить чудесные факты изъ исторіи христіанства, подставляетъ свои часто нелѣпыя предположенія съ своимъ обычнымъ, но серьезному ученому не свойственнымъ, словомъ: *можетъ быть*.

— Англія усѣяна обществами взаимнаго вспомоществованія, или какъ называютъ англичане, *дружескими обществами* (Friendly Societies) или еще *обществами предусмотрительности*. Эти общества, составляемыя рабочими и поселянами, служатъ истиннымъ благодѣяніемъ для людей, которыхъ весь капиталъ состоитъ въ тяжеломъ подѣнномъ трудѣ и для которыхъ—съ невозможностію трудиться, по болѣзни или по чему нибудь другому, закрывается источникъ средствъ къ жизни. Имѣя подъ руками нѣсколько интересныхъ данныхъ по этому предмету, мы хотимъ подѣлиться ими съ нашими читателями.

Сберечь нѣкоторую сумму на расходы для великаго торжества въ семьѣ бѣдняка—народины дитяти, на помощь самымъ близкимъ

своимъ роднымъ, составить фонды для болѣе дешевой покупки предметовъ первой необходимости, застраховать себя противъ смерти лошадей и рабочаго скота, обезпечить себѣ содержаніе или вспоможеніе въ случаѣ слѣпоты, болѣзни рукъ или ногъ, обезпечить расходы путешествія тѣмъ, кто отправляется на сторону для заработковъ, приготовить себѣ пенсіонъ на старость или своимъ вдовамъ и сиротамъ въ случаѣ смерти,—таковы цѣли, которыя положили себѣ существующія въ настоящее время въ Англіи общества взаимнаго вспомоществованія. Необходимые для достиженія этихъ цѣлей капиталы общества составляются изъ взносовъ за право вступленія въ общество, изъ періодическихъ взносовъ всѣхъ членовъ; къ этому присоединяются подписки, дары и штрафы.

Только въ Англіи собственно и области Уэльской насчитываютъ до двадцати тысячъ обществъ взаимнаго вспомоществованія. Половина этихъ обществъ стоятъ одно въ отношеніи къ другому совершенно независимо. Другія десять тысячъ образуютъ изъ себя коллективныя корпораціи. Самыя значительныя изъ этихъ послѣднихъ суть четыре: *Странные товарищи* (Odd-Fellows), *Лѣсничіе*, *Друиды* и *Пастухи*. Всѣ четыре вмѣстѣ они насчитываютъ до 700,000 членовъ, большею частію простыхъ работниковъ и поселянъ. Первое мѣсто между ними по числу занимаетъ *общество странныхъ товарищей:* оно насчитываетъ у себя до 350,000 членовъ. За нимъ слѣдуетъ *общество лѣсничихъ* съ 240,000 членовъ. Недостающую до 700,000 цифру восполняютъ остальныя два общества, Друидовъ и Пастуховъ, вмѣстѣ. Число членовъ обществъ Странныхъ товарищей и Лѣсничихъ въ послѣдніе годы увеличилось неимовѣрно. Нѣтъ города, нѣтъ деревни, куда бы, при недостаткѣ мѣстнаго общества взаимнаго вспомоществованія, не достигала вѣтвь по крайней мѣрѣ одного изъ этихъ обществъ. Чтобы видѣть быстроту увеличенія ихъ, вотъ цифры за два года, 1860 и 1861 годы. Число Странныхъ товарищей въ 1860 г. было 305,261; въ 1861 г. оно возвысилось до 316,215. Число Лѣсничихъ въ 1860 г. было 168,376; въ 1861 г. оно возвысилось до 189,384. Центръ Странныхъ товарищей въ Манчестерѣ, а центръ Лѣсничихъ въ Лондонѣ; впрочемъ въ томъ и другомъ мѣстѣ есть тѣ и другіе. Въ началѣ 1860 г. число Странныхъ товарищей въ округѣ Лондона восходило до цифры 17,050; но все-таки въ лон-

донскомъ округѣ преобладаютъ Лѣсничіе: ихъ насчитывается здѣсь около 40,000.

Общества Странныхъ товарищей и Лѣсничихъ дѣлятся на округи и подраздѣляются на отдѣленія или *ложи* [1]). Каждая ложа, это какъ бы мѣстное общество, стоя въ связи съ центромъ, пользуется полною независимостію, ведетъ свои приходы и расходы, дѣлаетъ вспоможенія, иногда не по мѣркѣ цѣлаго общества, а по мѣркѣ своихъ мѣстныхъ средствъ; ведетъ сама контроль своимъ собственнымъ дѣламъ. Но добровольно извѣстное число ложъ образуетъ округъ, и члены различныхъ ложъ избираютъ представителей въ комитеты округовъ, которые собираются или каждый триместръ, или каждый годъ. Представители ложъ въ окружныхъ комитетахъ въ свою очередь назначаютъ депутатовъ въ ежегодный общій комитетъ, который собирается въ какомъ-нибудь важномъ городѣ и котораго цѣль дѣятельности состоитъ въ томъ, что онъ принимаетъ къ свѣдѣнію и къ дѣлу всѣ обстоятельства, замѣченныя въ продолженіи года и способствовавшія или препятствовавшія успѣхамъ общества.

Капиталъ общества Странныхъ товарищей въ 1860 году былъ 2.846.000 фунтовъ стерлинговъ (около 19.922.000 р.), что даетъ среднюю цифру на каждаго члена въ девять фунт. стерл. (около 63 р.). Впрочемъ, какъ мы сказали, каждая ложа пользуется полною хозяйственною самостоятельностію, а потому многія ложи владѣютъ относительно большими фондами; во многихъ напримѣръ средній фондъ на каждаго члена восходитъ до 12 фунт. стерл. (ок. 84 р.), а въ нѣкоторыхъ даже до 22 фунтовъ (ок. 154 р.). Въ отдѣльныхъ ложахъ, поэтому, и взносы при вступленіи въ члены общества Странныхъ товарищей, равно какъ и ежегодные періодическіе взносы, бываютъ неодинаковы. Напримѣръ при вступленіи въ лондонскую ложу въ двадцатилѣтнемъ возрастѣ за

---

[1]) Просимъ не соблазняться словомъ *ложа*, присвоеннымъ у насъ, какъ извѣстно, франк-масонству. Общества взаимнаго вспомоществованія, эти благодѣтельныя учрежденія, и франк-масонство, эта полу-мистическая, не то политическая, не то религіозная секта—суть двѣ вещи весьма различныя. Франк-масонство возникло въ Англіи въ прошломъ столѣтіи; но общества взаимнаго вспомоществованія въ Англіи существовали нѣсколькими столѣтіями прежде. У нихъ-то франк-масоны и заимствовали слово *ложа* звучащее теперь такъ подозрительно.

право вступленія платятъ шесть шиллинговъ (ок. 2 р. 20 к.), а затѣмъ ежегодно вносятъ 1 фунтъ 14 шилл. (ок. 12 р.), или по 8 пенсовъ (ок. 24 к.) въ недѣлю. На этихъ условіяхъ члены въ случаѣ болѣзни имѣютъ право получать отъ общества 12 шиллинговъ (т.-е. ок. 4 р. 40 к.) въ недѣлю въ продолженіе первыхъ 12 мѣсяцевъ болѣзни и шесть шиллинговъ въ недѣлю во все остальное время болѣзни. Кромѣ того, они пользуются отъ общества даровымъ леченіемъ. Въ случаѣ смерти члена, если онъ былъ женатъ, вдовѣ единовременно выдается 12 фунт. стерл.; а если членъ общества овдовѣлъ, то вдовцу выдается шесть фунт. стерл. Кромѣ того, больные имѣютъ право на помощь отъ общества, такъ-называемую *distress gifts*, т.-е. *подарки на нужду;* вдовы послѣ своихъ мужей въ продолженіе года получаютъ отъ общества по 8 шиллинговъ въ мѣсяцъ, а каждое дитя, оставшееся послѣ смерти своего отца ниже 14-ти-лѣтняго возраста, получаетъ по одному шиллингу въ мѣсяцъ.

Таковы же существенныя положенія и въ обществѣ Лѣсничихъ. Въ лондонскомъ округѣ члены его платятъ въ недѣло по 10 пенсовъ, что даетъ имъ право получать 14 шиллинговъ въ недѣлю въ случаѣ болѣзни. Женатые члены, при вдовствѣ, и здѣсь получаютъ шесть фунтовъ, а вдовамъ выдается ежегодно 12 фунт. пенсіона въ продолженіе періода, соображеннаго съ продолженіемъ времени, какое покойный состоялъ членомъ общества.

Насчитываютъ, что эти общества одного только лондонскаго округа ежегодно выплачиваютъ 2.000 фунт. стерл. на вдовъ и сиротъ и 3.000 фунт. стерл. на расходы для погребенія.

Отношенія всѣхъ вообще обществъ взаимнаго вспомоществованія къ правительству въ Англіи самыя немногосложныя. Нужно замѣтить и нужно отдать честь здравомыслію англичанъ: они съ однимъ дѣломъ не мѣшаютъ другаго, которое только можетъ портить первое. У нихъ воскресныя школы только школы—не больше, а не то, что хотѣли нѣкогда сдѣлать у насъ изъ покойныхъ воскресныхъ школъ. У нихъ, поэтому, воскресныя школы процвѣтаютъ и приносятъ настоящій добрый плодъ; а мы только насмѣшили ими. И общества взаимнаго вспомоществованія въ Англіи строго и точно ограничиваются своею благодѣтельною цѣлію и предметомъ, не примѣшивая къ нимъ никакой политической пропаганды. Занимаясь своимъ прямымъ дѣломъ, они, поэтому,

могутъ и исполнять его вполнѣ безпрепятственно. Каждое общество взаимнаго вспомоществованія можетъ искать у правительства одобренія для своего основанія и слѣдовательно покровительства закона, и можетъ оставаться совершенно внѣ всякаго отношенія къ правительству, какъ частное дѣло его членовъ. Общество, ищущее покровительства закона, должно свой регламентъ, которымъ оно хочетъ управляться, одобренный большинствомъ своихъ членовъ, представить собранію мировыхъ судей во время ихъ трехмѣсячныхъ сессій. Если въ этомъ регламентѣ не найдется ничего противнаго законамъ государства, то регламентъ одобряется и съ той же минуты связываетъ членовъ общества. Это даетъ обществу легальную личность предъ закономъ. А какъ такое, оно должно вполнѣ соотвѣтствовать общему закону парламента о цѣляхъ дружескихъ обществъ, т.-е. быть обществомъ съ цѣлію собирать фонды, взносами ли, или подпискою, для взаимнаго вспомоществованія, для поддержанія старыхъ членовъ, больныхъ, вдовъ и сиротъ умершихъ членовъ, съ исключеніемъ всякихъ другихъ постороннихъ цѣлей; такое общество, кромѣ того, по закону не можетъ быть распущено, развѣ только съ согласія $^5/_6$ своихъ членовъ или всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя получаютъ или имѣютъ право получать помощь отъ этого общества, и меньшинство членовъ въ случаѣ нарушенія этого закона всегда найдетъ поддержку въ правительствѣ. Законъ также опредѣляетъ, что каждый можетъ принадлежать къ какому угодно обществу взаимнаго вспомоществованія, но никто не можетъ получать за одинъ разъ въ смыслѣ обезпеченія или вспоможенія болѣе 200 фунт. стерл. за разъ или 30 фунт. въ годъ. Вотъ и все вмѣшательство въ дѣла обществъ со стороны правительства: оно не даетъ имъ предписаній, оно только предлагаетъ имъ свое покровительство и поставляетъ нѣкоторыя спасительныя ограниченія, чтобы въ другихъ случаяхъ предоставить имъ еще большую свободу дѣйствія и обезопасить ихъ матеріальную благодѣтельность для членовъ существующихъ и членовъ будущихъ. Но несмотря на эти выгоды, выходящія изъ отношеній къ правительству, большое число обществъ предпочитаютъ еще совершенную свободу со всѣми ея рисками. Изъ 20 тысячъ обществъ половина не хотятъ имѣть никакого отношенія къ чиновникамъ государства. Это разумѣется возможно только въ Англіи, гдѣ нѣтъ

даже кодекса законовъ, но гдѣ въ высшей степени развито уваженіе къ законности, потому что законы глубоко живутъ въ нравахъ и воспитаніи народа, а не въ кодексахъ только и карательной рукѣ чиновниковъ государства.

Весьма интересна и можетъ быть весьма поучительна внутренняя жизнь англійскаго общества взаимнаго вспомоществованія. Одинъ изъ самыхъ трудныхъ пунктовъ, которые имъ пришлось побѣдить, составляетъ конечно установленіе лѣстницы пропорцій, въ которыхъ должна быть начертана таблица членскихъ взносовъ и платежей соразмѣрно числу членовъ общества, возрасту каждаго изъ нихъ, шансамъ болѣзни и смерти и наконецъ соразмѣрно количеству вспомоществованій и расходовъ этого рода. Издавна существовали попытки начертать такія таблицы, но, основанныя на невѣрныхъ данныхъ, онѣ всегда оказывались несостоятельными предъ опытомъ. Только въ недавнее время въ силу точныхъ наблюденій и самыхъ многосложныхъ вычисленій удалось получить элементы для превосходныхъ таблицъ. Первая попытка въ этомъ родѣ принадлежитъ нѣкоему Нейсону, который въ 1840 году предпринялъ начертать таблицу для общества взаимнаго вспомоществованія, которая бы вполнѣ соотвѣтствовала требуемымъ условіямъ. Онъ взялъ для этого значительное число фактовъ, относящихся къ случаямъ болѣзни и смерти, которые произошли приблизительно между 20 тыс. членовъ различныхъ обществъ въ продолженіи пятилѣтняго періода жизни каждаго изъ нихъ. Не смотря на то, что Нейсонъ, какъ частный человѣкъ, не получилъ отъ общества всѣхъ нужныхъ данныхъ, его наблюденія оказались даже болѣе основательными, чѣмъ можно было предполагать. Это подтвердилъ потомъ подобный же трудъ секретаря общества Странныхъ товарищей, мистера Радклифа, который имѣлъ подъ руками для этого всѣ данныя. Сравненіе трудовъ Нейсона съ трудами Радклифа представило самыя интересныя и самыя новыя данныя для составленія точныхъ таблицъ, особенно по отношенію къ вліянію труда на здоровье. Наконецъ въ 1850 году, пользуясь началами, данными Нейсономъ и Радклифомъ, взяли всѣ репорты всѣхъ обществъ взаимнаго вспомоществованія за пять предшествующихъ лѣтъ, заботливо сличили всѣ отмѣченныя въ нихъ обстоятельства и узнали слѣдующее: все число лицъ, отмѣченныхъ въ листахъ обществъ, какъ предрасположенныхъ къ болѣзнямъ отъ 10-лѣтняго возраста

до 86-лѣтняго, было въ пять лѣтъ 792.980. На это число—198.152 отмѣчены какъ дѣйствительно бывшіе больными; значитъ—четверть всего числа отмѣченныхъ предрасположенными къ болѣзнямъ. Среднее время болѣзни въ годъ на каждаго члена было отъ 10 до 12 дней, а среднее время болѣзни въ годъ на каждое *больное* лицо было отъ 40 до 45 дней. Случаевъ смерти было 9,977 или 1.26 на 100; между тѣмъ какъ случаевъ исключенія изъ обществъ и выходовъ было 23.999 или 3 на 100. Объясняютъ, что цифра смертности здѣсь такъ низка, именно благодаря громадному числу исключеній и выходовъ изъ обществъ. Изслѣдованіе листовъ *клубовъ для погребенія* (Burial Clubs) дало относительно высшую цифру случаевъ смерти. Въ графствѣ ланкастерскомъ между членами такихъ клубовъ, включая сюда и дѣтей мѣсячнаго возраста, было случаевъ смерти 3. 18 на 100, а въ графствѣ Кентъ 1. 85 на 100

Опредѣленіе напередъ вѣроятнаго количества случаевъ болѣзней, знаніе относительно различнаго вліянія на здоровье различныхъ родовъ труда и изслѣдованіе другихъ соприкосновенныхъ обстоятельствъ дало обществамъ возможность—напередъ приблизительно вычислять нужныя для его цѣлей средства, а сообразно съ этимъ вычисленіемъ каждое общество опредѣлятъ и количество взносовъ своихъ членовъ. Только съ этими началами и только въ послѣднее время общества взаимнаго вспомоществованія въ Англіи получаютъ ту прочность, по которой они могутъ вполнѣ называться обществами *предусмотрительности* и считаться самыми надежными источниками вспоможеній на *черные дни*, такъ нерѣдкіе въ жизни человѣка, живущаго поденнымъ трудомъ.

Главными причинами разстройства англійскихъ обществъ взаимнаго вспомоществованія всегда бывали: незначительное число членовъ общества, недостаточность взносовъ, невѣжество членовъ относительно количества, въ которомъ въ самомъ началѣ долженъ быть разсчитанъ излишекъ отъ взносовъ на нужды болѣзней и старости, рискованное помѣщеніе капиталовъ и наконецъ неблагоразумныя траты. Напр. бываетъ такъ, что въ лучшіе годы члены общества находятъ излишекъ фондовъ, прево сходящій ихъ ожиданія и они раздѣляютъ его, забывая, что два—три лишнихъ случая въ слѣдующемъ году могутъ унести ихъ сбереженіе и даже произвести недочетъ. Относительно опредѣленія величины взносовъ недостаточенъ опытъ самыхъ компетентныхъ въ этомъ дѣлѣ

лицъ, потому что трудно бываетъ согласить мѣстныя частныя обстоятельства, занятія и привычки членовъ различныхъ обществъ, а въ этомъ разнообразіи обстоятельствъ заключается причина разнообразія потребностей каждаго общества. А между тѣмъ, большее число обществъ взаимнаго вспомоществованія основываются безъ помощи лицъ, которыя могли бы дать добрые совѣты и внушить спасительную осторожность. Бываетъ такъ: основатели новаго общества берутъ за норму цифру взносовъ какого-нибудь сосѣдняго общества. Выходя отсюда, они устанавливаютъ для себя взносы, возвышая или понижая цифру взятую ими за образецъ, сообразно съ тѣмъ, какъ понимаютъ свое положеніе. Въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, съ членами молодыми и здоровыми, съ небольшимъ числомъ выходовъ, все идетъ какъ нельзя лучше. Но проходитъ для общества нѣсколько лѣтъ, масса его членовъ старѣетъ, болѣзни и смерти увеличиваютъ траты общества; тогда только управляющіе обществами прибѣгаютъ къ добрымъ совѣтамъ, но узнаютъ, что теперь уже поздно, что взносы были слишкомъ умѣренны со времени самаго основанія общества и не были разсчитаны съ вѣроятными нуждами. Члены наиболѣе молодые отказываются въ это время платить extra для пользы наиболѣе старыхъ, а старики хотятъ непремѣнно получить то, что имъ было обѣщано въ началѣ. Остается одно: распустить общество и возможно справедливо раздѣлить его фонды. Но распускаемое общество тотчасъ же перестроивается на новыхъ началахъ. Научныя данныя все болѣе и болѣе принимаются во вниманіе новыми обществами и ставятъ ихъ на болѣе прочную ногу.

Общества взаимнаго вспомоществованія носятъ самыя разнообразныя названія, взятыя изъ Библіи, напр. *Давида*, *Соломона* и проч., или изъ животнаго царства, *Слона* и пр. Есть общества взаимнаго вспомоществованія составленныя исключительно изъ женщинъ, есть общества учителей школы и школьниковъ и пр. Всякое отдѣльное общество управляется само собою, платитъ за своихъ больныхъ. Большая часть обществъ предоставляетъ своимъ членамъ ту выгоду, что если членъ перемѣняетъ мѣсто жительства, онъ можетъ съ согласія другаго общества перевести туда свои взносы и пользоваться въ новомъ обществѣ всѣми пріобрѣтенными уже правами. Многія общества имѣютъ предметомъ только вспоможенія вдовамъ и сиротамъ, но не имѣютъ фондовъ

на пенсіоны для престарѣлыхъ и неспособныхъ работать за болѣзнію. Есть также банки сбереженія, общества давать взаймы подъ самый незначительный процентъ, общества содѣйствія въ трудѣ и проч.—все для рабочаго класса.

С. К—въ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Епархіальный съѣздъ въ Москвѣ. — Пересмотръ устава духовныхъ консисторій. — Права воспитанниковъ семинаріи IV класса. — Предположеніе о взаимномъ страхованіи въ калужскомъ духовенствѣ. — Школа для крещенныхъ татаръ въ Казани. — Учрежденіе самостоятельной якутской епархіи. — Пособія изъ св. Синода бѣднѣйшимъ церквамъ западнаго края. — Успѣхи христіанства на Кавказѣ. — «Таврическія Епархіальныя Вѣдомости».

— Правленіе *виѳанской* духовной семинаріи представило епархіальному начальству проэктъ предполагаемыхъ въ зданіи семинаріи перестроекъ, чтобы семинарскія помѣщенія сдѣлать соотвѣтствующими условіямъ, требуемымъ правилами новаго семинарскаго устава. На перестройки и пристройки новыхъ этажей по мнѣнію правленія потребно всего 89.240 р. 86 к., изъ коихъ половину предполагается исходатайствовать изъ духовно-учебныхъ капиталовъ, а другую изыскать изъ мѣстныхъ средствъ московской епархіи. По распоряженію епархіальнаго начальства предложено духовенству московской епархіи для изысканія средствъ сдѣлать съѣздъ. Съѣздъ назначенъ 20 августа въ зданіи московской семинаріи и созывается тѣмъ же порядкомъ, какимъ былъ созванъ съѣздъ 1867 года. Сообщая читателямъ это извѣстіе, считаемъ нелишнимъ замѣтить, что и правленіемъ московской семинаріи на основаніи требованій новаго устава предположены перестройки на сумму еще высшую той, какую требуетъ виѳанская семинарія; притомъ нельзя обойти мимо вопросъ о содержаніи духовныхъ училищъ по епархіи. Для собранія необходимыхъ свѣдѣній о положеніи духовно-учебныхъ заведеній московской епархіи и приготовленія другихъ данныхъ, необходимыхъ для совѣщаній духовенства, намъ кажется, полезно было бы съѣзду избрать особую коммиссію и ходатайствовать предъ епархіальнымъ начальствомъ объ открытіи дальнѣйшихъ совѣщаній съѣзда по изготовленіи предварительныхъ данныхъ.

— Въ *Судебномъ Вѣстникѣ* напечатано извѣстіе, полученное по свидѣтельству редакціи изъ достовѣрнаго источника, что въ настоящее время въ духовномъ вѣдомствѣ приступлено къ пересмотру устава духовныхъ консисторій и уже начаты предварительныя работы.

— Въ *Херсонскихъ Епарх. Вѣдом.* сообщаютъ, что по поводу просьбы одного изъ учениковъ IV класса (по новому уставу) херсонской семинаріи о принятіи его въ новороссійскій университетъ, послѣдовало, по представленію о томъ попечителя одесскаго учебнаго округа, разрѣшеніе г. министра народнаго просвѣщенія воспитанникамъ семинаріи, съ успѣхомъ прошедшимъ курсъ общеобразовательнаго воспитанія, поступать въ университетъ безъ экзамена (кромѣ, безъ сомнѣнія, повѣрочнаго по какому-либо предмету, отъ чего не освобождаются, по усмотрѣнію университетскаго начальства, и окончившіе полный курсъ гимназіи).

— Съѣздъ *калужскаго* духовенства, бывшій въ январѣ настоящаго 1869 г., призналъ необходимымъ ввести взаимное страхованіе отъ огня строеній, принадлежащихъ духовенству, и поручилъ составить проэктъ по этому предмету священнику села Бакѣева о. Мих. Никольскому. Нынѣ этотъ проэктъ напечатанъ въ *Калужскихъ Епарх. Вѣдом.* и по распоряженію консисторіи объявленъ по епархіи въ ожиданіи отзывовъ отъ благочинническихъ съѣздовъ.

— Въ 1864 г. въ *Казани*, по начинанію профессора духовной академіи Н. И. Ильминскаго, въ видахъ противодѣйствія мѣстной мусульманской пропагандѣ и для утвержденія православія между инородцами, открыта школа для дѣтей крещенныхъ татаръ, учителемъ которой пожелалъ быть глубоко преданный дѣлу православной миссіи государственный крестьянинъ изъ старокрещенныхъ татаръ Василій Тимоѳеевъ. О началѣ и ходѣ этого дѣла читатели *Православнаго Обозрѣнія* достаточно знаютъ изъ статей и корреспонденцій гг. Тимоѳеева и Ильминскаго за прежніе годы. Поэтому считаемъ нелишнимъ сказать объ успѣхахъ и состояніи школы въ настоящее время. Число учащихся увеличивалось въ ней съ каждымъ годомъ. Школа содержалась на частныя средства, но возраставшее ея значеніе въ краѣ обратило вниманіе правительства. Св. Синодъ ассигновалъ на ея содержаніе 1500 р.,

министерство государственныхъ имуществъ даетъ 200 руб. ежегодно. Казанское градское общество дало подъ школу на выгонной городской землѣ 700 квадр. саженъ, а купецъ Арефьевъ построилъ на свой счетъ домъ для школы со всѣми принадлежностями и службами. Казанское братство св. Гурія, поставившее одною изъ главныхъ своихъ задачъ христіанское просвѣщеніе инородцевъ, ежегодно даетъ школѣ 500 руб. на содержаніе бѣдныхъ учениковъ. На счетъ братства содержатся и всѣ *школы-страсли*, которыя возникли въ разныхъ селахъ благодаря иниціативѣ Тимоѳеева. Въ прошломъ году воспитанники, выпущенные изъ этой школы, обучали въ 15-ти селеніяхъ губерній казанской, вятской и уфимской, а теперь предполагается открыть еще нѣсколько школъ среди населеній, зараженныхъ магометанствомъ. Въ числѣ благотворителей своихъ казанская школа считаетъ Его Императорское Высочество В. К. Алексѣя Александровича и Принца Петра Ольденбургскаго. Недавно посѣтили школу Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ съ Супругою и изъявили желаніе содѣйствовать полезному дѣлу: высокіе посѣтители въ тотъ же день увѣдомили попечителя округа, что желаютъ содержать на свой счетъ 20 пансіонеровъ *(Моск. Вѣд.)*.

— По мысли митрополита московскаго Иннокентія, Высочайше утверждено учрежденіе самостоятельной *якутской* епархіи. До сихъ поръ завѣдываніе духовными дѣлами якутской области, несмотря на огромное ея протяженіе (до 7500 кв. верстъ), зависѣло отъ камчатскаго епархіальнаго управленія и конечно встрѣчало большія затрудненія. По слухамъ, вновь образуемая каѳедра объемлетъ округи: якутскій, вилюйскій, олекминскій, верхоянскій и колымскій, заключающіе въ себѣ населеніе въ 234.000 душъ.

— Принимая во вниманіе крайнюю бѣдность православныхъ церквей въ литовской епархіи, св. Синодъ положилъ ежегодно отпускать для снабженія бѣднѣйшихъ церквей, особенно сельскихъ, по усмотрѣнію архіепископа литовскаго, по два экземпляра священно-служительскихъ облаченій и церковныхъ одеждъ (цѣною по 95 р. каждый). *(Литов. Епарх. Вѣд.)*

— Въ газетѣ *Кавказъ* пишутъ объ успѣхахъ христіанства за послѣднее время: въ маѣ мѣсяцѣ настоящаго года (съ 10 по 20 число) въ сухумскомъ отдѣлѣ крестилось 3625 человѣкъ и совершено 904 православныхъ брака, всѣхъ же крестившихся изъ

абхазцевъ въ продолженіи истекшаго полугодія насчитывается болѣе пяти тысячъ; теперь изъ 66.468 душъ обоего пола, составляющихъ населеніе сухумскаго отдѣла, число христіанъ простирается до $^2/_3$, т.-е. болѣе 43 тыс. душъ.

— По опредѣленію св. Синода, 25 іюня 1869 г., разрѣшено изданіе *Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.*

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ.

НОВЫЯ КНИГИ.

Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія Россійской Имперіи. Томъ I (1721 г.), въ 8 д. Спб. 1869 г. Это важное изданіе принадлежитъ состоящей при св. Синодѣ коммиссіи для разбора и описанія дѣлъ синодальнаго архива. Коммиссія весьма дѣятельно ведетъ порученное ей дѣло: въ настоящее время она приступила уже къ печатанію *втораго тома* «Описанія» документовъ и дѣлъ архива, въ который вошли всѣ дѣла 1722 года. Между тѣмъ приготовляются къ изданію: а) *второй томъ* «Полнаго собранія постановленій»; б) *третій томъ* «Описанія» документовъ и дѣлъ за 1723 годъ, и в) «Описаніе документовъ архива бывшихъ греко-уніатскихъ митрополитовъ.»

Практическіе совѣты священникамъ при производствѣ слѣдствій по проступкамъ и преступленіямъ священно-и церковно-служителей. Кіевъ. 1869 г. Ц. съ перес. 35 к. Адресъ: въ редакцію «Руководства для сельскихъ пастырей» въ Кіевѣ.

Первоначальные уроки христіанскаго ученія для народа. *Свящ. К. Савича.* Вильна, 1869 г. Ц. 15 к.

Священная исторія Новаго Завѣта, составлена примѣнительно къ программѣ гимназическаго курса, изъ повѣствованій св. евангелистовъ. *Свящ. С. Рубцова.* М. 1869. Ц. 35 к.

Жизнь святыхъ мужей и женъ Ветхозавѣтныхъ. *Свящ. П. Виноградова.* М. 1869.

Церковная исторія. *Соч. Ф. Р. Гассе.* Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціею профессора казанской духовной академіи *Н. Соколова.* Казань. 1869. *Томъ первый.* Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 30 к. Адресъ: въ Казань, професс. духовн. академіи Наѳ. П. Соколову.

Второй и третій томъ церковной исторіи Гассе выйдутъ въ теченіи настоящаго 1869 года.

Іосифъ (Сѣмашко), митрополитъ литовскій и виленскій. Съ портретомъ. *Соч. Е. Дылевскаго.* Спб. 1869. Ц. 75 к., съ перес. 1 р.

Воспоминанія о митрополитѣ литовскомъ и виленскомъ Іосифѣ и объ уничтоженіи уніи въ Россіи. *Н. В. Сушкова.* М. 1869.

Вышелъ *третій выпускъ Аскетики* (**Путь ко спасенію**) *преосвящ. Θеофана* (о томъ, какъ совершается, зрѣетъ и крѣпнетъ въ насъ христіанская жизнь). Цѣна каждому выпуску 50 коп., съ пересылкою 60 к.

ИЗДАНІЯ ДУХОВНЫХЪ АКАДЕМІЙ.

Изданія казанской академіи.

Казанская духовная академія, при которой съ 1855 г. издается духовный журналъ «Православный Собесѣдникъ», въ разное время издала отдѣльно слѣдующія книги:

Посланія св. Игнатія Богоносца (со свѣдѣніями о немъ и его посланіяхъ). Одинъ томъ. 1855. Ц. 1 р.

Благовѣстникъ, или толкованіе блаженнаго Θеофилакта, архіепископа болгарскаго, на св. Евангелія—Матѳея и Марка (съ предисловіемъ). Два тома. 1855—1857. Ц. 3 р. за оба тома.

Святаго отца нашего Григорія Двоеслова Собесѣдованія о жизни италійскихъ отцевъ и о безсмертіи души (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1858. Ц. 1 р. 50 к.

Дѣянія вселенскихъ соборовъ. Четыре тома. 1859—1867. Цѣна за первый томъ 4 р., за второй 2 р. 50 к., за третій 3 р. 50 к., за четвертый 3 р. 50 к., за всѣ 4 тома 13 р. 50 к.

Посланія Игнатія, митрополита сибирскаго и тобольскаго (съ предварительными замѣчаніями). Одинъ томъ. 1855. Ц. 75 к.

Просвѣтитель или обличеніе ереси жидовствующихъ. Твореніе преподобнаго отца нашего Іосифа, игумена волоцкаго (съ обширнымъ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1855—1857. Цѣна 2 р. 50 к.

Сочиненія преподобнаго Максима Грека (съ предисловіемъ). Три тома. 1859—1862. Цѣна за первый томъ (съ портретомъ преп. Максима) 2 р. 50 к., за второй 1 р. 50 к., за третій 1 р., за всѣ три тома 5 р.

Стоглавъ (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1862. Ц. 2 р. 50 к.

Сочиненіе инока Зиновія: Истины показаніе къ вопросившимъ о новомъ ученіи (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1863—1864. Цѣна 4 руб.

О причинахъ раздѣленія главныхъ раскольническихъ сектъ (поповщины и безпоповщины) на многіе мелкіе толки. Одинъ томъ. 1857. Ц. 1 р.

Сказанія о мученикахъ христіанскихъ, чтимыхъ православною каѳолическою Церковію (съ предисловіемъ). Томъ 1-й. 1865—1866. Ц. 2 р. 75 к.

Остенъ. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка (съ предисловіемъ и съ портретомъ патріарха всероссійскаго Іоакима). Одинъ томъ. 1865. Ц. 1 р. 25 к.

Мечецъ духовный. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка. Сочиненіе Іоанникія и Софронія Лихудовъ (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1866—1867. Ц. 1 р. 50 к.

Бл. Ѳеофилакта, архіепископа болгарскаго, толкованіе на соборныя посланія святыхъ апостоловъ. Одинъ томъ. 1865. Цѣна 1 р. 25 к.

Бл. Ѳеофилакта, архіепископа болгарскаго, толкованіе на посланіе къ римлянамъ. Одинъ томъ. 1866. Цѣна 1 р. 25 к.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

На устройство предполагаемаго г-мъ Гаѳерли православнаго храма въ Англіи (см. іюльскую кн. «Правосл. Обозр.») въ редакціи *Православнаго Обозрѣнія* получено: отъ неизвѣстнаго о упокоеніи боляр. Василія 5 р., отъ С. П—ва 3 р., П. П. 3 р., А. И. П. 3 руб., свящ. Н. В. Благоразумова 3 руб., Н. П. 1 р., *итого: 18 руб. сер.*

СЛОВО

на молебствіи предъ открытіемъ съѣзда русскихъ естествоиспытателей въ Москвѣ 20 августа 1869 г.,

говоренное въ церкви московскаго университета профессоромъ богословія, протоіереемъ Н. А. Сергіевскимъ.

Доброе дѣло дѣлаетъ съѣздъ русскихъ естествоиспытателей, что предваряетъ свои засѣданія молитвою. Вопервыхъ, этимъ исполняется святый обычай православной Руси: всякому дѣлу полагать начало съ Богомъ. Вовторыхъ, исполненіе этого обычая со стороны представителей науки, притомъ такой науки, какъ естествознаніе, въ настоящее время особенно знаменательно. Это—торжественное свидѣтельство противъ того невѣрія, которое прикрывается знаменемъ естественныхъ наукъ.

По истинѣ, братіе, природа есть откровеніе Божіе: и какъ же не видѣть Бога въ природѣ? Апостолъ рѣшительно говоритъ: *Невидимая Божія, отъ созданія міра, твореньми помышляема, видима суть и присносущная сила Его и Божество.* Тѣ, которые не находятъ Бога въ природѣ, потому не находятъ, что худо ищутъ, или даже завѣдомо не ищутъ. Нѣкто глубокомысленно сказалъ, что природа есть книга, написанная согласными буквами, и кто хочетъ прочесть ее, тотъ долженъ имѣть для этого въ себѣ самомъ гласныя. Человѣкъ есть гласная въ алфавитѣ природы; духъ человѣка есть ключъ

къ ея таинственнымъ письменамъ: ибо самъ есть живой образъ Бога Творца, и пребывая въ самомъ родственномъ союзѣ съ Богомъ (*родъ Божій есмы*), человѣкъ удобно видитъ Бога въ природѣ и природу въ Богѣ.

Здѣсь невольно приходитъ мнѣ на мысль: какъ живо и много должна была говорить человѣку природа, какъ откровеніе Божіе, въ ея первой красотѣ и въ первой невинности самого человѣка!

Нынѣшніе пути и средства естествознанія—ножъ анатома, разсѣкающій внутренности, реторта химика, переваривающая вещества чтобъ проникнуть въ ихъ внутренности, и тому подобное, конечно, не суть первоначальные пути познанія природы. Опыты, предположенія, догадки заступили мѣсто перваго вдохновеннаго провидѣнія и проницательности духа человѣческаго. Конечно, мы говоримъ не объ открытіи такъ-называемыхъ законовъ и силъ природы, но объ открытіи божественныхъ мыслей, проявленныхъ въ природѣ. Однако, безъ сомнѣнія, и путемъ такого открытія можно было бы дойти не съ меньшимъ успѣхомъ до открытія и таинственныхъ силъ природы и подчиненія ихъ человѣку. Ибо не этимъ ли именно путемъ и слѣдовали великіе въ естествовѣдѣніи Кеплеръ и Ньютонъ?

Но какъ бы то ни было, нынѣ—иные пути познанія: пусть только они приводятъ къ *единому истинному и живому Пути*!

Естественно, что въ научномъ отвлеченіи міровыя силы какъ бы сами по себѣ представляютъ интересъ познанія; и такимъ образомъ природа можетъ представляться изслѣдованію сама себѣ цѣлію. Но природа, разсматриваемая какъ самоцѣль, непримѣтно выростаетъ какъ бы въ самостоятельную, необъятную, безконечную силу, предъ которою человѣкъ не управляющійся началомъ, высшимъ природы, неизбѣжно начинаетъ рабствовать въ безсиліи и слѣпотствовать въ рабствѣ. Здѣсь нужна осторожность... Пусть и тутъ изслѣдованію удается разрѣшать связанныя силы, обуздывать могучіе элементы и под-

чинять ихъ себѣ, но въ то же время, отдавшись въ плѣнъ природѣ и только природѣ, духъ человѣка теряется въ виду тайны необозрѣннаго и необозримаго величія. Тутъ опасность порабощенія не только физическаго, но, что̀ гораздо важнѣе, порабощенія духовнаго. Напрасно нѣкоторые думаютъ, что съ изученіемъ природы тайна вообще должна исчезнуть и мѣсто ея должны заступить отношенія силъ и веществъ, которыя могутъ быть подвергнуты точному вычисленію. Строгіе мыслители-естествоиспытатели знаютъ, что природа не исчерпывается отдѣльными силами, отдѣльными веществами; что вмѣстѣ со всякою отдѣльною областію, двери которой открываются предъ изслѣдованіемъ, тайна возрастаетъ и открывается безконечность глубокихъ, мрачныхъ ходовъ. Такъ свѣтлый путь просвѣщенія сопровождается какъ бы тѣнью. Эта тѣнь разгоняется только свѣтомъ вѣры и ея откровеніемъ. Иначе она, эта тѣнь, по малу возрастаетъ до гигантскихъ размѣровъ и, надъ невѣрующимъ просвѣщеніемъ, думающимъ однако разогнать мракъ невѣжества и суевѣрія, посмѣвается, какъ въ нашъ XIX-й вѣкъ, столоверченіемъ и стукомъ духовъ!.. Это неизбѣжное слѣдствіе начала: человѣкъ, не разсматривающій природу въ Богѣ, чувствуетъ себя объятымъ чѣмъ-то демоническимъ въ природѣ.

Случай и время заставляютъ сократить наше слово. Не пройдемъ однако молчаніемъ того предубѣжденія нѣкоторыхъ, будто вѣра въ господство Бога надъ природою можетъ замедлить движеніе науки о природѣ! Много можно бы сказать противъ этого, по истинѣ, предубѣжденія; но на сей разъ довольно мнѣнію нѣкоторыхъ, болѣе или менѣе неизвѣстныхъ, противопоставить убѣжденіе другихъ знаменитыхъ въ самомъ естествовѣдѣніи. Мы помянули великія имена Кеплера и Ньютона. Тотъ и другой были смиренные и искренніе вѣрующіе: но помѣшало ли это имъ быть великими не только учеными, но и открывателями тайнъ природы? Здѣсь не неумѣстно припомнить знаменательныя, глубоко религіозныя слова Кеплера, которы-

ми, онъ заключаетъ свое твореніе о гармоніи міровъ. «Благодарю Тебя, Создатель и Богъ мой, что Ты даровалъ мнѣ эту радость о твореніи Твоемъ, это восхищеніе дѣлами рукъ Твоихъ. Я открылъ величіе дѣлъ Твоихъ людямъ, на сколько мой конечный духъ, могъ постигнуть Твою безконечность. Если же сказалъ что-либо недостойное Тебя, то прости меня милостиво!»

Дай Богъ русскимъ естествоиспытателямъ идти по слѣдамъ Кеплера, къ преумноженію знаній о природѣ, на пользу истиннаго просвѣщенія, и во славу Бога Творца природы. Аминь.

ПИСЬМА

ХОМЯКОВА КЪ ПАЛЬМЕРУ.

ПИСЬМО IV.

Пишу къ вамъ изъ столицы самодовольнаго раздора, изъ Берлина, и начинаю словомъ: *Единство*. Нигдѣ такъ глубоко не чувствовалъ я необходимости, святости, утѣшительной силы этого божественнаго начала! Единство—его не найдешь въ тщетныхъ и слабыхъ стремленіяхъ отдѣльныхъ умовъ (ибо отдѣльный умъ ставитъ себя самого центромъ своимъ, тогда какъ, на самомъ дѣлѣ, существуетъ лишь единое истинное средоточіе — Богъ). Его нельзя ожидать отъ естественной силы сочувствія (ибо это есть не что иное, какъ суевѣрное поклоненіе отвлеченному понятію), но въ простотѣ и смиреніи пріемлется: оно—даръ Божьяго милосердія и благодати.

Единство! Это существеннѣйшій признакъ церкви, видимое знаменіе постояннаго пребыванія Господа на землѣ, сладчайшая радость человѣческаго сердца! Почти безграничное развитіе индивидуализма— вотъ отличительнѣйшій признакъ Германіи, и Пруссіи въ особенности. Здѣсь, въ Берлинѣ, трудно отыскать хотя бы одинъ какой-либо пунктъ вѣры, хотя бы одно какое-либо чувство, которое могло бы послужить звеномъ истинно духовнаго общенія человѣка съ человѣкомъ, въ христіанскомъ смыслѣ этого слова. Самое стремленіе къ согласію, повидимому, исчезло, и это преобладаніе исключительно лич-

наго развитія, это духовное одиночество среди вѣчно озабоченной толпы, нагоняетъ на душу чувство унынія и глубокой тоски. Ясные признаки разложенія виднѣются уже въ этой странѣ, не смотря на наружный успѣхъ ея матеріальнаго развитія. Не скажу однакоже: отъ Германіи ждать нечего. Пути будущаго извѣстны одному Богу и перемѣна можетъ совершиться неожиданно. Но въ настоящемъ—мало подающаго надежды. Тѣмъ не менѣе, все же глядя на ревность, съ которою германская мысль вдается во всякаго рода умственныя изслѣдованія, не испытываешь того тяжелаго чувства, которое наводитъ вѣтренность, самодовольная разсѣянность и какъ бы бездомность легкомысленной Франціи; ибо умъ отдавшійся размышленію имѣетъ время и можетъ почувствовать желаніе прислушаться къ голосу божественной истины. Изъ всѣхъ странъ, которыя я посѣтилъ въ продолженіи своего короткаго путешествія, мнѣ тяжело было разстаться только съ Англіею; объ ней одной всегда буду думать съ глубокимъ сочувствіемъ. Знаю, что Англія, быть можетъ не менѣе Германіи, нуждается въ благодати духовнаго единства. Наружный видъ его, который нынѣ существуетъ въ Англіи, есть скорѣе призракъ, обманчивое представленіе, чѣмъ истина. Но даже этотъ обманчивый видъ единства, дѣйствуетъ на умъ утѣшительнѣе, чѣмъ явное и полное его отсутствіе. Многочисленныя и нерѣдко переполненныя народомъ церкви, усердіе къ молитвѣ, торжественность, еще не совсѣмъ забытыхъ, древнихъ формъ богослуженія, даже нѣсколько пуританское освященіе воскреснаго дня — все это полно глубокихъ радостныхъ впечатлѣній, все это повидимому указываетъ на общность духовной жизни по всей странѣ. Даже послѣ того, какъ пройдетъ обольщеніе, когда ближайшее наблюденіе откроетъ, что подъ покровомъ внѣшняго и произвольнаго единства, таится разъединеніе, все же и тогда нельзя не находить утѣшенія въ томъ очевидномъ стремленіи къ единству, которое одушевляетъ столько частныхъ лицъ, и которое въ самой толпѣ выражается строгимъ соблюденіемъ хотя бы только наружныхъ формъ единства. Чисто сердечное невѣдѣ-

ніе, ищущее божественной истины, безъ всякаго сомнѣнія, лучше гордаго или вѣтренаго невѣрія....

Я началъ письмо въ Берлинѣ и не успѣлъ его тамъ окончить. Съ тѣхъ поръ прошло нѣсколько мѣсяцевъ; но я не измѣняю написаннаго, ибо оно выражаетъ чувства внушенныя мнѣ путешествіемъ по Германіи. Въ Петербургѣ я видѣлся съ граф. Протасовымъ, съ которымъ я до сихъ поръ не былъ лично знакомъ [1]). Онъ много распрашивалъ меня объ Англіи, и въ особенности о религіозномъ движеніи, и выслушивалъ мои отвѣты съ серьезнымъ и, надѣюсь, съ искреннимъ участіемъ. Кажется, я могу утвердительно сказать, что онъ принимаетъ къ сердцу вопросы религіозные, хотя не всегда достаточно сознаетъ ихъ важность и иногда склоняется къ латинскимъ воззрѣніямъ, т. е. къ формализму. Тѣмъ пріятнѣе было мнѣ отъ него услышать, что онъ не приписываетъ никакой важности нѣкоторымъ формамъ, противъ которыхъ вы возражали (какъ, напримѣръ, употребленію слова *восточный* въ церковныхъ службахъ) [2]). Онъ повторилъ мнѣ удостовѣреніе, кажется, уже прежде мною вамъ данное, что всякая форма, выражающая узкое понятіе мѣстности, безъ сомнѣнія, устранится, какъ скоро она будетъ указана и коль скоро, дѣйствительно, потребуется ея устраненіе. Я и не ожидалъ инаго отвѣта. Незаконное возвеличеніе какой бы то ни было мѣстности, прямо противорѣчитъ самой идеѣ христіанской церкви, которая призываетъ къ живому общенію прошедшее съ будущимъ, міръ видимый съ міромъ невидимымъ.

---

[1]) Тогдашній оберъ прокуроръ св. Синода. Хомяковъ, возбуждая и поддерживая въ Пальмерѣ стремленіе къ православію, старался въ тоже время содѣйствовать успѣху его дѣла между вліятельными лицами въ русской церкви.

[2]) Когда мы говоримъ: «православная *восточная* церковь», этимъ не то выражаемъ, что православіе какъ бы необходимо географически связано съ востокомъ (какъ у латинянъ каѳоличество географически привязывается къ Риму), а только то, что восточная церковь въ настоящее время служитъ представительницею православія, — такъ же, какъ и въ выраженіи: «православная греко-россійская церковь.»

Прошло еще нѣсколько мѣсяцевъ съ тѣхъ поръ, какъ я посѣтилъ гр. Протасова. Нездоровье матери, дурныя дороги и холера свирѣпствовавшая въ Москвѣ, удержали меня долѣе обыкновеннаго въ тульской губерніи. Я только что недавно видѣлся съ митр. московскимъ Филаретомъ; бесѣда этого высоко одареннаго человѣка удовлетворила меня еще болѣе, чѣмъ свиданіе съ гр. Пр. Боюсь, не былъ ли я до сихъ поръ несправедливъ къ нему. Въ такомъ случаѣ, я почитаю за счастье, что могу признать свою ошибку. Меня неожиданно поразила сила и теплота выраженнаго имъ сочувствія. Многое выслушалъ онъ съ радостною улыбкою и со слезами на глазахъ. Странно даже было видѣть такое волненіе въ человѣкѣ обыкновенно столь сдержанномъ въ выраженіи своихъ чувствъ. Онъ поднялъ мои надежды. Если спросите: далъ ли онъ какое нибудь положительное обѣщаніе? Отвѣчу: нѣтъ, но онъ сказалъ: «все то, что можетъ быть сдѣлано безъ оскорбленія христіанской совѣсти, будетъ сдѣлано.» Онъ говорилъ это искренно и выраженіе его лица вполнѣ согласовалось съ его словами. Онъ сказалъ мнѣ также, «что всякое правдоподобное и допустимое (plausible) истолкованіе по вопросамъ, касающимся видимыхъ разностей, будетъ охотно допущено, и что всякій обрядъ, не заключающій въ себѣ прямаго отрицанія догмата, будетъ дозволенъ.» Ибо, говорилъ онъ, «хотя и весьма желательно единство обрядовъ, тѣмъ не менѣе, единство догмата есть единственное необходимое, sine qua non, условіе.» Итакъ, будемъ надѣяться на благополучный исходъ дѣла....

Съ самаго моего возвращенія, я не имѣлъ прямыхъ извѣстій изъ Англіи. Въ газетахъ пишутъ, что коммерческій кризисъ миновалъ. Этого всѣ ожидали; однако я весьма обрадовался узнавъ о томъ положительно. Слово коммерческій кризисъ, и многія имъ подобныя, кратки и незначительны, а сколько подъ ними скрывается ужасныхъ страданій! Они не лучше коротенькаго слова холера, которое теперь стало такъ намъ знакомо. Къ счастью, уже въ Москвѣ о ней не говорятъ, но болѣзнь свирѣпствуетъ во многихъ частяхъ Россіи. Въ нѣкото-

рыхъ губерніяхъ число ея жертвъ было весьма значительно, хотя вообще болѣзнь эта нынѣ не такъ смертоносна, какъ во время перваго ея появленія, въ 1830 году. Очень хотѣлось бы мнѣ думать, что въ Англіи все идетъ какъ нельзя лучше; но боюсь, что тамъ неизбѣженъ новый кризисъ, на этотъ разъ не коммерческій, а религіозный. Таково, по моему мнѣнію, неминуемое послѣдствіе назначенія епископа герфордскаго. Докторъ Пьюзей—членъ церкви, въ которой Гампденъ епископомъ! Да вѣдь это хуже, чѣмъ соединеніе положенія и отрицанія въ одномъ предложеніи; и хотя, само въ себѣ, такое назначеніе есть, быть можетъ, не иное что, какъ злая шутка лорда Росселя, тѣмъ не менѣе, сопровождавшее это назначеніе обнаруженіе двухъ партій, которыя выдвинулись по этому случаю впередъ и стали другъ къ другу лицемъ къ лицу—фактъ весьма многозначительный. Несостоятельность вашего только наружнаго единства, съ каждымъ днемъ, болѣе и болѣе ощущается. Я объ этомъ сожалѣю, потому что меня всегда печалитъ всякое предвѣстіе волненій и раздоровъ; впрочемъ можетъ быть это къ лучшему. Божественная логика исторіи неотвратима. Всякому призраку придетъ конецъ и тогда благородныя души, освобожденныя отъ обманчиваго призрака единства, станутъ искать, и дѣйствительно обрящутъ, единство истинное.

Станемъ также и мы, м. г., искать единства. Возьмемся за дѣло добросовѣстно и мужественно. Сознаемъ важность дѣйствій нашихъ не только въ отношеніи къ намъ самимъ, но и какъ проявленій духа времени и какъ воздѣйствій на него. Конечно, нѣсколько спѣлыхъ зеренъ не составляютъ еще цѣлой жатвы, но пахарь радуется и первому зрѣлому колосу, ибо видитъ въ немъ доказательство, что скоро затѣмъ поспѣетъ и вся жатва.

Если, какъ я предполагаю, вы переписываетесь съ г. Вильямсомъ [3]), прошу васъ передать ему мой поклонъ. Онъ, я надѣюсь, не оскорбится, когда скажу, что питаю къ нему нѣчто въ родѣ

---

[3]) Также одинъ изъ оксфордскихъ богослововъ, переписывавшійся съ Хомяковымъ.

братскаго чувства. Онъ такъ живо напоминаетъ мнѣ дорогаго, недавно потеряннаго мною друга [4]). Дружеское привѣтствіе и всему дорогому Оксфорду, съ его двѣнадцатью коллегіями, зелеными лугами, густою тѣнью деревъ, съ его спокойствіемъ и тишиною. Надѣюсь, что его благотворное вліяніе переживетъ и министерство виговъ и германскій латитудинаризмъ [5]).

Жена моя вамъ кланяется и даже дѣти надѣятся, что вы ихъ не совсѣмъ забыли и т. д.

P. S. Странное время! Я писалъ это письмо въ то самое время, когда великія событія Франціи и Европы слѣдовали другъ за другомъ съ такою поразительностью. Поднялись самые важные вопросы и человѣкъ уповаетъ разрѣшить ихъ безъ помощи вѣры. Боюсь, какъ бы человѣчество дорого не поплатилось за безумную гордость разума. Рука божественнаго милосердія да усмиритъ и направитъ угрожающую бурю. Да будетъ пощажена Англія—это мое самое искреннее желаніе.

Начато 18 сент. 1847. Кончено 14 мая 1848.

ПИСЬМО V.

Болѣе года прошло съ тѣхъ поръ, какъ я получилъ дружеское письмо ваше; и я долженъ бы признать себя виноватымъ въ томъ, что долго не отвѣчалъ, еслибы не имѣлъ достаточ-

---

[4]) Хомяковъ говоритъ о своемъ родственникѣ и другѣ Д. А. Валуевѣ, молодомъ даровитомъ ученомъ, который одинъ изъ первыхъ сталъ прилагать Хомяковскія воззрѣнія на поприщѣ исторіи. Объ отношеніи Хомякова къ Валуеву см. статью И. С. Аксакова въ «Русской Бесѣдѣ» 1860 г. при извлеченіи изъ записокъ по всемірной исторіи.

[5]) *Латитудинаризмъ*, *латитудинаристы* — такъ называется въ англиканской церкви та богословская партія, которая стремится къ возможно большей широтѣ—свободѣ религіозныхъ воззрѣній, отрѣшенію отъ преданія, и которая въ этихъ стремленіяхъ сходится съ нѣмецкимъ протестантизмомъ.

наго оправданія въ сильномъ воспаленіи глазъ, которое заключило меня на нѣсколько недѣль въ темной комнатѣ и лишило меня на нѣсколько мѣсяцевъ возможности взяться за перо или книгу.

Невольная, почти совершенная праздность, на которую я былъ осужденъ въ продолженіи послѣднихъ десяти мѣсяцевъ, была для меня весьма тягостна; между прочими лишеніями, однимъ изъ самыхъ для меня чувствительныхъ была невозможность отвѣчать на письмо ваше и обратить ваше вниманіе на событіе весьма важное въ церковной исторіи. Столько различныхъ политическихъ событій, значительной, или только мнимо значительной важности, волновало и занимало европейскіе умы въ теченіи этихъ двухъ послѣднихъ лѣтъ, что то, о которомъ я говорю, вѣроятно прошло или совершенно незамѣченнымъ, или остановило на себѣ вниманіе весьма немногихъ, да и то развѣ случайно. Отвлеченные вопросы вѣры почти всѣми считаются менѣе интересными и менѣе важными, чѣмъ практическіе вопросы дипломатіи и политики—таково общее мнѣніе, и я этому не удивляюсь, но считаю его однимъ изъ самыхъ ошибочныхъ и ложныхъ. Оно ложно не только съ философской точки зрѣнія, ибо вопросы религіозные касаются вѣчныхъ истинъ и единственнаго, истиннаго человѣческаго счастія; но и съ точки зрѣнія исторической. Можно ли человѣку, не слѣпому для свѣта исторической науки, хотя на минуту усомниться въ томъ, что аріанство и осужденіе его на никейскомъ соборѣ дало особенное направленіе судьбамъ Европы на многія столѣтія, соединивъ интересы каѳоличества съ жизнью нѣкоторыхъ германскихъ племенъ и поставивъ послѣднія во враждебныя отношенія къ другимъ племенамъ, павшимъ въ столкновеніи съ ними? Нельзя также не признать, что раздѣленіе востока и запада, по поводу вопроса религіознаго, имѣло жизненное значеніе для всей европейской исторіи; оно побудило западъ отдать на жертву восточную имперію; оно произвело отчужденіе послѣдней, задержало ее и осудило на неполное развитіе его энергіи. Въ отвѣтъ на такія указанія, обыкновенно

говорятъ, что они не болѣе, какъ исключенія, тогда какъ они, наоборотъ, представляютъ лишь яркія выраженія общаго правила. Даже въ наше время, большая часть европейскихъ потрясеній, хотя и возникаетъ, повидимому, изъ матеріальныхъ и иногда самыхъ мелкихъ интересовъ, служитъ только внѣшнею оболочкою для глубокихъ вопросовъ религіозныхъ, управляющихъ дѣйствіями людей безъ вѣдома ихъ самихъ. Вы, я увѣренъ, раздѣляете это мнѣніе и надѣюсь, что вы также согласитесь со мною въ томъ, что я справедливо считаю слѣдующій фактъ весьма важнымъ и замѣчательнымъ событіемъ.

Вы, конечно, слышали о нападеніи на Востокъ, предпринятомъ папою въ то время, когда еще не начинались его собственныя хлопоты съ италіянцами и его мятежными подданными. Нападеніе это было сдѣлано въ формѣ посланія къ римско-католическимъ подданнымъ султана; но на самомъ дѣлѣ оно было очевиднымъ, хотя и непрямымъ, покушеніемъ на восточное православіе *). Восточные патріархи и епископы сочли себя обязанными отвѣчать и написали посланіе, подписанное 31 епископомъ. Фактъ этотъ самъ по себѣ важенъ вопервыхъ потому, что въ продолженіи цѣлаго столѣтія, это первый случай исповѣданія вѣры, близко подходящаго къ вселенскому опредѣленію; вовторыхъ, здѣсь виденъ прекрасный примѣръ единодушія; но нѣкоторыя выраженія заключающіяся въ отвѣтѣ заслуживаютъ особеннаго вниманія. Я не совсѣмъ одобряю общее изложеніе и самый слогъ письма; въ немъ замѣтна сильная наклонность къ византійской риторикѣ; но не слѣдуетъ забывать, что какъ ни странень кажется намъ этотъ

*) Хомяковъ разумѣетъ *окружное посланіе ко восточнымъ христіанамъ*, посланное въ Константинополь отъ папы Пія IX, скоро по вступленіи его на престолъ, въ январѣ 1848 года. Посланіе это послано было собственно къ римскимъ католикамъ и уніятамъ, живущимъ на Востокѣ. Но въ немъ цѣлая половина относилась и къ православной греческой церкви, которую папа убѣждалъ «возвратиться къ общенію съ святымъ (римскимъ) престоломъ». Миссіонеры папскіе усердно распространяли это посланіе между православными греками.

языкъ, онъ свойственъ людямъ воспитаннымъ подъ вліяніемъ безвкусной школы. Полемическая часть, хотя не лишенная достоинствъ, могла бы быть сильнѣе. Но опять это кажется мнѣ дѣломъ второстепенной важности. Выраженія, обращенныя къ римскимъ противникамъ, могли бы быть не такъ рѣзки. Но послѣднее обстоятельство, хотя и не совсѣмъ извинительно, не должно быть судимо строго. Въ продолженіи послѣднихъ десяти лѣтъ, или болѣе, римскіе писатели, въ нападеніяхъ своихъ на Востокъ, употребляли особенно рѣзкія выраженія; сопоставленіе съ аріанствомъ было у нихъ дѣломъ обыкновеннымъ; поэтому, трудно было ожидать мягкости въ возраженіяхъ. Но самое уважительное извиненіе заключается въ опасности, которая, повидимому, угрожала православію на Востокѣ. Никогда римскіе миссіонеры не дѣйствовали съ такою энергіею и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, съ такимъ успѣхомъ. Папа пріобрѣлъ большую личную извѣстность, онъ, повидимому, былъ въ самыхъ лучшихъ отношеніяхъ съ Дивапомъ; полагали, что вся энергія его характера и ума обращена къ достиженію политическаго и духовнаго преобладанія. Рѣзкость выраженій была внушена греческимъ епископамъ чувствомъ опасности; тѣмъ не менѣе, пахожу, что умѣренный тонъ былъ бы достойнѣе. Но полемика—дѣло частныхъ лицъ и никогда не можетъ имѣть церковнаго соборнаго значенія. Единственная важная сторона патріаршаго окружнаго посланія заключается въ тѣхъ выраженіяхъ, которыя употреблены епископами въ опредѣленіи своего исповѣданія и своихъ догматовъ. Эти выраженія имѣютъ огромное значеніе и доставили многимъ изъ насъ великую радость и, вѣроятно, не однихъ насъ они обрадовали, но и всякаго, кто принимаетъ живое участіе въ религіозныхъ вопросахъ. Вы уже, конечно, давно почувствовали, такъ же, какъ и многіе изъ насъ, что различіе между восточною церковью и всѣми западными общинами, какъ римскою, такъ и тѣми, которыя возникли изъ Рима въ формѣ протестанства, лежитъ, не столько въ различіи отдѣльныхъ догматовъ или частей символа вѣры, сколько въ чемъ-то иномъ, что еще не

было ясно опредѣлено и выражено. Эта разница состоитъ въ различномъ способѣ пониманія или опредѣленія самой сущности церкви. Въ нѣкоторыхъ разбросанныхъ очеркахъ, и еще болѣе въ неизданныхъ доселѣ историческихъ изслѣдованіяхъ, я старался опредѣлительно и ясно изложить это различіе [7]). Но объясненія частнаго лица, и притомъ мірянина, не имѣли бы силы; никто бы не принялъ его одинокаго голоса за истинное выраженіе собственныхъ понятій церкви о самой себѣ. Непремѣнно возникли бы сомнѣнія, или прямыя противорѣчія, тѣмъ болѣе, что объясненія мои, я долженъ признаться, были бы въ явной противоположности со многими опредѣленіями церкви и ея сущности, данными тѣми богословами нашими, которые, къ несчастію, воспитались подъ вліяніемъ западной науки, до нѣкоторой степени еще преобладающей въ нашихъ школахъ. Но выраженія употребленныя соборомъ, состоявшимъ изъ 3 патріаховъ и 28 епископовъ, имѣютъ высокій авторитетъ, и теперь, когда выраженія эти перепечатаны въ Россіи съ соизволенія нашей церкви, они близко подходятъ къ вселенскому рѣшенію восточной церкви. Выраженія эти, изложенныя въ § 17, слѣдующія: «Папа очень ошибается, предполагая, что мы считаемъ церковную іерархію хранительницею догмата. Мы смотримъ на дѣло иначе. Неизмѣнное постоянство и непогрѣшительная истина христіанскаго догмата не зависитъ отъ чина іерарховъ; она хранится всею полнотою, цѣлымъ народомъ церкви, который есть тѣло Христово». Затѣмъ слѣдуютъ примѣры. Та же тамая мысль выражается, кажется, въ § 15 (посланія у меня нѣтъ подъ рукою и я цитую на память). Вотъ

---

[7]) Всѣ большія статьи Хомякова, въ которыхъ находится полное раскрытіе идеи церкви, напечатаны имъ позднѣе, чѣмъ было писано это письмо. По этому нужно предположить, что или авторъ разумѣетъ какія-либо очерки и изслѣдованія свои, доселѣ неизвѣстныя въ печати,—или тѣ его брошюры, которыя напечатаны на французскомъ языкѣ въ 1853, 1855 и 1885 годахъ, были вчернѣ набрасываемы имъ по частямъ гораздо ранѣе.

смыслъ этого мѣста: ни іерархическій чинъ, ни верховенство чье-либо (suprematcy), не могутъ служить ручательствомъ за истину, знаніе истины даруется лишь взаимной любви [8]). Трудно было бы требовать болѣе ясныхъ и положительныхъ изъясненій. Здѣсь, даръ познанія истины строго отдѣляется отъ іерархическаго служенія (т.-е. отъ власти совершать таинства и соблюдать церковный порядокъ) и, такимъ образомъ, ясно опредѣляется существенное различіе отъ римскаго ученія. Даръ неизмѣннаго вѣдѣнія (которое есть не что иное, какъ вѣра) приписывается не отдѣльнымъ лицамъ, но совокупности церковнаго тѣла и является вѣнцемъ нравственнаго начала: взаимной любви. Это положеніе прямое противорѣчіе тому личному, раціоналистическому началу, которое есть основаніе всякаго протестантскаго ученія. Вижу съ радостью, что теперь ясно и прочно установлено одно изъ главныхъ основаній нашего катихизиса... Разъ вызванная сила тайнаго жизненнаго начала сокрушаетъ всѣ препятствія, которыя нашимъ очамъ и нашему разуму казались бы непреодолимыми. Надѣюсь, что вы не осудите нѣсколько торжественнаго тона моего письма. Радость, которую мы испытали при чтеніи окружнаго посланія, была тѣмъ живѣе, что была со-

---

[8]) Тѣ мѣста, которыя Хомяковъ имѣетъ здѣсь въ виду, буквально въ окружномъ посланіи восточныхъ патріаховъ выражены такъ: § 16. У насъ православіе сохранило соборную церковь непорочною невѣстою Жениху ея, хотя мы и не имѣемъ никакого мірскаго назидательства (ἀτυνομίαν κοσμικὴν), или какъ говоритъ его блаженство (папа) «священнаго управленія», а только соединены союзомъ любви и усердія къ общей матери, въ единствѣ вѣры, запечатлѣнной семью печатями Духа, т.-е. семью вселенскими соборами, и въ послушаніи истинѣ. § 17: У насъ ни патріархи, ни соборы никогда не могли ввести что-нибудъ новое, потому что хранитель благочестія (ὑπερασπίτης τῆς θρυσκείας) у насъ есть самое тѣло церкви, т.-е. самый народъ, который всегда желаетъ сохранить вѣру свою неизмѣнною и согласною съ вѣрою отцевъ его» (см. русскій переводъ окружнаго посланія, изданный отъ св. Синода въ 1850 году стр. 35 и 37).

вершенною для насъ неожиданностью. Вы, конечно, будете ей сочувствовать, точно такъ же, какъ сочувствовали бы тяжелымъ впечатлѣніямъ, которыя мы ежедневно испытываемъ.

Въ нашемъ отечествѣ, общее положеніе дѣлъ, по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ вѣрѣ, удовлетворительно, и было бы еще лучше, еслибъ у насъ было по меньше оффиціальной политической религіи, и еслибы правительство было болѣе убѣждено въ томъ, что христіанская истина не нуждается въ постоянномъ покровительствѣ и что чрезмѣрная объ ней заботливость ослабляетъ, а не усиливаетъ ее. Расширеніе умственной свободы много бы способствовало къ уничтоженію безчисленныхъ ересей самого худшаго свойства, которые безпрестанно возникаютъ и распространяютъ свое вредное вліяніе въ простомъ народѣ. Но все это временное заблужденіе робкихъ политическихъ дѣятелей; все это исчезнетъ, только бы самыя начала были яснѣе высказаны и лучше поняты. Тогда—все пойдетъ хорошо. Надѣюсь, что мы къ тому идемъ. А какъ дѣла идутъ у васъ, то-есть въ отечествѣ вашемъ? Тѣ надежды, которыя такъ неожиданно обрадовали васъ посреди постоянныхъ вашихъ усилій, близки ли хотя отчасти къ исполненію Еслибы было такъ, еслибы я зналъ о радостномъ событіи, то счелъ бы день этотъ однимъ изъ счастливѣйшихъ въ моей жизни. Это, повѣрьте, не пустыя слова. Духовное благосостояніе Англіи одинъ изъ ближайшихъ моему сердцу предметовъ. Я не скажу, что сочувствую неутомимымъ трудамъ вашимъ—выраженіе это было бы слишкомъ слабо,—я могу сказать, что труды ваши составляютъ для меня предметъ постоянной, тревожной думы. Я полагаю, что вы едва ли болѣе меня радовались признакамъ возможнаго возвращенія или приближенія къ каѳоличеству, замѣченнымъ вами во время путешествія вашего въ Шотландію. Та земля, которая столько разъ заслуживала благодарность человѣчества, не за независимыя учрежденія и успѣхи въ наукахъ (объ нихъ здѣсь не упоминаю), а за благородныя усилія многихъ ея сыновъ, разносив-

шихъ во всѣ концы міра имя Христово и благодать христіанскаго служенія, эта земля, говорю я, кажется мнѣ болѣе другихъ достойною ясно понимать чудеса Христовой церкви.

Такъ мыслитъ и нашъ митрополитъ. Онъ былъ весьма тронутъ чтеніемъ письма вашего и вполнѣ одобряетъ все то, что вы дѣлали и предлагали. Послѣднія извѣстія изъ Оксфорда далеко не удовлетворительны; кажется, что тамъ многіе перешли или въ ультрапротестантство или въ совершенный раціонализмъ, стоящій на рубежѣ невѣрія, если онъ уже не есть полное отрицаніе всякой религіи. Я думаю, иначе и быть не могло. Двусмысленное положеніе англиканства между папизмомъ и ультрапротестантствомъ должно выразиться въ своихъ послѣдствіяхъ. Честный умъ Ньюмана [9]) не избѣгнулъ одного изъ этихъ уклоненій; другіе, менѣе извѣстные, но можетъ быть одушевленные столь же искренними стремленіями, впали въ противуположную крайность. Надѣюсь, что эти отпаденія не подѣйствовали—ни на друзей вашихъ, ни на вашу собственную энергію. Чувствую, что съ моей стороны притязаніе давать вамъ совѣты или предостерегать васъ отъ унынія было бы и смѣшно и странно. Вы, лучше всякаго другаго, знаете о тѣхъ препятствіяхъ, которыя лежатъ на пути вашемъ; многолѣтняя борьба засвидѣтельствовала вашу энергію и ваше постоянство. Но не могу не высказаться предъ вами по поводу дошедшаго до меня, быть можетъ, ложнаго слуха; не могу не выразить опасенія: какъ бы обстоятельство это не уничтожило надежду друзей вашихъ. Кто не подверженъ минутной слабости? Можетъ быть, вамъ не безполезно будетъ вспомнить, что въ дальней странѣ есть сердца, вполнѣ оцѣнивающія великое значеніе предпріятаго вами дѣла, сердца встревоженныя слухами о томъ, что можетъ затруднить это дѣло, и возносящія,

---

[9]) Ньюманъ—одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ и ученыхъ представителей англо-каѳолической партіи. Онъ также прежде выражалъ сочувствіе къ православію, но потомъ въ 1844 году перешелъ въ католичество.

ю мѣрѣ силъ своихъ, усердныя молитвы объ успѣхѣ усилій и подвиговъ вашихъ [10]).

Письмо это доставитъ въ Англію одинъ изъ друзей моихъ К. А. Коссовичъ...

Если онъ будетъ въ Оксфордѣ, то непремѣнно явится къ вамъ и, конечно, встрѣтитъ тотъ радушный пріемъ, въ которомъ удостовѣряетъ меня дружба ваша, и котораго онъ вполнѣ достоинъ. А буду ли я имѣть счастіе снова встрѣтиться съ вами подъ чудною, раздумье навѣвающею тѣнью оксфордскихъ деревъ? Это одна изъ надеждъ моихъ, одно изъ моихъ ріа desideria. Быть можетъ, въ будущемъ году! Но не буду гадать о будущемъ...

(11 октября 1850 г.)

ПИСЬМО VI.

Никогда еще, по моему мнѣнію, Англія не была такъ достойна удивленія, какъ въ теченіи нынѣшняго года. Одного вавилонскаго предпріятія всемірной выставки въ хрустальномъ дворцѣ, доказавшаго, что Лондонъ есть истинная и всѣми признанная столица всемірной промышленности, было бы достаточно для поглощенія всего вниманія и всѣхъ умственныхъ силъ всякаго другаго народа; но очевидно, что Англія стоитъ выше своихъ собственныхъ промышленныхъ чудесъ. Ее волнуютъ интересы болѣе важные, ея духовная энергія возбуждается болѣе возвышенными помыслами. Европа, въ суетѣ своихъ матеріальныхъ стремленій и безумствъ, не понимаетъ этой духовной жизни, или, точнѣе: той жажды духовной жизни,

---

[10]) Эти слова вѣроятно написаны были по тому поводу, что Пальмеръ около пятидесятаго года уже началъ колебаться въ стремленіяхъ къ православію и поддаваться внушеніямъ католическимъ, въ слѣдствіе тѣхъ замедленій и препятствій по дѣлу о присоединеніи его къ православію, о которыхъ мы говорили въ самомъ предисловіи къ письмамъ Хомякова.

которая выражается въ волненіи по поводу дѣла Горгама и папскаго вопроса. Надъ первымъ почти вездѣ смѣялись, какъ надъ чѣмъ-то дѣтскимъ, недостойнымъ образованной націи; второе сочли такимъ же ребячествомъ и признакомъ болѣзненнаго самолюбія англичанъ и англиканской церкви въ особенности. Я недавно слышалъ разговоръ француза съ однимъ изъ моихъ соотечественниковъ. Они сошлись въ слѣдующемъ глубокомысленномъ заключеніи: самолюбіе всѣхъ народовъ теперь можетъ утѣшиться; Англія, эта земля чудесъ, до того безразсудна, что толкуетъ въ продолженіи цѣлыхъ мѣсяцевъ о догматическомъ помѣшательствѣ приходскаго священника и о пустыхъ, ничего не значащихъ титулахъ какихъ-нибудь двѣнадцати епископовъ.

Конечно, такого рода мнѣнія доказываютъ лишь, какъ не высоко, въ умственномъ отношеніи, стоятъ лица провозглашающія ихъ; однако нельзя не признать, что форма, принятая религіозными движеніями въ Англіи, много способствовала скрытію истинной важности спорныхъ вопросовъ. Мнѣ кажется даже, что эта форма обманываетъ и большинство вашихъ соотечественниковъ, и что они рады обману, дозволяющему имъ укрыться отъ неизбѣжной встрѣчи съ истиннымъ вопросомъ, отъ необходимости стать къ нему лицемъ къ лицу и признать его значеніе и важность. А все-таки вопросъ не можетъ быть устраненъ.

Дѣло Горгама приняло форму спора о юрисдикціи; въ папскомъ вопросѣ споръ шелъ о титулахъ; но въ томъ и другомъ форма не болѣе, какъ предлогъ. Горгамскій вопросъ, въ сущности, не что иное, какъ несогласіе между пресвитеромъ и епископомъ по поводу сомнительнаго богословскаго мнѣнія; это—возобновленіе старыхъ недоразумѣній объ opus operans и opus operatum. Основаніе богословскаго мнѣнія, единственное обстоятельство, которое могло придать ему нѣкоторое значеніе, это вопросъ о томъ, подвергаются ли некрещенные младенцы вѣчному осужденію согласно съ мнимо кроткимъ, но въ сущности жестокимъ ученіемъ Августина, или: они спасутся,

согласно съ духомъ истиннаго милосердія, которое выражается въ Евангеліи? Вопросъ этотъ — лѣло одного любопытства; на него рѣшительно не найдется отвѣта ни въ откровеніи, ни въ преданіи; онъ былъ окончательно затемненъ умствованіями схоластической науки, или скорѣе, схоластическаго невѣжества. Рѣшеніе гражданской власти, по моему мнѣнію, очень благоразумно. Но этимъ же самымъ рѣшеніемъ допускается и установляется, какъ законъ, что гражданская власть судитъ вопросы церковной дисциплины, и что еще важнѣе, этимъ рѣшеніемъ признается, что сомнѣнія о догматахъ, возникшія въ средѣ церкви, могутъ быть устраняемы гражданскою властью, прежде, чѣмъ рѣшитъ ихъ сама церковь. Это уже чисто прусское протестанство. Если церковь приметъ это рѣшеніе, то она тѣмъ самымъ объявитъ себя вполнѣ протестантскою, вполнѣ не каѳолическою и, по неизбѣжной необходимости, впадетъ въ нѣмецкій раціопализмъ.

Нападеніе со стороны папы, въ сущности, еще ничтожнѣе вопроса о крещеніи. Папа имѣетъ несомнѣнное право посвящать епископовъ для Ирландіи; въ продолженіи многихъ лѣтъ онъ имѣлъ de facto право управлять церковными дѣлами всего римскаго католическаго населенія Англіи; теперь ему разсудилось назначить своимъ уполномоченнымъ въ Англіи опредѣленныя мѣстопребыванія и титулы. Гдѣ тутъ опасность? Въ чемъ заключается оскорбленіе? Титулъ, по мѣстности, можетъ имѣть значеніе для церкви опредѣляющей себя географически, для римской церкви; но для Англіи, какъ государства, для англичанъ, какъ христіанъ, могутъ ли эти фантастическія притязанія имѣть какое-нибудь значеніе? Еслибы якобитскій патріархъ вздумалъ прислать въ Англію 12 епископовъ облеченныхъ самыми громкими титулами, то неужели ихъ бы также встрѣтили съ криками негодованія? Дружный смѣхъ былъ бы, конечно, единственнымъ имъ привѣтствіемъ. Въ чемъ же разница? А впечатлѣніе, въ первомъ случаѣ, совсѣмъ иное и причина этого очевидна. Церковь въ Англіи, или по крайней мѣрѣ, значительная часть ея, хотя и разорвала узы подчинявшіе ее Риму, однако чувствуетъ

себя безпрестанно угрожаемою ультрапротестантствомъ, и крѣпко стоитъ за призракъ каѳоличности, въ тайной надеждѣ, что авось-либо, когда нибудь, состоится сдѣлка, которая дастъ англиканцамъ право утверждать, что они всегда держались преданія и никогда не были вполнѣ отчуждены отъ одной изъ первобытныхъ церквей. Теперь Римъ отвергаетъ ихъ рѣшительно; Римъ показалъ, что онъ отрицаетъ ихъ существованіе какъ церкви, или точнѣе, не хочетъ о немъ знать. Такимъ образомъ они чувствуютъ себя отброшенными въ протестантство, по ихъ понятіямъ — убійственное для всякой религіи, или же—вынужденными признать, что англиканство есть не церковь, а простое учрежденіе. Вотъ, кажется, единственный ключъ къ религіознымъ волненіямъ, происходившимъ въ теченіи послѣднихъ мѣсяцевъ. Англія почувствовала, что англиканство, въ теперешнемъ его видѣ, удержаться не можетъ. Та скорбь, то глубокое потрясеніе, съ которыми почувствовала это Англія (хотя правда не признаваясь въ этомъ), приноситъ великую честь искренности и силѣ ея религіозныхъ стремленій.

И англійское и римское правительства сдѣлали все, что могли, чтобъ выяснить вопросъ и оба были поняты. Въ непродолжительное время совершилось много отпаденій въ латинство; объ нихъ много говорили. Переходы въ ультрапротестантство, хотя они и остались незамѣченными, были еще многочисленнѣе. Тѣ, которые стремятся къ каѳоличеству, чувствуютъ, что обрывки преданія, произвольно набранные, безъ непрерывности и авторитета, и безпрестанно подвергаемые сомнѣнію, не могутъ составить каѳолической церкви. Тѣ, которые требуютъ свободы протестантства, чувствуютъ, что свобода, ограниченная остатками преданія и авторитета, не есть истинное протестантство. Всякій тянетъ въ свою сторону и никого нельзя обвинить. Положеніе англиканства теперь совершенно опредѣлилось. Это узкая земляная насыпь сомнительной устойчивости, о которую, съ двухъ сторонъ, ударяютъ волны романизма и протестантства, и которая, съ обѣихъ сторонъ, быстро осыпается въ неизмѣримыя глубины. Такое положеніе долго продержаться не можетъ, но гдѣ же изъ него выходъ?

Романизмъ есть противная природѣ тираннія. Протестантство есть беззаконный бунтъ. Ни того ни другаго признать нельзя. Но гдѣ же единство безъ самовластія? Гдѣ свобода безъ бунта? И то и другое находится въ древнемъ, непрерывающемся, неискаженномъ преданіи церкви. Здѣсь единство, облеченное большею властью, чѣмъ деспотизмъ Ватикана; ибо *оно основано на силѣ взаимной любви.* Здѣсь свобода болѣе независимая, чѣмъ безначаліе протестантства; ибо *она управляется смиреніемъ взаимной любви.*—Вотъ твердыня и убѣжище.

Въ девятомъ вѣкѣ, Римъ разорвалъ святой союзъ любви и впалъ въ то догматическое заблужденіе, которое вы сами такъ откровенно признали и такъ сильно опровергли. Болѣзнь христіанскаго міра должна быть излѣчена. Почему бы Англіи не положить начала этому желанному излѣченію? Чѣмъ опаснѣе становится положеніе англиканской церкви, тѣмъ настойчивѣе призываются ея члены къ начинанію дѣла возрожденія. Конечно, на первое время, нельзя надѣяться на сочувствіе всѣхъ англиканцевъ, ни даже большинства. Въ Англіи, какъ и вездѣ, большинство рабствуетъ въ невѣріи, мірскихъ заботахъ, невѣжествѣ, предубѣжденіяхъ, привычкахъ и апатіи. Но сила Божія не въ числительности. Пусть хоть немногіе заговорятъ и станутъ дѣйствовать рѣшительно и хотя бы ихъ было не болѣе, чѣмъ первыхъ апостоловъ, все же они могутъ, подобно древнимъ учителямъ христіанства, положить начала быстрому теченію духовныхъ побѣдъ. Я считаю теперешнее время особенно благопріятнымъ именно потому, что оно крайне опасно, и потому, что опасность стала такъ явна.

Надѣюсь, что вы не осудите откровенности моей рѣчи. Я не могу говорить объ англиканской церкви безъ глубокаго и искренняго волненія. Я жалѣю о теперешнемъ ея положеніи, но источникомъ надежды служитъ мнѣ рвеніе, одушевляющее членовъ этой церкви въ дѣлѣ проповѣданія имени Христова по всему міру. Да обрѣтутъ они у себя дома и для себя самихъ тотъ миръ душевный и ту духовную радость, которые они стараются распространять въ отдаленныхъ племенахъ [11]).

(6 іюня 1851).

---

[11]) Необходимыя поясненія къ этому письму—о дѣлѣ Горгама, о спорѣ съ папою и другихъ предметахъ—читатели найдутъ въ особенной статьѣ, слѣдующей за симъ.

ПО ПОВОДУ ПИСЕМЪ ХОМЯКОВА КЪ ПАЛЬМЕРУ.

Четвертое, пятое и шестое письма Хомякова къ Пальмеру имѣютъ между собою тѣсную связь. На первый взглядъ они не представляютъ въ себѣ глубокаго содержанія и значенія. Въ нихъ какъ будто нѣтъ даже никакого единства, опредѣленной идеи и цѣли, а набросаны отрывочныя, легкія наблюденія и замѣтки о предметахъ самаго разнохарактернаго свойства—объ англиканскомъ религіозномъ движеніи, объ изданномъ въ 1848 году посланіи восточныхъ патріарховъ, о характерѣ православія, католичества и протестантства, о религіозномъ состояніи западнаго европейскаго міра, объ англійскомъ епископѣ Гампденѣ и пасторѣ Горгамѣ, о которыхъ въ свое время много говорили въ Англіи, но потомъ конечно забыли, о французской революціи 1848 года, о промышленной всемірной выставкѣ бывшей въ Лондонѣ въ 1851 году, о семейныхъ дѣлахъ, личныхъ знакомствахъ и проч.... Но кто внимательно вчитается въ эти письма, сообразитъ содержаніе ихъ съ тѣми обстоятельствами и цѣлями, въ виду которыхъ они писаны, сопоставитъ мысли здѣсь высказанныя съ раскрытыми въ другихъ сочиненіяхъ Хомякова, тотъ можетъ замѣтить, что эти, повидимому случайно, безъ опредѣленной мысли и цѣли набросанныя, наблюденія и замѣтки представляютъ въ себѣ плодъ глубокаго, твердаго и строго опредѣлившагося воззрѣнія, проникнуты одними общими идеями, направлены къ одной цѣли. Цѣль эта состоитъ въ томъ, чтобы изобразить неудовлетворительность современнаго состоянія религіоз-

ной жизни въ западной Европѣ и указать благороднымъ душамъ, стремящимся къ истинѣ, свѣтъ истины въ православіи, въ особенности же поддержать и сознательно укрѣпить сочувствіе къ православію въ тѣхъ, которые уже имѣютъ расположеніе къ нему, но еще удерживаются отъ рѣшительнаго принятія истины различными недоразумѣніями. Черты, которыми авторъ характеризуетъ религіозное состояніе западной Европы, при всей своей легкости и отрывочности, такъ полны и живы, что, соединивъ ихъ вмѣстѣ и выразивъ нѣкоторыя съ большею опредѣленностію на основаніи другихъ сочиненій того же автора, мы можемъ составить цѣльную картину религіознаго состоянія западно-европейской жизни,—такую, которая не будетъ лишена правды и смысла даже и для настоящаго времени. Это мы и постараемся сдѣлать въ настоящемъ приложеніи къ письмамъ Хомякова.

Эти письма, нужно замѣтить, писаны были Хомяковымъ подъ живымъ впечатлѣніемъ личнаго наблюденія западной религіозной жизни, во время и послѣ заграничнаго путешествія, сдѣланнаго имъ въ 1847 году. Со многими членами англиканской церкви, въ особенности сочувствующими православію, Хомяковъ въ то время лично познакомился во время пребыванія въ Англіи (съ Пальмеромъ онъ познакомился еще передъ поѣздкой за границу, когда Пальмеръ нѣсколько времени прожилъ въ Москвѣ). Въ письмахъ къ Пальмеру Хомяковъ передаетъ ему впечатлѣнія своего заграничнаго путешествія, обращая вниманіе въ каждомъ фактѣ преимущественно на ту сторону, съ какой онъ могъ имѣть отношеніе къ занимавшему Пальмера вопросу объ англиканствѣ и православіи, и стараясь такимъ образомъ какъ бы съ разныхъ сторонъ, съ разныхъ точекъ зрѣнія, освѣщать для него религіозный вопросъ. Слѣды того настроенія мысли, въ какомъ тогда находился Хомяковъ, и многія частныя замѣчанія, высказываемыя имъ въ этихъ письмахъ, встрѣчаются и въ другихъ печатавшихся въ русскихъ изданіяхъ того времени сочиненіяхъ и письмахъ Хомякова (письмо объ Англіи въ «Москвитянинѣ 1848 года»,

о возможности русской художественной школы, по поводу Гумбольдта, Аристотель и всемірная выставка). А основныя идеи объ отличительномъ характерѣ католичества, протестантства и православія, еще мало раскрытыя, но уже твердо намѣченныя здѣсь, послужили въ послѣдствіи темою для трехъ большихъ его брошюръ, изданныхъ на французскомъ языкѣ въ 1853, 1855 и 1858 годахъ....

Наблюденіе западной религіозной жизни, говоритъ Хомяковъ, оставляетъ въ душѣ чувства унынія и глубокой тоски. Вездѣ видны ясные слѣды нравственнаго разложенія, несмотря на весь наружный успѣхъ матеріальнаго развитія. Такое впечатлѣніе производитъ прежде всего религіозная жизнь въ Германіи, преимущественно въ Пруссіи; она поражаетъ наблюдателя крайнимъ отсутствіемъ всякаго единенія въ религіозныхъ идеяхъ и стремленіяхъ. Берлинъ—главный центръ умственнаго и общественнаго развитія Германіи, Хомяковъ называетъ столицею *самодовольнаго раздора*. Между тѣмъ единеніе, по обѣтованію Евангелія и выраженному въ самомъ символѣ вѣрованію христіанства, есть существеннѣйшій признакъ истинной церкви, видимое знаменіе постояннаго въ ней пребыванія Господа, сладчайшая радость человѣческаго сердца. А здѣсь безграничное развитіе индивидуализма, т.-е. обособленности, разъединенности идей, стремленій, интересовъ. Здѣсь каждый отдѣльный умъ ставитъ центромъ самого себя; здѣсь трудно отыскать одинъ какой-либо пунктъ вѣры, одно какое-нибудь чувство, которое бы могло служить звеномъ духовнаго общенія человѣка съ человѣкомъ, въ христіанскомъ смыслѣ этого слова. Самое стремленіе къ единенію здѣсь повидимому изчезло. Нормально ли такое направленіе мысли и жизни? Хомяковъ не разъясняетъ этого вопроса. Но для человѣка разумѣвающаго дѣло понятно само собою. При напряженнѣйшей дѣятельности множества разрозненно направленныхъ жизненныхъ силъ можно ожидать повидимому много разнообразныхъ плодовъ личной дѣятельности въ наукѣ, въ литературѣ, въ общественной жизни. Но эти разрозненные резуль-

таты личной дѣятельности, не имѣя между собою живаго единства, не могутъ имѣть и живаго плодотворнаго значенія для общества. Примѣромъ этому можетъ служить богословская литература Германіи. По неизчислимому множеству серьезнѣйшихъ трудовъ появляющихся въ ней, по необозримому разнообразію развивающихся въ нихъ идей, по тщательнѣйшей разработкѣ самыхъ частныхъ и мелкихъ вопросовъ богословской и церковно-исторической науки въ германской литературѣ, не должна ли бы она имѣть величайшее вліяніе на развитіе религіозной жизни, не должна ли бы она быть учительницею вѣры во всемъ христіанскомъ мірѣ? Между тѣмъ много ли она имѣетъ вліянія на религіозную жизнь даже въ своей собственной странѣ? Кого учатъ, кромѣ самихъ себя, и чему научаютъ многочисленнѣйшіе и ученѣйшіе германскіе учители и богословы? Много ли положительныхъ результатовъ для жизни даетъ необозримое множество идей развиваемыхъ ими? Много ли останется отъ нихъ въ наслѣдіе будущимъ вѣкамъ для самой науки? Не постигнетъ ли въ будущемъ большую часть оригинальнѣйшихъ трудовъ нѣмецко-богословской науки та же участь, какая постигла многотомныя произведенія средневѣковыхъ схоластиковъ, безплодно трудившихся цѣлые вѣка надъ разъясненіемъ вопросовъ не имѣющихъ живаго значенія? Какой же смыслъ при этомъ могутъ имѣть самые широкіе результаты напряженной личной дѣятельности?... При крайней разъединенности идей, стремленій и интересовъ, невольно, по выраженію Хомякова, должно чувствоваться каждымъ дѣятелемъ наводящее на душу уныніе и тоску духовное одиночество среди многочисленной и постоянно волнующейся толпы, въ которой каждый занятъ только своими идеями и стремленіями. Взаимнаго соглашенія, сочувствія, сотрудничества, подкрѣпленія и поощренія, при которыхъ только и можетъ имѣть силу, полноту и жизненное вліяніе самая геніальная личная дѣятельность, здѣсь быть не можетъ. Такимъ образомъ, начало индивидуализма, характеризующее собою по преимуществу развитіе германской науки и жизни, и выражающееся

въ самомъ вѣроисповѣдномъ характерѣ германскаго протестантизма, очевидно, не можетъ быть твердымъ и здоровымъ началомъ жизни.

Одна сторона въ направленіи германской мысли, по замѣчанію Хомякова, возбуждаетъ отрадное впечатлѣніе и не даетъ отчаяваться за будущее духовной жизни германскаго народа. Это та искренняя и неутомимая ревность въ изысканіи истины, та глубокая сосредоточенность и строгая добросовѣстность, съ которою германская мысль отдается всякаго рода умственнымъ изслѣдованіямъ. Умъ сосредоточенный, вдающійся въ серьезное размышленіе, имѣетъ по крайней мѣрѣ возможность прислушаться къ голосу Божественной истины. Эта строгая добросовѣстность германской мысли уже и начинаетъ показывать добрые результаты какъ вообще въ ея развитіи и направленіи, такъ между прочимъ и въ области богословскихъ изслѣдованій. То начало отвлеченно-разсудочнаго, и притомъ исключительно индивидуальнаго, не знающаго никакихъ жизненныхъ взаимодѣйствій и ограниченій, развитія, на которомъ по преимуществу стояла германская мысль со временъ реформаціи, признается теперь многими несостоятельнымъ. Является потребность и стремленіе спуститься изъ области отвлеченныхъ безгранично-свободныхъ умствованій на твердую фактическую жизненную почву, и дать болѣе правильности и полноты результатамъ личной дѣятельности взаимнымъ объединеніемъ частныхъ стремленій. Единеніе политическое и религіозное становится въ настоящій вѣкъ главнѣйшимъ предметомъ государственныхъ и общественныхъ стремленій въ Германіи. И дабы это единеніе держалось и опредѣлялось не одною внѣшнею силою и случайными направленіями временнаго политическаго настроенія, является у лучшихъ людей Германіи потребность и желаніе найдти для него болѣе прочную нравственную опору. Въ идеальныхъ представленіяхъ замѣчательнѣйшихъ мыслителей Германіи начинаетъ складываться мало-по-малу образъ церкви—не въ томъ безхарактерномъ и неопредѣленномъ смыслѣ, какой имѣло это

слово у протестантовъ съ XVI вѣка, т.-е. не въ смыслѣ только собранія людей, объединенныхъ между собою общимъ именемъ и нѣсколькими условными формулами, но признающихъ за собою полное право разногласить другъ съ другомъ во всѣхъ существенныхъ вопросахъ вѣры и жизни,— но церкви съ тѣми высокими свойствами свободнаго единодущія и единомыслія, которыя по христіанскому понятію должны быть существеннѣйшимъ признакомъ живаго и единаго тѣла Христова. Такая церковь, по сознанію и выраженію самихъ протестантскихъ писателей, есть для католическаго и протестантскаго міра *церковь лучшихъ временъ христіанства* или *церковь будущаго*. (До того, чтобы искать признаковъ ея въ существующей православной церкви, нѣмецкіе богословы еще далеки.) Стремленія къ приготовленію этой церкви выражаются въ образованіи частныхъ религіозныхъ обществъ и въ созваніи религіозныхъ собраній и съѣздовъ, которые въ нынѣшній вѣкъ при всѣхъ неблагопріятныхъ условіяхъ религіозной жизни въ Германіи получили въ ней такое развитіе и значеніе, какого никогда не имѣли. Конечно, до принятія истины во всей ея полнотѣ здѣсь еще далеко. Даже и начатковъ обращенія къ православію въ Германіи почти не замѣтно. Вмѣстѣ съ усиліями лучшихъ дѣятелей, направленными къ цѣлямъ положительнымъ — къ утвержденію въ истинѣ, къ созиданію, къ объединенію, въ Германіи въ самыхъ широкихъ размѣрамъ продолжается работа отрицанія, разрушенія, низпроверженія послѣднихъ остатковъ вѣрованія въ высшіе духовные интересы и стремленія. По крайней мѣрѣ въ послѣднее время становится болѣе и болѣе замѣтнымъ это рѣшительное раздвоеніе въ направленіи германско-протестантской мысли. Въ то время, какъ представители одного направленія все дальше и дальше заходятъ въ отрицаніи положительнаго содержанія христіанства и всякой религіи, представители другаго, какъ въ общемъ настроеніи мысли, такъ и во многихъ частныхъ воззрѣніяхъ, можетъ быть и сами того не замѣчая, гораздо ближе своихъ предшественниковъ-протестантовъ XVI и

XVII вѣка, подходятъ къ положительнымъ вѣрованіямъ церкви. Такихъ наивныхъ мыслителей, каковы были старые протестантскіе богословы XVI и XVII вѣковъ, при всемъ разрушительномъ направленіи своей дѣятельности искренно думавшіе сохранить въ протестантствѣ опредѣленный характеръ христіанскаго исповѣданія съ извѣстнымъ положительнымъ содержаніемъ, становится меньше и меньше. Каково въ будущемъ должно быть религіозное состояніе Германіи, это зависитъ отъ того, какія начала и силы въ ней возьмутъ верхъ—созидательныя или разрушительныя. Во всякомъ случаѣ, если что можетъ вывести религіозную мысль Германіи изъ того колеблющагося неопредѣленнаго положенія, въ какомъ она находится, и навести ее на твердый путь, то это именно та строгая добросовѣстность, съ какою она относится ко всякому серьезному вопросу, и которая не должна позволять ей принимать безъ серьезной критики результаты—какъ положительнаго, такъ и отрицательнаго направленія мысли. Это горячее и искреннее исканіе истины, какое выражается въ лучшихъ представителяхъ германской мысли, конечно, должно вмѣниться ей въ заслугу къ принятію истины, несмотря на всѣ ея уклоненія и заблужденія.

Религіозное состояніе Франціи представляется Хомякову еще болѣе безотраднымъ, чѣмъ Германіи. Здѣсь даже нѣтъ того искренняго исканія истины и той добросовѣстности, которыя по крайней мѣрѣ въ будущемъ обѣщаютъ вывести германскую мысль на твердый путь. Здѣсь—крайняя легкость общественнаго настроенія, самодовольная разсѣянность, какъ бы бездомность мысли, т.-е. отсутствіе серьезнаго вниманія къ своему внутреннему состоянію, къ важнѣйшимъ вопросамъ жизни и совѣсти. Эта черта объясняется не только природными особенностями народнаго французскаго характера, но и вѣковымъ вліяніемъ римской церкви, которая намѣренно въ обществахъ бывшихъ подъ ея вліяніемъ старалась подавлять живой интересъ къ сознательному и глубокому возбужденію религіозныхъ вопросовъ. То впечатлѣніе, которое Хомяковъ выноситъ изъ

наблюденія религіозной жизни во Франціи, въ большей или меньшей степени должна оставлять всякая католическая страна, не исключая самой Италіи. Поэтому-то между прочимъ отъ католиковъ, при всемъ видимомъ согласіи большей части пунктовъ ихъ ученія съ православнымъ, мы во всякомъ случаѣ менѣе можемъ ожидать сочувствія и стремленія къ православію, чѣмъ отъ протестантовъ,—хотя послѣдніе въ своихъ воззрѣніяхъ какъ будто гораздо далѣе удалились отъ православія, чѣмъ первые. Какъ ни мало еще въ настоящее время можно находить залоговъ стремленія къ православію въ Англіи, въ сѣверной Америкѣ, въ самой протестантской Германіи; но такіе залоги все-таки есть, и говорить о нихъ по крайней мѣрѣ людямъ понимающимъ дѣло не можетъ казаться страннымъ. Искать же признаковъ склонности къ православію во Франціи, въ Италіи, въ Испаніи поистинѣ было бы въ настоящее время слишкомъ мечтательно. Между сочиненіями Хомякова, въ которыхъ онъ обращалъ призывный голосъ православія къ міру западному, есть одно прямо обращенное въ среду міра католическаго. Это—письмо къ янсенистскому епископу Лоосу. Нельзя не сознаться, что это письмо, при всей его убѣдительности, болѣе, чѣмъ всѣ другія сочиненія Хомякова въ томъ же родѣ, должно было остаться гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. При всемъ томъ, что янсенисты, и вообще такъ-называемые галликанцы занимаютъ исключительное положеніе въ средѣ католическаго міра и имѣютъ повидимому всѣ логическія и историческія основанія сочувственно относиться къ православной восточной церкви; при всемъ томъ, даже и здѣсь сознательныхъ и опредѣленныхъ стремленій къ православію нельзя ожидать столько, сколько можно ожидать напр. въ англиканской церкви. Въ протестантскомъ мірѣ есть по крайней мѣрѣ исканіе истины; въ католическомъ же оно болѣе подавлено и заглушено цѣлыми вѣками лжи. Во Франціи и въ другихъ католическихъ странахъ, при отсутствіи серьезнаго вниманія къ вопросамъ совѣсти, очень легко могутъ уживаться вмѣстѣ признаніе необходимости свѣтской власти папъ съ от-

рицаніемъ самыхъ основныхъ догматовъ христіанства. Здѣсь нужно можетъ быть обществу пережить и переиспытать какія нибудь особенныя сильныя потрясенія въ жизни нравственной и общественной, чтобы дойти до болѣе серьезнаго отношенія къ основному вопросу жизни, къ вопросу совѣсти. Но какъ тяжело обходятся такія нотрясенія и сколько ихъ можетъ пройти даромъ прежде, нежели легкомысленное общество пойметъ ихъ высшее вразумляющее значеніе! По-этому-то Хомяковъ въ 1848 году (въ концѣ 4 письма) съ такою безнадежною грустью отзывался о происходившихъ тогда политическихъ переворотахъ во Франціи. «События слѣдуютъ одно за другимъ съ поразительною неожиданностью. Поднимаются самые важные вопросы, и человѣкъ думаетъ разрѣшить ихъ безъ помощи вѣры, (можно прибавить даже безъ вниманія къ вопросу вѣры)—какъ бы человѣчество дорого не поплатилось за безумную гордость разума! Рука Божественнаго милосердія да усмиритъ и направитъ угрожающую бурю». Франціи въ послѣднія сто лѣтъ уже много разъ пришлось испытать, къ какимъ непрочнымъ результатамъ могутъ приводить самыя радикальныя измѣненія внѣшнихъ политическихъ формъ жизни, безъ измѣненія внутреннихъ нравственныхъ началъ ея.

«Изъ всѣхъ странъ, которыя я посѣтилъ въ продолженіе своего путешествія, говоритъ Хомяковъ, мнѣ тяжело было разстаться только съ Англіею; о ней одной я всегда буду думать съ глубокимъ сочувствіемъ. Здѣсь есть несомнѣнные, хотя и внѣшніе признаки истинной религіозности не въ частной только жизни отдѣльныхъ личностей, а въ самомъ настроеніи народной жизни. Здѣсь есть искреннее стремленіе къ единенію духовной жизни. Многочисленныя и нерѣдко переполненныя народомъ церкви, усердіе къ молитвѣ, торжественность еще не совсѣмъ забытыхъ древнихъ формъ богослуженія, даже нѣсколько пуританское чествованіе воскреснаго дня [1]), все

[1]) Вотъ какъ описываетъ Хомяковъ въ письмѣ объ Англіи, напечатанномъ въ Москвитянинѣ 1848 года, празднованіе въ Англіи воскреснаго дня и смыслъ его:

«На третій день (по пріѣздѣ въ Лондонъ) поутру пошли мы къ обѣднѣ

это оставляетъ глубокое, радостное впечатлѣніе, все это можетъ казаться признакомъ общенія духовной жизни въ странѣ.

въ церковь нашего посольства. Улицы были почти пусты: кое-гдѣ по тротуарамъ пробѣгали торопливо люди, опоздавшіе къ церковной службѣ. Чрезъ два часа пошли мы назадъ. На улицахъ движенія не было, только по тротуарамъ шли толпы людей, которыхъ лица выражали тихую задумчивость: они возвращались домой отъ службы церковной. Та же тишина продолжалась цѣлый день. Таково воскресенье въ Лондонѣ. Страненъ видъ этой пустоты, странно безмолвіе въ этомъ громадномъ, шумномъ, вѣчно кипучемъ городѣ: но за то едвали можно себѣ представить что-нибудь величественнѣе этой неожиданной тишины. Мгновенно замолкли заботы торговой жизни, изчезли заманки роскоши, закрылись эти цѣльныя двухъ-ярусныя стекла изъ-за которыхъ выглядываютъ, кажется, всѣ сокровища міра; закрылись мастерскія, въ которыхъ неутомимый трудъ едва можетъ снискать себѣ насущный хлѣбъ; успокоилась всякая суета: два милліона людей самыхъ промышленныхъ, самыхъ дѣятельныхъ въ цѣломъ свѣтѣ, остановили свои занятія, перервали свои заботы, и все это изъ покорности одной высокой мысли. Мнѣ было отрадно это видѣть; мнѣ было весело *за нравственность воли народной*, за благородство души человѣческой. Странное дѣло, что есть на свѣтѣ люди, которые не понимаютъ и не любятъ воскресной тишины въ Англіи: въ этой непонятливости видна какая-то мелкость ума и скудость души. Конечно, не всѣ, далеко не всѣ англичане празднуютъ воскресенье духовно такъ, какъ они соблюдаютъ наружную его святость: конечно, между тѣмъ какъ на улицахъ видно вездѣ благоговѣйное спокойствіе, во многихъ домахъ, иногда самыхъ аристократическихъ, идутъ дѣла порока и разврата. «Что жъ? люди фарисействуютъ и лицемѣрятъ»—скажешь ты? Это правда, но не фарисействуетъ, не лицемѣритъ народъ. Слабость и порокъ принадлежатъ отдѣльному человѣку, но народъ признаетъ надъ собою высшій нравственный законъ, повинуется ему и налагаетъ это повиновеніе на своихъ членовъ. Пусть нѣмецъ и особенно французъ этого не понимаютъ; въ нихъ непонятливость извинительна; но досадно, когда слышимъ русскихъ, или людей, которые должны бы быть русскими, вторящихъ словамъ французовъ и нѣмцевъ. Развѣ первый день Пасхи въ Россіи не соблюдается также строго, какъ воскресенье въ Англіи? Развѣ во время великаго поста пляшутъ хороводы, или раздаются пѣсни въ русскихъ деревняхъ? развѣ есть какія-нибудь общественныя увеселенія даже въ большей части городовъ? Конечно, въ большихъ городахъ представляются исключенія; но надобно понять эти исключенія и ихъ причины. Въ Россіи высшее общество такъ просвѣщено и проникнуто такою духовною религіозностію, что оно не видитъ нужды во внѣшностяхъ народнаго обычая. Англія не имѣетъ этого счастія, и поэтому строже соблюдаетъ общій обрядъ. Но, скажешь ты, если я магометанинъ, я праздную пятницу; если я жидъ, я праздную субботу: въ обоихъ случаяхъ, какое мнѣ дѣло до англійскаго воскресенья? Правда; но въ чужой монастырь съ своимъ уставомъ не ходятъ, а народъ англійскій полагаетъ, что онъ въ Англіи дома».

Но строгій наблюдатель не останавливается на поверхностной сторонѣ явленій. При всемъ своемъ сочувствіи къ Англіи, онъ считаетъ долгомъ правды и любви разоблачить предъ ищущимъ истины—членомъ англиканской церкви смыслъ ея настоящаго положенія. «То наружное единство, которое нынѣ существуетъ въ Англіи, и производитъ такое радостное впечатлѣніе на душу, есть скорѣе призракъ, обманчивое представленіе, чѣмъ истина. Подъ покровомъ этого условнаго единства—наружныхъ формъ благочестія, кроется глубокое разъединеніе въ самомъ существѣ религіозныхъ идей и стремленій. Англія, быть можетъ, не меньше Германіи нуждается въ благодати истиннаго духовнаго единства. Несостоятельность наружнаго единства въ самой Англіи съ каждымъ днемъ ощущается болѣе и болѣе. Нельзя объ этомъ не пожалѣть (почеловѣчески), потому что всякій рѣшительный кризисъ въ жизни народной, всякое предвѣстіе волненій и раздоровъ, естественно печалитъ благородное человѣческое чувство. Но Божественная логика исторіи не отвратима [2]).

---

[2]) *Божественная логика исторіи неотвратима.* Это также одна изъ любимыхъ мыслей Хомякова, и онъ между нашими писателями едвали не одинъ изъ первыхъ старался проводить въ сознаніе русскаго общества убѣжденіе въ строгой разумности и послѣдовательности законовъ исторической жизни. Вообще нельзя не замѣтить, что эта идея, имѣющая такое важное значеніе для разумнаго пониманія исторіи, стала распространяться между нашими передовыми людьми преимущественно со времени ознакомленія ихъ съ философіей Гегеля, въ которой дѣйствительно со всею логическою строгостью уясненъ разумный ходъ историческаго развитія. Но многіе изъ нашихъ мыслителей приняли историческую идею германскаго философа со всѣми крайностями его отвлеченно пантеистическаго воззрѣнія, при которыхъ разумность законовъ историческаго развитія въ его системѣ принимаетъ видъ какого-то fatum'а и механической необходимости, совершенно исключающей участіе свободной личной воли и Промысла Божія въ судьбахъ человѣчества; такъ и доселѣ многими у насъ понимается идея историческаго прогресса. Хомяковъ, который вообще едвали не лучше другихъ не только нашихъ, но и заграничныхъ мыслителей, понималъ и всю гениальность и всѣ слабыя стороны Гегелевой системы, представлялъ смыслъ этой идеи иначе. У него разумность и строгая послѣдовательность историческихъ явленій не исключаетъ вліянія личной свободной воли и Божественнаго Промысла, а напротивъ выходитъ изъ этихъ самыхъ идей и держится

Всякому призраку долженъ прійти конецъ, и благородныя души тогда только станутъ искать и обрѣтутъ истинное единство, когда освободятся отъ обманчиваго призрака единства.

Въ доказательство того, что въ англиканской церкви подъ покровомъ наружнаго единства и крѣпости религіозныхъ стремленій таится глубокое разъединеніе въ самой сущности религіозныхъ идей, и нѣтъ никакой твердой опоры для религіозной жизни, Хомяковъ указываетъ для примѣра Пальмеру нѣсколько фактовъ, которые тогда въ Англіи у всѣхъ были на виду, и занимали собою общественное вниманіе.

На герфордскую каѳедру назначается епископомъ Гампденъ, человѣкъ извѣстный своими раціоналистическими воззрѣніями. Между тѣмъ въ той же церкви видное мѣсто занимаетъ докторъ Пьюзей, глава совершенно противоположной партіи, желающей сохраненія древнихъ преданій, стремящейся къ возстановленію каѳолической церкви... Не есть ли это тоже, что соединеніе положенія и отрицанія въ одномъ предло-

---

ими. Потому и является разумною и свободною историческая жизнь человѣчества, что она въ самомъ началѣ своемъ исходитъ отъ разумно-свободныхъ дѣятелей. При этомъ строгая неизмѣнная логическая послѣдовательность историческихъ явленій (по которой напр. всякая истина носитъ въ себѣ начало жизни, а ложь начало смерти) является не механическою, а нравственною необходимостью,—не безсмысленнымъ fatum'омъ, а выраженіемъ высшей Божественной правды. Нельзя не признать, что такое воззрѣніе заключаетъ въ себѣ гораздо болѣе смысла, жизненности и сообразности съ благороднѣйшими стремленіями человѣческаго духа, нежели то, при которомъ всѣ самыя высокія и благородныя явленія въ жизни человѣчества являются слѣдствіемъ механической, безсмысленной, неизвѣстно откуда взявшейся, необходимости. Точно также строгая законосообразность въ явленіяхъ физическаго міра въ сущности не противорѣчитъ идеѣ божественнаго міроправленія, но выходитъ изъ нея и держится ею. Потому и является жизнь міра разумною, законосообразною и стройною, что ею правитъ высшая разумность, правда и любовь, а не безсмысленная случайность, не грубый произволъ, не механическая необходимость. Такъ нерѣдко начала здравой философіи только по недоразумѣніямъ являются въ противорѣчіи съ разумно понимаемыми началами вѣры: и въ душѣ искреннихъ и крѣпкихъ любителей истины безъ противорѣчія и лицемѣрія могутъ уживаться вмѣстѣ самая крѣпкая и свободная мысль съ самою глубокою и живою вѣрою

женіи? А въ англиканской церкви постоянно встрѣчаются такія явленія. Англиканская церковь съ своею высокою, низкою, и широкою партіями (не говоря о множествѣ партій, находящихся въ Англіи внѣ господствующей церкви) постоянно совмѣщаетъ въ себѣ не только въ числѣ членовъ, но и видныхъ представителей — людей склонныхъ и къ католицизму, и къ православію, и къ чистому протестантизму, и къ самому широкому раціонализму (въ родѣ извѣстнаго епископа Колензо). Есть ли при этомъ какая точка опоры, есть ли опредѣленныя воззрѣнія, есть ли какое единство идей и стремленій въ этой церкви?

Въ экзетерской епархіи возникаетъ соблазнительный споръ между епископомъ и священникомъ по поводу одного неопредѣленнаго богословскаго вопроса. Бламфордскій пасторъ Горгамъ проповѣдуетъ мнѣніе о возможности духовнаго возрожденія и спасенія помимо таинства крещенія (напр. для младенцевъ умирающихъ не крещенными). Экзетерскій епископъ находитъ въ этомъ мнѣніи униженіе силы таинства, и протестуетъ противъ него. Противъ Горгама возбуждается судебное преслѣдованіе, и его дѣло возбуждаетъ сильные толки. Вопросъ запутывается, и наконецъ высшая гражданская власть рѣшаетъ этотъ вопросъ такъ, что повелѣваетъ прекратить споры о немъ. Церковь, отдающая рѣшеніе догматическихъ вопросовъ на судъ гражданской власти, и принимающая это рѣшеніе обязательнымъ для себя, не свидѣтельствуетъ ли тѣмъ самымъ, что въ ней нѣтъ никакой самостоятельности, никакого внутренняго суда и авторитета, никакой твердой опоры для рѣшенія своихъ чисто духовныхъ дѣлъ? Это, по замѣчанію Хомякова, совершенно уже походитъ на оффиціальное протестантство Пруссіи. [3])

---

[3]) Въ Пруссіи около двадцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія правительство рѣшило соединить лютеранское и реформатское исповѣданіе, издавна находившіяся въ спорѣ между собою, въ одну евангелическую церковь, приказавъ составить для ней и одну общую литургію,—и свободное прус-

Папѣ въ 1849 году вздумалось назначить въ Англію двѣнадцать католическихъ епископовъ въ такіе города, въ которыхъ уже есть епископы и архіепископы англиканской церкви. Ничего необыкновеннаго въ этомъ нѣтъ. Римская церковь, не стѣсняясь правами другихъ церквей, и какъ бы не считая ихъ совсѣмъ существующими, очень нерѣдко имѣетъ обыкновеніе назначать своихъ епископовъ въ такія страны, которыя ей вовсе не принадлежатъ (но которыя по ея мнѣнію должны принадлежать ей, такъ какъ ей долженъ принадлежать весь міръ). Такъ издавна дѣйствуетъ римская церковь по отношенію къ восточной церкви, имѣя не только своихъ епископовъ для многихъ православныхъ городовъ востока, но даже и своихъ латинскихъ патріарховъ для Константинополя, Іерусалима, Антіохіи и Александріи. Но восточная церковь, находя это конечно незаконнымъ, при всѣхъ опасностяхъ своего внѣшняго положенія и силѣ латинской пропаганды, нисколько однакоже этимъ не смущается. Не смутилась бы конечно и англиканская церковь, еслибы яковитскій патріархъ вздумалъ прислать въ Англію цѣлые десятки своихъ епископовъ, облеченныхъ самыми громкими титулами. Отъ чего же въ настоящемъ случаѣ такъ смутилось общественное мнѣніе Англіи назначеніемъ папскимъ? Отчего изъ-за этого поднялись крики раздраженія, негодованія, споры, объясненія и т. д? Не отъ чего другаго, какъ отъ того, что англиканская церковь чувствуетъ себя слишкомъ зыбкою и слабою, и всякое покушеніе на нее со стороны Рима представляетъ для нея дѣйствительную и серьезную опасность. Англиканская церковь, хотя и разорвала внѣшнія связи съ Римскою, тѣмъ не менѣе постоянно чувствуетъ себя какъ бы зависимою отъ нея; точно также англиканство, хотя и твердо стоитъ за свою ка-

---

ское протестантство (за исключеніемъ незначительныхъ протестовъ) покорно послѣдовало указу правительства, и замѣчательнѣйшіе нѣмецкіе богословы стали стараться всячески развивать идею *евангелической уніи*. Подобныхъ фактовъ никогда не бывало въ исторіи византійской и русской церкви, обыкновенно укоряемыхъ западными писателями въ цезаропапизмѣ!.

ѳоличность, и ни за что не хочетъ признавать себя протестантствомъ, однако на самомъ дѣлѣ чувствуетъ въ себѣ близкое сродство съ протестантствомъ. Англиканцы желаютъ считать свое исповѣданіе самостоятельнымъ, но въ сущности по своимъ религіознымъ принципамъ и тенденціямъ одни изъ нихъ католики, другіе протестанты; и неудержимая сила логики влечетъ однихъ изъ нихъ къ чистому католицизму, другихъ къ чистому протестантизму. Тѣ, которые имѣютъ склонность къ католичеству, чувствуютъ, что обрывки преданій произвольно набранныхъ безъ преемственности авторитета и безпрестанно подвергаемыхъ сомнѣніямъ, не могутъ составить католической церкви. Тѣ, которые желаютъ полной свободы протестантства, чувствуютъ, что свобода, ограниченная остатками преданій и авторитетовъ, не есть истинное протестантство. Всякій естественно тянетъ въ свою сторону, и никакого единства и согласія въ стремленіяхъ англиканства быть не можетъ. При такомъ положеніи дѣла всякое сколько-нибудь усиленное вліяніе на Англію со стороны католичества или протестантства, конечно, должно грозить серьезною опасностью непоколебимости англиканской церкви. *Англиканство,* говоритъ Хомяковъ, *это узкая земляная насыпь сомнительной устойчивости, о которую съ двухъ сторонъ ударяютъ волны латинства и протестанства, и которая съ обѣихъ сторонъ быстро осыпается въ неизмѣримыя глубины.*

Такое положеніе дѣла очевидно долго держаться не можетъ. Гдѣ же исходъ изъ него?

Самая отрадная сторона въ настоящемъ религіозномъ состояніи Англіи, по мнѣнію Хомякова, заключается въ томъ, что Англія (въ лицѣ конечно наиболѣе сознательныхъ представителей своихъ) чувствуетъ неопредѣленность и ненормальность своего религіознаго положенія и серьезно озабочена и опечалена имъ. Оттого-то въ ней возбуждаетъ такія сильныя волненія всякій малозначительный повидимому религіозный вопросъ, всякій мало замѣтный фазисъ церковной жизни, въ которомъ выражается критическое состояніе англиканства, и

это, по выраженію Хомякова, *дѣлаетъ великую честь ея искренности и силѣ ея религіозныхъ потребностей.* Европа, въ суетѣ своихъ матеріальныхъ стремленій и интересовъ, не понимаетъ той духовной жизни, или точнѣе той жажды духовной жизни, которая выражается въ религіозныхъ волненіяхъ Англіи. Многіе могутъ находить страннымъ и смѣшнымъ, какъ такая образованная страна, какъ Англія, страна чудесъ, можетъ до того увлекаться религіозными интересами, что толкуетъ въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ о какой-нибудь догматической маніи приходскаго священника (Горгама), и о пустыхъ ничего не значащихъ титулахъ двѣнадцати католическихъ епископовъ. Но для человѣка размышляющаго — такое серьезное вниманіе къ религіознымъ вопросамъ показываетъ самую высокую сторону англійскаго духа. Оно стоитъ выше всѣхъ по истинѣ достойныхъ удивленія промышленныхъ чудесъ Англіи, выше вавилонскаго предпріятія всемірной выставки въ хрустальномъ дворцѣ (бывшей въ томъ же 1851 году). Оно показываетъ, что духовная энергія Англіи можетъ возбуждаться самыми важными интересами, самыми возвышенными идеями. [1])

---

[1]) Здѣсь кстати мы обратимъ вниманіе на то, что говоритъ Хомяковъ (въ пятомъ письмѣ) вообще о важности религіозныхъ событій и вопросовъ для исторіи человѣчества. «Отвлеченные вопросы вѣры почти всѣми считаются менѣе интересными и менѣе важными, чѣмъ практическіе вопросы дипломатіи и политики; таково общее мнѣніе, и я этому не удивляюсь, хотя и нахожу это мнѣніе однимъ изъ самыхъ ошибочныхъ и ложныхъ. Оно ложно не только съ философской точки зрѣнія, ибо религіозные вопросы касаются вѣчныхъ истинъ, и единственнаго истиннаго человѣческаго счастія; но и съ точки зрѣнія исторической». Въ доказательство этого Хомяковъ указываетъ на то величайшее вліяніе, какое имѣли на европейскую исторію два религіозные факта—распространеніе аріанства и осужденіе его на Никейскомъ соборѣ, и отдѣленіе западной церкви отъ восточной. Къ сожалѣнію, нужно сказать, что значеніе этихъ фактовъ, и многихъ другихъ подобныхъ, доселѣ надлежащимъ образомъ не уяснено исторіею и вообще въ исторіи еще очень мало обращается вниманіе на значеніе религіозныхъ идей для развитія народной жизни. Въ обществѣ очень немного людей, способныхъ, подобно Хомякову, вопросамъ религіознымъ давать больше значенія, чѣмъ политическимъ, и въ самыхъ дѣлахъ политическихъ видѣть вліяніе причинъ религіозныхъ. Большинство даже и образованныхъ людей

Но въ чемъ же должна найти себѣ исходъ и удовлетвореніе эта духовная энергія, эта жажда духовной жизни, которая высказывается въ современныхъ религіозныхъ волненіяхъ Англіи?

Англиканство образовалось подъ взаимодѣйствіемъ началъ католическихъ и протестантскихъ; оно и въ настоящемъ своемъ состояніи представляетъ непослѣдовательную смѣсь латинства и протестантства. Потому и естественно, что, при разложеніи на свои составные элементы, англиканство должно распасться между католицизмомъ и протестантствомъ; потому и естественно, что такъ часто распространяются случи о переходѣ англиканцевъ то въ чистое латинство, то въ ультрапротестантство.

Но найдетъ ли себѣ англиканство удовлетвореніе въ томъ

имѣетъ обыкновеніе останавливаться на поверхностной сторонѣ событій, и не многіе стараются проникать во внутренній смыслъ самыхъ идей, управляющихъ историческими событіями. Нужно признаться, что и люди спеціально занимающіеся исторіей мало способствуютъ распространенію въ обществѣ болѣе серьезнаго взгляда на этотъ предметъ; нужно признаться, что рѣдкіе у насъ и изъ самыхъ историковъ имѣютъ полный и цѣльный взглядъ на него. Большею частію такъ бываетъ, что историки церковные разсматриваютъ подлежащіе ихъ спеціальному изслѣдованію религіозные факты внѣ связи ихъ съ фактами общественной жизни, а историки гражданскіе, не считая даже и особенно нужнымъ для себя имѣть серьезную богословскую или философскую подготовку къ пониманію внутренней стороны историческихъ событій, совершенно обходятъ религіозные факты при изложеніи своего предмета, или касаются ихъ мимоходомъ очень небрежно, безъ надлежащаго знанія дѣла. Поэтому-то напр. церковные историки, излагая исторію аріанства, вовсе не показываютъ отношенія его къ великому движенію народовъ въ IV и V вѣкахъ, а гражданскіе, говоря о движеніи народовъ, вовсе не упоминаютъ объ аріанствѣ. Поэтому у иныхъ историковъ пропускается безъ вниманія даже такой фактъ, какъ раздѣленіе церквей, фактъ имѣющій громадное вліяніе на судьбу восточныхъ и западныхъ племенъ Европы, и доселѣ сказывающійся своими результатами во взаимныхъ отношеніяхъ греко-славянскаго и романо-германскаго міра. Хомяковъ въ этомъ отношеніи представляетъ исключеніе. Онъ любилъ всякое дѣло брать полно и цѣльно и изучать въ самыхъ глубочайшихъ его основаніяхъ. Поэтому-то и могло случиться, что онъ взявшись уяснить нѣкоторые частные вопросы изъ европейской исторіи IV и V вѣковъ, при-

и другомъ? *Латинство есть противная природѣ тираннія.* Оно привлекаетъ къ себѣ призракомъ внѣшняго строгаго единенія,—но это формальное единеніе держится въ немъ на рабскомъ подчиненіи всѣхъ ни на чемъ неосновательному произволу одного. Это ли удовлетвореніе для привыкшаго къ свободѣ и уваженію личности благороднаго англійскаго духа? *Протестантство есть беззаконное своеволіе.* Оно привлекаетъ къ себѣ обольщеніемъ свободы, но не даетъ этой свободѣ ни твердаго направленія, ни ручательства къ достиженію истины и обѣщаетъ въ будущемъ, вмѣсто крѣпости и единства, полнѣйшее разъединеніе и разслабленіе духовной жизни. Это ли удовлетвореніе для англійскаго духа, ищущаго въ своихъ стремленіяхъ законной и твердой почвы, правды и единенія? Вопросъ о латинствѣ и протестантствѣ здравый смыслъ англичанъ по-

---

шелъ къ необходимости основательнѣйшаго изученія и филологіи, и философіи, и богословія, и исторіи церкви. Стремленіе въ каждомъ предметѣ раскрывать преимущественно внутреннюю сторону образовало даже въ немъ тотъ навыкъ, что онъ—горячій любитель всякихъ богословскихъ и философскихъ разсужденій,—о политическихъ дѣлахъ (въ томъ смыслѣ, въ какомъ о нихъ обыкновенно разсуждаютъ въ обществѣ, т.-е. въ смыслѣ обыденной сплетни и переливанія изъ пустаго въ порожнее) вовсе не любилъ разсуждать (см. 10-е письмо къ Пальмеру), или во всякомъ политическомъ вопросѣ старался раскрывать его внутреннюю религіозную, философскую, нравственную сторону (см. статьи по поводу посланія парижскаго архіепископа Сибура, по поводу лондонской всемірной выставки и др.). Многимъ могло казаться страннымъ, какъ такой замѣчательный мыслитель и образованный человѣкъ могъ объяснять событія крымской войны вліяніемъ отдаленнѣйшихъ причинъ, имѣющихъ свой корень въ раздѣленіи церквей, или называть изданіе посланія восточныхъ патріарховъ замѣчательнѣйшимъ событіемъ не только 1848 года, но и чуть не цѣлаго столѣтія. Но нужно вникнуть въ смыслъ соображеній Хомякова и едва ли найдется, что возразить противъ нихъ. Какъ было бы полезно особенно въ наше время, когда общественное вниманіе слишкомъ увлекается текучими событіями дня, не стараясь даже связывать ихъ общею мыслью, и разсужденія о дѣлахъ политическихъ по истинѣ обращаются въ обществѣ въ пустословіе и сплетню,—какъ было бы полезно при этомъ неглубокомъ настроеніи общественнаго мнѣнія отрезвляющее вліяніе такой серьезной, крѣпкой и обогащенной всякими знаніями мысли, какова была мысль Хомякова!

рѣшилъ для себя еще въ XVI вѣкѣ, отвергнувъ крайности того и другаго, но порѣшилъ нетвердо, остановившись на фальшивыхъ сдѣлкахъ между тѣмъ и другимъ. Ужели же здравый смыслъ англичанъ въ настоящее время опять возвратится къ тому, что признано имъ за ложь три вѣка назадъ, или станетъ для себя искать выхода изъ критическаго положенія въ какихъ-нибудь новыхъ сдѣлкахъ?

Но гдѣ же единство безъ самовластія и деспотизма? Гдѣ свобода безъ своеволія и распущенности? И то и другое—въ древнемъ, непрерывающемся, не измѣнившемся преданіи церкви. Въ церкви—единство облеченное большею властью, нежели внѣшній авторитетъ латинства, — ибо *оно основано на силѣ взаимной любви.* Никакая внѣшняя сила, никакое принужденіе, никакой авторитетъ не могутъ такъ соединять людей, какъ сила взаимной любви,—ибо она соединяетъ ихъ не внѣшними, но внутренними узами. Въ церкви свобода болѣе широкая и твердая, чѣмъ призрачная свобода протестантства; *ибо ею правитъ смиреніе взаимной любви,* которая даетъ этой свободѣ и самое твердое обезпеченіе въ предѣлахъ стремленій истинныхъ и законныхъ, и самое вѣрное охраненіе отъ увлеченій обманчивыхъ и вредныхъ. Такимъ образомъ въ любви совмѣщаются два высшіе идеала, къ осуществленію которыхъ стремится человѣческая жизнь — идеалъ единенія и идеалъ свободы. Безъ любви единство обращается въ тяжкую для человѣческой природы тираннію, свобода ведетъ къ неограниченному своеволію и раздору. То и другое имѣетъ своимъ результатомъ разслабленіе и подавленіе нравственныхъ силъ человѣческой природы—начало смерти. Такимъ образомъ въ любви заключается единственный источникъ и начало жизни.

Но на какомъ же основаніи можно признавать любовь какъ бы исключительнымъ признакомъ или принадлежностью православной церкви? Развѣ любовь не есть чувство общее и православнымъ, и католикамъ, и протестантамъ, или еще болѣе—общее всѣмъ людямъ?

Разъясненіе этого вопроса было главнымъ предметомъ по-

чти всѣхъ богословскихъ разсужденій Хомякова, и онъ по истинѣ разъяснилъ его такъ, какъ доселѣ еще никто не разъяснялъ. Съ особенною полнотою и глубиною раскрыта идея любви, какъ жизненнаго начала православія, въ трехъ большихъ богословскихъ брошюрахъ Хомякова, изданныхъ на французскомъ языкѣ. Выписывать изъ этихъ брошюръ, а также изъ другихъ сочиненій Хомякова, и нѣкоторыхъ Киреевскаго и Константина Аксакова, мысли относящіяся къ этому предмету, — здѣсь невозможно; съ необходимыми разъясненіями, историческими и другими подтвержденіями, они могли бы дать матеріалъ — не на журнальную статью, и на большую книгу. Мы постараемся представить только въ возможно краткомъ и простѣйшемъ видѣ самыя основныя начала Хомяковскихъ воззрѣній по этому предмету.

Свящ. А. Иванцовъ-Платоновъ.

(Продолженіе въ слѣд. книжкѣ).

ОБОЗРѢНІЕ
ФРАНЦУЗСКОЙ БОГОСЛОВСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ.

IV.

Послѣ статей философско-богословскаго содержанія первенство по количеству и качеству принадлежитъ статьямъ историческимъ. Лучшія изъ нихъ находятся въ Revue des deux mondes и Revue Chretienne. Мы постараемся познакомить читателей съ замѣчательнѣйшими изъ этихъ статей, и затѣмъ дадимъ хотя краткое понятіе и о тѣхъ, которыя не отличаются особенною талантливостію авторовъ, но могутъ представлять научный интересъ. Статьи послѣдняго разряда принадлежатъ другимъ журналамъ.

Первое мѣсто въ ряду историческихъ статей мы даемъ продолженію произведенія Амедея Тьери о Златоустѣ и императрицѣ Евдоксіи (см. Revue des deux mondes, 15 мая 1869 г., 2 Livraison). Сначала почитаемъ нужнымъ припомнить нашимъ читателямъ (см. *Правосл. Обозр.* 1868 г. № 5.), что разсказъ о Златоустѣ остановился на томъ мѣстѣ, когда Евдоксія, устрашенная случившимся вслѣдъ за изгнаніемъ изъ Константинополя Златоуста землетрясеніемъ, сама умолила Аркадія возвратить архіепископа изъ ссылки и возстановить его въ прежнемъ его достоинствѣ, и сама предъ алтаремъ испросила прощеніе у архіепископа и примирилась съ нимъ. Настоящій разсказъ Тьери начинается съ этого момента и представляетъ намъ рядъ со-

бытій столько же трагическихъ, какъ разсказанныя въ прежнемъ, уже знакомомъ нашимъ читателямъ, разсказѣ.

Миръ, заключенный между Златоустомъ и Евдоксіей, не могъ быть продолжителенъ; въ два года слишкомъ много накопилось неудовольствій между архіепископомъ и императрицей, слишкомъ много было между ними природной антипатіи, наконецъ слишкомъ много заинтересованныхъ страстей волновалось около нихъ, чтобы дѣло было иначе, чѣмъ оно случилось. Впрочемъ императрица, по чувству страха почитая своего противника состоящимъ подъ особеннымъ покровительствомъ Божіимъ, была проникнута нѣкоторое время лучшими чувствами въ отношеніи къ Златоусту; но нашлись люди при дворѣ и въ духовенствѣ, которые старались объяснить случившееся землетрясеніе естественными законами природы и такимъ образомъ уничтожить послѣднюю опору добрыхъ отношеній къ Златоусту. Съ уничтоженіемъ этого чувства, она скоро подверглась прежнимъ своимъ заблужденіямъ; пріятельницы ея, удаленныя отъ двора изъ угожденія архіепископу, скоро снова показались тутъ съ своими клеветами и интригами, и Златоустъ опять сталъ по прежнему предметомъ сарказмовъ и ненависти для всѣхъ придворныхъ.

Златоустъ съ своей стороны съ безпокойствомъ слѣдилъ за этимъ движеніемъ. Архіепископскій домъ и дворецъ представлялись двумя непріятельскими крѣпостями, и мѣры, предпринимаемыя иногда Златоустомъ, похожи были на приготовленіе къ оборонѣ. Со времени торжественнаго его возвращенія въ Константинополь и на свою каѳедру, со времени принесенія предъ нимъ публичнаго покаянія гордою Августою (императрицей), можетъ быть почувствовалъ онъ въ себѣ новыя силы. Онъ былъ властелиномъ не только народа, но и государя, по крайней мѣрѣ до нѣкотораго времени; онъ воспользовался этимъ временемъ, чтобы собрать около себя духовенство, котораго бы онъ не могъ бояться, какъ прежняго. Спокойствіе его церкви, очевидно, могло быть достигнуто только этимъ средствомъ. Въ ту памятную ночь, когда весь городъ,

уполенный восторгомъ, вводилъ его въ базилику св. Софіи и противъ воли его возвелъ его на архіепископскую каѳедру въ присутствіи Аркадія и Августы, изъ толпы раздавались многочисленные голоса: «епископъ, очисти твой клиръ, изгони предателей!» И онъ отвѣчалъ на эти крики, что онъ воспользуется совѣтами своего народа и благочестивѣйшей императрицы. И дѣйствительно онъ воспользовался, и началъ живо производить реформу въ духовенствѣ. Подозрительные духовные были уволены, замѣченные въ явныхъ преступленіяхъ сами отдавали себя суду, а вѣрные напротивъ были награждены повышеніемъ въ церковныхъ степеняхъ. Діаконъ Тигрій, оставшійся вѣрнымъ Златоусту, получилъ степень священника. Другое довѣренное его лицо, священникъ Серапіонъ возведенъ въ епископа Иракліи Ѳракійской; епископія эта сдѣлалась праздною по причинѣ бѣгства или низложенія епископа Павла, засѣдавшаго вмѣстѣ съ Ѳеофиломъ на соборѣ Дуба и даже предсѣдательствовавшаго на немъ со времени осужденія Златоуста. Такъ же щедро награждены были милостями и другіе духовные, показавшіе вѣрность и мужество во время опасности, и такимъ образомъ преобразованный константинопольскій клиръ представлялъ общество болѣе однородное и болѣе сгруппировавшееся около епископа. Народъ, который болѣе и болѣе привыкалъ смотрѣть на дѣло епископа, какъ на свое собственное, радостно привѣтствовалъ какъ награды, такъ и строгости, произведенныя Златоустомъ. Совѣтывался ли Златоустъ при этихъ своихъ распоряженіяхъ съ народомъ,—неизвѣстно, исторія объ этомъ ничего не говоритъ: но мы можемъ навѣрное сказать, что онъ не совѣтовался по этимъ предметамъ съ Августою.

Событія быстро шли къ тому, что малѣйшій случай могъ произвесть взрывъ и возжечь борьбу; ненасытимая гордость Евдоксіи была причиною того. Эта полуварварка, обязанная интригамъ эвнуха возвышеніемъ на второй тронъ римской имперіи, питала притязаніе на такое величіе, о которомъ не смѣли мечтать самыя гордыя патриціанки древняго Рима, соединенныя съ це-

зарями. Дѣйствительно, многія императрицы удостоились торжественныхъ почестей, какъ матери и супруги императоровъ, почестей, относившихся къ государю, отъ котораго онѣ и истекаютъ, потому что по римскому воззрѣнію императоръ есть живой богъ, въ которомъ воплощается народъ, передавшій ему всѣ свои права, а потому онъ получаетъ всѣ тѣ почести, которыя воздаются богинѣ Рима. Такихъ почестей удостоились въ первую эпоху имперіи Ливія, Агриппина, Юлія Севера, Юлія Меза и другія, а въ послѣдствіи Елена, мать основателя Константинополя, и Фляцилла, любимая супруга Ѳеодосія великаго и мать двухъ царствующихъ государей. Евдоксія хотѣла еще большаго. Она получила отъ своего слабаго супруга право быть обожаемою, подобно самому императору, въ ея изображеніяхъ, переносимыхъ изъ одной провинціи въ другую съ почестями, воздававшимися императорамъ. Этотъ поступокъ Евдоксіи возмутилъ западъ, который увидѣлъ въ немъ оскорбленіе императорскаго достоинства, не могущаго никакимъ образомъ передаваться женщинѣ, и нарушеніе римскихъ обычаевъ. Гопорій строго выговаривалъ за это своему брату, но этотъ не обратилъ вниманія на упреки. Статуя Евдоксіи была выставлена для обожанія народами восточной имперіи. Тщеславіе Евдоксіи было удовлетворено въ этомъ случаѣ, но она не остановилась на этомъ. Она захотѣла, чтобы статуя ея стояла въ стѣнахъ столицы, и сенатъ согласился на это, постановивши такое рѣшеніе, чтобы статуя императрицы была поставлена на главной площади, противъ дворца, гдѣ обыкновенно были большія собранія народа, недалеко также отъ византійскихъ ростръ—подобія ростральной трибуны римской. Нѣкоторыя подробности объ этомъ форумѣ и объ окружающихъ его зданіяхъ нужны для лучшаго уразумѣнія событій, которыя будутъ описываться далѣе.

Театръ, избранный для тщеславія Евдоксіи, представлялъ обширный четвероторонникъ, ограниченный съ юга сенаторскимъ дворцемъ, названнымъ великою курісй, къ сѣверу портикомъ святой Софіи, къ югу и юго-востоку богатыми зданіями,

въ которыхъ жили придворные и богатые граждане. Позади куріи, на самой маленькой площади, находился императорскій дворецъ, въ которомъ жили Аркадій и его семейство. Противъ портала св. Софіи, на оконечности боковыхъ фасадовъ площади, открывалась обширная дорога, сообщающаяся съ востока съ кварталомъ Босфора, съ юго-востока съ теремами Константціи, и образующая одну изъ самыхъ оживленныхъ улицъ Константинополя. Посрединѣ площади тянулся валъ, вымощенный разноцвѣтнымъ мраморомъ; онъ заключалъ трибуну для торжественныхъ случаевъ, съ которой императоръ и его представители говорили рѣчи сенату, народу и войску. Въ этомъ-то самомъ мѣстѣ поставлена была статуя Августы на порфировой колоннѣ, возвышающейся на огромномъ пьедесталѣ; она была сдѣлана изъ массивнаго серебра. Изображенная въ императорской одеждѣ, съ выраженіемъ повелительницы, Евдоксія отсюда хотѣла повелѣвать церковью, дворцомъ, столицей, и казалась душей совѣщаній сената.

Эта великая курія, напротивъ которой императоръ Констансъ построилъ базилику св. Софіи, была твореніемъ отца его Константина, передѣлавшаго ее изъ одного языческаго храма. Построенная на подобіе римскаго капитолія, гдѣ собирался въ важныхъ случаяхъ сенатъ западной имперіи, великая византійская курія, опредѣленная для такой же цѣли, была вручена основателемъ ея покровительству тѣхъ же боговъ, Юпитера и Минервы, и, какъ капитолійскій Юпитеръ былъ изъ самыхъ наиболѣе чтимыхъ божествъ на западѣ, такъ Константинъ для своего греческаго капитолія избралъ Юпитера Додонскаго, котораго на востокѣ почитали не менѣе западнаго. Онъ также приказалъ привезти изъ одного азіатскаго города, по имени Линдуса, статую Минервы, посвященную нѣкогда таинственнымъ обрядамъ, и почитаніе которой было весьма распространено во всей малой Азіи. Двѣ статуи были поставлены при входѣ въ курію какъ стражи величія новой имперіи. Подъ портиками далѣе виднѣлись, поставленныя въ порядкѣ, съ своими различными аттрибутами, музы или хоръ музъ, взятый изъ свя-

тилищъ Геликона, такъ что константинольская великая курія, обогащенная такими языческими памятниками, сдѣлалась на самомъ дѣлѣ храмомъ, освященнымъ присутствіемъ первыхъ божествъ Греціи. Самое зданіе, выложенное или одѣтое драгоцѣннымъ мраморомъ, украшенное монолитными колоннами, фризами, статуями, въ которыхъ всѣ главные города Востока могли узнать похищеніе или ограбленіе своихъ храмовъ, представляло друзьямъ искусства, какъ и почитателямъ древней эллинской религіи, собраніе священныхъ предметовъ, къ которымъ приближались съ удивленіемъ, или благоговѣніемъ. Странная случайность, сблизившая два великолѣпнѣйшихъ памятника языческаго и христіанскаго поклоненія, какъ бы для того, чтобы при общемъ разрушеніи смѣшать ихъ!

Освященіе императорскихъ статуй совершалось по древнему церемоніялу, на которомъ сильно отразилось вліяніе язычества. Государственныя соображенія требовали, чтобы эти старые обычаи соблюдались и при христіанскихъ государяхъ, какъ поддерживающіе въ умахъ народа благоговѣніе къ верховной власти. Самъ Ѳеодосій, по преимуществу православный императоръ, требовалъ великихъ почестей для своихъ изображеній. Только послѣ событій, о которыхъ мы будемъ говорить въ послѣдствіи, внукъ этого императора, сынъ Аркадія и Евдоксіи, Ѳеодосій II, закономъ уничтожилъ все, что было противно христіанскому чувству. Въ разсказываемую эпоху церемоніалъ этотъ совершался со всѣми тѣми формами, какія можетъ придумать ласкательство. Въ продолженіи нѣсколькихъ дней совершались публичныя увеселенія около статуи Евдоксіи и народъ собирался тутъ въ огромныхъ массахъ: здѣсь происходили танцы, ратоборства и бѣгъ въ запуски, пантомимы, фиглярство и всякаго рода комическія сцены. Думаютъ, что празднества Цибелы служили программою для этихъ увеселеній.

Итакъ вотъ что совершалось въ продолженіи нѣсколькихъ дней на сенатской площади, противъ базилики. Златоустъ питалъ сильное отвращеніе къ зрѣлищамъ, и ни одинъ изъ хри-

стіанскихъ моралистовъ не былъ такъ строгъ къ этого рода удовольствіямъ, какъ онъ, видѣвшій въ нихъ сѣть и выдумку демона. Присутствіе этихъ дьявольскихъ соблазновъ при дверяхъ святилища ему казалось преднамѣренною насмѣшкою надъ церковію и имъ самимъ. Кажется также, что крики фигляровъ, звуки музыки, рукоплесканія и возгласы присутствующихъ, по временамъ проникая даже въ храмъ, нарушали пѣніе псалмовъ, или проповѣдь пастыря къ своей паствѣ. Златоустъ принесъ жалобу на это начальнику города, прося его прекратить соблазнъ. Начальникъ города, подозрѣваемый въ манихеизмѣ, но бывшій ласкателемъ Евдоксіи и близкимъ къ ея двору, принялъ довольно сухо замѣчанія архіепископа. «Въ этомъ, сказалъ онъ Златоусту, нѣтъ ничего необыкновеннаго. Ужели императрица Евдоксія заслуживаетъ менѣе того, что во всѣ времена дѣлалось для всѣхъ цезарей, и ужели нужно наказывать подданныхъ за энтузіазмъ, который они выражаютъ къ своей государынѣ? Впрочемъ, я доложу объ этомъ Августѣ.» Таковъ былъ отвѣтъ начальника города Златоусту. На другой день епископъ замѣтилъ, что шумъ около церкви не только не прекратился или не сталъ по крайней мѣрѣ сдержаннѣе, но еще усилился до крайности. Златоустъ увидѣлъ въ этомъ дерзость и вызовъ со стороны начальника города, лица высокопоставленнаго, которое имѣло намѣреніе показать ему этимъ свое презрѣніе. Увлекшись негодованіемъ, Златоустъ прибѣгъ къ обычному своему защитнику и судьѣ, народу своей церкви. Съ высоты своей каѳедры онъ загремѣлъ противъ тѣхъ, которые принимаютъ участіе въ этихъ святотатственныхъ играхъ, противъ начальника города, учредившаго ихъ, противъ той, въ честь которой совершались онѣ, и которая въ своей гордости была виновницею осквернѣнія святаго мѣста нечистыми криками, и поставила себя какъ бы выше Самого Бога. Этой проповѣди нѣтъ въ собраніи сочиненій Златоуста, но исторія говоритъ, что никогда слово его не было такъ рѣзко и такъ сильно, никогда сравненія съ нечестивыми женщинами Ветхаго и Новаго Завѣта не были расточаемы безъ всякаго смяг-

ченія и прикровенія, такъ рѣшительно, какъ въ этой импровизаціи, что даже дѣло дошло до намека на дѣянія Иродіады противъ Іоанна Крестителя. Вечеромъ весь городъ говорилъ объ этомъ. Императрица прибѣжала въ императорскія палаты и требовала мщенія; самъ императоръ, сильно раздраженный, объявилъ что нужно положить предѣлъ дѣйствіямъ архіепископа.

Это случилось спустя два мѣсяца послѣ возвращенія Златоуста изъ ссылки. Императрицей въ это время успѣли опять завладѣть Марсы, Кастриціи и Евграфіи. Северіанъ, Антіохъ, Акакій, со многими другими, прибыли изъ своихъ епархій и сдѣлались совѣтниками при новомъ заговорѣ противъ спокойствія церкви. Современный церковный историкъ называетъ ихъ сборищемъ, опьянѣлымъ отъ неистовства, — такъ они желали погибели Златоусту. Нѣкоторые изъ нихъ выразили даже такую мысль, что архіепископа нужно судить свѣтскимъ судомъ, такъ какъ онъ обвинялся въ оскорбленіи величества. Но болѣе благоразумные отвѣчали, что при такомъ образѣ суда нужно опасаться черни, на которую Златоустъ имѣлъ вліяніе и что нельзя замѣшивать именъ императора и императрицы въ процессѣ, исходомъ котораго должна быть смерть. Тогда-то одинъ изъ совѣтниковъ, кажется, Северіанъ, сдѣлалъ такое предложеніе, одобренное всѣми: «Іоаннъ около двухъ мѣсяцевъ докучаетъ государю просьбою о созваніи собора, который бы, отмѣнивъ опредѣленія собора Дуба, разрѣшилъ его самаго и осудилъ его судей. Пусть будетъ такъ! Пусть государь созоветъ соборъ по желанію его и обратитъ его къ его же пораженію, что будетъ нетрудно сдѣлать, воспользовавшись новымъ преступленіемъ, сдѣланнымъ имъ, и возбудивъ противъ него всеобщее негодованіе. Не пренебрегая средствами вліянія при пособіи двора, можно достигнуть такого результата, что достоинство государя не будетъ унижено, а Іоаннъ, два раза осужденный церковнымъ судомъ и за церковныя дѣла, долженъ будетъ умереть въ ссылкѣ, откуда уже императрица не вызоветъ его въ другой разъ.» Это предложеніе, казалось, уничтожало всѣ затрудненія, по крайней мѣрѣ важнѣйшія изъ

нихъ; императоръ принялъ его и приказалъ приготовить повелѣніе о созваніи собора. Нашли также удобнѣйшимъ собрать новый соборъ въ Константинополѣ, подъ рукою Августы, которая бы ободряла или устрашала епископовъ, а также и для того, чтобы отнять у Іоанна поводъ жаловаться, какъ прежде, что его силою взяли изъ его епархіи. Теперь безъ сомнѣнія поняли ошибку, сдѣланную прежде: первый соборъ, назначенный въ Халкидонѣ, за глазами двора, оставлялъ обвиненному возможность быть въ нѣкоторомъ родѣ владыкою Константинополя.

Во время всѣхъ этихъ разсужденій, а преимущественно когда дѣло шло о созваніи собора, имя Ѳеофила находилось у всѣхъ на устахъ. Участіе патріарха александрійскаго казалось необходимымъ въ такомъ церковномъ предпріятіи, которое имѣло цѣлію низвергнуть Златоуста. Онъ былъ душею собора дубскаго: онъ составилъ его изъ своихъ приверженцевъ, онъ начерталъ планъ ему, онъ руководилъ разсужденіями, онъ диктовалъ опредѣленія; Ѳеофилъ былъ такой человѣкъ, безъ котораго нельзя было обойдтись и въ предстоящемъ соборѣ. Но съ другой стороны всѣ знали его трусость, его бѣгство отъ раздраженной константинопольской черни, и потому естественно предполагали, что онъ не пріѣдетъ на соборъ. Епископы его партіи, не смотря на энциклику, приглашающую на соборъ, писали еще ему отъ себя частное письмо такого содержанія: «Ѳеофилъ, пріѣзжай и будь нашимъ начальникомъ, а если не можешь пріѣхать, то приказывай намъ, что мы должны дѣлать.» Ѳеофилъ на эти приглашенія отвѣчалъ извиненіями, что онъ не можетъ въ другой разъ оставить Александрію, не нарушивши своей обязанности епископа и не оскорбивши народа, уже и безъ того недовольнаго, и который безъ сомнѣнія непремѣнно взбунтуется, если онъ покусится выѣхать.» Но не это было причиною его отказа, а страхъ, потому что его воображенію всегда представлялся тотъ страшный день, когда онъ на утломъ суднѣ спасался бѣгствомъ съ своими египтянами отъ опасности быть брошеннымъ въ Босфоръ. Но если патріархъ, при

всемъ своемъ желаніи низложить Златоуста, не могъ лично присоединиться къ сборищу враговъ архіепископа, то онъ по крайней мѣрѣ передалъ свои мысли. Въ самомъ дѣлѣ, онъ объявилъ имъ, что въ рукахъ у него находится вѣрное средство прямо послать Іоанна въ ссылку, что это средство заключается въ тѣхъ документахъ, которые онъ передастъ епископамъ Египта—друзьямъ своимъ, показавши имъ и способъ, какъ нужно воспользоваться этими документами, что его епископы уговорятся съ епископами двора, только дѣло это отъ другихъ нужно содержать въ глубокой тайнѣ для достиженія желаннаго результата. Хранителей этихъ секретныхъ документовъ и словесныхъ наставленій патріарха было три, всѣ — люди весьма опытные въ интригахъ, хотя одинъ изъ нихъ былъ еще весьма молодъ и недавно рукоположенъ; это были по свидѣтельству того же историка, весьма жалкіе епископы! По прибытіи своемъ въ Константинополь, они приняты съ распростертыми объятіями Севериномъ и его придворными сообщниками.

Такимъ образомъ направляя дѣйствія будущаго собора, Ѳеофилъ пользовался всѣмъ, что могло содѣйствовать къ образованію собора согласно желаніямъ императора и его собственнымъ. Онъ написалъ внушительныя письма всѣмъ епископамъ сосѣднихъ съ Египтомъ епархій, которые могли отъ него надѣяться чего нибудь или страшиться, научая ихъ и даже диктуя имъ, какъ они должны подавать свои голоса. Северіанъ, Антіохъ и Акакій также дѣйствовали на епископовъ сосѣднихъ съ ними епархій. Эти мѣры не остались безъ послѣдствій. Сильное броженіе распространилось во всѣхъ епархіяхъ, отъ Египта до Понта, отъ Константинополя до Ѳракіи. Созваніе новаго собора для пересмотра дѣйствій собора дубскаго, требуемое Златоустомъ, какъ средство для своего оправданія, было употреблено его врагами, какъ средство для усиленія перваго опредѣленія или приговора, согласно желанію императора и требованіямъ Августы.

Замѣтное участіе, какое Аркадій принималъ въ этомъ вто

ромъ процессѣ, было сильнымъ внушеніемъ или устрашеніемъ для епископовъ, не принадлежавшихъ ни къ какой партіи, и для самыхъ друзей Іоанна, тогда какъ тоже горячее участіе двора напротивъ разжигало страсти его враговъ. Были такіе епископы, которые, не смѣя лично присутствовать на соборѣ и подавать голосъ, опасаясь можетъ быть волненій народа, который по ихъ предположеніямъ будетъ поддерживать Златоуста, послали письменное свое согласіе на все то, что будетъ опредѣлено противъ Златоуста, постыднымъ образомъ заискивая этимъ милостей у двора. Былъ слухъ, что одинъ изъ епископовъ пріѣхалъ въ Константинополь съ тѣмъ именно намѣреніемъ, чтобы защищать обвиненнаго, но онъ тотчасъ возвратился въ свою епархію, когда увидѣлъ дѣйствія противной стороны и услышалъ раздавшіяся около него угрозы. Этотъ несчастный былъ Ѳеодоръ, епископъ тіанскій въ Каппадокіи; по отзывамъ современниковъ, это былъ человѣкъ умный и замѣчательный духовный сановникъ, но не имѣвшій мужества. Нѣкоторые изъ прибывшихъ на соборъ епископовъ почли нужнымъ представиться Златоусту, какъ мѣстному епископу, но за то получили сильные выговоры отъ Аркадія, и посѣщенія эти скоро прекратились. Впрочемъ, не смотря на всѣ интриги и устрашенія, около Златоуста собралось немалое число преданныхъ ему епископовъ, по однимъ—до сорока, по другимъ до сорока двухъ изъ числа ста, собравшихся на соборъ. На той и другой сторонѣ явились новыя лица, не бывшія на дубскомъ соборѣ. Мы упомянемъ объ нихъ въ дальнѣйшемъ нашемъ разсказѣ. Со стороны двора, центромъ, около котораго группировалась враждебная Златоусту партія, были: Акакій, Антіохъ, Северіанъ и Киринъ халкидонскій.

Освященіе статуи Евдоксіи случилось въ концѣ сентября 403 г., а въ началѣ января 404 г. собранъ былъ соборъ. За нѣсколько дней до этого былъ праздникъ Рождества Христова, второй изъ великихъ христіанскихъ праздниковъ, въ который императоръ и вся императорская фамилія имѣли обыкновеніе посѣщать митрополитальную базилику и присутствовать при

богослуженіи. Аркадій объявилъ, что въ этотъ годъ онъ не будетъ въ соборѣ, не желая, какъ говорилъ онъ, сообщаться съ архіепископомъ, еще не оправдавшимся въ своей винѣ. Этотъ совершенно новый фактъ,—потому что съ вступленія Златоуста на свою каѳедру послѣ ссылки никогда не было помину о такомъ препятствіи,—послужилъ какъ бы повелѣніемъ самаго императора для будущаго собора и предрѣшеніемъ будущаго осужденія Златоуста. При такихъ-то обстоятельствахъ открылся соборъ.

Предметомъ собранія собора былъ пересмотръ, какъ сказали мы, дѣйствій собора Дуба. Златоустъ самъ требовалъ этого; враги его охотно согласились на созваніе собора, чтобы воспользоваться имъ для большаго обвиненія Златоуста; цѣль была одна и та же у обѣихъ противныхъ сторонъ, но намѣренія діаметрально противоположны. Но каковы бы ни были эти побужденія, только пересмотръ дѣла могъ быть начатъ съ пересмотра всѣхъ актовъ процесса, какъ то: обвиненій, спросовъ, съ выслушанія доносчиковъ и свидѣтелей, однимъ словомъ, всего, что составляетъ первую инстанцію суда. Прошло болѣе шести мѣсяцевъ, прежде чѣмъ состоялось судебное опредѣленіе. Въ это время много произошло перемѣнъ въ константинопольской церкви, частію вслѣдствіе совершенныхъ Златоустомъ очищеній въ константинопольскомъ клирѣ, частію вслѣдствіе другихъ обстоятельствъ. Нѣкоторые изъ обвинителей Златоуста или исчезли, или притаились, боясь народа и вспоминая угрозы, направленныя нѣкогда противъ Ѳеофила. Тоже случилось и съ свидѣтелями, и преимущественно изъ духовныхъ. Трудно было составить соборъ или начать процессъ съ его первоначальнымъ составомъ; начинать новый съ новыми людьми было дѣло опасное,—это значило удаляться отъ предмета созванія собора и бросаться въ сомнительную случайность. Къ этому присоединился вопросъ о возраженіяхъ со стороны Златоуста, который, не получивши права быть выслушаннымъ на соборѣ Дуба, требовалъ дозволенія присутствовать на настоящемъ соборѣ. Противники его не могли

близко подходить къ нему безъ трепета предъ его краснорѣчивымъ гнѣвомъ, угрожавшимъ покрыть ихъ стыдомъ и позоромъ. Всѣ эти причины замедляли ходъ собора, и онъ тянулся, не достигая никакихъ опредѣленныхъ и положительныхъ результатовъ.

Эмиссары Ѳеофила, наскучивши медленными дѣйствіями собора, рѣшились снять съ себя маску и начать нападеніе. Освѣдомившись, какими пособниками они могутъ заручиться для этого дѣла, постучавшись въ совѣсть Леонтія, митрополита анкирскаго, въ Малой Галатіи, и Аммонія, епископа Лаодикіи Горячей, въ Писидійской провинціи, они приступили къ дѣйствію. Тотъ и другой пользовались славою ученыхъ богослововъ, но эти совершенства были помрачены сердцемъ завистливымъ и честолюбіемъ ненасытимымъ. Леонтію казалось ничтожнымъ мѣсто въ безвѣстномъ городѣ Галаты, и онъ возмечталъ, что̀ для него открывается достойное его способностей поприще въ теперешней борьбѣ противъ перваго христіанскаго оратора. Что касается до Аммонія, то это былъ человѣкъ партіи, расположенный къ ссорамъ, и объ немъ обыкновенно говорили такъ, что епископъ Горячей Лаодикіи пришелъ именно съ цѣлію произвести пожаръ въ церкви. Около этихъ двухъ богослововъ группировались второстепенныя личности и обыкновенные придворные богословы, какъ-то: Антіохъ, Акакій, Киринъ, Севериапъ; египетскіе или ѳеофиловскіе епископы держали себя нарочно въ тѣни, чтобы не сдѣлать подозрительнымъ то предложеніе, которое должно выдти изъ ихъ устъ. Роли были раздѣлены: Леонтій и Аммоній должны были предложить собору предметъ, предстоящій его обсужденію, или цѣль собранія собора. Леонтій изложилъ это въ такихъ выраженіяхъ: «Что мы пришли дѣлать здѣсь, и для чего собрались мы сюда? Мы пришли для разсмотрѣнія или повѣрки приговора собора, низложившаго Іоанна съ епископской константинопольской каѳедры, этого самаго Іоанна, который въ присутствіи нашемъ протестуетъ противъ приговора этого собора; но намъ сначала нужно рѣшить слѣдующій вопросъ:

подсуденъ ли намъ Іоаннъ? Имѣетъ ли онъ право требовать отъ насъ и отъ всякаго церковнаго судилища отмѣны опредѣленія, произнесшаго низложеніе его? Однимъ словомъ, низложенный съ епископства Іоаннъ можетъ ли канонически быть возстановленъ въ своемъ санѣ и должности? Нѣтъ, Іоаннъ не есть уже ни епископъ, ни священникъ; по прямымъ церковнымъ законамъ, онъ не принадлежитъ болѣе къ церкви.» Потомъ ораторъ, развернувъ принесенный египтянами большой свитокъ, прочиталъ громогласно два правила собора, бывшаго въ Антіохіи въ 341 г. при императорѣ Констансѣ. Вотъ что гласили эти правила: «всякій епископъ, справедливо, или не справедливо низложенный соборомъ, и собственною своею властію снова вступившій на каѳедру, не очистивши своего осужденія тѣмъ же соборомъ или другимъ, и непризванный къ отправленію своихъ епископскихъ обязанностей своими судьями, да будетъ отлученъ, и да будетъ лишенъ права оправдываться, и кто будетъ содѣйствовать въ насильственномъ завладѣніи епископскимъ престоломъ, или будетъ сообщаться съ нимъ, да будетъ, какъ и онъ, отлученъ отъ общенія церковнаго». Пятое правило гласило: «священникъ или епископъ, отлученный отъ церкви, продолжающій возбуждать смуты, да будетъ, какъ бунтовщикъ, укрощенъ свѣтской властію.» Итакъ, продолжалъ ораторъ, что представляетъ намъ настоящій случай? Іоаннъ былъ низложенъ съ своей каѳедры соборомъ Дуба; онъ вступилъ вторично на каѳедру только по собственной своей волѣ, воровски, а не потому, чтобы снято было съ него осужденіе, и этимъ однимъ поступкомъ онъ поставилъ себя внѣ законовъ церкви. Чего онъ отъ насъ требуетъ? Онъ требуетъ, чтобы мы оправдали его отъ тѣхъ обвиненій, которыя были причиною его низложенія; онъ хочетъ доказать намъ свою невинность и насъ убѣдить въ томъ, что онъ былъ осужденъ несправедливо; но это не относится къ намъ. Іоаннъ пересталъ быть подсуднымъ суду духовному; Іоаннъ болѣе ни епископъ, ни священникъ, онъ отлученный отъ церкви, и мы не можемъ ни принимать отъ него оправданія, ни сообщаться

съ нимъ, безъ того, чтобы намъ самимъ не подвергнуться отлученію; этого требуютъ каноны, сейчасъ прочитанные мною. Итакъ наши дѣйствія теперь должны быть ограничены тѣмъ, чтобы призвать на помощь свѣтскую власть, которая бы положила конецъ узурпаціи, возмущающей и позорящей церковь; такъ предписываютъ поступать тѣже самые соборные каноны.»

Таковъ былъ хитрый планъ, начертанный александрійскимъ патріархомъ, и еслибы на соборѣ получила перевѣсъ эта система, тогда бы Златоустъ, самымъ своимъ желаніемъ доказать свою невинность, выкопалъ бы себѣ бездну... Соборъ, объявляя себя непризваннымъ производить пересмотръ суда собора Дубскаго, прямо и рѣшительно подтверждалъ осужденіе Іоанна, даже значительно усиливая его наказаніе: изъ низложеннаго епископа Іоаннъ дѣлался отлученнымъ отъ церкви, которому запрещалось просить разрѣшенія отъ этого отлученія.

По выслушаніи этихъ правилъ, такъ искусно приложенныхъ къ дѣлу Златоуста, соборъ, за исключеніемъ посвященныхъ въ тайны, былъ пораженъ изумленіемъ. Большая часть епископовъ не знали ихъ, по той простой причинѣ, что ихъ не было въ собраніи церковныхъ законовъ, составленномъ въ IV вѣкѣ; другіе знали ихъ, какъ историческіе документы, не употреблявшіеся въ практикѣ, такъ какъ ихъ никогда не прилагали къ дѣлу. Ихъ вообще не было въ церковныхъ архивахъ; акты антіохійскаго собора тотчасъ по обнародованіи ихъ были уничтожены другими соборами, именно сардикійскимъ; но Ѳеофилъ легко могъ ихъ отыскать въ сокровищницѣ александрійской церкви: потому что они касались знаменитѣйшаго изъ его предшественниковъ, великаго Аѳанасія, славнаго дѣятеля на соборѣ Никейскомъ, краснорѣчиваго богослова о единосущіи Сына съ Отцемъ. Извѣстно, что этотъ отецъ, преслѣдуемый аріанами, бѣжалъ въ Италію и тамъ нашелъ себѣ защиту. Хотя востокъ низложилъ его, но западъ смотрѣлъ на него, какъ на законнаго епископа. Чтобы отнять у Аѳанасія и эту

послѣднюю опору, врагъ его, Евсевій Никомидійскій, испросилъ у императора Констанса созваніе собора въ Антіохіи, съ тою именно цѣлію, чтобы отнять у Аѳанасія всякую возможность аппелировать къ западной церкви. Тогда-то постановлены были и вышеупомянутые каноны.

При этой новой фазѣ, въ которую вступило дѣло Златоуста, онъ хорошо понялъ, сколько было хитрости въ предпріимчивости Ѳеофила, который воспользовался его желаніемъ оправдаться, чтобы отнять у него возможность оправданія. Онъ однакоже не позволилъ поразить себя этимъ оружіемъ. Лишенный права лично защищать себя на соборѣ, онъ представилъ собору свое оправданіе чрезъ друзей своихъ — епископовъ, засѣдавшихъ на соборѣ, и мы находимъ сущность этихъ оправданій въ *діалогахъ* Палладія, самаго вѣрнаго нашего руководителя въ разсказѣ объ этихъ событіяхъ. Златоустъ зналъ церковную исторію востока не хуже Ѳеофила, а преданія церкви антіохійской, въ которой онъ родился, ему доставили богатый запасъ оружія противъ Ѳеофила. Планъ его защиты состоялъ въ томъ, чтобы доказать сначала недѣйствительность опредѣленій антіохійскаго собора въ ряду вселенскихъ постановленій церкви, и потомъ, что они никоимъ образомъ не могутъ быть приложены къ дѣлу. Златоусту нетрудно было доказать историческими фактами, что эти правила аріанскія и получили свое происхожденіе отъ собора, управляемаго главнымъ представителемъ аріанъ, и что самый соборъ производилъ свои совѣщанія на глазахъ императора аріанскаго до фанатизма, наконецъ что этотъ соборъ имѣлъ цѣлію не только лишить Аѳанасія епископской каѳедры, но и поразить смертію великаго учителя вѣры о единосущіи. Если этихъ доказательствъ недостаточно для свидѣтельства объ аріанствѣ этого собора, то къ этому можно еще присовокупить то, что символъ вѣры этого собора, наполненный аріанскими тонкостями, былъ отвергнутъ вселенскою церковію. И эти-то правила такого еретическаго собора, надиктованныя ненавистію еретиковъ къ Аѳанасію, настоящій соборъ хочетъ приложить

къ православному епископу и притомъ въ дѣлѣ вовсе недогматическомъ! Сколько тутъ несообразнаго и возмутительнаго! Даже, допустивши значеніе этихъ правилъ, можно ли прилагать ихъ къ дѣлу, къ которому хотятъ ихъ приложить? Тамъ рѣчь шла о епископѣ, низложенномъ однимъ соборомъ и собственною властію вступившемъ на свою каѳедру; но Златоустъ не былъ низложенъ и никогда не переставалъ быть епископомъ. Собраніе въ Халкидонѣ, присвоившее себѣ право судить его, не было соборомъ, а это была стачка, образовавшаяся изъ его заклятыхъ враговъ, ибо епископы, преданные законамъ церкви, были на его сторонѣ; сорокъ два епископа не оставляли его во все время незаконнаго процесса, а 65, оставаясь въ общеніи съ нимъ и послѣ опредѣленій этого сборища, выразили протестъ противъ нихъ. Даже тутъ не было соблюдено ни одного правила обыкновеннаго церковнаго судопроизводства.

Таковы были нападеніе и оборона. Пренія начались съ вопроса о значеніи актовъ антіохійскаго собора, сдѣлавшихся узломъ всего дѣла. Одни оспоривали силу ихъ, другіе признавали ихъ за опредѣленія соборныя и православныя. Были даже такіе голоса, что эти акты подложны и сочинены самимъ Ѳеофиломъ. Изъ стѣнъ собора споръ объ этомъ перешелъ въ городъ. Самъ императоръ принималъ участіе въ этомъ спорѣ, но затруднялся произнести свое сужденіе о православіи антіохійскаго собора, что немало смущало придворныхъ епископовъ. Тогда Севериан и его друзья, чтобы лучше укрѣпить Аркадія въ ихъ мнѣніи, предложили ему собрать въ своемъ кабинетѣ по 10 епископовъ съ каждой противной стороны, заставивъ ихъ рѣшить этотъ вопросъ въ присутствіи его. Цѣль Севериана была очевидна: устрашить своихъ противниковъ, поставивъ ихъ въ такое близкое положеніе къ враждебному для нихъ двору, а далѣе, запутать въ свои сѣти государя весьма неопытнаго въ богословіи и заставить его самого рѣшить этотъ вопросъ. Дѣйствительно, этотъ малый соборъ собрался въ дворцѣ императора. Враждебную Златоусту партію представляли Акакій, Антіохъ, Киринъ, Се-

вер1анъ, Леонтій, Аммоній и нѣкоторые другіе; въ числѣ сторонниковъ Златоуста исторія упоминаетъ только о епископѣ Транквиллинѣ, котораго епархія намъ неизвѣстна, и Елпидіѣ епископѣ Лаодикіи Сирійской. Но этотъ послѣдній одинъ могъ замѣнить весьма многихъ. Это былъ старецъ съ обширными познаніями, съ характеромъ открытымъ и твердымъ, съ длинными бѣлыми волосами, внушавшій къ себѣ почтеніе съ перваго разу. Аркадій пожелалъ, чтобы Елпидій говорилъ первый. Елпидій сталъ развивать ту мысль, что къ Златоусту не могутъ быть прилагаемы правила антіохійскаго собора, и какое бы значеніе ни придавали этимъ правиламъ, они, по мнѣнію Елпидія, не имѣютъ никакого значенія. Онъ изложилъ съ точки зрѣнія каноническихъ правилъ истинное положеніе Златоуста, доказалъ, что его нельзя считать низложеннымъ, что самая недѣйствительность или ничтожность обвинительныхъ доказательствъ, собранныхъ на дубскомъ соборѣ, дѣлаетъ его не дѣйствительнымъ, что даже то самое, что императоръ взялъ архіепископа и отнялъ у церкви посредствомъ одного изъ своихъ чиновниковъ, потомъ самъ же возвратилъ его церкви собственною своею властію и волей, даетъ видѣть, что Златоустъ не былъ низложенъ, не удалялся и не возвращался по своей волѣ, а слѣд. не переставалъ быть епископомъ по смыслу церковныхъ законовъ. Слѣдовательно въ высшей степени несправедливо и нечестно прилагать къ Златоусту правила, вовсе не идущія къ его дѣлу. Въ то время, когда этотъ старецъ со всѣмъ жаромъ убѣжденія говорилъ это,—Севериан и друзья его старались прерывать защитника Златоустова на каждой фразѣ разными восклицаніями, напоминаніями, поднимали свои плечи, дѣлали тысячи неприличныхъ кривляній, не стѣсняясь въ этомъ присутствіемъ самаго Аркадія, и даже заглушали голосъ Елпидія своими криками. Елпидій сначала сносилъ всѣ эти оскорбленія съ спокойствіемъ, потомъ, выведенный изъ терпѣнія, онъ закончилъ рѣчь свою такими словами: «императоръ, мы злоупотребляемъ здѣсь твоею благостію и тратимъ время напрасно. Благоволи приказать замолчать моимъ сото-

варищамъ, потому что я намѣренъ предложить нѣчто такое, на что должны согласиться всѣ мы. Пусть Антіохъ и Акакій здѣсь письменно объявятъ, что они раздѣляютъ исповѣданіе вѣры того собора, котораго каноны они признаютъ за имѣющіе силу, и я тогда признаю себя побѣжденнымъ.» Это предложеніе, высказанное съ такою откровенностію, понравилось государю, который, обратившись съ улыбкой къ Антіоху, сказанъ ему: «это мнѣ кажется хорошо,—нужно исполнить.» При этихъ словахъ антагонисты Елпидія поблѣднѣли. Они пробормотали нѣсколько словъ, выражавшихъ ихъ согласіе, отложли до другаго дня свои подписи, и вышли. Однакоже Аркадій не получилъ этихъ подписей.

Между тѣмъ Златоустъ оставался въ своей церкви и отправлялъ всѣ обязанности, сопряженныя съ епископскимъ саномъ, продолжалъ поучать свой народъ, и болѣе, чѣмъ въ другое время, служилъ въ церкви, всегда былъ спокоенъ и веселъ, какъ будто бы не зналъ ничего, что происходило въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него. Одно только обстоятельство ка залось опечалило его, именно то, что высшее константинопольское общество перестало посѣщать его церковь, а преимущественно женщины этого общества, которыя опасались возбудить гнѣвъ императрицы и получить худой пріемъ при дворѣ, еслибы онѣ стали приходить слушать проповѣди Златоуста. Къ этой эпохѣ относятся многія изъ бесѣдъ Златоуста; мы упомянемъ здѣсь только о двухъ. Первая относится вообще къ врагамъ его, а вторая къ женщинамъ высшаго класса и къ императрицѣ. Какъ, говоритъ онъ въ этой бесѣдѣ, почитается величайшимъ преступленіемъ разорвать императорское платье, присоединиться къ врагамъ его, и какъ еще большимъ преступленіемъ почитается и заслуживающимъ самыя жестокія наказанія убійство или разсѣченіе на части самого императора: такъ Богъ угрожаетъ адомъ тѣмъ, которые закалаютъ Іисуса Христа и разсѣкаютъ Его на части, вводя въ церковь расколъ, потому что церковь есть Его тѣло и Его члены.» И потомъ присовокупилъ: «если въ этомъ собраніи есть такіе, ко-

торые хотятъ вредитъ мнѣ, которые желаютъ мнѣ зла и отдѣляются отъ церкви изъ мести ко мнѣ, то я предложу такимъ отличное средство оскорблять меня, не причиняя себѣ вреда, или если невозможно мщеніе безъ погибели души, то по крайней мѣрѣ я предложу имъ средство менѣе опасное для спасенія, чѣмъ то, которое употребляютъ многіе въ настоящее время. Это средство состоитъ въ слѣдующемъ: кто изъ васъ хочетъ воспользоваться имъ, тотъ пусть подойдетъ ко мнѣ и дастъ мнѣ пощечину, или плюнетъ мнѣ въ лицо публично, предъ всѣми людьми, или покроетъ тѣло мое ранами! Что? вы, женщины, приходите въ ужасъ, когда я вамъ говорю это, а не содрогаетесь, когда вы даете заушенія Іисусу Христу!... Вы раздираете на части вашего Спасителя и вы не трепещете!... Не примите за остроту моихъ словъ, посмотрите на нихъ, какъ на самое искреннее выраженіе моихъ мыслей: да, я желалъ бы, чтобъ всѣ тѣ, которые по нерасположенію и отвращенію ко мнѣ, удаляютъ себя отъ церкви, пришли сюда и били меня по лицу, поносили бы меня, выместили бы на мнѣ весь свой гнѣвъ, а не вели себя такъ, какъ они поступаютъ теперь. Не было бы ничего страннаго въ томъ, что со мною, человѣкомъ ничтожнымъ, съ несчастнымъ грѣшникомъ, обращаются такимъ образомъ, и я самъ, подъ вашими ударами, подъ вашими оскорбленіями, молилъ бы Бога за васъ, и Богъ васъ простилъ бы, не потому, чтобы я былъ такъ угоденъ у Бога, а потому, что человѣкъ, обижаемый, біемый, поносимый, можетъ просить съ увѣренностію о своихъ врагахъ и надѣяться прощенія ихъ. Само Евангеліе внушаетъ это и предписываетъ, а Евангеліе не можетъ обманывать. Еслибы я—ничтожество — усумнился въ этомъ, то я сталъ бы призывать святыхъ и просить ихъ ходатайства предъ Богомъ за моихъ палачей, и я увѣренъ, что Богъ сотворилъ бы и далъ бы то, чего они попросили бы; но когда вы оскорбляете Бога, то къ кому же я могу обратиться съ молитвою за васъ»? При отсутствіи всего высшаго общества, къ которому обращены были эти удивительныя слова, они огнемъ падали на массу про-

стаго народа, окружавшаго Златоуста, и волненіе началось повсюду.

Между тѣмъ кончался великій постъ и наступала Пасха. Нигдѣ этотъ праздникъ не праздновался съ такимъ великолѣпіемъ, какъ въ Константинополѣ и въ митрополитальной церкви св. Софіи, куда выходилъ для слушанія божественной службы императоръ со всей своей фамиліей. Обычай этотъ восходилъ къ самому основанію христіанскаго Рима и его не смѣлъ нарушить ни одинъ изъ преемниковъ Константина, за исключеніемъ безъ сомнѣнія Юліана. Аркадій всегда точно исполнялъ этотъ обычай. Мысль о близости праздника Пасхи начинала безпокоить его; дворъ также былъ озабоченъ. Мысль о томъ, какъ поступить при наступленіи дня Пасхи, сильно занимала Аркадія, и по его задумчивости и стремленію удалять-ся отъ разговоровъ можно было заключить, что онъ обдумываетъ какой-то планъ. Побуждаемые императрицей, епископы подъ предводительствомъ Антіоха секретно явились къ Аркадію, чтобы поговорить объ Іоаннѣ. Они сказали ему, что «это его обязанность удалить отъ церкви, по случаю приближенія такихъ святыхъ дней, низложеннаго и отлученнаго епископа; императоръ самъ не можетъ имѣть общенія съ нимъ, ни позволить сообщаться съ нимъ своему семейству и собранію вѣрующихъ, за которыхъ онъ отвѣчаетъ.» Это не было соборное опредѣленіе, но епископы, при подачѣ голосовъ, думали, что они могутъ утверждать, что Іоаннъ былъ осужденъ; они дѣйствительно утверждали это, и императоръ повѣрилъ имъ. Тогда Аркадій послалъ къ Іоанну одного изъ своихъ чиновниковъ, съ повелѣніемъ, чтобъ онъ немедленно оставилъ церковь. «Я не могу этого сдѣлать, спокойно сказалъ Златоустъ на это,— я получилъ церковь отъ самаго Бога, моего Спасителя, чтобы въ ней заботиться о своемъ стадѣ, я не оставлю ее.» Когда же чиновникъ Аркадія сталъ настаивать, тогда Златоустъ сказалъ ему: «Если императоръ желаетъ этого, то пусть силою выгонитъ меня, потому что городъ принадлежитъ ему. Насиліе будетъ служить моимъ оправданіемъ предъ Богомъ; но я никогда не выйду отсюда по своей волѣ.»

Характеръ Златоуста былъ хорошо извѣстенъ Аркадію; дѣйствительно. оставалось одно средство удалить его изъ Константинополя,—это сила, какъ сказалъ самъ Златоустъ. Къ этому средству и прибѣгли враги Златоуста. Когда по обычаю въ великую субботу Златоустъ явился въ свою митрополитальную церковь для крещенія оглашенныхъ, тогда толпа солдатъ съ обнаженными мечами ворвалась въ баптистерію, схватила архіепископа и самымъ грубымъ образомъ повлекла его въ монастырь.

Далѣе Тьери описываетъ протестъ Златоуста противъ этихъ насилій, отправленный имъ къ епископамъ запада, какъ-то: Иннокентію римскому, Венерію миланскому и Хроматію аквилейскому. Разсказъ останавливается на путешествіи Златоуста къ мѣсту своей ссылки, отъ Халкидона въ Никею.

Свящ. М. Морошкинъ.

НОВЫЯ ИЗДАНІЯ

МАТЕРІАЛОВЪ ДЛЯ ИСТОРІИ ГУСА И ЕГО КАТИХИЗИСЪ.

Странную судьбу имѣла до сихъ поръ литература исторіи Гусовой. Основатель протестантизма первый напомнилъ о немъ начинавшему было забывать его западу; съ живой наивностію разсказываетъ онъ, какъ случайно, когда онъ былъ еще студентомъ, попалось ему въ библіотекѣ университетской жизнеописаніе Гуса; съ боязнію открылъ онъ житіе проклинаемаго тогда всѣми страшнаго еретика, и глаза его случайно упали на описаніе мученической его смерти. Поразила его смерть, которою не умираютъ еретики; но онъ ужаснувшись закрылъ книгу, самъ боясь соблазна. Отложившись самъ отъ церкви римской, Лютеръ вспомнилъ о томъ Гусѣ, котораго считалъ прежде еретикомъ, и, мало знакомый съ духомъ его дѣятельности, счелъ его своимъ предшественникомъ. Узнавъ о существованіи писемъ Гуса, Лютеръ заставилъ перевести ихъ для себя съ чешскаго на латинскій языкъ, и съ этого не изданнаго латинскаго перевода, самъ изготовилъ—довольно впрочемъ неудовлетворительный—нѣмецкій переводъ. Впрочемъ онъ не перевелъ всѣхъ писемъ, а выбралъ только четыре, въ которыхъ сильнѣе выражалась ненависть Гуса ко двору папскому и вообще къ церкви римской, которыя по характеру болѣе подходили подъ духъ протестантизма. Къ переводу своему приложилъ Лютеръ поистинѣ недостойныя ни самаго его, ни Гуса предисловіе и послѣсловіе, изъ которыхъ видно, что четыре выбранныя имъ письма всего болѣе прельстили его

черными красками, которыми рисуютъ они констанскій соборъ и римское духовенство.

Но изданіе Лютера имѣло однакоже то вліяніе, что его послѣдователи стали смотрѣть на Гуса, какъ на предшественника Лютерова, какъ на посредника между Лютеромъ и Виклефомъ, какъ на реформатора не успѣвшаго въ своемъ замыслѣ. Народная надежда, что за гусемъ послѣдуетъ лебедь, была примѣнена къ Лютеру. Католики продолжали считать его еретикомъ, протестанты видѣли въ немъ мученика, тѣ и другіе смотрѣли на него какъ на одного изъ реформаторовъ.

Протестанты редактировали первое собраніе его сочиненій, протестанты редактировали первую его біографію, и воззрѣніе на него, какъ на протестанта, ничѣмъ не отличнаго отъ другихъ протестантовъ, утвердилось въ исторіи. Немногіе даже помнили, что онъ не былъ нѣмецъ. Ланфанъ и Шрёкъ, церковные писатели прошлаго столѣтія, первые обратили вниманіе на народный его характеръ, на неримское происхожденіе христіанства у его соотечественниковъ, но и они видѣли въ немъ только протестанта вдохновленнаго съ запада подувшимъ дыханіемъ реформаціи. Палацкій въ третьемъ томѣ своей исторіи ярко выставилъ народный характеръ своего соплеменника Гуса. Но въ религіозномъ отношеніи онъ также выставилъ его однимъ изъ родоначальниковъ реформы. Знаменитый нѣмецкій церковный историкъ Неандеръ совершенно включилъ Гуса въ рядъ другихъ западныхъ реформаторовъ, объясняя развитіе протестантизма на западѣ отъ средневѣковыхъ сектантовъ къ реформаторскимъ воззрѣніямъ Виклефа, а отъ него черезъ Милича, Матвѣя изъ Янова и Гуса приводя къ Лютеру и его послѣдователямъ. Третій томъ Палацкаго вызвалъ у насъ въ Москвѣ небольшую по объему, но имѣвшую важное значеніе, статью В. А. Елагина, который, разбирая исторію Палацкаго, указалъ на слѣды православія въ чешской странѣ до и послѣ Гуса. Но личность Гуса, будто бы споривша на соборѣ констанскомъ изъ-за схоластическихъ вопросовъ, была обойдена и имъ въ упомянутой статьѣ. Ав-

торъ, доказывая православіе предшественниковъ Гуса и его послѣдователей, все еще не отказывался вполнѣ отъ воззрѣнія на самаго Гуса, какъ тѣсно связаннаго съ реформой. Болѣе свѣта бросили на Гуса сочиненія «Православіе у Чеховъ» и «Гусъ и Лютеръ» даровитаго изслѣдователя Новикова. Но и они, значительно освободивъ Гуса отъ посторонних вліяній, и отдавъ предпочтеніе вліянію преданія жившаго въ средѣ самаго народа его, не освободили его отъ того вліянія, которое будто бы имѣлъ онъ на реформацію, и тѣмъ не вполнѣ лишили его названія протестанта и реформатора. «Изъ костра Гуса родилась юная реформація Лютера», говоритъ Новиковъ. Эти же слова, со множествомъ другихъ послѣдующихъ, повторяетъ и г. Бильбасовъ, составившій къ юбилею Гуса брошюру: «Чехъ Янъ Гусъ изъ Гусинца» по изслѣдованіямъ Елагина и Новикова. Къ сочиненію своему прилагаетъ г. Бильбасовъ не совсѣмъ точный и удовлетворительный въ литературномъ отношеніи переводъ писемъ Гуса *по выбору Лютера*. Этимъ приложеніемъ, намъ кажется, г. Бильбасовъ противорѣчитъ собственному взгляду на Гуса, составившемуся на основаніи изслѣдованій Елагина и Новикова.

Отпразднованный въ Чехіи и Россіи юбилей Гуса вызвалъ новое весьма важное изданіе матеріаловъ для исторіи Гуса «Сборникъ всѣхъ документовъ относящихся къ жизни и времени М. І. Гуса», изданный знаменитымъ изслѣдователемъ гуситства и чешской исторіи Палацкимъ. Сборникъ этотъ заключаетъ въ себѣ не мало новыхъ неизданныхъ и неизвѣстныхъ еще матеріаловъ, но что всего важнѣе, онъ представляетъ полное и буквально точное изданіе всѣхъ источниковъ, которыми могутъ въ настоящее время пользоваться историки Гуса. Первую часть Сборника составляетъ полное собраніе писемъ Гуса до дня предшествовавшаго дню его смерти, вторая заключаетъ въ себѣ показанія свидѣтелей, обвиненія членовъ собора и возраженія Гуса, третья содержитъ прекрасное изданіе Младеновича, четвертая всѣ остальные матеріалы относящіеся къ жизни и эпохѣ Гусовой. Въ приложеніи Палац-

кій перепечатываетъ нѣкоторыя мѣста изъ чешскихъ сочиненій Гуса, по изданію Эрбена (первый томъ котораго вышелъ также въ началѣ нынѣшняго года).

Надѣясь полнѣе поговорить объ этихъ изданіяхъ въ послѣдствіи, мы въ настоящемъ случаѣ передадимъ читателямъ переводъ заимствованнаго нами изъ Сборника Палацкаго, замѣчательнаго катихизиса Гусова. Катихизисъ этотъ доселѣ еще не былъ извѣстенъ въ печати. Онъ написанъ на чешскомъ языкѣ и помѣщенъ въ одной чешской рукописи вмѣстѣ съ другими матеріалами того времени. На катихизисѣ нѣтъ надписи, прямо свидѣтельствующей, что онъ принадлежитъ Гусу. Но знаменитые чешскіе ученые—Палацкій, Эрбенъ—признаютъ это за несомнѣнное, основываясь на сходствѣ языка его съ языкомъ другихъ чешскихъ сочиненій Гуса; въ немъ встрѣчаются выраженія особенно любимыя Гусомъ и опредѣленія буквально сходныя съ изданнымъ Эрбеномъ «Ядромъ ученія христіанскаго». Что касается до внутренняго характера этого катихизиса, можно замѣтить, что онъ соотвѣтствуетъ тому переходному моменту въ развитіи воззрѣній Гуса, въ которомъ онъ, значительно уже приблизившись къ православнымъ воззрѣніямъ въ ученіи о церкви, о вѣрѣ и добрыхъ дѣлахъ, о таинствѣ причащенія, все-таки не совсѣмъ еще отрѣшился отъ католическихъ понятій объ исхожденіи Духа Святаго отъ Сына, о чистилищѣ, и вообще отъ схоластическаго дробленія понятій—напримѣръ въ ученіи о тѣлѣ Христовомъ. Но чѣмъ въ особенности этотъ катихизисъ отличается отъ другихъ средневѣковыхъ сочиненій подобнаго рода, это его простымъ, общепонятнымъ, народнымъ изложеніемъ, которое составляетъ отличительный характеръ и проповѣдей Гусовыхъ.

«КАТИХИЗИЧЕСКОЕ ИЗЛОЖЕНІЕ ВѢРЫ ХРИСТІАНСКОЙ.»

—

Assit principio Christus fini quoqve meo!
(Христосъ да присутствуетъ при начахъ и концѣ моемъ.)

«Безъ вѣры никто спасенъ быть не можетъ, какъ и апостолъ Павелъ въ посланіи къ Евреямъ XI и въ посланіи къ Римлянамъ X гл. говоритъ: Какъ будутъ взывать къ Тому, въ Кого не вѣрятъ, или какъ увѣруютъ въ Того, Кого не слышали? или какъ услышатъ безъ свидѣтеля?... Итакъ вѣра отъ слышанія Слова Христова.

«*Что есть вѣра?* Отвѣчаетъ св. Павелъ къ Евреямъ XI: «Вѣра есть надежды осуществленіе, увѣренность въ невидимомъ»; *Исидоръ:* «Вѣра есть увѣренность въ томъ, чего никогда не можемъ увидѣть»; *Августинъ:* «Вѣра увѣренность въ томъ, чего не видишь.»

«*Какова бываетъ вѣра?* Двоякая: вѣра живая и вѣра мертвая.

«*Что есть вѣра мертвая?* Вѣра мертвая есть вѣра, добрыми дѣлами не сопровождаемая; какъ и св. Іаковъ во II главѣ (говоритъ): «Вѣра безъ дѣлъ мертва есть».

«*Что есть вѣра живая?* Вѣра живая есть вѣра дѣлами добрыми сопровождаемая. Такъ и св. Іаковъ во II гл. говоритъ: «Покажи мнѣ вѣру изъ дѣлъ, и я покажу тебѣ изъ дѣлъ вѣру мою.»

«*Которая вѣра есть вѣра живая?* Вѣра христіанская (крестьянска). Почему же вѣра христіанская называется вѣрой живой? Потому что кто ее имѣетъ, живетъ душой. Какъ и Аввакумъ пророкъ (говоритъ): «Праведный вѣрою живъ будетъ.»

«*Что есть вѣра христіанская?* Прилѣпленіе сердцемъ и дѣлами къ Господу Іисусу Христу и Его закону.

«*Почему вѣра христіанскся называется вѣрою апостольской?* Потому что ее апостолы сложили [1]).

---

[1]) Здѣсь составитель катихизиса излагаетъ такъ-называемый апостольскій символъ вѣры, руководствуясь извѣстнымъ преданіемъ, будто въ этомъ символѣ каждый отдѣльный членъ составленъ тѣмъ или другимъ изъ 12 апостоловъ.

«*Сколько имѣетъ она членовъ?* Отвѣчай XII.

(Петръ) Первый членъ: Вѣрую въ Бога Отца всемогущаго, Творца неба и земли.

(Іоаннъ) 2-й. И во Іисуса Христа Сына Его единаго Господа нашего.

(Іаковъ старшій) 3-й. Зачатаго отъ Духа Святаго и Маріей Дѣвою рожденнаго.

(Андрей) 4-й. Пострадавшаго при Пилатѣ Понтійскомъ, умершаго и погребеннаго.

(Ѳома) 5-й. Сошедшаго во адъ.

(Варѳоломей) 6-й. Возставшаго на третій день изъ мертвыхъ.

(Филиппъ) 7-й. Восшедшаго на небеса, сѣдящаго одесную Бога Отца всемогущаго.

(Матѳей). 8-й. Откуда пріидетъ судить живыхъ и мертвыхъ.

(Іаковъ младшій) 9-й. Вѣрую въ Духа Святаго.

(Симонъ) 11-й. Святую Церковь Вселенскую.

(Матѳій) 12-й. Тѣла воскресеніе и жизнь вѣчную.

Такова вѣра христіанская, которую долженъ знать каждый христіанинъ и исповѣдывать дѣлами (исполнять). Кто же ея не имѣетъ, не можетъ спастись.

«*Кто сказалъ это?* Аѳанасій, котораго имя означаетъ милость Божія.

«*Какъ сказалъ онъ?* Такова вѣра соборная, и кто ею вѣрить твердо и правильно не будетъ, не можетъ спастись.

«*Что есть христіанинъ?* Христіанинъ тотъ, кто слѣдуетъ Христу дѣлами и старается подражать Ему добродѣтелями.

«*Кто говоритъ такъ?* Августинъ. Христіанское имя тотъ даромъ даетъ себѣ, кто Христу не слѣдуетъ. De doctrina christiana.

«*Какія бываютъ христіане?* Двоякіе: кривые и правые.

«*Кто кривъ?* Кривой христіанинъ тотъ, кто творитъ грѣхъ и въ немъ не кается, также и тотъ, кто правила жизни своей съ Писаніемъ Святымъ не согласуетъ и не такъ поступаетъ, какъ Богъ Господь повелѣлъ.

«*Кто говоритъ такъ?* Св. Іоаннъ Златоустый.

«*Кто христіанинъ правый?* Правый христіанинъ тотъ, кто сотворитъ грѣхъ и въ немъ покается, жизнь свою по Святому Писанію установитъ, повелѣніе Божіе исполнитъ, и подобія Троицы Святой не осквернитъ.

«*Какой же ты вѣры?* Доброй вѣры христіанской.

«*Какая эта вѣра христіанская?* Вѣра въ Троицу Святую.

«*Что есть Троица Святая?* Отецъ, Сынъ и Духъ Святый, и всѣ вмѣстѣ одинъ Господь.

«*Кто Отецъ?* Отецъ есть Господь Богъ (Otec jest Pan Bog).

Кто Сынъ? Богъ.

«*Кто Духъ Святый?* Богъ.

«*Стало быть три у тебя Бога?* Нѣтъ, не имѣю трехъ Боговъ, но единаго Бога имѣю.

«*Кто сказалъ такъ?* Св. Беда [2]) въ проповѣди на Троицу.

«*Какъ сказалъ онъ?* Если спросятъ тебя объ Отцѣ: кто есть Отецъ, отвѣчай: Богъ, и о Сынѣ будешь ли ты спрошенъ, отвѣчай: Богъ. Будешь ли спрошенъ о Духѣ Святомъ, отвѣчай: Богъ. Будешь ли спрошенъ объ Отцѣ и Сынѣ и Духѣ Святомъ, не три Бога, отвѣчай, но одинъ Богъ всемогущій.

«*За кого же ты почитаешь Его?* За Отца своего возлюбленнаго. (Собственно: Za sveho milcha tatika, otce).

«*Какъ призываешь Его?* Отче нашъ, иже еси на небеси и т. д.

«*Что вѣришь ты объ Отцѣ?* Вѣрю, что онъ Творецъ земли всемогущій.

«*Почему вѣришь ты такъ?* Потому что такова моя вѣра христіанская, безъ нея никто не можетъ спастись.

«*Доказательство тому?* Апостолъ Павелъ пишетъ къ Евреямъ во главѣ XI: «безъ вѣры невозможно угодить Богу.»

«*Какъ эту вѣру исповѣдуешь?* Вѣрую въ Бога Отца всемогущаго, Творца неба и земли.

«*Какъ ты о Богѣ Сынѣ вѣруешь?* Вѣрю, что Онъ зачался отъ Духа Святаго, родился отъ Маріи Дѣвы, страдалъ при Понтійскомъ Пилатѣ.

«*Какъ вѣришь ты о Богѣ Духѣ Святомъ?* Вѣрю, что Духъ Святый исходитъ отъ Отца и отъ Сына [3]), и что черезъ Него

---

[2]) Извѣстный западный богословъ конца VIII вѣка.

[3]) Изъ этого видно, что Гусъ, при всей близости къ православію въ *направленіи* своихъ мыслей, не былъ однако свободенъ отъ западныхъ заблужденій въ частныхъ пунктахъ вѣры. Этого конечно нельзя и ожидать отъ него, такъ какъ онъ не имѣлъ преемственно живой исторической связи съ православною церковью. Впрочемъ еще г. Новиковъ, изучая сочиненія Гуса, замѣтилъ, что онъ почти не касался въ нихъ вопроса объ исхожденіи Св. Духа.

управляется Церковь святая, — что въ Немъ имѣемъ общеніе и грѣховъ отпущеніе и жизнь вѣчную. Аминь.

«*Почему ты такъ вѣруешь?* Потому что есть такъ.

«*Кто сказалъ такъ?* Апостолъ Павелъ къ Евреямъ въ XI главѣ.

«*Какъ исповѣдуешь ты вѣру эту?* Вѣрую.

«*Когда ты принялъ вѣру эту?* При крещеніи.

«*Но ты не былъ разуменъ, когда крестили тебя?* Не былъ, но принялъ вѣру черезъ воспріемниковъ, имѣвшихъ вѣру Церкви святой.

«*Что есть Церковь святая?* Собраніе всѣхъ предопредѣленныхъ (буквально выволенныхъ, предъизволенныхъ) ко спасенію [4]).

«*Какова Церковь святая?* Тройственная.

«*Какова первая Церковь?* Воинствующая.

«*Какова вторая?* Покоющаяся (dormiens дремлющая).

«*Какова третья?* Торжествующая.

«*Изъ кого состоитъ Церковь воинствующая?* Изъ ьсѣхъ святыхъ здѣсь на свѣтѣ.

«*Почему именуется она воинствующею?* Потому что она воинствуетъ съ тремя своими непріятелями: міромъ, плотью и діаволомъ.

«*Изъ кого состоитъ Церковь дремлющая?* Изъ всѣхъ святыхъ въ чистилищѣ (въ предпеклѣ) [5]).

«*Почему же называется она дремлющею?* Потому что сама уже ничего заслужить себѣ не можетъ.

«*Изъ кого состоитъ Церковь святая побѣдоносная?* Изъ всѣхъ святыхъ на небесахъ.

«*Почему называется она побѣдоносною?* Потому что она побѣдительница надъ врагами своими.

---

[4]) Ученіе о предопредѣленіи у Гуса не имѣетъ того суроваго характера, какъ напр. у Кальвина. Гусъ рѣдко и касался его въ своихъ проповѣдяхъ. Предопредѣленіе у Гуса, какъ и въ православномъ ученіи, основывается на Божественномъ предвѣдѣніи, и не исключаетъ свободной человѣческой воли—свободнаго изволенія на добро и зло.

[5]) Здѣсь также сказалось въ Гусѣ вліяніе католическихъ понятій. Впрочемъ, какъ замѣтилъ еще Новиковъ, понятіе о чистилищѣ было свободно у Гуса отъ тѣхъ грубыхъ представленій, которыя соединились съ нимъ въ вѣрованіяхъ средневѣковаго католицизма.

Надъ какими? Надъ міромъ, плотью и діаволомъ, и теперь царитъ она съ Господомъ Богомъ.

«*Что есть Господь Богъ?* Господь Богъ есть наивысшее добро; Онъ есть добро наилучшее, надъ Нимъ же ничего лучшаго не можетъ быть и помышлено.

«*Сколько видовъ вѣрованья въ Бога?* Три. Вѣра въ Бога, Богу, къ Богу.

«*Что есть вѣрить въ Бога?* Вѣрить, что Богъ есть, былъ и будетъ на вѣкъ.

«*Что значитъ вѣрить Богу?* Вѣрить, что истинно то, что сказалъ Онъ и скажетъ, ибо Богъ не можетъ ошибаться.

«*Что есть вѣрить къ Богу?* Есть вѣрить въ Него, идти къ Нему, воплощать себя въ Его члены, (wjego udi semteliti) и такъ выше всего любить Его.

«*Что значитъ любить Бога?* Значитъ хотѣть Богу добра и исполнять Его повелѣнія.

«*Гдѣ доказательство?* Такъ говорится у Евангелиста Іоанна гл. XIV: «Любящій Меня исполняетъ заповѣди Мои».

«*Что значитъ хотѣть Богу добра?* Значитъ хотѣть, чтобы всѣ почитали Его и во вѣкъ слушали Его и болѣе всего любили бы его и кланялись бы Ему, и то все (дѣлали) изъ любви (z'lasky).

«*Зачѣмъ любишь ты Бога?* Потому что Онъ того хочетъ отъ меня.

«*Доказательство того?*» Второзаконія гл. X: «чего требуетъ отъ тебя Господь Богъ твой, если не того, чтобъ ты любилъ Его.»

«*Какъ любишь ты Его?* Всѣмъ сердцемъ моимъ, и всею душою моею, и всею мыслію моею и всѣми силами моими.

«*Почему же любишь ты Его изо всѣхъ силъ твоихъ?* Потому что Онъ наилучшее благо.

«*А любишь ли ты также сильно и какое-нибудь твореніе?* Нѣтъ, не люблю.

«*А не любишь ли ты также сильно Матеръ Божію?* Нѣтъ.

«*Почему?* Потому что она твореніе, а не Творецъ, не наилучшее благо.

«*Вѣришь ли ты въ нее?* Не вѣрю.

«*Почему?* Потому что она созданіе, а не Создатель [*]).

---

[*]) Изъ этого не слѣдуетъ (какъ будетъ видно и ниже), чтобы Гусъ отвергалъ почитаніе Божіей Матери. Въ этомъ никогда не обвиняли его и са-

«*Откуда заключаешь ты, что не долженъ вѣрить въ твореніе?* Изъ своей вѣры христіанской.

«*Которую какъ исповѣдуешь ты?* Вѣрую въ Бога Отца всемогущаго, *Творца* неба и земли.

«*Что же вѣришь ты о Матери Божіей?* Вѣрю, что предъ зачатіемъ, въ зачатіи и по зачатіи она была и есть истая (prava) Дѣва; и предъ рожденіемъ, въ рожденіи и по рожденіи была и есть истая Дѣва. И еще вѣрю, что должно исполнять все, что она завѣщала или завѣщаетъ христіанамъ.

«*Что же завѣщала она?* Чтобы то, что ея Сынъ повелѣваетъ, было исполняемо. (Іоан. II гл. 5 ст.).

«*Что же ея Сынъ повелѣваетъ?* Чтобы мы любили ближняго своего. Доводъ тому Іоанна гл. XV: «То есть заповѣдь Моя, чтобы вы любили другъ друга.

«*Почему мы должны любить другъ друга?* Потому что всѣ мы живемъ однимъ духомъ, и всѣ одну вѣру имѣемъ, одинъ крестъ пріяли, одного Отца и Бога имѣемъ, всѣ готовимся къ одному царствію, и для того должны мы любить другъ друга, чтобы изъ того всѣ познали, что мы Божіи ученицы.

«*Что значитъ любить ближняго?* Значитъ хотѣть ему добра.

«*Что значитъ хотѣть ему добра?* Хотѣть, чтобы онъ былъ добръ, отъ грѣховъ остерегался, къ обѣднѣ набожно и часто ходилъ, и *часто Тѣло и Кровь Господню принималъ достойно.*

«*Для чего долженъ ты Тѣло Божіе часто принимать?* Чтобы имѣть въ себѣ животъ вѣчный и вспоминать страданія Христовы, какъ свидѣтельствуетъ св. Іоаннъ и Матѳей Евангелисты.

«*Какъ вѣришь ты о Тѣлѣ Божіемъ?* Трояко.

«*Какъ же?* Вѣрую, что есть въ немъ одно вещество наивысшее, другое низшее и третье наинизшее.

«*Что есть наивысшее?* Божество.

«*Что низшее?* Тѣло Христово и душа Его (по человѣчеству).

мые злѣйшіе враги его, и въ проповѣдяхъ его находится множество доказательствъ его высокою благоговѣнія предъ Пресвятою Дѣвою. Но видно, что онъ считалъ нужнымъ предостерегать народъ отъ того чрезмѣрнаго *обожанія* Пресвятой Дѣвы, которое у католиковъ въ средніе вѣка доходило иногда до того, что на нее болѣе возлагали надежды, чѣмъ на Самого Бога.

«*Что наинизшее?* Таинство Тѣла Христова и Крови Христовой.

«*Почему Божество есть наивысшее?* Потому что не имѣетъ ни начала, ни скончанія.

«*Почему тѣло и душа низшія?* Потому что онѣ имѣютъ начало, хотя и не будутъ имѣть скончанія.

«*Почему таинство Тѣла Божьяго и Крови Божьей наинизшее?* Потому что оно имѣло начало и получитъ конецъ.

«*Гдѣ оно получило начало?* На послѣдней вечери Христовой.

«*Когда приметъ оно конецъ?* Въ день судный, какъ говоритъ Ап. Павелъ (I Кор. XI гл. 26 ст.).

«*Видишь ли ты тѣло Христово окомъ тѣлеснымъ?* Не вижу.

«*Какъ же ты видишь его?* Постигаю его вѣрою моею, которую далъ мнѣ мой милый Отецъ и Господь и Богъ мой, Ему же Самому да будетъ слава на вѣки вѣковъ. Аминь.

Н. Аксаковъ.

ИРКУТСКАЯ ДУХОВНАЯ МИССІЯ

ВЪ 1868 ГОДУ.

(Продолженіе.)

Служеніе миссіонеровъ. Въ иркутской духовной миссіи въ 1868 г. проходили миссіонерское служеніе 8 миссіонеровъ, изъ нихъ: 1 архимандритъ, 3 іеромонаха и 4 священника. При одномъ миссіонерѣ былъ сотрудникъ, окончившій курсъ семинаріи; при прочихъ—причетники изъ учениковъ, исключенныхъ изъ училища.

Общее служеніе миссіонеровъ, подъ непосредственнымъ моимъ управленіемъ, состояло въ томъ, что они значительную часть своего служенія проводили въ объѣздахъ по инородческимъ улусамъ и тамъ 1)—некрещеннымъ инородцамъ проповѣдывали истины спасенія, убѣждая ихъ оставить гибельное идолослуженіе, и для наслѣдованія вѣчнаго блаженства на небѣ искать прибѣжища у единаго всѣхъ человѣковъ Спасителя Іисуса Христа; 2) новокрещенныхъ утверждали въ вѣрѣ и благочестіи и охраняли ихъ отъ соблазновъ прежней ихъ жизни; 3) ищущихъ крещенія и принявшихъ его по возможности старались защищать отъ преслѣдованій за принятіе христіанства. Кромѣ того, нѣкоторые миссіонеры, по новости учрежденія миссіонерскихъ становъ, прилагали заботливость о построеніи храмовъ и миссіонерскихъ помѣщеній.

Отдѣльно въ каждомъ инородческомъ вѣдомствѣ миссіонерское служеніе въ предѣлахъ иркутской духовной миссіи было въ слѣдующемъ положеніи.

1) *Въ капсальскомъ и кудинскомъ вѣдомствѣ.* Капсальское вѣдомство есть ближайшее къ г. Иркутску и улусы его начинаются въ 46 верстахъ отъ города: за нимъ непосредственно слѣдуетъ вѣдомство кудинское.

Инородцы капсальскаго и кудинскаго вѣдомствъ, по своей значительной торговлѣ хлѣбомъ, имѣютъ постоянныя сношенія съ городомъ. Имѣя улусы свои въ смежности съ русскими селами, инородцы обоихъ вѣдомствъ находятся въ постоянныхъ сноше-

ніяхъ съ русскими; и многіе изъ нихъ, въ особенности мужчины умѣютъ говорить порусски. Находясь вблизи пяти церквей, инородцы этихъ вѣдомствъ довольно знакомы съ нѣкоторыми христіанскими понятіями; и нѣкоторые изъ некрещенныхъ имѣютъ въ юртахъ своихъ иконы, предъ которыми возжигаютъ свѣчи. Во время приноса изъ каѳедральнаго собора въ селенія, мѣстно чтимой, иконы Казанскія Божіей Матери, (что бываетъ ежегодно), нѣкоторые изъ некрещеныхъ инородцевъ съ благоговѣніемъ принимаютъ икону въ свои юрты, и съ замѣчательнымъ усердіемъ молятся.

Но несмотря на столько благопріятствующихъ обстоятельствъ, число крещенныхъ, какъ въ капсальскомъ, такъ и въ кудинскомъ вѣдомствѣ, сравнительно съ общимъ народонаселеніемъ ихъ, очень незначительно. Ибо въ капсальскомъ вѣдомствѣ, при 4.084 д., обоего пола, крещенныхъ только 139; а въ кудинскомъ при 12.127 д., крещенныхъ только 467 душъ, несмотря на то, что въ смежности съ улусами того и другаго вѣдомства состоитъ 6 приходскихъ священниковъ, которые могутъ быть въ постоянныхъ сношеніяхъ съ инородцами: потому что все пространство, занимаемое кудинскимъ и капсальскимъ вѣдомствомъ, незначительно. Между тѣмъ, какія и бывали обращенія инородцевъ въ христіанство, и тѣ устроивались по особымъ обстоятельствамъ. Главная причина такого неотраднаго положенія зависѣла отъ того, что до 1861 г., въ обоихъ названныхъ вѣдомствахъ, совсѣмъ не было миссіонера; а съ 1861 по 1868 годъ, хотя и былъ опредѣленъ миссіонеръ, но одинъ на 5 вѣдомствъ, въ которыхъ считалось свыше 45 тысячъ душъ.

Со второй половины 1868 г., при умноженіи сборовъ на содержаніе миссіи, открылась возможность назначить въ кудинское и капсальское вѣдомство особаго миссіонера. Но поелику не было въ виду лицъ, готовыхъ посвятить себя миссіонерскому служенію; то для проповѣди спасенія инородцамъ названныхъ вѣдомствъ переведенъ былъ изъ немноголюднаго миссіонерскаго голоустнинскаго стана забайкальской миссіи миссіонеръ іеромонахъ Сергій съ причетникомъ. И поелику въ новооткрытомъ капсальско-кудинскомъ миссіонерскомъ станѣ нѣтъ ни храма, ни миссіонерскаго помѣщенія; то іеромонахъ Сергій, съ причетникомъ своимъ, помѣщены въ селеніи Никольскомъ, смежномъ съ инородческими улусами, въ которомъ, въ недавнее время, освящена приписная церковь.

По отдаленности селенія Никольскаго отъ приходской своей церкви, миссіонеру дозволено, пока онъ будетъ помѣщаться въ с. Никольскомъ, совершать по праздникамъ въ приписной церкви богослуженіе и исправлять у жителей, нетерпящія отлагательства, духовныя требы. Но главнымъ занятіемъ миссіонеру указана постоянная проповѣдь о спасеніи, по улусамъ кудинскаго и капсальскаго вѣдомства.

Въ продолженіе одного полугодія трудно было составить опредѣленное понятіе о взаимныхъ отношеніяхъ миссіонера съ инородцами. Съ 16.000 душъ не легко скоро и установиться благопріятнымъ для христіанства отношеніямъ. Но не безъ утѣшенія усмотрѣно, что начало къ сближенію миссіонера съ инородцами положено удачно, къ чему способствовало особенное умѣнье миссіонера обходиться съ инородцами. Послѣдствіемъ такого сближенія было то, вопервыхъ, что іеромонахъ Сергій, при пособіи мѣстныхъ инородческихъ властей, въ особенности главныхъ родоначальниковъ кудинскаго и капсальскаго вѣдомствъ, (которые получили нѣкоторое образованіе), успѣлъ привлечь инородцевъ къ пожертвованію лѣса на построеніе миссіонерскаго храма. Во вторыхъ положено начало болѣе благоуспѣшному распространенію христіанства въ названныхъ вѣдомствахъ: потому что, въ продолженіи полугодія, іеромонахъ Сергій просвѣтилъ св. крещеніемъ 10 челов.; тогда какъ въ прежніе годы, когда одинъ миссіонеръ завѣдывалъ пятью вѣдомствами, не бывало и третьей доли того въ продолженіи цѣлаго года.

2) *Въ верхоленскомъ вѣдомствѣ.* Населеніе верхоленскаго вѣдомства слѣдуетъ непосредственно за кудинскимъ на сѣверъ къ Якутску. По исчисленію въ 1868 г. въ верхоленскомъ вѣдомствѣ значится изъ числа 12.036 душъ крещенныхъ 457 д., которые въ прежнее время были приписаны къ приходскимъ церквамъ, но не безъ ущерба для ихъ спасенія: потому что приходскіе священники привыкли посѣщать прихожанъ своихъ по ихъ призыву; а инородцевъ, доколѣ они не утвердятся въ вѣрѣ и благочестіи, надобно самихъ постоянно вызывать къ исполненію христіанскихъ обязанностей, и притомъ совершенно безмездно.

Верхоленскимъ вѣдомствомъ другой годъ завѣдуетъ, на положеніи миссіонера, начальникъ иркутской духовной миссіи архимандритъ Епифаній.

Хотя архимандритъ Епифаній состоялъ въ одномъ изъ пяти вѣдомствъ, которыми завѣдывалъ прежде одинъ миссіонеръ; но въ предѣлахъ и одного вѣдомства не найдено было полезнымъ дѣйствовать одинаково на всемъ пространствѣ и по всему населенію верхоленскаго вѣдомства. Вслѣдствіе этого, когда архимандритъ Епифаній, въ первый годъ своего служенія, вполнѣ ознакомился какъ съ положеніемъ верхоленскаго вѣдомства, такъ съ характеромъ и настроеніемъ инородцевъ въ разныхъ родахъ его; то, съ начала втораго 1868 года, нашелъ нужнымъ сосредоточить свои миссіонерскія дѣйствія преимущественно въ одномъ 1-мъ абазаевскомъ родѣ, не оставляя впрочемъ вниманіемъ и другіе роды. Избраніе 1-го абзаевскаго рода для миссіонерскаго поприща сдѣлано какъ потому, что этотъ родъ многолюднѣе прочихъ, такъ въ особенности по той причинѣ, что инородцы этого рода болѣе раз-

виты въ нравственныхъ понятіяхъ и способнѣе понимать чистоту и святость христіанства.

При открытіи миссіонерскихъ дѣйствій, въ какой бы то ни было мѣстности, для миссіонера весьма важное пріобрѣтеніе—найти, въ средѣ самаго народонаселенія инородцевъ, человѣка, понимающаго цѣли миссіонера, сочувствующаго его дѣйствіямъ, и съ вліяніемъ на окружающую среду его. Такого человѣка архимандритъ Епифаній нашелъ въ 1-го абазаевскомъ родѣ въ лицѣ бывшаго засѣдателя степной думы Асалхана Мумаева, пребывавшаго еще въ суевѣріи шаманскаго идолослуженія. Мумаевъ, имѣя отъ природы характеръ кроткій и прямодушный, и обладая даромъ привлекательной обходительности, много способствовалъ миссіонеру въ сближеніи его съ инородцами, и своею прямотою замѣчательно умѣлъ разсѣявать въ народѣ предубѣжденія противу миссіонерскаго служенія и разоблачать коварные толки враждующихъ противъ распространенія христіанства. Такимъ образомъ изъ числа 9 человѣкъ, крещенныхъ миссіонеромъ, въ продолженіе первыхъ трехъ мѣсяцевъ, пятеро расположены были къ крещенію при содѣйствіи Мумаева.

Мумаевъ и самъ готовился къ принятію крещенія; но отлагалъ крещеніе свое, частію вслѣдствіе внутренней, не вполнѣ преодолѣнной борьбы съ прежними прывычками, а болѣе по поводу внѣшнихъ препятствій, которыя надѣялся преодолѣть въ непродолжительномъ времени; но, къ сожалѣнію, онъ показалъ на себѣ несчастный примѣръ, какъ опасно отлагать возрожденіе чрезъ крещеніе, когда къ тому есть очевидный призывъ спасающей благодати. Мумаевъ, отправившись по дѣламъ своимъ въ Иркутскъ, такъ опасно заболѣлъ. что возвратился домой безъ надежды на выздоровленіе. По испытанному расположенію Мумаева къ христіанству, представлялась возможность просвѣтить его таинствомъ крещенія на одрѣ болѣзни; но онъ лежалъ на немъ въ безпамятствѣ, а потому и отошелъ въ вѣчность не сподобившись благодати крещенія. Пути Божіи непсповѣдимы!

Мумаевъ—не единственный примѣръ того страннаго состоянія духа, какъ, при личномъ убѣжденіи въ достоинствѣ христіанства, можно способствовать другимъ къ принятію крещенія, и самому коснѣть въ сѣтяхъ врага спасенія. Въ тункинскомъ вѣдомствѣ былъ старецъ, который при каждомъ посѣщеніи нашемъ, съ расположеніемъ къ миссіонерскому дѣлу, указывалъ другихъ, расположенныхъ къ христіанству, напутствовалъ ихъ добрыми своими совѣтами къ принятію крещенія, но самъ слушать не хотѣлъ напоминанія о крещеніи. И послѣ нѣсколькихъ нашихъ посѣщеній, этотъ старецъ преклонился къ принятію крещенія въ то время, когда въ одно наше посѣщеніе до 300 ч. приняли крещеніе. Такое только обиліе благодати въ средѣ, въ которой жилъ ста-

рецъ, могло совершить привлеченіе его ко Христу Спасителю, къ Которому, по собственному изреченію Спасителя, *никто не приходитъ, если не привлечетъ къ Нему Отецъ Его* (Іоан. VI. 44).

Неожиданную кончину Мумаева нельзя не признать потерею для дѣла миссіонерскаго; но эта потеря вознаградилась другимъ, въ томъ же родѣ, пріобрѣтеніемъ. Такимъ пріобрѣтеніемъ можно назвать крещеніе бывшаго тайши верхоленскаго вѣдомства Матвѣя Бутаханова, украшеннаго за заслуги свои царскими наградами, въ настоящее время уже старца, но доселѣ пользующагося между инородцами почетомъ за свои заслуги и по богатству.

Еще въ 1867 году, при освященіи церкви въ верхоленскомъ вѣдомствѣ, Бутахановъ довольно сблизился съ архимандритомъ Епифаніемъ. Тогда онъ присутствовалъ въ храмѣ при торжествѣ его освященія, и кажется не безъ осѣненія взыскующей благодати. Нужно было пройти времени около года, чтобы начатыя тогда и продолжавшіяся съ того времени бесѣды о спасеніи воздѣйствовали окончательно на рѣшимость старца перемѣнить жизнь свою чрезъ благодатное возрожденіе.

Бутахановъ, во время своей власти и силы, подобно всѣмъ вообще некрещеннымъ инородческимъ властямъ, подъ вліяніемъ дикаго азіатскаго понятія о власти, пользовался властью деспотически, съ безграничнымъ произволомъ; вслѣдствіе чего власть его надъ инородцами употребляема была нерѣдко не на защиту, а на угнетеніе подчиненныхъ. Но Промыслъ Божій, не оставляющій человѣка ни въ какихъ путяхъ его, поставилъ самаго Бутаханова въ такое состояніе, въ которомъ ему привелось испытать тяжесть безвиннаго угнетенія. Поводомъ къ тому было обвиненіе Бутаханова въ одномъ изъ великихъ преступленій, котораго онъ самъ не сознавалъ за собою. Не смотря однакожъ на то, самовластный тайша былъ преданъ суду со всею тяжелою обстановкою судопроизводства; и хотя, по недостатку юридическихъ доказательствъ, Бутахановъ не обвиненъ въ преступленіи, но и не оправданъ до того, чтобы оставаться ему при прежней власти, имъ употреблявшейся во зло. Оставшись безъ власти, на правахъ обыкновеннаго инородца, Бутахановъ, какъ человѣкъ разсудительный и умный, могъ въ злоупотребленіи власти другихъ усмотрѣть яснѣе то, чего, въ слѣпотѣ деспотизма, не могъ видѣть въ своемъ собственномъ управленіи, приходить мало-по-малу въ сознаніе и раскаяніе, и затѣмъ, при благопріятствующихъ обстоятельствахъ, приклониться сердцемъ своимъ къ вѣщанію Евангелія, которое одно способно усладить непріятныя ощущенія, бывающія при раскаяніи, божественнымъ обѣтованіемъ самаго любвеобильнаго всепрощенія.

Поелику обращеніе бывшаго тайши Бутаханова въ христіанство сдѣлалось предметомъ вниманія инородцевъ; то совершенію надъ

Бутахановымъ крещенія положено было придать нѣсколько торжественности, и для того совершить это крещеніе въ воскресный день въ храмѣ, съ приглашеніемъ инородцевъ. Насколько торжество крещенія Бутаханова было вліятельно на сердца присутствовавшихъ, одному Господу извѣстно; но прилучившійся ко времени крещенія воскресный день для самаго возрожденнаго чрезъ крещеніе Бутаханова былъ какъ бы нарочно указанъ Промысломъ. Это былъ воскресный и послѣдній день сырной седмицы, въ который между православными совершается обыкновенно умилительный обрядъ испрашиванія другъ у друга прощенія.

Новопросвѣщенный Бутахановъ провелъ этотъ день въ обществѣ христіанъ, и въ заключеніе всего былъ въ первый разъ свидѣтелемъ этого умилительнаго обряда. Какое безмѣрное должно было представиться различіе этому, бывшему нѣкогда деспоту, считавшему для себя правомъ обижать и притѣснять другихъ, между нравами христіанъ и нравами языческихъ его родичей, когда онъ сталъ свидѣтелемъ, какъ, бывшіе съ нимъ въ обществѣ, христіане, извѣстные ему по взаимнымъ между собою постояннымъ дружескимъ отношеніямъ, испрашивали другъ у друга прощенія не только въ дѣлахъ, но и въ словахъ и помышленіяхъ сердца. Какое для него самаго назиданіе и побужденіе искать прощенія у всѣхъ, имъ до того времени обиженныхъ!

Люди, легко мыслящіе о многотрудномъ миссіонерскомъ служеніи, какъ-то странно, и даже съ подозрѣніемъ смотрятъ, когда, при служеніи спасенія, миссіонерами употребляются вещественныя пособія—ригоризмъ едва ли оправдываемый существомъ дѣла! По нашему понятію, напротивъ, странно было бы общеніе миссіонера съ нуждающимися—безъ помощи,—при возможности имъ помочь. Для насъ странно было бы то, еслибы проповѣдующій христіанство, котораго душа есть любовь и благотвореніе, самъ затворялъ свою утробу отъ всякихъ чувствъ и дѣлъ благотворенія. Миссіонеръ проповѣдуетъ о благости Отца Небеснаго, промышляющаго все потребное къ жизни человѣка: что же страннаго и неприличнаго въ томъ, если миссіонеръ самъ является и орудіемъ благости Отца Небеснаго въ промышленіи объ удовлетвореніи нуждъ тѣхъ, которымъ онъ проповѣдуетъ? Миссіонеръ провозвѣщаетъ невѣдущимъ Спасителя о томъ, съ какою Онъ любовію обращался съ бѣдными, призывалъ къ себѣ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ, обѣщая имъ успокоеніе: неужели будетъ справедливо, если миссіонеръ станетъ указывать это успокоеніе *только* на небѣ, въ загробной жизни, когда оглашаемый, во имя самаго Спасителя, обратится къ миссіонеру съ прошеніемъ объ облегченіи своего бѣдственнаго положенія? Спаситель самъ не имѣлъ, гдѣ главы подклонить; но не отрѣвалъ подаяній отъ другихъ, чтобы изъ носимаго при Немъ ковчежца помогать

бѣднымъ. Что удивительно даже и въ томъ, еслибы кто изъ оглашаемыхъ проповѣдію Евангелія любви сталъ располагаться благотвореніями во имя Христа и Евангелія къ принятію такого, любви исполненнаго, слова Евангелія; когда и мы христіане смягчаемся при явленіяхъ отеческой къ намъ любви и милосердія Господа? Когда, затѣмъ, обращаемся къ апостоламъ, первымъ проповѣдникамъ спасенія во Христѣ Іисусѣ; то находимъ въ нихъ примѣръ самаго обширнаго благотворенія. Вѣрующіе того времени продавали имѣнія свои, и цѣну проданнаго полагали къ ногамъ апостоловъ въ полное ихъ распоряженіе для общей пользы новокрещенныхъ. Апостолъ Павелъ самъ собиралъ милостыню для пособія новообращеннымъ къ вѣрѣ Христовой.

Вотъ почему люди, которые лицомъ къ лицу стоятъ съ дѣломъ миссіонерскаго служенія и смотрятъ на него съ христіанской точки зрѣнія, являются самыми усердными благотворителями миссіи. Такого благотворителя верхоленскій миссіонерскій станъ въ 1868 г. пріобрѣлъ въ лицѣ иркутскаго 1 гил. купца И. Ф. Голдобина. 1868 г. былъ тяжкій для верхоленскаго вѣдомства; кромѣ дороговизны хлѣба, тяжкой для бѣдныхъ, въ верхоленскомъ вѣдомствѣ свирѣпствовала тифозная горячка и оспа. Архимандритъ Епифаній, имѣвшій научныя свѣдѣнія относительно медицинскихъ пособій, съ любовію предложилъ пособіе болящимъ, и тѣмъ вызвалъ такія частыя, со стороны болящихъ, требованія о пособіи, что объ удовлетвореніи ихъ нельзя было и думать со скудными миссіонерскими средствами. Въ это время благотворитель миссіи И. Ф. Голдобинъ, какъ ближайшій по мѣсту жительства свидѣтель и бѣдствія инородцевъ и усердныхъ трудовъ миссіонера, вручилъ архимандриту Епифанію 300 р., для пособій при миссіонерскомъ его служеніи, и обѣщался впередъ ежегодно вносить такую же сумму, доколѣ служеніе архимандрита Епифанія продолжится въ верхоленскомъ вѣдомствѣ. Съ помощію этого пособія архимандритъ Епифаній значительно умножилъ свою миссіонерскую аптечку. И нужно только просмотрѣть статьи расхода пожертвованныхъ г. Голдобинымъ денегъ, чтобы увѣриться, какъ необходимы въ рукахъ миссіонеровъ пособія при отправленіи ими своего служенія. Въ средѣ инородцевъ — этихъ жалкихъ жертвъ обмана и шарлатанства шамановъ, настоитъ особенная нужда въ разумныхъ медицинскихъ пособіяхъ.

Продолжая такимъ образомъ свое миссіонерское служеніе въ 1-мъ абазаевскомъ родѣ, и не оставляя прочихъ родовъ, архимандритъ Епифаній въ теченіе слѣдующихъ трехъ мѣсяцевъ обратилъ въ христіанство и крестилъ еще 9 человѣкъ, въ томъ числѣ трехъ лицъ женскаго пола, которыя по своему фанатизму и закоренѣлому суевѣрію особенно неудобопреклонны къ перемѣнѣ вѣры.

Въ лѣтніе мѣсяцы миссіонеръ сдѣлалъ нѣсколько путешествій по всѣмъ родамъ верхоленскаго вѣдомства съ тою, между прочимъ, цѣлію, чтобы ближе ознакомиться съ христіанскими понятіями и жизнію прежде крещенныхъ инородцевъ, приписывавшихся прежде, по крещеніи, къ сельскимъ приходамъ нерѣдко по одной формѣ. При этомъ миссіонеръ посѣщалъ каждую юрту, гдѣ есть крещеные инородцы, собиралъ свѣдѣнія о полномъ составѣ семейства—и крещеныхъ и не принимавшихъ крещенія, и составлялъ имъ списокъ, чтобы принять ихъ въ свое завѣдываніе, и затѣмъ начать надлежащимъ образомъ христіанское воспитаніе крещеныхъ, и въ особенности положить конецъ той запущенности, которую допускаютъ приходскіе священники, завѣдующіе крещеными инородцами, не заботясь о крещеніи дѣтей, раждаемыхъ отъ браковъ новокрещеныхъ, въ особенности если одинъ только мужъ, или одна жена приняли крещеніе. Запутанность эта такъ усложнилась въ теченіе цѣлыхъ десятилѣтій, что составляетъ нынѣ одну изъ прискорбныхъ заботъ миссіонерскаго служенія.

Съ ноября мѣсяца архимандритъ Епифаній, по обязанности начальствующаго, обозрѣвалъ прочіе миссіонерскіе станы иркутской миссіи, и о томъ представилъ подробный отчетъ.

Въ продолженіе 1868 г., въ верхоленскомъ вѣдомствѣ, миссіонерскимъ служеніемъ архимандрита Епифанія просвѣщено св. крещеніемъ 27 человѣкъ, и повѣнчано 5 браковъ. Увеличившееся, во второй годъ миссіонерскаго служенія архим. Епифанія, число крещеныхъ подаетъ надежду, что и въ этомъ, загрубѣломъ въ шаманствѣ, вѣдомствѣ, при дѣйствіи благодати, никогда не оставляющей наше усердное служеніе, положится прочное основаніе просвѣтительному и спасительному дѣйствію христіанства.

3) *Въ ленскомъ вѣдомствѣ.* Въ ленскомъ вѣдомствѣ до 1868 года не было *особаго* миссіонера; а въ продолженіе 1867 г., когда миссіонеръ священникъ Родіоновъ, завѣдывавшій ленскимъ вѣдомствомъ, совокупно съ четырьмя другими, послѣ шестилѣтняго своего безуспѣшнаго служенія въ пяти вѣдомствахъ, совершенно отказался отъ служенія, ленское вѣдомство, съ 10.402 некрещеными душами, оставалось совершенно безъ миссіонера; крещеные же 723 души были издавна росписаны по приходамъ.

Съ 1868 года, по состоянію сборовъ отъ членовъ Миссіонерскаго Общества и благотворителей въ предѣлахъ иркутской и енисейской епархіи, представилась возможность назначить въ ленское вѣдомство особаго миссіонера. Миссіонеромъ назначенъ былъ священникъ Филиппъ Саввинъ, проходившій до того времени миссіонерское служеніе въ тункинскомъ вѣдомствѣ.

Назначеніе миссіонера, съ постояннымъ жительствомъ въ самой средѣ инородцевъ, сопровождается обыкновенно особымъ движеніемъ во всемъ вѣдомствѣ, но къ сожалѣнію всегда не въ пользу

миссіонера: потому что главными возбудителями этого движенія бываютъ ламы и шаманы, для которыхъ миссіонеръ—лице самое непріятное. Въ населеніяхъ инородцевъ съ быстротою разносится каждая новость; а потому можно представить, въ какое движеніе, по прибытіи миссіонера на жительство въ ленское вѣдомство, пришли шаманы, коихъ считается въ этомъ вѣдомствѣ до 50, и изъ числа коихъ одинъ старшій носитъ названіе благочиннаго, а на самомъ дѣлѣ самый злочинный. Вслѣдствіе этого, прежде нежели миссіонеръ успѣлъ войдти въ сношеніе съ инородцами, противъ него, со стороны шамановъ, возбуждены самыя неблагопріятныя настроенія въ сердцахъ инородцевъ.

Чтобы по новости всего окружающаго не войдти въ непріятныя столкновенія съ некрещеными, миссіонеръ Саввинъ началъ свое служеніе съ богослуженія въ миссіонерскомъ храмѣ, устроенномъ близъ инородной управы, при которой бываетъ почти постоянное стеченіе инородцевъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ началъ точнѣйшую, по документамъ инородной управы, повѣрку крещеныхъ инородцевъ ленскаго вѣдомства и составленіе списковъ не однихъ крещеныхъ, но съ полными ихъ семействами, съ тою цѣлью, чтобы изъ числа ихъ принять крещеныхъ въ свое пастырское завѣдываніе, а къ некрещенымъ обратиться съ словомъ спасенія къ ихъ обращенію въ христіанство.

Немалое затрудненіе въ положеніи миссіонера Саввина, по поступленіи его въ ленское вѣдомство, оказалось и съ той стороны, что для него не было приготовлено помѣщенія; а потому почти съ первыхъ дней своего служенія миссіонеръ принужденъ былъ постоянно отвлекаться отъ дѣла своего служенія къ дѣлу — то заготовленія матеріаловъ, то найма рабочихъ; а это послѣднее дѣло, по состоянію края, составляетъ одно изъ многозаботливыхъ и трудныхъ занятій.

При такомъ положеніи, хотя миссіонеръ священникъ Саввинъ относился къ инородцамъ ближайшихъ улусовъ съ проповѣдію о спасеніи, но благопріятнаго отзыва на его призывъ къ царствію небесному не было въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ.

Наконецъ 18 апрѣля къ миссіонеру прибѣжалъ изъ улусовъ одинъ молодой инородецъ съ настоятельною просьбою о крещеніи; но дѣло этого крещенія такъ запуталось, что доселѣ составляетъ предметъ недоумѣнія, къ какимъ явленіямъ отнести его.

Прибѣжавшій молодой инородецъ, по имени Сэмонъ, былъ сынъ богатаго инородца Петруны Семенова, который былъ изъ числа шамановъ. Сэмонъ былъ обученъ русской грамотѣ и приготовляемъ былъ отцомъ въ должность шамана. Сэмонъ, явившись къ миссіонеру, такъ искренно проклиналъ свое шаманское суевѣріе и такъ много восхвалялъ христіанскую вѣру, что миссіонеръ не могъ не составить объ немъ понятія, какъ объ искренно желаю-

щемъ обратиться ко Христу Спасителю и запечатлѣть вѣру свою крещеніемъ; а потому обратился въ инородную управу за справками объ ищущемъ крещенія.

Между тѣмъ, когда миссіонеръ находился въ такой нерѣшимости, къ нему явился отецъ Сэмона, шаманъ Петруна, и письменно предъявивъ, что сынъ его съумасшедшій, просилъ миссіонера остановить его крещеніе. Для большаго же затрудненія дѣла шаманъ подалъ подобную письменную явку въ инородную управу. Не достигши цѣли явкою, шаманъ обратился къ миссіонеру съ предложеніемъ денегъ за некрещеніе сына. Сцена происходила странная: потому что искавшій крещенія, и при отцѣ своемъ и при миссіонерѣ, не только не выказывалъ никакихъ признаковъ съумасшествія, но показывалъ въ себѣ человѣка здраво разсуждающаго и желающаго искренно крещенія. Но несмотря однакожъ на то, настойчивыя предъявленія шамана о съумасшествіи сына его заставили миссіонера отложить крещеніе до другаго, болѣе благопріятнаго времени.

При обстоятельнѣйшемъ изслѣдованіи узнано, что сынъ шамана Сэмонъ, по изученіи своемъ грамотѣ, назначенный отцемъ на служеніе шаманству, съ такою ревностію посвятилъ себя этому злому дѣлу темной власти, что началъ подвергаться страшнымъ припадкамъ. Самъ отецъ называлъ эти припадки съумасшествіемъ; но понимавшіе дѣло христіане, видя въ ученикѣ шаманства очевидные признаки бѣсноватія, совѣтовали отцу обратиться за помощію къ Угоднику Божію Святителю Иннокентію, источающему дары исцѣленій при св. мощахъ своихъ не только христіанамъ, но и некрещеннымъ инородцамъ. Отецъ послушался, совершилъ съ сыномъ своимъ путешествіе въ Вознесенскій монастырь, и сыну его сдѣлалось легче, такъ что онъ, въ продолженіи полугода, противу обыкновеннаго, не подвергался никакимъ припадкамъ. Но поелику отецъ началъ снова надъ сыномъ свои обряды шаманства; то съ сыномъ снова начались прежніе припадки бѣсноватія. Видно, что душа Сэмона, которой коснулась благодать исцѣленія чрезъ Угодника Божія, сознавала отраду быть единою по вѣрѣ съ своимъ исцѣлителемъ, и чувствовала тяготу обладанія злаго духа; вслѣдствіе чего Сэмонъ, исторгшись изъ вынужденнаго состоянія, въ которомъ держалъ его отецъ, прибѣжалъ къ миссіонеру и умиленно просилъ крещенія, проклиная шаманство и восхваляя вѣру христіанскую; но власть отца снова закабалила жалкаго сына въ сѣти злаго духа: никакія убѣжденія миссіонера не сильны были поколебать того, кто имѣлъ уши слышать и не слышалъ, и очи, чтобы видѣть и не видѣлъ. И Сэмонъ увлеченъ въ улусъ свой некрещеннымъ.

Вскорѣ за этимъ приключеніемъ къ миссіонеру явился другой инородецъ Егорша Патрушкинъ съ прошеніемъ крещенія. Стран-

ный первый опытъ заставилъ миссіонера приступить къ исполненію его желанія со всѣми предосторожностями. Егорша сподобился св. крещенія съ именемъ Николая. Но съ этимъ первенцемъ миссіонерскаго служенія священника Саввина и крестнымъ его сыномъ, вслѣдъ за его крещеніемъ, началась долгая исторія приключеній другаго рода.

Егорша Патрушкинъ выбрался изъ улусовъ, не объявляя никому о своемъ намѣреніи; но когда по приходѣ его въ село Харбатовское, гдѣ миссіонеръ имѣлъ свое пребываніе, открылось, за чѣмъ онъ пришелъ, то немедля явились его сородичи, и увлекши его въ одинъ дворъ, хотѣли силою не допустить его до крещенія. Но поелику не удобно было продолжать это насиліе вблизи миссіонера, то ревностные агенты врага спасенія начали стращать его трудностію крещенія, увѣряя его, что русскій шаманъ (какъ они называли священника) будетъ ставить ему свѣчи на обнаженное тѣло: и эти свѣчи дотолѣ будутъ горѣть на тѣлѣ его, пока, догорѣвши, не зажгутъ тѣла,—что, затѣмъ еще, русскій шаманъ будетъ купать его въ холодной рѣкѣ, до тѣхъ поръ, пока плывшія по ней, въ то время, льдины не затрутъ его.

Все это было, конечно, и глупо и смѣшно; но то, что началось послѣ крещенія Николая, достойно слезъ.

Сподобившись крещенія, Николай, съ напутствіемъ назиданія и благословенія, отпущенъ въ свой улусъ. Но на другой день новокрещенный Николай снова является къ миссіонеру, уже съ разбитымъ лбомъ, окровавленный, съ разодранною рубашкою, въ которую облеченъ былъ при крещеніи, и безъ креста. На вопросъ миссіонера: что это значитъ? новокрещенный объяснилъ, что, по возвращеніи его въ улусъ, его встрѣтилъ одноулусникъ, сынъ богатаго инородца Баная Галкина, Баторъ, и начавши укорами, зачѣмъ онъ изъ всѣхъ одинъ, и первый, вздумалъ креститься, окончилъ жестокими побоями, которыми раскроилъ ему лобъ, разорвалъ рубашку и сорвалъ крестъ. Дѣло было слишкомъ вопіющее, чтобы не вступиться за новокрещеннаго. Началось обыкновенное у инородцевъ разбирательство; улики были на лицо; виновный осужденъ, но не болѣе, какъ на уплату одного рубля за разорванную рубашку; что же касается до ранъ на тѣлѣ и окровавленія, ни то, ни другое не взято во вниманіе, вѣроятно потому, что первые, сами собою, заживутъ, а кровь омоется.

Не далѣе, какъ черезъ недѣлю, новокрещенный Николай снова прибѣжалъ къ миссіонеру просить его защиты отъ притѣсненія. Притѣсненіе сдѣлано въ томъ, что ему, Николаю, выдано изъ магазина въ ссуду 15 мѣръ хлѣба, а записано 45 мѣръ. По настоянію миссіонера, дѣло подвергнуто изслѣдованію по инородческому обычаю; и поелику обычныхъ въ этихъ случаяхъ доказательствъ въ выдачѣ 45 мѣръ хлѣба не было представлено, то и положено считать за Николаемъ не 45, а 15 мѣръ хлѣба.

Спустя около 4-хъ мѣсяцевъ новое приключеніе съ Николаемъ, но такое, которое лишало его возможности просить лично миссіонера о защитѣ. Новокрещеннаго Николая послѣ нанесенія ему побоевъ посадили въ управскую тюрьму. Къ счастію, объ этомъ узналъ причетникъ и объявилъ миссіонеру. Оказалось, что это всажденіе въ тюрьму сдѣлано было помощникомъ головы Имѣшкинымъ за то, что Николай, неудовлетворенный Имѣшкинымъ по жалобѣ его на того же инородца, который избилъ его на другой день крещенія, въ выкошеніи у него лучшаго покоса, обращался съ жалобою къ миссіонеру. Упорствуя въ правахъ своихъ, Имѣшкинъ не хотѣлъ слушать миссіонера; и только угроза, что объ этомъ донесено будетъ начальству, заставила освободить изъ тюрьмы Николая. Всѣ эти скорбныя приключенія и сами по себѣ не могли не вызвать защиты; но эта защита необходима была потому особенно, что такія очевидныя притѣсненія первому рѣшившемуся принять крещеніе наводили страхъ на всякаго, кто захотѣлъ бы послѣдовать примѣру Николая принять св. крещеніе.

Такъ несчастенъ въ миссіонерскомъ своемъ служеніи одинъ ли священникъ Саввинъ? Нѣтъ; озлобленіе противъ перваго ряда инородцевъ, дерзнувшихъ выдти изъ общей среды идолопоклонниковъ и идти ко крещенію, одинаково во всѣхъ вѣдомствахъ и только послѣ крещенія не одной сотни инородцевъ, и въ особенности по принятіи крещенія инородческими властями и другими вліятельными лицами, начинается спокойное распространеніе христіанства въ средѣ инородцевъ. Архимандритъ Епифаній пользуется несравненно большимъ уваженіемъ среди инородцевъ, нежели другой миссіонеръ; однакожъ и ему привелось съ наступленіемъ 1868 года встрѣтить озлобленное ожесточеніе противъ одного, имъ крещеннаго въ концѣ 1867 года инородца, Николая Ертагаева. Враги новокрещеннаго, въ оправданіе дѣлаемыхъ ими Николаю притѣсненій, столько взвели на него преступленій, что архимандритъ, самъ по себѣ, не находилъ исхода къ защитѣ притѣсняемаго. Къ счастію, въ верхоленское вѣдомство прибылъ по дѣламъ земскій засѣдатель. Архимандритъ Епифаній упросилъ засѣдателя, въ присутствіи своемъ, разобрать на мѣстѣ всѣ возводимыя на новокрещеннаго Николая преступленія; и что же оказалось? Чистая клевета и хитросплетеніе явной лжи, вслѣдствіе вражды противъ христіанства.

Замѣчательно при этомъ, что главный обвинитель и клеветникъ остался въ своемъ упорствѣ; но отецъ его, не участвовавшій въ обвиненіи, до того тронутъ былъ обличеніемъ лжи и клеветы и христіанскимъ назиданіемъ архимандрита о пагубныхъ послѣдствіяхъ такого преступнаго образа дѣйствій идолопоклонниковъ-инородцевъ, что и самъ пожелалъ причислиться къ сонму христіанъ и былъ удостоенъ крещенія.

До чего простираются притязательныя препятствія шаманистовъ фанатиковъ къ удержанію желающихъ отъ принятія крещенія, видно изъ другаго случая миссіонерскаго служенія архимандрита Епифанія, по поводу крещенія инородца Шаргаева. На этого Шаргаева, когда онъ объявилъ о желаніи своемъ принять крещеніе, взведено было обвиненіе въ кражѣ лошади, и взведено повидимому не голословно, а послѣ бывшаго у Шаргаева обыска. Чтожъ отыскали у Шаргаева? Краденую лошадь? Нѣтъ; а нагрянуло нѣсколько инородцевъ ночью внезапно на юрту Шаргаева и стали спрашивать, сколько у него веревокъ? Шаргаевъ обсчитался, показалъ одною больше, и изъ этого составили обвиненіе, что Шаргаевъ виноватъ въ кражѣ лошади. Начались угрозы, предварительное заключеніе подъ стражу, съ цѣлью вынудить признаніе, и въ заключеніе положено подвергнуть этого инородца, готовящагося къ крещенію, клятвамъ по обычаю шаманскому. Но въ это время живъ былъ добрый Мумаевъ, сотрудникъ архим. Епифанія въ миссіонерскомъ его служеніи, и объявилъ о томъ архимандриту. Архимандритъ, чтобы избавить Шаргаева отъ преступной для него клятвы по обычаю шаманскому, просвѣтилъ Шаргаева св. крещеніемъ и предоставилъ судить Шаргаева, какъ христіанина. И что же? Шаргаевъ оставленъ въ покоѣ, какъ будто и не начиналось дѣло по его обвиненію въ кражѣ.

Не легко свѣту христіанства проникать сквозь эту тьму шаманскаго суевѣрія и идолослуженія, и бороться съ этимъ хаосомъ инородческаго управленія и судопроизводства. Но призывъ ко спасенію, начавшійся въ ленскомъ вѣдомствѣ съ поступленіемъ въ среду его миссіонера священника Саввина, не совсѣмъ остался безъ отзыва. Въ продолженіе года миссіонеръ Саввинъ, при всѣхъ неблагопріятныхъ обстановкахъ и отвлеченіяхъ по постройкѣ дома, успѣлъ просвѣтить крещеніемъ 8 человѣкъ.

Отвлекаемый постоянно усложнявшимися по постройкѣ дома нестроеніями со стороны подрядчика и рабочихъ отъ одного апостольскаго дѣла—*служенія слова*, миссіонеръ имѣлъ возможность со всѣмъ усердіемъ выполнять другое указанное апостолами (Дѣян VI, 4) дѣло—*постоянную молитву*, которую и совершалъ въ миссіонерскомъ храмѣ отправленіемъ богослуженія. На станціи селенія Харбатовскаго издавна находилась мѣстно чтимая икона святителя Николая; но предъ нею могли приносить молитвы только проѣзжающіе. Со времени освященія, въ 1867 году, миссіонерскаго храма, чтимая икона перенесена въ храмъ; предъ нею-то миссіонеръ постоянно умолялъ Угодника Божія о вспомоществованіи ему въ многотрудномъ дѣлѣ миссіонерскаго служенія. Совершаемое миссіонеромъ богослуженіе посѣщаемо было не однимъ жителями Харбатовскаго селенія и близъ лежащей деревни Маломанзурки, но и изъ улусовъ инородцами. Бы-

вало, что и некрещенные, по уваженію къ святителю Николаю, приходили въ церковь, и возжигая свѣчи, молились, по своему, Угоднику Божію. Нѣкоторые изъ нихъ брали съ собою свѣчи и въ свои улусы, гдѣ у нихъ есть въ юртахъ иконы преимущественно святителя Николая, и тамъ возжигали ихъ предъ иконами.

Такъ протекъ первый годъ миссіонерскаго служенія священника Саввина; къ сожалѣнію, и на слѣдующій годъ ленскій миссіонеръ не можетъ начать пристально служеніе слова въ средѣ идолопоклонниковъ-шаманистовъ: потому что миссіонерскій домъ, несмотря на контрактъ и на побужденія со стороны полицейскаго окружнаго управленія, остался не оконченнымъ.

4) *Въ ольхонскомъ вѣдомствѣ.* Ольхонское вѣдомство не изъ значительныхъ по числу душъ: 150 крещенныхъ и 5.742 некрещенныхъ; но по удаленію этого вѣдомства отъ прочихъ совершенно въ сторону къ Байкалу, найдено было нужнымъ ускорить опредѣленіемъ въ это вѣдомство миссіонера.

Въ 1867 году открылся благопріятный къ тому случай въ проѣздѣ чрезъ Иркутскъ на родину, въ тверскую епархію, служившаго въ американской нашей миссіи іеромонаха Ѳеоктиста, и ольхонское инородческое вѣдомство при самой стѣпной своей думѣ увидѣло миссіонера, назначеннаго собственно для инородцевъ этого вѣдомства.

По поступленіи своемъ, въ концѣ 1867 года, на миссіонерское служеніе, іеромонахъ Ѳеоктистъ донесенія свои наполнялъ многообѣщающими успѣхами; но на слѣдующій же годъ оказалось, что это была иллюзія, происшедшая отъ незнанія края и характера жителей, а отчасти и отъ неискусства въ миссіонерскомъ служеніи. То, что іеромонаху Ѳеоктисту представлялось въ началѣ взошедшею на ольхонскомъ небосклонѣ зарею, обѣщавшею, въ непродолжительномъ времени, обратиться во свѣтъ велій, для озаренія грубѣйшаго изъ грубыхъ, въ особенности на островѣ Ольхонѣ, населенія туземцевъ, оказалось обманчивымъ блуждающимъ огонькомъ, въ обиліи появляющимся обыкновенно на гніющихъ топяхъ. Погнавшись по неопытности за этими обманчивыми проблесками свѣта, миссіонеръ нашелъ себя вскорѣ утомленнымъ до того, что прекратилъ почти совершенно свои миссіонерскія путешествія и сосредоточилъ свое вниманіе на устроеніе себѣ убогаго помѣщенія.

Въ другихъ вѣдомствахъ, миссіонерамъ, по дѣлу гражданскихъ льготъ, приводится входить въ непріятныя сношенія съ инородческими властями; а бѣдному миссіонеру ольхонскому, по дѣлу льготъ духовныхъ, привелось войти въ непріятныя сношенія съ своимъ братомъ, сосѣднимъ приходскимъ священникомъ. Къ при-

ходу этого священника приписанъ одинъ улусъ осѣдлыхъ давно крещеныхъ инородцевъ, на правахъ пользованія отъ нихъ доходами. Такъ какъ приходскіе священники, за малымъ исключеніемъ, не равняютъ своимъ вниманіемъ прихожанъ инородцевъ съ прихожанами русскаго племени, по сравнительной бѣдности первыхъ съ послѣдними; то миссіонеру ольхонскому поручено, по близости его къ упомянутому улусу, обратить вниманіе на духовное просвѣщеніе жителей этого улуса.

Для говѣнія во время великаго поста, инородцы упомянутаго улуса обыкновенно были требуемы священникомъ за 20 верстъ къ церкви; что составляло для инородцевъ великое обремененіе. По примѣру прежнихъ годовъ, приходскій священникъ, вмѣсто убѣжденія инородцевъ благодатнымъ пастырскимъ словомъ къ исполненію христіанскаго долга исповѣди и святаго причастія, позвалъ ихъ къ себѣ въ село чрезъ формальное сношеніе съ степною думою, въ которой, начиная съ тайши, инородческія власти ревностные шаманисты Но инородцы, по особому ихъ прошенію, вслѣдствіе совершившагося ихъ сближенія по мѣстожительству съ миссіонеромъ, получили уже разрѣшеніе совершать говѣніе на мѣстѣ, въ своемъ улусѣ, подъ руководствомъ миссіонера, долженствовавшаго исполнить возложенную на него обязанность безмездно;— разрѣшеніе не въ пользу доходовъ священника. И что же? на бѣднаго миссіонера послѣдовалъ доносъ въ томъ. что онъ своимъ вмѣшательствомъ въ приходскія отношенія дѣлаетъ ущербъ церкви тѣмъ, что продаетъ свои свѣчи прихожанамъ во время совершенія богослуженія, и чрезъ это поставляетъ священно-церковнослужителей, съ церковнымъ старостою, въ невозможность представить въ консисторію положеннаго свѣчнаго дохода. Дѣло дѣйствительно возбуждалось важное, и по уставу дух. консисторіи могло привлечь за собою слѣдствіе; но дѣло это окончилось проще: по предоставленной инородцамъ льготѣ, число исполнившихъ долгъ исповѣди и св. причастія оказалось гораздо больше, сравнительно съ прежними годами; а между тѣмъ ущерба для церкви, по свѣдѣніямъ годичныхъ отчетовъ, не произошло никакого. И по неволѣ, послѣ этого, приходится задуматься,—о чемъ пожалѣть болѣе: о ревности ли приходскаго священника къ вещественнымъ церковнымъ пользамъ, возбужденной въ немъ сокращеніемъ личныхъ доходовъ, въ ущербъ дѣлу спасенія прихожанъ своихъ; или о томъ, на долго ли и еще продолжится настоящій способъ обезпеченія духовенства, который вызываетъ его путать дѣло спасенія дѣлами интереса?

Немного было потребно времени для удостовѣренія, что американскій миссіонеръ не на мѣстѣ въ ольхонскомъ инородческомъ

вѣдомствѣ; и ему дано было другое болѣе спокойное мѣсто въ Троицкой Селенгинской обители; а ольхонское вѣдомство, по неимѣнію въ виду миссіонера, передано въ завѣдываніе архимандрита Епифанія, котораго мѣстожительство въ верхоленскомъ вѣдомствѣ ближе прочихъ къ ольхонскому.

Въ продолженіе 1868 г. іеромонахъ Ѳеоктистъ не былъ утѣшенъ успѣхомъ въ пріобрѣтеніи даже одного инородца для царствія Христова.

Парѳеній, архіепископъ иркутскій.

(Продолженіе будетъ.)

ОБЗОРЪ

ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХЪ И РАСПОРЯДИТЕЛЬНЫХЪ СОБРАНІЙ ПРАВЛЕНІЯ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ ЗА ДВА $\frac{1867}{1868}$ И $\frac{1868}{1869}$ УЧЕБНЫЕ ГОДА.

Петербургъ оказался счастливѣе Москвы по отношенію къ духовно-учебной реформѣ: между тѣмъ какъ петербургскія—семинарія и (александроневское) училище подверглись полному преобразованію, по духовнымъ уставамъ и штатамъ, во *вторую* очередь (1868—69 учебнаго года), по общепринятому способу преобразованія,—московскимъ духовно-учебнымъ заведеніямъ приходится еще ждать введенія у себя полной реформы. До тѣхъ поръ заведенія этихъ епархій должны ограничиваться установленіемъ новыхъ порядковъ въ той лишь мѣрѣ, въ какой не требуется для осуществленія ихъ новыхъ денежныхъ расходовъ. Въ настоящей статьѣ мы намѣрены представить *обзоръ дѣятельности педагогическихъ и распорядительныхъ собраній правленія московской семинаріи, за два прошедшіе учебные года,* то-есть съ начала образованія *новаго* правленія, пользуясь для этой цѣли, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства (вслѣдствіе предложенія, сдѣланнаго правленію членомъ отъ духовенства, свящ. Г. С. П—мъ, отъ 30 мая 1869 г.) *подлинными* журналами правленія. Само собою, мы будемъ имѣть въ виду только болѣе важныя разсужденія и постановленія педагогическихъ и распорядительныхъ собраній правленія; но чтобы обстоятельнѣе познакомить мѣстно-епархіальное духовенство съ двухгодичною *начинательною въ новомъ духѣ* дѣятельностью правленія мѣстной семинаріи, мы постараемся излагать возможно-полныя свѣдѣнія о ходѣ дѣлъ по тѣмъ, либо другимъ вопросамъ, которыхъ приходилось

касаться семинарскому правленію и о которыхъ намъ нужно будетъ говорить.

Въ педагогическомъ собраніи 3 октября 1867 года, между прочимъ, докладывалась записка члена правленія, профессора М. К—го, которою онъ предлагалъ вниманію правленія вопросъ: «не будетъ ли признано полезнымъ и удобоисполнимымъ открытіе въ московской семинаріи двухъ новыхъ, параллельныхъ отдѣленій: одного для низшаго, другаго для средняго классовъ семинаріи». Правленіемъ было опредѣлено: принявъ во вниманіе, что по новому уставу въ каждомъ изъ первыхъ трехъ классовъ семинаріи должно быть не болѣе 50 учениковъ, а въ остальныхъ—не болѣе 55; дѣйствительное же число учениковъ низшаго отдѣленія въ настоящее время простирается до 90—100, а средняго до 80—90 человѣкъ въ каждомъ классѣ, и что такая многолюдность препятствуетъ успѣху преподаванія, а посему открытіе для каждаго изъ этихъ классовъ по одному новому, параллельному отдѣленію было бы весьма полезно,—вопросъ объ удобоисполнимости такой мѣры передать на предварительное обсужденіе распорядительнаго собранія, которое составитъ смѣту необходимыхъ для того, какъ единовременныхъ, такъ и постоянныхъ расходовъ, а также сдѣлаетъ соображенія о средствахъ на покрытіе такихъ расходовъ. 11 октября, тотъ же г. К—ій, въ изъясненіе своей записки, представилъ распорядительному собранію правленія (котораго онъ тогда состоялъ также членомъ) слѣдующія соображенія объ удобоисполнимости означенной мѣры. «Чтобы открыть два новыхъ параллельныхъ отдѣленія, для этого необходимы: 1) двѣ отдѣльныя комнаты для ихъ помѣщенія, приспособленныя къ класснымъ занятіямъ, и 2) опредѣленная сумма для вознагражденія наставниковъ за преподаваніе въ тѣхъ отдѣленіяхъ». Помѣщенія для проектируемыхъ имъ новыхъ параллельныхъ отдѣленій, К—ій указывалъ въ прежней квартирѣ учениковъ архитектурнаго училища [1]), разсчитывая употребить на приспособленіе ея къ класснымъ занятіямъ единовременно до 205 р.; увеличенія же постоянныхъ расходовъ, сверхъ общей смѣты при такомъ устройствѣ двухъ новыхъ, классныхъ комнатъ, не предвидѣлось, такъ какъ отопленіе и ремонтъ по-

[1]) Въ зданіяхъ московской семинаріи помѣщались прежде ученики архитектурнаго училища, набранные изъ дѣтей духовенства разныхъ епархій для обученія въ Москвѣ архитектурному дѣлу, преимущественно въ цѣляхъ церковно-епархіальныхъ потребностей.

мѣщеній, предназначаемыхъ для нихъ, производились и до того времени въ предѣлахъ общей смѣты. Что касается вопроса о вознагражденіи наставниковъ въ имѣвшихъ открыться параллельныхъ отдѣленіяхъ, то предполагалось новыхъ наставниковъ не приглашать, а раздѣлить уроки (числомъ 32 въ недѣлю) между наличными наставниками, полагая за каждый урокъ, согласно новому уставу, по 60 р. въ годъ,—всего не свыше 1920 р. въ годъ: «при равномѣрномъ, по возможности, распредѣленіи этихъ уроковъ между наставниками, говорится въ запискѣ, преподаваніе не должно быть для нихъ слишкомъ обременительно, а между тѣмъ прибавочное вознагражденіе за новые уроки, не слишкомъ увеличивая расходъ по семинаріи, способствовало бы улучшенію ихъ содержанія». Такимъ образомъ, при открытіи двухъ новыхъ параллельныхъ отдѣленій, потребовалось бы единовременныхъ расходовъ до 205 р. и ежегодныхъ до 1920 р.: для покрытія этихъ расходовъ, до полнаго введенія новаго устава, указывалось на слѣдующіе, сверхсмѣтные доходы епархіи и вмѣстѣ самой семинаріи: 1) въ смѣту московской семинаріи на 1868 годъ внесено было свыше смѣты предшествующихъ годовъ 4.000 р. отъ увеличившагося свѣчнаго сбора по московской епархіи; каковыя деньги, по смѣтѣ, получили особое назначеніе на покрытіе предполагавшихся въ томъ же году, особыхъ, экстраординарныхъ расходовъ, а по удовлетвореніи этихъ нуждъ, т.-е. съ 1869 года, часть ихъ, именно въ размѣрѣ 1920 р., съ утвержденія его высокопреосвященства, моглабы идти на покрытіе постоянныхъ расходовъ на новыя отдѣленія; 2) въ данное же время въ семинаріи имѣлись слѣдующіе сверхсмѣтные доходы: 921 р. свѣчнаго дохода отъ монастырей московской епархіи, 739 р. 73 к. дохода отъ продажи вѣнчиковъ, 782 р. процентовъ съ капитала завѣщаннаго г. Рябчиковымъ на воспитаніе въ Перервинскомъ училищѣ и московской семинаріи четырехъ бѣдныхъ причетническихъ дѣтей, накопившихся съ 10 марта 1856 года по 1 февраля 1861 года, всего на сумму 2439 р. 73 к. «Всѣ эти доходы, заключаетъ записка, какъ частные, епархіальные доходы, съ утвержденія его высокопреосвященства, могутъ получить назначеніе на удовлетвореніе нуждъ семинаріи въ текущемъ году; но оставленные за этотъ годъ безъ опредѣленнаго назначенія, они, какъ остатокъ доходовъ текущаго года, по принятому обычаю, имѣютъ быть зачтены хозяйственнымъ управленіемъ при св. Синодѣ въ число суммъ для покры-

тія общихъ смѣтныхъ расходовъ будущаго года.» Но покойный высокопреосвященный митрополитъ Филаретъ написалъ на опредѣленіи педагогическаго собранія по этому предмету (отъ 11 октября): «До полнаго преобразованія семинарій, предписывается дѣйствовать на основаніи новаго устава потолику, поколику не требуются новыя издержки. Но раздѣленіе многолюдныхъ классовъ на малочисленные, по новому уставу, потребуетъ новыхъ издержекъ. Какъ же согласить это?» И затѣмъ предлагалъ семинарскому правленію снова пересмотрѣть свое рѣшеніе, которымъ оно и занялось 3 ноября. При этомъ оказалось слѣдующее: 12 октября члены распорядительнаго собранія осматривали въ семинарскихъ зданіяхъ помѣщенія, въ которыхъ, по предположенію г. К—го, могли-бы быть открыты два новыя, параллельныя отдѣленія средняго и низшаго классовъ семинаріи, и нашли верхній этажъ боковаго семинарскаго корпуса (бывшая квартира учениковъ архитектурнаго училища) представляющимъ достаточное помѣщеніе для новыхъ классовъ. Но если имѣть въ виду § 169 новаго уст. сем., которымъ требуется, чтобы на каждаго изъ помѣщаемыхъ въ одну комнату учениковъ приходилось воздуха полторы, и не менѣе одной кубической сажени; то указываемое для новыхъ отдѣленій помѣщеніе этому требованію не соотвѣтствуетъ. Кромѣ того, устройство новыхъ параллельныхъ отдѣленій въ показанномъ корпусѣ представляетъ немаловажное неудобство въ томъ отношеніи, что за учениками, здѣсь помѣщенными, затруднительно будетъ имѣть надлежащій надзоръ. Затѣмъ распорядительное правленіе входило въ разсужденіе о денежныхъ средствахъ, какія, по предположенію того же члена, могли быть употреблены на покрытіе единовременнаго расхода (въ 205 р.), на устроеніе классныхъ комнатъ, и постоянныхъ расходовъ, впредь до полнаго преобразованія семинаріи (по 1920 р. въ годъ), на вознагражденіе наставниковъ за уроки въ новыхъ, параллельныхъ отдѣленіяхъ, и вывели слѣдующую справку: 1) опредѣленіемъ св. Синода отъ 21 декабря 1864 г. постановлено: предоставить семинарскимъ правленіямъ испрашивать, на будущее время, разрѣшенія св. Синода на производство новыхъ расходовъ по духовно-учебнымъ заведеніямъ въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда будетъ предусматриваемо увеличеніе доходовъ по епархіи отъ продажи въ церквахъ свѣчъ и листовъ разрѣшительной молитвы; при чемъ поставить епархіальныя управленія въ извѣстность, что, *при увеличеніи доходовъ, не будетъ дѣ-*

лаемо никакихъ препятствій къ увеличенію расходовъ. 2) Изъ отношенія г. синодальнаго оберъ-прокурора къ его высокопреосвященству отъ 30 іюля 1865 г. видно, что всѣ, предстоящіе по духовно-учебнымъ заведеніямъ, расходы должны быть вносимы въ смѣты, «на счетъ же остатковъ (уэкономленныхъ отъ смѣты, а не сверхсмѣтныхъ?), нынѣ расходовъ производить не положено.» 3) Въ отношеніи хозяйственнаго управленія отъ 8 іюня 1867 г. изъяснено, что изъ остаточныхъ суммъ (опять же сбереженныхъ отъ смѣты?) не слѣдуетъ производить расходовъ на строительныя надобности, на которыя предварительно испрашивать разрѣшенія высшаго начальства. 4) *Отчисленную монастырями и соборами отъ свѣчной прибыли сумму,* опредѣленіемъ св. Синода, *положено обращать на потребности мѣстныхъ духовныхъ заведеній.* 5) Сумма, поступающая отъ продажи вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительныхъ молитвъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго доклада бывшей коммиссіи духовныхъ училищъ, назначается на содержаніе сиротъ и бѣдныхъ учениковъ. 6) Капиталъ въ 10.000 р. завѣщанъ г. Р—мъ для употребленія процентовъ съ него на воспитаніе 4-хъ причетническихъ дѣтей, до окончанія ими богословскихъ наукъ [2]). Посему, распорядительнымъ соб-

---

[2]) Въ духовномъ завѣщаніи г. Рябчикова сказано: «десять тысячъ руб. положить навѣчно въ сохранную казну, и получивъ билетъ на имя перервинскаго дух. училища, передать училищному начальству, для употребленія ежегодныхъ съ сего капитала процентовъ на воспитаніе четырехъ дѣтей дьячковскихъ и пономарскихъ, для окончанія богословскихъ наукъ». Мнѣніемъ семин. правленія по этому дѣлу, утвержденному его высокопреосвященствомъ отъ 17 мая 1861 г., опредѣлено слѣдующее: «Воля завѣщателя не будетъ выполнена, если всѣ проценты съ пожертвовавшаго капитала будутъ выдаваемы перервинскому училищу, на содержаніе бѣдныхъ причетническихъ дѣтей: легко можетъ случиться, что состоявшій тамъ на казенномъ (?) содержаніи сынъ причетника, по переходѣ въ семинарію, будучи оставленъ на собственномъ содержаніи, по бѣдности отца, принужденъ будетъ оставить ученіе до окончанія богословскаго курса. Почему согласнѣе будетъ съ назначеніемъ завѣщателя—часть процентовъ отдѣлять въ семинарію, на содержаніе въ ней, до окончанія курса, причетническихъ дѣтей, состоявшихъ въ перервинскомъ училищѣ на коштѣ его же, Р—ва. Посему учинить слѣдующее: билетъ сохранной казны въ 10.000 р. (именно 4% непрерывно-доходный) причислить къ капиталамъ, принадлежащимъ училищамъ (которые, мимоходомъ замѣтить, доселѣ пока хранятся въ семинарскомъ казнохранилищѣ); получаемыя же съ него, процентныя деньги отчислять, сообразно съ потребностію, къ семинарскимъ и училищнымъ суммамъ.» На основаніи этого опредѣленія, 400 р. ежегодныхъ процентовъ съ капитала г. Р—ва семин. правленіемъ, съ утвержденія его высокопреосвященства, были употребляемы донынѣ такимъ образомъ, что въ московской семинаріи содержалось три стипендіата г. Р—ва, съ окладомъ по 80 р. на

раніемъ правленія было постановлено сообщить педагогическому слѣдующее: 1) предполагаемыя для двухъ новыхъ, параллельныхъ отдѣленій помѣщенія не соотвѣтствуютъ 169 § новаго устава и представляютъ неудобство для надлежащаго надзора за учениками. 2) Употребить на означенныя потребности указанныя денежныя средства не представляется достаточнаго основанія; ибо—а) проценты съ капитала г. Р—ва, согласно его завѣщанію, должны быть употреблены на содержаніе воспитанниковъ; б) избытокъ вѣнчиковаго дохода и свѣчной доходъ отъ монастырей и соборовъ необходимъ для устроенія, въ настоящемъ же году, ученикамъ одежды, столоваго бѣлья и на другія существенныя нужды, такъ что остатка отъ этой суммы къ будущему году не предвидится: в) что касается употребленія

каждаго въ годъ, и три стипендіата въ перервинскомъ училищѣ, съ окладомъ по 40 на каждаго; такимъ образомъ, на содержаніе Рябчиковскихъ воспитанниковъ было употребляемо 360 р. въ годъ, остальные же 40 р. употреблялись, по мѣрѣ надобности, на учебныя пособія для нихъ и денежныя вспомоществованія. 9 декабря запрошлаго 1867 г., на 782 р. процентныхъ денегъ съ капитала г. Р—ва, за прежнее время, правленіемъ пріобрѣтенъ государственный 5% банковый билетъ 2 выпуска въ 1000 р., который и причисленъ къ первоначальному вкладу, съ тѣмъ, чтобы проценты со вновь поступившей суммы были употребляемы, по мѣрѣ надобности, въ добавокъ къ получаемымъ уже процентамъ, на содержаніе Рябчиковскихъ стипендіатовъ, состоящихъ въ семинаріи и перервинскомъ училищѣ. Такимъ образомъ, на содержаніе всѣхъ Рябчиковскихъ стипендіатовъ поступаетъ въ настоящее время ежегодно процентныхъ денегъ 450 р. Въ виду же ожидаемаго раздѣленія семинарскихъ и училищныхъ капиталовъ, и для опредѣленнаго, соотвѣтственнаго назначенія этой суммы въ расходной смѣтѣ какъ говорится въ докладѣ секретаря правленія, педагогическое собраніе 3 іюля 1868 года сдѣлало такое постановленіе насчетъ этихъ денегъ: какъ, по новому штату, на содержаніе воспитанника семинаріи назначается окладъ въ 90 р., то для обезпеченія, на будущее время, Рябчиковскихъ стипендіатовъ, состоящихъ въ семинаріи, назначить на содержаніе ихъ новый окладъ въ 90 р., остальную же затѣмъ сумму изъ процентныхъ денегъ, именно 180 р. перевесть на перервинское училище для содержанія находящихся въ немъ Рябчиковскихъ воспитанниковъ, что, въ засѣданіи 11 сентября, рѣшено было принять и на 1868 годъ. По доходной же смѣтѣ на 1869 годъ, утвержденной опредѣленіемъ св Синода 30 сентября 1868 г., 8 января 1869 г., Рябчиковскій капиталъ въ 11,000 р., согласно предположенію семин. правленія, дѣйствительно раздѣленъ между семинаріею и перервинскимъ училищемъ и 4250 р. изъ него показаны въ числѣ *спеціальныхъ* средствъ этого училища, которыя съ разрѣшенія опять хозяйственнаго управленія и переданы въ вѣдѣніе училищнаго правленія, въ пяти банковыхъ билетахъ.—Въ журналѣ педагогическаго собранія отъ 4 декабря 1867 г. мы встрѣтили еще, что въ числѣ благотворительныхъ капиталовъ, принадлежащихъ семинаріи, имѣется 4% непрерывно доходный билетъ, завѣщанный прот. А. Орловымъ, «для раздачи процентовъ съ него бѣднѣйшимъ воспитанникамъ, одному или двумъ, впрочемъ такимъ, которые покажутъ лучшее и большее предъ другими знаніе священнаго писанія отвѣтами на испытаніяхъ, теплотою чувства и назидательностью сочиняемыхъ ими проповѣдей».

въ 1869 г. избытка свѣчнаго дохода по московской епархіи, на вознагражденіе наставниковъ за уроки въ двухъ новыхъ классахъ; то изъ эту сумму имѣетъ право не одна московская семинарія, но и всѣ дух.-учебныя заведенія московской епархіи, и невозможно опредѣлить, какая часть изъ этой суммы епархіальнымъ начальствомъ можетъ быть опредѣлена на нужды московской семинаріи. Г. М. К—ій, не согласившись съ такимъ опредѣленіемъ распорядительнаго собранія, представилъ слѣдующее, особое мнѣніе: 1) «§ 169 новаго устава не считаю препятствіемъ къ открытію параллельныхъ отдѣленій, въ указанныхъ мною комнатахъ, въ настоящее время, такъ какъ исполненіе его обязательно лишь при полномъ введеніи устава; въ настоящее же время ему не можетъ удовлетворить ни одна изъ классныхъ комнатъ московской семинаріи. 2) Надзоръ за учениками въ одномъ зданіи, хотя и въ комнатахъ, расположенныхъ не въ одномъ корридорѣ, не считаю невозможнымъ; такъ какъ въ помѣщеніи, предполагаемомъ для новыхъ отдѣленій, уже помѣщается 2-е отдѣленіе высшаго класса, то не считаю этотъ надзоръ, при открытіи новыхъ отдѣленій, даже болѣе труднымъ, чѣмъ въ настоящее время. 3) Признаю, что единовременно, за долгое время полученные, проценты съ капитала г. Р—ва могли бы быть израсходованы на содержаніе воспитанниковъ болѣе сообразно съ волею завѣщателя. Но такъ какъ совершенно точно, въ отношеніи къ нимъ, воля завѣщателя не могла быть выполнена, то думаю, что они могли бы быть употреблены и на другія нужды, если таковыя признаются существенными и настоятельными. Впрочемъ, можно обойтись и безъ этихъ денегъ въ случаѣ нужды. Одна ихъ часть могла бы быть замѣнена экономіей отъ экстраординарныхъ расходовъ, назначенныхъ на будущій годъ, изъ 4000 р. увеличившагося свѣчнаго сбора, а другая (слишкомъ 300 р.) могла бы даже не потребоваться, если открыть новыя отдѣленія не съ конца 1867, а съ начала 1868 года. 4) Можетъ быть, существуютъ и другія нужды семинаріи, требующія экстраординарныхъ, сверхсмѣтныхъ расходовъ, но открытіе новыхъ, параллельныхъ отдѣленій отъ того не перестаетъ быть также настоятельною и существенною потребностью; при семъ не могу не присовокупить, что если другія нужды признаются начальствомъ семинаріи слишкомъ настоятельными, то отъ чего не были удовлетворены онѣ до настоящаго времени, хотя многіе изъ сверхсмѣтныхъ доходовъ получены даже въ началѣ текущаго года. 5) Предназначить, съ

1869 года, часть изъ 4000 р. увеличившагося свѣчнаго сбора, на расходы по открытію параллельныхъ отдѣленій, предполагалось по моей запискѣ, съ разрѣшенія его высокопреосвященства, и при этомъ, конечно, само собою опредѣлилось бы, найдетъ ли возможнымъ епархіальное начальство назначить часть этихъ денегъ на покрытіе указанныхъ расходовъ.»—Педагогическое собраніе остановилось на такомъ опредѣленіи: хотя денежныя средства, указанныя правленію для открытія двухъ новыхъ параллельныхъ отдѣленій, по разсмотрѣніи, найдены недостаточно вѣрными, и посему семинарское правленіе нашлось вынужденнымъ отложить открытіе новыхъ отдѣленій на неопредѣленное время; но оно пришло къ этому рѣшенію только по необходимости и съ крайнимъ сожалѣніемъ: такъ какъ многочисленность учениковъ въ настоящихъ классахъ препятствуетъ и имъ ясно слышать уроки наставниковъ, и наставникамъ надлежащимъ образомъ спрашивать у нихъ отчетъ въ усвоеніи уроковъ. Но членъ обоихъ собраній правленія, г. К—ій заявилъ при этомъ, что онъ остается при прежнемъ своемъ мнѣніи, присовокупивъ, что денежныя средства къ открытію новыхъ, параллельныхъ отдѣленій считаетъ, согласно представленной имъ распорядительному собранію запискѣ, въ случаѣ утвержденія его высокопреосвященствомъ, достаточно вѣрными. На означенное выше опредѣленіе педагогическаго правленія послѣдовала слѣдующая резолюція его высокопреосвященства (отъ 15 ноября): «Въ статьѣ о параллельныхъ классахъ много справокъ и соображеній: но недостаетъ нужнаго, до какого числа учениковъ классъ можетъ быть безъ раздѣленія, по прежнему уставу, и превышено ли нынѣ сіе число. Если спокойно терпимо было сіе число въ прошедшемъ году: то можно было бы нынѣ говорить о семъ въ болѣе умѣренныхъ выраженіяхъ, нежели какія встрѣчаются въ статьѣ. Дабы, если можно, уменьшить разногласія, довольно утомительныя, въ отношеніи къ мнѣнію одного члена, не должно умолчать, что завѣщаніе благотворителя никто не имѣетъ права нарушить, кромѣ случая совершенной невозможности исполненія; что правила новаго устава о чистотѣ воздуха въ классахъ нельзя опровергнуть духотою существующихъ классовъ; что открытіе потребности въ одеждѣ ученикамъ и столоваго бѣлья во второй, а не въ первой половинѣ года не даетъ основанія къ возраженію противъ дѣйствованія распорядительнаго семинарскаго правленія.»

Въ такомъ положеніи оставалось дѣло до іюня 1868 г., когда

въ педагогическомъ (*экстренномъ*, созванномъ по запискѣ семи членовъ правленія, 7 числа) собраніи членомъ его, профессоромъ, свящ. Н. Б—мъ предложенъ былъ слѣдующій проэктъ преобразованія учебной части въ московской семинаріи, въ видахъ благовременнаго и постепеннаго подготовленія ея къ полному преобразованію. 1) «Съ будущаго же (прошедшаго) учебнаго года ввести одногодичные курсы въ семинаріи: I классъ составить изъ учениковъ, имѣющихъ поступить въ семинарію изъ училищъ; II классъ — изъ учениковъ настоящаго низшаго отдѣленія, недостаточно успѣвшихъ, и тѣхъ, кои сами пожелаютъ остаться въ томъ же классѣ на повторительный курсъ; III классъ—изъ учениковъ, имѣющихъ поступить въ среднее отдѣленіе изъ низшаго; IV классъ—изъ учениковъ настоящаго средняго отдѣленія, недостаточно успѣвшихъ, и тѣхъ, кои пожелаютъ остаться въ этомъ классѣ на повторительный курсъ; V классъ составить изъ учениковъ, имѣющихъ поступить въ высшее отдѣленіе изъ средняго. VI классъ на будущій (прошлый) годъ не открывать, за неимѣніемъ учениковъ, которые могли бы поступить въ составъ этого класса. По числу имѣющихся въ семинаріи классныхъ комнатъ, I и II классы открыть съ параллельными отдѣленіями. 2) Исключить изъ учебнаго курса тѣ предметы, которые новымъ уставомъ назначены къ отмѣненію, именно: катихизическое ученіе, ученіе о богослужебныхъ книгахъ, библейскую исторію, герменевтику и патристику, а взамѣнъ того усилить преподаваніе латинскаго и греческаго языковъ, математики и Священнаго Писанія (въ низшемъ отдѣленіи) и вновь ввести преподаваніе основнаго богословія [3]). 3) Сообразно съ этимъ, и распредѣлить учебные

---

[3]) Въ виѳанской же семинаріи это дѣло сдѣлано было нѣсколько иначе. Въ педагогическомъ собраніи 15 сентября 1867 г., между прочимъ, положено: на основаніи § 127 новаго устава семин., науки патрологію и ученіе о богослужебныхъ книгахъ исключить теперь же изъ числа предметовъ семинарскаго преподаванія, и вслѣдствіе того сдѣлать слѣдующее распоряженіе: 1) Учебные часы, назначенные для ученія о богослужебныхъ книгахъ (по одному въ недѣлю въ каждомъ классѣ низшаго отдѣленія) передать наставнику математики, преподаваніе которой, по новому уставу, должно быть усилено. 2) Классы патрологіи передать наставнику церковной исторіи, который начнетъ въ среднемъ отдѣленіи преподаваніе церк. исторіи послѣ вѣка апостольскаго, при чемъ вмѣнить ему въ обязанность сообщать ученикамъ въ связи съ историческими свѣдѣніями и патрологическія. 3) Наставнику патрологіи поручить преподаваніе церковно-библейской исторіи въ среднемъ отдѣленіи, и каноническаго права и греческаго языка въ высшемъ отдѣленіи, оставивъ за нимъ же преподаваніе греческаго языка въ среднемъ отдѣленіи (см. № 7 «Москов. Епарх. Вѣд.»). Двухгодичные курсы въ виѳанской семинаріи удержаны до настоящаго времени.

предметы между наличными наставниками, оставивъ тѣ же 16 уроковъ въ недѣлю, какъ было до того времени (четыре дня по три и два—по двѣ перемѣны); затѣмъ помощника инспектора С. С—ва совсѣмъ освободить отъ уроковъ (онъ имѣлъ въ тотъ годъ 4 урока по физикѣ), а о. ректору и о. инспектору назначить меньшее противъ настоящаго количество уроковъ. Все это удобно привесть въ исполненіе безъ всякихъ, *новыхъ* денежныхъ расходовъ, единственно подъ условіемъ добровольнаго согласія гг. наставниковъ принять на себя нѣсколько большее противъ настоящаго число уроковъ.» Въ слѣдующемъ же, *общемъ* (также *неочередномъ*) собраніи правленія, 10 числа того же іюня, по взаимномъ соглашеніи наставниковъ, составлено было и самое росписаніе учебныхъ предметовъ въ семинаріи на будущій (1868—1869) учебный годъ, съ распредѣленіемъ ихъ между наставниками. Вмѣстѣ съ тѣмъ, вслѣдствіе особой записки члена-профессора, М. К—го, правленіе постановило: поручить наставникамъ составить *временныя*, краткія программы на будущій учебный годъ, по тѣмъ предметамъ, которые назначаются имъ по вновь составленному росписанію («предложивъ имъ, при составленіи такихъ программъ, руководствоваться положеніями новаго устава, примѣняя ихъ, съ одной стороны, къ числу уроковъ по каждому предмету, опредѣляемому проэктируемымъ измѣненіямъ учебнаго курса, съ другой—къ настоящему положенію учебной части въ семинаріи»), и представить ихъ правленію не позднѣе 10 августа. (Программы эти разсматривались, и одобрены были педагогическимъ собраніемъ 13 августа). Затѣмъ, въ засѣданіи 17 іюня, тотъ же членъ, свящ. Н. Б—въ, представилъ вниманію правленія слѣдующее: «До настоящаго времени, изъ пяти училищъ, состоящихъ подъ вѣдѣніемъ московской семинаріи обыкновенно поступало въ низшее отдѣленіе семинаріи до 260 человѣкъ, тогда какъ изъ нихъ оканчивало курсъ лишь 120—30 человѣкъ; слѣдовательно, сверхъ убыли путемъ смерти, перехода въ другія учебныя заведенія и т. п., почти цѣлая половина учениковъ, переводимыхъ изъ училищъ, исключалась изъ разныхъ классовъ семинаріи единственно за малоуспѣшностью. Такой порядокъ вещей былъ крайне вреденъ во многихъ отношеніяхъ, и видимая благодѣтельность для духовенства — въ щедромъ переводѣ дѣтей изъ училищъ—оказывалась, по меньшей мѣрѣ, мнимою благодѣтельностью. Между тѣмъ какъ низшіе классы семинаріи переполнялись малоспособными и малоразвитыми уче-

никами, вниманіе и усилія наставниковъ, въ ущербъ лучшему меньшинству, обращались на большую и слабѣйшую половину учениковъ; словомъ, дѣло преподаванія задерживалось, уровень развитія и познаній извѣстнаго класса понижался, лѣнивые и малоуспѣвающіе ученики вредно вліяли на своихъ товарищей даже въ нравственномъ отношеніи, сами они, раньше или позже, должны были увольняться изъ семинаріи, ничего почти не пріобрѣтши въ ней и только пропустивъ время для иного образованія, наприм. для обученія себя какимъ-либо ремесламъ и т. под. Такъ какъ правленіе семинаріи, въ видахъ благовременнаго и постепеннаго подготовленія ея къ полному преобразованію, по новому уставу, рѣшило нынѣ же устроить одногодичные курсы, и по возможности, приближаться къ установленію нормальнаго числа учениковъ въ каждомъ классѣ,—то не сочтетъ ли оно нужнымъ заранѣе дать знать училищамъ, а чрезъ епархіальныхъ членовъ училищныхъ правленій, и всему духовенству московско-училищныхъ округовъ, сколько оно предполагаетъ, по своимъ настоящимъ средствамъ, принять въ семинарію на предстоящій (прошлогодній) курсъ учениковъ изъ всѣхъ 5-ти училищъ. Такое заблаговременное извѣщеніе не лишне сдѣлать и для того, чтобы устранить какія бы то ни было нареканія на правленіе семинаріи, что оно теперь переводитъ изъ училищъ гораздо меньше учениковъ противъ прежняго; а можетъ быть, оно послужитъ и къ тому, что училищныя правленія, съ своимъ окружнымъ духовенствомъ, озаботятся принять мѣры, наприм., къ открытію параллельныхъ отдѣленій (высшаго класса въ училищѣ, или низшаго—I въ семинаріи), чтобы не оставить безъ дальнѣйшаго образованія учениковъ, могущихъ оказаться лишними для того и другой.» Правленіемъ было опредѣлено: такъ какъ въ настоящее время для I класса имѣются только двѣ учебныя комнаты, и наставниковъ нельзя уже обременять большимъ числомъ уроковъ, а съ другой стороны, устройствомъ одногодичныхъ курсовъ имѣется въ виду достигнуть постепеннаго приближенія къ нормальному числу учениковъ въ каждомъ классѣ, опредѣленному новымъ уставомъ, то на предстоящій курсъ представляется возможнымъ принять изъ 5-ти училищъ, подвѣдомыхъ московской семинаріи, въ два параллельныя отдѣленія I класса семинаріи, отъ 140—50 учениковъ, а на слѣдующіи годъ не болѣе половины этой части. (По училищнымъ спискамъ, за предпрошедшій 1867 г. значилось въ высшемъ отдѣленіи училищъ 333 ученика, и изъ нихъ

принадлежащихъ къ 1-му и 2-му разрядамъ — 263). Резолюціями высокопреосвященнаго митрополита (уже Иннокентія) были утверждены какъ проэктъ преобразованія учебной части въ семинаріи, такъ и это второе опредѣленіе собранія правленія относительно предполагавшагося количества учениковъ, переводимыхъ изъ училищъ въ семинарію, и тогда же то и другое сообщено училищнымъ правленіямъ, къ надлежащему соображенію и руководству.

Около того же времени начались толки о подобномъ преобразованіи учебной части, примѣнительно къ требованіямъ новаго устава, и въ училищахъ, подвѣдомыхъ московской семинаріи. Въ засѣданіи 10 іюля докладывались представленія заиконоспасскаго, андроніевскаго, донскаго, петровскаго и коломенскаго училищныхъ правленій съ соображеніями объ устройствѣ въ училищахъ учебнаго курса съ 1868 года. Сущность этихъ соображеній заключалась вообще въ слѣдующемъ: 1) приходскіе классы въ училищахъ предположено закрыть, а вмѣсто нихъ на переходное время образовать при нѣкоторыхъ училищахъ приготовительные классы; 2) двухгодичные курсы въ училищахъ (кромѣ андроніевскаго) раздѣлить на одногодичные; 3) учителей распредѣлить не по классамъ, а по предметамъ, т.-е. такъ, чтобы каждый наставникъ преподавалъ назначенный ему предметъ въ различныхъ классахъ, а не такъ, чтобы на одного или двухъ наставниковъ возлагалось преподаваніе всѣхъ предметовъ въ извѣстномъ классѣ (какъ было прежде). Въ частности: 1) правленіе донскаго училища представляло, что, прежде раздѣленія настоящихъ классовъ на одногодичные курсы, необходимо знать программу, по которой ученики новаго IV класса училища будутъ приниматься въ 1 классъ семинаріи, чтобы, соображаясь съ нею, опредѣлить, будутъ ли въ состояніи ученики, имѣющіе быть переведенными въ IV классъ, въ теченіи одного года вполнѣ выполнить ее, для поступленія въ I классъ семинаріи, такъ какъ бывшая программа двухгодичнаго курса въ теченіи одного года выполнена быть не можетъ; почему и просило семинарское правленіе дать ему такую программу. (Семинарское правленіе обѣщало, на основаніи имѣвшихъ быть представленными отъ училищъ конспектовъ, преподанныхъ въ минувшемъ году, уроковъ, и на основаніи опыта имѣвшихъ быть (въ 1868 году) пріемныхъ испытаній, составить *общую, временную*, программу для вступительныхъ въ семинарію экза-

меновъ—къ 1869 учебному году; составленіе ея оно и поручило (отъ 22 января сего года) самимъ же экзаменаціоннымъ коммиссіямъ, то-есть, по тѣмъ именно предметамъ, по коимъ онѣ производили пріемныя испытанія въ прошломъ году. Представленныя ими, въ разное время, программы педагогическимъ собраніемъ 3 іюля постановлено—принять къ руководству новымъ коммиссіямъ, имѣющимъ нынѣ производить пріемныя въ семинарію испытанія, а въ засѣданіи 4 августа рѣшено просить эти коммиссіи, по окончаніи испытаній, не позднѣе 3 сентября, представить свои соображенія относительно данныхъ программъ, не окажется ли нужнымъ сдѣлать въ нихъ какія-либо измѣненія, сокращенія, или дополненія,—чтобы затѣмъ правленію подвергнуть ихъ окончательному пересмотру, для сдачи къ руководству училищамъ). 2) Правленіе заиконоспасскаго училища, предполагая открыть съ 1868 года всѣ четыре класса и два изъ нихъ съ параллельными отдѣленіями, по числу имѣющихся классныхъ комнатъ, находило, что число учениковъ, обучающихся въ этомъ училищѣ, сообразно съ положеніемъ устава, требовало бы въ иныхъ классахъ училища открыть не только по два, но и по три параллельныхъ отдѣленія. 3) Правленіе андроніевскаго училища, признавая необходимость раздѣленія классовъ на одногодичные курсы, находило однакожъ эту реформу неудобопримѣнимою къ училищу, какъ по недостатку учителей, такъ по неимѣнію для того помѣщеній. 4) Правленіе коломенскаго училища также выражало необходимость въ увеличеніи числа наставниковъ. Правленіе семинаріи, предоставляя разрѣшеніе встрѣченныхъ училищами, въ матеріальномъ отношеніи, затрудненій въ примѣненіи къ дѣлу требованій устава, будущему съѣзду епархіальнаго духовенства,—разсмотрѣніе представленныхъ училищами проектовъ объ устройствѣ учебнаго курса поручило особой коммиссіи, съ тѣмъ, чтобы она въ непродолжительномъ времени представила правленію свое мнѣніе по этому дѣлу. Въ собраніи 3 августа была читана записка членовъ означенной коммиссіи (прот. А. К—ва, члена правленія отъ духовенства, и члена-профессора С. П.—ва), въ которой они излагали слѣдующія свои соображенія: «Предполагаемыя училищными правленіям и, соотвѣтственно утвержденной реформѣ семинаріи, преобразованія касаются—во 1-хъ, устройства учебныхъ курсовъ; во 2-хъ, распредѣленія числа уроковъ по классамъ и предметовъ между наставниками. I. Относительно устройства учеб-

ныхъ курсовъ, эти преобразованія состоятъ въ слѣдующемъ: а) правленіе заиконоспасскаго училища предполагаетъ: 1) закрыть существующіе нынѣ 1-й и 2-й приходскіе классы; изъ настоящихъ же низшаго и высшаго отдѣленій образовать четыре класса, съ одногодичнымъ курсомъ въ каждомъ изъ нихъ, а именно I классъ составить изъ учениковъ, имѣющихъ перейти изъ приходскихъ классовъ, и изъ недостаточно успѣвшихъ учениковъ настоящаго низшаго отдѣленія; II классъ—изъ учениковъ низшаго отдѣленія достаточно успѣвшихъ, но пробывшихъ въ немъ только одинъ годъ, и не могущихъ быть переведенными въ высшій классъ; III классъ — изъ учениковъ низшаго отдѣленія, предназначаемыхъ къ переводу въ высшій классъ; IV классъ — изъ учениковъ настоящаго высшаго отдѣленія, которые не поступятъ въ семинарію въ нынѣшнемъ (прошломъ) году, но подаютъ надежду удовлетворительно приготовиться къ поступленію въ нее черезъ годъ, и изъ тѣхъ учениковъ низшаго отдѣленія, предназначаемыхъ къ переводу въ высшее, которые, при очень хорошихъ способностяхъ, изъявятъ желаніе пройти весь курсъ нынѣшняго высшаго отдѣленія, или будущихъ III и IV классовъ въ одинъ годъ. Кромѣ того, по пріемному испытанію, имѣющему (имѣвшему) быть въ августѣ мѣсяцѣ, допускать способныхъ и приготовленныхъ къ поступленію во всѣ классы училища, начиная съ I до IV. 2) Недостатокъ классныхъ комнатъ, недостатокъ наличнаго числа наставниковъ, и неимѣніе въ распоряженіи училищнаго правленія средствъ къ приглашенію новыхъ наставниковъ — не позволяютъ, съ будущаго (прошедшаго) учебнаго года, во всѣхъ классахъ училища открыть параллельныя отдѣленія, хотя существующее число учениковъ заиконоспасскаго училища, сообразно съ положеніемъ устава—имѣть въ каждомъ классѣ не болѣе 40 учениковъ, требовало бы въ иныхъ классахъ открыть не только по два, но и по три параллельныхъ отдѣленія. Въ настоящее же время, наличное число наставниковъ и условія помѣщенія позволяютъ, съ будущаго (прошедшаго) учебнаго года, открыть параллельныя отдѣленія только въ тѣхъ классахъ означеннаго училища, которые, съ оставленіемъ старыхъ учениковъ и съ поступленіемъ новыхъ, должны быть особенно многолюдны, т.-е. въ I и III классѣ. 3) Оставивъ въ училищѣ, до полнаго преобразованія, 17 уроковъ въ недѣлю, какъ было доселѣ, распредѣленіе учебныхъ предметовъ по классамъ расположить сообразно съ новымъ уставомъ, т. е.

преподаваніе священной исторіи перенесть въ I и II классы училища, преподаваніе катихизиса оставить въ III и IV классахъ, присоединивъ къ тому церковный уставъ,—преподаваніе русской грамматики продолжать въ III и IV классахъ, латинскій языкъ усилить въ I и II классахъ. б) Правленія донскаго, перервинскаго и коломенскаго училищъ предполагаютъ изъ существующихъ нынѣ приходскихъ классовъ образовать одинъ приготовительный, а именно изъ недостаточно успѣвшихъ учениковъ нынѣшнихъ приходскихъ классовъ и изъ имѣющихъ вновь поступить. в) Правленія перервинскаго и коломенскаго училищъ, сверхъ того, предполагаютъ изъ нынѣшнихъ низшаго и высшаго отдѣленій образовать только три класса, съ одногодичнымъ курсомъ, а именно: I классъ изъ успѣвшихъ учениковъ нынѣшнихъ приходскихъ классовъ; II изъ учениковъ, пробывшихъ въ низшемъ отдѣленіи одинъ годъ, и изъ менѣе успѣвшихъ учениковъ этого отдѣленія въ продолженіи двухъ лѣтъ; III — изъ успѣвшихъ учениковъ низшаго отдѣленія, и изъ учениковъ высшаго, которые изъявятъ желаніе остаться или будутъ допущены, смотря по лѣтамъ и способностямъ, на повторительный курсъ. Четвертаго же класса, въ нынѣшнемъ (прошломъ) году не открывать. г) Правленіе донскаго училища, за неимѣніемъ программы для пріемныхъ въ семинарію испытаній, затрудняется особенно открыть IV одногодичный классъ. д) Правленіе спасо-андроніевскаго училища приходскихъ классовъ не имѣетъ, и, за недостаткомъ помѣщенія и учителей, одногодичныхъ курсовъ ввести не можетъ.—Заиконоспасское училищное правленіе, говоритъ далѣе записка, не усматриваетъ большой надобности въ приходскихъ классахъ, и закрываетъ ихъ, согласно съ новымъ уставомъ, которымъ эти классы не полагаются; донское, перервинское и коломенское, преобразуя приходскіе классы въ одинъ приготовительный, имѣютъ въ виду удовлетворить потребности этого класса для сиротъ и не успѣвшихъ учениковъ приходскихъ классовъ, и поступаютъ въ этомъ случаѣ согласно съ 5-мъ п. указа св. Синода (отъ 27 мая 1867 г.). Предположеніемъ заиконоспасскаго училищнаго правленія объ устройствѣ съ нынѣшняго же (прошлаго) учебнаго года четырехъ одногодичныхъ классовъ во всей точности выполняется 9 § новаго устава, которымъ въ училищѣ полагается четыре класса, съ одногодичнымъ курсомъ въ каждомъ. Предположеніемъ перервинскаго и коломенскаго училищныхъ правленій открыть

въ настоящемъ (прошедшемъ) году только три класса эти училища подготовляются къ полному преобразованію, которое удобно совершится съ открытіемъ въ нихъ, черезъ годъ, четвертаго класса. Оба послѣднія предположенія согласны также и съ утвержденнымъ преобразованіемъ семинарскихъ курсовъ. Черезъ годъ приготовитъ учениковъ для перваго класса семинаріи заиконоспасское училище, черезъ два года и всѣ прочія училища. Черезъ годъ, одновременно съ открытіемъ четвертаго класса въ училищахъ перервинскомъ и коломенскомъ, откроется шестой классъ въ семинаріи. Такимъ образомъ, черезъ два года, если и не послѣдуетъ полное введеніе новаго устава (какъ дѣйствительно случилось), начнется стройное, правильное движеніе одногодичныхъ курсовъ какъ въ семинаріи, такъ и въ училищахъ, съ каждогоднымъ выпускомъ учениковъ. Вообще предположенія заиконоспасскаго, перервинскаго и коломенскаго училищныхъ правленій, по взаимномъ сличеніи ихъ между собою и съ утвержденною реформою семинаріи, не представляютъ ничего такого, что препятствовало бы однообразному, стройному ходу учебнаго дѣла, какъ въ училищахъ, такъ и въ семинаріи. Вводя лучшее устройство учебныхъ курсовъ въ училищахъ, эти предположенія вполнѣ сообразны съ нормою преобразованія училищъ и семинаріи, указываемаго новымъ уставомъ. Донское училище, если затрудняется образованіемъ четвертаго класса, то безъ всякаго затрудненія можетъ согласиться съ предположеніемъ перервинскаго и коломенскаго училищъ, т.-е. открыть въ нынѣшнемъ (прошломъ) году только три класса. (Впослѣдствіи, по предложенію семинарскаго правленія, донское училище такъ и рѣшилось поступить, не могши открыть четвертаго класса за недостаткомъ наставниковъ, такъ какъ при раздѣленіи училища на три класса и безъ того увеличивалось число уроковъ на каждаго учителя — отъ 10 до 11.) Впрочемъ, замѣчаютъ члены коммиссіи, при разсмотрѣніи училищныхъ предположеній объ устройствѣ учебныхъ курсовъ, возникаютъ вопросы, рѣшеніе которыхъ, конечно, должно принадлежать частнымъ (окружно-училищнымъ) съѣздамъ, или общему (епархіальному) съѣзду духовенства. 1) Что сообразнѣе съ потребностями того, или другаго училища — закрыть ли вовсе приходскіе классы, по примѣру заиконоспасскаго училища, и открыть съ нынѣшняго же (прошлаго) года всѣ четыре класса, полагаемые новымъ уставомъ, или, по примѣру коломенскаго и перервинскаго училищъ, пре-

образовать приходскіе классы въ приготовительный, и отложить открытіе четвертаго класса до слѣдующаго года? Напримѣръ для донскаго училища, какъ московскаго, притомъ находящагося въ одной изъ отдаленнѣйшихъ частей города, нуженъ ли приготовительный классъ? Не потребнѣе ли четвертый классъ? (Правленіе этого училища отвѣчало потомъ, что образованіе приготовительнаго класса, вмѣсто приходскихъ, при открытіи въ училищѣ одногодичныхъ курсовъ, оказывается неприложимымъ къ дѣлу за неимѣніемъ какъ классныхъ комнатъ, такъ и наставниковъ; притомъ существованіе приготовительнаго класса здѣсь не представляется необходимымъ, по незначительному количеству учениковъ, входившихъ въ составъ приходскихъ классовъ). 2) При составленіи проекта преобразованія семинаріи, педагогическимъ собраніемъ ея найдено возможнымъ принять, черезъ годъ, изъ училищъ въ семинарію до 75 учениковъ; но такого числа учениковъ, достойныхъ — и по способностямъ и по успѣхамъ—перевода въ семинарію, четвертый классъ одного заиконоспасскаго училища дать не можетъ. Поэтому, не сдѣлать ли четвертый классъ заиконоспасскаго училища открытымъ для всѣхъ училищъ, не открывающихъ въ нынѣшнемъ (прошедшемъ) году четвертаго класса, и именно, не открыть ли его и для тѣхъ учениковъ высшаго отдѣленія училищъ, которые не поступятъ въ семинарію или оставлены будутъ на повторительный курсъ? Если же это будетъ неудобоисполнимо, по причинѣ крайняго многолюдства (по собраннымъ семинарскимъ правленіемъ свѣдѣніямъ, изъ учениковъ, окончившихъ училищный курсъ, до 100 человѣкъ оказывались лишними противъ числа учениковъ, предположеннаго къ принятію въ семинарію): то не будетъ ли возможно устроить *временно* четвертый классъ, *сводный* для всѣхъ училищъ, которыя не открываютъ на этотъ (прошлый) годъ четвертаго класса, испросивъ помѣщеніе для него наприм у Чудова монастыря, гдѣ открытъ былъ классъ для кончившихъ курсъ, и пригласивъ для преподаванія въ немъ желающихъ изъ учителей училищъ, съ платою 20 р. за годовой часъ, что составило бы только 340 р.»?—Черезъ нѣсколько времени (отъ 6 сентября) семинарское правленіе доносило его высокопреосвященству, что 1) изъ учениковъ, не принятыхъ въ семинарію, до 80 человѣкъ изъявили желаніе обучаться въ IV классѣ училища; 2) для обученія ихъ потребны два учителя, которые должны будутъ имѣть 17 уроковъ въ недѣлю; 3) на жалованье имъ, по примѣру

прочихъ (?) училищъ, потребуется 700 р. въ годъ. А изъ отзыва смотрителя заиконоспасскаго училища оказывалось, что тамъ имѣется удобная для классныхъ занятій комната, снабженная столами и скамьями, въ которой можетъ быть *временно* открытъ IV классъ. На представленіе объ этомъ резолюція его высокопреосвященства послѣдовала такая (отъ 3 октября): «на открытіе IV своднаго класса соглашаюсь; объ отпускѣ суммы, потребной на жалованье двумъ учителямъ, въ количествѣ по 350 р. каждому, будетъ дано предписаніе игумну перервинскаго монастыря, но не иначе, такъ *только на одинъ годъ*.» Семинарское правленіе, сообщая правленію заиконоспасскаго училища свои соображенія по этому предмету и резолюцію его высокопреосвященства, предложило ему привесть это дѣло къ надлежащему окончанію, и открываемый классъ принять подъ свое вѣдѣніе. II. «Что касается распредѣленія предметовъ между наставниками и по классамъ, равно какъ и назначенія числа уроковъ по каждому предмету, въ каждомъ классѣ, продолжаетъ выше-означенная записка членовъ коммиссіи, то а) предметы распредѣляются между наставниками такъ, чтобы по возможности каждый изъ нихъ имѣлъ одинъ предметъ, или не болѣе двухъ; б) предметы распредѣляются по классамъ, и назначается число уроковъ по каждому въ каждомъ классѣ вообще примѣнительно къ новому уставу, сколько возможно это при существующемъ нынѣ, общемъ числѣ уроковъ въ недѣлю. Но какъ, и въ настоящее время, желательно, чтобы согласно съ уставомъ былъ постановленъ особенно первый классъ, то на этомъ основаніи слѣдовало бы: а) назначаемые росписаніемъ перервинскаго училища, 2 урока по катихизису въ I классѣ, какъ не полагаемые новымъ уставомъ, отмѣнить, и вмѣсто нихъ, прибавить напримѣръ одинъ урокъ для священной исторіи и одинъ для чистописанія или церковнаго пѣнія; б) назначаемые росписаніемъ коломенскаго училища 4 урока греческаго языка въ I классѣ также отмѣнить, и вмѣсто нихъ, прибавить одинъ урокъ священной исторіи, одинъ или два урока русскаго и церковно-славянскаго языка, и одинъ чистописанія. Въ росписаніи коломенскаго училища, кромѣ того, назначается четыре урока для русскаго и славянскаго языка въ III классѣ и только два для латинскаго: слѣдовало бы хотя одинъ, четвертый урокъ съ перваго предмета перенесть на второй». Педагогическое собраніе правленія семинаріи, утвердивъ проэкты правленій заиконоспасскаго, пере-

рвинскаго и коломенскаго училищъ, двумъ послѣднимъ предложило устранить замѣченныя неудобства въ росписаніи учебныхъ предметовъ, а правленію донскаго училища—послѣдовать проэкту перервинскаго и коломенскаго училищъ (что, какъ мы видѣли, оно и сдѣлало), составленное же тѣми училищами росписаніе учебныхъ предметовъ примѣнить къ наличнымъ наставникамъ, по своему усмотрѣнію. Такъ достигло, наконецъ, своего осуществленія дѣло преобразованія учебной части въ московской семинаріи и подвѣдомыхъ ей училищахъ, конечно, далеко еще не полнаго, но за то обошедшагося почти безъ всякихъ новыхъ, денежныхъ издержекъ (понадобились только 700 р. на устройство временнаго, своднаго, IV класса въ заиконоспасскомъ училищѣ). Правленіе донскаго училища дѣлало (отъ 29 мая 1868 г.) представленіе семинарскому правленію, и послѣднее признало (отъ 17 іюня) соображенія его вполнѣ основательными, по вопросу о выдачѣ *билетовъ* ученикамъ этого училища, для обученія ихъ въ домахъ родителей: 1) Въ новомъ уставѣ духовныхъ училищъ нигдѣ не упоминается о выдачѣ билетовъ ученикамъ, для обученія ихъ дома, и о представленіи ихъ въ училище по временамъ на испытаніе. 2) Ученики, обучающіеся въ донскомъ училищѣ, по билетамъ въ домахъ родителей, при представленіи ихъ на испытанія въ училище, большею частію оказывались или мало приготовленными, въ сравненіи съ учениками, которые постоянно посѣщали классы въ училищѣ, или если и приготовленными, то безъ отчетливаго усвоенія предметовъ, съ изученіемъ ихъ только на память. 3) Ученики, обучающіеся по билетамъ, часто поступали въ число наличныхъ учениковъ училища въ половинѣ, или въ концѣ учебнаго года, и тѣмъ затрудняли для наставниковъ дѣло обученія, такъ какъ уровень ихъ познаній былъ неодинаковъ съ познаніями учениковъ, постоянно посѣщавшихъ классы училища. Такъ какъ родители, говорилось еще въ представленіи училищнаго правленія, обучающіе дѣтей своихъ дома по билету, представляютъ причиною обученія ихъ дома или дороговизну содержанія дѣтей на квартирахъ, или недостатокъ надзора за ними на тѣхъ квартирахъ, то правленіе училища, на основаніи § 109 уст. учил., находитъ необходимымъ и удобнымъ устройство общежитія вблизи училища, если, по обсужденіи этого вопроса на имѣющемъ быть съѣздѣ духовенства училищнаго округа будутъ изысканы средства къ найму дома и отопленію,—имѣя въ виду, что въ общежитіи,

находящемся въ зданіи донскаго училища, и пользующемся казеннымъ отопленіемъ и освѣщеніемъ, и недостаточные родители находятъ возможнымъ содержать своихъ дѣтей [5]).

Во время производства пріемныхъ въ семинарію испытаній ученикамъ училища, въ педагогическомъ собраніи 23 августа членъ-профессоръ г. Л—въ предлагалъ на разсмотрѣніе правленія слѣдующее: «правленіемъ не опредѣленъ условный баллъ для пріема въ семинарію учениковъ училищъ и экстерновъ, конкуррирующихъ на поступленіе въ семинарію,—по неизвѣстности общаго уровня образованія въ духовныхъ училищахъ за послѣднее время. Нынѣ, когда практика экзаменовъ представляетъ къ тому нѣкоторыя данныя, можно, кажется, опредѣлить этотъ баллъ. § 124 новаго устава назначаетъ для этого баллы высшіе—до 3 включительно, по каждому предмету; но по невозможности имѣть достаточное число учениковъ, имѣющихъ такіе баллы, кажется можно, на первый разъ, ограничиться высшими баллами—до 2 включительно, и то только по языкамъ: русскому, латинскому и греческому, такъ какъ по этимъ предметамъ, кромѣ устныхъ испытаній, производятся и письменныя, и такъ какъ знаніе ихъ по преимуществу должно имѣть примѣненіе и развитіе въ семинаріи. О тѣхъ ученикахъ, которые, имѣя условные баллы, превысятъ число, предположенное къ переводу въ семинарію, равно какъ и о тѣхъ, которые, при неполнотѣ этого числа, не будутъ имѣть условнаго балла по одному изъ вышеозначенныхъ предметовъ, правленіе можетъ имѣть сужденіе въ педагогическомъ собраніи, по окончаніи пріемныхъ испытаній». Правленіемъ было опредѣлено: отвѣтамъ учениковъ по каждому предмету придать одинаковое значеніе, дабы заставить ихъ заниматься одинаково всѣми пред-

---

[5]) Обученіе учениковъ училищъ по билетамъ въ домахъ родителей, съ обязательствомъ являться только на экзамены (допускавшееся и прежде не во всѣхъ епархіяхъ) могло имѣть нѣкоторый смыслъ при прежнемъ порядкѣ вещей, когда всѣ священно-и-церковно-служители были *обязываемы всѣхъ сыновей своихъ, не уволенныхъ изъ духовнаго званія, въ извѣстномъ возрастѣ непремѣнно представлять въ духовное училище.* Въ настоящее же время, при новыхъ положеніяхъ о дѣтяхъ духовенства и о духовныхъ училищахъ, желающимъ обучать дѣтей своихъ дома нѣтъ никакой надобности писать ихъ въ училищныхъ спискахъ. Они могутъ приготовлять ихъ дома къ какому угодно классу училища, или семинаріи. Если же имъ желалось бы на училищныхъ экзаменахъ повѣрять домашнія занятія своихъ дѣтей, соотвѣтственно съ училищными программами, они могутъ частнымъ образомъ обращаться съ просьбами объ этомъ къ учителямъ училищъ.

метами, а потому принимать въ семинарію только тѣхъ учениковъ, которые будутъ имѣть по каждому предмету баллъ не менѣе *2;* объ остальныхъ ученикахъ имѣть сужденіе въ послѣдствіи. Въ томъ же собраніи г. Л—въ предлагалъ вниманію членовъ слѣдующее, по поводу пріема въ семинарію учениковъ изъ подлежащихъ училищъ: «не найдетъ ли правленіе полезнымъ предложить экзаменаціоннымъ коммиссіямъ представить, по окончаніи пріемныхъ испытаній учениковъ училищъ, конкуррирующихъ на пріемъ въ семинарію, свои наблюденія (въ видѣ краткихъ *отчетовъ*, примѣнительно къ § 31 уст. дух. учил.) относительно степени умственнаго развитія и научной подготовки учениковъ училищъ, по каждому училищу особо, а равно и соображенія объ улучшеніяхъ по той или другой части училищнаго образованія». Это предложеніе г. Л—ва было принято правленіемъ, и въ послѣдствіи (отъ 10 марта 1869 г.), представленные, по требованію правленія, правленіями училищъ, подробные отчеты по учебной и нравственной частямъ за 1867—68 учебный годъ, и донесенія экзаменаціонныхъ коммиссій, съ отчетами объ отвѣтахъ учениковъ на пріемныхъ испытаніяхъ, и о сравнительномъ состояніи училищъ (по *учебной* части) поручено разсмотрѣть двумъ его членамъ—епархіальному, свящ. И. П. П—ву и профессору г. С. П—ву, съ тѣмъ, чтобы они представили правленію свои заключенія по этому дѣлу. Въ собраніе 5 мая они доставили свою записку, съ извлеченіемъ изъ поименованныхъ документовъ, изъ которой видно, что проэктированныя въ прошедшемъ (учебномъ) году преобразованія по учебной части въ училищахъ (см. выше) осуществились, учебники для учениковъ и пособія для преподавателей, по возможности, пріобрѣтались новыя, рекомендуемыя учебнымъ комитетомъ (какого рода книгами особенно увеличило свою библіотеку заиконоспасское училище, благодаря усердію почетнаго блюстителя своего, г. Щ—ва), учебныя программы поэтому расширялись въ своемъ объемѣ и пополнялись наставниками (особенно въ училищахъ донскомъ и заиконоспасскомъ, въ коломенскомъ же программы по латинской и греческой грамматикамъ страдаютъ значительной неполнотой курса), самые методы преподаванія улучшались: какъ училищныя начальства, такъ и учители обращали особенное вниманіе на сознательное и отчетливое усвоеніе учениками преподаваемыхъ предметовъ; чтеніе уроковъ по географіи сопровождаемо было пріисканіемъ по картамъ, про

стымъ и нѣмымъ, объясненіями при глобусѣ и планетаріи—въ заиконоспасскомъ училищѣ; въ немъ же и коломенскомъ даваемы были ученикамъ для прочтенія статьи изъ разныхъ книгъ, относящихся къ тому или другому предмету, а для наглядnаго знакомства съ предметами—картины изъ священной, русской, всеобщей и естественной исторій. Для наблюденія за успѣхами учениковъ, классы посѣщались смотрителями училищъ лично, отъ учителей требовались мѣсячныя и годичныя вѣдомости объ успѣхахъ учениковъ, произведены были экзамены въ концѣ декабря мѣсяца и при окончаніи учебнаго (1867—68) года, и на основаніи всѣхъ этихъ данныхъ, составлены списки учениковъ. Изъ сличенія средняго балла ученическихъ успѣховъ—вообще, какъ по училищнымъ отчетамъ, такъ и по экзаменамъ коммиссій, производившихъ пріемные въ семинарію экзамены, усматривается, что высшій баллъ принадлежитъ донскому училищу, средній—перервинскому и заиконоспасскому, нисшій—андроніевскому и коломенскому. Изъ сличенія экзаменическаго, средняго балла по предметамъ училищнаго курса открывается, что высшіе баллы падаютъ на катихизисъ, священную исторію, славянскій языкъ, уставъ, нотное пѣніе; нисшіе—на географію, русскій языкъ, на греческій и латинскій языки и ариѳметику. Такимъ образомъ, послѣдній баллъ приходится на классическіе языки и ариѳметику,—предметы, требующіе сколько памяти, столько же и соображенія, и наиболѣе способствующіе развитію (хотя показанное отношеніе балловъ по училищамъ и по предметамъ допускаетъ нѣкоторыя исключенія),—что экзаменаціонныя коммиссіи справедливо поставляютъ въ связь съ общимъ упадкомъ классическихъ языковъ вообще въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и въ особенности въ семинаріи, воспитанники которой дѣлаются послѣ учителями въ училищахъ. Недостаточность успѣховъ училищныхъ учениковъ въ ариѳметикѣ находится, по замѣчанію самихъ членовъ коммиссіи, въ подобной же связи съ положеніемъ математики въ семинаріи. Слабые успѣхи и познанія учениковъ въ русскомъ языкѣ (особенно въ андроніевскомъ и коломенскомъ училищахъ) объясняются ими неимѣніемъ въ высшемъ отдѣленіи училищъ особаго класса для русскаго языка и неупражненіемъ въ немъ учениковъ. «Можно съ увѣренностью полагать, говорится въ запискѣ коммиссіи, что эти причины, на будущее время устранятся, или по крайней мѣрѣ, ослабятся сдѣланными въ на-

стоящемъ (прошломъ) учебномъ году преобразованіями учебной части въ семинаріи и училищахъ. Но независимо отъ мѣръ, принятыхъ по этимъ преобразованіямъ въ училищахъ, — желательно было бы, чтобы училищныя начальства обратили особенное вниманіе, и усилили наблюденіе за преподаваніемъ, равно какъ способностью и усердіемъ преподавателей русскаго и классическихъ языковъ и ариѳметики, чтобы въ русскомъ языкѣ ученики чаще упражняемы были посредствомъ диктанта, въ латинскомъ и греческомъ—посредствомъ переводовъ съ этихъ языковъ на русскій и обратно; чтобы по классу географіи ученикамъ лучше объясняемо было, при посредствѣ глобуса, относительное положеніе материковъ, производилось черченіе картъ по заданному масштабу и преимущественно въ классѣ, а уроки повторялись по нѣмой картѣ; чтобы по классу нотнаго пѣнія ученики болѣе ознакомлены были съ простымъ, церковнымъ пѣніемъ, и преподаватели озаботились развитіемъ въ нихъ слуха и вкуса въ пѣніи».

На основаніи постановленій правленія отъ 23-го августа, въ педагогическомъ собраніи 31-го августа, по разсмотрѣніи балловъ, полученныхъ учениками училищъ на пріемныхъ экзаменахъ, были разсужденія о пріемѣ способныхъ къ продолженію образованія въ семинарію. При этомъ къ принятію въ первый классъ семинаріи признаны способными 73 ученика, получившіе по всѣмъ предметамъ баллы не менѣе 2; кромѣ того признано возможнымъ принять еще 39 человѣкъ, получившихъ неудовлетворительные баллы по одному изъ десяти предметовъ училищнаго курса, и 31 ученика, имѣющихъ по два неудовлетворительныхъ балла. Получившихъ по три и болѣе неудовлетворительныхъ балла принять въ семинарію не признано возможнымъ. Такимъ образомъ оказалось, что изъ 313 человѣкъ, окончившихъ училищный курсъ, держали пріемные экзамены 226 человѣкъ и двое изъ получившихъ домашнее образованіе. Изъ нихъ принято: изъ заиконоспасскаго училища 57 человѣкъ, андроніевскаго 15, донскаго 22, перервинскаго 29, коломенскаго 13, изъ синодальнаго хора 3, изъ волоколамскаго училища 2, смоленскаго 1 и изъ получившихъ домашнее образованіе 1, всего 143 человѣка; не принято: изъ заиконоспасскаго училища 49 человѣкъ [4]), андроніевскаго 8, донскаго 1, перервинскаго 16,

[4]) Изъ заиконоспасскаго училища держали экзаменъ въ семинарію почти всѣ окончившіе курсъ—успѣшно и неуспѣшно, потому и оказалось много непринятыхъ.

коломенскаго 10 и 1 изъ получившихъ домашнее образованіе, всего 85 человѣкъ.

Между тѣмъ правленіе семинаріи продолжало вести совѣщанія и вводить новыя мѣры по устройству учебной части въ семинаріи согласно съ новымъ уставомъ. 30 октября 1868 года членъ правленія профессоръ, свящ. В. П — ій, своею запискою, въ виду сдѣланныхъ уже нѣкоторыхъ преобразованій по учебной части примѣнительно къ новому уставу, предлагалъ вниманію педагогическаго собранія слѣдующее: 1) «Не признаетъ ли оно нужнымъ и возможнымъ распредѣлить и учебные часы для ежедневныхъ уроковъ сообразно съ новымъ уставомъ. 2) Такъ какъ количество времени для каждаго урока въ отдѣльности и промежутки между классами въ росписаніи учебныхъ часовъ московской семинаріи точно не обозначены (опредѣленіемъ св. Синода 26 мая 1854 года постановлено, чтобы классы въ московской семинаріи начинались въ 8 часовъ и оканчивались къ двумъ часамъ пополудни, съ тѣмъ, чтобы между уроками даваемо было по четверти часа на отдыхъ, чрезъ что послѣдніе два урока должны продолжаться по часу и тремъ четвертямъ), то не будетъ ли также признано нужнымъ съ точностью опредѣлить и обозначить въ росписаніи учебныхъ часовъ, сколько времени долженъ продолжаться каждый урокъ, и каково должно быть разстояніе одного урока отъ другаго?» Педагогическое собраніе опредѣлило: примѣнительно къ постановленіямъ новаго устава, принять слѣдующее распредѣленіе ежедневныхъ уроковъ: каждый классъ долженъ продолжаться по одному съ четвертью часу; между классами оставить по четверти часа на отдыхъ. Почему, 1-й урокъ имѣетъ продолжаться отъ 9 до $10^1/_4$ часовъ, 2-й урокъ отъ $10^1/_2$ до $11^3/_4$, 3-й урокъ отъ 12 до $1^1/_4$ часа пополудни. Этотъ новый порядокъ введенъ былъ въ дѣйствіе съ 18 ноября того же 1868 года. Завершеніемъ этого дѣла послужилъ внесенный въ правленіе 30 мая сего 1869 года, тѣмъ же свящ. В. П—мъ, проектъ распредѣленія учебныхъ предметовъ въ имѣющемъ открыться (съ начала наступающаго учебнаго года) VI классѣ семинаріи, который и былъ обсуждаемъ въ педагогическомъ собраніи 3-го іюня. Предположенія о. П—го состоятъ въ слѣдующемъ: «при составленіи росписанія, имѣлось въ виду раздѣлить уроки между наставниками, по возможности, равномѣрно и ближе къ нормальному распредѣленію ихъ по новому уставу. Чтобы до-

стигнуть этого, сдѣланы нѣкоторыя дополненія и перемѣны въ росписаніи уроковъ, дѣйствовавшемъ въ 1868 году. Такъ, чтобы больше было соотвѣтствія новому уставу въ распредѣленіи уроковъ всеобщей исторіи и греческому языку въ II классѣ, гдѣ для первой назначено уроковъ выше нормы, а для послѣдняго далеко ниже, теперь предположено отдѣлить отъ всеобщей исторіи по одному уроку на классъ греческаго языка, на что преподаватели греческаго языка во II классѣ изъявляютъ полнѣйшее желаніе. Основное богословіе въ V классѣ, согласно желанію (временнаго) преподавателя его, Н. Е—го, предположено отнести къ предметамъ, назначеннымъ ему. Вмѣсто того, чтеніе отцевъ церкви, веденное въ V классѣ имъ же, для уравненія числа уроковъ, и по своему близкому отношенію къ церковной исторіи, соединено съ этимъ предметомъ. Чтеніе же по-гречески отцевъ церкви въ VI классѣ, съ согласія профессора С. П—ва, предназначено ему, какъ преподававшему греческій языкъ въ прежнее время и имѣющему теперь только 6 уроковъ въ недѣлю. Исторію русской церкви, близкую по содержанію къ русской гражданской исторіи, позволяетъ и число уроковъ присоединить къ этой послѣдней. Преподаваніе догматическаго и нравственнаго богословія предоставляется, по мысли правленія, будущему о. ректору. Все прочее или остается въ прежнемъ видѣ, или распредѣляется сообразно съ новымъ уставомъ». При разсмотрѣніи этого дѣла, собраніе, прежде всего, нашло нужнымъ сдѣлать нѣкоторое измѣненіе въ существующемъ росписаніи учебныхъ предметовъ. На классъ всеобщей гражданской исторіи древней назначено, по этому росписанію, 2 урока въ недѣлю, а на среднюю и новую 4 урока. Признано нужнымъ, согласно съ уставомъ, назначить на тотъ и другой классъ по три урока, и, вслѣдствіе того, на греческій языкъ, вмѣсто четырехъ уроковъ въ I и трехъ во II классѣ, назначить, обратно три урока въ I и четыре во II классѣ. Въ остальномъ росписаніе въ первыхъ пяти классахъ оставлено безъ измѣненія. Такъ какъ въ восьми классахъ семинаріи (въ томъ числѣ въ двухъ параллельныхъ отдѣленіяхъ I и II классовъ) оказывается всего 128 уроковъ на 18 наставниковъ, или на каждаго отъ 7 до 8 уроковъ въ недѣлю, то рѣшено уроки въ открываемомъ VI классѣ занять силами наличныхъ наставниковъ, безъ увеличенія числа ихъ, и присутствовавшіе въ собраніи наставники изъявили полное желаніе, въ видахъ общей пользы учебному дѣ

лу, принять на себя безвозмездно нѣсколько лишнихъ, противъ прежняго, уроковъ. Затѣмъ, по общемъ соглашеніи, сдѣлано было распредѣленіе учебныхъ предметовъ между наставниками, причемъ имѣлось въ виду возможно равномѣрное распредѣленіе между ними уроковъ. Наконецъ, рѣшено было—новое помѣщеніе для одного изъ классовъ семинаріи открыть въ комнатѣ, нынѣ занимаемой ученическою библіотекой. 21 іюня эти предположенія правленія получили утвержденіе отъ его преосвященства (викарнаго преосвященнаго Игнатія).

Въ педагогическое собраніе правленія 19 ноября 1868 г. членъ-профессоръ Л—въ внесъ двѣ записки относительно ученическихъ балловъ: 1) «При пяти-бальной системѣ, и особенно при томъ значеніи, какое усвоено каждому баллу въ новомъ уставѣ (§ 138), нельзя съ точностью обозначать качества классныхъ и экзаменныхъ отвѣтовъ, а равно и письменныхъ упражненій учениковъ. Посему, не признаетъ ли педагогическое собраніе возможнымъ допустить переходный баллъ ½, который, будучи выражаемъ для краткости знакомъ +, прилагался бы, въ случаѣ надобности, къ каждому изъ пяти цѣлыхъ балловъ.» Правленіемъ это предложеніе было принято, между прочимъ «для соблюденія однообразія въ отмѣткахъ.» 2) «Не признаетъ ли педагогическое собраніе полезнымъ, чтобы въ видахъ большей правильности, при опредѣленіи балловъ поведенія учениковъ (баллу по поведенію, въ засѣданіи 3 іюня, вслѣдствіе заявленія о. инспектора, постановлено усвоить, при составленіи разрядныхъ списковъ учениковъ, такое же значеніе, какъ и баллу по успѣхамъ и баллу по сочиненіямъ, такъ чтобы общій баллъ ученика составлялся изъ суммы трехъ этихъ балловъ),—какъ прибавка, такъ и сбавка балловъ за поведеніе производились педагогическимъ собраніемъ, по представленію о. инспектора и его помощниковъ.» И съ этимъ предложеніемъ правленіе согласилось, постановивъ: поручить о. инспектору, въ ежемѣсячныхъ своихъ вѣдомостяхъ о поведеніи, означать только учениковъ, какъ особенно одобряемыхъ въ поведеніи, такъ и замѣчаемыхъ въ неисправности; правленію же, при разсмотрѣніи этихъ вѣдомостей, на основаніи представленій о. инспектора, прибавлять или убавлять баллы по поведенію учениковъ, и затѣмъ объявлять о томъ самимъ ученикамъ. Общія же вѣдомости о баллахъ по поведенію воспитанниковъ правленіемъ (въ засѣданіи 3 же іюня 1869 г.) поручено инспекціи представлять въ два срока: предъ окончаніемъ учебнаго года и въ концѣ декабря.

Въ № 19 *Моск. Епарх. Вѣд.* отпечатаны «Правила для распредѣленія учениковъ московской семинаріи по разрядамъ.» По этимъ правиламъ (которыя *впервые* были составлены, по порученію правленія, членомъ его, профессоромъ С. Р—мъ, и приняты *въ видѣ опыта,* при производствѣ іюньскихъ испытаній прошлаго 1868 г., и въ которыхъ, *при первомъ же опытѣ* правленіе вынуждено было допустить нѣкоторыя послабленія: здѣсь они, пересмотрѣнныя снова тѣмъ же г. Р—мъ, къ такимъ же испытаніямъ сего 1869 г., напечатаны въ нѣсколько измѣненномъ видѣ), къ *первому* разряду причисляются воспитанники, имѣющіе въ среднемъ выводѣ не менѣе 4. Но если, при такомъ среднемъ выводѣ, воспитанникъ будетъ имѣть баллъ по поведенію не болѣе 3, или окончательный баллъ изъ какого-либо предмета менѣе 2½, тотъ къ первому разряду причисленъ быть не можетъ. Ко *второму* разряду причисляются воспитанники: а) имѣющіе въ среднемъ выводѣ не менѣе 4, но при этомъ получившіе баллъ по поведенію не болѣе 3, или окончательный баллъ изъ какого-либо предмета менѣе 2½; б) имѣющіе въ среднемъ выводѣ менѣе 4, но болѣе 2, и ни по одному предмету не получившіе окончательнаго балла менѣе 1½. Къ *третьему* разряду причисляются воспитанники: а) имѣющіе въ среднемъ выводѣ болѣе 2, но при этомъ получившіе изъ одного, или нѣсколькихъ предметовъ окончательный баллъ менѣе 1½; б) всѣ имѣющіе въ среднемъ выводѣ не болѣе 2. Въ слѣдующій классъ переводятся причисляемые къ первому и второму разрядамъ; третьеразрядные же ученики, по усмотрѣнію правленія, или оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ, или увольняются изъ семинаріи. Такъ-называемыхъ *переэкзаменовокъ* по единичнымъ предметамъ «правилами» не допускается; а должны сдавать полный по всѣмъ предметамъ экзаменъ, въ августѣ мѣсяцѣ, и тѣ воспитанники, которые не явились только на нѣкоторыя испытанія, или даже на одно изъ нихъ. (*Въ исключительныхъ случаяхъ* можно бы дозволять, по нашему мнѣнію, и переэкзаменовку, или вѣрнѣе, дополнительный экзаменъ, какъ водится это въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, напримѣръ когда во всѣхъ отношеніяхъ хорошему воспитаннику пришлось, въ самой срединѣ, или уже при концѣ экзаменовъ, заболѣть серьезно, либо разстроиться какими нибудь несчастными, домашними обстоятельствами, которому, поэтому, въ данное время, особенно въ лѣтнія каникулы, было бы вредно даже много зани-

маться, готовясь къ повторительному экзамену. Такой случай и встрѣтился уже въ практикѣ московской семинаріи, какъ видно изъ журнала правленія 3 іюля н. г.: ученикъ V класса, Д. С—въ, по случаю именно смерти матери, не могъ быть на нѣкоторыхъ испытаніяхъ, производившихся въ іюнѣ мѣсяцѣ; «въ виду особенныхъ обстоятельствъ этого ученика, и по вниманію къ его отличнымъ успѣхамъ», правленіе рѣшилось допустить для него желанное исключеніе, хотя нѣкоторые члены-профессоры не согласились съ опредѣленіемъ правленія, настаивая на необходимости подвергать учениковъ переэкзаменовкѣ *непремѣнно по всѣмъ предметамъ* класса). При причисленіи воспитанниковъ къ тому или другому разряду, правленіе, въ особенныхъ случаяхъ, можетъ *отчасти* (?) руководствоваться и личнымъ своимъ воззрѣніемъ, равно какъ и наставникъ, при выводѣ среднихъ, годовыхъ балловъ. Окончательные баллы каждаго воспитанника, а равно и средній выводъ изъ нихъ, вносятся въ особую табель. Въ эту табель вносится и баллъ по поведенію (цѣлымъ числомъ, безъ дроби). Сверхъ того, въ ней обозначается, сколько лѣтъ воспитаннику, когда онъ поступилъ въ семинарію и въ какой классъ, съ какого времени находится въ послѣднемъ классѣ, на чьемъ состоитъ содержаніи, сколько опущено имъ классовъ въ теченіи года, и по какимъ причинамъ. Означенная табель, подписанная всѣми членами правленія, служитъ документомъ, на основаніи котораго составляются списки, и дѣлаются отмѣтки въ аттестатахъ и свидѣтельствахъ выдаваемыхъ воспитанникамъ.

По поводу увольненія нѣкоторыхъ учениковъ по прошеніямъ изъ семинаріи, возбужденъ былъ (въ собраніи 21 мая н. г.) вообще вопросъ объ отмѣткахъ по успѣхамъ учениковъ, въ выдаваемыхъ имъ при увольненіи изъ семинаріи или окончаніи курса, свидѣтельствахъ и аттестатахъ, и членомъ правленія, профессоромъ М. К—мъ предложено было такое мнѣніе: «по языкамъ слѣдуетъ давать отмѣтки по результатамъ, полученнымъ ученикомъ въ томъ классѣ, въ которомъ окончено преподаваніе ихъ; по предметамъ, проходящимъ чрезъ нѣсколько классовъ, или чрезъ весь семинарскій курсъ, какъ напримѣръ по Священному Писанію, ставить средній баллъ изъ всѣхъ окончательныхъ, годичныхъ балловъ; предметы, состоящіе изъ частныхъ наукъ, напримѣръ историческіе, математическіе, раздроблять на составляющія ихъ части, и по каждой изъ нихъ ставить особый, полученный ученикомъ баллъ.» Въ засѣданіи

3 іюля правленіемъ рѣшено принять это мнѣніе г. К—го и привесть въ дѣйствіе съ настоящаго же курса. Но по поводу этого вопроса, членъ-профессоръ С. Р—ій предложилъ на разрѣшеніе правленія вопросъ объ отмѣткахъ въ свидѣтельствахъ учениковъ, увольняемыхъ до окончанія учебнаго года. Опредѣлено: для отмѣтокъ въ свидѣтельствахъ такихъ учениковъ, каждый разъ требовать отъ наставниковъ обозначенія средняго балла какъ по устнымъ отвѣтамъ ученика, такъ и по письменнымъ упражненіямъ, и изъ того и другаго, на основаніи утвержденныхъ правилъ, выводить средній, окончательный баллъ, который и долженъ быть выставляемъ въ свидѣтельствѣ увольняемаго.

(*Продолженіе будетъ*).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

СОДЕРЖАНІЕ: Обще-епархіальный съѣздъ московскаго духовенства. *С. Н. Б.*— По вопросу о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній московской епархіи: Записка по дѣлу о виѳанской семинаріи и духовныхъ училищахъ, читанная въ собраніи депутатовъ отъ епархіальнаго духовенства *свящ. М. Д. Глаголевымъ*. — Извѣстія о ходѣ дѣлъ по росписанію приходскихъ церквей и причтовъ.—Пятисотлѣтній юбилей Іоанна Гуса.— Разныя извѣстія.— Шестой годъ попечительнаго приходскаго совѣта при московской Воскресенской на Остоженкѣ церкви.—Библіографическій листокъ. — *Объявленія.*

ОБЩЕ-ЕПАРХІАЛЬНЫЙ СЪѢЗДЪ МОСКОВСКАГО ДУХОВЕНСТВА.

20 прошлаго августа происходилъ обще-епархіальный съѣздъ московскаго духовенства. Ближайшимъ поводомъ къ созванію этого съѣзда послужило слѣдующее представленіе правленія Спасо-Виѳанской семинаріи къ высокопреосвященнѣйшему митрополиту Иннокентію: для приведенія семинарскихъ зданій въ положеніе, соотвѣтствующее условіямъ, требуемымъ правилами новаго семинарскаго устава, правленіе находитъ нужнымъ сдѣлать перестройку старыхъ семинарскихъ зданій и пристройку новыхъ; и по смѣтѣ, составленной архитекторомъ и повѣренной правленіемъ семинаріи, для этого потребно 89.240 р. 87 к., изъ коихъ 44.785 р. 32½ к. правленіе семинаріи надѣется получить изъ синодальныхъ суммъ, а остальную сумму 44.455 р. 54½ к. предполагаетъ имѣть изъ мѣстныхъ средствъ московской епархіи. На представленіе правленія послѣдовала такая резолюція его высокопреосвященства: «Суммы (44.455 р. 54½ к.), потребной на пристройку и надстройку втораго этажа къ столовому корпусу, при каѳедрѣ не найдется; и потому предложить духовенству объ изысканіи къ тому собственныхъ средствъ, и для этого сдѣлать съѣздъ» [1]).

[1]) Изъ болѣе подробнаго разсмотрѣнія представленія правленія виѳанской семинаріи видно, что правленіе приглашало художника архитектуры Баева,

Первый съѣздъ московскаго духовенства происходилъ 1867 г., для выбора членовъ отъ духовенства въ семинарскія и училищныя правленія—чѣмъ единственно онъ тогда и ограничился; и съ тѣхъ поръ въ московской епархіи не было *не только общаго епархіальнаго, но* (исключая коломенскаго, собиравшагося для выбора смотрителя училища) *ни одного и окружно-училищнаго съѣзда.* По отношенію къ этому, *второму* съѣзду было предложено, чтобы онъ собрался на прежнихъ основаніяхъ: въ нѣкоторыхъ благочиніяхъ такое предложеніе понято было слишкомъ буквально, такъ что и депутаты отправлены (безъ новаго выбора) тѣ же самые, которые избраны были для перваго съѣзда. Время съѣзда дѣй-

---

который, произведя измѣреніе зданій по существующимъ планамъ и съ натуры, нашелъ, что семинарскія зданія, въ настоящемъ своемъ состояніи, не могутъ вполнѣ удовлетворять условіямъ, требуемымъ новымъ уставомъ; но оказывается нужнымъ сдѣлать перестройки и значительныя пристройки, и потому, по совѣщаніи съ семинарскимъ правленіемъ, архитекторъ Б—въ составилъ слѣдующія соображенія: 1) Классныя комнаты недостаточны для помѣщенія въ нихъ положеннаго, по уставу, для виѳанской семинаріи числа учениковъ—274, съ соблюденіемъ правила, установленнаго въ примѣч. къ § 169 уст. сем., т.-е. чтобы на каждаго изъ помѣщаемыхъ въ одну комнату учениковъ приходилось воздуха полторы и не менѣе одной кубической сажени,—при настоящей вмѣстимости классныхъ комнатъ, на каждаго ученика приходится гораздо менѣе одной кубической сажени. Посему, въ нижнемъ этажѣ новаго корпуса, гдѣ помѣщаются классы съ жилыми комнатами учениковъ, помѣстить однѣ классныя комнаты, соединивъ двѣ въ одну; здѣсь же будетъ отдѣльное помѣщеніе для физическаго кабинета и ученической библіотеки. На это требуется суммы 12.765 р. 64¼ к. 2) Для казеннокоштныхъ (около 135) и пансіонеровъ (ученики, по мѣстному положенію семинаріи, живутъ и должны жить въ зданіяхъ семинаріи) предполагается устроить дортуары, гардеробныя и комнаты для занятій, и квартиру для одного помощника инспектора. Для этого предполагаются: *каменная, двухъэтажная пристройка къ старому корпусу* (25.973 р. 53¾ к.), *исправленіе* стараго корпуса (6.046 р. 14½ к.), *надстройка* втораго этажа надъ одноэтажнымъ корпусомъ, въ которомъ помѣщаются столовая, кухня, пекарня и погреба, и къ этому же корпусу *новая, каменная, двухъэтажная пристройка* (44.455 р. 54½ к.). Правленіе семинаріи сопровождаетъ это предположеніе слѣдующими соображеніями въ пользу разнородныхъ помѣщеній для учениковъ. Въ существующихъ помѣщеніяхъ учениковъ ощущается тотъ недостатокъ, что комнаты для занятій учениковъ и для пребыванія ихъ внѣ класснаго времени суть вмѣстѣ и спальни, причемъ оказывается невозможнымъ имѣть въ нихъ достаточное количество

ствительно пало на тоже 20 число августа [2]), а мѣстомъ засѣданій назначена была опять ученическая столовая московской семинаріи,—нужно замѣтить, крайне неудобная для подобныхъ собраній: депутатовъ оказалось болѣе ста человѣкъ (не говоря о духовныхъ — не депутатахъ и вообще сторонникъ посѣтителяхъ), а столы въ этой комнатѣ расположены, большею частію, поперекъ ея, такъ что сидящимъ на заднихъ скамьяхъ многаго нельзя было совсѣмъ разслышать. За неимѣніемъ особой залы, *публичные* экзамены производились, бывало, въ семинарской церкви, при чемъ иконостасъ закрывался особо на то устроенной завѣсой, такъ что помѣщеніе церкви обращалось въ залу: мы не видимъ никакого препятствія къ тому, чтобы и духовенство собиралось для своихъ совѣщаній въ этомъ помѣщеніи; если же не такъ, то сравни-

---

чистаго воздуха. Потому признается нужнымъ имѣть отдѣльныя отъ спаленъ помѣщенія для занятій учениковъ и пребыванія ихъ внѣ классnаго времени, на томъ соображеніи, что отъ постояннаго пребыванія учениковъ, въ продолженіи цѣлаго дня, въ классныхъ комнатахъ будетъ ощущаться тотъ же недостатокъ чистаго воздуха, что и при соединеніи занятныхъ комнатъ съ спальнями, и кромѣ того, постоянное однообразіе классной жизни, при невозможности устроить рекреаціонныя комнаты, можетъ производить тягостное дѣйствіе на учениковъ и препятствовать самымъ занятіямъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ устройство классныхъ столовъ представляетъ много неудобствъ для достаточнаго и равномѣрнаго освѣщенія во время вечернихъ занятій. 3) Верхній этажъ новаго корпуса будетъ занятъ тѣми же помѣщеніями, какія находятся въ немъ и въ настоящее время, т.-е. квартиры для ректора, инспектора, его помощника, эконома, кладовая экономская, 2 или 3 квартиры для наставниковъ, зала собранія, библіотека, правленіе. Хотя въ числѣ этихъ помѣщеній находятся квартиры для наставниковъ, чего по штату семинарій не полагается, однако, по неимѣнію вблизи семинаріи такихъ жилищъ, въ которыхъ наставники могли бы нанимать квартиры, необходимо для нихъ имѣть квартиры въ семинарскихъ зданіяхъ. Больница остается по старому. 4) а) Въ смѣтахъ на передѣлки и пристройки не назначено вознагражденіе архитектору за присмотръ за работами, каковое вознагражденіе предоставляется усмотрѣнію высшаго начальства; б) баню предположено построить вновь и на другомъ мѣстѣ, для чего составлены чертежи и препровождены къ г. оберъ-прокурору св. Синода.—См. *Моск. Епарх. Вѣдом.* № 32.

[2]) Часъ собранія не былъ назначенъ, и потому многіе особенно изъ сельскихъ оо. депутатовъ начали являться въ семинарію съ 8 часовъ утра, два-три часа толпясь и томясь въ неопредѣленныхъ ожиданіяхъ.

тельно удобнѣйшимъ и вмѣстѣ приличнѣйшимъ для столь почтеннаго собранія представляется *богословскій классъ*. Или можно бы для съѣзда поискать мѣсто внѣ семинаріи, напр. собираться въ залѣ епархіальной библіотеки.

Предсѣдателемъ настоящаго съѣзда былъ избранъ большинствомъ голосовъ протоіерей И. М. Богословскій-Платоновъ, а дѣлопроизводителями—священники М. Д. Глаголевъ и П. А. Преображенскій. Почтенный о. предсѣдатель заправлялъ совѣщаніями съѣзда не безъ искусства, хотя вообще говоря, порядокъ совѣщаній шелъ не довольно удовлетворительно; очередь въ разсмотрѣніи вопросовъ плохо соблюдалась; и самые вопросы желавшими говорить напередъ не были предъявляемы и ясно формулированы. Говорившіе нерѣдко перебивали другъ друга. Всего же болѣе бросалось на видъ то, что большая часть присутствовавшихъ какъ будто слишкомъ спѣшила отдѣлаться отъ своихъ занятій на съѣздѣ, и потому, если, относительно говоря, *въ одно лишь засѣданіе* (вечернее, а утреннее ограничилось только избраніемъ предсѣдателя и предъявленіемъ нѣкоторыхъ, главнѣйшихъ вопросовъ) возбуждено было не мало вопросовъ, то иные изъ нихъ не получили достаточнаго развитія и уясненія. Намъ не разъ слышались заявленія желавшихъ говорить *еще* по тому или другому предмету, тогда какъ имъ отвѣчали, что теперь уже поздно, дѣло—кончено.

Послѣ предупрежденія оо. депутатовъ съѣзда со стороны о. предсѣдателя объ извѣстныхъ правилахъ совѣщательныхъ собраній—относительно порядка совѣщаній и баллотированія вопроса въ случаѣ разногласія между членами собранія, поставленъ былъ важнѣйшій, подлежащій съѣзду вопросъ: обязательно ли и нужно ли самому духовенству озаботиться перестройкой зданій виѳанской семинаріи? Между тѣмъ какъ стали было слышаться единичные отвѣты *отрицательнаго* свойства, предложено было выслушать *записку* одного изъ дѣлопроизводителей, о. Глаголева, въ которой имѣлось въ виду разсмотрѣть дѣло въ связи съ другими, соприкосновенными данными. Эта записка, довольно обширная и, дѣйствительно, многосодержательная, начинаетъ съ того, что соображенія виѳанскаго правленія о перестройкѣ семинарскихъ зданій признаетъ преувеличенными и неосновательными не только что совершенно справедливо, *въ частностяхъ*, напр. по

отношенію къ заявленію о необходимости имѣть занятныя комнаты для воспитанниковъ отдѣльно отъ самыхъ классовъ [3]); но и *вообще,* потому что духовенство не обязано хлопотать объ устрой-

---

[3]) Правленіе московской семинаріи нарочно относилось объ этомъ въ хозяйственное управленіе, и какъ мы навѣрное знаемъ, оттуда послѣдовалъ *отрицательный* отвѣтъ. Дѣльныя соображенія на этотъ счетъ излагаетъ и неизвѣстный авторъ выше цитованной статьи въ *Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.* «Кто будетъ спорить о томъ, что чѣмъ просторнѣе жить, тѣмъ лучше и здоровѣе; но всякій же разчитываетъ и средства для широкой и тѣсной жизни. Намъ представляется излишнею роскошью устройство особенныхъ *занятныхъ* комнатъ. Во всѣхъ почти казенныхъ, свѣтскихъ, учебныхъ заведеніяхъ такой роскоши не допускается: классныя комнаты служатъ и комнатами для занятій. Даже въ частныхъ гимназіяхъ и пансіонахъ существуютъ только дортуары, или по просту, по нашему, по-русски, спальни и классныя комнаты. Но тамъ вѣдь какія деньги берутъ—отъ 350 до 700 р., и при всемъ этомъ, нѣтъ особенныхъ занятныхъ комнатъ. Воздухъ не можетъ портиться, если будетъ устроена хорошая, правильная вентиляція. Не все же ученики будутъ сидѣть въ классныхъ комнатахъ; конечно, если запрутъ ихъ тамъ на весь день, то они, естественно, соскучатся,—тогда понятно будетъ «однообразіе классной жизни», понятно «тягостное дѣйствіе его на учениковъ», конечно, оно можетъ «препятствовать и самымъ занятіямъ». Но какимъ образомъ устройство классныхъ столовъ можетъ мѣшать занятіямъ, почему въ классныхъ комнатахъ нельзя устроить достаточнаго и равномѣрнаго освѣщенія,—эту задачу рѣшить мы отказываемся. Опять сошлемся на свѣтскія учебныя заведенія: тамъ въ классныхъ комнатахъ освѣщеніе и достаточное и равномѣрное. Далѣе, неужели ученики семинаріи безвыходно будутъ находиться въ зданіяхъ семинаріи; вѣдь это не принято нигдѣ здравою педагогикою, да и вредно для здоровья воспитанниковъ. Они должны быть на воздухѣ; для нихъ должны быть устроены разныя гимнастическія упражненія. Упоминается въ докладѣ правленія виѳанской семинаріи о неимѣніи рекреаціонныхъ комнатъ. Но къ чему онѣ? По нашему мнѣнію, время, свободное отъ занятій, они должны проводить на чистомъ воздухѣ, и это признано всѣми европейскими, педагогическими авторитетами. Но еслибы и понадобилось правленію виѳанской семинаріи имѣть рекреаціонную комнату, то что же можетъ быть лучше для этого назначенія, какъ не семинарская зала, гдѣ стоитъ еще замѣчательный органъ митрополита Платона. И еще скажу, не лучше ли бы было и классныя комнаты устроить не въ нижнемъ этажѣ главнаго (или новаго) корпуса, а въ верхнемъ; квартиры же лицъ, служащихъ при семинаріи, перенести въ нижній. Комнаты верхняго этажа значительно высоки, и могутъ, кажется, доставить то количество воздуха, какое требуется новымъ семинарскимъ уставомъ». Все это, впрочемъ, хорошо развито и у самаго о. Г—ва, котораго записка *въ подлинномъ видѣ* печатается въ *Православномъ Обозрѣніи.*

ствѣ семинарій, которыя, по новому уставу (гл. I, § 2), по всѣмъ статьямъ, содержатся на средства св. Синода, при Всемилостивѣйше дарованномъ пособіи изъ государственнаго казначейства, за исключеніемъ только *параллельныхъ* отдѣленій, къ открытію коихъ, въ случаѣ ихъ надобности, духовенство уже само должно изыскивать *мѣстныя* средства (гл. I, § 8). Предсѣдатель, согласно съ представленіемъ правленія, замѣтилъ на это, что виѳанская семинарія находится въ особенныхъ условіяхъ, что по мѣстному положенію ея, всѣ ученики живутъ и должны жить въ семинарскомъ корпусѣ, и что, слѣдовательно, переустройство послѣдняго надобно понимать не только въ отношеніи учебныхъ комнатъ, но *и въ смыслѣ конвикта для своекоштныхъ воспитанниковъ*. Когда же о. Г—въ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ сельскихъ депутатовъ, хотѣлъ поддержать свою мысль ссылкою на подлежащіе §§ устава (12, 164), по которымъ своекоштные ученики принимаются въ семинарское общежитіе, повидимому, на одинаковыхъ правахъ съ казенно-коштными, то на это высказали свои замѣчанія священники А. М. Иванцовъ-Платоновъ и Н. В. Благоразумовъ. Первый,—что изъ указанныхъ §§ устава, равно какъ изъ отношенія хозяйственнаго управленія (отъ 21 сентября 1867 г., которымъ отъ семинарскихъ правленій требовались свѣдѣнія о томъ, въ какой степени соотвѣтствуютъ нынѣшнія зданія такой-то семинаріи условіямъ, требуемымъ новымъ уставомъ, и гдѣ, между прочимъ, говорится, что *число казеннокоштныхъ учениковъ должно быть нѣсколько менѣе половины общаго числа ихъ*), видно совсѣмъ противное, т. е., что св. Синодъ не намѣренъ устранивать отъ себя общежитіе (даже въ смыслѣ помѣщенія) для своекоштныхъ учениковъ семинаріи. Второй,—что если и справедливо, вообще говоря, что своекоштные воспитанники принимаются въ общежитіе на одинаковыхъ правахъ съ казенно-коштными, но вѣдь для того, чтобы помѣстить въ общій корпусъ нѣсколько десятковъ лишнихъ учениковъ (по штату виѳанской семинаріи, полагается всего 274 ученика, слѣдовательно казенно-коштныхъ можетъ быть лишь около 135 человѣкъ, а другая, *большая* половина должны быть пансіонерами), нужно особое помѣщеніе, затѣмъ отопленіе и освѣщеніе, больничное содержаніе, усиленіе инспекціи, увеличеніе прислуги и т. п. *лишніе, сверхштатные расходы*, которые неминуемо уже должны пасть на мѣстное духовенство, непосред-

ственно въ томъ заинтересованное. Вѣдь это тоже—своего рода параллельные классы, для которыхъ Синодъ не сталъ бы строить новаго зданія (въ случаѣ неимѣнія его) на свои средства и производить его ремонтировку! При этомъ свящ. Б—въ указалъ на примѣръ харьковской семинаріи, гдѣ правленіемъ было назначено за полное содержаніе своекоштнаго ученика въ общежитіи 120 р., принимая именно во вниманіе всѣ статьи расходовъ въ совокупности, хотя въ тоже время прибавилъ, что тамошнее духовенство положило обратиться съ просьбою къ мѣстному преосвященному о пониженіи этого оклада до казенной цифры 90 р. [4]) (и то нѣсколько роскошной, особенно для иныхъ провинціальныхъ семинарій).

Другіе аргументы, приводимые въ запискѣ о. Г—ва въ подкрѣпленіе мысли о необязательности для духовенства тратиться на перестройку семинарскихъ виѳанскихъ зданій, таковы: что право поступать въ духовныя семинаріи и воспитываться въ нихъ *даромъ*, приготовляясь къ занятію священно-церковно-служительскихъ должностей новымъ уставомъ предоставлено дѣтямъ лицъ всѣхъ сословій, слѣдовательно и въ устройствѣ семинарій, въ приспособленіи ихъ, въ томъ или другомъ отношеніи, къ требованіямъ новаго устава, въ силу безпристрастной правды, должны участвовать всѣ сословія; что вслѣдъ за правленіемъ виѳанской семинаріи, по слухамъ, готовитъ такое же представленіе и правленіе московской, съ требованіемъ еще большей суммы на перестройку своихъ зданій, именно до 133 т. р. [5]), а между тѣмъ

---

[4]) На это уполномочиваетъ и уставъ: «плата за *полныхъ пансіонеровъ*, также и за тѣхъ, которые пользуются отъ семинаріи помѣщеніемъ и столомъ, или однимъ столомъ, опредѣляется, по представленію правленія семинаріи, епархіальнымъ архіереемъ, для каждой мѣстности особо, сообразно съ потребными на то или другое содержаніе расходами» (§ 166). Слѣдовательно, плата за полнаго пансіонера отнюдь не пріурочивается къ указанной цифрѣ, но можетъ быть и ниже и выше ея, смотря по мѣстнымъ условіямъ помѣщенія и содержанія конвикта, а это говоритъ уже противъ *абсолютнаго* равенства правъ на общежитіе казеннокоштныхъ и своекоштныхъ учениковъ семинаріи.

[5]) И это было единственное упоминаніе о московской семинаріи: второпяхъ никто не поинтересовался задаться ни однимъ вопросомъ о состояніи учебно-воспитательной и хозяйственной частей въ московской семинаріи,

крайнія нужды чувствуются всѣми училищами московской епархіи, которыя, за исключеніемъ личнаго состава служащихъ, прямо и всецѣло отходятъ, по новому уставу, на содержаніе мѣстными средствами церквей и причтовъ епархіи [6]); что отрицательный

а само начальство почему то не разсудило заявить съѣзду духовенства о предполагаемой, дѣйствительно, перестройкѣ семинарскихъ зданій, хотя также было уполномочено на то его высокопреосвященствомъ.

[6]) *Формальное* заявленіе о необходимости перестройки зданій сдѣлано было только отъ правленія Спасо-Андроніевскаго училища, то самое, которое напечатано въ 33 № *Моск. Епарх. Вѣд.*, за подписью о. смотрителя этого училища, прот. А. Т—го. Вотъ оно: «Основанное слишкомъ 50 лѣтъ тому назадъ, Спасо-Андроніевское училище и нынѣ остается въ тѣхъ же скудныхъ размѣрахъ, какіе даны были ему при основаніи. Помѣщаясь въ Спасо-Андроніевскомъ монастырѣ, въ небольшомъ, двухъ-этажномъ домѣ, оно имѣетъ только два классическихъ (классныхъ) зала, саженъ по 14-ти пространствомъ каждый, три комнаты, саженъ по 7-ми, для жительства казеннокоштныхъ учениковъ, комнату помощника смотрителя училища и три весьма малыхъ комнаты для троихъ учителей. Нѣтъ въ немъ ни гардеробной комнаты, ни особой комнаты для умыванья казеннокоштнымъ ученикамъ, а что еще важнѣе, нѣтъ въ немъ и особой комнаты для библіотеки, которая теперь помѣщается въ комнатѣ помощника смотрителя въ весьма малой каморѣ. Что касается до принадлежностей къ училищному дому, то онѣ находятся въ монастырскихъ зданіяхъ, и разсѣяны по разнымъ угламъ монастыря: напр. кухня и столовая училища помѣщаются подъ кельями настоятеля монастыря, на разстояніи отъ училищнаго дома, къ западу, не менѣе 20 саженъ; мучной амбаръ въ юго-восточной башнѣ монастыря, а погребъ подъ церковью монастыря, на разстояніи саженъ 40 отъ училищнаго дома и отъ кухни; сарая для дровъ вовсе не имѣется. Доселѣ скудость училищнаго помѣщенія еще не составляла слишкомъ большаго затрудненія для училища. При незначительномъ помѣщеніи училища, доселѣ не значительно было и число учениковъ, обучавшихся въ немъ. Не раздѣляясь на училищные округи, духовенство Москвы пользовалось доселѣ правомъ помѣщать дѣтей своихъ въ какое кому угодно изъ московскихъ училищъ. Поэтому, въ Спасо-Андроніевское училище принималось столько учениковъ, сколько можно было принять, сообразно съ училищнымъ помѣщеніемъ; тѣ же изъ дѣтей, кои, за тѣснотою помѣщенія, не могли быть приняты въ андроніевское училище, поступали въ другія училища, пользующіяся обширнѣйшимъ помѣщеніемъ. Теперь же, на основаніи новаго устава, духовенство раздѣлено на училищные округи, и андрон. училищу данъ округъ, равный округамъ другихъ москов. училищъ: къ нему отписано два сорока въ Москвѣ и богородскій уѣздъ. Поэтому, всѣ дѣти духовенства, числящагося въ андрон. учил. округѣ, съ введеніемъ преобразованія, по новому уставу, развѣ за немногими исключеніями, должны

отвѣтъ его высокопреосвященства всего скорѣе могъ быть вызванъ именно «несообразностью предположеній правленія виѳанской семинаріи съ требованіемъ нужды», по отношенію же къ епархіальнымъ училищамъ можно надѣяться на вполнѣ сочувственное вниманіе и участіе его, какъ главнаго начальника и попечителя этихъ училищъ. О средствахъ къ обезпеченію училищъ въ *Запискѣ* говорилось довольно много, и указывались *различные* источники на единовременно потребные расходы, по приспособленію училищныхъ зданій къ полному преобразованію, соотвѣт-

---

поступать для обученія въ андроніевское училище, и андрон. училище обязано безотговорочно принимать ихъ, между тѣмъ какъ всѣ прочія училища могутъ отказать имъ въ принятіи. Итакъ, съ введеніемъ въ московскихъ училищахъ преобразованія, по новому уставу, андроніевское училище должно быть готово принять имѣющихъ нужду въ училищномъ обученіи дѣтей всего духовенства, числящагося въ андрон. учил. округѣ. Въ настоящее время, изъ числа дѣтей духовенства, числящагося въ этомъ округѣ, 60 человѣкъ обучается въ андрон. училищѣ и 127 человѣкъ, какъ достовѣрно извѣстно, въ заиконоспасскомъ училищѣ. Конечно, и въ другихъ училищахъ, кромѣ заиконоспас., найдутся еще дѣти духовенства, принадлежащаго къ андрон. округу. Но ограничимся пока этимъ числомъ—187. Чтобы андроніевское училище могло принять такое число учениковъ, чтобы въ немъ, вмѣсто двухъ классовъ, теперь имѣющихся, могло быть устроено 4 класса, по числу 4-хъ лѣтъ училищнаго курса, чтобы въ немъ была квартира для смотрителя, какъ требуетъ новый уставъ, также своя кухня и столовая, то, пожалуй, понадобится сдѣлать пристройку къ училищному дому на сумму вдвое большую, нежели какой стоитъ теперешній домъ. Гдѣ же взять эту сумму? § 1 2 гл. уст. дух. училищъ не оставляетъ училищу никакой надежды получить сумму на эти постройки изъ св. Синода. Эти постройки, по смыслу новаго устава, могутъ быть произведены только на средства, какія изыщетъ духовенство моск. епархіи. Скажутъ: пусть сдѣлаетъ эту пристройку училищный округъ? Но во 1-хъ, не по силамъ училищнаго округа будетъ такая задача, во 2-хъ, виноватъ ли андрон. учил округъ, что андроніевское училище доселѣ такъ мало и непомѣстительно? Вѣдь не духовенство доселѣ завѣдывало училищами. Законно ли будетъ, когда другимъ сорокамъ и уѣздамъ даны училища въ полнымъ помѣщеніемъ, сорокамъ Ивановскому и Срѣтенскому и Богородскому уѣзду дать училище съ половиною; или еще съ одною третью надлежащаго помѣщенія, и сказать имъ: недостающее дополните сами. Нѣтъ! настоящая нужда андроніевскаго училища есть общая нужда всего духовенства моск. епархіи, и тогда только, когда эта нужда будетъ удовлетворена, т.-е. когда андрон. училищу дано будетъ помѣщеніе, соотвѣтствующее требованіямъ новаго устава, справедливо будетъ требовать отъ андрон. учил. округа, чтобы онъ принялъ на себя заботу о содержаніи андроніевскаго учи-

ственно требованіямъ устава и на ежегодное содержаніе училищъ, по преобразованіи ихъ.

Въ *Запискѣ* о. Г—ва поставленъ вопросъ и о томъ, быть или не быть виѳанской семинаріи въ настоящемъ ея видѣ? Въ послѣднемъ случаѣ онъ предлагаетъ сдѣлать ее *казеннокоштною семинаріею*, т.-е. оставить въ ней только казеннокоштныхъ (переведя такихъ и изъ московской семинаріи), а своекоштныхъ наоборотъ перечислить въ Москву. Или: не остаться ли московскому духовенству *при одной семинаріи*, особенно въ виду предстоящаго сокращенія приходовъ и числа членовъ причта, и новаго порядка, по которому въ званіе псаломщиковъ могутъ поступать только окончившіе полный семинарскій курсъ? Въ такомъ случаѣ онъ проэктируетъ—въ теперешнія зданія виѳанской семинаріи перевести дмитровское училище, назначивъ его для казеннокоштныхъ воспитанниковъ изъ сиротъ и бѣдныхъ дѣтей духовенства, — сдѣлавъ его даже общимъ помѣщеніемъ для бѣдныхъ учениковъ виѳанскаго округа, подобно тому, какъ перервинское училище служитъ такимъ помѣщеніемъ по вѣдомству московской семинаріи [7]).

лища». Разъясненію этого послѣдняго вопроса, или, лучше сказать, недоразумѣнія даетъ нѣсколько строкъ и о. Г—въ въ своей *запискѣ* (въ примѣчаніи). Прибавимъ здѣсь: подъ андроніевское училище разсчитывали было пріобрѣсть домъ на Швивой горкѣ, принадлежащій Синодальной типографіи, оцѣнивая его въ 15 т. р. Но г. оберъ-прокуроръ св. Синода, отношеніемъ на имя его высокопреосвященства, далъ знать, что домъ этотъ можетъ быть пріобрѣтенъ московскимъ духовенствомъ не менѣе какъ за 27½ т. р. *до аукціона*. Духовенство на съѣздѣ единогласно отказалось отъ покупки дома за означенную сумму, тѣмъ болѣе, что приспособленіе его къ помѣщенію училища потребуетъ еще не менѣе 25 т. р., и вся стоимость дома обойдется, такимъ образомъ, въ 52½ т. р.

[7]) По нашему мнѣнію, можно бы виѳанскую семинарію оставить лишь съ первыми четырьмя классами, общеобразовательными, а спеціально богословскіе классы перевесть въ московскую. Объяснимся. Съ введеніемъ штатнаго числа воспитанниковъ въ нашихъ училищахъ и семинаріяхъ, духовенству приходится дѣлать выборъ между двумя путями: или отдавать дѣтей своихъ для образованія въ свѣтскія учебныя заведенія, что не легко для него по многолюдству учащихся тамъ и по высокой платѣ за право ученія, или же открывать параллельныя отдѣленія въ своихъ училищахъ и семинаріяхъ. Общеобразовательный курсъ нашихъ семинарій, по новому уставу, поставленъ довольно солидно, такъ что онъ не только не ниже, но пожалуй даже выше, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, гимназическаго курса, и потому стоило бы подорожить имъ, и поддержать у себя вторую семинарію мос-

По прочтеніи записки о. Г—ва, которая вообще выслушана была съѣздомъ съ сочувствіемъ и благодарностью, и которую положено принять къ свѣдѣнію,—духовенство, особенно сельское, и прежде отказывавшееся отъ всякаго участія въ перестройкѣ зданій виѳанской семинаріи, теперь рѣшительно отстранило отъ себя этотъ вопросъ, предоставивъ виѳанскому правленію ходатайствовать объ отпускѣ всей, потребной для него суммы, изъ средствъ св. Синода; а обратившись затѣмъ исключительно къ вопросу о нисшихъ училищахъ, положило, согласно опять съ запискою, просить его высокопреосвященство о дозволеніи составить общую, *центральную* коммиссію для приведенія въ извѣстность хозяйственныхъ нуждъ всѣхъ восьми училищъ московской епархіи,—какъ *единовременныхъ* по приготовленію училищъ

ковскому духовенству; теперь же есть особенный еще интересъ въ этомъ потому, что и *юридически* семинарскіе общеобразовательные классы сравнены съ гимназіями: перворазрядные воспитанники IV класса духовныхъ семинарій, по недавно предоставленному имъ праву, могутъ, наравнѣ съ окончившими курсъ въ свѣтскихъ гимназіяхъ, поступать въ университетъ (и въ духовную академію?) безъ экзамена. И безъ сомнѣнія, многіе изъ дѣтей духовенства будутъ охотно пользоваться этимъ правомъ. Поэтому кандидатовъ на поступленіе въ спеціально богословскіе классы будетъ оказываться значительно меньше прежняго, пожалуй меньше нормальнаго количества для виѳанской семинаріи (41 для V и 38 для VI классовъ), и значитъ, прямая выгода соединить эти классы обѣихъ семинарій въ одномъ мѣстѣ, въ случаѣ нужды, при параллельныхъ отдѣленіяхъ. (Въ московской семинаріи, по новымъ штатамъ, полагается 64 человѣка для V и 60 для VI классовъ, слѣдовательно, для полнаго, или нормальнаго числа богослововъ—203 потребуется открыть оба эти класса, согласно съ штатнымъ положеніемъ, съ однимъ параллельнымъ отдѣленіемъ при каждомъ; если же, предположимъ это, понадобилось бы прибавить еще по 2-му параллельному отдѣленію къ V и VI классамъ, что, въ счетъ виѳанскихъ расходовъ, можно было бы исходатайствовать сдѣлать на синодальныя средства, то и тогда, съ обоюдной выгодой, уроки въ этихъ отдѣленіяхъ могли бы быть отданы наличнымъ наставникамъ, за положенное уставомъ вознагражденіе.) Такимъ образомъ, виѳанская семинарія осталась бы заведеніемъ для дѣтей духовенства только общеобразовательнымъ, *духовною гимназіею*, пожалуй, по старому, преимущественно для сиротъ и бѣдняковъ, а московская, служа вообще той же цѣли первыми 4-мя классами, вмѣстѣ съ тѣмъ имѣла бы *спеціальное отдѣленіе* для приготовленія собственно кандидатовъ на священно-церковнослужительскія мѣста.

Примѣчаніе редакціи. Предположеніе обратить виѳанскую семинарію въ общеобразовательную четырехъ-классную *духовную гимназію*, само въ

къ полному преобразованію, такъ и *ежегодныхъ* по содержанію училищныхъ домовъ и самихъ учениковъ, равно какъ и для опредѣленія средствъ, потребныхъ на удовлетвореніе указанныхъ нуждъ [8]),—чрезъ полгода же сдѣлать новый съѣздъ для разсмотрѣнія и окончательнаго порѣшенія заключеній этой коммиссіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, относительно окружно-училищныхъ съѣздовъ положено просить, чтобы они на будущее время происходили регулярно и неопустительно, какъ предписано новымъ уставомъ, и чтобы для нихъ назначены были опредѣленные сроки (къ сожалѣнію, постановленіе объ опредѣленныхъ срокахъ для съѣздовъ и нѣкоторыя другія предложенія, заявленныя на съѣздѣ, почему-то не попали въ журналъ, подписывавшійся послѣ съѣзда). Коммиссію для обсужденія вопросовъ, относящихся къ переустрой-

себѣ вполнѣ достойное вниманія, нисколько однакоже не устраняетъ тѣхъ финансовыхъ затрудненій, которыя главнымъ образомъ представляются московскому духовенству при переустройствѣ виѳанской, и далѣе московской семинаріи. Вопросъ о томъ, быть или не быть при виѳанской семинаріи двумъ лишнимъ комнатамъ для спеціальныхъ богословскихъ классовъ, очень немного имѣетъ значенія для виѳанской смѣты. Вообще же говоря, духовенству московскому нужно желать, чтобы въ московской епархіи было не только общеобразовательныхъ, но и спеціальныхъ богословскихъ классовъ не менѣе, чѣмъ сколько ихъ положено по штату для двухъ семинарій московской и виѳанской вмѣстѣ. Вопросъ только въ томъ, гдѣ удобнѣе имѣть эти классы въ одной ли Москвѣ, или въ Москвѣ и Виѳаніи. Предположеніе о. Глаголева обратить виѳанскую семинарію въ казенно-коштную, такъ, чтобы въ ней были всѣ казеннокоштные (а такихъ именно выйдетъ съ епархіи около 300 человѣкъ, т.-е. около числа положеннаго штатами для виѳанской семинаріи), а въ московской оставались всѣ своекоштные, имѣетъ болѣе удобствъ съ финансовой стороны: при такомъ оборотѣ дѣла, всѣ перестройки при виѳанской семинаріи (исключительно казенной) св. Сунодъ конечно взялъ бы на свои средства, а въ московской семинаріи, освобожденной отъ казенныхъ учениковъ, потребовалось бы пристроекъ гораздо менѣе, чѣмъ сколько теперь предполагается. Но нужно еще помнить, что при разрѣшеніи вопроса о томъ, въ Виѳаніи ли оставаться нынѣшней виѳанской семинаріи, или въ Москву ее перевести, должно обращать вниманіе не на одну финансовую, но главнымъ образомъ на педагогическую сторону.

[8]) Въ запискѣ о. Г—ва заявляется, и справедливо, потребность въ *постоянной* центральной коммиссіи, сколько «для правильнаго распредѣленія наличныхъ средствъ содержанія по училищамъ, соотвѣтственно нуждамъ каждаго изъ нихъ», столько же и «для соблюденія однообразія во всѣхъ отношеніяхъ училищнаго воспитанія.»

ству училищъ, положено составить изъ членовъ отъ духовенства училищныхъ правленій, какъ лицъ уже болѣе или менѣе знакомыхъ и съ нуждами училищъ, и съ средствами какъ частно училищными, такъ и обще-епархіальными,—нѣкоторые депутаты, заявляли, при этомъ, что нелишне было бы прибавить къ наличнымъ членамъ нѣсколько новыхъ, свѣжихъ лицъ, особенно изъ уѣзднаго, или сельскаго духовенства.

Изъ частныхъ заявленій, сдѣланныхъ оо. депутатами съѣзда и членами правленій отъ духовенства, отмѣтимъ слѣдующія.

Однимъ изъ сельскихъ депутатовъ заявлена была на съѣздѣ, и всѣми другими принята съ полнымъ сочувствіемъ, мысль о необходимости устроить гдѣ-либо *ремесленную школу* для дѣтей духовенства, преимущественно для не могущихъ поступать въ семинарію и выходящихъ изъ училищъ. Намъ передавали, что высокопреосвященный митрополитъ, самъ горячо сочувствующій этой мысли, обѣщаетъ, съ своей стороны, содѣйствовать осуществленію ея денежными средствами, и будто бы поручилъ уже одному изъ московскихъ протоіереевъ составить проектъ устройства подобной школы. Дай Богъ, чтобы дѣло это осуществилось возможно правильнѣе и скорѣе.

Членъ отъ духовенства въ вивнскомъ правленіи свящ. Н. Ф. Добровъ поднялъ вопросъ о прибавкѣ жалованья ректорамъ обѣихъ семинарій, когда они будутъ выбраны изъ бѣлаго духовенства. Онъ указалъ на недавній случай избранія ректора для московской семинаріи, причемъ изъ 30 слишкомъ, предположенныхъ, кандидатовъ только 8 человѣкъ изъ приходскихъ священниковъ согласились баллотироваться. Въ самомъ дѣлѣ, 2000 р. не слишкомъ значительный окладъ по условіямъ московской жизни, и притомъ для такой должности, какъ ректорская, если на эту должность поступитъ человѣкъ семейный (прежніе ректора изъ монашествующихъ всегда бывали настоятелями того или другаго монастыря, и гораздо больше получали отъ него, чѣмъ отъ семинаріи),—между тѣмъ какъ двѣ тысячи руб. въ Москвѣ (не говоря уже о Петербургѣ) даютъ многіе, разумѣется *лучшіе*, приходы. Если трудно было получить согласіе отъ многихъ, достойнѣйшихъ, приходскихъ священниковъ на поступленіе въ должность ректора московской семинаріи, прибавилъ о. Д—въ, то тѣмъ труднѣе еще будетъ найти желающихъ перейти на службу изъ Москвы въ Вивнію. Но сельское духовенство отвѣчало положительнымъ отказомъ сдѣлать какую бы

то ни было прибавку къ ректорскому жалованью, ссылаясь на свои, что конечно безспорно, скудныя средства существованія,—такъ что 2000 р., при готовой квартирѣ, на первый взглядъ, могутъ представлять, дѣйствительно, разительный контрастъ. Тогда нѣкоторые хотѣли было обратиться съ предложеніемъ объ указанной прибавкѣ, минуя сельское духовенство, и отъ лица его, къ городскому московскому, но и послѣднее также отнеслось холодно къ дѣлу; иные же прибавляли при этомъ, что духовенство тогда могло бы считать себя обязаннымъ сдѣлать прибавку къ ректорскому жалованью, когда бы ему самому предоставлено было выбирать ректора, и притомъ изъ бѣлаго духовенства.

Не много успѣшнѣе прошелъ другой вопросъ, поднятый однимъ изъ сельскихъ депутатовъ, — о назначеніи вознагражденія за труды членамъ семинарскихъ и училищныхъ правленій отъ духовенства, и самимъ депутатамъ обще-епархіальныхъ и окружно-училищныхъ съѣздовъ: онъ оставленъ пока нерѣшеннымъ, или открытымъ. Училищнымъ членамъ (семинарскіе всѣ изъ городскихъ священниковъ, и потому многіе надѣялись, что они откажутся отъ вознагражденія за свои труды: почему же такъ однакожъ, спросимъ мы отъ себя,—особенно напр. ѣздящіе изъ Москвы въ Вифанію, да на распорядительныя собранія каждонедѣльно?), равно какъ и депутатамъ окружныхъ съѣздовъ предполагалось назначить жалованье, произведши сборъ денегъ, по извѣстной раскладкѣ, по училищнымъ округамъ. При этомъ священникъ Н. Б—въ сказалъ, что, какъ ему извѣстно изъ практики съѣздовъ духовенства въ разныхъ епархіяхъ, при распредѣленіи подобныхъ сборовъ между причтами училищныхъ округовъ, вездѣ встрѣчались съ такимъ затрудненіемъ: иной округъ заключаетъ въ себѣ церкви и причты весьма недостаточные по матеріальнымъ средствамъ, и онъ можетъ собрать ничтожное вознагражденіе членамъ правленія своего училища, какъ и депутатамъ, отправляющимся на окружные съѣзды по дѣламъ училищъ; между тѣмъ эти члены, или депутаты живутъ не близко отъ училищнаго города и терпятъ значительныя издержки на свои поѣздки,—первые каждую недѣлю. Кромѣ того, у насъ *фактически* училищные округи не разграничены еще строго, и ученики однихъ округовъ свободно поступаютъ въ училища другихъ, да и препятствовать этому не слѣдуетъ; стало-быть, члены правленія отъ духовенства безразлично радѣютъ о тѣхъ и другихъ ученикахъ, и потому представляется болѣе резоннымъ собирать

для нихъ жалованье отъ всего епархіальнаго духовенства, а не поокружно. Священникъ А. И. П—въ заявилъ о порядкѣ избранія депутатовъ на епархіальные (и вмѣстѣ будущіе окружные) съѣзды, потому что, какъ мы говорили выше, въ настоящій разъ, по мѣстамъ, считали для себя обязательнымъ отправлять на съѣздъ тѣхъ же самыхъ депутатовъ, что были и на прежнемъ съѣздѣ: положено депутатовъ на съѣзды каждый разъ избирать вновь, посредствомъ баллотировки. Онъ же предложилъ на разрѣшеніе два слѣдующихъ вопроса: можно ли выбирать въ депутаты членовъ семинарскихъ и училищныхъ правленій,—такъ какъ они, въ такомъ случаѣ, будутъ являться вмѣстѣ и *референтами* по дѣламъ семинаріи или училища, и какъ бы *контролерами* своихъ собственныхъ заявленій, и могутъ ли быть избирателями (а слѣдовательно избираемыми) *діаконы*: въ уставѣ вообще говорится о *священнослужителяхъ*, и относительно діаконовъ покойный митрополитъ оставилъ вопросъ нерѣшеннымъ. О первомъ постановлено испросить разъясненія у его высокопреосвященства, а по второму вопросу, странное дѣло, часть городскихъ и большинство сельскихъ депутатовъ никакъ не хотѣли согласиться допускать до участія въ выборахъ діаконовъ, тогда какъ въ Москвѣ особенно есть много оо. діаконовъ, окончившихъ курсъ по первому разряду и пользующихся общимъ уваженіемъ, и они же вѣдь прямые кандидаты во священники. Далѣе, протоіерей С. И. Зерновъ обративъ вниманіе депутатовъ на важнѣйшее право, дарованное членамъ семинарскихъ и училищныхъ правленій отъ духовенства, посѣщать классы въ учебные часы, предложилъ собранію (и предложеніе принято, хотя поводъ къ нему не былъ хорошо выясненъ и нѣкоторые изъ членовъ правленій замѣчали, что они считаютъ это своею обязанностію, и исполняютъ ее безъ особенныхъ напоминаній) просить ихъ—посѣщать классы чаще, и на будущемъ съѣздѣ сообщить духовенству результаты своихъ наблюденій. При этомъ сдѣлано было еще предложеніе такого рода: не желательно ли просить дозволенія у его высокопреосвященства разширить данное право, т.-е. предоставить посѣщать классы всѣмъ родителямъ и опекунамъ обучающихся въ училищѣ или семинаріи дѣтей; но, по баллотированіи вопроса, большинство голосовъ оказалось на сторонѣ не желающихъ пользоваться означеннымъ правомъ (?). Въ заключеніе засѣданія члены правленій отъ духовенства дмитровскаго и

звенигородскаго училищъ заявили о неустройствахъ и упущеніяхъ, какъ въ учебно-воспитательномъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніяхъ, по этимъ училищамъ; постановлено: просить его высокопреосвященство о назначеніи ревизіи названныхъ училищъ, согласно съ § 32 уст. дух. училищъ.

Пожелаемъ, чтобы слѣдующій съѣздъ московскаго духовенства велъ свои совѣщанія съ большею правильностью и серьезностью, и, не торопясь, успѣлъ сдѣлать больше дѣла.

С. Н. Б.

ПО ВОПРОСУ О ПРЕОБРАЗОВАНІИ ДУХОВНО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ МОСКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

(Записка по дѣлу о виѳанской семинаріи и духовныхъ училищахъ, читанная въ собраніи депутатовъ отъ епархіальнаго духовенства, 20 августа 1869 года, священникомъ М. Д. Глаголевымъ.)

Для обстоятельнаго ознакомленія членовъ съѣзда съ вопросомъ по предмету устройства виѳанской семинаріи, находимъ нужнымъ предпослать запискѣ нашей краткое изложеніе сущности предположеній виѳанскаго семинарскаго правленія, и тѣхъ соображеній, на которыхъ предположенія основаны.

Вотъ эти предположенія и основанія: 1) классныя комнаты, находящіяся въ нижнемъ этажѣ новаго корпуса, гдѣ помѣщаются и жилыя комнаты учениковъ, по своей вмѣстимости не соотвѣтствуютъ требованіямъ новаго устава, дабы въ оныхъ на каждаго ученика приходилось не менѣе одной кубич. сажени воздуха. Правленіе семинаріи, находя *всего приличнѣе и удобнѣе* помѣстить классы и на будущее время въ нижнемъ этажѣ новаго корпуса, предположило, для достиженія большаго объема воздуха, расширить классныя комнаты чрезъ соединеніе двухъ комнатъ въ одну. Посему оказалось возможнымъ устроить въ нижнемъ этажѣ корпуса только 7 классныхъ комнатъ, съ отдѣльнымъ помѣщеніемъ для физическаго кабинета и ученической библіотеки. На передѣлки нижняго этажа назначено по смѣтѣ 12,765 р. 64¼ коп.

2) Помѣщенія для классовъ нашлись; слѣдовало по порядку найти помѣщеніе для жилыхъ комнатъ, вмѣсто—отходящихъ подъ классы. Правленіе положило, что въ верхнемъ этажѣ новаго корпуса должны по прежнему помѣститься: квартиры для ректора,

инспектора, его помощника и экономa, кладовая экономическая, зала собранія, библіотека, правленіе, и 2 или 3 квартиры для наставниковъ. Дортуары же для учениковъ найдено болѣе удобнымъ помѣстить въ старомъ корпусѣ, по исправленіи въ немъ ветхостей и по сдѣланіи къ нему вновь каменной двухъ-этажной пристройки. На исправленіе ветхостей въ старомъ корпусѣ назначено 6,046 р. 14½ к., и на новую къ нему пристройку, съ нужными передѣлками и *исправленіями* въ существующихъ зданіяхъ, 25,973 руб. 53¾ коп. сер.

3) Правленіе виѳанской семинаріи само замѣчаетъ, что въ исправленномъ старомъ корпусѣ съ предположенною къ нему пристройкою могли бы быть помѣщены не только дортуары, но и занятныя комнаты для всѣхъ казенныхъ учениковъ. Но правленіемъ принято во вниманіе, что а) какъ въ настоящее время въ семинарскихъ зданіяхъ живутъ всѣ ученики, такъ и на будущее время, по мѣстному положенію семинаріи, должны будутъ помѣщаться въ сихъ зданіяхъ также всѣ ученики, что б) для помѣщенія дортуаровъ и отдѣльныхъ занятныхъ комнатъ недостаточно стараго корпуса съ предположенною къ оному пристройкою, и что в) отдѣльныя отъ классовъ занятныя комнаты вполнѣ необходимы. Основанія къ устроенію, по предположеніямъ правленія, отдѣльныхъ отъ классовъ занятныхъ комнатъ приведены слѣдующія: а) нельзя допустить, чтобы комнаты для занятій учениковъ и для пребыванія ихъ внѣ класснаго времени по прежнему были вмѣстѣ и спальнями, и б) соединить же занятныя комнаты съ класными, т.-е. классныя комнаты назначить для занятій учениковъ и внѣ класнаго времени, тоже неудобно потому, что при постоянномъ пребываніи учениковъ въ продолженіе дня въ классныхъ комнатахъ, точно также какъ и при соединеніи занятныхъ комнатъ съ дортурами, будетъ ощущаться недостатокъ чистаго воздуха; кромѣ того, постоянное однообразіе классной жизни, при невозможности устроить рекреаціонныя комнаты, можетъ производить тягостное дѣйствіе на учениковъ и препятствовать самымъ занятіямъ; а устройство классныхъ столовъ представляетъ много неудобствъ для достаточнаго и равномѣрнаго освѣщенія во время вечернихъ занятій. Посему оказалось нужнымъ—для удобнѣйшаго помѣщенія всего штатнаго числа учениковъ виѳанской семинаріи, до 274 человѣкъ,—сдѣлать новыя пристройки и надстройки на сумму 44,455 р. 54½ коп.

Предположивъ съ одной стороны приготовить помѣщенія въ семинарскихъ зданіяхъ для всего штатнаго числа учениковъ виѳанской семинаріи, а съ другой—принявъ во вниманіе, что предположенныя пристройки и надстройки къ столовому корпусу должны имѣть значеніе *собственно для пансіонеровъ* (это невѣрно; въ пристройкахъ предположено помѣстить комнаты для занятій на всѣхъ учениковъ, какъ казенныхъ, такъ и своекоштныхъ; разграниченія расходовъ на устроеніе помѣщеній для тѣхъ и другихъ не сдѣлано, а потому и не видно, какъ велико значеніе построекъ *собственно для пансіонеровъ*),—правленіе затѣмъ предположило: потребныя на постройку къ старому корпусу, на передѣлки съ поправками въ новомъ корпусѣ, и на исправленія въ старомъ корпусѣ, всего 44,785 р. 32½ к., исходатайствовать изъ духовно-учебныхъ капиталовъ, а сумму 44,455 р. 54½ к., потребную на пристройку и надстройку втораго этажа къ столовому корпусу, необходимо будетъ изыскать изъ мѣстныхъ средствъ епархіи.

Резолюція его высокопреосвященства такова: «Суммы (44,455 р. 54½ к.), потребной на пристройку и надстройку 2-го этажа къ столовому корпусу, при каѳедрѣ не найдется; и потому предложить духовенству объ изысканіи къ тому собственныхъ средствъ, и для этого сдѣлать съѣздъ».

По тщательномъ обсужденіи предположеній правленія виѳанской семинаріи о производствѣ половинной части задуманныхъ онымъ перестроекъ и пристроекъ—на мѣстныя средства духовенства, мы пришли къ такому заключенію, что 1) не видится твердаго основанія къ тому, почему правленіе, прежде представленія на рѣшеніе св. Синода дѣла объ исправленіи семинарскихъ зданій, обратилось къ епархіальному начальству и къ духовенству за изысканіемъ собственныхъ средствъ на покрытіе половинной части расходовъ? и что 2) изъ самыхъ предположеній о постройкахъ, однѣ оказываются излишними, а другія—таковы, что подавшія поводъ къ онымъ неудобства въ помѣщеніяхъ семинаріи могли бы быть устранены безъ большихъ новыхъ построекъ. А потому едва ли резонно было бы со стороны духовенства назначать на задуманныя правленіемъ постройки собственныя средства, еслибы даже духовенство обладало средствами въ изобиліи, и еслибы не представлялись ему другія болѣе важныя и существенныя нужды.

1) Правленіе виѳанской духовной семинаріи, не на основаніи

какого-либо предписанія высшаго начальства, а по собственному соображенію предположило половинную сумму расходовъ (болѣе 44 т.) отнесть на мѣстныя средства епархіи. Правленіе, повидимому, водилось въ семъ случаѣ тѣмъ соображеніемъ, что въ виѳанской семинаріи, по мѣстному положенію оной, помѣщается половинное число своекоштныхъ учениковъ. Но это соображеніе ни мало не вытекаетъ изъ положеній новаго устава о содержаніи семинарій.

Какъ содержаніе преобразуемыхъ семинарій, такъ и приспособленіе существующихъ семинарскихъ зданій къ требованіямъ новаго устава, св. Синодъ принялъ на счетъ суммъ, состоящихъ въ его распоряженіи, при Высочайше пожалованномъ пособіи изъ государственнаго казначейства. Это ясно выражено и въ уставѣ (§ 2) и въ III пунктѣ указа отъ 27 мая 1867 года. Затѣмъ по VIII п. того же указа поручено: «Хозяйственному управленію разсмотрѣть собранныя свѣдѣнія о состояніи семинарскихъ зданій, и если сіи послѣднія, подлежа полному преобразованію, окажутся малопомѣстительными и подлежащими перестройкамъ соотвѣтственно требованіямъ новаго устава, то представить св. Синоду, по спошеніи съ епархіальными преосвященными, подробныя соображенія объ устройствѣ зданій таковыхъ семинарій». На такой ходъ дѣла по преобразованію семинарій указываетъ и отчетъ г. оберъ-прокурора за 1867 годъ. И, сколько извѣстно, св. Синодъ не отказываетъ семинаріямъ въ отпускѣ суммъ, дѣйствительно потребныхъ на преобразованіе и приспособленіе оныхъ къ требованіямъ новаго устава. Для большаго удобства въ семъ отношеніи св. Синодъ ежегодно вводитъ полное преобразованіе въ небольшомъ числѣ семинарій,—дабы остатки отъ имѣющихся въ его вѣдѣніи суммъ, равно и отъ Высочайше жалуемаго пособія въ ежегодно увеличивающемся количествѣ, употреблять на переустройство семинарскихъ зданій. А есть еще слухъ, что св. Синодъ въ тѣхъ же видахъ намѣренъ разсрочить введеніе полнаго преобразованія, вмѣсто 5, на 7 лѣтъ. Итакъ еслибы правленіе виѳанской семинаріи просто, безъ особыхъ соображеній о средствахъ къ перестройкѣ, представило установленнымъ порядкомъ высшему начальству о нуждахъ семинаріи, то по всей вѣроятности получило бы потребную сумму [1]).

[1]) Пріятно согласиться съ изъявленіемъ такого желанія; но вмѣстѣ съ

Та мѣстная особенность виѳанской семинаріи, что въ оной должны помѣщаться всѣ своекоштные ученики, безъ сомнѣнія извѣстна св. Синоду, и однакожь не вызвала никакого исключенія, изъ общаго положенія, относительно виѳанской семинаріи. Да и новый уставъ не даетъ повода къ такому заключенію, чтобы помѣщенія въ семинаріи для своекоштныхъ учениковъ духовенство епархіи устрояло непремѣнно на мѣстныя средства. Напротивъ въ 12 § устава прямо сказано: «въ семинаріяхъ (устрояемыхъ и содержимыхъ по 2 § на средства св. Синода) учреждаются общежитія для казенныхъ и *своекоштныхъ* воспитанниковъ». По § 164 *своекоштные* ученики принимаются въ семинаріи для жительства или на полное содержаніе, или пансіонерами,—т.-е. не получая только одежды,—за извѣстную плату. Изъ смысла сихъ правилъ прямой выводъ долженъ быть по крайней мѣрѣ такой, что помѣщенія семинарскихъ зданій могутъ быть устроены на средства св. Синода въ болѣе обширномъ видѣ, нежели какъ требуетъ того штатное число казенныхъ учениковъ; но по вниманію къ мѣстной особенности виѳанской семинаріи св. Синодъ, вѣроятно, соблагоизволилъ бы отпустить изъ своихъ средствъ сумму на устроеніе помѣщеній для всего, штатомъ опредѣленнаго, числа учениковъ.—Къ сему иные присовокупляютъ еще ту мысль, что дѣло по устройству семинарскихъ зданій не могло и быть постановлено иначе при спеціальномъ назначеніи семинарій, какъ заведеній открытыхъ для всѣхъ сословій, или прямѣе, что при послѣднемъ условіи нѣтъ основанія возлагать на одно духовенство изысканіе способовъ къ устроенію и расширенію семинаріи.—Мы этому мнѣнію вполнѣ не сочувствуемъ; однакожъ не можемъ не признать за онымъ нѣкоторой силы убѣдительности для высшаго начальства въ разсужденіяхъ о средствахъ къ устроенію семинарскихъ зданій и приспособленію оныхъ къ новымъ требованіямъ устава при недостаточности мѣстныхъ средствъ духовенства. Уставъ относитъ на мѣстно изысканныя средства духовенства только открытіе параллельныхъ отдѣленій въ классахъ семинаріи, если оно для

тѣмъ нельзя не признать, что положенное въ основаніе его толкованіе извѣстныхъ статей семинарскаго устава и указа св. Синода (отъ 27 мая 1867 года) какъ будто произвольно, что и было замѣчено на епархіальномъ съѣздѣ по прочтеніи записки о. Глаголевымъ. *Примѣч. Редакціи.*

дѣтей своихъ пожелаетъ увеличить число учащихся, сверхъ положеннаго по штату числа (§ 8). Изложенныя соображенія согласуются и съ положеннымъ уставами условіемъ для принятія въ духовно-учебныя заведенія молодыхъ людей изъ другихъ сословій. За обученіе въ семинаріи платы не взимается (уст. сем. § 9) ни съ кого,—конечно, на томъ основаніи, что устроеніе и содержаніе семинарій отнесены на состоящія въ распоряженіи св. Синода средства: напротивъ духовныя училища устрояются и содержатся, по 2 § уст. училищ., преимущественно на средства изыскываемыя духовенствомъ епархіи, — а потому дѣти изъ другихъ сословій (по § 8 уст. училищ.) принимаются въ училище съ платою за обученіе, опредѣленіе размѣра коей предоставлено съѣзду духовенства училищнаго округа (уст. учил. § 24. пун. 3).

Признавая обращенное къ духовенству требованіе семинарскаго правленія объ изысканіи собственныхъ средствъ на перестрой, ки зданій семинаріи съ положеніемъ дѣла несогласнымъ,—и находя при томъ дѣло объ испрошеніи у св. Синода суммъ на устройство семинаріи нѣсколько испорченнымъ соображеніями правленія, — мы должны сказать также, что предполагаемыя правленіемъ перестройки и пристройки не столь необходимы и неизбѣжны, чтобы на оныя затрачивать собственныя деньги, еслибы даже духовенство имѣло изобильныя средства.

Помѣщенія для классовъ и для жительства учениковъ имѣются въ потребномъ количествѣ, такъ что семинарія до сего времени могла помѣщать болѣе 300 учениковъ; по новому же штату ихъ полагается меньше—274. [2])

Просторъ въ помѣщеніяхъ, конечно, лучше и вообще для удобства, и преимущественно для здоровья,—хотя доселѣ тѣснота помѣщеній въ виѳанской семинаріи не оказывала вреднаго вліянія на здоровье учащихся. Но если и строго держаться положенія новаго устава относительно количества куб. саженей воздуха на каждаго ученика, то развѣ нельзя этого достигнуть, не прибѣгая къ перестройкамъ и пристройкамъ? Намъ извѣстно, что классическія и жилыя комнаты (въ новомъ корпусѣ) пространствомъ въ длину и ширину не тѣсны, но въ нихъ воздуха мало отъ того,

---

[2]) Дѣло вѣдь идетъ о приспособленіи устройства семинаріи къ требованіямъ новаго устава. *Ред.*

что онѣ находятся въ нижнемъ этажѣ и низки. Между тѣмъ комнаты въ верхнихъ этажахъ, занимаемыя наставниками и начальниками, правленіемъ, экономомъ и даже кладовою экономическою (?!), чуть ли не вдвое выше, и слѣдовательно могутъ вмѣщать двойное количество воздуха; чистоты же и легкости воздуха скорѣе можно достигнуть чрезъ возвышеніе комнатъ, нежели чрезъ расширеніе комнатъ низкихъ. Отчего же бы комнаты верхняго этажа не назначить подъ классическія и жилыя комнаты учениковъ? И вообще, если нужно открыть болѣе обширныя помѣщенія для учениковъ, то почему не воспользоваться для сего квартирами наставниковъ, которые по новому уставу не имѣютъ права на казенныя квартиры? Согласны на то, что неудобно вовсе отказать наставникамъ въ квартирахъ при семинаріи, по мѣстному положенію оной, но и не можемъ не замѣтить, что нѣкоторые наставники семинаріи виѳанской помѣщаются нынѣ очень просторно; отчего же имъ и не потѣсниться при нуждѣ семинаріи и при отсутствіи права на даровыя квартиры? [3])

Что же касается до предположеній семинарскаго правленія объ

---

[3]) Не имѣть квартиръ виѳанскимъ наставникамъ при семинаріи невозможно; такъ какъ въ Виѳаніи имъ не гдѣ нанимать квартиръ. Предлагать наставникамъ *потѣсниться* въ существующихъ квартирахъ также едва ли можно; потому что ихъ квартиры и теперь не очень обширны, и далеко неисправны. Если же виѳанская семинарія останется существующею, а денегъ на устройство наставническихъ квартиръ изъ св. Синода отпущено не будетъ, и мѣстное духовенство не захочетъ давать наставникамъ квартиръ *даромъ*; то все-таки необходимо имѣть при семинаріи домъ, въ которомъ бы можно было давать помѣщенія наставникамъ хотя за сходную плату, насколько это нужно для покрытія издержекъ по устройству и ремонтированію дома. Нужно впрочемъ замѣтить, что одинъ изъ домовъ, занимаемыхъ наставниками виѳанской семинаріи, не можетъ, кажется, подлежать ничьему распоряженію; такъ какъ онъ устроенъ спеціально для наставниковъ на сумму, пожертвованную покойнымъ митрополитомъ Филаретомъ. А другой домъ старый, еслибы его и взять у наставниковъ, безъ радикальной передѣлки едва ли бы могъ годиться подъ ученическія помѣщенія. Жаль, что правленіе виѳанской семинаріи въ своей смѣтѣ не только не разграничило ясно предполагаемыхъ расходовъ по устройству казеннокоштныхъ воспитанниковъ отъ своекоштныхъ, но о квартирахъ наставническихъ совсѣмъ умолчало. На нихъ вѣроятно предполагалось въ будущемъ представить новую смѣту сверхъ изчисленныхъ теперь 90.000 руб?.. *Ред.*

устройствѣ особыхъ занятныхъ комнатъ, сверхъ классическихъ, и особой рекреаціонной залы,—то мы не можемъ не признать этого излишнею затѣею, и неумѣстною при настоящемъ положеніи духовенства роскошью, тѣмъ болѣе, что и во многихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, болѣе богатыхъ средствами, не допускается отдѣльныхъ отъ классовъ комнатъ для занятій, и что святѣйшимъ Синодомъ разрѣшено семинаріямъ, по нуждѣ, классическія комнаты имѣть вмѣстѣ и занятными; а рекреаціонною залою можетъ служить имѣющаяся уже обширная зала при семинаріи.

Просимъ о. о. депутатовъ замѣтить, что его высокопреосвященство въ своей резолюціи прямо указалъ: «суммы (44,450 р. 54½ коп.) потребной на пристройку и надстройку втораго этажа къ столовому корпусу, при каѳедрѣ не найдется». Всмотритесь же въ смѣты правленія вифанской семинаріи, и—увидите, *что* (п. 4) именно на сдѣланіе каменныхъ двухъ-этажныхъ пристроекъ къ столовому корпусу, съ надстройкою втораго этажа, для занятныхъ комнатъ, и назначены 44,455 р. 54½ коп. Не предположи правленіе устроять комнаты для занятій, отдѣльныя отъ классовъ, даже не затѣвай оно для всѣхъ учениковъ, и казенныхъ и своекоштныхъ, одинаковыхъ помѣщеній въ широкихъ размѣрахъ, дѣло пошло бы легче. А то оно само своими предположеніями создало для себя затрудненія. Не осмѣлившись представить свои предположенія св. Синоду, оно обратилось за средствами къ епархіальному начальству; а затѣмъ послѣдовало обращеніе къ духовенству, чтобы оно дало свои средства къ устроенію для своекоштныхъ учениковъ помѣщеній въ широко задуманныхъ размѣрахъ. Да развѣ необходимо, чтобы всѣ своекоштные ученики вифанской семинаріи непремѣнно содержались наравнѣ съ казенно-коштными? Предоставьте инымъ право жить въ особыхъ общежительныхъ помѣщеніяхъ, съ дозволеніемъ имъ однѣ и тѣ же комнаты имѣть и жилыми и занятными, и дѣло облегчится. Устроеніе такихъ помѣщеній обошлось бы, конечно, въ 5 разъ дешевле, а для духовенства въ 5 разъ легче! Намъ кажется, что чрезъ предположенную пристройку къ старому корпусу можно было бы достигнуть всѣхъ желаемыхъ удобствъ для семинаріи вифанской. Мы говоримъ это на томъ основаніи, что: а) по признанію самаго правленія дортуары и занятныя комнаты для всѣхъ казенныхъ

учениковъ могли бы быть помѣщены и въ старомъ корпусѣ съ предполагаемою пристройкою къ нему. Но оставьте предположеніе объ устроеніи отдѣльныхъ занятныхъ комнатъ: вотъ вамъ откроется помѣщеніе въ старомъ корпусѣ для нѣкотораго числа пансіонеровъ. Затѣмъ, б) не соединяйте по двѣ комнаты въ одну для классовъ въ нижнемъ этажѣ новаго корпуса, а помѣстите классы въ высокихъ комнатахъ верхняго этажа: вотъ у васъ останутся еще лишнія комнаты для пансіонеровъ. Такимъ образомъ оказалось бы нужнымъ приготовить общежительныя помѣщенія для незначительнаго только числа своекоштныхъ, которымъ недостало бы мѣста въ обоихъ корпусахъ. Прибавимъ къ сему еще то: въ какихъ видахъ расширять намъ семинарскія помѣщенія, когда есть основаніе предполагать, что съ осуществленіемъ новаго положенія о составѣ причтовъ и числѣ приходовъ, и о допущеніи въ званіе священнослужителей только окончившихъ полный семинарскій курсъ, число дѣтей духовенства (которое и нынѣ уже начало помѣщать дѣтей въ свѣтскія заведенія) въ семинаріяхъ черезъ какія-нибудь 10 лѣтъ сократится, пожалуй, ниже штатнаго числа?

На основаніи изложенныхъ соображеній духовенство могло бы прямо отвѣтить на предложеніе виѳанской семинаріи отказомъ: но при всемъ томъ потребности семинаріи нельзя считать чуждыми для насъ; даже при общедоступности своей для всѣхъ сословій, семинарія къ намъ все-таки ближе всѣхъ, а потому и совершеннымъ отказомъ можемъ мы отвѣчать только тогда, когда ясно будетъ обнаружена недостаточность мѣстныхъ средствъ по епархіи.

Духовенству еще не приходилось ни разу разсуждать въ своемъ собраніи ни о потребностяхъ духовно-учебныхъ заведеній, лежащихъ на попеченіи духовенства, ни о средствахъ, какими можетъ располагать оно къ удовлетворенію сихъ нуждъ.

Правленіе виѳанской семинаріи своимъ предложеніемъ впервые поставило эти вопросы, сколько важные, столько же и трудные, предъ лицомъ духовенства, пожелавъ воспользоваться несуществующими еще средствами духовенства на переустройство своихъ зданій. А тамъ, пожалуй, потребуетъ такихъ же средствъ правленіе московской семинаріи, которое, по слухамъ, готовитъ смѣту на перестройки и пристройки по оной въ 133,000 рублей,

тоже безъ надежды получить все количество потребной суммы отъ св. Синода.

Въ виду сего духовенство не должно забывать главнаго,—именно того, что по новому уставу почти единственно на мѣстно-изысканныя духовенствомъ епархіи средства должны быть содержимы низшія духовныя училища. Эта нужда, по справедливости, должна быть признана главною, существенною и неизбѣжною. Но по всѣмъ соображеніямъ, напередъ должно позаботиться о потребностяхъ болѣе существенныхъ и необходимыхъ—о потребностяхъ училищъ, а потомъ уже о второстепенныхъ и удобо-обходимыхъ, къ каковымъ должно отнести перестройку семинарій. Такой распорядокъ, и постепенность въ удовлетвореніи потребностей духовно-учебныхъ заведеній нашихъ, тѣмъ болѣе нужны, что потребности предоставленныхъ попеченію самого духовенства училищъ очень значительны, средства же духовенства къ удовлетворенію училищныхъ потребностей еще не приведены въ извѣстность и опредѣленность.

Чтобы составить себѣ приблизительное понятіе о значительности расходовъ, какихъ потребуютъ духовныя училища, для сего должно принять во вниманіе слѣдующее:

1) По новому уставу духовныя училища по всѣмъ статьямъ, кромѣ жалованья начальствующимъ и учащимъ, должны содержаться на мѣстно-изысканныя духовенствомъ епархіи средства. Содержаніе училищъ, по вѣдомству одной московской семинаріи, стоитъ нынѣ болѣе 19 т.; да не менѣе 10 т. по всей вѣроятности стóитъ содержаніе училищъ по вѣдомству виѳанской семинаріи. Такимъ образомъ одно ежегодное содержаніе всѣхъ училищъ, при всей неудовлетворительности нынѣшняго содержанія, требуетъ до 30-ти тысячъ. Но, безъ сомнѣнія, со введеніемъ полнаго преобразованія училищъ по требованіямъ новаго устава, потребуются и улучшенія въ содержаніи училищныхъ домовъ и учениковъ; значитъ, и суммы расходовъ на училища должны значительно увеличиться.

2) Ко времени полнаго преобразованія училищъ, которое, по 2 пункту указа св. Синода отъ 27 мая 1867 года, вводится единовременно съ преобразованіемъ семинаріи въ епархіи, потребно будетъ произвесть значительныя исправленія въ нынѣшнихъ зданіяхъ училищъ приспособительно къ требованіямъ новаго устава.

Зданія нѣкоторыхъ училищъ, напр. спасо-андроніевскаго, такъ мало-помѣстительны, что въ оныхъ недостаетъ комнатъ для открытія 4 классовъ по требованію устава.

Далѣе, нѣкоторыя училища такъ переполнены учениками, что въ иныхъ классахъ число ихъ доходитъ до 70 и болѣе. Новый же уставъ допускаетъ въ каждомъ классѣ не болѣе 40 человѣкъ. Посему со введеніемъ преобразованія потребуется открыть не малое число параллельныхъ отдѣленій;—а это потребуетъ не только значительнаго расширенія зданій, но и особыхъ ежегодныхъ расходовъ на жалованье учителямъ въ параллельныхъ отдѣленіяхъ,—ибо св. Синодъ изъ своихъ суммъ назначаетъ жалованье только на положенное по штату число учителей—для 4 классовъ въ каждомъ училищѣ; сверхъ того потребуется при нѣкоторыхъ училищахъ открыть приготовительные классы, съ содержаніемъ особыхъ учителей для оныхъ, такъ какъ оказывается не мало сиротъ и бѣдныхъ дѣтей, которые лишены возможности получить начальное образованіе, потребное для поступленія въ училища.

Мы только лишь общими и неопредѣленными чертами намѣтили кругъ училищныхъ нуждъ, потому что не имѣли нужныхъ свѣдѣній для того, чтобы съ точностію опредѣлить какъ самыя нужды, такъ и потребную на оныя сумму. Но и изъ одного поверхностнаго исчисленія нуждъ съѣздъ можетъ усмотрѣть, что требованія училищъ для предстоящаго преобразованія весьма значительны, и что духовенству предстоитъ много думъ и заботъ по изысканію средствъ къ удовлетворенію существенныхъ нуждъ предоставленныхъ почти исключительно его попеченію училищъ.

Все это приводитъ насъ къ тому же заключенію, что заявленное правленіемъ виѳанской семинаріи требованіе отъ духовенства средствъ на предположенныя перестройки оной не можетъ быть принято духовенствомъ, по крайней мѣрѣ прежде, нежели будутъ изысканы средства къ удовлетворенію сущеетвенныхъ нуждъ училищъ.

Но такъ или иначе будетъ разрѣшенъ этотъ вопросъ настоящимъ съѣздомъ духовенства, — неужели же занятія съѣзда тѣмъ должны и заключиться? По поводу требованій виѳанской семинаріи мы естественнымъ путемъ нашли на мысль о существенныхъ нуждахъ училищныхъ, требующихъ предварительнаго опре-

дѣленія и удовлетворенія: чтожъ будетъ толку, если мы только заявимъ, что у насъ есть болѣе важныя нужды, требующія удовлетворенія такъ же въ ближайшемъ времени, и ничего не сдѣлаемъ ни относительно приведенія сихъ нуждъ въ опредѣленную извѣстность, ни относительно изъисканія средствъ къ ихъ удовлетворенію?

Посему мы полагаемъ необходимымъ съѣзду заняться опредѣленіемъ нуждъ всѣхъ училищъ, какъ разрѣшено уже сіе относительно андроніевскаго училища, и изысканіемъ средствъ къ удовлетворенію оныхъ.

Но что можетъ сдѣлать по сему предмету настоящее собраніе депутатовъ отъ духовенства, когда самыя потребности училищъ не могутъ быть даже приблизительно опредѣлены,—опредѣленіе же сихъ потребностей потребуетъ много времени, а между тѣмъ депутатамъ отъ уѣзднаго духовенства долго проживать въ Москвѣ невозможно?

Въ сихъ обстоятельствахъ мы признаемъ необходимымъ: въ видахъ успѣшнаго и единообразнаго дѣйствованія, подъ вѣдѣніемъ и непосредственнымъ руководствомъ архипастыря, учредить центральную коммиссію для приведенія въ извѣстность хозяйственныхъ нуждъ всѣхъ училищъ московской епархіи, и для опредѣленія средствъ, потребныхъ на удовлетвореніе училищныхъ нуждъ.

Составъ центральной коммиссіи для училищъ, можетъ быть образованъ изъ членовъ училищныхъ правленій отъ духовенства. Мѣстомъ собранія коммиссіи могутъ быть избраны или одно изъ училищъ, въ которомъ окажется удобное помѣщеніе, или залъ епархіальной библіотеки. Собранія могутъ быть одинъ разъ въ мѣсяцъ, а по нуждѣ и чаще.

Журналы собраній коммиссіи представляются чрезъ предсѣдателя на утвержденіе его высокопреосвященства.

Занятія центральной коммиссіи на *первый разъ* будутъ состоять въ слѣдующемъ:

Коммиссія, по сношенію съ правленіями училищъ, приведетъ въ извѣстность: а) настоящее положеніе училищныхъ зданій,—какія исправленія или постройки требуется произвести въ каждомъ училищѣ для устроенія онаго согласно требованіямъ новаго

устава [1]), и соразмѣрно съ количествомъ учениковъ каждаго училищнаго округа; и б) относительно учениковъ,—сдѣлаетъ примѣрное распредѣленіе ихъ по училищамъ округовъ, соотвѣтственно помѣстительности училищныхъ зданій; при чемъ въ облегченіе приходящихъ въ училища дѣтей московскаго духовенства, или живущихъ у него по родству и на квартирѣ дѣтей уѣзднаго духовенства, распредѣлить ихъ не по сорокамъ, — такъ какъ это часто неудобно по дальнему разстоянію нѣкоторыхъ церквей отъ училища своего округа, а по мѣстностямъ приходскихъ церквей; въ семъ случаѣ, для уравненія численности учениковъ училищъ, можно казеннокоштныхъ учениковъ одного округа помѣщать въ зданіяхъ другаго въ замѣнъ приходящихъ въ послѣднее изъ перваго. Затѣмъ коммиссія приблизительно опредѣлитъ суммы, потребныя ежегодно: на содержаніе каждаго училищнаго дома, — окладъ на содержаніе каждаго казеннокоштнаго ученика въ частности (для единообразія) и на всѣхъ вообще, — суммы потребныя на снабженіе училищъ учебниками и другими книгами,—на содержаніе учителей параллельныхъ отдѣленій, если таковыя въ училищахъ потребуются, и т. под.

По собраніи и соображеніи всѣхъ таковыхъ свѣдѣній, центральная коммиссія имѣетъ представить его высокопреосвященству о со-

---

[1]) Относительно слышаннаго нами предположенія, будто расходы по переустройству каждаго училища должны лежать на попеченіи *окружнаго* духовенства, считаемъ нужнымъ замѣтить, что это несправедливо потому, что 1) если по § 7 устава самое *число* училищъ въ епархіи и *число* учениковъ опредѣляется средствами и потребностями духовенства; то и вопросъ о существованіи каждаго училища долженъ быть рѣшенъ всѣмъ духовенствомъ, и устроеніе онаго должно быть произведено на общія средства, и 2) тогда какъ одни училища успѣли широко и удобно устроиться на синодальныя или епархіальныя средства безъ участія духовенства, несправедливо было бы возлагать на окружное духовенство устроеніе мало помѣстительнаго своего училища, которое не требовало расширенія потому только, что дѣти духовенства того округа по прежнему распорядку безпрепятственно обучались въ другихъ училищахъ, и слѣд. не предстояло надобности расширять училище. Нѣтъ,—это общее дѣло духовенства при новомъ порядкѣ. Иное дѣло—изысканіе способовъ къ лучшему содержанію своего училища, нежели какъ можно содержать на обще изысканныя средства; на это духовенство округа призывается дѣлать пожертвованія или взносы изъ собственныхъ средствъ (уст. учил. § 24. 2).

званіи общаго съѣзда, какъ для разсмотрѣнія и утвержденія свѣдѣній и предположеній, такъ и для изысканія средствъ къ покрытію нуждъ училищъ; для сей послѣдней цѣли коммиссія, по сношеніи съ правленіями семинарій, чрезъ которыя донынѣ назначаются и отпускаются суммы, имѣетъ собрать, для предложенія съѣзду на разсужденіе, свѣдѣнія о тѣхъ мѣстныхъ средствахъ, какія имѣются уже въ готовности для содержанія училищъ.

Тогда-то съѣздъ духовенства, опредѣливъ всѣ нужды училищъ и сообразивъ какъ имѣющіяся, такъ и вновь требующіяся средства съ количествомъ училищныхъ нуждъ, требующихъ удовлетворенія,—можетъ сдѣлать опредѣлительный отвѣтъ и на требованіе правленія виѳанской семинаріи, и войдетъ въ разсужденіе о томъ, какъ поступить въ случаѣ невозможности исполнить оное на средства духовенства.

Но потребность въ центральной коммиссіи чувствуется и на *будущее время*, по слѣдующимъ соображеніямъ:

1) Нужды, а равно и средства по содержанію училищъ, могутъ по годамъ измѣняться: потому нужно постоянное соображеніе однихъ съ другими.

2) Потребно имѣть постоянное наблюденіе за единообразіемъ въ качествѣ содержанія какъ училищныхъ домовъ, такъ и церковнокоштныхъ учениковъ, и за правильнымъ распредѣленіемъ наличныхъ средствъ содержанія по училищамъ, соотвѣтственно потребностямъ каждаго. При безконтрольности требованій училищныхъ начальствъ, и при неопредѣленности соотвѣтствія нуждъ всѣхъ училищъ съ общимъ количествомъ средствъ, могутъ быть въ иное училище затребованы и отпущены излишнія суммы въ обиду другимъ училищамъ (какъ это и случалось по вѣдомству московской семинаріи). Полагаемъ справедливымъ, чтобы распредѣленіе суммъ на всѣ училища изъ общихъ средствъ было по возможности равномѣрно, равно и чтобы нормальная цифра на содержаніе учениковъ во всѣхъ училищахъ была одинакова. Духовенство можетъ улучшить содержаніе своего окружнаго училища противъ того, какъ возможно содержать оное по общему положенію: это дѣло иное,—и духовенству уставомъ предоставлено назначать на это собственныя пожертвованія, единовременныя, или ежегодныя. Но для того, чтобы это общее дѣло шло правильнымъ порядкомъ (да и вообще нужно же опредѣлить,—

къ кому и какъ обращаться съ требованіями), нужно распредѣленіе средствъ сосредоточить въ одномъ мѣстѣ, которому были бы всегда и подробно извѣстны и училищныя нужды и средства. Мѣстноизысканныя средства могутъ храниться въ какомъ-либо епархіальномъ казнохраннлищѣ; центральная коммиссія брала бы изъ онаго суммы для распредѣленія по училищамъ, по мѣрѣ требованій.

3) Нужда центральной коммиссіи ощущается и по учебно-воспитательной части. Желательно, чтобы во всѣхъ отношеніяхъ училищнаго воспитанія было единообразіе: теперь же во всемъ рознь. Въ одномъ училищѣ одни порядки и правила, въ другомъ другіе, такъ что перемѣщенному изъ одного училища въ другое ученику потребуется начинать жить и учиться едва ли не снова. Въ одномъ училищѣ сначала еще открытія правленій (въ сентябрѣ 1867 года) составлены были педагогическія и дисциплинарныя правила примѣнительно къ духу новаго устава. По новизнѣ своей въ нашихъ заведеніяхъ, они подверглись прекаиію и приписаны излишней ревности составителей и недовѣрію ихъ къ существующему управленію; впрочемъ не отвергнуты, но признано нужнымъ истребовать соображенія по тѣмъ же предметамъ отъ другихъ училищъ, дабы во всѣхъ училищахъ были единообразные порядки. Назначена по сему дѣлу коммиссія; но правила доселѣ еще обсуждаются; обращаться не къ кому, и побуждать некому. Между тѣмъ введенные порядки теряютъ силу обязательности въ своемъ дѣйствованіи;—дѣятельность составителей правилъ, будучи парализована, хладѣетъ. Не то было бы при отвѣтственной центральной коммиссіи, составленной изъ лицъ дѣятельныхъ.

(До слѣдующей книжки).

ИЗВѢСТІЯ О ХОДѢ ДѢЛЪ ПО РОСПИСАНІЮ ПРИХОДСКИХЪ ЦЕРКВЕЙ И ПРИЧТОВЪ.

22 іюля состоялось рѣшеніе *московскаго* епархіальнаго начальства по дѣлу о составленіи новаго росписанія церквей и о составѣ при нихъ причтовъ. Это рѣшеніе мы считаемъ нужнымъ

сообщить нашимъ читателямъ въ полномъ видѣ. Московскимъ епархіальнымъ начальствомъ положено: 1) открывающіяся діаконскія вакансіи и причетническія, гдѣ уже есть одинъ причетникъ, не замѣщать впредь до составленія и окончательнаго утвержденія росписанія церковныхъ причтовъ. 2) Поелику при каждой самостоятельной приходской церкви долженъ быть одинъ настоятель и на вакансіи вторыхъ священниковъ должны быть вновь опредѣляемы только въ случаѣ особенной въ томъ надобности: то въ двухъ-комплектныхъ и трехъ-комплектныхъ приходахъ, кромѣ незамѣщенія діаконскихъ и причетническихъ вакансій, оставлять незамѣщенными и открывающіяся священническія вакансіи, опредѣляя на оныя только по особенной надобности. 3) Въ такомъ случаѣ руководствоваться 2-мъ пунктомъ ст. II новаго Положенія, гдѣ сказано, что младшіе священники могутъ быть опредѣляемы тамъ, гдѣ по многочисленности приходскаго населенія и по значительному числу деревень и отдаленности ихъ отъ церквей, исполненіе всѣхъ духовныхъ потребностей было бы затруднительно. 4) Опредѣляемымъ въ такомъ случаѣ священникамъ, на основаніи того же 2 пункта, быть младшими священниками съ званіемъ помощниковъ настоятеля и преимущественно изъ вновь рукоположенныхъ, съ отнесеніемъ на ихъ обязанность по 3-му пункту же статьи отправленія очереднаго богослуженія, исправленія духовныхъ требъ и исполненія другихъ пастырскихъ обязанностей подъ руководствомъ настоятеля. 5) Поелику, при наймѣ въ помощь псаломщикамъ церковниковъ, разрѣшеніе епархіальнаго начальства требуется только въ томъ случаѣ, когда на наемъ употребляется церковная кошельковая сумма, и поелику вольнонаемные церковники къ духовному званію не причисляются, то удостовѣреніе въ способности ихъ къ службѣ и благонадежности, равно и размѣръ вознагражденія за трудъ (кромѣ суммъ кошельковыхъ) предоставить усмотрѣнію священника, старосты и прихожанъ. 6) Существующихъ въ настоящее время причетниковъ изъ окончившихъ курсъ, на основаніи 9 пункта ст. II, именовать по актамъ псаломщиками, а изъ неокончившихъ семинарскаго курса, на основаніи примѣчанія къ 3 пункту ст. IV, исправляющими должность псаломщиковъ. 7) Существующихъ въ настоящее время звонарей и сторожей при соборахъ, консисторіи, духовныхъ правленіяхъ и духовно-учебныхъ заведеніяхъ оставить, если пожелаютъ они, въ на-

стоящемъ положеніи, съ тѣмъ объявленіемъ имъ, что они къ церковному клиру и къ духовному званію уже не принадлежатъ. 8) Затѣмъ принять къ исполненію слѣдующіе пункты ст. IV: 1) о томъ, чтобы наблюдать порядокъ постепенности при возведеніи на высшія степени въ церковномъ клирѣ, т.-е. на мѣста младшихъ священниковъ назначать прослужившихъ нѣкоторое время въ званіи псаломщиковъ, или діаконовъ на вакансіяхъ псаломщиковъ, изъ окончившихъ курсъ въ семинаріяхъ, или же по окончаніи курса прослужившихъ не менѣе трехъ лѣтъ учителями въ начальныхъ школахъ, и о назначеніи настоятелями изъ младшихъ священниковъ; 2) чтобы въ санъ діакона рукополагать только 25 лѣтъ отъ рода, а въ санъ священника по возможности не моложе 30 лѣтъ; 3) о томъ, что означенное правило не распространяется на окончившихъ полный курсъ богословскаго образованія въ духовныхъ академіяхъ или и семинаріяхъ, но такихъ, которые по окончаніи семинарскаго курса были учителями въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ не менѣе трехъ лѣтъ, и на достигшихъ зрѣлыхъ лѣтъ лицъ свѣтской службы, желающихъ по усердію къ церкви посвятить себя пастырскому служенію; 4) объ опредѣленіи на вакансіи псаломщиковъ лицъ, окончившихъ полный курсъ богословскаго образованія; 5) о произведеніи въ санъ діакона и священника лицъ, подвергшихся вдовству послѣ перваго брака или не бывшихъ въ бракѣ и желающихъ остаться безбрачными, если они достигли 40 лѣтъ и извѣстны епархіальному начальству вполнѣ безукоризненною жизнію. 9) Поелику примѣненіе (пункт 5) ст. IV Положенія къ столичнымъ церквамъ предоставляется усмотрѣнію мѣстнаго духовнаго начальства, то о введеніи той статьи въ Москвѣ сужденія не имѣть, такъ какъ сіе зависитъ отъ благоусмотрѣнія его высокопреосвященства. 10) Принять въ надлежащихъ случаяхъ къ руководству и исполненію ст. V, VI, VII и VIII, о перемѣщеніи священниковъ безъ собственныхъ ихъ прошеній только—а) въ случаяхъ, опредѣленныхъ уставомъ духовныхъ консисторій ст. 187 и 202, въ коихъ сказано, что священники перемѣщаются за проступки и по прошенію большей части прихожанъ объ удаленіи, и б) въ видахъ административныхъ по усмотрѣнію преосвященнаго, съ тѣмъ, чтобы о количествѣ перемѣщенныхъ безъ собственныхъ прошеній было упоминаемо въ годовыхъ отчетахъ объ увольненіи за штатъ по собственному прошенію, и

вслѣдствіе достовѣрно дознанной неспособности къ прохожденію службы по старости или болѣзни; о разрѣшеніи лицамъ духовно-учебныхъ заведеній публичныхъ чтеній о предметахъ относящихся къ кругу духовнаго просвѣщенія; о предоставленіи духовенству съ разрѣшенія мѣстной цензуры подъ наблюденіемъ архіерея печатать сочиненія духовно-нравственнаго содержанія и составлять и издавать брошюры того же содержанія. 11) Что касается до статьи 1 и 1 пункта ст. III, коими поручено губернскимъ присутствіямъ по обезпеченію духовенства составить росписаніе городскихъ и сельскихъ приходскихъ церквей, которыя признано будетъ оставить самостоятельными, и росписаніе числа членовъ причта при тѣхъ церквахъ: то о семъ имѣть сужденіе, по полученіи какого-либо распоряженія или требованія отъ губернскаго присутствія. 12) Правила сіи представить въ копіяхъ преосвященнѣйшимъ викаріямъ и затѣмъ объявить по епархіи указами, припечатать въ *Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* и сообщить въ академическое и семинарскія правленія.

Смоленское губернское присутствіе по обезпеченію духовенства сдѣлало слѣдующія распоряженія (журналъ отъ 17-го іюня): 1) Для собранія требуемыхъ свѣдѣній и для предварительнаго соображенія ихъ и заключенія, соотвѣтственно отдѣла I-го 1 и 2 пунктамъ журнала Высочайше утвержденнаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, положено образовать въ уѣздныхъ городахъ губерніи уѣздныя присутствія, назначивъ въ составъ ихъ—протоіерея уѣзднаго градскаго собора, или уѣзднаго благочиннаго, по усмотрѣнію епархіальнаго начальства, уѣзднаго предводителя дворянства, мировыхъ посредниковъ уѣзда, уѣзднаго исправника, члена уѣздной земской управы, по назначенію самой управы, и градскаго голову или градскаго старосту, предоставивъ имъ самимъ избрать изъ среды себя предсѣдателя, — къ которымъ и отнестись по сему предмету отъ имени предсѣдателя губернскаго присутствія; 2) уѣзднымъ присутствіямъ поручить: а) собравъ всѣ нужныя свѣдѣнія порядкомъ, какой окажется по усмотрѣнію ихъ наиболѣе удобнымъ, составить росписаніе городскихъ и сельскихъ приходскихъ церквей уѣзда, которыя признано будетъ необходимымъ оставить самостоятельными по соображеніямъ, указаннымъ въ пункт. 1-го и 2-го отдѣл. I журнала Высочайше утвержденнаго по дѣламъ духовенства присутствія;

б) при составленіи росписанія самостоятельныхъ приходскихъ церквей, внести въ оное также росписаніе числа членовъ причта, имѣя въ виду условія, означенныя въ пункт. 1-мъ отдѣл. III того же журнала; в) требуемыя свѣдѣнія собрать по особымъ формамъ, составленнымъ губернскимъ присутствіемъ отдѣльно для городскихъ и сельскихъ церквей; г) собранныя свѣдѣнія и заключенія изложить по той же формѣ, какая назначена главнымъ присутствіемъ для присутствій губернскихъ, присовокупивъ къ нимъ и другія, относящіяся къ дѣлу свѣдѣнія и соображенія, какія признаны будутъ нужными и полезными, и представить ихъ въ губернское присутствіе сколь возможно въ непродолжительномъ времени, вмѣстѣ со всѣми документами, на которыхъ они основаны; з) представить усмотрѣнію предсѣдателя губернскаго присутствія сдѣлать распоряженіе по консисторіи, чтобы благочинные безъ замедленія доставляли на имя уѣздныхъ протоіереевъ или уѣздныхъ благочинныхъ всѣ свѣдѣнія, соображенія и объясненія, какія относительно разсматриваемаго дѣла будутъ потребованы отъ нихъ уѣздными присутствіями.

Полтавское губернское присутствіе постановленіемъ 10 іюля признало нужнымъ: 1) составить коммиссію въ г. Полтавѣ изъ градскаго благочиннаго, протоіерея Діателовича, протоіереевъ: Юзефовича, Капустянскаго и священника Рыбалкина, и поручить имъ, при участіи градскаго головы и церковныхъ старостъ, сдѣлать росписаніе жителей г. Полтавы по приходамъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлить, при какихъ именно церквахъ должны состоять помощники настоятелей; 2) въ уѣздныхъ городахъ поручить мѣстнымъ протоіереямъ и градскимъ депутатамъ, при участіи градскихъ головъ и церковныхъ старостъ, составить свѣдѣнія, какія именно церкви, по ихъ мнѣнію, должно оставить самостоятельными и какія приписными, и какой причтъ долженъ состоять при нихъ; 3) предписать сельскимъ благочиннымъ, каждому по своему вѣдомству, при мѣстныхъ мировыхъ посредникахъ и двухъ священникахъ, кои удостоены выбора въ кандидаты на благочинные, составить росписаніе сельскихъ приходскихъ церквей, кои признано будетъ необходимымъ оставить самостоятельными, по уравненіи существующихъ приходовъ, или по упраздненіи нѣкоторыхъ изъ нихъ съ припискою, въ послѣднемъ случаѣ, какъ прихожанъ, такъ и церквей къ другимъ приходскимъ церквамъ,

по соображенію: а) населенности приходовъ; б) разстоянія церквей, какъ одной отъ другой, такъ и отъ состоящихъ въ ихъ приходахъ деревень, какъ бы малы онѣ ни были; в) удобства сообщенія приходскихъ деревень съ церквами; г) помѣстительности зданія храмовъ; д) нравственно-религіознаго состоянія прихожанъ, степени привязанности ихъ къ своимъ церквамъ и другихъ тому подобныхъ, мѣстныхъ условій, по которымъ перечисленіе приходскихъ деревень отъ одной церкви къ другой, или соединеніе и упраздненіе существующихъ приходовъ будетъ представляться возможнымъ, или напротивъ того неудобнымъ. При этомъ препроводить къ нимъ и самую форму, по которой должно быть составлено помянутое росписаніе, которую составить примѣнительно къ присланной (изъ главнаго присутствія) формѣ, но такъ, чтобы она обнимала всѣ мѣстныя особенности, необходимыя при разсужденіи о томъ, какую церковь оставить самостоятельною, а какую приписать, а именно: а) чтобы церкви построенныя подъ именемъ кладбищенскихъ и приписныхъ, имѣющія приходы и отдѣльный причтъ, но не числящіяся и понынѣ приходскими, были показаны при самостоятельныхъ церквахъ; б) чтобы общее число населенія показано было не въ однихъ только городахъ, но и мѣстечкахъ и тѣхъ селеніяхъ, въ коихъ имѣется по двѣ и болѣе церквей; в) чтобы тѣ хутора при городахъ и мѣстечкахъ, въ коихъ жители принадлежатъ къ приходамъ нѣсколькихъ городскихъ или мѣстечекъ церквей, были отписаны по мѣстному удобству, къ приходу одной только церкви; г) чтобы означено было количество получаемаго нынѣ причтомъ содержанія изъ казны, безъ отчисленія на пенсіи, и изъ частныхъ источниковъ, какихъ именно, по какимъ обязательствамъ, и какъ исполняются эти обязательства; д) чтобы въ приходахъ, имѣющихъ прихожанами своими деревни другихъ уѣздовъ, было это обстоятельство выясняемо, и наконецъ е) чтобы, кромѣ свѣдѣній по формѣ, подъ концемъ вѣдомостей, подъ примѣчаніемъ, изложены были и другія свѣдѣнія и соображенія, какія найдено будетъ полезнымъ присовокупить для уясненія, почему соединеніе тѣхъ или другихъ приходовъ признается возможнымъ, или затруднительнымъ. При чемъ велѣть истребовать приговоры отъ тѣхъ прихожанъ, гдѣ предположено упразднить причтъ, желаютъ ли они оставить свою церковь самостоятельною, и въ случаѣ согласія, какое они могутъ дать обезпеченіе причту.

Послѣднее требованіе, которымъ заключаетъ свои постановленія полтавское присутствіе, весьма важно. Предположенное сокращеніе приходовъ, конечно, будетъ приведено въ исполненіе тамъ, гдѣ прихожане не пожелаютъ и не найдутъ возможности содержать самостоятельный причтъ, а потому вездѣ необходимо спросить самихъ прихожанъ, желаютъ ли они сохранить свою церковь самостоятельною и имѣть свой причтъ. Какъ скоро разъяснится для народа смыслъ мѣръ, предпринятыхъ правительствомъ относительно приходовъ, надобно ожидать благопріятныхъ извѣстій о ходѣ этого дѣла изъ многихъ мѣстъ. Во *Всеобщей Газетѣ* пишутъ, что уже въ настоящее время въ нѣкоторыхъ приходахъ вязниковскаго уѣзда, *владимірской* губ., крестьяне положили для удержанія при своихъ церквахъ полнаго причта, увеличить ему ту сумму дохода, которую онъ получалъ до сихъ поръ, и на сходкахъ назначили гораздо большую плату за исправленіе церковныхъ требъ. Подобное значеніе имѣютъ и напечатанные въ *Русскихъ Вѣдом.* (№ 158) приговоры крестьянъ двухъ волостей петровскаго уѣзда, *саратовской* губ., о вознагражденіи мѣстныхъ причтовъ.

Изъ епархіальныхъ мѣръ по тому же дѣлу мы опускаемъ тѣ, которыя ограничиваются одними формальными распоряженіями. Въ настоящемъ случаѣ можемъ отмѣтить только распоряженія *харьковскаго* епархіальнаго начальства. Въ харьковской епархіи до настоящаго времени полагалось при одномъ священникѣ два причетника, кромѣ церквей VII класса, — при двухъ священникахъ три и четыре причетника: отнынѣ положено къ тѣмъ церквамъ, при которыхъ при одномъ священникѣ состояло два причетника, за выбытіемъ одного изъ двухъ, новаго причетника на такое мѣсто не опредѣлять и мѣсто *считать упраздненнымъ;* къ тѣмъ же церквамъ, при которыхъ при двухъ священникахъ состояло три и четыре причетника, за выбытіемъ одного изъ трехъ, или же одного или двухъ изъ четырехъ, новыхъ причетниковъ на таковыя мѣста не опредѣлять и такія мѣста считать *упраздненными;* симъ же руководствоваться и въ тѣхъ случаяхъ, когда выбудутъ причетники изъ такихъ приходовъ, въ которыхъ до настоящаго времени было три и болѣе священника, три, четыре, пять и болѣе причетниковъ. А на штатныя и сверхштатныя діаконскія мѣста вновь не посвящать къ тѣмъ церквамъ, при которыхъ состоитъ

другой штатный или нештатный діаконъ; если же при церкви, за выбытіемъ штатнаго или нештатнаго діакона, другого діакона на лице не имѣется, то, впредь до утвержденія предположеній губернскаго присутствія, перемѣщать на таковыя мѣста состоящихъ при другихъ церквахъ штатныхъ или нештатныхъ діаконовъ, по ихъ о семъ просьбамъ, но вновь къ такимъ мѣстамъ тоже не посвящать. Приводить же въ исполненіе II и IV статьи журнала Высочайше учрежденнаго присутствія во всемъ ихъ объемѣ и силѣ въ настоящее время признано невозможнымъ—до исполненія губернскимъ присутствіемъ по обезпеченію духовенства возложеннаго на него порученія и утвержденія его заключеній (за исключеніемъ 4 пункта IV статьи).

ПЯТИСОТЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ ІОАННА ГУСА.

Въ двадцатыхъ числахъ минувшаго августа чехи праздновали пятисотлѣтнюю годовщину Іоанна Гуса, славнаго поборника народныхъ интересовъ и преданій, запечатлѣвшаго свою проповѣдь и жизнь мученическою кончиной. Рядъ празднествъ въ Прагѣ, столицѣ чешской страны, и въ Гусинцѣ, мѣстѣ рожденія Гуса, совершился при восторженномъ сочувствіи представителей славянскаго міра, образовавшихъ многочисленный съѣздъ. Смыслъ всѣхъ торжествъ, рѣчей и заявленій былъ одинъ: заслуга Гуса есть защита славянской самобытности противъ чуждыхъ и враждебныхъ притязаній. Союзъ всѣхъ славянскихъ народовъ за просвѣщеніе, свободу и братство противъ общихъ недруговъ славянства—вотъ идеалъ, которымъ были одушевлены всѣ представители чешскаго съѣзда въ честь Гуса.

Но историческое значеніе Гуса не исчерпывается одною народностью его стремленій: его проповѣдь и вся дѣятельность была выраженіемъ глубокихъ религіозныхъ убѣжденій, развившихся изъ древнѣйшихъ преданій христіанства. Исторіи Чехіи иначе направлена была позднѣйшими руководителями народа и

отдалилась отъ того идеала, который предносился Гусу,—но на этомъ пути забвенія своихъ первоначальныхъ преданій чешскій народъ испыталъ столько жизненныхъ противорѣчій и затрудненій, что спасительный исходъ для него представляетъ нынѣ разрѣшеніе изъ религіозныхъ и политическихъ сѣтей Запада и возвращеніе къ истымъ началамъ славянства, вѣрнымъ Востоку. Сознаніе того значенія, какое личность Гуса имѣла въ исторіи Чехіи и вновь могла бы имѣть въ судьбахъ чешскаго народа, призываемаго современнымъ положеніемъ вещей или къ возрожденію, къ свѣтлой и великой будущности, — или къ новому, вящшему униженію подъ гнетомъ католицизма и иноплеменной политики,— это сознаніе нигдѣ такъ живо не сказалось, какъ въ Москвѣ. Москва рѣшилась напомнить чехамъ ихъ прошлое, и въ виду поучительныхъ знаменій современности произнести предъ ними призывъ къ духовному народному обновленію. Такъ опредѣлилось то настроеніе, которымъ одушевлено было чрезвычайное публичное собраніе славянскаго комитета по поводу юбилея Гуса, происходившее, въ присутствіи многочисленныхъ посѣтителей, 24 августа въ читальной залѣ университетской библіотеки. Этому собранію мы придаемъ наибольшую важность и болѣе всего на немъ остановимся.

Засѣданіе открыто было рѣчью предсѣдателя М. П. Погодина, который началъ съ того, что хотя Гусъ родился 6 іюля 1369 года, но такъ какъ сами чехи отложили празднованіе пятисотлѣтней годовщины его рожденія до нынѣшняго дня, то и славянскій комитетъ рѣшился послѣдовать ихъ примѣру. Затѣмъ объясняя, какое право мы, русскіе, имѣемъ на участіе въ этомъ торжествѣ, ораторъ указалъ на то, что Гусъ прежде всего былъ славянинъ, дѣятель народа, родственнаго намъ; вовторыхъ онъ былъ древнѣйшій ревнитель славянской народности, и наконецъ его борьба съ католичествомъ, его дѣятельность, направленная противъ злоупотребленій папства, основана была на началахъ общихъ съ преданіями православія. Гусъ защищалъ причащеніе мірянъ подъ обоими видами вопреки папству, лишавшему народъ священной чаши, и поѣздка его послѣдователя Іеронима Пражскаго въ Витебскъ и Полоцкъ, гдѣ онъ причащался по православному обряду, служитъ указаніемъ на то, что древнѣйшіе руководители чешскаго народа искали свѣта на Востокѣ. Ораторъ передалъ нѣкоторыя

черты изъ жизни Гуса и изобразилъ его славную кончину: въ тотъ самый день, который приходился днемъ рожденія Гуса, онъ сожженъ на кострѣ по приговору латинскаго духовенства за протестъ противъ папскихъ злоупотребленій. Указавъ потомъ на нѣкоторые признаки сближенія католиковъ и протестантовъ съ православіемъ, обнаружившіеся въ новѣйшее время, ораторъ приглашалъ православное духовенство идти навстрѣчу подобнымъ стремленіямъ, оказывая имъ поддержку, и въ заключеніе объявилъ, что друзья славянства въ Москвѣ пожелали ознаменовать этотъ день даромъ, соотвѣтствующимъ характеру дня. На собранную сумму пріобрѣтена за 1000 рублей золотая чаша (работы Сазикова), сдѣланная по образцу употребляемыхъ въ православныхъ церквахъ; во время засѣданія она находилась на столѣ, около котораго происходило чтеніе. Эта чаша, назначенная къ отправленію въ Прагу, вдохновила извѣстнаго поэта Ѳ. И. Тютчева, который въ стихахъ, полныхъ искренняго братскаго сочувствія, воспроизвелъ призывный голосъ Москвы къ чехамъ. Вотъ это стихотвореніе:

ЧЕХАМЪ

ОТЪ МОСКОВСКИХЪ СЛАВЯНЪ.

На ваши, братья, празднества,
Навстрѣчу вашимъ ликованьямъ,
Навстрѣчу вамъ идетъ Москва
Съ святымъ сердечнымъ упованьемъ.

Въ среду восторженныхъ тревогъ
Въ разгаръ великаго волненья,
Приноситъ вамъ она залогъ,
Залогъ любви и единенья.

Примите же изъ рукъ ея
То, что и *вашимъ* прежде было,
Что старо-чешская семья
Такой цѣной себѣ купила.

Такою страшною цѣной,
Что память эта и понынѣ—
И вашей лучшею святыней
И вашей жизненной струей.

Примите Чашу—вамъ звѣздой
Въ ночи судебъ она свѣтила,
И вашу немощь возносила
Надъ человѣческой средой.

О вспомните, какимъ она
Была вамъ знаменьемъ любимымъ,
И что въ кострѣ неугасимомъ
Она для васъ обрѣтена.

И этой-то великой мзды,
Отцевъ великихъ достоянья,
За всѣ ихъ тяжкіе труды,
За всѣ ихъ жертвы и страданья,

Себя лишать даете вы
Иноплеменной дерзкой ложью,
Даете ей срамить, увы,
И честь отцевъ и правду Божью!

И долго-ль, долго-ль этотъ плѣнъ,
Изъ всѣхъ тягчайшій плѣнъ духовный,
Еще сносить ты осужденъ,
О чешскій людъ единокровный?

Нѣтъ, нѣтъ, не даромъ благодать
На васъ призвали предки ваши,
И будетъ вамъ дано понять,
Что нѣтъ спасенья вамъ безъ Чаши.

Она лишь разрѣшитъ въ конецъ
Загадку вашего народа;
Въ ней и духовная свобода
И единенія вѣнецъ.

Придите-жь къ дивной Чашѣ сей,
Добытой лучшей вашей кровью,
Придите, приступите къ ней
Съ надеждой, вѣрой и любовью.

Это стихотвореніе, прочитанное Погодинымъ и также посылаемое въ Прагу, принято было въ собраніи съ великимъ сочувствіемъ, выразившимся въ общихъ рукоплесканіяхъ [1]). Съ общею

[1]) На память москвичамъ, владѣльцемъ *Русской фотографіи*, Н. М. Аласинымъ, сдѣланъ снимокъ съ *Чаши* посланной въ Прагу и по сторонамъ изображенія оттиснуто стихотвореніе *Къ чехамъ*.

признательностью принято было присутствующими послѣдовавшее потомъ заявленіе ректора университета С. И. Баршева, что московскій университетъ получилъ разрѣшеніе на просьбу своихъ членовъ о дозволеніи пожертвовать въ пользу славянскаго комитета 500 рублей изъ сборныхъ суммъ за слушаніе лекцій, долженствующихъ поступить въ раздѣлъ между профессорами.

Наконецъ секретарь комитета Н. А. Поповъ, указавъ на національныя стремленія Гуса и общеславянскія черты въ его дѣятельности, живо изобразилъ тѣ празднества, которыя въ эти самые дни и минуты происходили у чеховъ среди всеобщаго сочувствія славянъ. «Около такого имени, какъ Янъ Гусъ (говорилъ г. Поповъ), должны были соединиться не одни мѣстныя воспоминанія, не одни ликованія чеховъ, но и сочувственные голоса всѣхъ славянъ. Въ настоящее время Прага наполнена гостями со всѣхъ концовъ славянскаго міра: тамъ есть и представители Москвы, члены здѣшняго славянскаго комитета. Изъ Праги они направятся въ Гусинецъ, мѣсто рожденія Гуса, и тамъ къ дому, гдѣ знаменитый чехъ увидалъ впервые свѣтъ, будетъ прибита доска съ надписью, свидѣтельствующею о сочувствіи славянъ къ дѣлу чешскаго церковнаго преобразователя...»

Засѣданіе окончилось тѣмъ, что секретарь прочелъ *телеграмму*, которая и была отправлена въ Прагу тотчасъ послѣ прочтенія отъ имени участвовавшихъ въ поднесеніи подарка и въ засѣданіи: «Поминаемъ единодушно съ братьями чехами великаго дѣятеля, запечатлѣвшаго мученическою смертью свои завѣтныя убѣжденія о причащеніи мірянъ подъ обоими видами, о церковномъ славянскомъ чиноначаліи, о проповѣди на народномъ языкѣ. Посылаемъ вамъ въ даръ чашу, украшающую наше собраніе; пусть она на вѣки вѣковъ будетъ памятникомъ русскаго усердія въ славу безсмертнаго Яна Гуса. Привѣтствуемъ съ любовію всѣхъ славянъ, собравшихся въ Прагу и Гусинецъ.»

Участіе славянскаго комитета къ юбилею Гуса тѣмъ не ограничилось. Отъ имени комитета — чрезъ посредство его члена и депутата на юбилеѣ, М. А. Бухтѣева—учреждена *виѳлеемская стипендія* (въ память проповѣди Яна Гуса въ виѳлеемской часовнѣ). Комитетомъ положено назначить эту стипендію съ 1870 года и высылать въ распоряженіе общества «Сватоборъ», основаннаго въ Прагѣ Палацкимъ для вспомоществованія чешскимъ ученымъ и

писателямъ, ежегодно по 200 р. для выдачи сей стипендіи уроженцу изъ Праги.

Отъ петербургскаго отдѣла славянскаго комитета послана была въ Прагу 22 августа привѣтственная телеграмма съ просьбою «избрать бѣднаго мальчика, уроженца Гусинца, для образованія на счетъ петербургскаго отдѣла славянскаго благотворительнаго комитета, который назначаетъ на это 300 флориновъ ежегодно.»

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Новые штаты по разнымъ частямъ духовнаго управленія. — Стипендіи для духовныхъ воспитанниковъ въ Филологическомъ институтѣ. — Единовременныя пособія заштатному и сиротствующему духовенству. — Мѣры по обезпеченію духовенства: на Кавказѣ; въ Приамурскомъ краѣ. — Мѣры къ призрѣнію бѣднаго духовенства въ волынской епархіи. — Предполагаемая богадѣльня для духовенства въ г. Вязникахъ. — Женскія епархіальныя училища въ Самарѣ и Харьковѣ. — Пенсіи законоучителямъ училищъ дѣвицъ духовнаго званія. — Епархіальные съѣзды по дѣламъ духовно-учебныхъ заведеній. — Распредѣленіе благочинническихъ округовъ и выборы благочинныхъ въ калужской епархіи. — Новыя православныя братства. — Юбилей архіепископа Василія. — Первое присужденіе премій архіепископа Макарія. — Некрологъ: М. А. Голубевъ. — Библіотека архіепископа Неофита. — Годичное собраніе Общества любителей духовнаго просвѣщенія.

— По разнымъ частямъ духовнаго управленія продолжается назначеніе новыхъ, возвышенныхъ штатовъ для служащихъ. Въ *Духовной Бесѣдѣ* напечатанъ новый штатъ канцеляріи грузино-имеретинской синодальной конторы, на содержаніе которой назначено въ годъ 14.860 р. Между прочимъ прокурору, управляющему канцеляріей, полагается жалованье 2400 р., двумъ секретарямъ по 1100 р., остальнымъ девяти штатнымъ чиновникамъ отъ 550 до 900 р., на плату канцелярскимъ чиновникамъ 2500 р.

— Упраздненіе бо́льшей части духовныхъ правленій представило возможность усилить средства остающихся въ дѣйствіи. Высочайше утвержденнымъ 7 іюля 1869 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта предоставлено св. Синоду обращать суммы, остающіяся свободными отъ упраздняемыхъ духовныхъ правленій, на усиленіе средствъ существующихъ, съ тѣмъ, чтобы расходъ на содержаніе каждаго не превосходилъ 780 р. въ годъ, полагая: столоначальнику до 300 р., на канцелярскихъ чиновниковъ до 240 руб. и на прочіе расходы до 240 р. въ годъ.

— Въ *Моск. Вѣдом.* сообщено извѣстіе, что главный священникъ арміи и флота, вслѣдствіе увеличенія числа церквей въ его вѣдомствѣ до 312, ходатайствуетъ объ увеличеніи штатовъ его канцеляріи по примѣру духовныхъ консисторій. Представленіе главнаго священника, уже разсмотрѣнное оберъ-прокуроромъ св. Синода, пойдетъ на утвержденіе государственнаго Совѣта.

— 7-го іюля Высочайше утверждено, по представленію св. Синода, учрежденіе въ историко-филологическомъ институтѣ *пяти стипендій* для воспитанниковъ православнаго духовнаго вѣдомства, по 400 р. каждая, насчетъ духовно-учебнаго капитала.

— Читателямъ извѣстно, что пенсіи приходскому духовенству выдаются по выслугѣ опредѣленныхъ лѣтъ, притомъ только священнослужителямъ,—причетникамъ же вообще, а священнослужителямъ въ случаѣ невыслуги лѣтъ, предположено выдавать единовременныя пособія. Въ *Духовной Бесѣдѣ* напечатана вѣдомость о числѣ лицъ, которымъ по опредѣленію св. Синода назначены единовременныя пособія въ настоящемъ 1869 году насчетъ поступающаго въ хозяйственное управленіе спеціальнаго сбора на воспособленіе заштатному духовенству. Размѣръ пособій принятъ опредѣленный: священникамъ и вдовамъ священниковъ по 70 р., діаконамъ и вдовамъ діаконовъ по 50 р., причетникамъ и вдовамъ ихъ по 30 р. Такія единовременныя пособія выданы въ нынѣшнемъ году въ двадцать двѣ епархіи: 49 священникамъ, 160 діаконамъ, 247 причетникамъ, вдовамъ священническимъ 166, діаконскимъ 88, причетническимъ 167, всего 877 лицамъ на сумму 39,870 р.

— Къ обезпеченію служащаго духовенства въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ вводятся новыя мѣры по заключеніямъ особыхъ присутствій. На Кавказѣ, по представленію мѣстнаго присутствія, предположено передать съ Высочайшаго разрѣшенія кавказскія церковныя имѣнія въ арендное казенное содержаніе, съ тѣмъ, чтобы доходы съ нихъ были употреблены на улучшеніе быта мѣстнаго православнаго духовенства. Но впредь до поступленія будущихъ доходовъ, Великій Князь намѣстникъ кавказскій находитъ необходимымъ безотлагательно ассигновать 62,000 р. на улучшеніе быта духовенства грузинской епархіи и 4,400 р. на поддержаніе причтовъ городовъ: Эриванп, Баку, Елисаветполя и Дербента.

— Благовѣщенское присутствіе нашло возможнымъ привести въ дѣйствіе цѣлый рядъ мѣръ къ возможно полному обезпеченію городскихъ и сельскихъ причтовъ Приамурскаго края и вручить исполненіе этого дѣла приходскимъ попечительствамъ. Эти предположенія приняты были совѣтомъ главнаго управленія Восточной Сибири и утверждены генералъ-губернаторомъ, а потомъ представлены были въ Высочайше учрежденное присутствіе по дѣламъ духовенства, по докладу котораго получили Высочайшее утвержденіе Государя Императора (22 января 1869 г.). Посему мѣстнымъ епархіальнымъ начальствамъ предписано открыть при всѣхъ церквахъ попечительства, для которыхъ составлена особая *инструкція* (напечатана въ *Иркутскихъ Епарх. Вѣдом.*). Сообщимъ нѣкоторыя подробности. Каждому городскому и сельскому причту, кромѣ усадьбы и огородовъ, положено отвести пахатной и сѣнокосной земли по 200 десятинъ (прежде было 80 дес.), а четыремъ причтамъ каѳедральнаго собора по 300 десятинъ на каждый. Помѣщенія причтамъ устроиваются тѣми способами, какіе представятся—отъ казны, или на церковныя, или на особо пожертвованныя суммы, или отъ прихожанъ; а до времени давать причтамъ приличные дома отъ прихожанъ или отъ казны, отопленіе же отъ прихожанъ. Сверхъ жалованья отъ казны (въ Приамурскомъ краѣ жалованье положено—священникамъ по 461 р. 64 к., діаконамъ по 343 р. 19 к., причетникамъ по 118 р. 78 к.), назначается денежное пособіе отъ прихода: въ городахъ протоіереямъ до 500 р., священникамъ до 350 р., каѳедральному протодіакону до 250 р., діаконамъ до 175 р., дьячкамъ по 100 р., пономарямъ по 70 р. и просфорнѣ 40 р. въ годъ, а въ селеніяхъ: священникамъ до 250 р., діакону, если прихожане пожелаютъ его имѣть, по 400 р. (отъ казны имъ жалованья нѣтъ), дьячку до 100 р., пономарямъ до 70 р. и просфорнѣ до 35 р. Это пособіе раскладывается на всѣхъ прихожанъ безъ различія сословій, по извѣстному разчисленію. Затѣмъ причты не могутъ уже принимать отъ прихожанъ вознагражденій за служеніе и требы, кромѣ только молебновъ и паннихидъ. При семъ въ обязанность духовенству поставлено принимать на себя обученіе въ школахъ.

— Одинъ изъ благочинныхъ *волынской* епархіи, 4 округа, новградволынскаго уѣзда свящ. І. Либацкій представилъ преосвященному Агаѳангелу, архіепископу волынскому, прошеніе отъ духо-

венства своего округа о дозволеніи завести особое окружное общество призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія, подъ именемъ «общества духовно-эмеритальной кассы», и проэктъ правилъ такого общества. По разсмотрѣніи этого ходатайства въ консисторіи, волынское епархіальное начальство, не находя удобнымъ разрѣшить открытіе одного частнаго общества, и имѣя въ виду нужды всей епархіи, предпочло спросить все епархіальное духовенство—не согласится ли оно составить благочинническія общества для призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія по всей епархіи, и для разсужденій по настоящему предмету предписало отъ 19 мая составить по благочиніямъ собранія духовенства.

— Между тѣмъ, озабочиваясь устройствомъ вдовъ и сиротъ духовенства, положеніе которыхъ стало особенно тяжело послѣ узаконенія 22 мая 1867 г., прекратившаго зачисленіе мѣстъ за сиротами, преосвященный Агаѳангелъ отъ 15 прошлаго іюля предложилъ волынскому духовенству обсудить: 1) «какія могли бы быть указаны въ каждомъ благочинническомъ округѣ средства для содержанія вдовъ и сиротъ духовнаго званія; нельзя ли, напримѣръ, отдѣлить для нихъ какую-либо часть земли, огорода, построекъ, находящихся при самостоятельныхъ или приписныхъ церквахъ; 2) сколько вдовъ и сиротъ могло бы имѣть такимъ образомъ содержаніе въ каждомъ благочинническомъ округѣ; 3) нѣтъ ли въ благочинническихъ округахъ строеній, имѣвшихъ прежде какое-либо особенное назначеніе, но нынѣ остающихся безъ употребленія, какъ напримѣръ въ городѣ Острогѣ обгорѣвшія въ 1821 г. зданія прежней семинаріи, въ селѣ Жидичинѣ зданія поуніатскія, въ Межиричахъ—Корецкихъ и Острожскихъ зданія перешедшія въ православное вѣдомство, въ селѣ Бѣлостокѣ зданія бывшаго духовнаго училища, въ городѣ Владимірѣ зданія, находящіяся при развалинахъ прежняго каѳедральнаго собора; 4) не могутъ ли быть устроены въ этихъ зданіяхъ помѣщенія для духовныхъ вдовъ и сиротъ не только благочинническаго округа но и цѣлаго уѣзда, или даже всей епархіи, какія части сихъ зданій и на какія мѣстныя средства могли бы быть приспособлены для помѣщенія сиротскихъ семействъ, сколько вдовъ и сиротъ могло бы помѣститься и содержаться въ этихъ строеніяхъ безъ стѣсненія мѣстныхъ причтовъ; 5) не могутъ ли вдовы и возрастныя сироты женскаго пола, пользуясь указаннымъ помѣщеніемъ

и содержаніемъ, заниматься обученіемъ дѣтей, преимущественно дѣвочекъ православно-христіанскихъ; 6) не нужно ли въ каждомъ благочинническомъ округѣ учредить изъ мѣстныхъ священниковъ, въ числѣ трехъ, попечительные совѣты о вдовахъ и сиротахъ округа, и кто именно могъ бы быть назначенъ въ составъ сихъ совѣтовъ».

— Изъ *Ревеля* пишутъ, что 19 августа, по приглашенію благочиннаго эстляндскихъ церквей, священника Ѳ. И. Знаменскаго, было общее собраніе всего эстляндскаго духовенства, не исключая причетниковъ. Цѣлью собранія было—разсмотрѣніе и обсужденіе составленныхъ депутатами рижской епархіи правилъ для обезпеченія вдовъ и сиротъ духовнаго званія. *(Рижск. Вѣстн.)*.

— Протоіерей малой церкви зимняго дворца въ С.-Петербургѣ І. В. Рождественскій предположилъ учредить въ г. Вязникахъ, близъ своей родины, богадѣльню для бѣдныхъ вдовъ и сиротъ духовнаго званія владимірской епархіи и пожертвовалъ на это пять тысячъ рублей.

— Въ *Самарѣ* епархіальный съѣздъ духовенства, происходившій въ послѣднихъ числахъ мая, занятъ былъ вопросомъ о преобразованіи мѣстнаго училища дѣвицъ духовнаго званія въ женское епархіальное училище по новому уставу. На первый разъ положено ввести новый уставъ насколько позволяютъ мѣстныя средства и условія. Составленъ по новому порядку, посредствомъ выборовъ, совѣтъ училища (вмѣсто бывшаго епархіальнаго комитета). По новому уставу полагается шесть классовъ съ годичнымъ курсомъ въ каждомъ, но до изысканія средствъ допускаются три класса съ двухгодичнымъ курсомъ. Въ самарскомъ училищѣ всего 55 воспитанницъ, живущихъ въ училищномъ домѣ, и 3 приходящихъ; поэтому съѣздомъ положено оставить до времени три класса съ двухгодичнымъ курсомъ въ каждомъ и удержать существующіе оклады жалованья служащимъ (новый уставъ, при полномъ преобразованіи, разсчитанъ на 250 воспитанницъ). Съ начала учебнаго года рѣшено ввести по новому уставу физику, геометрію и педагогику, а плату производить отъ 50 до 75 к. за урокъ — въ томъ размѣрѣ, какъ оплачиваются уроки въ мужскихъ духовныхъ училищахъ. Озабочиваясь усиленіемъ средствъ на будущее время, и предполагая новый расходъ въ 2000 руб. по приспособленію училищнаго дома, тогда какъ капиталъ училища

состоитъ всего въ 8050 р., съѣздъ постановилъ: увеличить взносъ изъ кошельковаго сбора (вмѣсто двухъ съ половиною процентовъ) до 5%; увеличить плату съ пансіонерокъ до 60 р. и пригласить желающихъ принять на себя званіе членовъ-благотворителей. Находя до времени излишнимъ открытіе особой должности дѣлопроизводителя, съѣздъ, согласно новому уставу, положилъ избрать инспектора классовъ и законоучителя, почетнаго блюстителя по хозяйственной части, эконома и врача. Сочувственно принято было съѣздомъ предложеніе каѳедральнаго протоіерея І. Халколиванова объ устройствѣ домовой церкви въ училищѣ: на этотъ предметъ собрано на съѣздѣ 347 р. 50 к., а преосвященный, самъ изъявивъ готовность пожертвовать необходимую для священнослуженія утварь, разрѣшилъ пригласить къ пожертвованіямъ причты и прихожанъ, и по возможности жертвовать изъ кошельковыхъ суммъ.

— *Харьковское* духовенство также приступило къ преобразованію своего училища дѣвицъ духовнаго званія по новому уставу. Епархіальный съѣздъ, занимавшійся этимъ дѣломъ отъ 20 по 23 іюня, сдѣлалъ слѣдующія постановленія: а) до изысканія средствъ, оставить училище трехклассным съ двухгодичнымъ курсомъ, но предметы обученія ввести по новой программѣ съ начала учебнаго года; б) для управленія училищемъ образовать совѣтъ и поручить ему составить соображенія о переустройствѣ училища для шести классовъ, для предъявленія будущему епархіальному съѣзду; в) возвысить оклады содержанія служащимъ — отчасти по новому уставу, какъ наприм. тремъ воспитательницамъ, полагая по 180 р. каждой, и всѣмъ преподавателямъ, полагая за годовой урокъ по 35 р. и пр.,—отчасти въ видѣ временной прибавки впредь до полнаго преобразованія, наприм. начальницѣ 300 р. вмѣсто положенныхъ по штату 500 р., по должности инспектора классовъ законоучителю 100 р. вмѣсто штатныхъ 150 р., и проч.; всего же назначить 3265 р.; г) всѣ остальные расходы по училищу считать примѣнительно къ числу воспитанницъ, коихъ состоитъ всего 135 (въ томъ числѣ 85 на содержаніи родителей и 50 на общія епархіальныя средства), и, полагая по 100 р. на каждую, отпускать 13,500 р.; д) средства училища: проценты съ капитала 832 р. 88 к. и арендной суммы съ лавокъ 855 р. 43 к.,— взносы отъ духовенства вслѣдствіе вычета 1% съ рубля изъ жа-

лованья и другихъ опредѣленныхъ взносовъ отъ причтовъ 1361 р., пожертвованія отъ монастырей 150 р., платы за 85 пансіонерокъ по 50 р. 4250 р., опредѣленный взносъ отъ церквей ежегодно 9,695 р.; всего же 17,276 р. 21 к.; е) для усиленія средствъ на будущее время—распространить вычетъ 1% изъ жалованья и на духовенство домовыхъ церквей, и опредѣленный первымъ епархіальнымъ съѣздомъ сборъ на пособіе служащимъ въ консисторіи, за введеніемъ новыхъ штатовъ по консисторіи, обратить въ пользу училища; ж) плату съ дѣвицъ духовнаго званія оставить по 50 р., а съ дѣвицъ другихъ сословій за одно обученіе 15 р., а за обученіе и содержаніе по 100 р.; з) всѣ суммы, превышающія сдѣланное съѣздомъ штатное назначеніе расхода, хранить совѣту неприкосновенными до распоряженія будущаго епархіальнаго съѣзда.

— 30 мая Высочайше утверждено представленіе св. Синода о предоставленіи правъ на пенсіи и единовременныя пособія законоучителямъ, съ ихъ семействами, училищъ дѣвицъ духовнаго званія Царскосельскаго, Ярославскаго, Казанскаго, Иркутскаго, Виленскаго и Кіевскаго, съ отнесеніемъ расходовъ по сему предмету насчетъ духовно-учебнаго капитала, на общемъ основаніи. Прежде было предоставлено это право законоучителямъ въ училищахъ Полоцкомъ, Волынскомъ, Подольскомъ, Минскомъ и Могилевскомъ.

— Въ послѣднее время во многихъ епархіяхъ происходили съѣзды духовенства по дѣламъ духовно-учебныхъ заведеній: въ Петербургѣ, въ Кіевѣ, въ Нижнемъ Новгородѣ, въ Каменецъ-Подольскѣ, въ Ригѣ и другихъ мѣстахъ. Постановленія этихъ съѣздовъ особо будутъ изложены въ нашемъ журналѣ въ «лѣтописи духовно-учебной реформы.» Что же касается епархіальныхъ дѣлъ, по которымъ многіе съѣзды предпринимали разныя ходатайства, какъ наприм. с.-петербургскій съѣздъ о введеніи выборнаго порядка вообще, или кіевскій—о выборахъ членовъ консисторіи и т. п., то мы не замедлимъ сообщить нашимъ читателямъ относящіяся сюда свѣдѣнія по полученіи возможно полныхъ и точныхъ извѣстій.

— *Калужское* духовенство, вслѣдствіе постановленія на общемъ съѣздѣ въ маѣ мѣсяцѣ, ходатайствовало предъ епархіальнымъ начальствомъ о введеніи въ епархіи выборнаго начала при назна-

ченіи благочинныхъ, на срокъ отъ 3 до 6 лѣтъ, при чемъ находило нужнымъ опредѣлить благочинническіе округи въ болѣе правильномъ видѣ и произвести выборы благочинныхъ по округамъ съ назначеніемъ имъ жалованья, по соглашенію духовенства округа, отъ причтовъ и церквей. Это ходатайство утверждено епархіальнымъ начальствомъ, и въ іюнѣ мѣсяцѣ, на уѣздныхъ съѣздахъ, сдѣлано новое распредѣленіе благочинническихъ округовъ. Это распредѣленіе утверждено епархіальнымъ начальствомъ (оно напечатано въ № 15 *Калуж. Еп. Вѣд.*), и предписано произвести выборы кандидатовъ на должность благочинныхъ по два на каждый округъ, чрезъ закрытую баллотировку, на шестилѣтній срокъ. Выборы назначены въ уѣздныхъ городахъ, подъ предсѣдательствомъ уѣздныхъ протоіереевъ, на 22 текущаго сентября, при чемъ, по случаю измѣненія округовъ, предписано также произвести выборы депутатовъ (по два на каждый округъ) и духовниковъ. Новоизбраннымъ благочиннымъ указано назначить жалованье.

— Въ нынѣшнемъ году открыто нѣсколько новыхъ православныхъ братствъ, появленіе которыхъ, какъ видно, вызвано настоятельными мѣстными потребностями. Въ началѣ года открыто было православное Спасо-преображенское братство въ *Венденъ*, рижской епархіи, для вспомоществованія бѣдствующимъ и поддержанія мѣстныхъ школъ. До августа мѣсяца средства этого братства были очень скудны и простирались только до 80 р. 67 к., такъ что братство могло произвести расходъ не болѣе, какъ на 49 р. 10 к. Въ августѣ мѣсяцѣ отъ разныхъ жертвователей поступило 371 р. 12 к., въ томъ числѣ изъ Москвы отъ И. И. Четверикова 250 р. на устройство школы. Въ настоящее время братство имѣетъ 402 р. 69 к. Въ общемъ собраніи братчиковъ 6-го августа между прочимъ положено: обратить особенное вниманіе на религіозно-нравственное образованіе дѣтей бѣдныхъ прихожанъ, живущихъ въ услуженіи у иновѣрныхъ, не щадя для сего средствъ; производить ежемѣсячное пособіе двумъ семействамъ по 1 р.; озаботиться переводомъ на латышскій языкъ русской исторіи и исторіи христіанской церкви и переложеніемъ на латышскій текстъ партитуры нотнаго пѣнія Турчанинова или Львова.

— Въ г. *Златоустѣ*, уфимской епархіи, при св. Троицкомъ со-

борѣ открыто церковное братство въ видахъ противодѣйствія расколу. Братство предполагаетъ — заводить мужскія и женскія школы, снабжать бѣдныя церкви книгами, въ коихъ уясняются истины православія и опровергаются заблужденія раскола, поддерживать богадѣльни и оказывать помощь нуждающимся, пріискивать людей способныхъ къ миссіонерской дѣятельности, руководить и поощрять ихъ. Троицкому братству предоставлено собирать пожертвованія въ предѣлахъ всей уфимской епархіи. Начиная свою дѣятельность съ златоустовскаго уѣзда, оно намѣрено распространить ее и на смежные уѣзды.

— Въ *Подольск. Епарх. Вѣд.* сообщено извѣстіе объ учрежденіи православнаго братства въ уѣздномъ городѣ *Летичевѣ*, при св. Михайловскомъ соборѣ, въ видахъ противодѣйствія мѣстному католицизму. Уставъ летичевскаго братства такъ обозначаетъ предметы его дѣятельности: содѣйствіе распространенію православной вѣры, приведеніе въ лучшій видъ православныхъ храмовъ и устройство городскаго кладбища, улучшеніе быта причтовъ въ Летичевѣ, содѣйствіе учрежденію школъ и заведенію хора пѣвчихъ, попеченіе о бѣдныхъ.

— Въ іюлѣ мѣсяцѣ разрѣшено открытіе *Александро-Невскаго братства* при Ѳедоровскомъ Городецкомъ монастырѣ, нижегородской епархіи, балахнинскаго уѣзда. Этотъ монастырь исторически извѣстенъ тѣмъ, что здѣсь послѣдовала кончина св. Александра Невскаго. Цѣль этого братства состоитъ въ вспомоществованіи церковно-приходскому училищу, открытому при монастырѣ преимущественно для бѣдныхъ и сиротъ, и въ учрежденіи при монастырѣ больницы и богадѣльни.

— Въ *Вятск. Епарх. Вѣд.* въ первый разъ встрѣтили мы извѣстіе о *Братствѣ Ангела Хранителя*, существующемъ въ г. Глазовѣ. Но это извѣстіе перечисляетъ только поступившія въ это братство пожертвованія (на сумму 918 р. 17 к.), и ничего не сообщаетъ о его происхожденіи и дѣятельности.

— 6-го августа въ С.-Петербургѣ праздновался пятидесятилѣтній юбилей въ санѣ священства члена св. Синода, архіепископа Василія, бывшаго полоцкаго. Онъ извѣстенъ дѣятельнымъ участіемъ въ великомъ церковномъ событіи—въ возсоединеніи уніятовъ съ православною церковью. Въ продолженіи семнлѣтней пастырской дѣятельности, предшествовавшей общему возсоединенію

уніятовъ, преосвященный Василій присоединилъ къ православію 770 духовныхъ лицъ, болѣе милліона уніятовъ, и слишкомъ 5.000 раскольниковъ, для которыхъ устроилъ, по большей части на собственныя средства, изъ моленныхъ временныя единовѣрческія церкви.

— Въ нынѣшнемъ году послѣдовало первое присужденіе преміи архіепископа Макарія. Этой преміи, въ 1.000 р., удостоенъ св. Синодомъ *учебникъ психологіи*, составленный профессоромъ петербургской духовной академіи *И. А. Чистовичемъ*. «Курсъ Опытной Психологіи» г. Чистовича предварительно разсматривался въ ученомъ комитетѣ министерства народнаго просвѣщенія, гдѣ признанъ заслуживающимъ полнаго одобренія и по общему направленію и по научнымъ достоинствамъ; затѣмъ—въ учебномъ при св. Синодѣ комитетѣ, который сверхъ научныхъ достоинствъ нашелъ его вполнѣ приспособленнымъ къ курсу психологіи, указанному новымъ уставомъ семинарій. Съ нынѣшняго учебнаго года эта книга введена какъ учебное руководство въ семинаріяхъ.

— Наша духовная наука недавно потерпѣла важную утрату въ лицѣ даровитаго и трудолюбиваго профессора с.-петербургской духовной академіи *М. А. Голубева*, скончавшагося 22 августа на 43 году отъ рожденія. При глубокомъ умѣ и искренней любви къ дѣлу, обладая разнообразными и обширными свѣдѣніями, для которыхъ открывало ему полную возможность знаніе языковъ (еврейскаго, греческаго, латинскаго, нѣмецкаго, французскаго и англійскаго), онъ непрерывно занимался въ теченіи *двадцати двухъ лѣтъ* однимъ предметомъ—*Священнымъ Писаніемъ*. Трудъ этой жизни не остался безплоднымъ. Незабвенную заслугу покойный оказалъ своимъ переводомъ съ еврейскаго подлинника на русскій языкъ почти половины Библіи ветхаго завѣта: трудъ этотъ раздѣляли съ нимъ преподаватели еврейскаго языка въ петербургской академіи гг. Хвольсонъ и Ловягинъ. Этотъ переводъ постоянно помѣщался въ *Христіанской Чтеніи;* часть его, по опредѣленію св. Синода, издана въ свѣтъ для народнаго употребленія, а остальная часть будетъ издаваться. При жизни напечатанъ Голубевымъ ученый богословскій трудъ «Обозрѣніе посланій апостола Павла къ Каринѳянамъ» (т. 1. Спб. 1861 г.) Второй томъ этого сочиненія приготовленъ къ печати, но остался не изданнымъ. Послѣ М. А. Голубева осталось множество рукописныхъ его произведеній и обширная богословская библіотека.

— Библіотека покойнаго преосвященнаго Неофита, архіепископа пермскаго, поступила въ собственность пермской духовной семинаріи и по Высочайше утвержденному опредѣленію св. Синода будетъ храниться подъ особымъ наименованіемъ «библіотеки архіепископа Неофита.»

— 17 сентября въ московскомъ *Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія* происходило шестое, со времени открытія Общества, торжественное годичное собраніе. Молебное пѣніе Пресвятой Троицѣ совершалъ соборнѣ попечитель Общества высокопреосвященный митрополитъ Иннокентій. Затѣмъ читаны были: секретаремъ, свящ. В. П. Рождественскимъ, годовой отчетъ, и членомъ, іеромонахомъ Іосифомъ, историческая статья о московскомъ Чудовомъ монастырѣ. Другія статьи—прот. І. Н. Рождественскаго «о праздникахъ въ честь святыхъ», К. И. Невоструева «о московскихъ церквахъ» и свящ. С. С. Владимірскаго «споръ о крещеніи еретиковъ», не были читаны за недостаткомъ времени (они будутъ напечатаны въ изданіяхъ Общества). Собраніе окончилось роздачей дипломовъ членамъ Общества.

ШЕСТОЙ ГОДЪ ПОПЕЧИТЕЛЬНАГО ПРИХОДСКАГО СОВѢТА ПРИ МОСКОВСКОЙ ВОСКРЕСЕНСКОЙ НА ОСТОЖЕНКѢ ЦЕРКВИ.

13 сентября 1869 г. исполнилось *шесть лѣтъ* со времени учрежденія Попечительнаго приходскаго Совѣта при Воскресенской на Остоженкѣ церкви. Дѣятельность Совѣта продолжалась и въ минувшемъ 1868—69 году на тѣхъ же основаніяхъ, какъ во всѣ прежніе годы, при живомъ участіи приходскаго общества.

Въ предшествующіе годы, за покрытіемъ всѣхъ расходовъ по благотворительнымъ приходскимъ учрежденіямъ, каковы — попечительство о бѣдныхъ, церковно-приходская школа и безплатная библіотека,—образовался *запасный капиталъ*, состоящій въ различныхъ процентныхъ бумагахъ, который предположено оставлять неприкосновеннымъ. Этотъ капиталъ къ шестому году составлялъ

1750 р. Въ теченіи шестаго года онъ остался нетронутъ и вновь увеличился одною облигаціей во 100 р. с. петербургскаго кредитнаго общества, пожертвованной прихожаниномъ И. И. Лыжинымъ. Расходы же произведены были на счетъ текущихъ пожертвованій, которыхъ поступило въ шестомъ году всего на сумму 1057 р. 7 к. Эта сумма составилась слѣдующимъ образомъ:

а) въ кружку собрано въ теченіи года 93 р. 63 к., въ томъ числѣ 26 р. въ храмовый праздникъ;

б) годовыхъ и ежемѣсячныхъ взносовъ поступило 682 р. 50 к.,— эти взносы въ послѣднемъ году дѣлали 30 лицъ, и между прочимъ 5 лицъ принадлежавшихъ къ другимъ приходамъ;

в) единовременныхъ и случайныхъ пожертвованій было: 123 р. 10 коп.;

г) прибыли отъ запаснаго капитала получено 142 р. 50 к., въ томъ числѣ: 88 р. 50 к. годовыхъ процентовъ, 11 р. процентовъ за прежнее время, и 43 р. прибыли, полученной при возобновленіи трехъ облигацій московскаго кредитнаго общества, вышедшихъ въ тиражъ;

д) учебниковъ въ школѣ и каталоговъ библіотеки продано на 15 р. 34 к.

Всего же съ остаткомъ отъ прошлаго года (8 р. 50 к.), *расходная касса* Совѣта имѣла въ минувшемъ году 1065 р. 57 к.

Въ теченіи шестаго года благотворительная дѣятельность Приходскаго Совѣта состояла въ слѣдующемъ:

а) При открытіи дѣйствій Совѣта въ началѣ года положено было выдавать пособія бѣднымъ въ количествѣ 25 р. сер. ежемѣсячно; но такъ какъ въ концѣ предыдущаго года сумма ежемѣсячныхъ пособій была выше этого назначенія, то рѣшено было не лишать до времени никого изъ бѣдныхъ прежде назначенныхъ имъ пособій, и потому нѣсколько мѣсяцевъ выдавалось по 29 р. За смертію двухъ одинокихъ старухъ и за устройствомъ одного бѣднаго семейства, состоявшаго дотолѣ на попеченіи Совѣта, ежемѣсячныя пособія дошли до 25 р. въ іюнѣ мѣсяцѣ. Всего въ теченіи года выдано ежемѣсячныхъ пособій (каждое не менѣе 1 р. и не выше 3 р.) 333 р. Пользовались ими 35 человѣкъ.

б) Другимъ бѣднымъ, положеніе которыхъ заслуживало помощи, положено было выдавать пособія единовременно: непремѣнно два раза въ годъ предъ праздниками Рождества Христова и Пас-

хи, а въ остальное время года по усмотрѣнію нужды. Единовременныхъ пособій выдано 52 р. Такой порядокъ давалъ возможность Совѣту ближе наблюдать и точнѣе дознавать положеніе нуждающихся, которыхъ—съ освобожденіемъ вакансій ежемѣсячныхъ—предположено записывать по очереди на постоянныя пособія.

в) На леченіе бѣдныхъ въ приходѣ употреблено въ теченіи шестаго года 26 р. 24 к. Приходскихъ бѣдныхъ безмездно посѣщалъ вольнопрактикующій врачъ М. В. Поповъ; по его рецептамъ зубовская аптека Паулюна отпускала лекарства съ уступкою 20% съ рубля.

г) Въ приходской школѣ въ минувшемъ году обучалось мальчиковъ 61 и дѣвочекъ 42. По окончаніи учебнаго года, 24-го іюня произведенъ учащимся публичный экзаменъ и выпущены изъ школы окончившіе положенное ученіе 9 мальчиковъ и 10 дѣвочекъ; выпускъ изъ школы принятъ по окончаніи учебнаго года, но выпускаются не цѣлыя отдѣленія, а отдѣльные ученики по мѣрѣ обученія. Всѣмъ учащимся розданы таблицы съ означеніемъ успѣховъ ученія по каждому предмету. Формы для свѣдѣній объ успѣхахъ, выдаваемыхъ по окончаніи наждаго года всѣмъ учащимся, Совѣтъ нашелъ нужнымъ напечатать и употребилъ на это 10 р. (за тысячу экз.).

д) Воскресенская церковно-приходская школа обезпечивается безплатнымъ помѣщеніемъ, которое, вмѣстѣ съ отопленіемъ, жертвуетъ отъ себя попечительница Александро-Маріинскаго училища прихожанка В. Е. Чертова: безъ этого, весьма важнаго вспомоществованія, школа не могла бы существовать. Въ остальныхъ нуждахъ школа содержится на средства приходскаго Совѣта. Въ минувшемъ году употреблено на жалованье служащимъ при школѣ, которое выдавалось и за вакаціальное время, 345 р. Сверхъ того, на освѣщеніе, учебныя пособія, письменныя принадлежности и разные мелкіе расходы издержано 30 р. 50 к.

Совѣтъ считаетъ долгомъ выразить свою признательность за труды по обученію старшихъ мальчиковъ ариѳметикѣ и русской исторіи Н. А. Мурашову, который въ настоящее время по окончаніи университетскаго курса не можетъ болѣе посѣщать школу.

е) По содержанію библіотеки весь расходъ прошлаго года состоялъ въ 5 р., употребленныхъ на устройство щитовъ для за-

крытія библіотеки на праздники и вакаціи. Въ учебное время брали книги для чтенія 96 человѣкъ. Вновь пожертвовано въ библіотеку болѣе 100 книгъ. Въ слѣдующемъ году Совѣтъ предположилъ привести въ надлежащій видъ для употребленія всѣ книги, поступившія въ теченіи послѣднихъ двухъ лѣтъ, и составивши имъ реэстръ, напечатать *первое дополненіе* къ имѣющемуся печатному каталогу библіотеки (1867 года).

Всѣ расходы Совѣта за шестой годъ простирались до 1.001 р. 74 к. Въ кассѣ Совѣта *къ началу седьмаго года* состоитъ въ остаткѣ расходныхъ денегъ 63 р. 83 к. Имѣющійся запасный капиталъ обезпечиваетъ на слѣдующій годъ 93 р. 50 к. процентовъ. Вотъ на первое время средства, съ которыми Совѣтъ рѣшается продолжать свою благотворительную дѣятельность и въ слѣдующемъ году, опираясь на сочувствіе благотворителей, оправданное опытомъ.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ.

НОВЫЯ КНИГИ.

Письма митрополита московскаго Филарета къ А. Н. М. 1832—1864 гг. Кіевъ. 1869. Страницъ—692; писемъ 447. Эти письма адресованы къ извѣстному *автору «Путешествія ко Святымъ мѣстамъ.»* Въ нихъ, какъ говоритъ издатель, знаменитый іерархъ, въ тиши келейной, съ совершенною откровенностью касается и дѣлъ церковныхъ, и вопросовъ догматическихъ, и современныхъ событій, и даже частныхъ случаевъ своей жизни, не оставляя иногда безъ критическаго разбора произведеній богословскихъ и литературныхъ того времени. Къ большей части писемъ присоединены объяснительныя примѣчанія самого А. Н. М. Цѣна книги 2 р. 50 к. Можно получать отъ издателя *А. Н. Муравьева* въ Кіевѣ, близъ Кіево-Андреевской церкви,—въ Москвѣ у книгопродавца Ѳерапонтова.

Россія и Сербія. Историческій очеркъ русскаго покровительства Сербіи съ 1806 по 1856 г. *Н. Попова.* М. 1869. Двѣ части. Ц. 4 руб.

Чехъ Янъ Гусъ изъ Гусинца. Письма Яна Гуса, выбранныя Мартиномъ Лютеромъ. Спб. 1869 г. *Изданіе проф. В. А. Бильбасова.*

Туровское Евангеліе одиннадцатаго вѣка. Редакція текста и объясненія *П. А. Гильдебрандта.* Вильна. 1869.

Сокращенное изложеніе догматовъ вѣры по ученію православной церкви, съ прибавленіемъ свѣдѣній объ отступленіи отъ православной церкви церквей армяно-грегоріанской, римско-католической, вѣроисповѣданія лютеранскаго, англиканскаго, реформатскаго и русскихъ раскольниковъ. *Преосвящ. Платона, архіепископа костромскаго.* Спб. 1869. Ц. 1 р. 20 к.

Собраніе нѣсколькихъ словъ, поученій и рѣчей. *Его же.* Ц. 1 р.

Буддизмъ, его догматы, исторія и литература. Часть 3. Исторія Буддизма въ Индіи. Переводъ съ тибетскаго *проф. В. Васильева.* Спб. 1869. Ц. 1 р. 20 к.

Тѣло и душа. Основанія психологіи человѣка. *Германа Ульрици.* Перев. съ нѣмецкаго подъ редакціей *прот. Заркевича.* Спб. 1869. Это шестой выпускъ Сборника: «Матеріализмъ, наука и христіанство.»

Ученіе православной церкви о богослуженіи (или литургика) съ общимъ введеніемъ. *Свящ. Г. Хитрова.* Тамбовъ. 1869.

Молитвы за усопшихъ. Воронежъ. 1869. Вотъ оглавленіе этой книги, назначаемой для домашняго употребленія: I. *Молитвы вступительныя*: 1) Моленіе о томъ, чтобы Богъ даровалъ намъ усердіе къ молитвѣ, и принялъ бы ее за усопшихъ; 2) молитва по исходѣ души изъ тѣла. II. *Молитвы за всѣхъ вообще православныхъ христіанъ*—1—5. III. *Молитвы* о упокоеніи въ Бозѣ почившихъ Благочестивѣйшихъ Императоровъ и Императрицъ, Царей и Царицъ, Благовѣрныхъ и Великихъ Князей и Княгинь—1—8. IV. *Молитвы*: 1) за пастырей православной церкви; 2) за родителей; 3) за дѣтей; 4) за супруга; 5) за супругу; 6) за наставниковъ, за благодѣтелей; 7) за обидѣвшихъ и ненавидѣвшихъ насъ, и 8) за скончавшихся внѣ отечества. V. *Молитвы:* 1) о упокоеніи скончавшихся послѣ тяжкой и продолжительной болѣзни; 2) о скончавшихся въ болѣзненныхъ душевныхъ состояніяхъ: въ умопомѣшательствѣ, меланхоліи и бѣшенствѣ; 3) о скончавшихся въ клятвенныхъ грѣхахъ; 4) за воиновъ убіенныхъ на брани; 5) за усопшихъ внезапною (скоропостижною) смертію; 6) о томъ же. VI. *Молитвы:* 1) ко Пресвятой Богородицѣ; 2) къ Ангеламъ и всѣмъ Святымъ. VII. *Заключительная молитва:* Благодареніе за долготерпѣніе Божіе и отлагательство вѣчнаго на-

казанія усопшихъ грѣшниковъ до всеобщаго суда. Цѣна книги 50 к., съ пересылкою 60 к. Адресъ: въ Воронежъ, въ редакцію «Филологическихъ Записокъ» или прямо къ редактору *А. А. Хованскому.*

Жизнеописаніе Святителя Митрофана, перваго епископа воронежскаго. *Свящ. Д. Самбикина.* Воронежъ. 1869. Ц. 30 к.

Наумъ и Вѣра. Народная повѣсть, изъ семейнаго быта. 2 части. М. 1869. Ц. 60 к.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

По опредѣленію св. Синода напечатанъ православный молитвенникъ на русскомъ языкѣ подъ названіемъ *Краткій молитвословъ* въ числѣ 72 тысячъ экземпляровъ, изъ которыхъ 50 тысячъ назначены къ продажѣ въ сѣверозападномъ краѣ *по двѣ копѣйки за экземпляръ,* а остальные 22 тысячи—въ прочихъ частяхъ имперіи *по четыре коп.,* а съ пересылкою *по пяти коп.* за экземпляръ.

—

Въ «Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія» печатается статья графа Д. А. Толстаго: *Іосифъ, митрополитъ литовскій и возсоединеніе уніатовъ съ православною церковью съ 1839 году.* Главнымъ матеріаломъ для этого труда послужили записки митрополита Іосифа, завѣщанныя имъ академіи наукъ. Скорое появленіе въ свѣтъ этихъ записокъ невозможно по обширности приложеній къ нимъ, составляющихъ пять объемистыхъ рукописныхъ томовъ, и потому гр. Д. А. Толстой рѣшился, въ интересѣ читающей публики, изобразить въ общемъ обзорѣ личность митрополита Іосифа и главное событіе его жизни—возсоединеніе уніятовъ.

—

Съ будущаго года будетъ выходить въ С.-Петербургѣ ежемѣсячный журналъ, подъ названіемъ *Вѣстникъ благотворительности,* подъ редакціею А. Тицнера. Въ составъ журнала войдутъ всѣ свѣдѣнія по части благотворительности—о благотворительныхъ обществахъ у насъ за границею для помощи больнымъ, раненымъ, нуждающимся и проч., извѣстія о чрезвычайныхъ несчастныхъ произшествіяхъ въ Россіи, свѣдѣнія о пожертвованіяхъ, замѣчательныхъ дѣятеляхъ по благотворительности, сочиненіяхъ, рѣчахъ духовныхъ и свѣтскихъ и проч.

Библейская исторія протоіерея Базарова вышла недавно новымъ, одиннадцатымъ изданіемъ (130 тысяча).

—

Въ Петербургѣ появилось новое предпріятіе издавать дешевыя брошюры для дѣтскаго чтенія. Подъ общимъ заглавіемъ *Чтеніе для дѣтей.* графиня А. Н. Рукополева издала двѣ маленькія книжки, изъ коихъ одна заглавляется «Библія», другая «Святые евангелисты: Матѳей, Маркъ, Лука и Іоаннъ Богословъ. Образованіе на землѣ церкви Христовой.» Каждая книжка заключаетъ въ себѣ половину печатнаго листа и продается *по одной копѣйкѣ сер.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НОВЫЯ КНИГИ.

ОЧЕРКИ БЫТА ДРЕВНИХЪ ЕВРЕЕВЪ

Пособіе къ изученію Свящ. Писанія. Кіевъ. 1869. Эту книгу можно выписывать отъ автора, экстраординарнаго профессора кіевской духовной академіи *Н. Л. Зайцева*, и изъ редакціи журналовъ: «Труды Кіевской Духовной Академіи» и «Воскресное Чтеніе».

Содержаніе книги: Вступленіе. Положеніе обѣтованной земли. Вода. Земледѣліе. Виноградники. Мельницы. Проказа. Пастушеская жизнь. Шатры. Рехавиты. Города. Домы. Браки. Одежды и украшенія. Рогъ. Обувь. Привѣтствія. Подарки. Гостепріимство. Сосуды. Погребеніе умершихъ. Врачебное искусство. Путешествія. Торговля. Народосчисленіе. Войны. Военныя игры. Рабы. Благотворительность. Синагоги. Книги.

Цѣна книги (240 стр.): 50 к. сер., съ пересылкою 70 к. сер.

ВЪ КАЗАНИ ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ:

ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРІЯ

Соч. Ф. Р. ГАССЕ.

Переводъ съ нѣмецкаго, подъ редакціею профессора казанской духовной академіи *Н. Соколова*.

ПЕРВЫЙ ТОМЪ.

Цѣна этому первому тому, состоящему изъ 16½ печатныхъ листовъ, весьма убористаго шрифта и большаго формата, *на серебро:* безъ пересылки 1 р. съ пересылкою 1 р. 30 к., для духовно-учебныхъ заведеній съ пересылкою 1 р. 15 к.

Желающіе получать эту книгу могутъ обращаться съ своими требованіями, съ приложеніемъ денегъ и точнаго адреса: *въ Казань*, къ издателю—профессору каз. дух. академіи **Наѳанаилу Петровичу Соколову** и въ редакцію *Православнаго Собесѣдника*.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНІЕ 1-ГО ТОМА:

Введеніе. I) Понятіе о церковной исторіи.—II) Методъ церковной исторіи.

Первоначальная исторія церкви. а) Предуготовленіе церкви.—b) Основаніе церкви.—c) Вступленіе церкви въ міръ.

Первый періодъ. А) Распространеніе церкви.—Б) Отношеніе церкви къ государству.—В) Устройство церкви.—Г) Ученіе церкви: I) Апологетика.—II) Полемика церкви.—III) Развитіе положительнаго ученія.—Д) Богослуженіе церкви: а) священныя дѣйствія;—б) священныя времена;—в) священныя мѣста.—Е) Дисциплина церкви.

Второй періодъ. Первая эпоха: Утвержденіе церкви въ мірѣ. А) Распространеніе церкви.—Б) Отношеніе церкви къ государству: I) Церковь и государство въ римской имперіи.—II) Церковь и государство въ византійской имперіи.—III) Церковь и государство въ новыхъ германскихъ королевствахъ.—IV) Политическое положеніе римскаго епископа.—В) Устройство церкви: I) Церковное управленіе.—II) Бо́льшія церковныя корпораціи.—III) Управленіе вселенско-каѳолической церкви.—Г) Ученіе церкви: I) Продолженіе апологетико-полемической борьбы перваго періода.—II) Церковное раскрытіе нѣкоторыхъ основныхъ пунктовъ христіанскаго ученія а) раскрытіе ученія о Троицѣ;—б) раскрытіе ученія о Богочеловѣкѣ; в) раскрытіе ученія о возрожденіи.—III) Церковная наука: а) греческое богословіе;—б) латинское богословіе.—Д) Богослуженіе церкви: а) распорядокъ священныхъ временъ;—б) распорядокъ священныхъ дѣйствій;—в) богослужебныя зданія и ихъ украшеніе.—Е) Дисциплина церкви.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ цензурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, сентября 26 дня 1869 г.

Цензоръ Докторъ Богословія Протоіерей *П. Терновскій.*

ПО ВОПРОСУ

О ВОСПИТАНІИ И ПРИСТРОЙСТВѢ ДѢТЕЙ ДУХОВНАГО ПРОИСХОЖДЕНІЯ, ВНѢ ДУХОВНАГО ЗВАНІЯ

(примѣнительно къ новому положенію духовенства [1]).

Братство св. Николая при основаніи своемъ поставило себѣ цѣлію помогать бѣдному духовенству въ воспитаніи дѣтей. Для этой цѣли братство, въ продолженіи четырехъ лѣтъ своего существованія 1) имѣло пріютъ при Ризположенской церкви, въ которомъ давалось полное содержаніе 14—16 мальчикамъ, обучающимся въ Донскомъ духовномъ училищѣ; 2) имѣло своихъ стипендіатовъ на полномъ казеннокоштномъ и полукоштномъ содержаніи при другихъ училищахъ московской епархіи (въ послѣдній годъ и при московской и виѳанской семинаріяхъ); 3) дѣлало періодическія и единовременныя пособія бѣднымъ ученикамъ духовныхъ училищъ учебными книгами, одеждою, обувью, уплатою за квартиру и т. д. Благотворительность свою

---

[1]) Эта статья была читана въ общемъ собраніи *Братства святителя Николая* въ четвертую его годовщину (16 октября 1869 г.), въ присутствіи его высокопреосвященства, Иннокентія, митрополита московскаго. Предложеніе, выраженное въ ней, принято собраніемъ съ сочувствіемъ: сдѣлано было даже нѣсколько частныхъ заявленій для осуществленія предложенной мысли. По важности вопросовъ, затронутыхъ здѣсь, большинствомъ присутствующихъ высказана мысль о необходимости созвать общее собраніе братчиковъ по этому предложенію въ возможно скоромъ времени. Мы будемъ слѣдить за ходомъ этого дѣла, важнаго для духовенства не только московской, но и другихъ епархій, и готовы на страницахъ нашего журнала дать мѣсто всякимъ серьознымъ заявленіямъ по этому предмету. *Ред.*

братство обращало на дѣтей бѣднѣйшихъ и многосемейныхъ духовныхъ лицъ московской епархіи.

Никто изъ людей безпристрастныхъ не откажетъ въ своемъ сочувствіи дѣятельности братства. Какъ ни мало было число дѣтей призрѣваемыхъ имъ сравнительно со всѣми бѣдными нуждающимися дѣтьми духовнаго званія; какъ ни малы были пособія, которыя братство по средствамъ своимъ могло оказывать обращавшимся къ нему съ своими нуждами: но въ дѣлѣ благотворенія, каждая лепта имѣетъ цѣну, когда она идетъ отъ искренняго сердца; тамъ же, гдѣ цѣли благотворенія соединяются съ цѣлями образованія, нельзя и оцѣнить, какіе въ иныхъ случаяхъ важные результаты могутъ давать самыя малыя благотворенія. Не рѣдко бывало, что для всей будущей карьеры иного общественнаго дѣятеля имѣла великое значеніе не дорогая книга или бѣдная одежда во время ему данная, безъ которой ему нельзя было бы продолжать своего образованія. Можетъ быть, и изъ дѣтей, призрѣваемыхъ нашимъ братствомъ, выйдутъ въ послѣдствіи полезные общественные дѣятели, которые, пособіями другимъ бѣднымъ людямъ и распространенію образованія въ обществѣ, сторицею воздадутъ обществу за тѣ пособія, которыя они получаютъ теперь на свое образованіе.

При всемъ томъ однакожь нельзя не сознать, что если и доселѣ при существовавшихъ условіяхъ духовнаго быта дѣятельность братства далеко, далеко не могла покрыть всѣхъ нуждъ духовенства по воспитанію дѣтей; то въ будущемъ, при тѣхъ измѣненіяхъ, которыя начинаются въ духовномъ бытѣ, она можетъ быть еще менѣе значительною. Ибо несомнѣнно, что тѣ измѣненія, о которыхъ мы говоримъ, обѣщая улучшеніе матеріальнаго состоянія будущему духовенству, для настоящаго наличнаго духовенства, и особенно бѣднѣйшаго, представляютъ много затрудненій, и именно всего болѣе по воспитанію дѣтей — затрудненій, представляющихся многимъ почти безвыходными. Желательно было бы, чтобы братство св. Николая пришло на помощь бѣдному духовенству въ критическое для него время въ тѣхъ именно нуждахъ, которыя всего бо-

лѣе его затрудняютъ. Я здѣсь укажу въ особенности на два предмета, на которые доселѣ наше братство мало обращало вниманіе, но которыя съ настоящаго времени получаютъ для духовенства особенное значеніе, при новыхъ условіяхъ духовнаго быта.

1) Братство доселѣ ограничивало свои благотворительныя пособія предѣлами одной московской епархіи (только въ послѣдній годъ одинъ степендіатъ изъ смоленской епархіи содержался въ братскомъ пріютѣ на особенный взносъ отъ княгини Мещерской). Распространять свою дѣятельность шире братство, при не очень большихъ средствахъ своихъ, доселѣ конечно не имѣло возможности. И нельзя не отдать ему справедливости за ту предусмотрительность, что оно на первыхъ порахъ ограничило кругъ своей благотворительности, сосредоточивъ ее въ одномъ опредѣленномъ пунктѣ. Иначе еслибы братство разбросалось съ своими пособіями во всѣ стороны, пособія его въ необозримой массѣ нуждающагося русскаго духовенства потеряли бы всякое значеніе. Нельзя однакоже не пожалѣть о томъ, что доселѣ только одно московское духовенство имѣло хоть какое-нибудь пособіе отъ общественной благотворительности въ воспитаніи дѣтей; въ другихъ епархіяхъ духовенство еще болѣе имѣетъ нуждъ по этому предмету, чѣмъ въ московской. Притомъ братство получаетъ свои членскіе взносы и благотворительныя пожертвованія не изъ одной московской епархіи. И можно думать, что число взносовъ и пожертвованій увеличилось бы, извѣстность и значеніе братства возрасли бы, еслибы братство нашло возможность помогать чѣмъ нибудь бѣдному духовенству и другихъ епархій.

2) Братство доселѣ помогало своими пособіями тѣмъ изъ бѣдныхъ дѣтей духовнаго званія, которые обучались въ духовныхъ училищахъ. Обращать свою благотворительность куда-либо, помимо духовныхъ училищъ, братство не имѣло и побужденій. Доселѣ дѣти почти всего русскаго духовенства обучались въ духовныхъ училищахъ. Если какіе изъ духовныхъ родителей находили удобнѣйшимъ воспитывать своихъ дѣтей

въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, то только такіе, которые могли дѣлать это не по нуждѣ, а по доброй волѣ, которые имѣли на то больше средствъ сравнительно съ другими, которые поэтому на какія-либо благотворительныя пособія всего менѣе могли имѣть основанія разсчитывать. Съ настоящаго времени положеніе дѣла начинаетъ измѣняться. Штаты духовныхъ училищъ сокращаются. Программы духовныхъ училищъ дѣлаются гораздо труднѣе; учиться по нимъ могутъ только даровитые мальчики. Затѣмъ, можетъ быть, болѣе половины такихъ, которые доселѣ кое-какъ тянулись изъ класса въ классъ, совсѣмъ не будутъ въ состояніи проходить училищный и семинарскій курсъ. Между тѣмъ положеніе исключаемыхъ изъ училищъ и низшихъ классовъ семинарій также совершенно измѣняется. Прежде они находили себѣ мѣсто въ томъ же духовномъ званіи на должностяхъ причетниковъ и сельскихъ діаконовъ (исключаемые изъ семинаріи). Теперь тѣ изъ этихъ мѣстъ, которые останутся при новыхъ штатахъ церквей и причтовъ, предполагается замѣщать семинаристами окончившими курсъ. Наконецъ еслибы и большая часть дѣтей духовенства могла доходить до окончанія семинарскаго курса, куда послѣ дѣваться? Мѣстъ въ духовномъ званіи, при новыхъ штатахъ причтовъ будетъ гораздо менѣе, чѣмъ теперь. Притомъ на замѣщеніе этихъ мѣстъ могутъ явиться конкурренты изъ другихъ сословій. Таково положеніе дѣла. Въ виду этого положенія у многихъ изъ духовенства въ настоящее время уже начинаютъ возникать такого рода вопросы: нужно ли духовнымъ лицамъ особенно и заботиться о воспитаніи дѣтей въ духовныхъ училищахъ, особенно такихъ дѣтей, которые съ первыхъ же классовъ мало будутъ показывать способности и склонности къ трудному классическому образованію? Нужно ли особенно заботиться объ этомъ при томъ еще условіи, что возвратъ въ духовное званіе всегда будетъ возможенъ и для тѣхъ дѣтей духовенства, которые могутъ получать образованіе въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ? Не будетъ ли удобнѣе для многихъ изъ духовенства воспитывать дѣтей, помимо ду-

ховныхъ училищъ, и гдѣ же именно, въ какихъ учебныхъ заведеніяхъ? Наконецъ, что дѣлать съ такими дѣтьми, которые начнутъ ученье въ духовномъ училищѣ, но не кончатъ, будутъ исключены, или и кончатъ курсъ семинарскаго образованія, но не могутъ найти себѣ скоро мѣста въ духовномъ званіи. Вотъ что въ особенности въ настоящее время заботитъ наше духовенство! На этотъ предметъ братство, поставившее себѣ цѣлію помогать бѣдному духовенству въ воспитаніи дѣтей, должно обратить особенное вниманіе. Мы должны принять во вниманіе, что при новыхъ условіяхъ духовнаго быта не тѣ изъ дѣтей духовенства будутъ особенно нуждаться въ помощи, которые найдутъ себѣ мѣсто въ духовныхъ училищахъ и окажутся склонными и способными къ успѣшному окончанію курса и поступленію въ духовное званіе, а тѣ по преимуществу, которые не найдутъ себѣ мѣста въ духовныхъ училищахъ, или окажутся болѣе склонными и способными къ другимъ званіямъ и занятіямъ. Тѣмъ, которые нуждаются больше, нужно и помогать больше.

Что же намъ дѣлать? Строить свои техническія, ремесленныя или другія реальныя заведенія для тѣхъ дѣтей изъ духовенства, которые окажутся неспособными или несклонными къ обученію въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ? Учреждать стипендіи для бѣдныхъ дѣтей духовнаго званія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ? Брать на свое попеченіе исключаемыхъ изъ училищъ и семинарій, равно какъ и оканчивающихъ курсъ, но долго остающихся безъ мѣста и давать имъ трудъ и средства къ жизни? Все это было бы чрезвычайно желательно, и конечно, братство, еслибы имѣло большія средства и нашло новыхъ благотворителей, не отказалось бы теперь же учредить нѣсколько стипендій въ реальныхъ училищахъ, назначить сумму для взноса за обученіе нѣсколькихъ духовныхъ воспитанниковъ въ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія, наконецъ можетъ быть завести и какое нибудь свое училище для тѣхъ дѣтей духовнаго званія, которымъ неудобно будетъ обучаться въ духовныхъ училищахъ. Но

въ настоящее время у братства всего 16,000 р. капитала, и процентовъ съ него со всѣми текущими взносами отъ членовъ братство не можетъ издерживать болѣе 3000—4000 р. въ годъ. Притомъ же братство не можетъ прекратить своихъ пособій тѣмъ ученикамъ Ризположенскаго пріюта и духовныхъ училищъ, которыхъ оно уже приняло на свое попеченіе. Бросать начатое дѣло въ виду новаго, это конечно было бы не хорошо, и могло бы подорвать довѣріе къ дѣятельности братства.

Но не можетъ ли братство, не дѣлая большихъ затратъ, и не отвлекая своихъ средствъ отъ дѣла уже начатаго, чѣмъ нибудь помочь бѣднымъ священно и-церковно-служительскимъ дѣтямъ, находящимся въ необходимости искать себѣ мѣстъ помимо духовныхъ училищъ и духовнаго званія? Кажется, можетъ, и имѣетъ къ тому особенныя удобства.

Главное затрудненіе, которое при настоящемъ положеніи дѣла угрожаетъ тѣмъ дѣтямъ духовенства, которыя будутъ поставлены въ необходимость искать себѣ мѣста внѣ духовныхъ училищъ и духовнаго званія, заключается, кажется, не въ томъ, чтобы для нихъ не было удобнаго выхода въ другія званія, но главнымъ образомъ въ томъ, что они и ихъ родители, родственники, опекуны, мало знаютъ, гдѣ и какъ искать такого выхода. Духовенство наше, доселѣ много стѣсненное въ средствахъ жизни, въ отношеніяхъ къ обществу, въ своихъ взаимныхъ отношеніяхъ, имѣло однакожъ ту важную для семейныхъ людей привиллегію, что было болѣе другихъ сословій обезпечено относительно воспитанія и устройства своихъ дѣтей. Бѣдно и незавидно было это обезпеченіе, но имъ пользовалось по крайней мѣрѣ все духовенство; изъ священно и-церковно-служительскихъ дѣтей никто не могъ оставаться безъ призрѣнія и устройства. Всякій священникъ, дьяконъ и причетникъ могъ быть увѣренъ, что его сыновья, сколько бы ихъ ни было, будутъ безплатно обучаться въ духовномъ училищѣ и семинаріи; въ случаѣ крайняго оскудѣнія, лишенія мѣста или смерти его,—будутъ приняты на казенное содержаніе; если успѣшно окончатъ курсъ, получатъ священническія мѣста,—

если и будутъ исключены изъ училища или семинаріи, все-таки могутъ быть причетниками и дьяконами въ селахъ. Родителямъ нужно было заботиться о томъ, чтобы во-время отвести дѣтей въ училище, одѣть, сбуть, купить имъ книги, заплатить за квартиру; если есть лишнія средства, нанять за три за пять рублей въ годъ репетитора и надзирателя. Но дальнѣйшія заботы о томъ, по какой дорогѣ пустить кого изъ дѣтей, въ какое заведеніе кого опредѣлить, кому пріискать какое мѣсто, не обременяли духовенство. Дорога всѣмъ указана общая, на ней до чего дойдетъ кто, тотъ то и получитъ; мѣсто всякому, болѣе или менѣе соотвѣтствующее способностямъ и заслугамъ, укажетъ начальство. Вслѣдствіе этого, въ духовенствѣ почти всѣ привыкли идти и дѣтей вести по одной своей пробитой дорогѣ, и обязанность попеченія объ устройствѣ дѣтей возлагать на начальство. Отдавать дѣтей на воспитаніе въ какія-нибудь другія учебныя заведенія, помимо духовныхъ училищъ, рѣшались очень немногіе изъ духовныхъ родителей, обладающіе особенными средствами, или имѣющіе къ тому особенные случаи. Изъ исключаемыхъ и изъ окончившихъ курсъ семинаристовъ находились охотники переходить въ другія заведенія, но сравнительно немногіе, и притомъ на мѣста опредѣленныя, съ давнихъ временъ извѣстныя семинаристамъ (въ чиновники по гражданскимъ судамъ, въ медицинскую академію, въ университетъ). И на всѣ подобные переходы дѣтей въ свѣтское званіе духовные родители большею частію смотрѣли съ боязнью и неудовольствіемъ. Общее убѣжденіе духовенства было то, что дѣтямъ духовныхъ лицъ всего лучше идти по своей указанной дорогѣ; на ней каждый можетъ получить себѣ, чего достигнетъ по своимъ силамъ и желанію. Не будетъ священникомъ—такъ дьякономъ, не дьякономъ, такъ дьячкомъ, чего же еще искать? Увѣренность въ томъ, что въ духовномъ званіи можетъ и должно найтись мѣсто для всѣхъ лицъ духовнаго происхожденія, совсѣмъ отучила духовенство заботиться о пріисканіи для своихъ дѣтей другихъ путей воспитанія и жизни, кромѣ духовныхъ училищъ и духов-

наго званія. Въ значительной степени стѣсненъ былъ для лицъ духовнаго происхожденія и самый выходъ въ другія званія; но и тѣми средствами къ выходу, которыя предоставлены были духовенству, оно мало пользовалось. Большинство привыкло идти по пробитой дорогѣ, и почти не знало другихъ.

Что было хорошаго и худаго въ этомъ положеніи дѣлъ, могло ли оно безъ особеннаго распоряженія свыше само собою просуществовать долго, и къ чему бы наконецъ оно могло привести, объ этомъ здѣсь не мѣсто разсуждать. Но вотъ, положеніе дѣла измѣняется. Въ училищахъ штаты, въ семинаріи штаты. Въ училищахъ становится учиться трудно, въ семинарію поступать еще труднѣе. Исключеннымъ нѣтъ мѣста въ духовномъ званіи; да и окончившимъ курсъ въ первые десять, пятнадцать лѣтъ по введеніи новыхъ штатовъ при церквахъ, пока наличный составъ духовенства не сократится до предполагаемой нормы, будетъ очень мало мѣстъ, да и мѣста тѣ на первыхъ порахъ не болѣе, какъ псаломщицкія. Пробитая колея становится совсѣмъ тѣсною, да и на той еще угрожаетъ конкурренція съ пришельцами изъ другихъ званій. Что же дѣлать? Для исключаемыхъ изъ училищъ дѣтей духовенству поневолѣ приходится искать мѣста въ другихъ званіяхъ. Да и для тѣхъ, которые уже начали учиться въ училищѣ, но не показываютъ надеждъ на хорошій успѣхъ, не лучше ли заблаговременно, вмѣсто изученія классическихъ языковъ, поискать другаго мѣста, болѣе соотвѣтствующаго ихъ способностямъ и склонностямъ? Собственно говоря, особенно тяжелаго и обиднаго для духовенства въ этомъ новомъ положеніи ничего еще нѣтъ. Лица всѣхъ другихъ званій находятся въ такихъ же условіяхъ, т.-е. сами обязаны искать для своихъ дѣтей путей воспитанія и жизни. Притомъ прежнія препятствія къ выходу изъ духовнаго званія устранены. Послѣ Высочайше утвержденныхъ 26 мая положеній, дѣтямъ духовенства опасаться рекрутства или податнаго состоянія уже нечего. Путь имъ во всѣ стороны открытъ довольно свободный, и права сравнительно съ дру-

гими званіями даны довольно значительныя. Между тѣмъ въ обществѣ, по мѣрѣ экономическаго и гражданственнаго развитія страны, съ году на годъ открываются новыя поприща для труда и знанія. Образованныхъ, грамотныхъ, трудолюбивыхъ людей съ году на годъ въ обществѣ требуется больше и больше, и всякая способность, всякій трудъ въ настоящее время могутъ имѣть болѣе твердое обезпеченіе, чѣмъ прежде. Ужели же при этомъ дѣтямъ духовенства — сословія, вообще говоря, образованнаго, способнаго, привыкшаго къ труду, не можетъ найтись мѣста и занятія въ общественной жизни, помимо духовнаго служенія? Можно думать, что для многихъ изъ дѣтей духовенства другія поприща воспитанія и жизни окажутся болѣе удобными, чѣмъ духовныя училища съ труднымъ классическимъ образованіемъ и служеніе при церкви съ обязанностями не всякому сродными. Не для всякаго же изъ нихъ конечно можетъ представляться идеаломъ счастья быть дьячкомъ и даже священникомъ? И не всякій же, конечно, кто неспособенъ дойти до священства, ни къ чему болѣе не можетъ быть споспобенъ, кромѣ дьячковства? Такимъ образомъ новое положеніе о духовномъ сословіи представляетъ не мало и условій благопріятныхъ для дѣтей духовенства, потому что открываетъ имъ широкій выходъ на различныя поприща жизни, и даетъ имъ на нихъ такія права, какими духовенство доселѣ не пользовалось. Но духовенство наше до того привыкло къ своему старому положенію, что не можетъ съ перваго разу всесторонне и безпристрастно обсудить выгоды новаго положенія, и вѣроятно долго еще не будетъ въ состояніи присмотрѣться къ нему. Ходить при свѣтѣ на просторѣ безъ сомнѣнія гораздо лучше, чѣмъ въ потемкахъ и въ тѣснотѣ.

Но человѣку, долго прожившему въ темнотѣ и тѣснотѣ, и потомъ выпущенному на свѣтъ и просторъ, нѣсколько времени естественно будетъ казаться неловкимъ новое положеніе. Большинство духовныхъ лицъ въ настоящее время рѣшительно еще не могутъ понять, что имъ дѣлать и какъ воспользоваться тѣми правами и тою свободою, какія предоставляются ихъ дѣтямъ

положеніемъ 26 мая. Можетъ быть, есть много учебныхъ заведеній, въ которыхъ многимъ изъ духовенства даже лучше воспитывать дѣтей, чѣмъ въ духовныхъ училищахъ, но духовенство не имѣло случаевъ и побужденій, и потому не интересовалось, знать ихъ. Можетъ быть, и есть много такихъ мѣстъ и занятій, на которыхъ исключенному семинаристу можно пристроиться гораздо скорѣе и удобнѣе, чѣмъ выжидать себѣ какого-нибудь мѣста въ епархіи; но гдѣ такія мѣста и занятія? Вотъ почему положеніе 26 мая такъ тяжело подѣйствовало на многихъ въ духовенствѣ. Въ немъ даются новыя и довольно значительныя права дѣтямъ духовенства; въ немъ предоставляется имъ широкая свобода искать себѣ мѣста на различныхъ поприщахъ общественной жизни; но многимъ въ духовенствѣ эти новыя права и эта свобода представляются лишеніемъ всякихъ правъ и природнаго состоянія. Большинство духовныхъ родителей не знаетъ, что будетъ съ ихъ дѣтьми. Сами дѣти, молодые семинаристы и ученики духовныхъ училищъ, смотрятъ на дѣло бодрѣе и готовы искать себѣ занятій и средствъ жизни, гдѣ можно. Но и они, не зная хорошо дѣла, готовы иногда бросаться цѣлой массой туда, гдѣ ихъ плохо примутъ или гдѣ имъ самимъ окажется быть неудобно. За увлеченіемъ должно слѣдовать разочарованіе, которое многимъ и въ молодомъ поколѣніи духовнаго происхожденія можетъ внушить такіе же безотрадные и безнадежные взляды на новое положеніе, какіе имѣютъ ихъ отцы. Сохраняются въ извѣстной семинаріи преданія о томъ, что нѣкогда въ медицинской академіи свободно принимали, и прямо на казенное содержаніе, окончившихъ курсъ семинаристовъ,— и почти всѣ окончившіе курсъ той семинаріи, не желая долго дожидаться мѣста въ духовномъ званіи и начинать церковное служеніе съ должности псаломщика, устремляются въ медицинскую академію. А тамъ объявляется новое положеніе о пріемѣ студентовъ; большая часть семинаристовъ не могутъ поступать туда, а поступившіе не знаютъ, чѣмъ содержать себя въ Петербургѣ, потому что казенныя стипендіи обѣщаются исправнымъ и успѣшнымъ не ранѣе, какъ чрезъ два года... Или

между учениками извѣстнаго училища, не надѣющимися поступить въ семинарію, распространяется слухъ, что въ телеграфномъ вѣдомствѣ ищутъ грамотныхъ служащихъ. И вотъ всѣ они начинаютъ говорить о телеграфномъ вѣдомствѣ. Почему же именно о телеграфномъ и только о телеграфномъ? Развѣ, кромѣ этого вѣдомства, нѣтъ другихъ мѣстъ, гдѣ бы также требовались грамотные, скромные и трудолюбивые молодые люди? Безъ сомнѣнія есть, и вѣроятно много; но кто знаетъ, гдѣ и какъ искать такихъ мѣстъ?.. Вотъ главное затрудненіе для дѣтей духовенства, принужденныхъ искать себѣ средствъ жизни внѣ духовнаго званія!.. Особенно тяжело это затрудненіе для духовенства сельскаго, отдаленнаго—провинціальнаго. Въ большихъ городахъ, въ столицахъ все-таки есть къ чему присмотрѣться, есть у кого пораспросить что. Но сельское духовенство—отдаленное, провинціальное, остается пока совершенно въ потемкахъ относительно своего новаго положенія.

Нужно притомъ замѣтить, что эти затрудненія только еще начинаютъ давать чувствовать себя духовенству. Новое положеніе о церковныхъ штатахъ и о дѣтяхъ духовнаго происхожденія только что объявлено, и не могло еще войти въ силу. Послѣ объявленія этого положенія былъ только одинъ выпускъ воспитанниковъ въ нѣсколькихъ училищахъ и семинаріяхъ. Самые училищные и семинарскіе штаты во многихъ епархіяхъ еще не введены. Епархіальныя начальства, при замѣщеніи священно-и церковно-служительскихъ мѣстъ, не могутъ еще во всей строгости слѣдовать положеніямъ 16 апрѣля. Еще еще есть возможность пока замѣщать повыми кандидатами мѣста вторыхъ священниковъ, діаконовъ, вторыхъ и третьихъ псаломщиковъ при церквахъ, которыя впослѣдствіи должны будуть закрыться. Еще есть возможность давать причетническія мѣста и исключеннымъ семинаристамъ, — окончившихъ же курсъ прямо возводить въ діаконы и священники, не обязывая ихъ напередъ къ псаломщицкому служенію. Такимъ образомъ въ настоящее время число молодыхъ людей духовнаго происхожденія, не пристроенныхъ къ мѣсту, пока еще не очень ве-

лико. Но въ будущемъ каждый годъ будутъ прибавляться къ нему съ 50 епархій едвали не цѣлыя тысячи вновь выходящихъ изъ училищъ и семинарій воспитанниковъ. Духовно-училищные штаты скоро будутъ введены во всѣхъ епархіяхъ. При замѣщеніи священно-и церковно-служительскихъ мѣстъ будутъ конечно болѣе входить въ силу новыя положенія (чему многіе изъ духовенства въ настоящее время какъ будто еще не довѣряють, но конечно напрасно). Куда тогда будутъ дѣваться эти тысячи дѣтей священническихъ, не находящихъ себѣ мѣста въ духовномъ званіи?.. Необходимо объ этомъ серьезно подумать заранѣе. Вѣроятно, ихъ не оставитъ безъ вниманія и пособія само правительство. Но правительству, конечно, будетъ охотнѣе что нибудь сдѣлать для дѣтей духовенства, когда окажется вниманіе къ этому дѣлу въ обществѣ и среди самаго духовенства.

Уже въ настоящее время есть здѣсь въ самой Москвѣ нѣсколько исключенныхъ учениковъ духовнаго училища и семинаріи, которыя ходятъ собирать милостыню. Если это въ Москвѣ, что же въ другихъ провинціальныхъ городахъ? Если это теперь, чего же можно ожидать далѣе? Необходимо духовенству и обществу серьезно подумать о томъ, какъ помочь бѣдному духовенству въ воспитаніи и пристройствѣ дѣтей, не находящихъ мѣста въ духовныхъ училищахъ и духовномъ званіи.

Наше братство, мнѣ кажется, могло бы первое принять участіе въ этомъ дѣлѣ, и послужить ему съ большимъ удобствомъ, чѣмъ всякое другое общество, чѣмъ всякое даже спеціально на этотъ предметъ устроенное административное учрежденіе. Наше братство удобно можетъ получать и передавать нуждающемуся въ томъ духовенству свѣдѣнія о томъ, въ какія заведенія или къ какимъ мѣстамъ удобно было бы устроивать дѣтей духовнаго званія, не принимаемыхъ въ духовныя училища, исключаемыхъ изъ нихъ, или по своей волѣ оставляющихъ ихъ, вообще не могущихъ разчитывать на полученіе мѣста въ духовномъ званіи. Наше братство находится въ центрѣ народной русской жизни, въ Москвѣ, имѣетъ своихъ вліятельныхъ членовъ въ другомъ правительственномъ центрѣ Россіи—въ Пе-

тербургѣ. Братство имѣетъ въ числѣ своихъ членовъ людей, занимающихъ разнообразныя и вліятельныя положенія въ обществѣ: священниковъ, законоучителей разныхъ учебныхъ вѣдомствъ, профессоровъ академіи и университета, учителей и начальниковъ различныхъ классическихъ и реальныхъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, редакторовъ и сотрудниковъ журналовъ и газетъ, лицъ занимающихъ значительныя мѣста въ администраціи, военныхъ, медиковъ, богатыхъ торговцевъ, фабрикантовъ, членовъ разныхъ обществъ и т. д. Вездѣ, гдѣ живутъ, служатъ, или гдѣ бываютъ наши члены-братчики, вездѣ нужны люди, вездѣ есть мѣста для людей способныхъ. Нужно только во-время знать, гдѣ что нужно, какія условія требуются для поступленія въ такое или другое заведеніе, на такое или другое мѣсто. Каждому изъ братчиковъ не трудно имѣть такія свѣдѣнія о мѣстѣ, гдѣ онъ живетъ и служитъ, и о ближайшихъ къ нему, имѣющихъ съ нимъ какія нибудь отношенія. Такимъ образомъ братство черезъ своихъ членовъ всегда можетъ знать, какія есть гдѣ мѣста и заведенія удобныя для поступленія дѣтямъ духовенства, какъ можно поступить туда, какая подготовка и какія способности требуются для извѣстнаго мѣста, какія права и выгоды оно можетъ обѣщать и т. д. И вотъ прежде всего одними этими свѣдѣніями, не дѣлая большихъ затратъ, не обременяя себя большими заботами, братство могло бы помогать духовенству. Для духовенства важно было бы уже то, чтобы каждый священникъ, дьяконъ и причетникъ, имѣющій непристроенныхъ сыновей, могъ быть увѣренъ, что есть въ Москвѣ общество людей, принимающихъ участіе въ такихъ непристроенныхъ дѣтяхъ, къ которымъ всегда можно обратиться, и которые не откажутся дать добрый совѣтъ, и оказать помощь, въ чемъ можно. Братство не только могло бы указывать духовенству, куда пристроивать дѣтей, но при удобномъ случаѣ и на самомъ дѣлѣ хлопотать чрезъ своихъ членовъ о пристройствѣ того или другаго мальчика къ извѣстному мѣсту, и имѣть постоянныя свѣдѣнія о всѣхъ пристроенныхъ имъ къ тому или другому мѣсту, и чрезъ своихъ

членовъ наблюдать за ними, руководить ихъ нужными совѣтами и т. д... Каждый изъ духовныхъ, нуждающихся въ пристройствѣ дѣтей, могъ бы такимъ образомъ имѣть въ братствѣ св. Николая дѣйствительное духовное братство — родственный кругъ, къ которому можно обратиться если не за денежною помощью, то за совѣтомъ и свѣдѣніями, и которому можно поручить наблюденіе за дѣтьми, отпускаемыми на чужую сторону, пускаемыми по новой незнакомой дорогѣ. Это для многихъ изъ духовенства было бы дороже всякихъ денежныхъ пособій. А братству такое новое направленіе его дѣятельности также несомнѣнно можетъ принесть большую пользу. Оно оживитъ его дѣятельность и тѣснѣе соединитъ его членовъ личными сношеніями. Оно дастъ ему большую извѣстность и сочувствіе въ духовенствѣ и обществѣ. Оно конечно будетъ имѣть вліяніе и на увеличеніе матеріальныхъ средствъ братства. Намъ ничто такъ не нужно, какъ именно то, чтобы братство наше на самомъ дѣлѣ было и считалось не просто складомъ пособій, жертвуемыхъ нѣсколькими благотворителями на нужды нѣсколькихъ дѣтей духовенства, а дѣйствительною живою силою, братствомъ, родственнымъ кружкомъ для всего духовенства, къ которому бы всякій изъ духовныхъ, нуждающійся въ пристройствѣ дѣтей, могъ обратиться если не за денежною помощью, которой иногда при недостаточности средствъ и родной братъ брату оказать не можетъ, то по крайней мѣрѣ за совѣтомъ, свѣдѣніями, ходатайствомъ, руководствомъ, въ которыхъ уже никакой искренній родной не откажетъ своимъ роднымъ. Еслибы на самомъ дѣлѣ наше дѣло стало роднымъ для всего русскаго духовенства, какія силы тогда могло бы получить братство, сколько новыхъ соучастниковъ и споспѣшниковъ могло бы привлечь къ своему дѣлу, сколько добра могло бы сдѣлать!..

Какимъ же образомъ братство могло бы устроить свою дѣятельность въ томъ новомъ направленіи, о которомъ мы говоримъ? Для подробнѣйшаго развитія и примѣненія мысли предлагаемой нами, еслибы она была принята, братство, испросивъ благословеніе его высокопреосвященства, могло бы составить

особенную коммиссію изъ своихъ членовъ. Эта коммиссія могла бы составить опредѣленныя правила для дѣятельности братства въ этомъ новомъ направленіи. Еслибы соображенія коммиссіи привели къ необходимости сдѣлать какія-либо измѣненія и дополненія въ самомъ уставѣ братства, братство конечно не встрѣтило бы затрудненій просить на это разрѣшенія надлежащимъ порядкомъ. По выработаніи и утвержденіи опредѣленныхъ правилъ для дѣятельности въ новомъ направленіи, братство могло бы составить изъ своихъ членовъ постоянный *комитетъ по дѣлу вспомоществованія дѣтямъ духовнаго происхожденія, обучающимся въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ и выходящимъ въ свѣтскія званія*. Члены комитета, находясь въ сношеніяхъ со всѣми членами братства, могли бы имѣть всегда необходимыя свѣдѣнія о мѣстахъ обученія и занятій удобныхъ для дѣтей духовенства и объ условіяхъ доступа къ нимъ. Къ одному изъ этихъ членовъ могло бы обращаться за свѣдѣніями и совѣтами духовенство московской епархіи; къ другому духовенство другихъ епархій. Тому и другому члену братство могло бы доставить необходимыя средства для веденія дѣла т.-е. на наемъ писца или разсыльнаго для собранія справокъ, для сношеній разнаго рода, для разсылки свѣдѣній, объявленій, писемъ и т. д. Въ этомъ главнымъ образомъ и могли бы состоять на первыхъ порахъ издержки братства по новому дѣлу, — и издержки эти конечно были бы не велики.

Кромѣ членовъ комитета, находящихся въ Москвѣ, хорошо было бы братству по предпринимаемому дѣлу имѣть сотрудниковъ въ каждой епархіи, черезъ которыхъ духовенство различныхъ епархій и могло бы имѣть сношенія съ братствомъ. Къ этимъ сотрудникамъ могли бы обращаться въ каждой епархіи духовные нуждающіеся въ пристройствѣ своихъ дѣтей внѣ духовно-учебнаго вѣдомства и духовнаго званія. Кому изъ нуждающихся можно бы было помочь совѣтомъ или дѣломъ, ходатайствомъ или наблюденіемъ и т. п. на мѣстѣ, тѣмъ и не зачѣмъ было бы обращаться съ своими просьбами въ центральный (мо-

сковскій) комитетъ братства. О тѣхъ же, кого нужно было бы пристроить куда-нибудь въ столицѣ, епархіальные сотрудники братства могли бы дѣлать представленія центральному комитету, съ присовокуиленіемъ свѣдѣній о томъ, чего кому особенно нужно, кто къ чему способенъ, въ какой мѣрѣ кто нуждается въ пособіи, заслуживаетъ довѣрія и помощи и т. д. Съ своей стороны братство могло бы къ своимъ сотрудникамъ періодически разсылать свѣдѣнія о томъ, какія новые пути и мѣста могутъ открываться для дѣтей духовенства въ томъ или другомъ званіи, какія новыя права и льготы даются имъ на томъ или другомъ поприщѣ государственной и общественной службы, гдѣ въ особенности въ извѣстное врамя нужны бываютъ люди, въ какихъ заведеніяхъ есть удобныя для дѣтей духовенства мѣста, стипендіи, казенныя вакансіи и т. д. Дабы правильнѣе и яснѣе расположить свою дѣятельность въ указанномъ направленіи на будущее время, братство могло бы напередъ собрать какія только можно свѣдѣнія о всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, о государственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ, куда бы духовенству можно было отдавать своихъ дѣтей, объ условіяхъ и средствахъ поступленія въ нихъ. Свѣдѣнія эти— программы различныхъ учебныхъ заведеній, уставы обществъ, условія службы на частныхъ мѣстахъ и при государственныхъ учрежденіяхъ—братство удобно могло бы собрать чрезъ своихъ членовъ. Изъ всѣхъ этихъ свѣдѣній хорошо было бы поручить кому-либо составить и напечатать возможно полную брошюру, которую члены братскаго комитета могли бы имѣть не только для собственнаго руководства, но и распространять въ духовенствѣ, черезъ братчиковъ, чрезъ епархіальныхъ сотрудниковъ братства, при различныхъ газетахъ и журналахъ и т. д.

Намъ кажется весьма можно было бы надѣяться на сочувствіе и помощь нашему дѣлу отъ епархіальныхъ преосвященныхъ. Ибо хотя при новомъ положеніи семействъ духовенства съ епархіальныхъ управленій снимается значительная часть заботъ по устройству священно-и церковно-служительскихъ дѣтей, тѣмъ не менѣе духовенство наше, издавна привыкшее за-

боты по этому предмету возлагать на епархіальное начальство, долго еще вѣроятно будетъ обращаться къ преосвященнымъ съ просьбами объ устройствѣ непристроенныхъ дѣтей. И сами преосвященные, если не по долгу оффиціальному, то по чувству человѣколюбія и участію къ судьбѣ своихъ ближайшихъ помощниковъ и сотрудниковъ въ дѣлѣ служенія церкви, конечно, готовы будутъ помогать въ этомъ духовенству, сколько возможно. По этому, нужно думать, они отнесутся съ полнымъ сочувствіемъ къ дѣятельности братства, если оно приметъ на себя обязанность быть центральнымъ обществомъ для пособія духовенству въ устройствѣ дѣтей. Намъ можно будетъ обратиться съ просьбою къ епархіальнымъ преосвященнымъ, чтобы они приняли участіе въ нашемъ дѣлѣ, содѣйствовали распространенію сочувствія къ нему, пріобрѣтенію новыхъ членовъ для братства, назначенію сотрудниковъ, чрезъ которыхъ братство могло бы имѣть сношенія съ мѣстнымъ духовенствомъ и т. д.

На первыхъ порахъ дѣятельность братства по вспомоществованію бѣднымъ дѣтямъ духовенства, нуждающимся въ пристройствѣ помимо духовныхъ училищъ и духовнаго званія, могла бы состоять именно въ сообщеніи свѣдѣній, совѣтовъ, указаній,— и это одно, какъ мы уже сказали, было бы для духовенства очень важно. Но въ послѣдствіи, когда бы средства братства увеличились, оно могло бы разширить свою дѣятельность и помогать нуждающимся не одними свѣдѣніями и совѣтами, а и самымъ дѣломъ. Братство могло бы учреждать стипендіи и отчислять извѣстную сумму на пособія дѣтямъ духовенства, обучающимся въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, давать средства на проѣздъ бѣднымъ молодымъ людямъ, отправляющимся изъ провинціи искать себѣ мѣста въ Москву и Петербургъ, давать пособія на первоначальное устройство и обзаведеніе бѣднымъ семинаристамъ, опредѣляющимся къ мѣсту внѣ духовнаго званія, вдали отъ родины и родныхъ и т. д. Поприще для добрыхъ дѣлъ здѣсь могло бы открыться безграничное, и чѣмъ больше было бы средствъ, тѣмъ больше можно было бы и

сдѣлать добра. Но дабы не разбрасывать свою дѣятельность безъ опредѣленнаго направленія и тѣмъ не ослаблять ее, братство могло бы и здѣсь намѣтить нѣкоторые пункты, съ которыхъ начать дѣятельность. Я укажу здѣсь два предмета, на которые братству, кажется, прежде всего полезно было бы обратить вниманіе и на которые хорошо бы даже въ ближайшемъ времени отчислить нѣкоторое пособіе изъ суммъ братства, или сдѣлать новый особенный сборъ отъ членовъ братства и постороннихъ благотворителей.

Хорошо было бы братству нанять въ Москвѣ домъ, въ которомъ бы могли получать по крайней мѣрѣ безплатное помѣщеніе дѣти духовенства (московской и другихъ епархій), обучающіяся въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Совмѣстная жизнь нѣсколькихъ такихъ молодыхъ людей въ одномъ домѣ на даровой квартирѣ, могла бы не только облегчать имъ средства къ содержанію въ столицѣ, но и давала бы удобства быть имъ полезными другъ другу, въ чемъ можно. А наблюденіе, какое братство могло бы имѣть за ними въ такомъ общежитіи, давало бы родителямъ ихъ увѣренность, что дѣти не остаются безъ призора на чужой сторонѣ. Братство не должно бы, конечно, доводить своего наблюденія за молодыми людьми, желающими пользоваться его пособіемъ, до какихъ-нибудь мелочей, до крайней стѣснительности, и тѣмъ болѣе употреблять для этого какія-либо нехорошія средства, чрезъ что и самое пособіе братства могло бы стать тяжелымъ для нуждающихся. Но братство имѣло бы право и должно было бы отъ всѣхъ живущихъ въ его домѣ, ради ихъ общаго интереса, требовать, чтобы между ними не было допускаемо ничего непозволительнаго и неприличнаго. Въ послѣдствіи, когда бы то средства позволили, братство могло бы давать этимъ молодымъ людямъ не только помѣщеніе, но и столъ даромъ или за дешевую плату. Но ограничиваясь матеріальнымъ пособіемъ, братство могло бы оказывать имъ и нравственную помощь. Нуждающіеся въ томъ молодые люди могли бы быть увѣрены, что они всегда могутъ обратиться къ братству чрезъ посредство избраннаго на то члена за со-

вѣтомъ и руководствомъ. Способнымъ изъ этихъ молодыхъ людей братство могло бы при случаѣ пріискивать уроки и другія занятія. Въ послѣдствіи, еслибы это дѣло пошло хорошо въ Москвѣ, братство подъ наблюденіемъ избранныхъ изъ петербургскихъ своихъ членовъ могло бы завести такой домъ и въ Петербургѣ.

Хорошо бы также братству, въ томъ же или другомъ домѣ, давать временный пріютъ и пищу на опредѣленный срокъ или до поступленія на мѣсто тѣмъ семинаристамъ, которые пріѣзжаютъ изъ дальнихъ мѣстъ держать экзаменъ въ высшія учебныя заведенія, или искать себѣ другихъ мѣстъ въ столицѣ. Не всѣмъ изъ членовъ нашего братства извѣстно, какъ трудно бываетъ положеніе этихъ молодыхъ людей въ первое время по пріѣздѣ въ столицу, и какъ важно бываетъ это время для всей ихъ будущей карьеры. Въ нынѣшнемъ году изъ одной отдаленной сибирской епархіи проѣзжалъ здѣсь одинъ семинаристъ держать экзаменъ въ петербургскую медицинскую академію. Въ Москвѣ у него издержались всѣ деньги, и только помощь нѣкоторыхъ добрыхъ людей дала ему средства доѣхать до Петербурга. Въ Петербургѣ новое испытаніе. Держать экзаменъ въ медицинскую академію, на основаніи новыхъ ея положеній, вовсе его не допустили, и молодой человѣкъ долженъ былъ опять воротиться въ Москву, гдѣ надѣется просуществовать кое-какъ, и въ будущемъ году держать экзаменъ въ университетъ. Въ настоящемъ году въ Александровское военное училище поступилъ семинаристъ, сынъ дьякона изъ смоленской епархіи. Онъ держалъ экзаменъ въ училище еще въ прошломъ году. Слабое знаніе математики (къ сожалѣнію доселѣ бывшее обычнымъ у семинаристовъ) помѣшало ему поступить въ заведеніе. Мы видѣли, съ какимъ трепетомъ ожидалъ онъ рѣшенія пріемной конференціи; приговоръ о непринятіи, можетъ быть, въ то время представлялся ему осужденіемъ на всякія лишенія. Но сила молодой воли взяла верхъ надъ обстоятельствами. Цѣлый годъ молодой человѣкъ проживалъ неизвѣстно гдѣ, и питался неизвѣстно чѣмъ (до насъ послѣ доходили слухи, что

онъ проживалъ и питался съ большимъ трудомъ). Въ нынѣшнемъ году онъ опять явился на экзаменъ, и выдержалъ его очень хорошо. Подготовка по математикѣ и теперь вышла не блестящая, но все-таки удовлетворительная; за то, по отзыву присутствовавшихъ на экзаменѣ, видно было, что у этого молодаго человѣка всякій отвѣтъ добытъ тяжелымъ трудомъ. Мы представили два примѣра изъ послѣдняго времени, почти бывшіе у насъ на глазахъ. Но эти примѣры не исключительные, и не съ нашего времени начинаются. Біографіи многихъ ученыхъ профессоровъ университета, учителей гимназій, знаменитыхъ медиковъ, могли бы представить много примѣровъ на то, съ какими тяжелыми трудностями приходится часто бороться молодому семинаристу, рѣшающемуся собственными силами безъ всякихъ пособій пробивать себѣ дорогу въ свѣтскихъ заведеніяхъ. Когда приходится слышать объ этомъ, радуешься за силу природнаго таланта и крѣпкой воли, одолѣвающую самыя тяжелыя трудности жизни. Но не всякая воля способна бороться съ обстоятельствами жизни; какъ много молодыхъ людей падаютъ и пропадаютъ въ жизни отъ того, что имъ не удаются первыя попытки занять въ ней себѣ твердое самостоятельное положеніе. Вотъ эта-то именно пора жизни, когда молодой человѣкъ, доселѣ бывшій на попеченіи и подъ надзоромъ другихъ, выходитъ на путь самостоятельнаго труда и пріобрѣтенія средствъ жизни, и бываетъ особенно опасна для многихъ молодыхъ людей. Въ эту-то пору особенно дорога бываетъ и небольшая, но во-время оказанная, помощь и всякое искреннее участіе. Поэтому-то братству было бы очень хорошо оказывать посильную помощь тѣмъ молодымъ людямъ изъ духовнаго званія, которые пріѣзжаютъ въ столицу держать экзаменъ въ высшія заведенія или искать себѣ другихъ мѣстъ. Пусть тѣ изъ нихъ, которые нуждаются въ поддержкѣ на первыхъ порахъ пребыванія въ столицѣ и которые могутъ представить о себѣ братству какую-нибудь рекомендацію отъ мѣстнаго начальства или отъ епархіальныхъ сотрудниковъ братства, будутъ увѣрены, что они на первыхъ по-

рахъ своего пребыванія въ чужомъ большомъ городѣ—по крайней мѣрѣ на мѣсяцъ, или до поступленія въ предполагаемое заведеніе, или на предполагаемое мѣсто, могутъ найти себѣ у братства помѣщеніе, пищу, и, что всего важнѣе, въ случаѣ нужды доброе руководство и искренній совѣтъ. Еслибы такихъ молодыхъ людей каждый годъ пріѣзжало въ Москву десять или двадцать, мѣсячное содержаніе десяти или двадцати человѣкъ не могло бы стоить братству слишкомъ дорого. А между тѣмъ сколько пользы это могло бы принести, и сколько сочувствія въ обществѣ пріобрѣсти нашему братству!

Мои предположенія вызвать въ братствѣ живую силу, подъ вліяніемъ которой оно приняло бы на себя истинно братскую родственную заботливость о вопіющихъ нуждахъ духовенства, можетъ быть, покажутся кому-нибудь мечтательными. Если въ нихъ дѣйствительно есть нѣкоторая мечтательность, позвольте по крайней мѣрѣ высказать ихъ до конца. Можетъ быть, мои мечты и вызовутъ въ добрыхъ людяхъ рѣшимость на доброе дѣло.

Все, доселѣ мною сказанное, относится къ одной половинѣ дѣтей духовенства—къ дѣтямъ мужескаго пола. Но не настоитъ ли потребность серьезно подумать и о другой половинѣ — о дѣвицахъ духовнаго происхожденія? О нихъ до настоящаго времени очень мало думали и говорили. Заботы правительства, духовнаго начальства и самого духовенства обращены на воспитаніе и устройство мальчиковъ духовнаго званія. На нихъ правительство даетъ довольно щедрое пособіе изъ государственнаго казначейства; на нихъ идетъ важнѣйшій изъ сборовъ церковныхъ—свѣчной сборъ; для нихъ пріискиваютъ новыя средства епархіальныя начальства и духовные съѣзды. Для дочерей же духовенства доселѣ почти еще ничего не сдѣлано. Нѣсколько устроенныхъ въ разныхъ епархіяхъ пріютовъ для дѣвицъ духовнаго званія существуютъ только для сиротъ и имѣютъ пока слабыя и непрочныя средства содержанія... Между тѣмъ дѣвицамъ духовнаго происхожденія, — не только сиротамъ, но и дочерямъ живыхъ родителей,— нужно

также воспитаніе и пристройство, и на него нужны конечно особенныя средства. Почему объ этомъ доселѣ мало говорятъ въ духовенствѣ, въ духовной литературѣ, на духовныхъ съѣздахъ?... Не потому, чтобы этотъ предметъ былъ не важенъ (онъ также важенъ какъ воспитаніе и устройство мальчиковъ духовнаго происхожденія). Но этотъ предметъ для духовенства еще болѣе новъ и непривыченъ, чѣмъ вопросъ о воспитаніи и пристройствѣ сыновей внѣ духовнаго званія. О воспитаніи сыновей своихъ духовенство все-таки имѣло побужденія заботиться; нужно было содержать ихъ по крайней мѣрѣ въ духовныхъ училищахъ, потому что безъ этого они не могли получить никакого мѣста. Но дочерей не все ли равно воспитывать или не воспитывать? Имъ во всякомъ случаѣ нельзя быть священно-или-церковно-служителями при церквахъ. Поэтому большая часть духовенства дочерей воспитывала дома. Если же нѣкоторыя и отдавали ихъ въ учебныя заведенія,— то это дѣлалось больше такъ сказать ради чести и красы; практической необходимости по отношенію къ жизненному пристройству это почти не имѣло; пристроиваться въ жизни почти одинаково могли воспитанныя и невоспитанныя; здѣсь больше имѣли значенія другія условія, а не воспитаніе. Потому о воспитаніи дочерей духовенству и не было особенныхъ практическихъ побужденій думать. Не въ такомъ же ли положеніи остается это дѣло и въ настоящее время? Нѣтъ, далеко не въ такомъ. Положеніе дочерей духовенства съ новыми условіями духовнаго быта должно измѣниться еще болѣе, чѣмъ положеніе сыновей. При прежнемъ порядкѣ вещей, всякая дѣвица духовнаго происхожденія, воспитанная или невоспитанная, все равно — могла пристроиться въ духовномъ же званіи или вышедши въ замужство за священника, дьякона, причетника, или проживая какъ нибудь дѣвицею при братѣ, зятѣ, племянникѣ, занимающемъ извѣстное мѣсто при церкви. Съ настоящаго времени положеніе дѣла значительно измѣняется; закрѣпленіе мѣстъ за дѣвицами духовнаго происхожденія уже два года слишкомъ запрещено Вы-

сочайшимъ указомъ, и если доселѣ, по вниманію къ безпомощному состоянію сиротствующихъ семействъ, оно еще продолжало кое-гдѣ держаться на практикѣ, то съ новымъ устройствомъ духовныхъ штатовъ оно сдѣлается и практически совершенно невыполнимымъ. При сокращеніи церковныхъ штатовъ, для дѣвицъ духовнаго происхожденія, не только сиротъ, но и имѣющихъ родителей, останется мало жениховъ въ духовномъ званіи; да и тѣ, которые останутся, еще будутъ ли жениться больше на дѣвицахъ духовнаго происхожденія, или на другихъ, неизвѣстно. Потому что если съ настоящаго времени быть священниками и дьяконами при церквахъ позволяется лицамъ изъ всѣхъ сословій; то тѣмъ болѣе быть священническими и діаконскими женами будетъ свободно дозволено лицамъ всякаго происхожденія (чего прежде во многихъ епархіяхъ совершенно не допускалось). Такимъ образомъ падежда на пристройство въ замужство въ духовномъ званіи у дѣвицъ духовнаго происхожденія отнимается. Оставаться дѣвицами и проживать при братѣ, зятѣ, или племянникѣ имъ также пельзя надѣяться; потому еще Богъ знаетъ гдѣ и на какихъ мѣстахъ будутъ эти братья, зятья и племянники; при новыхъ условіяхъ духовнаго быта можетъ быть вся семья иного священника или причетника разбредется въ разныя стороны, и на родномъ — отцовскомъ, дѣдовскомъ мѣстѣ никого не останется. Куда же дѣваться дѣвицамъ—дочерямъ священниковъ, діаконовъ и причетниковъ? Конечно, тѣ изъ нихъ, которымъ родители при жизни успѣютъ запасти достаточныя средства, не будутъ нуждаться въ постороннемъ пособіи и попеченіи, и найдутъ себѣ дорогу въ жизни. Другія будутъ какъ нибудь и безъ значительныхъ средствъ пристраиваться въ замужство на мѣстѣ жительства, за кого случится, городскія за учителя, чиновника, мѣщанина; сельскія и за крестьянина. Но за всѣмъ тѣмъ, если и въ прежнее время, когда устройство дѣвицъ духовнаго званія лежало вполнѣ на попеченіи епархіальныхъ начальствъ, и имъ — можно такъ выразиться — принадлежали всѣ мѣста священно-и-церковно-служительскихъ женъ въ епархіяхъ, если и тогда многія изъ нихъ оставались не пристроенными, и иногда доходили до самой крайней бѣдности и униженія (о чемъ еще въ 1862 г., возвышалъ энергическій голосъ священникъ Беллюстинъ, но къ сожалѣнію голосъ этотъ остался почти никѣмъ не услышаннымъ); въ настоящее время, когда дочери священно-и-церковно-служителей лишаются даже права

именоваться дѣвицами духовнаго званія, положеніе едва ли не большей части ихъ должно сдѣлаться крайне затруднительнымъ. Необходимо дѣвицамъ духовнаго происхожденія еще болѣе, чѣмъ мальчикамъ, искать пристройства на различныхъ поприщахъ жизни! Но для того, чтобы успѣшно пристроиться къ какому нибудь дѣлу, нужна извѣстная подготовка. Необходимо поэтому подумать серьезнѣе о воспитаніи священно- и церковно-служительскихъ дочерей. Не можетъ ли что нибудь сдѣлать наше братство и по этому предмету? Кажется, на первыхъ порахъ было бы достаточно того, чтобы вопросъ былъ серьезно поставленъ, и необходимость вниманія къ нему была бы признана въ нашемъ обществѣ. Далѣе, въ продолженіе года братство могло бы позаботиться о томъ, чтобы побольше привлечь къ своему дѣлу сотрудницъ-дамъ — прежде всего изъ среды московскаго общества, въ особенности тѣхъ, которыя извѣстны своею ревностью по устройству женскаго воспитанія и женскаго трудолюбія. При ихъ пособіи можно было бы къ будущей годовщинѣ братства подумать объ устройствѣ особаго отдѣленія при братствѣ (преимущественно изъ лицъ женскаго пола) по дѣлу о воспитаніи и пристройствѣ дѣвицъ духовнаго происхожденія. Отдѣленіе это могло бы быть устроено на тѣхъ же самыхъ началахъ, какія мы указали выше, говоря о комитетѣ по дѣлу о воспитаніи и устройствѣ мальчиковъ духовнаго происхожденія...

Братья, споспѣшники добраго дѣла! Въ народѣ нашемъ издавна усвоено и обращено въ жизненное правило для добрыхъ дѣлъ изреченіе Священнаго Писанія: *рука дающихъ не оскудѣетъ*. Изреченіе это, я думаю, можно относить не къ одному дару матеріальнаго пособія, но и къ дару искренняго участія, добраго совѣта, разумной мысли, обращенныхъ на служеніе нуждающимся. Не ограничивая своихъ благотворительныхъ попеченій исключительно тѣмъ дѣломъ, которое доселѣ лежало на нашей обязанности, дадимъ дѣятельности братства новое направленіе, соотвѣтственно съ новыми потребностями и нуждами служителей церкви, и будемъ увѣрены, что это новое направленіе дѣятельности дастъ нашему братству и новыя нравственныя силы и новыя матеріальныя средства.

Свящ. А. Иванцовъ-Платоновъ.

ИЗЪ ИСТОРІИ ІЕРУСАЛИМСКАГО ПАТРІАРШЕСТВА.

СПОРЫ ПРАВОСЛАВНЫХЪ СЪ ЛАТИНЯНАМИ И АРМЯНАМИ ЗА СВ. МѢСТА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ XVI И ВЪ XVII ВѢКѢ [1]).

I.

Въ 1534-мъ году на іерусалимскій патріаршій престолъ былъ возведенъ патріархъ Германъ. Это время, ознаменовавшееся сильными религіозными смутами на Западѣ—появленіемъ реформаціи, было далеко неутѣшительно и для палестинскихъ

[1]) Предлагаемая статья принадлежитъ настоятелю старо-іерусалимскаго подворья въ Москвѣ о. *архимандриту Григорію Паламѣ*. Авторъ получилъ степень доктора богословія отъ халкинскаго (въ Константинополѣ) богословскаго училища, самъ потомъ былъ профессоромъ церковной исторіи въ недавно основанномъ высшемъ іерусалимскомъ богословскомъ училищѣ и издалъ на греческомъ языкѣ нѣсколько замѣчательныхъ трудовъ: исторію города Іерусалима, нѣсколько произведеній соимяннаго ему знаменитаго греческаго богослова XIV вѣка Григорія Паламы, и писателя XII вѣка Ѳеофана Керамея. Въ настоящее время авторъ готовитъ къ изданію на русскомъ языкѣ *исторію іерусалимскаго храма* отъ первыхъ вѣковъ христіанства до настоящаго времени.

Нельзя не сознаться, что наше русское общество, при всемъ своемъ глубокомъ благоговѣніи къ св. мѣстамъ, ознаменованнымъ воспоминаніями земной жизни, страданій и воскресенія Спасителя, весьма мало знакомо съ исторіею и современнымъ состояніемъ іерусалимскаго патріаршества. Исторія эта очень печальна. Нигдѣ, кажется, имя христіанства такъ не позорится взаимными распрями и униженіями христіанъ, проявленіями между ними самыхъ недостойныхъ побужденій и страстей, какъ на святыхъ мѣ-

христіанъ, которые, вслѣдствіе предшествовавшихъ войнъ съ варварами и другими христіанами, большею частію разсѣяны были по ту и по сю сторону Іордана. Новый архипастырь пребывалъ большею частію среди ихъ, собирая милостыню въ пользу св. мѣстъ. Въ отсутствіе его случилось однажды слѣдующее обстоятельство. Бывшіе въ Іерусалимѣ латиняне, пользуясь отсутствіемъ патріарха, произвольно поставили на мѣсто распятія пустой желѣзный ящикъ въ видѣ жертвенника, или алтаря, какъ они его называли, и стали здѣсь служить. Узнавъ объ этомъ, Германъ возвратился въ Іерусалимъ. Исполненный ревности, онъ вступилъ въ св. храмъ Воскресенія и собственными руками низложилъ поставленный жертвенникъ, обличивши, какъ слѣдовало, виновныхъ въ дерзости. Спустя нѣсколько времени послѣ этого, именно въ 1537-мъ году, желая подкрѣпить и поддержать права православныхъ въ св. градѣ и доставить какое-нибудь облегченіе бѣдствующему престолу, патріархъ отправился въ Константинополь, гдѣ, представившись султану Сулейману, до такой степени снискалъ его расположеніе, что получилъ отъ него указъ, подтверждавшій всѣ привиллегіи, данныя православнымъ его предшественниками.

стахъ жизни и страданій Богочеловѣка. Начиная почти со времени разрушенія Іерусалима римлянами въ 70 г. по Р. Хр. и до настоящаго времени ни въ одномъ вѣкѣ св. земля не пользовалалась даже внѣшнимъ спокойствіемъ и благосостояніемъ, и не находилась долго во власти христіанскихъ правительствъ. Можетъ быть, Промыслъ Божій намѣренно попускаетъ до предопредѣленнаго времени оставаться среди уничиженія христіанской святынѣ съ такою же цѣлію, съ какою отъ древнихъ евреевъ скрыто было священное для нихъ мѣсто погребенія Моисея, или еще ближе съ тою цѣлію, съ какою вообще Промыслу Божію благоугодно было отмѣтить печатью уничиженія внѣшніе слѣды земной жизни Богочеловѣка. Какъ бы то ни было, христіанская мысль не должна ни смущаться этимъ уничиженіемъ, въ какомъ находится христіанская святыня, ни скрывать его отъ себя. Слава Іерусалима и значеніе его въ христіанскомъ мірѣ заключаются не во внѣшнемъ состояніи Іерусалимскаго патріаршества, даже не во внѣшнихъ торжествахъ христіанства и православія надъ враждебными ему силами въ св. землѣ, а въ тѣхъ священныхъ воспоминаніяхъ, съ какими соединяется въ христіанской мысли великое дѣло искупленія рода человѣческаго. *Ред*

Потомъ, начиная съ Константинополя, патріархъ со многими трудами и опасностями объѣхалъ много греческихъ городовъ и селъ, собирая отъ христіанъ добровольныя подаянія для улучшенія св. іерусалимскихъ мѣстъ и утверждая вѣрующихъ въ Словѣ Божіемъ.

Такимъ образомъ блаженный Германъ, снискавши благосклонность предъ царемъ и собравши достаточную милостыню отъ боголюбивыхъ христіанъ, возвратился въ Іерусалимъ и рѣшился возобновить домъ Господень. Кувуклій св. гроба [2]), разбитый во время нападенія арабовъ, возобновленъ самымъ лучшимъ образомъ, при чемъ украшенъ бѣлымъ мраморомъ и куполомъ, державшимся на мраморныхъ столбахъ, который покрытъ былъ сверху свинцомъ; все это сдѣлано было такъ искусно, что служило предметомъ общаго удивленія до 1808 года, когда это зданіе повреждено было пожаромъ. Окончивъ это съ успѣхомъ, патріархъ занялся украшеніемъ св. храма Воскресенія: увеличено было число священныхъ покрововъ, которые сдѣланы были изъ золотыхъ тканей, во многихъ мѣстахъ повѣшены, изъ разнаго матеріала сдѣланныя, прекрасныя лампады,—кромѣ того, внутренность храма Божія украшена многими другими предметами, во славу св. имени Божія и въ радость всему православному міру. Затѣмъ были возстановлены и исправлены нѣкоторые монастыри въ Іерусалимѣ, частію обветшавшіе отъ времени, частію полуразвалившіеся отъ нападеній враговъ. Кромѣ того, у туземцевъ куплено было много домовъ съ одной стороны для облегченія христіанъ, а съ другой для увеличенія патріаршаго дома, который дотолѣ былъ слишкомъ тѣсенъ. Но при этомъ случилось неожиданное бѣдствіе. 1545 года 14 января сильное

---

[2]) *Кувуклій*—часовня надъ св. Гробомъ, самое священное мѣсто іерусалимскаго храма. Кругомъ него располагаются мѣста, занимаемыя различными христіанскими исповѣданіями, православными, римско-католиками, армянами. Каждое исповѣданіе совершаетъ службы въ своихъ алтаряхъ отдѣльно; но въ св. кувуклія поочередно служатъ православные, латинцы, армяне.

и страшное землетрясеніе постигло городъ и всю Палестину, — при чемъ колокольня храма Воскресенія, будучи низвержена на церковь, своявшую между церквами св. Іакова брата Господня и св. 40 мучениковъ, разрушила ее. Когда окончилось это бѣдствіе,—Германъ отдался другому дѣлу, достойному его имени, занялся благоустройствомъ и улучшеніемъ нравственнаго быта ввѣреннаго ему клира, давъ ему организацію наиболѣе согласную съ его священнымъ назначеніемъ. Наконецъ, удрученный глубокою старостію и желая провести остатокъ дней своихъ въ спокойствіи и тишинѣ, онъ въ 1579 году, призвавъ къ себѣ клиръ и православныхъ вельможъ, выразилъ имъ свое желаніе уволиться отъ патріаршества въ слѣдующихъ словахъ: «да благословитъ васъ Богъ, чада мои! По своей старости я не могу болѣе оставаться въ патріаршемъ домѣ,—выберите для себя преемника на мое мѣсто». Слушатели съ глубокою скорбію рѣшились исполнить предложеніе престарѣлаго патріарха. Выборъ по жребію произведенъ былъ въ присутствіи Сильвестра, патріарха александрійскаго, случайно бывшаго тогда въ Іерусалимѣ. Жребій палъ на одного іерея, по имени Софронія, который былъ племянникъ Германа, родомъ изъ Пелопонеса, и котораго послѣдній взялъ съ собою изъ Константинополя въ св. градъ.

II.

Итакъ, съ начала 1579 года, при султанѣ Муратѣ III-мъ, Герману, бывшему патріархомъ 45 лѣтъ, наслѣдовалъ Софроній IV, человѣкъ скромный и благочестивый, слѣдовавшій по стопамъ своего предшественника. При немъ случилось слѣдующее столкновеніе между православными и латинскими монахами. Православные виѳлеемскіе отцы, пришедши однажды, въ великую субботу, въ Іерусалимъ, оставили великую церковь и ключи отъ св. богопріемной пещеры на храненіе бывшимъ тамъ латинскимъ отцамъ, по своей простотѣ не подозрѣвая въ этомъ никакой опасности, и въ то же время просили ихъ за-

жечь кандила (лампады) въ св. пещерѣ на всю ночь. Но когда, по возвращеніи своемъ изъ св. града, на другой день они спросили у латинскихъ отцовъ ключи, то услышали отъ нихъ то, чего совершенно не ожидали. Франки [3]) не только не отдали имъ ключей назадъ, но и обругали ихъ жестоко и, подкупивъ іерусалимское свѣтское начальство, насильно остались на нѣкоторое время владѣтелями св. пещеры. Спустя нѣсколько времени, въ Іерусалимъ пріѣхалъ французскій посланникъ и предложилъ мѣстнымъ судьямъ 6000 фун. золота,—вслѣдствіе чего латиняне отняли у православныхъ и Голгоѳу. Поэтому блаженный Софроній принужденъ былъ употребить огромныя издержки, чтобы отнять у франковъ и удержать за православными ту четырехугольную часть Голгоѳы, которая находится подлѣ собора у лобнаго мѣста; остальная же часть къ югу осталась на нѣкоторое время за латинянами.

Патріархъ съ неутомимою ревностію приступилъ къ улучшенію и поправленію обѣднѣвшихъ церквей и монастырей. Прежде всего возобновленъ былъ храмъ равноапостольныхъ царей Константина и Елены, находящійся въ патріаршемъ домѣ. Затѣмъ въ виѳлеемскомъ соборѣ построены были четыре комнаты и ящикъ по ту и по другую сторону св. пещеры, служившій какъ бы опорою для угрожавшаго совершеннымъ паденіемъ собора. Кромѣ того, возобновлены многія другія зданія и начата постройка иконостаса для церкви св. Гроба. Разъ онъ хотѣлъ было запретить народу, во время большихъ праздниковъ, ночевать внутри св. храма, для устраненія шума и крика, но пораженный особеннымъ видѣніемъ, долженъ былъ отказаться отъ своего намѣренія [4]). Не будучи въ состояніи уплатить состоявшаго на іерусалимскомъ патріаршествѣ долга въ 12,000 фун. золота,—онъ отказался отъ патріаршества послѣ 29-ти-лѣтняго управленія престоломъ, назначивъ преемникомъ себѣ родственника своего Ѳеофана.

---

[3]) *Франками* называются на Востокѣ у грековъ не одни французы, но всѣ западные христіане римскаго исповѣданія.

[4]) Многіе богомольцы, приходящіе на поклоненіе къ св. Гробу, особенно бѣдные, ночуютъ въ галлереяхъ и комнатахъ расположенныхъ въ зданіяхъ св. храма. Впрочемъ это постепенно выводится.

III.

Блаженный Ѳеофанъ, возведенный въ 1608 году на патріаршій престолъ александрійскимъ патріархомъ Кирилломъ и антіохійскимъ Дорооѳеемъ, прибывшими въ то время въ Іерусалимъ для поклоненія, окончилъ постройку иконостаса св. Гроба, начатую Софроніемъ. На иконостасѣ былъ поставленъ честный крестъ, а надъ св. престоломъ устроенъ куполъ. Послѣ нѣкотораго времени пребыванія въ Іерусалимѣ, Ѳеофанъ, по примѣру своихъ предшественниковъ, отправился въ Константинополь вмѣстѣ съ благороднѣйшимъ вельможею Скарлатомъ. Восточные патріархи, узнавъ о политическомъ неустройствѣ единовѣрной Россіи и замыслахъ латинства противъ православія, совѣщались здѣсь, и съ общаго согласія, для благоустройства русской церкви, отправленъ былъ уполномоченнымъ патріархъ св. града. Посѣтивъ Москву, онъ рукоположилъ въ 1619 году въ патріархи великаго Филарета, со слезами убѣдивъ его принять этотъ санъ. Затѣмъ съ молитвами и благословеніями сѣверной Россіи патріархъ отправился въ южную. Посѣтивъ Кіевъ, мать русскаго православія, страдавшій тогда отъ церковной анархіи, патріархъ, какъ любитель духовнаго просвѣщенія, утвердилъ братство Богоявленія, сдѣлавши его ставропигіальнымъ; учредилъ здѣсь училище для преподаванія греческаго, славянскаго, латинскаго и польскаго языковъ, присоединивъ къ упомянутому братству такъ называемое братство милодердія, т.-е. домъ для странниковъ, превратившійся потомъ въ академическое воспитательное заведеніе; затѣмъ въ Малороссіи устроилъ церковную іерархію, рукоположивъ въ митрополиты извѣстнаго Петра Могилу, и назначилъ 6 другихъ архіереевъ для осиротѣвшихъ епархій. Послѣ увѣщаній въ томъ, чтобы всѣ твердо стояли за православную вѣру, патріархъ возвратился съ миромъ во свояси [5]).

[5]) Ѳеофанъ еще и прежде, будучи архимандритомъ, былъ посланъ въ Россію для сбора патріархомъ Софроніемъ. Тогда русскій царь Ѳеодоръ чрезъ него прислалъ святому гробу прекрасное и драгоцѣнное евангеліе, которое сохранилось и до нынѣ.

Едва успѣлъ онъ отдохнуть отъ утомительнаго путешествія, какъ принужденъ былъ оставить свою паству, потому что заимодавцы стали настойчиво требовать уплаты долговъ (простиравшихся до 12 тысячъ фунтовъ стерлинговъ), числившихся на братствѣ св. Гроба. Посему патріархъ долженъ былъ обратиться за помощію къ православнымъ грекамъ, отъ которыхъ получивши достаточное пособіе, онъ, по возвращеніи, могъ уплатить этотъ тяжелый долгъ и такимъ образомъ избавиться отъ постороннаго безпокойства. Но тогда открылось для него новое поприще для борьбы, изъ которой впрочемъ онъ вышелъ побѣдителемъ. Именно въ 1629 году блаженный патріархъ прибылъ въ Виѳлеемъ наканунѣ Рождества Христова и хотѣлъ, по древнему обычаю, и доселѣ сохранившемуся, пройти съ духовенствомъ во время литаніи чрезъ сѣверную дверь св. пещеры въ южную. Но латиняне не позволили ему этого сдѣлать: заперши дверь, ключи они взяли себѣ, а между тѣмъ сказали, что пономарь, у котораго находятся ключи отъ этой двери, теперь обѣдаетъ. Патріархъ согласился ждать, покуда пономарь кончитъ свой обѣдъ. Но чрезъ нѣсколько времени, снова объявляютъ патріарху, что пономарь послѣ обѣда тотчасъ же отправился въ Іерусалимъ. Ѳеофанъ не кончилъ вечерни, и самъ возвратился въ св. градъ. Но латиняне, не ожидавшіе, чтобы патріархъ остался спокоенъ послѣ того, что они съ нимъ сдѣлали, пошли еще далѣе. Присвоивъ себѣ, какъ мы сказали выше, южную часть св. Голгоѳы, они оградили эту часть желѣзомъ, такъ, чтобы имъ однимъ можно было входить туда. Этого патріархъ не могъ перенести; одушевленный ревностію, онъ отправился къ мѣстному судьѣ и показалъ ему султанскія хризовуллы [6]), которыми эти св. мѣста удерживались за православными; возвратилъ судебнымъ путемъ и Голгоѳу и св. Виѳлеемскую пещеру, такъ что латиняне были изгнаны изъ всѣхъ этихъ мѣстъ.

Но едва прошло это несчастіе, какъ латиняне возмутились

[6]) *Хриссовуллы*—царскія граматы, указы.

снова и, подкупивъ тогдашняго губернатора Абофула, убѣждали его умертвить православнаго патріарха. Съ этою цѣлью губернаторъ арестовалъ Ѳеофана и отправилъ въ крѣпость. Но такъ какъ на другой день судья не согласился съ губернаторомъ въ томъ, чтобы патріархъ былъ преданъ смерти (а безъ согласія судьи губернаторъ не могъ казнить, по тогдашнимъ турецкимъ законамъ),—то патріархъ былъ освобожденъ изъ тюрьмы и безопасно возвратился во-свояси, гдѣ долго скрывался, опасаясь лукавыхъ враговъ своихъ. 20 іюля, когда праздновался день пророка Иліи въ посвященномъ имени этого пророка монастырѣ, лежащемъ между Іерусалимомъ и Виѳлеемомъ, патріархъ, переодѣвшись въ женское платье, вышелъ изъ Іерусалима и отправился въ монастырь, откуда на другой день бѣжалъ въ г. Птолемаиду. Іерусалимскій губернаторъ Абофулъ, узнавъ объ этомъ, писалъ къ правителю Джиніе, чтобы тотъ схватилъ патріарха на пути; за эту услугу означенному правителю латиняне обѣщали заплатить 1000 золотыхъ. Прочитавъ письмо, правитель Джиніе поручилъ одному эѳіопскому евнуху схватить патріарха и представить къ себѣ. Евнухъ настигъ патріарха близъ Кармила (горы), когда онъ отдыхалъ около кустарника. Но такъ какъ этотъ эѳіопъ сначала былъ христіаниномъ,—то при видѣ патріарха онъ почувствовалъ къ нему уваженіе и позволилъ ему продолжать путь свой съ миромъ, за что получилъ отъ патріарха въ подарокъ 100 флориновъ [7]). Возвратившись къ своему господину, евнухъ сказалъ, что онъ никого не встрѣтилъ на дорогѣ. Такимъ образомъ блаженный Ѳеофанъ безопасно дошелъ до Птолемаиды, гдѣ сѣлъ на корабль и отправился въ Константинополь. Здѣсь онъ явился къ султану Мурату IV, отъ котораго и получилъ знамя побѣды, обличивъ ясно несправедливости франковъ. Султанъ далъ ему хризовуллу, въ которой всѣ св. мѣста, присвоенныя франками, именно мѣсто Распятія, Голгоѳа и св. Виѳлеемская пещера,

---

[7]) *Флоринъ*—австрійская золотая монета, равняющаяся около 3½ руск. рублямъ.

а равно и садъ, лежавшій за Виѳлеемскою церковію и около нея дворъ церкви, вблизи которой находились гробы христіанъ, признавались законнымъ владѣніемъ православныхъ и переданы были христіанамъ чрехъ одного нарочно посланнаго для этого султаномъ сановника, который отнялъ у франковъ всѣ эти мѣста, оставивъ имъ только покровы и кандила, находившіяся тамъ. Такимъ образомъ укрощена была эта буря западнаго фанатизма. Блаженный же патріархъ, избавившись отъ опасности и желая, чтобы и будущихъ патріарховъ никто изъ латинянъ болѣе не безпокоилъ, обѣщалъ платить ежегодно 1000 піастровъ въ пользу дома для бѣдныхъ, устроеннаго султаномъ Ахметомъ. Это продолжалось до Досиѳея, который избавилъ себя и своихъ преемниковъ отъ этого налога.

Послѣ этого столь же страшное волненіе противъ православныхъ поднялось со стороны армянъ. Въ 1632 году, когда патріархъ Ѳеофанъ находился въ Константинополѣ, представитель армянъ въ Іерусалимѣ, по имени Керкорій, персидскаго происхожденія, роздавъ много денегъ іерусалимскимъ, сарацинскимъ законовѣдамъ и сановникамъ, оттомонскому мутевелли (довѣренному по дѣламъ) св. Гроба и іерусалимскому губернатору (пашѣ), получилъ отъ нихъ судебные документы, на основаніи которыхъ армяне должны были первенствовать надъ православными, а арманская литанія, особенно въ Великую субботу, должна была совершаться прежде православной. Эти судебные документы Керкорій отправилъ въ Константинополь и, на основаніи ихъ, старался получить султанскій указъ и такимъ образомъ лишить православныхъ принадлежавшихъ имъ правъ первенства въ храмѣ Воскресенія. Когда патріархъ и многіе находившіеся въ Константинополѣ благочестивые христіане узнали объ этомъ,—то отправились тотчасъ же въ Адріанополь, гдѣ въ то время находился султанъ Муратъ (онъ воевалъ съ мадьярами), чтобы просить его царскаго покровительства. Здѣсь, по приказанію визиря, они начали судебный процессъ съ армянами передъ главнымъ и мусульманскихъ судей и, съ Божіею помощію, одержали вер

Получивъ отъ судьи письменное подтвержденіе своихъ правъ, православные, на основаніи этого, получили и хризовуллу отъ султана. Противники однако не хотѣли, чтобы дѣло этимъ кончилось. По возвращеніи султана въ Константинополь, армяне являлись къ вліятельнымъ въ Константинополѣ лицамъ, обѣщая поднести султану 400,000 серебра съ тѣмъ, чтобы судъ произведенъ былъ снова и признаны были за ними незаконныя права. Узнавъ объ этомъ, православные, бѣдные въ матеріальномъ отношеніи, но богатые надеждою на Бога, благодаря съ одной стороны ходатайству султанскаго пустанти паши (паша, завѣдывающій султанскими судами), который происходилъ отъ христіанскихъ родителей, а съ другой благодаря искусству одного святогробскаго монаха, по имени Амигдала, въ послѣдствіи сдѣлавшагося хіосскимъ митрополитомъ, успѣли снова защитить свои права передъ султаномъ.

За нападеніями армянъ снова послѣдовали еще болѣе дерзкія нападенія со стороны франковъ. Въ 1633 г., когда Ѳеофанъ отправился изъ Константинополя въ Валахію, франки обманули султана Мурата чрезъ визиря Ибрагима пашу, который, выскобливъ имя грековъ изъ кодекса султана Сулеймана, замѣнилъ его именемъ франковъ и такимъ образомъ исходатайствовалъ послѣднимъ султанскій царскій указъ, присвоивавшій имъ права владѣнія св. Виѳлеемомъ. Получивъ этотъ указъ, франки тотчасъ же изгнали православныхъ изъ св. Виѳлеема и выбросили оттуда кандила (лампады) православныхъ. При этомъ они поднесли 16.000 флориновъ султану и 25.000 флориновъ визирю. Но торжество франковъ было непродолжительно. Въ томъ же самомъ году Порта воевала съ Персіею и Багдадомъ; главнокомандующимъ турецкихъ войскъ былъ назначенъ вышеупомянутый визирь, Ибрагимъ паша. Въ это время его губернаторскую должность исправлялъ Кара Мустафа паша, родомъ албанецъ, отличавшійся благосклонностію къ христіанамъ. Ѳеофанъ воспользовался этимъ обстоятельствомъ. Когда Кара Мустафа паша назначенъ былъ для исправленія должности Ибрагима паши, тогда патріархъ чрезъ

экопома іерусалимской церкви Іоанна и вышеупомянутаго Амигдала, подалъ султану длинную записку, въ которой раскрыты были хитрость и лукавство Ибрагима паши. Узнавъ изъ этой записки и изъ бесѣды съ Іоанномъ о несправедливости, которую сдѣлалъ Ибрагимъ паша относительно православныхъ, султанъ отправилъ въ Іерусалимъ чиновника, который, запечатавъ Виѳлеемскую пещеру и захвативъ съ собою франкскихъ отцевъ, возвратился въ Константинополь. Здѣсь Ѳеофанъ, въ присутствіи шейхулислама, казаскеридовъ [8]), и другихъ придворныхъ лицъ, судился съ франками, которыхъ и посрамилъ. Вслѣдствіе этого султанъ, чрезъ исправлявшаго должность великаго визиря, вручилъ патріарху ключи отъ св. пещеры и особенный по этому предмету указъ, собственноручно имъ подписанный [9]), а для приведенія указа въ исполненіе въ Іерусалимъ отправленъ былъ уполномоченный отъ имени государя. Прибывъ туда, этотъ сановникъ от-

---

[8]) *Шейхулисламъ*—турскій патріархъ, верховный глава магометанской религіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ предсѣдатель высшаго константинопольскаго судилища. Казаскериды—главные судьи.

[9]) Вотъ содержаніе султанскаго автографа. «Дѣйствуй по моему священному повелѣнію; если поступишь иначе, то я отрублю тебѣ голову. Итакъ узнай мое повелѣніе. Пребывающій въ Іерусалимѣ греческій патріархъ и прочіе монахи поднесли къ моимъ стопамъ прошеніе, въ которомъ заключается слѣдующее: находящійся въ Іерусалимѣ храмъ Воскресенія и находящаяся въ немъ святыня, и Рожденіе въ Виѳлеемѣ Іисуса, и сады, и комнаты, принадлежащія патріарху, Голгоѳа и мануаліи (подсвѣчники), и кандила, и ключи отъ двухъ воротъ, сѣверныхъ и южныхъ, со временъ Омара до сихъ поръ находившіеся подъ властію греческаго патріарха, на что онъ имѣетъ различныя удостовѣренія предшествовавшихъ царей, съ нѣкотораго времени насильственно были отняты у нихъ франками. Послѣ разсмотрѣнія этого дѣла въ столицѣ шейхулисламомъ и высокими сановниками моими — визиремъ и казаскеридами, ясно оказалось, что вышеозначенныя мѣста и ключи съ самаго начала находились во владѣніи грековъ; посему когда стало извѣстнымъ, что они принадлежатъ грекамъ, — то и состоялось объ нихъ законное рѣшеніе. Кромѣ того, греки ежегодно платятъ 1000 піастровъ въ пользу мечети моего покойнаго отца, султанъ Ахметъ-Хана, франки, напротивъ того, нарушили прежній порядокъ: утверждая, что имъ данъ былъ одинъ ключъ, они между тѣмъ отняли у грековъ три ключа и совсѣмъ выгнали ихъ изъ тѣхъ мѣстъ; кромѣ того, овладѣвъ

нялъ всѣ священныя мѣста изъ святотатственныхъ рукъ и передалъ ихъ законнымъ владѣльцамъ, которые, радуясь и прославляя Бога за все это, тотчасъ же обратились въ св. пещеру, которая въ продолженіи 9-ти мѣсяцевъ была закрыта для нихъ; отворивъ пещеру, они выбросили изъ нея кандила неправомыслящихъ. Что касается латинскаго монастыря въ Виѳлеемѣ, который прежде принадлежалъ православнымъ и который, по султанскому указу, долженъ былъ снова перейти въ руки православныхъ,—то виѳлеемскій митрополитъ, тогдашній намѣстникъ патріарха въ Іерусалимѣ, не хотѣлъ принять его назадъ. Въ послѣдствіи Ѳеофанъ возобновилъ эту хризовуллу при султанѣ Ибрагимѣ въ 1639 г., получивъ при этомъ еще и другую, ничѣмъ не отличающуюся отъ первой.

При всемъ томъ, однакожъ, новое обстоятельство было причиною новаго тяжелаго долга для блаженнаго Ѳеофана. Уже съ 1504 г. въ лаврѣ св. Саввы жили сербы. Безпрестанно

монастыремъ, который походитъ на крѣпость, они собираются въ немъ во множествѣ и привлекаютъ въ свою ложную вѣру находящихся въ окружности людей, посылаютъ ихъ даже во Францію, отъ чего вредъ ихъ простирается очень далеко: вотъ что сдѣлалось намъ извѣстнымъ. Итакъ греки просили, чтобы упомянутые ключи взяты были изъ рукъ франковъ и переданы въ руки греческаго патріарха. Посему и издается настоящее мое священное повелѣніе, чтобы сказанныя мѣста, то есть Виѳлеемъ, сады, и такъ-называемый храмъ Воскресенія, и кандила, и комнаты, и ключи переданы были въ руки греческихъ монаховъ, и впередъ дѣйствовать по моему священному повелѣнію и не допускать ни малѣйшаго безпокойства грекамъ со стороны франковъ, вопреки древнему порядку и обычаямъ и вопреки моему высочайшему повелѣнію, пусть ключи будутъ взяты обратно отъ франковъ и переданы въ руки пребывающаго въ Іерусалимѣ греческаго патріарха и монаховъ, а равно и церковь виѳлеемская съ своими принадлежностями, и комнаты, и сады, съ принадлежностями, пусть переданы будутъ въ руки греческаго патріарха и монаховъ, и если франки пожелаютъ поклониться означеннымъ мѣстамъ, то они могутъ это сдѣлать не иначе, какъ съ позволенія и одобренія греческаго патріарха, не производя ни малѣйшаго безпокойства; однимъ словомъ — дѣйствуйте по издававшимся прежде и нынѣ царскимъ указамъ, не позволяя себѣ ни малѣйшаго нарушенія оныхъ. Вотъ что вы должны знать и будьте вѣрны священному знамени. Писано въ 1047 году отъ Геджры около половины мѣсяца Джемазиль-Муель, въ Константинополѣ.»

подвергаясь нападеніямъ арабовъ, они для своей защиты въ 1612 году построили крѣпкій замокъ, сохранившійся и доселѣ на югозападной сторонѣ лавры. Отъ постройки этой крѣпости и отъ другихъ неумѣренныхъ расходовъ они сильно задолжали. Продавъ все свое имущество и будучи не въ состояніи уплатить всѣхъ долговъ, а въ тоже время боясь своихъ жестокихъ и неумолимыхъ заимодавцевъ, сербы убѣжали изъ лавры и изъ Іерусалима. Тогда франки и армяне, воспользовавшись этимъ обстоятельствомъ, взялись уплатить долги за сербовъ съ тѣмъ, чтобы латинянамъ владѣть Архангельскою обителію, въ которой жили сербы, а армянамъ — св. лаврою. Но блаженный Θеофанъ, не терпя такого униженія патріаршаго престола, заплатилъ за сербовъ долгъ, простиравшійся до 54.000 піастровъ, и такимъ образомъ не допустилъ, чтобы упомянутыя два св. мѣста перешли во владѣніе иновѣрныхъ и еретиковъ.

Впавши, такимъ образомъ, вслѣдствіе вышеизложенныхъ обстоятельствъ, въ тяжелые и неоплатные долги и стѣсняемый со всѣхъ сторонъ заимодавцами, Θеофанъ послалъ въ Египетъ священника Филоѳея и старца Варѳоломея для продажи сосудовъ св. Гроба и самой патріаршей митры. Здѣсь-то явно обнаружилось премудрое промышленіе Божіе о своей церкви. Одинъ изъ знатныхъ православныхъ христіанъ въ Александріи, по имени Сендаллакъ, увидѣвъ на базарѣ эти св. вещи въ рукахъ евреевъ-покупщиковъ, сильно возскорбѣлъ душею и, по внушенію александрійскаго патріарха Герасима, выкупилъ означенныя вещи, и съ упомянутыми отцами послалъ ихъ патріарху Θеофану, приложивъ еще къ этому своихъ 10.000 флориновъ для погашенія долговъ. Получивъ все это, патріархъ сильно возрадовался и прославилъ Всевышняго, благословляя въ тоже время и христолюбиваго Сендаллака, память котораго съ похвалою чтится и донынѣ.

Не малое пособіе оказалъ священнымъ мѣстамъ и знаменитый константинопольскій патріархъ Кириллъ Лукарисъ, который побуждалъ благочестивыхъ христіанъ Константинополя

къ благотворительности, а равно, призвавъ къ себѣ всѣхъ туземныхъ и иностранныхъ моряковъ, убѣждалъ ихъ подать руку помощи св. Гробу. Но этихъ пособій все-таки было недостаточно для погашенія всѣхъ долговъ. Поэтому Ѳеофанъ обратился за помощію къ щедрому и великодушному тогдашнему валахскому князю Василію. Прибывъ въ Яссы, патріархъ неожиданно явился въ воеводскій дворецъ. Благочестивый князь вышелъ на встрѣчу патріарху и когда спросилъ послѣдняго о причинѣ такого неожиданнаго прибытія,—то Ѳеофанъ, проливая горькія слезы, вынулъ изъ своего кармана веревку и, подавая ее Василію, сказалъ: «удави меня, чадо мое, этой веревкой лучше ты, чѣмъ оттоманскіе заимодавцы.» Тронутый этимъ до глубины души, благочестивый государь сперва старался утѣшить патріарха немногими словами, потомъ своею щедростію вывелъ его изъ затруднительнаго положенія, пожертвовавши ему 56.000 флориновъ на вѣчную память своего имени. Въ Валахіи тогда орденъ іезуитовъ сильно началъ распространять свое пагубное вліяніе, принуждая православныхъ различными жестокостями къ отреченію отъ своей вѣры и преклоненію предъ папою. Тѣхъ изъ православныхъ, которые не повиновались, іезуиты подвергали различнымъ жестокостямъ и, подобно христоубійцамъ евреямъ, закрывали православныя церкви, а архіереевъ, не принимавшихъ папской ереси, въ тяжелыхъ желѣзныхъ оковахъ бросали въ огонь. Увидѣвъ это своими собственными очами, блаженный Ѳеофанъ сильно возскорбѣлъ душею и, воспламенѣвши ревностію по Богѣ, придумалъ слѣдующее средство ко спасенію православныхъ отъ мучительства іезуитовъ. Тайно посылаетъ онъ за 12-ю священниками и, рукоположивъ ихъ въ епископовъ на мѣсто священномучениковъ, убитыхъ по наущенію іезуитовъ, созываетъ соборъ изъ православной паствы. Ясно обличивъ ересь въ 11-ти главахъ вѣроисповѣданія, патріархъ оградилъ благочестивое стадо Христово отъ жестокихъ волковъ. Послѣ этихъ доблестей блаженный Ѳеофанъ возвратился въ Константинополь, гдѣ торжественно принятъ былъ духовенствомъ и народомъ и осыпанъ похвалами и благословеніями.

Въ 1645 г., 15 декабря, въ воскресенье св. праотецъ, блаженный Ѳеофанъ, тридцать семь лѣтъ мужественно подвизавшійся за вселенскую церковь, отошелъ, исполненный дней и славы, къ подвигоположнику Христу. Тогда константинопольскій патріаръ Парѳеній хотѣлъ сдѣлать патріархомъ іерусалимскимъ митрополита веррійскаго Іоанникія. Іерусалимляне же, зная, что іерусалимскій патріаршій престолъ нуждается въ патріархѣ— человѣкѣ кроткомъ и миролюбивомъ, въ вождѣ, а не властелинѣ, смиренно обратились съ просьбою къ воеводѣ Молдовалахіи Василію, обладавшему большими богатствами и пользовавшемуся большею силою при другихъ дворахъ,—сдѣлать имъ патріархомъ Паисія, игумна галатійскаго (въ Яскомъ монастырѣ св. Гроба). Воевода Василій написалъ объ этомъ рѣшеніи святогробскихъ отцевъ константинопольскому патріарху и собору, и Парѳеній, опасаясь воеводы Василія, не противорѣчилъ рѣшенію митрополита ларисскаго и экзарха Григорія и другихъ, которые и возвели Паисія въ патріарха іерусалимскаго въ Яссахъ.

IV.

Паисій родомъ изъ Дамитзана и родственникъ Ѳеофану, былъ человѣкъ правдолюбивый, энергическій и ревностный о службѣ Божіей, обладалъ крѣпкимъ здоровьемъ и силою удивительною, имѣлъ небольшой ростъ и большую бороду, а по образу жизни былъ аскетомъ (первое время своей жизни онъ подвизался въ окрестностяхъ Іордана), и при всемъ томъ онъ имѣлъ представительную и весьма почтенную осанку. Паисій, получивъ патріаршій санъ, отправился въ Константинополь, и потомъ — въ Іерусалимъ. Здѣсь соборъ и отцы приняли его, какъ своего законнаго патріарха, но клирики оказались противниками ему. Такъ какъ прежде патріархи дѣлались изъ арабовъ, а теперь стали назначаться изъ грековъ, то это показалось мѣстнымъ жителямъ и клиру іерусалимскому не сообразнымъ съ древнимъ обычаемъ, по-

сему и отказались они принять Паисія законнымъ своимъ архипастыремъ, но Паисій, подкупивъ мѣстныхъ судей, наказалъ противящихся и такимъ образомъ утвердился на престолѣ.

Пробывъ немного времени въ св. градѣ, утвердивъ порядокъ и повиновеніе и возстановивъ миръ, Паисій, подобно своимъ предшественникамъ, предпринялъ подвигъ объѣзжать страны православныхъ для просвѣщенія вѣрныхъ и сбора на св. мѣста. Прежде всего, онъ отправляется въ Царь-градъ, оттуда въ Молдаво-Валахію и Москву. Здѣсь онъ былъ радушно принятъ добрымъ и щедрымъ благочестивымъ царемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ, почтенъ вниманіемъ и царскими дарами, какихъ онъ нигдѣ не встрѣчалъ. Возвращаясь потомъ въ Яссы, онъ опять побывалъ въ Константинополѣ, гдѣ былъ несправедливо обвиненъ патріархомъ Парѳеніемъ, но съ достоинствомъ оправдался и съ честію возвратился въ Іерусалимъ. Едва онъ успѣлъ отдохнуть отъ многихъ трудовъ этого путешествія, какъ опять отправился въ Царь-градъ, потомъ въ Адріанополь, отсюда въ Филиппу и за тѣмъ въ Софію и Бѣлградъ, отсюда въ Серры и Ѳессалоникію, потомъ въ Веррію и опять въ Константинополь и отсюда наконецъ въ Іерусалимъ. Но въ этотъ разъ съ нимъ случилось нѣчто такое, что стоило ему многихъ непріятностей, большихъ хлопотъ и издержекъ, что здѣсь мы и предлагаемъ, буквально заимствуясь изъ Δωδεκαβιβλιϑ приснопамятнаго Досиѳея [10]).

Абиссинцы получили отъ египетскихъ султановъ ту часть воротъ св. Гроба, которая называется Авраамовыми воротами, и которая находится на восточной части. Кромѣ этого они имѣли и другіе дома въ Іерусалимѣ; при главной церкви св. Гроба имѣли они также комнаты, которыя лежатъ къ западной части св. кувуклія и др. Были у нихъ сосуды золотые, серебрянные и позолоченные. Но, какъ ѳеопасхиты, абиссинцы находились въ общеніи съ армянами ѳеопасхитами же. [11]) Ар-

[10]) Стр. 1192 и далѣе.

[11]) *Ѳеопасхитами* называются восточныя секты, отвергающія Халкидонскій соборъ, и прибавляющія къ пѣнію Трисвятаго слова: «распявшійся за насъ».

мяне же обманули яковитовъ и завладѣли ихъ домами въ Виѳлеемѣ. Обманули они и коптовъ и стали служить на ихъ престолѣ въ Виѳлеемѣ; обманули они и патріарховъ, получивъ отъ нихъ монастырь св. Іакова въ свое владѣніе, съ тѣмъ, чтобы каждый годъ платить имъ по 50 флорій; но немного времени спустя, они отказались отъ платежа, завладѣли монастыремъ, какъ своею собственностію, и, насмѣхаясь надъ патріархами, говорили, что они будто владѣли монастыремъ со времечъ Константина Великаго. Такими способами армяне мало-по-малу разбогатѣли и, желая владѣть еще большимъ, отравили всѣхъ абиссинцевъ. И когда изъ абиссинцевъ не осталось уже ни одного, всѣми монастырями и домами ихъ завладѣли армяне. Узнавъ это, абиссинскій царь уже не посылалъ другихъ въ Іерусалимъ, и армяне такимъ образомъ остались владѣтелями всего, что принадлежало абиссинцамъ. Изъ мельницы, что была противъ патріаршаго двора, армяне сдѣлали конюшню и, собираясь тамъ, подсмѣивались надъ православными. Патріархъ и отцы какъ-то сказали имъ: «дайте и намъ что нибудь изъ имѣній абиссинцевъ, хоть бывшую мельницу, чтобы дѣти ваши не издѣвались надъ нами», армяне же только осмѣяли ихъ. Патріархъ Паисій подаетъ въ Константинополѣ жалобу на пашей, т.-е. губернаторовъ, несправедливо поступающихъ съ поклонниками во время пребыванія ихъ на Іорданѣ, что они завладѣли монастырями и насильно требуютъ отъ нихъ денегъ и другихъ вещей; просилъ также и объ имуществѣ абиссинцевъ. Въ дѣлѣ патріарха принимаетъ живѣйшее участіе Бостантзи паша: онъ выпросилъ хатъ-шерифъ т.-е. рѣшеніе, подтвержденное рукою царя (султана). Возвратившись въ Іерусалимъ, Паисій получаетъ во владѣніе православныхъ все, что было взято абиссинцами въ Іерусалимѣ и Виѳлеемѣ, получаетъ ихъ монастырь и все, что было внутри храма св. Гроба; получаетъ ихъ кандила, которыя были въ храмѣ св. кувуклія и въ храмѣ Распятія. Но потомъ власть надъ Газой и Іерусалимомъ переходитъ къ Хусейнъ - пашѣ, человѣку сильному. Армяне дали ему много золота и Хусейнъ паша си-

лою отнялъ отъ патріарха все абиссинское и передалъ армянамъ. Далъ имъ, кромѣ этого, и еще одни изъ воротъ св. пещеры, попралъ всѣ кандилы, какія были внутри пещеры. Желая подтвердить свою дерзость царскимъ указомъ, армяне отправились въ Константинополь. Здѣсь, когда должно было уже состояться рѣшеніе по ихъ дѣлу, войско взбунтовалось противъ вельможъ; послѣдніе были умерщвлены и тѣла ихъ были выкинуты на улицы; при этомъ и армяне были разогнаны. Потомъ визиремъ сдѣлался Сулейманъ, родомъ изъ армянъ; и опять пристрастное вмѣшательство, и опять дары, опять деньги. Константинопольскимъ же патріархомъ въ то время былъ иракліецъ Іоанникій; визирь посылаетъ за нимъ, общество православныхъ возмущается, всѣ бѣгутъ на царскій дворъ и на дворъ визиря, производятъ шумъ, гамъ; кричатъ, что съ ними несправедливо поступаютъ. Визирь требуетъ къ себѣ Іоанникія дать ему отвѣтъ. Патріархъ отвѣчаетъ, что дѣло не изъ-за него, но изъ-за Іерусалима. Сулейманъ низвергается,—визиремъ становится другой, и опять такіе же происки армянъ, и такія же хлопоты православныхъ; въ Константинополѣ было, однимъ словомъ, смятеніе. Визирь рѣшаетъ это дѣло въ пользу армянъ, и, чтобы больше предать силы своему рѣшенію, онъ отправляется къ султану Магомету, не задолго предъ этимъ вступившему на престолъ, чтобы онъ сдѣлалъ на его рѣшеніе хатъ шерифъ т.-е. подтвердилъ своею царскою рукою. Но когда визирь отправился къ султану, царь лишаетъ его власти и дѣлаетъ визиремъ Кіопрули, родомъ албанца, священническаго сына, мать котораго умерла въ монашеской схимѣ. Ему было двадцать лѣтъ, онъ принялъ магометанство и, служа вѣрой и правдой султану, скоро дослужился до званія визиря; въ мѣстечкѣ Кіопри, за Синопомъ, онъ женился и отъ этого мѣстечка сталъ называться Кіопрули.

Паисій же Іерусалимскій, тѣснимый газскимъ пашею, написалъ объ этомъ дѣлѣ въ Константинополь своимъ доброжелателямъ. Это дошло до свѣдѣнія Кіопрули. Кіопрули посылаетъ свое рѣшеніе и одного агу (начальника), который и отправился

въ Іерусалимъ и привезъ патріарха въ Константинополь. Паисій, прибывъ въ Константинополь 1656 года, 17 января, явился во дворецъ дивана визиря Кіопрули Махметъ-паши. Здѣсь былъ произведенъ судъ надъ нимъ и армянами изъ-за Виѳлеема и оставшихся отъ абиссинцевъ мѣстъ; армяне были осуждены и сдѣлано было немедленно талхисъ, т.-е. рѣшеніе, подкрѣпленное султаномъ, которое и называется хатъ-шерифъ; по рѣшеніи былъ сдѣланъ окончательный приговоръ и переданъ въ руки патріарха. Въ это время въ государственномъ судѣ былъ переводчикомъ патріарха кутжукъ Киридти Михаилъ, великій дикеофилаксъ (охранитель правъ), родомъ изъ селенія св. Параскевы, что противъ Кипта,—въ продолженіе 45 лѣтъ заботившійся о св. гробѣ, онъ былъ по росту малъ, но по своему вліянію и по познаніямъ своимъ великъ и къ тому же ревнитель благочестія; былъ тамъ и Константсъ, родомъ изъ Трапезунта, и іеромонахъ Гавріилъ, родомъ изъ Патры, по происхожденію іудей. Были вмѣстѣ съ ними и капикехайады, выборные изъ Валахіи. Когда эти лица представили хризовулы, тогда визирь повелѣлъ, чтобы они прочитаны были вслухъ всѣхъ армянъ, и когда были прочитаны, сказалъ армянамъ: слышите? деньгами вы не поправите дѣла, дѣло ромеевъ—дѣло правое [12]). На предложеніе визиря дать султану, оправдавшему ихъ, сто пунгій серебра [13]),—патріархъ отвѣчалъ: «мы хотя люди и бѣдные, но ежегодно вносимъ въ казну султана по тысячѣ триста венеціанскихъ флорій». «Если вы даете ежегодно въ казну султана такія деньги», замѣтилъ визирь, «то дайте триста пунгій теперь же и отправляйтесь домой». Съ указомъ султана, Паисій послалъ въ Іерусалимъ Хусемъ Тжаусія, давъ ему на путевыя издержки шесть сотъ піастровъ. Прибывъ въ Іерусалимъ, Хусемъ Тжаусій немедленно является къ судьѣ, куда прибылъ и паша, который согласно

---

[12]) *Ромеями* называются греки, какъ подданные бывшаго Ромейскаго (т.-е. Византійскаго) государства.

[13]) *Пунгія*—500 піастровъ—на русскія деньги ококо 35 рублей сер.

съ царскимъ указомъ и передалъ въ руки ромеевъ всѣ владѣнія абиссинцевъ. На другой день судья и Тжаусій отправились въ Виѳлеемъ и, выгнавъ изъ св. пещеры армянъ, передали эту пещеру ромеямъ. Это было въ 1657 году мая 5 д. Получивъ абиссинскія мѣста, патріархъ воздалъ славу Богу.

Между тѣмъ газскій губернаторъ Хусейнъ-паша согласился съ Тагіарогли дукомъ дамасскимъ и съ нѣкоторыми другими составить оппозицію Кіопрули. Чтобы показать, что оба они не очень боятся Кіопрули,—онъ не далъ ромеямъ монастыря св. Іакова и не позволялъ даже Тжаусію возвратиться въ Константинополь.... Между тѣмъ патріархъ оставался все еще въ Константинополѣ въ ожиданіи Тжаусія, но не дождался, и потому отправился въ Іерусалимъ. Онъ прибылъ сюда въ сентябрѣ, когда Хусейнъ-паша лишенъ былъ власти надъ Іерусалимомъ; Іерусалимъ перешелъ во власть Тагіарогли дука дамасскаго, а Хусейнъ-паша возвратился въ Газу. Когда визирь занимался возобновленіемъ крѣпостей внѣ Систа и Авида, тогда Паисій отправился къ нему вмѣстѣ съ Тжаусіемъ. «Ромеи обижены, сказалъ Тжаусій визирю. А Хусейнъ-паша ни царя не боится, ни твоей власти не уважаетъ; онъ хотѣлъ меня убить, но я тайно убѣжалъ отъ него, и взялъ онъ отъ ромеевъ столько-то серебра».—«Сколько серебра взялъ отъ васъ паша?» спросилъ визирь.—«Сто тысячъ піастровъ», отвѣчалъ патріархъ; «эти деньги мы даримъ въ государственную казну». И визирь немедленно послалъ 40 человѣкъ своихъ слугъ въ Газу—взять всѣ означенныя деньги отъ паши Хусейна. При этомъ онъ послалъ еще одного чиновника съ сорока мужами съ указомъ и повелѣніями къ Тагіароглу—отдать ромеямъ монастырь св. Іакова. Но это посольство въ Іерусалимѣ не имѣло успѣха; армяне, заплативъ Тагіароглу пятьсотъ пунгій, опять удержали монастырь за собою. Чтобы еще болѣе устрашить ромеевъ, Тагіарогли схватилъ Парѳенія Амиклійскаго и старца Аѳанасія—араба и пѣшими отправилъ ихъ въ Дамаскъ, и много зла причинилъ отцамъ. Паисій послалъ къ визирю въ Адріанополь Діонисія Димиттиніота, который и сообщилъ визирю все слу-

чившееся. Визирь немедленно послалъ уже съ третьимъ указомъ Тжаусія албанца съ сорока мужами. Прибывъ въ Іерусалимъ, албанецъ предъявилъ указъ судьѣ, и монастырь св. Іакова въ тотъ же день былъ переданъ ромеямъ. Такъ окончилась борьба православныхъ съ армянами.

Но прежде, чѣмъ патріархъ Паисій выигралъ это справедливое дѣло, онъ долженъ былъ подвергаться сильнымъ испытаніямъ. Въ Византіи оклеветали Паисія въ томъ, что будто онъ приготовилъ корону въ сто тысячъ гросій (піастровъ), и хочетъ подарить ее московскому царю. Вице-визирь тотчасъ отобралъ отъ патріарха эту корону. Паисій оттуда намѣренъ былъ отправиться въ Адріанополь; нѣкоторые изъ его приближенныхъ отсовѣтывали ему, но слѣдствіемъ этого было то, что вице-визирь на третій день велѣлъ Паисія и сопровождавшаго его Гавріила, безъ судебнаго изслѣдованія, заключить въ темницу, сперва въ отдѣленіе преступниковъ, а потомъ въ отдѣленіе должниковъ. «Вице-визирь, какъ говоритъ Досиѳей, надѣялся, что патріархъ, находясь въ такихъ опасностяхъ, ради своего спасенія, непремѣнно отдастъ ему свои деньги. Но добрый пастырь презрѣлъ смерть, подвергся пыткѣ и вынесъ ее мужественно». Видя, что всѣ старанія напрасны, что пытки Паисія не приносятъ ему ни малѣйшей пользы, зная, что христіане непремѣнно будутъ жаловаться на него царю, вице-визирь, чтобы оправдаться, посылаетъ своего чиновника въ Адріанополь къ султанскому визирю съ короною и донесеніемъ о случившемся. Діонисій Доминиотъ и о. Ѳеодоритъ, рукоположенный въ послѣдствіи въ митрополита лакедемонскаго, архимандритъ Іосифъ, Андрей и о. Мелетій ѳессалоникійскій предупредили дѣло. Представъ предъ консула Кіопрули, они представили дѣйствія патріарха несправедливыми и беззаконными. Вице визирь еще болѣе ожесточился и сталъ увеличивать свои клеветы противъ Паисія. По его приказанію взяли патріарха изъ темницы съ полнѣйшимъ безчестіемъ въ такъ-называемый Озунтчарси въ Константинополѣ. Здѣсь присланный отъ вице-визиря повелѣваетъ Паисія посадить на колъ. Но когда эти исполнители предъ пыткой ста

рались убѣдить патріарха отдать деньги Антипату (намѣстнику) для своего же спасенія, приходитъ другой посланный и требуетъ именемъ вице-визиря отвезти Паисія въ Пармакапи и тамъ задушить. Здѣсь, когда уже палачъ готовъ былъ вздернуть роковую веревку, когда Паисій, поднявъ взоръ къ небу, молился за себя и за враговъ своихъ, является другой служитель тьмы и велитъ везти патріарха въ Аксарагіонъ и тамъ казнить его [14]). И повели его скованнаго по погамъ въ домъ палача и влачатъ около дома, спрашивая его, что онъ обѣщаетъ пашѣ? На другой день, рано утромъ, одинъ магометанинъ, по происхожденію изъ хіосскихъ латинянъ, Ахметъ-Целепи поручился за патріарха и сбросилъ съ ногъ его цѣпи. «Соотечественники патріарха, продолжаетъ Досиѳей, приходили и служили ему, приносили ему все необходимое; приходилъ къ нему и я, еще молодой тогда, имѣя отъ роду 18 лѣтъ, приходилъ босый, безъ сандалій, и цѣлые дни служили ему, вечеромъ же удалялись на подворье и тамъ ночевали».

Вмѣстѣ съ посланнымъ отъ вице-визиря, который принесъ съ собою грамоты и корону, пришли въ судилище и вышеупомянутые отцы, которые и защищали патріарха, убѣдительно доказывая, что корона (т.-е. митра) патріархомъ приготовлена для собственнаго употребленія, а не для московскаго царя. Разобравъ это дѣло, верховный судья нашелъ патріарха правымъ, и издалъ царскій указъ, по которому патріархъ признавался невиннымъ и дозволялось ему свободное ношеніе этой короны. Освободившись отъ преслѣдованій, патріархъ отправился на подворье, славя и благодаря Бога. Когда же узналъ, что монастырь св. Іакова находится въ рукахъ православныхъ, а не армянъ, Паисій исполнился несказанною радостію и воздалъ славу и благодареніе Господу всяческихъ.

Прибывъ во св. градъ, блаженный Паисій обращается къ другимъ, не менѣе важнымъ и достойнымъ его ревности дѣламъ.

---

[14]) *Озунт-чарси, Пармакапи, Аксарагіонъ* — названія улицъ константинопольскихъ.

Такъ, прежде всего онъ устроилъ гостинницу для приходящихъ и отходящихъ поклонниковъ св. Гроба, которая все болѣе и болѣе улучшалась и расширялась, и которая сохраняется и по нынѣ; то же самое сдѣлали католики и армяне. Потомъ за незначительную сумму денегъ патріархъ пріобрѣлъ отъ турокъ часть церкви въ Лиддѣ и возобновилъ пришедшій отъ времени въ разрушеніе монастырь пророка Иліи. Потомъ Паисій открылъ окна въ св. храмѣ Воскресенія, закрытыя еще въ XII вѣкѣ султаномъ Саладиномъ. Потомъ онъ установилъ порядокъ полунощнаго послѣдованія, доселѣ не имѣвшаго опредѣленнаго порядка и т. д. Но такъ какъ отъ всѣхъ этихъ, болѣе или менѣе важныхъ издержекъ, община православныхъ начала терпѣть нужду въ деньгахъ, то патріархъ, сопутствуемый нѣкоторыми другими и Досиѳеемъ, предпринимаетъ новое путешествіе. Сначала отправился онъ въ Константинополь и отсюда въ Синопъ, здѣсь онъ чудеснымъ образомъ остановилъ пожаръ, угрожавшій гибелью всему городу. Отсюда онъ удаляется въ Ивирію, вѣрныя и благочестивыя чада которой уже неоднократно оказывали живѣйшее участіе къ нуждамъ св. мѣстъ. Здѣсь до патріарха, бесѣдовавшаго съ православными, доходятъ вѣсти, что въ его отсутствіи іерусалимскій губернаторъ съ варварскою жестокостію вторгнулся въ церковь св. Константина и дерзко насмѣявшись надъ всѣмъ священнымъ, самъ воскурилъ ѳиміамъ, изъ звѣрской лютости убилъ двухъ православныхъ монаховъ. Нѣкоторые же изъ отцевъ тайно убѣжали изъ Іерусалима и прямо отправились въ Пруссу, гдѣ въ то время былъ самъ султанъ и его визирь. Со слезами на глазахъ сообщили имъ бѣжавшіе отцы о поступкахъ дикаго Валли (губернатора). Вслѣдствіе этого Валли былъ лишенъ власти и на его мѣсто былъ назначенъ другой. Дошло до слуха патріарха также и то, что монастырь св. Іакова опять отняли армяне. Кіопрули, обманутый армянами на счетъ этого монастыря, издалъ царскій указъ, въ силу котораго монастырь св. Іакова былъ переданъ армянамъ. Армяне же завладѣли и садомъ, и одними изъ виѳлеемскихъ воротъ и двумя абиссинскими домами.

Сильная скорбь овладѣла душою патріарха, когда онъ узналъ о всемъ этомъ; онъ тотчасъ отправился въ Адріанополь къ визирю. Горько онъ плакалъ о всѣхъ причиненныхъ православнымъ несправедливостяхъ. Но Реизъ-эффенди, великій царскій логоѳетъ, своими льстивыми и софистическими рѣчами обольстилъ судей. Всѣ убѣдительные доводы Паисія были отвергнуты. Нѣсколько времени спустя, патріархъ изъ Іерусалима предпринялъ новое путешествіе, но на пути онъ сильно заболѣлъ и на кораблѣ въ 10 миляхъ отъ Костеллоризовъ, около Атталіи скончался на рукахъ спутника своего Досиѳея въ 1661 году 2 декабря на шестнадцатомъ году своего патріаршества. Его тѣло съ подобающею честію было погребено, насколько позволяло мѣсто и время, на вершинѣ близъ лежащей горы.

Когда объ отшествіи патріарха Паисія въ небесныя селенія стало извѣстно въ Константинополѣ, святогробскіе отцы бывшіе въ то время въ Константинополѣ, вмѣстѣ съ Василіемъ воеводою, бывшимъ тамъ же, съ патріархомъ Парѳеніемъ, со всѣмъ его соборомъ и прочими начальниками и старцами единодушно рѣшились возвести на упразднившійся іерусалимскій патріаршій престолъ Нектарія Синаита, привыкшаго уже къ тамошнему климату и извѣстнаго своею мудростію и своими добродѣтелями, и немедленно отправили соборную грамоту къ Нектарію въ Синай. Гавріилъ и Досиѳей, посланные изъ Константинополя, въ Іоппіи узнали, что Нектарій отправился въ Газу, потому что по смерти Іоасафа, епископа синайскаго, онъ общимъ голосомъ былъ избранъ вмѣсто его епископомъ, и шелъ теперь въ Іерусалимъ получить хиротонію. Такимъ образомъ посланные изъ Константинополя съ соборною грамотою встрѣтились съ Нектаріемъ на пути и, объявивъ ему цѣль своего путешествія, вмѣстѣ съ нимъ отправились въ Іерусалимъ. И здѣсь, въ силу соборной грамоты и общаго согласія прочихъ іерусалимскихъ братій, Нектарій былъ рукоположенъ при св. Гробѣ въ патріарха іерусалимскаго. Это совершилось въ недѣлю Ваій, 9 апрѣля, 1661 года.

V.

Нектарій, украшенный мудростію и всѣми другими добродѣтелями, будучи возведенъ на престолъ Брата Господня, утвердилъ и прославилъ его. На первыхъ же порахъ своего пребыванія въ Іерусалимѣ онъ прежде всего доказалъ свою ревность тѣмъ, что старался узнать все относящееся къ своему престолу, чтобы умѣть управлять своимъ пастырскимъ жезломъ. Возобновивъ нѣкоторыя келліи въ патріаршемъ домѣ, пришедшія въ ветхость отъ времени, Нектарій купилъ нѣсколько домовъ, находившихся близь храма св. Предтечи; затѣмъ отправился онъ въ Газу; иждивеніемъ одного прусскаго поклонника, Григорія, возобновилъ нѣкоторые дома призрѣнія для іерусалимскихъ поклонниковъ. Но въ это самое время случился большой голодъ вслѣдствіе появленія во всей Палестинѣ акридовъ. Вслѣдствіе этого долги патріаршаго престола еще болѣе возросли. Приходившіе въ это время въ Іерусалимъ на поклоненіе христіане, хотя и не въ большомъ числѣ, помогали нуждамъ патріаршаго престола. Іеромонахъ Макарій Аспра съ острова Крита, собравъ въ Греціи значительную милостыню, помогъ Нектарію уплатить часть долга, помогъ и другимъ нуждамъ христіанъ.

Патріарху Нектарію суждено было также имѣть съ франками весьма неблагопріятное столкновеніе, исходъ котораго, къ сожалѣнію, былъ не въ пользу православныхъ. По древнему обычаю, въ вербное воскресенье отправляли богослуженіе прежде всего православные, а потомъ остальныхъ христіанъ общины по порядку, сперва латиняне, потомъ армяне, затѣмъ копты, яковиты и др. Латинянамъ конечно не нравилось первенство православныхъ, посему однажды, скоро по смерти Паисія, они выпросили позволеніе у намѣстника послѣдняго Лаврентія, человѣка простаго и легкомысленнаго, отслужить литургію и литанію тотчасъ послѣ православной утрени. Послѣ этого они стали утверждать, что первенство имъ по праву принадлежитъ

и стали послѣ литаніи служить и обѣдню на особенномъ престолѣ ими поставленномъ, чего прежде не бывало. Нектарій возсталъ противъ такого нарушенія порядка и взялъ у мѣстныхъ судей свидѣтельства о первенствѣ и неприкосновенности правъ православныхъ на св. мѣстахъ и отправился въ Адріанополь, чтобы выпросить у пребывавшаго здѣсь въ то время султана подтвердительный указъ, но поѣздка была безуспѣшна, потому что латиняне противодѣйствовали ему сильно чрезъ австрійскаго посланника и цѣль его такимъ образомъ не была достигнута.

Мы не будемъ излагать, сколько этотъ блаженный патріархъ потерпѣлъ отъ франковъ и армянъ. Все это въ подробности изложено у приснопамятнаго Досиѳея (Λωδεκαβιβλ.) (1210 и 1211). Замѣтимъ только, что съ одной стороны борьба его съ иноплеменными и иновѣрными, а съ другой—улучшенія, которыя онъ сдѣлалъ въ Іерусалимѣ, стоили ему не только многихъ трудовъ и безпокойствъ, но и множества издержекъ и расходовъ—вслѣдствіе чего и долгъ св. Гроба долженъ былъ все болѣе и болѣе возрастать. Поэтому въ видахъ облегченія долговъ, онъ предпринялъ путешествіе изъ Іерусалима въ Константинополь, куда прибылъ въ 1668 году при патріархѣ Меѳодіѣ. Но здѣсь блаженный Нектарій занемогъ и въ чувствѣ нездоровья и слабости рѣшился выполнить то, чего давно желалъ—оставить престолъ. Это намѣреніе онъ было открылъ Досиѳею, котораго уже въ 1666 году 23 октября рукоположилъ въ митрополита Кесаріи Палестинской. Досиѳей всячески его отговаривалъ и совѣтывалъ ему отправиться въ Іерусалимъ и тамъ привести свое намѣреніе въ исполненіе. Но совѣты Досиѳея не подѣйствовали на Нектарія, который по совѣту нѣкоторыхъ старцевъ и предстоятелей отправилъ Досиѳея въ Лариссу, гдѣ пребывалъ въ это время султанъ и вице-визирь (самъ визирь былъ на войнѣ въ Критѣ), съ цѣлью получить указъ о томъ, чтобы Нектарій произвелъ въ Константинополѣ въ іерусалимскіе патріархи, кого онъ захочетъ. Указъ былъ данъ по ходатайству дука молдавскаго, и блаженный Некта-

рій, собравъ въ іерусалимскомъ подворьѣ всѣхъ пребывающихъ въ Константинополѣ патріарховъ, митрополитовъ, клириковъ и вельможъ, а также и пребывающихъ въ Константинополѣ братій св. Гроба, подалъ передъ ними свое увольненіе. Выборъ новаго патріарха былъ по жребію: жребій палъ на Досиѳея, который съ общаго голоса и произведенъ былъ въ патріарха іерусалимскаго престола 23 января 1669 года.

VI.

Патріархъ Досиѳей, прибывшій въ Іерусалимъ среди всеобщихъ привѣтствій, раздавши паствѣ свое отеческое благословеніе, прежде всего старался уничтожить, или по крайней мѣрѣ уменьшить, огромные долги. Это и сдѣлалъ онъ вскорѣ послѣ праздника Пасхи, взявши изъ рукъ невѣрныхъ много священныхъ сосудовъ и, по опредѣленію совѣта, отдавши ихъ кредиторамъ; потомъ съ немалыми опасностями уничтожилъ нѣкоторые жертвенники и другія постройки еретиковъ съ южной стороны кувуклія. Затѣмъ, по полученіи царскаго указа, онъ со всевозможнымъ стараніемъ принялся за построеніе и возобновленіе св. храма въ Виѳлеемѣ. Эта постройка совершена была въ промежутокъ времени отъ сентября до іюля.

Когда, по окончаніи построенія этого великолѣпнаго храма, опять возрасли большіе долги, тогда патріархъ Досиѳей чрезъ Сирію, Киликію, Ликаонію и Виѳинію снова прибылъ въ Константинополь за пожертвованіями въ 1672 г. въ іюлѣ мѣсяцѣ. Но такъ какъ въ это время мутевелли (исправникъ) вратъ всесвятаго Гроба, управлявшій виѳлеемскою областію, отправилъ къ великому визирю донесеніе [15]) противъ православныхъ; то

[15]) Донесеніе написано было по слѣдующему поводу: «поелику, повѣствуетъ патріархъ Досиѳей, церковь святаго Виѳлеема была обращена въ общее жилище сарацынъ и находилась въ великомъ пренебреженіи (ибо ни верхняя кровля св. пещеры, ни самый святой престолъ не имѣли ограды); то язычники жили не только въ церкви, но и въ св. алтарѣ. Когда же церковь была возобновлена и обнесена оградой, тогда прибывшій мутe-

вслѣдствіе этого прибылъ въ Іерусалимъ царскій капутзимпаша (придворный), который посланъ былъ сюда высшею властію. Взявши съ собою судью и губернатора съ секретарями, онъ отправился въ названный городокъ, для того, чтобъ изслѣдовать, справедливы ли обвиненія, взводимыя на православныхъ. Но и онъ былъ подкупленъ точно также, а посему врагами православныхъ снова было написано единогласное донесеніе противъ послѣднихъ, наполненное еще болѣе тяжкими клеветами; сверхъ того, пригрозивши отцамъ, что вновь построенная церковь будетъ разрушена, враги насильно отняли у нихъ 30.000 серебра. По возвращеніи своемъ въ Константинополь, добрый капутзимпаша старался отнятыя тысячи замѣнить другими и объявилъ обо всемъ патріарху, еще ничего не знавшему. Удивленный Досиѳей, тайно отъ него, прибылъ въ Адріанополь и поправилъ дѣло чрезъ знаменитаго Панагіота, великаго драгомана. Поэтому посланныя изъ Іерусалима донесенія противъ православныхъ не имѣли успѣха; они, напротивъ, послужили къ тому, что великій визирь, узнавши истину, смѣнилъ клеветника Мутевелли, а для православныхъ издалъ высочайшій указъ о неприкосновенности церкви въ св. Виѳлеемѣ. Но въ томъ же году въ Іерусалимѣ, въ отсутствіе патріарха, армяне и франки снова коварно стали посягать на права православныхъ. Елеазаръ, за большія деньги сдѣлавшійся въ 1671 году армянскимъ патріархомъ, обманулъ царскихъ придворныхъ и получилъ царскій указъ. Прибывши съ нимъ къ іерусалимскому судьѣ, онъ выхлопоталъ себѣ у послѣдняго позволеніе служить внутри святаго кувуклія всесвятаго Гроба. «Фрары [16]), прибавляетъ Досиѳей, будучи не въ силахъ проти-

---

вели остановился близъ св. иконъ, поставленныхъ около престола. Отцы просили его выйдти оттуда, но онъ не соглашался. Тогда пожаловались на него судьѣ. Соображенія, представленныя имъ въ оправданіе себя, были такъ незначительны, что судья сдѣлалъ ему строгій выговоръ. Фрары же научили отмстить и указали на самый способъ мщенія, именно—чтобъ онъ послалъ царю донесеніе, что въ устроенной церкви взяты гробы мусульманъ. (См. Δοσιθ. Δωδεκ. стр. 1215.

[16]) *Франы, фратры*—латинскіе монахи, живущіе въ Іерусалимѣ.

виться армянамъ, убѣжали къ патріаршему намѣстнику, который, взявши съ собою царскія хрисовуллы, пришелъ къ судьѣ и объявилъ грековъ распорядителями св. Гроба, а армянъ удалилъ. На вопросъ судьи: «почему внутри храма отправляютъ богослуженіе франки?» онъ отвѣчалъ, что «такъ поступаютъ они съ дозволенія патріарха.» Фрары же, желая получить отъ судьи въ столицу донесеніе, согласное ихъ желанію, не написали, что въ кувукліи дѣйствительно отправляютъ богослуженіе греки и, по волѣ ихъ, франки, а не армяне; но — что тамъ заведено, чтобы служили одни только франки, а армяне или другое какое-либо племя не имѣетъ на то никакого права. Когда донесеніе было получено въ Константинополѣ, тамошніе фрары послали его въ Мизію чрезъ одного греколатинянина, Томаза Тарсія, къ намѣстнику царства. Намѣстникъ разсмотрѣвъ его, сказалъ: «судья говоритъ вздоръ, онъ коварно удаляетъ грековъ, которые издавна были тамъ хозяевами.» Въ слѣдующій же годъ франки еще больше разозлились на православныхъ и вотъ что сдѣлали, по разсказу Досиѳея [17]).

Въ 1673 г., французскій посланникъ, по имени Деньйдель, прибывши въ столицу османовъ—Адріанополь, домогался получить во владѣніе св. мѣста, много представлялъ доказательствъ въ свою пользу и, между прочимъ, показалъ бумаги, которыя свидѣтельствовали, что эти мѣста принадлежатъ французамъ. Османы же, въ своемъ договорѣ съ французами, писали, что послѣдніе относительно св. мѣстъ имѣютъ прежнія права, то есть могутъ покланяться въ Іерусалимѣ и, кромѣ этого, ничего другаго не дѣлать. Между тѣмъ въ 1674 г. названный посланникъ хитростію добылъ себѣ отъ константинопольскаго визиря указъ отправиться въ Іерусалимъ на поклоненіе. На пути онъ много надѣлалъ безумныхъ поступковъ, дозволивши себѣ почти невѣроятныя вещи. На сырной недѣлѣ прибылъ онъ въ Яфу. Фрары же чрезвычайно гордились въ Іерусалимѣ. Для пріема посланника они желали приготовить кувук-

[17]) См. Δοσιθ. Δωδεκ. стр. 1216—1218.

лій св. Гроба. И вотъ они стали очищать его внутри и хотѣли прочистить веревкою отверстія, чрезъ которыя выходитъ дымъ отъ горящихъ лампадъ и свѣчей. Съ этою цѣлію одинъ изъ фраровъ сталъ внутри кувуклія, а другіе взошли на верхъ, чтобы держать веревки съ обоихъ концовъ и такимъ образомъ вычистить отверстія. Но отцы св. гроба сами желали взойти на верхъ и держать конецъ веревки, иначе, еслибы на верхъ взошли фрары, то они и завладѣли бы кувукліемъ [18]); вслѣдствіе чего отцы препятствовали фрарамъ взойти на верхъ. Но фрары, дабы устранить это препятствіе, начали бить двухъ отцевъ, одного старца-духовника, по имени Макарія, македонянина, другаго скевофилакса (ризничаго), по имени Закхея, оставивъ ихъ полумертвыми. Въ тоже время одинъ фраръ, испанскій пресвитеръ, нанесъ камнемъ смертельную рану одному монаху, родомъ изъ Рущука мизійскаго, по имени Клименту, такъ что тотъ умеръ (1674 г. въ мартѣ мѣсяцѣ во вторникъ). Произошло возмущеніе, и судья распорядился, чтобы описано было, какъ дѣло происходило. Тогда фрары, подкупивъ его, написали такъ: «когда мы боролись, послѣдовало убійство; но кто виновникъ его, мы не знаемъ.» Между тѣмъ кельтъ (французскій посланникъ), узнавъ о произшедшемъ, не сказалъ на это ничего; но самъ вскорѣ прибылъ въ Іерусалимъ страшно разгнѣванный, подобно древнему Ироду. Изъ-за того, что отцы не встрѣтили его, онъ еще сильнѣе разгнѣвался. Въ бытность

---

[18]) Прокопій Аравоглъ, въ объясненіе этого поступка отцовъ, послѣ разсказа о случившемся, замѣчаетъ слѣдующее: «Греки справедливо препятствовали восхожденію франковъ; потому что всѣ народы, живущіе въ Іерусалимѣ, соблюдаютъ слѣдующій, весьма дурной обычай, именно: если однажды допускается какое нибудь дѣйствіе или по дружбѣ, или для избѣжанія ссоры, или по какой-либо другой причинѣ,—то въ послѣдствіи уже трудно бываетъ устранить его; но если съ тѣхъ поръ, какъ допущено было это дѣйствіе, протекло болѣе года или болѣе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, то оно становилось уже обычаемъ и получало силу закона, что, конечно, безумно, въ высшей степени несправедливо и инымъ можетъ показаться невѣроятнымъ, но для знакомыхъ съ іерусалимскими обычаями это понятно.» (Изъ рукоп.).

свою въ Іерусалимѣ онъ однажды проходилъ чрезъ двери патріаршаго дома на поклоненіе св. вратамъ; встрѣтивши здѣсь отцовъ, онъ приказалъ разорвать ихъ камилавки, и много другихъ жестокостей и беззаконій совершилъ онъ. Намѣстнику патріарха Досиѳея, Нектарію, онъ послалъ безстыдное письмо, страшно угрожая ему за то, что онъ не встрѣтилъ надлежащимъ образомъ такого знатнаго царскаго посланника. Кельтъ ходилъ и въ Виѳлеемъ на поклоненіе и здѣсь употребилъ слѣдующую хитрость, которая и удалась ему, именно онъ просилъ позволенія совершить поклоненіе во св. пещерѣ ночью, съ тою цѣлью, чтобы приказать одному изъ фраровъ служить въ ней. Рѣшившись на это, онъ потребовалъ къ себѣ игумена Кирилла, родомъ изъ Кипра, затѣмъ, чтобы этотъ въ полночь отворилъ ему дверь въ пещеру. Слуга посланника, при помощи одного греческаго мальчика, увѣдомляетъ объ этомъ игумена. Этотъ, притворившись, что занятъ дѣломъ, извѣстилъ о томъ всѣхъ виѳлеемскихъ христіанъ, приглашая ихъ собраться сюда, какъ будто для того, чтобъ видѣть посланника. Такимъ сбразомъ, когда отворена была дверь св. пещеры, то сперва вошли въ нее христіане, а потомъ кельтъ. Но въ такомъ положеніи онъ не могъ сдѣлать ничего противузаконнаго. Тогда онъ попросилъ себѣ позволенія войдти въ великую церковь св. Гроба во время великой седмицы. И вотъ, въ великій понедѣльникъ, когда всѣ поклонники были на Іорданѣ, онъ съ вооруженною стражею входитъ въ церковь. Въ полночь онъ подкапываетъ комнату, которая позади св. алтаря на Голговѣ, гдѣ подъ св. престоломъ находилась часть камня, на которомъ былъ бичуемъ Господь, для того, чтобы украсть этотъ камень. Отцы, узнавши о происшедшемъ, немедленно извѣстили намѣстника. Этотъ тотчасъ отправляется къ судьѣ и приводитъ гражданъ въ смятеніе. Тогда приходятъ начальственныя лица и тотчасъ отворяютъ св. врата; при такомъ положеніи кельты, оставивъ сѣкиры, разбѣжались. Послѣ этого намѣстникъ во многомъ упрекалъ кельта и изгналъ его вонъ изъ великой церкви въ 1674 году апрѣля 15 дня. Послѣ сво-

его удаленія кельтъ много писалъ противъ отцовъ царскому намѣстнику. Визирь, узнавши о случившемся отчасти отъ другихъ, отчасти и изъ письма кельта (хотя этотъ варваръ передалъ ему это въ превратномъ видѣ), писалъ послѣднему, чтобъ онъ немедленно возвратился въ Константинополь. Между тѣмъ кельтъ хотѣлъ уже отправиться въ Египетъ; но, получивъ отъ визиря граматы въ Газѣ, со стыдомъ возвратился въ Константинополь.

Патріархъ Досиѳей узналъ въ Константинополѣ о случившемся. Тотчасъ подалъ онъ донесеніе султану Мехмету IV, который жилъ въ Адріанополѣ. Вслѣдствіе этого послѣдній въ 1675 году издалъ высочайшій указъ. Этотъ указъ вполнѣ былъ согласенъ съ тѣмъ, который, какъ уже было сказано, издалъ султанъ Муратъ IV на имя патріарха Ѳеофана. Въ это самое время возвратился въ Константинополь и посланникъ кельтъ. Исполненный ярости и злобы, онъ много наговорилъ на православныхъ и всячески интриговалъ противъ нихъ. Но все было напрасно, — потому что мужественный Досиѳей, изъ Константинополя подавши султану вторичное донесеніе противъ вздорныхъ клеветъ кельта, прибылъ въ Адріанополь для суда съ франками предъ лицомъ великаго визиря и казаскеридовъ (главныхъ судей). Послѣ многихъ преній съ той и другой стороны, правда оказалась на сторонѣ православныхъ. Такимъ образомъ, Досиѳей вышелъ побѣдителемъ и получилъ другой царскій указъ (стоившій ему впрочемъ 40,000 піастровъ) въ ноябрѣ 1675 года. Этимъ указомъ рѣшительно утверждены были права православныхъ относительно святыхъ мѣстъ [19]).

Тогда приснопамятный патріархъ взялъ съ собою агу, то-есть царскаго начальника, и въ теченіе 37 дней спокойно при-

---

[19]) Желающій ближе познакомиться съ этимъ можетъ читать въ твореніи приснопамятнаго Досиѳея Λωδιχαβίβλιον длинную, очень умную и справедливую апологію его за права православныхъ относительно владѣнія св. мѣстами, стр. 1224—1226.

былъ въ Іерусалимъ. Въ январѣ же 1676 года онъ вмѣстѣ съ кади (судьею) вошелъ въ святой храмъ. Здѣсь во всеуслышаніе прочитанъ былъ указъ; кади собственноручно выбросилъ украшенія франковъ, которыя покрывали святой Гробъ. Послѣ сего онъ передалъ православнымъ Богопріемный Гробъ; на другой день православные совершили въ немъ литургію. При этомъ выброшены были три лампады франковъ, повѣшенныя въ комнатѣ, противоположной св. кувуклію; лампады же, находившіяся внутри св. Гроба, были оставлены православными, которые чрезъ это надѣялись съ ними примириться; кромѣ того православные дозволили франкамъ служить въ немъ. Когда же франки настаивали на томъ, чтобъ имъ дозволено было служить вторую литургію предъ святыми вратами,—то имъ было отказано, какъ и въ другомъ. Что же они сдѣлали? Они подкупили одного виѳлеемлянина тайно убить патріарха, который прибылъ сюда. Послѣдній, узнавъ объ этомъ, спасся только бѣгствомъ, верхомъ на лошади.

Потомъ, когда Досиѳей пожелалъ отправиться въ Константинополь,—франки разставили противъ него коварныя засады; одной изъ нихъ онъ избѣжалъ, внезапно скрывшись въ Финикію, при содѣйствіи нѣкоторыхъ вѣрныхъ, а отъ другой избавился въ Бейрутѣ, переодѣвшись по-турецки и отплывши въ Триполи. Изъ Триполи, затѣмъ, онъ прибылъ въ Адріанополь; отсюда въ декабрѣ 1677 года отправился въ Валахію, потомъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ въ Яссы и снова въ Валахію, а послѣ въ Константинополь; потому что въ послѣдній городъ прибылъ въ качествѣ посланника литовецъ, для заключенія мира съ турками, всѣми силами домогавшійся овладѣть святыми мѣстами въ Іерусалимѣ. Но старанія его не увѣнчались успѣхомъ, потому что великій визирь говорилъ ему: «жилища наши открыты и смотрятъ на Литву; лошади наши готовы къ войнѣ; пусть война съ литовцами продолжится еще 20 лѣтъ,—и тогда вы не получите Іерусалима.» Между тѣмъ Досиѳей, израсховавши 15 тысячъ піастровъ, получилъ другой высочайшій указъ, въ силу котораго франкамъ запрещена была литанія,

которую они одни совершали каждый вечеръ; теперь литанію должны были совершать сперва православные, а потомъ уже франки. Возвратившись въ святой градъ, онъ возобновилъ св. обитель пророка Иліи, во многихъ мѣстахъ ея, внутри и внѣ, сдѣлалъ поправки и украшенія; между прочимъ возвысилъ доселѣ сохранившіяся съ той и съ другой внѣшней стороны ея большія колонны; отштукатурилъ церковь, отворилъ большую дверь и другія окна со многихъ сторонъ; конюшню превратилъ въ нарѳику (предверіе храма), и произвелъ не мало другихъ поправокъ. Но патріархъ пробылъ здѣсь не долго. Вскорѣ онъ принужденъ былъ снова возвратиться въ Константинополь. Армяне, негодуя на то, что православные патріархи взяли у абиссинцевъ нѣкоторые дома, вступили въ союзъ съ франками. Посему, они послали въ столицу общее прошеніе, предлагая при этомъ 60,000 піастровъ и теперь: 1) чтобы имъ дозволено было вмѣстѣ съ православными совершать литанію въ храмѣ и 2) чтобы дома абиссинцевъ отданы были армянамъ. Досиѳей, узнавъ объ этомъ, опять поспѣшилъ въ столицу. Онъ прибылъ сюда 4 іюня 1679 года и счастливо разрушилъ злоухищренія враговъ.

Между тѣмъ съ православными въ св. градѣ случилось новое несчастіе. Именно здѣсь въ 1681 году простодушный, по словамъ Досиѳея, намѣстникъ патріарха возобновилъ почти развалившуюся подземную церковь, находящуюся къ востоку отъ Виѳлеема близь мѣстности, называемой «мѣсто пастырей», безъ предварительнаго позволенія и воли судьи. Франки немедленно дали знать о томъ судьѣ, который сильно разгнѣвался на это и въ безумной ярости отнялъ у монастыря 5000 піастровъ. За это похитителю пришлось однакожъ поплатиться. Муфти (духовный судья) лишилъ его должности за несправедливости, сдѣланныя православнымъ, вопреки царскому указу. Въ слѣдующемъ же 1682 году въ Іерусалимѣ былъ одинъ паша, истый звѣрь по характеру. Въ теченіе 7 лѣтъ онъ взялъ съ православнаго монастыря 70,000 піастровъ. Поэтому патріархъ прибылъ въ Адріанополь, гдѣ, получивъ царскій указъ, немедленно отослалъ его

въ Іерусалимъ одному агѣ. Чрезъ это патріархъ предотвратилъ не мало золъ со стороны судей и губернаторовъ. Потомъ франки вмѣстѣ съ армянами, изъ за святыхъ мѣстъ, взвели на православныхъ много другихъ обвиненій. Но послѣ суда въ царскомъ судилищѣ надъ ними и надъ патріархомъ, они со стыдомъ были изгнаны и ночью бѣжали изъ Константинополя. Армянскій же Вартапетъ Елеазаръ, за свой буйный характеръ, былъ замѣненъ въ Іерусалимѣ другимъ лицомъ, по имени Мартиріемъ, благодаря содѣйствію и помощи Досиѳея. Свергнутый такимъ образомъ, Елеазаръ поспѣшно бѣжалъ въ Персію. Здѣсь, терзаемый мыслію, что его такъ унизили іерусалимскіе еллины, онъ умеръ въ 1692 году. Между тѣмъ патріархъ Досиѳей послалъ напередъ въ Іерусалимъ достаточное количество матеріала для устроенія купола св. храма, а потомъ и самъ 8 сентября 1684 года отплылъ изъ столицы съ царскими указами и послѣ многодневнаго плаванія и путешествія возвратился въ святой градъ.

Здѣсь, успокоившись немного—до самого апрѣля 1685 года, онъ на святой недѣлѣ во вторникъ принялся за уплату огромныхъ долговъ иверійскихъ монастырей [20]) и въ одну недѣлю уплатилъ 94,000 піастровъ. Но паша, питая непримиримую ненависть къ православнымъ, взялъ съ нихъ еще 3000 флориновъ. Однако за это онъ далъ патріарху грамату, которая свидѣтельствовала объ уплатѣ долга иверійскихъ монастырей, и, кромѣ того, дозволилъ возобновить уже нѣсколько разъ поправляемую, но становившуюся болѣе и болѣе ветхою, особенно съ южной стороны, лавру Саввы Освященнаго. Поэтому, когда составленъ былъ перечень всего, что нужно было поправить,—въ іюлѣ мѣсяцѣ 1685 года начата была постройка и въ ноябрѣ окончена. Сдѣланы и поправлены были слѣдующіе предметы: 1) стѣна отъ престола церкви до скита Саввы

---

[20]) Иверійскіе монастыри построенные въ Іерусалимѣ древними иверскими царями.

освященнаго; 2) самый скитъ; 3) кувуклій; 4) дворъ, находившійся около храма, вновь покрытъ былъ камнемъ; 5) новая стѣна отъ внѣшнихъ воротъ до ограды и наружной башни; 6) два небольшихъ дома подъ соборомъ и семь домовъ съ южной его стороны; 7) каменныя лѣстницы и новая гостинница внутри за воротами; 8) башня св. Дамаскина; 9) стѣна отъ верхвей башни до церкви Златоуста была возвышена болѣе, чѣмъ на три аршина; 10) соборъ; 11) всѣ остальныя стѣны, кромѣ стѣнъ келейныхъ и 12) всѣ водопроводы. Всего на постройку было употреблено болѣе 12,000 піастровъ. Но прежде, чѣмъ она была кончена, патріархъ въ августѣ мѣсяцѣ изъ св. града опять отправился въ Константинополь. Предъ этимъ онъ приказалъ отцамъ поправить иверійскіе монастыри, если судья согласится на то за небольшія издержки. Всѣ эти монастыри были ветхи и близки къ разрушенію, особенно это надо сказать о монастыряхъ Честнаго креста, св. Николая и Василія Великаго. Согласно такому приказанію, отцы воспользовались благопріятными обстоятельствами и возобновили названные иверійскіе монастыри; кромѣ того, поправили монастыри св. Ѳеодора, св. Анны и св. Георгія. Вся эта постройка стоила имъ 20,000 піастровъ.

По прибытіи въ Константинополь, патріархъ еще разъ получилъ указъ противъ несправедливостей и грабежей со стороны начальниковъ іерусалимскихъ. Однако не надолго устроились дѣла православныхъ. Въ 1688 году Мухамедъ низверженъ былъ съ султанскаго престола, и на мѣсто его вступилъ родной братъ его Сулейманъ. Въ это время франки опять начали безпокоить высокую Порту и святой градъ. Поэтому патріархъ прибылъ въ Адріанополь, гдѣ отъ новаго султана Сулеймана получилъ новую хризовуллу. Она во всемъ была согласна съ прежде изданными этого рода документами и, кромѣ того, имѣла слѣдующее добавленіе: «Франки не должны молиться въ храмѣ прежде грековъ; они (франки) не должны вносить туда знаменъ и хоругвей, крестовъ и идоловъ и вся-

каго рода свѣчей;—не совершать литургіи въ кувуклiѣ; должно быть уничтожено и истреблено все, что ввели они вновь; внутри и внѣ Іерусалима должны находиться только 36 членовъ братства, изъ которыхъ внутри храма должны оставаться только трое; спустя три года эти трое должны возвратиться въ отечество, а на мѣсто ихъ быть поставлены другіе. Но спустя немного времени, франки обѣщали туркамъ значительную помощь противъ Австріи, угрожавшей завоевать Османскую имперію, за что, вмѣсто всякаго вознагражденія, получили высочайшій указъ. Тогда, вмѣстѣ съ мупашири (посолъ), они прибыли въ святой градъ и причинили православнымъ много бѣдствій. Коварствомъ и насиліемъ присвоили они себѣ первенство на нѣкоторыхъ святыхъ мѣстахъ; со св. кувуклія сняли престолъ и уничтожили всѣ его украшенія; потомъ насупротивъ св. кувуклія къ востоку подъ царской комнатой срыли возвышенный св. престолъ Вознесенія, въ то же время расхитили хранившіяся тамъ св. мощи; взяли половину сѣверной части св. Голгоѳы, мѣсто распятія, мѣсто обрѣтенія честнаго Креста, св. Геѳсиманію и св. Виѳлеемъ; разрушили прекраснѣйшій иконостасъ виѳлеемскаго собора, едва построенный въ 4 года и съ большими издержками; произвели немало и другихъ, неменѣе горестныхъ и коварныхъ злодѣйствъ. Кромѣ того, угрожали отцамъ наказаніемъ. Послѣдніе бѣжали въ Дамаскъ, гдѣ и оставались до тѣхъ поръ, пока патріархъ, узнавши дѣло, получилъ въ Константинополѣ указъ, касательно ихъ безопасности. И только по полученіи этого указа въ Іерусалимѣ несчастные изгнанники возвратились сюда. Это было въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1689 года.

Патріархъ, какъ архипастырь, до глубины души пораженъ былъ этими происшествіями. Не имѣя ни откуда никакой помощи, онъ напрягъ всѣ свои силы и употребилъ все свое краснорѣчіе предъ лицемъ великаго визиря, чтобы уничтожить безчеловѣчный указъ, данный франкамъ. Патріархъ былъ такъ правъ, что великій визирь ничего не могъ возразить ему. Поэтому,

онъ сказалъ своимъ приближеннымъ: «слова патріарха справедливы, но мы по необходимости допустили эту несправедливость». Между тѣмъ непрерывная и неусыпная дѣятельность, напряженіе всѣхъ силъ и постоянные подвиги, особенно же чрезмѣрная скорбь, совершенно истощили и изнурили тѣло патріарха. Въ Константинополѣ, гдѣ онъ оставался съ 1705 года, постигла его тяжкая болѣзнь. Послѣ многихъ, сильныхъ страданій, онъ предалъ наконецъ блаженную душу свою Господу 7 февраля 1709 года на подворьѣ св. Гроба, которое посвящено имени св. великомученика Георгія. Такъ мужественный Досиѳей украшалъ престолъ іерусалимскій 38 лѣтъ.

ОБОЗРѢНІЕ
ФРАНЦУЗСКОЙ БОГОСЛОВСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ.

V.

Изъ произведеній французской богословской журналистики нынѣшняго года заслуживаетъ полнаго вниманія статья о новыхъ открытіяхъ знаменитаго археолога Росси въ римскихъ катакомбахъ, по поводу втораго тома его Roma subterranea. Статья эта принадлежитъ Гастону Буасье, помѣщена въ первомъ ливрезонѣ мартовской книжки 1869 г. Revue des deux mondes и заглавляется такъ: *Кладбище Каллиста* (Le cimetiere de Calliste).

Катакомбы, какъ и всѣ памятники первыхъ временъ христіанства, всегда будутъ возбуждать любопытство ученыхъ и богослововъ. Второй томъ труда Росси прочитается учеными съ такимъ же любопытствомъ, какъ и первый, и открытія, изложенныя во второмъ томѣ, такъ же поразятъ читателя и новизною своей, и своею истиною, и важностію въ историческомъ и догматическомъ отношеніяхъ. Намъ трудно бы было въ легкомъ очеркѣ изображать весь длинный процессъ умственной работы, употребленной Росси на то, чтобы дойти до добытыхъ имъ результатовъ; мы по необходимости должны ограничиться почти однимъ перечнемъ этихъ результатовъ. Во второмъ томѣ Росси изслѣдуетъ кладбище Каллиста, одно изъ самыхъ важнѣйшихъ въ Римѣ. Оно до сего времени почти

было неизвѣстно, даже не знали его мѣстоположенія и искали его тамъ, гдѣ его не было. Росси на основаніи древнихъ авторовъ и своихъ открытій съ точностію опредѣляетъ его мѣсто и возстановляетъ его исторію. Гробницы, или кладбище Каллиста, по мнѣнію Росси, получили свое начало во второй половинѣ II в. Это доказывается кирпичами, изъ которыхъ построены эти гробницы, и которые по римскому обычаю носятъ знакъ фабриканта, доставившаго ихъ, и на которыхъ означено, что они всѣ сдѣланы въ царствованіе Марка-Аврелія. Слѣд. эти постройки древнѣе Зефирина и Каллиста, жившихъ во время Севера. Изъ этого Росси дѣлаетъ такой выводъ, что къ концу II вѣка между дорогою Аппіевою и Ардеатинскою было уже христіанское кладбище. Онъ даже позволяетъ себѣ утверждать, что это кладбище обязано своимъ началомъ щедрости какого-нибудь важнаго лица, старается отыскать имя его, и дѣйствительно находитъ это имя. Цицеронъ свидѣтельствуетъ, что гробницы Цециліевъ Метелловъ находились почти близь Капенскихъ воротъ. Раскопки, сдѣланныя въ эти послѣдніе годы, позволяютъ намъ опредѣлить это мѣсто. Повыше Каллистова кладбища нашли и находятъ всякой день гробы, принадлежавшіе слугамъ, вольноотпущенникамъ этой могущественной фамиліи. Въ самомъ даже кладбищѣ, на протяженіи самыхъ древнихъ галлерей, встрѣчаются тѣ же самыя имена. Здѣсь можно прочитать эпитафіи нѣсколькимъ Цециліямъ, Цециліанамъ, изъ коихъ нѣкоторые, кажется, были значительныя лица. Росси изъ этого заключаетъ, что во II вѣкѣ, въ эпоху Антониновъ, одинъ изъ Цециліевъ, сдѣлавшись христіаниномъ, подарилъ эту землю своимъ собратамъ для построенія общественнаго кладбища, и желалъ, чтобы здѣсь покоился онъ самъ и его потомки.

Кладбище Каллиста носитъ еще названіе св. Цециліи, а извѣстно, что эта знаменитая мученица была погребена на этомъ мѣстѣ. Росси нашелъ ея гробъ, который былъ неизвѣстенъ около XI вѣковъ, и тамъ, около саркофага святой, могъ еще прочитать эпитафіи нѣкоторымъ членамъ изъ фамиліи Це-

циліевъ. Онъ думаетъ, что это должны быть ея родственники, и что она принадлежала къ этой фамиліи, какъ показываютъ: мѣсто ея погребенія, имя, которое она носитъ, лица, которые ея окружаютъ. Наконецъ самые акты ея мученичества подтверждаютъ это, такъ какъ въ нихъ она отвѣчаетъ вопрошавшему ее префекту слѣдующимъ образомъ: «я свободная, благородная и дочь сенаторовъ.» Росси доказываетъ, что Цецилія претерпѣла мученичество во время Марка-Аврелія. Какъ объяснить, что Маркъ-Аврелій былъ гонителемъ христіанъ? Кроткій, милостивый, не мстившій за лично нанесенныя ему оскорбленія, какъ онъ присуждалъ къ смерти людей честныхъ за то, что они не раздѣляли его вѣрованій? Аврелій имѣлъ одинъ недостатокъ, который можетъ намъ объяснить и другія несовершенства этого государя: онъ былъ набоженъ, но подъ вліяніемъ суевѣрія. Онъ жилъ въ вѣкъ, наклонный къ мистикѣ. Люди, оставшіеся тогда язычниками, не были похожи на язычниковъ прежнихъ временъ. Въ ихъ набожность входилъ какой-то особый элементъ безпокойства. Маркъ-Аврелій былъ «великій первосвященникъ», какъ Цезарь, но и по личной своей настроенности онъ живо хранилъ религіозныя вѣрованія. Боги, отсутствующіе въ письмахъ Цицерона, повсюду встрѣчаются въ его письмахъ. Онъ обращается къ нимъ съ молитвою во время своей болѣзни; онъ благодаритъ ихъ, когда чувствуетъ себя здоровымъ; онъ проситъ у нихъ здравія своимъ друзьямъ. Когда онъ былъ въ томительномъ ожиданіи близкихъ родовъ своей жены, тогда онъ произносилъ слѣдующія слова: «нужно ввѣрить себя богамъ». Онъ даже дошелъ до увѣренности, что боги имѣютъ особенное вниманіе къ нему. Въ своихъ *Мысляхъ* онъ благодаритъ ихъ за то, что они во снѣ извѣстили его о лекарствахъ для излѣченія его болѣзней, особенно кровохарканія и головокруженія. Но суевѣріе препятствовало Марку-Аврелію быть справедливымъ въ отношеніи къ христіанамъ. Онъ смотритъ на нихъ, какъ на фанатиковъ и безразсудныхъ, безъ причины напрашивающихся на смерть. Не забудемъ того, что христіане находились тогда подъ тяжестью злыхъ суровыхъ законовъ, которые никогда не

смягчались, и нужно было особенное расположеніе къ нимъ, чтобы освободить ихъ отъ этихъ законовъ. Самые равнодушные изъ государей оставляли на произволъ начальниковъ приведеніе въ исполненіе этихъ законовъ, а тѣ съ своей стороны на основаніи ихъ просто свирѣпствовали по отношенію къ христіанамъ. Маркъ-Аврелій, въ началѣ своего царствованія, кажется, хотѣлъ отмѣнить эти законы, но онъ слишкомъ озабоченъ былъ своей отечественной религіей, чтобы продолжить покровительство христіанамъ въ теченіи своей жизни. Постепенно онъ болѣе и болѣе поддавался тѣмъ вліяніямъ, которыя казались ему справедливыми. Въ этотъ-то періодъ его слабости совершилась казнь св. Цециліи. Росси замѣчаетъ впрочемъ, что въ это время Маркъ-Аврелій не былъ Римѣ, а защищалъ границы имперіи отъ варваровъ. Слѣд. не къ нему нужно относить эти жестокости, а къ народу, который требовалъ ихъ, и начальникамъ, которые позволяли ихъ себѣ.

При Септиміи Северѣ, спустя 20 лѣтъ послѣ смерти св. Цециліи, кладбище Цециліевъ отошло отъ этой фамиліи и перешло въ другія руки. Папа Зефиринъ ввѣрилъ его своему дьякону Каллисту, отсюда оно получило его имя. Эта личность занимаетъ много мѣста въ книги Росси. Мы почти не слыхали этого имени до появленія такъ называемыхъ Philosophoumena. Это произведеніе, найденное въ одномъ греческомъ монастырѣ, возбудило съ первыхъ дней своего появленія удивленіе и произвело соблазнъ. Въ этомъ сочиненіи неожиданно разсказывается жизнь Каллиста, котораго христіане потомъ сдѣлали папой, а римская церковь причла къ лику святыхъ. Но по свидѣтельству «Философуменовъ» этотъ папа и святой былъ не что иное, какъ невольникъ, ростовщикъ своего господина Карпофора, которому довѣрчивые христіане поручили свое церковное хозяйство. Онъ худо велъ свои дѣла и расточилъ ввѣренныя ему деньги. Чтобы избавиться отъ отчетности, онъ произвелъ безпорядокъ въ еврейской синагогѣ, за что сосланъ былъ въ Сардинію, потомъ возвращенъ въ Италію по ходатайству Марціи, наложницы Коммода, покровительствовавшей хри-

стіанамъ, а наконецъ сдѣлался преемникомъ Зефирина. Характеръ Каллиста не измѣнился съ его возвышеніемъ. Будучи невольникомъ, онъ былъ невѣрный рабъ и фальшивый банкиръ; сдѣлавшись епископомъ Рима, онъ былъ еретикъ, развратникъ, симонистъ и своимъ примѣромъ поощрялъ прелюбодѣйство и убійство. Росси отвергаетъ эти взводимыя на Каллиста обвиненія и почитаетъ ихъ не заслуживающими вѣроятія; но онъ въ то же время соглашается, что показанія разсказа вѣрны, напр., о происхожденіи Каллиста и о его прежнемъ ремеслѣ. Не знаменательный ли это фактъ въ исторіи запада, что еще въ такое раннее время христіанская община Рима, имѣя нужду въ начальникѣ, нашла его въ бывшемъ банкирѣ? Это доказываетъ, что она тогда уже стала богата, и начала заниматься временными интересами. Для нея представлялось недостаточнымъ, если начальникъ ея будетъ умѣть управлять душами, но требовалось, чтобы онъ умѣлъ управлять и дѣлами. И дѣйствительно, Каллистъ былъ искусный организаторъ, человѣкъ либеральный и просвѣщенный, издавшій полезныя правила для церковной дисциплины. Народъ римскій долгое время будетъ помнить его имя, забывши о его дѣлахъ, и Росси видитъ въ этомъ постоянствѣ воспоминаніе о важности значенія, которое имѣлъ Каллистъ въ римской церкви.

Въ царствованіе Септимія Севера гробница Цециліевъ, по словамъ Росси, подверглась измѣненіямъ, которыя кончились тѣмъ, что она усвоила себѣ названіе того папы, который тутъ не былъ погребенъ. Мы сказали, что Зефиринъ, сдѣлавшись папою, ввѣрилъ Каллисту кладбище Цециліевъ. Какимъ образомъ произошло, что это кладбище получило имя Каллиста? Христіане въ это время имѣли уже много кладбищъ; такъ напр. у нихъ было самое древнее кладбище Домитиллы, восходящее къ I вѣку; они очень почитали кладбище Ватиканское, гдѣ были погребены первые папы. Росси говоритъ, что кладбище Цециліевъ, лежавшее при Аппіевой дорогѣ, было одно изъ первыхъ кладбищъ, принадлежавшихъ всей христіанской общинѣ Рима, а не частнымъ только лицамъ. Клад-

бища составляли часть общественной собственности, поелику мы видимъ, что они, будучи конфискованы при Валеріанѣ, возвращены были при Галліенѣ епископу Рима, какъ представителю христіанской корпораціи. Но съ котораго времени это право признано было за христіанами? Росси думаетъ, что со времени Септимія Севера и въ епископство Зефирина. Значительная перемѣна тогда совершилась въ римскомъ законодательствѣ. До этого времени императоры враждебно относились ко всѣмъ ассоціаціямъ, и Траянъ не позволилъ жителямъ Никомидіи образовать среди себя общество пожарныхъ. При Септиміи Северѣ эти строгости были смягчены. Чтобы сдѣлаться болѣе популярнымъ, онъ допустилъ ассоціаціи бѣдныхъ (collegia tenuiorum), съ цѣлію, чтобы они давали приличное погребеніе всѣмъ своимъ членамъ. Онъ не только позволилъ членамъ этого общества дѣлать однажды въ мѣсяцъ собранія, сбирать деньги, но имѣть общее кладбище. Естественно предполагать, что и христіане воспользовались этимъ случаемъ, чтобы сдѣлаться законными собственниками своихъ могилъ. Все даетъ право думать, что кладбище при Аппіевой дорогѣ было одно изъ первыхъ общественныхъ христіанскихъ кладбищъ и нѣсколько времени было единственное, управляемое по этимъ новымъ законамъ. По мнѣнію Росси, съ этого времени община христіанская стала признаваться и почитаться государствомъ, какъ одна изъ погребальныхъ ассоціацій, распространившихся по имперіи. Епископъ былъ отвѣтственнымъ главою этой общины; въ глазахъ правительства онъ былъ президентъ христіанской погребальной ассоціаціи. Діаконъ, которому онъ ввѣрилъ управленіе кладбищемъ, имѣлъ значеніе синдика, завѣдывавшаго общественною собственностію. Имена епископа и дьякона должны были сдѣлаться извѣстными гражданскоіі власти, имѣвшей частыя сношенія съ ними. Эту власть нужно было извѣщать, когда умиралъ епископъ, и объявлять ей имя заступившаго мѣсто умершаго. Росси полагаетъ, что извѣстные списки папъ ведутъ начало свое не отъ церковныхъ архивовъ, а изъ архивовъ римскоіі префектуры, гдѣ они тщательно со-

хранялись. Вотъ первое соотношеніе церкви христіанской съ государствомъ.

Когда такимъ образомъ общество христіанское получило право владѣть своимъ кладбищемъ, оно стало гордиться этимъ правомъ. Гробница Цециліевъ, какъ самая обширная и красивая, стала для всѣхъ вѣрующихъ кладбищемъ по преимуществу, и тогда ему усвоили имя Каллиста, распоряжавшагося дѣлами по этому кладбищу. Начиная съ Зефирина епископы Рима стали погребаться на этомъ кладбищѣ и отказались отъ знаменитаго своего кладбища въ Ватиканѣ. Росси удалось даже открыть пещеру, гдѣ были погребены папы III вѣка, начиная съ Зефирина до Мильтіада. Это комната посредственной величины, но стѣны ея отдѣланы съ необыкновеннымъ великолѣпіемъ. Послѣдующія реставрировки покрыли ее богатою живописью и мраморомъ. Между развалинами ея нашли капители колоннъ, изломанныхъ пилястръ, остатки скульптуры. Отрывки найденныхъ тутъ надписей, соединенные вмѣстѣ, даютъ возможность прочитать имена многихъ папъ III вѣка, слѣд. нѣтъ болѣе повода сомнѣваться въ томъ, что это усыпальница папская.

Дальнѣйшее изслѣдованіе катакомбъ Каллиста, и особенно разсматриваніе эпитафій этого кладбища, привело Росси къ весьма важнымъ открытіямъ и результатамъ. Такъ его открытія подтверждаютъ, что до начала III вѣка оффиціальнымъ языкомъ римской церкви былъ греческій, а не латинскій языкъ; послѣдній вошелъ въ употребленіе довольно поздно. Между папскими эпитафіями, найденными Росси, только одна была написана на латинскомъ языкѣ, именно св. Корнелія, умершаго въ 252 году. Нѣкоторыя надписи кладбища Каллиста даютъ намъ возможность какъ бы присутствовать при превращеніи одного языка въ другой, и показываютъ намъ нерѣшительность, съ которою церковь оставляла языкъ, употребляемый ею съ самаго начала ея происхожденія. Во многихъ изъ этихъ надписей латинскія слова написаны греческими буквами, а есть и такія, гдѣ страннымъ образомъ смѣшиваются оба эти языка; напр. *Julia Claudiane in*

pace et irene. Только уже въ новыхъ галлереяхъ катакомбъ латинскій языкъ господствуетъ безусловно.

Другой результатъ, добытый Росси въ его изслѣдованіяхъ состоитъ въ томъ, что надгробныя надписи древнихъ христіанъ отличались простотою, какъ напр. «миръ съ тобою! Покойся во Христѣ!», и не упоминаютъ ни о какихъ соціальныхъ отношеніяхъ умершихъ, ни даже о времени жизни умершаго, ни о днѣ его смерти, но вмѣстѣ съ тѣмъ выражаютъ вѣру въ дѣйствительность молитвы живыхъ за умершихъ, а также въ предстательство святыхъ, что отвергали нѣкоторые богословы и относили къ эпохѣ позднѣйшей христіанства. Такъ напр. въ этихъ надписяхъ встрѣчаются слѣд. выраженія: «моли Бога за Фебу и ея мужа.»

Фрески катакомбъ Каллиста свидѣтельствуютъ намъ о происхожденіи христіанскаго искусства отъ катакомбъ. Здѣсь оно въ первый разъ стало выражаться свободно и усвоило свойственныя ему формы. Скульптура катакомбъ впрочемъ не была ни такъ оригинальна, ни такъ проникнута христіанскимъ духомъ, какъ живопись. Очевидно, что эти огромные мраморные саркофаги не были сдѣланы въ самыхъ тѣхъ галлереяхъ, въ которыхъ мы находимъ ихъ, а вышли изъ мастерской скульптора, гдѣ ихъ могли видѣть всѣ, и гдѣ не могли смотрѣть на нихъ, какъ на религіозные предметы. Когда христіане имѣли нужду въ мраморномъ гробѣ, то озабочивались только выбирать такой, который бы менѣе могъ оскорблять ихъ религіозное чувство. На кладбищѣ Каллиста мы встрѣчаемъ одинъ саркофагъ, представляющій исторію Психеи и Амура. Итакъ вѣроятно, что въ числѣ скульпторовъ весьма мало было художниковъ изъ христіанъ, и если такіе были, то ихъ произведенія, выставленныя на показъ язычниковъ, не могли имѣть религіознаго характера тѣхъ подземныхъ фресковъ, которыя были задуманы и исполнены вдали отъ глазъ невѣрныхъ, среди того безмолвнаго города мертвыхъ, гдѣ художникъ безъ стѣсненія могъ предаваться влеченію своихъ вѣрованій. Изъ этого впрочемъ нельзя выводить того рѣшительнаго заключенія, что и живопись катакомбъ бы-

ла въ строгомъ смыслѣ христіанская. Во всемъ, что составляло простое украшеніе, художники христіанскіе безъ стѣсненія подражали языческимъ. Тертулліанъ, суровый учитель, и тотъ позволялъ это. Для украшенія стѣнъ и сводовъ своихъ погребальныхъ пещеръ, они копировали изящныя украшенія, употреблявшіяся въ то время обыкновенно для комнатъ въ домахъ. А поэтому въ катакомбахъ, какъ и въ Помпеѣ, находятся прелестные арабески, птицы, цвѣты и даже крылатые геніи, готовые летѣть на воздухъ. Этого рода украшенія не говорили ничего уму и не пробуждали никакихъ воспоминаній. Но совсѣмъ другое было, когда дѣло шло о картинѣ, долженствующей пробудить идею или воспоминаніе. Здѣсь христіанское искусство было осторожно и брало отъ греческаго только то, что аллегорически могло быть приложено къ вѣрованіямъ христіанскимъ, напр. изображеніе добраго пастыря, столько распространенное въ продолженіе трехъ вѣковъ, или Орфея, играющаго на лирѣ. Но фигура того и другаго въ христіанскомъ искусствѣ получаетъ нѣкоторое измѣненіе. Вмѣсто того, чтобы привлекать къ себѣ звѣрей и деревья, Орфей у христіанъ представляется съ двумя овцами, слушающими его пѣсни. Очевидно, изображеніе уже превращается въ добраго пастыря въ христіанскомъ смыслѣ. Несмотря на измѣненія, которыя давали христіанскій характеръ древнимъ образцамъ, къ концу II вѣка старались избѣгать употребленія ихъ, и мы не находимъ ихъ въ катакомбахъ Каллиста. Живопись уже изображаетъ историческія событія и догматы новой религіи. Можно даже сказать, что она тогда сдѣлала первое и сильное стремленіе выразить свои вѣрованія по своему способу воззрѣнія. Особенно двѣ комнаты этихъ катакомбъ изобилуютъ живописью, представляющею событія изъ Ветхаго и Новаго Завѣта, имѣющія символическій характеръ и выражающія таинственное ученіе христіанъ (doctrinam arcanam). Росси доказываетъ, что священное Писаніе здѣсь истолковывалось въ смыслѣ оригеновскомъ; аллегорія и дѣйствительность сочетаваются здѣсь самымъ страннымъ образомъ. Но мистиче-

ское направленіе не долго господствовало въ римской церкви; оно не гармонировало съ практическомъ умомъ римлянъ; вмѣсто символическихъ и аллегорическихъ изображеній, скоро являются чисто историческія, даже представляющія сцены истязаній мучениковъ. По мѣрѣ того, какъ мы приближаемся къ вѣку Константина В., живопись христіанская получаетъ болѣе опредѣленный характеръ.

Памятники катакомбъ представляютъ намъ живо всѣ тѣ перемѣны, которымъ подвергалась христіанская церковь въ первые вѣка своего существованія. Никогда она не находилась въ такомъ тревожномъ состояніи, какъ въ періодъ времени отъ Марка-Аврелія до Константина, т.-е. въ продолженіе той эпохи, когда построены были различные этажи въ катакомбахъ Каллиста. Слѣды всѣхъ этихъ кризисовъ видны еще и теперь. Обширные размѣры первыхъ работъ, отсутствіе заботливости скрыть ихъ отъ глазъ правительства,—все это показываетъ, что гоненіе тогда еще не простиралось на мертвыхъ, и христіане питали надежду, что гробы ихъ всегда будутъ уважаемы; но эта увѣренность продолжалась недолго. Съ конца царствованія Септимія Севера начинаютъ христіане брать предосторожность, чтобы не узнали и не добрались до ихъ могилъ невѣрные. Они замуравливаютъ старыя лѣстницы, выходившія на общественныя дороги, направляютъ галлереи къ оставленнымъ каменоломнямъ, въ срединѣ пустаго поля. Христіане могли тутъ собираться и быть невидимыми для язычниковъ. Они тамъ находили узкія и скрытыя отверстія, вводившія ихъ чрезъ лабиринтъ дорогъ къ гробницамъ ихъ родственниковъ. За этими воспоминаніями гоненій слѣдуютъ другія, напоминающія о временахъ болѣе спокойныхъ. Это общество, столь преслѣдуемое, но столь живучее, скоро начинаетъ свободно дышать. Чувство своей силы, увѣренность въ своемъ торжествѣ, этотъ избытокъ жизни, возраставшей вмѣстѣ съ казнями, заставили его забыть свое прошедшее и ожидать лучшаго будущаго. Они возобновили свои гробницы и украсили гробы уважаемыхъ ими лицъ живописью и драгоцѣннымъ мраморомъ. Никогда эти

исполинскія работы не были производимы съ такою увѣренностію, съ такою неосторожностію, какъ наканунѣ гоненія Діоклитіанова. Повидимому, церкви не было причины бояться какихъ-либо опасностей. Старыя лѣстницы были возобновлены, продѣланы были отверстія для освѣщенія галлерей; построили церкви посреди гробницъ,—надъ главными изъ нихъ,—чтобы могли знать христіане мѣсто погребенія мучениковъ. За эту довѣрчивость дорого поплатились христіане во время гоненія. Всѣ ихъ зданія, которыя можно было взять, были конфискованы или разрушены. Катакомбы, которыя были подновляемы такъ открыто, не могли избѣжать преслѣдованія агентовъ императорскихъ; чтобы сохранить отъ нихъ хоть какую-нибудь катакомбу, по крайней мѣрѣ катакомбу Каллиста, сильно уважаемую христіанами, христіане предприняли гигантскій трудъ. Желая сохранить ее, они употребили на это столько же труда, сколько было положено его на самую постройку. Въ нѣсколько мѣсяцевъ галлереи наполнены были землею до верха; эта смѣлая мѣра спасла ихъ отъ опустошенія. Солдаты устрашились тратить время, чтобы достигнуть до гробовъ мучениковъ. Послѣднія воспоминанія о катакомбахъ относятся уже ко времени мира церкви. Послѣ Константина В. мало-по-малу стали переставать погребать умершихъ въ катакомбахъ,—онѣ сдѣлались памятниками прошедшаго, которое окружали почтеніемъ. Поэтъ Пруденцій, видѣвшій катакомбы во время Ѳеодосія, въ прекрасныхъ стихахъ описалъ ихъ намъ. Онъ изображаетъ широкія лѣстницы, доставляющія свободный входъ посѣтителямъ, и отверстія, сдѣланныя въ сводѣ, для освѣщенія болѣе значительныхъ гробницъ; онъ разсказываетъ, какъ мракъ галлерей время отъ времени прерывается тѣми снопами свѣта и тѣми переливами тѣни и свѣта, которые производятъ въ душѣ религіозное благоговѣніе. Это неожиданное освѣщеніе позволяло видѣть гробы святыхъ, которые благочестіе христіанъ со временъ Константина стало украшать особеннымъ образомъ. Стѣны были покрыты мраморомъ или одѣты пластинами серебра, блистающими, какъ зеркало. Сюда сбирались христіане изо

всѣхъ мѣстъ по случаю праздника какого-нибудь знаменитаго мученика. Сюда идутъ изъ Рима, и городъ цесарей выбрасываетъ изъ себя волны своихъ гражданъ. Сюда стремятся также изъ окрестностей Рима, изъ деревень Этруріи и Сабины. Каждый весело пускается въ этотъ путь вмѣстѣ съ своей женой и дѣтьми. Поля, при всей обширности своей, кажутся тѣсными для вмѣщенія всего этого радостнаго множества, и безмѣрная толпа принуждена останавливаться. Приблизившись къ гробу мученика, эта масса въ самыхъ пламенныхъ выраженіяхъ изливаетъ свое благочестіе. Съ утра до вечера необозримая толпа тѣснится около гроба мученика, цѣлуетъ серебряную доску, покрывающую гробъ его, воскуряетъ благоуханія и проливаетъ слезы умиленія. Эти путешественники, о которыхъ говоритъ Пруденціи, оставили слѣды своего посѣщенія катакомбъ Каллиста. Они имѣли обычай писать свои имена на лѣстницахъ и при входѣ въ катакомбы, съ какою-нибудь молитвой. Время не совершенно изгладило эти *graffiti*. Особенно такихъ надписей много встрѣчается въ криптахъ папскихъ. По возрастающему числу этихъ надписей всегда можно догадываться о близкомъ присутствіи какого-нибудь историческаго гроба. Но не одну эту услугу оказываютъ намъ эти *graffiti*. Кто бы могъ предполагать, что нѣсколько словъ, оставшихся на стѣнахъ катакомбъ,—словъ вырѣзанныхъ грубыми крестьянами V и VI в., могутъ открыть намъ столько любопытныхъ особенностей? А между тѣмъ здѣсь найдено одно изъ тѣхъ тысячи звеньевъ, которыми христіанская набожность связывалась съ прежними вѣрованіями. Когда мы смотримъ издалека, то эти скрытныя и тонкія связи исчезаютъ для насъ, и намъ кажется, что глубокая пропасть отдѣляетъ христіанство отъ предшествовавшихъ ему религій; но наука, изучающая предметы вблизи и не опускающая безъ сомнѣнія ни одной черты, не уничтожая всецѣло разстоянія, возстановляетъ по крайней мѣрѣ переходы. У грековъ и римлянъ было въ обычаѣ, когда они посѣщали какой-нибудь знаменитый храмъ или даже какой-нибудь памятникъ, поражав-

шій ихъ удивленіемъ, обращаться своимъ воспоминаніемъ къ своимъ родственникамъ или друзьямъ, чтобы или рекомендовать ихъ тому божеству, въ честь котораго воздвигнутъ былъ храмъ, или же пріобщить ихъ къ тому удовольствію, которое возбуждено въ нихъ прекраснымъ зрѣлищемъ. Такіе акты почтенія или, какъ называли ихъ, такія *проскинемы*, въ которыхъ путешественникъ пріобщалъ къ своимъ личнымъ впечатлѣніямъ имена дорогихъ ему лицъ, весьма часто встрѣчаются въ Греціи, а особенно въ Египтѣ. Они обыкновенно кратки и рѣдко измѣняли свою форму. «Сераніонъ, сынъ Аристомаха, приходилъ къ великой Изидѣ Филійской, и по движенію набожности вспомнилъ о своихъ родителяхъ.» Росси справедливо замѣчаетъ, что эти языческія проскинемы были коротки и холодны; но христіанство, удержавши ихъ, видоизмѣнило ихъ. Въ *графитѣ* катакомбъ Каллиста болѣе живости, болѣе нѣжности и болѣе религіозности. Посѣтитель ихъ то занятъ живыми,—онъ проситъ святыхъ за своихъ родственниковъ и себя самаго; то онъ думаетъ объ умершихъ и проситъ имъ вѣчнаго покоя, который въ новой религіи сталъ преобладающимъ предметомъ заботъ. Всѣ эти молитвы переносятъ насъ къ тѣмъ временамъ, когда не только изъ Италіи, но изъ Галліи и Испаніи шли посѣтить катакомбы. Это были послѣдніе прекрасные ихъ дни. Спустя нѣсколько годовъ, варвары много разъ расхищали гробницы святыхъ, и тогда положено было, для предохраненія остатковъ ихъ отъ поруганія, перенесть ихъ въ церкви Рима.

Не менѣе важны другіе результаты, выработанные Росси. Въ его сочиненіи встрѣчаемъ новыя идеи, вносимыя имъ въ исторію первобытнаго христіанства.

Никто до Росси не доказалъ такъ ясно и такъ отчетливо тѣхъ усилій, которыя дѣлала церковь въ продолженіи трехъ вѣковъ для того, чтобы жить въ мирѣ съ правительствомъ. Онъ утвердилъ, что церковь не только не вступала въ открытую борьбу противъ законовъ имперіи, но старалась даже пользоваться тѣми изъ нихъ, которые были благопріятны для

нея, она желала войдти въ рядъ законныхъ и признанныхъ учрежденій имперіи. Эти факты не поражаютъ насъ своею новизною, — но Росси представляетъ для нихъ новыя доказательства. Христіанство было единственнымъ изъ всѣхъ возникавшихъ въ то время въ Іудеѣ ученій, которое не связывало религіознаго переворота съ политическимъ возмущеніемъ. Оно объявило, что оно можетъ жить въ мирѣ со всѣми правительствами и во всякой средѣ. Основатель его проповѣдывалъ покорность цесарю въ странѣ мятущейся и почти уже возмутившейся. Апостолы, вѣрные ученію своего Учителя, требуютъ повиновенія властямъ. Св. Павелъ особенно старался, чтобы новая религія могла жить спокойно въ старомъ обществѣ и въ согласіи съ нимъ. Онъ не хотѣлъ, чтобъ она вносила разладъ въ семейство и общество. Онъ запрещаетъ христіанамъ, имѣющимъ женъ язычницъ, отпускать ихъ отъ себя, онъ даетъ имъ приказаніе оставаться въ томъ положеніи, въ какомъ онѣ были, когда были призваны. Это правило касается и раба и свободнаго; они должны были всѣ почитать общественную іерархію и воздавать каждому должное. Христіане твердо исполняли предписаніе апостола. Даже самыя гоненія не вынудили ихъ къ возмущеніямъ. Не смотря на самое жестокое обращеніе съ ними, они не были замѣшаны ни въ одномъ бунтѣ имперіи. Тертулліанъ говоритъ, что они молились за императора, гнавшаго ихъ, и просили за него Бога, чтобъ Онъ далъ ему долголѣтіе, силу, счастливое семейство, мужественное воинство, вѣрный сенатъ, послушный народъ и тишину вселенной. Однакоже въ нѣкоторыхъ странахъ христіане были не такъ кротки и покорны. Въ Іудеѣ, которую римлянамъ стоило такого труда укротить, въ Сиріи и Египтѣ ходили фальшивыя прорицанія сибиллъ, возвѣщавшія близкій конецъ Риму. «Горе тебѣ, говорилось въ нихъ, нечистый городъ Лаціума, вакханка съ вѣнцомъ изъ эхидинъ, ты останешься вдовою твоего народа посреди береговъ Тибра, который будетъ плакать надъ тобою, какъ надъ оставленною женою, потому что твои нечестивыя руки любили проливать кровь!» Эти стихи, писанные христіанами, воздвигли гоненія

па нихъ: они находили сочувствіе между подвижнымъ и страннымъ народонаселеніемъ Антіохіи и Александріи, которое льстило римлянамъ и проклинало ихъ, боялось ихъ и насмѣхалось надъ ними; но въ Римѣ думали объ этомъ иначе. Въ центрѣ имперіи, подъ тѣнію Палатина, охотно повиновались той власти, безъ которой, думали, не можетъ существовать міръ. Здѣсь съ покорностію сносили и ея гнѣвъ, и ея жестокости, какъ сносятъ неплодіе земли, ненастье и другія невзгоды природы. Какъ только немного утихала буря, то тотчасъ употребляемы были всѣ средства, чтобы расположить къ себѣ императора. Старались дѣйствовать на него посредствомъ кого-либо изъ великихъ господъ недавно обращенныхъ въ христіанство, или чрезъ какого нибудь умнаго человѣка, котораго императоръ слушался, вольноотпущенника, любимца императора, или даже чрезъ его любимую жену. Самымъ главнымъ желаніемъ христіанъ предъ лицемъ римской имперіи почиталось, чтобы религія ихъ была благосклонно принимаема властію. Эти стремленія римской христіанской общины совершенно обнаружены открытіями Росси. Мы теперь даже можемъ опредѣлить эпоху, когда начались такія отношенія между церковію и правительствомъ; мы знаемъ, какимъ образомъ они встрѣтились между собою, какъ церковь воспользовалась привиллегіями, данными народнымъ ассоціаціямъ, и какъ образовались отношенія между епископами Рима и римскою префектурою.

Другая мысль Росси, выведенная изъ изслѣдованія катокомбъ, заключается въ томъ, что богатые и благородные классы общества принимали христіанство съ большею скоростію, чѣмъ предполагали донынѣ. Принято было думать, что между христіанами въ первомъ вѣкѣ встрѣчались только рабы и бѣдняки. Дѣйствительно, изъ этого класса людей много было христіанъ, и легко понять причину, почему христіанство дѣлало быстрыя и первыя завоеванія между бѣдными и низшими классами. Я не объясняю этого, говоритъ Росси, только тѣмъ, что христіанство заботилось объ облегченіи матеріальнаго быта ихъ,

возлагая на богатыхъ обязанность помогать бѣднымъ. Если что особенно плѣняло бѣдняковъ и непросвѣщенныхъ въ христіанствѣ, если что привлекало ихъ къ этой религіи, такъ это то, что христіанство заботилось о просвѣщеніи ихъ, о душѣ ихъ. Ничего подобнаго никогда не видано было, по крайней мѣрѣ въ Римѣ и на западѣ. Древнія религіи, по справедливости говоря, никому не сообщали никакого ученія. Философія поставляла своей профессіей обращаться съ своимъ ученіемъ только къ умамъ избраннымъ. Христіанство, напротивъ, объявляетъ, что всѣ люди имѣютъ право знать истину и сообщать ее свободно всѣмъ; знаніе, говоритъ христіанство, не есть привиллегія только нѣкоторыхъ; оно не имѣетъ избранныхъ и не даетъ предпочтенія никому. Минуцій Феликсъ свидѣтельствуетъ, что ничто такъ не поражало и даже такъ не раздражало язычниковъ высшаго класса, какъ то, что они видѣли въ христіанскомъ обществѣ людей неученыхъ, невѣждъ, и всѣ эти люди разсуждали о божественныхъ предметахъ. «Эти люди, говоритъ онъ, были раздосадованы и оскорблены тѣмъ, что люди грубые, не знающіе литературы и искусствъ, позволяютъ себѣ рѣшать самые трудные вопросы, изслѣдуютъ всѣ тайны природы, о которыхъ, послѣ столькихъ лѣтъ изысканій, философія не установила своего взгляда.» Вотъ эти-то простые и малые, жаждавшіе правды и истины, естественно и стремились къ христіанству, бравшему на себя трудъ просвѣщать ихъ. Но занимаясь бѣдными, христіанство не оставляло безъ своего попеченія и богатыхъ. Съ перваго своего появленія оно старается пріобрѣсть ихъ себѣ. Св. Павелъ, совершенно признавая, что между христіанами мало богатыхъ и благородныхъ, и что Богъ избралъ худыхъ и презрѣнныхъ въ мірѣ для разрушенія всего великаго, придаетъ однакоже нѣкоторое значеніе тому, что связи его сдѣлались извѣстны во всемъ дворѣ императора, а на концѣ своего посланія къ Филипписеямъ онъ привѣтствуетъ ихъ отъ лица братьевъ, находящихся въ домѣ кесаря. Такимъ образомъ, спустя нѣсколько годовъ послѣ смерти Христа, христіане уже находились при дворѣ Клавдія и Нерона. Безъ со-

мнѣнія, это были вольноотпущенные, потомъ принявшіе іудейство, и слышавшіе въ синагогахъ о чудесахъ и объ ученіи Іисуса. Потомъ спустя еще нѣсколько годовъ, это уже были не только вольноотпущенные, но даже родственники императора, напр. двоюродный братъ Домиціана, консулъ Флавій-Климентъ, котораго дѣти должны наслѣдовать престолъ,—принявшій новую религію. Но онъ не былъ единственнымъ въ числѣ принявшихъ христіанство изъ высшаго класса римскаго общества, а было много и другихъ значительныхъ лицъ, подобныхъ ему. Мы знаемъ эти благородныя фамиліи, среди которыхъ распространено было христіанство. Въ усыпальницѣ Люцина и катакомбахъ Каллиста Росси нашелъ много гробовъ лицъ знатнаго класса, и по нимъ можно возстановить цѣлыя генеалогіи ихъ. Здѣсь можно видѣть внуковъ Аттика и потомковъ Марка-Аврелія. Посреди тысячи темныхъ гробовъ вы встрѣчаете изящныя имена древняго Рима: Цециліевъ, Корнеліевъ, Эмиліевъ, Ялліевъ, Помпоніевъ и другихъ. Росси даже могъ прочитать эпитафію Помпонія Грецина, безъ сомнѣнія потомка той Помпоніи Грецины, которая во время Нерона была обвинена въ какомъ-то странномъ суевѣріи. Вотъ новое основаніе вѣрить, что она была христіанкою, и что между первыми учениками апостоловъ были важныя лица.

Въ заключеніе выдержекъ изъ сочиненія Росси нельзя не познакомить читателей со взглядомъ его на такъ называемые *Acta Martyrum;* онъ имъ весьма вѣритъ. Критика двухъ послѣднихъ вѣковъ весьма много поколебала авторитетъ ихъ, и не только вольнодумцы и свободные мыслители смотрятъ на нихъ недовѣрчиво, но даже искренніе и преданные христіане. Особенно сурово отнесся къ нимъ Тиллемонъ; онъ внесъ въ исторію первыхъ вѣковъ христіанства удивительную ученость, ту независимость ума, ту ненависть къ преувеличенію, тотъ просвѣщенный здравый смыслъ, которые со времени св. Мартина, врага апокрифовъ и лживыхъ чудесъ, даже до настоящаго вѣка, были отличительнымъ характеромъ французской церкви. Еслибы Тиллемонъ въ наше время выдалъ свои мемуары

о церковной исторіи, то вѣроятно привелъ бы этимъ въ великій соблазнъ слабыхъ, и прослылъ бы за христіанина сомнительнаго свойства. Взглядъ Росси и Тиллемона на акты мучениковъ совершенно расходятся. Когда Тиллемонъ встрѣчалъ въ нѣкоторыхъ частяхъ актовъ мученика извѣстные анахронизмы, преувеличенія, или вымыслъ и легенду, то заподозрѣвалъ въ невѣрности весь разсказъ и отказывался пользоваться имъ. Росси совсѣмъ не такъ рѣшителенъ. Онъ допускаетъ, что легенды, даже невѣроятныя съ перваго раза, коренятся на истинныхъ фактахъ, и только воспоминаніе о нихъ исказилось отъ времени. Прежде, когда повѣствованіе о мученикѣ содержало въ себѣ что-либо невѣроятное, то тотчасъ отвергали подлинность всего разсказа, и иногда даже доходили до отрицанія самаго существованія мученика. Очевидно, такое заключеніе было слишкомъ опрометчиво, какъ доказалъ Росси, пашедшій въ катакомбахъ, на гробовыхъ камняхъ, имена многихъ, такимъ образомъ отвергнутыхъ святыхъ. Но въ свою очередь и Росси увлекся до того, что отъ подлинности существованія мученика заключилъ къ подлинности всего повѣствованія о послѣднихъ минутахъ святаго. Этотъ выводъ такъ же не выдерживаетъ критики, какъ и первый; иначе можно объяснить себѣ имена мучениковъ, встрѣчающіяся въ катакомбахъ.

Намъ извѣстно, что архивы римской церкви были уничтожены Діоклетіаномъ. Такъ какъ это гоненіе отличалось продолжительностію и особенною изобрѣтательностію, то вѣроятно ни одна изъ бумагъ церковнаго архива не ускользнула отъ гонителей. Такимъ образомъ погибли, можно сказать, акты всѣхъ гоненій предшествовавшихъ этому. Безъ сомнѣнія, и послѣ того въ нѣкоторыхъ благочестивыхъ семействахъ могли сохраниться устныя преданія или письменныя, смѣшанныя и сбивчивыя воспоминанія о мученикахъ; но подлинныя извѣстія, составленныя христіанами, очевидцами смерти своихъ собратьевъ, тѣ офиціальные допросы, которые папа Антеросъ приказалъ нанятымъ имъ писцамъ списать въ римской префектурѣ, всѣ или почти всѣ изчезли при Діоклетіанѣ. Мы имѣемъ неопро-

вержимое свидѣтельство объ этомъ. Папа Григорій Великій, отвѣчая священнику Евлогію, спрашивавшему у него извѣстій о мученикахъ, говоритъ слѣдующее: «въ архивахъ моей церкви или въ библіотекахъ римскихъ я не могъ найдти другихъ, кромѣ тѣхъ, которыя находятся у Евсевія и заключаются въ одномъ томѣ. Я для себя имѣю одну книгу, содержащую имена почти всѣхъ мучениковъ, но эта книга не показываетъ ни того, чѣмъ былъ мученикъ при жизни, ни того, какимъ образомъ онъ умеръ, а только въ ней содержится имя мученика и время его казни.» Нужно ли изъ этого заключать, что дошедшія до насъ сказанія тогда еще не были собраны, или, если существовало такое собраніе, то Григорій Великій считалъ не нужнымъ упоминать о немъ? Вѣрно только то, что въ это время почти неизвѣстны были подлинныя и офиціальныя сказанія о смерти мучениковъ. Но это, впрочемъ, была эпоха особеннаго чествованія памяти ихъ. Всѣ города тогда вмѣняли себѣ въ особенную славу вписывать въ исторію ихъ имя знаменитаго мученика; они воздвигали въ честь его великолѣпныя церкви, вручали себя покровительству его. «Когда Господь, говоритъ въ своихъ прекрасныхъ стихахъ Пруденцій, Своею десницей сыплетъ молніи и дождитъ огненнымъ дождемъ, и угрожаетъ имъ Своимъ праведнымъ судомъ, тогда каждый во вселенной городъ, пробудившись отъ своего сна, спѣшитъ ко Христу, принося Ему свои самые драгоцѣнные дары. Африканскій Карѳагенъ приноситъ твои кости, знаменитый Кипріанъ; блистательная Нарбонна спѣшитъ съ св. Павломъ, и ты, Арль, могущественный городъ, несешь останки св. Женеса». Въ эту-то эпоху стекались пилигримы въ Римъ со всѣхъ концовъ свѣта къ гробамъ святыхъ. Здѣсь—въ катакомбахъ было множество досточтимыхъ гробовъ, заключавшихъ въ себѣ тѣла неизвѣстныхъ святыхъ. Имена безъ исторіи, короткія эпитафіи, смутныя преданія, сбивчивыя воспоминанія, все это не могло удовлетворять жаднаго любопытства и сильнаго чувства набожности. Такимъ-то образомъ явилась потребность ближе узнать жизнь неизвѣстныхъ святыхъ, возстановить ихъ физіономію и

жизнь; но съ другой стороны, недостатокъ историческихъ документовъ, отсутствіе подлиннаго извѣстія благопріятствовали происхожденію легенды.

Еслибы побольше было трудовъ, подобныхъ книгѣ Росси, то историческая наука, относительно первыхъ вѣковъ христіанства, освѣтилась бы многими важными открытіями, и многое, что отрицалось, какъ недостойное науки и критики, подтвердилось бы и сдѣлалось бы драгоцѣннымъ достояніемъ исторіи и науки вообще.

Свящ. М. Морошкинъ.

НОВЫЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ

ПО ИСТОРІИ ДРЕВНЕ-РУССКИХЪ МОНАСТЫРЕЙ.

Изслѣдованіе о главныхъ направленіяхъ въ наукѣ русской исторіи въ связи съ ходомъ образованности. Часть I. Вліяніе византійской и южно-русской образованности. Реформа. Соч. доцента В. Иконникова. *Кіевскія Универ. Извѣстія за 1869 годъ.*

Имя г. Иконникова, профессора кіевскаго университета, встрѣчалось уже на вышедшей нѣсколько лѣтъ тому назадъ магистерской диссертаціи по русской исторіи, на изслѣдованіи о Максимѣ Грекѣ; слѣдов. новый трудъ есть результатъ его дальнѣйшей ученой дѣятельности. Тема новаго труда, какъ видитъ читатель по заглавію, очень интереспая. Авторъ не предпослалъ ему никакого предисловія; но судя потому, что въ первой части еще нѣтъ ничего, прямо относящагося къ общему заглавію «изслѣдованія», можно догадываться, что оно будетъ многотомное. Одна первая часть, наполнявшая собою №№ *кіевскаго университетскаго изданія* за нынѣшній годъ, составляетъ довольно обширный томъ и есть сама по себѣ цѣлое изслѣдованіе. На ней мы и остановимся, предоставляя автору продолженіемъ труда выяснить его основную задачу и внутреннюю связь первой части его съ дальнѣйшими.

Мы считаемъ нужнымъ теперь же предупредить читателя, что новое сочиненіе г. Иконникова вызвало насъ на внимательный разборъ не ученымъ своими результатами, а тѣмъ, что оно съ наибольшей полнотой характеризуетъ одинъ отдѣлъ современной русской исторической литературы. Надѣемся, никто не станетъ спорить, что наша исторіографія уже вышла изъ первобытнаго колыбельнаго состоянія: у ней есть

уже нѣкоторые добытые результаты, есть выработанные пріемы и требованія, на высотѣ которыхъ должно держаться ея дальнѣйшее движеніе. По отношенію къ этимъ результатамъ, пріемамъ и требованіямъ, мы и считаемъ новый трудъ г. Иконникова заслуживающимъ внимательнаго разбора. Онъ заслуживаетъ его тѣмъ болѣе, что касается самыхъ глубокихъ сторонъ древне-русской жизни: вліяніе византійское и потомъ южно-русское, — вѣдь это едвали не половина исторіи религіозно-нравственнаго и умственнаго развитія древней Руси.

I.

Сдѣлаемъ предварительно общее замѣчаніе объ источникахъ, которыми пользовался авторъ, и о пріемахъ его изслѣдованія. Внимательно просмотрѣвъ его цитаты, находимъ, что источники его исключительно печатные. Можно удивиться этому, какъ неожиданности, узнавъ, что главный предметъ первой части его труда — древне-русскій монастырь, для исторіи котораго важнѣйшій матеріалъ въ рукописяхъ. Авторъ цитуетъ массу житій русскихъ святыхъ безъ всякихъ дальнѣйшихъ указаній на то, откуда онъ ихъ заимствуетъ. Сначала эти цитаты поражаютъ, ибо въ нихъ среди русскихъ житій встрѣчаются такія, которыя доселѣ даже въ рукописяхъ не попадались ни одному изслѣдователю древне-русской литературы, наприм. житія преп. Кирилла Челмогорскаго, Леонида Устьнедумскаго, Саввы Тверскаго и мн. др. Дѣло объясняется просто: подъ именемъ житіи авторъ разумѣетъ и цитуетъ не древнерусскія произведенія, извѣстныя подъ этимъ именемъ, а статьи въ книгѣ преосв. Филарета черниговскаго «Русскіе святые». Строгій критикъ, можетъ быть, усомнится, можно ли писать ученое изслѣдованіе по этимъ краткимъ біографіямъ, предназначеннымъ для читателя, который не претендуетъ на званіе спеціалиста по русской исторіи. Въ пользованіи печатнымъ матеріаломъ намъ не удалось нигдѣ замѣтить попытки отнестись къ нему критически: авторъ съ одинаковымъ довѣріемъ пользуется и древней новгородской лѣтописью, и Татищевымъ, и даже Флетчеромъ. Но главнымъ источникомъ у автора являются чужія изслѣдованія, съ тѣмъ же критическимъ отношеніемъ къ нимъ. Изъ всѣхъ способовъ пользованія этимъ источникомъ онъ предпочитаетъ самый простой—дословное выписываніе: въ трудѣ его встрѣчаемъ цѣлыя страницы, цѣликомъ

выписанныя изъ какого-нибудь сочиненія. Авторъ вообще тщательно избѣгаетъ всякихъ намековъ на свои познанія въ древнерусской литературѣ, а гдѣ не сдерживается, тамъ впадаетъ въ неточности: онъ говоритъ наприм., что сербъ Пахомій передѣлалъ житіе преп. Сергія Радонежскаго и написалъ житія Варлама Хутынскаго, княг. Ольги, Саввы Вишерскаго, Евѳимія, архіеп. новгородскаго, Кирилла Бѣлозерскаго и митрополита Алексѣя (*Кіевск. Универ. Изв.* № 2, стр. 32). Строгій критикъ опять замѣтитъ, что если уже перечислять житія, написанныя Пахоміемъ, то надобно насчитать ихъ гораздо болѣе, и что его житія Варлаама, Саввы и митр. Алексія—такія же передѣлки прежде написанныхъ житій этихъ святыхъ, какъ и житіе Сергія. Но для г. Иконникова эта замѣтка критика ничего не значитъ: даже такое капитальное житіе, какъ Сергіево, изслѣдователю древне-русскихъ монастырей извѣстно только по выдержкамъ изъ него въ исторіи русской церкви преосв. Макарія. При означенномъ способѣ пользованія источниками трудно судить о качествѣ литературнаго языка автора: въ этомъ отношеніи на трудѣ его отразилось все разнообразіе тѣхъ ученыхъ пособій, изъ которыхъ онъ выписывалъ. Иногда встрѣчаемъ у него выраженія въ родѣ слѣдующаго: «Манесъ отвергалъ ветхій завѣтъ, какъ дѣло тьмы, и считалъ *недостаточнымъ существовавшихъ писаній* (№ 1 стр. 20)». Въ иныхъ мѣстахъ авторъ позволялъ себѣ дѣлать въ выпискахъ изъ чужихъ сочиненій не совсѣмъ грамотныя измѣненія: выписывая изъ сочиненія г. Костомарова характеристику греческихъ монастырей, авторъ искажаетъ ясную и правильную рѣчь своего источника въ такую фразу: «человѣкъ съ образованіемъ, вступивъ въ монастырь, даже навлекалъ на себя зависть, клеветы и гоненія, потому что онъ загораживалъ *имъ* дорогу» (ср. № 1, стр. 45 съ «Сѣверно-русск. Народоправств.», т. II, стр. 419. 420).

Перейдемъ къ обзору первой главы изслѣдованія г. Иконникова. Содержаніе ея чрезвычайно разнообразно. Въ началѣ читаемъ извѣстія о древне-русскихъ школахъ, о характерѣ и объемѣ преподаванія въ нихъ. Не смотря на избитость этихъ извѣстій, отрывочныхъ, набранныхъ кой-откуда, авторъ и здѣсь впадаетъ въ неточности. Узнаемъ (№ 1, стр. 4) о существованіи короля Галицкаго Ярослава Владиміровича, о существованіи въ древней Руси «особенныхъ дорожныхъ псалтирей». Извѣстіе, что въ XIII в. «многіе на Руси даже не считали

нужнымъ заниматься изученіемъ Св. Писанія, потому что для спасенія души можно было обойтись однимъ слушаніемъ книгъ, для котораго даже были особыя правила (стр. 8)», подтверждается ссылкой на «Обзоръ русской духовн. лит.» преосв. Филарета и на одну статью *Правосл. Собесѣдника*: ищемъ цитуемыя мѣста и не находимъ ничего подобнаго. Авторъ, цитуя лѣтопись, увѣряетъ, что митроп. Ѳеодосія заставилъ оставить митрополію ропотъ въ средѣ духовенства, которое онъ вздумалъ еженедѣльно созывать для поученія: авторъ не хорошо понялъ цитуемое мѣсто лѣтописи (П. С. Р. Лѣт. VI, 186), которая объясняетъ удаленіе Ѳеодосія ропотомъ *мірянъ*: послѣдніе «проклинали» митрополита за то, что онъ оставилъ много церквей «безъ поповъ», постригая вдовыхъ и отставляя недостойныхъ.

Отъ древне-русской школы авторъ переходитъ къ очерку философіи послѣднихъ временъ язычества (стр. 11 — 16). Очеркъ начинается выпиской изъ сочиненія Дрэпера по русскому переводу («Ист. интеллектуальн. развитія Европы»). Но сличая очеркъ автора съ этой книгой, находимъ, что онъ весь — почти дословная выписка изъ Дрэпера, или лучше выборка фразъ изъ его сочиненія. Трудно понять, почему именно Дрэперъ взятъ здѣсь за источникъ, когда въ европейской исторической литературѣ есть по этому предмету сочиненія лучше,—развѣ потому только, что онъ переведенъ на русскій языкъ. Самая выборка сдѣлана такъ неискусно, что ея цѣль становится непонятной: читатель не посвященный едвали что пойметъ въ ней хорошо, а знающій получитъ только сомнѣніе въ пониманіи авторомъ выписываемаго, ибо сокращая и безъ того краткое изложеніе Дрэпера, г. Иконниковъ опускаетъ именно мѣста, поясняющія его выводы. То же надобно повторить и о слѣдующемъ далѣе очеркѣ ересей въ христіанской церкви. Здѣсь къ Дрэперу присоединяется въ качествѣ источника церковная исторія Иннокентія, и извлеченія изъ обоихъ совершенно мирно укладываются на страницахъ нашего автора. Тѣ же источники стоятъ рядомъ и въ очеркѣ развитія монашества на востокѣ, но большую часть своихъ извлеченій здѣсь авторъ беретъ изъ исторіи монашества Казанскаго, прибавляя къ нимъ иногда выписки и изъ другихъ русскихъ сочиненій; наприм. описаніе видовъ восточнаго подвижничества (стр. 31. 32) выписано буквально изъ «Сѣверно-русск. Народоправствъ» г. Костомарова. Этимъ впрочемъ не ограничивается все разноо-

бразіе содержанія первой главы: авторъ наполняетъ еще 16 страницъ наборомъ фактовъ, относящихся къ состоянію византійской образованности до паденія Константинополя (стр. 36—51), при чемъ свѣдѣній автора о византійскихъ апокрифахъ, имѣвшихъ такое важное значеніе въ исторіи нашихъ народныхъ понятій и литературы, едва хватаетъ на двѣ страницы.

Вторая глава труда г. Иконникова, сколько можно судить по ея первымъ словамъ, посвящена опредѣленію вліянія византійской образованности на древнюю Русь (№ 2). Съ цѣлію рѣшенія этой задачи перечисляются нѣкоторые іерархи русской церкви изъ грековъ, выписываются нѣкоторыя извѣстія объ изученіи древнихъ языковъ на Руси и о существовавшихъ въ ней библіотекахъ; особенно долго останавливается авторъ на библіотекѣ московскихъ князей (стр. 4—7). Впрочемъ онъ самъ сознается, что непосредственное вліяніе древнихъ языковъ на древнюю Русь было весьма незначительно; русскіе іерархи изъ грековъ плохо понимали русскій языкъ, а московская библіотека была заперта многіе годы, и до Максима Грека никто не могъ разобрать книгъ, въ ней хранившихся (стр. 6). Съ большими надеждами обращается авторъ къ переводной древне-русской литературѣ. Съ этой цѣлію онъ собираетъ извѣстія о переводахъ греческихъ книгъ на славянскій языкъ и списываніи ихъ русскими и для Руси на Аѳонѣ и въ другихъ мѣстахъ; къ этому присоединяется перечень переводныхъ сочиненій, распространившихся на Руси, составленный преимущественно по исторіи церкви преосв. Макарія, по описанію Румянцевскаго музея и другимъ каталогамъ. Авторъ выписываетъ щедро, гдѣ были у него подъ руками готовые перечни; перечень переводовъ до XVI в. занимаетъ у него нѣсколько страницъ; напротивъ за два слѣдующіе вѣка онъ ограничивается двумя—тремя указаніями. Опредѣленіе вліянія этой переводной литературы на Русь, дѣлаемое авторомъ, способно поразить своею рѣшительностію: «результатомъ переводной дѣятельности у южныхъ славянъ, въ Византіи и отчасти въ Россіи, было значительное количество переводовъ отцовъ церкви, религіозно-нравственныхъ сочиненій и византійскихъ сборниковъ, которые сообщили *русской жизни исключительно-религіозное направленіе*, сохранявшееся во все время древняго періода» и т. д. (стр. 10). Древне-русская жизнь сохраняла исключительно религіозное направленіе, и это направленіе

сообщено было малограмотной древней Руси переводной византійской литературой—надъ смысломъ и способомъ происхожденія такихъ выводовъ можно задуматься. Читатель для полнаго уясненія себѣ этихъ выводовъ найдетъ, вѣроятно, недостаточнымъ сухой библіографическій перечень переводовъ: онъ пожелаетъ, чтобы сдѣланъ былъ обстоятельный анализъ ихъ содержанія и духа и чтобы хотя нѣсколько объяснены были пути и степень распространенія ихъ въ массѣ. Знакомый съ древне-русской письменностію найдетъ возможнымъ хотя нѣкоторое удовлетвореніе этому желанію; но авторъ, не коснувшись этого, говоритъ только въ заключеніе перечня: «всматриваясь въ содержаніе этихъ книгъ, *легко* замѣтить, что въ нихъ въ сильной степени преобладаетъ созерцательное и аскетическое направленіе (стр. 14)». Въ подтвержденіе этого авторъ выписываетъ нѣсколько строкъ о вліяніи аскетической литературы на грамотную часть древне-русскаго общества изъ статьи г. Буслаева «Древне-русская борода (Истор. Оч. II, 216)». Здѣсь выступаютъ новые характеристическіе пріемы изслѣдованія у автора: это неустойчивость передъ источникомъ и особый способъ имъ пользоваться. Главные источники у автора чужія изслѣдованія. Захочетъ онъ подкрѣпить свою мысль извѣстнымъ ученымъ авторитетомъ, онъ выписываетъ въ своемъ трудѣ относящееся сюда мѣсто. Но въ томъ же сочиненіи авторитета есть другія интересныя мѣста: авторъ спѣшитъ и ихъ занести въ свой трудъ, хотя бы не совсѣмъ кстати. Благодаря этой *перелюбознательности*, очень часто не авторъ пользуется источниками согласно съ своей программой, а источники диктуютъ ему программу. Выписанныя авторомъ строки о вліяніи аскетической литературы служатъ у г. Буслаева заключеніемъ къ изслѣдованію объ иконописномъ типѣ святаго по древне-русскимъ подлинникамъ сравнительно съ греческими. Это очень любопытно, — и авторъ прочитываетъ въ своемъ источникѣ страницу выше, забываетъ, о чемъ началъ говорить, и выписываетъ изъ статьи г. Буслаева, какъ изображались въ подлинникахъ нѣкоторые святые (ср. у автора стр. 15 и 16 съ указан. стат. г. Буслаева, стр. 230 и 231). Г. Буслаевъ приложилъ къ своему изслѣдованію изображеніе отшельника съ бородою до земли и въ поясненіе замѣчаетъ, что оно взято изъ Годуновской псалтири и соотвѣтствуетъ стиху псалма: *праведникъ яко финикъсъ процвѣтетъ*. Нашъ авторъ, передѣлывая эти строки, продолжаетъ едвали кстати:

«*такія* изображенія дѣлались даже *при* псалтиряхъ, иногда въ *подтвержденіе* стиху: *праведникъ яко*» и проч. Далѣе у г. Буслаева идетъ рѣчь о значеніи бороды въ понятіяхъ и живописи древней Руси: авторъ заимствуетъ нѣсколько замѣчаній и о бородѣ, связывая ихъ съ прежними своими строками словомъ *поэтому*, не имѣющимъ никакого оправданія въ логической связи его рѣчи (стр. 16).

Непосредственно отъ вліянія аскетической переводной литературы на Руси авторъ переходитъ къ древне-русскому монашеству. Не затрогивая вопроса ни объ исторической обстановкѣ, среди которой развивалось у насъ это принесенное вмѣстѣ съ христіанствомъ явленіе, ни объ особенностяхъ, которыя оно здѣсь усвоило, онъ высказываетъ только положеніе, что «школою русскаго иночества постоянно служилъ востокъ (стр. 17)». Это положеніе развивается обильными выписками изъ сказаній нашихъ паломниковъ о святыхъ мѣстахъ востока, извѣстіями о связяхъ древней Руси съ Аѳономъ, Нилѣ Сорскомъ и Максимѣ Грекѣ, даже объ извѣстномъ спорѣ по поводу монастырскихъ имуществъ и преслѣдованія еретикокъ (стр. 17—41). Не ошибемся, если скажемъ, что по крайней мѣрѣ послѣдній предметъ примѣшанъ сюда только вслѣдствіе указаннаго взгляда автора на послѣдовательность историческаго изложенія. Притомъ все это излагается съ точностію, о которой можно судить по слѣдующимъ образчикамъ. Авторъ увѣряетъ, будто не побывать на востокѣ для благочестивыхъ людей древней Руси считалось *страннымъ исключеніемъ* (стр. 17). Авторъ пишетъ, что Сергій Нуромскій, Нилъ Сорскій и ученикъ его Иннокентій, возвратившись съ Аѳона, сдѣлались основателями на Руси обителей въ духѣ тамошняго отшельничества (стр. 26), т.-е. основателями скитовъ. Между тѣмъ извѣстно, что Нилъ самъ благословилъ своего ученика Иннокентія на созданіе *общежительнаго* монастыря; обитель Сергія Нуромскаго также является въ житіи его съ признаками общежительной. Авторъ вообще даетъ широкіе размѣры развитію скитской формы иночества на Руси подъ вліяніемъ Аѳона и не замѣчаетъ того явленія въ исторіи древне-русскаго монашества, что скитство не привилось на Руси и ограничилось отдѣльными попытками. Это явленіе естественно и понятно. Скитство, сильно развитое на востокѣ, коренится въ созерцательномъ направленіи иночества. На Руси это созерцательное направленіе не встрѣтило достаточно условій въ

характерѣ и степени развитія народа, въ свойствахъ страны, призывавшей къ труду первоначальнаго воздѣлыванія. Дѣятельный, неутомимый основатель древне-русскаго пустыннаго монастыря не похожъ на созерцательнаго египетскаго безмолвника. Самъ преставитель древне-русскаго скитства Нилъ Сорскій сознавалъ это, и своихъ собственныхъ учениковъ благословлялъ на созданіе общежительныхъ обителей. Впрочемъ авторъ смутно представляетъ себѣ формы иночества, и подвижниковъ общежительнаго монастыря часто называетъ *отшельниками*.

II.

Кончивъ о вліяніи Аѳона, авторъ (№ 2 стр. 41) излагаетъ программу своего дальнѣйшаго изслѣдованія. Узнаемъ, что онъ намѣренъ «прослѣдить главные моменты въ культурномъ значеніи монастырей въ послѣдовательномъ ихъ развитіи». Эти главные моменты, по опредѣленію автора, суть слѣдующіе: значеніе монастырей въ заселеніи сѣверо-восточной Руси, въ распространеніи христіанства между инородцами, участіе монастырей въ политическихъ событіяхъ и значеніе ихъ, какъ воспитательныхъ школъ и средоточій образованности. Здѣсь мы узнаемъ наконецъ, что «исторія развитія монастырской жизни въ древней Россіи» составляетъ ядро первой части труда автора, а всѣ предшествующія этому страницы—только прелиминарныя замѣтки. Дѣйствительно, при чтеніи дальнѣйшихъ страницъ читателю ни разу не приходится вспомнить, что выше было писано авторомъ и о языческой философіи, и объ ересяхъ и о многомъ другомъ: авторъ не напоминаетъ объ этомъ ни однимъ существеннымъ результатомъ, которыі бы онъ извлекъ изъ своихъ обширныхъ прелиминарныхъ изысканіи для объясненія главнаго предмета изслѣдованія. Послѣдуемъ за авторомъ въ его изысканіяхъ о главныхъ моментахъ въ культурномъ значеніи монастырей.

Авторъ начинаетъ выписываніемъ (стр. 42 — 45) нѣсколькихъ общеизвѣстныхъ разсказовъ о кіевскомъ Печерскомъ монастырѣ временъ преп. Ѳеодосія и нѣсколькихъ статистическихъ свѣдѣніи о другихъ монастыряхъ до XIV в., преимущественно по исторіи преосв. Макарія. Здѣсь останавливаетъ наше вниманіе замѣтка (стр. 44), что «на высшія іерархическія мѣста обыкновенно избирали изъ монастырей и *потому* русская цер-

ковь, подобно греческой, сохраняла *отшельнический* характеръ». Между тѣмъ не находимъ у автора разсмотрѣнія необходимаго въ ученомъ историческомъ изслѣдованіи вопроса о причинахъ, содѣйствовавшихъ развитію изслѣдуемаго явленія. Правда, мимоходомъ онъ проговаривается объ этихъ причинахъ: онъ говоритъ (стр. 45), что «одинокое отшельничество было одною изъ главныхъ причинъ размноженія монастырей въ сѣверо-восточномъ краѣ Россіи»; въ другомъ мѣстѣ онъ замѣчаетъ (стр. 46): «стремленіе отрѣшиться отъ земной суеты было главною причиною распространенія монастырскихъ поселеній на сѣверо-востокѣ Россіи». Иначе говоря, стремленіе къ иноческой жизни было главною причиною развитія иноческой жизни: нельзя не согласиться съ такимъ неуязвимымъ прагматизмомъ автора. Есть намекъ и на третью причину: авторъ говоритъ, что особенно покровительствовали монастырямъ московскіе князья и что вмѣстѣ съ возвышеніемъ московскаго княжества число монастырей стало быстро возрастать. Быстрое размноженіе монастырей съ половины XIV в. дѣйствительно фактъ, но условленный совсѣмъ не покровительствомъ московскихъ князей, а тѣмъ, что монастырь, именно пустынный монастырь, игравшій главную роль въ колонизаціи, съ этого времени выходитъ изъ зависимости отъ покровительства мірскихъ силъ и развивается самостоятельно. Это мы увидимъ ниже. Больше ничего не находимъ у автора относительно причинъ, содѣйствовавшихъ развитію монастырей въ сѣверо-восточной Россіи.

Авторъ пытается далѣе начертить процессъ образованія древне-русскаго монастыря. Но онъ и здѣсь не выясняетъ именно тѣхъ вопросовъ, которые и важны для историка въ исторіи монастырей. Какъ къ причинамъ развитія монастырей онъ отнесся слишкомъ поверхностно, такъ побужденія, руководившія ихъ основателями, опредѣлены имъ слишкомъ наивно. Авторъ представляетъ этихъ основателей совершенно восточными анахоретами, «искавшими полнаго совершенства внѣ монастыря, вдали отъ людей, даже связанныхъ одинаковыми религіозными интересами»; «удаленіе отъ людей, говоритъ онъ, и желаніе безмолвія — вотъ общій мотивъ въ ихъ странствованіяхъ по сѣверу Россіи, для пріисканія себѣ пустыннаго мѣста» (стр. 46). Это подкрѣпляется цитатой массы житій, изъ которыхъ ни одно не напечатано въ подлинникѣ, слѣдовательно они прочитаны авторомъ въ передѣлкѣ. Едвали что

объяснятъ его слова въ исторіи образованія сѣверо-восточныхъ монастырей; во всякомъ случаѣ объясненіе неточно и неполно. Въ этомъ вопросѣ, какъ и во многихъ другихъ, автору мститъ за себя главный ученый грѣхъ, лежащій въ его трудѣ — недостатокъ самостоятельности и непосредственнаго знакомства съ первыми источниками. Надобно знать языкъ нашихъ древнихъ житій, чтобы вѣрно судить о явленіяхъ въ исторіи древне-русскаго монашества; для пониманія этого языка необходимо критическое изученіе ихъ въ подлинномъ видѣ. Наши древнія житія написаны по готовымъ византійскимъ образцамъ, представляютъ явленія въ заученныхъ по нимъ образахъ; наши подвижники не только говорятъ языкомъ восточныхъ отшельниковъ, самая жизнь ихъ является въ житіяхъ довольно близкой копіей съ жизни послѣднихъ. Но выйдетъ плохая исторія, если историкъ заговоритъ о нихъ тѣмъ же языкомъ, если онъ не разберетъ отличительныхъ чертъ русской жизни подъ этой литературной извнѣ заимствованной оболочкой. Единственнымъ мотивомъ, заставлявшимъ нашихъ основателей монастырей покидать мѣста своего постриженія и бродить по лѣснымъ чащамъ сѣвера, авторъ признаетъ восточное стремленіе къ уединенному безмолвію. Такъ *иногда* дѣйствительно и говоритъ нашъ пустынникъ, отпрашиваясь у игумена въ лѣсъ на безмолвіе. Но зачѣмъ же потомъ, поживъ нѣсколько времени въ безмолвіи, тотъ же пустынникъ съ радостію принимаетъ привлеченную его подвигами братію, никого не отвергаетъ изъ приходящихъ, по выраженію житій, но всѣхъ принимаетъ «Бога дѣля», торопливо своими руками строитъ кельи, церковь, и выпрашиваетъ у государя землю около монастыря, чтобъ пашню пахать и крестьянъ селить? Надобно всмотрѣться въ связь явленій, чтобы видѣть истинныя побужденія *избранныхъ* иноковъ, удалявшихся изъ монастыря въ пустыню и становившихся потомъ основателями новыхъ монастырей. Этимъ побужденіямъ, мало похожимъ на египетскій анахоретизмъ, многимъ обязана наша исторія. Вслѣдствіе указаннаго характера древнерусскихъ житій, мы не всегда можемъ ясно воспроизвести индивидуальный образъ описываемаго ими подвижника. Но видно, что эти основатели монастырей были люди съ неодолимою энергіей въ достиженіи предположенной цѣли; притомъ, по характеру произведшаго ихъ общества, для нихъ стояли на первомъ планѣ не созерцательныя, а практически-нравственныя стороны подвиж-

ничества; древнерусское монашество, отчасти подъ вліяніемъ потребностей страны и общества, поставило особую высшую задачу для избранныхъ своихъ членовъ. Авторъ несправедливо прилагаетъ къ древнерусскому монашеству восточный взглядъ на ступени иноческой жизни, который ставилъ наверху подвижничества уединенное отшельничество. Вопервыхъ, не всѣ эти ступени одинаково осуществились въ исторіи древнерусскаго иночества; скитство, напримѣръ, не пришлось по его понятіямъ и наклонностямъ: отдѣльныя рѣдкія попытки водворить его быстро превращались въ общежитіе или кончались распаденіемъ обители. Съ другой стороны ясно сознана была особая высшая ступень иноческаго подвига, доступная для людей съ сильнымъ нравственнымъ характеромъ. Испытавъ и укрѣпивъ свои силы подъ руководствомъ другихъ, такой избранный подвижникъ стремился самъ сдѣлаться самостоятельнымъ руководителемъ другихъ; создать свою обитель, «собрать паству словесныхъ овецъ», — вотъ завѣтная цѣль, на которую они смотрѣли какъ на вѣнецъ иноческихъ подвиговъ. Авторъ прошелъ мимо осязательныхъ слѣдовъ, разсѣянныхъ обильно въ древнихъ житіяхъ и указывающихъ на господство этого взгляда въ древнерусскомъ монашествѣ. Въ нихъ постоянно высказывается мысль, что дѣятельность пастыря иноческой братіи—выше уединеннаго отшельничества, что большая заслуга—послужить спасенію многихъ душъ, чѣмъ спасти только свою. Въ многочисленныхъ чудесныхъ видѣніяхъ назначеніе быть основателемъ обители дается подвижнику свыше, какъ награда за долгое упражненіе его силъ въ уединенномъ безмолвіи. Здѣсь, въ господствѣ этого взгляда, главный источникъ той энергіи, какую лучшіе древнерусскіе монастыри обнаружили въ выдѣленіи изъ себя иноческихъ колоній. Были и другія, частныя побужденія, дѣйствовавшія на основателей новыхъ монастырей и вытекавшія отчасти изъ характера древнерусскаго общества. Укажемъ на одно изъ нихъ. Монастырь раздѣлялъ *тупость*, съ какой во всемъ древнерусскомъ обществѣ опредѣлялись и установлялись прочныя отношенія. Уставъ монастыря, введенный его основателемъ, долго не имѣлъ другой гарантіи своего существованія, кромѣ личнаго вліянія послѣдняго, по смерти котораго онъ часто разрушался; это вело къ удаленію изъ монастыря учениковъ основателя, остававшихся вѣрными преданію учителя, которые потомъ возстановляли его въ своихъ новыхъ обителяхъ. Таково происхожде-

ніе Іосифова Волоколамскаго монастыря и нѣкоторыхъ другихъ. Иногда обители грозило запустѣніе вслѣдствіе неурядицъ по кончинѣ основателя, на которомъ держался весь монастырскій порядокъ.

Также невнимательно отнесся авторъ и къ другому любопытному вопросу въ исторіи древнерусскихъ монастырей—къ вопросу о направленіи ихъ движенія. Онъ ограничивается указаніемъ чужаго мнѣнія, что отшельники, становившіеся потомъ основателями монастырей, направлялись по большей части на сѣверъ отъ мѣста своего постриженія, и что это направленіе объясняется тѣмъ, что нашъ сѣверъ былъ *мало населенъ* (Изслѣд. о соч. Іосифа Санина, г. Хрущова, стр. 6). Но нашъ югъ былъ тогда еще менѣе населенъ. Въ другомъ мѣстѣ авторъ самъ отъ себя замѣчаетъ мимоходомъ, что въ южныхъ степяхъ господствовали дикія орды, нападавшія на наши южные города. Но онъ могъ бы набрать значительное число пустынниковъ, уединявшихся и по направленію на югъ; съ другой стороны частыя нападенія инородцевъ, которымъ были подвержены наши сѣверо-восточныя окраины въ XV и XVI в., не помѣшали здѣсь размноженію монастырей. Вопросъ сводится на объясненіе усиленнаго движенія монастырей въ сѣверномъ направленіи и слабости его въ южномъ. Авторъ и цитуемый имъ авторитетъ обошли главное, что рѣшаетъ этотъ вопросъ, — тѣсную, хотя, правда, малозамѣтную съ перваго взгляда связь монашескаго движенія съ крестьянскимъ. Безъ этой связи монастырское движеніе на сѣверъ ограничилось бы такими же отдѣльными попытками пустынножительства, какія встрѣчаемъ на югѣ, и не образовало бы непрерывнаго потока монастырской колонизаціи; благодаря этой связи, основатели монастырей находили на сѣверѣ готовые элементы питанія и поддержки не только для основанія обителей, но и для *выведенія* изъ нихъ колоній. Покидая отцовскій домъ или мѣсто постриженія своего, пустынникъ забирался куда нибудь поглуше, углублялся въ лѣсъ иногда дальше русскихъ крестьянскихъ поселеній; но онъ шелъ въ одну сторону съ послѣдними, туда, гдѣ, по разсказамъ бывалыхъ людей, надѣялся найти мѣста «благоугодныя къ иноческому сожительству». Безъ выясненія этой связи двухъ колонизаціонныхъ движеній многое останется непонятнымъ въ происхожденіи нашихъ сѣверо-восточныхъ монастырей и въ ихъ исторической роли.

Покончивъ такъ съ направленіемъ монастырскаго движенія,

авторъ выписываетъ изъ иностранныхъ писателей XVI в. избитыя извѣстія о малонаселенности и лѣсистости сѣверной Россіи, о деревьяхъ, которыя вывозились за границу изъ ея лѣсовъ, объ обиліи меда въ послѣднихъ, причемъ комическій разсказъ о крестьянинѣ, завязшемъ въ дуплѣ съ медомъ, указываемый авторомъ въ цитатѣ, попалъ у него въ число *легендъ* (№ 2, стр. 49). Далѣе идетъ сухой перечень мѣстностей, гдѣ селились отшельники, и описаніе ихъ жизни въ пустынѣ: здѣсь встрѣчаемъ «яркое солнце, голубое небо, безпредѣльное пространство дѣвственной природы, теченіе звѣздъ, блескъ луны, отражающейся въ группѣ озеръ, *бушующее море* (гдѣ?), грозныя бури и ненастныя вьюги, приводившія въ трепетъ животный міръ; *физическія явленія, свойственныя холодной сѣверной природѣ, открывали передъ нимъ* (отшельникомъ) *чудныя видѣнія;* лисицы и зайцы прыгаютъ вокругъ его жилища, медвѣдь спокойно ждетъ его пищи» и т. д. (стр. 50). Встрѣчаемъ и поэзію и неудачный раціонализмъ; не встрѣчаемъ одного — выясненія историческихъ условій, подъ вліяніемъ которыхъ шло это любопытное движеніе въ древней Руси. Тѣмъ же недостаткомъ внимательности къ изслѣдуемому предмету нужно объяснить нѣкоторыя наивно-ироническія замѣчанія автора; напр. описывая весьма естественную склонность отшельниковъ выбирать для поселенія лѣсистыя мѣста при рѣкахъ и озерахъ, онъ говоритъ, будто бы «деревья и вода считались необходимою принадлежностью *для умиленія сердца*» (стр. 48).

III.

Обстоятельному обзору монастырской колонизаціи на сѣверо-востокѣ Россіи посвящена третья глава изслѣдованія (№ 3, стр. 1—42; № 4, стр. 1—24). Она открывается описаніемъ топографическаго распространенія монастырей сѣверовосточной Россіи до конца XVI в. (№ 3, стр. 1—18). Первый вопросъ въ этой любопытной, но не легкой задачѣ состоитъ въ опредѣленіи исходныхъ пунктовъ колонизаціи и направленій, въ которыхъ она развивалась. Направленія эти чрезвычайно сложны и требуютъ отъ изслѣдователя большой внимательности и зоркости. Монашеское движеніе въ лѣсныя пустыни сѣвера похоже на теченіе лѣснаго ручья, на которое легче напасть случайно, нежели прослѣдить его отъ начала

до конца въ чащѣ лѣса. Авторъ, впрочемъ, рѣшаетъ эту задачу довольно легко. Выше мы видѣли, какъ онъ опредѣлилъ *общее* направленіе монастырскаго движенія. Теперь онъ указываетъ только два *частныхъ* направленія: «Главными основателями монастырскихъ населеній на сѣверо-востокѣ Россіи были новгородскія обители, распространившія свое вліяніе въ предѣлахъ новгородскихъ владѣній, и монастыри поволжскіе, особенно содѣйствовавшіе этому со времени основанія Троицко-Сергіевой обители» (стр. 2). Затѣмъ слѣдуетъ перечень монастырей новгородскихъ и псковскихъ, монастырей, основанныхъ преп. Сергіемъ Радонежскимъ, его учениками и учениками учениковъ, далѣе—монастырей вологодскихъ и костромскихъ, монастырей средней полосы и тверскихъ. Естественной или научной послѣдовательности въ такомъ перечнѣ нѣтъ и быть не можетъ. Впрочемъ, авторъ ведетъ его съ такими смутными географическими понятіями, которыя не позволяютъ ему выдержать строго и такое недостаточное опредѣленіе направленій монастырской колонизаціи, какое онъ дѣлаетъ. Подъ новгородскими владѣніями онъ, безъ сомнѣнія, разумѣлъ область вольнаго Новгорода въ предѣлахъ извѣстнаго времени; между тѣмъ въ эти владѣнія попалъ у него во второй половинѣ XV вѣка Краснохолмскій монастырь на Мологѣ (стр. 3). Къ монастырямъ вологодскаго края отнесены и монастырь Николаевскій при впаденіи Ковжи въ Бѣлое озеро, и Сійскій, и ростовскій Борисоглѣбскій (на р. Устьѣ, въ 15 верстахъ отъ Ростова), который авторъ *точнѣе* пытается обозначить словами: «между Каргополемъ и Москвою.» Особенно любопытно, что по географическимъ представленіямъ автора къ сѣверу и востоку отъ Сійскаго монастыря находятся (стр. 15 и 16) монастыри: на Кожеозерѣ въ каргопольскомъ уѣздѣ Воломскій (въ 80 верст. отъ Устюга къ юго-западу) и Устьнедумскій при р. Лузѣ (въ 80 верст. отъ Устюга къ югу). Макарьевъ Желтоводскій монастырь помѣщенъ въ числѣ костромскихъ монастырей (стр. 16). Не выдерживая точнаго раздѣленія монастырскихъ группъ по мѣстностямъ, авторъ не наблюдаетъ въ своемъ перечнѣ и хронологическаго порядка: въ обзорѣ монастырей извѣстнаго края монастырь, возникшій въ XVII в., иногда стоитъ у него раньше монастырей XVI и XV в. Наконецъ этотъ перечень наполненъ массой историческихъ ошибокъ и неточностей. Укажемъ наиболѣе выдающіяся изъ нихъ. Авторъ начинаетъ обзоръ словами: «Заселеніе сѣвернаго края

монастырскими колоніями началось въ раннюю эпоху христіанства въ Россіи; прежде другихъ (колоній?) упоминаются въ *историческихъ памятникахъ* Сергій и Германъ (валаамскіе).» При этомъ цитуется исторія церкви преосв. Макарія. Пусть авторъ повторитъ внимательнѣе цитуемое мѣсто и посмотритъ, въ какихъ историческихъ памятникахъ упоминаются Сергій и Германъ съ ихъ монастыремъ *прежде другихъ*. «Монастырская колонизація Новгорода открывается Варлаамомъ Хутынскимъ.» Но до основанія его монастыря въ Новгородѣ и около него существовало уже до 20 монастырей, изъ которыхъ иные также имѣли значеніе въ монастырской колонизаціи. Преподобный Варлаамъ Хутынскій, подвижникъ XII вѣка, поселяется у автора въ Лисичьемъ монастырѣ, основанномъ въ концѣ XIV в. (стр. 2). Ѳеодоръ, одинъ изъ основателей ростовскаго Борисоглѣбскаго монастыря на р. Устьѣ, названъ епископомъ ростовскимъ, которымъ онъ не бывалъ (стр. 14). Уединенная келья въ 5 верстахъ отъ Кожеозерскаго монастыря, въ которой подвизался въ XVII в. пр. Никодимъ, превращена авторомъ въ небывалый монастырь на р. Хозьюгѣ (стр. 15), и проч.

Но главная ошибка обзора—въ отсутствіи плана. Это отсутствіе происходитъ опять отъ непривычки къ анализу историческихъ явленій, характеризующей все изслѣдованіе автора. Онъ безразлично распространяетъ названіе монастырской колоніи на всѣ монастыри сѣверной Россіи; нигдѣ не замѣтно у него попытки ясно отдѣлить монастыри-колоніи отъ монастырей-митрополій. Между тѣмъ это разграниченіе совершенно измѣнило бы его очеркъ распространенія монастырской колонизаціи. Онъ получилъ бы его исходные пункты, съ помощію которыхъ ему удалось бы отыскать дѣйствительные пути и направленія, по которымъ двигалась монастырская колонизація; онъ увидѣлъ бы, какъ мало соотвѣтствуютъ фактамъ два указанныя имъ неопредѣленныя направленія ея—новгородское и поволжское. Но тогда бы авторъ убѣдился въ необходимости расширить изученіе своего матеріала. Весь обзоръ его ограничивается безсвязнымъ перечнемъ нѣсколькихъ десятковъ сѣверныхъ монастырей, не достигающимъ и десятой доли дѣйствительно существовавшихъ монастырей: естественно, что при такомъ ограниченномъ изученіи предмета невозможно ничего выслѣдить для научнаго вывода въ такомъ дробномъ и сложномъ движеніи, какъ древне-русская монастырская колониза-

ція. Далѣе авторъ не подумалъ отдѣлить въ своемъ обзорѣ монастыри городскіе или «мірскіе», какъ ихъ называли въ древней Руси, отъ «пустынныхъ», и сравнительно прослѣдить исторію ихъ развитія; вслѣдствіе этого другая группа научныхъ выводовъ ускользнула изъ его рукъ. Понятно, что первые монастыри имѣли только посредственное вліяніе на колонизацію, которая главнымъ образомъ ведена была послѣдними. Попытаемся представить автору маленькую частичку тѣхъ результатовъ, которыхъ въ правѣ былъ бы ожидать отъ него читатель и которыхъ нѣтъ въ его трудѣ вслѣдствіе указанныхъ двухъ опущеній. Возьмемъ для этого XIV вѣкъ, съ половины котораго замѣтно начинается новый періодъ въ развитіи монастырской колонизаціи.

Изучивъ въ хронологическомъ порядкѣ количество извѣстныхъ монастырей, возникшихъ въ XIV вѣкѣ, легко замѣтить, что начало этого періода знаменуется двумя фактами. Вторая половина этого вѣка дала въ сѣверной Россіи болѣе, чѣмъ тройное количество монастырей, въ сравненіи съ первой. Въ предѣлахъ одного и того же вѣка такую разницу никакъ нельзя объяснить разницей въ количествѣ дошедшихъ до насъ извѣстій; слѣдовательно можемъ принять за несомнѣнный фактъ особенное усиленіе въ движеніи монастырской жизни на сѣверо-востокѣ съ половины XIV вѣка. Это—первый фактъ. Второй еще очевиднѣе. До XIV вѣка пустынный монастырь представляетъ рѣдкое явленіе въ массѣ городскихъ и пригородныхъ монастырей; въ XIV вѣкѣ количество пустынныхъ монастырей составляетъ почти половину общаго итога новыхъ обителей этого вѣка. Въ слѣдующемъ вѣкѣ этотъ фактъ получаетъ дальнѣйшее развитіе и становится еще очевиднѣе: изъ всего количества новыхъ монастырей на сѣверѣ за это время на долю городовъ не достается и третьей части. Вмѣстѣ съ этимъ окончательно слагается рядомъ съ типомъ городскаго монастыря новый типъ въ средѣ древне-русскихъ монастырей—типъ монастыря пустыннаго. Въ древней Руси оба эти типа, при тѣсной связи между собою, имѣли различное значеніе, служили различнымъ потребностямъ народа и страны: главное мѣсто перваго—въ исторіи нашего духовно-нравственнаго развитія; второй, кромѣ этого значенія, имѣетъ еще значеніе одного изъ первыхъ и важнѣйшихъ двигателей древне-русской колонизаціи и образователей христіанско-русской территоріи. Только съ окончательнымъ развитіемъ этого типа монастырская коло-

низація принимаетъ характеръ стройнаго, непрерывнаго и самостоятельнаго движенія. Отчего и какъ это происходило? Припомнимъ, какъ создавалось огромное большинство монастырей въ прежніе вѣка. Строилъ монастырь епископъ, чтобы отдыхать въ немъ отъ трудовъ епископства; князь украшалъ обителями свой стольный городъ, свое княжество, чтобы имѣть постоянныхъ богомольцевъ за себя и своихъ родителей, исполнить обѣтъ, ознаменовать память о какомъ-нибудь событіи изъ своего княженія; бояринъ, горожане создавали себѣ въ монастырѣ мѣсто, гдѣ они надѣялись съ наибольшей пользой для души молиться и благотворить при жизни и лечь по смерти. Вообще большая часть монастырей вызывалась къ жизни болѣе или менѣе сторонними вліяніями. Вліяніе мірскихъ интересовъ, не однихъ матеріальныхъ (только узкіи взглядъ можетъ смотрѣть съ одной этой точки на древній городской монастырь), но и духовныхъ, создавало для такого монастыря кругъ дѣятельности, отдалявшій его стремленія отъ пустыни. У монастыря, возникшаго самостоятельно въ пустынѣ, слагался особый кругъ интересовъ, особая дѣятельность: при свободѣ отъ сторонихъ вліяній, его интересы условливались въ значительной степени окружающей пустынной глушью. Къ какимъ бы объясненіямъ ни привело изслѣдованіе исторіи древне-русскихъ монастырей, но несомнѣненъ фактъ, что масса монастырей-колоній выходила изъ пустынныхъ обителей, а выдѣленіе колоніи изъ монастыря городскаго было всегда рѣдкимъ явленіемъ. До XIV вѣка только въ монастырѣ Варлаама Хутынскаго и немногихъ другихъ, приближавшихся къ пустынному типу, замѣтно нѣкоторое стремленіе къ выдѣленію колоній. Три четверти пустынныхъ монастырей XIV и XV вѣковъ образовались путемъ выселенія изъ другихъ и почти только изъ пустынныхъ же монастырей. Такъ монастырь-колонія становится господствующей формой въ развитіи монастырей не раньше половины XIV в. Этотъ третій фактъ въ развитіи монастырей съ половины XIV в. опредѣлилъ весь дальнѣйшій ходъ монастырской колонизаціи на сѣверо-востокѣ. Съ этого времени она принимаетъ иной характеръ сравнительно съ прежнимъ; съ этого времени монастыри развиваются и распространяются уже не подъ исключительнымъ вліяніемъ внѣшнихъ силъ и побужденій. Явилась возможность извѣстнаго порядка въ распространеніи пустынныхъ монастырей, извѣстной стройности въ направленіи ихъ движенія. Прежде, когда монастыри-

колоніи составляли одиночныя, разобщенныя явленія, нельзя было замѣтить ничего подобнаго въ ихъ слабомъ движеніи. Теперь, когда монастыри сильно начали разселяться изъ самихъ себя, безъ посторонняго содѣйствія втягивая въ себя нравственныя силы изъ міра, естественно ожидать, что въ этомъ самостоятельномъ движеніи они будутъ руководиться своими собственными цѣлями и побужденіями и притомъ извѣстными опредѣленными направленіями. Сергіевъ Троицкій монастырь высылаетъ десятки колоній въ разныхъ направленіяхъ; многія изъ этихъ колоній сами становятся митрополіями десятковъ другихъ колоній и т. д. Авторъ пересчитываетъ нѣсколько явленій изъ этого движенія безъ всякаго порядка; между тѣмъ строго разобравъ характеризующіе движеніе факты, можно замѣтить въ немъ порядокъ и связь не только внутреннюю, но и съ другими одновременными движеніями, участвовавшими въ заселеніи сѣверо-восточной Руси.

Выводъ, которымъ сопровождается у автора топографическій обзоръ развитія монастырской колонизаціи въ сѣверо-восточной Россіи, вполнѣ соотвѣтствуетъ послѣднему по своему качеству. Онъ ярко характеризуетъ умѣнье автора изслѣдовать историческіе факты. Авторъ приходитъ къ убѣжденію, что монастырская жизнь на сѣверо-востокѣ Россіи развивалась до XVIII в. прогрессивно. Надобно думать, что рѣчь идетъ о монастырской жизни, насколько она обнаруживалась «въ распространеніи монастырскихъ поселеній» въ сѣверо-восточной Россіи. Свой выводъ онъ доказываетъ тѣмъ, что съ XI до XIV в. возникло только до 90 монастырей, а въ XIV и половинѣ XV ихъ открылось до 150, въ XVI до 100, а въ XVII—220 (стр. 18). Нельзя не согласиться съ авторомъ, что степень напряженности монастырской жизни за извѣстное время можетъ быть отчасти измѣрена количествомъ вновь образовавшихся въ продолженіе его монастырей, особенно когда такое измѣреніе подтверждается извѣстіями о духѣ и направленіи монашества за это время. Но бѣда автора заключается въ томъ, что его статистическія цифры не имѣютъ никакой научной цѣны. Тѣ изъ нихъ, на которыхъ основанъ выводъ, взяты изъ хронологическаго списка монастырей, приложеннаго къ VI части «Исторіи Росс. Іерархіи». Всякій, занимающійся русской исторіей, знаетъ, какими ошибками переполненъ этотъ, впрочемъ очень почтенный, церковно-историческій словарь, составленный еще въ эпоху младенчества русской исторіографіи.

Авторъ забылъ, что хронологическимъ спискомъ монастырей въ этомъ словарѣ рѣшительно нельзя пользоваться для какихъ-нибудь серіозныхъ выводовъ: кромѣ разстановки многихъ монастырей не на своихъ хронологическихъ мѣстахъ, онъ страдаетъ неполнотой, особенно въ перечнѣ монастырей XIII—XVI вѣковъ; составитель его самъ отговаривается, что сюда занесены только тѣ монастыри, объ основаніи которыхъ можно было (въ началѣ XIX вѣка) отыскать свѣдѣнія. Поэтому огромная масса монастырей не попала въ этотъ списокъ; поэтому и выводъ автора о прогрессивности развитія монастырской жизни до XVIII в. не имѣетъ научнаго основанія. Еслибы авторъ потрудился провѣрить и дополнить списокъ въ «Исторіи Іерархіи» по источникамъ теперь извѣстнымъ, онъ нашелъ бы, что XV в. въ силѣ размноженія монастырей на сѣверо-востокѣ нисколько не уступалъ XVI-му, если не превосходилъ его. Впрочемъ выводъ автора стоитъ даже ниже указаннаго списка монастырей. Послѣдній безразлично пересчитываетъ монастыри городскіе и пустынные, монастыри южной, западной, сѣверо-восточной Руси и монастыри сибирскіе. Нашъ авторъ изслѣдуетъ монастырскую колонизацію сѣверо-восточной европейской Руси, а въ выводѣ приводитъ общія цифры всѣхъ этихъ монастырей, какъ онѣ выставлены въ упомянутомъ спискѣ. Авторъ основываетъ прогрессивность XVII в. предъ XVI въ развитіи монастырской жизни на томъ, что въ указанномъ спискѣ значится въ XVI в. 100 новыхъ монастырей, а въ XVII—220. Но еслибы авторъ догадался исключить изъ этой цифры около 130 монастырей южной и западной Руси и Сибири, не имѣвшихъ никакого отношенія къ монастырской колонизаціи сѣверо-восточной европейской Россіи, потомъ около 30 городскихъ монастырей сѣверо-восточной Россіи, также не имѣвшихъ непосредственнаго участія въ этой колонизаціи, то нашелъ бы, что «распространеніе монастырскихъ поселеній на сѣверо-востокѣ Россіи», о которомъ онъ говоритъ и къ которому долженъ относиться его выводъ, измѣряется за этотъ вѣкъ лишь остальнымъ количествомъ монастырей, простирающимся до 60, съ прибавкой *немногихъ*, не занесенныхъ въ списокъ «Ист. Іерархіи». Далѣе, еслибы онъ произвелъ такой же анализъ списка за XVI в. и потомъ дополнилъ его по источникамъ занесеніемъ *многихъ* сѣверо-восточныхъ пустынныхъ монастырей, въ немъ пропущенныхъ, то нашелъ бы, что послѣднихъ въ этотъ вѣкъ возникло не однимъ

десяткомъ больше, чѣмъ въ XVII. Въ окончательномъ выводѣ онъ сказалъ бы, что высшей степени напряженія «распространеніе монастырскихъ поселеній на сѣверо-востокѣ» достигаетъ во второй половинѣ XIV в., въ менѣе сильной степени продолжается въ XV, едва держится и на этой степени въ XVI и замѣтно начинаетъ слабѣть съ конца этого вѣка. Наконецъ при большемъ навыкѣ въ историческомъ изученіи онъ не сталъ бы объяснять свои выводы противорѣчіями азбукѣ русской исторіи. Авторъ пишетъ въ объясненіе своей прогрессивности сѣверо-восточной монастырской жизни (№ 3, стр. 18): «Въ XVI и XVII вв. начинаютъ преобладать (въ монашествѣ) другіе интересы (не религіозные). *Это была эпоха образованія московскаго государства*, настоятельно требовавшаго исправнаго выполненія государственныхъ повинностей, отъ чего многіе стали уклоняться въ монастыри». Что въ этихъ словахъ нѣтъ описки, видно изъ того, что авторъ повторяетъ свое положеніе объ образованіи московскаго государства въ XVI и XVII в. и въ другомъ мѣстѣ (№ 3, стр. 39).

Далѣе (№ 3, стр. 18—27) авторъ пытается изобразить воспитаніе нашихъ древнихъ подвижниковъ, побужденія, приводившія ихъ въ пустыню, характеръ и виды ихъ аскетическихъ подвиговъ, вліяніе на общество, происхожденіе и размѣры братствъ, около нихъ собиравшихся. Главнымъ источникомъ этой части изслѣдованія, какъ видно изъ примѣчаній, служили *житія*. Все это очень любопытно, когда является плодомъ внимательнаго изученія житій. Но такъ какъ авторъ не изучалъ подлинныхъ житій, то у него встрѣчаются положенія, не выдерживающія легкой повѣрки. Онъ наприм. говоритъ (стр. 19): «вліяніе аскетическихъ идей путемъ книжнымъ или образовательнымъ замѣтно на томъ фактѣ, что *большая* часть представителей отшельничества оставила міръ въ юныхъ лѣтахъ, т.-е. въ періодъ обученія». Но онъ не доказываетъ и не докажетъ, что большая часть представителей древнерусскаго отшельничества оставляла міръ въ періодъ обученія, въ юности; точно также не докажетъ, что для большей части ихъ существовалъ самый періодъ обученія, въ который они могли бы *книжнымъ путемъ* воспринимать вліяніе аскетическихъ идей, ибо нѣкоторые изъ нихъ, дѣйствительно учившіеся грамотѣ въ юныхъ лѣтахъ, едва ли имѣли предъ собою что-нибудь кромѣ псалтири и часослова. Въ числѣ подвижниковъ, «воспитавшихся съ дѣтства подъ вліяніемъ книгъ созерцательнаго характера», помѣщенъ

авторомъ преп. Авраамій ростовскій, о дѣтствѣ котораго по древнѣйшей, заслуживающей нѣкотораго довѣрія редакціи житія, ровно ничего не извѣстно, а въ позднѣйшихъ, мало надежныхъ, не встрѣчаемъ ничего подобнаго извѣстію автора. Еще произвольнѣе другое положеніе: «среда, изъ которой выходили подвижники, преимущественно дворянская или вообще зажиточная». Въ доказательство этого изъ всего числа древнерусскихъ подвижниковъ приводится въ примѣчаніи до 40 именъ, изъ коихъ о многихъ самый внимательный изслѣдователь не рѣшится сказать, по недостатку основаній, изъ какой среды вышли люди, ихъ носившіе. Всѣ эти положенія вытекли изъ ученаго грѣха автора—рѣшимости писать историческое изслѣдованіе, не изучивъ главнаго матеріала. Незнакомый критически съ древнерусскими житіями, онъ не можетъ правильно пользоваться и ихъ передѣлками у преосв. Филарета и Муравьева, которыми онъ ограничилъ свое изученіе. Происхожденіе и дѣтство едва ли не большей части древнерусскихъ подвижниковъ были совершенно неизвѣстны ихъ біографамъ. Очевидцы ихъ дѣтства не знали, что изъ нихъ выйдутъ подвижники; между братіей, сбиравшейся съ разныхъ сторонъ къ прославленному отшельнику, обыкновенно не было такихъ очевидцевъ, а житія большей частью писались далеко отъ того мѣста, гдѣ святой увидѣлъ свѣтъ. Этотъ пробѣлъ всѣ житія такихъ святыхъ восполняютъ одними и тѣми же, неизмѣнно повторяющимися біографическими чертами, въ которыхъ обыкновенно не заключается индивидуальнаго фактическаго содержанія. Такія житія обыкновенно начинаются извѣстіемъ: «сей святый бѣ родителю благочестиву и христіану сынъ»; дальше обыкновенно читаемъ, что будущій святой на 7-мъ году «извыче писанію», 12-ти или 15-ти лѣтъ «оставляетъ міръ и яже въ мірѣ, остризаетъ власы главы своея и съ сими сотрѣзуетъ вся долу влекущая мудрованія» и т. п. Это не факты, а литературные обороты, заимствованные изъ византійскихъ образцевъ. Наконецъ—и это главное—древнія житія значительнаго числа извѣстныхъ церкви подвижниковъ нашихъ не извѣстны намъ или потому, что вовсе не были написаны, или потому, что утрачены. Все это отнимаетъ всякую цѣну у приведенныхъ выводовъ автора.

Взявшись за характеристику древнерусскихъ подвижниковъ и ихъ вліянія на общество, авторъ становится предъ однимъ изъ самыхъ любопытныхъ нравственныхъ процессовъ нашей

древней исторіи. Большей живости и напряженности духовныхъ силъ онъ не встрѣтитъ въ другихъ сферахъ древне-русской жизни. Тѣмъ обязательнѣе для него разборчивость въ пріемахъ изслѣдованія и хоть нѣкоторая чуткость въ пониманіи историческихъ явленій. Какъ же обращается авторъ съ своей задачей? «Примѣръ отшельниковъ долженъ былъ магически дѣйствовать на общество», пишетъ онъ, и затѣмъ дѣлаетъ длинный и сухой перечень извѣстій объ аскетическихъ подвигахъ святыхъ, безъ связи, безъ анализа, безъ всякаго помысла начертить сколько-нибудь цѣльный нравственный образъ ихъ (№ 3, стр. 20—24). Обильный матеріалъ, сохранившійся для такой работы, на этотъ разъ не дождался своего мастера. Автора болѣе занимаютъ вопросы, сколько фунтовъ вѣсили вериги одного подвижника, какъ спалъ другой; онъ тщательно подбираетъ извѣстія, которыя могли бы показаться куріозами для современнаго читателя отъ скуки, а то «магическое дѣйствіе на общество», о которомъ онъ повелъ-было рѣчь, то нравственное впечатлѣніе, какое производилъ пустынножитель на приходившаго къ нему за поученіемъ мірянина и которое такъ живо рисуется въ житіяхъ,—это для нашего изслѣдователя какъ будто и не существуетъ.

Покончивъ такъ съ однимъ вопросомъ, не выяснивъ хода образованія и элементовъ монастыря, возникавшаго подъ руководствомъ пустынножителя, авторъ силится далѣе (стр. 26 и 27) доказать многолюдность древне-русскихъ монастырей и тотъ большой процентъ, который, по его словамъ, цифра населенія въ нѣкоторыхъ изъ нихъ представляла въ то время въ общемъ населеніи. Для этого онъ выписываетъ нѣсколько разновременныхъ извѣстій о числѣ братіи въ нѣкоторыхъ монастыряхъ и сравниваетъ эти цифры съ количествомъ посадскихъ въ разныхъ городахъ около половины XVII в. Ничего не выходитъ изъ такого сравненія, да едва ли что и можетъ выйти: вопервыхъ, количествомъ посадскихъ далеко не обнимается все населеніе древне-русскихъ городовъ; вовторыхъ, монастырское населеніе считается поголовно, а въ приказныя описи посадскихъ заносилась только извѣстная часть дѣйствительнаго посадскаго населенія города. Потому очень неожиданно, что авторъ въ подтвержденіе своихъ словъ съ полнымъ согласіемъ приводитъ далѣе извѣстіе иностранца XVI в. Флетчера, будто въ Россіи безчисленное множество монаховъ и гораздо болѣе, чѣмъ въ какой-нибудь католической странѣ, что

они «снуются въ *каждомъ* городѣ и въ *большей части* деревень». Стоило бы только припомнить, много ли городовъ и деревень русскихъ видалъ Флетчеръ, чтобы оцѣнить его извѣстіе.

Остальная часть III главы (№ 3, стр. 28—42; № 4, стр. 1—24) посвящена изученію хозяйственной дѣятельности сѣверовосточныхъ монастырей. И по матеріалу и по отношенію къ задачѣ автора эта сторона монастырской дѣятельности требовала отъ него болѣе напряженнаго изученія. Разобранныхъ выше вопросовъ онъ не могъ рѣшить, ибо принимался за нихъ безъ предварительнаго знакомства съ относящимся къ нимъ матеріаломъ. Для изученія хозяйственной дѣятельности монастырей существуетъ масса печатныхъ актовъ; хотя они недостаточны для полнаго изслѣдованія предмета, но все же представляютъ источникъ первой руки. Далѣе, авторъ изслѣдуетъ монастырскую колонизацію, а она неразрывно связана съ монастырскимъ хозяйствомъ.

Прежде всего непріятно поражаетъ въ трудѣ автора полное молчаніе, которымъ проходитъ онъ другія движенія сѣверовосточной колонизаціи, тѣсно связанныя съ монастырскимъ и оказывавшія на него вліяніе. Монастырь не былъ ни первымъ, ни единственнымъ двигателемъ заселенія сѣверо-восточной Руси; онъ только внесъ въ него особенные элементы, какихъ не приносили съ собой ни новгородскій новольникъ, ни боярин вотчинникъ, ни вольный крестьянинъ, дѣйствовавшіе на ряду съ монастыремъ въ этомъ заселеніи. Въ опредѣленіи этихъ особенныхъ элементовъ и состоитъ первая и существенная задача историка монастырской колонизаціи. Какъ выясняетъ эти элементы авторъ? — Онъ въ неполномъ очеркѣ, состоящемъ, по его манерѣ, изъ отрывочныхъ выписокъ, дѣлаетъ обзоръ постепеннаго развитія монастырскихъ вотчинъ *путемъ пожалованія*. Очеркъ этотъ можетъ заставить читателя подумать, что вся монастырская колонизація состояла въ набираніи монастырями готовыхъ вотчинъ, жалуемыхъ правительствомъ, и въ пользованіи доходомъ съ нихъ. Такой выводъ внушаютъ положенія автора, съ которыми нельзя согласиться, хотя можно объяснить, какъ они произошли. Въ нашей исторической литературѣ есть серіозное и добросовѣстное изслѣдованіе «о недвижимыхъ имуществахъ духовенства въ Россіи» В. Милютина. Авторъ заглянулъ въ этотъ обширный трудъ, отыскалъ въ немъ мѣста, гдѣ говорится о происхожденіи церковныхъ вотчинъ, и выводы, сдѣланные Милютинымъ объ имуществахъ

духовенства вообще, приложилъ къ монастырямъ, при этомъ еще исказивъ и преувеличивъ ихъ отъ себя. Милютинъ говоритъ (Чт. въ О. И. и Д. Р. 1859, кн. IV, 58 и 59), что правительство, устраивая новую епархію, новую соборную церковь, новый монастырь, не могло предоставить на произволъ случая ихъ содержаніе, но должно было позаботиться само объ этомъ; у нашего автора вышло, что «правительство само заботилось о поддержаніи *каждой* вновь возникавшей обители (стр. 28)». Милютинъ говоритъ (тамъ же, стр, 61), что нѣкоторые монастыри, самостоятельно возникшіе и не имѣвшіе богатыхъ строителей, потому часто впадавшіе въ крайнюю бѣдность, получали помощь отъ правительства, которое жаловало имъ недвижимыя имущества въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ; у нашего автора выходитъ (тамъ же), что «назначеніе новой обители значительнаго участка земли въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она возникала, было обыкновеннымъ явленіемъ (въ другомъ мѣстѣ: «самымъ обыкновеннымъ явленіемъ»)». Указывая значеніе и послѣдствія скопленія недвижимыхъ имуществъ въ рукахъ духовенства, Милютинъ говоритъ (тамъ же г. 1861, кн. I, 391—393), что оно вопервыхъ, обезпечивъ содержаніе духовенства, упрочило тѣмъ существованіе церкви, вовторыхъ, оказало самое благодѣтельное вліяніе на развитіе и улучшеніе народнаго хозяйства; нашъ авторъ не признаетъ или не понимаетъ этихъ слѣдствій, но клонитъ рѣчь къ тому (№ 4, стр. 2), что такое скопленіе вредно подѣйствовало на нравственность самихъ монастырей и на народное хозяйство; однакожь значеніе монастырскихъ имуществъ въ народномъ хозяйствѣ онъ опредѣляетъ дословной выпиской изъ того же мѣста въ трудѣ Милютина (ср. Кіев. Изв. № 4, стр. 2—3 съ Милют. въ указ. м. стр. 393 и слѣд.), замѣняя только слово *духовенство* словомъ *монастыри* и не отмѣчая извлеченія, какъ принято отмѣчать всѣ дословныя выписки. Наконецъ, посвятивъ 17 страницъ изложенію сухихъ, отрывочныхъ извѣстій о жалованныхъ монастырскихъ вотчинахъ, самъ авторъ, кажется, приходитъ къ сознанію, что это не совсѣмъ идетъ къ задачѣ, первоначально имъ предположенной. Онъ пишетъ (№ 4, стр. 2): «Пустынникъ, полагавшій основаніе обители, отказывался отъ всякой собственности и отъ *людей*; а нѣсколько поколѣній спустя его обитель стояла на ряду съ богатыми землевладѣльцами и была окружена болѣе *многочисленнымъ обществомъ* въ сравненіи съ тѣмъ, какое могло ему встрѣтиться въ мірѣ. Если

такой ходъ вещей отразился со временемъ на нравственности самихъ монастырей и народномъ хозяйствѣ, то все-таки нельзя отрицать, что въ общемъ развитіи монастырской собственности была и *другая* сторона, важная въ колонизаціи сѣверо-восточнаго края Россіи». Говоря иначе, сторона, разсмотрѣнная авторомъ, была не важна въ колонизаціи сѣверо-восточнаго края Россіи, которую онъ взялся изслѣдовать. Эта неловкость автора произошла отъ того, что онъ изслѣдуетъ одинъ рядъ фактовъ, но дѣлаетъ выводъ, относящійся къ другому ряду: онъ изслѣдуетъ, какъ и въ какихъ размѣрахъ скоплялись вотчины у монастырей, а въ заключеніе за приведенными строками выписываетъ изъ сочиненія Милютина о томъ, что сдѣлали монастыри съ своими вотчинами, какъ они заселяли и разработывали пустыя земли,—чего самъ онъ едва коснулся. Онъ пытается восполнить этотъ пропускъ далѣе, но прибавляетъ къ выводамъ Милютина лишь нѣсколько промаховъ и куріозовъ. Онъ хочетъ показать (№ 4, стр. 3 и 61), что подъ вліяніемъ монастырей заводились въ пустынѣ починки и выселки, обращавшіеся со временемъ въ многолюдныя селенія» Въ примѣръ такихъ монастырскихъ селеній онъ приводитъ Торжокъ и Архангельскъ. Но Торжокъ существовалъ и прежде монастыря преп. Ефрема Новоторжскаго; Архангельскъ также никогда не былъ селеніемъ Архангельскаго монастыря; онъ построенъ въ 1584 г. по распоряженію правительства, присланными съ Москвы воеводами, и первоначально даже не носилъ этого имени. Въ числѣ поселковъ, заведенныхъ монастырями, авторъ поставилъ и толпу плѣнниковъ, выкупленныхъ у татаръ и приведенныхъ въ г. Унжу преп. Макаріемъ Желтоскимъ послѣ разоренія его Желтоводскаго монастыря. Еще куріознѣе послѣднее доказательство того, что еще при жизни пустынниковъ вокругъ избраннаго ими мѣста селилось много пришельцевъ: «самое слово *обитель*, говоритъ онъ, выражаетъ понятіе о жилищѣ въ противоположность пустынѣ, которой посвящалъ себя *ея* основатель (тамъ же, стр. 5)». Между тѣмъ авторъ легко могъ бы набрать добрый десятокъ городовъ, возникшихъ дѣйствительно изъ монастырскихъ селеній. Наконецъ ему необходимо было бы хотя упомянуть объ огромномъ количествѣ селъ и приходовъ сѣверовосточной Россіи, обязанныхъ монастырямъ своимъ возникновеніемъ.

Итакъ вопросъ о томъ, что и какъ было сдѣлано монастыремъ въ заселеніи пустынныхъ пространствъ сѣверо-востока,

этотъ вопросъ, составляющій сущность задачи автора, взявшагося за изученіе монастырской колонизаціи, рѣшенъ имъ коротенькой выпиской изъ чужаго сочиненія и нѣсколькими ошибками собственнаго творчества. Главный промахъ автора въ этой части его труда состоитъ въ томъ, что онъ не вдумался въ исторію изслѣдуемаго явленія. Онъ говоритъ почти только о пожалованныхъ монастырскихъ вотчинахъ, о вотчинномъ хозяйствѣ монастырей. Правда, у него есть нѣсколько строкъ и о томъ, что «на первыхъ порахъ» братія сама занималась земледѣліемъ, «разведеніемъ овощей и фруктовъ, копаніемъ колодцевъ и работой на мельницѣ (№ 4, стр. 6)»; но все это и безъ него очень извѣстно и притомъ нисколько не объясняетъ всѣхъ сторонъ монастырской колонизаціи. Монастырь является у него только какъ вотчинникъ; но въ этомъ качествѣ его дѣятельность входитъ въ составъ *вотчинной* колонизаціи; его дѣятельность въ этомъ отношеніи могла быть шире въ сравненіи съ другими вотчинниками, но порядокъ, пріемы и побужденія были одинаковы съ послѣдними. Мы думаемъ, что вотчинная колонизація—одинъ изъ моментовъ древне-русской колонизаціи, и что колонизація собственно монастырская есть другой, особый моментъ, отличающійся отъ послѣдняго не только хронологически, но и по характеру, по средствамъ и пріемамъ. Дѣло въ томъ, что монастырь не сразу становился вотчинникомъ; очень многимъ пустынямъ монастырямъ на сѣверовостокѣ даже вовсе не удалось стать вотчинниками. Чѣмъ же были они?—Около лѣснаго отшельника собирается братія, строитъ кельи и церковь, вводитъ у себя общежитіе. Для обезпеченія своего существованія она чиститъ ближній лѣсъ, вспахиваетъ розчисть, заводится хозяйствомъ. Кому принадлежитъ земля, на которой завелось это хозяйство? Городу, княжеству, московскому государству и никому въ частности. До объединенія сѣверо-восточной Россіи и послѣ она была богата такими *нетронутыми* или *брошенными* землями, не составлявшими ничьей частной собственности, ни въ какихъ книгахъ ни за кѣмъ не писанными, по выраженію древнихъ грамотъ. Кто первый занималъ такую землю, тотъ и выпрашивалъ ее на извѣстныхъ условіяхъ для пользованія у города, у князя, у московскаго государя. Поселеніе братіи на такой землѣ—преобладающее явленіе въ исторіи пустынныхъ монастырей сѣверо-восточной Россіи. Основавшись здѣсь, разчистивъ мѣсто, не имѣя еще ни одного крестьянина, братія шлетъ

въ Москву челобитье, сказываючи, что-де такой-то пустынку строитъ на его великаго князя на черномъ лѣсу на дикомъ, чтобы государь пожаловалъ, велѣлъ богомолье свое монастырь строить, пашню пахать и крестьянъ сажать. Пустыни въ волю; монастырю назначаютъ землю на двѣ версты или болѣе отъ него «во всѣ четыре стороны», братія сѣчетъ лѣсъ, ставитъ починки, пашетъ и зоветъ крестьянъ. Послѣ утренней церковной службы братія съ игуменомъ во главѣ уходитъ изъ монастыря, работаетъ въ лѣсу или въ полѣ, монастырь почти пустѣетъ до урочной обѣденной поры. У братіи появляются работники, нанятые или по обѣщанію, которые помогаютъ ей въ занятіяхъ по хозяйству. Потомъ придутъ крестьяне продолжать разчистку монастырской земли, наставятъ селъ и дворовъ и исказятъ пустыню, по прекрасному выраженію древняго житія преп. Сергія Родонежскаго, а братія еще долго выходитъ сама на свое поле. Таковы господствующія явленія въ первоначальной жизни пустынныхъ монастырей, съ которыми мы встрѣчаемся въ житіяхъ и монастырскихъ актахъ. Случалось и другое: по смерти основателя найдутъ на монастырь внутреннія или внѣшнія невзгоды, разбѣгутся и братія и крестьяне и обитель запустѣетъ, земля ея превратится опять въ пустошь, никому не принадлежащую, и церковь стоитъ безъ пѣнія цѣлые годы. Неужели это вотчинникъ, тѣмъ болѣе владѣлецъ готовыхъ пожалованныхъ вотчинъ? Кажется, это скорѣе всего сельская безсемейная община. По крайней мѣрѣ, изучая житія и акты, относящіеся къ первоначальной жизни монастырей, часто представляешь себѣ древне-русскую сельскую общину, выдвинувшуюся въ какомъ-нибудь углу сѣверовосточной окраины, съ ея хозяйственными операціями и затрудненіями, съ ея подвижнымъ, постоянно мѣняющимся личнымъ составомъ, но только съ прибавкой нравственныхъ силъ и побужденій, какихъ не замѣтно въ обыкновенной сельской общинѣ. Эти явленія и составляютъ монастырскую колонизацію въ собственномъ, тѣсномъ смыслѣ. У автора все это обойдено; вмѣстѣ съ этимъ у него исчезъ цѣлый міръ отношеній, доступныхъ обстоятельному изученію и вводящихъ въ самую глубину колонизаціоннаго процесса, который разсѣянными, но сильными искрами зажигалъ русскую жизнь въ финскихъ сѣверо-восточныхъ пустыняхъ. Различныя обстоятельства условливали большую или меньшую продолжительность времени, когда монастырь не терялъ своего первоначальнаго характера

иноческой земледѣльческой общины; но едвали не каждый пустынный монастырь переживалъ это время, прежде чѣмъ становился вотчинникомъ. Понятно, что къ землямъ, созданнымъ такимъ образомъ для христіанской гражданственности, можно прилагать названіе пожалованной вотчины съ большою разборчивостію и только въ условномъ смыслѣ: здѣсь пожалованіе давало монастырю готовую вотчину, а трудъ монашеской общины вносилъ въ составъ народнаго богатства новый прежде мертвый земельный капиталъ, который вызывалъ правительственное подтвержденіе. Въ книгѣ автора не встрѣчаемъ и намека на эту разницу и вообще на какое-либо раздѣленіе періодовъ монастырской колонизаціи.

Этотъ существенный пропускъ едвали вознаграждается наборомъ отрывочныхъ, не сплавленныхъ изученіемъ фактовъ, относящихся къ развитію монастырской промышленности и торговли, которымъ авторъ сопровождаетъ свой очеркъ монастырскихъ вотчинъ (№ 4, стр. 7—16). Къ тому же самые простые факты онъ не всегда точно извлекаетъ изъ своихъ источниковъ. Авторъ говоритъ (стр. 10), что Соловецкій монастырь имѣлъ право продавать безпошлинно до 130,000 пуд. соли, и цитуетъ актъ (А. А. Экск. III, 426), излагающій соляную льготу Бѣлозерскаго монастыря. Но вонерв., необходимо было для ученой точности опредѣлить этотъ фактъ хронологически, ибо такіе размѣры соляная торговля монастыря получила только около половины XVII в. (см. грам. въ Опис. Сол. мон. Досиѳея, ч. 3, № XLV); вовтор., вмѣсто пошлины на мѣстахъ продажи монастырь платилъ въ Москвѣ за продаваемую соль опредѣленную ежегодную сумму, по грамотѣ 1649 г. болѣе 650 руб., которая и обозначается названіемъ «соляной пошлины». Въ другомъ мѣстѣ читаемъ (стр. 13): «*Возлѣ* Нижняго Новгорода торговцевъ привлекала Макарьевская ярмарка, открывавшаяся ежегодно въ іюлѣ *подъ* монастыремъ св. Макарія Желтоводскаго». Авторъ не знаетъ, что 1) знаменитая ярмарка переведена къ Нижнему уже въ нынѣшнемъ столѣтіи, 2) Желтоводской монастырь находится возлѣ г. Макарьева, а не Нижняго. Торговыя льготы на посадѣ Торжка приписаны (стр. 14) вмѣсто Борисоглѣбскаго Новоторжскаго монастыря Прилуцкому вологодскому.

Гдѣ можно и необходимо идти дальше непосредственнаго факта, тамъ авторъ обнаруживаетъ крайнюю молчаливость въ выводахъ и соображеніяхъ; за то въ другихъ случаяхъ, гдѣ самый

пытливый изслѣдователь остановился бы въ раздумьи, нашъ авторъ своею смѣлостью рѣшительно хочетъ брать города. Изслѣдовательность его достигаетъ высшей степени напряженія въ статистическихъ выводахъ, къ которымъ онъ не разъ обращается. Возьмемъ для примѣра одно такое мѣсто въ его очеркѣ монастырской колонизаціи и хозяйства. Описавъ промышленность и торговлю монастырей, онъ замышляетъ опредѣлить сумму поземельнаго дохода церкви въ Велико-Россіи (№ 4, стр. 17). Для этого онъ разсуждаетъ: «если принять годовой доходъ Троицкой лавры 100.000 руб. почти соотвѣтствующимъ количеству крестьянъ (т. е. ея — лавры, 106.000 душъ), то общая цифра монастырскаго (надо читать: церковнаго) дохода въ Велико-Россіи будетъ равняться 824.599 руб., принимая число монастырскихъ крестьянъ въ 660.185 чел. и принадлежавшихъ высшему духовенству, которые пользовались также большими льготами, въ 164.414 челов. Конечно, заключаетъ авторъ, такой разсчетъ будетъ весьма *скромнымъ*.» Мы также думаемъ, что такой разсчетъ — черта характера, хотя нѣсколько инаго свойства. Троицкій 100-тысячный доходъ есть сомнительное, не провѣренное извѣстіе иностранца XVI в. (Флетчера), а 106 тысячъ крестьянъ этого монастыря, равно какъ общая сумма церковныхъ крестьянъ 824.599 есть показаніе ревизіи 1744 года. Соединивъ въ вычисленіи своемъ эти показанія, раздѣленныя почти двумя столѣтіями, авторъ получилъ выводъ,—за какое время— неизвѣстно: самъ авторъ его не обозначаетъ. Вычисленіе его напоминаетъ тѣ задачи, которыми иногда испытываютъ сообразительность дѣтей, учащихся ариѳметикѣ: если умножить 10 руб. на 2 сажени, что выйдетъ — рубли или сажени? Дѣти обыкновенно становятся въ тупикъ; нашъ статистикъ не сталъ въ тупикъ и рѣшилъ задачу. Такія вычисленія видимо доставляютъ ему удовольствіе. Не остановившись на сдѣланномъ выводѣ, онъ предпринимаетъ далѣе опредѣлить нынѣшнюю стоимость *тогдашнихъ* (кажется, XVIII в.) церковныхъ земель и ведетъ вычисленіе такъ (стр. 17 и сл.): получивъ общую цифру церковныхъ крестьянъ въ Россіи XVIII в.—со включеніемъ епархій кіевской, черниговской и новгородско-сѣверской—964.599, авторъ разсуждаетъ: «*Полагая* на каждаго человѣка по 4 десятины, *получится* одной земли монастырскихъ (читай: церковныхъ) крестьянъ 3.858.396 дес.; но къ этому количеству, по меньшей мѣрѣ, *слѣдуетъ* прибавить такое же количество земли,

находившейся въ непосредственномъ пользованіи монастырей, такъ что всей монастырской земли (читай: церковной) *надобно* положить не менѣе 7.716.792 дес. Средняя годовая плата за пользованіе десятиною въ настоящее время не менѣе 2 руб. 50 к., а съ доходами отъ приписныхъ мельницъ, луговъ, лѣсовъ, рыбныхъ ловель, эту плату *необходимо* по крайней мѣрѣ удвоить; слѣдовательно» и проч. А *если оцѣнить* означенное количество монастырской земли по нынѣшней средней продажной стоимости, т. е. по 25 р. за десятину, то» и проч. Надежныхъ основаній для этихъ *положеній, полученій* и *удвоеній* никакихъ не выставлено; съ одинаковымъ правомъ мы можемъ здѣсь утроять, дѣлить на 2 и т. д. и получать соотвѣтствующіе выводы. Но статистическія развлеченія ставятъ самого автора въ комическое положеніе. Выше онъ изъ всѣхъ силъ старался доказать страшное развитіе монастырскаго землевладѣнія въ древней Руси и безъ возраженія выписывалъ ничего незначащія показанія иностранцевъ о томъ, что въ Россіи гораздо больше монаховъ, чѣмъ въ какой-либо католической странѣ и т. п. (№ 3, стр. 27—35). Теперь, сопоставивъ общую цифру нынѣшней стоимости церковныхъ земель въ Россіи XVIII в., столь поэтически имъ созданную, съ стоимостью церковныхъ земель въ Австріи и Итальянскомъ королевствѣ (см. у него № 4, стр. 18), онъ принужденъ убѣдиться, что Россія размѣрами церковнаго землевладѣнія не только не превосходила католическихъ странъ, но, если принять въ соображеніе ея пространство и другія условія, даже уступала имъ. Ужъ если автору непремѣнно хотѣлось опредѣлить общую стоимость церковныхъ земель въ Россіи XVIII в. и ихъ отношеніе къ церковнымъ землямъ католическихъ странъ, онъ могъ бы обратиться къ средству болѣе простому и все же болѣе надежному, чѣмъ умноженіе или дѣленіе троицкихъ рублей XVI в. на церковныхъ крестьянъ XVIII в.: стоило бы только цифру крестьянъ, переданныхъ въ XVIII в. въ вѣдомство коллегіи экономіи, помножить на 1½ (полтора рубля — ежегодный казенный сборъ съ души, наложенный на отобранныхъ крестьянъ), капитализовать полученную сумму и сравнить ее съ оцѣнкой церковныхъ земель во Франціи, сдѣланной въ томъ же XVIII в. Учредительнымъ собраніемъ.

Третья глава заканчивается торжественнымъ заключеніемъ: «Таково было этнографическое и экономическое значеніе монастырей въ *эпоху* древней Россіи» (№ 4, стр. 24). Хотя ав-

торъ говорилъ выше собственно только о монастыряхъ сѣверо-восточной Россіи и хотя, перелистовавъ опять разобранныя главы, мы не могли найти, что онъ говоритъ объ ихъ этнографическомъ значеніи въ *эпоху* древней Россіи; однакожъ мы, не забѣгая впередъ съ окончательнымъ отзывомъ объ изслѣдованіи, откладываемъ его до окончанія разбора слѣдующихъ главъ, гдѣ авторъ, согласно своей программѣ, «обращаетъ вниманіе на остальныя стороны дѣятельности» монастырей.

В. К.

(До слѣдующей книжки).

НОВАЯ РЕФОРМА

ВЪ БЫТѢ ДУХОВЕНСТВА.

III.

Въ дополненіе къ новымъ положеніямъ о росписаніи приходскихъ церквей и о составѣ причтовъ, Высочайше утвержденнымъ 16 апрѣля сего года, разосланъ въ настоящее время къ епархіальнымъ преосвященнымъ самый журналъ Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства 28 марта, заключающій въ себѣ тѣ соображенія, коими Присутствіе руководилось при составленіи новыхъ положеній.

Копія журнала 28 марта разослана къ преосвященнымъ при особомъ *циркулярѣ* Присутствія за подписью предсѣдателя высокопреосвященнаго митрополита Исидора. Въ этомъ циркулярѣ поставляется на видъ, что новыми положеніями дозволяется, при составленіи росписанія приходовъ, обращаться къ соединенію малолюдныхъ приходовъ и къ припискѣ церквей однѣхъ къ другимъ, но только при ближайшемъ соображеніи мѣстныхъ условій касательно количества народонаселенія каждаго прихода, числа приходскихъ деревень, разстоянія ихъ отъ своей церкви, удобства сообщенія съ нею, помѣстительности храма, къ которому предположено будетъ приписать прихожанъ другой церкви, нравственнаго состоянія прихода, самой привязанности прихожанъ къ своей церкви и другихъ обстоятельствъ, по которымъ приписка малоприходной церкви можетъ быть удобною. Принять эту мѣру,— объясняетъ *циркуляръ*,— побудили Присутствіе по дѣламъ духовенства поступившіе въ оное изъ многихъ епархій, на вопросъ Присутствія о способахъ къ улучшенію содержанія священно-

и церковно-служителей, отзывы о необходимости уменьшенія числа приходовъ и сокращенія состава причтовъ. По нѣкоторымъ епархіямъ представлены были и списки тѣхъ малолюдныхъ приходовъ, которые епархіальное начальство признавало возможнымъ упразднить, съ приписку состоящихъ въ нихъ церквей къ ближайшимъ приходскимъ церквамъ. Но какъ въ упомянутыхъ отзывахъ по нѣкоторымъ епархіямъ встрѣчались только частныя мнѣнія участвовавшихъ въ разсмотрѣніи вопроса объ улучшеніи быта духовенства лицъ, а росписанія церквей, предназначенныхъ къ упраздненію, составленныя въ консисторіяхъ, выражая собою воззрѣнія одного мѣстнаго духовнаго начальства, не представляли ручательства въ согласномъ съ послѣднимъ взглядѣ на это дѣло *представителей другихъ вѣдомствъ:* то Присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства нашло болѣе правильнымъ и сообразнымъ существу дѣла подвергнуть вопросъ объ уменьшеніи числа приходовъ и сокращеніи состава причтовъ особому по каждой церкви обсужденію въ губернскихъ присутствіяхъ по обезпеченію духовенства. Изъясняя такимъ образомъ значеніе предположенной мѣры относительно сокращенія приходскихъ церквей и причтовъ, Присутствіе выражаетъ надежду, что при исполненіи губернскими присутствіями возложеннаго на нихъ порученія не послѣдуетъ никакихъ недоразумѣній.

Предсѣдатель Присутствія митрополитъ Исидоръ, съ своей стороны, нашелъ нужнымъ предложить преосвященнымъ слѣдующія соображенія: 1) «Какъ предполагаемая мѣра— уменьшеніе числа приходовъ и сокращеніе причтовъ—близка нравственнымъ интересамъ, кромѣ духовенства, также и лицъ свѣтскихъ сословій, то мнѣ казалось бы необходимымъ, для обсужденія касающихся этого предмета вопросовъ, приглашать въ засѣданія губернскихъ присутствій, кромѣ постоянныхъ членовъ, также губернскихъ предводителей дворянства, городскихъ головъ губернскихъ городовъ и другихъ извѣстныхъ опытностію, знаніемъ мѣстныхъ условій или особымъ нравственнымъ вліяніемъ на общество, свѣтскихъ и духовныхъ лицъ, на изложенныхъ въ Высочайше утвержденныхъ 14 апрѣля, 17 іюня, 14 іюля 1863 г. журналахъ Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства основаніяхъ. 2) Изъ полученныхъ Присутствіемъ по дѣламъ православнаго духовенства, на вопросъ о способахъ къ улучшенію приходскаго духовенства, мѣстныхъ отзывовъ усматривается, что одна изъ глав-

ныхъ причинъ обѣднѣнія этого сословія вообще заключается въ его многочисленности и въ раздробленіи приходовъ. Поэтому было бы весьма желательно, чтобы при предстоящемъ составленіи новаго росписанія приходовъ, послѣдніе образованы были въ такомъ по числу народонаселенія составѣ, чтобы *содержаніе священно и церковно-служителей могло быть возвышено до необходимыхъ размѣровъ безъ обремененія населенія.* Но прежде всего надлежитъ имѣть *въ виду потребности жителей.* Приступать къ упраздненію приходовъ, хотя бы и малолюдныхъ, но по мѣстнымъ условіямъ необходимыхъ, Высочайше утвержденное 16 апрѣля сего года постановленіе Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства не представляетъ основанія, предписывая, напротивъ того, принимать во вниманіе, кромѣ другихъ мѣстныхъ обстоятельствъ, и самое усердіе прихожанъ къ своей церкви, какое особенно могутъ имѣть остающіеся въ живыхъ *храмоздатели.* 3) Какъ вообще мѣра эта имѣетъ цѣлію, при удовлетвореніи духовныхъ потребностей населеній и при вниманіи къ ихъ желаніямъ, только благо духовенства, т. е. улучшеніе его матеріальнаго благосостоянія и возвышеніе его нравственнаго значенія, то, по случаю составленія новыхъ росписаній приходскихъ церквей и причтовъ, *не слѣдуетъ обращаться,* для приведенія причтовъ въ предполагаемый составъ, *къ удаленію кого-либо отъ занимаемыхъ* мѣстъ, хотя бы послѣднія и предназначались къ закрытію.» Вообще же предсѣдатель Присутствія поставляетъ преосвященнымъ на видъ, что «дѣло это надлежитъ вести съ особенною осторожностію, съ полнымъ вниманіемъ къ духовнымъ нуждамъ приходскихъ населеній и не стѣсняя ни въ чемъ существующихъ причтовъ.»

Итакъ новая реформа въ бытѣ духовенства разъясняется болѣе и болѣе. Если читатели *Православнаго Обозрѣнія* помнятъ наши замѣчанія, которыя мы предлагали въ объясненіе происхожденія новыхъ положеній о приходахъ и причтахъ и которыя оправдываются теперь новыми документальными сообщеніями Главнаго Присутствія: то они могутъ видѣть, что объявленная реформа вполнѣ послѣдовательна. Читатели могутъ быть увѣрены и въ томъ, что осуществленіе реформы поставляется Главнымъ Присутствіемъ твердо и рѣшительно. Послѣдній *циркуляръ* Присутствія нисколько не означаетъ какого нибудь отступленія, или поворота назадъ: онъ свидѣтельствуетъ только о заботѣ правительства, чтобы переходъ отъ

стараго порядка къ новому совершился возможно правильнѣе, сообразнѣе съ дѣйствительными потребностями, и возможно легче для наличнаго духовенства, безъ лишнихъ жертвъ. Несомнѣнно, что успѣхъ реформы будетъ весьма много зависѣть отъ *исполнителей*. Впрочемъ объ этомъ дѣлѣ мы намѣрены сказать еще нѣсколько словъ въ слѣдующей книжкѣ *Православнаго Обозрѣнія*, ограничиваясь въ настоящемъ случаѣ только сообщеніемъ копіи съ журнала Присутствія 28 марта.

Копія съ журнала Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства отъ 28 марта, Высочайше утвержденнаго 16 апрѣля 1869 года.

Въ засѣданіи Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства 28 марта 1869 г. разсматривались предположенія преосвященныхъ и составленныхъ ими изъ духовныхъ лицъ епархіальнаго вѣдомства комитетовъ о возвышеніи положенія бѣлаго духовенства по службѣ.

Означенныя предположенія, истребованныя отъ преосвященныхъ по Высочайше утвержденнымъ журналамъ Присутствія 17 января 21 февраля 1863 г., относятся къ четыремъ главнымъ вопросамъ: 1) о составѣ церковныхъ причтовъ; 2) объ условіяхъ опредѣленіи на священно и церковно-служительскія мѣста; 3) о перемѣщеніи и увольненіи священно и церковно-служителей и 4) о правахъ и преимуществахъ духовенства по духовной службѣ.

По внимательномъ обсужденіи этого дѣла, Присутствіе пришло, между прочимъ, къ слѣдующимъ заключеніямъ:

I. По вопросу о составѣ церковныхъ причтовъ.

По связи съ симъ вопросомъ, по многимъ епархіямъ выражено предположеніе объ измѣненіи состава самыхъ приходовъ, посредствомъ соединенія малолюдныхъ приходовъ въ одинъ приходъ [1]).

---

[1]) Нѣкоторыми изъ преосвященныхъ сообщены Присутствію и примѣрныя росписанія приходовъ, составленныя консисторіями.

Изъ имѣющихся въ виду Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства свѣдѣній по западнымъ епархіямъ видно, что въ этомъ краѣ большинство приходовъ принадлежитъ къ разряду немноголюдныхъ, а весьма значительное число и вовсе малолюдныхъ, и что болѣе половины сельскихъ церквей имѣютъ приходы на протяженіи въ длину не болѣе пяти верстъ и находятся отъ другихъ сельскихъ приходскихъ церквей на разстояніи отъ одной до четырехъ верстъ.

По прочимъ епархіямъ европейской Россіи нѣтъ въ виду Присутствія столь же подробныхъ свѣдѣній. Но и тѣ данныя, какія были истребованы и приняты св. Синодомъ въ основаніе при составленіи штатовъ сельскихъ церквей (1843—1860 г.), уже достаточно показываютъ, что и въ другихъ епархіяхъ состоитъ приходовъ болѣе малолюдныхъ, чѣмъ съ значительнымъ населеніемъ: а изъ соображенія этихъ свѣдѣній съ пространствомъ и населенностію разныхъ губерній оказывается, что большинство малолюдныхъ приходовъ принадлежитъ къ губерніямъ незначительнымъ по пространству, но съ густымъ населеніемъ, гдѣ слѣдуетъ предполагать и большую близость церквей отъ своихъ приходскихъ деревень, и большее удобство въ путяхъ сообщенія.

По отзывамъ мѣстныхъ комитетовъ, уменьшеніе числа приходовъ, въ соединеніи съ сокращеніемъ состава причтовъ, независимо отъ другихъ мѣръ, какія могутъ быть приняты правительствомъ, уже имѣло бы послѣдствіемъ улучшеніе матеріальнаго положенія и возвышеніе нравственнаго достоинства приходскаго духовенства.

Но съ другой стороны, нельзя не принять во вниманіе, что самое существованіе церквей уже предполагаетъ усердіе къ нимъ прихожанъ, что въ малолюдныхъ приходахъ самыя зданія храмовъ часто бываютъ малопомѣстительны, что и при близости разстояній между церквами могутъ существовать важныя неудобства въ путяхъ собщенія, и что, наконецъ, при всѣхъ другихъ благопріятныхъ условіяхъ, могутъ быть мѣстныя нравственныя причины, которыя дѣлаютъ существованіе

самостоятельной церкви въ малолюдномъ приходѣ необходимымъ.

Поэтому, по мнѣнію Присутствія, для соединенія малолюдныхъ приходовъ, нельзя предначертать какихъ-либо общихъ правилъ, ни на основаніи густоты населенія, ни на основаніи разстояній между церквами, или другихъ тому подобныхъ условій.

Сверхъ того, самая приписка церквей къ другимъ церквамъ, по существующимъ постановленіямъ (Уст. Дух. Конс. ст. 46, 56, 61—64) и по принятымъ обычаямъ, допускается, при разныхъ мѣстныхъ условіяхъ, на различныхъ основаніяхъ. Но очевидно, что правильно опредѣлить, на какихъ основаніяхъ какая церковь можетъ быть приписана, не иначе возможно, какъ по ближайшимъ соображеніи особыхъ по каждому приходу мѣстныхъ условій.

Въ виду всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній, Присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства признаетъ болѣе правильнымъ обратиться къ предлагаемому нѣкоторыми епархіальными комитетами способу, а именно возложить составленіе новаго росписанія приходовъ, основаннаго на ближайшемъ соображеніи мѣстныхъ обстоятельствъ, на губернскія присутствія по обезпеченію духовенства.

За симъ, что касается до предположеній объ измѣненіи состава причтовъ, то нѣкоторые изъ преосвященныхъ и учрежденныхъ ими изъ духовныхъ лицъ комитетовъ полагаютъ:

а) Уменьшить число священниковъ.

б) Сократить или вовсе упразднить штатныя діаконскія вакансіи, оставивъ только діаконовъ при городскихъ соборныхъ церквахъ.

в) Упразднить классъ штатныхъ церковно-служителей, принадлежащихъ къ духовному званію, замѣнивъ ихъ вольнонаемными, или же уменьшить ихъ число и возвысить ихъ положеніе.

г) Упразднить мѣста штатныхъ просфиренъ, представивъ заготовленіе просфоръ распоряженію священника.

При опредѣленіи числа *священниковъ*, равно какъ и прочихъ членовъ церковнаго причта, съ перваго введенія у насъ штатнаго начала, 10 августа 1720 г., и при всѣхъ посдѣдующихъ измѣненіяхъ штатовъ, постоянно принималось за основаніе единственно число состоящихъ въ приходѣ душъ мужескаго пола. Между тѣмъ не можетъ подлежать сомнѣнію, что приходъ многочисленный, но сосредоточенный въ одномъ селеніи, или хотя и съ деревнями, но расположенными вблизи отъ центральнаго селенія, требуетъ, собственно для удовлетворенія религіозныхъ потребностей населенія, меньшаго числа священниковъ, нежели приходъ, не столь многочисленный, но состоящій изъ деревень, находящихся одна отъ другой на значительныхъ разстояніяхъ, кромѣ другихъ мѣстныхъ условій, которыя также могутъ требовать увеличенія или уменьшенія въ извѣстной мѣстности числа священниковъ. Поэтому и въ виду отзыва самихъ духовныхъ комитетовъ, что есть много священниковъ, не существенно нужныхъ для прихожанъ, Высочайше учрежденное Присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства признаетъ полезнымъ поручить губернскимъ присутствіямъ по обезпеченію духовенства, вмѣстѣ съ росписаніемъ самостоятельныхъ и подлежащихъ соединенію приходовъ, составить также росписаніе числа священниковъ при каждой самостоятельной церкви, по точному соображенію духовныхъ потребностей прихожанъ.

При опредѣленіи штатнаго состава священниковъ заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что служащіе при одной церкви священники, имѣя одинъ предъ другимъ старѣйшинство только въ предстояніи при соборныхъ служеніяхъ, всѣ пользуются у насъ по церкви и приходу, съ самого своего рукоположенія, однаковыми правами. Это положеніе имѣетъ ту невыгодную сторону, что не можетъ быть единства въ дѣйствіяхъ священниковъ, что вновь рукоположенные священники могутъ по молодости и неопытности впадать въ важныя ошибки, и что заслуженные священники лишены возможности, съ умноженіемъ семейства, улучшать свое положеніе чрезъ

повышеніе, безъ перемѣщенія въ другой приходъ. Посему признается полезнымъ принять предлагаемую нѣкоторыми преосвященными и епархіальными комитетами мѣру, именно при каждой самостоятельной приходской церкви, въ какомъ бы приходъ ея ни былъ составѣ, имѣть одного священника, съ званіемъ настоятеля, въ которомъ и сосредоточить права по управленію церковію и приходомъ, а въ помощь ему, гдѣ признано будетъ необходимымъ по обширности и многолюдству прихода, назначать помощниковъ изъ вновь рукополагаемыхъ священниковъ, которые отправляли бы богослуженіе и исполняли приходскія требы подъ руководствомъ настоятеля. Помощники настоятеля, въ тѣхъ приходахъ, въ коихъ кромѣ самостоятельной приходской церкви будутъ приписныя, могли бы, въ видѣ переходной мѣры къ окончательному сліянію приходовъ, имѣть при церквахъ приписныхъ постоянное жительство, по мѣстному удобству, особенно же если будетъ при такой церкви готовое помѣщеніе.

Штатное число *діаконовъ*, въ разныхъ епархіяхъ, обращаетъ на себя вниманіе своимъ крайнимъ разнообразіемъ. Такимъ образомъ, въ подольской епархіи, при 1410 священникахъ полагается только 29 діаконовъ, или менѣе одного діакона на 48 священниковъ; напротивъ же того, въ рязанской епархіи на 1051 священника положено имѣть 555 діаконовъ, въ курской на 1235 священниковъ 664 діакона, или въ той и другой епархіи болѣе одного діакона на двухъ священниковъ. Такое разнообразіе штатовъ уже само по себѣ убѣждаетъ въ правильности замѣчанія нѣкоторыхъ епархіальныхъ комитетовъ, что діаконы всѣ вообще не существенно нужны въ причтѣ. Если, кромѣ того, принять въ соображеніе, что діаконы, по существующему обычаю, ограничиваясь только участіемъ въ церковныхъ службахъ, не имѣютъ по церкви и приходу никакихъ другихъ обязанностей и весьма рѣдко участвуютъ съ священникомъ въ исполненіи духовныхъ требъ въ приходѣ, то должно согласиться съ заключеніемъ нѣкоторыхъ преосвященныхъ о возможности, безъ разстройства по церкви и при-

ходу, вовсе исключить изъ штатовъ мѣста діаконовъ, какъ при сельскихъ, такъ и городскихъ церквахъ, не воспрещая однако же имѣть, при тѣхъ и другихъ церквахъ, лицъ діаконскаго сана на причетническихъ вакансіяхъ, или на счетъ особо назначеннаго отъ прихожанъ содержанія.

Предположеніе нѣкоторыхъ преосвященныхъ и епархіальныхъ комитетовъ о замѣнѣ штатныхъ *церковно-служителей* вольнонаемными могло бы, въ примѣненіи ко многимъ мѣстностямъ, встрѣтить весьма важныя затрудненія въ пріисканіи людей, достаточно знающихъ чинъ православнаго богослуженія. Сверхъ того, по 14 правилу VII вселенскаго собора, воспрещено міряннну, не имѣющему архіерейскаго рукоположенія, читать въ церковномъ собраніи съ амвона. Есть по церкви и другія обязанности причетническаго званія, которыя приличнѣе и безопаснѣе возложить на лице штатно-должностное и посвященное, чѣмъ на вольнонаемное. Наконецъ, прохожденіе нѣкоторое время низшихъ должностей въ клирѣ издревле составляло одинъ изъ способовъ подготовленія къ пастырскому служенію и, для блага церкви, желательно, чтобы это значеніе сохранилось за сими должностями и на будущее время. По этимъ причинамъ и въ виду, съ другой стороны, выраженнаго духовенствомъ и самими преосвященными по многимъ епархіямъ мнѣнія, что многочисленный классъ нынѣ принадлежащихъ къ церковному клиру штатныхъ причетниковъ, вообще бѣдныхъ и большею частію мало образованныхъ, составляетъ одно изъ существенныхъ препятствій къ возвышенію нравственнаго и улучшенію матеріальнаго положенія нашего приходскаго духовенства, представляется болѣе правильнымъ остановиться на томъ предположеніи нѣкоторыхъ преосвященныхъ, чтобы, не упраздняя вовсе штатныхъ причетническихъ вакансій, сократить число ихъ и замѣщать ихъ кандидатами священства, а въ помощь имъ предоставить настоятелю церкви съ старостою и прихожанами, если они признаютъ нужнымъ и будутъ указаны мѣстныя средства, содержать вольнонаемныхъ. При тѣмъ церквахъ, гдѣ будутъ два штатныхъ причет-

ника, одинъ изъ нихъ можетъ быть, по усмотрѣнію преосвященнаго, возводимъ лично въ санъ діакона. Тоже можетъ быть допускаемо и при тѣхъ церквахъ, гдѣ хотя и одинъ псаломщикъ, но въ помощь ему будетъ прихожанами съ настоятелемъ принятъ церковникъ вольнонаемный или самъ псаломщикъ достаточно приготовитъ усердствующихъ изъ прихожанъ къ клиросному чтенію и пѣнію и возбудитъ въ нихъ ревность къ исполненію сихъ обязанностей. Послѣднее обстоятельство имѣетъ то важное значеніе, что участіе прихожанъ въ церковномъ чтеніи и пѣніи особенно содѣйствуетъ ихъ религіозному образованію и возбужденію въ нихъ усердія къ посѣщенію богослуженій. Однакоже, и въ случаѣ возведенія штатнаго псаломщика въ діаконскій санъ, на немъ неотмѣнно должны оставаться всѣ существенныя обязанности псаломщика, состоящія въ завѣдываніи клироснымъ чтеніемъ и пѣніемъ, веденіи письменной части по церкви и приходу и сопутствованіи священнику въ приходъ для исполненія духовныхъ требъ.

Штатныя *просфирни* полагаются только въ 16-ти епархіяхъ, но и тамъ при церквахъ только пяти первыхъ классовъ; по штатамъ же прочихъ епархій этой должности вовсе не назначено. По дѣламъ св. Синода видно, что по упомянутымъ 16-ти епархіямъ просфирни введены были въ штаты, между прочимъ въ видахъ призрѣнія вдовъ и сиротъ женскаго пола духовнаго званія. Но положеніе подобныхъ лицъ нынѣ уже значительно улучшено назначеніемъ священническимъ вдовамъ пенсій. Притомъ сохранять не нужныя должности только для предоставленія способовъ содержанія занимающимъ ихъ лицамъ было бы едвали правильно. Поэтому къ исключенію должности просфирень изъ штата вообще по всѣмъ епархіямъ не представляется препятствія.

Такимъ образомъ штатный комплектъ причта каждой самостоятельной городской или сельской приходской церкви будетъ состоять: а) изъ священника—настоятеля церкви, который, смотря по нуждамъ прихода, можетъ имѣть помощниковъ

изъ вновь рукоположенныхъ священниковъ, и б) изъ одного и не болѣе двухъ штатныхъ причетниковъ, въ званіи псаломщика, или въ санѣ діакона, въ помощь которымъ можетъ быть дозволено настоятелю церкви съ старостою и прихожанами содержать столько вольнонаемныхъ церковно-служителей, сколько пожелаютъ.

II. По вопросу объ опредѣленіи лицъ въ составъ причтовъ и о возведеніи въ духовныя степени.

Въ этомъ отношеніи нѣкоторые изъ преосвященныхъ и духовныхъ комитетовъ предполагаютъ:

а) Опредѣлять на всѣ мѣста въ причтѣ, какъ священно, такъ и церковно-служительскія, только людей, получившихъ полное богословское образованіе, и возводить на высшія церковныя степени по прослуженіи нѣкотораго времени на низшихъ должностяхъ, не моложе, однако, во діакона 25, а во священника 30 лѣтъ отъ роду.

и б) Безбрачной жизни и вдовства послѣ перваго брака не поставлять препятствіемъ къ рукоположенію въ санъ діакона и священника.

Нельзя, конечно, не желать исполненія предположенія, чтобы на всѣ мѣста въ церковныхъ причтахъ опредѣляемы были только лица, имѣющія полное богословское образованіе, и чтобы на высшія духовныя степени они возводимы были по прослуженіи нѣкотораго времени на низшихъ, и не моложе установленныхъ церковными правилами лѣтъ отъ рожденія. Но возможность замѣщенія вакансій такими или иными лицами всегда зависитъ отъ отношенія кандидатовъ къ числу свободныхъ мѣстъ. Поэтому нынѣ, при предполагаемомъ сокращеніи числа причетниковъ и упраздненіи штатныхъ діаконовъ, представляется полезнымъ, постановивъ общимъ правиломъ, чтобы на штатныя причетническія мѣста опредѣляемы были люди, получившіе полное богословское образованіе и достойные возведенія со временемъ въ санъ священника, допустить, въ видѣ изъятія, въ случаѣ недостатка кандидатовъ, опредѣленіе и не

кончившихъ курса исправляющими должность псаломщика, съ тѣмъ, чтобы во діакона, на причетническую вакансію, никто не былъ рукополагаемъ моложе 25 лѣтъ, а во священника на штатное мѣсто посвящаемы были, по возможности, не моложе 30 лѣтъ.

Прямаго воспрещенія возводить въ священный санъ людей нежепатыхъ, или вдовыхъ послѣ перваго брака, какъ справедливо замѣчаютъ нѣкоторые изъ преосвященныхъ и духовныхъ комитетовъ, нѣтъ ни въ каноническихъ правилахъ, ни въ постановленіяхъ нашей отечественной церкви. Въ греческой церкви даже принято было особое правило касательно рукоположенія неженатыхъ, вошедшее въ нашу кормчую книгу и заключающееся въ требованіи, чтобы подобныя лица давали предъ рукоположеніемъ обѣтъ цѣломудрія на всю жизнь [2]). На православномъ востокѣ, какъ извѣстно, неженатые и вдовые и нынѣ допускаются къ воспріятію священнаго сана. Слѣдуя этому примѣру, во вниманіи, что и у насъ во многихъ епархіяхъ есть въ числѣ пожилыхъ неженатыхъ наставниковъ духовно-учебныхъ заведеній люди, которые съ готовностію посвятили бы остатокъ жизни церкви, но безъ произнесенія обѣтовъ иноческаго званія, и которые, по степени своего образованія и житейской опытности, могли бы быть примѣромъ пастырей, и во всѣхъ епархіяхъ есть между подвергшимися вдовству діаконами люди, во всѣхъ отношеніяхъ достойные быть священниками, Присутствіе признаетъ возможнымъ не устранять болѣе неженатыхъ и вдовыхъ отъ рукоположенія во священника и діакона. Но чтобы установить, касательно рукоположенія неженатыхъ и вдовыхъ, необходимыя правила предосторожности, признается полезнымъ присовокупить, къ вышеизложеннымъ предположеніямъ о порядкѣ опредѣленія священно и церковно-служителей правило, что изъ неженатыхъ и вдовыхъ могутъ быть въ бѣломъ духовенствѣ возводимы въ священный санъ только лица, имѣю-

[2]) Ч. II Свит. Нов. Зап. гл. 42 и 45, 46 и 48.

щія, при другихъ необходимыхъ условіяхъ, не менѣе 40 лѣтъ отъ роду и совершенно извѣстныя епархіальному начальству своею безукоризненною жизнію.

III. По вопросу о перемѣщеніи и увольненіи священно и церковно-служителей.

1) О перемѣщеніи священно-церковно-служителей.

При обсужденіи вопроса о перемѣщеніяхъ въ приходскомъ духовенствѣ представляются иныя соображенія въ отношеніи священниковъ и иныя въ отношеніи прочихъ членовъ причта.

Касательно первыхъ нельзя не согласиться съ замѣчаніемъ нѣкоторыхъ духовныхъ комитетовъ, что перемѣщенія ихъ, кромѣ разстройства ихъ быта, сопровождаются немаловажнымъ ущербомъ и въ духовныхъ интересахъ церкви. При частыхъ перемѣнахъ священниковъ прихожане могутъ въ нихъ имѣть и пріучаются видѣть только исполнителей обрядовой части церковнаго служенія, а не духовныхъ пастырей и руководителей въ религіозной жизни, для чего необходимо со стороны священника изученіе нравственнаго состоянія прихожанъ, а со стороны послѣднихъ довѣріе и уваженіе къ священнику, т.-е. необходимо взаимное сближеніе, пріобрѣтаемое болѣе или менѣе продолжительнымъ обращеніемъ. Конечно по этой, между прочимъ, причинѣ, древнія правила предписывали епископу внушать новопосвященному іерею, чтобы онъ не оставлялъ той церкви, къ которой рукоположенъ, во вся дни живота своего [3]). Но съ другой стороны, могутъ быть случаи, въ которыхъ удаленіе священника изъ прихода представляется необходимымъ, и которые, однако же, нельзя ни предвидѣть, ни опредѣлить какими-либо правилами. Поэтому Присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства признаетъ соотвѣтственнымъ постановить только общее правило въ томъ смыслѣ, чтобы епархіальныя начальства, кромѣ случаевъ перемѣщенія,

---

[3]) Номокан. гл. 52. Наставленіе епископа новопоставленному іерею.

указанныхъ въ уставѣ духовныхъ консисторій, обращались къ этой мѣрѣ въ отношеніи священниковъ, безъ собственнаго ихъ о томъ прошенія, въ видахъ административныхъ, только въ случаяхъ дѣйствительной необходимости, и чтобы о числѣ перемѣщенныхъ безъ прошеній священниковъ объясняемо было въ годовыхъ отчетахъ о состояніи епархіи.

Какъ прочіе члены причта, по вновь предполагаемому составу, т.-е. псаломщики или діаконы на вакансіяхъ псаломщиковъ, будутъ имѣть предназначеніемъ, кромѣ участія съ священникомъ въ отправленіи церковныхъ службъ и исполненіи приходскихъ требъ, приготовленіе себя на этихъ должностяхъ къ служенію въ санѣ священника, то въ перемѣщеніи ихъ не представляется такихъ же затрудненій.

2) Объ увольненіи за штатъ.

По существующему порядку (Уст. Духов. Конс. ст. 82), увольненіе священно-и-церковно-служителей, по ихъ просьбамъ, отъ службы за штатъ допускается: по старости, не моложе 60 лѣтъ, или по болѣзни, засвидѣтельствованой врачемъ и благочиннымъ. Правило это принято по духовному вѣдомству подъ вліяніемъ слѣдующихъ обстоятельствъ. Со времени введенія, въ первой четверти прошлаго столѣтія, подушной системы и учрежденія тогда же народныхъ переписей, принято было въ отношеніи духовенства правиломъ, при каждой изъ первыхъ четырехъ ревизій, оставлять при церквахъ только опредѣленное нормальнымъ штатомъ 1722 г. число священно-и-церковно-служителей и ихъ дѣтей, обучавшихся въ школахъ, всѣхъ же излишнихъ для укомплектованія причтовъ возрастныхъ дѣтей, а причетниковъ, въ случаѣ излишества, и самихъ обращать, по ихъ желаніямъ и способностямъ, въ гражданскую службу, или въ податное городское или сельское состояніе, а тѣхъ изъ нихъ, которые сами, въ опредѣленный срокъ, не изберутъ для себя состоянія и не испросятъ на свою приписку согласія обществъ, отдавать годныхъ въ солдаты, а негодныхъ въ вѣчную крѣпость помѣщикамъ или заводчикамъ. Въ послѣдствіи замѣчено было, что нѣкоторые изъ

священно-и-церковно-служителей, для предохраненія своихъ дѣтей и родственниковъ отъ дѣйствія означенной мѣры, уступали имъ собственныя мѣста. Въ предупрежденіе подобныхъ случаевъ, во время четвертой ревизіи, по соглашенію Синода съ Сенатомъ, предписано было указомъ отъ 16 апрѣля 1784 года наблюдать, чтобы изъ священно-и-церковно-служителей, кромѣ самыхъ престарѣлыхъ и увѣчныхъ, и потому никакого служенія отправлять не могущихъ, никого праздными, ни подъ какими видами, не оставалось, а чтобы подъ видомъ престарѣлыхъ и увѣчныхъ (долженствовавшихъ оставаться на попеченіи дѣтей и родственниковъ) не были оставляемы, и отъ службы и отъ платежа податей увольняемы могущіе работать, то престарѣлыми считать не менѣе 60 лѣтъ, а увѣчными—по достовѣрному съ духовной стороны обще съ свѣтскими командами свидѣтельству, а гдѣ есть и лѣкарей. Въ послѣдствіи, хотя обстоятельства измѣнились, однако же означенное правило, и донынѣ оставаясь въ силѣ, имѣло свое примѣненіе къ тѣмъ лицамъ духовнаго званія, которыя, на основаніи положенія о призрѣніи бѣдныхъ духовнаго званія 12 августа 1823 года, желали передать свои мѣста сыновьямъ, зятьямъ или другимъ родственникамъ. Но этотъ способъ призрѣнія въ духовенствѣ уже отмѣненъ Высочайше утвержденнымъ 22 мая 1867 года мнѣніемъ государственнаго совѣта. Имѣя въ виду, что такимъ образомъ причины, побуждавшія ограничивать свободный выходъ духовныхъ лицъ за штатъ, прекратились, Присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства не усматриваетъ нынѣ препятствія удовлетворить желаніе духовенства, отмѣнивъ стѣсняющее свободный выходъ за штатъ правило, съ тѣмъ однакоже, чтобы выходящіе по просьбамъ за штатъ не по преклоннымъ лѣтамъ и не по болѣзни—прежде выслуги срока на пенсію, не имѣли права на пособіе въ содержаніи ни изъ казны, ни изъ средствъ епархіальныхъ попечительствъ.

На основаніи вышеизложенныхъ соображеній Присутствіемъ по дѣламъ православнаго духовенства постановлено заключеніе, удостоенное въ 16 день апрѣля 1869 г. Высочайшаго утвержденія и потому препровожденное, въ выпискѣ изъ журнала, къ епархіальнымъ преосвященнымъ, при отношеніи предсѣдателя Высочайше учрежденнаго Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, отъ 3 мая 1869 года.

ОТЗЫВЪ

НА СТАТЬЮ „СОВРЕМЕННОЙ ЛѢТОПИСИ:"

„ДОЛЖНА ЛИ ОСТАВАТЬСЯ МОСКОВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМІЯ И НА БУДУЩЕЕ ВРЕМЯ ВЪ СЕРГІЕВСКОМЪ ПОСАДѢ?"

Въ 37 № *Современной Лѣтописи* подъ означеннымъ заглавіемъ напечатана статья г. Д. Касицына, баккалавра московской духовной академіи. Нельзя не благодарить автора за прямое и откровенное слово о нуждѣ перевести московскую академію изъ Сергіевскаго посада въ Москву. Эта нужда заявляема была многими и въ прежнее время. Въ свою очередь *Православное Обозрѣніе* уже высказывалось за перемѣщеніе академіи и не можетъ не отозваться по этому дѣлу нынѣ. Въ настоящее время этотъ созрѣвшій вопросъ самъ собою становится на очередь. Предстоящее преобразованіе московской академіи по поводу уставу даетъ самый удобный случай къ перемѣщенію ея въ Москву. При внимательномъ разсмотрѣніи условій, начертанныхъ новымъ академическимъ уставомъ, перемѣщеніе академіи въ Москву представляется настоятельною потребностью.

Статья г. Касицына имѣетъ серьезное значеніе по возобновленію вопроса о переводѣ академіи. Напрасно кто сталъ бы оспоривать значеніе статьи, ослаблять ея силу—ссылками на какія-нибудь преувеличенія, или односторонніе частные сужденія. Горячо

относясь къ дѣлу, которое дѣйствительно имѣетъ живой интересъ не только для духовенства, но и для общества, авторъ могъ допустить нѣкоторыя преувеличенія и поспѣшныя сужденія въ ряду многихъ затронутыхъ имъ предметовъ. Но увлеченіе автора, столь естественное и благородное при живомъ отношеніи къ вопросу, который самъ собою проситъ слова, нисколько не измѣняетъ существа дѣла и только даетъ видѣть, какъ искренно и сильно желаютъ въ самой академіи перевода академіи въ Москву ея собственные дѣятели. Вызванные статьей г. Касицына, мы съ своей стороны намѣрены поставить на видъ тѣ данныя, которыми дѣйствительно требуется перемѣщеніе академіи изъ посада въ Москву.

Г. Касицынъ начинаетъ свою статью объясненіемъ того, какъ произошелъ обычай учреждать школы при монастыряхъ. Обычай, имѣвшій значеніе въ древнія времена, когда жизнь общественная не представляла благопріятныхъ условій для развитія просвѣщенія, а умственный уровень монашествующихъ постоянно держался на высотѣ, этотъ обычай потерялъ свое значеніе въ нынѣшнее время. Въ настоящее время нѣтъ внутренней связи между монастыремъ и академіей, или университетомъ. Умственное преемство иноковъ, составлявшее ихъ заслугу въ исторіи просвѣщенія, прекратилось, а жизнь общественная, представляя всѣ условія для развитія науки, вышла навстрѣчу наукѣ, потребовала отъ нея ближайшаго отвѣта на свои запросы, непосредственнаго служенія своимъ потребностямъ и вступила съ наукою въ неразрывную связь. Какъ скоро положеніе вещей перемѣнилось, то старый обычай — держать высшія учебныя заведенія въ стѣнахъ монастырей, удаленныхъ отъ общественной жизни, сталъ приносить вредъ. Отчужденіе отъ современной жизни породило съ теченіемъ времени замкнутость школы и отвлеченность школьной науки. Авторъ въ рѣзкихъ чертахъ характеризуетъ недостатки отвлеченной богословской науки, продолжающей заниматься вопросами минувшихъ вѣковъ и нечувствительной къ живымъ потребностямъ современности. Можно бы сказать по этому поводу, что отвлеченность нашей богословской науки имѣетъ и другія причины, кромѣ старинной связи нашихъ школъ съ монастырями. Но дѣло въ томъ, что новый академическій уставъ въ значительной степени устраняетъ другія причины замкнутоти академическаго обра-

зованія, разрушаетъ средостѣніе между духовной школой и обществомъ, открываетъ академію для всѣхъ и поставляетъ академическое образованіе въ разнообразныя живыя условія. Не останется ли такимъ образомъ замкнутость школы на долю одной московской академіи, если и по введеніи новаго устава она сохранитъ прежнія условія своего быта, оставаясь вдали отъ центра умственной и общественной жизни, сосредоточенной въ Москвѣ, вдали отъ ученыхъ и учебныхъ учрежденій столицы, музеевъ, библіотекъ, ученыхъ обществъ, внѣ связей съ другими представителями науки? Въ то время, какъ другія невыгодныя условія академической жизни положительно устраняются новымъ уставомъ, не будетъ ли самое помѣщеніе академіи въ Сергіевскомъ посадѣ поддерживать изолированное положеніе академіи и рѣшительно парализовать благодѣтельное дѣйствіе новаго устава?

Мѣтко указано авторомъ статьи и то неблагопріятное вліяніе, какое оказываетъ монастырская и посадская обстановка на личныя—умственныя и нравственныя настроенія студентовъ академіи. Сухая рефлексія, нравственная апатія, индефферентизмъ, наклонность къ отрицательнымъ ученіямъ—эти болѣзни и эти бичи духовнаго развитія нигдѣ такъ удобно не развиваются, какъ въ закрытой школѣ, для которой не существуетъ смягчающихъ вліяній жизни семейной и общественной. Какъ бы ни была хороша монастырская жизнь, разсчитывать на ея вліяніе на молодыхъ людей въ періодъ напряженнаго умственнаго развитія несвоевременно и неумѣстно: искуственное развитіе набожности въ юношескомъ возрастѣ скорѣе вредитъ, нежели помогаетъ дѣлу. Но надобно смотрѣть на монастырскую жизнь въ ея настоящемъ состояніи: мы видимъ, что само правительство нашло нужнымъ ввести существенное преобразованіе въ монастыряхъ въ видахъ исправленія и возвышенія монастырской жизни.... Мы не желаемъ поднимать завѣсу, закрывающую внутреннюю исторію студентовъ московской академіи. Но не можемъ не засвидѣтельствовать, что всегда тяжелымъ гнетомъ лежалъ и лежитъ на студентахъ разладъ академическаго быта и науки съ жизнью. Сколько ненормальныхъ выходовъ, которыми разрѣшался этотъ гнетъ въ личной жизни студентовъ, зависѣло прямо отъ стѣснительныхъ и подавляющихъ вліяній обстановки!

Разсматривая вопросъ съ общихъ сторонъ, авторъ статьи опускаетъ подробности ежедневнаго, такъ сказать, будничнаго быта московской академіи. Между тѣмъ это дѣло прямо касается *помѣщенія* академіи и представляетъ рядъ неизчислимыхъ неудобствъ, встрѣчающихся на каждомъ шагу. Никто изъ жившихъ въ московской академіи не можетъ забыть той прискорбной и ни съ чѣмъ несообразной зависимости, въ какой поставлена академія къ монастырю. Московская академія живетъ буквально подъ монастырскимъ замкомъ: она сообщается съ внѣшнимъ міромъ чрезъ монастырскія ворота, которыя запираются и отпираются по монастырскому уставу. Понятно, сколько непріятностей отсюда происходитъ... Та же тяжелая зависимость даетъ себя знать и во многихъ другихъ случаяхъ. Казалось бы, на что удобнѣе отправлять академіи богослуженіе въ лаврѣ, гдѣ столько церквей? Но и въ этомъ отношеніи академія иногда встрѣчала неудобства, и при множествѣ лаврскихъ церквей вынуждена устроять себѣ свою церковь... Помѣщенная въ посадѣ, за 60 верстъ отъ Москвы, московская академія удалена отъ непосредственнаго надзора своего попечителя: преосвященный митрополитъ не имѣетъ возможности ни самъ посѣтить академію во всякое время, когда бы хотѣлъ, ни показать ее, когда нужно, посѣтителямъ, которыхъ такъ много отвсюду пріѣзжаетъ въ Москву... Какъ затруднена московская академія въ изданіи своихъ ученыхъ и литературныхъ трудовъ, можно судить по тому одному, что типографія должна посылать корректуры изъ Москвы въ Сергіевскій посадъ! Возможно ли живое веденіе литературнаго, особенно журнальнаго дѣла, при такихъ условіяхъ, и не имѣло ли вліяніе на прекращеніе изданій московской академіи ея удаленное отъ Москвы положеніе?.. Условія академическаго быта развиваютъ разнообразныя, трудныя хроническія болѣзни въ студентахъ, но московская академія никогда не имѣла хорошей врачебной помощи, ибо кто изъ лучшихъ московскихъ докторовъ поѣдетъ жить въ посадъ? и вотъ, студента держатъ въ академіи до послѣдней возможности, а потомъ—конецъ одинъ—отправляютъ въ Москву, въ сомнительномъ или безнадежномъ положеніи... Въ самой экономіи московская академія терпитъ много неудобствъ. Она или довольствуется плохими жизненными средствами, какія даетъ посадъ, или несетъ лишніе расходы по сношеніямъ съ Москвою. Нужно напримѣръ студентамъ шить

платье, и вотъ изъ Москвы переселяется въ монастырь портной съ артелью мастеровыхъ на работу, за которую беретъ немало лишнихъ денегъ... Мы указали только немногіе и отдѣльные примѣры затрудненій и неудобствъ, испытываемыхъ ежедневно московскою академіею въ ея теперешнемъ помѣщеніи. Желѣзная дорога не устраняетъ этихъ неудобствъ, не устраняетъ непроизводительной траты времени и лишнихъ расходовъ, которыхъ стоитъ одно сообщеніе съ Москвою. Изъ-за чего же приносить такія жертвы и не лучше ли быть академіи въ самой Москвѣ?

Но отъ теперешняго положенія московской академіи обратимся къ предстоящему ея преобразованію и посмотримъ, какая ожидаетъ ее будущность. Мы совершенно соглашаемся съ г. Касицынымъ, что примѣненіе требованій новаго устава не можетъ вполнѣ осуществиться для московской академіи, если и на будущее время останется она въ посадѣ. Мы сказали уже, что новый уставъ открываетъ доступъ къ слушанію академическихъ лекцій лицамъ всѣхъ сословій. Комитетъ по преобразованію академій, открывая духовныя академіи для всѣхъ, даже особенно озабоченъ былъ, чтобы сдѣлать это право дѣйствительнымъ для другихъ сословій и устранить затрудненія: платы за слушаніе академическихъ лекцій ни съ студентовъ, ни съ постороннихъ слушателей не полагается. Но кто же изъ образованныхъ молодыхъ людей согласится ѣхать въ посадъ и жить тамъ, чтобы слушать академическіе курсы? Посадская жизнь, не говоря о другихъ невыгодахъ, не представляетъ студентамъ изъ духовныхъ воспитанниковъ, ни вольнымъ слушателямъ изъ другихъ сословій средствъ содержать себя. Немало есть молодыхъ людей, которые только и могутъ жить уроками: въ посадѣ они лишены этой возможности. Въ Москвѣ многіе могли бы посѣщать академическія лекціи, живя въ своихъ семействахъ: для такихъ слушателей обязательное пребываніе въ посадѣ является не инымъ чѣмъ, какъ лишеніемъ средствъ существованія. Такимъ образомъ самое первое и существенное условіе преобразованія не будетъ выполнено. Сословный характеръ академіи, устраняемый новымъ уставомъ, опять будетъ поддерживаться удаленнымъ отъ Москвы положеніемъ московской академіи, и ежегодно ассигнуемые по новымъ штатамъ 104.000 руб. на содержаніе академіи будутъ попрежнему отпускаться на замкнутую школу. При переводѣ академіи

въ Москву новые штаты могли бы дѣйствовать болѣе производительно и принести болѣе добрыхъ плодовъ. Академія имѣла бы тогда немало новыхъ слушателей какъ изъ духовныхъ воспитанниковъ, такъ и изъ лицъ свѣтскихъ сословій и могла бы разширить свою дѣятельность вдвое и втрое... Въ интересахъ богословской науки не безразлично — имѣть большее число дѣятелей на богословскомъ поприщѣ или людей религіозно-убѣжденныхъ, получившихъ богословское образованіе, на разныхъ путяхъ общественной жизни.

Продолжая свое существованіе въ Сергіевскомъ посадѣ, вдали отъ университета и другихъ ученыхъ учрежденій, внѣ живыхъ связей съ современнымъ движеніемъ науки, московская академія постоянно будетъ терять весьма много по разнымъ спеціальнымъ предметамъ знаній. Мы не можемъ согласиться съ г. Касицынымъ, чтобы новый уставъ лишалъ академію самостоятельности и имѣлъ въ виду поставить ее современемъ подъ одну кровлю съ университетомъ. Самостоятельность духовной академіи выше всякаго сомнѣнія—по самому ея принципу и цѣлямъ, по особенной спеціальности наукъ, собственно ей свойственныхъ. Ничто не препятствуетъ образовать богословскій факультетъ въ университетѣ,— чѣмъ больше будетъ у насъ богословскихъ каѳедръ, тѣмъ лучше: но этотъ факультетъ не можетъ получить такой спеціальной постановки, такого подробнаго развѣтвленія, какъ академія. По многимъ предметамъ знанія, при существованіи университетскихъ факультетовъ, признается нужда въ самостоятельныхъ, спеціальныхъ ученыхъ учрежденіяхъ: филологическій, медицинскій, юридическій и пр. факультеты не мѣшаютъ существованію филологическаго института, медико-хирургической академіи, школы правовѣдѣнія и т. д. Тѣмъ болѣе, особенность богословскихъ наукъ, ихъ важность, широкое приложеніе въ жизни всегда будутъ требовать спеціальнаго богословскаго учрежденія, какова академія, и церковное правительство конечно никогда не откажется отъ своего права самостоятельно вести дѣло духовнаго образованія, какъ не отказываются отъ своихъ правъ въ подобныхъ случаяхъ другія вѣдомства. По нашему мнѣнію, надобно взглянуть на дѣло съ другой стороны: чѣмъ спеціальнѣе кругъ наукъ, собственно свойственныхъ академіи, тѣмъ очевиднѣе потребность восполненія ея курсовъ лекціями университетскими по тѣмъ предметамъ знанія, которые имѣютъ

существенный интересъ для богословской науки, но которые или совсѣмъ не читаются въ академіи, или не имѣютъ въ ней потребной самостоятельности. Какъ наприм. ни улучшилось бы въ семинаріяхъ преподаваніе физико-математическихъ наукъ (съ преобразованіемъ семинарій), все-таки студенты академіи не могутъ всегда довольствоваться только семинарскимъ курсомъ, и вотъ тѣ изъ нихъ, которые будутъ чувствовать особенную склонность и надобность въ занятіи физико-математическими науками, удобно могутъ слушать дополнительныя лекціи въ университетѣ. Или напримѣръ, вновь вводимое изученіе славянскихъ нарѣчій едва ли можетъ получить въ академіи, по крайней мѣрѣ въ скоромъ времени, самостоятельное и обширное развитіе: между тѣмъ нужду знакомства съ этимъ предметомъ особенно могутъ чувствовать изучающіе церковную исторію, когда приходится имѣть дѣло съ исторіей славянскихъ церквей—эта сторона дѣла отъ недостатка такого знакомства сильно страдала доселѣ въ академическомъ преподаваніи. По этой части студенты опять могли бы восполнять свои знанія при помощи университетскихъ лекцій и средствъ. Не заключается ли здѣсь осязательное доказательство пользы близкихъ сношеній академіи съ университетомъ? Не улучшится ли самое преподаваніе наукъ въ академіи по общимъ предметамъ знанія, если будутъ допущены къ чтенію академическихъ лекцій нѣкоторые спеціалисты профессоры университета, и взаимно не окажетъ ли академія услуги университету, дозволивши своимъ профессорамъ чтеніе лекцій въ университетѣ по предматамъ богословской спеціальности? Доселѣ профессоры московскаго университета не могли принять никакого участія въ академическихъ курсахъ, а профессоры академіи или отказывались отъ чтенія лекцій въ университетѣ, или должны были оставлять для того академическую службу. Неужели нормально и желательно такое положеніе вещей? А причина его — исключительно помѣщеніе академіи въ посадѣ.

Москва со всѣми ея учеными учрежденіями и средствами остается чужда для академіи. Въ свою очередь академія не существуетъ для Москвы — съ ея богословами, съ ея лекціями, съ ея замѣчательной библіотекой. На университетскихъ и публичныхъ лекціяхъ въ Москвѣ, въ засѣданіяхъ ученыхъ московскихъ обществъ, не видно дѣятелей московской академіи: не тяжелое ли это лишеніе

для академіи? Московское общество и особенно представители учености желали бы лицомъ къ лицу видѣть академію, извѣстную только по слухамъ и не обнаруживающую живаго вліянія на среду общественную: но доселѣ не было никакой къ тому возможности. Новый академическій уставъ даетъ повидимому эту возможность: въ академіи на будущее время, какъ и въ университетѣ, должны происходить торжественные диспуты, защищенія магистерскихъ и докторскихъ диссертацій, публичныя лекціи; при академіи, какъ и при университетѣ, предполагаются спеціальныя ученыя общества, въ которыхъ должны принять участіе различные представители учености и т. д. Но не останется ли все это мертвою буквою для московской академіи, если она по прежнему будетъ въ Сергіевскомъ посадѣ? Многіе ли поѣдутъ изъ Москвы, чтобы прослушать публичную лекцію академическаго профессора, или принять участіе въ ученомъ засѣданіи? Не тяжелое ли это лишеніе для московскаго общества? И неужели кто-нибудь станетъ говорить, что всѣ эти нововведенія, проэктированныя новымъ академическимъ уставомъ и заключающія въ себѣ залогъ и ручательство дѣйствительнаго обновленія и преобразованія академической жизни, суть легкомысленныя и пустыя затѣи? Чтобы освѣжить московскую академію, необходимо вывести ее изъ посада: дальнѣйшее ея пребываніе въ посадѣ погубитъ ее, ибо всегда будетъ составлять самое рѣшительное препятствіе къ тому, чтобы внутренняя жизнь ея развернулась свободно и широко въ интересахъ религіи и церкви, о чемъ вообще такъ заботится и новый уставъ. Не говоримъ уже о томъ, какъ много теряетъ московское духовенство, обреченное жить внѣ живыхъ связей съ академіей.

Что касается матеріальной стороны дѣла, то здѣсь не видится неодолимыхъ препятствій къ переводу академіи въ Москву. Зданій для помѣщенія академіи въ Москвѣ найдется не мало. Есть зданія, состоящія въ вѣдѣніи св. Синода, которыя удобно могутъ быть уступлены подъ помѣщеніе академіи. Есть зданія, принадлежащія разнымъ казеннымъ вѣдомствамъ, или не имѣющія назначенія, или—существующія въ нихъ учрежденія предназначены къ упраздненію: циркулярное сношеніе съ различными вѣдомствами скоро можетъ объяснить дѣло и укажетъ нѣсколько подобныхъ зданій, между которыми не трудно сдѣлать выборъ. Есть въ Москвѣ не мало и большихъ домовъ, принадлежащихъ частнымъ вла-

дѣльцамъ, такихъ, которые удобно могутъ быть проданы. Вообще, съ этой стороны затрудненій не предвидится.

Вопросъ о средствахъ на устройство академіи въ новомъ помѣщеніи также не заключаетъ въ себѣ серьезныхъ затрудненій. Расходы, которые потребуются на это, какъ справедливо замѣчаетъ г. Касицынъ, не могутъ считаться значительными въ виду тѣхъ важныхъ цѣлей, для которыхъ они будутъ предприняты. Извѣстно, что по случаю преобразованія духовныхъ семинарій предположено перестроить всѣ семинаріи, и что въ послѣднее время постоянно поступаютъ въ св. Синодъ смѣты по перестройкѣ семинарій, и этими смѣтами требуются суммы отъ 100 до 200 тысячъ на каждую семинарію. Мы приводимъ эти факты для того, чтобы показать, что ничего удивительнаго не будетъ, если и на устройство преобразуемой московской академіи съ переводомъ ея въ Москву потребовалось бы единовременно до двухсотъ тысячъ р. Если найдено возможнымъ отпускать ежегодно на академію болѣе ста тысячъ, то лучше помедлить два года вводить новый уставъ въ московской академіи, чтобы имѣть въ рукахъ двѣсти тысячъ, и въ теченіи двухлѣтняго времени устроить академію въ Москвѣ на эти самыя средства двухъ лѣтъ. Думаемъ, впрочемъ, что средства могли бы найтись и скорѣе. Вѣдь и теперь, для приспособленія московской академіи къ требованіямъ новаго устава, потребуются не малыя суммы, измѣряемыя десятками тысячъ. Для подобной цѣли въ петербургской академіи, несравненно обширнѣе и лучше устроенной, нежели московская, говорятъ, понадобилось въ нынѣшнемъ году болѣе 30.000 р. Для московской академіи, конечно, при помѣщеніи въ посадѣ потребуется не меньше, а можетъ быть и больше, особенно при предстоящемъ значительномъ умноженіи числа служащихъ лицъ: дѣло только въ томъ, что какъ ни приспособляйте московскую академію въ посадѣ къ новымъ порядкамъ, все-таки помѣщеніе ея будетъ и скудно и неудобно. Не лучше ли прибавить нѣсколько десятковъ тысячъ и — перевести ее въ Москву? Средства на это дѣло дадутъ и самыя зданія московской академіи въ Сергіевой лаврѣ, какъ справедливо разсуждаетъ г. Касицынъ, и притомъ не изъ одного источника. Намъ кажется, *чертоги царя Алексѣя Михайловича* (главное зданіе московской академіи) должны быть реставрированы и возвращены къ своему древнему назначенію — служить помѣщеніемъ для особъ Царской Фамиліи на время посѣщеній лавры. Важность этого памятника,

соединеннаго съ историческими воспоминаніями и хорошо уцѣлѣвшаго во многихъ частяхъ, настоятельно требуетъ его возстановленія и никакъ—не новыхъ искаженій, угрожающихъ ему съ новыми приспособленіями. Это зданіе могло бы поступить въ дворцовое вѣдомство, которое могло бы вознаградить за него академію какою-нибудь суммою. Остальныя зданія академіи нужны для лавры, которая внутри стѣснена и для удовлетворенія своихъ потребностей или надстроиваетъ новые этажи внутри монастыря, или воздвигаетъ обширные новые корпусы за стѣнами монастыря. Какъ тѣсно помѣщеніе лавры внутри, можно судить потому, что замѣчательная древняя библіотека ея помѣщена подъ кровлею трапезной церкви и остается недоступною. Въ одномъ изъ академическихъ зданій она могла бы быть помѣщена прилично и удобно, а на память о бывшей здѣсь академіи и на поученіе какъ многочисленной монашеской братіи лавры, такъ и ежедневнымъ посѣтителямъ лавры, отвсюда стекающимся во множествѣ, могла бы здѣсь быть устроена и открыта общественная читальня, наполненная новыми книгами. Конечно, лавра имѣетъ не мало и другихъ потребностей, которыя ожидаютъ удовлетворенія: всѣ эти потребности и улучшенія могли бы быть приведены въ исполненіе, какъ скоро академическія зданія были бы предоставлены во владѣніе монастыря. Жизнь лавры получила бы надлежащій просторъ и новое лучшее устройство, сообразное достоинству и величію этого древняго и важнаго монастыря. Въ свою очередь лавра могла бы вознаградить академію извѣстною суммой и выплатить ее по мѣрѣ удобства—или единовременно, или въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ. При соображеніи всѣхъ данныхъ, матеріальная сторона дѣла по вопросу о переводѣ академіи не представляетъ серьезныхъ затрудненій.

Вопросъ о переводѣ московской академіи въ Москву имѣетъ не частное, но общее значеніе, весьма важное не только для академіи, но и для московскаго духовенства и—по идеѣ новаго устава—для всего московскаго общества. Академія должна быть возвращена Москвѣ. Если останется она въ Сергіевскомъ посадѣ и на будущее время, то это будетъ анахронизмъ ничѣмъ необъяснимый, за который можно поплатиться въ будущемъ потерей вліянія духовной науки на общество....

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

СОДЕРЖАНІЕ: Пятидесятилѣтній юбилей кіевской духовной академіи.—По вопросу о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній московской епархіи: Записка по дѣлу о виѳанской семинаріи и духовныхъ училищахъ, читанная въ собраніи депутатовъ отъ епархіальнаго духовенства *свящ. М. Д. Глаголевымъ (окончаніе).*—Письмо изъ Казани: Православное богослуженіе на татарскомъ языкѣ въ казанской школѣ для дѣтей крещеныхъ татаръ. *Н. Ильминскаго.*—Заграничныя замѣтки. *С. К—ва.*—Пребываніе въ Москвѣ сербскаго митрополита Михаила.

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ [1]).

28 сентября *Кіевская духовная академія*, старѣйшая изъ русскихъ академій, alma mater всѣхъ духовныхъ училищъ въ Россіи, праздновала пятидесятилѣтній юбилей со времени ея преобразованія въ 1819 году.

Празднованіе открылось благодарнымъ молитвеннымъ воспоминаніемъ объ усопшихъ дѣятеляхъ академіи. 27 сентября въ 10 часовъ утра совершена была высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, митрополитомъ кіевскимъ, заупокойная литургія соборнѣ съ многочисленнымъ духовенствомъ въ Богоявленской церкви братскаго монастыря. По окончаніи литургіи отслужена паннихида съ возглашеніемъ вѣчной памяти въ Бозѣ почившимъ императорамъ Александру I и Николаю I, высокопреосвященнымъ митрополитамъ: Серапіону, Евгенію и Филарету и всѣмъ усопшимъ начальникамъ, наставникамъ, благотворителямъ и воспитанникамъ академіи. Соборъ іерарховъ, участвовавшихъ въ торжествѣ, кромѣ митрополита Арсенія, составляли: Михаилъ, митрополитъ Сербіи, Евсевій, экзархъ Грузіи, Димитрій, архіепископъ херсонскій, Антоній, архіепископъ кашиневскій, Антоній, архіепископъ казанскій, Леонтій, епископъ подольскій, Іоанникій саратовскій, Іоаннъ полтавскій, Никандръ тульскій, Порфирій чигиринскій (викарій кіевскій) и

[1]) Свѣдѣнія заимствованы изъ *Кіевлянина* и другихъ газетъ.

Александръ бывшій полтавскій (а прежде того архимандритъ соловецкій).

На другой день, день юбилея, въ присутствіи начальника края, командующаго войсками округа, и многочисленнаго собранія начальствующихъ и служащихъ лицъ всѣхъ вѣдомствъ и сословій, а также прибывшихъ въ Кіевъ гостей и огромнаго собранія кіевскихъ жителей, совершена была высокопреосвященнымъ Арсеніемъ соборнѣ съ Михаиломъ митрополитомъ сербскимъ, архіепископомъ Димитріемъ херсонскимъ и епископомъ Леонтіемъ подольскимъ, шестью архимандритами и шестью протоіереями, литургія въ той же церкви братскаго монастыря, при чемъ ректоромъ академіи, архимандритомъ Филаретомъ, было сказано слово, а по окончаніи литургіи соборомъ 12-ти іерарховъ отправленъ благодарственный молебенъ. Послѣ молебствія приглашенныя лица отправились въ конгрегаціонную академическую залу, гдѣ происходилъ торжественный актъ академіи.

Мѣстомъ акта была та самая зала, въ которой 50 лѣтъ назадъ совершилось открытіе преобразованной академіи, но зала эта представляла теперь другой видъ; стѣны ея теперь украшены портретами воспитанниковъ преобразованной академіи: знаменитаго витіи и богослова Иннокентія (Борисовъ), И. М. Скворцова, П. С. Авсенева, В. Н. Карпова, преосвященныхъ Димитрія херсонскаго, Антонія казанскаго, Макарія литовскаго и др.

Актъ открылся пѣніемъ молитвы *Царю Небесный*. Затѣмъ руководитель и главный начальникъ академіи, митрополитъ Арсеній, прочелъ Высочайшій рескриптъ о празднованіи юбилея. Въ ознаменованіе своего монаршаго благоволенія къ старѣйшему духовному училищу въ Россіи, Его Величество всемилостивѣйше соизволилъ учредить въ кіевской академіи десять стипендій (по 200 рублей каждая, изъ духовноучебнаго капитала). Народный гимнъ—*Боже, Царя храни* былъ благодарнымъ откликомъ на объявленіе монаршей милости.

Затѣмъ митрополитъ Арсеній, въ немногихъ, но сильныхъ теплотой чувства и выразительностію мысли словахъ, очертилъ полувѣковыя заслуги академіи, «всегда пребывшей вѣрною своему призванію воздѣлывать науку въ духѣ православія и русскихъ началъ» Въ знакъ своей пастырской признательности къ многополезной дѣятельности академіи, архипастырь пожертвовалъ 10.000

руб. на изданіе, изъ процентовъ, лучшихъ произведеній воспитанниковъ и преподавателей академическихъ.

Послѣ этого профессоромъ Малышевскимъ прочитана была «Историческая записка о состояніи академіи въ истекшее пятидесятилѣтіе» (къ сожалѣнію, еще не оконченная напечатаніемъ ко дню юбилея).

Въ теченіе болѣе чѣмъ двухъ часовъ продолжалось потомъ чтеніе привѣтственныхъ словъ и адресовъ отъ разныхъ сановныхъ лицъ и учрежденій.

Прежде всего прочитаны были ректоромъ академіи, архимандритомъ Филаретомъ, привѣтственныя письма отъ митрополитовъ: петербургскаго Исидора и московскаго Иннокентія съ препровожденіемъ на благословеніе академіи отъ перваго—образа Спасителя, а отъ втораго—образа преподобныхъ Сергія и Никона, радонежскихъ чудотворцевъ. Потомъ привѣтствовали мѣсто своего воспитанія присутствовавшіе на юбилеѣ іерархи: Михаилъ митрополитъ Сербіи, благодарившій академію за оказываемое ею содѣйствіе духовному воспитанію не только единоплеменныхъ сербовъ и болгаръ, но и грековъ и румыновъ; Евсевій экзархъ Грузіи, принесшій въ даръ нѣсколько древнихъ книгъ на сирскомъ, грузинскомъ и абхазскомъ языкахъ, Димитрій, архіепископъ херсонскій (бывшій ректоръ академіи), Антоній архіепископъ кишиневскій (воспитавникъ 1-го выпуска академіи), Антоній архіепископъ казанскій (бывшій ректоръ академіи), который высказалъ сверхъ того привѣтствіе отъ лица преосвященнаго Іереміи (бывшій ректоръ кіевской академіи) и отъ казанской духовной академіи; преосвященный Леонтій подольскій, Іоанникій саратовскій, Іоаннъ полтавскій и Никандръ тульскій. Каждый изъ привѣтствовавшихъ іерарховъ передавалъ ректору академіи икону. Макарій архіепископъ литовскій прислалъ Евангеліе.

За привѣтствіями присутствовавшихъ преосвященныхъ слѣдовали адресы: 1) Отъ кіевскаго городскаго общества (прочтенный городскимъ головой), которое, въ благодарность училищу воспитавшему изъ кіевскихъ гражданъ Ѳеофана Прокоповича и Іоанна Леванду, учреждаетъ двѣ стипендіи въ академіи. 2) Отъ духовныхъ академій: московской (прочтенный ректоромъ ея прот. Горскимъ) и с.-петербургской. 3) Отъ университетовъ: московскаго (прочиталъ ректоръ Баршевъ), кіевскаго (ректоръ Матвѣевъ), харь-

ковскаго (профессоръ богословія), казанскаго (профессоръ богословія), новороссійскаго (ректоръ Леонтовичъ), петровской земледѣльческой академіи и лицея князя Безбородко. 4) Отъ учрежденій: Императорскаго московскаго Общества исторіи и древностей (графъ М. В. Толстой), Императорской публичной библіотеки (библіотекарь Ивановскій), одесскаго Общества исторіи и древностей, кіевской Археографической Коммиссіи (предсѣдатель Юзефовичъ), московскаго Археологическаго Общества и московскаго Общества Любителей духовнаго просвѣщенія. 5) Отъ духовенства кіевской епархіи, которое принесло академіи въ даръ образъ Богоматери съ Нерушимой Стѣны кіевскаго Софійскаго собора, и отъ многихъ другихъ епархій. 6) Отъ семинарій: кіевской, харьковской, полтавской, херсонской, литовской, ярославской, екатеринославской, волынской, воронежской, подольской, орловской, черниговской, иркутской. 7) Отъ 2-й кіевской гимназіи и Фундуклеевской женской гимназіи, а также отъ холмской дирекціи училищъ. 8) Отъ преосвященныхъ отсутствующихъ: отъ нижегородскаго Филарета, приславшаго Евангеліе со вдѣланными въ него частями мощей, ярославскаго, псковскаго, иркутскаго, вятскаго, самарскаго, отъ учрежденій не приславшихъ своихъ депутатовъ, какъ напримѣръ Академія наукъ, Училище правовѣдѣнія, московскій публичный Музей. 9) Отъ частныхъ лицъ: архимандрита Іеронима (бессарабской епархіи, воспитанника кенигсбергскаго и дерптскаго университетовъ, а потомъ кіевской академіи), привѣтствовавшаго академію на латинскомъ языкѣ, и наконецъ — отъ академика М. Погодина.

Торжество юбилея почтили возведеніемъ въ званіе почетныхъ членовъ: 1) высокопреосвященнаго Арсенія—московскій и петербургскій университеты и императорская публичная библіотека; 2) ректора академіи, архимандрита Филарета—петербургскій университетъ. Сверхъ того петербургскій университетъ прислалъ дипломы на степень доктора: русской исторіи — высокопреосвященному Макарію литовскому (воспитаннику академіи), и древней филологіи—викарію кіевской епархіи, епископу чигиринскому, Порфирію. Особенно выдались изъ ряда другихъ привѣтствія: митрополита московскаго Иннокентія—величавою и многознаменательною простотой мудрой рѣчи; митрополита сербскаго Михаила—привязанностію и сочувствіемъ единовѣрнаго славянскаго народа къ рус-

скому народу и его церкви; высокопреосвященнаго Димитрія херсонскаго—глубиною и теплотой чувства, которое сказалось и въ задушевномъ взволнованномъ голосѣ произносившаго. «Ничего особеннаго не приношу я академіи въ этотъ знаменательный день, но утѣшаюсь тѣмъ, что тутъ и моего капля меду есть. За нашу родную академію и всѣхъ, прежденочившихъ и живущихъ, ея тружениковъ - я молюсь и буду молиться не только до гроба, но и за гробомъ.» Такъ заключилъ свое прекрасное слово убѣленный сѣдинами іерархъ, котораго юность протекла въ стѣнахъ академіи, а лѣта зрѣлаго возраста отданы были всецѣло своей воспитательницѣ. Наконецъ сильное впечатлѣніе на слушателей произвело патріотическое слово академика М. П. Погодина.

Юбилей кіевской академіи почтили усердными приношеніями нѣкоторые изъ бывшихъ ея воспитанниковъ. Преосвященный литовскій Макарій по случаю 50-ти-лѣтняго юбилея кіевской академіи, въ которой онъ получилъ высшее образованіе и началъ свою профессорскую дѣятельность, пожертвовалъ академіи билетами государственной $5^1/_2\%$ ренты двадцать пять тысячъ рублей, съ тѣмъ, чтобы этотъ капиталъ оставался неприкосновеннымъ на вѣчныя времена, и чтобы на проценты съ онаго, въ 1.375 р., со дня смерти преосвященнаго, учреждена была въ академіи ежегодная премія его имени за лучшія сочиненія по всѣмъ наукамъ академическаго курса. Отъ архіепископа кишиневскаго Антонія послѣдовало приглашеніе (прочитанное на юбилеѣ ректоромъ академіи) къ бывшимъ воспитанникамъ кіевской академіи—образовать складочный капиталъ на изданіе ея сочиненій, въ основу котораго онъ жертвуетъ 1.000 р. Архимандритъ Антонинъ (состоящій при русскомъ посольствѣ въ Константинополѣ) пожертвовалъ нѣкоторые памятники славянской и греческой письменности.

Академія въ память юбилея издала 1-й томъ «Собранія лекцій замѣчательнѣйшихъ своихъ преподавателей, *Иннокентія*, арх. херсонскаго, протоіерея *И. М. Скворцова*, *П. С. Авсенева* (архим. Ѳеофана) и *Я. К. Амфитеатрова*.» Другія произведенія дѣятелей кіевской академіи, болѣе доступныя для чтенія простыхъ людей, (напечатанныя за разные годы въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ), составили *Сборникъ для народнаго чтенія*, также изданный къ юбилею.

Бывшій ректоръ и профессоръ университета св. Владиміра, из-

вѣстный знатокъ русскихъ древностей, *М. А. Максимовичъ* посвятилъ кіевской академіи, въ день ея юбилея, свое «Изслѣдованіе о первыхъ временахъ Кіевскаго Богоявленскаго Братства».

По недостатку времени, рѣчь профессора *Пѣвницкаго* «Объ успѣхахъ богословской науки въ нашемъ отечествѣ и о современныхъ задачахъ ея» не могла быть прочитана на актѣ.

Актъ, продолжавшійся около четырехъ часовъ, окончился славословіемъ «Слава въ вышнихъ Богу».

Въ 4 часа была обѣденная трапеза на 200 человѣкъ.

30 сентября соборъ святителей служилъ въ Лаврѣ, по случаю дня памяти св. Михаила, перваго митрополита кіевскаго; это же былъ день тезоименитства и митрополита сербскаго Михаила. 1 октября, подъ предсѣдательствомъ М. П. Погодина происходило особое собраніе по учрежденію предположеннаго отдѣла Славянскаго Благотворительнаго Комитета въ Кіевѣ (о чемъ мы скажемъ особо въ слѣдующей книжкѣ). Рядъ торжествъ закончился 2 октября гостепріимнымъ обѣдомъ у кіевскаго генералъ-губернатора кн. А. М. Дондукова-Корсакова.

Между тѣмъ въ самый день академическаго юбилея въ Ливадіи 28 сентября состоялся слѣдующій *Высочайшій рескриптъ на имя кіевской духовной академіи:*

«Кіевская академія, славная и древностію въ ряду училищъ Россіи и особенными заслугами для церкви и отечества въ два первые вѣка своей исторической жизни, явилась достойною славы своей и въ послѣдній пятидесятилѣтній періодъ.

«Преобразованная въ 1819 году, она воспитала многихъ просвѣщенныхъ пастырей, съ особенною пользою и честію подвизающихся на поприщѣ своего высокаго служенія, и многихъ достойнѣйшихъ наставниковъ для учебныхъ заведеній не только духовныхъ, но и свѣтскихъ. Она можетъ указать своихъ питомцевъ съ честію трудящихся и на разныхъ ступеняхъ гражданской службы, и на поприщѣ литературы. И между тѣмъ, какъ въ стѣнахъ академіи скромно, но всегда основательно и въ духѣ строгаго православія разработывались науки, два періодическія изданія академіи непрерывно выходящія въ продолженіе многихъ лѣтъ, и нѣкоторыя отдѣльныя изданія ученыхъ и литературныхъ трудовъ ея профессоровъ и воспитанниковъ далеко разливали свѣтъ духовной науки и просвѣщенія въ предѣлахъ отечества и оказы-

вали благодѣтельное вліяніе на религіозное воспитаніе всего русскаго народа.

«Въ виду такихъ заслугъ старѣйшей духовной академіи въ Россіи, Я призналъ справедливымъ изъявить ей, въ настоящій торжественный для нея день пятидесятилѣтняго юбилея, Мое совершенное благоволеніе и признательность. Не сомнѣваюсь, что осѣняемая молитвеннымъ покровомъ святыхъ угодниковъ кіевскихъ, одушевляемая сознаніемъ своего славнаго прошедшаго и своего высокаго долга, подъ руководствомъ просвѣщенныхъ архипастырей кіевскихъ, академія не перестанетъ и впредь трудиться со всею ревностію въ своемъ святомъ дѣлѣ, и при новыхъ, лучшихъ условіяхъ, какія нынѣ даны ей вмѣстѣ съ другими духовными академіями, начнетъ приносить еще болѣе обильные плоды для церкви православной и дорогаго отечества.»

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Александръ».

Въ Ливадіи 28 сентября 1869 г.

Въ ознаменованіе совершившагося пятидесятилѣтія кіевской духовной академіи, при вниманіи къ личнымъ достоинствамъ и заслугамъ, служащіе въ академіи получили награды и отличія. Высочайше пожалованы—чиномъ дѣйствит. статскаго совѣтника: ординарные профессоры Подгурскій и Бобровницкій, орденомъ св. Анны 2 ст. съ Императорскою короною, инспекторъ академіи архим. Сильвестръ и ордин. профессоры Поспѣховъ, Малышевскій и Пѣвницкій, орденомъ св. Анны 2 ст. (безъ короны) членъ бывшей конференціи и цензурнаго комитета протоіерей Колосовъ, св. Анны 3 ст. экстраорд. профессоры Лашкаревъ и Подгурскій. Ректоръ кіевской академіи архимандритъ Филаретъ рукоположенъ (5 октября) въ санъ епископа черкасскаго и будетъ состоять вторымъ викаріемъ кіевской митрополіи.

ПО ВОПРОСУ О ПРЕОБРАЗОВАНІИ ДУХОВНО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ МОСКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

(Записка по дѣлу о виѳанской семинаріи и духовныхъ училищахъ, читанная въ собраніи депутатовъ отъ епархіальнаго духовенства, 20 августа 1869 года, священникомъ М. Д. Глаголевымъ.)

(Окончаніе.)

При изложеніи проэкта объ учрежденіи центральной коммиссіи для приведенія во извѣстность нуждъ училищъ московской епархіи, мы упомянули, что съѣздъ духовенства, опредѣливъ нужды училищъ, и сообразивъ оныя съ средствами, какія будутъ изысканы, въ состояніи будетъ дать рѣшительный отвѣтъ на предложеніе правленія виѳанской семинаріи и войдетъ въ сужденіе о томъ, какъ поступить въ случаѣ невозможности удовлетворить оному средствами духовенства. Замѣтки наши были бы не полными и безъ конца, и не успокоили бы духовенства,—которое, сколько намъ довелось слышать, съ смутнымъ и тревожнымъ чувствомъ собралось нынѣ для предстоящихъ ему занятій,—еслибы мы не представили нѣкоторыхъ соображеній относительно возникающихъ новыхъ двухъ вопросовъ, разрѣшеніе которыхъ предоставляется слѣдующему съѣзду. Выскажемъ наши мнѣнія прежде о средствахъ духовенства вообще, а потомъ о судьбѣ виѳанской семинаріи.

I.

Первый и главный вопросъ состоитъ въ томъ: откуда духовенству взять средства къ удовлетворенію нуждъ духовно-учебныхъ заведеній?

Въ резолюціи своей на представленіе виѳанскаго семинарскаго правленія, съ предположеніемъ онаго—44.455 рублей 54½ коп. изыскать *изъ мѣстныхъ средствъ епархіи,* его высокопреосвященство выразилъ, что «суммы, потребной на пристройку и надстройку, *при каѳедрѣ не найдется*», и потому предложить духовенству объ изысканіи къ тому *собственныхъ* средствъ, и для этого сдѣлать съѣздъ. Намъ неизвѣстна мысль, руководившая его высокопреосвященствомъ при написаніи резолюціи; но смѣемъ

думать, что такой отвѣтъ его высокопреосвященства скорѣе всего могъ быть вызванъ несообразностію предположеній правленія съ требованіемъ нужды. Но что касается нуждъ училищъ, предоставленныхъ попеченію духовенства и преимущественно отеческой заботливости архипастыря, главнаго начальника и попечителя училищъ, то мы осмѣливаемся надѣяться вполнѣ сочувственнаго вниманія и участія къ онымъ его высокопреосвященства. Мы даже не думаемъ, чтобы резолюція его высокопреосвященства имѣла въ виду въ тѣсномъ смыслѣ *собственныя*, т.-е. личныя средства духовенства. Ибо а) недостаточность и скудость содержанія наибольшей части духовенства, а особенно сельскаго, извѣстны всѣмъ. Само правительство сознало необходимость улучшенія матеріальнаго быта духовенства. Между тѣмъ заявленныя высшимъ начальствомъ предположенія и предпринимаемыя мѣстными епархіальными властями мѣры къ улучшенію быта духовенства встрѣчаютъ разныя затрудненія къ благопріятному для духовенства осуществленію оныхъ, и повидимому надолго еще останутся со стороны начальства только обѣщаніями, а для самаго духовенства томительными ожиданіями. При такомъ положеніи духовенства, предположеніе объ изысканіи имъ собственныхъ средствъ было бы для него, конечно, *тяжкимъ* бременемъ; и б) трудно согласить предполагаемые *поборы* съ духовенства на устроеніе семинаріи съ заявленіемъ устава *о безплатномъ* обученіи въ семинаріяхъ не только дѣтей духовенства, но и молодыхъ людей изъ всѣхъ сословій (§§ 9 и 6). Не то же ли это будетъ, что *плата* со стороны духовенства за обученіе его дѣтей, да еще въ заведеніи, открытомъ для прочихъ сословій вовсе даромъ?! [1]).

И новый уставъ духовно-учебныхъ заведеній, предоставляя ближайшему попеченію и усмотрѣнію самого духовенства содержаніе духовныхъ училищъ вообще и открытіе параллельныхъ отдѣленій въ классахъ семинарій (если духовенство пожелаетъ обучать въ семинаріи своихъ дѣтей въ большемъ противъ нормальнаго штата числѣ),—не обязываетъ духовенство непремѣнно издерживать на сіе свои *собственныя* средства, но употребляетъ та-

[1]) Если сборъ предполагается дѣлать на устройство не классовъ, а помѣщеній при семинаріи для своекоштныхъ воспитанниковъ, то это возраженіе не имѣетъ силы. *Ред.*

кой образъ выраженія: «на средства, мѣстно-изысканныя духовенствомъ епархіи» (Уст. дух. уч. § 2, 9 и 68 въ примѣч. и 83 Уст. дух. сем. § 8). О *собственныхъ* (личныхъ) средствахъ духовенства уставъ упоминаетъ только въ одномъ случаѣ, а именно: по § 24 устава училищъ п. 2, къ предметамъ занятій духовенства училищнаго округа относятся: «изысканіе мѣръ къ лучшему содержанію училища и назначеніе съ этою цѣлію единовременныхъ или ежегодныхъ *пожертвованій* на училище изъ *собственныхъ* средствъ состоящаго въ училищномъ округѣ духовенства.» Мы не можемъ толковать этотъ пунктъ иначе, какъ только слѣдующимъ образомъ: «если духовенство округа пожелаетъ содержать свое училище и учениковъ лучше того, какъ это возможно по количеству суммы, отпускаемой изъ общихъ мѣстно-изысканныхъ по епархіи средствъ, равномѣрно распредѣляемыхъ по училищамъ по извѣстной нормѣ,—то оно можетъ назначать съ этою цѣлію единовременныя или ежегодныя пожертвованія изъ *собственныхъ* средствъ». Но и тутъ въ уставѣ прибавлено: «такъ и изъ *другихъ источниковъ*», — подъ которыми можно разумѣть: пожертвованія отъ частныхъ мѣстъ или лицъ, назначенныя въ пользу мѣстнаго училища, или—училищнымъ правленіемъ и окружнымъ духовенствомъ мѣстно (въ тѣснѣйшемъ смыслѣ) изысканныя средства для своего училища.

Такъ какъ по смыслу новаго устава предоставляется духовенству изыскивать мѣстныя по епархіи средства на потребности духовно-учебныхъ заведеній: то смѣемъ надѣяться, что его высокопреосвященство, какъ ближайшій попечитель училищъ, не встрѣтитъ затрудненія въ предоставленіи съѣзду духовенства права— минуя *собственныя* средства, или сборы съ самого духовенства, вообще для него тягостные,—войти въ соображеніе объ изысканіи средствъ для училищныхъ нуждъ по епархіи—изъ источниковъ, какіе представятся удобными.

Источники къ тому могутъ быть:

1) На единовременно потребные расходы по приспособленію училищныхъ зданій къ полному преобразованію соотвѣтственно требованіямъ устава — его высокопреосвященство, — можно надѣяться,—соблаговолитъ назначить часть изъ доходовъ: часовни Иверскія иконы Богоматери, Лавры и другихъ монастырей, изобилующихъ средствами и иногда не знающихъ, куда употребить

излишніе свои доходы; такихъ монастырей въ московской епархіи найдется немало, и имъ подѣлиться своими средствами съ духовенствомъ не только не обременительно, но и не неосновательно: ибо а) кромѣ родственныхъ отношеній, дѣти духовенства не могутъ быть чужды монастырскому братству какъ воспитываемые на служеніе св. церкви; б) монастыри прежде не доставляли вовсе, и теперь весьма мало доставляютъ, свѣчной прибыли, обращая въ свою пользу выгоды отъ привиллегіи права на розничную продажу церковныхъ свѣчь по нѣсколько возвышеннымъ цѣнамъ,— привиллегіи, Высочайше дарованной церквамъ съ тою именно цѣлію, чтобы на прибыльную отъ свѣчъ сумму содержать духовныя училища; кажется, такое заявленіе приходскаго духовенства никакъ не можетъ быть приравнено къ посягательству одной карпораціи на собственность другой; это—дѣло церкви исключительное и, можно сказать, домашнее; в) вообще имущества епархіальныхъ монастырей не составляютъ ли собственность епархіальной церкви, которую (собственность) епископъ по правиламъ церковнымъ [2]) можетъ употреблять на общія нужды церкви и на содержаніе бѣдныхъ, каковыми являются прежде всего дѣти ду-

---

[2]) Прав. св. апост. 38 и 41. Соб. Антіох. пр. 25. Кирил. Алекс. пр. 2 и Θеоф. Алекс. пр. 11. О власти епископа надъ строеніемъ и имуществомъ монастырей см. Соб. перво-втораго пр. 1. Духовный регламентъ, поставляя въ обязанность епископамъ имѣть «школу для дѣтей священническихъ, или и прочихъ, въ надежду священства опредѣленныхъ» (пункт. 5, стр. 28, изд. 1866 г.), на потребности содержанія учениковъ узаконилъ «отъ знатнѣйшихъ въ епархіи монастырей брать всякаго хлѣба *двадцатую* долю (пун. 11, стр. 29 тамъ же). Затѣмъ, воспретивъ «вновь возводить въ монастыряхъ строенія бываемая чрезъ потребу отъ излишества», повелѣваетъ какъ существовавшія уже излишнія строенія, такъ и избытокъ доходовъ употребить на устроеніе страннопріемницъ (стр. 149, пункты 46 и 47,— тамъ же). Съ отобраніемъ имѣній отъ монастырей въ 1764 году, и съ назначеніемъ для ихъ содержанія штатныхъ окладовъ и разныхъ угодій, монастыри все-таки обязывались дѣлать взносы въ пользу училищъ, и въ излишнихъ строеніяхъ оныхъ по преимуществу устроялись училища и семинаріи (см. докладъ комитета объ усовершеніи училищъ, стран. 12,—67, 74). По открытіи же особаго источника доходовъ въ пользу училищъ чрезъ предоставленіе церквамъ исключительнаго права продажи свѣчь по мѣлочамъ, каковымъ (правомъ) пользуются наравнѣ съ приходскими церквами и монастыри,—не въ правѣ ли духовныя училища искать отъ монастырей пособія въ своихъ нуждахъ?

ховенства, всѣхъ болѣе близкія материнскому сердцу церкви, и г) иные монастыри, съ небольшимъ числомъ братіи, но обладающіе богатыми средствами, часто употребляютъ излишніе доходы свои на ненужныя постройки и украшенія непроизводительно и безполезно: резонно ли и негрѣшно ли будетъ монастырскимъ братствамъ, если, при такомъ положеніи ихъ хозяйства, бѣдныя дѣти духовенства будутъ оставлены безъ средствъ къ своему образованію и воспитанію? Представленные нами резоны признаны уже братствами нѣкоторыхъ монастырей, и нѣкоторые изъ нихъ вносятъ ежегодно значительныя суммы изъ своихъ средствъ на воспособленіе духовно-учебнымъ заведеніямъ. Духовенство сердечно-благодарно начальствующимъ и братіи сихъ монастырей за ихъ братское участіе къ дѣтямъ своимъ, и въ будущемъ надѣется на такое же братское участіе. Изложенныя нами убѣжденія направлены собственно противъ тѣхъ монашествующихъ братствъ, кои, внося изъ своихъ нескудныхъ средствъ малую лепту въ пользу училищъ, начинаютъ уже тяготиться даннымъ ими по предложенію въ Бозѣ почившаго архипастыря обязательствомъ, или противъ такого холоднаго отношенія къ нуждамъ училищъ, какое выразилось въ отвѣтѣ одного настоятеля монастыря на предложеніе объ уступкѣ частицы изъ прибавленнаго къ монастырю большаго участка земли подъ училище: «ни шагу не дамъ.»

2) Что касается потребностей на ежегодное содержаніе училищъ, по преобразованіи оныхъ, то нужно бы: а) испросить утвержденія его высокопреосвященства, дабы всѣ тѣ суммы, которыя отпускаются нынѣ монастырями на воспособленіе академіи, семинаріямъ и училищамъ, впредь были обращены и ежегодно вносимы на пользу училищъ.

б) Затѣмъ нужно позаботиться духовенству объ увеличеніи свѣчной прибыли по церквамъ, такъ, чтобы избытокъ оной (сверхъ того количества, въ какомъ представлялась въ св. Синодъ свѣчная прибыль по епархіи до 1866 года и впредь будетъ представляться) могъ сдѣлаться достаточнымъ и не оскудѣвающимъ запасомъ на могущія по временамъ открываться нужды по училищамъ, равно и по семинаріямъ, если окажется необходимымъ открыть въ оныхъ параллельныя отдѣленія.

Многообѣщавшая статья эта много нынѣ страдаетъ отъ отсут-

ствія строгаго контроля и отъ произвола въ показаніи свѣчныхъ доходовъ. Примите во вниманіе то одно, что прибыль съ пуда проданныхъ свѣчъ не отъ всѣхъ церквей представляется въ одинаковомъ размѣрѣ, и что съ этой стороны есть поразительныя разности. Посему необходимо обратиться къ начальству съ просьбою о подтвержденіи циркулярно мѣстнымъ о. благочиннымъ и причтамъ церквей, а особенно церковнымъ старостамъ, чтобы правила «инструкціи старостамъ» относительно веденія прихода свѣчныхъ (равно и другихъ) суммъ церковныхъ съ строгою точностію были исполняемы.

Доколѣ же эта статья не будетъ надлежащимъ и надежнымъ образомъ упорядочена, можно: в) въ случаѣ крайней нужды, — сдѣлать сборы съ церквей въ извѣстномъ количествѣ процентовъ съ рубля ежегодныхъ кошельковыхъ, кружечныхъ и арендныхъ (съ домовъ, лавокъ, земель и пр.) доходовъ.

II.

Такъ какъ въ настоящее время нужды училищъ и средства къ нихъ удовлетворенію еще не опредѣлены: то не своевременно повидимому разсуждать о томъ, какое принять окончательное рѣшеніе относительно предположеній правленія виѳанской семинаріи. Но въ предположеніи, что ожидаемыхъ духовенствомъ средствъ недостаточно окажется даже для удовлетворенія училищныхъ нуждъ, считаемъ нелишнимъ сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія относительно виѳанской семинаріи, дабы духовенство заблаговременно обсудило оныя и приготовилось къ рѣшенію вопроса о томъ,— быть ей или не быть?

Какъ въ самомъ дѣлѣ поступить съ виѳанской семинаріею, если средствъ къ преобразованію ея соотвѣтственно требованіямъ новаго устава у духовенства не окажется, а оставить оную на прежнемъ положеніи будетъ невозможно, или не будетъ дозволено?— Въ такомъ случаѣ — наше мнѣніе — *или* сократить число воспитанниковъ, назначенныхъ жить въ виѳанской семинаріи, *или* вовсе закрыть оную и соединить обѣ семинаріи въ одну московскую.

1) Сократить число воспитанниковъ виѳанской семинаріи можно такъ: оставить въ оной однихъ казеннокоштныхъ учениковъ, а

своекоштныхъ перечислить въ московскую. Виѳанская семинарія и по мысли основателя оной есть учрежденіе для сиротъ:—такъ исполнилось бы завѣщаніе!

Число казеннокоштныхъ учениковъ виѳанской семинаріи полагается до 135 человѣкъ. Можно перемѣстить туда часть казеннокоштныхъ изъ московской семинаріи, какъ тѣхъ, которые по распредѣленію уѣздовъ принадлежатъ къ округу виѳанской семинаріи, такъ и другихъ. Чрезъ это можно достигнуть нѣкотораго уравненія численности учениковъ той и другой семинаріи примѣнительно къ штатамъ. Перемѣщенію своекоштныхъ учениковъ виѳанской семинаріи въ московскую не препятствуетъ то мнѣніе, будто при виѳанской семинаріи содержаніе обходится дешевле,—что для бѣдныхъ легче. Но это мнѣніе имѣло силу, когда окладъ на содержаніе учениковъ виѳанской семинаріи былъ ниже оклада на учениковъ московской семинаріи, и когда притомъ по случаю помѣщенія нѣкоторыхъ учениковъ, внѣ класснаго времени, въ спальняхъ, представлялась возможность начальству виѳанской семинаріи уменьшать количество взносовъ съ нѣкоторыхъ учениковъ. При возвышеніи же окладовъ на казеннокоштныхъ учениковъ по новому уставу, и въ предположеніи одинаковаго помѣщенія для всѣхъ учениковъ, взносъ съ пансіонеровъ долженъ возвыситься и въ виѳанской семинари. Притомъ, по прежнему уставу, неполные пансіонеры, т.-е. довольствуемые только квартирою и пищею, въ московской семинаріи не допускались; а по новому уставу допускаются. Съ измѣненіемъ сего условія содержаніе пансіонеровъ въ московской семинаріи будетъ чуть-ли не удобнѣе. Путь въ виѳанскую семинарію для большей части своекоштныхъ учениковъ лежитъ чрезъ Москву,—значитъ сообщеніе съ московскою семинаріею для многихъ удобнѣе. Равно и предметы, относящіеся къ содержанію учениковъ, доставляются въ Виѳанію изъ Москвы же, и разумѣется, по увеличеннымъ цѣнамъ: слѣдовательно и съ этой стороны ожидаемая выгода—на сторонѣ московской семинаріи, при условіи одинаковаго взноса на содержаніе пансіонеровъ въ обѣихъ семинаріяхъ.

Затѣмъ для своекоштныхъ учениковъ виѳанской семинаріи, которые не найдутъ выгоднаго помѣщенія на вольныхъ квартирахъ и будутъ, по бѣдности родителей, затрудняться взносомъ суммы за содержаніе вмѣстѣ съ казеннокоштными, можно открыть обще-

житія въ особыхъ зданіяхъ, принадлежащихъ московской семинаріи; и нѣтъ сомнѣнія, что въ учрежденныхъ такимъ образомъ общежитіяхъ содержаніе для своекоштныхъ можетъ обойтись не только не дороже, но и дешевле виѳанскаго содержанія. А между тѣмъ таковые ученики будутъ находиться подъ ближайшимъ надзоромъ семинарскаго начальства.

2) Предположеніе сіе имѣетъ то неудобство, что въ такомъ случаѣ число учениковъ въ классахъ виѳанской семинаріи, особенно въ высшихъ, будетъ много ниже нормальнаго, а между тѣмъ потребуется имѣть постоянно полный комплектъ наставниковъ семинаріи [3]). Посему, по усмотрѣнію обстоятельствъ дѣла и въ видахъ пользы и удобности для духовенства, можно рѣшиться и на соединеніе обѣихъ семинарій въ одно учрежденіе. Ибо если, при назначенномъ по штатамъ числѣ воспитанниковъ виѳанской семинаріи, отнесены будутъ значительные расходы по сей семинаріи на мѣстныя средства духовенства, то послѣднему позволительно соразмѣрять нужды съ собственнымн средствами и принимать мѣры, болѣе для него удобныя.

Существованіе двухъ семинарій въ одной епархіи должно обой-

---

[3]) Это возраженіе не имѣетъ силы. Чрезъ совмѣщеніе въ виѳанской семинаріи всѣхъ казеннокоштныхъ семинаристовъ московской епархіи штатъ ея ни мало не долженъ сократиться. По новому уставу для обѣихъ семинарій московской епархіи полагается всѣхъ учащихся 706. Изъ этого числа св. Синодъ предполагаетъ имѣть на казенномъ содержаніи около половины; а между тѣмъ въ виѳанской семинаріи учащихся по штату полагается 274. Совмѣщеніе всѣхъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ московской епархіи въ одной семинаріи, и своекоштныхъ въ другой, можетъ принести несомнѣнныя выгоды и св. Синоду и мѣстному духовенству... Впрочемъ мы ничего не можетъ сказать и противъ другой мѣры, предлагаемой авторомъ *записки*—противъ соединенія двухъ семинарій въ одну съ сохраненіемъ положеннаго по уставу для той и другой семинаріи числа классовъ и воспитанниковъ. Эта мѣра въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ можетъ обѣщать еще большія выгоды, чѣмъ первая. Какой бы оборотъ ни приняло дѣло, ясно, кажется, что въ настоящемъ своемъ положеніи виѳанская семинарія оставаться не можетъ,—что она или должна сдѣлаться исключительно казеннокоштною семинаріею, или соединиться съ московскою. При рѣшеніи этого вопроса, какъ мы уже замѣчали въ предшествовавшей книжкѣ, должны быть приняты во вниманіе не одни экономическія, но и педагогическія, нравственныя, гигіеническія условія. *Ред.*

тись въ хозяйственномъ отношеніи гораздо дороже, нежели существованіе одной семинаріи, хотя бы и съ большимъ числомъ учениковъ. Въ справедливости сего легко убѣдиться, если только принять во вниманіе содержаніе двухъ отдѣльныхъ домовъ и хозяйствъ съ необходимыми принадлежностями,—двойное число начальствующихъ лицъ съ ихъ квартирами и жалованьемъ, а сверхъ того—то, что многіе классы обѣихъ семинарій никогда не будутъ имѣть нормальнаго числа учениковъ, и что слѣдовательно обѣ семинаріи будутъ содержать излишнее противу дѣйствительной потребности число наставниковъ. Относительно послѣдняго пункта мы слѣлали замѣчаніе на основаніи слѣдующихъ свображеній. Въ виѳанской семинаріи для перваго класса, по штату, назначено два отдѣленія. Не говоримъ уже о неудобствѣ сего назначенія въ томъ отношеніи, что поелику въ 1-мъ классѣ будетъ 100 учениковъ, а во 2-й классъ ежегодно можно переводить изъ нихъ не болѣе 50-ти, то потребуется—другихъ 50 человѣкъ *или* оставлять въ томъ же классѣ и заградить доступъ въ семинарію ученикамъ училищъ, *или* выгонять многихъ учениковъ 1-го класса изъ семинаріи. Но изъ 50 учениковъ 2-го класса много ли достигнетъ до конца курса?!.—Въ московской семинаріи—другое затрудненіе; во всѣхъ классахъ положено по два отдѣленія. Предположимъ же, что московская семинарія будетъ принимать ежегодно по 100 человѣкъ, и что съ каждымъ годомъ при переходѣ учениковъ въ высшіе классы число ихъ будетъ по разнымъ причинамъ уменьшаться; что же выйдетъ къ концу? Въ каждомъ отдѣленіи 6 класса останется развѣ по 25 человѣкъ, вмѣсто 55!—Зачѣмъ же лишнія отдѣленія и лишніе наставники? — А на время закрывать лишнія отдѣленія въ какой-либо семинаріи, съ устраненіемъ лишнихъ наставниковъ, не удобно!

Итакъ, если при существованіи двухъ семинарій число учениковъ каждаго изъ высшихъ классовъ не будетъ достигать нормальнаго числа, а между тѣмъ каждая семинарія будетъ вынуждена содержать полное число наставниковъ по числу штатныхъ классовъ, и если при соединеніи обѣихъ семинарій въ одну можно избѣжать излишнихъ расходовъ—не только по содержанію двухъ особыхъ домовъ съ службами и двойнаго числа начальствующихъ лицъ, но и соблюсти экономію въ количествѣ наставниковъ: то не выгоднѣе ли будетъ соединеніе обѣихъ семинарій въ одну, осо-

бенно, если св. Синодъ согласенъ будетъ назначаемые нынѣ на обѣ семинаріи расходы по содержанію домовъ и воспитанниковъ, за исключеніемъ расхода на содержаніе начальствующихъ другой семинаріи, обратить на пользу соединенной семинаріи московской епархіи? Для св. же Синода во всякомъ случаѣ это было бы выгодно: вопервыхъ, не потребовалось бы отпускать изъ суммъ Синода единовременно лишнихъ 45.000 р. на приспособленіе зданій виѳанской семинаріи, и вовторыхъ, ежегодно не потребовалось бы отпускать суммы на содержаніе начальствующихъ лицъ другой семинаріи по московской епархіи.

Затрудненія со стороны численности учениковъ въ соединенной семинаріи тоже не представляется къ приведенію въ исполненіе сего плана. Въ московской семинаріи по штату въ каждомъ классѣ полагается по два отдѣленія, слѣдовательно въ 12 отдѣленіяхъ можетъ обучаться болѣе 600 человѣкъ; а какъ въ обѣихъ семинаріяхъ по штату полагается 706 человѣкъ, то понадобится открыть классическое помѣщеніе только для 100 человѣкъ. За всѣмъ тѣмъ въ штатныхъ классахъ соединенной семинаріи, сверхъ помѣщенія 706 воспитанниковъ штатныхъ, остается еще до 290 вакансій лишнихъ. По соединеніи обѣихъ семинарій будетъ: въ I классѣ четыре отдѣленія на 200 человѣкъ; во II и III классахъ по три отдѣленія, всего 6-ть отдѣленій, — на 300 учениковъ; въ остальныхъ трехъ по три отдѣленія, или всѣхъ 9-ть отдѣленій, по 55 человѣкъ въ каждомъ, всего для 495 человѣкъ; итого — всѣхъ обучающихся можетъ помѣщаться до 995 человѣкъ. Но въ послѣднихъ трехъ классахъ, по соединеніи семинарій, нѣтъ нужды открывать по три отдѣленія, ибо для обѣихъ семинарій по штатамъ полагается въ IV классѣ 113, въ V классѣ 105 и въ VI 98 человѣкъ; а посему въ иныхъ, а особенно въ послѣднихъ двухъ, можно содержать по два только отдѣленія, вмѣсто трехъ, а въ замѣнъ того можно будетъ открыть четыре отдѣленія на штатныя суммы во II и III классахъ, для того, чтобы численность трехъ высшихъ классовъ могла быть всегда полною, или болѣе близкою къ нормальной.

Тогда можно удовольствоваться и меньшимъ числомъ наставниковъ, такъ какъ можно возложить преподаваніе въ параллельныхъ отдѣленіяхъ на тѣхъ же наставниковъ, за положенное по уставу вознагражденіе за лишніе уроки сверхъ 12-ти.

Относительно того, найдется ли при московской семинаріи помѣщеніе для всѣхъ учениковъ, такъ какъ однихъ классныхъ комнатъ потребуется до 19-ти, замѣтимъ, что при огромныхъ пристройкахъ, какія проэктированы правленіемъ московской семинаріи (на сумму до 133.000 р.), едва ли встрѣтится затрудненіе съ этой стороны [4]). Для сей же цѣли (т. е. какъ подъ классныя комнаты, такъ и для открытія общежитій своекоштныхъ учениковъ) можно употребить часть довольно обширныхъ флигелей, нынѣ занимаемыхъ наставниками, по новому уставу не имѣющими права на казенныя квартиры, и врачемъ, коему назначено по штату достаточное жалованье, а квартиры тоже не полагается; и наконецъ можно обратить на это отдаваемые въ наймы флигеля, или построить новые на пустопорожней семинарской землѣ. Да не подумаетъ почтенное сословіе наставниковъ семинаріи, что наше притязаніе на ихъ квартиры проистекаетъ изъ недоброжелательства къ нимъ. Нѣтъ,—это говоритъ принятая нами къ сердцу нужда и тѣснота духовенства, и притомъ—на случай неизбѣжной крайности. Мы сознаемъ, что неудобно лишить квартиръ наставниковъ,—особенно въ московской семинаріи. Но замѣтимъ, тоже на случай нужды, что при отсутствіи права на даровыя квартиры можно бы давать таковыя не всѣмъ безъ исключенія наставникамъ, а только служившимъ немалое время, какъ бы въ награду за долгую и полезную службу, или семейнымъ— въ пособіе; вновь же поступившимъ наставникамъ, еще не доказавшимъ на дѣлѣ пользы своей дѣятельности и усердія, а особенно не семейнымъ изъ нихъ, можно и не давать квартиръ. Съ точки зрѣнія практической это много возвысило бы значеніе даровой казенной квартиры при семинаріи, для пользы послѣдней [5]).

---

[4]) Св. Синодъ не встрѣтитъ затрудненія къ отпуску сей суммы на постройки по московской семинаріи, имѣя въ виду, что на виѳанскую семинарію не нужно будетъ отпускать суммы на ея перестройку.

[5]) Хотя наставники семинаріи не имѣютъ права на казенныя квартиры, и по новому уставу плата за уроки въ семинаріи полагается не меньшая, чѣмъ въ свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ наставники не пользуются казенными квартирами; однако, чтобы столичная семинарія всегда имѣла возможность привлекать къ себѣ лучшихъ наставниковъ, и чтобы наставники московской семинаріи, при дороговизнѣ содержанія въ столицѣ, не были поставляемы въ необходимость набирать себѣ много

Какое же можно опредѣлить назначеніе для зданій виѳанской семинаріи, въ случаѣ соединенія обѣихъ семинарій въ одну?

Съ закрытіемъ виѳанской семинаріи, въ зданія оной можетъ быть переведено дмитровское училище, которое, какъ намъ извѣстно, содержится и скудно и тѣсно, съ назначеніемъ онаго преимущественно для казенно-коштныхъ воспитанниковъ изъ сиротъ и бѣдныхъ дѣтей духовенства, такъ какъ въ другихъ училищахъ не оказывается удобнаго помѣщенія для большаго числа казенныхъ, т. е. можно сдѣлать оное общимъ помѣщеніемъ для бѣдныхъ дѣтей духовенства виѳанскаго округа, подобно тому, какъ училище перервинское служитъ помѣщеніемъ для бѣдныхъ учениковъ училищъ по вѣдомству правленія московской семинаріи. Такимъ образомъ цѣль основателя виѳанскаго сиротскаго заведенія удержится. Зданія же нынѣшняго дмитровскаго училища могли бы быть проданы въ пользу училищъ вообще.

ПИСЬМО ИЗЪ КАЗАНИ.

—

Православное богослуженіе на татарскомъ языкѣ въ казанской школѣ для дѣтей крещеныхъ татаръ.

Самое дѣйствительное средство къ возбужденію и воспитанію въ инородцахъ христіанскаго религіознаго чувства есть пѣніе церковныхъ молитвъ на родномъ языкѣ. Это положеніе выработано

частныхъ занятій, съ ущербомъ для семинарскаго дѣла,—можно желать, чтобы право на казенныя квартиры, которымъ издавна пользовались наставники московской семинаріи, было удержано за ними. Впрочемъ, о квартирахъ наставническихъ рѣчь во всякомъ случаѣ должна быть послѣ. При переустройствѣ семинаріи необходимо прежде всего имѣть въ виду то, что полагается по уставу—помѣщенія для классовъ, для учениковъ, для служащихъ лицъ, которымъ обязательно и необходимо жить въ самой семинаріи. Еслибы при этомъ представилось удобство—нынѣшнія квартиры наставническія обратить въ помѣщенія классныя или ученическія, этимъ конечно стѣсняться нечего. Для наставническихъ же квартиръ можно послѣ отдѣлать флигеля, нынѣ отдаваемые въ наймы, или выстроить новый домъ на пустопорожней землѣ, которой не мало у московской семинаріи. *Ред.*

тано опытомъ казанской школы и оправдалось надъ другими инородческими племенами здѣшняго края. Впрочемъ извѣстно, что когда, по архипастырской заботливости преосвященнаго Иннокентія, въ 50 годахъ было переложено православное богослуженіе на якутскій языкъ и въ первый разъ совершенно въ Якутскѣ, то оно привело якутовъ въ совершенный восторгъ. Это и естественно: православное богослуженіе отличается богатствомъ, разнообразіемъ и глубокою трогательностію содержанія; а инородческія племена, и притомъ чѣмъ проще, тѣмъ въ большей степени, имѣютъ искреннее и живое религіозное чувство; и потому, если только въ доступномъ для нихъ изложеніи на ихъ родномъ языкѣ предлагается имъ христіанское богослуженіе, оно должно возбуждать ихъ религіозное чувство и приводить ихъ въ умиленіе. [1])

Съ самаго начала, еще предъ открытіемъ казанской школы, на татарскій языкъ переведены были утреннія, вечернія и другія обычнѣйшія молитвы, которыя обыкновенно помѣщаются въ букваряхъ синодальнаго изданія. Потомъ, въ виду духовныхъ потребностей крещено-татарскихъ учениковъ на случай говѣнія, переведенъ былъ покаянный канонъ св. Андрея Критскаго и нѣкоторыя великопостныя стихиры. Ученики пѣли эти молитвы, ирмосы и стихиры. Пѣніе замѣтно одушевляло и настроивало ихъ. Успѣхи и благотворное вліяніе пѣнія въ школѣ поощряли къ дальнѣйшимъ переводамъ. Въ 1866 году, по приказанію графа Д. А. Толстаго, переведена вся сполна литургія св. Іоанна Златоустаго; потомъ переведены нѣкоторыя свящ. пѣсни и стихиры для всенощнаго богослуженія и т. д. Все это пѣлось въ школѣ по частямъ, домашнимъ образомъ, въ видѣ учебнаго упражненія.

Когда воспитанники казанской школы возвращались домой, въ крещено-татарскія селенія, и когда впослѣдствіи были открыты

---

[1]) Въ алтайской миссіи бывали опыты богослуженія на туземномъ языкѣ, а съ 1866 г. по станамъ миссіи литургія совершается на языкѣ тамошнихъ инородцевъ, по благословенію свят. Синода, по переводу сдѣланному алтайскими миссіонерами и напечатанному въ синодальной типографіи. Практика алтайской миссіи вполнѣ подтверждаетъ положеніе Н. И. Ильминскаго. Въ настоящее время алтайскою миссіею приготовленъ переводъ, Всенощнаго бдѣнія, напечатаны послѣдованіе часовъ, чинъ крещенія и переводится Требникъ. *Примѣч. архим. Владиміра (начальника алтайской миссіи).*

мѣстныя школы-отрасли, тогда пѣніе церковныхъ молитвъ на татарскомъ языкѣ огласило домы и улицы крещено-татарскихъ мѣстностей. Это весьма понравилось пожилымъ крещенымъ татарамъ, особенно женщинъ приводило въ умиленіе, а иныхъ трогало до слезъ. Съ благословенія казанскаго архіепископа, преосвященнаго Антонія, татарское пѣніе стало отчасти входить въ церковное богослуженіе въ нѣкоторыхъ селахъ. Прежде, къ церковному богослуженію на непонятномъ для нихъ церковно-славянскомъ языкѣ татары являлись неохотно и рѣдко; но они оживились, когда въ церкви началось пѣніе на ихъ родномъ языкѣ, хотя на первый разъ только нѣкоторыхъ, немногихъ молитвъ,— и стали охотнѣе посѣщать церковь. Особенно замѣчательно было впечатлѣніе татарскаго пѣнія при освященіи церкви, вновь построенной въ деревнѣ Елышевой, мамадышскаго уѣзда, жители которой, старо-крещеные татары, вообще не отличались усердіемъ къ православію.

Наконецъ въ казанской школѣ, въ нынѣшнемъ году, осуществилось полное церковное богослуженіе на татарскомъ языкѣ,— благодаря участію алтайскаго миссіонера, іеромонаха Макарія. Находясь въ Казани съ іюля прошлаго 1868 года, по дѣламъ алтайской миссіи, этотъ опытный и въ высшей степени симпатичный и дѣятельный миссіонеръ посвящалъ всѣ свои досуги казанской школѣ; онъ систематически упражнялъ ея воспитанниковъ въ хоровомъ церковномъ пѣніи, и составился хоръ изъ мальчиковъ и дѣвицъ. На первой недѣлѣ прошлой Четыредесятницы всѣ наличные воспитанники школы,—числомъ до ста лицъ обоего пола,—говѣли. Такъ какъ многіе изъ нихъ почти вовсе не понимаютъ по-русски, то просили о. Макарія, чтобы онъ исповѣдывалъ ихъ по-татарски; это было о. Макарію удобно, потому что здѣшнее татарское нарѣчіе очень близко къ алтайскому языку, въ совершенствѣ изученному о. Макаріемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ пришла мысль, чтобы онъ отслужилъ всенощную и литургію, для причащенія воспитанниковъ школы, на татарскомъ же языкѣ. Онъ и отслужилъ въ субботу вечеромъ всенощную въ школѣ, а литургію въ недѣлю Православія въ кладбищенской церкви, что близъ школы. Эта служба, задуманная ex-promtu, была однакожъ исполнена удовлетворительно и произвела сильное впечатлѣніе на воспитанниковъ. Въ прежніе годы они пріобщались за

литургіей на церковно-славянскомъ языкѣ; простоять часа съ два въ церкви, когда служба совершается на языкѣ непонятномъ,— это утомитъ самое усердное благочестіе, и утомленные, съ охладѣвшимъ духомъ, они должны были приступать къ высочайшему изъ таинствъ. А теперь религіозное настроеніе въ нихъ было поддержано съ начала до конца. За причастнымъ учитель Василій Тимоѳеевъ произнесъ на татарскомъ языкѣ назидательное слово. Когда священникъ вышелъ изъ олтаря съ св. Дарами, учитель велѣлъ ученикамъ приблизиться и съ чувствомъ, выразительно сталъ читать молитву: «Вѣрую Господи и исповѣдую.» Сознательно и убѣжденно, всѣ въ одинъ голосъ, повторяли ученики за своимъ учителемъ, на своемъ родномъ языкѣ, эту молитву, заключающую въ себѣ трогательное исповѣданіе. И потомъ стали они подходить къ причащенію св. Таинъ степенно и благоговѣйно,—не видно было ни заученной выправки, ни суетливой толкотни.

Итакъ мысль ограничивалась одной службой для причащенія воспитанниковъ школы; но первый, такъ удавшійся опытъ пробудилъ въ самихъ воспитанникахъ желаніе чаще слушать церковное богослуженіе на родномъ языкѣ. И потому, пропустивши только вторую недѣлю великаго поста, о. Макарій служилъ потомъ въ каждый воскресный и праздничный день четыредесятницы, всенощную въ школѣ (кромѣ крестопоклонной недѣли, когда и всенощная была отслужена въ церкви), а литургію въ кладбищенской церкви, такъ рано, чтобы окончить до начала поздней обѣдни. Между тѣмъ довольно оживленно пошла переводческая работа: переведены на татарскій языкъ—шестопсалміе, часы первый, третій и шестый, какъ необходимыя части церковнаго богослуженія. Къ Благовѣщенію, недѣлѣ Ваій и другимъ праздникамъ заблаговременно приготовлялись положенныя стихиры, ирмосы и т. п.; переведены были надлежащія чтенія изъ апостоловъ, а евангелія переведены всѣ еще прежде. Такимъ образомъ постоянное совершеніе богослуженія на татарскомъ языкѣ вело къ постепенному пополненію переводовъ. Для пасхальнаго богослуженія были во время переведены: канонъ вечера великой субботы и пасхальный канонъ и всѣ стихиры, которыя поются въ первый день св. Пасхи, и напечатаны особой книжкой. Утреня и ранняя литургія въ первый день Пасхи совершены были по-татарски въ Бого-

явленской церкви почти въ центрѣ города Казани, благодаря сочувствію мѣстныхъ священника и церковнаго старосты. Здѣсь ясно обнаружилось благодушно-сочувственное отношеніе православныхъ русскихъ прихожанъ къ богослуженію на татарскомъ языкѣ, и торжественно ознаменовалось братство о Христѣ русскихъ съ инородцами, такъ какъ тѣ и другіе, каждый на своемъ родномъ языкѣ, пѣснословили воскресшаго Христа Спасителя въ одномъ храмѣ и въ одно время.

Мысль о постоянномъ богослуженіи на татарскомъ языкѣ для школы дѣтей крещеныхъ татаръ къ Пасхѣ уже положительно установилась и созрѣла, и преосвященный архіепископъ Антоній предположилъ упрочить навсегда въ казанской школѣ татарское богослуженіе рукоположеніемъ особаго священника.

На Пасху о. Макарій долженъ былъ отправиться въ Москву, чтобы принять участіе въ обсужденіи новаго проекта устава миссіонерскаго общества. Въ Москвѣ онъ познакомился съ Коммиссаровскимъ ремесленнымъ училищемъ, въ которомъ обратилъ онъ особенное вниманіе на обученіе пѣнію по методѣ Шеве, т.-е. по цифрамъ вмѣсто нотъ. Изучивши основательно самъ эту методу, о. Макарій, по возвращеніи изъ Москвы въ Казань, сталъ, такъ сказать, водворять ее въ казанской школѣ. Онъ окончательно поселился въ школѣ и постоянно занимался то переложеніемъ нашихъ переводныхъ текстовъ на цифры, то обученіемъ школьнаго хора пѣнію по цифрамъ. Его цѣль была та, чтобы довести этотъ хоръ до возможности, безъ всякой посторонней помощи, отправлять воскресное и праздничное богослуженіе—всенощную и литургію, и дѣйствительно онъ почти достигъ этой цѣли. Въ числѣ пѣвчихъ оказался замѣчательный талантъ къ пѣнію у двѣнадцатилѣтняго мальчика Ефрема Макарова, отличающагося хорошими способностями и къ книжному ученію. Этотъ мальчикъ не только имѣетъ вѣрный голосъ—альтъ, которымъ отчетливо владѣетъ, но онъ въ короткое время такъ хорошо усвоилъ цифирное обозначеніе тоновъ, что иные мотивы со слуха можетъ довольно удачно перелагать на цифирныя ноты. Онъ и сталъ регентомъ школьнаго хора, подъ руководствомъ о. Макарія.

Выборъ преосвященнаго для рукоположенія во священники для школы еще передъ Пасхой (какъ я сказалъ выше) остановился на учителѣ школы Василіѣ Тимоѳеевѣ. Владыка скоро пред-

ложилъ мысль свою на обсужденіе совѣта Братства св. Гурія, въ томъ собственно отношеніи,—не нарушитъ ли священническій санъ близкія отношенія его къ крещенымъ татарамъ. Послѣ обстоятельнаго и серьезнаго обсужденія этого вопроса, совѣтъ склонился въ пользу рукоположенія Василія Тимоѳеевича. Что касается до канонической, такъ сказать, стороны дѣла, то еще въ 1866 году г. оберъ-прокуроръ св. Синода, обозрѣвая, по званію министра народнаго просвѣщенія казанскій учебный округъ и посѣтивъ все Приволжье, гдѣ такъ много разноплеменныхъ инородцевъ, въ числѣ мѣръ къ православно-христіанскому просвѣщенію татаръ, предположилъ полезнымъ—въ селенія крещеныхъ татаръ назначать священниковъ по возможности изъ татаръ же, обучавшихся въ школахъ, облегчивъ имъ экзамены и не обязывая ихъ проходить семинарскіе курсы. Мысль эта получила Высочайшее одобреніе; послѣ того г. оберъ-прокуроръ поручилъ мнѣ составить подробныя соображенія о главныхъ основаніяхъ и условіяхъ для удостоенія крещеныхъ татаръ священно-служительскихъ должностей. Мои посильныя соображенія были разсмотрѣны высокопреосвященнымъ архіепископомъ казанскимъ Антоніемъ, который вообще благоволилъ ихъ одобрить, присовокупивъ и нѣкоторыя свои соображенія. Наконецъ въ маѣ 1867 года г. оберъ-прокуроръ предложилъ этотъ вопросъ на обсужденіе св. Синода. Св. Синодъ, вполнѣ раздѣляя мнѣніе о пользѣ назначенія въ селенія крещеныхъ татаръ священно-служителей по возможности изъ ихъ же одноплеменниковъ, получившихъ образованіе въ школахъ, для нихъ учрежденныхъ, постановилъ, для полученія сими инородцами священническаго сана, слѣдующія условія: 1) зрѣлый, не менѣе какъ 30-ти-лѣтній возрастъ, 2) заповѣданныя апостоломъ (1 Тим. III, 2 и 3) и требуемыя канонами церкви нравственныя качества, 3) знаніе важнѣйшихъ (въ исторіи домостроительства нашего спасенія) событій Ветхаго и Новаго Завѣта, особенно же земной жизни Господа нашего Іисуса Христа, также знаніе основныхъ догматовъ вѣры православной (насколько они излагаются въ катихизическихъ поученіяхъ для простаго народа), равно церковнаго богослуженія, практическое знаніе русскаго языка и достаточную начитанность въ Словѣ Божіемъ, а особенно въ Евангеліи. И присовокупивъ, согласно съ мнѣніемъ высокопреосвященнаго Антонія, что желающіе при-

нять священно-служительскій санъ инородцы не должны быть обязываемы къ прохожденію семинарскаго курса, но лучшіе и способнѣйшіе изъ нихъ могутъ, по ихъ желанію, быть допускаемы къ слушанію собственно богословскихъ наукъ въ семинаріяхъ,—св. Синодъ, указомъ отъ 19 іюля 1867 года, поручилъ преосвященному казанскому (а также преосвященнымъ симбирскому, астраханскому и самарскому), въ видахъ утвержденія крещеныхъ татаръ въ православной вѣрѣ и вообще возвышенія ихъ религіознаго состоянія—въ приходы, гдѣ находится значительная часть ихъ, назначать, по мѣрѣ возможности, священно-служителей изъ ихъ одноплеменниковъ, на указанныхъ выше основаніяхъ. Василій Тимоѳеевъ совмѣщалъ всѣ постановленныя св. Синодомъ условія, какъ по своему возрасту (ему 33 года), такъ и по нравственнымъ и умственнымъ своимъ качествамъ, особенно же по искреннему усердію къ православной вѣрѣ и той ревности къ христіанско-православному просвѣщенію крещеныхъ татаръ, которую онъ доказалъ пятилѣтнею своею дѣятельностію. Онъ также вполнѣ сознавалъ необходимость совершенія, для крещеныхъ татаръ, церковнаго богослуженія на ихъ родномъ языкѣ, а для лучшаго осуществленія этого, необходимость посвященія особаго священника изъ татаръ же, и во первыхъ для казанской школы, которая стоитъ какъ средоточное учрежденіе, откуда христіанское просвѣщеніе исходитъ и все болѣе распространяется на крещеное татарское населеніе казанской епархіи; видѣлъ онъ, что, кромѣ его, пока еще нѣтъ никого изъ крещеныхъ татаръ, кто бы и по лѣтамъ и по зрѣлости образованія религіознаго былъ способенъ къ принятію священническаго сана. Но онъ вполнѣ сознавалъ всю высокость этого священнаго сана и не могъ рѣшиться въ скоромъ времени къ принятію онаго.

Между тѣмъ во все продолженіе лѣта богослуженіе на татарскомъ языкѣ совершалось неопустительно о. Макаріемъ, который по прежнему продолжалъ дальнѣйшее переложеніе богослужебныхъ переводовъ на цифирныя ноты и упражненіе школьнаго хора въ пѣніи и въ уставномъ порядкѣ церковнаго богослуженія. Но дни шли за днями, и чѣмъ дальше, тѣмъ больше и рѣзче представлялась мысль, что о. Макарій, рано или поздно, долженъ будетъ уѣхать на свой любимый Алтай, и въ казанской школѣ вдругъ замолкнетъ татарское богослуженіе. Нужно было ускорить

рукоположеніе Василія Тимоѳеева, чтобы о. Макарій самъ руководилъ новопоставленнаго въ школѣ священника. И вотъ, около 20 числа августа эти соображенія высказаны были въ домашнемъ кружкѣ, въ школѣ, въ присутствіи Василія Тимоѳеева. Пока эти соображенія высказывались и съ разныхъ сторонъ развивались, онъ все сидѣлъ молча, въ глубокомъ раздумьи; ясно было, что внутри его совершается борьба,—борьба между сознаніемъ собственной немощи и недостоинства съ одной стороны и сознаніемъ необходимости поддержать въ школѣ богослуженіе на языкѣ татарскомъ съ другой. Но на мысль ему пришли слова Спасителя: «безъ Мене не можете творити ничесоже»; съ вѣрою въ благодатную помощь Христа Спасителя, онъ къ Нему обратился съ молитвою—положилъ предъ св. иконами три земныхъ поклона и произнесъ свое рѣшеніе, какъ преданность волѣ Божіей. Въ нѣсколькихъ словахъ онъ высказалъ свое внутреннее состояніе. Мнѣ случилось быть очевидцемъ при этомъ. Сцена была трогательная по своей простотѣ: тутъ все было просто, немногословно, но существенно, многосодержательно и глубоко-искренне; ничего заученаго или преднамѣреннаго, ни малѣйшей аффектаціи, ни малѣйшаго движенія или слова отзывающагося ханжествомъ или желаніемъ порисоваться. Но разумѣется, въ простомъ человѣкѣ и не можетъ быть ничего заученаго, изъ книгъ вычитаннаго, или искусственнаго; простой человѣкъ износитъ именно отъ сокровища сердца. Скорѣе опасность искусственности можетъ угрожать людямъ ученымъ и образованнымъ, и научныя средства, которыми они располагаютъ, могутъ устранять и подавлять силу природную, самородную. Въ образованномъ человѣкѣ только сильная натура способна проторгаться изъ-подъ наноснаго слоя образованія, — весьма часто образованіе надѣляетъ искусственными и формальными пріемами дѣятельности. Простому же человѣку, если у него нѣтъ самородной внутренней силы, взяться нечѣмъ, и потому если простой человѣкъ дѣлаетъ или высказываетъ что-нибудь серьезное, дѣльное, это прямой знакъ его самородной истинной силы. Дѣйствительнымъ, въ сокровищѣ сердца имѣющимся искреннимъ чувствомъ внушенныя слова способны убѣждать и преклонять къ послушанію; а искусственныя, по научнымъ пріемамъ сооруженныя рѣчи, не трогаютъ слушателей, при всемъ видимомъ ихъ краснорѣчіи. Съ этой точки зрѣнія, назна-

ченіе въ крещено-татарскіе приходы священниками одноплеменныхъ имъ инородцевъ, не искушенныхъ систематически-школьнымъ образованіемъ,—въ видахъ утвержденія крещеныхъ татаръ въ православной вѣрѣ,—имѣетъ глубокое, психологическое основаніе.

Итакъ съ молитвой и вѣрой рѣшившись принять санъ священническій, Василій Тимоѳеевъ потомъ отслужилъ молебны предъ чудотворной Казанской иконой Божіей Матери и святителю Гурію, первому насадителю въ магометанской Казани Христовой вѣры, а вечеромъ того же дня явился къ владыкѣ на его архипастырское распоряженіе: владыка принялъ его съ истинно-отеческою любовію.

Такимъ образомъ окончательно рѣшенъ былъ вопросъ о рукоположеніи особаго священника для казанской школы. Василій Тимоѳеевъ былъ рукоположенъ 31 августа въ діакона, а 7 сентября во священника. При посвященіи Василія Тимоѳеева присутствовали ученики и ученицы, остававшіяся на все лѣто въ Казани, и мать его, нарочно пріѣзжавшая къ этому случаю. Первые были очень рады, а мать старушка лѣтъ 70 въ продолженіи всей литургіи 7 сентября почти постоянно плакала—отъ радости, какъ она послѣ объясняла. По окончаніи литургіи она и семья, а равно и ученики Тимоѳеева являлись ко владыкѣ, и онъ милостиво преподалъ имъ благословеніе.

Новопоставленный о. Василій, и во дьяконствѣ недѣлю и потомъ другую недѣлю по рукоположеніи во священника, ежедневно служилъ всенощную и литургію. О. Макарій съ величайшею попечительностію постоянно руководилъ его, пріучая къ церковному служенію; и въ то же время онъ постоянно занимался съ хоромъ. Въ эти двѣ недѣли въ школѣ шла оживленная работа: то спѣвки, то письмо вновь переводимыхъ богослужебныхъ текстовъ. И душей всего этого движенія въ школѣ продолжалъ быть о. Макарій.

Такимъ образомъ крещено-татарское дѣло сдѣлало новый и весьма важный шагъ впередъ. Надобно сказать, что Провидѣніе какъ устроило открытіе школы повидимому случайно, такъ и въ дальнѣйшемъ ходѣ ея отъ времени до времени сводило случайныя обстоятельства и событія, которыя сразу придавали ей роста и развитія. На этотъ разъ, повидимому случайное пребываніе въ Казани алтайскаго миссіонера іеромонаха Макарія было

такимъ условіемъ, благодаря которому исключительно осуществилось и упрочилось въ казанской школѣ богослуженіе на татарскомъ языкѣ. Совѣтъ Братства св. Гурія, въ уваженіе его трудовъ на пользу школы, избралъ его навсегда членомъ Братства, а казанская школа должна навсегда сохранить о немъ благодарную пямять.

Н. Ильминскій.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ЗАМѢТКИ.

Брошюра: *Вселенскій соборъ и права государства.*—Книга епископа Марё противъ ультрамонтанскаго принципа о непогрѣшности папы.—О. Іоакинфъ и его замѣчательное письмо.—Движеніе нѣмецкихъ католиковъ противъ предстоящаго въ Римѣ собора.—Отвѣтъ папы на запросъ доктора Кумнинга изъ Шотландіи.—Статистическія свѣдѣнія о сестрахъ милосердія, служащихъ въ госпиталяхъ Франціи.—Число находящихся теперь въ Римѣ епископовъ.

—Газеты передаютъ содержаніе французской брошюры: «Le Concile Oecumenique et les Droits le l'Etat» неизвѣстнаго автора, которая появилась въ Парижѣ и имѣетъ особенный интересъ въ виду предстоящаго собора въ Римѣ. Вотъ ея существенныя мысли: созваніе вселенскаго собора Піемъ IX представляетъ собою весьма важный фактъ въ настоящемъ положеніи римской церкви и всѣ свѣтскія правительства, имѣющія какое-нибудь къ ней отношеніе (а какое правительство не имѣетъ хоть какого-нибудь отношенія къ римской церкви?), должны обратить серьезное вниманіе на этотъ фактъ. «Это знаетъ каждый, что внутри католической церкви организовалась одна партія, которая выдаетъ себя за самую церковь. Эта партія могущественна (рѣчь объ іезуитахъ и ультрамонтанской партіи), а теперь она въ апогеѣ своей силы: она налагаетъ на своихъ аколитовъ принципъ слѣпаго повиновенія. Тотъ весьма ошибается, кто воображаетъ, что эта партія падаетъ; напротивъ, она все больше и больше возрастаетъ въ каждой странѣ. Она дѣятельна, согласна въ себѣ, превосходно организована въ каждомъ государствѣ и сплочена во едино узами единичнаго характера. Ея приверженцы суть вообще люди вѣры и благочестія, готовые на всякое пожертвованіе и соединяющіе

въ себѣ элементы политическаго и религіознаго характера.» Давши такую характеристику партіи, авторъ дѣлаетъ за этимъ очеркъ характера ея *главы*, или — онъ, можетъ быть, сказалъ бы лучше, орудія, которымъ она пользуется. Рѣчь конечно о папѣ. «Пій IX принадлежитъ къ тѣмъ характерамъ, которые создали себѣ столько же превыспреннюю, сколько преувеличенную идею о широтѣ принадлежащей имъ власти. Подъ вліяніемъ этой идеи онъ уже неспособенъ къ обыкновенной наблюдательности: слабый и легко поддающійся фантазіямъ, онъ способенъ какъ къ высшимъ полетамъ энтузіазма, такъ и къ величайшей непоколебимости въ достиженіи разъ предположенной цѣли. Онъ руководится меньше всего основаніями разума и болѣе всего живымъ воображеніемъ. Его умъ находитъ успокоеніе и вмѣстѣ возбужденіе въ его вѣрѣ; а его вѣра въ свою очередь получаетъ свою крѣпость только въ созерцаніи всемогущества церкви» (т.-е. папской власти). Именно эта хитрая партія съ такимъ энтузіастомъ во главѣ и рискнула на важный и опасный шагъ созванія вселенскаго собора, дѣйствуя въ этомъ случаѣ одна по своей волѣ и принимая все на свою отвѣтственность безъ всякихъ предварительныхъ совѣщаній или сношеній, какія доселѣ бывали обычны въ подобныхъ случаяхъ. Авторъ доказываетъ, что эта партія никогда бы не рѣшилась на такой опасный шагъ, еслибы не была увѣрена напередъ, что ея идеи будутъ приняты и сдѣлаются преобладающими. Выставляя на видъ эти обстоятельства, авторъ дѣлаетъ различные вопросы католикамъ и католическимъ государствамъ, хотятъ ли они или не хотятъ, чтобы дѣлались подобныя вещи. «Вашу религію, обращается онъ къ нимъ, готовятся произвольно измѣнить, и объ этомъ васъ не спрашиваютъ, съ вами не совѣтуются. И вы примете это измѣненіе, когда въ этомъ не было ни вашего участія, ни вашего согласія? Міряне точно также, какъ и клиръ, образуютъ составную часть церкви: и если послѣднихъ представляютъ на соборѣ административныя власти церкви, то первые должны представлять власти тѣхъ государствъ, къ которымъ они принадлежатъ. Не было ни одного собора, исключая толькоЛіонскаго, бывшаго въ 1274 году и созваннаго Григоріемъ X, на которомъ бы не присутствовали мірскія власти. Ужели же государства рѣшились отказаться отъ этого права? А если такъ, то взвѣсили ли они слѣдствія этого, и согласятся ли они покориться тѣмъ религіознымъ

принципамъ, которые соборъ навяжетъ имъ и ихъ подданнымъ? Какъ видно, авторъ весьма знакомъ съ богословіемъ и каноническимъ правомъ и едвали не принадлежитъ къ клиру: въ шестой главѣ своей брошюры онъ начертываетъ всѣ вопросы объ отношеніи церкви къ государству. Онъ показываетъ происхожденіе правъ государства—принимать участіе въ соборахъ церкви и находитъ, что этими правами государство или міряне пользовались начиная съ собора въ Іерусалимѣ до самаго Тридентскаго собора, что до папы Григорія VII императоры созывали вселенскіе соборы, а не папа; что государство имѣетъ право принимать участіе въ разсужденіяхъ собора, соглашаться съ его рѣшеніями и проч. Свои заключенія авторъ выражаетъ въ слѣдующихъ шести положеніяхъ.

1) Государство имѣетъ право участвовать въ актѣ созванія собора и само даже принять инпціативу этого созванія.

2) Оно имѣетъ право вмѣшательства для опредѣленія времени и мѣста собора.

3) Оно имѣетъ право представительства не только въ засѣданіяхъ, но и во всѣхъ синодальныхъ собраніяхъ, и его голосъ долженъ быть выслушиваемъ.

4) Государству долженъ быть отведенъ почетный постъ во всѣхъ актахъ собора.

5) Никакое рѣшеніе не можетъ сдѣлаться дѣйствительнымъ или обязательнымъ, если оно не будетъ принято и провозглашено государствомъ.

6) Епископы не могутъ отправиться на соборъ безъ дозволенія государства, которое, слѣдовательно, можетъ въ извѣстныхъ случаяхъ отозвать ихъ отъ собора и назначить тѣхъ, которые должны на него отправиться.

Всѣ эти права государства, по словамъ автора, попраны римской куріей, которая стремится къ теократическимъ злоупотребленіямъ среднихъ вѣковъ. Авторъ предостерегаетъ всѣхъ умѣренныхъ католиковъ, какъ мірянъ, такъ и духовныхъ, что имъ грозятъ навязать новое неудобоносимое иго, когда поставятъ ихъ въ положеніе выбора между расколомъ и насплованіемъ своей совѣсти.

— На дняхъ, наконецъ, появились два первые тома давно ожидаемаго сочиненія епископа Марё (*Maret*), декана Сорбонны: «Du Concile general et de la paix religieuse.—Premiere partie: La Con-

stitution de l'Eglise et la periodicitè des Conciles generaux. Memoire soumis au prochain Concile oecumenique du Vatican.» Какъ извѣстно, это сочиненіе надѣлало много тревогъ въ Римѣ еще до его появленія. Папскій нунцій въ Парижѣ зимою, когда оно еще печаталось, употреблялъ величайшія усилія для того, чтобы достать корректурныхъ листовъ этого сочиненія и узнать его направленіе: хозяина типографіи, въ которой оно печаталось, для этого даже соблазняли посуленіемъ какого-то ордена. Не знаю, удалось ли это; но теперь каждый можетъ читать его. Когда мы будемъ имѣть его подъ руками, мы постараемся познакомить съ нимъ подробнѣе. Но теперь газеты передаютъ его предисловіе, въ которомъ ученый католическій епископъ откровенно заявляетъ, что въ вопросѣ о догматической непогрѣшимости папы онъ поддерживаетъ галликанскій тезисъ противъ ультрамонтанскаго. Какъ извѣстно, іезуиты и ультрамонтаны ненавидятъ декана Сорбонны.

— Вопросомъ дня не только во Франціи, но и во всемъ католическомъ мірѣ теперь служитъ письмо знаменитаго проповѣдника собора Парижской Богоматери, отца Іоакинфа, письмо, которое имѣетъ особенную важность въ виду предстоящаго собора. Отецъ Іоакинфъ, монахъ кармелитскаго ордена, вотъ уже нѣсколько лѣтъ служитъ проповѣдникомъ въ соборѣ Богоматери въ Парижѣ вмѣстѣ съ іезуитомъ Феликсомъ. Послѣдній проповѣдуетъ всегда въ великомъ посту, а о. Іоакинфъ всегда проповѣдывалъ въ посту предъ Рождествомъ. Оба проповѣдника, при необыкновенныхъ ораторскихъ дарованіяхъ, отличаются каждый своими особенностями: о. Феликсъ любитъ больше фразу и обращается больше къ воображенію и чувству; въ проповѣдяхъ о. Іоакинфа всегда больше замѣчалось ровности, логичности и разсудочности. Но проповѣди обоихъ никогда не ограничивались стѣнами обширнаго собора Богоматери: ихъ тотчасъ же переводятъ на разные языки и читаютъ не только люди религіозные, для которыхъ дороги интересы религіи, но всѣ даже люди иного духа, и всѣ не могутъ не отдать должной чести талантамъ обоихъ проповѣдниковъ. Но въ латинской церкви теперь неограниченно господствуютъ іезуиты. О. Іоакинфъ—не ихъ лагеря: они его держали давно въ подозрѣніи. Прошлой зимой въ одномъ швейцарскомъ журналѣ онъ по какому-то поводу напечаталъ коротенькое письмо, въ которомъ замѣтилъ, что внутри латинской церкви есть одна

сильная партія и сильная печать, которыя только вредятъ и обезображиваютъ христіанство. Іезуиты и ультрамонтаны приняли это письмо на свой счетъ. Во французской ультрамонтанской печати поднялась тогда цѣлая буря. Говорили даже, что самъ папа требовалъ о. Іоакинфа въ Римъ, чтобъ потребовать отъ него объясненія. Не знаемъ, что это за объясненіе; только въ прошломъ іюлѣ о. Іоакинфъ съ другимъ католическимъ священникомъ, ораторіанином, принялъ участіе въ конгрессѣ *Лиги мира* и на одномъ изъ засѣданій его сказалъ блестящую рѣчь о христіанскомъ мирѣ, допустивъ въ ней слѣдующую фразу: «Въ цивилизованномъ мірѣ есть мѣсто только тремъ религіямъ, католической, протестантской и іудейской.» Въ Лигѣ мира, какъ извѣстно, принимаютъ участіе личности, принадлежащія именно ко всѣмъ этимъ религіямъ. Фраза о. Іоакинфа опять подняла бурю въ ультрамонтанской печати, и іезуиты воспользовались ею, чтобъ дать урокъ нелюбимому ими человѣку. Генералъ ордена кармелитовъ распорядился стѣснить свободу слова о. Іоакинфа. Письмо о. Іоакинфа является именно отвѣтомъ на это стѣсненіе. Письмо это — это вопль души сильной, но измучившейся, которая терпѣла много, но наконецъ ей не по силамъ терпѣніе: она разражается страшнымъ, схватывающимъ за сердце рыданіемъ. Вотъ переводъ этого письма слово до слова:

«Почтенному отцу генералу босоногихъ кармелитовъ въ Римѣ.

Почтеннѣйшій отецъ!

«Вотъ уже пять лѣтъ продолжается мое служеніе въ соборѣ Богоматери въ Парижѣ, и не смотря на открытыя нападенія и скрытыя интриги, которыхъ я былъ предметомъ, вы ни на минуту не оставляли меня своимъ вниманіемъ и своимъ довѣріемъ. Какъ доказательство этого, я имѣю многочисленные документы, писанные вашею рукою, которые относятся столько же къ моимъ проповѣдямъ, сколько и къ моему лицу. Чтобы тамъ ни случилось, я сохраню ихъ въ благодарность на память.

«Но вотъ теперь происходитъ внезапная перемѣна, причины которой я не ищу въ вашемъ сердцѣ, но въ интригахъ партіи, которая всемогуща въ Римѣ: и вы теперь обвиняете меня въ томъ, къ чему прежде одушевляли; вы укоряете меня въ томъ, что прежде одобряли и требуете, чтобы я говорилъ извѣстнымъ языкомъ, или чтобъ я хранилъ молчаніе, что не было бы полнымъ и законнымъ выраженіемъ моей совѣсти.

«Не колеблюсь ни минуты. Я бы не съумѣлъ взойти на каѳедру Богоматери съ словомъ извращеннымъ по приказанію или обезображеннымъ опущеніями. Заявляю мое сожалѣніе благоразумному и благонамѣренному архіепископу (парижскому, Дарбуа), который открылъ мнѣ дорогу на эту каѳедру и поддерживалъ меня на ней, не смотря на зложелательство упомянутыхъ людей,—слушателямъ, которые окружали меня на ней съ такимъ вниманіемъ, съ такою любовію и, осмѣлюсь сказать, такъ дружественно. Я оказался бы недостойнымъ ни слушателей, ни прелата, я бы преступилъ предъ моею совѣстію и Богомъ, еслибы теперь согласился разыгрывать на ней (каѳедрѣ) такую роль.

«Въ тоже время я оставляю монастырь, въ которомъ живу и который при новыхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ я очутился, сдѣлался бы для меня темницею души. Дѣйствуя такъ, я вовсе не являюсь невѣрнымъ моимъ обѣтамъ: я обѣщалъ монашеское повиновеніе, но въ предѣлахъ, не нарушающихъ *честности* моей совѣсти, достоинства моего лица и моего служенія; я обѣщалъ его, видя въ немъ средство для достиженія высшаго закона правды и *дѣйствительной свободы*, которая, по словамъ св. апостола Іакова, есть *совершенный законъ* христіанина.

«Совершеннѣйшаго достиженія этой святой свободы я пришелъ просить въ монастырь десять лѣтъ тому назадъ, побуждаемый энтузіазмомъ, чистымъ отъ всякаго человѣческаго разсчета, хотя я и не смѣю сказать, чуждымъ отъ всякой иллюзіи молодости. Если въ замѣнъ моего самоотверженія мнѣ предлагаютъ теперь цѣпи, я имѣю не только право, но долгъ отвергнуть ихъ.

«Минуты торжественны. Церковь переживаетъ одинъ изъ самыхъ жестокихъ, самыхъ темныхъ и самыхъ рѣшительныхъ кризисовъ своего существованія здѣсь на землѣ. Послѣ трехъ сотъ лѣтъ еще въ первый разъ не только созывается соборъ, но и объявляется *необходимымъ*,—таково, по крайней мѣрѣ, выраженіе святаго отца. Итакъ теперь проповѣднику Евангелія, хотя бы онъ былъ изъ самыхъ послѣднихъ, не время молчать подобно *нѣмымъ псамъ* Израиля, невѣрнымъ стражамъ, которыхъ пророкъ укоряетъ въ неумѣніи лаять: *canes muti, non valentes latrare*.

«Святые не молчали никогда. Я не изъ нихъ, но чувствую себя принадлежащимъ ихъ племени (filii sanctorum sumus), и это было всегда моимъ честолюбіемъ подражать имъ моимъ поведеніемъ,

подобно имъ проливать мои слезы и даже, если нужно, пролить мою кровь.

«Итакъ возвышаю предъ святымъ отцомъ и предъ соборомъ мой протестъ христіанина и священника *противъ этихъ доктринъ и этихъ практикъ, которыя называются римскими, но не суть христіанскія*, и которыя, все смѣлѣе и пагубнѣе наводняя церковь, грозятъ измѣнить ея учрежденія, основы и формы ея ученія и даже духъ ея благочестія.

«Протестую противъ разрыва, столько же нечестиваго, сколько и безумнаго, который усиливаются произвести между церковію, которая есть наша мать въ вѣчности, и обществомъ XIX вѣка, котораго мы дѣти во времени, къ которому мы имѣемъ также обязанности и съ которымъ мы связаны узами любви.

«Протестую еще противъ этой радикальнѣйшей и ужаснѣйшей оппозиціи человѣческой природѣ, которую эти ложные учители извращаютъ въ самыхъ непремѣнныхъ и священнѣйшихъ ея стремленіяхъ. Громче всего протестую противъ святотатственнаго извращенія Евангелія самого Сына Божія, котораго духъ и буква одинаково попираются фарисействомъ новаго закона.

«Имѣю самое глубокое убѣжденіе, что если Франція въ особенности и всѣ латинскія расы вообще находятся въ состояніи постоянной общественной нравственной и религіозной анархіи,— главная причина этого заключается хотя и не въ католицизмѣ, но въ образѣ, какимъ католицизмъ понимается и примѣняется съ давнихъ поръ.

«Взываю къ имѣющему собраться собору, чтобъ онъ поискалъ средства для избавленія насъ отъ избытка нашихъ золъ и для примѣненія его столько же съ строгостію, сколько и съ умѣренностію; но если сбудутся опасенія, которыхъ я не хотѣлъ бы раздѣлять, если августѣйшее собраніе также мало будетъ пользоваться свободою въ своихъ разсужденіяхъ, какъ теперь въ приготовительныхъ работахъ, однимъ словомъ—если оно будетъ лишено существенныхъ свойствъ Вселенскаго собора, воззову къ Богу и къ людямъ, прося о другомъ соборѣ, который бы собрался поистинѣ въ Святомъ Духѣ, а не въ духѣ партіи, который бы дѣйствительно представилъ вселенскую церковь, а не молчаніе однихъ и давленіе со стороны другихъ.

«*О сокрушеніи дщери народа моего я сокрушаюсь, хожу мра-*

ченъ, ужасъ объялъ меня. Развѣ нѣтъ бальзама въ Галаадѣ, развѣ нѣтъ тамъ врача и почему не приложено цѣлебное врачевство къ ранѣ дщери народа моего? Іерем. VIII 21, 22.

«Наконецъ, я взываю къ твоему суду, Господи Іисусе. Ad tuum, Domine Jesu, tribunal appello. Въ Твоемъ присутствіи я пишу эти строки. При Твоихъ ногахъ, Господи, молившись много, размышлявши много, страдавши много, надѣявшись много, при Твоихъ ногахъ я ихъ подписываю. Вѣрю, что если люди и осудятъ ихъ здѣсь на землѣ, то Ты одобришь ихъ на небѣ. Этого для меня довольно, чтобы жить и умереть. Монахъ *Іоакинфъ*, суперіоръ босоногихъ кармелитовъ Парижа, второй помощникъ генерала ордена въ провинціи Авиньенской, Парижъ. 20 сентября 1869 г.»

Всѣхъ католиковъ, особенно тѣхъ, которые еще такъ недавно съ такимъ благоговѣніемъ слушали и читали проповѣди о. Іоакинфа, его письмо конечно заставитъ подумать и передумать многое. Ультрамонтанская печать усиливается уменьшить важность появленія этого письма; но—напрасно. Теперь мы имѣемъ письмо епископа орлеанскаго Дюпанлу къ о. Іоакинфу, уже по прочтеніи его письма. Знаменитый орлеанскій епископъ не удивляется тому, что о. Іоакинфъ былъ выведенъ изъ терпѣнія, что онъ много страдалъ,—онъ только жалѣетъ, что у него недостало терпѣнія еще, и проситъ его не дѣлать еще шага впередъ.

— Между католиками Германіи сильно возбуждены подозрѣнія, сомнѣнія и недовѣріе къ предстоящему въ Римѣ собору. Центромъ этого движенія служитъ католическій Мюнхенъ, но оно даетъ знать себя по всей Германіи.

Еще въ апрѣлѣ мѣсяцѣ баварское правительство приглашало другія правительства принять какія-нибудь мѣры къ огражденію правъ государства въ виду предстоящаго собора, который намѣревается посягнуть на эти права. Франція, Пруссія, Австрія и Швейцарскій Союзъ довольно холодно отвѣтили на это приглашеніе, а другія правительства, пока неизвѣстно, отвѣтили ли. Но предпринимая не совсѣмъ удавшійся дипломатическій походъ противъ собора, баварское правительство хотѣло обратить на него и общественное мнѣніе своей страны. Послѣднее ему удалось какъ нельзя лучше. Оно предложило богословскому факультету Мюнхена по поводу собора пять вопросовъ, на которые и получило

желаемые отвѣты. Какъ вопросы, такъ и отвѣты имѣютъ цѣлію возбудить общее мнѣніе католиковъ противъ проектируемыхъ для собора рѣшеній и, если можно, выраженіемъ общественнаго мнѣнія воздѣйствовать на самый соборъ. Вотъ эти вопросы и сущность на нихъ отвѣтовъ:

Вопросъ первый. «Если на предстоящемъ соборѣ будутъ возведены въ число истинъ вѣры положенія Силлабуса и непогрѣшимость папы, то какія могутъ произойти перемѣны въ ученіи объ отношеніи между государствомъ и церковію, которое доселѣ въ Германіи принималось въ теоріи и практикѣ?»

Отвѣтъ. «Предположивши, согласно точному смыслу вопроса, что положенія Силлабуса будутъ предложены ближайшему собору въ формѣ декретовъ и рѣшеній къ исполненію, и предположивши, что соборъ, какъ такой, т.-е. торжественно, приметъ положенія Силлабуса точно и просто, какъ онѣ есть, и отвергнетъ, поэтому, все, что отвергнулъ папа, тогда конечно возможно, что въ доселѣ существовавшихъ отношеніяхъ между церковію и государствомъ произойдутъ значительныя перемѣны. Мы говоримъ, что *возможно,* потому что остающаяся доселѣ только чисто отрицательная редакція положеній Силлабуса не дозволяетъ произнести научнаго сужденія о всемъ объемѣ смысла нѣкоторыхъ изъ нихъ, и во всякомъ случаѣ такое сужденіе зависитъ отъ пониманія и истолкованія этихъ положеній въ опредѣленномъ смыслѣ, чего съ самаго 1864 года пока не сдѣлано. Безъ сомнѣнія, есть поводы предполагать, что положенія Силлабуса будутъ представлены собору въ формѣ положительной, и поэтому они будутъ заключены въ болѣе точные предѣлы. Тогда будетъ дѣломъ мудрости собора — и въ этомъ на него можно положиться—принять достаточныя предосторожности, чтобы сообразно съ юридическими отношеніями государствъ и странъ, которыхъ епископы явятся на соборъ, форма, которую онъ дастъ положеніямъ Силлабуса, не послужила причиною безполезныхъ столкновеній, которыхъ легко избѣжать,—столкновеній между его рѣшеніями и совѣстію католиковъ, съ одной стороны, и учрежденіями, основанными на правѣ и законахъ гражданскаго общества, съ другой.»

Чтобы доказать, что положеніямъ Силлабуса можно дать именно такую несообразную форму, факультетъ цитуетъ нѣкоторыя страницы изъ сочиненія іезуита Климента Шрадера, изданнаго въ

1865 году въ Вѣнѣ, подъ заглавіемъ: *Папа и новѣйшія идеи*, въ которомъ нѣкоторыя положенія Силлабуса формулированы такъ, что въ такомъ смыслѣ ихъ уже никакъ нельзя примирить съ учрежденіями новѣйшихъ государствъ. Этому сочиненію придаютъ особенную важность, потому что Шрадеръ въ настоящее время находится въ Римѣ и принимаетъ участіе въ приготовительныхъ къ собору работахъ, и притомъ его книга издана съ приложеніемъ одобрительнаго письма самого папы.

Вопросъ второй. «Въ предположенномъ выше случаѣ публичные профессоры догматики и каноническаго права будутъ ли обязаны представлять ученіе о божественной верховности папы надъ монархами и правительствами связующимъ совѣсть всего христіанства, столько же въ прямой его (папы) власти, столько же и не прямой надъ временными вещами?»

Отвѣтъ. «Ученіе о непогрѣшности папы, насколько оно будетъ членомъ вѣры, естественно составитъ фундаментальное и непосредственное основаніе внутренней конституціи церкви въ ея области духовной; но съ точки зрѣнія отношеній церкви и государства оно имѣетъ только посредственную важность...

«Что касается слѣдствій, которыя могутъ вытекать изъ ученія о непогрѣшимости папы и папской верховности по божественному праву надъ монархами и правительствами, то многіе богословы, какъ-то: Картіэ, Боссюетъ, Маріана и проч., доказывали, что непогрѣшимость папы существуетъ только въ области духовной. Противное мнѣніе поддерживала школа италіанскихъ іезуитовъ, представляемая Беллярминомъ, Бекніемъ, Сфондрати и др., которые учили, что временная верховность папы неразрывно связана съ его духовною непогрѣшимостію. Это ученіе имѣетъ за себя папъ: Григорія VII, Григорія IX, Иннокентія III, Иннокентія IX, Бонифація VIII, Іоанна XXII, Льва X, Павла IV и Пія V. Но въ какихъ предѣлахъ папа долженъ пользоваться своею временною верховностію? Большая часть богослововъ объ этомъ умалчиваютъ. Беллярминъ, впрочемъ, и его послѣдователи склоняются къ той мысли, что это-де зависитъ отъ доброй воли папы.

«Поведеніе въ этомъ случаѣ профессоровъ догматики и каноническаго права не можетъ быть опредѣлено прежде, чѣмъ дѣло не рѣшено соборомъ. Когда соборъ произнесетъ свое рѣшеніе, тогда только начнется работа экзегиса, изложенія и проч., и про-

фессоры каноническаго права, конечно, должны принять въ этомъ участіе. Тѣ изъ нихъ, которые носятъ церковный санъ, должны ждать въ этомъ случаѣ инструкцій своихъ епископовъ.»

Третій вопросъ. «Профессоры догматики и каноническаго права считаютъ ли себя непосредственно обязанными вносить въ свои лекціи и свои сочиненія ученіе, что личныя и церковныя преимущества служителей церкви даны имъ по божественному праву, т.-е. принадлежатъ къ области вѣры»?

Отвѣтъ. «Если положенія Силлабуса, относящіяся къ преимуществамъ клира, будутъ приняты на соборѣ положительнымъ и утвердительнымъ образомъ, то они конечно будутъ противорѣчить ученію о чисто гражданскомъ происхожденіи этихъ преимуществъ. Таково было постоянное ученіе каноническаго права; папа только иногда можетъ дозволить на практикѣ непремѣняемость извѣстныхъ привиллегій, принимая во вниманіе обстоятельства времени.»

Четвертый вопросъ. «Существуютъ ли всеобще признанные критеріи (criteria), которые бы дозволяли судить съ достовѣрностію, что такое то опредѣленіе произнесено папой ex cathedra, т.-е. поэтому, сообразно съ ученіемъ, которое можетъ провозгласить соборъ, такое то опредѣленіе непогрѣшимо и обязательно для совѣсти всякаго христіанина? Если существуютъ критеріи этого рода, то какіе они»?

Отвѣтъ. «Всеобще признаннаго критерія, по которому бы можно было судить съ достовѣрностію, что такое то опредѣленіе папы сдѣлано имъ «ex cathedra», не существуетъ. У богослововъ, занимающихся этимъ ученіемъ, есть около двадцати различныхъ предположеній объ условіяхъ, необходимыхъ для рѣшенія ex cathedra. Изъ всѣхъ этихъ различныхъ и часто совершенно противоположныхъ одна другой теорій или предположеній доселѣ еще не отдано предпочтенія ни одному; всѣ онѣ оспариваются значительнымъ числомъ богослововъ. Кажется, если вселенскій соборъ провозгласитъ опредѣленіе о непогрѣшимости папы, онъ долженъ въ то же время опредѣлить и идею рѣшенія «ex cathedra», потому что иначе это опять останется въ неизвѣстности и будетъ предметомъ споровъ.»

Пятый вопросъ. «До какой степени проектированные догматы и вытекающія изъ нихъ необходимыя слѣдствія могутъ имѣть

измѣняющее вліяніе на образованіе народа въ церкви и школѣ и на книги народнаго обученія, катихизисы и проч.»?

Отвѣтъ. «Очевидно, книги народнаго обученія, именно катихизисы должны быть измѣнены, если непогрѣшимость папы будетъ внесена въ рядъ истинъ всеобщаго ученія церкви, открытыхъ Богомъ. Въ катихизисахъ, бывшихъ доселѣ въ употребленіи въ баварскомъ королевствѣ, есть вопросъ о непогрѣшимости только учащей власти церкви, и говорится, что эту власть составляютъ папы и епископы вмѣстѣ, и ихъ рѣшенія главнымъ образомъ провозглашаются вселенскими соборами (катихизисы: Аугсбурга, Бамберга, Вюрцбурга и проч.).

«Впрочемъ, то правда, что катихизисъ іезуита Гарба, введенный съ недавняго времени во многихъ діоцезахъ, содержитъ уже иное ученіе. Онъ говоритъ: «учащая власть церкви даетъ свои рѣшенія или чрезъ папу или чрезъ соборъ, утвержденный папой.» Здѣсь очевидно намѣреніе, вопреки прежде бывшимъ въ Германіи катихизисамъ, перенести непогрѣшимость всецѣло и исключительно на папу. Отсюда слѣдуетъ, что въ этомъ пунктѣ измѣненіе въ катихизисахъ будетъ неизбѣжно. Въ случаѣ, если собравшіеся епископы примутъ этотъ догматъ, то народу въ книгахъ нужно будетъ говорить ясно, что весь авторитетъ и вся достовѣрность въ дѣлѣ вѣры всецѣло присутствуютъ въ лицѣ папы и что его рѣшенія, поэтому, непогрѣшимы, будутъ ли они даны имъ однимъ или въ соединеніи съ большимъ или меньшимъ числомъ епископовъ.»

Такимъ образомъ, какъ вопросы баварскаго правительства, такъ и отвѣты на нихъ богословскаго факультета Мюнхена вводятъ общественное мнѣніе въ секретъ приготовительныхъ къ собору работъ, которыя производятся въ Римѣ и которыя хотятъ скрыть отъ всѣхъ: они заставляютъ и общественное мнѣніе подумать о предметахъ этого секрета, высказаться о нихъ и даже даютъ данныя высказаться противъ нихъ. Дѣятельность баварскаго правительства не осталась одинокою и безплодною. Въ нѣмецкой католической печати появилось множество статей, брошюръ, даже книгъ, которыя высказываютъ сомнѣнія, недоумѣнія и даже протесты противъ готовящагося въ Римѣ собора. Особенно замѣчательны въ этомъ случаѣ были — рядъ писемъ, печатавшихся въ Аугсбурской газетѣ «Allgemeine Zeitung» и потомъ вышедшихъ

отдѣльной книгой подъ заглавіемъ: «Papa und Concil» съ псевдонимомъ *Януса*. Письма эти, въ настоящее время приписываемыя извѣстному католическому богослову и профессору мюнхенскаго университета, священнику *Деллингеру*, произвели сильнѣйшее впечатлѣніе какъ на ученый католическій міръ, такъ и на общественное мнѣніе. Вотъ существенныя ихъ мысли, какъ ихъ передаетъ одна италіанская газета. И при папской системѣ, которая считаетъ епископовъ подчиненными и отвѣтственными агентами папы, которая изобрѣла ordinarius ordinariorum, непогрѣшимаго рѣшителя въ дѣлѣ вѣры, которая налагаетъ на епископовъ клятву способствовать, поддерживать, защищать и увеличивать права, почести, привиллегіи и авторитетъ ихъ государя папы, истинный соборъ въ существѣ дѣла невозможенъ. Епископы сами не могутъ считать себя свободными членами свободнаго собора, а христіанскій міръ не можетъ признать за ними этого качества, ни считать ихъ отвѣтственными въ рѣшеніяхъ и отрицаніяхъ собора, которыя вовсе не зависятъ отъ нихъ. Истинная и совершенная свобода для каждаго, отсутствіе всякаго нравственнаго давленія, всякой боязни, всякаго пристрашенія и всякой угодливости—вотъ чего требуетъ самая сущность собора. Собраніе людей, которые напередъ представили клятву повиновенія, которые должны опасаться вмѣстѣ съ неблагосклонностію римской куріи подвергнуться укоризнамъ въ клятвоприступленіи, — такое собраніе нельзя считать свободнымъ по отношенію ко всѣмъ вопросамъ о власти и претензіяхъ святаго престола, т.-е. по отношенію почти ко всѣмъ вопросамъ, которые будутъ предложены на соборѣ. Во времена отдаленныя, когда папы еще были не въ состояніи оказывать давленія и пристрашенія на синоды, иногда императоры компрометировали ихъ свободу; но съ Григорія VII тяжесть папской власти оказываетъ на соборъ въ десять разъ большее давленіе, чѣмъ каково было давленіе власти императорской. Въ XVI вѣкѣ половина Европы поправу требовала, чтобъ соборъ не былъ въ Римѣ, даже чтобъ не былъ въ Италіи и чтобъ епископы были освобождены отъ клятвы повиновенія папѣ. Относительно же предстоящаго собора, который соберется не только въ Италіи, но даже въ Римѣ, уже извѣстно, что онъ будетъ продолженіемъ и двойникомъ пятаго собора въ Латеранѣ. Т.-е. каковъ бы ни былъ ходъ собора, ему нельзя приписать ни одного изъ существен-

ныхъ качествъ собора, онъ не можетъ быть истинно свободнымъ соборомъ. А богословъ и канонистъ утверждаютъ, что безъ полной свободы рѣшенія собора не обязательны, и что такой соборъ не болѣе, какъ псевдо-соборъ.»

Общественное мнѣніе католиковъ Германіи заявило себя противъ собора еще инымъ образомъ. Католики Кобленца, Бонна и Андернаха отнеслись къ своимъ епископамъ адресами, въ которыхъ громко заявили свои сомнѣнія и свое не довѣріе къ предстоящему собору.

Общее возбужденіе католиковъ Германіи противъ предстоящаго собора, наконецъ, сдѣлалось такъ сильно, что нѣмецкіе католическіе епископы сочли нужнымъ собраться въ Кельнѣ и подумать о средствахъ къ успокоенію совѣсти своихъ пасомыхъ. Они собрались 1 сентября подъ предсѣдательствомъ архіепископа Кельна въ Фульдѣ (аббатство близь Кельна) въ числѣ девятнадцати. Послѣ нѣсколькихъ дней общихъ думъ и разсужденій, они наконецъ 6 сентября адресовали къ своимъ пасомымъ соборное посланіе. Не смотря на важность этого посланія, мы не можемъ передавать его вполнѣ по его обширности, но вотъ существенныя изъ него мѣста.

Сказавши о томъ, что первыя вѣсти о предстоящемъ соборѣ были всюду встрѣчены съ радостію, епископы продолжаютъ:

«Но съ другой стороны, мы не можемъ скрыть, что даже между ревностными и вѣрными членами церкви поднялись опасенія, которыя могутъ подорвать довѣріе къ собору. Прибавьте къ этому еще то, что и противники церкви распространяютъ обвиненія, которыхъ цѣль одна—поднять подозрѣнія и антипатіи противъ собора и даже возбудить подозрѣнія и недовѣріе правительствъ.

«Такъ, громко высказывается опасеніе, чтобъ соборъ не провогласилъ догматовъ, не содержащихся въ божественномъ откровеніи и преданіяхъ церкви и чтобъ не утвердилъ принциповъ во вредъ интересовъ христіанства и церкви и непримиримыхъ съ законными правами государства, цивилизаціи и науки, равно какъ и съ справедливою свободою и временнымъ благосостояніемъ народовъ.... Идутъ еще дальше: обвиняютъ святаго отца въ желаніи, подъ вліяніемъ партіи, воспользоваться соборомъ для непомѣрнаго увеличенія власти апостольскаго престола, для измѣненія древней и истинной конституціи церкви, для утвержденія, наконецъ ду-

ховной верховности, непримиримой съ христіанской свободой. Не боятся называть именемъ партіи главу церкви и епископство— оскорбленіе, которое доселѣ мы привыкли слышать изъ устъ только открытыхъ враговъ церкви. Доходятъ даже до того, что выражаютъ подозрѣніе, будто епископы не будутъ имѣть полной свободы разсужденій на соборѣ, что имъ не дадутъ ни документовъ, ни свободы слова, необходимыхъ для исполненія ими своего долга въ этомъ собраніи и поэтому даже возбуждаютъ вопросъ объ истинномъ характерѣ собора и обязательности его рѣшеній....

«Каково бы ни было происхожденіе этихъ и подобныхъ рѣчей, онѣ не могутъ выходить отъ вѣры живой, отъ неизмѣннаго довѣрія въ присутствіе Божіе, коимъ Богъ никогда не оставляетъ своей церкви. Наши отцы въ вѣрѣ, святые Божіи такъ не думали никогда. Конечно, возлюбленнѣйшіе пасомые, эти сомнѣнія чужды и искреннѣйшимъ чувствамъ вашей вѣры. Тѣмъ не менѣе, мы считаемъ долгомъ настоятельно увѣщевать васъ не поддаваться обману этихъ рѣчей и не колебаться въ вашей вѣрѣ и довѣріи.

«Вселенскій соборъ никогда, *никогда* не провозгласитъ новаго ученія, которое бы не заключалось въ писаніи или апостольскихъ преданіяхъ: когда церковь опредѣляетъ въ дѣлѣ вѣры, она не провозглашаетъ новаго догмата, она только болѣе выясняетъ древнюю и первобытную истину и защищаетъ ее противъ новыхъ заблужденій.

«Никогда, *никогда* вселенскій соборъ не провозгласитъ догмата, который былъ бы въ противорѣчіи съ началами правды, съ правами государства и его представителей, съ цивилизаціей, съ истинными интересами знанія и съ справедливою свободою и благосостояніемъ народовъ.

«Однимъ словомъ, соборъ не утвердитъ никакого новаго начала, никакого другаго, кромѣ тѣхъ, которыя напечатлѣны въ вашемъ сердцѣ вашею вѣрою и вашею совѣстію, кромѣ тѣхъ, которыя считались святыми въ продолженіе вѣковъ христіанскими народами и на которыхъ основываются и всегда будутъ держаться благосостояніе государствъ, авторитетъ власти, свобода народовъ, и которыя въ тоже время составляютъ основаніе всякаго знанія и всякой цивилизаціи...

«Равно пусть никто не думаетъ, что вселенскій соборъ нераз-

судительно и съ поспѣшностію приметъ рѣшенія, которыя безъ необходимости стали бы въ противорѣчіе съ обстоятельствами и съ нуждами настоящаго времени; пусть никто не боится, что онъ, по возбужденію какихъ-нибудь экзальтированныхъ личностей, захочетъ перенести въ наше время идеи, нравы и организацію временъ прошедшихъ. И на какомъ основаніи можно бояться чего-нибудь подобнаго отъ собранія, составленнаго изъ епископовъ цѣлаго католическаго міра, отъ этихъ епископовъ, которые, съ полнымъ запасомъ жизненной опытности, знакомые съ обычаями самыхъ разнообразнѣйшихъ странъ, облеченные отвѣтственностію святѣйшаго званія, соберутся для разсужденія съ главою церкви о лучшихъ средствахъ къ осуществленію въ настоящемъ вѣчныхъ истинъ религіи, къ наилучшему условію и обезпеченію благодѣяній христіанства поколѣніямъ настоящимъ и будущимъ?

«Также мало основанія и мало правды въ опасеніяхъ, будто не будетъ дозволена свобода разсужденій на соборѣ. И какъ тѣ, кто такъ думаетъ, мало знаютъ чувства папы, чувства епископовъ и поведеніе церкви! Мы знаемъ самымъ положительнымъ образомъ, что св. отецъ заявилъ формально и рѣшительно свою волю не полагать никакого препятствія ни свободѣ, ни времени продолженія разсужденій. И это естественно. Въ самомъ дѣлѣ, въ соборѣ церкви нѣтъ мѣста различнымъ партіямъ, которыя бы стали биться изъ всѣхъ силъ, чтобъ одержать побѣду краснорѣчіемъ: его членамъ нечего заботиться о пріобрѣтеніи большинства, благопріятнаго каждому для своихъ видовъ. Не смотря на различіе мнѣній, здѣсь всѣ напередъ согласны въ началахъ вѣры и здѣсь у всѣхъ одна цѣль: спасеніе душъ и благо христіанства. Такимъ образомъ, разсужденія здѣсь не имѣютъ цѣли побѣдить противника или дать торжество частному интересу: здѣсь разсуждаютъ, да торжествуетъ истина... Что касается особенно вѣчныхъ истинъ вѣры, соборъ не рѣшитъ ничего, не исчерпавъ сначала всѣхъ источниковъ знанія и только послѣ самыхъ зрѣлыхъ обсужденій.

«Что сказать о тѣхъ недостойныхъ подозрѣніяхъ, будто епископы изъ угодливости могутъ отказаться на соборѣ отъ свободы слова, которая есть одна изъ ихъ обязанностей? Памятуя заповѣдь нашего Господа, мы не отвѣтимъ оскорбленіемъ оскорбляющимъ насъ, а только скажемъ имъ просто и отъ сердца: епископы католической церкви, когда они соберутся на соборъ, изъ числа

своихъ важныхъ обязанностей никогда не забудутъ самой святѣйшей изъ нихъ — долга свидѣтельствовать объ истинѣ; они не забудутъ этихъ словъ апостола: *кто хочетъ угождать людямъ, не есть слуга Христа.*

«Нѣтъ ничего страннѣе, противнѣе характеру католической церкви, какъ обвиненіе въ духѣ партіи... Церковь заключаетъ въ себѣ безконечное разнообразіе національныхъ и индивидуальныхъ характеровъ, она содержитъ въ своемъ нѣдрѣ корпораціи, общества и государства, самыя различныя въ своей религіозной жизни; она терпитъ, даже больше, она покровительствуетъ самымъ величайшимъ разнообразіямъ мнѣній, какъ теоретическихъ, такъ и практическихъ; но она никогда не терпитъ и не одобряетъ партій, и сама никогда не можетъ быть партіей. И возможно ли это, чтобы католическое сердце и любовь, не омраченныя страстями, находили духъ партіи въ томъ, что касается религіи и церкви?... На предстоящемъ соборѣ будетъ говорить всѣмъ высочайшая и непогрѣшимая каѳедра церкви; или лучше, чрезъ нее Самъ Христосъ и Его Святый Духъ и всѣ добросовѣстные люди, всѣ тѣ, которые отъ Бога, послушаютъ ея (церкви) голоса, голоса истины, правды и мира Христа.»

— Докторъ Кумнингъ изъ Шотландіи спрашивалъ папу, могутъ ли протестанты явиться на соборъ съ правомъ защиты своихъ мнѣній. На дняхъ появился на это отвѣтъ папы въ формѣ письма къ католическому архіепископу Англіи, Маннингу. Въ своемъ письмѣ папа съ твердостію, которая едва ли понравится протестантамъ Англіи, заявляетъ, что протестантовъ онъ приглашалъ вовсе не для разсужденій на соборѣ по вопросамъ, которые уже давно рѣшены католическою церковію, а только воспользоваться соборомъ для изъявленія своей полнѣйшей покорности латинской церкви.

— Во Франціи, по послѣднимъ статистическимъ свѣдѣніямъ, сестры милосердія различныхъ наименованій завѣдуютъ слѣдующимъ числомъ госпиталей: сестры милосердія св. Викентія-Павла— 216 госпиталей; сестры милосердія de Nevers — 109 госп.; дочери мудрости (Saint-Laurent sur Sevres въ Вандеи)—58 госп.; сестры св. Карла (въ Нанси) — 56 госп.; сестры Входа во храмъ Пресв. Богородицы — 38 госп.; сестры св. Павла (Chartres) — 34 госп.; сестры милосердія Страсбурга—30 госп.; сестры милосердія Ев-

рона — 30 госп.; сестры св. Таинства (Romans) — 30 госп.; сестры св. Ѳомы де-Вильневъ (въ Парижѣ) — 28 госп.; сестры св. Карла въ Ліонѣ — 25 госп.; сестры милосердія de Bourges — 25 госп.; сестры Тринитаріи (въ Valence)—25 госп.; сестры дитяти Іисуса (въ Lille) — 24 госп.; сестры св. Ѳомы de Villneuve — 22 госп.; сестры св. Іосифа (Les Vans) — 20 госпиталей.

— На распространенные слухи, что многіе епископы не хотятъ явиться въ Римъ на соборъ, *Civiltà Cattolica* начинаетъ отвѣчать обнародованіемъ именъ тѣхъ епископовъ, которые уже находятся въ Римѣ. Она насчитываетъ такихъ епископовъ 63. Впрочемъ, пересматривая имена этихъ епископовъ, нужно сказать, что большую часть этого числа составляютъ епископы-кардиналы, постоянно живущіе въ Римѣ, епископы *in partibus*, т. е. безмѣстные и итальянцы родомъ. Епископамъ изъ другихъ странъ, при настоящихъ путяхъ сообщенія, едва ли нужно особенно спѣшить на соборъ, до котораго остается еще добрыхъ два мѣсяца.

С. К—въ.

ПРЕБЫВАНІЕ ВЪ МОСКВѢ СЕРБСКАГО МИТРОПОЛИТА МИХАИЛА.

Пребываніе въ Москвѣ высокопреосвященнаго Михаила, архіепископа бѣлградскаго и митрополита всея Сербіи, оживило и вновь скрѣпило духовныя связи Москвы съ православной Сербіей. Нѣтъ сомнѣнія, что разнообразныя заявленія съ обѣихъ сторонъ, происходившія въ продолженіи осьмидневнаго пребыванія митрополита Михаила среди московскаго духовенства и общества, поведутъ къ новымъ благотворнымъ взаимнымъ сношеніямъ на будущее время.

Митрополитъ Михаилъ прибылъ въ Москву изъ Кіева въ среду, 8 октября, въ 9 часовъ вечера. На станціи желѣзной дороги онъ встрѣченъ намѣстникомъ Чудова монастыря архим. Веніаминомъ; въ Иверской часовнѣ — казначеемъ оной съ крестомъ и св. водою; въ Чудовѣ, гдѣ онъ помѣстился въ архіерейскихъ келліяхъ, привѣтствованъ, отъ имени митрополита московскаго, викаріемъ его, Леонидомъ, епископомъ дмитровскимъ. Съ митрополитомъ изъ Сербіи прибыли: черногорскій архимандритъ Никифоръ Дучичъ и игуменъ сербскаго монастыря Раковичъ—Іосифъ.

9 октября утромъ владыка Михаилъ посѣтилъ митрополита московскаго, князя В. А. Долгорукова и обоихъ викаріевъ. Въ полдень, въ Чудовѣ, епископъ дмитровскій представилъ ему старшее духовенство (архимандритовъ, членовъ консисторіи и членовъ епархіальнаго попечительства). Преподавая каждому изъ представлявшихся святительское благословеніе съ братскимъ лобзаніемъ, владыка привѣтствовалъ духовенство слѣдующею рѣчью:

«Пользуюсь случаемъ проѣзда своего въ Кіевъ на юбилей—быть и въ Москвѣ, сердцѣ Россіи. Москва имѣетъ свою самородную жизнь. Москва отстояла свободу Россіи и начало русской славянской жизни. Москва подвинула идеи славянскія. Славянофилы московскіе работали и работаютъ о братскомъ единеніи всѣхъ славянъ. Ихъ труды начали приносить пользу. Съ почтеніемъ и любовью смотримъ мы на славянскую Москву.

«Духовенство московское съ своими высокими и святыми архипастырями служитъ образцомъ для всѣхъ насъ, единовѣрныхъ и единоплеменныхъ.

«Поэтому дорого мнѣ привѣтствіе московскаго духовенства, и я радуюсь душевно, что милостивый Господь сподобилъ меня съ далекаго юга, далекаго по пространству, а близкаго по братскимъ чувствамъ юга, посѣтить Москву и видѣть ея благочестивое и просвѣщенное духовенство.»

Послѣ того, въ сопровожденіи епископа дмитровскаго, сербскій владыка ходилъ на поклоненіе московской святынѣ, при чемъ въ продолженіи трехъ часовъ осматривалъ ризницы и другія достопамятности соборовъ—Успенскаго, Архангельскаго и Патріаршаго дома.

10 октября онъ принималъ у себя высокопреосвященнаго Иннокентія, потомъ въ сопровожденіи епископа можайскаго Игнатія, осматривалъ церкви и комнаты большаго дворца и оружейную палату.

11 октября, въ сопровожденіи чудовскаго намѣстника, осматривалъ музей, и у митрополита московскаго имѣлъ обѣденный столъ, къ коему были приглашены его спутники и нѣкоторыя изъ лицъ старшаго духовенства.

12 оба митрополита совершили литургію въ Успенскомъ соборѣ, и оба участвовали въ торжественномъ обхожденіи кремлевскихъ стѣнъ. Молебное пѣніе крестнаго хода начато митрополитомъ московскимъ, а окончено митрополитомъ сербскимъ. Съ лоб-

наго мѣста осѣненіе на четыре стороны свѣта совершено обоими іерархами. Литургію служилъ владыка сербскій въ бѣломъ облаченіи, которое подарено ему митрополитомъ московскимъ, а въ крестномъ ходу на немъ было облаченіе малиновое, бархатное, поднесенное московскими гражданами. Это облаченіе устроено по подпискѣ, по предложенію московскаго городскаго головы кн. В. А. Черкасскаго, при дѣятельномъ содѣйствіи И. И. Четверикова. На омофорѣ вышита надпись: «*Высокопреосвященнѣйшему Михаилу, митрополиту Сербскому, отъ гражданъ Москвы, 12 октября 1869 г.*» Вмѣстѣ съ облаченіемъ поднесена и митра. При поднесеніи облаченія и митры, кн. Черкасскій сказалъ митрополиту сербскому о постоянномъ и давнемъ сочувствіи русскаго общества къ сербскому народу и выразилъ желаніе, чтобы при совершеніи служенія митрополитомъ въ Бѣлградѣ, въ поднесенномъ ему облаченіи, оно напоминало ему, что въ эти минуты молятся и въ Россіи о благоденствіи и преуспѣяніи сербскаго народа.

Въ тотъ же день, въ 4 часа, сербскій владыка отправился въ Троицкую Сергіеву Лавру, въ сопровожденіи епископа дмитровскаго и сербскихъ спутниковъ своихъ. Встрѣченный въ Троицкомъ соборѣ намѣстникомъ лавры съ братіею и ректорами академіи и семинаріи, онъ пожелалъ немедленно отслужить молебенъ преподобному Сергію, на которомъ молитву угоднику читалъ самъ. Затѣмъ посѣтилъ прочіе храмы для поклоненія лаврской святынѣ, а при гробѣ въ Бозѣ почивающаго митрополита Филарета выслушалъ краткую литію, послѣ чего отправился въ назначенный для его помѣщенія митрополичій домъ.

13-го, въ 7 часовъ утра, высокопреосвященный Михаилъ совершилъ въ Филаретовской церкви соборнѣ паннихиду по митрополитѣ Филаретѣ: земнымъ поклономъ предъ гробницей почтилъ онъ память великаго іерарха, которому былъ лично извѣстенъ и котораго глубоко чтилъ. Послѣ того священнодѣйствовалъ литургію соборнѣ съ намѣстникомъ лавры, ректорами академіи и семинаріи и архим. Никифоромъ. Во время обѣда, въ митрополичьемъ домѣ, предлагая тостъ за благоденствіе лавры, сербскій первосвятитель обратился къ присутствовавшимъ съ краткою рѣчью, въ которой объяснилъ, что слава этой знаменитой обители, пріобрѣтенная ей высокими духовными подвигами великаго ея основателя, проникла во всѣ православныя славянскія земли, и выразилъ желаніе, чтобы лавра, какъ обитель иночества, насажденнаго пре-

подобнымъ Сергіемъ, какъ хранительница благодатныхъ сокровищъ, наслѣдственныхъ отъ преподобнаго, имѣла тѣсное духовное общеніе съ его возраждающимся къ новой жизни отечествомъ. На рѣчь митрополита отвѣчалъ ректоръ академіи. Онъ привелъ на память изъ древней исторіи русской церкви примѣры тѣснаго общенія православной Сербіи съ нашею отечественною церковью, и въ частности съ обителью преподобнаго Сергія,—указалъ на примѣръ знаменитаго своими учеными трудами святителя Кипріяна, прибывшаго въ Россію и утвердившагося на митрополіи русской еще при жизни преподобнаго Сергія и не безъ его участія, также на примѣръ другаго ученаго серба—Пахомія Логоѳета, который спустя сто лѣтъ послѣ Кипріяна явился въ Россію и водворился въ Троицкой лаврѣ, гдѣ между прочимъ составилъ доселѣ употребляемые акаѳистъ и канонъ преподобному Сергію. О. ректоръ заключилъ свою рѣчь выраженіемъ надежды, что нынѣшнее пребываніе въ Россіи первосвятителя церкви сербской и братское общеніе его съ русскимъ духовенствомъ не останутся безъ обоюдной духовной пользы и для сербской и для русской церкви.

Во 2-мъ часу пополудни высокопреосвященный Михаилъ началъ обозрѣніе лаврскихъ древностей и достопримѣчательностей,—посѣтилъ ризницу, литографію, живописную, фотографію и проч. Затѣмъ прибылъ въ академію, гдѣ встрѣченъ былъ ректоромъ и наставниками. Послѣ краткаго отдохновенія и бесѣды въ ректорской квартирѣ, прощаясь съ академическимъ братствомъ, сербскій владыка сказалъ рѣчь, проникнутую глубокимъ чувствомъ: стоявшіе близко подстерегли слезу канувшую изъ глазъ говорившаго. Вотъ эта рѣчь:

«Достопочтеннѣйшій отецъ ректоръ сказалъ въ своей бесѣдѣ, что въ давнее время нѣкоторые сыны народа сербскаго оказали посильную услугу просвѣщенію Россіи.

«А теперь стало угодно Господу Богу, чтобы сербы получали просвѣщеніе въ Россіи. Съ пріятнымъ чувствомъ удовольствія и радости духовной нахожусь нынѣ, господа, между вами, какъ между своею родною братіею. Духовнымъ академіямъ русскимъ мы одолжены своимъ новѣйшимъ духовнымъ образованіемъ. И гдѣ могли мы найти его, кромѣ православной Россіи, которую Господь благословилъ своимъ обильнымъ благословеніемъ благополучія, благоустроенія и просвѣщенія?

«И московская духовная академія дала моему отечеству нѣсколько воспитанниковъ. Нѣсколько воспитанниковъ получила отъ нея и сестра Сербіи—Болгарія.

«Просвѣщенная дѣятельность сей академіи, подъ руководствомъ святителей московскихъ и подъ покровительствомъ великаго угодника Божія, преподобнаго Сергія, стала извѣстна и единовѣрнымъ и иновѣрнымъ, на честь и славу святой православной церкви.

«Желаніе духовнаго общенія, братское чувство любви и почитаніе разсадниковъ духовнаго просвѣщенія подвинули меня съ юга на сѣверъ, чтобы видѣть и привѣтствовать и сію академію. Въ чувствѣ благодарности теплою молитвой молю Господа, источника истиннаго, спасительнаго просвѣщенія: да цвѣтетъ она и впредь, какъ цвѣла доселѣ, въ духѣ вѣры и любви христіанской, красуясь духовною мудростію. Дай Богъ долгоденствія и благоденствія сей академіи, всѣмъ ея наставникамъ и воспитанникамъ!»

Послѣ этого высокопреосвященный Михаилъ посѣтилъ залу конференціи, библіотеку, гдѣ были показаны ему принадлежащія академіи рукописи, собственноручно писанныя святителемъ Кипріяномъ, наконецъ комнаты студентовъ, гдѣ каждый воспитанникъ удостоился принять отъ него благословеніе. Предъ отъѣздомъ онъ вошелъ опять въ Троицкій соборъ, чтобы въ послѣдній разъ преклонить колѣна предъ чудотворною ракой великаго молитвенника за русскую и всѣ славянскія земли, посѣтилъ также келью преподобнаго, Никоновскую церковь и церковь надъ гробомъ митрополита Филарета. Съ лаврскою братіей митрополитъ простился слѣдующими словами:

«Поклонившись здѣшней святынѣ русской земли, я имѣлъ утѣшеніе воспользоваться вашимъ полнымъ братолюбіемъ, преподобнѣйшіе отцы и братія!

«Нынѣ разставаясь съ вами, благодарю васъ, достопочтенный о. намѣстникъ, и всю братію знаменитой Троицкой лавры за ваше радушіе и братскую любовь.

«Прошу вашихъ святыхъ молитвъ предъ великимъ угодникомъ Божіимъ, преподобнымъ Сергіемъ, чтобы Господь милостію Своею посѣтилъ и прочію братію вашу единовѣрную и единоплеменную, страждущую еще подъ игомъ иновѣрныхъ и невѣрныхъ на югѣ и востокѣ.»

По возвращеніи въ Москву сербскій владыка прямо поѣхалъ

къ высокопреосвященному Иннокентію благодарить его, какъ архимандрита лавры.

14 октября владыка осматривалъ университетъ, гдѣ принималъ его г. попечитель учебнаго округа,—храмъ Спасителя, который его удивилъ не столько размѣрами, сколько высокимъ достоинствомъ работы; затѣмъ, въ сопутствіи епископа дмитровскаго, посѣтилъ онъ небольшую, но превосходно устроенную Троицкую больницу для неизлѣчимыхъ, чтобы видѣть дѣйствія монашествующихъ, и выразилъ основательницѣ и попечительницѣ А. Н. Стрекаловой то сердечное утѣшеніе, которое произвело на него это истинно христіанское учрежденіе. По возвращеніи въ Кремль, онъ былъ въ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, поклонился святынѣ, обозрѣлъ соборъ съ гробницами нашихъ древнихъ великихъ княгинь, слушалъ прекрасное пѣніе монашествующихъ и входилъ въ келліи почтенной игуменіи Паисіи, которой принадлежитъ честь первоначальной заботы примѣнить служеніе монахинь къ дѣлу попеченія о болящихъ.

Въ тотъ же день вечеромъ въ библіотечной залѣ университета происходило засѣданіе *Славянскаго Благотворительнаго Комитета* въ присутствіи сербскаго митрополита Михаила, черногорскаго архимандрита Никифора Дучича, многочисленныхъ членовъ комитета и сторонніхъ посѣтителей, подъ предсѣдательствомъ М. П. Погодина. Предсѣдатель открылъ собраніе привѣтствіемъ сербскому владыкѣ отъ имени Комитета и всѣхъ присутствующихъ и изъявленіемъ благодарности за участіе его въ судьбахъ всѣхъ нашихъ единоплеменниковъ и полезныя указанія Славянскому Комитету. На это привѣтствіе, сопровождавшееся усерднымъ поклономъ цѣлаго собранія, владыка отвѣчалъ:

«Сердечно радуюсь, что нахожусь нынѣ въ средѣ вашей, господа члены Славянскаго Комитета. Было время, когда мы, славяне, не знали и не смѣли знать другъ друга. Но, слава Господу, время это прошло, и мы, славяне, нынѣ не только лучше узнали себя, но и смѣемъ всѣмъ говорить безъ страха: «мы — родные братья»; насъ уже не пугаетъ свое родное имя славянъ; нѣтъ между нами преградъ; мы стали близки другъ другу. Со времени славянскаго съѣзда въ Россіи и Москвѣ, идеи славянской взаимности стали быстро распространяться, а похвальная дѣятельность Благотворительнаго Славянскаго Комитета развиваетъ и объединяетъ ихъ, укрѣпляя духовныя, братскія отношенія между всѣми

славянскими народами. Славяне—великій народъ, одаренный отъ Бога всѣми дарами природы. Славяне имѣютъ жизнь общую со всѣми европейскими народами, но у славянъ есть свои особые оттѣнки жизни; поэтому желательно, чтобы славяне не забывали своихъ народныхъ началъ жизни. Дай Богъ, чтобы славяне развивались, преуспѣвали и освобождались отъ чуждаго ига, духовнаго и матеріальнаго. Дай Богъ, чтобы славяне на твердыхъ началахъ устроили общій домъ безопасности, свободы и славы, болѣе и болѣе укрѣпляясь въ согласіи, любви и братствѣ! Дай Богъ, чтобы наука въ мірѣ славянскомъ, одушевляемая православіемъ, послужила счастію братскихъ народовъ славянскихъ также мудро и величественно, какъ и оружіе братскаго намъ народа славяно-русскаго, движимое духомъ вѣры и вѣрности, возвеличило славу и счастіе Россіи, къ которой и взоры, и сердца славянъ обращаются съ чаяніемъ лучшей своей будущности.»

За симъ секретарь комитета, Н. А. Поповъ, обратился къ собранію съ слѣдующими словами: «Мм. гг., среди насъ присутствуетъ первостоятель одной изъ древнѣйшихъ славянскихъ церквей, ревностный южно-славянскій патріотъ, не только пекущійся о воспитаніи молодыхъ сербовъ и болгаръ, прибывающихъ въ Бѣлградъ изъ сосѣднихъ съ сербскимъ княжествомъ областей, но и досточтимый іерархъ восточной церкви, мнѣнія котораго выслушиваютъ патріархъ константинопольскій и патріархъ австрійскихъ сербовъ. Еще недавно прочли мы посланіе высокопреосвященнѣйшаго митрополита Михаила къ константинопольскому патріарху Григорію, по поводу заявленнаго послѣднимъ намѣренія созвать соборъ для разрѣшенія греко-болгарскаго церковнаго вопроса: митрополитъ Сербіи отдѣлилъ самымъ яснымъ и точнымъ образомъ каноническую сторону вопроса отъ административной, и нельзя не пожелать, чтобы греко-болгарскій вопросъ разрѣшенъ былъ въ этомъ смыслѣ. Еще ближе къ нынѣшнему дню относится посланіе его высокопреосвященства къ патріарху австрійскихъ сербовъ Самуилу, по поводу той распри, которая возникла на послѣднемъ церковно-народномъ соборѣ въ Карловцахъ: надобно надѣяться, что послѣ слова о взаимномъ примиреніи между патріархомъ и его противниками, обращеннаго къ нимъ отъ митрополита Сербіи, имѣющій вскорѣ возобновиться Карловацкій соборъ прекратитъ печальную распрю, возникшую внутри австро-сербской церкви. Съ пріѣздомъ въ Москву іерарха, пользующагося

такимъ значеніемъ среди славянскаго и греческаго духовенства восточной церкви, вполнѣ знакомаго съ желаніями, нуждами и современнымъ положеніемъ южныхъ славянъ, мы получили возможность ближе ознакомиться съ вопросами, интересующими нашъ комитетъ со дня его основанія. Я позволю себѣ отъ лица комитета обратиться къ его высокопреосвященству съ слѣдующими вопросами: чѣмъ можетъ быть полезенъ комитетъ для Сербіи? Какимъ образомъ можно установить правильную торговлю церковными вещами между Москвой и Бѣлградомъ, а также взаимную торговлю книгами? Не представляется ли надобности выслать въ Сербію русскихъ иконописцевъ, которые могли бы, кромѣ собственнаго труда, быть полезны сербамъ обученіемъ учениковъ изъ мѣстныхъ жителей живописному искусству? А съ другой стороны, члены комитета желали бы знать, до какой степени велико можетъ быть содѣйствіе самой Сербіи въ дѣлѣ народнаго образованія православныхъ южныхъ славянъ, живущихъ внѣ Сербскаго княжества, какъ приготовленіемъ для нихъ народныхъ учителей, такъ и изданіемъ учебныхъ пособій на сербскомъ языкѣ»?

Изъ словъ высокопреосвященнаго Михаила присутствовавшіе узнали, что число южно-славянскихъ воспитанниковъ, не принадлежащихъ къ числу уроженцевъ Сербіи, учащихся въ бѣлградской семинаріи и лицеѣ, въ сербскихъ гимназіяхъ, прогимназіяхъ, реальныхъ и нормальныхъ школахъ, весьма достаточно: такъ въ одной бѣлградской семинаріи число ихъ въ нынѣшнемъ году возросло до 80 человѣкъ. Всего менѣе ихъ въ бѣлградскомъ лицеѣ, ибо въ Сербіи они ищутъ средняго образованія; для полученія же высшаго образованія имъ необходимо пріѣзжать въ Россію. Касательно вопроса о снабженіи Сербіи церковными вещами изъ разъясненій митрополита Михаила и секретаря комитета, присутствовавшіе въ засѣданіи члены узнали, что высокопреосвященный Михаилъ, еще до пріѣзда своего въ Россію, приглашалъ здѣшнихъ торговцевъ посылать въ Бѣлградъ богослужебные предметы, ручаясь за вѣрный ихъ сбытъ, но до послѣднихъ дней желавшихъ принять такое приглашеніе не находилось. Только на дняхъ членъ славянскаго комитета, И. И. Четвериковъ, устроилъ въ келліяхъ Чудова монастыря, которыя занималъ митрополитъ Михаилъ, выставку всѣхъ богослужебныхъ предметовъ, по осмотрѣ коихъ владыка митрополитъ нашелъ ихъ по цѣнности не только доступными для вѣрнаго сбыта въ Сербіи, но и весьма дешевыми. Одинъ изъ московскихъ торговцевъ сими предметами, А. М. Постниковъ, изъявилъ согласіе отправить въ Бѣлградъ за свой счетъ иконы въ окладахъ, посылку же остальныхъ предметовъ принялъ на себя И. И. Четвериковъ, желая тѣмъ положить начало дѣлу столь полезному для православной Сербіи. Комитетъ съ своей стороны нашелъ справедливымъ содѣйствовать предпринимателю такого прекраснаго дѣла, въ видахъ наибольшаго удоб-

ства при отправкѣ помянутыхъ вещей изъ Москвы въ Бѣлградъ транзитомъ. Касательно снабженія Сербіи искусными иконописцами, митрополитъ Михаилъ уже получилъ приглашеніе отъ настоятеля Свято-Троицкой Лавры, архимандрита Антонія, прислать изъ Сербіи нѣсколькихъ мальчиковъ для обученія ихъ церковной живописи въ лаврской школѣ. Кромѣ того въ комитетѣ имѣлось предложеніе отъ г. Струкова послать въ Сербію двухъ учениковъ его, опытныхъ въ черченіи, рисованіи и живописи, помогавшихъ ему въ теченіи пяти лѣтъ въ трудахъ по археологическимъ изысканіямъ, устанавливавшихъ иконостасы и собиравшихъ ихъ изъ свинцовыхъ и мѣдныхъ украшеній: занимаясь сами украшеніемъ православныхъ церквей въ Сербіи и сопредѣльныхъ съ нею областяхъ, они могутъ въ свободное время заниматься обученіемъ своему искусству сербскихъ мальчиковъ. Митрополитъ Сербіи заявилъ, что готовъ принять подъ свое покровительство тѣхъ русскихъ живописцевъ, которые явятся въ Бѣлградъ съ рекомендаціей отъ комитета, и что они могутъ жить тамъ безбѣдно, даже при помощи однихъ частныхъ заказовъ. Комитетъ опредѣлилъ войти въ слѣдующее засѣданіе въ болѣе подробное обсужденіе условій, на которыхъ могутъ быть отправлены въ Бѣлградъ русскіе живописцы, изъявляющіе на то свое желаніе. Касательно продажи русскихъ книгъ въ Сербіи, высокопреосвященный Михаилъ указалъ бѣлградскаго книгопродавца Валожича, который могъ бы быть коммиссіонеромъ, а Бѣлградское ученое общество и его члены всегда готовы высылать въ комитетъ свои изданія въ такомъ числѣ экземпляровъ, какое потребуется. Секретарь замѣтилъ, что и теперь имѣется въ комитетѣ нѣсколько экземпляровъ книги Милоевича: *Пѣсни и обычаи всего сербскаго народа;* ч. I. *Обрядовыя пѣсни* (2 р.). Затѣмъ митрополитъ Михаилъ сообщилъ весьма любопытныя свѣдѣнія о ходѣ печатанія учебныхъ и нѣкоторыхъ церковныхъ книгъ въ бѣлградскихъ типографіяхъ. Далѣе, сужденія касались состоянія церквей и школъ въ Босніи, Герцеговинѣ и Старой Сербіи и дѣятельности въ этихъ земляхъ нѣмецкихъ, англійскихъ и французскихъ благотворительныхъ обществъ. Въ послѣднее время московскій комитетъ получилъ не мало извѣстій о дѣйствіяхъ всѣхъ этихъ обществъ среди южныхъ славянъ и намѣревается издать брошюру о благотворительной дѣятельности на востокѣ вообще, и между славянами въ особенности, разныхъ европейскихъ обществъ, присоединивъ къ тому по возможности подробныя извѣстія о его собственныхъ трудахъ. По выслушаніи всѣхъ сообщеній высокопреосвященнаго митрополита Сербіи, комитетъ благодарилъ его за любопытныя и полезныя свѣдѣнія.

15 октября сербскій владыка посѣтилъ предсѣдателя славянскаго комитета, М. П. Погодина, и вообще употребилъ весь день на прощальныя посѣщенія и прощальные пріемы. Въ этотъ день

между прочимъ Н. Н. Дурново представилъ митрополиту Михаилу проэктъ устройства въ Москвѣ *сербскаго подворья*, по примѣру находящихся въ Москвѣ четырехъ греческихъ. *Русскія Вѣдом.*, откуда мы заимствуемъ это извѣстіе, прибавляютъ, что этотъ проэктъ, одобренный митрополитомъ Сербіи, по обсужденіи въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, будетъ представленъ чрезъ оберъ-прокурора св. Синода на Высочайшее утвержденіе: предполагается передать во владѣніе сербской каѳедры приписную церковь Кира и Іоанна на Солянкѣ, при которой и должно быть устроено сербское подворье. Нельзя не пожелать осуществленія этой доброй мысли.

16, въ 8 часовъ утра, митрополитъ Михаилъ на поѣздѣ желѣзной дороги отправился до Крюковской станціи, въ намѣреніи посѣтить Воскресенскій монастырь (Новый Іерусалимъ), и на слѣдующій день слѣдовать далѣе, въ С.-Петербургъ, гдѣ намѣревается пробыть около двухъ недѣль и возвратиться чрезъ Варшаву въ Бѣлградъ. Чрезъ сопровождавшаго его изъ Чудова до вагона епископа дмитровскаго свидѣтельствовалъ онъ въ самыхъ сердечныхъ выраженіяхъ благодарность митрополиту московскому, духовенству и Москвѣ, родной всему славянскому міру.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ НОВАЯ КНИГА:

О РИМСКОМЪ КАТОЛИЦИЗМѢ

и

ЕГО ОТНОШЕНІЯХЪ КЪ ПРАВОСЛАВІЮ.

Свящ. А. М. Иванцова-Платонова.

Часть I. Москва 1869 г. *(Изданіе Общества распространенія полезныхъ книгъ.)* Цѣна книги: 1 р. 15 к.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ цензурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, октября 25 дня 1869 г.

Цензоръ Докторъ Богословія Протоіерей *П. Терновскій.*

ВОПРОСЪ О ЗЛѢ.

ПУБЛИЧНЫЯ ЧТЕНІЯ ЭРНЕСТА НАВИЛЯ.

ЧТЕНІЕ 2.—ЗЛО.

Опредѣливъ идею добра, мы тѣмъ самымъ опредѣлили и идею зла, какъ прямой противоположности добра. Зло не есть отсутствіе добра; отсутствіе чего-либо есть ничто,—а зло не ничто; зло—дѣйствительность, по несчастію, слишкомъ дѣйствительная, всецѣло противоположная добру. Точно такъ, какъ добро не есть что-либо личное, отдѣльно существующее, но есть порядокъ, опредѣляющій отношенія между бытіями,—и зло не есть что-либо личное, отдѣльно существующее, но есть безпорядокъ, нарушающій отношенія между бытіями — фальшивый тонъ въ общей гармоніи вселенной. Не существуетъ ни бытій, ни элементовъ ихъ, которыя бы были зломъ сами въ себѣ. Все, что существуетъ въ дѣйствительности, существуетъ въ силу творческаго акта, и этимъ актомъ, какъ проявленіемъ добра по преимуществу, каждому бытію даровано устройство, сообразное его назначенію. Въ мірѣ, чуждомъ начала свободы,—гдѣ все, слѣдовательно, было бы непосредственнымъ проявленіемъ верховной воли,—все было бы добромъ. Тамъ же, гдѣ существуетъ свобода, все можетъ подпадать искаженію и разстройству. Разумъ, сердце, воля духовно-нравственныхъ существъ могутъ отступать отъ своего законнаго направленія и извращать отношенія душъ къ природѣ.

Но какъ скоро, независимо отъ превратнаго направленія, которому можетъ слѣдовать свобода сотворенныхъ существъ,—мы беремъ существо тѣмъ, что оно есть само въ себѣ,—все является добромъ. Зло есть *то, чего не должно быть*. Богъ ненавидитъ зло; оно есть отрицаніе Его воли,—и это на всѣ сотворенныя воли возлагаетъ обязанность—разрушать зло. Мы разсмотримъ здѣсь, послѣдовательно, проявленіе зла въ природѣ и человѣчествѣ.

I. ЗЛО ВЪ ПРИРОДѢ.

Остановимъ сначала наше вниманіе на области матеріи чистой, неодушевленной. Такъ какъ здѣсь не существуетъ ни сердца, ни воли, то не можетъ, слѣдовательно, существовать ни грѣха, ни страданія; зло, слѣдовательно, можетъ здѣсь проявлять себя только въ видѣ безпорядка, т.-е. большаго или меньшаго несоотвѣтствія вещей съ ихъ назначеніемъ. Можемъ ли мы доказать, что существуетъ подобный безпорядокъ въ той области матеріи, въ которой вращаются физика, астрономія, геологія? Самая постановка вопроса выдвигаетъ затрудненіе. Чтобы быть въ состояніи судить о добромъ или зломъ, необходимо, какъ мы изъяснили прежде, знать планъ, опредѣляющій то, что должно быть,—представленіе о которомъ давало бы намъ возможность находить состояніе вещей соотвѣтственнымъ или несоотвѣтственнымъ идеѣ того плана. Знаемъ ли мы общій планъ, которымъ обусловлены, въ ихъ происхожденіи и развитіи, явленія природы? Нѣтъ. Казалось бы, слѣдовательно, что сужденія о добромъ и зломъ не могутъ имѣть никакого приложенія въ изслѣдуемой нами области. Но какъ ни неполно наше знаніе природы, оно успѣло, трудами цѣлаго ряда вѣковъ, формулировать извѣстныя, пролагающія намъ путь въ этой области идеи,—путь, по моему мнѣнію, представляющій твердую опору для мысли.

Явленія природы, въ ихъ разнообразной и непрерывной смѣняемости, подчинены извѣстному, однажды установленному по-

рядку. Конечнымъ результатомъ процесса постепеннаго развитія нашего шара изъ нѣдръ первозданной матеріи долженствовало служить осуществленіе на землѣ условій, при которыхъ могла бы возникнуть здѣсь жизнь, и съ помощію которыхъ она могла бы существовать и развиваться. Вотъ, по моему мнѣнію, двѣ глубоко проникающія нашъ разумъ идеи, которыя мы имѣемъ относительно общаго плана устройства вселенной. Но мы убѣждаемся все болѣе и болѣе по мѣрѣ того, какъ знаніе дѣлаетъ новыя открытія въ этой области, что все въ мірѣ матеріи происходитъ и совершается сообразно тѣмъ двумъ, мыслимымъ нами, идеямъ. Исключенія образуютъ здѣсь правило. Все, что, на первый взглядъ, можетъ являться здѣсь какъ нѣчто случайное, произвольное, исключительное, въ концѣ концевъ сводится къ неизмѣннымъ, пребывающимъ законамъ. Таковъ общій результатъ, къ которому приводитъ насъ изученіе матеріи. Въ частности, относительно нашего шара, мы открываемъ постоянно, въ исторіи его первобытнаго образованія, новые изумительнѣйшіе процессы, всегда имѣющіе своимъ назначеніемъ порожденіе тѣхъ условій, при которыхъ долженствовала возникнуть на землѣ жизнь, и которыя хранятъ и продолжаютъ ее здѣсь. Когда мы говоримъ, что существуетъ зло въ этой области фактовъ, мы разсуждаемъ весьма дурно. По мѣрѣ того, какъ знаніе идетъ впередъ, оно приноситъ намъ новыя и сильнѣйшія доказательства того, что все въ мірѣ физическомъ есть порядокъ, цѣлесообразность, гармонія. Напримѣръ, льды нашихъ горъ занимаютъ обширныя, совершенно непроизводительныя, пространства земли. Мы могли бы думать, что эти потерянныя для насъ пространства суть зло въ общей экономіи вселенной. Но приходитъ знаніе и говоритъ, что тѣ ледяныя массы, громоздящіяся на вершинахъ горъ, какъ главный источникъ рѣкъ, орошающихъ материки, составляютъ одно изъ условій плодородія земли, и что отнять у нашихъ Альпъ ихъ безплодныя скалы и непроизводительные льды значило бы поразить безплодіемъ прилегающія къ нимъ долины и равнины. Лавины, причиняющія столь-

ко опустошеній, намъ кажутся зломъ. Приходитъ знаніе и открываетъ, что лавины, обнажая верхніе склоны горъ отъ покрывающаго ихъ снѣга, тѣмъ самымъ даютъ возможность раскрывать здѣсь весенней растительности свои богатства несравненно ранѣе, нежели какъ могли бы они раскрыться помимо этого обстоятельства. Землетрясенія есть, безспорно, грозный феноменъ природы. Но еслибы мы знали въ точности причины, производящія ихъ, и результаты, порождаемые ими, мы были бы въ состояніи доказать со всею очевидностію, что еслибы мы могли уничтожить въ природѣ эти грозныя колебанія земной почвы, мы приготовили бы тѣмъ міру страшнѣйшія, невообразимыя катастрофы; такъ какъ землетрясенія составляютъ одно изъ существеннѣйшихъ отправленій жизни земнаго шара. Наше знаніе еще очень ограниченно, но уже и то, что мы знаемъ, даетъ намъ право утверждать, что общимъ конечнымъ результатомъ физическихъ знаній должно стать нѣкогда это заключеніе басни Лафонтена:

«Славя Бога за все,
Гаро возвращается въ домъ свой» [1].

Находите ли вы вполнѣ удовлетворительнымъ мой отвѣтъ на вопросъ о существованіи зла въ природѣ? Надѣюсь, что нѣтъ. Ибо, еслибы вы находили его удовлетворительнымъ, то вы показали бы тѣмъ, что васъ недовольно интересуетъ вопросъ и что вы готовы согласиться на всякое рѣшеніе его. Неоспоримо, что природа, и въ цѣломъ и въ разнообразіи своихъ явленій, представляетъ намъ фактъ порядка, изумительнаго въ высшей степени; но почему же этотъ порядокъ природы мы осуждены искупать столь дорогою цѣною? Буря очищаетъ атмосферу; она необходима для атмосферы, я вполнѣ признаю это; но справедливо и то, что буря обращаетъ въ развалины мой домъ, портитъ и вырываетъ съ корнемъ деревья въ моемъ саду. Землетрясеніе—одно изъ существеннѣйшихъ отправленій жизни шара,—согласенъ; но оно разрушило Лиссабонъ. Ла-

[1]) Лафонтенъ, *Le Gland et la Citronille.*

вины ускоряютъ приходъ весны на верхнихъ склонахъ горъ,— пусть такъ; но онѣ сносятъ хижины и виноградники, хоронятъ въ глубинѣ снѣговъ пастуха съ его стадомъ. Таковъ, собственно, предметъ нашихъ жалобъ на природу; мы жалуемся не на то, чтобъ природа сама въ себѣ представляла намъ какое-либо уклоненіе отъ началъ мыслимаго нами порядка; мы жалуемся на тѣ отношенія, въ какихъ находится къ намъ природа. Почему эта прекрасная, полная неизъяснимой гармоніи природа, такъ строга и непривѣтлива къ намъ? Подобно поэту, который, стоя на вершинѣ горы, внемлетъ, съ одной стороны, сладкозвучному плеску волнъ безбрежно разстилающагося у ногъ его моря, съ другой—слышитъ долетающіе до него нестройные, раздирающіе душу вопли человѣчества, мы спрашиваемъ: почему Творецъ —

Сочеталъ на вѣки, какъ бы нѣкоторымъ роковымъ союзомъ,
Пѣснопѣніе ликующей природы и вопль скорби
Удрученнаго бременемъ золъ рода человѣческаго? [1])

— Отселѣ положеніе вопроса измѣняется. Дѣло идетъ здѣсь уже не о существованіи какого-либо безпорядка въ природѣ, но о страданіяхъ, причиняемыхъ намъ природою, и отъ природы мы переходимъ къ человѣчеству. То, что мы называемъ зломъ въ мірѣ физическомъ, всегда есть не иное что (размыслите объ этомъ внимательно, и вы сами придете къ тому же заключенію), какъ извѣстное неблагопріятное отношеніе къ намъ природы, отношеніе, вредящее нашимъ интересамъ или ранящее нашу чувствительность.

Въ иныхъ условіяхъ полагается проблемма, когда мы обращаемъ взоръ на природу одушевленную, гдѣ съ первымъ же шагомъ, такъ сказать, который мы дѣлаемъ здѣсь, встрѣчаясь съ вопросомъ о животныхъ, останавливающимъ на себѣ наше вниманіе, мы вступаемъ въ царство тайны и мрака. То, что мы называемъ грѣхомъ, существуетъ ли у животныхъ? Если

[1]) Викторъ Гюго, *Ce qu'on entend sur la montagne* dans les *Feuilles d'automne*.

мы должны отказать имъ въ нравственномъ чувствѣ или совѣсти, то не должны ли, по крайней мѣрѣ, предположить въ нихъ существованіе тѣхъ инстинктовъ, наклонностей, которыя служатъ въ насъ самихъ источникомъ нравственнаго зла? Не можемъ ли мы находить въ ихъ жизни проявленій чувственности, ревности и т. п.? Находимъ—борьбу, во всякомъ случаѣ. Въ ряду этихъ органовъ, коихъ устройство и приспособленность къ осуществленію присвоенныхъ имъ отправленій составляютъ предметъ справедливаго удивленія для натуралистовъ—сколько существуетъ органовъ, вооруженныхъ самою природою, чтобы служить орудіемъ для нападенія или средствомъ къ оборонѣ! Въ самой глубокой древности, до какой только восходимъ мы путемъ научныхъ изслѣдованій въ исторіи первобытнаго существованія нашего шара, мы уже встрѣчаемъ живыя существа взаимно преслѣдующими и пожирающими другъ друга. Находимые во внутренности земли остовы животныхъ, повидимому предшествовавшихъ появленію на землѣ человѣка, носятъ на себѣ слѣды зуба ихъ враговъ и возвѣщаютъ намъ, по прошествіи вѣковъ, о цѣломъ рядѣ гигантскихъ войнъ, обагрившихъ потоками крови еще юную, дѣвственную поверхность земли. Жизнь существуетъ и продолжается на землѣ только смертію, и смертію весьма часто насильственною и болѣзненною. Скажемъ здѣсь словами графа Іосифа де-Местра: «Въ обширной области живой и одушевленной природы царствуетъ явное насиліе, родъ неистовства, возбуждающаго всѣ существа на взаимное самоистребленіе. Уже въ царствѣ растительномъ даетъ чувствовать себя этотъ законъ: отъ исполинской катальпы и до малѣйшей полевой былинки, сколько растеній гибнетъ отъ того, что ихъ глушатъ и подавляютъ собою другія растенія! Но когда вы входите въ царство животныхъ, законъ вдругъ выступаетъ предъ вами съ ужасающею очевидностію. Въ каждомъ изъ великихъ классовъ рода животнаго существуетъ извѣстное число животныхъ, созданныхъ какъ бы для того, чтобы пожирать другихъ животныхъ: есть насѣкомыя, поядающія насѣкомыхъ, пресмыкаю-

щіяся, грозныя для другихъ пресмыкающихся, рыбы, питающіяся рыбами, четвероногіе, пожирающіе четвероногихъ. Нѣтъ мгновенія въ жизни земнаго шара, когда бы живое существо не было пожираемо другимъ живымъ существомъ. А надъ всѣми этими безчисленными поколѣніями животныхъ возвышается человѣкъ, котораго сильная рука простерта на истребленіе всего живущаго на землѣ: онъ убиваетъ для того, чтобы утолить свой голодъ, убиваетъ, чтобы запастись одеждою, убиваетъ, чтобы имѣть чѣмъ украшать свое тѣло, убиваетъ нападая, и убиваетъ защищаясь, убиваетъ въ интересахъ науки, убиваетъ для забавы, убиваетъ потому, что хочетъ и можетъ убивать; властелинъ міра, надменный и грозный, во всемъ имѣетъ онъ нужду и ничто не сильно противостать ему. Но законъ не отступитъ ли предъ человѣкомъ? Нѣтъ, безъ сомнѣнія. Между тѣмъ—какое же изъ земныхъ существъ должно угрожать жизни того, которое грозитъ жизни всѣхъ ихъ? Оно же само. Именно человѣку суждено осуществлять тотъ законъ относительно подобнаго ему человѣка. Но какъ можетъ онъ осуществлять столь жестокій законъ, онъ — существо высоконравственное и милосердое, онъ — созданный для любви и самоотверженія, онъ, который способенъ скорбѣть о другихъ такъ, какъ бы скорбѣлъ о самомъ себѣ? Война поможетъ ему совершить опредѣленіе. Слышите ли вы, какъ вопитъ земля, жаждая крови? Земля не тщетно вопитъ: возгарается война. Человѣкъ, вдругъ какъ бы придя въ неистовство, чуждое вирочемъ ненависти и гнѣва, спѣшитъ, порывается на поле битвы самъ не зная—ни чего онъ хочетъ, ни что онъ дѣлаетъ. Ничто такъ не противно его природѣ, какъ война, и ни на что онъ не устремляется съ такимъ рвеніемъ, какъ на войну; съ энтузіазмомъ совершаетъ онъ то, чего самъ страшится и отвращается.

«Такимъ-то образомъ непрестанно, отъ червя до человѣка, осуществляется въ мірѣ тотъ страшный законъ, обрекающій живыя существа на взаимное самоистребленіе. Вся земля, непрерывно напаяемая кровію, представляетъ какъ бы одинъ не-

обозримый алтарь, на которомъ все живущее должно закалаться до конца, безъ мѣры, безъ пощады» [3]).

Родиться, страдать, умереть,—и причинять другъ другу страданія и смерть,—такова судьба животныхъ. Зло, тяготѣющее на насъ, есть общій законъ жизни. Если мы не можемъ приписать животнымъ нравственнаго чувства или совѣсти, то трудно, по крайней мѣрѣ, не признать въ нихъ существованія зла подъ видомъ скорби. Но этотъ предметъ ставитъ неудоборазрѣшимую задачу. Прежде, чѣмъ разсуждать о жребіѣ животныхъ, необходимо знать его. Но наука еще не пришла къ тому. Вотъ, собственно, положеніе вопроса.

Мы имѣемъ относительно природы всего существующаго два раздѣльныя представленія: съ одной стороны, мы мыслимъ механизмъ тѣлъ, не привнося, при этомъ, въ актъ нашего мышленія ничего болѣе, кромѣ идей формы и движенія;—съ другой—мы мыслимъ жизнь духа, который не иначе представляемъ себѣ, какъ существомъ самосознательнымъ. Отсюда возникаютъ двѣ, одна другую исключающія, теоріи по вопросу о природѣ животныхъ: теорія животнаго-машины, и теорія животнаго-человѣка.

Теорія животнаго-машины есть теорія учениковъ Декарта, а также нѣкоторой, весьма немногочислепной впрочемъ, категоріи новѣйшихъ ученыхъ, — тѣхъ послѣдовательныхъ матеріалистовъ, которые, соглашаясь на всѣ крайніе выводы, вытекающіе изъ ихъ теоріи, утверждаютъ, что все въ мірѣ есть не болѣе, какъ чистый механизмъ. По ихъ мнѣнію, животныя суть не иное что, какъ неподражаемымъ образомъ устроенные автоматы; они не мыслятъ и не чувствуютъ; они только движутся,—и ничего болѣе. Приводятъ въ подтвержденіе этого ученія соображенія, повидимому нелишенныя значенія. Указываютъ на тотъ фактъ, что человѣкъ, въ первобытномъ младенческомъ состояніи его мысли, всегда наклоненъ былъ предполагать существованіе душъ, подобныхъ его собственной,

---

[1]) *Soirées de Saint-Petersbourg*, 7-я бесѣда.

всюду, гдѣ онъ встрѣчалъ движеніе, законъ котораго былъ скрытъ отъ него. Древніе населяли душами звѣзды, которыя они видѣли свободно вращающимися въ небесныхъ пространствахъ; считали чѣмъ-то живымъ и одушевленнымъ янтарь, надѣленный свойствомъ притягивать легкія тѣла. Знаніе мало-по-малу разсѣяло эти воображаемыя души, обнаруживъ чисто-механическія причины движенія тамъ, гдѣ человѣкъ думалъ видѣть нѣчто живое и самодвижущееся. Мнѣніе, что животныя не имѣютъ души, есть только шагъ впередъ на томъ пути прогресса, по которому духъ человѣческій шествуетъ хотя медленно, но безостановочно,—разрушая, по мѣрѣ того, какъ его мысль созрѣваетъ болѣе и болѣе, одинъ за другимъ, всѣ кумиры своего дѣтства. Ученіе, которое хотятъ обосновать на этомъ аргументѣ, находитъ себѣ живыхъ обличителей въ лицѣ охотниковъ, живущихъ, какъ въ семьѣ, среди собакъ своихъ,—и, вообще,—всѣхъ тѣхъ, которые, имѣя случай часто обращаться съ животными, наиболѣе приближенными къ человѣку, никогда не согласны будутъ видѣть только машинъ въ существахъ, которыхъ взглядъ, всѣ привычки, малѣйшее движеніе они понимаютъ совершенно. Мысль, что животныя суть не болѣе какъ автоматы, отвергается простымъ, непосредственнымъ чувствовъ дѣйствительности,—и обращаетъ насъ къ противоположному мнѣнію, къ теоріи животнаго-человѣка.

Это второе ученіе есть ученіе Лафонтена, — если только умѣстно говоритъ о какомъ-либо ученіи тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о Лафонтенѣ. Всего же болѣе оно есть ученіе Бюффона. Прочитайте въ сочиненіяхъ этого писателя его знаменитыя характеристики—льва, тигра, лошади,—и вы испытаете невольное удивленіе при видѣ того, до какой степени онъ усвояетъ животнымъ наши чувства, страсти, — душу, совершенно подобную нашей. Пріемъ этотъ, благодаря которому его творенія выигрываютъ такъ много со стороны литературнаго изящества, ослабляетъ ихъ значеніе чисто-научное. Ученіе о животномъ человѣкѣ есть, наконецъ, ученіе тѣхъ непослѣдовательныхъ матеріалистовъ, которые легко находятъ доказательства въ под-

твержденіе мысли, что человѣкъ есть животное,—потому что они, сами не сознавая того, уже напередъ вышли изъ предположенія, что животное есть человѣкъ. Ученіе это имѣетъ на сторонѣ своей—безчисленное множество фактовъ, повидимому обнаруживающихъ въ животныхъ присутствіе мысли и чувства. Главное возраженіе, встрѣчаемое имъ, заключается въ фактѣ цивилизаціи, котораго положительно недостаетъ поколѣніямъ животныхъ. Поколѣнія эти имѣютъ, правда, свою исторію,—но ихъ судьбы не выдѣляются изъ общаго уровня жизни природы,—всецѣло и безусловно подчиненныя природѣ. То, что животныя лишены слова и что ихъ бытъ не являетъ ни малѣйшаго слѣда прогресса, заставляетъ думать, что животное чуждо всякаго начала самообладанія; — что оно не можетъ, слѣд., имѣть сознанія о себѣ,—и что знаки скорби, замѣчаемые въ немъ, не отвѣчаютъ у него, какъ у насъ, страданію чувствуемому, т.-е. дѣйствительному.

Между этими двумя ученіями есть ли мѣсто третьему? Знаніе въ состояніи ли дойти когда-либо до представленія способа существованія, которое бы не было ни существованіемъ автомата, ни жизнію духа, сознающаго себя и располагающаго собою? Можетъ быть. Можетъ быть, мы уже начинаемъ проразумѣвать тѣ методы, средства наблюденія, которыя должны привести насъ, со временемъ, къ подобному результату. Какъ бы то ни было, вопросъ далекъ отъ того, чтобы считать его рѣшеннымъ; и я не думаю, чтобы знаніе, не желающее быть и являться голословнымъ, могло отвѣчать пынѣ на вопросъ о природѣ животныхъ иначе, какъ молчаніемъ. За отсутствіемъ извѣстнаго рѣшенія, недостающаго теперь, я оспориваю двѣ, указанныя мною, теоріи въ виду проблеммы, изслѣдуемой нами.

Если вы не видите въ животныхъ ничего болѣе, какъ только извѣстный родъ механизма природы,— если они не болѣе въ вашихъ глазахъ, какъ простые агенты всеобщаго движенія, чуждые мысли и чувства, — то все въ ихъ природѣ и жизни надлежитъ признать добромъ. Они образуютъ почву

земли своими останками, уравновѣшиваютъ составъ атмосферы своимъ дыханіемъ, разносятъ повсемѣстно растительныя зерна и обсѣменяютъ земной шаръ; словомъ, они выполняютъ изумительныя отправленія цѣлесообразности въ общей циркуляціи матеріи. Все, слѣд., въ мірѣ животномъ есть порядокъ, гармонія,—какъ въ мірѣ физическомъ все на своемъ мѣстѣ, все отвѣчаетъ своему назначенію. Отселѣ вы уже не въ правѣ говорить, что есть животныя причиняющія намъ безпокойство или вредъ,—равно какъ и о растеніяхъ, что иныя изъ нихъ ядовиты и смертоносны; ибо всѣ эти факты точно такъ же, какъ наводненія и землетрясенія, являются намъ зломъ только въ ихъ отношеніи къ человѣчеству.

Изслѣдуемъ теперь другое мнѣніе. Животныя имѣютъ души, подобныя нашимъ или, по крайней мѣрѣ, аналогичныя съ нашими; они ощущаютъ то же противорѣчіе, какое ощущаемъ мы, между присущими имъ стремленіями и ихъ дѣйствительнымъ состояніемъ. Что скажемъ мы на это? Бабочка, выходящая изъ своей скорлупы, какъ изъ гроба — только для того, чтобы, спустя нѣсколько минутъ, умереть снова и навсегда,—оплакиваетъ ли она, какъ молодой плѣнникъ у Шенье, скоротечность дней своихъ? Дочь пустыни, дикая лошадь, на глазахъ которой ея жеребенокъ, подпавшій смертоносному вліянію солнечнаго жара, падаетъ баздыханнымъ на раскаленное ложе пустыни,—оплакиваетъ ли она плодъ своей утробы и, какъ Рашель, остается ли безутѣшною?

«Когда жалостно-блеющей овцѣ мрачная бойня
Открываетъ свои смертоносные затворы,
Бѣдные псы и овцы, и все стадо,
Оплакиваютъ ли ея печальную участь? [4])»

Пусть будетъ такъ. Допустимъ, что эти факты преждевременной и, въ большей части, насильственной смерти животныхъ, считающіеся милліонами и тысячами милліоновъ въ каждый часъ жизни земнаго шара, извлекаютъ тѣже потоки слезъ,

[4]) Андрей Шенье, *Iambe* 3.

пробуждаютъ тѣ же скорби,—какъ и тѣ кровавыя побоища, именуемыя войною, на которыхъ ненасытнымъ честолюбіемъ нашихъ политиковъ закалается столько жизней человѣческихъ, часто юныхъ, еще только разцвѣтающихъ. Что скажемъ мы? Мы скажемъ, что зло простирается далѣе предѣловъ человѣчества. Мы видимъ, въ какомъ смыслѣ полагается проблемма при этомъ предположеніи. Проблемма полагается въ насъ,—гдѣ мы ясно различаемъ термины, обозначающіе ее. Наше назначеніе, какъ оно опредѣляется организаціею нашихъ душъ, опровергается нашимъ жребіемъ. Созданные для добра, мы чувствуемъ себя въ состояніи зла; организованные для жизни,—мы видимъ себя добычею смерти. Область проблеммы разширяется по мѣрѣ того, какъ мы являемся наклонными признавать нашу собственную природу или природу аналогичную съ нашей—въ существахъ міра, отличныхъ отъ насъ. Въ какой мѣрѣ животныя имѣютъ сознаніе о себѣ,—и могутъ ли они подлежать злу, чувствовать его, признавать, испытывать? Мы не знаемъ. Но какъ мы обобщаемъ всегда идею зла не иначе, какъ обобщая идею нашей собственной природы,—то необходимо прежде изслѣдовать проблемму зла, какъ она полагается въ насъ самихъ,—потому что только полагаемая въ насъ она получаетъ свой смыслъ и свѣтъ. Если мы найдемъ удовлетворительное рѣшеніе вопроса,—мы можемъ справедливо заключать, что это рѣшеніе будетъ удобоприложимо и къ поколѣніямъ животныхъ въ той мѣрѣ, въ какой знаніе, въ силу непререкаемыхъ данныхъ, найдетъ возможнымъ усвоить имъ тѣ или другіе аттрибуты человѣчества. Способъ рѣшенія вопроса — единственно правильный. Изучать проблемму зла въ ея отношеніи къ поколѣніямъ животныхъ, не зная природы послѣднихъ,—и прилагать, потомъ, результатъ этого изученія къ человѣку, — значило бы обрекать себя напередъ всякаго рода противорѣчіямъ и загадкамъ. Искать рѣшенія проблеммы въ области, еще скрытой отъ насъ, а не въ фактахъ, извѣстныхъ и изслѣдованныхъ болѣе или менѣе,—значило бы ниспровергать порядокъ, лежащій въ основаніи всякаго разумнаго изслѣдованія дѣла.

Вы видите, что я, строго говоря, не могу вамъ предложить иного отвѣта на вопросъ о существованіи зла въ мірѣ животномъ, кромѣ признанія моего невѣдѣнія на этотъ счетъ. Впрочемъ, и въ самой глубинѣ этого невѣдѣнія, непредубѣжденная мысль ясно различаетъ два, существующія здѣсь, заблужденія, относительно которыхъ я желаю предварить васъ.

Первое состоитъ въ томъ,—когда воображаютъ, что существованіе зла въ человѣчествѣ вполнѣ разъясняется тѣмъ, если признать за несомнѣнное, что мы происходимъ отъ животныхъ, такъ что наши страсти и наши скорби проистекаютъ изъ того же начала. Еслибъ даже прямая генеалогическая связь животнаго съ человѣкомъ была доказана наукой,—чего нѣтъ на самомъ дѣлѣ,—и тогда этимъ соображеніемъ естествознательнымъ далеко бы не разрѣшался вопросъ, изслѣдуемый нами. Надлежало бы спросить тогда: почему же мы находимъ человѣка облеченнымъ въ природу животныхъ, и почему зло существуетъ въ животныхъ?

Второе заблужденіе, въ сущности тождественное съ первымъ, но иначе мотивируемое, состоитъ въ томъ,—когда разсуждаютъ такъ: страсти и скорби есть общій законъ жизни. То, что мы называемъ зломъ, отвѣчаетъ порядку природы,—такъ какъ мы встрѣчаемъ зло на всѣхъ степеняхъ проявленія жизни, отъ самыхъ низшихъ до человѣка. Но все, что отвѣчаетъ порядку природы, должно быть мыслимо, какъ добро. Во имя здравой логики,—во имя достоинства человѣческаго разума,—я говорю вамъ—не умозаключайте никогда такъ: зло есть общій законъ всего существующаго въ мірѣ, слѣд. все существующее въ мірѣ есть добро.

Изслѣдованіе проявленія зла въ природѣ физической приводитъ насъ къ человѣчеству, потому что мы признаемъ зломъ, въ этомъ порядкѣ фактовъ, только отношенія, въ какихъ находится къ намъ матерія, — а не явленія міра матеріальнаго, разсматриваемыя сами въ себѣ. Изслѣдованіе проявленія зла въ природѣ одушевленной приводитъ насъ также къ человѣчеству, потому что мы не иначе мыслимъ зло въ природѣ оду-

шевленной, какъ предполагая въ существахъ ея природу аналогичную съ нашей. Перейдемъ, посему, къ человѣчеству.

II. ЗЛО ВЪ ЧЕЛОВѢЧЕСТВѢ.

Зло, существующее въ человѣчествѣ, существуетъ и проявляетъ себя въ жизни человѣчества въ трехъ видахъ: въ видѣ заблужденія, которое есть зло разума,—въ видѣ грѣха, который есть зло совѣсти,—и страданія, который есть зло сердца. Чтобы доказать, что заблужденіе, грѣхъ, страданіе—есть зло, достаточно раскрыть и показать, что заблужденіе, грѣхъ и страданіе суть факты, проявляющіе въ себѣ безпорядокъ, т.-е. отсутствіе мыслимой нами гармоніи между душею человѣческою и ея назначеніемъ, указуемымъ ей самою природою ея.

Заблужденіе не есть невѣдѣніе. Чтобы имѣть право утверждать, что всякое невѣдѣніе есть зло, для сего надлежало бы признать за несомнѣнное, что наше назначеніе—знать все, и знать непосредственно, такъ что если мы не можемъ сказать—сколько звѣздъ на небѣ, или опредѣлить число песчинокъ на берегу моря, то мы—въ состояніи безпорядка. Мысль—не поражающая своею очевидностію, и нелегко оправдываемая въ дѣйствительности. Предположите, что существуетъ разумъ, ясно видящій, что онъ знаетъ и чего не знаетъ,—разумъ всегда утверждающій или отрицающій только то, что дѣйствительно подлежитъ утвержденію или отрицанію—разумъ, не произносящій рѣшительнаго сужденія тамъ, гдѣ онъ не видитъ къ тому достаточныхъ основаній; предположите еще, что кругъ свѣта, въ которомъ вращается тотъ разумъ, растетъ все болѣе и болѣе: очевидно, что все въ дѣятельности этого разума будетъ—добро, порядокъ. Онъ не будетъ обладать всею полнотою истины, но онъ всегда будетъ вѣренъ истинѣ; всѣ его сужденія будутъ здравы, основаны на истинѣ. Невѣдѣніе является зломъ только въ томъ случаѣ, когда оно простираетъ свой мракъ на наше ближайшее, непосредственное назначеніе,—такъ что воля, не озаряемая свѣтомъ истины, чувствуетъ въ себѣ по-

требность дѣйствованія, и лишена средствъ дѣйствовать разумно, съ знаніемъ началъ и побужденій, долженствующихъ опредѣлять ее къ дѣятельности.

Заблужденіе состоитъ въ томъ, когда ложно судятъ о вещахъ. Оно есть зло само въ себѣ и—въ отношеніи жизни. Неоспоримо, что назначеніе разума—въ томъ, чтобы обладать истиной. Заблужденіе, слѣд., есть безпорядокъ, и безпорядокъ часто весьма важный. Заблужденія, которыя мы создаемъ себѣ относительно источниковъ искомой нами радости, заставляютъ насъ губить силы и жизнь въ жалкой, не знающей отдыха погони за счастіемъ, всегда ускользающимъ отъ насъ; а заблужденія, создаваемыя нами насчетъ долга, предписываемаго совѣстію, порождаютъ въ мірѣ нравственнаго порядка тотъ необъяснимый и страшный феноменъ, какимъ являются совѣсти, ложно направленныя, извращенныя въ своихъ коренныхъ, исходныхъ началахъ. Одинъ изъ самыхъ трудныхъ предметовъ въ области нравственныхъ анализовъ—это случаи, когда, рѣшившись дѣйствовать во имя долга, мы дѣйствуемъ вопреки ему въ силу владѣющаго нами заблужденія относительно того самаго, что составляетъ нашъ долгъ. Зло какъ будто струится здѣсь изъ самой правоты нашихъ намѣреній. Ибо, какъ справедливо замѣтилъ Паскаль, «никогда зло не совершается людьми столько полно и рѣшительно, какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они совершаютъ его во имя долга и совѣсти» [6]).

Заблужденіе имѣетъ свою долю участія въ нашихъ порочныхъ дѣйствіяхъ. Но само въ себѣ заблужденіе—даже въ томъ случаѣ, когда оно касается нравственныхъ идей и понятій, не есть грѣхъ. Мудрый Сократъ обнаружилъ на этотъ счетъ странную недальновидность. Онъ говоритъ, что заблужденіе есть одно, чѣмъ обусловлены наши порочныя дѣйствія,—что люди, часто, ложно понимаютъ свой нравственный долгъ, но что «они всегда дѣлаютъ то, что считаютъ своимъ долгомъ» [7]).

---

[6]) Edition Faugere, 1, 210.

[7]) Xenophon, *Entretiens memorables de Socrate*.

Поэтъ Еврипидъ, современникъ философа, могъ бы преподать ему въ этомъ случаѣ урокъ здравой философіи, приводя ему па память эту элементарную истину: «мы знаемъ добро, сознаемъ, что обязаны исполнять его,—и не исполняемъ» [8]). Заблужденіе и грѣхъ тѣсно связаны между собою, но это—факты, совершенно различные. Заблужденіе принадлежитъ разуму, а грѣхъ есть дѣяніе воли.

Я намѣренъ опредѣлить грѣхъ, заимствуя для этого слова, которыя многимъ изъ васъ должны быть не безъизвѣстны. «Кто разумѣетъ дѣлать добро, и не дѣлаетъ: тому грѣхъ» [9]). Грѣхъ есть нарушеніе закона, извѣстнаго разуму, возстаніе воли противъ верховныхъ правъ совѣсти. Но и въ томъ случаѣ (замѣтимъ это), когда законъ неизвѣстенъ намъ, онъ можетъ быть нарушаемъ нами по нашей собственной винѣ. Если наше невѣдѣніе закона есть добровольное, зависящее отъ насъ самихъ,—то мы отвѣтственны въ этомъ самомъ невѣдѣніи его. Тотъ, кто нарушаетъ законъ, неизвѣстный ему въ моментъ нарушенія, согрѣшаетъ однакожъ, если онъ самъ такъ омрачилъ въ себѣ совѣсть, что сдѣлалъ ее какъ бы неспособною видѣть свѣтъ закона. Таково наше опредѣленіе грѣха. Что же касается до самой вещи, опредѣляемой нами,—мы хорошо знаемъ ее. Есть ли хотя одинъ между нами, кто не могъ бы отыскать въ памяти—и не ища далеко—тѣхъ случаевъ, когда, разбирая себя при свѣтѣ совѣсти, онъ живо чувствовалъ неправоту свою? Опредѣлить грѣхъ значитъ доказать, что онъ есть зло,—ибо онъ есть отрицаніе закона, и, слѣд. то, чего, положительно, не должно быть.

Если мы знаемъ существенный характеръ нравственнаго закона,— мы знаемъ, слѣд., и существенный характеръ грѣха. Верховный законъ душъ есть законъ милосердія, или всецѣлая преданность каждаго общему благу. Сущность грѣха—противорѣчіе закону, слѣд. такое направленіе воли человѣка,

---

[8]) *Hippolyte.*
[9]) Іак. IV, 17.

которое имѣетъ цѣлію—только его личное благо. Эгоизмъ, въ полномъ и буквальномъ значеніи слова, есть начало всякаго грѣха. Вмѣсто того чтобы пребывать неуклонно въ своемъ чинѣ и строѣ и хранить неизмѣнными отношенія къ совокупности всего существующаго, индивидуумъ ставитъ себя центромъ всего, все относитъ и прилагаетъ къ себѣ одному, подобно тому, какъ еслибы планета, или что я говорю!—частичка планеты, незримый атомъ ея захотѣлъ быть солнцемъ!.. Это, столь неестественное въ духѣ конечномъ, стремленіе искать во всемъ себя одного, составляющее сущность и причину всякаго нравственнаго безпорядка, проявляетъ себя въ двухъ видахъ. Выходя изъ своего чина и строя, человѣкъ—или становится на степень низшую той, какая принадлежитъ ему, какъ существу духовно-нравственному, въ порядкѣ мірозданія,—какъ бы отожествляетъ себя съ животными, ниспадаетъ въ состояніе чувственности,—или онъ выходитъ изъ своего чина и строя съ тѣмъ, чтобы стать выше порядка, коего онъ составляетъ часть, и думая стоять на высотѣ, низпадаетъ въ бездну гордости. Чувственность и гордость—таковы два главные вида, въ какихъ проявляетъ себя эгоизмъ. Сообразно двумъ видамъ своего обнаруженія, эгоизмъ имѣетъ и двѣ степени въ своемъ развитіи. Первая—это эгоизмъ человѣка, равнодушнаго ко всему, спокойно отвращающаго свой взоръ при видѣ чужой бѣды и несчастія, какъ бы готоваго спросить всегда: «развѣ я сторожъ моего брата»?—Вторую высшую степень эгоизма представляетъ нравственное состояніе человѣка злаго и жестокаго, устрояющаго свое благополучіе цѣною скорби и лишеній подобныхъ себѣ.

Опредѣлить грѣхъ, повторяю, значитъ доказать, что онъ есть зло; ибо онъ есть нарушеніе закона, противостремленіе тому, что должно быть. Не столь легко будетъ доказать тоже самое относительно страданія.

Дѣло не легкое, повидимому, — не сердце человѣческое заставить отвращаться страданія (нѣтъ ничего легче этого, и слово излишне тамъ, гдѣ фактъ, совершается и безъ словъ),—

но разумъ убѣдить въ томъ, что страданія не должно быть. Оно имѣетъ, въ самомъ дѣлѣ, не малое число, сильныхъ и краснорѣчивыхъ, апологетовъ.—Выслушаемъ ихъ.

Что дѣлаетъ въ насъ человѣка? Энергія.—Что родитъ энергію? Борьба. — Что производитъ борьбу? Скорбь. Отнимите у человѣка скорбь,—и вы отнимете у него, съ тѣмъ вмѣстѣ, и всякую борьбу, всякое развитіе и проявленіе энергіи, и будете имѣть не человѣка, но существо нравственно-вялое и безжизненное. Какъ благотворны бываютъ для людей часто самыя страшныя общественныя бѣдствія!—Я получилъ, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, письмо, писанное ко мнѣ изъ Цюриха въ ту пору, какъ этотъ городъ опустошала холера. Корреспондентъ мой, котораго я имѣю честь быть другомъ, писалъ мнѣ, что на его глазахъ происходятъ печальныя явленія—порожденіе эгоизма однихъ, страха другихъ; но онъ сообщалъ въ тоже время, что подъ тяжкимъ гнетомъ болѣзни нашлось и сказалось въ большинствѣ его согражданъ столько мужества, самоотверженія, искренней озабоченности благомъ другихъ,—онъ писалъ, что различные классы общества поспѣшили сблизиться взаимно, движимые столь благородными чувствами, что онъ ни на что въ мірѣ не промѣнялъ бы своего настоящаго положенія, дающаго ему возможность быть свидѣтелемъ, въ его отечествѣ, подобнаго зрѣлища. Это, однакожь, глава семейства,—и онъ писалъ эти строки, окруженный всѣми ужасами смерти,—когда, всякую минуту, онъ долженъ былъ трепетать за жизнь своихъ близкихъ, и за себя самого! Можно, слѣд., находить нѣчто свѣтлое и отрадное и въ ужасахъ эпидеміи! А война?—Война не закаляетъ ли характеры? И не спокойствіе ли мирнаго времени разслабляетъ духъ и изнѣживаетъ нравы? И всѣ вообще народныя бѣдствія не сопровождаются ли, въ большей части, результатами видимо благими? Если случается, что иныя души, не вынося тяжести собственныхъ страданій или при видѣ страданій другихъ, отступаютъ отъ Бога, доходятъ до богохульства,—то не чаще ли всего скорбь обращаетъ насъ къ Богу, возводитъ къ мыслямъ

святымъ и спасительнымъ? Не въ грозныя ли минуты бури, свирѣпѣющей на морѣ, колѣнопреклоняется въ молитвѣ матросъ, казавшійся нечестивымъ? И самыя страшныя общественныя потрясенія не изобилуютъ ли плодами нравственнаго улучшенія для жизни людей?—Одинъ изъ современныхъ поэтовъ такъ выражаетъ все это:—

«Человѣкъ есть ученикъ, а скорбь—его учитель.
Никто, доколѣ не страдалъ, не можетъ назваться человѣкомъ.
То грозный, но великій и непреложный законъ,
Древній, какъ міръ и судьба,—
Что всѣмъ намъ надлежитъ быть искушенными здѣсь въ горнилѣ страданія,
И что этою печальною цѣною все въ мірѣ должно быть искуплено.
Пшеница, чтобы возрасти и созрѣть, имѣетъ нужду во влагѣ росы.
Человѣку, чтобы жить и чувствовать, потребны слезы» [16]).

Страданіе, слѣд., имѣетъ своихъ апологетовъ; даже болѣе, оно имѣетъ своихъ поклонниковъ. Я не поведу васъ въ Индію, не буду раскрывать предъ вами зрѣлища тѣхъ невообразимыхъ самоистязаній, которымъ нѣкогда подвергали себя и частію, быть можетъ, подвергаютъ себя и теперь, дикіе обитатели тѣхъ странъ. Въ той части свѣта, гдѣ обитаемъ мы, и въ нашъ вѣкъ, столь озабоченный развитіемъ матеріальнаго благосостоянія людей, столь алчный до всякаго рода наслажденій,—встрѣчаются люди, которые добровольно и, часто, поступаясь богатствомъ и властію, подчиняютъ себя закону труда на условіяхъ самой крайней нищеты и лишенія. Слыхали ли вы когда-либо о траппистахъ? Въ прошедшемъ году, мнѣ, довелось посѣтить одинъ изъ монастырей этого ордена, близъ Мюльгаузена въ Эльзасѣ, и никогда, быть можетъ, никакое сочетаніе противоположностей такъ живо не поражало меня, какъ въ этомъ случаѣ. Мюльгаузенъ—городъ, извѣстный своимъ мануфактурнымъ производствомъ и своими рабочими общинами,—городъ, славящійся процвѣтаніемъ своей промышленности и своею разумною филантропіею;—Мюльгаузенъ, гдѣ среди изобилія всего, что от-

[16]) А. Мюссе, *la Nuit d'octobre.*

носится до роскоши или удобства жизни, высшіе классы общества пользуются всѣми выгодами, всѣми плодами и пріобрѣтеніями новѣйшей цивилизаціи,—и пользуются благородно, потому что озабочены, болѣе чѣмъ это видимъ гдѣ-либо, развитіемъ и уравненіемъ, по возможности, благосостоянія всѣхъ классовъ общества;—и тутъ же, возлѣ, обширное жилище, холодное и безмолвное, въ которомъ, даже въ зимнюю стужу, огонь возжигается только въ предолтарной лампадѣ и—на очагѣ, едва тлѣющемъ, убогой кухни; жилище, въ которомъ всегда царящая въ немъ тишина молчанія прерывается только шумомъ работъ и пѣніемъ священныхъ гимновъ. Вотъ,—если я хорошо припоминаю, какъ живутъ люди, населяющіе это, столь непохожее на другія, жилище. Въ тотъ самый часъ, въ который мы собраны теперь здѣсь, вы увидѣли бы ихъ распростертыми на голыхъ доскахъ, замѣняющихъ имъ ложе, гдѣ они ищутъ забыться сномъ послѣ тяжкихъ трудовъ дня, но не надолго: въ два часа утра они должны будутъ встать при звукѣ колокола, призывающаго къ молитвѣ. Затѣмъ, они должны проработать натощакъ, кто въ полѣ, кто въ мастерской, до 10 часовъ утра. Въ этотъ часъ, чтобы подкрѣпить ихъ силы, имъ даютъ, каждому по стакану пива, ломтю хлѣба и немного овощей. Такова же и ихъ вечерняя трапеза. Только въ дни праздничные, сверхъ обычной пищи, имъ даютъ еще немного сыру. Смотря на жизнь, какую ведутъ эти люди, можно бы сказать, что самый послѣдній изъ нашихъ рабочихъ живетъ, сравнительно съ ними, какъ истинный богачъ! Вотъ люди, ищущіе лишеній, какъ мы ищемъ удовольствій! Они добровольно лишаютъ пищи тѣло свое, простирая это лишеніе до самыхъ крайнихъ предѣловъ возможности; и я замѣтилъ, что несмотря на то (фактъ, еще не разъясненный физіологіей), ихъ лица не страдаютъ ни блѣдностію, ни худобою. Они лишаютъ пищи мысль свою, обрекая себя на всю жизнь обѣту молчанія, и, что всего удивительнѣе,—лишаютъ пищи сердце свое рѣшительнымъ разрывомъ всѣхъ связующихъ ихъ съ міромъ и людьми узъ семейныхъ и общественныхъ. Справед-

ливо, слѣд., что страданіе, имѣющее своихъ апологетовъ, имѣетъ и своихъ поклонниковъ; и въ виду фактовъ и соображеній, говорящихъ о томъ, положеніе, мною утверждаемое, должно казаться вамъ слишкомъ смѣлымъ и произвольнымъ; ибо я утверждаю, что страданіе есть зло т.-е. то, чего не должно быть. Но вы увидите, что я въ правѣ утверждать это.

Легко находятъ доказательства въ подтвержденіе той мысли, что *при условіяхъ нашего настоящаго, дѣйствительнаго состоянія*—замѣтьте эти слова—страданіе неизбѣжно, и что оно есть благо. Какъ доказываютъ это? Всѣ доводы, которыми, обыкновенно, пользуются здѣсь, могутъ быть сведены къ тремъ положеніямъ [10]).

Скорбь, вопервыхъ, есть предостереженіе. Еслибы, будучи больны, вы могли носить въ себѣ болѣзнь не чувствуя, не имѣя ни малѣйшаго представленія объ удручающемъ васъ злѣ, вы не искали бы и средствъ къ уврачеванію себя. Точно такъ, когда общество, это великое и многосложное тѣло, испытываетъ какія-либо страданія въ своемъ организмѣ, наиболѣе ощутимыя для него, оно, извѣщенное тѣмъ самымъ насчетъ опасности своего положенія, спѣшитъ опредѣлить въ себѣ мѣсто гдѣ коренится болѣзнь, и къ найденной ранѣ приложить одно изъ тѣхъ врачествъ, которыя, на языкѣ политики, зовутся реформами. Но сознать въ себѣ безпорядокъ и искать освободиться отъ него, есть дѣло доброе и справедливое—кто можетъ отрицать это?

Скорбь, вовторыхъ, есть врачество. Начиная отъ ампутаціи пораженнаго воспаленіемъ члена вашего организма, долженствующей, можетъ быть, спасти вамъ жизнь, и оканчивая тою катастрофою, которая бы, внезапно застигнувъ васъ на пути грѣха и порока, сильна была возбудить васъ отъ самозабвенія,—скорбь вообще имѣетъ неоцѣненное, по своимъ послѣдствіямъ, приложеніе въ жизни, и едва ли кто затруднится

---

[10]) Fr. Bouillier: *Du plaisir et de la douleur* (Collection Germer—Bailliere).

сказать съ Фенелономъ: «справедливо ли называть зломъ бѣдствія, которыя намъ посылаются Богомъ, чтобы нравственно очистить насъ, содѣлать достойными Его любви и милосердія? То не можетъ быть зломъ, изъ чего проистекаетъ для насъ столь великое добро» [11]). Страданіе очищаетъ насъ нравственно; оно необходимо, въ высшей степени необходимо намъ,—оно есть добро.

Въ третьихъ, скорбь есть наказаніе. Наказаніе есть одно изъ обнаруженій правосудія, а правосудіе есть добро. Не случалось ли вамъ, въ виду какого-либо постыднаго преступленія, чувствовать, какъ изъ самой глубины вашей совѣсти внезапно возставалъ голосъ, требовавшій правосудія? Есть преступники, которые слышатъ въ себѣ тотъ голосъ. Случалось, что иные, приговоренные къ смерти, обнаруживали нежеланіе быть помилованными, потому что, полные стыда и раскаянія, они жаждали искупить, въ виду всѣхъ, совершенное ими противъ Бога и людей преступленіе. Правосудіе есть добро; и, несмотря на нѣкоторый родъ тайны, облегающей въ нашемъ сознаніи этотъ предметъ, мы можемъ видѣть и сознавать, что правосудіе есть добро въ самомъ полномъ значеніи слова, что оно есть одно изъ свойствъ любви. На самомъ дѣлѣ, нравственный законъ есть выраженіе порядка, составляющаго потребность всякаго общества существъ духовно-нравственныхъ. Видѣть явное попраніе закона кѣмъ-либо изъ членовъ общества ко вреду и соблазну всего общества, и, видя это, не напоминать о законѣ, не ограждать и не поддерживать его правъ мѣрами справедливаго наказанія, направляемыми противъ нарушителей его, значитъ жертвовать благомъ всѣхъ изъ-за личнаго снисхожденія къ нѣкоторымъ, что, очевидно, есть слабость. Ограждать же и поддерживать права закона силою наказанія, долженствующаго карать нарушителей его, значитъ блюсти и оберегать благо всѣхъ отъ послѣдствій противозаконнаго дѣйствованія нѣкоторыхъ, что свойственно только благости, руко-

[11]) Conformité a la volonté de Dieu, dans *les Oeuvres spirituelles*.

водимой въ своихъ мѣропріятіяхъ мудростію. Скорбь, слѣд., необходима какъ наказаніе, и въ этомъ отношеніи она, опять, есть добро.

Думаю, что всѣ апологіи страданія сводятся къ тремъ, указаннымъ мною, аргументамъ. Но къ этому присоединяется нерѣдко извѣстнаго рода смѣшеніе понятій, которое намъ слѣдуетъ обнаружить между прочимъ. Такъ какъ существо свободное всегда полагаетъ цѣль въ своей дѣятельности, то необходимо, чтобы, дѣйствуя, оно имѣло желаніе достигнуть цѣли и употребляло усиліе къ достиженію ея. Утверждаютъ, что всякое желаніе есть результатъ лишенія и, слѣд., предполагаетъ страданіе, и что всякое усиліе есть скорбь. Страданіе такимъ образомъ является чѣмъ-то необходимо обусловливающимъ свободу, такъ что, съ уничтоженіемъ факта страданія въ жизни свободнаго существа, уничтожалась бы для него, по смыслу этой теоріи, и всякая возможность желать чего-либо и устремлять силы къ достиженію желаемаго и, слѣд., всякая возможность раскрывать и обнаруживать во внѣ присущее ему начало свободы. Невѣрно самое основаніе умозаключенія. Желаніе, соединенное съ надеждою осуществленія желаемаго, скорѣе есть удовольствіе, чѣмъ скорбь; всѣ, кто имѣетъ хорошій аппетитъ и средства удовлетворить его, знаютъ это хорошо. Усиліе, въ состояніи здравія физическаго и моральнаго, столь мало есть скорбь, что составляетъ, напротивъ, одну изъ самыхъ живыхъ и наиболѣе ощутимыхъ для насъ радостей бытія. Всего менѣе походитъ на страдальца молодой человѣкъ, который, желая испытать свои силы, легко и проворно взбѣгаетъ на верхъ горы, почерпая какое-то особое наслажденіе въ этомъ свободномъ обнаруженіи силъ. Желаніе принимаетъ характеръ страданія въ томъ случаѣ, если оно не находитъ себѣ удовлетворенія и лишено надежды найти его. Усиліе родитъ скорбь, когда средства дѣйствованія не отвѣчаютъ болѣе стремленіямъ воли дѣйствующаго. Но несправедливо, что всякое желаніе есть страданіе, и что всякое усиліе есть скорбь. Дѣятельность существа свободнаго не про-

истекаетъ непремѣнно изъ скорби, какъ изъ своего источника. Весьма важно въ вопросѣ, занимающемъ насъ, избѣжать этого смѣшенія понятій, чтобы не приписать факту страданія характера безусловной необходимости.

Что касается до аргументовъ, заключающихъ къ пользѣ страданія, они неоспоримы. Я принимаю ихъ всѣ, и безъ малѣйшаго ограниченія. Когда я утверждаю, что страданіе есть зло, и что его не должно быть,—утверждая это, я отнюдь не имѣю мысли совѣтовать родителямъ устранять все острое и терпкое на пути, которымъ идутъ ихъ дѣти, и лишать ихъ, несправедливо, благотворнаго вліянія наказанія. Я не имѣю мысли совѣтовать тѣмъ любящимъ сердцамъ услаждать безразлично всякую скорбь и нужду въ мірѣ; я думаю, что въ иныхъ случаяхъ необходимо предоставлять людей, для ихъ же собственнаго блага, естественнымъ послѣдствіямъ ихъ лѣпости и чувственности. Я не имѣю мысли совѣтовать лицамъ, облеченнымъ властію суда и приговора, миловать вора и убійцу. Мнѣ кажется, что судья, дающій свободу преступнику, который бы заслуживалъ строгаго темничнаго заключенія, становится, въ нѣкоторомъ смыслѣ, самъ соучастникомъ его въ тѣхъ злодѣяніяхъ, которыя онъ можетъ совершить и, безспорно, совершитъ, живя на свободѣ. Этотъ судья забываетъ, что тамъ, гдѣ дѣло идетъ объ общемъ благѣ, которое онъ призванъ блюсти, правосудіе есть милосердіе, а слабость есть жестокость. Я не имѣю мысли, въ особенности (сохрани Богъ) совѣтовать кому-либо заглушать въ душахъ, полныхъ сознанія ихъ виновности, скорби, раскаянія, спасительную горечь угрызенія совѣсти. Въ мірѣ, взятомъ тѣмъ что онъ есть, скорбь имѣетъ великое назначеніе, какъ ей же принадлежитъ въ немъ и великое мѣсто. Мы обязаны часто не полагать преграды ея теченію, и иногда милосердіе, истинное милосердіе, требуетъ, чтобы мы являлись строгими, непоступными слугами правосудія.

Справедливо, слѣд., говорить въ защиту скорби. Страданіе можетъ быть благомъ, и если оно есть то, чего не должно

быть, то не въ столь абсолютномъ смыслѣ, какъ грѣхъ. Оно можетъ быть средствомъ для достиженія цѣли благой и совершенной; и это правило, что цѣль оправдываетъ средства, столь нетерпимое тамъ, гдѣ дѣло идетъ о нашемъ нравственномъ долгѣ, можетъ находить здѣсь свое законное приложеніе. Разъяснивъ это, изслѣдуемъ основаніе, на какомъ утверждаются аргументы, говорящіе въ защиту страданія. Предостереженіе, врачевство, наказаніе—все это предполагаетъ безпорядокъ, какъ нѣчто уже данное, ставитъ исходнымъ пунктомъ страданія превратное состояніе вещей. Вотъ, почему, я долженъ былъ, прежде всего, обратить ваше вниманіе на фактъ, что всѣ эти аргументы отправляются изъ условій нашего настоящаго, дѣйствительнаго состоянія. Какъ скоро несомнѣнно, что міръ, въ его дѣйствительномъ состояніи, представляетъ въ себѣ начало безпорядка, не трудно доказать тогда, что и предостереженіе полезно, и наказаніе плодотворно, и врачевство спасительно. Но предположите міръ въ состояніи порядка, такимъ, каковъ онъ долженъ быть по мысли Создавшаго его, и вы должны будете согласиться, что скорби нѣтъ мѣста въ немъ. Скорбь не хлѣбъ насущный; скорбь лекарство; а въ состояніи здоровья лекарства не только безполезны, но положительно вредны. Такъ какъ скорби не было бы, когда бы то, что должно быть, было,—то ясно, что ея и не должно быть, что она есть зло.

Еслибы кто могъ убѣдить насъ, что скорбь есть благо, сама въ себѣ, въ смыслѣ абсолютномъ, то въ тотъ самый часъ, какъ это убѣжденіе овладѣло бы нами, оно парализовало бы въ насъ жизнь сердца, въ самомъ высшемъ и безкорыстнѣйшемъ значеніи слова, оно убило бы въ насъ состраданіе. Нѣкто изъ философовъ древности, мучимый припадками подагры, восклицалъ: «скорбь, что бы ты ни дѣлала, ты никогда не заставишь меня согласиться, что—ты зло»! Это слово гордо, и, какъ скоро дѣло идетъ о насъ самихъ, не лишено величія. Но въ виду скорби другаго, сердце всегда будетъ вопіять: «философія, что бы ты ни говорила, ты никогда не заставишь меня согласиться, что скорбь не зло»!

Нужны ли еще доказательства, чтобы видѣть, что скорбь есть то, чего не должно быть? Вотъ одно, предъ которымъ, кажется, должно умолкнуть всякое возраженіе. Что составляетъ верховный законъ душъ? Законъ милосердія. Милосердіе должно быть строгимъ и неумолимымъ, въ иныхъ случаяхъ, чтобы не приготовлять людямъ страданій большихъ, нежели тѣ, отъ какихъ оно освобождало бы ихъ, устранивъ изъ жизни ихъ всякое полезное предостереженіе, необходимое врачевство, спасительное наказаніе. Но милосердіе, въ существѣ своемъ, сострадательно и любвеобильно: его назначеніе—разливать всюду счастіе, и только одно счастіе. Его цѣль—осуществлять на землѣ общество, въ которомъ бы все было добро и порядокъ, и не существовало бы ни слезъ, ни печали, ни воздыханія. Добро—вотъ его цѣль. Еслибы, слѣд., страданіе было добромъ, само въ себѣ, то верховнымъ долгомъ каждаго было бы разрушать добро. Если милосердіе есть законъ добра, то скорбь должна быть уничтожена, ея не должно быть, — она есть зло.

Заключаю: заблужденіе, грѣхъ, страданіе суть факты, ниспровергающіе истинный, законный порядокъ вещей, суть зло. Нашъ долгъ врачевать то зло. По моему мнѣнію, это столь же ясно, какъ всякая геометрическая теорема.

(До слѣдующей книжки.)

ПИСЬМА

ХОМЯКОВА КЪ ПАЛЬМЕРУ.

ПИСЬМО VII [1]).

Послѣ дружескаго письма вашего, полученнаго мною въ началѣ ноября, я находился долго въ самомъ горестномъ положеніи. Я глубоко и живо сочувствовалъ вашему горю и вашему безпокойству; я сознавалъ, что мнѣ должно непремѣнно найдти средство помочь вамъ или чѣмъ-либо успокоить васъ. Но что могъ я сдѣлать? Я не былъ въ близкихъ, дружескихъ сношеніяхъ ни съ кѣмъ изъ духовныхъ правителей русской церкви; я былъ лишенъ всякихъ средствъ быть вамъ на что-либо полезнымъ, и однако сердце мое надрывалось скорбью о васъ и друзьяхъ вашихъ. Наконецъ, я рѣшился сдѣлать слѣдующее: я познакомился съ однимъ изъ нашихъ молодыхъ епископовъ, человѣкомъ благочестивымъ и живымъ. Онъ обѣщалъ сдѣлать все, что только будетъ возможно. Но послѣ безплодной переписки съ нѣкоторыми болѣе его вліятельными лицами, онъ признался, что ничего для васъ сдѣлать не можетъ, или, по крайней мѣрѣ, ничего не можетъ обѣщать въ настоящее время. Тогда я сдѣлалъ отчаянную попытку: я написалъ къ одному изъ самыхъ замѣчательныхъ богослововъ нашихъ, котораго никогда не видалъ, и который вѣроятно не зналъ о моемъ существованіи. На дняхъ, я, по-

чти неожиданно, обрадованъ былъ отвѣтомъ. Этотъ отвѣтъ исполненъ утѣшительныхъ увѣреній, которыя спѣшу передать вамъ.

Если свѣдѣнія вѣрны, существуетъ проэктъ просьбы на имя св. Синода отъ нѣкоторыхъ вашихъ друзей, ожидающихъ лишь вашего возвращенія, чтобы подписать его и отправить. Проэктъ, или слухъ о проэктѣ встрѣченъ, какъ кажется, одобреніемъ нашихъ богослововъ. Тотъ, кто мнѣ пишетъ, обѣщается (и на его слова можно положиться), что ежели просьба будетъ подписана, и какъ слѣдуетъ представлена Синоду, то всякое препятствіе отъ недоразумѣній устранится, всякое справедливое требованіе будетъ уважено съ братскою радостью христіанъ, съ рвеніемъ людей, считающихъ ближайшею заботою своею благосостояніе церкви, и для которыхъ распространеніе ученія ея есть единственная цѣль жизни. Итакъ не медлите въ дѣлѣ служенія царству Божьему, не медлите возвращеніемъ. Спѣшите совершить послѣдній, рѣшительный шагъ. Передъ вами отверсты двери церкви. Братья готовы съ братскою любовію встрѣтить васъ. Ваше усердіе, ваше смиренное постоянство очистили вамъ путь, устранили такія недоразумѣнія и препятствія, которыхъ вы даже не подозрѣвали.

Мой корреспондентъ извиняетъ патріарха тою враждою, въ которой всѣ западныя общины другъ передъ другомъ соперничаютъ въ своихъ отношеніяхъ къ восточной церкви, по всей Греціи, Сиріи и малой Азіи; это грустная истина, и она во многомъ оправдываетъ временныя мѣры защиты и самоохраненія. Я передаю вамъ содержаніе письма мною полученнаго лишь въ общихъ чертахъ; не умѣю выразить того сочувствія къ страданіямъ вашимъ, которымъ проникнуто все письмо, того высокаго мнѣнія о васъ, того христіанскаго упованія и той нетерпѣливой надежды, съ которою писавшій его ожидаетъ рѣшительнаго шага друзей вашихъ. Я увѣренъ, я даже готовъ ручаться, что всякое справедливое требованіе ваше найдетъ въ немъ горячаго и, могу сказать, весьма сильнаго заступника.

Господь посѣтилъ меня тяжкимъ испытаніемъ. 24-го января скончалась жена моя, и, съ нею, всякая надежда на земное благополучіе. Да будетъ воля Господня! Стараюсь быть благодарнымъ. Пятнадцать лѣтъ съ половиною почти невозмутимаго счастья—такая доля дается одному изъ тысячи, и это въ тысячу разъ болѣе, чѣмъ я заслужилъ. Взаимная любовь наша была безпредѣльна, какъ только можетъ быть безпредѣльно земное чувство и оно не умерло!— Теперь мы взаимно другъ за друга молимся, какъ прежде мы взаимно мѣнялись словами любви. — Душа ея была чистая, любящая, глубоко вѣрующая.— Какъ часто, въ бесѣдахъ нашихъ объ Англіи, она говаривала: будемъ ли мы имѣть счастіе восхвалять Бога въ одной церкви съ Пальмеромъ и Вильямсомъ? Она умирала, какъ умираютъ младенцы: ни страха, ни скорби, одна лишь полная надежда на милосердіе Божіе. Мы можемъ быть увѣрены, что на небѣ ее встрѣтитъ любовь выше и больше всякой любви, какая могла бы окружать ее на землѣ.

Не зная вашего адреса, пишу въ Константинополь, Аѳины и Оксфордъ. Я долженъ особенно замѣтить одно выраженіе въ полученномъ мною письмѣ: «Что дѣлаетъ Пальмеръ въ Аѳинахъ, вмѣсто того, чтобы слѣдить въ Англіи за направленіемъ умовъ къ православію, котораго онъ былъ первымъ двигателемъ?»

10 марта 1852 г.

—

Примѣчаніе къ VII-му письму.

[1]) Это письмо, проникнутое чувствомъ тревожнаго безпокойства за печальный исходъ дѣла, въ продолженіе многихъ лѣтъ бывшаго предметомъ глубокой думы Хомякова, было писано имъ въ то время, когда Пальмеръ, огорченный отказомъ константинопольскаго патріарха принять его въ православіе безъ повторенія

крещенія, началъ колебаться въ своихъ стремленіяхъ къ соединенію съ восточною церковью. Кто такой молодой епископъ, о которомъ упоминаетъ Хомяковъ въ началѣ письма, мы не могли узнать. Извѣстно только, что Хомяковъ въ пятидесятыхъ годахъ былъ близокъ (и высоко цѣнилъ эту близость) къ тогдашнему тульскому преосвященному, донынѣ служащему однимъ изъ высокихъ украшеній русской церкви, уже на другой каѳедрѣ. То высокое духовное лицо, къ которому Хомяковъ писалъ нарочитое письмо о дѣлѣ Пальмера, былъ членъ св. Синода — архіепископъ казанскій (въ послѣдствіи митрополитъ с.-петербургскій) Григорій. Это письмо Хомякова къ высокопреосвященному Григорію будетъ напечатано въ слѣдующей книжкѣ *Православнаго Обозрѣнія*.

ПИСЬМО VIII [1]).

Я только-что получилъ ваше письмо отъ 5 іюля и спѣшу отвѣтомъ. Прежде всего, скажу вамъ, что письму этому я тѣмъ болѣе обрадовался, что, соображая нѣкоторыя обстоятельства, я боялся, какъ бы мои письма или ваши отвѣты не залежались въ какомъ-нибудь почтамтѣ, что случается нерѣдко. Вовторыхъ, я очень радъ, и притомъ въ весьма многихъ отношеніяхъ, что вы, на нѣкоторое время, оставили Востокъ, который, я думаю успѣлъ порядочно припаскучить вамъ.

Съ другой стороны, я съ большимъ огорченіемъ вижу, сколько затрудненій и печалей сопровождаетъ каждый шагъ, дѣлаемый вами съ цѣлью открыть прямой и истинный путь въ важнѣйшемъ вопросѣ о вѣрѣ. Позвольте мнѣ однако ближе войти въ разсмотрѣніе вашего настоящаго положенія: вы конечно не сомнѣваетесь въ томъ, что я въ это дѣло внесу глубокое къ вамъ сочувствіе, но въ то же время, мнѣ удастся, быть можетъ, сдѣлать это съ большимъ спокойствіемъ, чѣмъ

сколько по всѣмъ вѣроятностямъ, это возможно для васъ самихъ.

Отчего положеніе ваше такъ затруднительно? Еслибы вы дѣйствовали какъ частное лицо, ищущее истины для себя одного, то, кажется, тутъ бы не встрѣтилось никакихъ затрудненій.... Вы однакожъ должны бы были признаться, что такъ какъ обрядъ перекрещиванія въ первобытной церкви, въ отношеніи къ однимъ и тѣмъ же ересямъ и расколамъ, былъ поочередно и принимаемъ и отвергаемъ, то непреклонность греческихъ епископовъ не подаетъ еще повода къ какимъ-либо важнымъ противъ нихъ обвиненіямъ [2]). Дисциплина цѣлой мѣстной церкви не можетъ быть подвергаема измѣненіямъ ради одного лица, даже въ такомъ случаѣ, когда бы предстояла перемѣна къ лучшему. Дѣло—иное, ежели вы дѣйствуете какъ представитель мнѣнія, раздѣляемаго нѣкоторымъ числомъ вашихъ соотечественниковъ (что я охотно готовъ принять).... Но если вы дѣйствуете не какъ частный человѣкъ, а какъ представитель многихъ другихъ, то вы конечно не станете отвергать также и чрезвычайной важности, какъ всякаго вашего успѣха, такъ и неудачи въ этомъ дѣлѣ, и тогда вы легко, вмѣстѣ съ тѣмъ, убѣдитесь, что вамъ невозможно было не встрѣтить важныхъ и даже совершенно неожиданныхъ препятствій. Такъ всегда бывало въ минуты, когда рѣшался вопросъ о духовной будущности цѣлыхъ обществъ; такъ всегда будетъ и впредь. Въ такія минуты, могучія силы возстаютъ на борьбу съ истиною и воздвигаютъ великія препятствія, и Богъ допускаетъ это съ цѣлью испытать и наше терпѣніе и нашу вѣру.

Позвольте мнѣ объяснить вамъ мой взглядъ на ваше положеніе въ отношеніи къ римской и къ восточной церквамъ и разсмотрѣть обвиненія ваши противъ той и другой. Конечно, находясь подъ вліяніемъ собственныхъ убѣжденій, я могу быть пристрастнымъ. Никто не можетъ за себя отвѣчать, но за одно ручаюсь, что я буду выражать свое мнѣніе такъ же искренно, какъ будто бы я обращался къ собственной совѣсти, передъ лицемъ видимаго величія Божія.

Начну съ Рима. Вы не соглашаетесь со многими изъ основаній его ученія. Я не скажу, что вы совершенно правы, ибо мое личное мнѣніе въ вопросѣ, васъ касающемся, есть дѣло постороннее; но думаю, что вы очевидно не можете присоединиться къ ученію, съ которымъ вы въ душѣ не соглашаетесь. Единственный отвѣтъ на ваши сомнѣнія римскихъ друзей вашихъ есть тотъ, что «должна же существовать видимая церковь, и что эта церковь должна быть церковь свободная.» Съ этимъ я согласенъ безусловно, но прибавлю только: церковь—свободная по своимъ началамъ, хотя бы и не всегда свободная въ своихъ дѣйствіяхъ и проявленіяхъ, неизбѣжно подчиняющихся весьма часто вліянію обстоятельствъ совершенно случайныхъ. Но я оставляю это въ сторонѣ, и продолжаю: «Церковь римская, говорятъ вамъ, одна свободна; слѣдовательно, она одна есть истинная церковь и потому всѣ сомнѣнія должны умолкнуть». Такое умозаключеніе кажется мнѣ ложнымъ. Вы не довѣряете личному вашему разуму въ оцѣнкѣ основаній вѣры. Положимъ, вы въ этомъ правы. Но почему же не усомнитесь вы въ превозносимой свободѣ римской церкви? Мнѣ кажется, что здѣсь есть мѣсто для столькихъ же, если не для большихъ еще сомнѣній. Я готовъ признать свободу папы и іерархіи, но развѣ этимъ исчерпывается понятіе о необходимой для церкви духовной свободѣ? Мнѣ кажется, мнѣніе прямо противоположное было бы ближе къ истинѣ. И можетъ ли такое сомнительное доказательство, которое притомъ не имѣетъ никакой для себя опоры въ первыхъ вѣкахъ христіанства, взять перевѣсъ надъ убѣжденіями основанными на зрѣломъ разсмотрѣніи церковнаго ученія, какъ оно передано намъ древнѣйшими отцами церкви? Я готовъ признать, что римская церковь *независима*; но я безусловно отрицаю, чтобъ она обладала чѣмъ-либо похожимъ на церковную свободу—*на свободу духа* [3]). Вамъ, чтобъ выпутаться изъ вашего затруднительнаго положенія, удастся, быть можетъ, усыпить ваши убѣжденія, осудить ихъ на молчаніе, даже поработить ихъ; но вамъ не возможно будетъ ихъ искоренить. Вы присоединитесь къ рим-

скому исповѣданію съ душею раздвоенною, тутъ нѣтъ даже ничего похожаго на надежду обрѣсти блаженный миръ Христа въ несомнѣнной вѣрѣ. Простите, что я пишу вамъ съ такою откровенностію, но примѣръ Ньюмана и Аллайса мнѣ представляется крайне убѣдительнымъ. Они конечно были въ началѣ лучшими христіанами, чѣмъ какими стали въ послѣдствіи; прямодушіе ихъ исчезло навсегда; они, вмѣсто того, чтобы развернуться, сами себя искалѣчили. Что касается до меня, то скажу вамъ прямо: какъ бы ни былъ я счастливъ возсоединенію съ церковью даже самаго малаго числа англичанъ, но я не порадовался бы обращенію въ православіе даже и цѣлой Англіи, еслибы она обратилась съ душею раздвоенною сомнѣніями и внутренними противорѣчіями. Прошу васъ, скажите мнѣ: начинался ли когда какой-либо символъ вѣры словами: «я буду вѣрить» (или не стану сомнѣваться)? Не всѣ ли начинаются словомъ: «вѣрую?»

Теперь обратимся къ Греціи и Россіи. Здѣсь вамъ не нужно говорить «я буду вѣрить»; ибо вы уже и теперь всѣмъ сердцемъ говорите: я точно вѣрую, что основанія ихъ ученія согласны во всѣхъ отношеніяхъ съ древнею вѣрою и преданіями церкви вселенской. Это, мнѣ кажется, самое главное. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, вы обвиняете обѣ вѣтви православной церкви: одну въ недостаткѣ любви, другую: въ недостаткѣ въ ней свободы. Въ отношеніи къ первому упреку, скажу, что вина въ дѣлѣ васъ касающемся есть скорѣе вина невѣденія, чѣмъ равнодушія. Что это дѣйствительно такъ, это, по моему мнѣнію, вполнѣ объясняется крайнею непреклонностію патріарховъ. Вы, можетъ быть, слышали (думаю, что вы еще до этого оставили востокъ), что цареградскій синодъ чуть было не произнесъ отлученія русской церкви за то, что она принимаетъ католиковъ и протестантовъ безъ предварительнаго перекрещиванія. Дѣло зашло было весьма далеко, хотя кажется принимаетъ нынѣ болѣе мирный оборотъ. Это событіе было для многихъ моихъ соотечественниковъ поводомъ къ соблазну и скорби; я также не мало этимъ смущался, но скоро душа моя успокои-

лась. Такой поступокъ бѣднаго, порабощеннаго общества относительно сильной имперіи, въ помощи которой оно безпрестанно нуждается, изобличаетъ присутствіе энергическаго начала, хотя и худо направленнаго. Я уважаю это чувство! Недоразумѣніе скоро разсѣется, притомъ, само по себѣ взятое, оно противъ насъ ничего не доказываетъ; мѣстныя церкви нерѣдко впадаютъ во временныя ошибки, отъ которыхъ онѣ спасаются тѣмъ, что принадлежатъ къ соборному единенію. Я даже радуюсь тому, что вы подали поводъ къ этому недоразумѣнію. Вопросъ долженъ непремѣнно получить и получитъ надлежащее разрѣшеніе [4]). Или греки, по убѣжденію, примутъ наши правила, и тогда все дѣло покончено; или они объявятъ, что различіе въ обрядахъ и внѣшнихъ церковныхъ постановленіяхъ не нарушаетъ церковнаго единства, и такое рѣшеніе было бы весьма важно, особенно для будущаго времени. Конечно, въ этомъ послѣднемъ случаѣ, ваше личное дѣло останется все-таки какъ бы не разрѣшеннымъ. Во всякомъ случаѣ, въ этомъ дѣлѣ, ошибочное дѣйствіе было, или даже и донынѣ есть, послѣдствіе недоразумѣнія и не доказываетъ отсутствія любви. Впрочемъ, я готовъ сознаться, что и самъ не вполнѣ довѣряю грекамъ; у нихъ нѣтъ недостатка ни въ благочестивомъ рвеніи, ни въ чувствѣ свободы (въ отсутствіи коихъ укоряетъ ихъ римская партія). Но они не могутъ освободиться отъ опаснаго наслѣдія завѣщаннаго имъ древностію. Они христіане, но они быть можетъ и безсознательно, слишкомъ гордятся тою пользою, которую принесли дѣлу церкви. Вѣра христіанская слишкомъ много входитъ въ ихъ народную исторію, сердца ихъ не чужды нѣкотораго аристократическаго чувства, которое заставляетъ ихъ смотрѣть свысока на всѣ другіе христіанскіе, даже православные народы и обращаться съ ними какъ съ низшими [5]). Это чувство хотя не можетъ дойти до тѣхъ крайностей, до которыхъ оно дошло на западѣ; но все же оно не совершенно искоренено у грековъ и придаетъ имъ характеръ той непривѣтливости, которую вы замѣтили и испытали; тѣмъ не менѣе, покуда чувство это не проявилось въ присвоеніи незаконнаго превосходства и

власти, до того времени, нельзя признать, чтобы имъ, хотя бы въ самомалѣйшей степени, нарушался православный характеръ Греціи.

Теперь обратимся къ Россіи.... Вопросъ о зависимости церкви отъ государства такъ важенъ, что даже въ продолженіи нынѣшняго года многіе серьезные люди обсуживали его и, какъ кажется, довели до удовлетворительнаго разрѣшенія. Общество можетъ быть зависимымъ на дѣлѣ, фактически, — и быть свободно въ принципѣ; и наоборотъ. Въ первомъ случаѣ, это нечто иное, какъ временная историческая случайность; второй случай есть разрушеніе свободы и разрѣшается не иначе, какъ бунтомъ и безначаліемъ. Первое доказываетъ слабость человѣка, второе: испорченность самаго закона. Первое встрѣчалось иногда въ Россіи; но этимъ истинныя начала ни въ какомъ отношеніи не извращаются. Намъ, какъ членамъ церкви, нѣтъ дѣла до того, не слишкомъ ли стѣснена свобода мнѣній въ дѣлахъ гражданскихъ и политическихъ (хотя относительно себя лично, я очень хорошо знаю, что я въ Россіи осужденъ на совершенное почти молчаніе). Но вѣрно то, что въ цензуру книгъ, касающихся религіозныхъ вопросовъ, правительство почти никогда не вмѣшивается. Хотя опять признаю, что и тутъ цензура крайне стѣснительна; но въ этомъ виновато уже не правительство, а осторожность самого высшаго духовенства.... Но это не имѣетъ ничего общаго съ дѣломъ церковной свободы.... И осмѣлятся ли тѣ, которые запрещаютъ самое Слово Божіе, произнести приговоръ надъ излишнею осторожностью нашихъ духовныхъ цензоровъ? Такое осужденіе со стороны римлянина было бы крайне нелѣпо.... Дѣло было бы совсѣмъ иное,, ежели бы малѣйшее догматическое заблужденіе или даже нѣчто на это похожее было допущено, или дозволено церковью изъ угожденія правительству; но ручаюсь, что никто не укажетъ на что-либо подобное.... Всякое общество судится по своимъ началамъ; почему же православіе подвергается осужденію на основаніи случайнаго историческаго факта? Гдѣ справедливость такого суда? Что можетъ быть соблазнительнѣе

всѣмъ извѣстнаго факта, а именно: что главенство мнимо католической церкви, въ силу какой-то привиллегіи, сдѣлалось уже нѣсколько вѣковъ кряду исключительнымъ достояніемъ италіянскаго племени? Но и это случайность, а не правило, и Римъ за это не можетъ и не долженъ отвѣчать. Папы были нерѣдко рабами современныхъ имъ государей; но и за это также Римъ не отвѣчаетъ. Папы часто покупали тіару и правили при помощи постоянной симоніи, — опять за это нельзя и не должно звать къ отвѣту римскую церковь [5])... Прошу васъ: не произносите суда о греческой и русской церкви порознь, ибо вы призываетесь не въ мѣстную, а въ католическую церковь. Пусть возникнетъ на Западѣ православная община, что непремѣнно когда-нибудь да сбудется, и ея свобода, ея обиліе знаній, сдѣлаются въ свою очередь достояніемъ всего церковнаго тѣла. Позвольте мнѣ сказать вамъ откровенно: не уступайте минутному увлеченію, раздраженію или нетерпѣнію. Я понимаю, я чувствую, какъ естественны, какъ законны эти чувства въ вашемъ теперешнемъ положеніи (говоря впрочемъ въ смыслѣ человѣческомъ, не совсѣмъ христіанскомъ), какъ виноваты тѣ, которые дали возникнуть такимъ чувствамъ, но вы должны ихъ пересилить и вы конечно это сдѣлаете.

Небольшое разсужденіе, прилагаемое мною къ этому письму, написано съ цѣлью показать, что вопросъ, который вы должны рѣшить для себя, и, я надѣюсь для другихъ, еще не былъ, по моему мнѣнію, удовлетворительно постановленъ, и что обстоятельство это дѣйствительно гораздо важнѣе, чѣмъ обыкновенно думаютъ.

Прежде всего, я долженъ потребовать вашего снисхожденія: я знаю, что не имѣю права ни совѣтовать вамъ, ни судить васъ, но въ настоящемъ случаѣ рѣшается участь интересовъ слишкомъ возвышенныхъ, и поэтому, въ сужденіяхъ о дѣлѣ, можетъ быть допущена только совершенная искренность. Вы не довольны пріемомъ встрѣченнымъ вами въ православномъ обществѣ, и вы имѣете неоспоримое право жаловаться; но по

чувству справедливости къ себѣ и къ православной церкви, разсмотрите внимательно собственные ваши поступки и разсудите сами: были ли ваши дѣйствія таковы, чтобъ можно было изъ нихъ вывести правильное заключеніе о вашихъ отношеніяхъ къ православной церкви? Какъ скоро вы увѣрились, что убѣжденія ваши согласны съ ученіемъ православной церкви, вамъ открывалась возможность сблизиться съ нею двумя различными путями. Вы могли дѣйствовать: или какъ частное лицо, или какъ членъ цѣлаго общества людей, съ вами единомысленныхъ. Въ первомъ случаѣ, всякій русскій священникъ имѣлъ бы полное право, безъ малѣйшаго затрудненія, принять васъ въ нашу церковь и затѣмъ, по мѣрѣ того, какъ стали бы присоединяться къ вамъ другіе вѣрующіе, новое общество, само собою, естественно образовало бы приходъ, а потомъ и цѣлую епархіальную паству. Такимъ путемъ, первоначально, составились почти всѣ мѣстныя церкви; такъ поступаютъ даже латиняне, въ странахъ, гдѣ нѣтъ постоянно пребывающихъ епископовъ. Такой образъ дѣйствія былъ бы самый простой, хотя и не скажу самый лучшій; ибо въ видахъ Провидѣнія, нерѣдко труднѣйшій путь бываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и лучшимъ. Путь этотъ и теперь открытъ передъ вами, хотя можетъ быть онъ сталъ уже менѣе доступенъ, чѣмъ былъ сначала. Во второмъ случаѣ, вы могли явиться дѣйствующимъ въ качествѣ члена цѣлаго общества, съ одобреніемъ и при содѣйствіи прочихъ членовъ; и тогда вамъ слѣдовало конечно обратиться уже не къ простому священнику, но или къ независимому епископу, или къ мѣстной церкви. Ваши первыя попытки были обращены къ Россіи. Но гдѣ же было общество, требующее пріема своего въ нѣдра православиой церкви, и къ какой власти, или къ какому представителю церкви обратилось оно? Было ли имъ представлено письменное прошеніе? Нѣтъ; существовалъ лишь проэктъ прошенія. Но былъ ли онъ по крайней мѣрѣ гласно заявленъ святѣйшему Синоду? Нѣтъ, и это не было сдѣлано, такъ что многіе изъ самыхъ вліятельныхъ членовъ Синода слышали о немъ, какъ объ одномъ лишь

темномъ намѣреніи, лишенномъ всякаго существеннаго значенія и цѣли; въ этомъ я самъ могу лично удостовѣрить васъ. Какой же могъ быть данъ отвѣтъ? Я знаю, что отвѣтъ могъ бы быть вами полученъ, ежели бы вы обратились съ прошеніемъ своимъ прямо къ одному изъ членовъ Синода, избравъ изъ нихъ для этой цѣли такого, въ какомъ бы достало усердія взять на себя все бремя дѣла и сдѣлаться вашимъ защитникомъ и водителемъ. Вамъ это не посчастливилось. Я не знаю и знать не хочу, кто былъ избранъ вашимъ уполномоченнымъ [7]), ибо не будучи призванъ къ тому, не хочу строго судить и осуждать кого бы то ни было. Богъ конечно будетъ судить не исполнившихъ своей обязанности въ отношеніи къ вамъ и къ церкви православной. Но я однако могу поручиться, что одинъ изъ самыхъ ревностныхъ, дѣятельныхъ, просвѣщенныхъ и вліятельныхъ членовъ Синода не зналъ ровно ничего обо всемъ этомъ дѣлѣ и горячо благодарилъ за первыя свѣдѣнія о немъ, имъ отъ меня полученныя; прибавлю еще и то: нѣкоторыя лица крѣпко сердились и даже донынѣ еще продолжаютъ гнѣваться на меня за то, что я хотѣлъ дать всему дѣлу вашему надлежащую извѣстность и движеніе. Я не хочу никого осуждать и не хочу возбуждать сомнѣній, которыя могутъ быть болѣе или менѣе несправедливы, но я долженъ сказать въ защиту церкви и даже Синода (хотя я вовсе не призванъ быть его заступникомъ), что въ вашемъ дѣлѣ ни церковь, ни Синодъ не заслуживаютъ ни малѣйшаго порицанія. Все дѣло было ведено тайнымъ и секретнымъ образомъ, не достойнымъ ни церкви, ни искреннихъ и благочестивыхъ людей, желающихъ возсоединенія своего съ нею. Я увѣренъ, что ни вы, ни друзья ваши не заслуживаютъ упрека, но вы шли незнакомымъ вамъ путемъ и встрѣтились съ мертвымъ формализмомъ (признаваемымъ за таковой всѣми нами) тамъ, гдѣ вы уповали найти жизнь и движеніе. И тѣмъ не менѣе, церковь все-таки ни въ чемъ не виновата; она ни о чемъ не знаетъ, ни о чемъ не слыхала, и потому не была призвана рѣшать и дѣйствовать. Позвольте мнѣ вамъ высказать мое мнѣніе о томъ, какъ бы вамъ

слѣдовало поступать и (я надѣюсь) какъ вамъ, съ Божіимъ благословеніемъ, еще дано будетъ дѣйствовать. Могу прибавить, что мнѣніе это раздѣляетъ человѣкъ съ сильною властью и съ добрыми для дѣла намѣреніями [8]).

Ежели вы, въ чемъ я не сомнѣваюсь, искренно вѣруете въ чистоту православнаго ученія и дѣйствуете не какъ отдѣльное лицо (это бы совершенно измѣнило вопросъ и побудило бы васъ просто обратиться къ первому попавшемуся русскому священнику), но отъ лица цѣлаго общества; то общество это должно заявить свое намѣреніе открыто и рѣшительно, передъ лицомъ Бога и людей. Оно должно избрать изъ среды своей извѣстное число депутатовъ, положимъ: двоихъ или троихъ, и послать ихъ непосредственно въ св. Синодъ, снабдивъ ихъ письменнымъ отъ себя полномочіемъ. Оно должно, во 1-хъ, заявить прямое исповѣданіе вѣры, кратко, но ясно изложенное, въ которомъ должно признать, что православная церковь, во всѣхъ догматическихъ вопросахъ, вѣруетъ и учитъ согласно съ древними преданіями и съ ученіемъ седми вселенскихъ соборовъ, и что всѣ измѣненія и дополненія, въ послѣдствіи внесенныя западными обществами, произвольны и ложны. Этого достаточно. Во 2-хъ, просить о принятіи себя въ нѣдра церкви безусловно, т.-е. безъ всякихъ со стороны церкви уступокъ. Въ 3-хъ, просить себѣ священниковъ, по желанію вашему женатыхъ или не женатыхъ, и краткой литургіи, которая можетъ быть дополнена со временемъ. Въ 4-хъ, просить себѣ епископа, какъ скоро общество достигнетъ нѣкоторой числительности и — независимаго синода епископовъ, какъ скоро число послѣднихъ, съ помощью Божіею, дойдетъ до пяти, семи, или, хотя бы даже до меньшаго числа. Для того, чтобы не оскорблять безъ нужды гражданскаго закона, епископы могутъ считаться проживающими въ Англіи, безъ притязанія на оффиціальное образованіе епархіи, или даже на титулъ епископскій въ сношеніяхъ съ внѣшними, то-есть съ непринадлежащими къ ихъ паствѣ, что было бы впрочемъ совершенно согласно съ истиною; ибо епископъ является тако-

вымъ въ глазахъ Бога и своей паствы; для прочихъ же людей, онъ ничего. Во всякомъ случаѣ, устройство всѣхъ этихъ подробностей будетъ уже зависѣть отъ васъ самихъ. Повѣренные ваши должны быть присланы прямо въ нашъ Синодъ и ни съ кѣмъ не должны имѣть дѣла внѣ собора епископовъ. Во избѣжаніе замедленія и недоброжелательнаго вмѣшательства непрошенныхъ вліяній, которыя могли бы стараться заглушить и уничтожить все дѣло въ самомъ зародышѣ (ибо у насъ, быть можетъ, болѣе враговъ, чѣмъ мы сами думаемъ), надобно стараться, посредствомъ печати, огласить, елико возможно, составъ депутаціи и данную ей инструкцію. Письмо отъ имени депутатовъ, или даже отъ всего общества, должно быть разослано ко всѣмъ епископамъ русской церкви, съ просьбою объ оказаніи ими содѣйствія; циркулярное письмо съ такою же просьбою должно быть обращено ко всей церкви, (т.-е. и къ духовенству и къ мірянамъ)? И то и другое должно быть совершенно гласно. Я еще забылъ одно обстоятельство: такъ какъ вы уже обращались къ грекамъ, то, въ случаѣ, ежели послѣдніе не перемѣнятъ своего рѣшенія, вы должны объявить, что обратились къ русской церкви потому, что постановленія ея отличаются большею снисходительностію; но что вы не оспориваете у грековъ права держаться своихъ мѣстныхъ правилъ. Наконецъ, въ случаѣ если-бы возникли какія-либо насчетъ настоящаго дѣла сомнѣнія, вы должны еще просить, чтобы св. Синодъ отправилъ отъ себя епископа въ Англію, съ цѣлью—не только получить на мѣстѣ болѣе подробныя свѣдѣнія, которыя будутъ ему доставлены, но еще и съ полномочіемъ принимать въ церковь новообращаемыхъ, ставить священниковъ и вводить литургію. Простите меня, если я присвоиваю себя право давать совѣты; оправданіе себѣ я нахожу въ привязанности моей не только къ вамъ, но еще и къ вашему отечеству и соотечественникамъ вашимъ, которыхъ я привыкъ любить съ самаго ранняго дѣтства, и въ моемъ желаніи видѣть православную церковь оправданною отъ обвиненій, не имѣющихъ никакого основанія, хо-

тя и кажущихся заслуженными. Я долженъ прибавить еще и то, что мнѣ отчасти даже поручено передать вамъ всѣ эти свѣдѣнія. Въ случаѣ, ежели вы не захотите или если вамъ не возможно будетъ идти этимъ путемъ, вамъ остается еще другой путь, о коемъ я говорилъ въ началѣ моего письма, т.-е. вы можете дѣйствовать какъ частное лицо, полагаясь въ будущемъ на волю Божію, могущую и единую былинку развить до размѣровъ міровыхъ. Боюсь, какъ бы всякой иной образъ дѣйствія не подалъ повода къ ошибкамъ, недоразумѣніямъ и несправедливымъ нареканіямъ. Вы возбудили между Греціею и Россіею такой вопросъ, который хотя и вызвалъ мимолетное смущеніе умовъ, но необходимо долженъ однако привести къ благопріятнымъ послѣдствіямъ. Дайте мнѣ надѣяться, что всевышній Промыслъ изберетъ именно васъ однимъ изъ орудій Своихъ къ оживленію энергіи нашей церкви....

Такъ какъ я уже самовольно присвоилъ себѣ право подавать совѣты, то рѣшусь на большую еще нескромность и обращусь къ вамъ съ личною отъ себя просьбою. Я счелъ долгомъ своимъ отвѣтить на нѣкоторыя обвиненія, часто взводимыя на насъ римлянами, и постарался доказать, что всѣ религіозныя вѣрованія западной Европы покоятся нынѣ на ложномъ основаніи, и что это именно обстоятельство и затрудняетъ, почти до невозможности, торжество вѣры надъ невѣріемъ. Думаю, что мнѣ удалось ясно доказать это. Быть можетъ, я придаю своему сочиненію слишкомъ большую важность; но мнѣ кажется, что ни протестантамъ, ни римлянамъ не легко будетъ отвѣчать на весьма простое, мною предложенное объясненіе того существеннаго различія въ началахъ и въ характерѣ, которыми отличается церковь восточная отъ западныхъ. Въ этомъ трудѣ мною руководила надежда, что изложеніе религіознаго вопроса съ новой точки зрѣнія будетъ не безполезно для весьма многихъ, жаждущихъ истины, но не могущихъ обрѣсти прямаго къ ней пути, сквозь перепутанную сѣть богословскаго раціонализма. Небольшое разсужденіе это написано на французскомъ языкѣ, какъ наиболѣе рас-

пространенномъ въ Европѣ. Какъ выше мною сказано, я счелъ долгомъ взять на себя защиту церкви, и считаю дѣломъ справедливости довести наконецъ голосъ православія до слуха слишкомъ давно отчужденной отъ насъ западной братіи. Но мнѣ невозможно напечатать трудъ свой въ Россіи, гдѣ книга моя была бы запрещена,—или на томъ основаніи, что она не нужна и способна возбудить напрасныя сомнѣнія, или просто потому, что пропускъ ея былъ бы несогласенъ съ правилами духовной цензуры; конечно, и то и другое было бы равно несправедливо; но я уже успѣлъ привыкнуть къ осторожности нашихъ духовныхъ судей и знаю, что они непремѣнно поступили бы такъ. Не могу также отлучиться изъ Россіи для напечатанія книги и не знаю никого за границею, кому бы я могъ поручить это дѣло. До полученія вашего письма, я, не зная, гдѣ вы находитесь, началъ было письмо къ Вильямсу въ Кембриджъ, съ тою же просьбою; теперь обращаюсь къ вамъ. На случай, ежели вы найдете средство напечатать рукопись мою въ Англіи, или перешлете ее съ тою же цѣлью въ Парижъ или въ Брюссель, что̀ можетъ быть было бы еще лучше, я посылаю вамъ деньги, нужныя по моему разсчету на расходы по напечатанію. Пришлю еще, ежели этой суммы окажется мало. Знаю, какъ нескромно мое требованіе, но надѣюсь, что вы примете во вниманіе побуждавшее меня чувство справедливости и долга, и не откажетесь отъ дружеской услуги, если она васъ не слишкомъ затруднитъ. Имени своего не выставляю для того, чтобы личныя предубѣжденія не смутили безпристрастныхъ читателей; но еслибы критики стали утверждать, что дерзость мнѣній автора объясняется утайкою имени, то я не только вамъ разрѣшаю, но даже прошу васъ обнародовать мое имя; ибо я убѣжденъ, что я не сказалъ ни единаго слова, которое бы не было вполнѣ согласно съ несомнѣннымъ ученіемъ церкви и увѣренъ, что никто въ Россіи не станетъ осуждать меня за такой поступокъ мой, хотя я также надѣюсь, что выраженія мои довольно сильны и даже подозрѣваю, что они будутъ звучать не слишкомъ пріятно въ ушахъ людей не

привычныхъ къ голосу истины. Въ заключеніе скажу вамъ мое послѣднее слово: мое твердое убѣжденіе заключается въ томъ, что романизмъ есть, въ существѣ своемъ, не иное что, какъ сепаратизмъ, и что человѣчеству остается отнынѣ выборъ только между двумя путями: каѳолическимъ православіемъ или безвѣріемъ. Всякій средній путь будетъ лишь переходною ступенью къ послѣднему [9]).

Жизнь моя, любезный другъ, измѣнилась въ конецъ.—Праздникъ и свѣтъ солнечный исчезли, ничего не осталось мнѣ кромѣ труда и утомленія. Сама жизнь не имѣла бы отнынѣ для меня цѣны, если бы не оставалось на мнѣ обязанностей. Конечно, я не ропщу, но если справедливо, что горе не можетъ не быть соразмѣрно утраченному счастію, то мнѣ кажется, едва ли кто нибудь когда-либо имѣлъ болѣе меня права скорбѣть. Быть можетъ, многіе другіе испытываютъ то же самое чувство; ибо всякій человѣкъ невольно считаетъ выпавшее на его долю бремя самымъ тяжкимъ и неудобоносимымъ изъ всѣхъ; какъ бы то ни было, я не буду и не долженъ роптать. Мнѣ были ниспосылаемы свыше предвѣщанія и предостереженія; но я или не хотѣлъ, или не умѣлъ понять ихъ и воспользоваться ими. Все къ лучшему: для нея лучше наслаждаться тѣмъ блаженствомъ, которое она, безъ сомнѣнія, нынѣ вкушаетъ; для меня видно полезнѣе было лишиться прежняго моего счастія. Гдѣ милосердіе оказалось недѣйствительнымъ, тамъ строгость есть то же милосердіе. Нынѣшнее положеніе мое приводитъ меня къ слѣдующему размышленію: неужели, при теперешнихъ моихъ обстоятельствахъ, при независимомъ состояніи, хорошемъ здоровьѣ и добрыхъ маленькихъ дѣтяхъ, смѣющихся и играющихъ вокругъ меня, я еще не могу назвать себя счастливымъ?—Сколько милліоновъ людей готовы были бы принять такую долю и видѣть въ ней Божію къ себѣ благодать! Между тѣмъ, каждое изъ этихъ повидимому отрадныхъ обстоятельствъ служитъ для меня источникомъ новой скорби. Очевидно, что счастіе дѣло относительное; то, что я называлъ счастіемъ, что казалось мнѣ высшею степенью че-

ловѣческаго счастія (такъ думали мы оба и благодарили Бога за это счастіе) было только отблескомъ возможнаго блаженства, вѣроятно потому, что земная любовь, единственный источникъ земнаго счастія, есть сама лишь отблескъ любви небесной.

Будетъ ли послѣ смерти нѣчто похожее на тѣ отношенія, которыя были намъ такъ дороги на землѣ?—Я радъ, что мы ничего объ этомъ не знаемъ; это — милосердое распоряженіе Божіе. Иначе, мы бы стали вѣроятно желать и за предѣлами могилы чего-либо другаго, кромѣ присутствія Божества, а этого не должно быть. Все это не относится до общенія душъ за гробомъ, въ которомъ я вовсе не сомнѣваюсь. Надѣюсь, что вы не посѣтуете на меня за эти размышленія, ибо знаю, что и васъ недавно посѣтило испытаніе [10]).

P. S. Мнѣ недавно попалось въ журналѣ Christian remembrance критическая статья объ Альфердовомъ изданіи Новаго Завѣта, въ которой я нашелъ нѣкоторыя размышленія о доказательствахъ за и противъ подлинности четырехъ евангелій. Мнѣ кажется, приведенныя тамъ доказательства въ пользу того, что евангелія были написаны апостолами, вообще недостаточны или, лучше сказать, вообще не удачно подобраны; признаки самые явные и неоспоримые упущены изъ виду. Говорю о тѣхъ признакахъ, которые болѣе доступны художнику и человѣку, чѣмъ цѣлому комитету ученыхъ. Въ евангеліи отъ Іоанна, если принять въ соображеніе духовный и мистическій характеръ цѣлаго, важнѣйшимъ фактомъ является пропускъ разсказа объ установленіи таинства Евхаристіи. Пропускъ этотъ, явственно, указываетъ, что книга эта не имѣла притязанія явиться отдѣльнымъ разсказомъ, но предназначалась служить дополненіемъ къ другимъ, писаннымъ разсказамъ, уже извѣстнымъ членамъ христіанскаго общества. Отсутствіе притчей и скудость извѣстій о чудесахъ (разсказавъ немного чудесъ, хотя самыхъ поразительныхъ, ап. очевидно намекаетъ въ послѣднемъ стихѣ своего евангелія на множество чудесъ разсказанныхъ другими евангелистами) приводятъ къ тому же заключе-

нію. Но самое убѣдительное доказательство заключается въ послѣдней главѣ. Безпристрастный читатель не можетъ усомниться въ томъ, что эта глава есть прибавленіе къ первоначальной редакціи, которая оканчивалась послѣднимъ стихомъ предыдущей главы. Даже самые скептики объ этомъ не спорятъ. Пусть кто-нибудь объяснитъ: какимъ образомъ эта глава могла бы быть прибавлена къ редакціи уже вполнѣ законченной, въ какое-либо другое время, или кѣмъ бы то ни было другимъ, какъ не самимъ Іоанномъ или не первыми его учениками, и притомъ иначе, какъ съ цѣлью: или разсѣять ложное мнѣніе, распространившееся въ обществѣ вѣрующихъ, или объяснить неожиданную смерть автора предшествующаго разсказа? Возможно ли допустить какое-либо иное объясненіе? Но ученикъ Іоанновъ, конечно, не прибавилъ бы послѣднихъ стиховъ, а еслибы и прибавилъ ихъ, то даже и такой крайне невѣроятный случай послужилъ бы доказательствомъ, что первыя 20 главъ дѣйствительно написаны самимъ Іоанномъ, или, по крайней мѣрѣ, приписывались ему современниками. Я прибавлю еще (но это будетъ съ моей стороны уклоненіемъ отъ главнаго вопроса), что послѣдняя глава эта имѣетъ огромное пророческое значеніе. Во всякомъ случаѣ, современность отпечатлѣлась на ней такъ ясно и очевидно, что мы какъ будто имѣемъ передъ собою самую первую, подлинную рукопись книги. Въ послѣдней главѣ отъ Луки также встрѣчается признакъ безусловно убѣдительный для ума доступнаго чувству художественной или человѣческой истины. Я разумѣю слова: «Не горѣли ли въ насъ сердца наши»?... Здѣсь скорѣе можно было бы ожидать: «не божественны ли были Его слова» или чего нибудь подобнаго. Но: «но не горѣли ли въ насъ сердца наши» — это слово очевидца. Простой фальсификаторъ или не изобрѣлъ бы такой мастерской черты, или не удовольствовался бы ею одною. Въ ев. отъ Марка конецъ послѣдней главы также носитъ на себѣ какъ бы подпись автора, хотя, быть можетъ и не столько явную. Евангелистъ Марка не видалъ Господа; онъ не принадлежалъ къ числу личныхъ учениковъ Его, тѣмъ не

менѣе онъ одинъ подробно описываетъ признаки, которыми будутъ отличаться позднѣйшіе ученики Христовы. Эта черта не есть ли замѣчательный слѣдъ того, что можно бы назвать нѣкоторою личною заботою, не чуждою ни одному человѣку, хотя бы онъ былъ даже вдохновеннымъ орудіемъ Слова Божія? Вообще, въ моихъ глазахъ, вся критическая литература о Писаніи грѣшитъ полнымъ отсутствіемъ простоты въ пріемахъ и во взглядѣ; это конечно происходитъ частію отъ исключительно книжнаго характера нашихъ великихъ современныхъ критиковъ—германцевъ (какъ бы впрочемъ я ни дивился ихъ трудамъ), частію же отъ риторическаго направленія ихъ предшественниковъ и древнѣйшихъ критиковъ—грековъ [11]).

(1852 годъ.)

—

Примѣчанія къ VIII-му письму.

[1]) Осьмое письмо—самое замѣчательное изъ писемъ Хомякова къ Пальмеру. Хомяковъ написалъ это письмо послѣ того, какъ Пальмеръ оставилъ православный востокъ съ чувствомъ неудовлетворенности въ своихъ стремленіяхъ къ православію. Хомяковъ дѣлаетъ послѣднюю попытку выяснить Пальмеру его положеніе, и удержать его на правомъ пути. Онъ обращаетъ вниманіе Пальмера на то, что его собственныя богословскія убѣжденія, согласныя съ православнымъ ученіемъ, указываютъ ему путь къ соединенію съ восточною церковью, и напротивъ переходъ къ римской церкви, при недостаткѣ полнаго убѣжденія въ истинности и чистотѣ ея ученія, былъ бы для него грѣхомъ противъ собственной совѣсти, и поставилъ бы его въ неискренное, нравственно-подавляющее и не успокоительное положеніе (что въ послѣдствіи и сбылось надъ Пальмеромъ, какъ раньше надъ Ньюманомъ и Аллайсомъ, о которыхъ упоминаетъ здѣсь Хомяковъ). Убѣжденный въ догматическомъ согласіи Пальмера съ ученіемъ восточной церкви, Хомяковъ старается разсѣять въ немъ пред-

убѣжденія противъ практической жизненной ея стороны; онъ старается оправдать восточную церковь отъ нареканій въ недостаткѣ просвѣщенія, любви и свободы, которыя издавна распространены противъ востока на западѣ, и которыя въ это время для Пальмера имѣли особенную важность подъ вліяніемъ личныхъ неблагопріятныхъ впечатлѣній, полученныхъ на востокѣ. Съ чувствомъ безпристрастной прямоты и глубокой скорби за многіе факты существующаго состоянія церкви, но вмѣстѣ и съ непоколебимою вѣрою въ высокій идеалъ вселенской церкви, Хомяковъ не старается скрывать, что многое въ жизни церковной справедливо можетъ подавать поводъ къ нареканіямъ; но онъ старается выяснить Пальмеру, какъ несправедливо отъ случайныхъ и внѣшнихъ состояній жизни церковной дѣлать заключенія къ самымъ ея принципамъ (о которыхъ собственно и должна быть рѣчь въ дѣлѣ изслѣдованія истины) и недостатки частныхъ лицъ или отдѣльныхъ православныхъ мѣстностей ставить въ упрекъ всей вселенской церкви. Съ горечью признавая достойными осужденія дѣйствія частныхъ лицъ, преградившихъ Пальмеру доступъ къ православію, Хомяковъ осторожно старается поставить на видъ Пальмеру, чтобы онъ вникнулъ въ свое собственное положеніе, и безпристрастно оцѣнилъ свои дѣйствія и чувства: не отъ него ли самаго прежде всего зависѣла неуспѣшность его дѣла, вѣрно ли и опредѣленно ли поставленъ имъ самый вопросъ о присоединеніи къ православной церкви, за себя ли лично онъ хлопоталъ объ этомъ, или за цѣлую общину отъ англиканской церкви, прямъ ли и вѣренъ былъ самый планъ дѣйствованія избранный имъ. Осторожно раскрывши предъ Пальмеромъ неправильность его собственныхъ дѣйствій, Хомяковъ съ совѣта вліятельныхъ лицъ русской церковной іерархіи (вѣроятно, высокопреосвященнаго Григорія казанскаго или митрополита Филарета) начертываетъ ему свой планъ дѣйствованія, какому должны слѣдовать представители англиканства, ищущіе соединенія съ православною церковью. Нельзя не признать, что этотъ планъ вполнѣ согласенъ съ важностью дѣла и съ каноническими правилами церкви. Въ будущемъ, съ дальнѣйшимъ разъясненіемъ вопроса объ отношеніяхъ между англиканскою и православною церквами, планъ этотъ можетъ болѣе и болѣе пріобрѣтать значенія. Уже обнародованный въ концѣ 1868 года проэктъ доктора Овер-

бека о возстановленіи на западѣ православной каѳолической церкви (см. *Правосл. Обозр.* 1869 года № 1) довольно близко подходитъ къ этому плану. Въ концѣ письма Хомяковъ проситъ Пальмера похлопотать о напечатаніи на западѣ посланной при томъ же письмѣ брошюры его противъ г. Лоренси, которая и была издана въ Парижѣ въ 1853 году. Въ этой брошюрѣ Хомяковъ оправдываетъ восточную церковь отъ обвиненій въ подчиненіи свѣтской власти и въ склонности къ протестантизму, ставитъ вопросъ объ отношеніи неправославныхъ исповѣданій къ православію на новую почву, и съ небывалыми еще въ нашей православной полемикѣ пріемами, съ необыкновенною рѣшительностью и силою раскрываетъ то глубокое различіе между вселенскимъ православіемъ и западными неправославными ученіями, которое, помимо частныхъ вѣроисповѣдныхъ пунктовъ, заключается въ самыхъ основныхъ началахъ, въ духѣ и характерѣ православнаго и неправославныхъ исповѣданій, и которое одному изъ нихъ обѣщаетъ неизсякаемый источникъ плодотворнаго развитія въ будущемъ, а другія обрекаетъ на неминуемое разложеніе и нравственную гибель—на безвѣріе. Этотъ предметъ имѣлъ ближайшее отношеніе къ тѣмъ вопросамъ, на которыхъ держалась переписка Хомякова съ Пальмеромъ. И потому избраніе Пальмера посредникомъ для напечатанія этой переписки могло имѣть значеніе не только для труда Хомякова, но и для убѣжденій Пальмера. Въ заключеніе письма Хомяковъ высказываетъ нѣсколько оригинальныхъ соображеній о подлинности евангелій, и дѣлаетъ меткія замѣчанія относительно существующихъ по этому предмету пріемовъ германской богословской экзегетики и критики.

[2]) Какъ нужно смотрѣть на вопросъ о перекрещиваніи еретиковъ и раскольниковъ, обращающихся въ православіе, и почему въ православной церкви въ различныя времена и въ различныхъ мѣстахъ допускалось различіе по отношенію къ этому предмету, и можетъ ли это быть поставляемо въ упрекъ православной церкви, объ этомъ мы представили нѣкоторыя соображенія въ статьѣ по поводу 3-го письма Хомякова въ апрѣльской книжкѣ *Православнаго Обозрѣнія.*

[3]) На западѣ давно составилось мнѣніе, что римская церковь болѣе всѣхъ другихъ христіанскихъ обществъ отличается духомъ свободы и независимости по отношенію къ государственной вла-

сти; въ восточныхъ же церквахъ по преимуществу будто всегда чувствовался недостатокъ такой свободы и независимости. Но независимостью внѣшнихъ отношеній къ государственной власти далеко не можетъ опредѣляться полнота свободы церкви. Эта внѣшняя независимость весьма условна и нерѣдко находится въ обратномъ отношеніи къ внутренней свободѣ церкви; она болѣе зависитъ отъ внѣшнихъ историческихъ обстоятельствъ, нежели отъ духа церкви, и иногда болѣе приноситъ чести тѣмъ государствамъ, среди которыхъ существуетъ извѣстная церковь, нежели самой этой церкви. Внутренней же свободы—свободы духа, свободы убѣжденія въ католической церкви конечно менѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было. Хомяковъ даже дѣлаетъ большую уступку, признавая въ католичествѣ свободу за папою и іерархіею. О массѣ народа, лишеннаго папствомъ права читать Слово Божіе и слышать богослуженіе на понятномъ языкѣ, нечего и говорить. Но и сама іерархія католическая пользуется свободой, можно сказать, только для рабскаго служенія папству, и личныя убѣжденія самихъ папъ въ латинствѣ связаны множествомъ завѣдомо ложныхъ преданій и несправедливыхъ притязаній, возникающихъ изъ суевѣрнаго, чуть не идолопоклонническаго благоговѣнія предъ идеею вѣчнаго города Рима и римской каѳедры. Многіе изъ папъ это чувствовали и сознавались въ этомъ, и платили тяжелую дань за почести папства независимостью и чистотою убѣжденія и нравственнаго характера. Вопросъ этотъ, дѣйствительно ли римская церковь отличается большею независимостью даже по отношенію къ государственной власти, и откуда происходитъ эта независимость, и можно ли упрекать восточную церковь въ недостаткѣ такой независимости, разсмотрѣнъ нами въ статьѣ о власти папской, помѣщенной въ ноябрьской книжкѣ *Православнаго Обозрѣнія* за 1868 годъ. Хомяковъ также много трудился надъ разъясненіемъ этого вопроса; онъ составляетъ одну изъ главныхъ темъ разсужденія его по поводу брошюры г. Лоренси, отправленнаго въ то время Пальмеру для изданія. Нельзя не замѣтить, что нѣкоторые изъ весьма достойныхъ уваженія людей, чтущихъ память Хомякова и слѣдующихъ его воззрѣніямъ, не довольно твердо держатся того разграниченія понятій о внутренней свободѣ и внѣшней независимости церкви, которое составляетъ существенное

основаніе для рѣшенія вопроса о самостоятельности церкви и отношеніяхъ ея къ государству, и допускаютъ въ разсужденіяхъ объ этомъ предметѣ такія рѣзкости и преувеличенія (относительно существующаго въ русской церкви порядка), которыя прямо противорѣчатъ твердому, ясному и спокойному взгляду Хомякова, не желавшаго оправдывать злоупотребленій въ жизни церковной, но и не допускавшаго закрывать этими злоупотребленіями самую истинную идею церкви.

[4]) Дѣло Пальмера дѣйствительно подало поводъ къ тому, что между константинопольскою и русскою церквами начались были сношенія въ 1851—1852 годахъ для разъясненія вопроса о разности принятія латинянъ и протестантовъ въ православіе. По требованію патріарха Константія посланъ былъ изъ Россіи въ Константинополь списокъ съ грамоты патріарха Іереміи III къ императору Петру I объ этомъ предметѣ за подписью двухъ русскихъ митрополитовъ. И извѣстный нашъ писатель А. Н. Муравьевъ, съ благословенія высокопреосвященнаго Филарета московскаго, писалъ объ этомъ письмо къ константинопольскому патріарху. (См. объ этомъ въ недавно изданныхъ письмахъ митрополита Филарета къ А. Н. М. №№ 236, 241, 243, 248, 249, 250). Между тѣмъ въ иностранныхъ журналахъ уже распространены были слухи о томъ, что въ Константинополѣ готовы произнести отлученіе на русскую церковь за несогласіе въ вопросѣ о крещеніи еретиковъ. Слухи эти, о которыхъ упоминается въ письмѣ Хомякова, конечно были преувеличены. Напротивъ, судя уже потому, съ какою внимательностью и осторожностью отнесся къ началу этого дѣла покойный митрополитъ Филаретъ, можно было надѣяться, что разъясненіе этого дѣла еще тѣснѣе скрѣпитъ греческую церковь съ русскою. А. Н. Муравьевъ говоритъ, что дѣло это прервано было по случаю смерти патріарха Константія и начавшейся восточной войны, во время которой нельзя было поддерживать живыхъ сношеній между Россіей и Константинополемъ (№ 248).

[5]) Нельзя не сознаться, что греки дѣйствительно не свободны отъ этого духовно-аристократическаго чувства. Оно неоднократно высказывалось въ ихъ отношеніяхъ къ православнымъ племенамъ славянскимъ. Такъ оно высказалось въ недавно обнародо-

ванныхъ посланіяхъ восточныхъ патріарховъ и еллинскаго аѳинскаго синода по поводу греко-болгарскаго церковнаго вопроса.

[6]) Нѣтъ, при томъ понятіи о непогрѣшимости и высокомъ достоинствѣ папской власти, какое составилось въ западной церкви, она должна быть отвѣтственна и за частныя злоупотребленія папъ, особенно если они идутъ чрезъ рядъ нѣсколькихъ поколѣній въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ.

[7]) Дѣло предварительныхъ совѣщаній съ Пальмеромъ о присоединеніи къ православію, во время пребыванія его въ Петербургѣ въ 1843 году, было поручено отъ св. Сѵнода присутствовавшему въ немъ главному священнику арміи и флотовъ В. И. Кутневичу, который и представилъ св. Сѵноду отчетъ объ этомъ дѣлѣ въ 1862 году. См. статью свящ. Образцова *Правосл. Обозр.* 1866 года № 2.

[8]) Здѣсь разумѣется вѣроятно высокопреосв. Григорій архіепископъ казанскій.

[9]) *Романизмъ есть не что иное, какъ сепаратизмъ;* такъ какъ самое отдѣленіе западной церкви отъ восточной состояло въ томъ, что она противопоставила свой *мѣстный* авторитетъ авторитету вселенской церкви и измѣнила сѵмволъ вѣры, служившій до 9 вѣка сѵмволомъ единенія всего христіанскаго міра,—слѣдов. она захотѣла *выдѣлиться* изъ церкви вселенской, образовать себѣ *особенное положеніе* въ христіанскомъ мірѣ (*сепаразизмъ*—выдѣленіе частнаго изъ общаго и противоположеніе ему). *Человѣчеству остается выборъ между двумя путями: каѳолическимъ православіемъ или безвѣріемъ; всякій средній путь будетъ лишь переходною ступенью къ послѣднему.* Только въ средѣ каѳолическаго православія всякое личное вѣрованіе твердо держится на вѣрѣ всей церкви; внѣ же церкви вѣрованіе держится на авторитетѣ личнаго разума (папскаго, какъ въ католичествѣ, или всякаго, какъ въ протестанствѣ), имѣетъ поэтому *раціоналистическій* характеръ, и слѣд. неизбѣжно должно быть подвержено колебаніямъ и сомнѣніямъ, которыя постепенно могутъ довести до совершеннаго безвѣрія. Такой процессъ развитія раціоналистическаго вѣрованія представляется въ исторіи католичества и протестанства. Хомяковымъ прекрасно раскрыты эти положенія въ трехъ его большихъ брошюрахъ.

[10]) У Пальмера около этого времени умеръ отецъ.

[11]) Это замѣчаніе, намъ кажется, имѣетъ большое значеніе для библейской екзегетики. Едвали не большая часть недостатковъ и отрицательныхъ крайностей громадной екзегетической литературы германской происходитъ отъ того, что въ ней за большою эрудиціею теряется живое человѣческое отношеніе къ предмету, за мелчайшимъ изслѣдованіемъ частныхъ внѣшнихъ сторонъ священныхъ книгъ изчезаетъ самый духъ Писанія и общій цѣльный характеръ разсматриваемой книги. Потому иногда ученыя екзегетическія изслѣдованія германской науки, не уясняя общей идеи дѣла, поражаютъ въ частностяхъ такими неожиданными выводами, до которыхъ никакъ не могло бы дойти простое живое непредубѣжденное отношеніе къ свящ. Писанію. Нѣтъ сомнѣнія, что при истолкованіи свящ. Писанія недостаточно только внѣшней учености и логическаго ума. Священное Писаніе дано не для однихъ ученыхъ, но для всѣхъ способныхъ къ живому воспріятію истины; потому въ немъ многія высокія тайны остаются скрытыми отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открываются младенцамъ. Самое внѣшнее выраженіе богооткровенныхъ истинъ въ священныхъ книгахъ имѣетъ не отвлеченно логическій, но живой и иногда поэтическій характеръ. Потому и для пониманія характера священныхъ книгъ нужно, въ извѣстной степени, способное къ поэтическому воспріятію чувство. Эту мысль, при самомъ началѣ развитія критико-екзегетической литературы въ Германіи, высказывалъ извѣстный философъ и поэтъ—Гердеръ. Ее сознаютъ иные и изъ новыхъ германскихъ ученыхъ. Тѣмъ не менѣе сухое, отвлеченное, схоластическое, часто мелочное, на одной внѣшней эрудиціи основанное отношеніе къ Библіи въ германской екзегетической литературѣ сильно подавляетъ живой смыслъ Писанія, и сказывается отъ времени до времени въ самыхъ крайнихъ и мертвящихъ живое христіанское чувство выводахъ.

ПИСЬМО IX.

Я право не въ силахъ выразить вамъ благодарность мою за всѣ заботы ваши о посланной вамъ мною рукописи. Еслибы я могъ предвидѣть половину причиненныхъ вамъ ею хлопотъ, я бы никакъ не рѣшился васъ безпокоить. Нечего говорить о томъ, что безъ вашего дружескаго содѣйствія, и деньги и рукопись, посланныя по невѣрному адресу, были бы непремѣнно потеряны. Но не упрекайте меня въ неосторожности— я иначе поступить не могъ; Москва такъ отдалена отъ Парижа, Лондона и другихъ европейскихъ городовъ, что вѣрныя свѣдѣнія здѣсь получаются съ большимъ трудомъ. Я, до нѣкоторой степени, хотя далеко не вполнѣ, предчувствовалъ опасность, которой подвергалъ свою посылку [1]).

Мысль, которую вы сообщили нашему священнику о желаніи вашемъ издавать въ Англіи повѣйшія полемическія сочиненія нашей церкви, прекрасна. Мнѣ было бы и пріятно и лестно явиться въ сообществѣ съ такими людьми, каковъ нашъ митрополитъ, но все-таки съ тѣмъ условіемъ, чтобы брошюра моя вышла безъ моего имени. Я былъ бы совершенно удовлетворенъ исполненіемъ долга моего въ качествѣ рядоваго въ регулярномъ строю, и отнюдь не чувствую честолюбиваго желанія выходить на одиночный бой или вызывать на поединокъ, какъ странствующій рыцарь или баснословный геркулесъ. Ежели я, при изданіи французской рукописи, поступилъ иначе, это единственно потому, что всякій другой образъ дѣйствія былъ невозможенъ. На всякій случай, я долженъ прибавить, что рукопись и деньги на издержки изданія совершенно въ вашемъ распоряженіи. Вы дали мнѣ очевидное доказательство, что вы гораздо лучше моего устроите дѣло и что дружба ваша внушитъ вамъ самый лучшій образъ дѣйствій.

Примите выраженіе благодарности моей за защиту правъ на-

шихъ въ дѣлѣ о св. мѣстахъ. Я получилъ отъ священника маленькую книгу вашу и считаю доказательства ваши совершенно непровержимыми [2]). Но, кажется, что вопросъ этотъ принадлежитъ къ разряду тѣхъ, въ которыхъ сила составляетъ право и на чью сторону укажетъ рука сильнѣйшаго, та и будетъ признана правою. Грустно въ томъ признаться, но кажется всѣ эти мирные конгрессы—одна суета, пока въ мірѣ еще такъ мало христіанскаго духа и пока сами члены мирнаго конгресса, какъ только интересы и предразсудки ихъ затрогиваются, готовы воззвать къ оружію! Но все же, можетъ быть, слова правды и разума не останутся совершенно незамѣченными; быть можетъ, общественное мнѣніе къ нимъ прислушается и хвала тѣмъ, которые рѣшаются ихъ высказать, несмотря на вопль невѣжественныхъ страстей.

Меня преслѣдуетъ постоянная неудача въ отношеніи изданій вашихъ касающихся религіозныхъ вопросовъ. Они могли конечно и случайно затеряться, но подобныя случайности со мною такъ обыкновенны, что по неволѣ подозрѣваю, что для нихъ есть особенныя правила и причины. Недѣли черезъ двѣ, надѣюсь увидѣться съ митрополитомъ, и соберу свѣдѣнія о томъ, былъ ли онъ счастливѣе меня, что весьма вѣроятно. Когда буду въ Москвѣ, постараюсь исполнить ваше порученіе и достать нужныя вамъ книги. Прежде двухъ или трехъ недѣль, мнѣ не удастся побывать въ городѣ и освободиться отъ множества домашнихъ дѣлъ, доселѣ меня не выпускающихъ изъ деревни нашей, находящейся подъ Тулою.

P. S. Письмо это еще не было отослано на почту, когда я случайно встрѣтилъ одного изъ самыхъ образованныхъ духовныхъ лицъ нашихъ; онъ прочелъ ваше сочиненіе и, хотя вообще не согласенъ съ вами и упрекаетъ васъ (не знаю основательно ли) въ томъ, что вы придаете слову каѳоличество слишкомъ географическое значеніе, однако, мнѣ пріятно передать вамъ, съ какою похвалою и съ какимъ уваженіемъ онъ отзывался о вашемъ трудѣ. Онъ особенно восхищался тѣмъ яснымъ

разграниченіемъ, которое положено вами между вопросами догматическими и вопросами касающимися обряда. Я радовался слушая отъ духовнаго лица столь благопріятный и вполнѣ чистосердечный отзывъ о трудѣ, крайне меня интересующемъ.

26 декабря.

—

Примѣчанія къ IX-му письму.

[1]) Здѣсь говорится о брошюрѣ Хомякова, посланной къ Пальмеру при 8-мъ письмѣ.

[2]) Въ 1852 году былъ сильный споръ между православными и католиками о правахъ первенства въ Виѳлеемскомъ храмѣ, о которомъ много говорили и писали въ Европѣ.

ПИСЬМО X [1]).

Странное и непредвидимое для меня дѣло писать о политикѣ; но каждый политическій вопросъ имѣетъ соціальное значеніе, а если въ него хорошенько вникнуть, то найдешь въ немъ и его религіозную сторону. Въ восточномъ вопросѣ это особенно замѣтно, и потому весьма понятно, что я увлекся желаніемъ показать, какъ эта сторона великаго политическаго событія дѣйствуетъ въ Россіи на немногіе мыслящіе умы и на неразмышляющія массы. Мнѣ кажется, что для общественнаго мнѣнія въ Англіи не безполезно знать настоящее положеніе общественнаго мнѣнія въ Россіи. Я былъ бы очень радъ, еслибы удалось напечатать приложенныя здѣсь строки въ газетѣ, или: еслибы можно было издать ихъ отдѣльною, летучею брошюрой съ англійскимъ переводомъ. Первый способъ

былъ бы конечно предпочтительнѣе, если только найдется газета, которая приняла бы маленькую статью мою. Вы одни, да можетъ быть еще немногіе, будете хоть отчасти намъ сочувствовать; но и вы найдете, вѣроятно, что выраженія эти нѣсколько—а можетъ скажете вы—и очень рѣзки. Какъ бы то ни было, но я увѣренъ, что за напечатаніе статьи никто не можетъ подвергнуться непріятнымъ послѣдствіямъ, тѣмъ болѣе, что ей могло бы предшествовать вступленіе съ совершеннымъ отрицаніемъ всякаго согласія въ чувствахъ и въ воззрѣніяхъ съ авторомъ, но притомъ, съ заявленіемъ въ пользу русскаго убѣжденія требованія на такое же право на гласность, какимъ пользуются даже китайскія мнѣнія и манифесты. Вамъ хорошо извѣстно, что я говорю не оффиціальнымъ языкомъ; можетъ быть, статья моя тѣмъ и любопытна, что въ ней заключается самое свободное и вѣрное выраженіе тѣхъ чувствъ, которыя преобладаютъ во всей странѣ.... Прибавлю еще нѣсколько словъ, не высказанныхъ мною во французской статьѣ. Условія, требуемыя султаномъ, до крайности смѣшны; новое названіе для гарача, да право стоять свидѣтелемъ передъ магометанскимъ судьею, для котораго весь законъ заключается въ коранѣ,—дѣйствительно преимущества важныя! Много бы все это способствовало къ спасеніе армянскихъ якобитовъ, которые были прерѣзаны Бедеръ-ханомъ! Все это было бы смѣшно, еслибы подъ этимъ не скрывалось гнусной уловки, грязнаго предлога, придать видъ законности войнѣ противъ христіанъ.

Я настолько изучалъ исторію, что не увлекаюсь чувствомъ негодованія на такихъ штукарей, каковы Руссель и Пальмерстонъ. Макіавелизмъ—изобрѣтеніе не новое, и много гнусныхъ дѣлъ увѣнчалось успѣхомъ; но мнѣ жаль, что Англія сдѣлалась орудіемъ жалкой интриги, между тѣмъ какъ она, и не допуская исключительнаго вліянія Россіи на востокъ, могла бы сыграть въ современныхъ событіяхъ такую прекрасную роль. Какъ я былъ бы доволенъ, еслибъ узналъ, что Гладстонъ не одобряетъ этой грѣшной и постыдной войны [2]).

Я еще не имѣлъ случая извѣстить васъ, что наконецъ получилъ ваши диссертаціи. Позвольте мнѣ сказать вамъ, что хотя я и не раздѣляю убѣжденій вашихъ въ нѣкоторыхъ весьма важныхъ статьяхъ, однако не могу безъ восторга говорить о добросовѣстности и честности изслѣдованій вашихъ и о томъ глубокомъ чувствѣ любви къ истинѣ, которымъ проникнуто все сочиненіе ваше. По прочтеніи великолѣпной статьи вашей о семи таинствахъ, мнѣ пришла въ голову мысль, которую я, кажется, нигдѣ не встрѣчалъ: не послужитъ ли слѣдующее раздѣленіе къ изъясненію нѣкоторыхъ затрудненій. Два высшія таинства касаются отношеній человѣка къ цѣлой церкви; пять остальныхъ—отношеній человѣка къ церкви земной и къ ея организму [3]). Подвергаю это мнѣніе вашему безпристрастному суду. О цѣломъ сочиненіи надѣюсь поговорить при первомъ удобномъ случаѣ.

Но я непростительно злоупотребляю досугомъ вашимъ и вашею добротою. Вы меня простите, когда вспомните, какъ затруднительны для всякаго русскаго печатныя сношенія съ другими народами. Не нужно прибавлять, что ежели напечатаніе моего французскаго письма окажется возможнымъ, оно должно явиться опять безъ имени автора.

(9 марта 1854 г.)

—

Примѣчанія къ X-му письму.

[1]) Это письмо писано уже послѣ того, какъ Пальмеръ обратился въ католичество. По этому оно отличается болѣе сдержаннымъ тономъ сравнительно съ прежними письмами; въ немъ нѣтъ уже дружеской бесѣды о задушевныхъ религіозныхъ убѣжденіяхъ. Предметомъ письма служитъ политическій вопросъ—восточная война. Мы не знаемъ газетной замѣтки объ этомъ предметѣ, которую Хомяковъ посылалъ тогда Пальмеру для напечатанія за границей. Но вѣроятно въ то же время у Хомякова созрѣла мысль обширнѣе раскрыть этотъ предметъ съ религіозной точки зрѣ-

нія, что онъ и исполнилъ въ своей статьѣ по поводу посланія парижскаго архіепископа Сибура, напечатанной въ Лейпцигѣ въ 1855 году. Статья эта начинается именно раскрытіемъ той мысли, что событія восточной войны, помимо частныхъ, случайныхъ причинъ, служатъ отраженіемъ давней религіозной непріязни запада къ востоку, начавшейся съ раздѣленія церквей.

[2]) Недавнія событія: встрѣча султану въ Лондонѣ, равнодушіе къ рѣзнѣ въ Кандіи, безучастіе къ болгарамъ, выраженія гнусной лжи и дикой свирѣпости въ оффиціальныхъ донесеніяхъ нѣкоторыхъ изъ англійскихъ консуловъ на востокѣ (именно тѣхъ, которыхъ правительство отличаетъ своимъ особеннымъ довѣріемъ) все это во многомъ измѣнило бы понятія покойнаго автора, еслибы онъ дожилъ до нашихъ дней (*Примѣчаніе Ю. Ѳ. Самарина въ пражскомъ изданіи сочиненій Хомякова*).

[3]) Эта мысль подробнѣе раскрыта авторомъ въ брошюрѣ 1855 года.

ПРЕДНАЗНАЧЕНІЕ ПРАВОСЛАВНОЙ РОССІИ

И ЕЯ ПРИЗВАНІЕ КЪ ВОЗСТАНОВЛЕНІЮ ПРАВОСЛАВНОЙ КАѲОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ НА ЗАПАДѢ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Предлагаемая статья есть переводъ только что изданной на нѣмецкомъ языкѣ брошюры: Die providentielle Stellung des Orthodoxen Russland und sein Berufe zur Wiederherstellung der rechtglaubigen catholischen Kirche des Abendlandes. Авторъ ея извѣстный, нынѣ уже присоединившійся къ православной церкви, докторъ богословія Овербекъ, котораго статья была помѣщена въ январской книжкѣ *Православнаго Обозрѣнія*, 1869 г. По огромному значенію вопроса, которымъ онъ вторично занимается въ этой брошюрѣ, и по важности тѣхъ новыхъ сторонъ, которыхъ онъ касается по связи съ главнымъ вопросомъ, мы сочли нужнымъ передать читателямъ всю статью Овербека. Есть слухъ, что авторъ ея вмѣстѣ съ настоятелемъ русской посольской церкви въ Лондонѣ ожидается въ Петербургъ въ концѣ текущаго или въ началѣ будущаго года для непосредственныхъ объясненій съ представителями высшей церковной власти въ Россіи относительно предполагаемаго возстановленія православной западной церкви. Нужно радоваться, если это дѣло принимаетъ такой оборотъ, не оставаясь предметомъ только брошюръ или журнальныхъ толковъ. Но самая близость его къ какому-либо практическому осуществленію или по крайней мѣрѣ болѣе положительному рѣшенію должна въ каждомъ, кто сочувствуетъ ему и дорожитъ имъ, вызывать всю полноту вниманія, чтобы желаемая скорость рѣшенія не вела къ недоразумѣніямъ, равно какъ и медленность не

причинила охлажденія къ дѣлу, чтобы при выполненіи этаго дѣла были соблюдены всѣ существенныя начала православія, и чтобы такое важное дѣло, какъ возстановленіе православной церкви на Западѣ, было рѣшено общимъ согласіемъ представителей восточныхъ церквей.

---

1. Около 25-ти лѣтъ тому назадъ прогуливаясь съ однимъ пріятелемъ моимъ богословомъ, я затронулъ вопросъ, важность котораго съ каждымъ днемъ обнаруживается все болѣе и болѣе. Мы говорили о прагматическомъ воззрѣніи на исторію, которое старается прослѣдить Божій перстъ въ судьбахъ людей и народовъ и проникнуть въ божественный планъ міроправленія. Мы говорили о возвышеніи и паденіи народовъ и ихъ различномъ призваніи въ исторіи воспитанія рода человѣческаго. При этомъ случаѣ мой другъ произнесъ слѣдующія знаменательныя слова: «какъ романскіе народы должны были уступить мѣсто юному германскому племени, такъ и мы скоро вступимъ въ ту стадію, когда пробужденные къ самосознанію славяне явятся въ исторіи, и полные свѣжихъ силъ займутъ на всемірной сценѣ мѣсто, указанное имъ Божіимъ Промысломъ». Слова моего друга нѣсколько времени казались мнѣ темными и загадочными, но я часто объ нихъ размышлялъ. Сначала они казались мнѣ не болѣе, какъ остротою ученаго, который избралъ себѣ конькомъ странную идею и пробуетъ на ней свое остроуміе. Но когда славянскіе народы мало-по-малу пробудились и заявили себя въ исторіи, когда они привели въ порядокъ свой политическій бытъ и предъявили требованіе на право свободнаго самоопредѣленія, тогда и слѣпой долженъ былъ увидѣть, что между славянами началось движеніе, которое должно имѣть серьезныя послѣдствія и требуетъ внимательнаго наблюденія. Конечно, мы видимъ, что элементы движенія еще грубы, народы еще упорны и неповоротливы, орудія еще не приспособлены, и цѣль, къ которой они стремятся, еще темна и неопредѣленна, так-

же, какъ и ведущій къ ней путь. Далѣе мы видимъ много ошибокъ въ выборѣ средствъ и пути; самая же худшая ошибка—наклоненіе и подраженіе иностранному. Что не выросло на родной почвѣ, или не однородно съ ней, то не годно, и только можетъ повредить, какъ ядовитое, или чужеядное растеніе. Славянскіе народы, какъ и всѣ другіе, старающіеся занять мѣсто въ исторіи, еще часто ошибаются въ средствахъ, дѣлаютъ еще много промаховъ, многому еще должны научиться и многому разъучиться, прежде чѣмъ дойдутъ до той степени внушающей уваженіе національной крѣпости, которая обусловливаетъ и обезпечиваетъ здоровый ростъ и ручается за высокое положеніе среди другихъ народовъ.

2. То, что мы сказали о славянахъ, можетъ быть примѣнимо и ко всѣмъ другимъ молодымъ народамъ. Они должны платиться за свое образованіе и умудряться отъ неудачъ, какъ это случается и въ жизни каждаго человѣка. Но возвышеніе славянъ представляетъ одну черту, которой мы не находили и не находимъ ни у какого другаго большаго народа, именно: тяготѣніе ихъ къ одному центру. Хотя естественно, что одноплеменные народы примыкаютъ другъ къ другу, но не менѣе естественно и то, что между ними возникаетъ ревность, чтобы одинъ изъ членовъ союза не превысилъ другихъ своимъ вліяніемъ и могуществомъ, и не поглотилъ слабѣйшихъ. Поэтому замѣчательно то явленіе, что народы славянскіе собираются вокругъ Россіи, какъ своего центра. Даже тамъ, гдѣ политическія отношенія связали ихъ съ неславянскими государствами, они смотрятъ на Россію нѣкоторымъ образомъ, какъ на свой нравственный центръ. Неоспоримо, что нѣкоторые славянскіе народы ревнивы къ своей индувидуальной независимости и хотятъ, во что бы то ни стало, сохранить свою національную самостоятельность, но и они чувствуютъ притяженіе къ Россіи, не смотря на безпрерывныя предостереженія иностранной прессы, проповѣдующей на любимую тему о стремленіи Россіи къ поглощенію народовъ. На чемъ же основывается эта притягательная сила Россіи? Можетъ быть, наличной притягательной силѣ ца-

ря, умѣющаго, подобно Карлу Великому или Наполеону, увлекать народы въ свой заколдованный кругъ? Или можетъ быть на русскихъ деньгахъ, которыя должны обрусить славянскихъ братьевъ? Но откуда у Россіи столько денегъ, чтобы подкупить чужеземныя правительства? Не доказываетъ ли ежедневный опытъ, что деньгами можно сдѣлать только лицемѣровъ, а не привлечь сердца цѣлыхъ народовъ. Нѣтъ, не личное вліяніе, не подкупъ, не интрига, собираютъ сердца славянскихъ народовъ около русскаго центра, но великая идея; одна изъ величайшихъ идей человѣчества, *не праздная идея*, но *существенная дѣйствительность* неразрывно связываетъ славянъ съ Россіей, хотя при этомъ не имѣется въ виду включенія ихъ въ составъ ея. Эта идея не то, что политики называютъ панславизмомъ, но безконечно выше его. Идея эта—всѣхъ объединяющее православіе (Pan-Orthodoxie).

3. Жизненная сила панславизма обезпечена, если онъ произрастаетъ изъ религіознаго корня православія, и слѣдовательно есть религіозно-политическое понятіе. Если же его разсматривать, какъ только политическое понятіе, то онъ шатокъ, какъ сама политика, когда она не имѣетъ въ своей основѣ истинной религіи. Въ Италіи и Германіи сдѣланы сильныя попытки къ объединенію и централизаціи. Но что такое панъитализмъ? Не болѣе, какъ несчастная попытка собрать во едино различныя непримиримыя племена. Пьемонтецъ ненавидитъ тосканца, тосканецъ ненавидитъ неаполитанца и т. д. Религіозный союзъ не существуетъ, такъ какъ папизмъ, невѣріе и суевѣріе раздѣляютъ націю.

Сѣверо-Германскій союзъ есть безъ сомнѣнія предвѣстникъ единства Германіи, но предположимъ, что это единство состоялось,—что былъ бы пангерманизмъ? Онъ былъ бы только олицетвореніемъ безрелигіознаго, новѣйшаго, государства, которое, именно потому, что игнорируетъ существованіе истинной религіи, скрываетъ въ себѣ плодоносное сѣмя раздора и распаденія.

4. Современное культурное государство есть продуктъ вза-

имодѣйствія протестантизма и римскаго католицизма въ области политической. Оно есть вынужденная сдѣлка безнадежный modus vivendi, способъ сожитія непримиримыхъ противорѣчій. Въ то время, какъ всякій вѣрующій въ Бога и безсмертіе души убѣжденъ, что онъ сотворенъ Богомъ и для Бога, и что его конечное назначеніе за предѣлами земной жизни, и что слѣдовательно *религія должна быть душой и средоточіемъ его жизни*,—новое государство говоритъ: «мы такъ раздробились въ религіозныхъ мнѣніяхъ, что не можемъ сойтись на общей религіозной основѣ, а между тѣмъ должны жить вмѣстѣ въ одномъ домѣ. Намъ остается только одно, если мы желаемъ жить въ мирѣ,—предоставить каждому религію, какъ его частное дѣло, и заниматься только земными дѣлами. Итакъ раздѣленіе церкви и государства—свободная церковь въ свободномъ государствѣ!»

Поверхностному наблюдателю это разсужденіе кажется тѣмъ справедливѣе и разумнѣе, что онъ слышитъ, какъ провозглашаютъ его какъ общепризнанную аксіому новѣйшей политики со скамей всѣхъ парламентовъ Европы. Значитъ, это истинно,—иначе не сошлось бы въ этомъ воззрѣніи такое множество просвѣщенныхъ людей—гласъ народа гласъ Божій!.. Конечно и іудейская толпа съ замѣчательнымъ единодушіемъ говорила на Голгоѳѣ: «Распни Его»!

Новѣйшія начала безрелигіознаго государства могли бы безъ сомнѣнія быть справедливы и разумны, еслибы государство и религія могли раздѣлиться. Но это такъ же невозможно, какъ невозможно у живаго человѣка отдѣлить душу отъ тѣла. И душа и тѣло соединены между собою тысячами тончайшихъ нитей, и именно это взаимодѣйствіе служитъ основаніемъ человѣческой жизни. Кто вздумаетъ раздѣлить эти связующія нити, тотъ произведетъ смерть. Даже медикъ, ближайшимъ образомъ имѣющій дѣло съ нашимъ тѣломъ, прежде всего долженъ обращать вниманіе на духовное состояніе своего паціента, иначе его лѣкарства не помогутъ. А религію—эту душу человѣчества—безъ дальнихъ разсужденій отдѣляютъ отъ государства!

5. «Свободная церковь въ свободномъ государствѣ» величай-

шая ложь нашего времени и означаетъ только «несвободную церковь въ несвободномъ государствѣ.» Конечно, въ церковной и государственной жизни есть области, въ которыхъ обѣ эти силы не соприкасаются и вполнѣ независимы другъ отъ друга. Въ этихъ областяхъ они могутъ мирно жить другъ возлѣ друга, какъ ровноправные монархи. Но гдѣ же пограничная линія для этого мира? Ея нѣтъ. Не заходятъ ли обѣ силы въ своихъ притязаніяхъ довольно далеко въ области другъ друга? Не перейдетъ ли съ теченіемъ времени возгорѣвшаяся уже борьба въ истребительную войну! Для примѣра разсмотримъ двѣ спорныя области—обученія и брака. И обученіе и бракъ безспорно принадлежатъ вѣдомству церкви и государства. Пока обѣ силы дружно идутъ вмѣстѣ и имѣютъ одно общее основаніе, вопросъ, которой изъ нихъ собственно по праву принадлежитъ почва въ этихъ управляемыхъ сообща областяхъ, безполезенъ и излишенъ; но какъ только между ними прекращается согласіе, какъ только обѣ требуютъ раздѣленія отцовскаго наслѣдства, чтобы на свой счетъ начать независимое веденіе дѣла, то начинается борьба, которая кончится не прежде, какъ когда одна изъ нихъ поглотитъ другую, или обѣ уничтожатъ другъ друга до основанія.

Разсмотримъ ближе обѣ эти спорныя области. Вопервыхъ, ясно, что жизненный интересъ государства заключается въ вопросѣ объ обученіи. Теорія, стремившаяся въ извѣстныя времена сдѣлать изъ огромной массъ подданныхъ только послушныя колеса мертвой машины, уже не существуетъ, потому что колеса начали размышлять, и искры, которыхъ не могли затушить, вспыхнули. Народъ думаетъ; онъ жаждетъ науки и образованія. И вотъ выступаетъ государство и говоритъ: «школа принадлежитъ мнѣ, потому что мое дѣло заботиться объ образованіи изъ народа разумныхъ гражданъ. Если на государствѣ лежитъ забота о санитарныхъ мѣрахъ для блага его подданныхъ, то въ его же рукахъ и попеченіе объ умственномъ образованіи народа. Моя школа должна приготовить здоровое тѣло и образованный умъ, главныя условія хорошаго гражданина.» Напротивъ церковь говоритъ:

«школа принадлежитъ мнѣ, потому что мой долгъ образовать изъ народа добрыхъ христіанъ. Христіанство такъ тѣсно соединено со всякой отраслью знанія, что едвали найдется какая-нибудь школьная наука, на которую не имѣли бы какое-либо вліяніе религіозныя, или нерелигіозныя убѣжденія преподавателей. Одно обученіе религіи не можетъ удовлетворить церкви, такъ какъ религія должна проникать все школьное воспитаніе. Какую пользу можетъ принести обученіе религіи, когда подъ нее подкапываются систематически и въ исторіи, и въ естественныхъ наукахъ, и въ философіи и т. д.?» Кто же изъ нихъ правъ—церковь или государство? Оба,—но только соединенныя, а не раздѣленныя. Гдѣ здѣсь свободная церковь въ свободномъ государствѣ? Взгляните на страну Кавура. Народныя школы учреждены, сердца дѣтей и взрослыхъ заражаются ядомъ, внушается ненависть къ религіи и духовенству; проповѣдуется духовная и нравственная распущенность, примѣръ которой нерѣдко подаютъ сами преподаватели. Неужели не горькая насмѣшка говорить о свободной церкви тамъ, гдѣ она пользуется только свободою подвергаться поруганію и осмѣянію!

Разсмотримъ же теперь вопросъ о бракѣ. Государство имѣетъ право знать своихъ гражданъ, имѣетъ слѣдовательно и право вести свои гражданскіе списки рожденій, браковъ и смертныхъ случаевъ. Приходскіе священники съ своей стороны могутъ вести то же въ приходскихъ спискахъ. До сихъ поръ все въ порядкѣ. Государство даже можетъ требовать, чтобы бракъ былъ заключенъ и гражданскі, какъ всякій другой контрактъ, для того, чтобы государство могло имѣть о немъ оффиціальное свѣдѣніе. Но если оно расходится съ церковію въ понятіи объ условіяхъ и продолженіи брака, то возстаетъ глубокая непримиримая борьба, которая тѣмъ прискорбнѣе, что въ ней идетъ споръ о чести и добромъ имени (первомъ и величайшемъ земномъ благѣ человѣка). Подумайте только о тѣхъ многочисленныхъ случаяхъ, когда государство соединяетъ чету, бракъ которой невозможенъ по церковнымъ препятствіямъ: не освящаетъ ли и не прикрываетъ ли оно въ этомъ случаѣ защитой закона

отношенія—грѣховныя въ глазахъ церкви? Государство возражаетъ: «мнѣ нѣтъ дѣла до совѣсти договаривающихся лицъ. Требованія совѣсти они улаживаютъ съ своею церковью.» Но если церковь говоритъ: «вашъ бракъ, законный гражданскі, не законенъ въ глазахъ церкви и слѣдовательно не существуетъ предъ Богомъ», то что̀ дѣлаетъ государство? Оно игнорируетъ приговоръ церкви и остается при своемъ распоряженіи. Что же изъ этого слѣдуетъ? 1) противорѣчіе между церковью и государствомъ въ отношеніи брака необходимо подрываетъ авторитетъ церкви; 2) государство подрываетъ институтъ брака и слѣдовательно общественную нравственность; 3) вносится въ гражданское общество раздвоеніе, котораго церковь не можетъ примирить не разрушая себя.

Теперь, по вопросамъ о школѣ и бракѣ, мы видимъ, что дѣло идетъ не о свободной церкви въ свободномъ государствѣ, что напротивъ государство считаетъ себя единственнымъ господиномъ, игнорируетъ церковь какъ не существующую, устроиваетъ свой бытъ по своему усмотрѣнію и предоставляетъ церкви, какъ она хочетъ справляться съ односторонне принятымъ распоряженіемъ; а если сладить съ этимъ она не можетъ, то позволяютъ ей роптать и протестовать, нисколько не заботясь объ этомъ. Итакъ государство *дѣлаетъ то, что ему угодно,* т.-е. пользуется полной свободой, церковь же дѣлаетъ *то, что можетъ,* т.-е. что̀ дозволяетъ ей государство, слѣдовательно находится въ несомнѣнномъ порабощеніи. Итакъ, не должны ли мы сказать: несвободная церковь въ свободномъ государствѣ? И этого нѣтъ. Государство несвободно, когда вторгается въ чуждую ему область. И такимъ образомъ съ теченіемъ времени окажется, что незаконные захваты государства произведутъ реакцію, которая до основанія потрясетъ государство безъ религіи и сдѣлаетъ вопросомъ самое его существованіе. Борьба уже началась и не такъ скоро придетъ къ концу.

6. Кто виноватъ въ этой борьбѣ государства и церкви? Гдѣ корень зла? Многіе указываютъ на великую французскую революцію, какъ на исходный пунктъ новой эры государства

освобожденнаго отъ церкви. Но откуда же исходятъ государственные принципы самой революціи? Изъ англо-французской философіи экциклопедистовъ. На чемъ была основана эта философія? На принципѣ свободнаго изслѣдованія, введенномъ и развитомъ чрезъ протестантизмъ. Но что же породило протестантизмъ? Это—романизмъ въ его безмѣрныхъ духовныхъ и свѣтскихъ требованіяхъ. Еще со времени Виктора и Стефана папство обнаружило свое властолюбіе, но было удержано Востокомъ въ надлежащихъ границахъ. Притязанія Рима увеличивались все болѣе и болѣе, пока Востокъ, вслѣдствіе нововведеній, противныхъ вселенской церкви, и притязаній папства, отдѣлился отъ Запада и оставилъ его идти своимъ путемъ. Римъ, т.-е. западный патріархатъ, казалось хотѣлъ вполнѣ воспользоваться своимъ освобожденіемъ отъ тяжелой задержки въ своемъ движеніи подъ контролемъ восточной сестры. Въ продолженіи около 50 лѣтъ (1123 — 1179) было созвано не менѣе трехъ такъ-называемыхъ вселенскихъ соборовъ, чтобы провозгласить Западъ единственнымъ представителемъ вселенской церкви и установить верховную власть папы, которая теперь составляетъ сущность романизма. Но нераздѣльная христіанская церковь никогда не допускала этой власти, да и самъ папа въ то время не дерзалъ ея домогаться, хорошо зная, что притязаніе его будетъ отвергнуто. Римляне стараются отождествить первенство и главенство, какъ понятія однозначущія. Но именно въ существенномъ различіи этихъ понятій заключается правильное разумѣніе «вселенскости», какъ она существовала до раздѣленія и донынѣ пребываетъ неизмѣнно въ православной церкви. Уловка римлянъ состоитъ въ томъ, чтобы игнорировать это различіе, или относиться къ нему слегка, или же сдувать какъ едва замѣтную пылинку. Если первенство (приматство) необходимо заключаетъ въ себѣ главенство, супрематію, какъ послѣдовательную форму развитія (по утвержденію римлянъ), то отчего же первыя дѣйствія папскаго главенства (при Викторѣ и Стефанѣ) вызвали въ церкви такой взрывъ негодованія? Еслибы тогдашніе епископы разумѣли

подъ первенствомъ то же, что разумѣютъ теперь римляне, то это негодованіе не объяснимо. Римляне удержали слово «первенство», но подложили подъ него ложный, не-историческій смыслъ. Они превратили первенство въ главенство и стали доказывать, что оба эти понятія синонимы. Православиая же церковь всегда держалась древней каѳолической истины, что первенство и главенство есть радикально различныя понятія и отстоятъ другъ отъ друга, какъ небо отъ земли, что между ними нѣтъ никакого моста, что первоначально человѣческое установленіе не можетъ съ теченіемъ времени преобразиться въ божественное, ибо эти понятія различны между собою не только количественно, по и качественно.

7. Здѣсь мы остановимся на минуту, потому что вопросъ «первенство» или «главенство» составляетъ собственное различіе между православіемъ и романизмомъ. Еслибы мы могли столковаться съ лучшей и благомыслящей частью римскихъ католиковъ, то спорный вопросъ о раздѣленіи западной и восточной церкви, кажущійся такимъ запутаннымъ, былъ бы приведенъ къ самому простому выраженію. Справедливы тѣ, которые утверждаютъ, что папство (въ своемъ образованіи и развитіи послѣ раскола) есть главная и единственная причина раздѣленія обѣихъ церквей. Это не то значитъ, чтобы мы не признавали важности прочихъ спорныхъ пунктовъ, но то, что эти спорные пункты коренятся въ томъ главномъ и должны пасть вмѣстѣ съ нимъ. Если папство не всемогущій органъ догматическаго ученія и церковнаго управленія (какимъ считаютъ его римляне), то и Filioque не догматъ, и ограниченная власть епископовъ не невозвратимая потеря, и обязательное безбрачіе духовенства не обязательный церковный законъ и т. д.

Исходный пунктъ для оцѣнки различія между «первенствомъ» и «главенствомъ» представляетъ папа Викторъ I, о которомъ Рудольфъ Баксманъ («Die Politik der Päpste», Elberfeld 1868—1869. Band 1. P. 7) говоритъ: «Викторъ I, съ котораго нѣкоторые начинаютъ историческую доказательность папства

конечно вполнѣ сознавалъ значеніе своей каѳедры, возводимой до Петра, и дѣйствовалъ въ дѣлахъ богослуженія и ученія какъ человѣкъ рѣшительный и гордый сознаніемъ своего іерархическаго достоинства, и въ этомъ отношеніи былъ прототипомъ Григорія и Иннокентія. Но и онъ, какъ и его преемники, получилъ надлежащій урокъ. Безъ вреда для существеннаго единства духа, существовали другъ подлѣ друга національныя церкви: малоазійская, африканская въ Египтѣ, и латино-африканская». Здѣсь авторъ-протестантъ дѣлаетъ замѣчаніе, которое показываетъ, что романизмъ былъ отцемъ протестантизма и врагомъ православія. «Вѣчный Римъ, говоритъ онъ, могъ славиться предъ малоазійскою церковью тѣмъ, что онъ не только держался древняго преданія, но и зналъ развитіе и движеніе впередъ». Значитъ—развитіе и движеніе впередъ *на счетъ* древняго, переданнаго апостолами, потому что въ одномъ дѣлѣ нельзя въ одно и то же время и держаться древняго и стремиться къ новому, какъ это оказалось въ спорѣ малоазійской церкви. Эта идея развитія и стремленія впередъ, какъ она оказывается въ римской церкви въ области догматовъ и апостольскаго преданія, что̀ есть иное, какъ не новѣйшая протестантская идея усовершимости христіанства! Послушаемъ, что говоритъ ревностный католикъ-профессоръ Гагеманъ (Die Römische Kirche und ihr Einfluss auf Disciplin und Dogma in den ersten drei Jahrhunderten.» 1864). Кратко изложивъ разсказъ Евсевія о спорѣ между Поликратомъ и Викторомъ, онъ продолжаетъ: «Очевидно, что здѣсь по любви къ преданію существующее должно строго сохраняться несмотря на то, что разумъ и христіанство (?!) говорятъ за лучшую практику западной церкви. Здѣсь обнаруживается оцѣпенѣлая неподвижность, тормозящая всякую здравую попытку улучшенія, и несправедливое преувеличеніе справедливаго самого по себѣ церковнаго принципа». Итакъ принципъ преданія признанъ церковнымъ и каѳолическимъ, но преувеличеніе его несправедливо. Преданіе стояло на сторонѣ Поликрата, а справедливость все-таки на сторонѣ Виктора. Какую же цѣну имѣетъ преданіе, если оно

не руководитъ насъ безопасно? И какія же правила должны предохранить насъ при пользованіи преданіемъ отъ преувеличенія его? Гагеманъ отвѣчаетъ: разумъ и христіанство. Итакъ принципъ субъективнаго раціонализма (какъ проповѣдуетъ протестантизмъ) есть первое начало, которое должно руководить нами въ выборѣ и употребленіи преданія. И если разумъ говорилъ Поликрату, что разумнѣе всего твердо держаться апостольскихъ установленій, потому что апостолы это дѣло знали лучше насъ, то разумъ Поликрата не былъ ли столь же справедливъ, какъ и ведущій къ противоположному результату разумъ Виктора? Но такимъ образомъ дѣло идетъ въ области раціонализма, здѣсь собственный разумъ господина есть разумъ, а все то, что уклоняется отъ этого—неразуміе. Но что Гагеманъ разумѣетъ подъ вторымъ началомъ—христіанствомъ,—этого мы не знаемъ, да вѣроятно и самъ онъ. Христіанство учитъ насъ держаться преданія (2 Θессал. 2, 15), а не передѣлывать его «раціональнымъ» образомъ.

Гагеманъ продолжаетъ: «Посланіе Фирмиліана изъ Кесаріи къ Кипріану по вопросу о крещеніи еретиковъ очень пригодно для объясненія такого преувеличенія преданія въ малоазійской церкви. Папа Стефанъ въ этомъ случаѣ очень строго указывалъ на преданіе. Всякое нововведеніе было имъ запрещено. Преданіе должно ненарушимо сохраняться. Этимъ уваженіемъ къ преданію онъ затронулъ самую чувствительную сторону малоазійской церкви. Фирмиліанъ въ своемъ посланіи къ Кипріану очень часто возвращается къ этому пункту. Цѣлью его, кажется, было ослабить это сильнѣйшее доказательство своего противника. Онъ замѣчаетъ: «Римляне (сами) не во всемъ соблюдаютъ первоначальное преданіе и напрасно ссылаются на авторитетъ апостоловъ». Стефанъ старался снова установить главенство, ввести которое такъ тщетно пытался Викторъ. Какъ Викторъ съ этой цѣлью подкапывался подъ преданіе, такъ Стефанъ, въ спорѣ о крещеніи еретиковъ, дѣйствовалъ совершенно противоположно ему, поэтому онъ и побѣдилъ; и для христіанства было бы лучше, еслибы Стефанъ

и другіе папы мѣриломъ своихъ притязаній имѣли апостольское преданіе. Но, какъ справедливо замѣчаетъ Фирмиліанъ, какъ можетъ въ одномъ какомъ-нибудь пунктѣ опираться на преданіе тотъ, кто устраняетъ его въ другихъ? Папы въ своихъ дѣйствіяхъ ссылаются на преданіе только тогда, когда оно имъ благопріятствуетъ, и не знаютъ его, искажаютъ или умаляютъ, когда оно имъ противорѣчитъ.

8. Что папское высокомѣріе продолжало созидать храмъ для собственнаго обоготворенія, это—естественное слѣдствіе первороднаго грѣха. Богъ допустилъ это, какъ допустилъ строеніе Вавилонской башни, но Онъ не дастъ башнѣ возвыситься до неба. Подчиненность Риму всегда была лозунгомъ жаждущихъ главенства папъ. Какъ скоро имъ уступали и подчинялись—они были добрыми и снисходительными властителями, которые не отличались строгостью относительно всего прочаго и не затрудняли пути къ небу. Когда св. Меѳодій ввелъ славянскую литургію, не испросивъ на то дозволенія папы, то начался несносный споръ, о которомъ Баксманъ замѣчаетъ (II S. 56): «Въ этомъ случаѣ вниманіе папы главнымъ образомъ было обращено на подчиненіе Риму. Когда главенство папскаго престола было признано хотя только на словахъ, то Іоаннъ былъ много снисходительнѣе и даже не настаивалъ такъ сильно на Filioque, какъ это онъ выразилъ предъ Фотіемъ, съ которымъ онъ опять примирился въ послѣднее время своего правленія».

Пока папское главенство ограничивалось подчиненіемъ князей и епископовъ и желаніемъ властвовать надъ всѣмъ, дѣло было еще не такъ дурно. Но какъ только папа захотѣлъ быть властелиномъ вѣры и передѣлывать догматы и уставы по своему усмотрѣнію, тогда вполнѣ проявилась его разрушительная для церкви сила. Хотя и неудивительно, что главенство, происшедшее изъ неуваженія къ апостольскому преданію, должно было распространить свой произволъ и на наслѣдіе вѣры, но благоговѣйный страхъ и союзъ съ восточной сестрою удержива

ли Римъ въ границахъ православія. Хотя въ западной церкви и были особенныя мнѣнія, но только послѣ ея раздѣленія папа дерзнулъ возвести ихъ въ догматы. И какъ только папство вступило на этотъ скользкій путь, то не было и не будетъ конца развитію до тѣхъ поръ, пока изъ первой лжи—что папство существуетъ по божественному праву (juris divini)—не было выведено заключеніе, что папа непогрѣшимъ: будете какъ боги! Такъ соединены въ страшномъ кругу эти двѣ лжи, какъ кусающій себя за хвостъ змѣй райскій.

Не удивительно, что такое худое созданіе, какъ главенство, при своемъ развитіи нуждалось въ помощи лжи и обмана. Основаніе и утвержденіе власти римской церкви (какъ говоритъ Фрошаммеръ («Das Recht der eigenen Ueberzeugung) совершилось посредствомъ поддѣлокъ и преимущественно посредствомъ лже-исидоровыхъ декретарій. Поддѣлки эти состояли въ томъ, что права и опредѣленія, заявленныя римской церковью въ позднѣйшее время, были перенесены въ самое раннее время и чрезъ это ихъ авторитетъ былъ защищенъ и утвержденъ. Какъ бы то ни было, вѣрно то, что были эти поддѣлки въ большемъ размѣрѣ въ пользу римской іерархіи, и что только въ позднѣйшее время ихъ ложность была признана и публично открыта наукой. И на эту ложь цѣлые вѣка опирался высшій церковный авторитетъ, на ней основалъ онъ всѣ свои притязанія и ею подавлялъ всѣ противорѣчія! Вопросъ теперь въ томъ—достойно ли это дѣйствительно божественнаго авторитета, могутъ ли подобныя ложь и обманъ быть надлежащимъ основаніемъ для церкви, которая есть столпъ и утвержденіе истины, и почему, если (римская) церковь непогрѣшима, она не признала этой лжи и не отказалась отъ нея тотчасъ же? Нельзя противъ этого возражать тѣмъ, что это было дѣло историческаго изслѣдованія,—потому что здѣсь дѣло идетъ не о безразличныхъ историческихъ фактахъ, а о такихъ, на которыя ссылались для утвержденія божественнаго права, и на которыхъ основывались высшія притязанія римской іерархіи.

Положимъ, что теперь были бы представлены церкви такія поддѣлки подъ печатью глубочайшаго молчанія, чтобы на нихъ основать опредѣленныя притязанія,—не должна ли она была бы рѣшительно отвергнуть ихъ вслѣдствіе своей истинности и святости? Нѣтъ, какъ теперь, такъ и тогда, она должна была это сдѣлать ради своей истинности и святости, и если она была дѣйствительно непогрѣшима, то должна была тотчасъ же открыть обманъ, такъ какъ онъ *касался ея собственнаго внутренняго существа*. Основывая непогрѣшимый церковный авторитетъ не долженъ ли Богъ дать ей способность узнать обманъ, который при своемъ раннемъ или позднемъ открытіи могъ такъ сильно ее компрометировать и подвергнуть сомнѣнію не только ея прозорливость, но и честность? Слѣдовательно непогрѣшимость (римской) церкви не оказывается здѣсь фактически, такъ какъ наука должна была первая узнать и открыть этотъ обманъ. Какъ же этотъ церковный авторитетъ можетъ вести науку ко всякой истинѣ и господствовать надъ ней, и какъ онъ можетъ быть безошибочнымъ вождемъ для государствъ ко всякой правдѣ послѣ того, какъ цѣлыя столѣтія онъ долго не узнавалъ обмана въ своей собственной организаціи?

9. Это начало лжи, перенесенія позднѣйшихъ отношеній и воззрѣній на болѣе раннія времена Фрошаммеръ указываетъ въ самомъ происхожденіи папства. Онъ говоритъ: «Какія есть положительныя свидѣтельства и доказательства за безусловный авторитетъ римскаго папы, за личную его непогрѣшимость? Гдѣ оправданіе того, что именно римскій епископъ присвояетъ себѣ божественное полномочіе? Желающій отвѣчать на этотъ вопросъ съ христіанской точки зрѣнія, прежде всего станетъ изслѣдовать, есть ли объ этомъ какое-либо изреченіе, какое-либо распоряженіе самого Христа или по крайней мѣрѣ есть ли что-нибудь такое въ писаніяхъ апостольскихъ. Но онъ напрасно будетъ искать. Христосъ нигдѣ не даетъ даже малѣйшаго намека, чтобы Римъ назначался средоточіемъ и главою Его религіи, устроеннаго Имъ царства Божія на землѣ, чтобы епископу Рима принадлежала власть надъ всею церковію или

надъ всѣмъ міромъ. Онъ нигдѣ не говоритъ объ основаніи какого-либо владычества, правительственной власти, имперіи; напротивъ Онъ ясно запрещаетъ ученикамъ Своимъ обладаніе (Лук. XXII, 25; Мѳ. XX, 25; Марк. X, 42). Какъ же это возможно, если безусловное владычество римскаго епископа должно быть самымъ важнѣйшимъ дѣломъ для Его царства, если это царство на немъ должно быть основано и если безъ признанія этой духовной власти Рима никто не можетъ участвовать во Христѣ и Его дѣлѣ? Относительно такого важнаго, все рѣшающаго римскаго учрежденія, не должна ли быть ученикамъ Его и всѣмъ вѣрующимъ сообщена полная ясность и вѣрность посредствомъ опредѣленнаго, рѣшительнаго изреченія и распоряженія о Немъ? Но и слѣда нѣтъ этого. Апостолы также ничего объ этомъ не говорятъ. И даже у церковныхъ писателей первыхъ вѣковъ христіанства встрѣчаются кое-гдѣ только намеки на значеніе Рима для христіанской церкви или на римскую церковь, и они *только съ трудомъ могутъ быть перетолкованы въ свидѣтельства о римскомъ первенствѣ*. Возможно ли было бы все это, еслибы Самъ Христосъ хотѣлъ облечь Римъ и его епископа безусловнымъ, все рѣшающимъ авторитетомъ. При такихъ обстоятельствахъ, какимъ образомъ римское первенство можетъ быть признано за непосредственно божественное, сверхъестественное установленіе, когда нѣтъ для сего ни одной твердой точки опоры? По крайней мѣрѣ наука не находитъ ни одной; напротивъ даже находитъ основанія противъ сверхъ-естественнаго или непосредственно божественнаго характера верховенства римскаго епископа. Если разсмотрѣть состояніе міра во время происхожденія и распространенія христіанства, господствующее положеніе Рима въ отношеніи къ различнымъ народамъ, странамъ и городамъ, далѣе, если сообразить то обстоятельство, что глава государства императоръ, именно во время усиленія христіанства, оставилъ Римъ, чтобы основать императорскую резиденцію въ Константинополѣ, то окажется, что перевѣсъ римскаго епископа произошелъ совершенно *естественно*, что если должно было произойти вообще

первенство въ христіанской церкви, то это могло быть только въ Римѣ. Нигдѣ въ другомъ мѣстѣ не было столько благопріятствующихъ *естественныхъ* условій, какъ въ Римѣ, нигдѣ столь мало не было нужды для сего въ сверхъестественномъ дѣйствіи, или установленіи, какъ въ Римѣ. Было бы даже болѣе удивительно, еслибы при столь благопріятныхъ *естественныхъ* историческихъ обстоятельствахъ не произошло тамъ первенство. Сверхъестественный характеръ церковнаго приматства уже потому самому недопустимъ, что оно образовалось въ Римѣ, гдѣ оно и безъ того должно было произойти по естественному ходу вещей. Событіе, которое можетъ и даже должно произойти изъ естественнаго теченія вещей, которое можетъ легко быть объяснено изъ естественныхъ обстоятельствъ, нельзя признать сверхъестественнымъ, непосредственно-божественнымъ и чудеснымъ,—по крайней мѣрѣ для такого признанія нѣтъ вѣрныхъ критеріевъ и мотивовъ. Еслибы какое-нибудь исторически незначительное мѣсто сдѣлалось средоточіемъ христіанской церкви, тогда бы еще можно было видѣть въ этомъ дѣло высшаго устроенія или вліянія, а что Римъ сталъ этимъ средоточіемъ, это исключаетъ принятіе высшаго вліянія и не даетъ для сего никакого основанія». Къ этому авторъ присовокупляетъ замѣчаніе: «все это тѣмъ болѣе важно, что нельзя исторически ясно и вѣрно доказать, чтобы Петръ, въ качествѣ преемниковъ коего папы предъявляютъ свои притязанія, былъ въ Римѣ и умеръ тамъ. Мы не говоримъ, чтобы можно было вѣрно доказать противное, но дѣло это совершенно спорное, и уже это имѣетъ роковое значеніе въ виду римскихъ притязаній. Не должно ли было божественное Откровеніе позаботиться о томъ, чтобы это важнѣйшее и рѣшительное основаніе римскаго приматства ясно и твердо было поставлено выше всякаго сомнѣнія, дабы эти римскія притязанія на приматство не были постояннымъ поводомъ къ спорамъ и раздору, какъ это было на самомъ дѣлѣ, вмѣсто того, чтобы имъ быть полезными для церкви? Какое же это божественное основаніе, которое такъ не твердо и не ясно, что изъ за-него возникаютъ

постоянные споры, и что для подкрѣпленія римскихъ притязаній нашлись вынужденными прибѣгнуть ко всяческимъ обманамъ. Замѣчательно,—какъ основаніе (фундаментъ) римской вѣры, требуется вѣра въ такой фактъ, для котораго нѣтъ даже вѣрнаго свидѣтельства человѣческаго, просто историческаго, не говоря о вѣрномъ подкрѣпленіи его посредствомъ божественнаго свидѣтельства; между тѣмъ какъ на этой вѣрѣ безъ твердаго свидѣтельства должна опираться вѣра въ безусловный авторитетъ римскаго епископа.

10. Вѣрнѣйшее испытаніе истины и достовѣрности какого-либо начала состоитъ въ томъ, чтобы прослѣдить это начало до самыхъ крайнихъ его выводовъ. Если начало не истинно или полуистинно, то въ теченіи процесса уже обнаружится заблужденіе. Если напротивъ оно истинно, то процессъ все съ большею и большею ясностію и неопровержимостію будетъ показывать истину. Есть конечно родъ боязливыхъ людей, которые кричатъ: «только не доводите до крайности,» но эти люди середины не что иное, какъ въ половину вѣрующіе, которые въ тайнѣ боятся, что ихъ начало при ближайшемъ разсмотрѣніи не выдержитъ пробы. Если теперь римляне признаютъ папство за установленное Богомъ учрежденіе къ сохраненію вѣры въ чистотѣ и къ управленію церкви, то они въ полномъ правѣ выводить изъ сего дальнѣйшія послѣдствія. Въ этомъ отношеніи самые крайніе ультрамонтаны суть самые послѣдовательные люди и весьма заслуживаютъ нашу признательность. Такъ называемые либеральные католики, которые желаютъ божественнаго папства, но безъ его послѣдствій, которые хотятъ поддержать падающую колесницу, чтобы она не разбилась въ дребезги, это—благоразумные люди середины, которые однако въ концѣ концевъ ничего не достигаютъ, кромѣ того, что волей-не-волею составляютъ арріергардъ ультрамонтанства. Такъ дѣло было въ спорѣ гермесіанскомъ и гюнтеровскомъ; такъ было при введеніи догмата «о непорочномъ зачатіи» Дѣвы Маріи; такъ будетъ при утвержденіи догмата о непогрѣшимости папы—много шуму сначала, мало дѣла

послѣ. Громко протестуютъ, говорятъ о свободѣ, не хотятъ быть вмѣсто наковальни, но если папа наконецъ открываетъ свои уста, приходятъ таки, хотя и безмолвно, медленно и съ кисло-сладкимъ видомъ. Столько уже свободныхъ умовъ тысячелѣтняя привычка къ папскому порабощенію склонила долу, что они при всемъ своемъ лучшемъ разумѣніи идутъ по пути своихъ отцовъ, не изслѣдуя, есть ли онъ вообще правый, каѳолическій «царскій путь.» Нѣтъ сомнѣнія, что между протестующими католиками, понимающими важность времени и злоупотребленія папства, есть нѣсколько избранныхъ, твердыхъ и рѣшительныхъ душъ, которыя предпочитаютъ истину ложному направленію вѣковой привычки и станутъ дѣйствовать сообразно съ своимъ убѣжденіемъ. На этихъ избранныхъ мы созидаемъ нашу надежду и къ нимъ обращаемъ эти слова: вы боитесь отъ предстоящаго возведенія въ догматъ ученія о непогрѣшимости папы великой опасности для католической церкви, но не допустили ли уже вы *de-facto* эту непогрѣшимость? Не принятъ ли исключительно вслѣдствіе провозглашенія папою догматъ о непорочномъ зачатіи, какъ обязательный членъ вѣры? Нѣтъ, не развитіе папства, имѣющаго притязаніе на божественное право и возвышеніе въ непогрѣшимый органъ, но самое это мнимое божественное право папства составляетъ больное мѣсто и корень зла. Если вы разъ признали, что папство есть не просто церковное, но прямо божественное установленіе, то вы должны принять и естественно вытекающія отсюда послѣдствія, а самый послѣдній выводъ есть безъ сомнѣнія непогрѣшимость папы, которая справедливо представляется вамъ чудовищною, хотя она есть только логическій выводъ изъ ложныхъ посылокъ. Устраните посылки,—и заключеніе падетъ само собою.

11. Ученіе о непогрѣшимости папы находитъ между церковнѣйшими католиками рѣзкихъ противниковъ, какъ напр. въ адресѣ мірянъ боннскихъ и кобленцскихъ къ кельнскому архіепископу и трирскому епископу, въ сочиненіяхъ Михелиса, Ліано и аббата де-Сенъ Поля. Профессоръ Михелисъ, который

уже сдѣлалъ нападеніе на обскурантизмъ своими «50 тезисами объ образованіи современныхъ церковныхъ дѣлъ», недавно издалъ сочиненіе «Непогрѣшимость папы при свѣтѣ каѳолической истины (Braunsw., 1869 г.) Авторъ предвидитъ, что школа, его вдохновляющая, стоитъ наготовѣ взять въ руки будущее образованіе нѣмецкаго католическаго клира.» Онъ логически доказываетъ, что объявленіе догмата непогрѣшимости папы *передѣлаетъ и разрушитъ* все церковное устройство, которое въ католической церкви признается установленнымъ Самимъ Христомъ. И аббатъ де-Сенъ-Поль въ сочиненіи своемъ, направленномъ противъ архіепископа Маннинга «Ультра-католицизмъ въ Англіи» высказывается еще сильнѣе. Самъ Беллярминъ, говоритъ онъ, смотритъ на папство, какъ на ограниченную монархію. Непогрѣшимость папы съ перваго взгляда кажется только благочестивымъ преувеличеніемъ преданности къ папѣ, но при точнѣйшемъ разсмотрѣніи она окажется «революціею въ церкви и обществѣ». Ультракатолическая школа, можетъ быть безсознательно, но тѣмъ не менѣе дѣйствительно есть врагъ истинныхъ началъ религіозныхъ, политическихъ, соціальныхъ, непримиримый врагъ всякаго законнаго и свободнаго обнаруженія мнѣній противоположныхъ ея доктринамъ и самый ревностный апостолъ религіознаго и политическаго абсолютизма. И ученики этой гибельной школы всегда являются въ авангардѣ партіи антилиберальной и реакціонерной, одобрителей угнетенія, защитниковъ мѣръ, стѣсняющихъ свободу гражданина, поклонниковъ подавляющей силы, приверженцевъ абсолютныхъ теорій, которыя суть отрицаніе естественнаго порядка законовъ и правъ совѣсти, правъ и обязанностей человѣка и гражданина,—преобладаніе которыхъ въ теченіе полувѣка выкопало неизмѣримую пропасть между церковію и новѣйшимъ обществомъ». Потомъ онъ продолжаетъ: «Мы не боимся сказать, что ультра-католицизмъ, разоблаченный отъ ложнаго вида, закрывающаго его природу и его опасную силу, ультра-католицизмъ, приведенный къ своему простѣйшему выраженію, есть арсеналъ распрей и очагъ постоянной войны между религіоз-

нымъ и гражданскимъ обществомъ. И какъ могло бы быть иначе? Если для того, чтобы быть дѣйствительно православнымъ католикомъ необходимо быть практически и теоретически крайнимъ ультрамонтаномъ, то нѣтъ ни одного просвѣщеннаго человѣка, какъ бы ни мало онъ цѣнилъ свое человѣческое и гражданское значеніе, который бы захотѣлъ подчиниться столь унизительному положенію, который бы не предпочелъ *оставить церковь*, чтобы въ религіозномъ равнодушіи искать убѣжища для своей возмущенной совѣсти... Ложный духъ системы не бываетъ ли всегда источникомъ ложной науки, источникомъ нетерпимости и неправды? Поэтому мы сожалѣемъ, нисколько тому не удивляясь, объ опасности школы, которая принуждена перестроивать исторію по началу противорѣчія и въ интересѣ своихъ абсолютистскихъ основоположеній. Ультрамонтанизмъ почитаетъ благочестивымъ дѣломъ обвинять въ ереси и въ схизмѣ тѣхъ, которые такъ преступно просты, что остаются непоколебимо вѣрны преданной вѣрѣ своихъ отцевъ.

Каждый дальновидный православный католикъ долженъ отъ всего сердца желать, чтобы предстоящій римско-ватиканскій соборъ состоялся и шелъ безпрепятственно; ибо отцы собора и особенно папа Пій будутъ самыми лучшими пособниками въ разрушеніи римской и возстановленіи нашей западно-православной церкви. Конечно, іезуиты попытаются сдѣлать еще какую-нибудь заплату въ гниломъ зданіи. Они для боязливыхъ либеральныхъ католиковъ будутъ эластическимъ образомъ толковать и передавать опредѣленія собора. Они будутъ усиливаться доказать, что дѣло въ концѣ концевъ осталось по старому, что не надобно понимать слова такъ строго, что практика многое сглаживаетъ, что въ теоріи кажется затруднительнымъ и т. д. Между тѣмъ они думаютъ вмѣстѣ съ папою: quod decretum est, decretum est (что рѣшено, то рѣшено), и мы можемъ въ удобное время сдѣлать изъ того употребленіе, послѣ того, какъ мы такъ долго вышколивали и воспитывали нашихъ вѣрующихъ. Но между римскими католиками есть и смѣтливые

люди, которые не такъ легко, какъ большинство, дадутъ себя въ обманъ. Начало двусмыслія или лучше многосмыслія есть душа іезуитизма и романизма, которымъ онъ овладѣлъ уже три вѣка. Іезуиты господствуютъ чрезъ папу и для папы или собственно чрезъ папу для себя. Если папа непогрѣшимъ, то собственно они непогрѣшимы и всемогущи. «Папа отожествляется съ церковію и дѣлается на землѣ Богомъ, которому все должно безусловно и слѣпо покоряться. Не пускаясь въ сравненіе лицъ, мы однако должны сказать, что эта централизація и обожествленіе, котораго теперь домогаются въ Римѣ, нѣсколько напоминаетъ старое время римскихъ императоровъ съ ихъ всемогуществомъ и божественнымъ достоинствомъ въ противоположность съ безсильнымъ, отжившимъ рабскимъ міромъ съ одной стороны, и съ живымъ выступающимъ съ духовною мощію христіанствомъ съ другой, христіанствомъ, которое готово было оказывать римскому императору человѣческую покорность, но отказывало въ божеской чести ему—человѣку слабому, бренному. Есть также и преторіанцы со времени возстановленія ордена іезуитовъ; и еще въ другомъ отношеніи можно сдѣлать сравненіе между тогдашнимъ и теперешнимъ. Римская политическая мудрость имѣла обыкновеніе собирать въ Римѣ благородныхъ юношей покоренныхъ народовъ и тамъ воспитывать ихъ въ римскомъ духѣ, дабы они вели пропаганду въ пользу Рима или по крайней мѣрѣ чрезъ возбужденіе раздора ослабляли силу народовъ. И теперь каждогодно посылается въ Римъ множество даровитыхъ юношей, чтобы они въ извѣстномъ коллегіумѣ образовались въ римской схоластической наукѣ, прониклись неуваженіемъ и отвращеніемъ къ новѣйшей, особенно нѣмецкой наукѣ и приготовились къ подавленію послѣдней и распространенію первой» (Фрошаммеръ, стр. 179).

12. Есть два обстоятельства, которыя въ глазахъ публики представляютъ въ болѣе легкомъ свѣтѣ римскія нововведенія въ ученіи и управленіи церковномъ. Это съ одной стороны іезуитская двусмысленность въ выраженіи папскихъ опредѣ-

леній и распоряженій, такъ что каждая партія можетъ въ нихъ читать то, что ей нравится. Съ другой стороны столько положеній, опредѣленій и распоряженій отъ папъ было выпущено въ міръ, хотя міръ не получалъ о томъ ни малѣйшаго свѣдѣнія. Папы давно бы уже сдвинули міръ съ его полюсовъ, но даже въ періодъ ихъ всемогущества, міръ шелъ своимъ порядкомъ, какъ было угодно Богу, а не папамъ. Поэтому—публика думаетъ—нѣтъ нужды и придавать столько вѣсу папскимъ словамъ. Что въ нихъ на самомъ дѣлѣ практично, то исполнится; а что напротивъ превратно, преувеличено и не сообразно съ временемъ, то, какъ высѣвки, вѣтромъ унесется и забудется. Даже чѣмъ больше возстаютъ противъ папскихъ словъ, тѣмъ больше только подымается пыли, и притомъ совершенно безъ нужды. Надо только спокойно предоставить его святѣйшеству высказываться; затѣмъ можно почтительно игнорировать то, что несостоятельно или несообразно съ временемъ. Таковъ взглядъ людей мирныхъ. Но нельзя съ этимъ дѣломъ покончить такъ просто и мирно. Гдѣ ложь утверждается смѣло и нагло, тамъ обязанность самаго миролюбиваго человѣка—рѣшительнымъ образомъ вступиться за истину и не скрывать ее. Гдѣ притязаніе выставляется какъ право, тамъ умѣстенъ протестъ, не потому—чтобы притязаніе отъ своей давности могло сдѣлаться правомъ, но чтобы міръ и потомство вѣдали, что не предавались сну въ то время, какъ злой врагъ сѣялъ плевелы посреди пшеницы. Папы всегда держались такой практики — требовать больше, чѣмъ они разумно могли ожидать, что имъ уступятъ князья и народы. Отсюда произошла практика князей и народовъ спокойно предоставлять папѣ требовать, а давать ему только то, что имъ заблагоразсудилось. Такой образъ дѣйствія былъ вреденъ, ибо папы никогда не отрекались отъ сдѣланныхъ однажды требованій, хотя они на время молча принимали то, что имъ давали, потому именно, что они не могли больше получить. Но требованіе сдѣлано и его хранили въ архивѣ, чтобы въ удобное время снова вынести его и предъявить какъ

древнее опредѣленіе. Поэтому-то Пій IX *на словахъ* могущественнѣе Григорія VII и Иннокентія III. Пора наконецъ эти притязанія и требованія рѣшительно отбросить въ царство сновидѣній и мечтаній, куда и принадлежатъ они; пора высказать въ словахъ то, что исторія доказала фактически, именно что папство съ жадностію простирало руки на чужое достояніе, и опустошало апостольское наслѣдіе вѣры.

Въ наше время благочестивыя папскія газеты подозрѣвали во всѣхъ возможныхъ видахъ нелѣпое положеніе, будто *папское государство изъ всѣхъ государствъ Европы есть единственно законное или по крайней мѣрѣ самое законное государство*. Но столь же хорошо можно утверждать противное сему, ибо исторія произноситъ другой приговоръ о папствѣ. Какъ же отдѣлаться отъ словъ Спасителя: «царство Мое не отъ міра сего», какъ бы смѣло ни толковали ихъ? И если Спаситель повелѣваетъ Петру вложить мечъ въ ножны, то какъ мнимый преемникъ Петра можетъ присвоивать себѣ право извлекать мечъ изъ ноженъ? Впрочемъ іезуиты умѣютъ вывернуться изъ такихъ мелочей. Со времени Константина Великаго папа чрезъ подарки императоровъ и богатыхъ частныхъ людей скоро нажилъ очень богатое имѣніе, такъ-называемое Patrimonium Petri (наслѣдство Петра), которымъ онъ владѣлъ какъ собственникъ, но безъ всякихъ правъ государя. Эта частная собственность была усердно и очень сомнительными средствами увеличена. Вспомнимъ только о позорномъ попраніи всѣхъ законныхъ правъ, когда папа Захарія устранилъ законнаго Хильдерика III, чтобы возвести на престолъ Пипина Малаго, на томъ простомъ основаніи, чтобы увеличить свое владѣніе клочкомъ земли, который даже и не принадлежалъ признательному дарителю. Но и франки признавали папу не государемъ, а только леннымъ владѣльцемъ, хотя папа уже восхитилъ верховное право византійскихъ императоровъ, сдѣлавъ Пипина римскимъ патриціемъ. Для подкрѣпленія правъ папы, какъ государя, была выдумана сказка о Константиновомъ дарѣ. Такова римская законность! Если ложь вслѣдствіе дав-

ности даетъ основаніе праву, тогда конечно Римъ законенъ такъ же, какъ всякій счастливый узурпаторъ.

13. На такомъ подозрительномъ земномъ основаніи стоитъ папство. Благочестивые и просвѣщенные католики говорятъ, что земная сторона папства не касается существа божественнаго учрежденія, что мірское званіе государя связано съ папствомъ, какъ чисто внѣшнее, что̀ должно быть строго отдѣляемо отъ существа папства и есть чисто человѣческая приставка, которая можетъ безъ всякаго вреда быть устранена. Въ Римѣ не знаютъ этого взгляда, и совершенно справедливо, ибо духовная сторона папства есть именно плодъ мірскаго характера папства. Папы, управлявшіе міромъ, хотѣли управлять и небомъ. Всякое земное пріобрѣтеніе оказывало свое воздѣйствіе на разширеніе владычества въ духовной области. По мѣрѣ того, какъ возрастала власть папы—царя, умалялась власть епископовъ и соборовъ. Могъ ли бы папа сдѣлаться тѣмъ, что̀ онъ есть теперь въ качествѣ духовнаго владыки, еслибы онъ оставался скромнымъ преемникомъ рыбаря, помня слова: воздавайте Кесарю Кесарево и Богу Божіе». Гдѣ теперь Петръ, который потерпѣлъ бы, чтобы ему въ лицо противорѣчилъ Павелъ? Одинъ словомъ, новѣйшее папство есть перенесеніе мірскаго абсолютизма въ духовную область, и когда думаетъ мірское сдѣлать духовнымъ, оно только духовное превращаетъ въ мірское. Нѣтъ предѣла для распространенія римской области, по крайней мѣрѣ въ духовныхъ областяхъ, а онѣ во всѣхъ направленіяхъ перекрещиваютъ области земныхъ владыкъ. Эта безпредѣльная власть папства будетъ теперь даже провозглашена какъ догматъ, т.-е. папа будетъ объявленъ непогрѣшимымъ. Какъ много готовится чрезъ это затрудненій и церковныхъ и политическихъ, это знаютъ богословы и государственные люди. Политики спокойно ожидаютъ приговора, но уже теперь развѣдываютъ территорію и опредѣляютъ демаркаціонную линію между мірскою и духовною областію. Если папа зайдетъ за эту линію, то ему почтительно скажутъ: стой; если онъ не пойметъ этого, его учтиво отправятъ на границу; если онъ и этого до-

бровольно не сдѣлаетъ, то употребятъ легкое давленіе, т.-е. столько силы, сколько необходимо нужно для вразумленія непрошеннаго гостя. Дальновидные богословы предвидятъ эти неизбѣжныя затрудненія и стараются отвратить грозу противодѣйствіемъ противъ ультрамонтанизма. Но ультрамонтанизмъ не обманывается и нытается по крайней мѣрѣ миновать опасности. «Главное, очень употребительное средство, чтобы спасти отъ затрудненія положеніе о непогрѣшимости папы, состоитъ въ сдѣланномъ въ недавнее время богословами изобрѣтеніи, именно въ различеніи, говоритъ ли папа ex cathedra, или онъ говоритъ какъ частное лице, не ex cathedra. Въ первомъ случаѣ онъ непогрѣшимъ, а во второмъ—нѣтъ. Теперь папа въ своихъ указахъ никогда не объявляетъ, говоритъ ли онъ ex cathedra или нѣтъ, хотя должно бы этого ожидать,если это различіе такъ важно, что въ одномъ случаѣ совершается, такъ сказать, безусловный актъ, которому придается безусловное значеніе, а въ другомъ разѣ имѣетъ мѣсто только обыкновенное человѣческое дѣйствіе. Этого не бываетъ, хотя папа долженъ все-таки знать, хочетъ ли онъ говорить ex cathedra или нѣтъ, и хотя весьма важно, чтобы міръ каждый разъ зналъ навѣрное. Но именно эта-то неизвѣстность дѣлаетъ весьма годнымъ то различеніе для богословскихъ операцій въ пользу непогрѣшимости папы. Ибо есть возможность о каждомъ папскомъ рѣшеніи, которое несостоятельно или вводитъ въ затрудненіе, говорить подъ рукою, что оно не ex cathedra, слѣдоват. не непогрѣшимо, и потому нѣтъ нужды придавать ему безусловное значеніе. Вмѣстѣ съ симъ, такъ какъ самъ папа не объявляетъ каждый разъ, говоритъ ли онъ ex cathedra или нѣтъ, то богословамъ предстоитъ желаемый случай къ такъ называемой научной дѣятельности и при всей умственной связанности—ко многимъ спорамъ, а иногда къ обвиненіямъ другъ друга въ ереси. Богословы изслѣдуютъ, ex cathedra ли папское рѣшеніе—задача трудная, относительно которой самые правовѣрующіе люди часто разногласятъ, хотя папѣ стоило бы сказать одно только слово, чтобы рѣшить дѣло окончательно. За-

тѣмъ должно быть изслѣдовано, какъ понимать папское писаніе. Каждая изъ спорящихъ сторонъ старается истолковать его въ своемъ смыслѣ и употребить его въ пользу своихъ воззрѣній. Богословскіе споры вслѣдствіе сего получаютъ постоянно новую пищу, умственная жизнь, несмотря на всю связанность, не совершенно останавливается, но эти битвы становятся все незначительнѣе, пустѣе, призрачнѣе, по мѣрѣ того, какъ накопляются папскіе эдикты,—и даже тѣмъ болѣе полны софистики и ожесточенія, чѣмъ менѣе дѣло идетъ объ изслѣдованіи истины (Фрошаммеръ).

14. Всѣ правительства понимаютъ, что нельзя безусловно управлять гражданами, которые чтутъ непогрѣшимаго папу, какъ своего верховнаго главу, ибо такіе паписты будутъ слѣдовать первѣе всего указаніямъ Рима, хотя бы дѣло было чисто политическаго свойства. Римъ уже съумѣетъ придать дѣлу религіозный характеръ, такъ что простой человѣкъ вѣритъ, что здѣсь дѣло идетъ объ истинѣ, что должно повиноваться Богу болѣе, чѣмъ Кесарю. Начало папской непогрѣшимости практически уже давно имѣло силу, ибо папа съ тѣхъ поръ, какъ знаетъ человѣческая память, могъ дѣлать въ церковной области все, что хотѣлъ. Пій IX только въ послѣдніе годы былъ столь неразсудителенъ и близорукъ, что перенесъ непогрѣшимость въ политическую область, хотя именно въ политикѣ онъ всегда имѣлъ рѣшительную неудачу. Если папство берется не за свое дѣло въ политикѣ, то происходятъ столкновенія, какъ это видимъ въ Россіи, гдѣ папа ожидалъ отъ сильнаго правительства, что оно спокойно дастъ себя на поруганіе, гдѣ хозяйничалъ на чужой землѣ, какъ будто настоящій господинъ, гдѣ онъ способствовалъ возбужденію недовѣрія, даже ненависти къ правительству, имѣвшей самыя печальныя послѣдствія—возстаніе и кровопролитіе. Кто прочитаетъ сочиненіе графа Д. Толстаго (нынѣшняго министра народнаго просвѣщенія) «Le catholicisme Romain en Russie», тотъ можетъ замѣтить подземную политику Рима. Всѣ европейскіе государственные люди должны прочитать эту книгу, чтобы знать, при

чемъ они, когда Римъ потеряетъ уваженіе къ нимъ, которое къ своему счастію онъ пока еще считаетъ нужнымъ сохранять. Римъ можетъ многое сдѣлать: онъ можетъ подавить и убить патріотизмъ; онъ можетъ посѣять недовольство и раздоръ; онъ можетъ вызвать возмущеніе и войну; онъ можетъ разрушить вѣроисповѣдный міръ, можетъ унизить монарха, выставляя его еретическій или схизматическій характеръ, даже лишить всякаго уваженія. Пусть нѣмцы вспомнятъ только о послѣдней австро-прусской войнѣ, какъ ультрамонтаны повсюду безбоязненно и открыто дѣйствовали за Австрію. Что скажетъ и *сдѣлаетъ* императоръ Наполеонъ, когда непогрѣшимый папа осудитъ верховенство народа, на которомъ онъ опирается и лишитъ его такимъ образомъ почвы? Допуститъ ли онъ спокойно, чтобы съ нимъ обращались, какъ съ беззаконнымъ узурпаторомъ, или съ негодованіемъ остановитъ чрезмѣрное притязаніе и заградитъ уста священникамъ, которые отважутся возвѣщать съ каѳедръ декреты непогрѣшимаго папы? Пріостановятъ ли всѣ парламенты свою дѣятельность, какъ скоро непогрѣшимый папа осудитъ «господство большинства?» Не должны ли будутъ всѣ церковно-мыслящіе римскіе католики отвергнуть свои парламентскія рѣшенія? И это будутъ терпѣть европейскія державы? При такихъ обстоятельствахъ едвали можно избѣжать столкновенія государственной власти и папскихъ притязаній, хотя и можно на нѣсколько времени его отсрочить.

15. Итакъ, если папство утвердило столь великую пропасть между собою и государствомъ, что никакъ нельзя перейти чрезъ нее, то пора католикамъ открыть глаза и разсмотрѣть, можетъ ли заключаться въ планѣ божественномъ такая пропасть, такая непримиримая вражда между государствомъ и церковію,—вражда, какой не было даже во времена Нерона, Домиціана и Діоклитіана. Еслибы римская церковь осталась въ границахъ апостольскаго преданія, еслибы она соблюла свое собственное каноническое правило «clericus ne se immisceat saecularibus negotiis (клирикъ да не вмѣшивается въ мірскія

дѣла), то не возникло бы папское главенство съ своими гибельными ученіями и незаконными притязаніями, не явился бы въ церкви великій расколъ между Востокомъ и Западомъ, не произошла бы реформація съ ея печальными явленіями невѣрія, не было бы столь безнадежнаго раздѣленія между церковію и государствомъ. Папа жалуется, что онъ не можетъ сладить съ нехристіанскимъ государствомъ. Но кто сдѣлалъ государство нехристіанскимъ? Папа, а никто другой. И это произошло такимъ образомъ: папа присвоилъ себѣ одно за другимъ государственное право; это естественно охладило дѣтское отношеніе довѣрія, какое государство имѣло къ церкви; государство должно было слѣдить за церковію и именно за ея верховнымъ главою; недовѣріе, за которымъ слѣдуетъ неуваженіе, сомнѣніе и невѣріе, водворилось между обѣими силами, и церковная дѣятельность была ослаблена, даже уничтожена въ принципѣ. Что чрезъ реформацію получило видимое проявленіе, то задолго прежде уже существовало вполнѣ, хотя мечъ и костры изглаживали слѣды непокорныхъ. Такая книжка, какъ «de tribus impostoribus» (о трехъ обманщикахъ), была уже краснорѣчивымъ знаменіемъ времени. Когда реформація устранила внѣшнее давленіе римской церкви, увидѣли, какъ безконечно далеко разошлись уже между собою интересы государства и церкви. Государство, давно вызванное римскими притязаніями на путь противоборства, открыто и послѣдовательно оказывало противодѣйствіе и безбоязненно вторгалось въ церковную область. Это совершенно естественно, ибо государству оставалось только подражать тому, что показалъ напередъ самъ папа. *Преобладаніе государства есть только естественное слѣдствіе папскаго главенства; оно есть противодѣйствіе и возмездіе за то, что церковь нѣкогда держала государство въ рабствѣ.* Когда папа возложилъ на свою голову тройную корону, онъ самъ связалъ для себя розги. Impero, ergo vapulo — это стало девизомъ новѣйшаго папства. Государство (западное) есть испорченное чадо папства, и само папство сдѣлало его испорченнымъ чадомъ.

16. Какую противоположность представляетъ православная каѳолическая церковь! Централизація и мірское властолюбіе всегда были чужды ей; поэтому она никогда не была въ раздорѣ съ государствомъ, поэтому государство любитъ и почитаетъ ее, какъ свою нѣжно заботливую мать. Повсюду, гдѣ существуетъ православная каѳолическая церковь, государство осталось христіанскимъ, и реформація съ своими печальными слѣдствіями прошла мимо его безслѣдно. Каждый православный гражданинъ любитъ свою церковь, потому что она никогда не дѣлала ему зла, но оказывала только любовь. Она никогда не простирала своей руки на его права, потому что не хотѣла пользоваться его собственностію, его правами, а только любовію. И православная церковь была часто гонима жестокими властителями, лишаема своего имущества, порабощаема, но она терпѣливо страдала, терпѣливо переносила лишенія и гоненія, но не прибѣгала ко мщенію; за то она была только болѣе любима своими чадами. Не замѣчательное ли явленіе то, что въ православныхъ странахъ нѣтъ никакой борьбы между церковію и государствомъ; церковь *господствуетъ*, не желая властвовать, или потому именно и господствуетъ, что она не хочетъ власти? Не замѣчательно ли то, что православныя страны составляютъ одну плотную религіозную массу, не страдая множествомъ вѣроисповѣданій? Не достойно ли замѣчанія, что папство не пріобрѣтаетъ въ православной церкви почти что никакихъ прозелитовъ, между тѣмъ какъ переходы въ православную церковь считаютъ милліонами? Если ультрамонтаны возразятъ, что эти милліоны силою завлечены въ православную церковь, то чрезъ это они признаются по меньшей мѣрѣ въ томъ, что римское католичество не крѣпко держалось у этихъ милліоновъ [1]). Какъ бы ни былъ могущественъ царь, онъ не могъ бы загнать въ православную церковь ни одного изъ крѣпкихъ въ убѣжденіяхъ римскихъ католиковъ. Еслибы милліоны жаловались на насиліе, то никакая цензура и таможня, никакая китайская стѣна не могла бы задержать жалобъ. А перешедшіе не жаловались именно потому, что они чувствовали себя счастливыми.

(Продолженіе въ слѣд. книжкѣ).

---

[1]) Здѣсь говорится о присоединеніи западно-русскихъ уніятовъ къ православію.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНІЕ
ГРЕКО-БОЛГАРСКАГО ЦЕРКОВНАГО ВОПРОСА.

IV.

Слишкомъ три мѣсяца прошло съ тѣхъ поръ, какъ напечатана наша послѣдняя статья о греко-болгарскомъ церковномъ вопросѣ (*Православное Обозрѣніе* № 7.) Мы хранили до сихъ поръ молчаніе, ожидая, не окажутся ли вѣрными извѣстія сообщенныя нѣкоторыми изъ русскихъ газетъ, особенно же константинопольскимъ корреспондентомъ *Московскихъ Вѣдомостей* о совершенномъ будто бы прекращеніи греко-болгарской распри. Къ сожалѣнію, эти ожиданія не оправдались и предсказанія газетъ оказались преждевременными; и по настоящую минуту мы не имѣемъ положительныхъ данныхъ сказать, что греко-болгарскій вопросъ, такъ или иначе, будетъ наконецъ окончательно рѣшенъ въ скоромъ времени. Считаемъ нелишнимъ изложить нѣсколько новыхъ свѣдѣній о дальнѣйшемъ движеніи этого дѣла.

Большей части читателей вѣроятно уже извѣстны отвѣты восточныхъ патріарховъ и высшихъ представителей другихъ независимыхъ церквей на грамоту константинопольскаго патріарха, Григорія, выражавшую предположеніе о созваніи собора по дѣлу болгарскому. Эти отвѣты на русскомъ языкѣ опубликованы въ сентябрьской книжкѣ «Христіанскаго Чтенія», и о нихъ сдѣлано было нѣсколько отзывовъ и въ газетахъ нашихъ. Смыслъ большей части отвѣтовъ и впечатлѣніе, произведенное ими на грековъ и болгаръ, мы уже преж-

де передавали читателямъ, и не находимъ нужнымъ вновь воспроизводить ихъ въ полномъ видѣ на страницахъ *Православнаго Обозрѣнія*. Изъ всѣхъ отвѣтовъ обращаетъ на себя особенное вниманіе отвѣтъ сербскаго митрополита Михаила, недавно оставившаго Россію, и оставившаго въ ней по себѣ вездѣ, гдѣ онъ былъ, такое благопріятное впечатлѣніе. Въ этомъ отвѣтѣ, хотя и не предлагается прямыхъ данныхъ къ рѣшенію греко-болгарскаго вопроса,—тѣмъ не менѣе высказываются весьма важныя общія положенія для разъясненія вопроса, что въ вопросѣ греко-болгарскомъ нужно строго отдѣлять сторону собственно церковную отъ примѣшивающихся къ ней тенденцій политическихъ, и что въ самомъ церковномъ дѣлѣ нужно различать сторону догматическую, не допускающую конечно никакихъ измѣненій, отъ административной, могущей видоизмѣняться согласно требованіямъ необходимости. Изъ этого различенія понятій ясно должно слѣдовать то, что требованія болгаръ, изъ какихъ бы политическихъ тенденцій ихъ ни выводили противники болгаръ, тѣмъ не менѣе не теряютъ своего значенія собственно съ церковной точки зрѣнія, и что отдѣленіе болгарской церкви отъ греческой по управленію церковному, еслибы оно состоялось, никакъ не могло бы быть названо *расколомъ* церковнымъ. Выражая надежду, что единство догматовъ всегда будетъ связывать православный болгарскій народъ съ великою церковью константинопольскою, сербскій митрополитъ находитъ вполнѣ законнымъ желаніе болгаръ имѣть такихъ архіереевъ, которые бы сами, происходя изъ этого народа, тѣмъ съ большимъ рвеніемъ могли распространять просвѣщеніе на родномъ языкѣ. Понятно, что этотъ отвѣтъ долженъ былъ произвести наиболѣе благопріятное впечатлѣніе между болгарами. Что касается до отвѣта русскаго святѣйшаго Синода, то въ немъ высказывается можетъ быть весьма вѣрная при настоящемъ положеніи дѣла мысль, что созваніе вселенскаго собора по дѣлу болгарскому при извѣстныхъ обстоятельствахъ могло бы повести не только не къ прекращенію распри, но еще къ большему усиленію и раздраженію

ея,—и что при такомъ положеніи дѣла гораздо было бы лучше грекамъ и болгарамъ покончить свою взаимную распрю мирно—домашнимъ образомъ, не привлекая къ дѣлу другихъ церквей. Нельзя не согласиться, что, при настоящемъ положеніи дѣла, этотъ исходъ, еслибы только онъ оказался возможнымъ, былъ бы самымъ лучшимъ. Но отвѣтъ свят. Синода написанъ такъ тонко и осторожно, что естественно не могъ удовлетворить ни болгаръ, ни грековъ, въ своей запальчивой распрѣ мало склонныхъ внимать совѣтамъ сдержанной и тонкой политики. Болгарамъ, возлагавшимъ такія большія надежды на сочувствіе Россіи къ ихъ дѣлу, должны были показаться непріятными такія внушенія отъ русскаго Синода, что они *не въ правѣ требовать себѣ отъ вселенскаго патріарха никакихъ уступокъ, и тѣмъ болѣе не въ правѣ самовольно отдѣляться отъ него, — но должны просить* объ этомъ его святѣйшество, *и довольствоваться тѣмъ, что онъ сочтетъ справедливымъ и нужнымъ дать имъ.* Съ другой стороны грекамъ еще менѣе могли понравиться такія выраженія въ посланіи св. Синода, что *истина и справедливость заставляютъ признать, что нѣкоторыя, если не всѣ желанія болгаръ, заявляемыя ими предъ вселенскимъ патріархомъ, суть желанія самыя естественныя, основательныя и законныя, и поэтому его святѣйшество призывается самымъ своимъ пастырскимъ долгомъ удовлетворить этимъ желаніямъ во имя христіанской правды и любви, для мира и блага своей духовной паствы, и чѣмъ больше удовлетворить, тѣмъ лучше,—что вселенскій патріархъ по своей доброй волѣ можетъ отказаться, не только отъ какихъ-либо, но даже и отъ всѣхъ своихъ правъ на болгарскую церковь, и признать полную самостоятельность ея, какъ признанъ онъ нѣкогда независимость церкви русской, и потомъ греческой* (въ королевствѣ греческомъ). Поэтому отвѣтъ русскаго святѣйшаго Синода, при всей справедливости его основныхъ мыслей, произвелъ неблагопріятное впечатлѣніе на болгаръ и грековъ. Какіе отзывы по поводу его были дѣланы въ бол-

гарскихъ газетахъ, мы уже сообщали въ предшествовавшей статьѣ. Не менѣе запальчивые отзывы противъ синодальнаго посланія раздаются въ греческихъ газетахъ. Византійская журналистика, вѣроятно понявши, что въ отвѣтѣ русскаго Синода, при всей его сдержанности, заключается гораздо болѣе непріятнаго для грековъ, чѣмъ для болгаръ, въ послѣднее время, съ такимъ азартомъ возстала противъ Россіи, и стала писать такія нелѣпости, какія только можетъ выдумать запальчивый умъ современныхъ представителей Византіи. На помощь ей не замедлила явиться и аѳинская свободная печать, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ корреспонденція изъ Корѳу, напечатанная въ 205 № *Московскихъ Вѣдомостей.*

Что касается до посланій восточныхъ—антіохійскаго и іерусалимскаго патріарховъ, также посланій кипрскаго автокефальнаго митрополита и аѳинскаго синода, то они, изобилуя красотами греческаго витійства и изліяніями горестныхъ чувствъ, не представляютъ никакихъ положительныхъ данныхъ для рѣшенія греко-болгарской распри, и потому не могутъ обращать на себя особеннаго вниманія. Греческіе іерархи изъ Антіохіи и Іерусалима, изъ Аѳинъ и Кипра со всею готовностію отозвались на предложеніе патріарха Григорія прибыть въ Константинополь на вселенскій соборъ; но они, кажется, поняли дѣло такъ, что соборъ признается потребнымъ не для безпристрастнаго *разсужденія* о требованіяхъ болгаръ, а для рѣшительнаго и безаппелляціоннаго *осужденія* ихъ. Требованія эти уже заранѣе признаются ими несправедливыми и беззаконными, *лишенными всякаго практическаго смысла и приложенія* (аѳинскій синодъ), *соблазнительными и оскорбительными для великой церкви* (кипрск. митропол.), *противными всѣмъ канонамъ (?) богодухновенныхъ апостоловъ, и всѣхъ священныхъ соборовъ, и отцовъ церкви (?)* (антіохійск. патріархъ),—*дѣломъ людей, ставшихъ орудіями сатаны и служителями мрака, и въ безуміи замыслившихъ устранить вѣчныя правила (?), положенныя отцами,—коварно подползшею ехидною народнаго честолюбія* (іерусал. патріархъ) и т. д. Ревностные

іерархи предлагаютъ патріарху Григорію все свое содѣйствіе *къ искорененію этихъ вредныхъ плевелъ*, выросшихъ на нивѣ церковной, находя, что великая церковь доселѣ дѣлала *слишкомъ уже много уступокъ незаконнымъ требованіямъ болгаръ*. Такой ревности къ интересамъ константинопольской патріархіи едва ли ожидалъ самъ патріархъ Григорій, приглашая своихъ собратовъ на соборъ къ справедливому и безпристрастному обсужденію дѣла, и еслибы члены собора съ такими взглядами на греко-болгарскій вопросъ на самомъ дѣлѣ приступили къ рѣшенію его на соборѣ, то дѣло болгаръ можно было бы считать окончательно испорченнымъ, и константинопольскій соборъ, по справедливому опасеніюрусскаго Синода, могъ бы не прекратить распрю, а скорѣе произвести расколъ въ церкви. Но до этого вѣроятно не согласился бы допустить дѣла самъ константинопольскій патріархъ. Интереснѣе всего то, что и члены аѳинскаго синода такъ дружно пристали къ порицаніямъ другихъ восточныхъ іерарховъ противъ болгаръ, называя ихъ впрочемъ *своими возлюбленными братьями*. Предстоятели новогреческой церкви вѣроятно забыли, что они сами не такъ давно находились почти въ такихъ же отношеніяхъ къ патріархіи, какъ нынѣ находятся болгары, и получили церковную самостоятельность какихъ нибудь тридцать лѣтъ назадъ, благодаря постороннимъ сильнымъ вліяніямъ, но не безъ противодѣйствія со стороны патріархіи. Впрочемъ аѳинскимъ іерархамъ вѣроятно не столько дороги интересы великой церкви, сколько интересы ихъ роднаго эллинскаго языка. Ихъ *сердце разогорчевается* тѣмъ, что болгары питаютъ будто бы *отвращеніе къ сему языку, которымъ, какъ неистощимою сокровищницею, хранятся спасительныя истины вѣры*. «*Наши любезнѣйшіе братья и чада (?) о Христѣ*, говорятъ ревнители эллинизма, *не вѣдаютъ, какое средство къ ихъ собственному развитію они утрачиваютъ тѣмъ, что отвергаютъ царственный* (эллинскій) *языкъ*» (т.-е. тѣмъ, что желаютъ быть болгарами, а не греками, и желаютъ говорить, учиться, слышать богослуженіе на своемъ болгарскомъ языкѣ!) Безпристрастный чита-

тель можетъ понять, въ комъ сильнѣе говорятъ пристрастія народнаго честолюбія, кто болѣе желаетъ примѣшивать къ вопросу религіозному тенденціи національно-политическія, противъ кого по преимуществу должны быть обращаемы слова апостола, что въ церкви христіанской *нѣтъ ни эллина, ни іудея, но всѣ призваны ко спасенію во Христѣ*—противъ болгаръ или противъ грековъ?

Пересматривая собраніе грамотъ, присланныхъ къ константинопольскому патріарху отъ различныхъ церквей по дѣлу болгарскому, нельзя не обратить вниманія на то, почему же между этими грамотами нѣтъ никакихъ заявленій со стороны православныхъ церквей, находящихся въ австрійскихъ владѣніяхъ? Большинству православныхъ читателей вѣроятно было бы любопытно знать, въ какихъ отношеніяхъ находятся эти церкви къ другимъ восточнымъ церквамъ, и поддерживается ли какая связь, бываютъ ли какія сношенія между тѣми и другими? Между тѣми у православныхъ въ Австріи въ настоящее время есть свои церковные вопросы, распри и волненія. Знаютъ ли о нихъ, обращаютъ ли на нихъ вниманіе въ другихъ восточныхъ церквахъ?

Вообще, при всякомъ почти фактѣ, приводящемъ въ какое-нибудь соприкосновеніе между собою различныя восточныя церкви, оказывается, какой вредъ приноситъ имъ недостатокъ постоянныхъ живыхъ сношеній. Этотъ недостатокъ вполнѣ характеризуется тѣмъ разнообразіемъ и тою невыясненностью взглядовъ, какія высказались въ вышеупомянутыхъ посланіяхъ отъ различныхъ церквей къ константинопольскому патріарху по дѣлу болгарскому.

Въ послѣднее время толки о рѣшеніи греко-болгарской распри путемъ чисто церковнымъ,—посредствомъ созванія вселенскаго собора,—замолкаютъ. Дѣло по прежнему продолжаетъ разсматриваться въ учрежденной отъ правительства *смѣшанной коммиссіи* для рѣшенія этого вопроса. Сообщимъ читателямъ нѣсколько новыхъ свѣдѣній и по этому предмету. Послѣ того, какъ константинопольскій патріархъ отвергнулъ и

второй проэктъ, составленный смѣшанною коммиссіею (см. *Правосл. Обозр.* № 7), какъ не вполнѣ согласный съ священными правилами церкви, коммиссіи было поручено еще разъ заняться этимъ дѣломъ и составить уже третій проэктъ, такой, противъ котораго ничего не могъ бы возразить патріархъ. 27-го минувшаго августа мѣсяца въ болгарскихъ газетахъ обнародованъ слѣдующій новый документъ, который, какъ предполагали, долженъ положить конецъ греко-болгарской распрѣ.

«*Коммиссія по греко-болгарскому вопросу постановляетъ слѣдующее:*

1. «Изъ поименованныхъ ниже церковныхъ епархій и мѣстностей будетъ составлена, подъ названіемъ *болгарскаго экзархата*, отдѣльная церковная область, которая будетъ имѣть полное внутреннее самоуправленіе относительно церковныхъ дѣлъ.

2. «Высшій въ этой области митрополитъ будетъ экзархомъ всей области, въ то же самое время онъ будетъ и каноническимъ предсѣдателемъ болгарскаго синода, который будетъ состоять при немъ.

3. «Дѣла, относящіяся до внутренняго церковнаго управленія названной области, будутъ опредѣлены особымъ уставомъ, который будетъ представленъ на одобреніе царскому правительству; въ силу этого устава будетъ воспрещено всякое посредственное и непосредственное вмѣшательство вселенскаго патріарха въ управленіе упомянутой области, а особенно когда дѣло идетъ объ избраніи ея архіереевъ и самаго экзарха.

«Какъ только экзархъ будетъ избранъ, соборъ экзархата долженъ отнестись къ вселенскому патріарху, который въ возможно скоромъ времени будетъ давать надлежащее патріаршее дозволеніе для рукоположенія его.

4. «Названный экзархъ будетъ назначаться чрезъ высокій царскій *берать* (приказъ) и будетъ поминать канонически имя вселенскаго патріарха.

5. «Экзархъ будетъ имѣть право относиться о всякомъ дѣлѣ,

касающемся экзархіи къ мѣстнымъ начальствамъ, какъ въ епархіяхъ, такъ и въ столицѣ, прямо съ своими рапортами. *Ераты*, которые будетъ давать правительство, издаваться будутъ по рапортамъ, представленнымъ царскому правительству упомянутымъ экзархомъ.

6. «Если случатся церковныя и религіозныя дѣла, которыя для сохраненія и укрѣпленія православнаго зданія, потребуютъ общаго совѣщанія и содѣйствія, то синодъ упомянутаго экзархата обращаться будетъ къ вселенскому патріарху и находящемуся при немъ св. синоду, которые усердно будутъ давать необходимое содѣйствіе и нужные отвѣты.

7. «Синодъ упомянутаго экзархата будетъ получать отъ вселенскаго патріарха св. мvро, сколько нужно.

8. «Епископы, архіепископы и митрополиты, какъ вселенской патріархіи, такъ и болгарскаго экзархата свободно могутъ отправляться, возвращаться и проѣзжать чрезъ церковныя епархіи, принадлежащія, какъ вселенской епархіи, такъ и упомянутому экзархату; они могутъ ради своихъ нуждъ пребывать въ столицахъ *вилаетовъ* (округовъ) и въ разныхъ административныхъ центрахъ, но они ни подъ какимъ видомъ или предлогомъ не могутъ созывать соборы; не могутъ разсматривать дѣла, какъ грековъ, такъ и болгаръ, находящихся внѣ ихъ епархіи; не могутъ священнодѣйствовать безъ каноническаго дозволенія епископа извѣстной епархіи.

9. «Болгарское подворье въ Константинополѣ и храмъ, находящійся при немъ, будетъ зависѣть непосредственно отъ экзарха болгарской области, подобно тому, какъ божедомское (іерусалимское) подворье зависитъ отъ блаженнѣйшаго іерусалимскаго патріарха, который и надзираетъ надъ нимъ. Болгарскій экзархъ можетъ, когда этого требуетъ нужда, пребывать въ немъ ради случайныхъ народныхъ дѣлъ и церковныхъ, касающихся болгаръ, какъ въ Цареградѣ, такъ и внѣ границъ болгарскаго экзархата живущихъ.

10. «Экзархатъ составляютъ: епархіи червенская, силистрійская, прѣславская, терновская, софійская, врачанская, ловчан-

ская, видинская, нишская, нишавская, кюстендильская, самоковская, скопская, велесская, могленская, воденская, струмницкая, полянская, варненская, за исключеніемъ города,

округъ сливенскій, исключая городовъ Ахило и Месемвріи;

изъ епархіи созопольскій—уѣздъ созопольскій близъ приморья;

изъ епархіи адріапольской—уѣздъ Черненъ и Джисри-мустафа-паша;

изъ драмской епархіи неврокопскій уѣздъ;

изъ ксанѳской епархіи уѣздъ Ахыръ-челеби;

изъ пелагонійской епархіи прилѣпскій уѣздъ;

изъ мелничской епархіи сѣверная часть, исключая города и южной части епархіи;

изъ рашкопризрѣнской епархіи уѣздъ Приштина;

изъ прѣспанской епархіи городъ Охродъ и всѣ мѣстности, находящіяся внѣ когда-то бывшаго прѣспанскаго епископства съ его границами;

Филиппопольская епархія за исключеніемъ города, мѣстечка Станимака и селъ Куклена, Водина, Арнаутска, св. Богородицы, Новаго-села, Ласкова, Ахланова, Бачкова, Бѣлаштицы, если ихъ населеніе смѣшанное; точно такъ-же и монастыри св. Параскевы (воденскій), св. безсребренниковъ (кукленскій), св. Георгія (бѣлаштитскій) дополняютъ болгарскую епархію, которой будутъ подчиняться и предмѣстья Филиппополя Марашъ и Каршіякъ, да еще приходъ св. Богородицы въ городѣ, съ тѣмъ условіемъ, что тѣ изъ жителей этого прихода, которые изъявятъ желаніе, останутся при исключительной привиллегіи, независимыми отъ вѣдомства этой енаріи (прихода), а такъ же и отъ церковнаго вѣдомства экзарха болгарской области.

11. «Такъ какъ послѣ обозначенія границъ болгарской епархіи останутся еще болгары подъ вѣдомствомъ вселенскаго патріарха, а также останутся не-болгары подъ вѣдомствомъ болгарскаго экзархата, то будетъ приложено взаимно всякое стараніе, чтобы удовлетворить, согласно съ божественными и

святыми правилами церкви, справедливыя желанія какъ болгаръ, такъ и не-болгаръ, дабы не нарушалось никогда желаемое спокойствіе и согласіе.

12. «Порядокъ о ставропигіальныхъ монастыряхъ, какіе по правиламъ признаются такими, и которые находятся въ болгарскомъ экзархатѣ, останется не измѣняемымъ.

«Согласившись на вышеозначенныя постановленія, нижеподписанные написали и подписали настоящій *актъ*, чтобы предложить его на одобреніе его высочеству великому визирю.

Константинополь, въ Бебекѣ.

Ал. Кораѳеодориди.

Хр. Зографу.

Г. Стояновичъ.

Х. Петровичъ.

Г. Крестовичъ.

Этотъ проэктъ былъ представленъ членами смѣшанной коммиссіи на разсмотрѣніе и одобреніе турецкому министру Алипашѣ, который въ свою очередь доставилъ его константинопольскому патріарху. Послѣдній, разсмотрѣвши этотъ новый проэктъ, несмотря на то, что цѣлыя болгарскія епархіи, напримѣръ, въ Македоніи, отнесены къ вѣдомству константинопольской патріархіи, видя, что нѣкоторыя мѣстности, хотя сравнительно незначительныя, населенныя греками, вошли въ составъ болгарскаго экзархата, нашелъ и этотъ проэктъ невыгоднымъ и объявилъ его антиканоническимъ. Вслѣдствіе этого патріархъ совѣтовалъ коммиссіи нѣкоторые изъ параграфовъ приведеннаго выше проэкта измѣнить слѣдующимъ образомъ:

3-й параграфъ. «Всѣ дѣла, относящіяся къ внутреннему управленію упомянутой области, опредѣлены будутъ отдѣльнымъ уставомъ, который упрочитъ внутреннее самоуправленіе области на основаніи святыхъ правилъ и преданій восточной православной церкви; этотъ уставъ будетъ представленъ на утвержденіе правительству.»

4-й параграфъ. «Избраніе экзарха и другихъ въ этой области митрополитовъ будетъ совершаться свободно по постановленіямъ правилъ синодомъ этого экзархата, но съ сохраненіемъ за вселенскимъ патріархомъ каноническаго утвержденія. Патріархъ, извѣщенный оффиціально синодомъ объ избраніи экзарха, а этимъ послѣднимъ объ избраніи митрополитовъ, будетъ давать свое соизволеніе для рукоположенія, если избранный—священникъ, или діаконъ. Назначеніе экзарха утверждается высокимъ царскимъ *бератомъ*, который будетъ издаваться вслѣдствіе представленія вселенскаго патріарха, и отсылаемъ будетъ немедленно къ экзарху; экзархъ и другіе митрополиты будутъ поминать въ богослуженіяхъ имя вселенскаго патріарха.»

Къ девятому параграфу прибавить слѣдующее: «экзархъ можетъ пріѣзжать (въ Константинополь) безпрепятственно, но послѣ предварительнаго каноническаго дозволенія вселенскаго патріарха, какъ это дѣлаютъ и сами патріархи.»

Къ этому же параграфу прибавить еще слѣдующее: «если случится, что экзархъ будетъ священнодѣйствовать (въ Константинополѣ) внутри, или внѣ болгарскаго подворья, то онъ долженъ испрашивать дозволеніе у патріарха, какъ это дѣлаетъ іерусалимскій патріархъ и другіе патріархи, когда они находятся въ Константинополѣ.»

10-й параграфъ. «Болгарскій экзархатъ составляютъ епархіи: русчукская, силистрійская безъ Кюстенджи, прѣславская, терновская, софійская, врачанская, ловечская, видинская, нишская, пиротская, кюстендильская, самоковская, велесская, варненская, исключая главнаго города и приморскихъ мѣстъ отъ Варны до Кюстенджи, гдѣ находятся около двадцати селъ, и епархія месемврійская, исключая провадійскаго уѣзда. Изъ анхіальской епархіи въ составъ экзархата входятъ только уѣзды айтосскій и карнабатскій; изъ адріанопольской епархіи—уѣзды сливненскій, ямболскій и новайскій; изъ филиппопольской епархіи—всѣ уѣзды, исключая Конуша и самого города безъ мѣстности

Каршіяка; изъ пелагонійской епархіи (въ Македоніи) прилепскій уѣздъ; изъ ксанѳской епархіи—уѣздъ Ахыръ-Челеби.»

Примѣчанія къ десятому члену. Епархіи воденская, могленская, полянская, скопская, струмницкая (всѣ въ Македоніи) исключены изъ экзархата, потому что онѣ и до сихъ поръ находятся въ сношеніи и согласіи съ патріархіею, равно какъ и городъ Прищина изъ призрѣнской епархіи, Охридъ изъ преспанской епархіи, сѣверная часть меленичской епархіи и неврокопскій уѣздъ изъ драмской епархіи. Исключаются тоже приморскія села отъ Варны до Кюстенджи, какъ по упомянутымъ выше причинамъ, такъ и потому, что большинство ихъ чисто греческое, или же смѣшанное; точно такъ же исключаются и приморскія селенія месемврійской епархіи, Ахило и созопольская епархія до Бургаса. Уѣзды же адріанопольской епархіи Черменъ и Мустафа-паша исключаются потому, что они по своему положенію находятся въ сношеніи съ другою частію адріанопольской епархіи и всегда находились въ согласіи съ митрополіею. Первый же, то-есть Черменъ, населенъ греками, большинство которыхъ (?) говоритъ на эллинскомъ языкѣ. По тѣмъ же самымъ причинамъ исключается и весь конюшскій уѣздъ филиппопольской епархіи, къ которой относятся и упомянутыя въ проэктѣ села, такъ же и города, потому что большинство ихъ, какъ и село Дермендере, своими жалобами заявили о неотдѣленіи ихъ отъ патріархіи. И другія села хаскіойскаго округа прислали въ патріархію подобныя жалобы, но такъ какъ эти села не принадлежатъ названной епархіи, то остаются за болгарскою областію. Точно также болгарской области будетъ принадлежать и предмѣстье Филипполя Каршіякъ, хотя въ немъ живутъ и греки, которые и теперь строютъ церковь. Приходъ же (енорія) св. Богородицы и Марашъ не могутъ быть включены въ область экзархата, ибо это совсѣмъ противно св. правиламъ, которыя запрещаютъ двумъ епископамъ находиться въ одномъ и томъ же городѣ.

Болгарская газета *Македонія*, посвятившая весь 40 № подробному разбору этого проэкта, доказываетъ, что если турецкое правительство утвердитъ его, то многолѣтняя распря грековъ и болгаръ не только не прекратится, но напротивъ увѣковѣчится. Другая болгарская газета *Право* въ одномъ изъ послѣднихъ своихъ выпусковъ заявляетъ, что будто бы турецкое правительство само намѣрено положить конецъ греко-болгарской распрѣ и въ скоромъ времени сообщить свое рѣшеніе смѣшанной коммиссіи. Но согласится ли съ рѣшеніемъ правительства вселенскій патріархъ, если оно будетъ отступать отъ приведеннаго проэкта?—Мы имѣемъ причины думать, что этотъ вопросъ долго еще не разрѣшится.

К. Жинзифовъ.

ЕЩЕ НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

ПО ПОВОДУ ГРЕКО-БОЛГАРСКАГО ЦЕРКОВНАГО ВОПРОСА

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ майской книжкѣ *Православнаго Обозрѣнія*, сопровождая статью г. Жинзифова статьею отъ редакціи, мы высказали убѣжденіе, что въ виду великаго соблазна, производимаго греко-болгарскою распрею въ православномъ мірѣ, было бы всего желательнѣе, еслибы эта распря была покончена посредничествомъ другихъ православныхъ церквей, не имѣющихъ непосредственнаго участія въ этомъ дѣлѣ; церковный соборъ для этого дѣла могъ бы собраться, по нашему убѣжденію, всего удобнѣе въ православной Россіи, еслибы на это изъявили желаніе представители другихъ восточныхъ церквей, и еслибы на это рѣшилось русское правительство. Въ настоящее время, находя нужнымъ сказать еще нѣсколько словъ по поводу греко-болгарскаго вопроса, мы въ *принципѣ* остаемся при тѣхъ же убѣжденіяхъ, какія высказали въ майской статьѣ. Мы глубоко убѣждены въ томъ, что для рѣшенія всѣхъ церковныхъ вопросовъ наилучшій путь есть изначала завѣщанный церкви — путь соборнаго совѣщанія; восточныя церкви особенно нуждаются въ частыхъ по возможности общихъ собраніяхъ своихъ представителей, такъ какъ нельзя не сознаться, что при всемъ единеніи внутреннихъ началъ христіанской жизни, внѣшнія связи между различными помѣст-

ными церквами на востокѣ въ послѣдніе вѣка поддерживаются довольно слабо. Мы глубоко убѣждены въ томъ, что въ настоящее время у каждой изъ восточныхъ церквей — у греческой, русской, сербской, болгарской нашлось бы много предметовъ для братскаго соборнаго обсужденія. Мы остаемся и при томъ убѣжденіи, что въ настоящее время общимъ соборомъ представителей отъ всѣхъ восточныхъ церквей всего удобнѣе и приличнѣе было бы собираться въ Россіи, единственной православной странѣ, пользующейся полною самостоятельностью и могуществомъ, охраняемой крѣпкимъ и преданнымъ церкви правительствомъ, и русское правительство имѣло бы конечно полное право содѣйствовать осуществленію этого дѣла, не взирая ни на какіе толки непріязненной намъ дипломатіи и политики. Оставаясь при этихъ убѣжденіяхъ, мы тѣмъ не менѣе, въ виду настоящаго положенія дѣлъ, находимся въ необходимости сознаться, что теперь едва ли еще можно думать о скоромъ приведеніи этого важнаго и благотворнаго для всей православной церкви дѣла въ исполненіе: можно только желать, чтобы оно постепенно, но безостановочно подготовлялось, созрѣвало и приближалось къ своему исполненію. Чтобы въ настоящее время могъ собраться торжественный соборъ іерарховъ изъ всѣхъ восточныхъ церквей въ Россіи, для этого, кромѣ непріязненныхъ толковъ и интригъ нашихъ враговъ, можетъ быть оказались бы препятствія и со стороны самыхъ восточныхъ церквей, и со стороны русскаго правительства. Дай Богъ кому нибудь изъ тѣхъ, кто думаетъ въ настоящее время объ этомъ дѣлѣ, дожить до того времени, когда препятствія эти устранятся, недоразумѣнія разсѣятся, и во славу православія соберется торжественный соборъ іерарховъ отъ всѣхъ восточныхъ церквей въ златоглавой ли Москвѣ, или въ Кіевѣ матери русскаго просвѣщенія, или хотя и въ столицѣ св. Константина, или въ св. градѣ Гроба Господня, но только не подъ невѣрнымъ владычествомъ. До тѣхъ поръ, пока это можетъ осуществиться, будемъ желать, чтобы по крайней мѣрѣ мало по малу оживлялись и усили-

вались *частныя* сношенія между помѣстными восточными церквами братскимъ взаимообщеніемъ высшихъ представителей всѣхъ церквей, частными путешествіями старѣйшихъ іерарховъ изъ управляемыхъ ими странъ въ другія единовѣрныя страны (чему примѣры не безплодно для греческой и русской церкви подавали прежде путешествія восточныхъ патріарховъ въ Россію, и что въ недавнее время также, думаемъ, не безплодно совершилъ сербскій митрополитъ), возстановленіемъ древняго обычая при извѣстныхъ случаяхъ поминать въ каждой церкви представителей другихъ церквей, сообщеніемъ и гласнымъ обнародованіемъ въ каждой православной странѣ важнѣйшихъ событій, относящихся до церквей другихъ православныхъ странъ и т. под. Все это могло бы возбуждать и оживлять духовныя связи въ православномъ мірѣ, и приготовлять его къ тому свѣтлому будущему, когда онъ во очію всѣхъ сомнѣвающихся и невѣрующихъ въ его великое призваніе явится сильнымъ не только внутреннею чистотою своихъ вѣрованій, но и крѣпостью внѣшняго единенія своихъ членовъ. Соборная форма обсужденія частныхъ дѣлъ церковныхъ сама-собою возстановится и станетъ необходимымъ выраженіемъ духа церкви, когда болѣе будутъ возбуждены внутренняя жизнь и взаимообщеніе во всѣхъ ея членахъ.

Въ частности, что касается до вопроса греко-болгарскаго, то опять разумѣется нужно сказать, что было бы всего лучше, еслибы этотъ вопросъ былъ рѣшенъ путемъ чисто церковнымъ—путемъ соборнаго обсужденія. Но есть ли для этого благопріятныя условія въ настоящее время, и достаточно ли вопросъ приготовленъ къ соборному обсужденію? Въ статьѣ г. Жинзифова, намъ кажется, справедливо замѣчено, что еслибы при настоящихъ обстоятельствахъ собрался соборъ по дѣлу болгарскому въ Константинополѣ—подъ наблюденіемъ турецкаго правительства, и на немъ стали бы обсуждать это дѣло главнымъ образомъ греческіе епископы съ тѣми предвзятыми взглядами, съ тѣми предубѣжденіями противъ требованій болгаръ, которыя высказались напр. въ посланіяхъ антіохійскаго

и іерусалимскаго патріарховъ и еллинскаго синода, то дѣло можно было бы считать испорченнымъ,—и соборъ, вмѣсто желаемаго возстановленія мира, могъ бы произвести еще большее раздѣленіе. Прежде, нежели этотъ вопросъ могъ бы быть подвергнутъ соборному обсужденію, необходимо, чтобы о немъ были распространены болѣе вѣрныя свѣдѣнія и установленъ былъ бы болѣе твердый и правильный взглядъ во всѣхъ православныхъ церквахъ; прежде, чѣмъ приступить къ соборному обсужденію, нужно приготовить и правильно установить факты для соборнаго обсужденія. Какъ этого еще недостаточно въ настоящее время, о томъ ясно свидѣтельствуютъ нѣкоторыя изъ посланій по болгарскому дѣлу, присланныхъ къ константинопольскому патріарху изъ другихъ церквей. Въ нѣкоторыхъ посланіяхъ какъ бы совершенно не принимается во вниманіе все серьзное значеніе этого вопроса; онъ представляется чуть не дѣломъ частной злонамѣренной интриги, откуда-то пущенной въ ходъ нѣсколько лѣтъ назадъ. При этомъ оставляется безъ вниманія то, что этотъ вопросъ со всѣми своими трудностями является результатомъ всей исторіи болгарскаго народа. При этомъ не берется во вниманіе и тотъ самый важный для рѣшенія дѣла фактъ, что болгары въ настоящее время требуютъ себѣ отъ константинопольской патріархіи не *новыхъ* какихъ-нибудь правъ, а требуютъ только *возстановленія церковной самостоятельности*, которою они въ извѣстной степени пользовались еще съ X вѣка, со временъ царя Петра Симеоновича, которая вполнѣ утверждена за ними самою константинопольскою патріархіей въ XIII вѣкѣ при царѣ Кало-Іоаннѣ 2-мъ и которую они сохраняли даже до шестидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія—до временъ константинопольскаго патріарха Самуила. При такомъ отношеніи къ дѣлу болгарскому, при совершенномъ игнорированіи самыхъ существенныхъ его основаній, самыхъ важныхъ для разъясненія его фактовъ, оно конечно могло бы быть рѣшено произвольнымъ и неблагопріятнымъ для возстановленія мира между болгарами и греками образомъ. А между тѣмъ на предполагав-

шемся въ Константинополѣ соборѣ могло одержать верхъ это именно греческое воззрѣніе, которое во многихъ своихъ представителяхъ (мы не разумѣемъ здѣсь настоящаго константинопольскаго патріарха—пастыря разумнаго и справедливаго) не только не расположено признавать самостоятельность за болгарскою церковью, но неоднократно пыталось отрицать самое существованіе болгарской народности, будто бы только въ послѣднія десятилѣтія фальшиво возбужденной вліяніемъ внѣшнихъ интригъ. Принимая во вниманіе эти обстоятельства, мы должны сказать, что хотя дѣйствительно правильное рѣшеніе болгарскаго вопроса могло бы всего лучше состояться при безпристрастномъ и внимательномъ посредничествѣ другихъ церквей,—но это самое безпристрастное посредничество можетъ имѣть силу только тогда, когда вездѣ будутъ распространены болѣе твердыя и правильныя понятія объ этомъ дѣлѣ, когда это дѣло, серьезно разъясненное въ его глубокихъ основаніяхъ, нельзя будетъ представлять пустою интригою, незаконнымъ притязаніемъ частной партіи и т. п. Мы съ своей стороны прежде всего желаемъ распространенія правильныхъ и серьезныхъ понятій о дѣлѣ греко-болгарскомъ въ обществѣ русскомъ, и стараясь посильно содѣйствовать разъясненію этого дѣла, не можемъ не отнестись съ радостнымъ привѣтствіемъ къ тому, что наконецъ и церковное правительство наше признало нужнымъ публиковать печатно оффиціальные документы, относящіеся къ этому дѣлу.

Но однакожъ прежде, нежели дѣло окончательно разъяснится въ общественномъ мнѣніи, распря болгаръ съ греками все болѣе и болѣе будетъ разгараться, и соблазнъ въ православномъ мірѣ къ радости враговъ нашихъ болѣе и болѣе будетъ рости? Коммиссія, учрежденная султанскимъ правительствомъ для рѣшенія болгарскаго вопроса, одинъ за другимъ будетъ составлять новые проэкты по этому дѣлу, а константинопольская патріархія будетъ отвергать ихъ? И наконецъ само турецкое правительство, при содѣйствіи западныхъ благожелателей нашихъ, рѣшитъ этотъ вопросъ такъ, какъ можетъ быть не ожидаютъ

ни болгары, ни греки? Конечно, этого не пожелаетъ никто изъ людей, которымъ дорого благо православной церкви. И здѣсь мы должны выразить то убѣжденіе, что въ настоящее время для болгаръ и грековъ было бы всего лучше послѣдовать совѣту русскаго святѣйшаго Синода—т.-е. прекратить распрю, по крайней мѣрѣ до времени, мирнымъ домашнимъ договоромъ, не привлекая къ участію въ этомъ дѣлѣ другія церкви, не облекая рѣшенія дѣла авторитетомъ собора (даже вселенскаго), съ другой стороны не дожидаясь и того, пока турецкое правительство вздумаетъ рѣшить его по своему усмотрѣнію. Болгарамъ и грекамъ въ настоящее время этотъ совѣтъ натурально можетъ показаться непріятнымъ, непрактичнымъ, уклончивымъ и т. д. Они слишкомъ разгорячены, слишкомъ раздражены взаимною борьбою, и сами мало имѣя расположенія къ добровольному примиренію, представляютъ, что ихъ можетъ скорѣе примирить какая-нибудь посторонняя сила, напримѣръ посредничество другихъ церквей. Какъ будто это возможно, пока у нихъ самихъ не будетъ расположенія къ миру, и какъ будто они могли бы удовольствоваться въ этомъ случаѣ чьимъ-либо постороннимъ рѣшеніемъ? Въ болѣе спокойное время и болгары и греки вѣроятно должны будутъ сознать, что совѣтъ русскаго Синода, хотя бы не совсѣмъ ясно выраженный, но тѣмъ не менѣе прямо направленный къ такому исходу дѣла, при которомъ бы были соблюдены и достоинство патріархіи и интересы болгаръ и честь и спокойствіе всей православной церкви, выходитъ не изъ предосудительныхъ побужденій малодушія, своекорыстія, или небреженія къ дѣлу, холодности, уклончивости, а изъ спокойнаго и внимательнаго соображенія обстоятельствъ дѣла, и изъ братскаго сочувствія къ той и другой изъ спорящихъ сторонъ. Всякое спорное дѣло, всякую распрю можно, если есть расположеніе къ тому, тянуть въ безконечность, и при сильномъ запальчивомъ возбужденіи спорящихъ сторонъ другъ противъ друга всякая мелочь, всякая незначительная разность въ мнѣніяхъ и интересахъ можетъ представляться серьезнымъ препятствіемъ къ миру и давать новые поводы къ спо-

рамъ и распрямъ. Но иногда самое продолженіе спора для той и другой изъ спорящихъ сторонъ обходится гораздо дороже того, изъ-за чего начинается споръ. При взаимномъ же расположеніи къ миру, при братской готовности ради общаго интереса дѣлать другъ другу уступки въ интересахъ частныхъ, дѣла повидимому самыя неразрѣшимыя и непримиримыя оказываются удоборазрѣшимыми. Въ православной церкви духъ мира и любви долженъ владычествовать надъ духомъ раздѣленія и вражды. Болгарамъ и грекамъ, при ихъ возбужденномъ настроеніи другъ противъ друга, можетъ казаться неумѣстнымъ и непрактичнымъ напоминаніе о взаимномъ примиреніи и о добровольныхъ уступкахъ другъ другу. Но они должны будутъ признать всю искренность и значительность такого напоминанія, когда сообразятъ, что ихъ соблазнительная распря обходится имъ самимъ и всей православной церкви дороже тѣхъ уступокъ, которыя они могли бы сдѣлать другъ другу для возстановленія мира, и что никакого другаго пути къ прекращенію вредной и соблазнительной распри—лучшаго, болѣе законнаго, чѣмъ путь добровольнаго примиренія—для нихъ, при настоящемъ положеніи дѣла, не можетъ найтись. Настоящее же время, по нашему крайнему разумѣнію, представляетъ для болгаръ наиболѣе благопріятныя условія къ примиренію съ греками. Турецкое правительство относится пока къ требованіямъ болгаръ довольно благопріятно, и это естественно можетъ склонять къ большей уступчивости константинопольскую патріархію. Во главѣ патріархіи находится пастырь просвѣщенный и благонамѣренный, съ которымъ защитникамъ болгарскихъ интересовъ конечно удобнѣе имѣть дѣло, чѣмъ съ кѣмъ-либо изъ другихъ греческихъ іерарховъ. Этотъ пастырь въ свою очередь скорѣе, чѣмъ кто-либо другой, можетъ сообразить, что ему, по выраженію русскаго св. Синода, гораздо лучше добровольно *отказаться отъ нѣкоторыхъ, или даже отъ всѣхъ своихъ правъ на болгарскую церковь, и дать ей полную самостоятельность*, чѣмъ на позоръ православію и на радость врагамъ его поддерживать пагубную распрю въ церкви, могущую окончиться и открытымъ расколомъ, или—дожи-

даться рѣшенія дѣла властію невѣрнаго правительства. Изъ приводимаго въ статьѣ г. Жинзифова проэкта смѣшанной греко-болгарской коммиссіи и замѣчаній на него сдѣланныхъ константинопольскимъ патріархомъ видно, что въ настоящее время требованія болгаръ и желанія патріархіи не слишкомъ далеко расходятся между собою, и что ихъ разногласія касаются больше частностей въ опредѣленіи формальныхъ отношеній болгарскаго экзарха къ константинопольской патріархіи, и въ раздѣленіи болгарскихъ и греческихъ епархій. Эти разногласія вѣроятно можно примирить такъ или иначе, и если изъ-за нихъ собственно не состоится миръ между болгарами и греками, тяжелая отвѣтственность предъ всѣмъ православнымъ миромъ падетъ за это на тѣхъ, которые служатъ представителями интересовъ той и другой стороны. Можетъ быть, возможно было бы составить еще новый лучшій проэктъ, въ которомъ лучше были бы разграничены болгарскія епархіи отъ греческихъ: въ такомъ случаѣ нужно желать, чтобы онъ былъ составленъ. Но если этого и не случится, если, при отдѣленіи болгарскаго экзархата отъ константинопольской патріархіи, останутся въ чемъ-либо неудовлетворенными интересы болгаръ или грековъ, нужно ли изъ-за этого останавливать дѣло?.. И болгары и греки должны знать, что для нихъ въ настоящее время всего важнѣе самое достиженіе мира. Напрасно было бы ожидать, чтобы греко-болгарская коммиссія придумала основанія для рѣшенія дѣла *навсегда*, и что это рѣшеніе должно закрѣпить на вѣки все, что на первыхъ порахъ могло бы выйдти неулаженнаго при отдѣленіи болгарскаго экзархата отъ константинопольской патріархіи. На первыхъ порахъ важно было бы установить главныя основанія; частности послѣ могли бы быть исправлены. Болгарамъ во всякомъ случаѣ будетъ удобнѣе заявлять какія-либо частныя требованія предъ константинопольскою патріархіей тогда, когда за болгарскою церковью будутъ утверждены права самостоятельнаго экзаршества, нежели теперь, когда за нею еще не признаютъ самостоятельныхъ правъ, и когда ей на законномъ основаніи могутъ ска-

зать, что она не можетъ требовать, а можетъ только просить константинопольскую патріархію, о чемъ нужно, и довольствоваться тѣмъ, что признаютъ справедливымъ и нужнымъ дать ей. *Навсегда* съ полною точностію едва ли бы и могъ быть рѣшенъ этотъ вопросъ въ настоящее время. Въ внѣшнемъ положеніи восточныхъ христіанъ, находящихся доселѣ подъ турецкимъ игомъ, едва ли что-либо можетъ быть опредѣляемо навсегда; потому что самое это положеніе ненормальное, временное. Когда пройдетъ оно (а это, Богъ даетъ, случится же когда-нибудь, и можетъ быть въ скоромъ времени), отношенія восточныхъ христіанскихъ племенъ должны будутъ установиться на новыхъ основаніяхъ. Вотъ главный предметъ, на который должны быть устремлены помыслы ревностнѣйшихъ представителей болгарской и греческой народности. Не раздоры должны они воспитывать и усиливать между единовѣрными племенами (раздоры эти главнымъ образомъ и ослабили и погубили православный Востокъ въ прежнія времена), а братское единодушіе, крѣпкій союзъ, готовность на борьбу съ общими врагами Православнаго Христіанства, отъ которыхъ происходили и происходятъ, и которыхъ радовали и радуютъ—всѣ частныя несогласія между православными восточными племенами.

НОВАЯ РЕФОРМА
ВЪ БЫТѢ ДУХОВЕНСТВА.

IV.

Вскорѣ по выходѣ октябрской книжки *Православнаго Обозрѣнія*, въ которой мы напечатали журналъ Высочайше утвержденнаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенства 28 марта, появилось въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* новое, весьма важное *правительственное сообщеніе* по дѣлу о пересмотрѣ состава приходовъ и причтовъ, которое еще болѣе должно разсѣять возможныя недоразумѣнія и напрасныя опасенія. Въ этомъ сообщеніи вмѣстѣ съ изложеніемъ объяснительныхъ данныхъ относительно происхожденія новыхъ законоположеній о приходахъ и причтахъ,—и самое приведеніе въ дѣйствіе этихъ законоположеній ставится на вѣрный практическій путь. По составленіи на мѣстахъ новыхъ росписаній, они будутъ провѣряемы и утверждаемы Главнымъ Присутствіемъ, и потомъ постановлены будутъ особыя правила о порядкѣ и постепенности введенія ихъ въ дѣйствіе. Предлагаемъ читателямъ это правительственное сообщеніе въ подлинномъ видѣ.

Въ маѣ настоящаго года распубликовано Высочайше утвержденное распоряженіе Главнаго Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства о пересмотрѣ состава приходовъ и причтовъ.

О необходимости этого распоряженія, прежде нежели оно было сдѣлано, представляли и церковные причты, и епархіальныя начальства, и особыя губернскія присутствія по обезпеченію духовенства, по поводу предложеннаго имъ, еще въ 1863 г., Главнымъ Присутствіемъ вопроса: какими средствами содержанія пользуются причты, и нѣтъ ли какихъ-либо мѣстныхъ способовъ къ улучшенію онаго, такъ какъ требовать усиленнаго назначенія денегъ изъ государственной казны не представлялось возможности.

Духовенство изъяснило, что кромѣ немногихъ въ каждой епархіи причтовъ, имѣющихъ удовлетворительное содержаніе, всѣ остальные вообще терпятъ крайнія нужды, а иные даже находятся въ положеніи близкомъ къ нищетѣ. Это вполнѣ подтверждали и губернскія присутствія, объясняя, что приходскія общества, къ которымъ они, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, обращались съ запросами въ видѣ опыта, отказались отъ назначенія своимъ причтамъ опредѣленнаго содержанія въ необходимыхъ размѣрахъ. Не могли и земства дать средствъ къ обезпеченію духовенства. Не находили мѣстныхъ источниковъ къ тому и сами присутствія, признавая, вмѣстѣ съ духовенствомъ, необходимымъ ожидать назначенія вспомогательныхъ средствъ по распоряженію высшаго правительства. Но въ тоже время и самые причты, и епархіальныя начальства, и губернскія присутствія, въ большей части епархій [1]), указывали, что приходы у насъ измельчены свыше мѣры [2]), и часто безъ всякой нужды. Въ самомъ распредѣленіи деревень указываема была большая несообразность, затрудняющая духовенство и прихожанъ въ исполненіи духовныхъ требъ. Въ этомъ отношеніи приводимы были слѣдующіе разительные примѣры: есть деревни, причисленныя къ многоприходнымъ церквамъ, стоящимъ на противоположномъ берегу рѣки, тогда какъ на одномъ

---

[1]) Архангельской, владимірской, вологодской, волынской, вятской, екатеринославской, казанской, калужской, курской, кишиневской (Бессар. обл.), костромской, могилевской, нижегородской, новгородской, пензенской, подольской, псковской, рязанской, симбирской, тверской, тульской, харьковской, херсонской, черниговской и ярославской.

[2]) Напримѣръ: въ *Вологдѣ* 47 церквей приходится на 19 т душъ обоего пола, въ *Тотьмѣ* 12 церквей— на 3300 д., въ *Устюгѣ* 24 церкви — на 8 т. д., въ *Сольвычегодскѣ* 11 церквей—на 1300 д., въ *Лальскѣ* 4 церкви— на 609 д. Въ *костромской епархіи* есть 18 сельскихъ церквей имѣющихъ прихожанъ отъ 35 до 50 д. муж. пола, и 40 церквей имѣющихъ отъ 50 до 100 д. мужескаго же пола.

берегу съ этими деревнями, не въ далекомъ разстояніи, находятся малоприходныя церкви, къ которымъ онѣ съ большимъ удобствомъ могли бы быть приписаны; есть деревни, изъ которыхъ крестьянамъ приходится ѣздить въ свою церковь съ брачущимися, младенцами и покойниками за 10-ть и болѣе верстъ, мимо чужихъ церквей, въ которыя они обыкновенно ходятъ къ богослуженію. Среди этихъ несообразностей выставляемо было и то, что многіе приходы имѣютъ по два и по три причта, тогда какъ въ нихъ безъ труда могъ бы управиться одинъ причтъ.

По всѣмъ приведеннымъ причинамъ, духовенство и губернскія присутствія находили нужнымъ: число приходовъ уменьшить, деревни росписать между церквами съ большимъ для причтовъ и жителей удобствомъ, излишніе причты упразднить, а должности причетниковъ сократить; ввести же все это не вдругъ, но по мѣрѣ распредѣленія излишнихъ лицъ на другія мѣста, или выбытія по случаю смерти, выхода за штатъ, по старости и т. под. При этомъ нѣкоторыя присутствія выражали даже, что какія бы значительныя суммы ни были опредѣлены на содержаніе причтовъ, отпускъ ихъ, безъ указаннаго сокращенія въ составѣ многочисленнаго духовенства, не доставитъ сему послѣднему вполнѣ удовлетворительнаго содержанія, раздробляясь, при многочисленности духовенства, на самые скудные оклады.

По тщательномъ обсужденіи такихъ отзывовъ, нельзя было не придти къ убѣжденію въ необходимости общаго пересмотра состава приходовъ и причтовъ, тѣмъ болѣе, что правительство въ устраненіи излишка тѣхъ и другихъ давно уже видѣло ближайшее средство къ улучшенію положенія духовенства и благоустройству приходовъ вообще: еще Высочайшимъ указомъ отъ 6-го декабря 1829 г. повелѣно было: «бѣдные приходы, какъ въ городахъ, такъ и селеніяхъ, приписывать, по удобству, къ другимъ церквамъ, съ распредѣленіемъ причтовъ на другія мѣста», а при введеніи Высочайше утвержденныхъ въ 1842—1846 гг. штатовъ церквамъ и причтамъ, число приходовъ и должностей въ церковныхъ причтахъ на самомъ дѣлѣ подверглось болѣе или менѣе значительному сокращенію.

Вполнѣ признавая необходимость означенной мѣры, Главное Присутствіе не нашло однако же возможнымъ взять на себя составленіе подробнаго росписанія приходовъ, ни даже начертать для того какія-либо общія правила. Для безошибочнаго

рѣшенія этого дѣла нужно было бы предвидѣть всѣ мѣстныя препятствія къ соединенію приходовъ, каковыми могутъ быть напримѣръ: при малочисленности населенія приходскихъ деревень—дальность разстоянія между ними; при близости разстоянія—трудность сообщенія, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ—тѣснота церквей, по причинѣ которой жители соединенныхъ приходовъ затруднены были бы, особенно въ дни большихъ праздниковъ, молиться въ храмѣ. Независимо отъ этого рода препятствій, нужно было бы предусмотрѣть еще разныя особенныя условія, въ коихъ могутъ находиться тѣ или другіе приходы. Въ иныхъ, напримѣръ, мѣстахъ и въ малолюдномъ приходѣ необходима церковь съ особымъ причтомъ, для предохраненія мѣстныхъ жителей отъ раскола; въ другихъ—прихожане могутъ имѣть къ своей, хотя и отдаленной, церкви особенную привязанность по какимъ-либо, достойнымъ уваженія, причинамъ; а въ иныхъ мѣстахъ храмоздатели или прихожане малоприходной церкви, можетъ быть, сами изыщутъ достаточныя средства для содержанія своего причта.

Не менѣе трудно было бы рѣшить и то—сколько въ какомъ приходѣ должно быть священниковъ? Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ хотѣли число священниковъ для прихода опредѣлять единственно числомъ прихожанъ, полагая, что на одного священника должно быть ихъ не менѣе 1.000, а на двухъ священниковъ не менѣе 2.000 душъ муж. пола. Но такое основаніе не можетъ быть приложимо ко всѣмъ мѣстностямъ въ Россіи. Гдѣ населеніе сплошное, тамъ и одинъ священникъ достаточенъ для многолюднаго прихода, какъ показываютъ бывшія военныя поселенія, имѣющія приходы до 2.500 д. муж. пола при одномъ священникѣ; напротивъ, гдѣ населеніе разбросано по разнымъ деревнямъ, далеко одна отъ другой отстоящимъ и лишеннымъ удобства въ путяхъ сообщенія, тамъ трудно было бы одному священнику управиться въ приходѣ, состоящемъ и менѣе чѣмъ изъ 1.000 д. муж. пола. Очевидно, назначеніе священниковъ, въ томъ или другомъ числѣ, въ приходы должно быть опредѣляемо не тысячами душъ жителей, и вообще не однимъ количествомъ народонаселенія, но дѣйствительною надобностію по соображенію всѣхъ мѣстныхъ условій прихода.

Такимъ образомъ, для опредѣленія состава приходовъ и причтовъ, прежде всего необходимы были такія свѣдѣнія, точное собраніе которыхъ доступно только мѣстнымъ губернскимъ присутствіямъ, какъ имѣющимъ въ составѣ своемъ представи-

телей всѣхъ вѣдомствъ, именно: преосвященнаго, губернатора, губернскаго предводителя дворянства, члена отъ земства, городскаго голову губернскаго города, начальниковъ отдѣльныхъ управленій въ губерніяхъ, и другихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, которыхъ предоставлено присутствіямъ приглашать къ совѣщаніямъ въ подобныхъ настоящему важныхъ случаяхъ. При такомъ составѣ губернскія присутствія имѣютъ всѣ удобства не только собрать на мѣстахъ нужныя свѣдѣнія, но и узнать желанія жителей, а также обсудить: гдѣ можно соединить одни приходы съ другими, или перечислить деревни отъ одной церкви къ другой, и гдѣ пельзя; равно какъ и то— гдѣ нужно оставить прежнее число священникомъ, гдѣ можно ихъ убавить, а гдѣ, можетъ быть, надобно и прибавить.

Поэтому Главное Присутствіе, въ заключеніи своемъ, Высочайше утвержденномъ 16-го апрѣля сего года, окончательно рѣшило только такіе общіе вопросы относительно состава причтовъ, которые не требовали мѣстныхъ свѣдѣній, именно: что составъ причта долженъ быть изъ настоятеля, его помощниковъ въ званіи младшихъ священниковъ, гдѣ они окажутся дѣйствительно необходимыми, и изъ одного или двухъ псаломщиковъ, получившихъ полное богословское образованіе, и что *штатные* діаконы могутъ быть только при городскихъ соборахъ, съ дозволеніемъ впрочемъ имѣть оныхъ и при всякой приходской церкви, но или на особомъ содержаніи отъ прихожанъ, или на вакансіи псаломщика. Что же касается до составленія самыхъ росписаній приходовъ и причтовъ, то оно, какъ требующее еще предварительной обработки по примѣненію къ особенностямъ каждаго прихода, возложено на губернскія присутствія, съ тѣмъ, чтобы они всѣ предположенія свои по этому предмету и необходимыя для окончательнаго рѣшенія дѣла свѣдѣнія внесли въ Главное Присутствіе на утвержденіе. При этомъ, не стѣсняя мѣстныя присутствія никакими правилами въ составленіи проектовъ росписаній, Главное Присутствіе тѣмъ не менѣе указало, что изъясненныя выше особенности приходовъ въ отношеніи количества народонаселенія, мѣстныхъ разстояній, путей сообщенія, помѣстительности храмовъ, религіозно-нравственнаго состоянія жителей, ихъ привязанности къ своей церкви и проч., во всякомъ случаѣ должны быть приняты въ тщательное разсужденіе. Въ отношеніи же къ наличнымъ членамъ причта, Главное Присутствіе, въ упомянутомъ заключеніи своемъ, ограничилось только правиломъ,

чтобы рукоположеніе вновь *штатныхъ* діаконовъ и опредѣленіе причетниковъ, гдѣ есть уже одинъ или два причетника, было пріостановлено, а вторые священники были бы вновь опредѣляемы только въ случаѣ особенной въ томъ надобности.

Въ такомъ смыслѣ состоялось Высочайше утвержденное 16-го апрѣля сего года постановленіе Главнаго Присутствія относительно состава приходовъ и причтовъ, разъясненное затѣмъ въ циркулярномъ отношеніи къ преосвященнымъ отъ 23-го августа сего же года. Оно даетъ ясно видѣть:

1) что принятая Главнымъ Присутствіемъ мысль о составленіи новаго росписанія приходовъ и причтовъ возникла изъ представленій самихъ же губернскихъ присутствій, мнѣній епархіальныхъ начальствъ, и отзывовъ духовенства о необходимости умепьшенія числа приходовъ и сокращенія причтовъ;

2) что принятіе Главнымъ Присутствіемъ этой мысли въ *настоящее* время ограничивается собраніемъ только чрезъ мѣстныя присутствія свѣдѣній и соображеній, какъ *потомъ* росписать приходы и причты;

3) что, въ силу разсматриваемаго постановленія, до сихъ поръ ни одной приходской церкви не приписано, и ни одного причта не закрыто;

4) что и въ послѣдствіи приписка какой-либо церкви или закрытіе причта не иначе можетъ состояться, какъ по всесторонпемъ обсужденіи возможности и необходимости этой мѣры, первоначально въ мѣстномъ губернскомъ присутствіи, а потомъ въ Главномъ Присутствіи;

5) что еслибы въ какомъ-либо селеніи, по малолюдству прихода или по другимъ причинамъ, не представлялось нужды въ самостоятельной церкви, но прихожане назначатъ достаточныя средства къ содержанію причта этой церкви, въ такихъ случаяхъ подобныя церкви не будутъ приписываемы къ другимъ; подъ этимъ же условіемъ въ послѣдствіи могутъ быть возстановляемы въ самостоятельныя церкви и такія изъ нихъ, которыя при общемъ росписаніи предназначены были бы къ припискѣ;

6) такъ какъ въ приписныхъ церквахъ, кромѣ пришедшихъ въ ветхость, болѣе или менѣе часто будетъ совершаемо богослуженіе настоятелями самостоятельныхъ церквей или ихъ помощниками, то само собою разумѣется, что приписка церквей, если гдѣ она со временемъ совершится, никакъ не поведетъ за собою закрытія такихъ церквей въ смыслѣ упраздненія: и

зданія приписныхъ церквей, и утварь ихъ останутся по прежнему—не будетъ только при нихъ особаго причта;

7) такъ какъ назначеніе числа священниковъ въ каждый приходъ будетъ опредѣлено по дѣйствительной надобности, то никакъ не слѣдуетъ предполагать, чтобы каждый приходъ съ однимъ священникомъ состоялъ непремѣнно изъ 1000 душъ мужескаго пола: можетъ быть и болѣе 1000, и менѣе; все будетъ зависѣть отъ строгаго соображенія мѣстныхъ условій;

8) такъ какъ псаломщиковъ разрѣшено возводить лично въ санъ діакона, и, кромѣ того, предоставлено прихожанамъ просить объ опредѣленіи особаго діакона подъ условіемъ назначенія таковому отдѣльнаго содержанія, то закрытіе *штатныхъ* діаконскихъ вакансій при церквахъ, кромѣ соборныхъ, никакъ не поведетъ къ уменьшенію благолѣпія въ богослуженіи: діаконы будутъ только болѣе обезпеченные, и въ большей части случаевъ не превысятъ собою устанавливаемаго состава причтовъ.

Ко всему вышесказанному неизлишне присовокупить, что составленіе новаго росписанія приходскихъ церквей и причтовъ вовсе не предполагаетъ удаленія отъ мѣстъ кого-либо изъ наличныхъ священно-и-церковно-служителей, ибо при утвержденіи росписаній будутъ, конечно, постановлены особыя правила о порядкѣ и постепенности введенія оныхъ въ дѣйствіе.

ОБЗОРЪ

ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХЪ И РАСПОРЯДИТЕЛЬНЫХЪ СОБРАНІЙ ПРАВЛЕНІЯ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ ЗА ДВА $\frac{1867}{1868}$ И $\frac{1868}{1869}$ УЧЕБНЫЯ ГОДА.

(*Продолженіе.*)

Довольно продолжительны были разсужденія въ педагогическомъ собраніи правленія московской семинаріи по вопросу объ отмѣнѣ полугодичныхъ (декабрскихъ) испытаній частныхъ, и публичныхъ какъ полугодичныхъ, такъ и годичныхъ, внесенному на разсмотрѣніе 27 октября 1867 года. Сначала предсѣдателемъ былъ поставленъ вопросъ о томъ, должны ли быть производимы въ семинаріи *публичныя*, какъ полугодичныя, такъ и годичныя испытанія? Опредѣлено: 1) Что касается экзамена, производимаго предъ праздникомъ Рождества Христова, то онъ не точно названъ публичнымъ, ибо онъ составляетъ продолженіе частныхъ испытаній, въ день, назначаемый епархіальнымъ преосвященнымъ,—потому рѣшеніе о немъ соединяется съ рѣшеніемъ вопроса вообще о полугодичныхъ испытаніяхъ. 2) Такъ какъ публичныя испытанія, бывающія предъ концемъ учебнаго года, уставомъ не назначаются, то просить его высокопреосвященство объ отмѣненіи этихъ испытаній.—Послѣ того, предсѣдатель предложилъ на обсужденіе вопросъ о томъ, должны ли, до полнаго преобразованія семинаріи, быть производимы *декабрскія полугодичныя частныя* испытанія? Опредѣлено: частныя полугодичныя испытанія, уставомъ не назначаемыя, но требующія значительнаго времени, замѣнить общими повтореніями (репетиціями) преподанныхъ уроковъ, которыя производить подъ наблюденіемъ ректора. Но при этомъ члены правленія отъ духовенства, прот. С. З—въ и А. К—въ

заявили, что на обязанности правленія (по § 106, п. 15 Уст. сем.) лежитъ изысканіе способовъ въ надежнѣйшему удостовѣренію въ усвоеніи учащимися преподанныхъ имъ предметовъ, посему они полагаютъ, что, доколѣ не будетъ изыскано новыхъ къ тому мѣръ, необходимо удержать полугодичныя испытанія, какъ единственное средство къ достиженію указанной цѣли. Наконецъ, нѣкоторыми членами предложенъ былъ вопросъ: не слѣдуетъ ли, по крайней мѣрѣ, произвесть полугодичныя испытанія *въ настоящемъ году* (т. е. 1867)? Рѣшено: производство декабрскихъ испытаній отмѣнить и въ настоящемъ году. Въ разсужденіяхъ по этому вопросу было заявлено слѣдующее: ректоръ заявилъ, что полугодичныя испытанія въ декабрѣ мѣсяцѣ необходимы для провѣрки успѣховъ сомнительныхъ учениковъ, оставленныхъ въ семинаріи, послѣ іюньскихъ испытаній, до усмотрѣнія. На это замѣчено, что такая провѣрка, съ равнымъ успѣхомъ, можетъ быть производима въ теченіи всего учебнаго времени, и особенно на общихъ повтореніяхъ, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на малоуспѣшныхъ учениковъ.—Инспекторъ заявилъ, что полугодичныя испытанія онъ съ своей стороны считаетъ нужными: 1) *для того, чтобы можно было ему лучше ознакомиться съ учениками высшаго отдѣленія, такъ какъ онъ недавно еще поступилъ на службу въ московскую семинарію (?)*; 2) *для того, чтобы онъ могъ имѣть болѣе возможности представлять правленію ежемѣсячныя вѣдомости объ успѣхахъ учениковъ, требуемыя § 50 Устава (?)* Противъ перваго заявленія замѣчено, что оно къ общему дѣлу не можетъ имѣть отношенія; противъ втораго,—что вѣдомость объ успѣхахъ, съ равною справедливостью, можетъ быть составлена на основаніи балловъ, полученныхъ учениками на репетиціяхъ, производимыхъ подъ наблюденіемъ ректора.—Епархіальный членъ, свящ. П. П—въ замѣтилъ, что наставникомъ можетъ быть поставленъ ученику пристрастный баллъ. Члены наставники изъявили несогласіе съ такимъ заявленіемъ, замѣтивъ, что *самое нахожденіе* (?) *ихъ на службѣ, съ одобреніемъ отъ начальства, ручается за ихъ безпристрастіе*, что они во время обученія, въ теченіи цѣлаго года, состоятъ подъ постояннымъ наблюденіемъ и контролемъ ректора, и что списокъ балловъ одного наставника провѣряется списками другихъ наставниковъ того же класса. Прот. К—въ,—что общество духовенства, избравши изъ своей среды членовъ въ семинарское правленіе, ожидаетъ отъ нихъ отзыва

о состояніи учебной части въ семинаріи, но они не могутъ судить о ней безъ производства испытаній. Онъ же и прот. З—въ: что экзамены, въ настоящее время, были бы полезны для лучшаго ознакомленія внѣшнихъ членовъ съ учебною частью въ семинаріи. На это замѣчено, что они всегда въ правѣ спрашивать у правленія потребныхъ для себя свѣдѣній объ учебной части въ семинаріи, и преимущественно у ректора, на отвѣтственности котораго находится семинарія по всѣмъ частямъ управленія; болѣе же полныя свѣдѣнія имѣютъ получить лично на іюльскихъ испытаніяхъ. (Тогда еще не выходилъ указъ о дозволеніи членамъ правленія отъ духовенства посѣщать классы въ учебные часы.) Тѣ же члены: производство экзаменовъ нужно для сужденія о методѣ и достоинствѣ преподаванія наставниковъ, дабы заблаговременно могли быть приняты мѣры къ исправленію недостатковъ, или упущеній. Отвѣчено, что на экзаменахъ, которые, по многолюдству учащихся, должны быть производимы съ возможною поспѣшностью, нельзя получить вѣрнаго понятія о достоинствѣ преподаванія, но можно только видѣть относительное достоинство успѣховъ учениковъ. Вѣрное понятіе о достоинствѣ преподаванія извѣстнаго наставника получается чрезъ частое посѣщеніе его класса, что и принадлежитъ ректору, прочіе же члены должны судить объ извѣстномъ наставникѣ по наблюденіямъ ректора и по письменнымъ документамъ, какъ-то: по представляемымъ наставникомъ программамъ и отчетамъ, сдаваемымъ ученикамъ урокамъ, исправляемымъ ученическимъ сочиненіямъ и т. п. При томъ, если вообще уставъ признанъ достаточнымъ дѣлать провѣрку наставниковъ чрезъ экзамены однажды въ годъ, и само семинарское правленіе въ настоящемъ засѣданіи уже признало необходимымъ отмѣнить полугодичныя испытанія еще прежде полнаго преобразованія семинаріи, то не видно, почему лежитъ настоятельная нужда въ провѣркѣ наставниковъ посредствомъ экзаменовъ именно въ настоящемъ году. Прот. З—въ: если при поспѣшномъ производствѣ экаменовъ, требуемомъ многочисленностью учениковъ, трудно получить понятіе о достоинствѣ преподаванія, то можно ограничиться испытаніемъ немногихъ учениковъ, долѣе останавливаясь вниманіемъ на отвѣтахъ каждаго ученика. Противъ этого замѣчено, что польза учениковъ требуетъ, чтобы всѣ они непремѣнно были подвергуты испытанію по каждому предмету,—съ каковымъ замѣчаніемъ прот. З—въ согласился.—Члены наставники согла-

сно заявили, что полугодичныя испытанія должны быть отмѣнены, по слѣдующимъ причинамъ, помимо *юридическаго* основанія: 1) Что касается пользы для семинаріи, какъ учебнаго заведенія, то, на основаніи педагогическихъ опытовъ, полугодичныя испытанія во всѣхъ свѣтскихъ заведеніяхъ отмѣнены; признаны они излишними и въ виѳанской семинаріи [5]). Въ московской же семинаріи, при многочисленности учащихся, эти испытанія всегда отнимали время у другихъ, существенныхъ и болѣе важныхъ занятій. Декабрскія испытанія, обыкновенно, начинались почти въ началѣ декабря; имъ предшествовали повторенія преподанныхъ уроковъ, служившія приготовленіемъ къ экзаменамъ. Такимъ образомъ, послѣдователь-

---

[5]) Журналомъ педагогическаго собранія 17 августа здѣсь было опредѣлено, и его высокопреосвященствомъ утверждено: 1) Декабрскіе экзамены не положены по новому уставу дух. семинарій, и составляютъ, безъ нужды, излишній трудъ для членовъ правленія и учениковъ, потому что на іюньскихъ испытаніяхъ, предъ лѣтнею вакаціею, во всякомъ случаѣ потребуется отчетъ въ знаніи всего пройденнаго въ теченіи учебнаго года; кромѣ того, производство экзаменовъ въ декабрѣ, по прежнему порядку, отниметъ значительную часть времени, нужнаго для классныхъ занятій: посему, согласно уставу, декабрскіе экзамены отмѣнить. Впрочемъ, такъ какъ, при значительности числа учениковъ въ классахъ, наставникамъ невозможно слѣдить за тѣмъ, каждый ли ученикъ готовилъ урокъ къ каждому классу, и отъ того можетъ случиться, что нѣкоторые ученики, бывъ спрошены разъ въ классѣ, не приготовятъ уроковъ для слѣдующихъ за тѣмъ классовъ, въ надеждѣ, что ихъ не спросятъ скоро; то, чтобы побудить учениковъ къ постоянному и разумному усвоенію классныхъ уроковъ, признается полезнымъ въ декабрѣ мѣсяцѣ, при окончаніи первой половины учебнаго года, сдѣлать повтореніе всего пройденнаго, по каждому предмету, безъ предварительнаго (то есть формальнаго, какъ бывало прежде?) повторенія ими уроковъ. Сдѣлать это каждый наставникъ можетъ въ обыкновенное, классное время, отдѣливъ для того послѣдніе два, или три и болѣе классовъ, смотря потому, сколько найдетъ нужнымъ, чтобы переспросить всѣхъ учениковъ. 2) Родителямъ и родственникамъ учениковъ, безъ сомнѣнія, желательно имѣть вѣрныя и точныя свѣдѣнія объ успѣхахъ и поведеніи ихъ дѣтей и родственниковъ, обучающихся въ семинаріи, но большая часть изъ нихъ не можетъ часто бывать въ семинаріи для полученія такихъ свѣдѣній; сообщать свѣдѣнія объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ ихъ родителямъ и родственникамъ можетъ быть полезно и для самихъ учениковъ, поощряя ихъ къ болѣе усерднымъ занятіямъ и лучшему поведенію; посему, при отпускахъ учениковъ на рождественскія и лѣтнія вакаціи, вмѣстѣ съ отпускными билетами выдавать ученикамъ особыя *печатныя таблички*, въ которыхъ выставлять средніе баллы успѣховъ по каждому предмету и поведенія (см. № 7 Моск. епарх. вѣд.). Въ московской же семинаріи принято на этотъ счетъ такое правило: «инспекторъ обязанъ *ежемѣсячно* извѣщать родителей или родственниковъ о балахъ воспитанниковъ по успѣхамъ и поведенію, и о взысканіяхъ, какимъ кто изъ нихъ подвергался за проступки, болѣе важные» (§ 33 инструкціи для инспект. сем., см.—ниже), но соблюдаевся ли это, и можетъ ли быть соблюдено?

ное продолженіе уроковъ прекращалось около половины ноября мѣсяца. Въ настоящее время производство экзаменовъ, согласно новому уставу, потребуетъ болѣе значительнаго времени; ибо они должны быть производимы экзаменаціонными коммиссіями, составляемыми изъ членовъ правленія, изъ коихъ какъ внѣшніе, такъ и внутренніе имѣютъ свои занятія. При отмѣнѣ же испытаній, для учебнаго дѣла окажется несомнѣнная польза, если послѣдовательное преподаваніе уроковъ будетъ продолжаемо почти до половины декабря, остальное (?) же время будетъ употреблено на повтореніе преподаннаго въ теченіи полугодія. На такихъ репетиціяхъ, подъ наблюденіемъ ректора, должны быть спрошены непремѣнно всѣ ученики; по окончаніи же учебнаго года, ученики должны, на іюньскихъ испытаніяхъ, дать отчетъ въ преподанномъ имъ за цѣлый годъ. На сдѣланное противъ этого замѣчаніе, что продолжительныя полугодичныя повторенія и испытанія, по прежнему порядку, не составляютъ еще для учениковъ потери времени, заявлено, что, для болѣе твердаго усвоенія учащимися преподаннаго, оставляются общія, полугодичныя повторенія; между тѣмъ, если новымъ уставомъ вообще на преподаваніе назначается большее время, нежели по старому, то употребленіе остающагося, по прежнему порядку, времени на неположенныя новымъ уставомъ полугодичныя испытанія, необходимо будетъ соединяться съ ущербомъ для времени, назначеннаго на преподаваніе уроковъ. 2) Производство испытаній составляетъ значительный трудъ, который долженъ равно лежать на всѣхъ членахъ правленія. Если внѣшніе члены желаютъ производства полугодичныхъ экзаменовъ, изъ видовъ ознакомленія съ учебною частію въ семинаріи, то несправедливо возлагать на внутреннихъ членовъ дѣло, не имѣющее для нихъ такого интереса (?), и трудъ, закономъ на нихъ не возлагаемый. Противъ этого замѣчено, что участіе внутреннихъ членовъ въ трудѣ внѣшнихъ, хотя закономъ не предписывается, но будетъ дѣломъ пожертвованія первыхъ въ пользу учебнаго дѣла, и что такой трудъ равно будетъ лежать на всѣхъ членахъ во время производства іюньскихъ испытаній. На это отвѣчено, что наставники охотно сдѣлали бы такое пожертвованіе своимъ временемъ и трудомъ, еслибы отъ того не страдала другая, выше-изъясненная сторона учебнаго дѣла, т.-е. потеря времени для продолженія уроковъ; что же касается іюньскихъ испытаній, то это дѣло— прямо предписываемое закономъ, отъ котораго никто не въ пра-

вѣ и уклоняться. Когда, наконецъ, приступлено было къ отобранію голосовъ, то оказалось, что ректоръ, инспекторъ и члены отъ духовенства заявили свое мнѣніе *за* производство полугодичныхъ испытаній въ будущемъ (запрошлогоднемъ) декабрѣ мѣсяцѣ, члены же-профессоры—*противоположное* мнѣніе. На этомъ журналѣ правленія его высокопреосвященство (покойный митрополитъ Филаретъ) положилъ такую резолюцію (отъ 15 ноября): I. «Разсужденіе нѣкоторыхъ членовъ въ пользу сохраненія испытаній имѣетъ силу. Лучше не спѣшить перемѣною, нежели поспѣшною перемѣною поставить дѣло въ сомнительное положеніе. Въ прошедшемъ году никто не возставалъ противъ испытаній: почему же нынѣ и нѣкоторые находятъ ихъ нетерпимыми? Удержать прежній порядокъ испытаній до окончанія нынѣшняго учебнаго курса. II. Въ первой половинѣ слѣдующаго года войти вновь въ разсмотрѣніе, какъ полезнѣе распорядиться для будущаго курса. III. *Сообщить сіе и виѳанскому семинарскому правленію*». Въ слѣдующемъ году о декабрскихъ испытаніяхъ никто не поднималъ рѣчи.

Не мало также времени членамъ педагогическаго собранія пришлось посвятить обсужденію вопроса о мѣрахъ, какія могутъ быть приняты инспекторомъ семинаріи къ дознанію вѣрности доставляемыхъ въ семинарское правленіе свѣдѣній о болѣзни учениковъ. Поводъ къ этому подало обычное донесеніе его высокопреосвященству (покойному митрополиту) инспектора отъ 9 сент. 1867 г. «о благосостояніи семинаріи», въ которомъ, между прочимъ, было означено, что изъ учениковъ не являлись въ семинарію находящіеся по болѣзни въ домахъ родителей, или родственниковъ, 21 человѣкъ, и на которомъ послѣдовала такая резолюція его высокопреосвященства (отъ 10 сент.): «мало вѣроятности, чтобы всѣ 21 были больны. Употребить возможныя мѣры къ дознанію, не покрывается ли именемъ болѣзни лѣность». Въ засѣданіи 20 того же сентября правленіемъ было опредѣлено: поручить члену правленія (изъ епархіальныхъ), прот. А. К—ву представить ему свои соображенія по данному предмету. Въ собраніи 3 октября прочитана была записка о. прот. К—ва, заключающая въ себѣ эти соображенія, на основаніи которыхъ правленіе и составило слѣдующія «правила о порядкѣ извѣщенія семинарскаго начальства о болѣзни учениковъ, проживающихъ въ Москвѣ въ домахъ родителей, или родственниковъ, и на частныхъ квартирахъ». Правила эти, по резолюціямъ высопреосвя-

щеннаго митрополита, два раза пересматривались (въ засѣданіяхъ 3 ноября 1867 г. и 10 января 1868 г., уже по смерти его) и записаны въ журналахъ правленія *въ двухъ, нѣсколько отличныхъ,* редакціяхъ: мы передадимъ ихъ въ той и другой редакціи.

1) Ученики семинаріи, проживающіе въ домахъ родителей или родственниковъ и на квартирахъ въ Москвѣ, въ случаѣ болѣзни, объ отсутствіи своемъ изъ семинаріи, въ учебное время, непремѣнно должны представить семин. начальству донесенія о своей болѣзни утромъ, или, по крайней мѣрѣ, въ тотъ же день, когда они должны были явиться въ семинарію. 2) Ученики обязываются, въ случаѣ болѣзни, просить приходскихъ священниковъ лично посѣщать ихъ, и, по удостовѣреніи въ ихъ болѣзни, доносить инспектору семинаріи о томъ, что извѣстные ученики, дѣйствительно, по болѣзни не могутъ явиться въ семинарію. 3) Запрещается ученикамъ съ просьбами о донесеніи начальству семинаріи, въ случаѣ ихъ болѣзни, обращаться къ содержателямъ, или содержательницамъ квартиръ. 4) Въ случаѣ внезапной болѣзни и невозможности пригласить приходскаго священника для освидѣтельствованія, ученики или чрезъ родственника, или чрезъ товарища своего, хотя на словахъ, или, наконецъ, чрезъ письмо по городской почтѣ, должны немедленно извѣщать инспектора о небытіи своемъ въ семинаріи въ учебное время, по причинѣ болѣзни. 2) Ученики о своей болѣзни обязаны доставлять инспектору письменное извѣстіе, при удостовѣреніи отъ приходскаго священника, съ приложеніемъ церковной печати, подлинности руки извѣщающаго. 3) Запрещается ученикамъ обращаться къ содержателямъ, или содержательницамъ квартиръ съ просьбами о засвидѣтельствованіи болѣзни учениковъ (другихъ или самихъ же себя?) предъ инспекторомъ. Содержателямъ квартиръ предоставляется только въ случаѣ внезапной болѣзни учениковъ, соединенной съ потерею сознанія, извѣщать объ этомъ лица, обозначенныя въ §§ 2 и 4. 4) Въ случаѣ невозможности для приходскаго священника освидѣтельствовать состояніе здоровья заболѣвшаго ученика, — заболѣвшій обязывается

1) Ученики семинаріи, проживающіе въ домахъ родителей или родственниковъ и на квартирахъ въ Москвѣ, въ случаѣ болѣзни, несмотря ни на маловажность болѣзни, ни на кратковременность ея, непремѣнно должны немедленно извѣщать инспектора о небытіи своемъ въ семинаріи въ учебное время, по причинѣ болѣзни. 2) Ученики о своей болѣзни обязаны доставлять инспектору письменное извѣстіе, при удостовѣреніи отъ приходскаго священника, съ приложеніемъ церковной печати, подлинности руки извѣщающаго. 3) Запрещается ученикамъ обращаться къ содержателямъ, или содержательницамъ квартиръ съ просьбами о засвидѣтельствованіи болѣзни учениковъ (другихъ или самихъ же себя?) предъ инспекторомъ. Содержателямъ квартиръ предоставляется только въ случаѣ внезапной болѣзни учениковъ, соединенной съ потерею сознанія, извѣщать объ этомъ лица, обозначенныя въ §§ 2 и 4. 4) Въ случаѣ невозможности для приходскаго священника освидѣтельствовать состояніе здоровья заболѣвшаго ученика, — заболѣвшій обязывается

дленно о своей болѣзни извѣщать инспектора. 5) Никакія словесныя объясненія объ отсутствіи изъ семинаріи по болѣзни не будутъ принимаемы отъ учениковъ послѣ того, какъ они явятся въ семинарію, и ученики, дающіе инспектору такія объясненія, будутъ подвергаемы взысканію, наравнѣ съ своевольно отлучившимися изъ семинаріи въ учебное время. 6) Въ случаѣ сомнѣнія въ достовѣрности донесенія о болѣзни того или другаго ученика, ученики будутъ посѣщаемы лично инспекторомъ, или его помощникомъ.

чрезъ родственника, или чрезъ товарища своего, хотя на словахъ, или наконецъ чрезъ письмо по городской почтѣ, немедленно извѣстить о своей болѣзни инспектора. 5) Никакія словесныя объясненія о небытіи въ семинаріи, по болѣзни, не будутъ принимаемы отъ самихъ учениковъ, послѣ того какъ они явятся въ семинарію, и ученики, дающіе инспектору такія объясненія, будутъ подвергаеты взысканію наравнѣ съ своевольно отлучившимися изъ семинаріи въ учебное время. 6) Въ случаѣ сомнѣнія въ достовѣрности извѣщенія о болѣзни того, или другаго ученика, будутъ посѣщаемы лично инспекторомъ, или его помощникомъ.

Препровождая эти правила чрезъ оо. благочинныхъ къ свѣдѣнію всѣмъ московскимъ священникамъ, правленіе положило «просить послѣднихъ принять на себя трудъ посѣщенія больныхъ учениковъ семинаріи не только по долгу человѣколюбія, но и въ видахъ дѣятельнаго участія въ дѣлѣ воспитанія дѣтей духовнаго званія,—въ донесеніяхъ же о болѣзни учениковъ не ограничиваться только описаніемъ состоянія здоровья, въ какомъ будутъ находить ихъ, но, пользуясь случаемъ, замѣчать вредныя, въ нравственномъ и физическомъ отношеніи, неудобства въ помѣщеніи и содержаніи учениковъ, также и недостатки въ уходѣ за ними, во время болѣзни, чтобы правленіе могло позаботиться о возможныхъ для него средствахъ къ улучшенію ихъ положенія. Въ первый разъ высопреосвященный митрополитъ на журналѣ правленія далъ такую резолюцію (отъ 15 же ноября): «правила о больныхъ ученикахъ обязываютъ просить приходскаго священника о личномъ освидѣтельствованіи больнаго. Но есть ли священникъ не обязанъ: то можетъ не пойти, и правило останется не дѣйствительнымъ; а обязывать священника семинарское правленіе не

имѣетъ права; и можетъ быть обременительно для священника, для каждаго заболѣваемаго ученика идти на его квартиру. Правила обязываютъ священника доносить инспектору: доносятъ подчиненные начальствующему и низшіе высшимъ: не въ такомъ отношеніи находятся священники къ инспектору. Правила запрещаютъ ученику больному обращаться къ содержателю квартиры для извѣщенія инспектора: но сіе правило необходимо нарушится, есть ли ученикъ былъ безъ памяти. Правила не принимаютъ отъ учениковъ словесныхъ показаній о бывшей болѣзни, и угрожаютъ наказаніемъ. Но есть ли ученикъ придетъ и скажетъ, что онъ вдругъ занемогъ сильно; что просилъ содержателя квартиры дать знать инспектору; что потомъ былъ въ горячкѣ безъ сознанія, а потомъ въ крайней слабости, и какъ скоро собрался съ силами, то и пришелъ: можно ли такого наказать безъ дознанія? Итакъ правила не могутъ быть утверждены, и требуютъ пересмотра». Во второй разъ, въ нѣсколько измѣненномъ видѣ правила эти, за смертію архипастыря, были утверждены уже его преосвященствомъ (преосвященнымъ викаріемъ Леонидомъ), и въ послѣдствіи времени опубликованы въ 21 № *Москов. Епарх. Вѣдомостей* [6]).

Въ *нечередное* собраніе 27 октября 1867 г., созванное вслѣдствіе заявленія большинства членовъ, членомъ-профессоромъ А. Л—мъ внесены были, между прочимъ, слѣдующіе вопросы: 1) объ ученическихъ должностяхъ старшаго и цен-

---

[6]) Намъ кажется, напрасно правленіе московской семинаріи заботилось чрезъ консисторію и оо. благочинныхъ возлагать на московскихъ священниковъ обязанность наблюденія за доброкачественностью ученическихъ квартиръ, и донесенія о болѣзняхъ учениковъ. Такое дѣло едвали можетъ относиться къ обязанностямъ священниковъ, и едвали удобоисполнимо для нихъ. Въ другихъ семинаріяхъ даже и при прежнихъ порядкахъ исполненіе этихъ обязанностей всегда лежало на инспекторахъ и ихъ помощникахъ. Въ другихъ семинаріяхъ помощники инспекторовъ даже и безъ особенныхъ побужденій, со стороны заболѣванія учениковъ и дознанной недоброкачественности ихъ квартиръ, обязываемы бывали раза два—три, или по крайней мѣрѣ разъ въ мѣсяцъ посѣщать всѣ ученическія квартиры (хотя, нужно замѣтить, ни въ одной семинаріи помощники инспекторовъ не были такъ удовлетворительно вознаграждаемы за свои обязанности по инспекціи, и такъ свободны отъ классныхъ занятій, какъ въ московской семинаріи). Правленіе же московской семинаріи предоставляетъ инспектору и его помощникамъ посѣщать ученическія квартиры только въ случаѣ *сомнѣнія въ достовѣрности священническихъ донесеній* о болѣзни учениковъ. Неслишкомъ ли это безцеремонно? Намъ кажется, правленіе семинаріи должно сдѣлать представленіе объ отмѣнѣ этихъ не довольно осмотрительно составлен-

зора, и 2) о составѣ семинарскаго хора и объемѣ его пѣвческой дѣятельности, изъ которыхъ первый разсматривался въ засѣданіи 6 ноября, а второй въ засѣданіяхъ 15 ноября того же 1867 г. и 26 апрѣля 1868 года. Отдавая на разсмотрѣніе членовъ правленія первый вопросъ, предсѣдатель, съ своей стороны, предложилъ вниманію ихъ слѣдующее: «старшіе назначаются въ помощь инспектору въ надзорѣ за поведеніемъ учениковъ въ комнатахъ и въ классахъ, по уставу дух. семинарій 1814 г. Въ 1844 г. св. Синодъ призналъ необходимымъ, для лучшаго устройства нравственной части въ московской семинаріи, назначить въ нее двухъ помощниковъ инспектору, свободныхъ отъ обязанностей по классу, и, при этомъ, содѣйствіе старшихъ въ надзорѣ за поведеніемъ учениковъ призналъ необходимымъ и при двухъ помощникахъ инспектора (§ 9 ихъ инструкціи). Новымъ уставомъ дух. семинарій для москов. семинаріи назначается 432 ученика; для надзора надъ ними инспекторъ, съ небольшимъ числомъ уроковъ (не болѣе 3 въ недѣлю), и три помощника инспектора,— послѣдніе совершенно свободные отъ преподаванія уроковъ (§ 56). Въ настоящее время въ москов. семинаріи учениковъ 552 (на 120 болѣе назначеннаго новымъ уставомъ числа); для надзора за ними имѣются инспекторъ, имѣющій 6 уроковъ въ недѣлю (число равное съ числомъ уроковъ прочихъ наставниковъ семинаріи), и два помощника ему, изъ коихъ одинъ (г. С—въ) имѣетъ по классу физики 4 урока въ недѣлю, и оба,

---

ныхъ правилъ, которыми во время самой разсылки ихъ чрезъ благочинныхъ многіе изъ духовенства оскорблялись, и которыя современи утвержденія ихъ едвали принесли правленію семинаріи какую-нибудь пользу, кромѣ уклоненія отъ прямо поставленной цѣли дѣла въ пустыя формальности. *Чувство человѣколюбія и участіе къ дѣлу воспитанія дѣтей духовнаго званія* конечно есть у московскихъ священниковъ; но оно не должно быть обязательно выражаемо тѣмъ, чтобы имъ считаться разсыльными у семинарской инспекціи, да притомъ не совсѣмъ заслуживающими довѣрія. Если правленіе семинаріи не находитъ удобнымъ получать свѣдѣнія о заболѣвающихъ ученикахъ чрезъ семинарскую же инспекцію, оно, кажется, могло бы ограничиться тѣмъ постановленіемъ, чтобы ученики серьезно заболѣвающіе на квартирахъ, были перевозимы въ семинарскую больницу, а тѣ, которые живутъ у родителей или заслуживающихъ довѣрія родственниковъ, представляли бы отъ нихъ свидѣтельства о болѣзни. Тѣхъ же изъ квартирныхъ учениковъ, которые опускаютъ классы, и не перемѣщаются въ больницу, и не представляютъ свидѣтельствъ, подъ предлогомъ легкости болѣзни, семинарской инспекціи нужно имѣть на особенномъ счету, и въ случаѣ неоднократно повторяющихся опущеній классовъ повѣрять личнымъ наблюденіемъ. *Ред.*

согласно съ данною имъ инструкціею, обязаны помогать наставникамъ въ классныхъ занятіяхъ. Почему содѣйствіе старшихъ инспектору въ надзорѣ за учениками въ настоящее время представляется крайне необходимымъ, *и разсужденіе о должности старшихъ и цензоровъ несвоевременнымъ*». Однако-жъ члены педагогическаго собранія вошли въ данное разсужденіе и постановили слѣдующее: 1) для устраненія различныхъ неудобствъ, происходящихъ отъ возложенія на учениковъ обязанностей цензора, должность классныхъ *цензоровъ*, въ настоящемъ ея видѣ (то-есть, когда цензорами назначаются только лишь нѣкоторые ученики, и приближенные къ начальству, они и сами готовы бываютъ разыгрывать роль начальниковъ надъ своими товарищами),—упразднить и замѣнить ихъ дежурными, возложивъ на нихъ наблюденіе за порядкомъ въ классѣ, до прихода наставника, и записываніе въ журналѣ отсутствующихъ учениковъ, и дѣло это возлагать, по очереди, на всѣхъ учениковъ, исключая часто замѣчаемыхъ въ проступкахъ [7]); всѣмъ же наставникамъ, на основаніи § 65 Устава сем., вмѣнить въ обязанность наблюдать за порядкомъ и тишиною въ классахъ. 2) Разсмотрѣніе вопроса о *комнатныхъ старшихъ* изъ казенно-коштныхъ учениковъ (*квартирныхъ* старшихъ, назначаемыхъ въ провинціальныхъ семинаріяхъ для надзора за учениками, живущими внѣ казеннаго корпуса, на вольныхъ квартирахъ, нѣтъ въ московской семинаріи) предоставить коммиссіи, учрежденной для составленія инструкціи инспектору семинаріи. (Коммиссія эта состояла изъ 3-хъ лицъ: самаго инспектора, члена-профессора А. Ц—ва, епархіальнаго члена правленія, свящ. І. П. П—ва; составленная ею иструкція для инспектора была разсматриваема педагогическимъ собраніемъ, по частямъ, въ засѣданіяхъ 13 и 22 мая, 30 дек. 1868 г. и 3 января 1869 г., затѣмъ была прочитана вся сполна, и окончательно исправлена 12 марта, и утверждена преосвященнымъ викаріемъ (Игнатіемъ) въ видѣ опыта, по соизволенію его высокопреосвященства, 28 апрѣля текущаго года [8]).

---

[7]) Въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ назначеніе на дежурство представляется не привиллегіею, а повинностью учениковъ; и потому ученики въ чемъ-либо неисправные не только не освобождаются отъ обязанностей дежурнаго, но напротивъ назначаются на дежурство лишніе разы противъ своихъ товарищей—сверхъ очереди. Такой взглядъ, кажется, болѣе соотвѣтствуетъ дѣлу. *Ред.*

[8]) Въ засѣданіи же 23 іюля н. г. о. инспекторомъ была внесена составленная имъ инструкція для помощниковъ его и разсмотрѣна членами педагогическаго собранія, при участіи самихъ помощниковъ инспектора.

По § 8 и 2 примѣч. къ нему этой инструкціи, «для каждой занятной комнаты, въ которой помѣщаются ученики первыхъ четырехъ классовъ, инспекторъ назначаетъ одного или двухъ комнатныхъ старшихъ изъ учениковъ высшаго класса, благонадежныхъ по поведенію, которые, напр. при посѣщеніи инспекторомъ ученическихъ комнатъ, дѣлаютъ ему донесенія о томъ, цсѣ ли воспитанники вели себя скромно, во время занятій, и не было-ли какого-нибудь безпорядка; для двухъ послѣднихъ классовъ онъ назначаетъ опять дежурныхъ, по очереди. Прим. 3: въ случаѣ назначенія въ московской семинаріи *комнатныхъ надзирателей* изъ окончившихъ семинарскій курсъ воспитанниковъ, статьи инструкціи, касающіяся старшихъ и дежурныхъ, относятся къ комнатнымъ надзирателямъ». Вышеозначенныя постановленія правленія были утверждены преосвященнымъ Леонидомъ, отъ 2 декабря 1868 года. Между тѣмъ, учрежденіе «комнатныхъ надзирателей» дѣйствительно состоялось, какъ мы коротко сообщили уже въ апрѣл. книжкѣ «Правос. Обозр.» н. г. Теперь передадимъ свѣдѣнія объ этомъ дѣлѣ болѣе полныя.

Членъ правленія отъ духовенства, прот. А. К—въ, 13 августа 1868 года, вошелъ въ педагогическое собраніе особою запискою, въ которой онъ такъ мотивировалъ необходимость этого учрежденія: «Многолѣтній опытъ показалъ, что учрежденіе *старшихъ* не достигаетъ своей цѣли. Старшіе изъ учениковъ семинаріи, продолжающихъ ученіе, не имѣютъ на порученныхъ имъ воспитанниковъ надлежащаго вліянія, ни въ учебномъ, ни въ нравственномъ отношеніи. Въ первомъ—потому, что у нихъ много своихъ занятій, требующихъ всего ихъ вниманія и времени, и слишкомъ много учениковъ, порученныхъ ихъ надзору; во второмъ — потому, что подчиненные имъ ученики въ правѣ считать ихъ своими товарищами, и не имѣютъ по отношенію къ нимъ должнаго подчиненія и послушанія, а на всякое донесеніе ихъ начальству смотрятъ, какъ на нарушеніе товарищескихъ и дружескихъ отношеній. Поэтому и нравственное положеніе самихъ старшихъ становится ложнымъ и для нихъ вреднымъ. Между тѣмъ, ближайшій надзоръ за учениками семинаріи, какъ въ учебномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи, крайне необходимъ. Онъ и возможенъ будетъ при учрежденіи особыхъ *надзирателей*, изъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ семинаріи (московской и другихъ семинарій), преимущественно студентовъ, полагая на каждаго

надзирателя отъ 10 до 15 воспитанниковъ (высокопреосвященный митрополитъ Иннокентій написалъ противъ этого, на полѣ журнальнаго листа: «Нельзя ли отъ 15 до 20, и даже побольше?). Надзиратели должны быть помѣщены въ однихъ комнатахъ съ учениками, быть при нихъ неотлучно, наблюдать—каждый за группою порученныхъ ему учениковъ, какъ за своими братьями, участвовать во всѣхъ ихъ занятіяхъ, *слѣдить за каждымъ ихъ шагомъ*. Они пользуются казеннымъ столомъ, и получаютъ жалованье, судя по времени службы и пользы, приносимой ими заведенію,—отъ 120 до 200 р. (Его высокопреосвященство опять написалъ: «Нельзя ли поменьше, напр. отъ 80 до 100 р.?»). Ихъ служба при семинаріи примется во вниманіе епархіальнымъ начальствомъ, вносится въ послужные ихъ списки, и даетъ имъ преимущество предъ другими воспитанниками семинаріи, не проходившими этой службы, при опредѣленіи ихъ на священническія и діаконскія мѣста. Надзирателямъ поручаются ученики первыхъ четырехъ классовъ семинаріи. Предполагается, что ученики послѣднихъ двухъ классовъ будутъ уже столько развиты, что не будутъ имѣть нужды въ надзорѣ за ними, какъ за дѣтьми. Для нихъ достаточно надзора помощниковъ инспектора». Далѣе записка намѣчаетъ частнѣйшія обязанности «надзирателей - репетиторовъ» (что у англичанъ называются *туторы*) учениковъ, въ учебномъ и нравственномъ отношеніяхъ. Педагогическое собраніе, признавая, что учрежденіе комнатныхъ надзирателей будетъ дѣломъ несомнѣнно благоплоднымъ для семинаріи, предположило слѣдующее: По числу казеннокоштныхъ воспитанниковъ первыхъ четырехъ класовъ семинаріи, полагая на каждаго надзирателя по 15 воспитанниковъ, потребуется 14 надзирателей. (Въ объявленіи «отъ семинарскаго правленія», напечатанномъ въ 7 № «Моск. епарх. вѣдом.» полагается по 20 воспитанниковъ, и требуется только 10 человѣкъ надзирателей). Помѣщеніе имъ имѣетъ быть назначено вмѣстѣ съ воспитанниками, и кромѣ того, отдѣлена особая, общая комната для отдыха и домашнихъ занятій, въ свободное отъ ихъ обязанностей время. На производство имъ жалованья, полагая отъ 120 до 200 р. на каждаго (въ указанномъ же объявленіи имъ назначается всего—по 100 р. въ годъ), потребуется ежегодно отъ 1680 до 2800 р.; на обезпеченіе столомъ и прислугою, также ежегодно, до 600 р., всего же до 3400 р., и, сверхъ того, единовременно, на первоначальное обзаведеніе мебелью до 500 р. За неимѣніемъ средствъ для введенія этого

учрежденія, правленіе ходатайствовало о дарованіи средствъ предъ его высокопреосвященствомъ. Высокопреосвященный митрополитъ сначала (резолюціею отъ 21 августа) предложилъ правленію «снова войти въ разсмотрѣніе по этому предмету, съ указаніемъ самыхъ источниковъ, изъ которыхъ можно бы было покрывать хотя нѣкоторую часть расходовъ по нему», а потомъ согласился съ представленнымъ ему *особо* мнѣніемъ семинарскаго правленія, и—предположеніе послѣдняго св. Синодъ (опредѣленіемъ отъ 3 декабря 1868 г.) разрѣшилъ «привесть въ исполненіе, *въ видѣ опыта, на одинъ годъ*, съ присовокупленіемъ, что для точнаго опредѣленія обязанностей помянутыхъ надзирателей, какъ въ отношеніи къ воспитанникамъ, такъ и въ отношеніи къ семинарскому начальству, педагогическимъ собраніемъ правленія должна быть составлена соотвѣтственная инструкція». Составленіе этой инструкціи правленіе поручило (отъ 22 января 1869 г.) о. инспектору семинаріи, которая потомъ (5 мая) была разсмотрѣна педагогическимъ собраніемъ, и утверждена преосвященнымъ Игнатіемъ (15 того же мая); послѣ чего, правленіе рѣшивъ открыть данное учрежденіе (для котораго являются уже кандидаты [9]) съ 1 сентября настоящаго года, обратилось (отъ 3 іюля) съ просьбою къ его высокопреосвященству—сдѣлать распоряженіе объ отпускѣ 1000 р., на производство жалованья комнатнымъ надзирателямъ и 150 р. на покупку для нихъ мебели [10]).

---

[9]) Въ настоящее же время поступили на эту должность восемь человѣкъ, и занимаются своимъ дѣломъ съ достаточнымъ успѣхомъ.

[10]) Нельзя не сочувствовать учрежденію надзирателей въ семинаріи; но нельзя не замѣтить при этомъ, что прежде всего такіе надзиратели (хотя и не въ очень большомъ числѣ) нужны были бы для менѣе возрастныхъ и болѣе нуждающихся въ наблюденіи и руководствѣ учениковъ въ училищѣ. При учрежденіи надзирателей въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ желательно, чтобы обязанности возлагаемыя на нихъ были опредѣляемы не слишкомъ идеально, но возможно болѣе точно. Найти англійскихъ *туторовъ*, которые обязаны были бы руководить учениковъ семинаріи въ ихъ учебныхъ занятіяхъ, и для этого сами отлично знать всѣ предметы семинарскаго образованія, и слѣдить за ходомъ преподаванія, едвали возможно за 100 руб. годоваго жалованья... Но найти людей скромныхъ и добросовѣстныхъ, которые бы по крайней мѣрѣ могли наблюдать за внѣшнимъ поведеніемъ воспитанниковъ, и хоть по силамъ сколько нибудь, въ чемъ сами имѣютъ свѣдѣнія, помогать ученикамъ низшихъ классовъ семинаріи въ приготовленіи уроковъ, можетъ быть и можно бы было за средства небольшія. Но все-таки нужно бы, если не хорошимъ жалованьемъ, то чѣмъ-либо другимъ привлекать такихъ людей на эту должность. Можно бы *напр.* ходатайствовать, чтобы служба окончившихъ курсъ семинаристовъ, поступающихъ надзирателями въ духовныя учебныя заведенія, считалась въ извѣстномъ классѣ и чтобы при поступленіи на духовныя мѣста, имъ дава-

По вопросу о составѣ семинарскаго хора и объемѣ его пѣвческой дѣятельности, въ собраніи 15 ноября 1867 г., было заявлено, что приглашеніе въ составъ семинарскаго хора учениковъ училищъ, и пѣніе учениковъ въ разныхъ церквахъ, кромѣ семинарской, *по найму*, препятствуетъ имъ въ исполненіи ученическихъ обязанностей, и оказываетъ иногда не доброе вліяніе на ихъ нравственность, и потому опредѣлено: 1) составъ семинарскаго пѣвческаго хора ограничить одними учениками семинаріи, не приглашая въ него учениковъ училищъ; 2) не дозволять семинарскимъ пѣвчимъ пѣть гдѣ-либо, по найму. Но инспекторъ семинаріи, за болѣзнью о. ректора, предсѣдательствовавшій въ этотъ разъ, не согласился съ такимъ опредѣленіемъ правленія, и подалъ отъ себя особое мнѣніе; викарный преосвященный (Леонидъ), «по значительности предмета», пожелалъ знать мнѣніе о немъ и о. ректора (резолюція отъ 20 января 1868 г.), и потомъ (резолюція отъ 5 марта) предложилъ правленію снова разсмотрѣть дѣло, «въ совокупности съ отдѣльными мнѣніями о. ректора и о. инспектора». (При журналахъ правленія нѣтъ этихъ мнѣній; но, какъ мы знаемъ, сущность ихъ заключается въ томъ, что участіе учениковъ училищъ въ семинарскомъ хорѣ тоже не признается существенно необходимымъ: защищается только необходимость существованія *особаго хора*...) Въ исполненіе этого, педагогическимъ собраніемъ 26 апрѣля было опредѣлено: 1) участіе учениковъ училищъ въ пѣніи, при богослуженіи, въ семинарской церкви, никѣмъ изъ членовъ правленія не признается безусловно необходимымъ; 2) для гармоническаго пѣнія нѣтъ нужды въ особомъ хорѣ, и оно можетъ быть достигнуто общимъ пѣніемъ учениковъ; 3) пѣніе учениковъ въ семинарской церкви имѣетъ цѣлію помогать обученію учениковъ простому, церковному, стройному пѣнію, — но донынѣ, при существованіи особаго хора, пѣніе не способствовало къ достиженію этой цѣли, которая можетъ быть достигнута единственно общимъ пѣніемъ [11]); 4) несомнѣнно, что участіе уче-

---

лись бы такія же права, какія по положенію о церковныхъ штатахъ отъ 17 апрѣля предоставлены учителямъ духовныхъ училищъ, т.-е. право прямо искать священническаго или діаконскаго званія, минуя псаломщицкую должность. *Ред.*

[11]) Къ такому заключенію правленіе семинаріи конечно приведено было примѣрами *доселѣ существующихъ пѣвческихъ хоровъ*, которые пользовались большою свободою отъ ученическихъ обязанностей, промышляли такъ называемыми *халтурами* и имѣли дурное вліяніе на нравственный

никовъ въ особомъ пѣвческомъ хорѣ, которому дозволялось пѣть въ разныхъ церквахъ за извѣстное вознагражденіе, доселѣ дѣйствовало неблагопріятно на успѣхи и поведеніе ихъ, и этотъ опытъ прежняго, долгаго времени нельзя не имѣть въ виду при рѣшеніи настоящаго дѣла. Посему признается необходимымъ: 1) Составъ семинарскаго хора ограничить одними учениками семинаріи, и не приглашать въ него учениковъ училищъ; 2) воспретить семинарскимъ пѣвчимъ пѣть гдѣ-либо по найму; 3) для обученія учениковъ пѣнію пригласить учителя, коему дать вознагражденіе изъ суммъ, ассигнуемыхъ на содержаніе семинарской церкви; 4) для первоначальнаго же упражненія въ пѣніи, на первое время, обязывать, по возможности, всѣхъ казеннокошныхъ учениковъ пѣть въ семинарской церкви.—Вскорѣ потомъ о. ректоръ предъявилъ собранію, что, не находя между учениками семинаріи способнаго устроить пѣніе въ семинарской церкви, и признавая полезнымъ, согласно уставу дух. семинарій, имѣть въ семинаріи учителя церковнаго пѣнія, онъ пригласилъ для этой цѣли помощника регента хора его высокопреосвященства (г. Мечева), который изъявилъ согласіе давать въ недѣлю три урока пѣнія, имѣющіе продолжаться по $1^1/_2$ часа, съ уплатою ему за то 200 р. въ годъ. Правленіе, согласно росписанію учебныхъ предметовъ для семинаріи, время уроковъ пѣнія назначило внѣ классныхъ часовъ, именно въ понедѣльникъ, среду и пятницу, отъ 2 до 3 съ половиною часовъ, а плату за обученіе пѣнію, въ количествѣ 200 р., положило заимствовать изъ суммы, внесенной въ смѣту на вознагражденіе священно-служителей семинар-

---

строй заведенія. Все это дѣйствительно нужно искоренить въ семинаріяхъ. Но помимо всѣхъ этихъ злоупотребленій устроять пѣвческіе хоры въ семинаріяхъ изъ способныхъ къ тому учениковъ, которые шли бы на это дѣло собственно изъ любви къ нему, безъ всякихъ разсчетовъ на какія-либо льготы отъ классныхъ занятій, или на какіе-либо пѣвческіе доходы,— это не только не нужно запрещать, но нужно сколько возможно поощрять; такъ дѣлается и въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ; такъ тѣмъ болѣе должно быть въ семинаріяхъ. Успѣхамъ общаго ученическаго пѣнія существованіе хорошаго отдѣльнаго хора не только не будетъ препятствовать, но напротивъ будетъ содѣйствовать. При богослуженіи нѣкоторыя пѣснопѣнія хорошо пѣть всѣмъ, нѣкоторыя же лучше пѣть отдѣльному хору. Пѣніе отдѣльнаго хора, подъ управленіемъ хорошаго регента, должно давать образецъ вкуса и искусства и для общаго пѣнія. Безъ этого и общее пѣніе не можетъ достигнуть значительныхъ успѣховъ, и личные таланты, которыхъ много бываетъ и должно быть въ семинаріяхъ, и которые въ послѣдствіи могутъ быть весьма полезны для церковнаго служенія и народнаго обученія пѣнію, будутъ оставляемы безъ всякаго развитія. Нужно только заботиться, чтобы учители, которымъ поручается учить семинаристовъ пѣнію, имѣли хорошія знанія и правильный вкусъ въ церковномъ пѣніи. *Ред.*

ской церкви. (По справкѣ въ смѣту расходовъ на 1869 годъ, по статьѣ на содержаніе церкви, внесено на вознагражденіе священно-служителей семин. церкви, въ числѣ 8 лицъ, 750 р.). На апрѣльскомъ опредѣленіи правленія тотъ же преосвященный Леонидъ положилъ, между тѣмъ, такую резолюцію, отъ 6 мая: «Учебный годъ на исходѣ, а потому, еслибы и послѣдовало утвержденіе опредѣленія по пункту о пѣніи,— удобнѣе было бы новый порядокъ вводить съ начала будущаго учебнаго года; но какъ въ непродолжительномъ времени ожидается прибытіе въ Москву его высокопреосвященства, то сообразнѣе съ общимъ нашимъ долгомъ—викарія и правленія, дѣло о пѣніи представить на архипастырское благоусмотрѣніе его высокопреосвященства, и для сего составить изъ всего дѣла точную записку, которую, при представленіи, приложить къ дѣлу». Такая записка была изготовлена и представлена его высокопреосвященству 8 іюня того же 1868 года; и хотя дѣло это *юридически* какъ будто не закончено еще, но *на практикѣ* всѣ указанныя постановленія семинарскаго правленія относительно пѣвческаго хора и устройства общаго пѣнія въ семинарской церкви уже приведены въ исполненіе (какъ объявилъ о томъ и предсѣдатель въ собраніи 3 іюля настоящаго года, когда положено было просить у его высокопреосвященства разрѣшенія вопроса, считать ли это дѣло оконченнымъ или нѣтъ.) [12])

Въ общемъ педагогическомъ собраніи 12 февраля 1869 г. секретарь правленія доложилъ слѣдующее: г. оберъ-прокуроромъ св. Синода предписано семинарскому правленію (отношеніемъ г. товарища его отъ 26 сентября 1867 г.), доставить ему свѣдѣнія о томъ, въ какой степени соотвѣтствуютъ нынѣшнія зданія московской семинаріи условіямъ, требуемымъ новымъ уставомъ, т. е. вопервыхъ, имѣются ли въ зданіяхъ квартиры для ректора, инспектора, помощниковъ его и эконома (шт. дух. сем. п. 1—3 и 5); вовторыхъ, достаточно ли помѣщеніе въ классахъ для занятія въ нихъ положеннаго числа учениковъ (Прил. къ Уст. сем. № 1), съ соблюденіемъ правила, установленнаго примѣчаніемъ къ § 169 Уст. сем., т. е. чтобы на каждаго изъ помѣщаемыхъ въ одну комнату учениковъ приходилось воздуха полторы и не менѣе одной кубической сажени; въ 3-хъ, достаточны ли помѣщенія для казенно-коштныхъ учениковъ, число которыхъ должно быть нѣ-

[12]) Въ настоящее время оно совершенно закончено и *юридически*.

сколько менѣе половины общаго числа (шт. сем. пр. 11), и могутъ ли быть соблюдены удобства, требуемыя § 129 Уст. сем. (т. е., чтобы классныя комнаты были отдѣльныя отъ спальныхъ; но особыхъ, занятныхъ комнатъ для казенно-коштныхъ учениковъ не должно быть, такъ какъ для этой цѣли могутъ служить тѣ же классныя комнаты, какъ видно изъ отвѣтнаго отношенія хозяйственнаго управленія отъ 16 мая 1868 г. на запросное семинарскаго правленія отъ 4 декабря запрошлаго 1867 г.); въ 4-хъ, еслибы потребовалось увеличить число учащихся противъ росписанія, будетъ ли для того достаточно классныхъ комнатъ (§§ 7 и 8 Уст. сем.) и въ 5-хъ, имѣется ли отдѣльное помѣщеніе для больницы (§ 170 Уст. сем.). Если нынѣшнія зданія не соотвѣтствуютъ означеннымъ условіямъ, то что именно потребуется устроить вновь, или какія сдѣлать передѣлки, или приспособленія въ старыхъ зданіяхъ. Составленіе требуемыхъ свѣдѣній семинарскимъ правленіемъ поручено было членамъ распорядительнаго собранія: о. инспектору и свящ. І. П. П—ву, которые соображенія свои передали г. архитектору К—му, для составленія, соотвѣтственно имъ, плановъ и смѣтъ. При разсмотрѣніи составленныхъ г. К—мъ плановъ, педагогическое собраніе, въ засѣданіи 4 февраля настоящаго года, обратило вниманіе, главнымъ образомъ, на размѣщеніе классныхъ комнатъ и помѣщеній для воспитанниковъ, и нашло при этомъ нѣкоторыя неудобства, почему и постановило: для болѣе подробнаго разсмотрѣнія архитекторскихъ плановъ назначить 12 февраля особое засѣданіе, къ которому пригласить, для совѣщанія, всѣхъ наставниковъ и помощниковъ инспектора. Сущность соображеній коммиссіи о приспособленіяхъ семинарскихъ зданій къ требованіямъ новаго устава заключается въ слѣдующемъ: классныя комнаты назначаются для помѣщенія количества учениковъ, опредѣляемаго штатами, съ соблюденіемъ условія, требуемаго примѣчаніемъ къ § 169 Устава. А какъ польза педагогическаго дѣла требуетъ, чтобы всѣ 12 классовъ (считая съ параллельными отдѣленіями), помѣщены были въ одномъ зданіи, то представляется необходимымъ сдѣлать значительныя пристройки къ главному корпусу: именно, предполагается внѣшнюю стѣну, сзади класснаго коридора отъ V класса, перпендикулярно къ главному фасаду, продолжить до соединенія ея съ главнымъ корридоромъ, чрезъ что въ нижнемъ этажѣ образуется помѣщеніе для храненія одежды приходящихъ воспитанниковъ; въ среднемъ—новое помѣщеніе для классной комнаты; а въ верхнемъ — для спальни. Далѣе,

въ концѣ класснаго корридора, во всю ширину его, сдѣлать новую, трехъ-этажную пристройку, параллельно главному фасаду, и въ нижнемъ этажѣ назначить помѣщеніе для двухъ классныхъ комнатъ; а въ среднемъ и верхнемъ — рекреаціонную, или актовую залу, въ два свѣта. Библіотеку изъ главнаго корпуса перенесть въ верхній этажъ лѣваго флигеля, примыкающаго къ главному корпусу, а на мѣстѣ библіотеки помѣстить классъ. Въ нижнемъ этажѣ лѣваго флигеля, съ одной стороны, оставить квартиру для помощника инспектора, а съ другой—помѣстить чайную комнату, и особую—для нагрѣванія воды. Спальныя комнаты чрезъ пристройку разширяются и будутъ удобны для помѣщенія, согласно требованію устава, въ количествѣ до 200 воспитанниковъ, съ соблюденіемъ притомъ выше-указаннаго § его. Физическій кабинетъ предполагается помѣстить на настоящемъ мѣстѣ ученической библіотеки, а помѣщеніе для ученической библіотеки — на пространствѣ, въ настоящее время занимаемомъ *частію* классной комнаты II класса 1-го отдѣленія, примыкающаго къ настоящему помѣщенію фундаментальной библіотеки. Гардеробная воспитанниковъ будетъ помѣщена на мѣстѣ цейхауза, а для храненія разныхъ казенныхъ вещей можетъ быть назначено помѣщеніе внѣ главнаго корпуса. Сверхъ того, предполагается устроить въ главномъ корпусѣ духовыя печи, вентиляцію, и принять мѣры къ осушкѣ зданій. При разсмотрѣніи этихъ предположеній, усмотрѣно, что чрезъ пристройку къ V классу, у главнаго и класснаго корпусовъ отнимется много свѣта, а чрезъ пристройку въ концѣ класснаго корридора заложится послѣднее окно, и корридоры средняго, а тѣмъ болѣе нижняго этажей, совершенно лишатся свѣта. Члены правленія, профессоры, свящ. В. П—ій и г. И. Л—въ, предложили такой проэктъ: для распространенія помѣщеній въ главномъ корпусѣ, выступъ зданія, образуемый V классомъ и ученической библіотекой, продолжить до соединенія его съ тѣмъ выступомъ, гдѣ помѣщается церковь. Въ этой пристройкѣ удобно могутъ быть помѣщены недостающія классныя комнаты; въ срединѣ ея будетъ проходить корридоръ, перпендикулярно классному корридору и параллельно главному фасаду. Такимъ образомъ, семинарскія зданія сзади будутъ имѣть видъ четвероугольника, въ срединѣ котораго будетъ находиться дворъ, соединяющійся съ садомъ воротами въ предполагаемой пристройкѣ. Предложеніе это было принято прочими присутствующими, и правленіемъ тогда же опредѣлено: поручить о. инспектору соста-

вленный проэктъ передать г. архитектору, для составленія, соотвѣтственно ему, новыхъ плановъ, которые затѣмъ (отъ 24 февраля) опять переданы выше-означенной коммиссіи, для дальнѣйшаго дѣйствія. Въ распорядительномъ собраніи 18 августа разсматривались *послѣднія* соображенія этой коммиссіи относительно приспособленія семинарскихъ зданій къ требованіямъ новаго устава, изъ которыхъ открывалось слѣдующее: 1) квартиры для ректора, инспектора, его помощниковъ и экономa въ зданіяхъ семинаріи имѣются, хотя и требуютъ нѣкоторыхъ исправленій; 2) въ главномъ корпусѣ недостаетъ помѣщенія для 3 классныхъ комнатъ; 3) каждая изъ настоящихъ 5 классныхъ комнатъ можетъ вмѣщать въ себѣ 32—48 учениковъ; 4) для устройства 4 классныхъ комнатъ потребны передѣлки, состоящія въ разборкѣ капитальныхъ стѣнъ и въ устройствѣ перегородокъ; 5) спальныя комнаты представляютъ слишкомъ тѣсное помѣщеніе, и не удовлетворяютъ удобству, требуемому § 169 уст. сем.; 6) потребны передѣлки по приспособленію помѣщенія библіотекъ: фундаментальной и ученической, физическаго кабинета, чайной и гардеробной для казенно-коштныхъ воспитанниковъ, гардеробной для помѣщенія верхней одежды воспитанниковъ приходящихъ; по устройству вентиляціи въ спальныхъ комнатахъ; по осушенію зданій отъ накопляющейся подъ ними сырости; по устройству половъ и оконъ въ большей части зданій; по устройству помѣщенія семинарскаго правленія съ канцеляріею и архива; 7) необходимо имѣть помѣщеніе для отдыха внѣ классическихъ (классныхъ) и домашнихъ занятій (для коихъ назначаются классныя комнаты), а также для производства актовъ; 8) требуется расширить помѣщеніе больницы, передѣлать окна, устроить теплые ватеръ-клозеты и вентиляцію. Сверхъ того, еще прежде правленіемъ было признано существенно необходимымъ построить деревянные сараи для дровъ, два деревянныхъ погреба и перестлать тротуаръ внутри семинарскаго двора. По обсужденіи указанныхъ потребностей и по совѣщаніи съ архитекторомъ, правленіе семинаріи, въ видахъ лучшаго надзора за нравственностью воспитанниковъ и соблюденіи условій гигіены, признало необходимымъ: 1) въ главномъ семинарскомъ корпусѣ помѣстить спальныя комнаты, 12 классныхъ комнатъ, физическій кабинетъ, фундаментальную и ученическую библіотеки, рекреаціонный залъ, гардеробныя комнаты для приходящихъ и казеннокоштныхъ воспитанниковъ, общее помѣщеніе для комнатныхъ надзирателей на время,

свободное отъ ихъ служебныхъ обязанностей. Для этого необходимо—выступъ зданія, образуемаго пятымъ классомъ и ученическою библіотекой, продолжить съ тѣмъ выступомъ, гдѣ помѣщается церковь и соединить каменною стѣною въ три этажа промежуточное пространство, занимаемое классною комнатою (V класса) и парадною лѣстницею. 2) Въ лѣвомъ флигелѣ, примыкающемъ къ главному корпусу, назначить 4 квартиры—одну для инспектора и три для его помощниковъ. 3) Въ больничномъ корпусѣ назначить подъ помѣщеніе больныхъ весь верхній этажъ, устроить вентиляцію и теплые ватеръ-клозеты. 4) Въ нижнемъ этажѣ корпуса, занимаемаго квартирою ректора, назначить залъ для собраній правленія. 5) Для отвода воды изъ-подъ семинарскихъ зданій провести трубу по божедомскому и волхонскому проулкамъ въ самотекскій прудъ. 6) Для отопленія, осушенія зданій и устройства вентиляторовъ въ главномъ корпусѣ замѣнить голландскія печи духовыми подвальными печами. 7) Устроить дровяные сараи, два деревянныхъ погреба и перестлать внутри семинарскаго двора тротуаръ. 8) Разобрать и перестроить каменное строеніе, занимаемое копюшпею, каретнымъ сараемъ и прочими службами по причинѣ крайней его ветхости; а также исправить погреба и амбары. На удовлетвореніе всѣхъ вышеизложенныхъ постройкъ, перестройкъ и исправленій по смѣтѣ, составленной архитекторомъ, съ прибавленіемъ 1% за составленіе проэкта и смѣты, исчислено суммы 129,208 руб. 60 к., а съ присовокупленіемъ 4,374 р. 37 к., исчисленныхъ по смѣтѣ на постройку деревянныхъ сараевъ, двухъ деревянныхъ погребовъ и на перестилку тротуара внутри семинарскаго двора, всего потребно 133,582 р. 97 к. Правленіемъ опредѣлено: изложенныя соображенія принять и представить его высокопреосвященству, вмѣстѣ съ смѣтою и (10-ю) планами, для препровожденія къ г. оберъ-прокурору св. Синода.

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ.)

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

СОДЕРЖАНІЕ: Римскій соборъ. *С. К—ва.*—Братство Святителя Николая.—Годичный актъ въ московской духовной семинаріи.—Настоящее состояніе воскресной школы при московской семинаріи.—Разныя извѣстія.—Библіографическій листокъ.—По вопросу о переводѣ московской академіи въ Москву.

РИМСКІЙ СОБОРЪ.

(Приготовленія къ римскому собору. Коммиссія аббата Фреппеля отъ папы къ пьюзеистамъ Англіи. Противупапское движеніе въ Германіи и Италіи. Анти-соборъ въ Неаполѣ. Статистическія свѣдѣнія о членахъ римскаго собора.)

— О ходѣ приготовленій къ предстоящему собору изъ Рима отъ половины октября доходятъ слѣдующія извѣстія. Зала для засѣданій собора почти готова. Какъ извѣстно, въ таковую залу превращена одна изъ боковыхъ капеллъ храма св. Петра, именно капелла святыхъ Процесса и Мартиніана. Для этого капелла отъ остальнаго храма отгорожена перегородкой, возвышающейся до двухъ третей высоты пиляровъ. Перегородка сдѣлана изъ прочныхъ матеріаловъ и въ ней устроены ворота, снабженныя двумя небольшими калиточками. Ворота эти, вѣроятно, будутъ служить для прохода прелатовъ только во время торжества открытія собора и можетъ быть закрытія, оставаясь запертыми во все остальное время; въ обыкновенное время прелаты будутъ входить изъ храма въ залу чрезъ упомянутыя калиточки; говорятъ даже, что, такъ какъ публикѣ входъ въ залу засѣданій вообще не будетъ дозволенъ, для нея будутъ во время публичныхъ засѣданій отворены эти калиточки, сквозь которыя она можетъ заглядывать въ залу находясь въ храмѣ. Заглядывая въ эти калиточки, прямо во глубинѣ видѣть можно сѣдалища кардиналовъ, расположенныя полукругомъ и возвышающіяся отъ пола на семь ступенекъ; въ самомъ центрѣ этихъ сѣдалищъ, только еще возвышаясь надъ ними

четырьмя ступеньками, находится тронъ папы. Позади папскаго трона находится входъ, чрезъ который папа будетъ входить, не проходя залы, прямо изъ Ватикана; этотъ входъ ведетъ темнымъ корридоромъ къ секретной лѣстницѣ Ватикана. На высотѣ четырехъ метровъ выше сѣдалищъ кардиналовъ возвышаются двѣ трибуны (родъ хоровъ), одна направо, а другая налѣво, могущія вмѣстить по 12 человѣкъ каждая. Это трибуны для стенографовъ; лицевая, деревомъ отдѣланная, сторона этихъ трибунъ будетъ украшена 23 или 24 медальонами, представляющими папъ, созывавшихъ соборы. Отъ сѣдалищъ кардиналовъ непосредственно линіями въ видѣ полукруга въ ту и другую сторону амфитеатромъ идутъ сѣдалища епископовъ. Онѣ раздѣлены на шесть ранговъ: первый на полу; другіе постепенно возвышаются уступами какъ ступеньки амфитеатра. Линіи сѣдалищъ перпендикулярно пересѣкаются четырьмя лѣстницами-проходами, по которымъ отцы будутъ проходить для занятія своихъ мѣстъ. Надъ епископскими мѣстами по обѣимъ сторонамъ находятся трибуны, сдѣланныя во всю ширину боковыхъ аркадъ: это трибуны назначенныя для богослововъ, которые явятся съ епископами на соборъ. Графъ *Vespignani*, который служитъ архитекторомъ по устройству залы для собора, будто бы забылъ (онъ ли это забылъ?) назначить особыя сѣдалища для патріарховъ. Папа приказалъ исправить эту забывчивость. Мѣста для патріарховъ будутъ сдѣланы непосредственно подъ мѣстами кардиналовъ. Что касается трибуны для христіанскихъ государей и ихъ представителей, или, какъ говорили на прежнихъ латинскихъ соборахъ, ихъ *ораторовъ*, ее устроятъ по близости папскаго трона. По поводу этого папа недавно сказалъ, что если государи или ихъ послы хотятъ присутствовать на соборѣ, то они вольны въ этомъ, но что они ни въ какомъ случаѣ не могутъ заявлять своихъ претензій и правъ.

Чтобы огромнѣйшіе своды капеллы, которая по своей обширности можетъ равняться самымъ обширнымъ катедраламъ запада, не поглощали голосовъ ораторовъ, для этого зала будетъ покрыта стекляннымъ куполомъ, подъ которымъ *резонансъ* будетъ таковъ, что будетъ слышно не только каждое слово, но даже шопотъ присутствующихъ. Обширнѣйшій полъ ея будетъ покрытъ превосходнымъ цѣльнымъ ковромъ, который подаренъ прусскимъ королемъ: коверъ этотъ покупался папою въ Пруссіи, но по дорого-

визнѣ его папа просилъ продавца, чтобы сумма была уплачена не вдругъ, а въ извѣстные сроки по частямъ; прусскій король узналъ объ этихъ затрудненіяхъ папы, и купилъ коверъ для подарка папѣ. Хотя вообще публика не будетъ допущена въ залу засѣданій, но будетъ дѣлаться исключеніе для нѣкоторыхъ лицъ, которыя могутъ получить право присутствовать при торжественныхъ засѣданіяхъ собора. Рѣшено, что ближайшій соборъ будетъ называться *первымъ ватиканскимъ* вселенскимъ соборомъ. 14 октября происходила закладка памятника собора на холмѣ Яникула предъ церковію св. Петра *in Montorio*. Основаніе его будетъ сдѣлано изъ африканскаго мрамора, который былъ найденъ при раскопкѣ *Emporium Romanum* и который былъ приготовленъ для Нерона, но не былъ тогда употребленъ въ дѣло.

На обязанности спеціальной коммиссіи, состоящей изъ прелатовъ говорящихъ на иностранныхъ языкахъ, лежитъ принятіе и помѣщеніе епископовъ по той мѣрѣ, какъ они пріѣзжаютъ въ Римъ. Президентомъ этой коммиссіи служитъ монсеньеръ Серафини, а членами ея: монсеньеры Борньяна и Бонони. Для пріема епископовъ разъ навсегда сдѣланы особыя распоряженія: власти пограничныхъ городовъ, Чивита-Веккіи, Орте и Чепрано тотчасъ же телеграфируютъ Серафини, лишь только кто-нибудь изъ епископовъ покажется на границѣ; въ Римѣ на станціи желѣзной дороги ихъ встрѣчаютъ, озабочиваются экипажемъ для нихъ и провожаютъ ихъ въ назначенное для нихъ помѣщеніе. Уже до 140 епископовъ просили папу, чтобъ онъ содержалъ ихъ въ Римѣ на свой счетъ; каждый день являются новыя просьбы. Всякій епископъ, заявившій на то свое желаніе, имѣетъ право на гостепріимство папы для себя, для своего секретаря и для своего слуги. Помѣщенія, приготовленныя по приказанію папы для отцовъ, очень многочисленны и въ разныхъ мѣстахъ; въ каждомъ мѣстѣ епископы будутъ имѣть помѣщенія не только удобныя, но и комфортабельныя и всюду общую залу для стола; изъ Марселя выписаны огромные транспорты мебели, ковровъ, матрасовъ и пр. принадлежностей для меблировки епископскихъ помѣщеній. Нѣкоторые частные люди также заявили желаніе содержать на свой счетъ нѣсколькихъ епископовъ во все продолженіе собора. Папа хочетъ, чтобы епископы увидѣли въ немъ вполнѣ гостепріимнаго хозяина.

Что касается церемоніала собора, онъ служитъ предметомъ постоянныхъ изученій особенной коммиссіи, которая имѣетъ свои собранія то у кардинала Патрици, своего президента, то у префекта апостольскихъ церемоній, монсеньера Феррари. Чтобы оживить преданіе церемоній, не повторявшихся уже триста лѣтъ, приходится возиться съ пергаментами. Стараются сколько возможно справедливѣе рѣшить щекотливый вопросъ о мѣстахъ. Они будутъ распредѣлены не по степени, какую занимаютъ различные діоцезы католичества въ іерархіи церкви, но по давности посвященія каждаго изъ членовъ епископства въ той категоріи, къ которой каждый принадлежитъ. Такихъ категорій будетъ пять: патріархи, примасы, архіепископы, епископы епархіальные или дѣйствительные, и архіепископы и епископы *in partibus infidelium*. Два патріарха Антіохіи, греческій (?) и латинскій уже спрашивали, какъ они будутъ присутствовать на соборѣ: имъ данъ былъ отвѣтъ, что они будутъ сидѣть по старшинству посвященія, независимо отъ обряда. Кардиналы, въ ихъ качествѣ совѣтниковъ папы, кандидаты на каѳедру св. Петра и члены верховнаго сената церкви, т.-е. *Sacrum Collegium*, непосредственно окружаютъ папу и имѣютъ, поэтому, преимущество предъ всѣми другими церковными сановниками: въ этомъ Римъ совсѣмъ забылъ настоящее происхожденіе кардиналовъ, которые не больше, какъ діаконы, а ихъ ставятъ даже выше патріарховъ. Вопросъ о допущеніи на соборъ аббатовъ, называемыхъ *nullius*, а также генераловъ монашескихъ орденовъ рѣшенъ положительно, какъ то было на Тридентскомъ соборѣ. Папа назначитъ четырехъ кардиналовъ легатами, для того, чтобы они заступали его мѣсто каждый разъ, когда онъ не будетъ присутствовать на соборѣ лично. Двое изъ этихъ легатовъ уже избраны: это кардиналъ изъ нѣмцевъ, Рейзахъ, и кардиналъ Биліо, котораго считаютъ настоящимъ авторомъ извѣстнаго Силлабуса. Общимъ секретаремъ собора назначенъ епископъ Фесслеръ, бенедиктинецъ и нѣмецъ, человѣкъ въ высшей степени дѣятельный. Кромѣ того будутъ назначены другіе секретари.

Труды приготовительныхъ коммиссій продолжаютъ совершаться въ секретѣ. Черновыя приготовительныя работы, говорятъ, уже кончены и теперь занимаются редакціей декретовъ и рѣшеній, которыя будутъ предложены собору. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ коммиссіи будутъ распущены и только 8 декабря, въ день открытія со-

бора, члены коммиссій будутъ свободны отъ данной ими присяги хранить въ секретѣ то, что дѣлается и дѣлалось въ этихъ коммиссіяхъ. На соборѣ, увѣряютъ, будетъ господствовать полная свобода разсужденій: папа недавно сказалъ одному знатному лицу, что онъ хочетъ, чтобы всѣ епископы имѣли самую широкую свободу высказывать всѣ свои идеи и свои чувства, и что вопросы, которые не будутъ рѣшены единодушно или по крайней мѣрѣ не будутъ имѣть за свои рѣшенія поразительнаго большинства, будутъ передаваться *ad acta*.

Неизвѣстно еще, какой способъ публичности будетъ употребленъ для того, чтобы давать знать о ходѣ дѣлъ собора католическому міру. Одни хотятъ, чтобы оффиціальный журналъ римской куріи, *Giornale di Roma*, ежедневно давалъ отчетъ о сессіяхъ и разсужденіяхъ собора; другіе, и именно іезуиты, предлагаютъ, чтобы іезуитскій журналъ *Civiltà Cattolica*, выходящій теперь разъ въ мѣсяцъ, сдѣлался *Вѣстникомъ Собора* и, появляясь чаще, давалъ, вмѣстѣ съ отчетомъ о разсужденіяхъ, и принятыя рѣшенія; третьи, наконецъ, хотѣли бы, чтобы разсужденія собора происходили въ такомъ же секретѣ, какъ и приготовительныя работы коммиссій и чтобы рѣшенія собора были объявлены послѣ.

Въ настоящее время есть въ Римѣ уже около трехъ сотъ пріѣзжихъ епископовъ; многіе епископы на пути, такъ что къ половинѣ ноября будетъ почти полный комплектъ. Правительства Франціи, Испаніи, Италіи, Австріи и Пруссіи не полагаютъ никакого препятствія къ поѣздкѣ своихъ епископовъ, но оставляютъ за собою право принять свои мѣры, еслибы на соборѣ были приняты рѣшенія, противныя государственнымъ интересамъ.

Аббатъ Фреппель (Freppel), извѣстный ученый профессоръ Сорбонны, посланъ папою въ Англію для переговоровъ съ ритуалистами. Въ чемъ будутъ состоять эти переговоры, не извѣстно; но то вѣрно, что папа не равнодушенъ къ ритуалистическому движенію въ Англіи и употребляетъ всѣ мѣры, чтобы обратить это движеніе въ свою пользу. Настоящее посольство имѣетъ ближайшее отношеніе къ предстоящему римскому собору.

—Въ Лейпцигѣ, вслѣдъ за замѣчательнымъ сочиненіемъ *Der Papst und das Cencil, von Ianus*, приписываемымъ извѣстному Деллингеру, появилось другое любопытное и также противупап-

ское сочиненіе: *Reform der romischen Kirche in Haupt und Gliedern. Aufgabe des bevorstehenden romischen Concils.* Сочиненіе это не подписано никакимъ именемъ, но авторъ называетъ себя австрійцемъ и его приписываютъ также одному католическому священнику, а можно догадываться по содержанію его, что оно едва ли не принадлежитъ католику изъ нашихъ соплеменниковъ, чеховъ. Авторъ является болѣе послѣдовательнымъ и рѣшительнымъ противникомъ папства, чѣмъ даже Деллингеръ. Провозглашеніе догмата *о непорочномъ зачатіи* онъ прямо называетъ папскимъ заблужденіемъ, Во всемъ своемъ сочиненіи онъ развиваетъ слѣдующіе любопытные тезисы: 1) «временная власть папы должна быть уничтожена, какъ противная благу церкви и Евангелію. 2) Должно быть возстановлено самостоятельное митрополитское управленіе отдѣльныхъ церквей, уничтоженное папскимъ преобладаніемъ. 3) Долженъ быть возстановленъ законный и полный авторитетъ епископовъ въ ихъ епархіяхъ, поглощенный въ теченіе времени папской монархіей; церковь не есть монархія и папская власть *гибельна* (verderblich). 4) Должно быть реформировано церковное законодательство, кардиналы должны быть избираемы изъ всѣхъ націй пропорціально числу вѣрныхъ каждаго народа; папа, который теперь избирается непремѣнно изъ членовъ *Sacri Collegii* и изъ итальянцевъ, можетъ быть избранъ даже внѣ священной коллегіи и изъ всякой другой націи; законодательство тридентскаго собора должно быть измѣнено; священниками могутъ быть состоящіе въ бракѣ; нужно уничтожить безполезные и тѣмъ болѣе положительно вредные монашескіе ордена, каковъ орденъ іезуитовъ. 5) Литургія должна совершаться на народномъ языкѣ: когда напр. народонаселеніе будетъ вполовину нѣмецкое и вполовину славянское, какъ въ Богеміи и Моравіи, то обѣдня должна совершаться для каждаго на своемъ языкѣ, потому что весьма важно, чтобы присутствующіе понимали богослуженіе и особенно чтенія изъ Свящ. Писанія. 6) Народъ долженъ принять участіе въ управленіи церковію. 7) Богословское знаніе упало во Франціи, Венгріи, Италіи и даже Германіи, и вина этому—семинаріи, которыя, отличаясь узкими взглядами и мелкими знаніями, вовсе не могутъ поддержать богословскаго знанія на надлежащей высотѣ; богословское знаніе можетъ цвѣсти только въ университетахъ рядомъ съ другими науками. 8) Церковь (т.-е. католи-

ческая) наводнила область государства; она должна возвратиться въ свою собственную область. Государство, какъ существо безличное, собственно не имѣетъ никакой религіи; оно должно предоставить полную свободу культовъ, но должно сохранить за собою право наблюденія за всѣми».

— Въ Италіи началъ издаваться цѣлый рядъ сочиненій, которыя бы могли подготовить реформу католической церкви на началахъ, болѣе приближающихся къ истинной церкви. Появилось уже три такихъ сочиненій, изъ которыхъ каждое на оберткѣ украшено медальонами Савонаролы, Арнольдо де-Брешіа, Сарпи, Реали, Таска и другихъ италіанскихъ прежнихъ и новыхъ реформаторовъ; въ центрѣ находится крестъ, надъ которымъ написанъ девизъ: *Pro Christo et Ecclesiae Puritate.* Одно изъ этихъ сочиненій носитъ заглавіе: *Della Pretesa Infallibilita Personale del Romano Pontifice (О претендуемой личной непогрѣшимости римскаго первосвященника);* въ немъ въ общедоступной, но серьезной формѣ, опровергаются ультрамонтанскія мнѣнія о папской непогрѣшимости; своему опроверженію авторъ предпосылаетъ письмо къ знаменитому орлеанскому епископу Дюпанлу, гдѣ въ почтительныхъ выраженіяхъ онъ высказываетъ, что въ такомъ, а не иномъ взглядѣ на взятый имъ предметъ, онъ былъ ободренъ и поддержанъ «молчаніемъ, которое краснорѣчивѣе всякихъ словъ, которое хранитъ объ этомъ вопросѣ такой преданный святому престолу прелатъ», каковъ епископъ Дюпанлу. Это въ самомъ дѣлѣ замѣчательно, что при тѣхъ горячихъ толкахъ во Франціи о папской непогрѣшимости знаменитый епископъ доселѣ сохранилъ упорное молчаніе и его скорѣе можно считать противникомъ, чѣмъ сторонникомъ этой непогрѣшимости. Другое сочиненіе носитъ заглавіе: *Del Futuro Concilio Ecumenico e del Concilio di Basilea.* Въ немъ авторъ, сопоставляя предстоящій соборъ съ соборомъ базельскимъ, старается указать, чего требуетъ отъ предстоящаго собора настоящій вѣкъ и настоящее состояніе церкви, чего ждетъ отъ него общество,—и что обязанность имѣющихъ собраться на него епископовъ и отцовъ—не обмануть этихъ требованій и ожиданій. *Третье сочиненіе* это: *Il Credo della Chiesa e Il Credo della Corona (Вѣра* (или символъ) *церкви и вѣра короны).* Это переводъ съ англійскаго того замѣчательнаго и довольно обширнаго письма, которое далъ въ русскомъ переводѣ

прот. Е. И. Поповъ въ *Христіан. Чтеніи* за нынѣшній годъ №№ 5, 6, 7 и въ которомъ авторъ, не принадлежа къ православной церкви, однакоже является такимъ блестящимъ защитникомъ ея образа дѣйствій, особенно въ вопросѣ объ измѣненіи западною церковію никео-константинопольскаго символа. Изданіе этихъ сочиненій является особенно важнымъ фактомъ потому, что за него взялось особое учрежденіе, которое положило своею задачею популязировать всѣ сочиненія подобнаго рода. За это взялась именно книжная лавка *Rosmini* (№ 9, улица Via Maggio) во Флоренціи, которая въ программѣ своего учрежденія предположила преимущественно имѣть въ виду три цѣли: а) католическую реформацію италіанской церкви; b) примиреніе между церковію и государствомъ на основаніи этой реформы и признаніе свободной католической италіанской церкви, и с) наконецъ возстановленіе на этихъ основаніяхъ христіанскаго единства. Для достиженія этихъ цѣлей книжная лавка Росмини предположила публиковать на италіанскомъ языкѣ коллекцію наиболѣе замѣчательныхъ сочиненій, какъ оригинальныхъ, такъ и переводныхъ, имѣющихъ въ виду какую-нибудь изъ вышесказанныхъ цѣлей. Упомянутыя три сочиненія являются первыми въ этой коллекціи: необыкновенный успѣхъ ихъ говоритъ за то, что подобныя изданія нашли подготовленную почву и удовлетворяютъ насущной потребности. Въ настоящее время печатается и готовится къ изданію переводъ отчасти извѣстнаго читателямъ *Православнаго Обозрѣнія* сочиненія, приписываемаго Деллингеру: *Der Parpst und das Concil.* Для печати предполагаются всѣ замѣчательныя сочиненія, знакомящія съ началами церкви православной греко-восточной и исповѣданій англиканскихъ и американскихъ.

— Въ день открытія римскаго собора, 8 декабря (н. с.) въ Неаполѣ предполагается открыть анти-соборъ. По скудости свѣдѣній объ этомъ анти-соборѣ нельзя еще составить о немъ опредѣленнаго понятія. Говорятъ, что девизомъ его будетъ служить слѣдующее: *избѣгать зла, дѣлать добро и жить въ мирѣ со всѣми.* Тѣмъ не менѣе этому собранію даютъ сами начинатели его имя анти-собора, стало-быть онъ предполагаетъ — если не положительную борьбу съ римскимъ соборомъ, то совершенный ему антитезисъ. Недостатка въ элементахъ для анти-собора въ Италіи не окажется: тамъ уже давно существуетъ цѣлая масса священ-

никовъ отдѣлившихся отъ папы. Сицилійскую церковь можно считать почти что самостоятельною и независимою. Читатели *Прав. Обозр.* помнятъ о такъ называемомъ въ Сициліи *трибуналѣ монархіи*. Сицилія, кажется до XI вѣка, находилась въ вѣдѣніи константинопольскихъ патріарховъ. Чтобы отнять ее изъ ихъ вѣдомства, папы прибѣгли къ фокусу, который въ существѣ дѣла долженъ бы противорѣчить папскимъ началамъ: они подчинили не принадлежавшую имъ сицилійскую церковь свѣтскому государю, именно завладѣвшему тогда Сициліей, Карлу Рожеру. Свѣтскій государь по волѣ папы сдѣлался съ сего времени чѣмъ-то въ родѣ примаса или митрополита сицилійской церкви, хотя и безъ церковнаго сана,—онъ назначалъ епископовъ, судилъ и рядилъ церковныя дѣла какъ царь-первосвященникъ, даже почти что независимо отъ самаго папы. Такъ дѣло тянулось до тѣхъ поръ, когда въ Сициліи явился государемъ испанскій король Филиппъ II: разсорясь съ нимъ, папа Павелъ IV хотѣлъ у него отнять его предшественниками уступленное право царя-первосвященника въ Сициліи; это ему удалось, — только не совсѣмъ. Онъ достигъ только того, что со времени Филиппа II государь Сициліи завѣдывалъ и распоряжался церковными дѣлами не самъ лично, а долженъ былъ назначать себѣ для этого намѣстника изъ духовныхъ лицъ. Этотъ-то королевскій намѣстникъ церкви, зависѣвшій, впрочемъ, не отъ папы, а отъ свѣтскаго государя, и получилъ названіе *трибунала монархіи*. Съ подчиненіемъ Сициліи королю Виктору Эммануилу, папа захотѣлъ лишить его права распоряжаться церковными дѣлами Сициліи, и для этого приказалъ завѣдывавшему трибуналомъ монархіи священнику Ринальди сложить съ себя званіе управляющаго сицилійскою церковію, подъ угрозою отлученія отъ церкви. Ринальди не послушался и управляетъ доселѣ сицилійскою церковію, отлученный папою. Такимъ образомъ въ Италіи найдутся элементы для анти-собора. Но изъ фактовъ, по которымъ мы могли бы судить объ этомъ антисоборѣ, мы имѣемъ подъ руками пока только одно письмо извѣстнаго французскаго писателя Мишлэ, которымъ онъ отвѣчаетъ на сдѣланное ему приглашеніе отъ одного изъ начинателей этого собора. По шутовскому тону этого письма нельзя заключать ни о чемъ добромъ: если участники анти-собора будутъ относиться не къ папѣ только, а и къ основнымъ христіанскимъ истинамъ такимъ

шутовскимъ образомъ, какъ отнесся Мишлэ, то лучше бы было, еслибы этого анти-собора не было. Но нужно думать, что на этомъ анти-соборѣ найдутся и серьезные люди.

— Англійская газета *Times* отъ 15 ноября даетъ весьма интересныя статистическія свѣдѣнія о числѣ членовъ римскаго собора соотвѣтственно разнымъ расамъ и національностямъ. Мы рекомендуемъ эти свѣдѣнія нашимъ читателямъ, такъ какъ національное давленіе едва ли не будетъ имѣть вліяніе на рѣшенія собора, особенно въ вопросѣ о папской непогрѣшимости. Число всѣхъ прелатовъ, имѣющихъ право присутствовать на ватиканскомъ соборѣ, принявшихъ или получившихъ папское приглашеніе, восходитъ до 999: одного недостаетъ до круглаго числа тысячи; число это закругляетъ папа собственной персоной. Изъ этого числа есть не мало такихъ прелатовъ, которые принадлежатъ къ миссіямъ, или, другими словами, такихъ, которые не представляютъ ни клира, ни народа, потому что это прелаты безъ епархій, называемые *in partibus infidelium*: ихъ собственно не слѣдовало бы считать въ правильно установленной іерархіи. Число дѣйствительныхъ прелатовъ съ правомъ, а не съ почетнымъ только титуломъ, простирается до 766, изъ которыхъ 135 архіепископовъ (въ томъ числѣ и патріархи) и 631 епископовъ. Распредѣляя этихъ прелатовъ по національностямъ или этнографически, мы находимъ, что около одной трети цѣлаго числа, т.-е. 46 архіепископовъ и 211 епископовъ, или вмѣстѣ 257 прелатовъ принадлежатъ одной маленькой Италіи, т.-е. имѣютъ свои каѳедры или въ папскихъ владѣніяхъ, или итальянскомъ королевствѣ. Кромѣ того, 93 прелата принадлежатъ Франціи и ея колоніямъ, 62 — принадлежатъ Испаніи и ея колоніямъ и 27 Португаліи съ колоніями. Такимъ образомъ одной чистой *латинской расы* Европы вмѣстѣ принадлежатъ 439 прелатовъ, къ которымъ нужно еще прибавить 81 прелатовъ, принадлежащихъ латинской же расѣ государствъ Америки, образовавшихся изъ колоній Испаніи и Португаліи, какъ-то: Мексики, Бразиліи, Перу, Чили, Санъ-Домнго и др. Такимъ образомъ, членовъ собора одной латинской расы будетъ до 520, больше чѣмъ двѣ трети всего числа епископовъ. Этой громаднѣйшей массѣ германская и полу-германская раса противопоставляетъ своихъ прелатовъ въ такихъ размѣрахъ: 52 прелата Австріи, 5 Голландіи, 6 Бельгіи и 5 Швейцаріи, т.-е.

всего 68 епископовъ. Англосаксонская раса даетъ также небольшое число прелатовъ: изъ Англіи, Ирландіи и колоній ожидается 69 епископовъ и 55 изъ Соединенныхъ Штатовъ. Съ Востока, изъ Россіи, Греціи, Турціи и Персіи ожидается всего 33 прелата. Изъ этихъ цифръ мы легко можемъ вывести заключеніе, что на соборѣ прелаты латинской расы будутъ относиться къ своимъ братьямъ другихъ расъ какъ 3: 1.

С. К—въ.

БРАТСТВО СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ.

16 минувшаго октября праздновалась въ Москвѣ четвертая годовщина *Братства Святителя Николая*, учрежденнаго въ 1865 году при Николо-Явленской церкви въ память усопшаго Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича. Торжество почтилъ своимъ присутствіемъ высокопреосвященный Иннокентій, митрополитъ московскій, которымъ совершена была соборнѣ въ братской церкви божественная литургія. Прежде литургіи, съ участіемъ многихъ братчиковъ - священнослужителей отправлена была паннихида по усопшемъ Цесаревичѣ, а послѣ литургіи—совершено молебствіе благодарственное Всемилостивому Спасу и просительное святителю Николаю. Проповѣдь въ обычное время произнесена была священникомъ Николо-Щеповской церкви В. Н. Некрасовымъ. Коснувшись между прочимъ начавшихся реформъ въ духовенствѣ и указавъ на трудность, какъ всегда и вездѣ, переходнаго состоянія, проповѣдникъ обратилъ вниманіе слушателей на то великое значеніе, которое открывается для дѣятельности братства въ настоящее время въ новомъ положеніи духовенства.

По окончаніи богослуженія, происходило годовое собраніе братчиковъ въ квартирѣ протоіерея братской церкви С. И. Зернова, въ присутствіи архипастыря. Здѣсь прот. Зерновымъ прочитанъ былъ отчетъ о дѣятельности братства въ минувшемъ, четвертомъ со времени учрежденія, году (съ 12 октяб. 1868 по 16 октяб. 1869 г.)

Московское братство св. Николая имѣетъ цѣлью—попеченіе о нуждахъ воспитанія бѣднѣйшихъ дѣтей духовнаго сословія, обу-

чающихся въ духовныхъ училищахъ московской, а если представится возможность, то и другихъ епархій. По этому дѣятельность братства можетъ имѣть не мѣстный только, но и общій интересъ для духовенства. Мы считаемъ далеко не лишнимъ познакомить нашихъ читателей нѣсколько подробнѣе съ настоящимъ положеніемъ братства и для сего предложить ихъ вниманію главнѣйшія свѣдѣнія изъ послѣдняго отчета.

Николаевское братство еще въ первый годъ своей дѣятельности открыло особый пріютъ для бѣднѣйшихъ дѣтей духовенства. Въ этомъ пріютѣ въ первый годъ дано было полное содержаніе 12-ти бѣднѣйшимъ ученикамъ. Кромѣ того, 70-ти ученикамъ оказаны были пособія въ содержаніи—инымъ ежемѣсячныя, другимъ, по роду нужды, единовременныя. На такія пособія въ первый годъ употреблено 835 р. 6 к. Во второмъ и третьемъ году отъ братства получали полное содержаніе въ пріютѣ 15 мальчиковъ. Пособій по училищамъ выдано во второмъ году 97-ми ученикамъ на сумму 907 р. 61 к., въ третьемъ 95-ти ученикамъ на сумму 944 р. 15 к. Въ истекшемъ четвертомъ году найдено возможнымъ дать содержаніе въ пріютѣ еще двумъ ученикамъ, такъ что число помѣщающихся тамъ учениковъ теперь простирается до 17 человѣкъ. По училищамъ оказано пособіе 104-мъ ученикамъ. Сверхъ того въ послѣднемъ году благотворительная дѣятельность братства значительно распространена на учениковъ семинаріи.

Въ началѣ прошлаго года возникъ вопросъ—продолжать ли пособіе тѣмъ изъ принятыхъ на попеченіе братства ученикамъ училищъ, которые не довольно успѣли въ ученіи, и продолжать ли его тѣмъ изъ пользовавшихся пособіями братства ученикамъ, которые поступятъ въ семинарію. Собраніе рѣшило вопросъ относительно тѣхъ и другихъ утвердительно. Членъ-распорядитель И. И. Четвериковъ заявилъ, что онъ, участвуя въ распредѣленіи суммъ послѣ М. И. Титова, имѣющихъ благотворительное назначеніе, позаботится найти средства доставить содержаніе двумъ или тремъ пансіонерамъ братства изъ числа поступившихъ въ семинарію. Вслѣдствіе принятаго рѣшенія, пріостановленныя было предъ годичнымъ собраніемъ пособія нѣкоторымъ изъ учениковъ возобновлены, и одному изъ членовъ-распорядителей поручено привести въ извѣстность, сколько изъ пансіонеровъ братства поступило нынѣ въ семинарію и какъ великъ потребовался бы расходъ имъ на пособія.

Оказалось поступившихъ въ московскую семинарію изъ пансіонеровъ братства 2, а въ виѳанскую 10. Вскорѣ И. И. Четвериковъ доставилъ въ братство капиталъ на содержаніе трехъ учениковъ семинаріи съ тѣмъ, чтобы одинъ пансіонеръ содержался въ московской семинаріи съ назначеніемъ ему до окончанія курса по 80 р. ежегодно, и двое въ виѳанской—съ ежегодною платой за каждаго изъ нихъ по 40 р. Изъ двухъ поступившихъ въ московскую семинарію пансіонеровъ братства одному назначена стипендія памяти Титова въ 80 р., а другому, по недовольно удовлетворительнымъ успѣхамъ его въ ученіи, положено выдавать изъ братскихъ средствъ на содержаніе по 15 р. въ годъ. Изъ числа поступившихъ въ нынѣшнемъ году одинъ ученикъ, сынъ бѣднѣйшаго дьячка, пользуется пособіемъ братства до открытія вакансіи на казенный коштъ: на первый разъ ему выдано 5 р. Въ виѳанской семинаріи изъ числа 10 поступившихъ въ оную пансіонеровъ братства двое приняты на стипендію памяти Титова со взносомъ по 40 р. за каждаго, а за осьмерыхъ внесено изъ братскихъ суммъ 118 р. 15 к. Такимъ образомъ на пособія 13-ти ученикамъ семинаріи употреблено братствомъ *298 р. 15 к.*

Количество учениковъ, получавшихъ пособія отъ братства въ училищахъ, распредѣляется слѣдующимъ образомъ: *Въ Донскомъ* училищѣ получили пособіе 13 учениковъ. Изъ числа ихъ за содержаніе 11-ти внесены деньги въ училищное общежитіе (310 р. 40 к.), а на двоихъ выдано въ руки матерямъ ихъ единовременно 8 р. На будущее время нѣкоторымъ изъ нихъ самымъ бѣднымъ предстоитъ нужда дать одежду и обувь. *Въ Заиконоспасскомъ*—23 ученика. За троихъ внесено въ училищное общежитіе по 17 р. 50 к., пятерымъ выданы учебныя книги, одежда и обувь, одному одежда и обувь, десятерымъ—учебныя книги, четверымъ выдано денежное пособіе на содержаніе. На всѣ исчисленныя нотребности по сему училищу израсходовано 150 р. 50 к. *Въ Андроніевскомъ*—7 человѣкъ. За нихъ внесено въ училищную казну 84 р. *Въ Перервинскомъ*—3. За нихъ внесено 40 р. *Въ Звенигородскомъ* оказано пособіе 12-ти ученикамъ. Живутъ они въ училищномъ зданіи, всѣ въ одной комнатѣ; пользуются столомъ, отопленіемъ, освѣщеніемъ и прислугою. За нихъ братство вноситъ въ училище 240 р., за каждаго по 20 р. Но мѣстные сотрудники братства просили увеличить плату за пансіонеровъ братства, съ тѣмъ, что-

бы давались имъ учебныя книги, бумага, перья, и по возможности одежда, а потому распорядители положили увеличить отпускъ суммы въ Звенигородское училище до 280 р. *Въ Дмитровскомъ*— получили пособіе 26 учениковъ. За осьмерыхъ внесено 60 р. и 16-ти ученикамъ выданы деньги на уплату за столъ и квартиру, одному данъ 1 р. на пудъ хлѣба, другому 50 к. на ½ пуда. Особо выдано на учебныя пособія 22 р. 80 к. Всего на Дмитровское училище употреблено 236 р. 30 к. Въ *Волоколамскомъ* училищѣ получили пособіе 14 учениковъ. Изъ нихъ тремъ выданъ окладъ, разный полному казенному содержанію, а 11-ти выданы деньги на квартиру и столъ. Всего выдано 217 р. *Въ Коломенскомъ* училищѣ получившихъ пособіе отъ братства было 6. Изъ числа ихъ за квартиру и содержаніе пятерыхъ выдано хозяевамъ 76 р. 50 к., и одному на одежду и обувь — 25 р. 45 к. На наступившій годъ сверхъ того уже выслано въ Коломну еще 75 р. Итакъ по училищамъ въ истекшемъ году оказано пособіе 104 ученикамъ *на сумму 1503 р. 15 к.*

Въ *братскомъ пріютѣ* дается содержаніе 17-ти ученикамъ. Квартира для такого числа не довольно просторна, но эта невыгода, безвредная для здоровья, выкупается для учениковъ теплом. сухостію, просторомъ двора для гимнастики, сытнымъ столомъ, и добрымъ надзоромъ какъ за ученіемъ, такъ и за поведеніемъ; о здоровьѣ дѣтей заботливое попеченіе имѣетъ врачъ А. В. Добровъ. Дѣти живутъ здѣсь въ довольствѣ, не зная никакихъ нуждъ— они прилично одѣты, обуты, снабжены всѣмъ нужнымъ для ученія, учатся если не всѣ равно успѣшно, то не уступаютъ одинъ другому ни въ стараніи, ни въ добромъ поведеніи.

На содержаніе пріюта изъ братской кассы въ минувшій годъ выдано 2,059 р. 60 к., да отъ прошлаго года осталось 164 р. 7 к., въ соединеніи съ которыми хозяйство пріюта имѣло въ своемъ распоряженіи за истекшій годъ сумму — 2223 р. 67 к. Изъ нея въ дѣйствительный расходъ поступило *1896 р. 88 к.*, въ томъ числѣ: на ученическія принадлежности 26 р. 5 к., на пищу, чай и сахаръ 761 р. 21 к., на одежду и обувь 210 р. 1 к., свѣчи и мыло 55 р. 6 к., мытье половъ и бѣлья 63 р. 7 к., на баню и стрижку волосъ 20 р. 90 к., на извощиковъ 6 р. 15 к., учителей пѣнія 50 р., жалованье надзирателю, служителю и кухаркѣ 294 р., наемъ дома 300 р., дрова и уголья 29 р. 25 к., лѣкарства 5 р. 30 к., мебель и посуда 56 р. 27 к., мелочные расходы 19 р.

61 к. За тѣмъ въ остаткѣ состоитъ 326 р. 79 к., изъ которыхъ въ настоящее время производится уже расходъ на устройство новой одежды ученикамъ [1]).

Сверхъ показанныхъ статей расхода на пособія по училищамъ и семинаріямъ (1801 р. 30 к.) и на содержаніе пріюта (2059 р. 60 к.), остальные расходы братства въ минувшемъ году (пріобрѣтеніе 21 экз. гравюръ праздниковъ съ текстомъ для раздачи по училищамъ, письменныя принадлежности, разъѣзды, печатаніе отчета и объявленій и проч.) состояли въ *143 р. 13 к.*

Весь расходъ по братству за четвертый годъ простирался на сумму *4004 р. 3 к.*

Братскія средства находятся въ удовлетворительномъ состояніи. За покрытіемъ расхода братская касса имѣетъ еще добрый остатокъ отъ того года.

Значительнымъ подкрѣпленіемъ своихъ средствъ братство обязано заботливости члена-распорядителя И. И. Четверикова. 25 ноября прошлаго года онъ препроводилъ въ братство изъ благотворительнаго капитала, оставленнаго М. И. Титовымъ, 160 р. наличными деньгами и 6% билетъ московскаго купеч. банка на сумму 674 р. на содержаніе пансіонеровъ братства въ семинаріяхъ. Имя Матвѣя Ивановича внесено въ братскій помянникъ. Другое приношеніе братству сдѣлано священникомъ Николаевской на Болвановкѣ церкви И. А. Невскимъ. При письменномъ объявленіи онъ вмѣстѣ съ годичнымъ взносомъ (5 р.) внесъ въ братство два 5% билета государствен. банка по 100 р. каждый, съ купонами. Весьма важное приношеніе братству сдѣлалъ ревностнѣйшій его попечитель К. П. Побѣдоносцевъ. Онъ принесъ въ даръ братству свой переводъ извѣстной книги—*о подражаніи Христу*, Ѳомы Кемпійскаго. К. П. имѣлъ счастіе поднести отъ имени братства свой трудъ Высочайшимъ Особамъ, и пожалованныя отъ нихъ деньги 282 р. 75 к. вмѣстѣ съ полученными отъ частныхъ лицъ 25 р. 75 к., всего 308 р. 50 к., препроводилъ въ братство.

Затѣмъ въ теченіе минувшаго года даровано Высочайшими Особами *2000 р.*, въ томъ числѣ: отъ Государя Наслѣдника Цесаревича 300 р., отъ Великихъ Князей Владиміра, Алексія, Сергія и Павла Александровичей (по 100 р.) 400 р., отъ Великой Княжны Маріи

---

[1]) Пріюту въ послѣднемъ году сдѣлано нѣсколько приношеній—книгами, медикаментами, дровами и провизіей.

Александровны 100 р., отъ Великой Княгини Елены Павловны 1100 р., отъ Великаго Князя Михаила Николаевича 100 р.

Отъ братчиковъ и вкладчиковъ поступило *1784 р. 59 к.* (съ собранными въ Дмитровѣ, Звенигородѣ и Волоколамскѣ 138 р. 90 к.).

Процентовъ съ братскаго капитала, находящагося въ московскомъ купеческомъ банкѣ, въ свидѣтельствѣ на непрер. доходъ, по выкупу, въ 2-хъ свидѣтельствахъ московской конторы государственнаго банка, процентовъ по купонамъ 5% билетовъ государственнаго банка—всего *861 р. 50 к.*

Отъ кн. Мещерской, за содержаніе пансіонера ея въ пріютѣ *112 руб.* На содержаніе ученика Лепорскаго особо поступило 21 р.

Изъ кружки высыпано *5 р. 30 коп.*

Всего же на приходъ поступило въ прошломъ году *6126 р. 89 к.*, что съ остаткомъ предпрошлаго года 15405 р. 5½ коп., составляетъ сумму *21532 р. 94½ коп.*

За вычетомъ изъ сей суммы расхода 4004 р. 3 к., въ остаткѣ состоитъ *17527 р. 91½ коп.* (въ томъ числѣ въ процентныхъ бумагъ заключается 16944 р., остальные 583 р. 91½ коп. состоятъ въ наличныхъ деньгахъ).

Таково положеніе средствъ братства. Оно столь благопріятно, что дѣлаетъ возможнымъ дальнѣйшее расширеніе благотворительной дѣятельности братства. Отчетъ заключается предположеніями объ устройствѣ общежитія въ Дмитровѣ для нѣкоторой части пансіонеровъ, и увеличеніи размѣра пособій отпускаемыхъ на Донское, Звенигородское и Волоколамское училища, гдѣ нѣкоторыя настоятельныя нужды пансіонеровъ остаются еще безъ удовлетворенія.

Распорядителями братства состоятъ въ настоящее время: прот. С. И. Зерновъ, Даниловскій архимандритъ Іаковъ, прот. А. О. Ключаревъ и И. М. Богословскій-Платоновъ, свящ. А. М. Иванцовъ-Платоновъ и В. И. Романовскій, кн. М. А. Оболенскій, К. П. Побѣдоносцевъ, Н. П. Гиляровъ-Платоновъ, И. И. Козловскій, А. В. Симанскій, И. И. Четвериковъ, С. Г. Котовъ. Число братчиковъ простирается въ настоящее время до 600 человѣкъ и между ними находятся лица, принимавшія участіе въ образованіи покойнаго Цесаревича.

По прочтеніи отчета, однимъ изъ членовъ распорядителей А. М. Иванцовымъ Платоновымъ предложенъ былъ вниманію собранія опытъ соображеній о новомъ направленіи, какое могла бы принять дѣятельность братства при томъ положеніи духовенства, которое предполагается для него начинающимися реформами въ духовномъ образованіи и духовномъ бытѣ. Сущность предложеній о. Иванцова-Платонова заключается въ томъ, что братству, въ виду новаго положенія духовенства, хорошо было бы, не ограничивая своей дѣятельности пособіями бѣднымъ ученикамъ духовныхъ училищъ и притомъ одной московской епархіи, принять на свое попеченіе вспомоществованіе бѣдному духовенству и другихъ епархій, и преимущественно въ воспитаніи и пристройствѣ тѣхъ дѣтей, которые, при новомъ положеніи, не найдутъ себѣ мѣста въ духовныхъ училищахъ и духовномъ званіи. Не ограничиваясь общимъ раскрытіемъ своей мысли, о. Иванцовъ-Платоновъ предложилъ нѣсколько практическихъ соображеній о томъ, какимъ образомъ братство, не разбрасываясь въ своей дѣятельности и не отвлекая своихъ средствъ отъ дѣла уже начатаго, могло бы постепенно разширить дѣятельность въ новомъ направленіи. Онъ предлагаетъ прежде всего братству помогать духовнымъ лицамъ, нуждающимся въ пристройствѣ дѣтей помимо духовныхъ училищъ и духовнаго званія, сообщеніемъ свѣдѣній о томъ, въ какія заведенія или къ какимъ мѣстамъ, съ какими условіями и выгодами дѣтямъ духовенства можно бы было пристроиваться. Подобныя свѣдѣнія для братства сообщать было бы удобно, а для нуждающагося духовенства получать весьма важно. За тѣмъ о. Иванцовъ-Платоновъ предлагаетъ, если позволятъ средства, нанять въ Москвѣ домъ, въ которомъ бы могли имѣть безплатное помѣщеніе тѣ изъ молодыхъ людей духовнаго происхожденія, которые обучаются въ свѣтскихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, и получать пріютъ и руководство на первыхъ порахъ пребыванія въ столицѣ безпріютные семинаристы, пріѣзжающіе изъ разныхъ епархій держать экзаменъ въ высшія заведенія. Въ заключеніе своей рѣчи о. Иванцовъ-Платоновъ обратилъ вниманіе на то, что духовенству, въ виду новаго положенія, предстоитъ также необходимость усиленно подумать о воспитаніи и пристройствѣ бѣдныхъ дѣвицъ своего званія, и братству хорошо также было бы принять по возможности участіе и въ этомъ дѣлѣ... Всѣ эти соображенія по-

дробно раскрыты въ статьѣ «О воспитаніи и пристройствѣ дѣтей духовнаго происхожденія внѣ духовнаго званія», помѣщенной въ октябрской книжкѣ *Православнаго Обозрѣнія*. Мы сообщали уже, что рѣчь о. Иванцова-Платонова принята была въ братствѣ съ большимъ сочувствіемъ, и нѣкоторыми изъ братчиковъ здѣсь же на мѣстѣ заявлена была готовность содѣйствовать осуществленію выраженныхъ въ ней предположеній. Нѣкоторые, въ виду разширенія дѣятельности братства, предложили возвысить свои ежегодные братскіе взносы; другіе заявили готовность содѣйствовать пристройству бѣдныхъ мальчиковъ къ извѣстнымъ имъ мѣстамъ и заведеніямъ. Профессоръ университета М. Н. Капустинъ предложилъ свое содѣйствіе по устройству квартиръ для бѣдныхъ семинаристовъ, поступающихъ въ университетъ. Начальникъ образцеваго пчельника при обществѣ сельскаго хозяйства—г. Александровъ предложилъ каждый годъ въ лѣтніе каникулярные мѣсяцы содержать у себя на пчельникѣ 10 учениковъ изъ духовныхъ училищъ, желающихъ пріучаться къ пчеловодству. Для подробнаго обсужденія всѣхъ этихъ предположеній признано необходимымъ собрать въ другой разъ общее собраніе братства. Мы увѣрены, что дѣло это не будетъ оставлено, и на предстоящемъ общемъ собраніи получитъ болѣе твердое и опредѣленное направленіе. Распорядители братства, мы слышали, подготовляютъ данныя для обсужденій общаго собранія и собираютъ отзывы о дѣлѣ отъ братчиковъ, живущихъ внѣ Москвы. Между тѣмъ заявленныя предположенія уже начинаютъ привлекать новые сочувственные отзывы съ разныхъ сторонъ. Изъ Владиміра, по полученіи октябрской книжки *Православнаго Обозрѣнія*, задушевно отозвался на предположеніе о. Иванцова почтенный врачъ, дѣйствит. ст. сов. М. И. Алякринскій. Онъ прислалъ въ братство 50 р., и обѣщается ежегодно представлять столько же, если состоится предположеніе о пособіи молодымъ людямъ изъ разныхъ семинарій, пріѣзжающимъ въ Москву держать экзаменъ въ высшія учебныя заведенія «Статья свящ. Иванцова-Платонова, пишетъ г. Алякринскій, привела мнѣ на память, какую нужду и какія лишенія приводилось и мнѣ вытерпѣть на первыхъ порахъ по пріѣздѣ въ Москву для поступленія въ университетъ, пока промыслъ Божій не послалъ мнѣ благодѣтелей, при помощи которыхъ я благополучно успѣлъ кончить курсъ, со степенью доктора медицины, и поступилъ помощ-

никомъ къ незабвенному профессору М. Я. Мудрову». Почетный гражданинъ Сазиковъ также пожертвовалъ на этотъ предметъ 50 р. Находитъ себѣ благопріятную поддержку въ обществѣ и предположеніе о воспитаніи и пристройствѣ бѣдныхъ дѣвицъ духовнаго званія. Извѣстная свою просвѣщенною, благотворительною дѣятельностью предсѣдательница находящагося въ Москвѣ Общества трудолюбія, А. Н. Стрекалова, предлагаетъ въ одной изъ мастерскихъ школъ Общества двѣ стипендіи съ полнымъ содержаніемъ и безплатнымъ обученіемъ въ пользу бѣдныхъ дѣвицъ духовнаго званія. Учредительница женской прогимназіи въ Москвѣ съ педагогическими курсами и рукодѣльною школою П. И. Чепелевская также обѣщаетъ братству свое горячее содѣйствіе въ воспитаніи и пристройствѣ нуждающихся дѣвицъ духовнаго званія. Отъ этого учрежденія, съ благословенія высокопреосвященнаго митрополита московскаго Иннокентія, въ 14 № *Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей* уже напечатано *предложеніе духовенству* съ приложеніемъ устава училища и правилъ для поступленія въ оное. Попечительный совѣтъ училища принимаетъ на себя заботу о пріисканіи средствъ для назначенія стипендій бѣднымъ ученицамъ, приготовляемымъ или въ учительницы начальныхъ школъ и прогимназій, или въ мастерицы и учительницы рукодѣлья, и по окончаніи курса опредѣляетъ ихъ на мѣста. По этимъ примѣрамъ, можно надѣяться, найдутся и другія учрежденія и лица, готовыя подать помощь духовенству въ его новомъ положеніи. Братство св. Николая можетъ стать живою силою—средоточіемъ, куда разрозненныя средства могутъ стекаться на содѣйствіе одной цѣли. Предполагаемое разширеніе благотворительной дѣятельности братства не только не ослабитъ его, но усилитъ его нравственныя и матеріальныя средства. Мысль, заявленная о. Иванцовымъ-Платоновымъ, начинаетъ возбуждать къ себѣ вниманіе и въ свѣтской журналистикѣ, хотя еще въ недостаточной степени. Въ 64 № *Сѣверной Пчелы* и 94 № *Современнаго Листка* предположенію о. Иванцова-Платонова посвящены передовыя весьма сочувственныя статьи... Нужно надѣяться, что наши духовныя изданія также не оставятъ безъ вниманія этого дѣла, которое, въ виду начинающихся реформъ въ духовномъ бытѣ, должно получить существенное значеніе не только для духовенства, но и для общества. *Епархіальныя Вѣдом.* по преимуществу могли бы содѣйствовать распространенію свѣдѣній объ

этомъ дѣлѣ и разъясненію важности его въ духовенствѣ разныхъ епархій; а духовенство въ виду своихъ собственныхъ интересовъ должно конечно стараться о томъ, чтобы привлечь къ нему вниманіе и сочувствіе общества. Епархіальные преосвященные своимъ архипастырскимъ вниманіемъ могутъ содѣйствовать успѣху этого дѣла въ средѣ духовенства и общества. При такихъ условіяхъ дѣло могло бы получить твердое направленіе, и приготовить для духовенства вѣрный путь къ выходу изъ тѣхъ затрудненій, которыхъ многіе такъ опасаются, и къ сближенію духовенства съ обществомъ, котораго всѣ такъ желаютъ.

ГОДИЧНЫЙ АКТЪ ВЪ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

1-е ноября ежегодно празднуется московскою семинаріею, какъ день открытія ея въ настоящемъ помѣщеніи. Въ нынѣшнемъ году 1 ноября исполнилось *двадцать пять лѣтъ* съ тѣхъ поръ, какъ московская семинарія переведена изъ Заиконоспасскаго монастыря въ настоящія зданія (бывшій домъ гр. Остермана). Это обстоятельство уже само по себѣ усиливало знаменательность дня. Но это двадцатипятилѣтіе совпало съ внутреннимъ обновленіемъ семинаріи вслѣдствіе введенія *новаго устава*. Въ настоящее время московская семинарія—двухлѣтнею дѣятельностію правленія, составленнаго на новыхъ началахъ—совершенно приготовлена къ преобразованію по требованіямъ новаго устава. Рядъ преобразовательныхъ мѣръ, начертанныхъ новымъ уставомъ, измѣнилъ уже строй жизни и весь бытъ московской семинаріи, насколько это возможно до ожидаемаго введенія новыхъ *штатовъ*, которыми должно завершиться преобразованіе. Къ нынѣшнему учебному году рядъ этихъ мѣръ закончился назначеніемъ новаго ректора. Опредѣленіемъ св. Синода отъ 3 (18) сентября утвержденъ въ должности ректора московской семинаріи избранный на оную по большинству голосовъ въ общемъ собраніи правленія священникъ Михаило-Архангельской церкви во 2 московской военной гимназіи, магистръ Н. В. Благоразумовъ, съ возведеніемъ въ санъ

протоіерея. Правленіе семинаріи, принимая во вниманіе новыя условія семинарскаго быта, вслѣдствіе которыхъ прекращены прежніе такъ-называемые «публичные экзамены,» предположило ввести въ употребленіе *годичный актъ*, съ тѣмъ, чтобы на этомъ актѣ читался отчетъ о состояніи семинаріи за минувшій годъ и тѣмъ открыта была возможность духовенству и обществу ежегодно имѣть точныя свѣдѣнія о семинаріи, а съ другой стороны—чтобы на этомъ актѣ объявляемы были успѣхи учениковъ, и такое объявленіе служило бы открытымъ завершеніемъ педагогической дѣятельности заведенія за прошедшій учебный годъ. Первое ноября представляетъ для годичнаго акта самое удобное время. Таковы побужденія, которыми руководилось семинарское начальство въ устроеніи празднества, о которомъ говоримъ: мы объясняемъ значеніе этого акта въ надеждѣ, что на будущее время московское духовенство и можетъ быть свѣтское общество, особенно дѣятели учебныхъ заведеній, обратятъ вниманіе на семинарскій актъ и пожелаютъ посѣщать семинарію въ ея торжественный день. Въ настоящій разъ высокопреосвященный митрополитъ благословилъ предположенное празднество и изъявилъ желаніе самъ посѣтить семинарію и совершить торжественное богослуженіе въ воскресенье 2 ноября. Празднество въ нынѣшнемъ году вышло такимъ образомъ двухдневное.

Въ первый день, 1 ноября, ректоръ семинаріи съ наставниками священниками совершилъ литургію въ семинарской церкви въ присутствіи прочихъ наставниковъ и всѣхъ воспитанниковъ семинаріи. Предъ литургіею отправлена была паннихида о упокоеніи всѣхъ почившихъ воспитанниковъ, наставниковъ и благотворителей московской семинаріи, а послѣ литургіи совершенъ благодарный молебенъ, съ присоединеніемъ припѣвовъ святителю Николаю, во имя котораго освящена семинарская церковь, и святымъ дня—безсребренникамъ и чудотворцамъ Косьмѣ и Даміану, покровителямъ книжнаго ученія. Предъ началомъ богослуженія, ректоръ семинаріи прот. Благоразумовъ сказалъ къ собранію рѣчь о значеніи предстоявшаго праздника, а по окончаніи паннихиды наставникъ семинаріи С. Д. Писаревъ, единственный современникъ перемѣщенія семинаріи въ нынѣшнія зданія, сказалъ нѣсколько словъ «въ воспоминаніе прожитаго времени.»

Въ воскресенье, 2 числа, литургію въ семинарской церкви со-

вершалъ самъ архипастырь, высокопреосвященный митрополитъ Иннокентій въ сослуженіи съ бывшимъ ректоромъ моск. семинаріи архимандритомъ Никодимомъ и новымъ ректоромъ протоіереемъ Благоразумовымъ, инспекторомъ семинаріи архимандритомъ Симеономъ и наставниками семинаріи, имѣющими священный санъ. Въ обычное время инспекторъ семинаріи произнесъ *слово*, въ которомъ изобразилъ необходимость и свойства христіанскаго воспитанія. По окончаніи литургіи, въ одной изъ классныхъ комнатъ служащимъ предложенъ былъ чай,—послѣ чего высокопреосвященный митрополитъ посѣтилъ воскресную школу, въ которой въ это время происходили обычныя воскресныя занятія. Предложивъ нѣсколько вопросовъ одному изъ учащихся и милостиво благословивъ всѣхъ занимавшихся, владыка возвратился въ сопровожденіи всѣхъ посѣтителей въ церковь, въ которой иконостасъ въ это время былъ уже закрытъ занавѣсью, поставлена классная каѳедра, разставлены стулья. Актъ начался чтеніемъ краткаго извлеченія изъ журнала правленія объ утвержденномъ его высокопреосвященствомъ порядкѣ празднованія настоящаго дня. Затѣмъ прочитанъ былъ ректоромъ семинаріи краткій очеркъ устройства учебно-воспитательной части въ московской семинаріи примѣнительно къ новому уставу. Подробное изложеніе этого дѣла читатели *Православнаго Обозрѣнія* найдутъ въ «Обзорѣ дѣятельности педагогическихъ и распорядительныхъ собраній правленія московской семинаріи», составленномъ по журналамъ правленія о. Благоразумовымъ. Изъ отчета, читаннаго на актѣ, мы заимствуемъ въ настоящемъ случаѣ свѣдѣнія *о состояніи воскресной школы*, предлагаемыя ниже. Послѣ этого отчета, воспитанниками пропѣтъ былъ кантъ «Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ.» Затѣмъ секретаремъ семинаріи, священникомъ С. С. Владимірскимъ, прочитанъ былъ статистическій отчетъ о состояніи семинаріи въ административно-служебномъ и хозяйственномъ отношеніи за минувшій годъ. Извлеченіе изъ этого отчета мы намѣрены сообщить въ слѣдующей книжкѣ. Наконецъ прочитаны были списки перворазрядныхъ воспитанниковъ всѣхъ классовъ, и лучшимъ изъ нихъ розданы въ награду книги, которыя дѣти приняли изъ рукъ самого архипастыря. Актъ заключился пѣніемъ славословія «Тебе Бога хвалимъ.»

По окончаніи всего, владыкѣ угодно было чрезъ ученическую

столовую пройти въ квартиру ректора, гдѣ впервые встрѣчала его хозяйка. Милостиво бесѣдуя, архипастырь поздравилъ всѣхъ присутствующихъ съ настоящимъ праздникомъ и пожелалъ преуспѣянія московской семинаріи, которая съ нетерпѣніемъ ожидала и не забудетъ архипастырскаго посѣщенія.

НАСТОЯЩЕЕ СОСТОЯНІЕ ВОСКРЕСНОЙ ШКОЛЫ ПРИ МОСКОВСКОЙ СЕМИНАРІИ.

Воскресная школа открыта при московской семинаріи 15 марта 1867 года.

Въ прошломъ учебномъ году среднее число посѣщавшихъ воскресную школу было 23 человѣка, но восходило до 35 и даже 45 человѣкъ. Большая часть учащихся состояла изъ учениковъ заиконоспасскаго училища, ближайшаго къ семинаріи; но кромѣ ихъ, бывали и ученики гимназіи. Впрочемъ, не эти собственно посѣтители привлекали наибольшее вниманіе преподавателей, такъ какъ потребности этихъ учениковъ давали не совсѣмъ пригодный матеріалъ для практически педагогической дѣятельности воскресной школы: преподаватели являлись здѣсь ни болѣе, ни менѣе, какъ репетиторами уже заданныхъ уроковъ въ училищѣ или гимназіи, притомъ безъ всякой связи и послѣдовательности, занимаясь съ такими учениками съ недѣли на недѣлю, по воскресеньямъ или праздникамъ Между тѣмъ воскресная школа при семинаріи должна возможно болѣе походить на народную школу; ея дѣятелямъ желательно, чтобы посѣтители ея нуждались въ знаніяхъ, составляющихъ программу народной школы, и тѣмъ самымъ доставляли для учителей - практиковъ полную возможность свободнаго, живаго приложенія пріемовъ занятій въ народной школѣ, для будущей дѣятельности въ которой они и подготовляются теоретическимъ изученіемъ педагогики. До конца декабря прошедшаго года такихъ посѣтителей изъ простаго народа, ищущихъ грамоты въ строгомъ смыслѣ, было человѣкъ около 10—12. Но потомъ число ихъ возрастало постепенно отъ 15 до

25—30 человѣкъ и такъ далѣе, по мѣрѣ того, какъ молва о воскресной школѣ разносилась, разъ или два случайно побывавшими въ ней, дѣтьми, по фабрикамъ и мѣстностямъ населеннымъ ремесленниками; такъ съ одной изъ фабрикъ, отстоящей отъ семинаріи, по крайней мѣрѣ, на 5 верстъ, доселѣ ходятъ каждый праздникъ человѣкъ до 6, изъ коихъ нѣкоторымъ уже за 20 лѣтъ. Но особенно увеличилось число посѣтителей воскресной школы съ того времени, какъ было объявлено объ ней въ здѣшнихъ Полицейскихъ Вѣдомостяхъ, единственной почти газетѣ, которая проникаетъ въ ремесленное а народонаселеніе Москвы. Вотъ уже мѣсяца полтора, въ школу каждый воскресный и праздничный день собирается отъ 40 до 45 и даже 50 человѣкъ учащихся. Если разсматривать этихъ учениковъ по сословіямъ, то оказывается слѣдующее: 27 человѣкъ крестьянскихъ дѣтей, 7 мѣщанскихъ, 4 купеческихъ, 4 причетническихъ, 2 солдатскихъ; изъ нихъ двоимъ по 22 года, четверымъ по 17 лѣтъ, четверымъ же по 16, шестерымъ по 15, десятерымъ по 14 и т. д. до 7-лѣтнихъ. Ученики эти, за рѣдкими исключеніями, ходятъ въ школу постоянно.

Въ прошломъ учебномъ году педагогика читалась въ московской семинаріи В. Е. Бѣликовымъ. Слушали эти уроки только ученики V класса семинаріи (за неоткрытіемъ VI), поэтому и преподавателями въ воскресной школѣ были только эти ученики. Всѣхъ ихъ въ V классѣ было 75 человѣкъ; но посѣщать воскресную школу и принимать участіе въ обученіи дозволялось тѣмъ изъ нихъ, которые признавались болѣе способными къ этому дѣлу, и которые сами изъявляли желаніе заниматься въ школѣ. Для большаго удобства учители, какъ, въ свою очередь, и сами учащіеся, раздѣлялись на нѣсколько группъ, по числу предметовъ, входящихъ въ кругъ преподаванія въ воскресной школѣ. Такихъ группъ было пять. Къ первой принадлежали ученики, желающіе обучать русской грамотѣ: чтенію русской и славянской печати и чистописанію; ко второй—ариѳметикѣ; къ третьей—русской грамматикѣ; къ четвертой—географіи и исторіи Россіи; къ пятой—языкамъ. Группы эти, впрочемъ, не представляли изъ себя какихъ-либо, взаимно замкнутыхъ, классовъ. Ученики, ихъ составляющіе, по требованію обстоятельствъ, должны были быть готовы преподавать всѣ предметы. Для преподаванія закона Божія особой груп-

ны вовсе не полагалось, такъ какъ катихизаторы назначались изъ учителей всѣхъ группъ, и кромѣ того законъ Божій, будучи спеціальностью самаго заведенія, составляетъ существенный элементъ, характеризующій и проникающій все преподаваніе въ воскресной школѣ. Во всѣхъ означенныхъ пяти группахъ число семинарскихъ воспитанниковъ-преподавателей бывало отъ 20 до 25 человѣкъ и болѣе; но составъ этихъ группъ постоянно и постепенно измѣнялся, такъ что, съ одной стороны, весь классъ дѣлался участникомъ въ дѣлѣ школьныхъ занятій, а съ другой—постепенный обмѣнъ учащихъ не наносилъ ущерба самымъ занятіямъ и порядку въ школѣ, требующимъ извѣстной сноровки и опытности со стороны учащихъ. Въ настоящее время большая часть учащихъ—ученики VI класса семинаріи, и только нѣкоторые—V класса; лучшіе и опытные ученики VI класса—около 15 человѣкъ—ходятъ постоянно въ школу, остальные же чередуются, и, посѣщая школу, занимаются обученіемъ подъ руководствомъ первыхъ.

Воскресный классъ, обыкновенно, начинается общимъ пѣніемъ молитвы: «Царю небесный». Затѣмъ слѣдуетъ катихизація. На средину классной комнаты выходитъ одинъ изъ учениковъ семинаріи, по предварительному назначенію, и говоритъ устную бесѣду по закону Божію. На первый разъ, предметомъ такихъ бесѣдъ избраны объясненія воскресныхъ евангелій, если это воскресенье; если же другой праздникъ, то объясняются обстоятельства и время происхожденія праздника. Бесѣды эти признавались и признаются особенно пригодными потому, что онѣ одинаково доступны и полезны для всѣхъ слушателей, будетъ ли то ученикъ училища, или простолюдинъ, не знающій азбуки, и кромѣ того не требуютъ особенныхъ усилій и для самихъ составителей, чего также нельзя не имѣть въ виду на первыхъ порахъ. Со временемъ эти бесѣды могутъ, конечно, принять болѣе серьезный характеръ по своему содержанію. По окончаніи бесѣды, иногда слѣдуетъ краткій камментарій сказаннаго, т.-е. учащіе садятся между учащимися, и спрашиваютъ ихъ, какъ и насколько они поняли слышанное, причемъ дополняютъ, и объясняютъ не понятое или недослышанное. Послѣ этого также сообща, *хоромъ* поется: «Достойно есть», и—начинаются уже спеціальныя занятія разными предметами.

При первоначальныхъ распросахъ посѣтителей, искавшихъ въ воскресной школѣ просто грамотности, оказывалось, что одни изъ нихъ не умѣютъ ни читать, ни писать, но сознаютъ, что они отъ этого теряютъ очень много въ сравненіи съ своимъ братомъ «грамотѣемъ», и потому готовы пожертвовать для грамоты часами отдыха. Другіе уже умѣютъ кой-какъ читать и даже писать, но хотятъ усовершенствоваться въ чтеніи и письмѣ, и потомъ еще желаютъ познакомиться съ ариѳметикой. Вообще запросъ на ариѳметику и письмо сильнѣе всего былъ прежде, также какъ и теперь самая большая группа посѣтителей, именно до 20 человѣкъ, состоитъ изъ обучающихся письму: по крайней мѣрѣ половина изъ числа пишущихъ обучены чтенію въ самой школѣ, другіе же, умѣя читать, приходятъ учиться только письму. Обученіе собственно процессу чтенія доставалось очень легко, главнымъ образомъ при употребленіи «звуковой методы» (хотя не пренебрегаются и другія): были напр. такіе случаи, что совершенно неграмотный, но толковый мальчикъ выучивался читать, хотя и не бѣгло, послѣ трехъ-четырехъ приходовъ въ школу. Но теперь уже, при обученіи чтенію, ученики подготовляются къ слушанію другихъ предметовъ, требующихъ размышленія и самодѣятельности, а не одного механическаго труда. Съ этою цѣлію, при чтеніи, принято за правило добиваться отъ читающаго пониманія того, что онъ читаетъ. Кромѣ вышеназванныхъ предметовъ, въ этомъ отдѣленіи школы преподавалась и преподается еще священная исторія; а такъ какъ нѣкоторые ученики заиконоспасскаго училища и до сихъ поръ посѣщаютъ семинарскую воскресную школу, то съ ними занимаются также греческимъ и латинскимъ языками.

Въ настоящее время воскресная школа московской семинаріи располагаетъ нѣкоторымъ запасомъ необходимыхъ школьныхъ принадлежностей, какъ-то: аспидныхъ досокъ, грифелей, карандашей, бумаги и перьевъ, географическихъ картъ, также нѣкоторыми необходимыми руководствами и книжками, такъ что всѣ эти учебныя принадлежности составляютъ какъ бы библіотеку при воскресной школѣ. Большая часть этихъ вещей пріобрѣтена въ нынѣшнемъ году на деньги, пожертвованныя г. почетнымъ блюстителемъ семинаріи В. Х. Спиридоновымъ (50 р.). Впрочемъ, и теперь еще воскресная школа имѣетъ нужду во многомъ: особенно чувствуется недостатокъ въ книгахъ для чтенія, которыя тре-

буются не только для класснаго употребленія, но и для того, чтобы отпускать ихъ посѣщающимъ школу на домъ, — что для успѣха ученія, а равно и для успѣха нравственнаго вліянія школы, совершенно необходимо. Понимая эту нужду, нѣкоторые изъ учениковъ V и VI классовъ пожертвовали отъ себя въ библіотеку воскресной школы до 15 книжекъ разныхъ названій,—фактъ достойный вниманія самъ по себѣ, и кромѣ того свидѣтельствующій о живомъ и дѣйствительно сочувственномъ отношеніи учениковъ семинаріи къ воскресной школѣ [1]).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Преобразованіе семинарій въ будущемъ учебномъ году.—Учрежденіе таврической семинаріи.—Предполагаемая семинарія въ Красноярскѣ.—Эмеритальная касса наставниковъ рязанской семинаріи.—Преобразованіе харьковскаго духовнаго училища.—Приготовительные классы для дѣтей духовенства въ г. Сумахъ.—Общество взаимнаго вспомоществованія духовенства въ Кіевѣ.—Благочинническіе совѣты въ с.-петербургской епархіи.—Епархіальный съѣздъ таврическаго духовенства.—Предположенія о выборномъ назначеніи членовъ консисторіи въ донской епархіи.—Причетническая школа въ таврической епархіи.—Коммиссія въ Казани для испытанія діаконовъ и причетниковъ.—Установленіе форменной одежды для церковныхъ старостъ.—Некрологъ: прот. Р. Т. Путятинъ.

— Въ будущемъ учебномъ году къ полному преобразованію, со введеніемъ новаго устава и новыхъ штатовъ, назначены три семинаріи—*новгородская*, *архангельская* и *черниговская*. Отпускъ

---

[1]) Эту статью, предметъ которой самъ по себѣ интересенъ,—предлагаемъ читателямъ особенно въ видахъ распространенія извѣстности о воскресной школѣ при московской семинаріи. Объявленіе объ этой школѣ, съ обозначеніемъ мѣста, времени и предметовъ обученія, съ яснымъ заявленіемъ о томъ, что это—школа доступная для всѣхъ нисшихъ классовъ и безплатная, могло бы не одинъ разъ быть напечатано въ *Моск. Епарх. Вѣдомостяхъ*, получаемыхъ въ каждомъ приходѣ. Думаемъ, что и всѣ московскія газеты не отказались бы послужить распространенію извѣстности школы безплатнымъ напечатаніемъ объявленія о ней. Школа, назначаемая для народа, должна быть извѣстна не тѣмъ только, кто сами могутъ посѣщать ее, но и всѣмъ, отъ кого остаются въ зависимости нисшіе классы или отъ кого могутъ получить доброе указаніе и руководство: мы разумѣемъ всѣхъ учредителей и содержателей ремесленныхъ заведеній, вообще хозяевъ и все большинство образованнаго общества. *Ред.*

суммъ изъ государственнаго казначейства на всѣ духовно-учебныя заведенія назначенъ на 1870 годъ въ 1,200,000 р. Число семинарій назначено на будущій годъ меньшее сравнительно съ предшествовавшими годами конечно потому, что возможный остатокъ суммъ отъ постояннаго ежегоднаго бюджета по содержанію доховно-учебныхъ заведеній предназначается на единовременные расходы, требуемые вводимою реформой собственно по перестройкѣ семинарій. Весьма интересны были бы свѣдѣнія о томъ, сколько со времени назначенія воспособленія изъ государственнаго казначейства оставалось отъ ежегоднаго содержанія семинарій свободныхъ суммъ на единовременные расходы по введенію реформы, сколько семинарій доселѣ перестроено по новому уставу и чего стоятъ эти перестройки.

— Высочайше утверждено 30 мая сего года опредѣленіе св. Синода о дозволеніи преосвященному Гурію, епископу таврическому, открыть во ввѣренной ему епархіи семинарію, постепенно въ теченіи шести лѣтъ, начиная со второй половины 1870 года, съ постепеннымъ отпускомъ изъ духовно-учебнаго капитала до 13,700 р. Эта сумма назначается собственно на жалованье служащимъ; остальная же сумма, потребная на покрытіе хозяйственныхъ расходовъ по содержанію семинаріи и исчисленная по проэктированному штату въ 15000 р., относится вполнѣ на мѣстныя епархіальныя средства, изыскиваемыя духовенствомъ, которому предоставляется право, согласно его желанію, открыть при церквахъ лавки для продажи церковныхъ свѣчей *(Таврич. Епар. Вѣдом.)*.

— Духовенство *енисейской* епархіи также озабочено открытіемъ своей семинаріи въ Красноярскѣ. Для этой цѣли, какъ пишутъ въ *Сынѣ Отеч.*, собираются пожертвованія, которыхъ уже поступило отъ мѣстнаго духовенства до 3000 р.; сверхъ того почетная гражданка Т. И. Щеголева пожертвовала на этотъ предметъ 10,000 р. Мѣстная консисторія, подъ руководствомъ преосвященнаго, уже приступила къ разсужденіямъ объ открытіи семинаріи.

— Правленіе *рязанской* семинаріи, принимая во вниманіе, что наставники семинаріи, въ случаѣ невыслуги узаконенныхъ лѣтъ на право полученія пенсіи, могутъ иногда оставаться безъ средствъ къ содержанію, и находя такое положеніе особенно тяжкимъ для

семействъ наставниковъ, предположило устроить эмеритальную наставническую кассу на особыхъ положеніяхъ, кои имѣетъ составить педагогическое собраніе правленія. Исходъ этого дѣла будетъ зависѣть отъ утвержденія высшей власти; но подобное дѣло имѣетъ общее значеніе для семинарій и могло бы быть предметомъ общаго обсужденія.

— Въ половинѣ октября въ *Харьковѣ* происходили засѣданія окружнаго духовно-училищнаго съѣзда. Въ засѣданіи 16 октября читано было письменное заявленіе священника Іоанна Щепинскаго о преобразованіи харьковскаго духовнаго училища въ классическую прогимназію. Сущность заявленія состоитъ въ слѣдующемъ: а) ученики, оканчивая курсъ въ настоящемъ училищѣ, за непреподаваніемъ въ ономъ нѣкоторыхъ предметовъ, не могутъ поступать ни въ какое другое учебное заведеніе, кромѣ духовной семинаріи, куда по положенному штату не всѣ попадаютъ; б) до настоящаго года ученики, какъ окончившіе курсъ въ духовныхъ училищахъ, такъ и не окончившіе, имѣли возможность занять причетническія мѣста, нынѣ же они совершенно лишены этого; в) никто изъ другихъ сословій, при настоящемъ положеніи духовныхъ училищъ, не отдастъ въ оныя своихъ дѣтей, отъ этого и вся тяжесть по содержанію сихъ училищъ лежитъ на священно-церковно-служителяхъ, число дѣтей которыхъ, вслѣдствіе настоящаго преобразованія въ духовенствѣ, неминуемо должно уменьшиться, такъ какъ причетники (нынѣ большею частію люди семейные и даже многосемейные) будутъ замѣнены изъ окончившихъ курсъ въ семинаріи и притомъ вмѣсто четырехъ и двухъ, какъ доселѣ было, только по одному псаломщику при каждой церкви, а слѣдовательно и содержаніе училища въ настоящемъ его видѣ будетъ еще тяжеле для духовенства. Съ преобразованіемъ же училища въ прогимназію будутъ поступать въ него, какъ навѣрное можно полагать, дѣти всѣхъ сословій и платою своею за слушаніе уроковъ усилятъ средства къ содержанію онаго; ибо положительно извѣстно, что трехъ гимназій, существующихъ въ Харьковѣ, весьма недостаточно. По обсужденіи этого предложенія съѣздъ постановилъ: просить преосвященнаго ходатайствовать о разрѣшеніи преобразовать харьковское духовное училище въ классическую прогимназію. На этомъ постановленіи послѣдовала слѣдующая резолюція преосвященнаго Нектарія: «Прав-

леніе харьковскаго духовнаго училища, на основаніи примѣчанія къ § 9-му училищнаго устава, обсудитъ настоящее предположеніе съѣзда и представитъ мнѣ свои соображенія о томъ, какія потребуются измѣненія въ росписаніи учебныхъ предметовъ для училища, въ числѣ наставниковъ и классовъ, въ штатѣ училища, въ зданіяхъ онаго, въ главѣ устава училищнаго о правахъ и преимуществахъ въ духовныхъ училищахъ (§ 129), и вообще въ настоящемъ состояніи училища по всѣмъ частямъ онаго, для приведенія въ исполненіе желаній съѣзда, прописанныхъ въ семъ журналѣ.» *(Харьк. Епарх. Вѣд.)*

— Въ *харьковской* же епархіи встрѣчаемъ опытъ учрежденія приготовительныхъ классовъ для дѣтей священно-церковно-служителей. Въ г. Сумахъ приходское попечительство соборной Преображенской церкви въ апрѣлѣ прошлаго года открыло церковно-приходскую школу, въ которой число учащихся дошло до 92, и въ томъ числѣ было 12 дѣтей священно-церковно-служительскихъ. Новое положеніе духовныхъ училищъ, по которому опредѣлены штаты учащихся и предоставлено право обучаться въ нихъ дѣтямъ всѣхъ сословій и, главное, открывшаяся мѣстная нужда въ такомъ училищѣ, программа котораго превышала бы объемъ первоначальнаго школьнаго обученія, вызвали попечительство на ходатайство предъ архипастыремъ о разрѣшеніи открыть при церковно-приходскомъ училищѣ, первые два класса по программѣ устава духовныхъ училищъ. Ходатайство уважено архипастыремъ, составлены и утверждены подробныя правила предположенной школы (напечатаны въ № 21 *Харьк. Епарх. Вѣд.*) и прошлаго 10 сентября школа открыта: учащихся явилось 96 человѣкъ, въ томъ числѣ 10 дѣтей духовенства, 2 сына статскаго совѣтника, остальные изъ городскихъ сословій. Обучаютъ въ школѣ соборный протоіерей, два священника и одинъ окончившій курсъ воспитанникъ харьковской семинаріи; помощниками ихъ состоятъ мѣстный діаконъ и причетникъ.

— Въ *Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* (№ 18) напечатанъ «проэктъ положенія о взаимномъ вспомоществованіи духовенства кіевской епархіи.» Предполагаемое учрежденіе имѣетъ цѣлію—выдачу пособій вдовамъ и сиротамъ духовныхъ лицъ, участвовавшихъ въ составленіи общей вспомоществовательной суммы своими взносами, а равно и самимъ священно-церковно-служите-

лямъ, оставляющимъ службу по исполненіи числа платныхъ лѣтъ. Сумма составляется: изъ добровольныхъ пожертвованій, начало которымъ уже положено пожертвованіемъ отъ высокопреосвященнаго митрополита Арсенія 2000 р., изъ ежегодныхъ взносовъ участниковъ и изъ процентовъ на общій капиталъ. Ежегодные взносы—добровольные отъ 1 р. до 100 р.; число платныхъ лѣтъ 20; начало дѣйствій кассы—черезъ годъ по утвержденіи положенія; епархіальныя пенсіи, или другія пособія, или имущество вкладчика не лишаютъ его вспомоществованія, слѣдующаго ему по его взносу; въ извѣстныхъ случаяхъ допускается возвратъ суммъ вкладчикамъ или съ процентами, или безъ процентовъ; правленіе кассы выборное, съ отдѣленіями по уѣзднымъ городамъ. Таковы главныя основанія кіевской кассы. Проектъ напечатанъ для обсужденія духовенству, но онъ выработанъ уже окончательно съ подробными правилами для правленія проэктируемой кассы во всѣхъ ея дѣйствіяхъ.

— Въ *с.-петербургской* епархіи, по предложенію высокопреосвященнаго митрополита Исидора, учреждаются благочинническіе совѣты. Духовенству въ каждомъ благочинническомъ округѣ предоставляется избрать изъ своего округа закрытою баллотировкою двухъ помощниковъ мѣстному благочинному, съ назначеніемъ для нихъ трехлѣтняго срока службы. Къ обязанностямъ составляемыхъ такимъ образомъ совѣтовъ положено отнести: 1) разсмотрѣніе взаимныхъ претензій между членами причтовъ и жалобъ прихожанъ на мѣстное духовенство и другихъ неважныхъ дѣлъ, которыя разбираются словесно съ приглашеніемъ посредниковъ по желанію, — рѣшенія кратко записываются въ шнуровую книгу; 2) аттестація священно-и-церковнослужителей по клировымъ вѣдомостямъ; 3) представленіе начальству о награжденіи священнослужителей, отличающихся особенною ревностію въ образованіи прихожанъ, проповѣди Слова Божія, попеченіемъ о благоустройствѣ приходскихъ церквей и школъ, и другими заслугами; 4) наблюденіе, чтобы назначенное отъ церквей и причтовъ пособіе на духовныя училища доставлялось, куда слѣдуетъ, своевременно и въ полномъ количествѣ; 5) доставленіе епархіальному попечительству точныхъ свѣдѣній о вдовахъ, сиротахъ и заштатныхъ священно-и-церковнослужителяхъ, нуждающихся въ пособіи отъ епархіи; 6) разсмотрѣніе дѣлъ по особымъ порученіямъ отъ

консисторіи. Такимъ же порядкомъ, какимъ избираются помощники благочинныхъ, благочинническіе округи могутъ избирать на будущее время депутатовъ и окружныхъ духовниковъ. Развитіе этихъ главныхъ положеній предоставлено петербургскимъ архипастыремъ мѣстной консисторіи. Заимствуя эти извѣстія изъ свѣтскихъ газетъ, мы еще не встрѣтили окончательнаго оффиціальнаго объявленія объ этомъ новомъ учрежденіи въ *Духовной Бесѣдѣ*.

— Въ *таврической епархіи* происходилъ въ августѣ мѣсяцѣ съѣздъ депутатовъ епархіальнаго духовенства, продолжавшійся съ 20 по 28-е августа. Съѣздъ, въ числѣ 21 депутата, имѣлъ свои собранія въ Симферополѣ, въ залѣ духовнаго училища. Главнымъ предметомъ занятій съѣзда было изысканіе средствъ къ устройству новооткрываемой семинаріи и къ улучшенію положенія духовныхъ училищъ епархіи мужескаго и женскаго; сверхъ того съѣздъ занимался вопросомъ о лучшемъ порядкѣ обезпеченія вдовъ и сиротъ духовнаго званія и другими епархіальными дѣлами. Подробные протоколы съѣзда, свидѣтельствующіе о самомъ внимательномъ и правильномъ веденіи дѣла, при весьма благопріятномъ отношеніи епархіальнаго начальства, напечатаны въ № 5 *Таврич. Епарх. Вѣдом.* Желая возможно скорѣе приступить къ постройкѣ собственнаго дома для семинаріи и предположивши на будущее время произвести усиленный сборъ денегъ отъ свѣчной продажи и изъ другихъ епархіальныхъ источниковъ, съѣздъ однакожъ пришелъ къ сознанію необходимости просить преосвященнаго ходатайствовать у св. Синода о единовременномъ вспомоществованіи на постройку семинарскаго зданія. Не можемъ еще не замѣтить, что преосвященный Гурій, давшій епархіи выборный порядокъ въ назначеніи благочинныхъ и учредившій благочинническіе совѣты,—во время послѣдняго съѣзда, по случаю избранія на должность смотрителя духовнаго училища одного изъ членовъ консисторіи, дозволилъ, чтобъ духовенство рекомендовало ему своихъ кандидатовъ на должности членовъ консисторіи и обѣщалъ представлять ихъ св. Синоду и въ томъ случаѣ, еслибы самъ нашелъ нужнымъ представить отъ себя иного кандидата.

— Въ *Донскихъ Епарх. Водом.* напечатаны весьма интересныя извѣстія о предположеніяхъ по преобразованію тамошней консисторіи. Духовенство донской епархіи, пользуясь новыми штатами

консисторій, по коимъ членамъ назначается (внѣ столицъ) по 500 р. жалованья, и желая увеличить обезпеченіе членовъ, чрезъ собственныя опредѣленныя пожертвованія, по крайней мѣрѣ до 1000 р. каждому члену, заявило при семъ такія требованія: а) члены консисторіи должны быть назначены не иначе, какъ изъ лицъ, избранныхъ епархіальнымъ духовенствомъ чрезъ правильную баллотировку; б) кромѣ занятій по консисторіи, члены оной не должны нести никакихъ другихъ служебныхъ обязанностей, по крайней мѣрѣ ни въ какомъ случаѣ не должны исправлять обязанностей приходскаго священника. Архіепископъ Платонъ, уже два года назадъ утвердившій выборный порядокъ въ назначеніи благочинныхъ, намѣренъ примѣнить его и къ членамъ консисторіи, и въ настоящее время дѣятельно заботится объ устройствѣ на архіерейскомъ подворьѣ квартиръ для служебныхъ лицъ преобразуемой консисторіи.

— Заимствуемъ изъ *Таврич. Епарх. Вѣд.* еще одно интересное извѣстіе. Таврическая епархія, по недавнему ея открытію и незначительной численности духовенства, не можетъ еще разсчитывать на достаточное число лицъ для занятія должности псаломщиковъ, какъ требуется по новымъ положеніямъ. Поэтому епархіальное начальство, желая имѣть псаломщиковъ, сколько нибудь образованныхъ примѣнительно къ новымъ требованіямъ, учредило особую *причетническую школу* (1 сентября) при симферопольскомъ каѳедральномъ соборѣ и объявило, что для занятія должности псаломщика проситель долженъ имѣть свидѣтельство отъ школы. Предметы обученія: правильное и вразумительное чтеніе по-славянски; церковное пѣніе (нотное и простое) по гласамъ и нѣкоторыхъ пѣсней по особымъ напѣвамъ; церковный уставъ съ практическимъ изъясненіемъ его по богослужебнымъ книгамъ; священная исторія и краткія свѣдѣнія о праздникахъ; по катихизису—краткое и простое разъясненіе главныхъ догматовъ вѣры; первая часть ариѳметики; чистописаніе; правильное, при четкомъ письмѣ, составленіе церковныхъ актовъ и документовъ. Обученіе безплатное и ни для поступленія въ школу, ни для выхода изъ нея, опредѣленнаго времени не назначается. Въ эту школу приглашаются для дополнительнаго обученія и причетники состоящіе на мѣстахъ—съ тѣмъ, что въ теченіи полугода состоя въ школѣ причетникъ получаетъ вполнѣ свое приходское содержаніе,

если же долженъ продолжать ученіе, то во второе полугодіе получаетъ половину своей части, а не оказавшій успѣха по прошествіи года лишается мѣста.

— Въ *Казани*, по распоряженію архіепископа Антонія, учреждена особая коммиссія для испытанія діаконовъ и причетниковъ собственно въ церковномъ уставѣ, чтеніи и пѣніи, и объявлено, что при введеніи въ дѣйствіе новаго положенія о составѣ причтовъ только способные по голосу и умѣнью хорошо читать и пѣть и достойнѣйшіе по поведенію будутъ оставлены въ штатѣ. Эти испытанія для городскихъ діаконовъ и причетниковъ предписано было произвести коммиссіи въ теченіи прошлаго октября, а затѣмъ предположено примѣнить туже мѣру и къ уѣзднымъ. *(Каз. Еп. Изв.)*.

— Высочайше утверждено предложеніе св. Синода объ установленіи форменной одежды для церковныхъ старостъ, съ такимъ раздѣленіемъ: а) каѳедральныхъ соборовъ и приходскихъ церквей въ столичныхъ и губернскихъ городахъ, къ какому бы они сословію ни принадлежали, за исключеніемъ крестьянскаго, мундиръ IX класса, усвоенный духовному вѣдомству; б) для старостъ изъ тѣхъ же сословій при соборныхъ и приходскихъ церквахъ въ уѣздныхъ городахъ, а также и при сельскихъ церквахъ, мундиръ того же вѣдомства X класса; в) для крестьянъ всѣхъ наименованій, при какой бы церкви они ни состояли старостами, кафтанъ, усвоенный хоругвеносцамъ московскихъ соборовъ—съ тѣмъ только различіемъ, чтобы воротники и обшлага были изъ чернаго бархата и чтобы галуны на воротникѣ, обшлагахъ и груди до пояса, самый поясъ и кисточки по бокамъ его и назади были серебряные и такой же галунъ на околышѣ фуражки.

— 4 ноября скончался въ Рыбинскѣ, на 62 году жизни, протоіерей *Родіонъ Тимоѳеевичъ Путятинъ*, извѣстный своею проповѣдническою дѣятельностію. Его *краткія поученія*, отличавшіяся простотою и приспособленіемъ къ дѣйствительнымъ потребностямъ, слушались съ величайшимъ вниманіемъ и имѣли до 15 изданій.

—

ПОПРАВКА.

Весьма сожалѣемъ, что въ описаніе юбилея кіевской академіи (въ октябрской книжкѣ *Прав. Обозр.*) вкралась ошибка, въ ко-

торую составитель описанія введенъ былъ преждевременными газетными извѣстіями. Дѣло объ учрежденіи втораго викаріатства въ кіевской епархіи не рѣшено и рукоположеніе ректора академіи, предполагавшееся 5 октября, еще не совершилось.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ.

НОВЫЯ КНИГИ.

Сборникъ изъ лекцій бывшихъ профессоровъ кіевской духовной академіи—*архимандрита Иннокентія* (въ послѣдствіи архіепископа херсонскаго), *протоіерея И. М. Скворцова, П. С. Авсенева* (архимандрита Ѳеофана) и *Я. К. Амфитеатрова*, изданный академіею по случаю пятидесятилѣтняго юбилея ея (1819—1869). Кіевъ. 1869. Продается въ Кіевѣ при редакціи «Воскреснаго Чтенія» и «Трудовъ кіевской духовной академіи». Ц. 3 р. 50 коп. съ перес.

О римскомъ католицизмѣ и его отношеніяхъ къ православію. *Свящ. А. М. Иванцова-Платонова.* М. 1869. Ч. 1. Стр. VII, 288. Изданіе Общества распространенія полезныхъ книгъ. Ц. 1 р. 15 к. Вышедшая первая часть этого сочиненія содержитъ очеркъ раздѣленія церквей и обозрѣніе дальнѣйшихъ отношеній западной церкви къ православнымъ восточнымъ церквамъ — греческимъ и славянскимъ, начиная со времени раздѣленія до новѣйшаго времени. Слѣдующія двѣ части будутъ посвящены исторіи развитія папства съ его послѣдствіями и критическому разбору римскаго ученія о папской власти и другихъ особенностей римскаго католицизма.

Сочиненіе о. *Вл. Гете*: **Изложеніе ученія православной каоолической церкви** съ указаніемъ различій, встрѣчающихся въ ученіи другихъ христіанскихъ церквей—вышло въ новомъ переводѣ *П. Бутурлина*. Спб. 1869.

Философскія размышленія о божественности религіи христіанской *Ожюста Николя*, изданіе редакціи «Тамбовскихъ Епарх. Вѣдомостей». Тамб. 1869. Вышелъ второй выпускъ II тома. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 25 к. Цѣна перваго выпуска втораго тома 1 р., съ перес. 1 р. 25 к. Первый томъ—ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.

Библейскій богословскій словарь. Изд. *свящ. В. Михайловскаго.* Спб. 1869. Въ 16 д. л. 440 стр. Ц. 3 р. 50 к. Эта книга есть переводъ французскаго сочиненія (въ свою очередь переведеннаго

съ англійскаго) Dictionnaire des paralléles, concordances et analogies bibliques par Lambert, Paris, 1862.

Краткій очеркъ исторіи христіанской церкви, составленный примѣнительно къ гимназической программѣ московскаго учебнаго округа. *Свящ. Алексія Лаврова.* Спб. 1869. 243 стр. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 20 к. Это руководство совершенно приспособлено къ означенной программѣ, изданной для испытанія учениковъ VII класса гимназій и стороннихъ молодыхъ людей, желающихъ поступить въ студенты московскаго университета, и потому съ особеннымъ удобствомъ можетъ служить для предположенной цѣли.

Вышелъ *второй выпускъ* сочиненія профессора петербургской духовной академіи *И. Ѳ. Нильскаго:* **Семейная жизнь въ русскомъ расколѣ**—историческій очеркъ раскольническаго ученія о бракѣ. Вышедшій выпускъ обнимаетъ состояніе раскола въ царствованіе императора Николая I и продается по 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

Южно-русское проповѣдничество XVI и XVII вв. (по латино-польскимъ образцамъ). Соч. проф. кіевской академіи *Ф. Терновскаго.* Кіевъ. 1869.

Патріаршіе выходы или дѣйствія патріаршаго служенія, а также выходы патріарховъ и царей. Соч. *Н. Дубровскаго.* М. 1869.

Воспоминаніе о св. мѣстахъ, или путешествіе въ Соловецкую обитель. Соч. *Вас. Душина.* Казань. 1869.

Игумена Антонія **Письма къ разнымъ лицамъ.** М. 1869. Стр. IV 424.

Слова *преосвящ. Ѳеофана* на св. Четыредесятницу **О покаяніи, причащеніи св. Христовыхъ Таинъ и исправленіи жизни** вышли въ С.-Петербургѣ вторымъ изданіемъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Петербургскій книгопродавецъ Вольфъ предпринялъ изданіе полнаго *собранія сочиненій* преосвященнаго *Иннокентія,* архіепископа херсонскаго. Онъ пріобрѣлъ право изданія отъ г. Палаузова и поручилъ приготовленіе изданія архимандриту Ефрему, цензору духовно-цензурнаго комитета въ С.-Петербургѣ. Изданіе, снабженное біографіей преосвящ. Иннокентія, будетъ посвящено Августѣйшему Имени Государыни Императрицы, уже изъявившей на то свое согласіе. По извѣстію петербургскихъ газетъ, изданіе предполагается двойное: одно полное, печатаемое эльзевирскимъ шрифтомъ, цѣною въ 28 р.,—первый томъ его выйдетъ къ новому 1870 году; другое, стереотипное, будетъ состоять изъ однихъ избранныхъ сочиненій въ 6-ти томахъ и стоить 6 р.

— Кіевской духовной академіей, по случаю юбилея, кромѣ *Сборника* изъ лекцій бывшихъ ея профессоровъ, изданы еще: 1) *Книга для народныхъ школъ*—на средства митрополита Арсенія,—будетъ разсылаться безплатно въ народныя школы и пока не имѣет-

ся въ продажѣ; 2) *книга для назидательнаго чтенія*, издана на средства почетнаго блюстителя академіи, купца Хрякова,—будетъ разослана безплатно въ духовныя семинаріи и училища; 3) *Памятники историко-полемической литературы юго-западной Руси съ конца XVI вѣка*. Томъ I. Апокрисисъ Христофора Филалета, изд. въ переводѣ на современный русскій языкъ съ изданія 1597 года. Эта книга поступитъ въ продажу,—цѣна еще неизвѣстна.

— Изъ сочиненій, удостоенныхъ отъ академіи наукъ премій въ послѣднее присужденіе Уваровскихъ наградъ, *большая премія* присуждена за сочиненіе «Святые Константинъ и Меѳодій, апостолы славянскіе», принадлежащее баккалавру московской духовной академіи *Е. Е. Голубинскому*. Къ сожалѣнію, это сочиненіе еще не издано.

ПО ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДѢ МОСКОВСКОЙ АКАДЕМІИ ВЪ МОСКВУ.

Вопросъ этотъ продолжаетъ занимать общественное мнѣніе. Послѣ первой статьи г. Касицына и кромѣ статьи, напечатанной въ октябрской книжкѣ *Православнаго Обозрѣнія*, по этому вопросу появилось нѣсколько статей: въ 39 № *Современной Лѣтописи*, въ 235 № *Московскихъ Вѣдомостей*, въ 83 и 89 №№ *Современнаго Листка*. Всѣ эти отзывы такъ или иначе проводятъ мысль о переводѣ московской академіи въ Москву. Единственная статья за оставленіе академіи въ лаврѣ напечатана въ 46 № *Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей*—такая впрочемъ, которую едва ли можно принимать во вниманіе при серьезномъ обсужденіи дѣла. Подъ статьею подписано: *Сергіевъ посадъ. 10 ноября 1869 г.* Вѣроятно, она написана-какимъ нибудь добрымъ лаврскимъ старцемъ, можетъ быть искренно ревнующимъ о благѣ духовнаго просвѣщенія, но совершенно не понимающимъ какъ требованій общественной жизни, такъ и современнаго состоянія московской академіи, ея отношеній къ обществу, отношеній къ лаврѣ, характера научной дѣятельности и нравственныхъ настроеній большей части ея наставниковъ и студентовъ, отношеній студентовъ къ профессорамъ и профессоровъ между собою. Все это представляется въ статьѣ совершенно несоотвѣтственно дѣйствительному положенію дѣла. Авторъ не зналъ даже и того, или какъ говоритъ онъ—не слыхалъ, что мысль о переводѣ академіи изъ Сергіева поса-

да въ Москву и въ самой академіи и въ Москвѣ существовала гораздо ранѣе появленія статей г. Касицына. Ему, какъ видно, неизвѣстно даже и то, что въ академіи скоро долженъ быть введенъ новый уставъ; по крайней мѣрѣ въ статьѣ совершенно не принимается во вниманіе несоотвѣтствіе настоящаго положенія академіи съ требованіями новаго устава. Замѣчательно однакожь, что при всемъ этомъ неизвѣстный авторъ выражаетъ увѣренность, будто его мнѣнія могутъ служить выраженіемъ мыслей академическаго общества; и напротивъ мнѣніе г. Касицына представляется ему одиночнымъ и исключительнымъ (порожденіемъ болѣзненно-раздражительной фантазіи), — а мнѣніе редакціи *Православнаго Обозрѣнія* кажется ему одиночнымъ въ средѣ московскаго духовенства. Что касается академіи, то редакція *Православнаго Обозрѣнія* хотя и не увѣряла, какъ это показалось автору, будто въ ней *всѣ* желаютъ перемѣщенія въ Москву (намъ хорошо извѣстно, что въ академіи есть личности не могущія желать этого); тѣмъ не менѣе однакожь мы навѣрное знаемъ, что и тамъ мнѣніе г. Касицына не одиночное мнѣніе. Что касается до самой редакціи, то здѣсь мы еще съ большею увѣренностью можемъ сказать, что мнѣніе ея не есть одиночное въ средѣ московскаго духовенства и общества. Разбирать болѣе статью неизвѣстнаго автора мы не считаемъ нужнымъ, между прочимъ и потому, что здѣсь пришлось бы касаться многихъ такихъ вещей, о которыхъ безъ крайней нужды не хотѣлось бы говорить... Впрочемъ, еслибы сверхъ всякаго чаянія оказалось, что эта статья дѣйствительно служитъ выраженіемъ мнѣній самой академіи, или по крайней мѣрѣ большинства ея членовъ, мы не отказались бы, изъ уваженія къ значительности вопроса и къ мнѣнію академіи, *подробно разобрать* положенія и доказательства высказываемыя въ статьѣ, и преимущественно съ той стороны, чтобы на основаніи этой же самой статьи еще яснѣе раскрыть необходимость скорѣйшаго переведенія академіи изъ Сергіевскаго посада въ Москву.

20 ноября 1869 г.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

Съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ цензурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, ноября 25 дня 1869 г.

Цензоръ Докторъ Богословія Протоіерей *П. Терновскій*.

ИРКУТСКАЯ ДУХОВНАЯ МИССІЯ

ВЪ 1868 ГОДУ.

(*Окончаніе*) [1]).

Въ идинскомъ вѣдомствѣ. Идинское вѣдомство къ началу 1868 г. находилось въ особенномъ положеніи, сравнительно съ другими вѣдомствами. Не далѣе, какъ за полгода предъ тѣмъ, въ этомъ вѣдомствѣ совершилось значительное умноженіе чадъ Христовой Церкви, чрезъ крещеніе до 400 душъ въ іюлѣ мѣсяцѣ 1867 г. Эти новопросвѣщенные души требовали съ нашей стороны особеннаго вниманія. Вниманіе это было оказано тогда же назначеніемъ особаго миссіонера въ идинское вѣдомство; но оно считалось неудовлетворительнымъ безъ личнаго нашего посѣщенія новопросвѣщенныхъ.

Къ ускоренію нашего посѣщенія ожидалось одно благопріятствующее намъ обстоятельство, которое могло сдѣлать впечатлительнѣе на инородцевъ наше посѣщеніе: ожидались награды, которыя, по вниманію Августѣйшаго Покровителя къ дѣлу распространенія христіанства въ нашемъ отечествѣ, должны были обрадовать тѣхъ изъ инородцевъ, которые принимали усердное участіе въ умноженіи числа крещенныхъ. Наградъ было назначено 55-ть — медалями, почетными кафтанами, кортиками, а для женщинъ сергами и брошками, и о назначеніи ихъ было объявлено еще въ іюлѣ мѣсяцѣ, по совершеніи крещенія надъ инородцами.

Нельзя было думать, чтобы новокрещенные инородцы, въ средѣ которыхъ бываютъ очень рѣдки Высочайшія награды, были равнодушны къ скорѣйшему полученію извѣстія о полученныхъ мною для нихъ наградахъ, когда нетерпѣніе и въ средѣ знатныхъ міра сего, христіанъ отъ рожденія, получить скорѣйшее извѣстіе о наградахъ своихъ заставляетъ ихъ прибѣгать къ пособію быстро-

[1]) См. №№ 8 и 9 *Правосл. Обозрѣнія* на 1869 г.

ты электрическаго тока, который во дни нарочитые разливается вдругъ по всей сѣти телеграфическихъ линій, перекрещивающихъ по всѣмъ направленіямъ нашу необозримую Россію.

А потому нами положено, немедля, по полученіи наградъ, отправиться съ ними въ идинское вѣдомство, какъ для личной ихъ раздачи лицамъ пожалованнымъ, такъ и для принесенія, совокупно съ ними, торжественнаго, благодарственнаго Господу Богу молебствія о здравіи и долгоденствіи Государя Императора, необыкновенно милостиво призрѣвшаго на усердіе нашихъ инородцевъ въ распространеніи ими въ средѣ ихъ христіанства.

Награды были получены въ февралѣ, а на 5-е марта, по предварительномъ сношеніи съ главнымъ родоначальникомъ идинскихъ бурятъ Пирожковымъ, назначено мое прибытіе въ мѣста главнаго сбора награжденныхъ инородцевъ, и этими сборными мѣстами назначены тѣ же самыя, гдѣ за полгода предъ тѣмъ совершалось крещеніе, т.-е. для инородцевъ низовыхъ родовъ идинская степная дума, а для прочихъ Бохонскій улусъ, мѣстожительство г. Пирожкова.

По прибытіи нашемъ 5 марта въ думу съ архіерейскою свитою, насъ ожидали тамъ до 30 человѣкъ инородческихъ властей и ихъ женъ. Немедленно приступлено къ распредѣленію наградъ въ полномъ собраніи награжденныхъ. Въ наградахъ выказана была очевидная для всѣхъ щедрость: почетные кафтаны были устроены изъ дорогаго сукна и блестѣли галунами изъ золота вдоль и поперекъ; кортики въ изящной и богатой серебренной оправѣ; серьги и брошки для женщинъ изъ чистаго золота, довольно массивныя, въ славянскомъ вкусѣ, по послѣднимъ рисункамъ. Нужно было наблюдать, какъ награждаемые, по вызову, подходили къ полученію Высочайшихъ наградъ, чтобы видѣть полноту ихъ благодарной, въ простотѣ сердца, души къ Августѣйшему Отцу отечества; и нельзя было не умилиться и самому душею при видѣ ихъ искренней молитвы, когда, вслѣдъ за раздачею наградъ, начался, въ залѣ степной думы, благодарственный молебенъ о здравіи и долгоденствіи Государя Императора.

Но для насъ были особенно трогательны минуты, когда мы съ этими новыми чадами Христовой Церкви преклонили колѣна предъ Господомъ неба и земли, правящимъ царствами и народами, да продлитъ Онъ на долгіе вѣки драгоцѣнную для насъ жизнь Августѣйшаго Монарха и да возвеличитъ его, единое въ свѣтѣ, православное царство надъ всѣми царствами и народами.

По окончаніи молебствія и по сдѣланіи награжденнымъ приличныхъ назиданій, всѣ они отправились по своимъ улусамъ, а мы отправились въ Бохонскій улусъ, мѣстожительство г. Пирожкова, награжденнаго еще прежде того, по тому же дѣлу, орденомъ св. Владиміра 4-й степени.

Въ Бохонскомъ улусѣ насъ ожидали болѣе 20 человѣкъ, мужчинъ и женщинъ, съ которыми мы на другой день въ обширномъ залѣ г. Пирожкова снова преклоняли колѣна о здравіи и долгоденствіи Государя Императора, покровителя святому дѣлу распространенія христіанства въ нашемъ православномъ отечествѣ.

И доселѣ наши идинцы съ торжествомъ вспоминаютъ, что такой щедрой и великой награды, какой удостоилось ихъ вѣдомство, еще не было между инородцами нашего края, да едвали и будетъ другая такая великая награда. Награда—по истинѣ, отрадная не для однихъ инородцевъ, но за инородцевъ и для тѣхъ которые трудятся въ дѣлѣ распространенія христіанства между инородцами.

Въ другихъ инородческихъ вѣдомствахъ, гдѣ тайши, родовые головы и прочія инородческія власти—или шаманисты, или ламаисты, какое для миссіонеровъ стѣсненіе и постоянное огорченіе! Сколько злобы и ожесточенія противу святаго дѣла распространенія христіанства, какъ будто это христіанство распространяется въ какомъ-то монгольскомъ царствѣ, а не въ нашемъ православномъ отечествѣ! Какое враждебное преслѣдованіе отъ этихъ властей и отъ ихъ соборниковъ — шамановъ и ламъ противу всякаго, и принявшаго крещеніе и пожелавшаго принять его, точно будто бы они сдѣлали какое преступленіе принятіемъ вѣры во Христа Спасителя, или нанесли вредъ обществу инородцевъ.

Видишь, и не вѣришь, какъ эти гоненія на христіанство, по самымъ отечественнымъ нашимъ законамъ возведенныя въ рядъ уголовныхъ преступленій, совершаются постоянно не въ какомъ нибудь, недосягаемомъ для исполнительной власти, захолустьѣ!

Впрочемъ и то надобно прибавить, что преступленія по дѣлу вѣры у насъ судятся по доносамъ и слѣдствіямъ, порядкомъ уголовнымъ; а дѣло распространенія христіанства совершается инымъ порядкомъ—выраженіемъ мира и любви. Послѣ этого кто же объ этихъ гоненіяхъ на христіанство войдетъ съ формальными доносами, чтобы стать потомъ предъ лицемъ суда съ обличеніями и доказательствами? Миссіонеры ли наши? Но дѣло ли это проповѣдниковъ Евангелія — Евангелія любви и мира? Какъ и то уже крайне прискорбно, что нашимъ миссіонерамъ, по поводу этихъ гоненій, приходится возвышать иногда рѣзкій свой голосъ въ защиту притѣсняемыхъ, и чрезъ то входить въ непріятныя отношенія съ кѣмъ бы то ни было, хотя бы даже съ фанатиками шаманства и ламаизма. Или начнутъ уголовный искъ сами ищущіе оправданія во Христѣ Іисусѣ чрезъ крещеніе, и вышедши изъ купели пойдутъ по нашимъ судамъ на цѣлые годы? Но какъ оскорбляется христіанскій слухъ отъ подобнаго рода предъявленій! Или же предоставить принимающихъ христіанство гоненіямъ

и страданіямъ, какъ въ первые вѣка? Но то были времена языческія.

Какъ же послѣ этого быть, когда притѣсненія христіанства совершаются на глазахъ; когда вопли притѣсняемыхъ слышатся гласно; а между тѣмъ вопли эти и остаются воплями на устрашеніе всякаго желающаго принимать христіанство? Отъ кого ожидать прозорливѣйшей и попечительнѣйшей предусмотрительности, къ предупрежденію и пресѣченію явныхъ преступленій по дѣлу распространенія христіанской вѣры въ нашемъ отечествѣ: отъ закона или отъ исполнителей закона?

По поводу такого взгляда на дѣло распространенія христіанства, не можемъ и еще съ особеннымъ одобреніемъ и признательностію не отозваться объ идинскомъ инородческомъ вѣдомствѣ, въ которомъ главный родоначальникъ христіанства изъ младенчества и самъ—искренній распространитель христіанства; и гдѣ инородческія власти, принявъ сами крещеніе, объявили себя покровителями христіанства, каждый въ своемъ родѣ и улусѣ.

Посѣщеніе инородцевъ идинскаго вѣдомства въ мартѣ мѣсяцѣ было кратковременное, и относилось къ общему ихъ собранію; но положеніе ихъ, по самой новости принятія ими христіанства, вызывало насъ на другое посѣщеніе въ самыхъ мѣстахъ ихъ жительства. А потому когда наступило удобное къ тому время, мною, въ первой половинѣ іюля, совершено было путешествіе по всѣмъ родамъ идинскаго вѣдомства.

Христіанство не есть отвлеченная идея, и совершенство его состоитъ не въ знаніи. По происхожденію своему отъ Христа Сына Божія, Источника жизни, христіанство само есть жизнь; а потому и наше посѣщеніе было не въ тѣхъ видахъ, чтобы испытывать нашихъ новокрещенныхъ: знаютъ ли они *наизустъ* символъ вѣры, заповѣди, а по апостолу—*како пребываютъ*? Дѣян. XV. 36. Въ этихъ-то видахъ и были замѣчаемы всѣ условія жизни новокрещенныхъ, благопріятствующія и неблагопріятствующія жизни христіанской, дабы, сообразно съ наблюденіемъ, благонастроить послѣдующія дѣйствія миссіонеровъ въ идинскомъ вѣдомствѣ, на поприщѣ ихъ служенія. На первый разъ сдѣланы были слѣдующія наблюденія вообще надъ бытомъ посѣщенныхъ улусовъ.

Въ идинскомъ вѣдомствѣ, какъ во взрослыхъ, такъ и въ дѣтяхъ нѣтъ дикости; и народу вездѣ бывало около насъ во множествѣ по улусамъ. Будучи трудолюбивыми хлѣбопашцами, инородцы идинскаго вѣдомства, по самому занятію своему, образующему другой характеръ, нежели звѣроловство, и по частымъ сношеніямъ своимъ съ русскими, расположены къ общенію, которымъ удобно пользоваться миссіонеру для сообщенія имъ свѣдѣній о вѣрѣ и о христіанской жизни.

Гостепріимство вездѣ было радушное, въ которомъ замѣтно

было подражаніе русскому обычаю, а съ русскимъ обычаемъ естественно усвоивался и бытъ христіанской жизни; и наоборотъ.

Вездѣ, гдѣ мы останавливались въ улусахъ на квартирахъ, мы при входѣ нашемъ въ юрты, очень пространныя и чистыя, встрѣчали предъ иконами возженныя свѣчи, какъ это бывало у нашихъ предковъ христіанъ, при встрѣчѣ уважаемыхъ духовныхъ особъ.

Въ идинскомъ вѣдомствѣ довольно возбуждено распространеніе грамотности. Кромѣ приходскаго инородческаго училища въ улусѣ главнаго родоначальника Шпрожкова, гдѣ строится и миссіонерская церковь, обученіе дѣтей совершается и по улусамъ. Въ виду такого сочувствія грамотности, мною при объѣздахъ по улусамъ раздаваемы были книжки и картины, относящіяся къ вѣроученію, которыя нарочито выписываются для нагляднаго обученія вѣрѣ.

Вообще дѣлаемыя надъ идинскимъ вѣдомствомъ наблюденія представляли много благопріятствующаго распространенію въ немъ христіанства; одно только, въ заключеніе всего этого наблюденія, не могло не оставить въ насъ грустнаго впечатлѣнія: что для всего этого многолюднаго обширнаго вѣдомства мы, съ своей стороны, имѣли возможность опредѣлить одного только миссіонера. Послѣ благопріятнаго для христіанства возбужденія, сдѣланнаго въ средѣ идинскаго вѣдомства крещеніемъ, въ 1867 году, инородческихъ властей и значительнаго числа инородцевъ, надлежало особенно усилить и распространить миссіонерское служеніе въ этомъ вѣдомствѣ; а мы едва могли отыскать одного миссіонера и дать средства двумъ дѣятелямъ къ продолженію начатаго. Но и этотъ миссіонеръ не зналъ, за что взяться: исправлять ли прежнія опущенія по дѣлу миссіонерскому; исполнять ли обязанности приходскаго священника для множества новокрещенныхъ, или заняться дальнѣйшимъ распространеніемъ христіанства. Отъ того-то остаются у насъ немногоплодными, употребляемыя нами, усиленныя возбужденія въ средѣ инородцевъ къ распространенію христіанства, подобныя тѣмъ, которыя употреблены были въ 1867 году въ идинскомъ вѣдомствѣ.

Въ идинскомъ вѣдомствѣ особое миссіонерство учреждено въ 1867 году, въ слѣдъ за крещеніемъ значительнаго въ немъ числа инородцевъ; но опредѣленный въ идинское вѣдомство миссіонеръ священникъ Родіоновъ, имѣя дѣтей на возрастѣ, не нашелъ для себя удобнымъ оставаться среди улусовъ; и, по его прошенію, уволенъ отъ миссіонерскаго служенія, съ переводомъ въ Иркутскъ.

Болѣе мѣсяца прошло въ безплодномъ пріисканіи преемника священнику Родіонову; и необходимость заставила отпустить изъ архіерейскаго дома іеромонаха для исполненія обязанностей мис-

сіонера въ идинскомъ вѣдомствѣ. Съ избраннымъ для сего іеромонахомъ Венедиктомъ отправленъ сотрудникъ, служившій въ тункинскомъ вѣдомствѣ, Александръ Вахрушевъ.

Миссіонеръ съ сотрудникомъ прибыли въ идинское вѣдомство на второй недѣлѣ великаго поста, и поспѣшили отправиться по улусамъ, чтобы доставить инородцамъ возможность на мѣстахъ ихъ жительства исполнить долгъ исповѣди и святаго причастія, въ чемъ инородцы, приписанные къ приходскимъ церквамъ, находили великое затрудненіе; и вслѣдствіе чего многіе совершенно опускали исполненіе долга исповѣди и св. причастія.

Чтобы имѣть возможность въ продолженіе поста посѣтить наибольшее число улусовъ, миссіонеры сокращали дни говѣнія и въ первомъ изъ улусовъ было исповѣдано и пріобщено святыхъ таинъ 34 человѣка и 15 малютокъ,—послѣдніе въ прежнее время оставались безъ причащенія; во второмъ—42 человѣка и 10 дѣтей, въ слѣдующихъ—18, 20 и такъ далѣе; такъ что въ продолженіе поста успѣли исповѣдывать и пріобщить св. таинъ 337 человѣкъ, но къ сожалѣнію только въ одной половинѣ идинскаго вѣдомства; посѣщеніе другой половины оказалось невозможнымъ при одномъ миссіонерѣ.

По непривычкѣ новокрещенныхъ къ продолжительному богослуженію, миссіонеры совершали богослуженіе въ сокращенномъ видѣ; но не въ ущербъ духовному благонастроенію готовящихся къ исповѣди и святому причащенію: потому что остальное за тѣмъ время они старались проводить въ обученіи новокрещенныхъ христіанскому благочестію. Не оставляли они, въ то же время, и некрещенныхъ; и пользовались благовременностію въ провозвѣщеніи имъ путей ко спасенію.

Въ прежнее время приписки новокрещенныхъ къ приходскимъ церквамъ, не мало дѣтей ихъ оставалось безъ крещенія. Имѣя возможность при объѣздахъ своихъ по улусамъ провѣрить списки новокрещенныхъ съ ихъ семействами, миссіонеры обратили вниманіе и на это опущеніе и нашли дѣтей довольно взрослыхъ, родившихся отъ крещенныхъ родителей, безъ крещенія. Съ трудомъ исправляются закоренѣлыя опущенія; а потому не безъ труда, но миссіонеры успѣли, въ продолженіе перваго полугодія, совершить крещеніе 37 дѣтей отъ 1 до 7 лѣтъ отъ роду.

Къ страстной седмицѣ миссіонеры возвратились въ Бохонскій улусъ мѣсто жительства своего и сосредоточили вниманіе свое на приготовленіи жителей этого улуса къ исповѣди и причащенію святыхъ таинъ.

Во дни Свѣтлаго Христова Воскресенія Бохонскій улусъ въ первый разъ огласился пасхальнымъ богослуженіемъ, которое, по неокончанію постройки церкви, совершалось въ училищномъ домѣ.

Съ наступленіемъ лѣтняго времени, миссіонеръ съ сотрудни-

комъ своимъ начали новыя путешествія по улусамъ для проповѣди о спасеніи некрещеннымъ; но поелику они, въ то же время, отвлекаемы были для исполненія духовныхъ требъ, то этимъ затруднялось постоянство проповѣди, весьма необходимое для ея благоуспѣшности. Впрочемъ умноженіе духовныхъ требъ съ прибытіемъ миссіонера въ улусы приносило особенную пользу новокрещеннымъ тѣмъ, что способствовало къ наилучшему утвержденію ихъ въ христіанскомъ благочестіи.

Такъ какъ исправленіе духовныхъ требъ въ одной половинѣ идинскаго вѣдомства, въ которой было мѣстожительство миссіонера, задерживало его отъ посѣщенія другой дальней половины, гдѣ находились низовые роды, т.-е. внизъ по теченію рѣкъ Ангары, Уды, Балаганки, то въ эти улусы съ половины ноября отправился одинъ сотрудникъ миссіонера Вахрушевъ, не имѣющій еще степени священства, и посѣтилъ 13 родовъ. По множеству улусовъ это миссіонерское путешествіе, при частой перемѣнѣ улусовъ, не могло быть благопріятствующимъ успѣху проповѣди; но оно было необходимо для возобновленія въ памяти новокрещенныхъ спасительнаго событія ихъ крещенія, и для указанія хоть въ общихъ чертахъ того, что потребно для новой жизни, по возрожденіи въ купели крещенія.

Вынесенныя изъ этого миссіонерскаго путешествія впечатлѣнія снова приводятъ къ тому убѣжденію, какъ необходимъ для этой низовой половины идинскаго вѣдомства *особый* миссіонеръ, а затѣмъ для миссіонера помѣщеніе, и на первый разъ по крайней мѣрѣ, походная церковь, т.-е. нужны люди съ призваніемъ и матеріальныя средства,—двѣ такія нужды, къ удовлетворенію которыхъ одинъ нашъ край недостаточенъ.

Декабрьскіе сильные морозы заставили миссіонеровъ прекратить свои путешествія по улусамъ и снова сосредоточить свое миссіонерское служеніе въ Бохонскомъ улусѣ, гдѣ они и начали дѣло назиданія, а по праздникамъ богослуженіе.

Этимъ закончился первый годъ миссіонерскаго служенія іеромонаха Венедикта и сотрудника его Вахрушева.

Въ продолженіе этого года въ идинскомъ вѣдомствѣ совершено крещеніе 65 человѣкъ, въ томъ числѣ 40 дѣтей, рожденныхъ отъ крещенныхъ родителей и остававшихся дотолѣ безъ крещенія.

Въ балаганскомъ вѣдомствѣ. Въ балаганскомъ вѣдомствѣ миссіонеръ священникъ Иннокентій Ливановъ состоитъ на службѣ осьмой годъ; но поелику миссіонерское его служеніе относится, кромѣ нѣсколькихъ сотъ крещенныхъ, къ 13.380 д. некрещенныхъ, разсѣяннымъ на весьма значительномъ пространствѣ, то служеніе его хотя идетъ съ успѣхомъ, но медленнымъ, несмотря на то, что въ балаганскомъ вѣдомствѣ не только нѣтъ ни преслѣдованій за вѣру, ни враждебныхъ отношеній къ миссіонеру,

но можно сказать, что въ этомъ вѣдомствѣ миссіонерское служеніе совершается при обстоятельствахъ благопріятныхъ.

Эти благопріятныя обстоятельства заключаются въ томъ, что тайша балаганскаго вѣдомства Жербаковъ—христіанинъ, и очень усердный къ дѣлу распространенія христіанства, хотя и безъ особеннаго на то вліянія, по новости избранія его самаго въ тайши, и по зависти къ нему другихъ,—и что въ этомъ вѣдомствѣ есть и изъ числа инородческихъ властей крещенные. Во время путешествій миссіонера по улусамъ, инородцы, какъ замѣтно, слушаютъ его со вниманіемъ, одобряютъ его ученіе, и не оказываютъ рѣшительнаго сопротивленія призванію къ царствію небесному. Но и при всемъ томъ, изъ числа 13.380 некрещенныхъ, изъ которыхъ весьма многіе по нѣскольку разъ слышали проповѣдь о спасеніи, приняли въ продолженіе 1868 года святое крещеніе изъ взрослыхъ только 10 человѣкъ. Остальные же изъ крещенныхъ въ томъ году были дѣти, отъ 1 до 10 лѣтъ и свыше, родившіяся или отъ сожительства принявшихъ крещеніе съ некрещенными, каковыхъ было 10, или отъ брака крещенныхъ, каковыхъ было 24.

По обязанности приходскаго священника миссіонеръ священникъ Ливановъ, въ продолженіе двухъ недѣль великаго поста, первой и послѣдней, въ миссіонерской своей церкви, приготовлялъ къ исповѣди и святому причащенію новокрещенныхъ изъ ближайшихъ улусовъ, а въ теченіе прочихъ недѣль совершалъ такое же приготовленіе новокрещенныхъ въ 22 отдаленныхъ улусахъ, и такимъ образомъ исповѣдалъ и пріобщилъ Христовыхъ таинъ 383 человѣка.

Для утвержденія новокрещенныхъ въ благочестіи посредствомъ богослуженія миссіонеръ Ливановъ въ 1868 г. устроилъ походную церковь, и совершилъ освященіе ея при нарочитомъ многолюдномъ собраніи.

Устроеніе походныхъ церквей, при разсѣянномъ положеніи улусовъ, и при кочевомъ быту инородцевъ, есть одна изъ первыхъ потребностей при миссіонерскомъ служеніи. Но если новокрещеннымъ, по множеству улусовъ, по ихъ растянутости на значительномъ пространствѣ, и при многосложныхъ обязанностяхъ миссіонера, которому одному ввѣряются десятки тысячъ душъ, приведется по однажды въ годъ или даже по два раза увидѣть богослуженіе, то на много ли чрезъ то утвердится ихъ благочестіе; когда извѣстно, что и воспитанные съ дѣтства въ христіанствѣ, какъ скоро перестаютъ ходить къ богослуженію, то крайне ослабѣваютъ въ истинномъ христіанскомъ благочестіи.

Тоже надобно сказать и о проповѣди некрещеннымъ. Миссіонеръ Ливановъ, въ продолженіе года, объѣхалъ всѣ улусы по два раза, а нѣкоторые по четыре; но вслѣдствіе множества улусовъ и ихъ растянутости, при постоянныхъ отвлеченіяхъ по

обязанности приходскаго священника, это были объѣзды съ проповѣдію, а не проповѣдь о спасеніи, располагаемая по усмотрѣнію состоянія тѣхъ, которымъ проповѣдуется. Оттуда, если при заведенномъ образѣ миссіонерскаго служенія, когда одинъ миссіонеръ будетъ назначаться на 5, 10 и болѣе тысячъ душъ, число крещенныхъ будетъ увеличиваться по примѣру 1868 и другихъ годовъ; то не столѣтія ли и еще ожидать нужно, чтобы православная наша церковь и отечество имѣли утѣшеніе видѣть эти десятки и сотни тысячъ некрещенныхъ крещенными. Конечно, можно успокоиваться и тѣмъ, что въ нашемъ отечествѣ христіанство, хотя по немногу, но распространяется ежегодно; но съ успокоеніемъ ли переходятъ въ вѣчность ежегодно сотнями тѣ, которые не возродились благодатію крещенія? А ихъ число давно было бы меньше, еслибы миссіонерскому служенію въ нашемъ отечествѣ дано было болѣе соотвѣтствующее, съ числомъ некрещенныхъ, устройство.

Вообще служеніе миссіонера священника Ливанова во ввѣренномъ ему балаганскомъ вѣдомствѣ, продолжающееся далѣе, нежели служеніе прочихъ миссіонеровъ въ ихъ вѣдомствахъ, при обстоятельствахъ благопріятныхъ распространенію христіанства, приводитъ особенно къ тому убѣжденію, что назначеніе одного миссіонера для многихъ тысячъ душъ некрещенныхъ, вмѣстѣ съ крещенными, не можетъ быть благоуспѣшно даже и при усердномъ служеніи миссіонера.

Не то было, когда ламы задумали обратить нашихъ бурятъ изъ шаманскаго въ свое ламское суевѣріе: они восходили изъ своей Монголіи не по одиночкѣ, а цѣлыми толпами наводняли инородческіе улусы. Еще доселѣ разсказываютъ по свѣжей памяти, какое сильное впечатлѣніе производили на толпы народа эти ламы, съ своими обрядами и настойчивыми дѣйствіями: и этою настойчивостію достигали того, что не въ продожительное время до ста тысячъ шаманистовъ обращены въ ламство; и это ламство до того вкоренилось въ нынѣшнихъ бурятахъ, что съ великимъ трудомъ совершается нынѣ ихъ обращеніе въ христіанство. А у насъ до 1861 года на эти сто тысячъ было три миссіонера, но и тѣ почти по одной формѣ миссіонеры: потому что у одного былъ многолюдный приходъ изъ крестьянъ; другой считался по конной казачей бригадѣ священникомъ; третій жилъ въ Иркутскѣ. Да и теперь, при всѣхъ успѣхахъ объ изысканіи мѣстныхъ средствъ къ умноженію, штатомъ увеличеннаго уже, числа миссіонеровъ, на каждаго миссіонера приходится свыше десяти тысячъ некрещенныхъ, удерживаемыхъ въ ламскомъ суевѣріи не одною сотнею ламъ.

Въ аларскомъ вѣдомствѣ. Съ аларскаго вѣдомства, расположеннаго улусами по другую сторону московскаго тракта отъ

прочихъ вѣдомствъ иркутской духовной миссіи, а потомъ и далѣе, за хребтомъ Саянскихъ горъ къ китайской границѣ въ тункинскомъ вѣдомствѣ, начинаются некрещенные инородцы ламскаго суевѣрія. Этихъ ламаитовъ, по статистическимъ свѣдѣніямъ 1868 года, въ аларскомъ вѣдомствѣ, насчитано 9,413 душъ; но между ними есть множество шаманистовъ, которыхъ ламы насильно стараются удерживать въ своемъ завѣдываніи. Число же крещенныхъ въ аларскомъ вѣдомствѣ достигло до 2,661 д.

Несмотря на то, что изъ числа крещенныхъ инородцевъ всѣ давно крещенные и осѣдлые инородцы приписаны къ приходамъ сельскимъ, число душъ новокрещенныхъ инородцевъ, остающихся въ завѣдываніи аларскаго миссіонера священника Иннокентія Преловскаго, такъ значительно—1,642 д., что должно бы составлять особый приходъ.

Соединеніе обязанности приходскаго священника съ миссіонерскою въ одномъ и томъ же лицѣ имѣетъ нѣкоторую выгоду въ томъ, что миссіонеръ-священникъ, во время одного и того же объѣзда по улусамъ, можетъ исправлять духовныя требы у новокрещенныхъ, и въ то же время обращаться съ проповѣдію о спасеніи къ некрещеннымъ. Но такое двойственное служеніе можетъ быть благоуспѣшно только въ томъ случаѣ, когда въ однихъ и тѣхъ же семействахъ бываютъ и крещенные и некрещенные, или когда число инородцевъ въ вѣдѣніи одного миссіонера не многолюдно. Но когда число крещенныхъ восходитъ за тысячу, а некрещенные считаются нѣсколькими тысячами, и когда тѣ и другіе разсѣяны улусами своими на значительномъ пространствѣ, тогда проповѣдь о спасеніи не можетъ быть преподаваема съ продолжительностію и постоянствомъ, коихъ необходимо требуетъ благоуспѣшность миссіонерскаго служенія. Отрывками и наскоро предлагаемая проповѣдь о спасеніи неспособна глубоко проникать въ сердце, и производить духовно-родственнаго союза между проповѣдникомъ и слушателями. И отъ того, до десяти разъ повторяемая отрывками, проповѣдь о спасеніи, ни разу иногда не заставляетъ слышавшаго ее задуматься о своемъ погибельномъ состояніи.

По этому нельзя не пожалѣть, что миссіонеръ аларскаго вѣдомства, священникъ Преловскій, со всею ревностію своею къ миссіонерскому служенію, при 170 своихъ выѣздахъ, въ продолженіе 1868 года, въ улусы, только при 14 изъ нихъ имѣлъ возможность провести на одномъ и томъ же мѣстѣ по два и по три дня; при прочихъ же выѣздахъ миссіонеръ бывалъ на одномъ мѣстѣ по дню, или и того менѣе, за постояннымъ отвлеченіемъ для исполненія духовныхъ требъ по 45 своимъ приходскимъ улусамъ.

Съ другой стороны, хотя у аларскаго миссіонера самые дальніе

улусы отстоятъ отъ мѣстожительства его, находящагося въ срединѣ, на 45 и на 60 верстъ; но несмотря на то, постоянныя отвлеченія миссіонера, то въ тѣ, то въ другіе улусы, заставили его, въ продолженіе года, совершить 6,343 версты. По этому какъ много времени у миссіонера, имѣющаго въ своемъ завѣдываніи 9,413 душъ некрещенныхъ бурятъ, отнято на одни проѣзды для исполненія обязанностей его, какъ приходскаго священника. Раздѣленіе этихъ двухъ обязанностей весьма необходимо; но чтобы въ аларскомъ вѣдомствѣ раздѣлить обязанности миссіонера отъ обязанностей приходскаго священника, необходимо назначить особое жалованье приходскому священнику новокрещенныхъ бурятъ, которыхъ никакъ нельзя обременять налогами для содержанія причта, и особое миссіонеру. Между тѣмъ штатомъ назначенное священнику Преловскому жалованье, какъ приходскому священнику, состоитъ изъ 140 рублей, а по званію миссіонера онъ Преловскій не пользуется штатнымъ жалованіемъ.

Аларское вѣдомство, по населенію своему, смежно съ балаганскимъ; но по отношенію къ дѣлу миссіонерскаго служенія, аларское вѣдомство находится при другихъ условіяхъ, со всѣмъ не такъ благопріятныхъ, какъ балаганское.

Въ аларскомъ вѣдомствѣ нѣкоторые изъ некрещенныхъ инородческихъ властей, находясь подъ вліяніемъ ламъ, ожесточенныхъ враговъ всякаго миссіонера, очень нерасположенными оказывали себя къ дѣлу обращенія инородцевъ въ христіанство, совершаемому миссіонеромъ Преловскимъ. Въ такомъ же настроеніи держали себя и многіе, находившіеся подъ такимъ же вліяніемъ, инородцы. Оттого аларскому миссіонеру приходилось испытывать много непріятностей.

Для безпрепятственныхъ объѣздовъ по улусамъ, миссіонерамъ выдаются бланковые билеты. Но несмотря на то, аларскій миссіонеръ встрѣчалъ нерѣдко прямыя, при объѣздахъ своихъ по улусамъ, притѣсненія: то требованіемъ отъ него прогоновъ свыше положенныхъ по закону, то прямымъ отказомъ въ дачѣ лошадей, и съ такимъ притомъ откровеннымъ предъявленіемъ, что для ламъ приказано давать подводы безъ платежа прогоновъ, а для русскаго священника не велѣно давать и за прогоны.

Бывало, что при появленіи миссіонера въ улусъ, инородцы, вслѣдствіе подготовленнаго заранѣе разстройства, разбѣгались и прятались.

Нерѣдко случалось, что на усердный призывъ миссіонера къ царствію небесному ему отвѣчали не только явнымъ отвращеніемъ, но и дерзостями, ругательствами и даже угрозою выгнать его изъ юрты, и впредь никогда его не впускать къ себѣ.

Иному, по поводу всѣхъ этихъ непріятностей, можетъ представиться: зачѣмъ такая, со стороны миссіонера, до разладу съ ино-

родцами, неотступность въ навязчивости своихъ убѣжденій? А затѣмъ, что дѣло здѣсь идетъ не о торговлѣ или политикѣ или т. п., а о вѣчномъ спасеніи, или вѣчной погибели тѣхъ, къ кому миссіонеръ посланъ вслѣдствіе, исполненной любви, заповѣди самаго Спасителя. Мат. XXVIII. 19—20. По этому-то дѣлу спасенія, Спаситель въ одной изъ притчей Своихъ выразился объ однихъ: *зови*, о другихъ—*приведи*, еще объ иныхъ—*принуди* (*αναγκάσον*) *войти*, дабы домъ Мой, т.-е. царствіе небесное наполнился возлежащими. Лук. XIV. 17, 21, 23. По этому-то дѣлу и Отецъ Небесный посылалъ провозвѣстниковъ Своихъ, одного за другимъ, несмотря на то, что одного изъ нихъ били, другаго убивали, иного камнями побивали; даже, вслѣдствіе собственно такого насилія, какъ говорится въ притчѣ, было послано еще гораздо болѣе проповѣдниковъ. А наконецъ что за чудная оцѣнка дѣла спасенія человѣковъ: самаго единороднаго Своего Сына Отецъ Небесный послалъ на смерть! Мат. XXI. 34—39.

А индеферентизмъ, съ своею маскою гуманности, хочетъ еще стать лицомъ къ лицу съ этою неизреченною любовію къ роду человѣческому, и изгнать ее изъ среды рода человѣческаго, подъ предлогомъ своего лицемѣрнаго уваженія къ свободѣ совѣсти и убѣжденій ума! Какое безчеловѣчіе—эта гуманность, пропитанная индеферентизмомъ!

Приводилось слышать, что подобную неотступность миссіонеровъ, въ дѣлѣ ихъ служенія, нѣкоторые оглашаютъ даже насиліемъ въ дѣлѣ крещенія. Но кому приводится терпѣть въ этомъ дѣлѣ насиліе? Не самимъ ли миссіонерамъ, когда ихъ оскорбляютъ, бранятъ; а они при всѣхъ *понужденіяхъ* оставляютъ на произволъ принять или не принять крещеніе?

Впрочемъ, и то надобно прибавить, что миссіонеры дѣйствуютъ въ подобныхъ случаяхъ не по какой-нибудь теоріи, или непонятой заповѣди, а на основаніи опытовъ, при которыхъ нерѣдко случалось, что оглашаемые проповѣдію о спасеніи сначала и слышать о томъ не хотѣли, затыкали уши, оскорбляли миссіонера; а потомъ при другомъ, третьемъ, иногда и десятомъ повтореніи той же проповѣди, при помощи благодати Божіей, преклонялись не только къ охотному слушанію проповѣди, но и къ принятію затѣмъ крещенія, Миссіонеру аларскому привелось, въ 1868 г., видѣть не одинъ тому примѣръ.

Одинъ инородецъ, братъ ширетуя (начальника дацана) Чойвановъ, ослѣпленный суевѣріемъ ламства, не одинъ годъ оставался глухимъ ко всѣмъ внушеніямъ миссіонера. Но въ 1868 году, всеблагій Господь, не хотящій погибели человѣка, и съ своей стороны благоволилъ наконецъ употребить средство къ расположенію этого непокорнаго выслушать съ покорностію приглашеніе миссіонера. Чойвановъ подвергся болѣзни и былъ близокъ къ

смерти. Дали знать объ отчаянномъ его положеніи миссіонеру. Миссіонеръ, взявши съ собою святой богоявленской воды, и пришедши къ Чойванову, подалъ ему, уже въ безпамятствѣ лежащему, три раза съ ложечки: больной очнулся и узналъ того, кто такъ часто твердилъ ему о небѣ и о крещеніи, какъ пути къ небу. При дѣйствіи благодати, призывающей грѣшниковъ къ наслажденію вѣчной жизни, больной пришелъ въ совершенное сознаніе, и вслѣдъ затѣмъ начались, любви исполненныя, убѣжденія къ принятію крещенія, безъ возрожденія въ которомъ водою и Духомъ никто не можетъ войти въ царствіе небесное. Іоан. III. 5. И душа болящаго, болѣе нежели когда-либо ощущавшая въ это время возможность выдти изъ тѣла и перейти въ другую жизнь, о которой такъ утѣшительно бесѣдовалъ миссіонеръ, безъ всякаго сопротивленія покорилась слову проповѣдника спасенія. Чойвановъ возрожденъ въ новую духовную жизнь на одрѣ болѣзни; но такъ что скоро затѣмъ окрѣпъ и тѣломъ и вскорѣ выздоровѣлъ. И что замѣчательно, мать этого Чойванова, которая, въ прошедшемъ году, отстаивала крещеніе старшаго сына ругательствомъ на миссіонера и своего сына и погонею за послѣднимъ съ палкою, нынѣ выслушала совершенно спокойно и съ покорностію рѣшимость другаго сына оставить ламство и принять святое крещеніе.

Другой тоже изъ весьма упорныхъ и долго противившихся духу благодати, призывающей ко спасенію, былъ старикъ. Этотъ старикъ не только самъ упорствовалъ, но и сильно злобился на миссіонера за то, что онъ убѣдилъ дочь его къ принятію крещенія. Но когда этотъ старецъ слегъ на одръ болѣзни, то передъ отходомъ изъ этой жизни сердечно расположился къ принятію крещенія, и не только удостоился благодати возрожденія, но и сподобился напутствія въ вѣчность причащеніемъ тѣла и крови Христовой. Тамъ, въ вѣчности, эта возрожденная въ новую жизнь душа оцѣнитъ это неотступное званіе миссіонера къ царствію небесному лучше, нежели тѣ, которые воображаютъ, что они великую оказываютъ услугу роду человѣческому, когда отстаиваютъ права свободы совѣсти въ дѣлѣ каждой несмысленной религіи.

Замѣчено, что старцы бываютъ особенно не сговорчивы на убѣжденіе о крещеніи; но и они не отказываются принять крещеніе въ будущемъ, когда настигнетъ пора смерти. И это конечно потому, что души, внимающія проповѣди миссіонера о будущей, за гробомъ, жизни христіанъ, и сравнивая эту жизнь съ тѣмъ состояніемъ, которое извѣстно имъ по суевѣрію ламскому и шаманскому, невольно увлекаются къ первой. Одинъ старикъ, у котораго до крещенія его самаго, умирали дѣти безъ крещенія, при погребеніи потомъ крещенной своей дочери, просилъ миссіонера

дать этой его дочери отъ себя такую бумагу за печатью, которую бы она показала тамъ своимъ братьямъ и сестрамъ, для того, чтобы они тамъ вмѣстѣ съ нею стали жить.

«А крещены ли твои прежде умершія дѣти?» спросилъ миссіонеръ старика

Нѣтъ, некрещенные.

«Такъ имъ нельзя тамъ жить вмѣстѣ,—крещеннымъ съ некрещенными», сказалъ ему миссіонеръ.

Старикъ запечалился. Но подумавши, онъ снова обратился къ миссіонеру, и сталъ просить его о томъ, чтобы онъ самъ помогъ его дѣтямъ жить тамъ вмѣстѣ.

«Нѣтъ, отвѣчалъ миссіонеръ, теперь по смерти это уже поздно; я могу помочь только крещеннымъ», и объяснилъ почему.

Отвѣтъ для старика былъ безотрадный; но этотъ отвѣтъ произвелъ глубокое впечатлѣніе не на одного старика.

Бесѣда старика, какъ говорятъ у насъ, наивная; но она очень осмыслена. Старикъ, котораго самого тронули бесѣды миссіонера о загробной жизни христіанъ, воображалъ, что если миссіонеръ изложитъ эти свои убѣжденія на бумагѣ, утвердитъ печатію (печать у неграмотныхъ имѣетъ великую силу), передастъ дочери, а дочь тамъ за гробомъ передастъ, чрезъ посредство письмени за печатью, эти убѣжденія ея братьямъ и сестрамъ, то они непремѣнно пойдутъ за нею въ то блаженное состояніе, которое наслѣдуютъ христіане и будутъ вмѣстѣ жить съ крещенною сестрою.

Не успѣвши въ одномъ, старецъ обратился къ другому средству, къ помощи за гробомъ. Слыша отъ миссіонера, какъ поминовеніе творимое христіанами по усопшимъ, помогаетъ за гробомъ, и воображая, что поминовеніе равно помогаетъ и крещеннымъ и не крещеннымъ, старикъ сталъ просить миссіонера, чтобы онъ постарался помочь умершимъ дѣтямъ его жить вмѣстѣ.

Бесѣда старца, повторимъ, наивная; но она показываетъ, что этотъ новокрещенный изъ бурятъ, которыхъ у насъ обыкновенно называютъ грубыми и необразованными, принялъ не умомъ, который судитъ логически стройно, и не принимаетъ, а сердцемъ своимъ два православныхъ догмата — о воздаяніи за гробомъ и о поминовеніи по усопшимъ; и принялъ, какъ видно изъ его прошеній, съ глубокимъ убѣжденіемъ. Кто блаженнѣе? Ученые ли, которые хотятъ все видѣть и осязать? Или этотъ простосердечно вѣрующій бурятъ? *Блаженны*, сказалъ Спаситель, *не видѣвшіе и увѣровавшіе*. Іоан. XX, 29.

Бываютъ личности, которыя дозволяютъ себѣ глумиться надъ лепетомъ возрожденныхъ въ духовную жизнь нашихъ младенцевъ бурятъ, когда они, по своему младенческому понятію, выражаютъ высокія истины христіанскія. А тѣ, которые умѣютъ цѣнить дра-

гоцѣнный алмазъ въ грубой его корѣ, иначе смотрятъ на эти дорогія находки и благодарятъ Господа. Эти алмазы послужатъ во истину лучшимъ украшеніемъ для невѣсты Христотой—Церкви, нежели надутые мыльные пузыри пустой школьной учености, которые блестятъ при солнцѣ, но лопаются при маломъ дуновеніи на нихъ вѣтра.

Все это нами высказано по поводу непріятностей, испытанныхъ миссіонеромъ аларскаго вѣдомства, при исполненіи имъ своихъ обязанностей. Но непріятности приводилось испытывать не одному миссіонеру, но нѣкоторымъ и изъ тѣхъ, которые, по слову миссіонера, изъявляли желаніе принять крещеніе. Одна изъ таковыхъ—женщина посажена была подъ караулъ въ подполье за то, что, рѣшившись креститься, отказалась выдти въ замужство за некрещеннаго; и только при пособіи миссіонера была выпущена на свободу. Другой—мужчина закованъ былъ въ кандалы въ то самое время, когда изъявилъ намѣреніе принять святое крещеніе; и опять только вслѣдствіе форменной переписки выпущенъ на свободу. Иные изъ призываемыхъ ко крещенію прямо высказывали миссіонеру, что имъ совершенно нельзя принимать крещенія, если будетъ продолжаться такое стѣсненіе.

Но если люди, подстрекаемые злобою врага спасенія, старались разрушить дѣло Божіе — дѣло спасенія погибающихъ; то тѣмъ паче Господь Своею благодатію вспомоществовалъ, ревнующему о спасеніи своихъ ближнихъ, миссіонеру въ трудахъ его. При помощи этой благодати, миссіонеръ священникъ Преловскій, въ продолженіи 1868 года, просвѣтилъ св. крещеніемъ, вмѣстѣ съ дѣтьми, остававшимися по нѣсколько лѣтъ безъ крещенія, 60 человѣкъ. Изъ числа же крещенныхъ, попеченіемъ миссіонера, въ 1868 году, исполнили долгъ исповѣди и св. причащенія 408 человѣкъ, одной исповѣди безъ причащенія 211 человѣкъ.

Но если въ чемъ особенно проявилось покровительство Божіе къ аларскому вѣдомству, то это въ приготовленіи главнаго родоначальника этого вѣдомства или тайши Николая Матханова къ принятію христіанства. Матхановъ и по природнымъ своимъ дарованіямъ имѣетъ на столько ума и твердости воли, что не слишкомъ увлекался всякаго рода суевѣріемъ, потому что это суевѣріе глубоко пустило корни въ средѣ его окружающей; но находясь въ постоянномъ сношеніи съ христіанами, онъ тѣмъ болѣе могъ видѣть несравненное превосходство христіанства предъ господствовавшими въ его вѣдомствѣ и ламствомъ и шаманствомъ.

Еще въ 1866 году, избранный инородцами своего вѣдомства въ тайши, Матхановъ сблизился со мною, и началъ выражать свою наклонность къ христіанству; но частію по новости его избранія, частію по семейнымъ обстоятельствамъ, Матхановъ находилъ еще неблаговременнымъ открыто объявить о своемъ желаніи принять

святое крещеніе. Несмотря однако на то, когда въ восточной Сибири учреждено было особое отдѣленіе миссіонерскаго общества, то Матхановъ выразилъ свое желаніе быть членомъ общества, и потрудиться, по своему вѣдомству, въ сборѣ денегъ на содержаніе миссіи и представилъ по сборной книжкѣ порядочную сумму.

Въ концѣ 1863 года въ аларскомъ вѣдомствѣ сгорѣла миссіонерская церковь. Три года придумываемы были способы о построеніи новой церкви, но безъ успѣха. Поступивши въ должность тайши, Матхановъ принялъ на себя дѣло построенія храма. Но чтобы не открывать гласно своей особенной приверженности къ христіанству, г. Матхановъ началъ построеніе храма на собираемыя по вѣдомству деньги. Сборы были не важны; но г. Матхановъ и не заботился слишкомъ о сборахъ; и когда истощились сборы, то Матхановъ принялъ построеніе храма на собственный свой счетъ; и въ 1868 году вчернѣ окончилъ храмъ постройкою.

Лѣтомъ 1868 года тайша аларскаго вѣдомства Николай Матхановъ вмѣстѣ съ двумя другими тайшами—идинскимъ и кудинскимъ, назначенъ былъ начальствомъ Восточной Сибири въ составъ депутаціи, отправляемой въ г. Томскъ для представленія Великому Князю Владиміру Александровичу. Матхановъ, желая имѣть надежнѣйшую опору въ принятіи христіанства противу происковъ закоренѣлыхъ ламаитовъ, на случай ихъ происковъ по дѣлу его служенія, взялъ съ собою жену свою и одного единомышленнаго изъ родовыхъ старостъ. Тамъ въ Томскѣ, послѣ общаго представленія депутаціи, г. Матхановъ испросилъ позволеніе представиться особо Великому Князю; и на этомъ представленіи выразилъ предъ Великимъ Княземъ свое желаніе, вмѣстѣ съ женою и съ родовымъ старостою, принять св. крещеніе, и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ Великаго Князя удостоить его милости быть ему отцемъ по воспріятію отъ купѣли: на что и получилъ отъ Великаго Князя Владиміра Александровича милостивое соизволеніе.

Такъ какъ г. Матхановъ изъ Томска телеграммою просилъ у меня благословенія на предначинаемое имъ дѣло крещенія, то я, при обозрѣніи епархіи, нарочито посѣтилъ Матханова на мѣстѣ его жительства. Во взаимной нашей бесѣдѣ мною высказано было г. Матханову желаніе, чтобы крещеніе его какъ главнаго родоначальника не было одинокимъ; но чтобы онъ пригласилъ съ собою и другихъ склонныхъ къ принятію христіанства. Г. Матхановъ высказалъ, что это было и его собственнымъ желаніемъ. Съ этихъ поръ между инородцами аларскаго вѣдомства началось отрадное возбужденіе въ пользу христіанства. Подъ покровительствомъ главнаго родоначальника расположенные къ христіанству не имѣли уже нужды скрывать свое расположеніе къ христіанству, тѣмъ болѣе, что примѣру главнаго родоначальника начали

слѣдовать нѣкоторые изъ родовыхъ старостъ, инородческихъ властей и почетныхъ инородцевъ. Г. Матхановъ дѣйствовалъ со всею ревностію въ пользу христіанства, отъ котораго онъ самъ, по искреннему убѣжденію въ его благотворной силѣ, ожидалъ обновленія своему вѣдомству. Господь видимо вспомоществовалъ доброму ревнителю о славѣ Божіей умноженіемъ единомышленныхъ ему въ принятіи христіанства. Но самое крещеніе отложено до слѣдующаго 1869 года.

Въ тункинскомъ вѣдомствѣ. Тункинское вѣдомство, во все время моего служенія въ иркутской епархіи, особенно радовало благоуспѣшностію въ дѣлѣ миссіонерскаго служенія; и сжегодно было мною посѣщаемо, кромѣ 1864 года, по особеннымъ обстоятельствамъ.

Такъ какъ въ инородцахъ тункинскаго вѣдомства, съ перваго моего посѣщенія, замѣчено было, особенное предъ прочими вѣдомствами, расположеніе къ принятію христіанства; то кромѣ миссіонера, штатомъ положеннаго для нижней половины вѣдомства, мною въ 1862 году, назначенъ и еще, для верхней половины его особый миссіонеръ священникъ Николай Никольскій, около 10 лѣтъ служившій въ тункинскомъ краѣ; а затѣмъ найдено было нужнымъ опредѣлить, для отдаленной части вѣдомства, и еще миссіонера священника Филиппа Саввина. Вслѣдствіе такого умноженія миссіонеровъ успѣхи обращенія инородцевъ въ христіанство были весьма утѣшительные: въ 1862 году было просвѣщено святымъ крещеніемъ 92 души; въ 1863 г.—140 д.; въ 1865—340 д.; въ 1866 г.—430 д.; въ 1867 г.—393 д.; итого въ пять лѣтъ около 1400 д. Такимъ образомъ вліяніе, находящагося въ тункинскомъ вѣдомствѣ, дацана замѣтно ослабѣвало.

Необходимость заставляла поддержать начатое дѣло удержаніемъ и на будущее время опредѣленныхъ миссіонеровъ на назначенныхъ имъ мѣстахъ служенія; и поелику для этого удержанія требовались средства, то и было представлено святѣйшему Синоду о разрѣшеніи употреблять на жалованье миссіонеру верхней половины тункинскаго вѣдомства остатки отъ некомплекта причта Гужирской миссіонерской церкви нижней половины вѣдомства, который, по поводу назначенія въ той церкви богослуженія на монгольскомъ языкѣ, положенъ изъ пяти лицъ—священника, діакона и трехъ причетниковъ; но всегда состоялъ изъ одного священника съ причетникомъ, по недостаточному окладу положеннаго жалованья. Но дѣло приняло другой оборотъ.

Строителемъ Гужирской церкви нижней половины тункинскаго вѣдомства былъ переводчикъ богослужебныхъ книгъ на монгольскій языкъ протоіерей Доржеевъ. Крѣпко стоя за плодъ своихъ трудовъ, протоіерей Доржеевъ, бывши по дѣлу упомянутаго пере-

вода книгъ въ столицѣ, испросилъ у святѣйшаго Синода въ собственное свое завѣдываніе все тункинское вѣдомство съ 7000 д. крещенныхъ и съ 4,600 д. некрещенныхъ, и притомъ съ увеличеннымъ окладомъ жалованія всѣмъ пяти членамъ причта. Вслѣдствіе чего прежніе миссіонеры тункинскаго вѣдомства были переведены на другіе мѣста служенія.

Протоіерей Доржеевъ воображалъ принятое на себя дѣло легкимъ, но оно легло на него такимъ бременемъ, что онъ, прожившн, съ октября 1867 по январь 1868 года, не обратившн въ христіанство ни одной души, не выполнивши принятой на себя обязанности отправлять на монгольскомъ языкѣ богослуженіе, отправился, не испросивши позволенія, въ Иркутскъ, и тамъ не въ продолжительномъ времени слегъ на одръ болѣзни.

Съ наступленіемъ весны протоіерей Доржеевъ находился уже въ такомъ состояніи, что могъ, еслибы имѣлъ сердечную любовь ко спасенію инородцевъ, отправиться на мѣсто назначеннаго ему служенія: потому что, въ отсутствіе его, некрещенные оставались безъ проповѣди о спасеніи; изъ крещенныхъ больные умирали безъ христіанскаго напутствія; умершіе погребались безъ отпѣтія; дѣти, раждаемые отъ крещенныхъ родителей, оставались безъ крещенія; храмъ гусирскій безъ богослуженія, и всѣ вообще безъ духовнаго назиданія. Но Доржеевъ, какъ носился слухъ, помышлялъ о томъ, какъ бы скорѣе удалиться изъ иркутской епархіи; и потому на сдѣланное мною напоминаніе отправиться на назначенное ему мѣсто служенія, отозвался больнымъ.

Дѣйствительно, спустя не много времени отъ преосвященнаго архіепископа ярославскаго послѣдовала ко мнѣ телеграмма объ отпускѣ протоіерея Доржеева въ Ярославль, по дѣлу перевода богослужебныхъ книгъ на монгольскій языкъ.

Такъ какъ Доржеевъ былъ назначенъ на занимаемую имъ должность опредѣленіемъ св. Синода, то на телеграмму былъ посланъ отвѣтъ, что къ увольненію протоіерея Доржеева епархіальною властію не представляется возможности. А между тѣмъ Доржееву, совершенно поправившемуся въ здоровьѣ, снова было сдѣлано напоминаніе о необходимости отправиться на мѣсто его служенія; и снова полученъ отвѣтъ, что онъ боленъ. Такъ прошло до августа мѣсяца; но безъ повторенія уже безплоднаго напоминанія Доржееву о лежащей на немъ обязанности.

Къ августу мѣсяцу послѣдовалъ указъ изъ св. Синода, коимъ давалось знать, что Доржеевъ, по представленію ярославскаго архіепископа, увольняется въ Ярославль на четыре мѣсяца, съ удержаніемъ за нимъ оклада жалованія и предписывалось немедля его туда отправить. Доржеевъ, по объявленіи ему указа, немедля началъ собираться въ путь; и тотъ, кто отказывался по болѣзни от-

правиться за 150 верстъ, нашелъ себя здоровымъ отправиться за 5000 верстъ.

Положеніе тункинскаго вѣдомства, съ 7,000 крещенныхъ и съ 4,600 некрещенныхъ, и до того безотрадное, по отъѣздѣ миссіонера протоіерея Доржеева, сдѣлалось еще безотраднѣе: потому что во всемъ тункинскомъ краѣ, отдѣленномъ со всѣхъ сторонъ хребтами горъ отъ церквей и священниковъ, находился одинъ приходскій священникъ, но завѣдывавшій двумя приходами, и въ дальней части миссіонеръ Ниловой пустыни, но который не могъ оставить пустынь.

При 45 праздныхъ священническихъ мѣстахъ въ иркутской епархіи представлялось крайнее затрудненіе назначить, на мѣсто миссіонера, приходскаго священника; и поелику временное, на 4 мѣсяца, въ осеннее и зимнее время, переселеніе священника сопряжено было съ разстройствомъ хозяйства, тѣмъ болѣе тяжелымъ, что въ селѣ Гужирскомъ не было никакого хозяйства, то желающихъ на четырехмѣсячное, безъ жалованія, служеніе никого не оказалось. И такимъ образомъ тункинское вѣдомство, въ продолженіе осми мѣсяцевъ при Доржеевѣ, остававшееся безъ миссіонера, осталось безъ миссіонера и священника и на остальные четыре мѣсяца.

Полученныя, въ слѣдъ за отъѣздомъ протоіерея Доржеева въ Ярославль, весьма безотрадныя свѣдѣнія о состояніи тункинскаго вѣдомства, которое въ предыдущіе годы, особенно предъ прочими, радовало числительностію обращаемыхъ въ христіанство, заставили меня самаго отправиться на мѣсто служенія протоіерея Доржеева; и для того, мною вызванъ, для слѣдованія со мною, бывшій миссіонеромъ въ тункинскомъ вѣдомствѣ, священникъ Николай Никольскій, который, въ то время, находился на службѣ въ селѣ Осинскомъ балаганскаго округа.

Что тункинское вѣдомство, съ его инородцами, брошенное въ теченіе осми мѣсяцевъ, было въ состояніи разстроенномъ, этого мы ожидали; но объѣзжая улусы, мы встрѣтили и то, чего, по примѣру прежнихъ годовъ, никакъ не ожидали. По прибытіи въ верхнюю часть тункинскаго вѣдомства, особенно населенную, мы объѣхали почти половину ея, входили въ юрты, ночевали въ нихъ, вели бесѣды о спасеніи, и не обрѣли ни одной души, послушной принять крещеніе. Такъ и видно было, что тункинскіе ламы копхъ считалось до 50, очень искусно воспользовались осьмимѣсячнымъ отсутствіемъ миссіонера; и преуспѣли въ развращеніи инородцевъ тѣмъ болѣе, что, на мѣсто прежняго ширетуя (начальника дацана) старика слабаго, назначенъ былъ новый ширетуй, замѣчательный фанатикъ ламства, который, въ нашемъ виду, разъѣзжалъ, съ своими ламами, по улусамъ; и какъ мы вскорѣ потомъ

узнали, насъ упреждали по улусамъ агенты ламаитовъ, которые сильно запугивали инородцевъ.

Для большаго обмана несмысленныхъ бурятъ, ламы выдумали продѣлку прославить нетлѣніемъ умершаго въ тотъ годъ прежняго ширетуя. Для этого построили для покойника кумирню; положили въ ней поверхъ земли умершаго; и обсыпали его со всѣхъ сторонъ солью, употребивши ее для сего до пяти пудовъ. Но мерзость не осолялась; гніющій трупъ испускалъ отвратительное зловоніе на зараженіе воздуха: потому что умершій былъ полный тѣломъ, находившій особенное удовольствіе пить вино и бурятское и русское, не разбирая ни утра, ни дня, ни вечера, ни ночи.

Освященіе миссіонерскаго храма. Оставалось посѣтить вторую часть верхней половины, и затѣмъ нижнюю половину тункинскаго вѣдомства; но неблагоуспѣшность начатаго нами странствованія по улусамъ заставила насъ пріостановиться дальнѣйшими объѣздами по улусамъ, и приступить къ другому дѣлу, которое могло дать болѣе благопріятное для насъ движеніе въ средѣ инородцевъ.

Въ это время оканчивалась отдѣлкою миссіонерская церковь, сооружаемая нами среди улусовъ верхней половины тункинскаго вѣдомства на минеральномъ ключѣ. Немедля сдѣлано было распоряженіе объ усиленіи работъ по церкви, въ видахъ приготовленія ея къ немедленному освященію. Назначенъ былъ день освященія храма; и для приглашенія, къ этому дню, инородцевъ, послано было извѣщеніе по всему тункинскому вѣдомству.

Чрезъ нѣсколько дней церковь была готова; и къ назначенному дню собралось множество и русскихъ и инородцевъ. Предъ освященіемъ храма совершено было освященіе воды въ часовнѣ, устроенной на минеральномъ ключѣ, для осквернения котораго, за два года предъ тѣмъ, ламами, на томъ мѣстѣ, построена была кумирня, наполненная идолами. Вслѣдъ за освященіемъ воды совершено освященіе храма, и по освященіи, въ первый разъ, среди улусовъ того края, принесена безкровная жертва. Предъ окончаніемъ литургіи, на бурятскомъ разговорномъ нарѣчіи, произнесена была проповѣдь священникомъ ближайшей приходской церкви Грозинымъ, который, по отсутствію въ томъ краѣ миссіонера, много потрудился въ построеніи этого храма.

По окончаніи богослуженія собравшіеся съ разныхъ сторонъ крещенные и некрещенные инородцы были угощаемы чаемъ и за тѣмъ обѣдомъ. Несмотря на неприхотливый вкусъ инородцевъ, трудно было бы намъ, съ своими средствами, угостить до 800 инородцевъ; но на нашу долю привелось угостить ихъ только чаемъ. Что же касается до обѣда, то всѣ нужные къ тому припасы были пожертвованы частію сотеннымъ командиромъ М. А. Плот-

никовымъ, частію давними благотворителями миссіи, крестьянами Томиловыми. Много оказалъ усердія и по дѣлу построенія храма, и въ угощеніи, торгующій въ тункинскомъ краѣ купецъ Самсоновъ.

Построенный на минеральномъ ключѣ храмъ во имя Благовѣщенія былъ первый въ тункинскомъ краѣ среди улусовъ [1]), а потому построеніе этого храма было принято инородцами съ такою признательностію, что, немедля по окончаніи богослуженія, инородцы, чрезъ своихъ родовыхъ старостъ, представили мнѣ отъ себя приговоръ, въ которомъ предложили мнѣ свое усердіе приготовить въ достаточномъ количествѣ лѣсу для построенія при церкви миссіонерскаго дома, и назначить двухъ человѣкъ для охраненія храма и для прислуги при немъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ они всѣ просили опредѣлить къ нимъ миссіонеромъ спутника моего священника Николая Никольскаго.

Возобновленное такимъ образомъ между нами и инородцами сближеніе имѣло своимъ послѣдствіемъ возбужденіе добраго къ намъ расположенія и по улусамъ. Намъ предлежало окончить наши путешествія по улусамъ; и къ утѣшенію нашему, хотя мы и не встрѣчали отрадныхъ движеній, какія бывали въ прежніе годы при нашемъ появленіи, но и не видѣли нарочитыхъ уклоненій и противленій призыву ко спасенію; такъ что въ это путешествіе по второй части верхней половины, и по нижней половинѣ тункинскаго вѣдомства, приняли чрезъ насъ святое крещеніе 55 человѣкъ. Впрочемъ до 20 д. изъ нихъ были расположены ко крещенію еще въ прошедшемъ году.

Такъ окончилось наше обозрѣніе тункинскаго вѣдомства, оставленнаго, въ продолженіе осми мѣсяцевъ, миссіонеромъ прот. Доржеевымъ, который, къ большему разстройству вѣдомства, уклонился и еще на четыре мѣсяца въ другую епархію по дѣлу перевода богослужебныхъ книгъ на монгольскій языкъ; тогда какъ, допущенное имъ, отсутствіе и въ продолженіе 8 мѣсяцевъ не скоро можно исправить въ такомъ краѣ, гдѣ до 50 ламъ противудѣйствуютъ распространенію и укорененію христіанства среди инородцевъ.

Миссіонерскій станъ въ Ниловой пустыни. Миссіонерскій станъ въ Ниловой пустыни находится, въ настоящее время, въ такомъ положеніи, что для составленія понятія о его настоящемъ и о будущемъ необходимо обратить вниманіе и на его прошедшее.

---

[1]) Съ цѣлію миссіонерскою въ тункинскомъ вѣдомствѣ построены прежде три храма: 1) въ селеніи Гужирскомъ, 2) въ селеніи Шимковскомъ и 3) въ Ниловой пустыни; но первые два въ казачьихъ станицахъ, а послѣдній въ необитаемомъ ущельѣ.

Нилова пустынь, основанная въ 1851 г., находится въ отдаленной части тункинскаго вѣдомства — тамъ, откуда начинаются пограничные казачьи караулы по китайской границѣ. Эти караулы, въ числѣ четырехъ, находятся отъ пустыни въ разстояніи 9, 45, 120 и 230 верстъ. По протяженію этихъ карауловъ и далѣе расположены семь инородческихъ улусовъ, изъ которыхъ послѣдній отстоитъ отъ пустыни въ 300 верстахъ. Во всѣхъ этихъ улусахъ считается до 670 душъ обоего пола инородцевъ тункинскаго вѣдомства, а по карауламъ до 70 д. казачьяго сословія.

Путь къ двумъ послѣднимъ карауламъ и къ пяти дальнимъ улусамъ пролегаетъ чрезъ голые хребты горъ и по ущельямъ, гдѣ встрѣчаются во множествѣ — лѣтомъ почти непроходимыя топи, а зимою наплывы льда, образуемые теченіемъ горныхъ ручьевъ въ продолженіе всей зимы, такъ что на путешествіе по этому пограничному пути рѣшаются только смѣлые торговцы, и никакими препятствіями не удерживаемые золотопромышленники. Здѣсь же находится и славный графитный промыслъ Алибера, изъ котораго впрочемъ графитъ перевозится по другому пути прямо на московскую дорогу.

Таково поприще служенія миссіонера Ниловой пустыни; а вотъ его жилище.

Сама Нилова пустынь, жилище миссіонера, устроена въ необитаемомъ ущельи Саянскихъ горъ, при перпендикулярномъ сліяніи двухъ рѣкъ — Ихэ-угуна и Холхондоя, изъ которыхъ послѣдняя, въ обыкновенное время, не болѣе какъ горный ручей; Ихэ-угунъ же, хотя рѣка незначительная, но по значительной покатости русла, необыкновенно быстрая; и съ шумомъ и пѣною катитъ онъ быстрыя воды свои по порогамъ и огромнымъ камнямъ, обточеннымъ перекатомъ своимъ и теченіемъ воды точно на фабрикѣ.

Конечный путь, при въѣздѣ въ пустынь, пролегаетъ версты на двѣ по узкому ущелью, омываемому Ихэ-угуномъ, и заросшему по берегамъ его лѣсомъ, посреди громадныхъ отвѣсныхъ горъ, покрытыхъ строевымъ хвойнымъ лѣсомъ. На всемъ этомъ двухверстномъ пути по дну ущелья, глаза то разбѣгаются по величественнымъ вершинамъ хребта и по отвѣснымъ скаламъ, то привлекаются шумомъ пѣнящагося Ихэ-угуна. Путникъ не замѣчаетъ, и замѣтить трудно, какъ предъ глазами его неожиданно открывается площадь треугольника, почти до самаго въѣзда въ него, закрываемая съ трехъ сторонъ превысокими горами, и на площади, раздѣляемой тѣмъ же Ихэ-угуномъ, но обрамленномъ здѣсь высокими обрубами, по ту и другую сторону его, Нилова пустынь съ ея строеніями. Всѣ строенія, съ одной стороны—красивая, отдѣланная подъ кирпичъ, церковь и жилыя помѣщенія, съ другой — службы и домъ съ ванною горячихъ минеральныхъ водъ,

по тѣснотѣ продолговатаго треугольника, шириною вмѣстѣ съ Ихэ-угуномъ, не болѣе 15 саженъ, прижались близко къ самой подошвѣ громадныхъ горъ и соединяются между собою высокимъ и красивымъ мостомъ, перекинутымъ чрезъ пѣнящуюся и шумную рѣку, посредствомъ двухъ свинокъ.

Послѣ труднаго проѣзда по ущелью, первыя впечатлѣнія, при въѣздѣ на площадь треугольника, восхитительны; но—*для проходящихъ*, какъ выражаются постоянные жильцы этой огромной могилы, покрытой сводомъ небеснымъ. И они, по ихъ выраженію, готовы бы постоянно восхищаться окружающею ихъ величественною природою; но великое свѣтило дня, и въ продолженіе лѣта, только съ 8 и 9 часовъ утра начинающее бросать чрезъ хребетъ первые на нихъ лучи свои, зимою такъ бываетъ скупо на освѣщеніе, что бросаетъ лучи свои въ жилище пустынножителей часа на два, а въ иное время и на одинъ, чрезъ одно ущелье. Эти постоянные пустынножители говорятъ, что зимою густѣйшій туманъ, точно крыша, закрываетъ ихъ могильный треугольникъ; и тогда, для нѣкоторыхъ работъ, имъ приводится, и въ продолженіе дня, прибѣгать къ освѣщенію посредствомъ свѣчей. Что же касается до временныхъ, часто перемѣняемыхъ жителей, къ каковымъ относится прислуга и частію причетники, то они отзываются, что въ пустыни, гдѣ иногда по недѣлѣ и по двѣ не видишь посторонняго лица человѣческаго, такая нападаетъ тоска, что какъ будто невидимая сила гонитъ изъ пустыни; и нельзя не повѣрить, потому что прислуга неохотно идетъ въ пустынь и за увеличенную плату. По отзыву этихъ, часто перемѣняемыхъ жителей пустыни, Нилова пустынь — это самое лучшее мѣсто исправленія епитимійцевъ. Жаль только, что въ этихъ видахъ, по необходимости, посылаемые туда причетники миссіонера, убѣгали иногда оттуда безъ спросу.

Таково мѣстожительство миссіонера Ниловой пустыни!

Нилова пустынь, на мѣстѣ которой прежде находилось лѣчебное заведеніе, для пользованія супруги генералъ-губернатора Руперта минеральными водами, устроена съ разнообразными видами и значеніемъ.

Въ значеніи *отшельническаго жительства*, Нилова пустынь есть прекрасное мѣсто жительства для иноковъ-труженниковъ. Тутъ есть строевой лѣсъ въ огромномъ количествѣ; есть хорошіе покосы. Можно имѣть въ достаточномъ количествѣ пахатную землю; огородной земли въ самой пустыни почти нѣтъ. Тутъ недалеко можетъ быть добываема рыба; бываетъ рыба и въ самомъ Ихэ-угунѣ, если ниже, по теченію р. Иркута, въ которую впадаетъ Ихэ-угунъ, не бываетъ дѣлаемо запоровъ. Тутъ въ Ниловой пустыни есть гдѣ разогрѣть старческія кости—въ ваннѣ минеральной воды свыше 30° теплоты.

Будетъ ли когда Нилова пустынь мѣстомъ жительства отшельниковъ, одному Господу, благословляющему всякое мѣсто жительства, извѣстно; но доселѣ, съ самаго основанія пустыни, по скудости монашествующихъ въ Сибири, и по крайнему оскудѣнію монашескаго настроенія въ обитателяхъ страны нашей, управляющими пустынею были вдовые священники; а въ послѣдствіи признано за лучшее помѣстить здѣсь семейныхъ. Съ усиліемъ отыскивается для Ниловой пустыни лице монашествующее, съ призваніемъ миссіонерскимъ. Съ любовію дѣлается, по всѣмъ странамъ, призваніе хотя малаго сонма иноковъ оттуда, гдѣ ими переполнены обители,—иноковъ-труженниковъ, безъ штатнаго оклада жалованья.

Къ Ниловой пустыни было привлекаемо и *значеніе экономическое*, въ родѣ фермы, съ вліятельнымъ образованіемъ на окружающихъ инородцевъ. Въ видахъ экономіи Нилова пустынь надѣлена 785 десятинами земли, которой самая значительная часть въ горахъ, покрытыхъ строевымъ лѣсомъ. Для обработыванія этой фермы, съ начала основанія пустыни, были посылаемы по 10 и по 15 штатныхъ служителей изъ архіерейскаго дома, къ которому приписана пустынь. Но посылка служителей за 260 верстъ, весьма неудобнаго пути, оказалась неудобною; а вскорѣ затѣмъ были отобраны и самые штатные служители. Работа посредствомъ наемныхъ людей, дорогою цѣною нанимаемыхъ, оказалась весьма невыгодною; доставка пріобрѣтаемыхъ съ фермы припасовъ въ Иркутскъ, по дальнему и неудобному пати, найдена дорогою; и вслѣдствіе этого земледѣліе вскорѣ оставлено.

Другая экономическая промышленность Ниловой пустыни устроена въ скотоводствѣ; для этого пріобрѣтены были лучшей породы лошади и коровы. Но, къ сожалѣнію, это скотоводство заведено—не среди степей или безлѣсныхъ луговъ, какъ бываетъ обыкновенно, а среди дремучихъ лѣсовъ, наполненныхъ дикими кабанами, волками и медвѣдями. Не малое время боролись съ этими обитателями лѣсовъ пустынныя лошади и коровы; но каждый разъ платились за свою смѣлость шкурами и мясомъ. Ежегодная убыль скота такъ превосходила его приплодъ, что опасеніе за окончательное истребленіе лошадей и рогатаго скота заставило прекратить и это хозяйство, въ ожиданіи благопріятнѣйшихъ временъ въ будущемъ.

Въ *значеніи лѣчебницы*, находящіяся въ треугольникѣ Ниловой пустыни, минеральныя горячія воды, выше 30° теплоты, имѣютъ достоинство, безспорное: потому что исцѣленія отъ ревматизма и отъ накожныхъ сыпей бывали замѣчательныя. Но не Ниловой пустыни, съ своимъ миссіонеромъ и средствами, содержать эту лѣчебницу. Устроенный для больныхъ домъ, съ четырьмя помѣ-

щеніями и ванною горячихъ минеральныхъ водъ, отъ постоянныхъ теплыхъ испареній подъ домомъ, гніетъ изумительно быстро. Болящіе въ пустынномъ мѣстѣ могутъ находить одну только горячую воду. Жизненные припасы или должны привозиться изъ домовъ, или добываться большею частію за 30 верстъ отъ пустыни, въ селеніи Шимковскомъ. О врачѣ, нужномъ и при лѣченіи минеральными водами, и думать нельзя въ пустыни. Оттого посѣтителями Ниловой лѣчебницы бывали, въ продолженіе лѣта, по три по четыре и по два человѣка.

Всѣ эти недостатки, основанной въ ущельѣ горъ, Ниловой пустыни, конечно, могли бы вознаградиться главною цѣлію пустыни—миссіонерскою; но если въ какомъ, то въ *миссіонерскомъ значеніи* Нилова пустынь совершенно не на мѣстѣ. Миссіонерскіе станы должны быть устрояемы или среди значительно населенныхъ улусовъ, или въ такихъ мѣстахъ, гдѣ бываетъ наибольшее стеченіе инородцевъ, напр. при степныхъ думахъ, при родовыхъ управленіяхъ и т. п. для того, чтобы доставить чрезъ это миссіонеру ближайшее сношеніе съ наибольшимъ числомъ инородцевъ. Но Нилова пустынь пріютилась среди ущелья совершенно необитаемаго. Чрезъ ущелья пустыни есть тропинка для сообщенія только съ однимъ улусомъ: отъ того при богослуженіи въ миссіонерской церкви большею частію бываетъ одно семейство миссіонера. Помѣщенная въ необитаемомъ ущельѣ, Нилова пустынь есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, самый крайній предѣлъ для всѣхъ улусовъ, завѣдуемыхъ пустынскимъ миссіонеромъ: оттого эти улусы и отстоятъ и отъ мѣстожительства миссіонера на 120, 230 и 300 верстъ.

Въ одномъ *значеніи* нельзя безспорно отказать Ниловой пустыни—это въ *поэзіи*: оттуда, снятая съ Ниловой пустыни, картина истинно поэтическая. Но эта поэзія принимаетъ иногда такой видъ, что наводитъ ужасъ на обитателей пустыни и дорого стоитъ экономіи пустынной. Обитателямъ пустыни, въ продолженіе послѣднихъ пяти лѣтъ, привелось испытать величіе этой поэзіи три раза: однажды отъ огня, и два раза отъ воды.

Отъ огня. Не говоримъ о пожарѣ, который, вскорѣ послѣ совершеннаго устроенія пустыни, истребилъ всѣ строенія, находящіяся на правой сторонѣ Ихэ-угуна: это бѣдствіе всѣхъ мѣстъ; но хочемъ упомянуть объ огнѣ, гораздо страшнѣйшемъ. Нилова пустынь, по самыя свои строенія, окружена со всѣхъ сторонъ лѣсомъ; между тѣмъ въ странѣ нашей, и буряты и небуряты, слишкомъ не дорожатъ лѣсомъ. Такая у насъ привычка: кто гдѣ ни остановился, не премѣнно разводитъ огонь, въ родѣ очага, и питаетъ этотъ очагъ часто строевымъ сухимъ лѣсомъ. Лѣса наши завалены сухимъ валежникомъ, около котораго странствующіе по

лѣсамъ промышленники и разводятъ свои огни. Такая здѣсь привычка: будь вблизи ручей; не заливаютъ огня, когда оставляютъ мѣсто временнаго своего отдохновенія; и отъ того не проходитъ ни одного лѣта безъ страшныхъ, въ разныхъ мѣстахъ, пожаровъ, опустошающихъ наши лѣса сибирскіе. Одинъ изъ таковыхъ пожаровъ въ 1866 году, начавшихся близъ пустыни на горѣ, покрытой дремучимъ лѣсомъ, по истребленіи лѣса вверху, спускался внизъ по горѣ и угрожалъ истребленіемъ и храма преподобнаго Нила и жилища миссіонера; и только небеснымъ заступленіемъ преподобнаго Нила пустынь его имени не обращена въ пепелъ. Но какой былъ ужасъ обитателей пустыни, застигаемыхъ въ своемъ могильномъ треугольникѣ пожаромъ!

Отъ воды. Наводненія въ Ниловой пустыни бываютъ ежегодно; и эти наводненія тѣмъ отличаются отъ разливовъ обыкновенныхъ рѣкъ, что бываютъ по нѣсколько разъ въ лѣто, и застигаютъ неожиданно, иногда въ ночное время. Но мы хотимъ передать, языкомъ не поэзіи, а словомъ простаго разговора и дѣйствительности, о двухъ наводненіяхъ, бывшихъ въ Ниловой пустыни въ 1863 и въ 1868 году. При этихъ наводненіяхъ, еслибы ихъ ожидала не только ничтожная горсть обитателей пустыни, но и цѣлое многолюдное селеніе, ничего не могли бы сдѣлать къ предовращенію бѣдствія отъ этихъ наводненій!

Ущелье, въ которомъ пріютилась Нилова пустынь, тянется далеко вверхъ къ хребтамъ, и на первой отлогости горы оканчивается огромною котловиною, въ которую, во время дождей, стекается безчисленное множество потоковъ. Отъ этихъ потоковъ Ихэ-угунъ высоко надувается своими водами и грозно устремляется въ ущелье. Сжатый въ ущельѣ Ихэ-угунъ, бросаясь во всѣ отлогости, подмываетъ огромныя дерева и сваливаетъ ихъ въ русло. Падая нерѣдко поперекъ Ихэ-угуна, этотъ строевый лѣсъ задерживаетъ валежникъ, смываемый по лѣсу потоками и самимъ Ихэ-угуномъ и образуетъ высокую плотину. Но эта, наскоро составленная, плотина, при быстромъ возвышеніи водъ, прорывается, и полнымъ составомъ своимъ несется, съ необыкновенною быстротою, на высокомъ, въ двѣ и болѣе сажени, водномъ валу; и тогда горе всему, съ чѣмъ встрѣтится этотъ броненосный валъ! И это-то горе въ 1863 году упало совершенно неожиданно на Нилову пустынь, снесло три большихъ моста—единственное сообщеніе съ жилымъ міромъ, и одинъ изъ нихъ—единственное сообщеніе миссіонера съ амбарами, гдѣ хранилась ежедневная провизія. Что миссіонеръ, вслѣдствіе разобщенія съ провизіею, остался съ семьею, на продолженіе почти недѣли, на сухаряхъ и молокѣ; это еще не бѣда; бѣда въ томъ, что Ихэ-угунъ смылъ правый обрубъ, и отчасти сломалъ, отчасти повредилъ на правомъ берегу строенія.

Я былъ предъ этимъ въ пустыни и выѣхалъ изъ нея за нѣсколько часовъ до дождя. Дождь былъ такъ силенъ, что долина, по которой мы ѣхали взобравшись на гору, обратилась въ озеро. Что, еслибы мы еще нѣсколько часовъ пробыли въ Ниловой пустыни, и высокіе валы водъ Ихэ-угуна застигли бы насъ на пути въ ущельѣ! Или что, еслибы разрушеніе мостовъ послѣдовало прежде, нежели мы, съ спутниками своими, выбрались изъ пустыни, въ которой, на сторонѣ обитаемой, оставалось небольшое количество миссіонерскихъ сухарей и нѣсколько крынокъ молока; а между тѣмъ не наступило еще время ни ягодъ, ни грибовъ: это было въ половинѣ іюля. Но мы, при началѣ бѣдствія, были уже верстъ за 40 отъ пустыни.

Что же касается до миссіонера, то первое, что поразило его: это разобщеніе съ міромъ живущихъ. Во все время своего пребыванія въ Ниловой пустыни, миссіонеръ—священникъ Филиппъ Саввинъ не зналъ другаго сообщенія съ обитателями другихъ мѣстъ, кромѣ ущелья, и въ ущельѣ—трехъ мостовъ, перекинутыхъ чрезъ Ихэ-угунъ. Умноженіе этихъ мостовъ было вслѣдствіе того, что Ихэ-угунъ въ двухъ мѣстахъ упирался въ отвѣсныя скалы, которыя заставляли путниковъ съ одной стороны его перебираться на другую. Желаніе отыскать поскорѣе какое нибудь сообщеніе съ людьми, чтобы просить ихъ помощи въ своемъ треугольномъ заключеніи, указывало миссіонеру, прежде всего, на бывшій нѣкогда горный путь чрезъ хребетъ; но этотъ путь былъ на другой сторонѣ Ихэ-угуна, о переправѣ чрезъ который страшно было и подумать. И вотъ миссіонеръ рѣшился вскарабкаться на одну изъ горъ, со стороны своего жилища почти отвѣсную, которая впрочемъ представляла то удобство къ восхожденію, что на ней были кустарники, удерживаясь за которые можно было взбираться, какъ по веревкѣ.

Запасшись топоромъ, на случай встрѣчи съ обитателями дремучихъ лѣсовъ, и для насѣчки на деревьяхъ пройденнаго пути, по которому бы можно было потомъ совершить обратный путь до пустыни, миссіонеръ, вдвоемъ съ женою своею, отправились искать исхода изъ своего заключенія, и старались держаться, сколько возможно, параллельно ущелью. Прошли чрезъ хребетъ, дремучимъ лѣсомъ, на противуположную его сторону; но какая печальная картина представилась взору путниковъ, когда они на противуположной сторонѣ, тамъ, гдѣ Ихэ-угунъ впадаетъ въ р. Иркутъ и гдѣ пролегаетъ по долинѣ дорога, увидѣли всю долину и лѣсную и луговую, залитую водою. Взглянули на свой лугъ, гдѣ только что было убрано, принадлежащее пустыни, сѣно; и это сѣно разбросано было по кустамъ и деревамъ и уносилось теченіемъ наводненія. Что было съ пустыннымъ скотомъ, который находился по ту сторону хребта, нельзя было и догадаться.

Оказалось, что и думатьнельзя было о сообщеніи съ противоположною стороною Иркута, откуда миссіонеръ думалъ призвать къ себѣ помощь.

На обратномъ пути пустынные путешественники застигнуты были въ дремучемъ лѣсу ночнымъ мракомъ. Темнота ночи не дозволяла путникамъ различать, сдѣланныя на деревьяхъ, насѣчки, по которымъ однимъ можно было добраться обратнымъ путемъ до пустыни. Ощупью нельзя было пытать каждое дерево на пути: есть ли на немъ насѣчка; и путники сначала сбились съ пути; а потомъ разбрелись въ стороны, для отысканія пути, хотя сколько-нибудь, проходимаго и чистаго отъ завала деревъ, которыя, будучи вырываемы бурями съ корнями, падаютъ по всѣмъ направленіямъ и лежатъ, доколѣ не сгніютъ окончательно.

Когда разстояніе между искателями пути увеличилось до того, что не слышно стало оклика другъ друга, то началось исканіе не пути, а другъ друга. Бодрѣйшій духомъ миссіонеръ, продолжая исканіе своей спутницы, достигъ наконецъ, по иному уже пути, до пустыни; но въ пустыни не нашелъ своей спутницы.

Опять возвратное, и уже безпокойное исканіе, со всевозможными криками и звуками, спутницы, потерявшейся въ дремучемъ лѣсу, — мѣстѣ обитанія кабановъ и медвѣдей. Только особенное покровительство преподобнаго Нила помогло миссіонеру отыскать свою спутницу, но въ такомъ положеніи, что она бродила почти въ безпамятствѣ отъ страха и отъ надрыва груди для крика, безъ голоса, которымъ могла дать о себѣ знать, гдѣ она. Вотъ при такихъ то бѣдствіяхъ бываетъ отъ всей души и отъ всего сердца молитва; и такая молитва была принесена спасенными въ дремучемъ лѣсу, въ ночное время, отъ погибели.

Наконецъ и грозный Ихэ-угунъ присмирѣлъ, такъ, что уже дозволилъ перекинуть чрезъ себя временный мостикъ, шириною для прохода одного человѣка; и въ слѣдъ затѣмъ началось исканіе сообщенія, по другую сторону Ихэ-угуна, по тому пути, по которому нѣкогда генералъ-губернаторъ, съ супругою своею, пріѣзжалъ на горячія воды, уступленныя потомъ пустыни. Но то было во время пребыванія здѣсь начальника края, и почти за 20 лѣтъ предъ симъ. Съ того времени, когда, по устроеніи пустыни, сдѣлано было сообщеніе посредствомъ трехъ мостовъ въ ущельѣ, горная дорога чрезъ хребетъ совершенно оставлена. И вотъ, почти чрезъ 20 лѣтъ, еслибы не было извѣстно, то и думать нельзя было бы, что здѣсь была когда-либо дорога. Дорога эта заросла, изрыта рвами, завалена камнями и деревьями. На верховой лошади еще былъ возможенъ трудный проѣздъ; но сообщеніе съ пустынью нельзя было ограничить одною верховою ѣздою.

Чрезъ мѣсяцъ оказалось возможнымъ осмотрѣть все ущелье — единственный путь сообщенія съ окружающимъ населеніемъ. Кромѣ

мостовъ разрушенныхъ въ конецъ, береговыя поврежденія были не важны. Оказывалась возможность на прежнихъ мѣстахъ устроить новые мосты; и миссіонеръ обратился къ подрядамъ. Но какое было его удивленіе, когда за три сообщенія чрезъ Ихэ-угунъ, посредствомъ мостовъ, запрошено 800 рублей. Средства пустыни и думать не давали о такой великой затратѣ, тѣмъ болѣе, что для исправленія разрушеній въ самой пустыни требовалась не малая сумма.

Въ этой крайности миссіонеръ священникъ Саввинъ снова обратился къ мысли о возстановленіи сообщенія чрезъ хребетъ. По моему ходатайству, начальствомъ оказана была помощь нарядомъ инородцевъ и казаковъ на работу для проложенія дороги. Трудились около мѣсяца и окончили тѣмъ, что пришли къ убѣжденію о невозможности возстановленія прежней дороги. Съ этимъ вмѣстѣ застигла зима, морозами которой къ декабрю установился чрезъ Ихэ-угунъ путь, во многихъ мѣстахъ покрывшійся льдомъ.

При зимнемъ обозрѣніи ущелья, миссіонеру пришла мысль, вмѣсто дорогихъ мостовъ, устроить, близь двухъ отвѣсныхъ скалъ, изъ камней завалы, и по этимъ заваламъ проложить дорогу.

Половину лѣта трудились десятками рабочіе; взрывали порохомъ скалу и съ утеса сваливали камни. Всѣ, не исключая миссіонера съ семьею, работали надъ камнями, и наконецъ достигли до того, что устроили при самыхъ отвѣсныхъ утесахъ два сообщенія, по которымъ можно было проѣзжать на тройкѣ. Остальная работа, состоявшая въ разчисткѣ пней, деревъ и вросшихъ глубоко въ землю огромныхъ камней по новой дорогѣ, въ сравненіи съ заваламп около скалъ, составляла уже меньшій трудъ. Устроеніе затѣмъ одного моста, для соединенія береговъ Ихэ-угуна, въ самой пустыни, закончило сообщеніе.

Но сколько миссіонеръ потерялъ времени за этою работою! Цѣлое лѣто не могъ удѣлить недѣли для служенія собственно миссіонерскаго. А сколько сдѣлано напрасной затраты денегъ! И надолго ли?

Очень не надолго. Правда, новый мостъ, построенный выше прежняго, и завалы каменные около скалъ выдержали два значительныя наводненія. Но въ первыхъ числахъ іюля 1868 года повторилось наводненіе со всѣми ужасами наводненія 1863 года, и еще въ превосходнѣйшей степени. Это было при другомъ миссіонерѣ священникѣ Николаѣ Соловаровѣ.

Мнѣ привелось посѣтить Ниплову пустынь послѣ новаго ея разоренія чрезъ два мѣсяца, въ половинѣ сентября того же года. Я уже былъ предваренъ о разореніи пустыни донесеніемъ миссіонера; но что мною усмотрѣно въ дѣйствительности при въѣздѣ въ пустынь, было поразительнѣе донесенія.

Обрубъ, противуположный жилью миссіонера и храму, разрушенъ до основанія и снесенъ водою съ половиною моста, которая опиралась на этотъ обрубъ. На мѣстѣ, гдѣ былъ огородъ съ овощами, и признаку не осталось, что здѣсь была земля: вмѣсто овощей виднѣлась куча обточенныхъ водою камней. Баня пскоберкана. Въ домѣ, съ ванною минеральной воды, разбило стѣну, и затянуло иломъ не только ванну, но и колодезь минеральной воды. Завозню съ упряжью, и съ сѣномъ на потолкѣ, разломало и снесло безъ остатка. Уцѣлѣвшія на той сторонѣ строенія, въ томъ числѣ и амбаръ, держались одною стороною на основаніи, а съ другой подмытыя висѣли; но провизія залита водою, пескомъ и иломъ, и сдѣлалась негодною къ употребленію. Заготовленныя на зиму дрова размыло и снесло.

Къ счастію, что напоромъ воды и съ быстротою несущимися деревами, точно стѣнобитными машинами, скоро сломанъ одинъ изъ обрубовъ; и вода возвышавшаяся выше обрубовъ хлынула на одну сторону, и тѣмъ расширила свое русло; иначе не устоять бы, на другой сторонѣ, ни большому дому, гдѣ жилъ миссіонеръ съ семьею, ни самому храму; потому что до разрушенія обруба, вода успѣла подмыть домъ и сдѣлать подъ нимъ ямы, и подходила къ храму.

Наводненіе такъ увеличивалось быстро, что, пока помѣщавшійся, въ то время, въ домѣ съ ванною, для лѣченія, одинъ высокій сановникъ, собирался для выхода изъ своего жилья, въ его помѣщеніи залило полъ; и онъ переходилъ на сторону миссіонера уже по затопленному мосту.

Внѣ пустыни, въ ущельѣ, это наводненіе разрушило оба сообщенія устроенныя при утесахъ, впрочемъ не до основанія; на лугу снесло до 400 копенъ сѣна и сдѣлало скотъ на зиму безъ корма.

Къ счастію, во время самаго наводненія въ пустыни находился засѣдатель, и оставалась, вслѣдствіе скораго разрушенія обруба, неразрушенною одна половина моста; иначе и миссіонеру, священнику Соловарову, привелось бы, подобно миссіонеру Саввину, отыскивать дорогу чрезъ хребетъ. Попеченіемъ засѣдателя А. И. Матвѣева собранъ былъ народъ, и не въ продолжительное время сообщенія при отвѣсныхъ утесахъ были приведены въ такое состояніе, что доставили выходъ изъ пустыни. Но дорога была такъ испорчена, что отъ невыносимой тряски не было возможности ѣхать по ней на экипажѣ даже самомъ легкомъ.

Возстановленіе Ниловой пустыни требуетъ великихъ, совершенно несоразмѣрныхъ съ средствами пустыни, издержекъ. И нужда въ такомъ возстановленіи приводится въ другой разъ въ продолженіе пяти лѣтъ! Но невольѣ приходимъ къ вопросу: что теперь дѣлать съ пустынью? Обратиться къ сборамъ? Но они очень не-

давно были дѣланы на пустынь. Но еслибы и были средства къ возстановленію Ниловой пустыни, то надолго ли это? Ибо можно ли прочно возстановить пустынь, когда она устроена среди ущелья, гдѣ протекаетъ горная рѣка, и основана не на материкѣ, а на почвѣ наносной, не смытой доселѣ потому только, что эта почва ограждена обрубами. Но что эти обрубы при стѣсненіи водъ Ихэ-угуна? Нужно непремѣнно въ полтора расширить пространство между обрубами для свободнаго теченія разрушительной рѣки, во время ея наводненія; но куда расширить, когда строенія и теперь стоятъ съ одной стороны почти вблизи обрубовъ, а съ другой прислонившись къ самымъ горамъ?

Что дѣлать съ пустынью?

Первое мнѣніе, по этому вопросу, подалъ миссіонеръ, испытавшій бѣдствіе въ послѣднее наводненіе; а мнѣніе его выражено было въ такой силѣ, что въ Ниловой пустыни невозможно стало жить, тѣмъ болѣе, что, заготовленная на годъ, провизія сдѣлалась негодною къ употребленію; овощи на огородѣ истреблены; дрова снесены; кормъ для скота, приготовленный наймомъ людей, унесенъ водою.

Крайность неотлагательной нужды заставила разрѣшить продажу, доѣдаемаго звѣрями, скота; а вскорѣ затѣмъ получено отъ строителя пустыни 100 рублей. Этими средствами удовлетворены самыя вопіющія нужды, и сдѣланы, не терпящія отлагательства, исправленія, нужныя для удержанія жителей въ пустыни.

Можно было бы подумать, что миссіонеръ, подавшій такое невыгодное мнѣніе о пустыни, увлеченъ былъ къ тому слабостію страшливаго характера. Напротивъ, миссіонеръ священникъ Соловаровъ, кажется, первый изъ миссіонеровъ того края рѣшился, и совершилъ миссіонерское путешествіе въ самые отдаленные улусы по китайской границѣ, по такому пути, по которому, какъ было замѣчено, рѣшаются на путешествіе только смѣлые торговцы. Это путешествіе миссіонеръ совершалъ съ причетникомъ съ 12 февраля по 8 марта, и не безъ подвиговъ самоотверженія.

Оказалось, что этотъ край, хотя и малолюдный, но имѣлъ великую нужду въ посѣщеніи миссіонера, съ одной стороны потому, что новокрещенные оставались безъ назиданія, безъ духовныхъ требъ и безъ исповѣди и святаго причастія; съ другой стороны, вслѣдствіе отсутствія миссіонера и священника, одинъ изъ ламъ переселился въ этотъ край на жительство, и, какъ волкъ, сильно распужывалъ малое стадо новокрещенныхъ. Для совершенія совращенія новокрещенныхъ, этотъ лама устроилъ, подъ видомъ училища, домъ идолослуженія, и увлекалъ въ него чтителей истиннаго Бога.

Послѣдствія развращенія, совершаемаго ламою, оказались весьма прискорбныя: нѣкоторые изъ новокрещенныхъ пытались предъ-

являть себя некрещенными; но обличены были списками, которые имѣлъ у себя миссіонеръ. Другіе упорствовали въ представленіи дѣтей своихъ для крещенія, и отказывались отъ богослуженія, которое совершалъ миссіонеръ для приготовленія новокрещенныхъ къ исповѣди и святому причащенію. Но несмотря на то, миссіонеръ не оставилъ ни одной юрты безъ назиданія; совершилъ нѣсколько крещеній дѣтей, и исповѣдалъ и причастилъ тѣхъ, которые съ покорностію вняли призыву миссіонера.

Не безъ пользы это посѣщеніе миссіонера осталось и для упорствующихъ: ибо и они увидѣли, что ихъ отдаленный край не оставленъ безъ вниманія, и что отселѣ улусы этого края будутъ ежегодно посѣщаемы миссіонеромъ.

Кромѣ отдаленныхъ улусовъ, въ вѣдѣніи ниловскаго миссіонера состоятъ три улуса; два изъ нихъ очень малые, не вдали пустыни. Эти улусы, изъ которыхъ въ одномъ большомъ немало еще некрещенныхъ, были нѣсколько разъ посѣщаемы миссіонеромъ, то съ словомъ спасенія, то съ духовными требами.

Со времени разрушенія Ниловой пустыни преимущественное вниманіе миссіонера сосредоточилось на ея возобновленіи.

Миссіонерскій этотъ годъ былъ весьма прискорбенъ для миссіонера священника Соловарова, но и не безъ утѣшенія. Это утѣшеніе миссіонеръ имѣлъ въ томъ, что его духовное стадо умножилось 27-ю лицами, чрезъ возрожденіе ихъ крещеніемъ, считая въ томъ числѣ и дѣтей, рожденныхъ отъ новокрещенныхъ.

Такимъ образомъ трудами миссіонеровъ иркутской духовной миссіи, въ продолженіе 1868 года, просвѣщено св. крещеніемъ 302 души.

Общее число инородцевъ, крещенныхъ въ 1868 г. въ предѣлахъ иркутской духовной миссіи. Кромѣ миссіонеровъ, обращеніе инородцевъ въ христіанство совершалось и посредствомъ приходскихъ священниковъ. Число таковыхъ крещенныхъ было 114.

Самая большая цифра крещенныхъ священниками (28 душъ) была при Оспнской церкви, при которой священникомъ былъ Н. Никольскій, опытный въ миссіонерскомъ служеніи и бывшій до того времени миссіонеромъ въ тункинскомъ вѣдомствѣ. Затѣмъ наибольшія цифры инородцевъ, крещенныхъ священниками, были: 15, 11, 10, 7, 5.

Всего въ предѣлахъ иркутской духовной миссіи, въ 1868 году, просвѣщено святымъ крещеніемъ 416 душъ. Сравнительно съ 1867 годомъ (1341 д.) менѣе на 925. Такое уменьшеніе числа крещенныхъ въ 1868 г. зависѣло частію отъ того, что въ предыдущемъ 1867 году было особенное, въ идинскомъ вѣдомствѣ, крещеніе инородческихъ властей, съ ихъ родами и улусами, въ числѣ 400; частію отъ значительнаго уменьшенія числа крещенныхъ въ тункинскомъ вѣдомствѣ, вслѣдствіе принятія этого вѣ-

домства протоіереемъ Доржеевымъ въ свое исключительное завѣдываніе; ибо въ этомъ вѣдомствѣ въ 1867 году было крещено 393 д., а въ 1868 г. 55 душъ, но и тѣ не чрезъ прот. Доржеева, который въ 1868 г. совершенно оставилъ назначенное ему мѣсто служенія.

Свѣдѣнія по отдѣленію миссіонерскаго общества въ предѣлахъ восточной Сибири. Со времени учрежденія въ 1866 г. въ предѣлахъ Восточной Сибири особаго отдѣленія Миссіонерскаго Общества, всѣ дѣйствія по этому отдѣленію, при неопредѣленности его положенія, были приняты въ мое непосредственное завѣдываніе. Умноженіе членовъ и благотворителей было совершаемо мною чрезъ посредство благочинныхъ и священниковъ, которые почти всѣ были сами членами. Замѣчательнымъ усердіемъ и заботливостію благочинныхъ и священниковъ, которымъ близко къ сердцу было дѣло распространенія христіанства, сборы на содержаніе нашихъ миссій были очень утѣшительные. Къ большему утѣшенію, по благословенію преосвященнаго Никодима, епископа енисейскаго, усердное участіе въ умноженіи средствъ къ содержанію миссіи приняли нѣкоторые благочинные и священники енисейской епархіи. Изъ жителей нашего края, приглашаемыхъ и лично мною и чрезъ духовенство въ члены и къ благотворенію, многіе сочувственно отзывались къ святому дѣлу просвѣщенія нашихъ инородцевъ христіанскою вѣрою; такъ что, если и впредь продолжится такое усердіе, то можно съ упованіемъ продолжать дѣло обращенія инородцевъ въ христіанство въ томъ пространствѣ, въ какомъ оно поставлено доселѣ: а при новомъ устройствѣ Миссіонерскаго Общества въ предѣлахъ нашего православнаго отечества, простираемъ надежды на разширеніе и упроченіе миссіонерскаго служенія въ нашемъ краѣ.

Въ 1868 г. движеніе суммъ по отдѣленію миссіонерскаго общества въ предѣлахъ Восточной Сибири, было въ слѣдующемъ положеніи:

Оставалось къ 1868 г. въ билетахъ, по разсчетной книжкѣ государственнаго банка, и въ наличности 3288 р. 17 к.

Къ тому въ 1868 г. поступило отъ членовъ и благотворителей 4016 р. 72 к.

Всего съ остаточными 7304 р. 89 к.

Изъ того числа поступило въ расходъ въ 1868 году:

На жалованье: миссіонеру ольхонскому 275 руб.; миссіонеру ленскому съ причетникомъ 393 руб.; миссіонеру кудинскому съ причетникомъ 224 р. 42 к.; миссіонеру аларскому съ причетникомъ 370 р.; причетнику верхоленскаго стана 120 р.; миссіонеру священнику Никольскому, посылавшемуся въ тункинское вѣдомство, по отсутствію протоіерея Доржеева 25 р.; фельдшеру Гуманову, присланному отъ совѣта Миссіонерскаго Общества 31 руб.

На построеніе миссіонерскаго дома въ ленскомъ вѣдомствѣ 1303 руб.

На построеніе помѣщенія для ольхонскаго миссіонера 100 р.

Итого въ 1868 г. въ расходѣ 2841 р. 42 к.

Затѣмъ къ 1869 г. остается въ билетахъ, по разсчетной книжкѣ, и наличными 4463 р. 47 к.

Сумма довольно значительная,—но, вопервыхъ, она умножилась въ послѣдніе мѣсяцы 1868 г.; вовторыхъ, вслѣдствіе замѣченнаго въ началѣ 1868 года разстройства бывшаго Совѣта Миссіонерскаго Общества, отъ котораго ожидалось упроченіе миссіи, сдѣлано значительное уменьшеніе предполагавшагося расхода. А именно: остановлено устройство миссіонерскихъ домовъ въ кудинскомъ и тункинскомъ вѣдомствѣ. Несвоевременно назначенъ миссіонеръ въ кудинское вѣдомство; остановлено назначеніе миссіонеровъ въ тункинское и идинское вѣдомства, при очевидной нуждѣ ихъ въ томъ и другомъ вѣдомствѣ. Пріостановлено заведеніе миссіонерскаго училища для инородческихъ мальчиковъ. Много заставило удержаться расходами положеніе забайкальской миссіи, которой вмѣсто смѣтныхъ 6000 р. выслано изъ Совѣта Миссіонерскаго Общества 1500 р. Безнадежіе на будущій годъ отъ совершеннаго разстройства Совѣта Миссіонерскаго Общества, усмотрѣнное въ концѣ 1868 года, заставило сдѣлать усиленное сбереженіе на 1869 г., чтобы не быть въ опасности упразднить нѣкоторые миссіонерскіе станы.

Вообще нужды миссіи таковы, что еслибы остатокъ къ 1869 г. былъ въ нѣсколько разъ болѣе настоящаго, и тогда едвали бы достало его на самыя нужныя потребности.

Архіепископъ Парѳеній.

ПИСЬМО ХОМЯКОВА

КЪ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОМУ ГРИГОРІЮ, АРХІЕПИСКОПУ КАЗАНСКОМУ [1]).

Высокопреосвященнѣйшій владыко, милостивый архипастырь!

Съ полною надеждою обращаюсь къ вашему высокопреосвященству и какъ ни странно такое обращеніе человѣка, который не имѣетъ никакихъ личныхъ правъ на ваше вниманіе, я убѣжденъ, что вы благодушно примите мою просьбу, ибо я дѣйствую по обязанности, отъ которой не могу и не смѣю отказаться.

---

[1]) Это письмо писано было въ концѣ января или въ началѣ февраля 1852 года. 24 января у Хомякова умерла жена. Намъ случалось слышать отъ людей знавшихъ А. С. Хомякова, какъ глубоко потрясенъ былъ онъ этою потерей. И однакожъ въ первые дни послѣ смерти жены онъ пишетъ: «совѣстью свидѣтельствуюсь, что я не осмѣлюсь сравнить своей сердечной болѣзни, своей неисцѣлимой скорби съ духовнымъ страданіемъ Пальмера». Такъ дорого было для Хомякова дѣло православія.

Преосвященный Григорій принялъ искреннее участіе въ положеніи Пальмера. Въ началѣ марта Хомяковъ получилъ отъ него отвѣтъ, и отвѣтъ этотъ, по словамъ Хомякова, исполненъ былъ самыхъ утѣшительныхъ увѣреній, самой искренней готовности помочь дѣлу Пальмера и его друзей (см. 7-е письмо Хомякова къ Пальмеру). Къ сожалѣнію, дѣло поправить оказалось уже поздно, и Пальмеръ, не смотря на всѣ убѣжденія и хлопоты, Хомякова, уже не пытался вновь искать присоединенія къ православію чрезъ русскую церковь.

Вашему высокопреосвященству извѣстно движеніе мысли въ англиканскомъ исповѣданіи, и какъ мало-по-малу сердца, не удовлетворенныя отвлеченностью протестанства, и умы, оскорбленные вещественностью латинства, стали обращаться къ восточной церкви. Главнымъ двигателемъ былъ Пальмеръ, вице-президентъ коллегіума св. Маріи Магдалины въ Оксфордѣ. Тому лѣтъ семь случайныя обстоятельства ввели меня въ переписку съ нимъ, и разумѣется предметомъ ея были тѣ вопросы, которые составляли исключительное его занятіе. Онъ сообщалъ мнѣ свои сомнѣнія, недоумѣнія и возраженія противъ ученія или обрядовъ церкви. Я объяснялъ ему, что могъ и какъ умѣлъ, съ желаніемъ искреннимъ добра и съ искреннею любовью къ человѣку прямодушному и ревностному въ дѣлѣ вѣры. Былъ ли я Пальмеру полезенъ, сказать не могу; но знаю, что онъ мнѣ былъ благодаренъ за доброе намѣреніе и охотно продолжалъ со мною переписку. Въ 1847 году познакомился я съ нимъ лично въ Оксфордѣ и дружескія отношенія наши стали еще тѣснѣе. Въ бытность мою въ Англіи понялъ я всю важность значенія этого человѣка. Я узналъ отъ его же товарищей въ Оксфордѣ и отъ учителей богословія и другихъ членовъ кембриджскаго университета, что его нѣсколько лѣтъ считали какъ бы сумасшедшимъ, именно за его постоянное стремленіе къ православію, но что неутомимая ревность, разумная дѣятельность и жизнь, посвященная единственно служенію истинѣ и Богу, побѣдили всѣ предубѣжденія и внушили всѣмъ глубокое къ нему почтеніе, а многимъ сердечное сочувствіе. Отъ души радовался я такому успѣху; но самъ Пальмеръ жаловался на равнодушіе своихъ соотечественниковъ и особенно высшаго духовенства: жаловался онъ отчасти и на православныхъ, но съ крайнимъ смиреніемъ, говоря, «что въ смыслѣ православія онъ человѣкъ еще совершенно новый, и можетъ быть принимаетъ за равнодушіе необходимую осмотрительность и осторожность церкви, совершенно чуждой всякому честолюбію или властолюбію.» Въ послѣдующіе года переписка наша продолжалась. Превосходная

книга Зерникава, другія произведенія нашихъ духовныхъ писателей и собственныя изслѣдованія разрѣшили всѣ сомнѣнія Пальмера: онъ принялъ ученіе православной церкви во всей его полнотѣ. Но этимъ не могла довольствоваться его ревность. Истину, которую Богъ далъ ему узнать, долженъ онъ былъ сообщить своимъ соотечественникамъ. Онъ обратился сперва къ епископамъ въ Англіи, и былъ встрѣченъ отталкивающею холодностью: потомъ къ англиканскимъ епископамъ въ Шотландіи и къ ихъ синодамъ. Синоды приняли его записку объ исхожденіи Духа Святаго и о таинствахъ съ одобреніемъ, но не приступили ни къ какому рѣшенію и отложили дѣло Божіе въ сторону: у нихъ были другія дѣла. Огорченный Пальмеръ рѣшился оставить отечество и искать на Востокѣ пристанища и покоя душевнаго. Но не такъ было угодно Богу. Въ то самое время какъ Пальмеръ уже собирался выѣхать изъ Англіи, стали созрѣвать планы его ревностныхъ трудовъ. Сердечное сочувствіе, которое онъ уже успѣлъ внушить многимъ достойнымъ людямъ, обратилось въ полное согласіе мысли, и немногочисленная, но сильная своимъ нравственнымъ достоинствомъ паства была готова вступить въ общеніе православной церкви. Я слышалъ (и отчасти изъ писемъ Пальмера предполагаю, что это правда), что онъ и его друзья обращались съ прошеніемъ по сему предмету въ св. Синодъ, но можетъ быть вслѣдствіе какой-нибудь ошибки съ своей стороны, никакого удовлетворительнаго отвѣта не получили. Пальмеръ поѣхалъ въ Аѳины, занялся трудами по предметамъ богословскимъ и историческимъ, и обратился въ тоже время къ патріарху константинопольскому съ прошеніемъ о принятіи его въ нѣдра православной церкви. Патріархъ отказалъ въ прошеніи, требуя отъ него крещенія, какъ отъ обливанца и основываясь на обычаѣ греческой церкви, слѣдующей въ этомъ дѣлѣ положеніямъ (если не ошибаюсь) помѣстнаго карѳагенскаго собора [2]). Пальмеръ

[2]) Обычай перекрещивать западныхъ христіанъ при обращеніи въ православіе, неоднократно бывавшій въ греческой церкви и въ прежнія време-

подалъ новое прошеніе, въ которомъ излагалъ, что согласно съ постановленіями русской церкви, отмѣнившей, по Богомъ данной ей свободѣ, обрядъ перекрещенія для обливанцевъ, онъ проситъ быть принятымъ безъ новаго крещенія, не вслѣдствіе какого-нибудь упорства или желанія сохранить какіе-нибудь обряды или положенія общины впавшей въ расколъ, но потому, что, согласившись принять снова крещеніе, онъ остановитъ отъ перехода къ православію многихъ изъ своихъ соотечественниковъ, а можетъ быть и всѣхъ тѣхъ, которые готовятся къ этому богоугодному дѣлу. Снова послѣдовалъ отказъ. Въ тоже время, т.-е. около половины прошлаго года поступило, какъ извѣстно вашему высокопреосвященству прошеніе людей съ нимъ единомыслящихъ въ святѣйшій Синодъ о такомъ же предметѣ. Подписей довольно, и кромѣ подписавшихся, — множество людей, принадлежащихъ къ самому высокому образованію и слѣдовательно могущихъ увлечь своимъ примѣромъ еще большее число своихъ соотечественниковъ, готово примкнуть къ начинающейся паствѣ: но и до сихъ поръ ничего утѣшительнаго не слыхалъ Пальмеръ. Наконецъ прошлаго года въ началѣ зимы получилъ я отъ него письмо, и съ какимъ горемъ читалъ его, не могу даже выразить вашему высокопреосвященству. Изъ этого письма видно, что онъ хотѣлъ лѣтомъ пріѣхать въ Москву, но былъ удержанъ болѣзнію въ южной Россіи и далѣе Кіева проѣхать не могъ. Передъ отъѣздомъ своимъ изъ Константинополя подалъ онъ третье прошеніе патріарху, повторяя прежнія слова свои, но прибавляя еще, что по великому желанію своему присоединиться къ единой истинной церкви, онъ согласенъ принять даже снова крещеніе, съ той только оговоркою, которая дѣлается для младенцевъ, о крещеніи которыхъ есть сомнѣніе. Такой оговорки онъ просилъ для устраненія

на, и потомъ прекращавшійся, въ послѣдній разъ былъ возстановленъ въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія при патріархѣ Каллиникѣ, вслѣдствіе сильной пропаганды латинства въ греческихъ земляхъ.

соблазна, который могъ бы удалить всѣхъ его соотечественниковъ отъ обращенія въ православіе, и для успокоенія своей совѣсти, ибо не только по его убѣжденію, но и по мнѣнію всей церкви русской совершенное надъ нимъ крещеніе достаточно для того, чтобы дать ему право на вступленіе въ нѣдра православія. Кажется, большаго и ожидать нельзя было, но патріархъ снова отказалъ, говоря, что мнѣніе русской церкви не обязательно для Греціи въ дѣлѣ обряда. Съ этимъ конечно должно согласиться, но для Пальмера ударъ былъ ужасенъ. Всѣ надежды его рушились; и за всѣмъ тѣмъ въ глубокой горести своей, предчувствуя и мое огорченіе, онъ еще говоритъ съ глубочайшимъ смиреніемъ: «мы все-таки не должны осуждать пастырей церкви, ибо имъ поручено церковное правленіе и сужденіе объ обрядѣ, судъ надъ ними предоставимъ Вышнему Судьѣ.» Какъ будто для того, чтобы ударъ былъ еще тяжелѣе и болѣзненнѣе, онъ получилъ изъ Англіи письмо отъ одного изъ лучшихъ своихъ друзей, котораго имя я разобрать не могъ. Вотъ содержаніе этого письма: «Ты знаешь мою дружбу и согласіе нашихъ мнѣній: всѣ убѣжденія наши одинаковы. Я ждалъ только твоего принятія въ церковь православную, чтобы не медля послѣдовать твоему примѣру. Но нѣтъ, мой другъ! Дверь, которая не отворяется предъ такимъ ревностнымъ просителемъ, дверь, которая слишкомъ два года остается запертою предъ твоими жаркими моленіями, не можетъ быть дверью Церкви Христовой. Одного *этого нравственнаго убѣжденія достаточно*, чтобы пересилить всѣ убѣжденія ума моего и даже стремленія моего сердца. На дняхъ вступаю я въ римскую церковь.» Удрученный скорбію Пальмеръ проситъ у меня утѣшенія, и если можно помощи.

На дняхъ, высокопреосвященнѣйшій владыко, по волѣ Божіей, похоронилъ я на шестнадцатомъ году нашего брака жену, молодую, прекрасную, добрую — какъ, кажется, только возможно человѣку быть добрымъ, единственную любовь моей жизни и величайшее счастіе, какое можетъ дать жизнь земная. Совѣстію свидѣтельствуюсь, что я не осмѣлюсь сравнить

своей сердечной болѣзни, своей неисцѣлимой раны съ духовнымъ страданіемъ Пальмера: какое утѣшеніе могу я дать ему или какую оказать помощь?

Я узналъ, что ваше высокопреосвященство, какъ членъ св. Синода, находитесь въ Петербургѣ теперь. Архіепископъ рязанскій и тверскій оставилъ по себѣ такія воспоминанія въ прежнихъ паствахъ, что я обращаюсь къ нему съ полною надеждою, и какъ христіанинъ смѣло передаю пастырю паствы Христовой дѣло, котораго самъ исполнить не могу. Вы не откажете страдающей душѣ, просящей вступленія въ Церковь Христову, въ словѣ утѣшенія. Вы не откажете ей въ помощи, которую можете оказать, какъ одинъ изъ первыхъ сановниковъ церкви, не только по своему высокому званію, но и по общему къ вамъ почтенію. Я не прошу у васъ извиненія въ своей смѣлости, ибо исполняю обязанность, которую не исполнить счелъ бы непростительнымъ грѣхомъ. Передавъ вамъ скорбь Пальмера, я уже покоенъ на его счетъ. Простите, если я прибавлю, во мнѣ невольно пробуждается надежда (и Богъ такую надежду благословитъ), что имя Григорія, съ которымъ связана память о первомъ обращеніи Англіи ко Христу, будетъ два раза для нея благодѣтельнымъ.

ВОПРОСЪ О ЗЛѢ.

ПУБЛИЧНЫЯ ЧТЕНІЯ ЭРНЕСТА НАВИЛЯ.

ЧТЕНІЕ 2.—ЗЛО.

III. ОТРИЦАНІЕ ЗЛА.

Намъ предстоитъ теперь быть свидѣтелями страннаго зрѣлища. Въ жизни, въ мірѣ дѣйствительности, мы очень часто вращаемся среди печальныхъ лицъ и долу опущенныхъ взоровъ. Послѣ первыхъ неудавшихся стремленій юности, когда, наступившій притомъ, болѣе зрѣлый возрастъ начинаетъ разбивать, одну за другою, всѣ, какъ говорятъ, иллюзіи ея, нѣтъ ничего труднѣе, какъ поддержать въ душахъ, переживающихъ тотъ кризисъ, живую вѣру въ добро. Нелегко пролить въ душу, удрученную скорбію, и малый лучъ мужества, надежды, довѣрія къ будущему. Трудно, часто весьма трудно бываетъ убѣдить людей въ томъ, что облака, закрывающія отъ насъ солнце, не навсегда закрываютъ его отъ насъ, и что самый продолжительный туманъ осени не уничтожаетъ вѣчно сіяющей лазури неба. Изъ всѣхъ нуждъ, какія испытываетъ родъ человѣческій, нѣтъ, можетъ быть, ни одной, которая бы давала ему чувствовать себя болѣе живымъ и настоятельнымъ образомъ, какъ нужда утѣшенія. Таково, вообще, условіе жизни. Но если отъ міра дѣйствительности, отъ идей и воззрѣній большинства, мы перейдемъ въ среду школы, въ міръ учe-

ныхъ и философовъ, все измѣняется. Труднымъ дѣломъ становится тогда уже не врачевать зло, удручающее человѣчество, но утверждать самое существованіе зла, въ виду, провозглашаемаго здѣсь, положительнаго завѣренія, что все, существующее въ мірѣ, есть добро. Васъ удивляетъ это? Спросите всѣхъ, сколько-нибудь знакомыхъ съ областію философскихъ знаній, и вамъ скажутъ, что одно изъ главныхъ и, можетъ быть, главнѣйшихъ направленій метафизическаго знанія всегда заключалось въ отрицаніи зла. Такъ было до сихъ поръ. На горизонтѣ современной мысли, тамъ и здѣсь, уже начинаютъ появляться знаменія, засвѣчающія зарю иного будущаго. Но по крайней мѣрѣ, до настоящаго времени философія очень часто призывала на главу свою это грозное слово Исаіи: «горе именующимъ зло добромъ, и добро зломъ»! [12]) Я не для того здѣсь, чтобы возвѣщать «горе,» подобно пророку. Въ ряду всѣхъ ученій ложно мыслящаго разума, то, которое имѣетъ цѣлію отрицаніе зла, есть, безспорно, самое гибельнѣйшее изъ всѣхъ, если взять во вниманіе всѣ тѣ выводы, которые, развитое послѣдовательно, оно даетъ изъ себя. Но мое дѣло, собственно, отдать это ученіе на судъ вашего разума, доказать, что оно ложно само въ себѣ.

Отрицать существованіе зла, утверждать, что все, существующее въ мірѣ, есть добро, — значитъ идти наперекоръ простому, здравому чувству очевидности. Въ своемъ истинномъ видѣ, въ своемъ прямомъ и полнѣйшемъ выраженіи, это ученіе, какъ я сказалъ, принадлежитъ средѣ ученыхъ. Но оно стремится нынѣ выдти изъ границъ школы, проникнуть въ мысль и убѣжденія большинства, чрезъ посредство журналовъ и обозрѣній. Я встрѣчалъ его даже въ романахъ. Оно всюду проводится мало-по-малу, — хотя бы писатели, воспроизводящіе его въ своихъ сочиненіяхъ, и не имѣли, въ большинствѣ случаевъ, яснаго представленія о томъ, откуда пришло къ нимъ и къ чему должны повести распространяемыя ими мысли.

[12]) Исаіи V, 20.

Между всѣми, кто приходитъ почерпать воду изъ источника, всегда только малое число знаетъ о томъ, откуда беретъ и куда, обратно, вливаетъ свои воды тотъ источникъ.

Намъ говорятъ, что для истиннаго мудреца науки все, существующее въ мірѣ, есть добро. А зло? Какъ думаетъ обойти его истинный мудрецъ науки? Вотъ: въ глазахъ истиннаго мудреца науки—зло необходимо. Будемъ осторожны: здѣсь не разумѣется необходимость, проистекающая изъ дѣйствительнаго состоянія вещей, т.-е. временная, не имѣющая ничего общаго съ ихъ назначеніемъ, случайность,— слѣдствіе безпорядка, привзошедшаго въ нормальныя условія жизни человѣчества. Дѣло идетъ о необходимости первобытной, абсолютной, обусловленной самою природою вещей, входящей въ планъ мірозданія. Зло необходимо. Поелику оно необходимо, оно должно быть; поелику оно должно быть, — оно есть добро. Нѣтъ, слѣдовательно, зла; то, что мы называемъ симъ именемъ, есть извѣстный видъ обнаруженія добра. Всеобщее убѣжденіе въ существованіи зла—не болѣе, какъ иллюзія мысли, отъ которой разумъ призванъ отрѣшиться въ философіи. Такова та радикальная реформа, которую бы желало произвести въ человѣчествѣ извѣстнаго рода знаніе. Мысль человѣческая на пути лжи и безпорядка; необходимо, чтобы человѣкъ созналъ это и поспѣшилъ взойти къ началу истины и порядка, не чрезъ уничтоженіе въ себѣ зла, котораго не существуетъ, но чрезъ искорененіе въ себѣ идеи зла, не позволяющей ему ясно видѣть того, что, дѣйствительно, существуетъ. Повидимому, противники наши правы. Если зло необходимо, оно должно быть; если оно должно быть — оно есть добро; это та самая формула, въ которой сказалось наше опредѣленіе добра. Умозаключеніе логически-неопровержимое, если допустить начало, отъ котораго оно отправляется. Предположите, что зло необходимо,—и вы неизбѣжно должны заключить, что оно есть добро. Но именно то, отъ чего отправляется эта аргументація, и составляетъ вопросъ, подлежащій рѣшенію въ семъ спорѣ.

Замѣтимъ сначала, что дѣло идетъ объ отрицаніи, и — от-

рицаніи полномъ и безусловномъ, дѣйствительности существованія зла. Въ извѣстномъ числѣ философскихъ сочиненій вы найдете аргументы, мною указанные сейчасъ, выступающіе подъ такимъ заглавіемъ: *теорія изъясненія зла*. Я объявляю, что слово *изъясненіе* здѣсь не у мѣста. Кто отрицаетъ фактъ, тотъ не изъясняетъ его. Въ концѣ XVII столѣтія, если не ошибаюсь, возникъ споръ по поводу пущенной кѣмъ-то молвы о дитяти, бывдто бы родившемся на свѣтъ съ золотымъ зубомъ. Въ виду необычайнаго факта, всѣ физіологи пришли въ волненіе: какъ — есть ли какая возможность, заговорили они, изъ извѣстнаго устройства тѣла и входящихъ въ составъ его элементовъ, объяснить происхожденіе въ организмѣ золотаго зуба? Нѣкто вскорѣ разрѣшилъ недоумѣніе, объявивъ, что провозглашеннаго молвою золотаго зуба никогда не существовало. Феноменъ былъ ли разъясненъ? Нѣтъ, — онъ былъ отвергнутъ. Спрашивается: можно ли съ такимъ же правомъ отрицать фактъ существованія зла, какъ тотъ золотой зубъ, и значитъ ли это, вообще, рѣшать вопросъ—когда все въ дѣлѣ рѣшенія сводится къ отрицанію того, что составляетъ суть вопроса?

Какъ доказываютъ, что зло необходимо? — Ибо на этомъ, какъ видимъ, обоснована вся теорія отрицанія зла. Доказываютъ, прежде всего,— погрѣшая относительно метода. Вообразили, что начала, отъ которыхъ отправляются знанія математическія и физическія, суть тѣже, изъ которыхъ должно выходить и знаніе всеобщее. Считаютъ возможнымъ, въ силу такого предположенія, прилагать къ изслѣдованію явленій міра свободы методы, которыхъ въ томъ и главное отличіе, что они могутъ находить свое законное приложеніе только въ области, гдѣ не проявляетъ себя свобода. Основную аксіому всякаго естествознанія составляетъ положеніе,—что не существуетъ въ области матеріи никакого начала произвола, такъ что факты всегда и неизбѣжно согласуются здѣсь съ ихъ законами, — и что немыслимо, посему, относительно этой области никакое различіе между тѣмъ, что есть и — тѣмъ, что

должно быть. А какъ міръ нравственный подлежитъ тому же началу изслѣдованія, то несомнѣнно, слѣдовательно, что все что есть—должно быть,—и вопросъ о злѣ рѣшенъ окончательно. Такимъ-то образомъ доказываютъ необходимость зла, пользуясь для доказательства методомъ, уже напередъ предполагающимъ ту необходимость. Но аргументъ самъ опровергаетъ себя. Если зло существуетъ, какъ увѣряетъ насъ въ томъ сознаніе, то необходимо существуетъ въ мірѣ нравственномъ и различіе между тѣмъ, что должно быть и — тѣмъ, что есть. Методъ физиковъ, слѣд., не есть методъ знанія всеобщаго.

Доказываютъ еще необходимость зла, принимая то, чѣмъ является намъ міръ, за мѣрило того, что могло бы и можетъ быть. Въ мірѣ, взятомъ тѣмъ, что онъ есть,—добро и зло существуютъ въ такой тѣсной, повидимому, неразрывной связи, что, съ уничтоженіемъ одного, необходимо уничтожалось бы и другое. Міръ, свободный отъ зла, является такимъ образомъ чѣмъ-то чисто-химерическимъ. Разсужденіе основано на опытѣ, — но на опытѣ неполномъ. Когда мы мыслимъ міръ въ состояніи порядка, міръ, въ которомъ бы добро находило свое полное осуществленіе, мы не вращаемся въ области химеръ и мечтаній. Опыту того, что есть,— мы противопоставляемъ иной опытъ, не менѣе дѣйствительный, не менѣе достовѣрный,—опытъ разума и совѣсти, требующихъ существованія того, что должно быть, и увѣряющихъ насъ въ томъ, что зла не должно быть. Утверждать необходимость зла во имя опыта, значитъ забывать о томъ, что составляетъ лучшую и благороднѣйшую часть самаго опыта.

Доказываютъ, наконецъ, необходимость зла путемъ произвольнаго смѣшенія понятій, существенно различныхъ. На этомъ послѣднемъ способѣ аргументаціи я намѣренъ, въ особенности, остановить ваше вниманіе. Правда, мы должны будемъ снизойти здѣсь въ самыя глубины философскаго мышленія, но можно всюду ясно видѣть, при свѣтѣ того свѣтильника, который отъ насъ самихъ зависитъ не угашать въ себѣ. Свѣтильникъ тотъ — доброе вниманіе.

Разумъ человѣческій, относительно всего существующаго, вмѣщаетъ въ себѣ двѣ совершенно разнородныя идеи: идею большаго и меньшаго, и идею добра и зла. Смѣшивая большее съ добромъ и меньшее съ зломъ, утверждаютъ, что зло необходимо. Строго разграничивая эти понятія, мы возвращаемъ злу его истинный характеръ.

Вообразите себѣ рядъ существъ отъ меньшаго до самаго большаго, и—выражаясь языкомъ математиковъ—вы получите представленіе о неисчислимомъ множествѣ бытій, развивающихъ свое существованіе между сими двумя крайними предѣлами: нулемъ, съ одной стороны, и величиною безконечнаго, съ другой. Въ области матеріи предъ вами будетъ расти и выступать, все болѣе и болѣе, наполненное пространство, вѣсъ, разнообразіе формъ. Въ области духа, вы будете созерцать непрерывное возрастаніе нравственной силы — въ мысли, въ чувствѣ, въ дѣйствованіи воли. Вы будете мыслить, такимъ образомъ, іерархическій порядокъ вселенной. Если вы скажете: солнце больше земли; жизнь больше матеріи; существо, одаренное мыслію, больше существа, лишеннаго дара мысли, вы произнесете сужденія, которыя мы назовемъ здѣсь *сужденіями іерархіи*. Паскаль блистательно развилъ это начало міровоззрѣнія тамъ, гдѣ онъ противопоставляетъ существо мыслящее, и силою мысли торжествующее надъ вселенной,—самой вселенной, какъ бы грозящей всегда подавить его своею неизмѣримостію,—и въ другомъ мѣстѣ, гдѣ онъ надъ всею совокупностію тѣлъ и душъ человѣческихъ возвышаетъ всепобѣждающее достоинство милосердія.

Каждое изъ существъ міра, занимая извѣстное, принадлежащее ему, мѣсто въ іерархіи вселенной,—имѣетъ и извѣстное, присвоенное ему сообразно тому мѣсту, имъ занимаемому, назначеніе. Существо можетъ быть добрымъ или злымъ, хорошимъ или дурнымъ, смотря потому, отвѣчаетъ или не отвѣчаетъ оно своему назначенію. Сужденіе, которое мы произносимъ здѣсь, есть *сужденіе нравственное*. Я называю его *нравственнымъ* и въ томъ случаѣ, когда оно непосредственно

и всецѣло прилагается къ предметамъ неодушевленнымъ, — предполагая, что вы уже признали, какъ нѣчто доказанное, то, что я пытался доказать вамъ въ своемъ предшествующемъ чтеніи т.-е. что всякая идея добра, прямо или косвенно, содержитъ въ себѣ представленіе объ обязанности для воли. Когда вы говорите, что часы нехороши, или что они дурно ходятъ, потому что части, образующія ихъ механизмъ, не выполняютъ, какъ должно, присвоенныхъ имъ отправленій (что, въ сущности, заключаетъ въ себѣ упрекъ мастеру, который ихъ дѣлалъ); когда вы говорите, что зависть — чувство дурное, а воровство—дѣло преступное,—вы произносите сужденія нравственныя. Но сужденіе съ точки іерархіи и сужденіе нравственное—глубоко различны. Истина эта такъ важна, что я считаю нужнымъ привести, въ подтвержденіе ея, три соображенія.

Вопервыхъ, добро можетъ проявлять себя и проявлять равномѣрно на всѣхъ степеняхъ міровой іерархіи. Ибо большая или меньшая степень проявленія добра въ существахъ міра отнюдь не обусловливается мѣстомъ, какое принадлежитъ каждому изъ нихъ въ іерархіи вселенной,—но тѣмъ отношеніемъ, въ какомъ каждое изъ нихъ стоитъ къ своему назначенію. Простой сельскій хронометръ, котораго единственная стрѣлка показываетъ только часы, можетъ быть, въ своемъ родѣ, столь же совершеннымъ, какъ и самый многосложный хронометръ. Смиреннѣйшая обязанность, осуществленная вполнѣ и безупречно, равняется, на вѣсахъ совѣсти, самому блестящему подвигу. Дитя, малое дитя, превозмогающее въ себѣ, подъ рукою дантиста, крикъ боли, готовый вырваться изъ груди его,—чтобы не вызвать и тѣни безпокойства во взорѣ нѣжно-любимой имъ матери,—можетъ обладать героизмомъ, равнымъ героизму Винкельрида, храбро пріемлющаго на грудь свою удары австрійскихъ копій. Не признавать этой истины, измѣрять внутреннее достоинство добра внѣшнимъ блескомъ его дѣяній, который есть принадлежность добра только въ извѣстныхъ высокихъ положеніяхъ жизни,— значитъ открывать широкое по-

прище суетности, ищущей блеска, и заграждать пути истинной добродѣтели, творящей добро—для добра.

Вовторыхъ, зло можетъ существовать на всѣхъ степеняхъ міровой іерархіи. Высшій изъ сотвореннѣйшихъ духовъ могъ стать нѣкогда злымъ; малѣйшій изъ червей можетъ быть больнымъ. Если льстецы суть одна изъ злополучнѣйшихъ привиллегій земнаго могущества, то потому, собственно, что своимъ раболѣпствомъ предъ сильными міра они незамѣтно утверждаютъ послѣднихъ въ мысли, будто величіе сана, коимъ они облечены, ставитъ ихъ выше закона. Людовикъ XIV, можетъ быть, думалъ—и не давая себѣ отчета въ томъ,—что то, что заслуживало порицанія въ простыхъ смертныхъ, становилось позволительнымъ, какъ скоро это дѣлалъ король, и урокъ, который на этотъ счетъ высказалъ ему Расинъ, въ нѣкоторыхъ наиболѣе блестящихъ стихахъ своей Аталіи, не былъ, вѣроятно, неумѣстнымъ [13]).

Въ третьихъ, добро можетъ проявлять себя въ большей мѣрѣ на низшихъ, нежели на высшихъ степеняхъ іерархіи. Лепта вдовы значила менѣе, чѣмъ жертвы богатыхъ, въ отношеніи количества, но она признана большею тѣхъ жертвъ, въ отношеніи ея нравственной стоимости. Епиктетъ, если судить о немъ по его книгамъ, былъ однимъ изъ лучшихъ людей, когда-либо существовавшихъ подъ солнцемъ, и, однако, этотъ былъ рабъ, т.-е. человѣкъ, стоявшій ниже всѣхъ въ порядкѣ общественной іерархіи. Неронъ былъ императоръ,—и оставилъ по себѣ дурную память въ исторіи.

Итакъ сужденіе съ точки іерархіи и сужденіе нравственное глубоко различны. Тѣмъ не менѣе, между ними есть связь; и можно признать вообще за аксіому,—что, когда мы различаемъ понятія, мы узнаемъ только часть истины,—но что полнаго знанія истины мы достигаемъ въ томъ случаѣ, когда получаемъ возможность сблизить въ сознаніи то, что мы, по началу, разграничили. Сужденіе съ точки іерархіи и сужденіе нравственное

[13]) *Athalie* acte IV scene III.

сближаются въ идеѣ прогресса. Прогрессъ есть добро;—это одна изъ самыхъ общепризнанныхъ истинъ въ наше время, — но истина слишкомъ утрируемая, такъ какъ для иныхъ всякая новизна есть улучшеніе, и всякая перемѣна—прогрессъ. Прогрессъ или, что то же, развитіе,—есть законъ, должное быть всего существующаго. Развиваться значитъ болѣе и болѣе осуществлять свое назначеніе,—а это значитъ идти отъ меньшаго къ большему, или отъ ничтожества восходить къ полнотѣ бытія. Въ прогрессѣ, слѣд., законъ іерархіи, выражающій переходъ отъ меньшаго къ большему, находится въ тѣсной внутренней связи съ закономъ нравственности, требующимъ, чтобы тотъ переходъ былъ дѣйствительно совершенъ. Но и въ самомъ единеніи своемъ обѣ идеи пребываютъ различными; такъ какъ прогрессъ для существъ міра не состоитъ въ томъ, чтобы выступать изъ своего чина и строя,—отрѣшаться отъ началъ своей природы и стремиться быть чѣмъ-либо отличнымъ отъ нея,—но въ томъ, чтобы осуществлять болѣе и болѣе начала своей собственной природы. Садовникъ, который хочетъ улучшить породу растущихъ въ его оранжереяхъ розъ, не ищетъ превратить тѣ розы въ камеліи; фермеръ, трудящійся надъ улучшеніемъ породы овецъ своей фермы, не имѣетъ въ виду обратить ихъ въ козъ; — и понятно также, что успѣть сообщить всю полноту развитія, нравственнаго и физическаго, молодой дѣвицѣ,—не значитъ еще сдѣлать изъ нея мущину. Добро, слѣд., можетъ существовать на всѣхъ степеняхъ іерархіи,—когда каждое существо пребываетъ вѣрнымъ своему назначенію. Все можетъ быть добромъ и добромъ совершеннымъ на своемъ мѣстѣ, въ своемъ чинѣ и строѣ. Одно только никогда не можетъ быть добромъ — зло, потому что зло есть безпорядокъ, а безпорядокъ не имѣетъ законнаго мѣста во вселенной. Что касается до закона прогресса, обусловливающаго все существующее,—и въ этомъ отношеніи все можетъ быть добромъ и добромъ совершеннымъ въ томъ случаѣ, когда каждое изъ существъ міра, въ каждый моментъ времени, совершаетъ процессъ своего развитія такъ, какъ оно должно со-

вершать его, чтобы осуществить начала своей природы. Истинный прогрессъ состоитъ въ томъ, чтобы удаляться отъ ничтожества, стремиться болѣе и болѣе восходить въ полноту бытія, и зло здѣсь никогда не заключается въ томъ разстояніи, которое можетъ отдѣлять существо отъ цѣли, ему предназначенной,—но въ томъ, что существо можетъ не стремиться къ той цѣли, какъ бы должно, или избирать въ своемъ стремленіи къ ней ложный путь.

Возвратимся теперь къ аргументаціи, изслѣдуемой нами. Чтобы имѣть право утверждать, что зло необходимо, смѣшиваютъ идею большаго съ идеею добра, — идею меньшаго съ идеею зла,—сужденіе іерархіи съ сужденіемъ нравственнымъ,—и говорятъ: безъ существованія меньшаго и большаго не было бы іерархіи; безъ іерархіи—различія вещей;—при отсутствіи всякаго начала различія между вещами — міръ невозможенъ. Меньшее, которое есть зло, составляетъ, слѣд., одно изъ условій существованія міра,—оно необходимо. Болѣе общимъ образомъ это метафизическое разсужденіе является въ такой формѣ: существуетъ только одно безконечное бытіе—Богъ; все, что не есть Богъ, ограниченно; ограниченіе есть зло; то, что что мы называемъ зломъ, есть разстояніе отдѣляющее насъ отъ безконечнаго, — часть ничтожества, остающаяся въ насъ. Еслибы не было ничего, кромѣ Бога,—не было бы и міра,—но какъ скоро міръ долженъ быть,—онъ не можетъ быть безконечнымъ, слѣд. онъ долженъ заключать въ себѣ зло. Требовать, чтобы не было зла, — значитъ требовать, чтобы Богъ существовалъ одинъ. Зло есть не что иное, какъ несовершенство, присущее природѣ всякаго конечнаго существа; а все, что не есть Богъ, конечно, несовершенно; зло слѣд. необходимо. Дойдя до этого, теоретики торжествуютъ. Они думаютъ торжествовать еще болѣе, когда прибавляютъ: какъ былъ бы возможенъ прогрессъ, еслибы не существовало зла? Прогрессъ есть саморазвитіе, поступленіе отъ несовершенства къ несовершенству меньшему, т.-е. отъ зла къ добру. Уничтожить зло, слѣд., значило бы

уничтожить прогрессъ, всѣми признаваемый за добро. Зло, слѣд., есть нѣчто обусловливающее добро,—есть часть добра.

Я надѣюсь, что вы видите теперь ту смѣсь идей и понятій, на которой громоздится все это софистическое построеніе. Чтобы быть нравственно-добрымъ,—нѣтъ нужды, для того, быть Богомъ;—достаточно пребывать на томъ мѣстѣ, на которомъ поставилъ насъ Богъ, и исполнять обязанности, которыя Онъ возложилъ на насъ. Прогрессъ, понимаемый въ смыслѣ удаленія отъ зла, не есть прогрессъ въ существѣ своемъ, но возстановленіе,—а подлежать возстановленію можетъ только то, что находится въ состояніи безпорядка. Тамъ, гдѣ не существовало бы безпорядка,—прогрессъ состоялъ бы для существъ міра не въ томъ, чтобы удаляться отъ зла, — но въ томъ, чтобы удаляться отъ ничтожества,—восходить болѣе и болѣе въ полноту бытія.

Подобнаго рода смѣшеніе идеи іерархіи съ идеею нравственности,—понятія зла съ понятіемъ несовершенства,—прогресса съ удаленіемъ отъ зла,—ведетъ къ заключеніямъ, предъ которыми съ ужасомъ отступаютъ разумъ и совѣсть. Если всякое конечное существо должно быть признано злымъ по самой природѣ своей,—и злымъ въ той мѣрѣ, въ какой оно отстоитъ отъ безконечнаго,—то слѣдуетъ, что всѣ сотворенныя существа предназначены къ злу, и, притомъ,—къ степени зла большей или меньшей, смотря по мѣсту, занимаемому каждымъ изъ нихъ въ іерархіи вселенной;—это ученіе страшно. Если вы думаете, что развитіе существа,—прогрессъ,—всегда есть переходъ отъ зла къ добру,—къ какимъ заключеніямъ вы должны придти? Не случалось ли вамъ, въ прекрасный іюньскій день, срывать, при выходѣ изъ города, въ полѣ или на горѣ, вѣтвь растущаго здѣсь въ изобиліи шиповника? Можетъ быть, когда вы любовались сорванною вами вѣтвію, — цвѣтъ, еще скрытый въ бутонѣ, нравился вамъ болѣе, нежели цвѣтъ распустившійся. Бутонъ есть цвѣтъ въ состояніи развитія, цвѣтъ несовершенный. Приходило ли вамъ когда на мысль считать бутонъ дурнымъ цвѣткомъ? Или: вотъ прекрасное, граціозное

дитя, — котораго уже одно присутствіе въ семьѣ составляетъ радость всей семьи,—котораго каждое слово, едва узнаваемое въ его дѣтскомъ лепетаніи, вызываетъ улыбку счастія на устахъ окружающихъ его, — котораго робкая, нетвердая поступь заставляетъ биться сладостнымъ чувствомъ сердце его матери. Это дитя—человѣкъ въ состояніи развитія, человѣкъ несовершенный въ смыслѣ неоконченности развитія. Приходило ли вамъ когда на мысль считать дитя дурнымъ человѣкомъ? Такъ разсуждать было бы противно здравому смыслу. Но мы увидимъ, что здѣсь дѣло идетъ болѣе, чѣмъ о противорѣчіи здравому смыслу. Изслѣдуемъ ближе, не выступая, впрочемъ, изъ круга общихъ понятій, ученіе, нами оспориваемое.

Нѣкоторые изъ современныхъ мыслителей выдаютъ за изобрѣтеніе знанія, которое они называютъ новѣйшимъ, теорію, что все существующее въ мірѣ есть добро. Чтобы изобличить подобный анахронизмъ, я беру формулу этой теоріи у одного греческаго философа, александрійской школы. «Еслибы не существовало зла,» говоритъ Плотинъ, [14]) «міръ былъ бы менѣе совершенъ;» и какъ бы для того, чтобы не оставить и тѣни сомнѣнія насчетъ точнаго смысла сихъ словъ, онъ прямо полагаетъ зло въ число элементовъ, обусловливающихъ совершенство вселенной. Смыслъ ученія тотъ, что то, что мы называемъ зломъ, есть не иное что, какъ часть добра, элементъ міра, вѣчно и первобытно необходимый. Всѣ заблужденія, когда-либо омрачавшія и понынѣ омрачающія умы; всѣ скорби, когда-либо терзавшія и понынѣ терзающія сердце человѣческое; всѣ преступленія, ужасающія насъ, всѣ низости, насъ возмущающія, все это—добро, все обусловливаетъ, въ цѣломъ, гармонію вселенной. Одно лишь невѣдѣніе наше можетъ находить нѣчто аномальное въ существующемъ порядкѣ вещей. Еслибы не существовало зла, міръ былъ бы менѣе совершенъ. Разовьемъ эту формулу.

Еслибы древніе обитатели Мексики не закалали каждогодно, тысячами, человѣческихъ жертвъ на алтаряхъ боговъ своихъ;

---

[14]) *Deuxieme Ennéade.* Livre troisième XVIII.

еслибы испанцы не овладѣли Мексикой посредствомъ возмутительнѣйшихъ козней и неслыханныхъ жестокостей, міръ былъ бы менѣе совершенъ. Еслибы величайшее число намъ подобныхъ не повергало себя въ состояніе безумія несчастною наклонностію къ пьянству, міръ былъ бы менѣе совершенъ. Еслибы, отрывая погребенный во внутренности земли городъ Помпею, [15]) не находили тамъ постыдныхъ мѣстъ разврата, куда гладіаторы приходили утопать въ самыхъ грязныхъ удовольствіяхъ, прежде чѣмъ разстаться съ жизнію на аренѣ для удовольствія народа; еслибы не встрѣчали тамъ иныхъ учрежденій того же характера, въ которыхъ порокъ являлся окруженнымъ всѣмъ блескомъ роскоши и богатства, міръ былъ бы менѣе совершенъ.

Необходимо было, абсолютно необходимо, чтобы освобожденіе негровъ въ Америкѣ не иначе могло состояться, какъ путемъ междоусобной войны, наводнившей почву Соединенныхъ Штатовъ потоками крови ихъ гражданъ и слезъ осиротѣвшихъ семействъ. Необходимо было, абсолютно необходимо, это входило въ планъ мірозданія, чтобы въ сраженіи при Садовой народы Германіи усѣяли почву общаго имъ всѣмъ отечества изувѣченными, окровавленными тѣлами своихъ нѣмецкихъ братьевъ. Необходимо было, чтобы на всемірной выставкѣ въ Парижѣ посѣтители ея имѣли случай дивиться тѣмъ пушкамъ, ружьямъ новѣйшаго изобрѣтенія, всѣмъ этимъ ухищреннымъ орудіямъ смерти и разрушенія, и приходили въ восторгъ въ виду необычайнаго прогресса общества, такъ удачно съумѣвшаго разрѣшить задачу убивать возможно большее количество людей въ возможно меньшее пространство времени. Все это необходимо, все это добро. Пьянство и развратъ украшеніе общества; кровопролитія войнъ одно изъ прекраснѣйшихъ приложеній мысли и силы человѣческой. Еслибы можно было уничтожить галеры и гильотину вмѣстѣ съ преступленіемъ, вызывающимъ и какъ бы оправдывающимъ ихъ существованіе,

[15]) *Pompéi et les Pompéiens*, par Marc Monnier. Paris. 1864.

то чего-то недоставало бы для общей гармоніи міра. Продолжимъ развитіе формулы.

Необходимо, чтобы въ мірѣ царили безнаказанно ложь, самая низкая и преступная, жестокость, самая постыдная и возмутительная; необходимо, чтобы въ немъ существовали богачи, чувственные и алчные, бѣдные—лѣнивые и завистливые. Необходимо... но обратимъ взоръ на самихъ себя. Безъ этого проступка, бременящаго нашу совѣсть, безъ этого грѣха, вызывающаго краску на лицо наше всякій разъ, какъ мы вспоминаемъ о немъ, безъ этого пятна... но я останавливаюсь: продолжать далѣе рядъ моихъ примѣровъ значило бы оскорблять васъ. Я увѣренъ, что вашъ разумъ, ваше сердце, ваша совѣсть, все въ васъ вопіетъ и протестуетъ противъ неразсудныхъ приговоровъ этой блуждающей во тьмѣ философіи.

Но какъ возможно (спросите вы, безъ сомнѣнія), что люди съ головой и сердцемъ, люди мыслящіе и честные, рѣшаются защищать ученія, столь чудовищныя въ ихъ развитіи и приложеніи? Вотъ: философы эти парятъ въ области выспренняго, отвлеченнаго мышленія; они смотрятъ на вещи, такъ сказать, сверху, издали, и не удостоиваютъ спуститься на почву фактовъ, по которой ступаетъ большинство. Они чувствуютъ внутренно и, повидимому, признаютъ иногда, что дѣйствительность жизни вседневной не подходитъ подъ ихъ объясненія. Теоріи эти, не изъясняющія простыхъ, вседневныхъ фактовъ существованія человѣческаго, не болѣе удобоприложимы и къ личному поведенію тѣхъ самыхъ, которые проповѣдуютъ ихъ. Въ своихъ обычныхъ сношеніяхъ съ людьми эти философы, мыслящіе въ теоріи, что все существующее въ мірѣ есть добро, чувствуютъ и дѣйствуютъ точно такъ же, какъ мы. Они порицаютъ, какъ нечестное и неправственное, все, чѣмъ возмущается ихъ совѣсть; негодуютъ, когда встрѣчаютъ какое-либо препятствіе въ осуществленіи своихъ плановъ; и издавъ въ свѣтъ тѣ самыя теоріи свои, въ которыхъ они ищутъ доказать человѣчеству, что все, существующее въ мірѣ, есть добро, они жалуются на журналистовъ, дающихъ неблагопріят-

ные отзывы объ ихъ трудахъ, и еще болѣе жалуются на тѣхъ, которые вовсе не говорятъ объ нихъ. Они образуютъ, слѣд., въ дѣйствительности, сужденія, въ которыхъ вопреки проповѣдуемымъ ими въ теоріи ученіямъ признаютъ иное меньшимъ, другое большимъ, третье еще большимъ зломъ. Для нихъ жизнь и знаніе—нѣчто совершенно розное. Но эта рознь всего менѣе говоритъ въ пользу теоріи, способной породить ее. Не признаютъ за правильную той геометрической формулы, которая не можетъ быть выражена въ числахъ ариѳметическихъ, и для которой самъ составитель ея не могъ бы найти приложенія иначе, какъ допустивъ какой-либо ложный пріемъ въ своихъ изслѣдованіяхъ. Не считайте никогда за истинную и той философской теоріи, которая ничего не даетъ для разъясненія жизни, и ни къ чему не можетъ быть приложена въ жизни.

Дѣло идетъ здѣсь объ интересѣ весьма важномъ,—дѣло идетъ о совѣсти человѣческой. «Совѣсть умерла,» сказалъ недавно въ нашемъ городѣ одинъ извѣстный писатель [16]). Нѣтъ, совѣсть не умерла; она не можетъ умереть, ибо имѣетъ стражемъ своимъ Того, коего имя есть Вѣчный. Но, если совѣсть не можетъ умереть, она можетъ быть больною; и ученія, мною опровергаемыя, всего болѣе способны произвести этотъ результатъ. Когда мыслятъ въ теоріи безусловно необходимымъ зло, невозможно, чтобы въ жизни не являлись болѣе или менѣе наклонными мириться съ зломъ въ другихъ и въ себѣ. Тѣ, которые стоятъ во главѣ школы, обыкновенно не несутъ на себѣ послѣдствій, проистекающихъ для жизни изъ ихъ заблужденій; ибо стоящіе во главѣ школы, какъ справедливо замѣчаетъ Лейбницъ [17]), самыми привычками ихъ жизни и мысли предохранены отъ большей части искушеній жизни. Епикуръ, глава невоздержныхъ, былъ жизни умѣренной, почти строгой.

---

[16]) *M. Edgar Quinet*, на конгрессѣ *мира* (de la Paix), собранномъ въ Женевѣ, въ сентябрѣ 1867 года.

[17]) *Nouveaux essais sur l'entendement humain*. Liv. IV, Chap. XVI, § 4.

Императоръ Маркъ Аврелій, допускавшій въ теоріи необходимость зла, повидимому не испытывалъ, на дѣлѣ, особеннаго вреда отъ сего ученія, опровергаемаго и жизнію его, и часто его писаніями. Но весь нравственный вредъ заблужденія сказывается въ жизни учениковъ. Мысль, что зло есть нѣчто необходимое, неизбѣжное, эта мысль дѣйствуетъ на жизнь и совѣсть людей какъ родъ смертоноснаго хлороформа. Служитель религіи увѣщевалъ однажды преступника, котораго онъ, по долгу сана своего, искалъ привести къ раскаянію, и получилъ такой отвѣтъ: «чего вы хотите, господинъ пасторъ? Извѣстное дѣло, что мы несовершенны.» Человѣкъ этотъ, какъ видите, смѣшивалъ сужденіе съ точки іерархіи съ сужденіемъ нравственнымъ, и относилъ преступность своихъ дѣяній насчетъ несовершенства, свойственнаго природѣ всякаго сотвореннаго существа. А это былъ отцеубійца вдвойнѣ, умертвившій своего отца и мать. Я передаю не вымыслъ, но фактъ. Примѣръ, безспорно, исключительный; но по тѣмъ чудовищнымъ явленіямъ, какія можетъ порождать въ нравственномъ мірѣ это ученіе, въ своемъ крайнемъ развитіи и примѣненіи къ жизни, судите, чѣмъ, вообще, должно разрѣшаться оно въ жизни.

Я вѣрю въ глубокую внутреннюю гармонію совѣсти и разума; но, наконецъ, если необходимо, чтобы совѣсть была принесена въ жертву чему-либо, не будемъ по крайней мѣрѣ приносить этой печальной жертвы на алтаряхъ софизма. Вы говорите, что все въ мірѣ—добро; это ваше ученіе. Но вы не можете не признать, что человѣчество мыслитъ зло, и что оно убѣждено, что зло существуетъ на землѣ. Убѣжденіе это родитъ въ его жизни многія скорби, извлекаетъ изъ устъ его сильные и частые вопли ропота, недовольства жизнію, — что скажете вы на это? Вы скажете, что убѣжденіе то ложно, что наши жалобы на жизнь неразсудны, и что вы могли бы возвести насъ въ состояніе полнаго довольства жизнію, обративъ насъ на путь истины, доказавъ намъ со всею очевидностію, что все въ мірѣ—добро. Мы въ заблужденіи, слѣдовательно, мы, т. е. весь родъ человѣческій. Это заблужденіе, что̀ оно—

добро или зло? Оно зло, въ вашихъ глазахъ, потому что вы беретесь исцѣлить насъ отъ него. Предлагая намъ врачество, вы тѣмъ самымъ признаете насъ больными. Но еслибы все было добро, какъ вы утверждаете это, мы не могли бы быть больными; то, что вы считаете въ насъ заблужденіемъ, не существовало бы тогда, и вамъ не могло бы придти на мысль опровергать насъ. Еслибы ваше ученіе было истинно, вы не имѣли бы повода доказывать его истинность. Уже одно то, что вы находитесь вынужденными говорить въ защиту вашего ученія, опровергаетъ его.

Поистинѣ, странную борьбу, поразительный контрастъ являютъ намъ—человѣчество, стенающее подъ бременемъ зла, и эта философія, провозглашающая, что все въ мірѣ—добро. Мы имѣемъ здѣсь воспринять немалый урокъ для себя. Мы поставлены въ необходимость: съ одной стороны, — защищать истинность мыслимой разумомъ идеи добра, въ виду опыта, повидимому, говорящаго нѣчто противное тому, что мыслитъ разумъ; съ другой—доказывать реальность зла людямъ, отрицающимъ существованіе зла во имя разума. Что значитъ это? То, что разумъ, который, какъ мы сказали, когда мыслитъ добро, является органомъ совѣсти абсолютной, долга верховнаго, разумъ, говоримъ, всюду ищетъ въ мірѣ того, что должно быть, между тѣмъ какъ опытъ являетъ намъ то, что есть. Какъ то, что есть, не отвѣчаетъ тому, что должно быть? Въ этомъ именно и состоитъ наша проблемма; но заблуждаются, когда думаютъ придти къ рѣшенію проблеммы, отрицая одинъ изъ терминовъ, обусловливающихъ ее. Міръ есть то, что онъ есть: какъ бы мы ни украшали существующаго въ немъ порядка вещей, какіе бы логичные эпитеты не прилагали къ нему, это не можетъ измѣнить его дѣйствительнаго характера и природы. Возложите на чело падшей дѣвицы вѣнокъ изъ розъ, напишите на спинѣ ссыльнаго, справедливо несущаго наказаніе, слова *честь и добродѣтель*, вы не возвратите тѣмъ первой—ея невинности, а послѣднему — имени и достоинства гражданина. Зло существуетъ; оно здѣсь, на лицо; и когда вы утверж-

даете и доказываете намъ, что то, что мы называемъ зломъ, есть не зло, въ сущности, но добро,—вы сами, внутренно, не вѣрите тому, и часто самый звукъ вашего голоса, когда вы говорите это, измѣняетъ вамъ:

«Все — добро, — кричите вы плачевнымъ голосомъ.
Весь міръ говоритъ вамъ, что это— неправда; а собственное сердце ваше
Прежде, чѣмъ вы сказали и помыслили то, уже сто разъ отвергло заблужденіе вашего разума.
Нѣтъ, — надобно признать это, — зло существуетъ на землѣ.» [16])

Зло существуетъ на землѣ. Мы не только признаемъ, мы провозглашаемъ это, какъ истину, въ которой здѣсь, на землѣ, вся наша сила, наша радость, наша надежда. Понимаете ли вы все, что есть страшнаго въ этой мысли, что зла не существуетъ въ мірѣ, все, что есть убійственнаго въ этомъ завѣреніи, что все въ мірѣ—добро? Еще разъ, міръ здѣсь на лицо, и что бы ни говорили тѣ философы, онъ здѣсь, на лицо, со всѣми его заблужденіями, недугами, скорбями. О чемъ, слѣдовательно, идетъ дѣло? Сказать, что добро всецѣло осуществлено въ мірѣ, значитъ воспретить намъ мыслить все, чему мы не находимъ соотвѣтствія въ дѣйствительности, положить предѣлъ всѣмъ возвышенно-идеальнымъ стремленіямъ нашего духа. Сказать: нѣтъ и не можетъ быть ничего выше и лучше того порядка вещей, который мы знаемъ, значитъ отнять у насъ всякій лучъ свѣта и надежды, въ конецъ сокрушить наше сердце. Утверждать, что все въ мірѣ — порядокъ, гармонія,— значитъ полагать въ безвыходное противорѣчіе нашъ разумъ, мыслящій міръ лучшій того, который онъ знаетъ. Доказывать, что грѣхъ есть добро (избѣгаютъ, на сколько возможно, выражать это прямо, но мысль ясно содержится въ ученіи), значитъ оскорблять совѣсть, и дѣлать все возможное, чтобы загубить ее въ насъ. Итакъ, что имѣемъ мы здѣсь? Системы, теоріи, направленныя противъ чего? Противъ голоса живущихъ въ нашей природѣ божественныхъ внушеній; ибо Онъ самъ,

---

[16]) Вольтеръ, *le Désastre de Lisbonne.*

Виновникъ нашей природы, научилъ насъ именовать зло — зломъ, заповѣдалъ намъ вести неустанную борьбу съ нимъ, и засвѣтилъ на горизонтѣ нашихъ душъ и жизней святой, не мерцающій лучъ чаянія добра высшаго, совершеннаго. Это не что иное, слѣдовательно, какъ вражда ложныхъ мудрецовъ противъ Бога и человѣчества. Такимъ образомъ Вольтеръ, который часто и, иногда, явно, во всеуслышаніе, глумится надъ добромъ, сказалъ истинно-доброе слово въ этихъ немногихъ стихахъ своихъ:

«Нѣкогда все будетъ добро, — вотъ наша надежда;
Все добро теперь. — вотъ наша иллюзія.
Мудрецы ввели меня въ заблужденіе, — и только Богъ одинъ вѣщаетъ истину. [19])

[illegible]

[19]) Вольтеръ *le Désastre de Lisbonne.*

ОБОЗРѢНІЕ
ФРАНЦУЗСКОЙ БОГОСЛОВСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ.

VI.

Одна изъ замѣчательныхъ статей по историческому отдѣлу принадлежитъ редактору Revue Chretiénne Пресансé и заглавляется такъ: *Римскій вопросъ во время первой имперіи* (La Question de Rome sous le premier Empire). Статья Пресансѐ составлена по сочиненію Госсанвиля, напечатанному въ Revue de deux Mondes и разбитому тамъ на нѣсколько отдѣльныхъ статей, являвшихся въ этомъ журналѣ чуть не въ продолженіе 3-хъ лѣтъ. Госсонвиль для своего труда воспользовался новѣйшими документами, сдѣлавшимися извѣстными публикѣ только въ послѣднее время, какъ-то: мемуарами кардиналовъ Консальви, Пакка, корресподенціей Наполеона I, особенно недавно появившимися томами этой коресподенціи (всѣхъ томовъ корресподенціи Наполеоновской 22, огромнаго формата), также документами, найденными имъ въ разныхъ архивахъ Франціи. Нужно признаться, что Госсонвиль въ своемъ трудѣ представилъ самую оживленную картину борьбы римской церкви съ имперіей, папства съ цезаризмомъ, и торжество послѣдняго надъ первымъ. Кромѣ того, онъ открылъ много новыхъ фактовъ, и много старыхъ фактовъ освѣтилъ новымъ свѣтомъ. Статья Пресансе есть нѣкоторымъ образомъ весьма удачная и счастливая выдержка изъ сочиненій Госсонвиля.

Въ борьбѣ папства съ первой французской имперіей дѣло вовсе не касалось интересовъ народа итальянскаго, а было только столкновеніе деспотизма духовнаго съ свѣтскимъ, или лучше, съ воинскимъ. Счастливый полководецъ, упоенный побѣдами, усвоилъ себѣ всѣ привычки деспота, предъ которымъ должно все смиряться и безмолвствовать, и ненасытимую жадность къ завованіямъ и господству. Но на этомъ пути вдругъ онъ встрѣчаетъ сопротивленіе со стороны самаго дряблаго и самаго аномальнаго правительства въ мірѣ,—со стороны папы, которымъ былъ тогда Пій VII. Побѣдитель при Маренго, пирамидахъ, при Іенѣ, при Аустерлицѣ, отъ нахмуриванія бровей котораго тряслась Европа, вскипѣлъ всѣмъ своимъ карсиканскимъ гнѣвомъ, встрѣтивъ антагонизмъ со стороны целибатскаго и чудовищнаго въ мірѣ правительства, и сталъ давить его со всею силою, со всею безпощадностію. При всемъ томъ побѣдитель папы былъ пораженъ: папа какъ свѣтскій государь не могъ противиться новому Цезарю; здѣсь онъ былъ безсиленъ и даже не возбуждалъ къ себѣ симпатіи въ своемъ пораженіи; но онъ былъ непобѣдимъ въ другой сферѣ, именно какъ представитель независимости церкви противъ силы и могущества государственнаго, и здѣсь, несмотря на все свое внѣшнее униженіе, заточеніе, онъ остался выше Наполеона и привлекъ къ себѣ симпатіи всѣхъ. Къ несчастію, Пій VII отстаивалъ и духовную и свѣтскую власть, и въ этомъ случаѣ долженъ былъ унизить достоинство первосвященника; усиліе сохранить свѣтскую власть сдерживало его въ сопротивленіи Наполеону и ослабляло его энергію въ защищеніи своей духовной власти,—и тутъ-то безъ сомнѣнія скрывается причина того, что несмотря на весь трагизмъ, который иногда проявляется въ борьбѣ первосвященника съ новымъ Цезаремъ, душа зрителя не потрясается сильно, и сердце не бьется ни состраданіемъ, ни уваженіемъ къ папѣ; внутреннее чувство говоритъ при этомъ каждому, что папа былъ бы и непобѣдимъ, и возбуждалъ бы почтеніе и состраданіе къ себѣ, еслибы онъ насиліямъ свѣтскаго государя противопоставлялъ одно только духовное могущество, еслибы не

низпускался съ высотъ духовной области, гдѣ духъ торжествуетъ надъ грубой силой; а теперь онъ—и жалкая игрушка Наполеона и недостойный уваженія предметъ зрѣлища для толпы.

Никогда въ исторіи умственная дѣятельность и жизненность не проявлялась въ такой силѣ, какъ выразилась она въ Наполеонѣ; мы не упоминаемъ здѣсь о военномъ геніи Наполеона. Никогда можетъ быть не происходило такъ много въ одинъ день, какъ при Наполеонѣ. Администрація, финансы, внутренняя и внѣшняя политика, дѣла военныя, для всего этого ставало Наполеона, и притомъ его одного; во всемъ этомъ онъ былъ главнымъ направителемъ, и не только въ общихъ чертахъ, но и въ самыхъ мельчайшихъ подробностяхъ. То онъ начертываетъ планъ трактата, или войны, то начертываетъ всѣ подробности мѣста сраженія, то назначаетъ и росписываетъ вооруженіе такого и такого-то корабля, или распоряжается снабженіемъ запасами такого-то корпуса арміи, и тогда же находитъ время заниматься парижскими театрами. По преимуществу эта дѣятельность проявлялась во всей своей страшной энергіи наканунѣ какого-либо сраженія. Онъ обладалъ огромнымъ воинскимъ пониманіемъ, которому всегда обязанъ былъ своими побѣдами, истекавшими изъ его глубокихъ соображеній; воинскій талантъ Наполеона и его дѣятельность принимали опредѣленную форму и выраженіе въ его письмахъ, всегда короткихъ, но энергическихъ, гдѣ онъ предвидитъ все и удовлетворяетъ всему, и которыя онъ диктуетъ, подобно Цезарю, пятерымъ или шестерымъ своимъ секретарямъ, упершимся въ его стремя. Наполеонъ представляется геніемъ дѣятельности, но безъ всякаго регулирующаго высшаго начала; нравственная точка зрѣнія здѣсь находится въ отсутствіи; здѣсь нѣтъ и помину о томъ, что называется добромъ или зломъ, справедливымъ или несправедливымъ, честнымъ или безчестнымъ; употребляя здѣсь Наполеоновскія же выраженія, мы можемъ сказать, что этотъ вопросъ находился внѣ его операцій. Довольно вспомнить здѣсь письмо его къ принцу астурійскому, съ цѣ-

лію привлечь его въ Байону. Это верхъ коварства; никогда заговоръ не былъ веденъ такъ хитро; это письмо можно было обнародовать, какъ необходимое дополненіе къ маккіавелевскому «Принцу» и какъ осуществленіе на практикѣ теоріи Маккіавеля. Дѣйствовать такъ значитъ вести дипломатію по примѣру пауковъ, ткущихъ свою паутину. Его правленіе было чисто личное, направленное только къ его личнымъ интересамъ; его великое правительственное начало состояло въ томъ, чтобы жертвовать всѣми народными интересами въ пользу свою. Въ его перепискѣ съ братомъ своимъ Іосифомъ съ ужасомъ увидѣли, до какого жестокаго эгоизма доводилъ онъ свое правительственное начало. Довольно здѣсь привесть письмо его къ голландскому королю Людовику, отцу теперешняго императора французовъ. «Государь, писалъ онъ ему, который въ первый годъ своего царствованія старается заслужить названіе добраго, во второй годъ сдѣлается смѣшнымъ. Любовь, внушаемая государями, должна быть растворена почтительнымъ страхомъ и великимъ уваженіемъ». Въ преслѣдованіи личныхъ своихъ интересовъ въ политикѣ и правленіи, Наполеонъ не стѣснялся своими семейными расположеніями: доказательствомъ этого служитъ насильное расторженіе имъ брака брата его Іеронима съ американскою протестанткою и разводъ его съ Жозефиною. Съ успѣхами своего оружія, съ каждою новою побѣдою, Наполеонъ дѣлается деспотичнѣе; онъ опьяняется отъ своего могущества даже до безумія; но это безуміе было тѣмъ страшнѣе, что оно не касалось генія исполненія, а потому онъ не скоро могъ натолкнуться, подобно другимъ, на тѣ препятствія, которыя бы оказались непобѣдимыми для него. Геній, отдавшій себя на служеніе честолюбію, дошедшему до безумія, дѣлается самымъ страшнымъ бичемъ. Между тѣмъ—чѣмъ дальше шелъ Наполеонъ по своей дорогѣ, тѣмъ больше росли препятствія; каждое торжество его требовало большаго напряженія и усилій. Отсюда—возрастающая постепенно раздражительность въ его характерѣ, насиліе въ дѣйствіяхъ и неумѣренность въ словахъ, превосходящія всякія границы. И вотъ,—

сверхъ ожиданія, римская іерархія вздумала ставить ему препятствія на пути къ его замысламъ. Привыкшій видѣть все подчиняющимся ему, онъ не ожидалъ такого сопротивленія и притомъ отъ такого правительства. Вотъ почему его гнѣвъ въ столкновеніи съ папою не зналъ границъ и доходилъ до безмѣрнаго излишества.

Представителемъ и главою латинства въ то время былъ Пій VII, скрывавшій подъ видомъ доброты много хитрости, напитанный клерикальными предразсудками, но способный защищать свои прерогативы, какъ залогъ, который онъ въ цѣлости обязанъ передать своимъ преемникамъ. Въ юности своей онъ разъ увлекся либеральными порывами; именно въ то время, когда онъ былъ епископомъ Имолы, онъ обнародовалъ одно пастырское посланіе въ духѣ весьма благопріятномъ для французской республики. Воспоминаніе объ этомъ событіи содѣйствовало избранію его въ папы въ томъ знаменитомъ венеціанскомъ конклавѣ, о которомъ такъ интересно разсказываетъ Консальви въ своихъ мемуарахъ. Пій VII обладалъ такою привлекательною кротостію, которая укрощала самыхъ наглыхъ людей болѣе, чѣмъ открытое сопротивленіе. Такой человѣкъ готовъ былъ скорѣе все перенесть, нежели отказаться отъ того, что онъ почиталъ своимъ правомъ и долгомъ. Министромъ его былъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ людей своего времени, кардиналъ Консальви; это былъ болѣе другъ Пія VII, чѣмъ его министръ. Консальви обладалъ всѣми качествами своего племени: тонкою хитростію, большимъ тактомъ, неистощимою энергіей; безъ шума онъ умѣлъ противиться самымъ несправедливымъ требованіямъ спокойною твердостію, оканчивавшеюся всегда побѣдою его надъ врагомъ; онъ всегда соблюдалъ приличіе своего сана, и не терялъ своего достоинства въ самыя трудныя минуты. Онъ былъ неподкупенъ и честенъ. Это былъ самый искусный изъ духовныхъ дипломатовъ.

Отношенія между Наполеономъ и папой приняли самый дурный оборотъ съ тѣхъ поръ, какъ Како замѣщенъ былъ кардиналомъ Фешемъ на должности французскаго посланника при

римскомъ дворѣ, человѣкомъ самымъ несноснымъ, готовымъ вездѣ видѣть личное для себя оскорбленіе въ противорѣчіяхъ самыхъ деликатныхъ. Онъ вовсе не имѣлъ политическаго ума; онъ писалъ своему знаменитому племяннику обо всемъ, что могло усилить гнѣвъ его, и преслѣдовалъ Консальви самою непримиримою ненавистію. Итакъ со стороны Франціи все было приготовлено къ тому, чтобы произвести столкновеніе съ Римомъ.

Столкновеніе это во всей силѣ обнаружилось въ 1805 году послѣ аустерлицкой битвы, когда слава Наполеона достигла свего зенита. Столкновеніе это приготовлено было еще прежними событіями. Извѣстно, что когда генералъ Бонапарте посредствомъ государственнаго переворота завладѣлъ властію, то нашелъ религіозное положеніе Франціи въ такомъ видѣ, что церковь состояла внѣ связи съ государствомъ. Учредительное собраніе объявило, что республика не будетъ выдавать жалованья на содержаніе ни одному вѣроисповѣданію и предоставляетъ это дѣло попеченію прихожанъ. Эта мѣра имѣла то благодѣтельное послѣдствіе для религіи, что послѣдняя стала возвращать свою силу, и христіанство было возстановлено болѣе, чѣмъ въ сорока тысячахъ приходовъ; жизнь христіанства выразилась въ соборахъ, бывшихъ въ Парижѣ, и образовавшихся изъ главныхъ епископовъ такъ-называемой конституціонной церкви, такъ какъ она приняла церковную организацію, данную ей національнымъ собраніемъ. Устройство такого рода церкви было ошибкою, а вмѣстѣ и покушеніемъ на свободу церкви. Законодатели или учредители собранія имѣли въ виду только то, чтобы разобщить французскую церковь съ Римомъ и сильнѣе подчинить ее гражданской власти; но отсюда вышли печальные результаты, какъ напр. насильная присяга, положенная государствомъ на всѣхъ безъ различія священниковъ, отсылка массами на понтоны или на гильотину тѣхъ изъ нихъ, которые не хотѣли дѣлать этой присяги, и заклапіе тысячами предъ богиней разума тѣхъ, которые не хотѣли преклонить колѣнъ своихъ предъ нечистымъ идоломъ и при-

нять участія въ парижскихъ сатурналіяхъ. Какъ только кончилось это ужасное состояніе, оба клира, т.-е. конституціонный и антиконституціонный, стали каждый по мѣрѣ силъ своихъ работать надъ тѣмъ, чтобы поднять христіанство. Только клиръ, давшій политическую присягу, находился подъ анаѳемой Рима. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что еслибы продолжена была религіозная свобода, съ системою отдѣленія церкви отъ государства, то оба эти клира кончили бы взаимнымъ примиреніемъ между собою и самимъ искреннимъ соглашеніемъ. Генералъ Бонапарте понялъ, что отдѣленіе церкви отъ государства будетъ постоянною ему помѣхою для покоренія страны. Вотъ гдѣ скрывается причина происхожденія конкордата. Первымъ требованіемъ Наполеона при заключеніи конкордата было то, чтобы подчинить католическое исповѣданіе полицейскимъ правиламъ и сдѣлать церковь послушнымъ орудіемъ его, или его тиранническаго произвола. Наполеонъ требовалъ уничтоженія древнихъ почетныхъ епископскихъ каѳедръ и наименованія или признанія такихъ епископовъ, которые были главными представителями конституціонной церкви. Римскій дворъ болѣе или менѣе продолжительно противился признать эти и другіе пункты. Наполеонъ тогда прибѣгъ къ пріемамъ устрашенія, выражавшагося въ фразахъ самыхъ оскорбительныхъ, и наконецъ къ самой безстыдной хитрости—къ поддѣлкѣ документа, т.-е. къ сочиненію фальшивой копіи конкордата, въ самую рѣшительную минуту. Даже когда конкордатъ былъ уже подписанъ, затрудненія между Наполеономъ и папою не прекратились: самое важное изъ нихъ состояло въ избраніи конституціонныхъ епископовъ, потому что на этомъ пунктѣ совѣсть папы была непреклонна. Для достиженія своей цѣли, Наполеонъ употреблялъ и ласки, и устрашенія, и обманъ. Наконецъ папа согласился и на этотъ пунктъ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы конституціонные епископы отреклись отъ своихъ заблужденій. Епископы на этомъ условіи и были посвящены; но спустя нѣсколько дней послѣ своего рукоположенія, они публично объявили, что они никому не давали никакого обя-

зательства; хотя аббатъ Бернье, снабженный полномочіями отъ Наполеона, и далъ обязательство предъ папою отъ имени этихъ епископовъ. Что особенно содѣйствовало охлажденію между римскимъ и французскимъ дворами,—это обнародованіе послѣднимъ *органическихъ* законовъ о вѣроисповѣданіяхъ, безъ предварительнаго сношенія съ папою. Законы эти поставляли церковь въ полную зависимость отъ государства; запрещали всякое непосредственное сношеніе съ папою, а также и всякое соборное совѣщаніе по дѣламъ церковнымъ; папскія breve и буллы не могли быть обнародованы безъ предварительнаго одобренія свѣтской власти, принявшей на себя обязанность охранять и управлять семинаріями. Съ папою можно было не сноситься ни по одному предмету. Первый консулъ на дѣлѣ уничтожалъ всѣ тѣ уступки, которыя онъ далъ церкви въ конкордатѣ. Римскій дворъ никогда не переставалъ протестовать противъ законодательства «терминаля X года.» Такъ какъ у него находилась огромная армія и въ его власти было отказать или замедлить въ дарованіи буллъ, утверждающихъ избраніе конституціонныхъ епископовъ, то можно было предвидѣть, что скоро начнется борьба между двумя властями, такъ худо примиримыми. Чтобы увѣрить народныхъ избирателей въ томъ, что органическіе законы приняты и папою, Наполеонъ приказалъ помѣстить ихъ лживо подъ заглавіемъ и подъ числомъ конкордата. «Я отказываюсь, говоритъ Консальви въ своихъ мемуарахъ, изобразить скорбь, какую причинили папѣ эти органическіе законы. Онъ видѣлъ, что конкордатъ былъ ниспровергнутъ и уничтоженъ въ самый моментъ его обнародованія, и что такимъ образомъ нанесено неизмѣримое оскорбленіе религіи и существеннымъ правиламъ церкви.»

Наканунѣ провозглашенія конкордата первый консулъ сказалъ нѣкоторымъ изъ своихъ генераловъ: «не правда ли, теперь все пошло по старому порядку?» «Да,» отвѣчалъ одинъ изъ нихъ, за исключеніемъ только двухъ милліоновъ французовъ, которые умерли за свободу и которыхъ нельзя воскресить.» Та-

ково было мнѣніе революціонеровъ о конкордатѣ. Что же касается до партій заинтересованныхъ въ конкордатѣ, то намъ уже извѣстно, до какой степени это примиреніе было не прочно. Впрочемъ этотъ сонъ продолжался два года. Наполеонъ хотѣлъ всячески привлечь папу въ Парижъ для своей коронаціи. Главное средство, употребленное имъ для того, состояло въ томъ, что онъ давалъ видъ, что возстановитъ древнее владѣніе римскаго двора. Однажды, за оффиціальнымъ обѣдомъ, онъ какъ бы не нарочно выронилъ слѣдующія слова предъ кардиналомъ Капрэрою: «а если я вамъ дамъ легаціи». Его министръ исповѣданій, во всѣхъ своихъ депешахъ, давалъ разумѣть, что если папа послушаетъ словъ новаго монарха, то ему будетъ хорошо. Папа поддался на эти обольщенія. При этомъ папа имѣлъ въ виду и отмѣну органическихъ законовъ. Но въ томъ и другомъ случаѣ онъ ошибся въ своихъ разчетахъ. Наполеонъ хотѣлъ все получить даромъ. Ласкательный языкъ, употребляемый Наполеономъ для того, чтобы завлечь папу въ Парижъ, скоро измѣнился послѣ того, когда папа короновалъ Наполеона. Съ папой обращались въ Парижѣ такъ, чтобы онъ не могъ затмить славу императора. Его заставили угождать, какъ простаго священника, которому господинъ его приказываетъ служить обѣдню. Пій VII возвратился въ Римъ болѣе, чѣмъ когда-либо, раздосадованный французскимъ императоромъ. Столкновеніе произошло на слѣдующій же годъ и со дня на день усиливалось до послѣднихъ границъ.

Поводомъ къ этому столкновенію послужило дѣло нѣкоего Вернега, стараго французскаго эмигранта, обвиненнаго французскимъ правительствомъ въ покушеніи на императора. Вернегъ принялъ русское подданство, но Франція и Россія находились тогда не въ дружескихъ отношеніяхъ другъ къ другу. Папа по этому дѣлу очутился, какъ говорятъ, между наковальнею и молоткомъ, но онъ почелъ за лучшее и болѣе выгодное для себя уступить одной ближайшей къ нему изъ этихъ державъ, т.-е. Франціи, отъ чего послѣдовалъ разрывъ

дипломатическихъ отношеній между Россіей и Римомъ: русскій посланникъ выѣхалъ сначала въ Венецію, потомъ въ Тріестъ, а папскій нунцій принужденъ былъ оставить Петербургъ. Въ послѣдствіи самъ Наполеонъ сознавался, что онъ нарочно велѣлъ взвести на Вернега обвиненіе въ покушеніи на жизнь его, чтобы возбудить столкновеніе съ римскимъ дворомъ и показать свое превосходство и силу надъ императоромъ Александромъ I, а также причинить большую досаду ему. Вторымъ случаемъ къ столкновенію Наполеона съ Піемъ VII былъ бракъ младшаго брата императора Іеронима съ протестантскою дѣвицею изъ Балтимора, прекрасною и отличною личностію, но только принадлежавшею не къ католическому исповѣданію. Наполеонъ, сдѣлавшись императоромъ и желая управлять своими родными по примѣру того, какъ онъ управлялъ Франціей, не могъ согласиться на такое неравенство состояній между своимъ братомъ и его женой. Онъ потребовалъ, чтобы папа объявилъ этотъ бракъ незаконнымъ. Въ этомъ случаѣ императоръ французовъ показалъ себя католичнѣе самого папы. Пій VII не могъ согласиться на это новое требованіе. Папа не могъ допустить того, чтобы всякое каноническое право преклонялось предъ капризомъ его безпокойнаго покровителя, а Наполеонъ съ своей стороны съ особеннымъ неудовольствіемъ, какъ выражается Консальви, въ своихъ письмахъ къ папѣ, выражалъ, что жена его брата протестантка и открыто укорялъ папу за то, что онъ хочетъ поддерживать еретичку въ такомъ семействѣ, котораго члены назначены занимать троны. Но ересь считалась, съ точки зрѣнія Наполеона, важною только въ томъ случаѣ, когда она происходила среди семейства принцевъ; потому что позже тотъ же самый Іеронимъ женился на дочери короля виртембергскаго, которая была протестантка, какъ и всѣ ея родственники. Но что было скандаломъ въ скромномъ Балтиморскомъ домѣ, то иначе принималось во дворцѣ Штутгардскомъ. Тотъ, который гордился тѣмъ, что онъ воспрепятсвовалъ протестантизму поднять голову во Франціи, всячески старался поднимать его въ Германіи...

Конкордаты, предложенные папѣ для Италіи и Германіи, были источниками новыхъ недоразумѣній и неудовольствій. Итальянскій конкордатъ, почти сколокъ съ французскаго и такъ же наполненный органическими законами, внушалъ папѣ самое живое отвращеніе, и потому онъ всячески замедлялъ принятіе его и требовалъ измѣненій въ немъ. Такъ же противодѣйствовалъ папа и конкордатамъ нѣмецкимъ. Эти поступки папы крайне раздражали Наполеона и заставляли дѣйствовать стѣснительнымъ для папы образомъ до послѣдней крайности. Замѣтимъ еще, что у папы произошло столкновеніе съ Элизою, великой герцогиней лукскою, сестрою Наполеона, по случаю закрытія монастырей въ Пармѣ. По тону переписки Наполеона съ своею сестрою можно легко понять, какъ мало думалъ Наполеонъ церемониться съ папой. Онъ считалъ ненужнымъ даже входить въ какія-либо препирательства съ папою, а просто думалъ мечемъ разсѣчь этотъ узелъ. «Если папа, писалъ онъ Элизѣ, не согласится добромъ на наше требованіе, то я прикажу послать въ его владѣнія французскую дивизію. Не требуй никакой присяги отъ духовныхъ, а завладѣй только имѣніями монаховъ, это самое главное.» Въ письмѣ своемъ къ папѣ Наполеонъ писалъ: «Все духовное подчинено вашему святѣйшеству, но вы не должны нападать на свѣтское. Я прошу васъ не дѣлать ничего такого, что содѣйствуетъ къ возбужденію возмущенія и бунта моихъ подданныхъ. Такого примѣра вы не найдете ни въ жизни Господа нашего Іисуса Христа, ни святыхъ апостоловъ. Церковь проповѣдуетъ миръ, а не войну, повиновеніе, а не возмущеніе. Вспомните, что наша святая религія желаетъ, чтобы повиновались государямъ, и почитаетъ бунтъ однимъ изъ главныхъ грѣховъ.» Подчиненіе гражданской власти было для него закономъ и пророками. На этомъ пунктѣ онъ никогда не измѣнялъ себѣ! Что касается до меня, сказалъ онъ однажды, то я вижу въ религіи не таинство воплощенія, а таинство соціальнаго порядка.

Всѣ означенные нами предметы недоразумѣній не могли бы

впрочемъ такъ скоро произвесть разрыва между папою и императоромъ, еслибы тутъ не примѣшался элементъ политическій. Въ образовавшейся въ 1805 г. коалиціи противъ Наполеона, послѣдній долженъ былъ соединить всѣ свои силы и напрячь ихъ для защищенія своей имперіи на всѣхъ пунктахъ. Италія, омываемая со всѣхъ сторонъ Средиземнымъ моремъ, находилась въ опасности отъ вторженія англійскаго флота. Анкона, составлявшая часть папскихъ владѣній. была бы однимъ изъ самыхъ опасныхъ пунктовъ, еслибы она была защищена энергически. Наполеонъ немедля занялъ этотъ городъ своими войсками, не побезпокоившись предварить объ этомъ папу. Это было нарушеніемъ международныхъ правъ, прямымъ нападеніемъ на верховную власть папы (обстоятельство это было такъ важно, что папа счелъ бы себя принужденнымъ выйдти изъ своего нейтральнаго положенія, еслибы его не удерживало высокое его духовное положеніе). Началась переписка между папой и Наполеономъ. Пій VII написалъ Наполеону письмо, въ которомъ тономъ умѣреннымъ, но твердымъ, выражалъ непреклонное намѣреніе свое сохранять нейтралитетъ съ государствами, враждебными императору французовъ, и скорбь, причиненную ему занятіемъ Анконы. Папа писалъ далѣе, что онъ не ожидалъ, что его постоянное расположеніе къ Наполеону будетъ вознаграждено такимъ образомъ, и требовалъ, чтобы французскія войска вышли изъ Анконы, грозя въ противномъ случаѣ прекратить всѣ дипломатическія сношенія съ французскимъ правительствомъ. Императоръ получилъ папское письмо въ то время, когда онъ входилъ въ Вѣну. Онъ ждалъ нанесенія рѣшительнаго удара своимъ врагамъ, чтобы отвѣчать на письмо Пія. Только изъ Мюнхена, когда онъ былъ въ упоеніи своею славою послѣ аустерлицкаго сраженія, Наполеонъ отвѣтилъ на папское письмо. Въ этомъ письмѣ Наполеонъ уже даетъ полную волю своему языку и своимъ дѣйствіямъ по отношенію къ папѣ. Здѣсь между прочимъ Наполеонъ писалъ: «Я смотрю на себя, какъ на защитника папскаго престола, а потому-то

я и занялъ Анкону. Я по примѣру моихъ предшественниковъ, какъ старшій сынъ церкви, обнажаю мечъ для защиты ея и обезопасенія ея отъ осквернения грековъ и мусульманъ. Я постоянно буду защищать св. престолъ, несмотря на фальшивые поступки, неблагодарность и зложелательство нѣкоторыхъ людей, обнаружившіеся въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ. Они почитали меня погибшимъ, а Богъ благословилъ успѣхомъ мое оружіе. Я буду другомъ вашего святѣйшества, если вы только будете слушаться своего сердца и истинныхъ друзей религіи.» Еще безцеремоннѣе выражался онъ о папѣ въ письмѣ къ дядѣ своему, кардиналу Фешу. «Скажите, что я болѣе не потерплю такихъ шутокъ. Поелику эти дураки не находятъ препятствій къ тому, чтобы протестантъ занималъ французскій престолъ, то я пошлю къ нимъ посланникомъ протестанта. Вотъ кто продаетъ религію. Съ нимъ ничего не подѣлаешь безъ насилія. Они дѣлаются предметомъ насмѣшекъ со стороны дворовъ и народовъ. По отношенію къ папѣ я—Карлъ, потому что я, подобно ему, соединилъ корону Франціи съ ломбардскою, и моя имперія граничитъ съ востокомъ. Я хочу, чтобы располагали своими поступками по отношенію ко мнѣ съ этой точки зрѣнія. Скажите имъ, что если они не окончатъ дѣлъ своихъ со мною, то я представлю ихъ Европѣ, какъ эгоистовъ, и устрою церковныя дѣла въ Германіи и безъ нихъ съ архиканцлеромъ. По справедливости нѣтъ ничего глупѣе римскаго двора.» Постъ-скриптумъ этого письма заключался такими выраженіями: «скажите кардиналу Консальви, что если онъ любитъ религію и свое отечество, то пусть выбираетъ одно изъ двухъ: или всегда исполнять мою волю, или оставить министерство.» 13 ноября 1806 г. Фешъ объявилъ папѣ отъ имени Наполеона такое требованіе, чтобы онъ изгналъ изъ своего государства посланниковъ всѣхъ тѣхъ государствъ, съ правительствами которыхъ Наполеонъ состоялъ въ войнѣ. Наполеонъ требовалъ этого въ видахъ католическаго благочестія, такъ какъ эти правительства были еретическія. Конецъ письма былъ такой: «Ваше свя-

тѣйшество есть государь Рима, но я императоръ. Всѣ мои враги должны быть и вашими врагами. Какъ къ главѣ нашей религіи, я всегда буду оказывать сыновнее почтеніе, но я считаю себя отвѣтственнымъ предъ Богомъ, который употребилъ меня для возстановленія религіи.» Папа рѣшился отвѣчать на это письмо Наполеона, и отвѣчалъ съ свободою и достоинствомъ. А чтобы придать нотѣ своей болѣе торжественности, онъ прочиталъ ее въ коллегіи кардиналовъ. Кардиналы просили сообщить имъ всю корреспонденцію между папою и императоромъ, а потомъ спустя два дня единодушно опредѣлили—не исполнять требованій Наполеона. Наполеонъ отозвалъ кардинала Феша такимъ письмомъ: «мое достоинство болѣе не позволяетъ мнѣ, чтобы вы оставались при дворѣ, такъ худо поступающемъ. Повидайтесь съ папою и скажите ему, что нота кардинала Консальви весьма оскорбила меня, и что этотъ человѣкъ, привыкшій къ измѣнамъ, хочетъ лишить св. престолъ свѣтскихъ владѣній, и успѣетъ въ этомъ.» На папскую ноту Талейранъ отвѣчалъ оффиціальной нотой, гдѣ еще съ большею полнотой развиты были всѣ софизмы наполеоновскихъ писемъ. Единственно, новый пунктъ въ этой нотѣ состоялъ въ томъ, что этотъ дипломатическій документъ отвергалъ претензію папы на безусловный нейтралитетъ историческими доказательствами. Такъ тутъ говорилось, что папы не боялись вмѣшиваться въ войны, когда они видѣли въ этомъ свой интересъ, приготовляли лиги, конфедераціи, и участвовали въ нихъ съ особенною дѣятельностію. Отвѣтъ папской куріи на это письмо былъ весьма слабый. Въ немъ говорилось, что эти лиги были случайныя, переходныя, и стремились къ достиженію какой нибудь частной цѣли, между тѣмъ какъ нота французскаго правительства требовала отъ папы усвоенія себѣ системы политики исключительной и совершенно для нея чуждой.

Между тѣмъ какъ священная коллегія приготовляла отвѣтъ на ноту Талейрана, возникли новыя затрудненія. Неаполитан-

ское королевство, послѣ занятія его французскими войсками, отдано было Наполеономъ брату своему Іосифу. Римскій дворъ, основываясь на правѣ инвеституры неаполитанской короны, упорно отказывался принять новаго короля, желая, какъ говоритъ Консальви, сохранить добрыя отношенія къ королю Фердинанду. Это значило выдти изъ того нейтралитета, который такъ отстаивалъ римскій дворъ, и дать сильный поводъ гнѣву Наполеона. Дѣйствительно, гнѣвъ Наполеона не зналъ предѣловъ при такомъ отказѣ папы. «Дворъ римскій, писалъ онъ брату своему Іосифу, сдѣлался совершенно глупымъ. Онъ отказывается признать тебя королемъ. Онъ забываетъ, что св. Людовикъ, котораго благочестіе извѣстно, почти всегда былъ въ войнѣ съ нимъ, и что Карлъ V, который былъ весьма христіанскимъ государемъ, въ продолженіи долгаго времени держалъ Римъ въ осадѣ и послѣ завладѣлъ имъ и всѣмъ римскимъ государствомъ.» Въ тоже время Наполеонъ нанесъ новое оскорбленіе папѣ, завладѣвъ княжествами Беневентомъ и Понте-Корво, составлявшими часть папскихъ владѣній, подъ тѣмъ предлогомъ, что они, окруженныя со всѣхъ сторонъ неаполитанскими властями, подавали поводъ къ постояннымъ спорамъ. Папа протестовалъ противъ этой конфискаціи, но безплодно. Первый актъ этой драмы заканчивается отозваніемъ кардинала Феша и отставкой Консальви. Казони занялъ мѣсто Консальви, а Алькье[illegible]постъ Феша. Прежній цареубійца оказался мягче и добрѣе дяди Наполеонова; но, къ несчастію, самъ Наполеонъ теперь сталъ требовательнѣе и неуступчивѣе; онъ постоянно угрожалъ Риму. 3 октября 1807 г. Наполеонъ приказываетъ генералу Лемаруа приблизиться къ границамъ герцогства Урбинскаго, съ тѣмъ притомъ, чтобы одѣвать и кормить солдатъ французскихъ на счетъ папы во все время пребыванія ихъ въ папскихъ владѣніяхъ. 10 января 1808 г. уже вмѣсто французской дивизіи является цѣлый корпусъ подъ начальствомъ генерала Міоллиса, который располагается въ замкѣ Ангела, оказываетъ папѣ всѣ внѣшніе знаки почтенія и прикрываетъ свое вступ-

леніе въ Римъ тѣмъ предлогомъ, чтобы подавить неаполитанскихъ разбойниковъ. При этомъ также приказано было арестовать неаполитанскаго короля Фердинанда, англійскаго консула и всѣхъ англичанъ. Іосифу Наполеонъ также приказалъ двинуть изъ Неаполя войска къ вѣчному городу. Это нашествіе приготовлялось въ тайнѣ. Алкье, уже имѣвшій въ своихъ рукахъ документы о своемъ отозваніи, долженъ былъ извѣстить объ этомъ папскаго министра только тогда, когда пройдетъ два дня послѣ вступленія французскихъ войскъ въ предѣлы папскіе. Впрочемъ въ депешѣ, посланной Алкьé, внушалось посланнику убѣждать папу, что императоръ не имѣетъ намѣренія расширять своей территоріи, но только требуетъ, чтобы папа находился въ своихъ границахъ; но тутъ же приложено было такое шифрованное *post-scriptum*: «императоръ имѣетъ намѣреніе пріучить народъ римскій и французскія войска жить вмѣстѣ, такъ что если папа будетъ продолжать упорствовать, то папа покончитъ тѣмъ, что нечувствительно перестанетъ существовать, какъ свѣтская власть, самъ не замѣчая этого.» Если приказанія Наполеона были жестоки, то исполненіе ихъ увеличивало еще эту жестокость. Наполеонъ приказалъ своимъ генераламъ запретить всякую помпу при церемоніяхъ святой недѣли и употребить всѣ средства для усиленія блеска воинскаго парада, который долженъ быть произведенъ на главной площади, предъ окнами Ватикана. Въ то же время онъ думалъ дѣйствовать на общественное мнѣніе посредствомъ журналистики: былъ основанъ журналъ, гдѣ доказывалось, что священники, какъ и женщины, не должны командовать войсками. Французскій посланникъ въ Римѣ оставилъ свой постъ и уѣхалъ въ Парижъ; римское посольство должно было оставить Парижъ въ три дня; папа не могъ заключать ни наступательнаго, ни оборонительнаго союза съ врагами имперіи. «Церковь галликанская всецѣло будетъ проповѣдывать свое ученіе; болѣе образованная, болѣе благочестивая, чѣмъ церковь римская, она не имѣетъ нужды въ ней. Что касается до папы, то онъ можетъ метать

свои громы; императоръ даетъ болѣе важности громамъ дворца св. Ангела, гдѣ находится гарнизонъ его. Впрочемъ тотъ, кто проклинаетъ королей, самъ проклятъ бываетъ Богомъ». Такъ выражался Наполеонъ о папѣ. Но эта жесткость выраженій идетъ crescendo, по мѣрѣ того, какъ онъ болѣе и болѣе утверждается своими войсками въ папскихъ владѣніяхъ. «Дворъ римскій, писалъ Наполеонъ отъ 6 апрѣля 1808 г., составленъ изъ худыхъ людей. Нельзя глупѣе терять свѣтскую власть. Какое печальное зрѣлище представляетъ это сидѣніе глупца на тронѣ!» За этими выраженіями послѣдовалъ приказъ Наполеона Шампаньи сочинить проэктъ присоединенія папскихъ владѣній къ Франціи. Императоръ приказалъ Шампаньи доказать въ манифестѣ объ этомъ присоединеніи, что «Карлъ сдѣлалъ папъ свѣтскими государями, но онъ положилъ, чтобы они оставались вассалами имперіи, и что онъ имѣлъ въ виду при такихъ распоряженіяхъ благо христіанства, тогда какъ теперь папы дружатся съ протестантами. Іисусъ Христосъ, происходившій отъ крови Давида, не хотѣлъ быть царемъ. Основатели нашей религіи въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ не были королями. Нѣтъ ни одного ученаго, ни одного добросовѣстнаго историка, которые бы не были согласны въ томъ, что свѣтская власть папъ была гибельна для религіи. Папа, какъ глава христіанства, долженъ имѣть во всемъ христіанскомъ мірѣ одинаковое вліяніе, а между тѣмъ это вліяніе подвергается перемѣнамъ, сообразно обстоятельствамъ политики государствъ. Никакой личный интересъ не долженъ вліять на духовныя дѣла. Но какимъ образомъ можетъ быть устранено это вліяніе, когда папа-государь и папа-первосвященникъ могутъ имѣть противоположные интересы? «Моё царство не отъ міра сего», сказалъ Іисусъ Христосъ, и этими словами Онъ осудилъ навсегда смѣшеніе интересовъ религіи и мірскихъ привязанностей». Наконецъ офиціально было объявлено о присоединеніи всей Италіи, а слѣдовательно и папскихъ владѣній, къ Франціи. Въ Римѣ это присоединеніе было обнародовано при громѣ пушекъ, и тот-

часъ папское знамя замѣщено было трехцвѣтнымъ французскимъ на за́мкѣ св. Ангела. Кардиналъ Пакка въ этотъ моментъ прибѣжалъ къ папѣ, и одинъ другаго встрѣтили словами: *свершилось!* Булла объ отлученіи Наполеона отъ церкви была уже приготовлена. Приняты были всѣ мѣры, чтобы распространить ее во время ночи. Самые ловкіе люди приняли на себя эту опасную коммиссію. Въ Римѣ чтеніе этой буллы производило сильное волненіе. Генералъ Міоллисъ, не дожидаясь особеннаго повелѣнія Наполеона, счелъ нужнымъ приказать папѣ удалиться изъ Рима, а генералу Раде принять необходимыя при этомъ мѣры. Раде долженъ былъ сначала арестовать кардинала Пакку, потомъ, въ случаѣ сопротивленія папы, его самого, и везти его прямо на почтовыхъ во Францію. Всѣ главные посты въ Римѣ заняты были французскими войсками, чтобы воспрепятствовать всякому возмущенію. 6 іюля 1808 г., раннимъ утромъ, 20 жандармовъ французскихъ взошли приступомъ въ квириналъ, а генералъ Раде проникъ чрезъ главныя ворота. Остановившись на минуту предъ папою, окруженнымъ своими кардиналами, онъ сказалъ ему, что на него возложено трудное и непріятное порученіе, именно взять его святѣйшество и препроводить въ мѣсто, которое укажетъ генералъ Міоллисъ. Папа спокойно отвѣтилъ ему: «если вы обязаны исполнять повелѣнія императора, потому что вы принесли ему присягу на вѣрность и повиновеніе, то подумайте о томъ, какъ мы должны поддерживать права священнаго престола, съ которымъ мы связаны столькими присягами. Мы не можемъ, мы не должны, мы не хотимъ оставить того, что не есть наше. Свѣтскія владѣнія принадлежатъ церкви, а мы только управители ея. Императоръ можетъ насъ раздробить на куски, но онъ не получитъ отъ насъ областей церковныхъ. Послѣ всего, что мы сдѣлали для него, мы не ожидали отъ него такого обращенія съ нами». Св. отецъ, сказалъ ему генералъ, я знаю, что императоръ многимъ вамъ обязанъ. «Больше, чѣмъ вы знаете, съ живостію возразилъ ему папа.» Сопровождаемый кар-

диналомъ Паккою, папа, въ сопровожденіи жандармовъ и сбировъ, вышелъ изъ своего дворца, и принужденъ былъ пройдти по развалинамъ воротъ, поваленныхъ на землю; потомъ его посадили въ карету, которой окна были заперты и дверь замкнута замкомъ. Онъ выѣхалъ изъ Рима только съ нѣсколькими байоками въ карманѣ. Съ печальною улыбкою онъ говорилъ: «изъ всего нашего владѣнія вотъ что осталось для насъ». Сначала его привезли во Флоренцію, потомъ въ Гренобль, Авиньонъ, Савону, наконецъ въ Фонтенебло. Папа сдѣлался боленъ отъ этихъ переѣздовъ и сильныхъ внутреннихъ потрясеній...

Казалось, римскій вопросъ былъ покончен... Но походъ противъ Россіи, окончившійся несчастною катастрофой для самаго Наполеона, вновь измѣнилъ потомъ положеніе этого живучаго вопроса.

Свящ М. Морошкинъ.

ПРЕДНАЗНАЧЕНІЕ ПРАВОСЛАВНОЙ РОССІИ

И ЕЯ ПРИЗВАНІЕ КЪ ВОЗСТАНОВЛЕНІЮ ПРАВОСЛАВНОЙ КАѲОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ НА ЗАПАДѢ.

(*Окончаніе.*)

17. Отдѣленіе церкви и государства есть несчастіе, неестественность. Какъ въ человѣкѣ нельзя отдѣлить тѣло и душу безъ того, чтобы человѣкъ не умеръ, такъ нельзя разъединить государство и церковь, не разрушивъ того и другой. Римская церковь такъ хозяйничала, что государство не могло болѣе идти вмѣстѣ съ нею; государство пошло своимъ собственнымъ путемъ и уже дошло до той стадіи, гдѣ оно сдѣлалось нехристіанскимъ; между тѣмъ папство, идя своемъ собственнымъ путемъ, увлекается отъ одной лжи и нелѣпости къ другой и подвергается процессу саморазложенія. Что въ такомъ случаѣ остается, какъ не обратить своихъ взоровъ къ православной церкви, полной единства, мира и любви? Здѣсь мы находимъ миръ между церковію и государствомъ, здѣсь—вѣрная мать, которая искренно любитъ своихъ чадъ и ими сама искренно любима, мать чуждая самолюбія и своекорыстія, которая не домогается никакой другой силы, кромѣ силы и власти любви; церковь любитъ и почитаетъ государство, и государство въ свою очередь любитъ и чтитъ церковь. И естественное слѣдствіе сего то, что православная церковь имѣетъ гораздо бо́льшую силу, чѣмъ римская церковь при всѣхъ своихъ притязаніяхъ.

Православное государство довѣряетъ своей церкви безусловно, потому что оно никогда не было ею оставлено назади и вмѣстѣ съ симъ знаетъ, что̀ оно въ ней имѣетъ, ибо православная церковь «неподвижна» въ вѣрѣ и въ священныхъ канонахъ; какова нынѣ она въ вѣрѣ, такова же она была за тысячу лѣтъ, когда Римъ заблагоразсудилъ двинуть «неподвижную» вѣру, «развить», какъ говорятъ для благоприличія въ выраженіи. Православная церковь не «развиваетъ» и никогда не развивала; она только опредѣляла и утверждала (constatirt) истину, по существу своему неподвижную и неизмѣнную, какъ она преподана церквамъ въ апостольскомъ преданіи. И это учительство Св. Духа было въ православной церкви такъ же живо до римскаго раскола, какъ и послѣ; ибо она учитъ столь же выразительно о пресуществленіи въ таинствѣ Евхаристіи, какъ и объ единосущіи Сына Божія. Римско-католическое государство имѣетъ дѣло съ неопредѣленнымъ содержаніемъ вѣры, которое въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи легко можетъ содержать такія вещи, которыя, какъ наприм. непогрѣшимость папы, прямо подрываютъ существо государства. Православное государство знаетъ свою вѣру и не знаетъ никакой силы, которая бы могла измѣнить эту вѣру чрезъ прибавку или отнятіе. Православное государство вѣрно знаетъ, что существующій миръ между нимъ и церковію не можетъ быть нарушенъ, именно потому, что основаніе, базисъ этого мира не можетъ измѣниться. Римская церковь имѣетъ въ своемъ папѣ центръ единства; но гдѣ на самомъ дѣлѣ единства вѣры больше—въ православной, или въ римской церкви? Въ православной церкви нѣтъ ультрамонтанъ и либераловъ, борющихся между собою на смерть; всѣ образуютъ одинъ нераздѣльный лагерь не по равнодушію, но вслѣдствіе единодушнаго убѣжденія.

18. Возстановленіе этого мира между государствомъ и церковію, вотъ что желательно видѣть на Западѣ. И для этого не нужно ничего другаго, какъ только возвратиться намъ къ церкви *не раздѣленнаго христіанства*, какое представляетъ намъ

неизмѣнно православно-каѳолическая церковь. Если папа захочетъ послѣдовать за нами или пойти въ этомъ впереди насъ,— прекрасно, тогда вся православная церковь признаетъ его канонически законнымъ представителемъ церковнаго первенства. Если же станетъ упорствовать въ своемъ расколѣ, то мы пойдемъ одни, и его мѣсто займетъ вторый по чину, доколѣ не возвратится первый. Возстановить эту западную православно-каѳолическую церковь, какая существовала почти тысячу лѣтъ до римскаго раскола, вотъ наше намѣреніе, и Богъ мира и единомыслія благословитъ наши стремленія.

Для сей цѣли мы обращаемся къ русской церкви, могущественнѣйшей и самой независимой между православными церквами. Въ этой церкви царствуетъ одушевленная любовь къ вѣрѣ отцевъ, искреннее благочестіе, радостная гармонія и благотворное взаимодѣйствіе государства и церкви. Эти братья подадутъ намъ руку къ возвращенію нашему въ православіе, къ возстановленію западной православно-каѳолической церкви. Не напрасно Провидѣніе сохраняло всегда въ православной вѣрѣ Россію, какъ связующее звено между Востокомъ и Западомъ. Не напрасно Провидѣніе поставило Россію въ постоянной связи съ Западомъ, дабы она имѣла болѣе ясное разумѣніе западныхъ воззрѣній и умѣла цѣнить ихъ, равно далекая отъ восточнаго самодовольства (?), какъ и отъ западнаго превозношенія. Не напрасно Провидѣніе подчинило русскому скиптру римскихъ католиковъ и протестантовъ вмѣстѣ съ православными, дабы практическое сопоставленіе трехъ главныхъ исповѣданій дало возможность къ основанному на опытѣ сравненію ихъ и доставило православной истинѣ тѣмъ болѣе блистательную побѣду. Не напрасно Провидѣніе сдѣлало Россію одною изъ первенствующихъ державъ въ мірѣ, которой предстоитъ сказать слово, великое слово въ судьбахъ всемірной исторіи. Византійскій двуглавый орелъ простираетъ свои крылья отъ Германіи до границъ Китая и Японіи, отъ Ледовитаго моря до Чернаго и Каспійскаго. Всѣ климаты, всѣ послѣдовательныя степени человѣческаго образованія имѣютъ своихъ представителей въ Рос-

сіи, такъ что ее можно въ извѣстномъ отношеніи назвать всеобщимъ царствомъ. Этимъ мы хочемъ сказать вовсе не то, чтобы побѣда истины зависѣла отъ покровительства сильной мірской руки; но не дивное ли указаніе Божіе въ томъ, что мы видимъ государство столь изумительной величины, государство, которое, родившись и воспитавшись въ православіи, выросло въ господствующаго надъ міромъ исполина, единственное православное государство, тогда какъ всѣ прочіе братья по вѣрѣ находятся въ оковахъ? Никакое государство не помогало Россіи изъ сочувствія по вѣрѣ. Подобно сиротѣ, не имѣвшей ни родныхъ, ни друзей, по много завистливыхъ враговъ, она выросла и сдѣлалась тѣмъ могущественнѣе, что она одна должна была прокладывать себѣ дорогу въ жизни. Всяческая ненависть и зависть какъ бы сговорившагося противъ Россіи міра не остановили ея, не задержали ея шествія, но скорѣе казалось пособляли ей. И этотъ гигантскій колоссъ выросъ и стоитъ не разбиваясь. Гдѣ заключается таина этой силы, этой дивной крѣпости? Рѣшеніе вопроса вотъ въ чемъ: «Россія живетъ и крѣпнетъ въ православной истинѣ и чрезъ нее,—это ея душа, ея жизненное начало, жизненный сокъ въ ея жилахъ, мозгъ въ ея костяхъ». Россія сохранила истину, потому и наслѣдовала благословеніе. Мы удивляемся исполинской Россіи, но исполинскій образъ ея, какъ тѣло, вещь побочная. Напротивъ мы почитаемъ *святую* Русь, освященную православною истиною. Истинная радость сердца—видѣть крѣпкаго, свѣжаго, здороваго юношу, почему?—потому, что мы отъ внѣшней силы и процвѣтанія можемъ въ большинствѣ случаевъ заключать къ превосходству внутренняго начала, которое возрастило такое тѣло, заботясь объ истинѣ и добродѣтели и удаляя разрушительныя вліянія лжи и порока. Мы говоримъ здѣсь не о политикѣ и дипломатіи, которой разные извороты въ лучшемъ случаѣ суть только удачные ходы человѣческаго несовершенства въ шахматной игрѣ. И что бы ни совершала политика Россіи, твердо стоитъ великій неизгладимый фактъ: русская политика никогда не нападала на

православіе, но вообще руководилась имъ, какъ полярною звѣздою. Всемогущій Царь сдѣлался бы слабъ и ничтоженъ какъ дитя, еслибы онъ оставилъ православіе или напалъ на него. Поелику же онъ есть искренній представитель его, то онъ *Отецъ*, а его народы суть сердечно преданныя ему *дѣти*, и кто знаетъ Русь, знаетъ, что эти выраженія не безсодержательныя условныя фразы. Сердце бьется у крестьянина, когда онъ видитъ *своего* Государя, и Государь *знаетъ*, что тотъ его любитъ. Это порождаетъ въ Государѣ и народѣ высокое чувство, котораго не найдемъ ни въ какой другой странѣ. Это порождаетъ чувство *неразрывной связи*, безконечно различное отъ чувства властителя и *подданныхъ*.... Царь и его народъ связаны не просто солидарностію своихъ интересовъ, но и невидимыми узами единства и нераздѣльности, которымъ нѣтъ никакого болѣе соотвѣтствующаго подобія, кромѣ отношеній между отцемъ и дѣтьми. И внѣ Россіи бывали популярные монархи, но ихъ популярность основывалась на ихъ личныхъ свойствахъ. Превосходные люди и отличные правители естественно создавали около себя сферу притягательной силы, но эта притягательная сила умираетъ вмѣстѣ съ ея обладателемъ, не рѣдко даже прежде него. Иное дѣло съ русскимъ Царемъ. Пусть онъ будетъ популярный, лично любимый мужъ,—но это вещь побочная. Главное дѣло то, что онъ для своего народа «нашъ Царь». Отецъ для добрыхъ дѣтей въ тысячу разъ дороже всякаго другаго живущаго человѣка, потому, что онъ ихъ отецъ. Или точнѣе должно сказать: дѣти раздѣляютъ міръ на двѣ части—«мы» (дѣти и родители и братья съ сестрами) и «всѣ другіе люди,» и эти два класса дѣти не могутъ и не хотятъ сравнивать. Ихъ отецъ есть для нихъ нѣчто существенно различное отъ всего остальнаго человѣчества. Поэтому и Богъ употребляетъ это выраженіе, чтобы изобразить Свое особенное отношеніе къ человѣчеству. И эта таинственная глубина слова: «отецъ» есть основа всякой религіи, и Царь-отецъ есть религіозное понятіе, столь же доступное разумѣнію самаго простаго крестьянина, сколько

непонятно оно для иныхъ мудрецовъ. Отецъ имѣетъ права и обязанности; дитя имѣетъ обязанности и права; но еще ни одному юристу, психологу или педагогу не удалось провести тончайшую разграничительную линію между обоюдными правами и обязанностями, а для добрыхъ отцевъ и добрыхъ дѣтей такъ легко практически исполнять эти права и обязанности. Почему? Потому, что отецъ только радуется, когда умъ и развитіе сына позволяютъ ему отказаться отъ права. И сынъ знаетъ, что добрый отецъ больше заботится о томъ, чтобы выполнить свои обязанности, нежели, чтобы настаивать на своихъ правахъ; ибо многія изъ этихъ правъ (напримѣръ право наказанія) скорѣе бремя, чѣмъ преимущество отца.

19. Какъ существенно различно отъ сего западное воззрѣніе на отношенія между правителями и управляемыми! Со времени переселенія народовъ, основу этихъ отношеній составляло представленіе о покорителяхъ и покоренныхъ, изъ котораго мало-по-малу образовалось понятіе о «господинѣ» и «рабѣ», въ различныхъ постепенностяхъ, и создалось право лепныхъ владѣтелей и вассаловъ. Монархъ распоряжался своими землями и народами, какъ ему было угодно, и по разсчетамъ благоразумія или человѣколюбія, такъ или иначе, пользовался своею властію. Маркграфиня Матильда отдала папѣ Григорію VII всѣ свои земли и имѣнія iure proprietario (по праву собственницы), какъ говорится въ записи о дареніи. Могущественный Царь не могъ бы на это рѣшиться, потому что его «дѣти» приняли бы во вниманіе свое право не допускать себя до подаренія. Отецъ не можетъ убивать своихъ дѣтей, подкидывать, дарить,—или разрушать неразрушимую связь, существующую между нимъ и его дѣтьми. На такого рода отношенія нападали, и указывали на крѣпостныхъ, существовавшихъ въ Россіи до послѣдняго времени, въ доказательство того, что и въ Россіи сильно было западное понятіе о «господинѣ» и «рабѣ», но это несправедливо. Два явленія могутъ быть по внѣшности весьма сходны между собою, но происходить отъ двухъ совершенно разныхъ корней. Южно-американскій рабъ человѣко-

любиваго господина и русскій крѣпостной крестьянинъ могли быть поставлены наравнѣ въ своихъ отношеніяхъ, но между обоими было то неизмѣримое различіе, что съ американскимъ рабомъ, хотя и безправнымъ, его добрый господинъ всетаки обращался какъ съ дитятею, а съ русскимъ крѣпостнымъ, вполнѣ обладавшимъ своими естественными человѣческими правами, обращались хорошо потому, что этого требовало самое учрежденіе крѣпостнаго состоянія. Потому Бичеръ-Стоу никогда не могла бы написать русскаго романа «Хижина дяди Тома.» Несовершеннолѣтнія дѣти чувствуютъ ли потому себя болѣе несчастными? Не начинается ли суровая дѣйствительность и трудъ жизни только тогда, когда они должны стать на свои собственныя ноги и жить самостоятельно? Сколь многіе съ сожалѣніемъ обращаютъ свои взоры на то время, когда они беззаботно покоились на груди матери, когда предъ ними была готова пища?... Но должно ли поэтому желать увѣковѣченія крѣпостнаго быта? Нѣтъ, по естественному Богомъ установленному порядку дитя выростаетъ въ мужа и отецъ радуется этому; посему Царь объявилъ своихъ выросшихъ дѣтей свободными людьми и представилъ изумленному міру основаніемъ русскаго государства отношеніе между отцемъ и дѣтьми. Въ западныхъ государствахъ каждое право «раба» съ усиліемъ было завоевано у «господина»; въ Россіи отецъ добровольно, не стѣсняемый требованіями дѣтей, даже прежде ихъ желанія, даетъ имъ то положеніе, которое въ другихъ странахъ было слѣдствіемъ вѣковыхъ борепій.

20. На западѣ рабъ боролся съ своимъ господиномъ за существованіе, завоевывалъ одно право за другимъ и не прекратилъ борьбы до тѣхъ поръ, пока его господинъ низпалъ до тѣни. Тогда рабъ восшелъ на тронъ, а тѣнь исчезла. Что дѣлалъ отдѣльный человѣкъ — дѣлали и цѣлые народы. Такъ произошли республики и парламентскія правленія. Такъ возникло понятіе о *верховенствѣ народа* и проистекающемъ отсюда *правѣ всеобщей* подачи голосовъ (suffrage universel). Великое заблужденіе — думать, что гласъ народа гласъ Божій,

потому что все зависитъ отъ того, какъ народъ воспитанъ. Поколѣніе, воспитанное въ заблужденіяхъ, напримѣръ проникнутое ультрамонтанскими и вольтеровскими идеями, воспроизведетъ только однородное. Но, что еще хуже, голоса народа нельзя достигнуть посредствомъ всеобщей подачи голосовъ. Во-первыхъ, обыкновенный человѣкъ не имѣетъ никакого понятія о политикѣ, смотритъ на вещи подъ вліяніемъ своихъ личныхъ интересовъ, совершенно односторонне, или увлекается подкупами и обольщеніями народныхъ ораторовъ, или находится въ зависимости и принужденъ идти вмѣстѣ съ своимъ господиномъ, или нимало не заботится о политикѣ. Коротко сказать, всеобщая подача голосовъ есть обольщеніе и ложь, есть орудіе, при ловкомъ употребленіи котораго можно достигнуть почти всякаго, какого угодно, результата. Деспотическое правительство, такъ же, какъ и республика, можетъ опираться на правѣ всеобщаго голосованія. При такой опасности и сомнительности этого политическаго орудія, благоразумнѣйшія правительства на западѣ обрѣзали крылья этому орлу. Народъ отожествили съ количествомъ платящихъ подати или съ извѣстными классами общества и оставили безъ вниманія огромную массу, хотя въ этой массѣ можно найдти какой нибудь голосъ, который могъ бы вѣрнѣе и лучше сказать, чѣмъ привиллегированныя лица. Но когда право всеобщаго голосованія непослѣдовательно уже въ томъ, что исключило женщинъ, то нечего жаловаться на дальнѣйшія несообразности. Конецъ исторіи тотъ, что король, который по волѣ Божіей долженъ быть отцемъ своего народа, сталъ послушнымъ служителемъ или первымъ чиновникомъ своего народа. Народъ съ купеческимъ разсчетомъ и холодною учтивостію выплачиваетъ ему содержаніе его; и когда заблагоразсудитъ низвергнуть его съ трона, то перемѣняется глава государства, какъ смѣняютъ платье, безъ сожалѣнія, безъ привязанности, чисто дѣловымъ образомъ. Avant tout point de zèle! Любовь, преданность, привязанность не идутъ въ разсчетъ. Своекорыстіе—вотъ душа современнаго западнаго государства.

Но спросятъ, не должна ли быть съ теченіемъ времени и

въ Россіи введена эта парламентская система? Мы отвѣчаемъ:... Величайшая ошибка, величайшее зло — пересаживать чуждыя отношенія и учрежденія на инородную почву. Что хорошо для Англіи, то не бываетъ необходимо хорошо для Россіи, Германіи и проч., и наоборотъ. Посему политическое слабоуміе—извѣстную политику и государственную форму рекомендовать, какъ особенное универсальное врачебное средство. Мы только настаиваемъ на одномъ, что *религіозно-политическая основа православной Россіи*, именно отношеніе Царя къ своему народу, какъ отца къ своимъ дѣтямъ, *есть единственно вѣрная*. На этой основѣ государство никогда не можетъ быть враждебнымъ или равнодушнымъ къ религіи, потому что православное христіанство составляетъ его душу. Здѣсь ключъ къ настоящему и будущему величію Россіи. Ex oriente lux (съ Востока свѣтъ)!

21. Всѣ другіе славянскіе народы (за исключеніемъ только поляковъ) чувствуютъ влеченіе къ Россіи и въ ней чтутъ свое нравственное средоточіе. Какъ естественно однако, что римскіе и протестантскіе западники выставляютъ Россію страшилищемъ, когда всѣ различныя племена славянскія собираются около Россіи, какъ своего зерна, какъ своего центра притяженія—неслыханное явленіе у другихъ родственныхъ по племени народовъ! Было бы съ нашей стороны притязательно пускаться въ сужденіе о внутренней исторіи славянъ. Лучше мы отошлемъ читателей къ превосходной французской брошюрѣ «о западныхъ славянахъ» (Le Slaves Occidentaux, Paris 1858), а здѣсь приведемъ изъ нея нѣсколько мѣстъ.

«Характеръ народной жизни у поляковъ существенно различенъ отъ характера ея у всѣхъ прочихъ западныхъ славянъ. Этотъ исключительный духъ одной касты, хранящей въ себѣ свой ложный патріотизмъ, мѣшаетъ поляку сблизиться съ своими братьями—славянами, живущими въ совершенно другой общественной сферѣ. Полякъ (это доказали недавнія событія) имѣетъ гораздо болѣе дѣйствительнаго сочувствія къ мадъяру, аристократу и угнетателю, нежели къ словаку или хорвату,

котораго мадъяръ хотѣлъ лишить права на народное существованіе; полякъ охотнѣе приметъ даже сторону турка, нежели сербскаго или болгарскаго раіи. Полякъ не скоро рѣшится протянуть руку своимъ братьямъ славянамъ и соединить съ ними свою дѣятельность, даже въ наукѣ и литературѣ. Онъ не легко откажется, даже въ области отвлеченной мысли, отъ своей антипатіи къ русскому имени и отъ своего презрѣнія къ восточной церкви: двѣ жертвы для его національной гордости, которыя ему необходимо принести прежде, нежели онъ можетъ усвоить себѣ начало нравственнаго общенія славянъ. Потому и начало это не могло получить жизненнаго значенія въ ряду вопросовъ, двигавшихъ польскими умами. Но при всемъ томъ идея славянства играетъ важную роль въ теоріяхъ, выработанныхъ въ послѣднее время поляками. Въ особенности ввелъ ее въ эти теоріи поэтъ Мицкевичъ. Его система есть полное и часто, можно сказать, невольное выраженіе взгляда, которымъ такъ называемые патріоты польскіе хотѣли смотрѣть на славянскій міръ; и въ его сочиненіи (Cours de littérature slave au Collége de France, 1841—1844) многіе изъ нихъ до сихъ поръ почерпаютъ свои воззрѣнія на славянскія дѣла. Славянскій міръ, по теоріи Мицкевича, издавна раздѣлился на двѣ противоположныя стороны, составляющія какъ бы положительный и отрицательный его полюсы. Положительный полюсъ, полюсъ славянской идеи, заключается въ Польшѣ; чехи и сербы принадлежатъ также къ этой положительной сторонѣ славянства, но духъ въ нихъ ослабѣлъ и можетъ воскреснуть только подъ вліяніемъ Польши, которая хранитъ славянскія начала для всего остальнаго славянскаго міра. Отрицательный полюсъ идеи, которую Мицкевичъ называетъ противо-славянскою, заключается, по его мнѣнію, въ Россіи. Древняя русская народность принадлежала первоначально къ славянскому направленію; но она погибла, по словамъ Мицкевича, и отъ нея осталась лишь масса людей, говорящая, правда, нарѣчіемъ славянскимъ, но которая, поглотивъ въ себя много финскихъ и татарскихъ стихій, утратила славянскія чувства, масса лю-

дей, которая не есть народъ, а государство, которая не имѣетъ вѣры, а только богослуженіе, и которая проникнута духомъ монгольскаго племени, духомъ рабства и разрушенія, какъ его опредѣляетъ польскій писатель. Духъ славянскій, воплощенный въ Польшѣ, всегда старался усвоить себѣ идеи запада и распространить ихъ въ остальномъ славянскомъ мірѣ; но духъ этотъ выше западнаго духа; онъ искони стремился къ осуществленію новыхъ началъ, долженствующихъ составить счастіе рода человѣческаго, и онъ осуществитъ ихъ въ будущемъ. Начала эти суть: братство между людьми и народами и господство христіанскихъ идей. Польша принесла себя въ жертву для искупленія рода человѣческаго и эта жертва даетъ ей право и увѣренность сдѣлаться благодѣтельницею всѣхъ народовъ, которымъ она передастъ эти новыя начала; осуществленія ихъ она ожидаетъ не отъ совокупныхъ усилій людей и историческаго развитія, а отъ явленія великаго человѣка, отъ какого-то мессіи, котораго предтечею былъ Наполеонъ.

«Такова теорія славянства, какъ его понялъ величайшій геній польской словесности. Еслибы эта теорія была только частнымъ созданіемъ болѣзненнаго воображенія, я не обратилъ бы на нее вниманія. Но теорія эта есть въ нѣкоторомъ смыслѣ произведеніе народное. Мицкевичъ высказалъ формулу, но тѣ же самыя мысли одушевляли цѣлую семью поэтовъ, философовъ, публицистовъ, которые были представителями польскихъ стремленій, сперва въ Вильнѣ и Варшавѣ, а потомъ въ эмиграціи. Ложь Мицкевича есть выраженіе лжи, въ которой жила цѣлая литература, цѣлый народъ. Дѣйствительно, изложенная мною теорія вполнѣ соотвѣтствуетъ общему характеру польскихъ стремленій. Это все тотъ же духъ узкаго эгоизма, который въ этой системѣ старается захватить славянскій вопросъ въ свою исключительную пользу, прибѣгаетъ къ недобросовѣстности и лжи, для униженія другихъ народовъ, и ея непослѣдовательностью, къ несчастію, нѣсколько привычною польскимъ мыслителямъ, принимаетъ внѣшнія формы за внутреннее содержаніе, дабы получить право восхвалять свои собственныя начала.

«Къ недобросовѣстности и лжи прибѣгаетъ польскій теоретикъ, когда онъ ставитъ чеховъ и сербовъ въ нѣкоторую нравственную зависимость отъ польской народности; ибо ему извѣстно, до какой степени характеръ всей исторической дѣятельности чеховъ не сходенъ съ характеромъ дѣятельности поляковъ (какъ видно особенно въ гуситскихъ войнахъ); ему извѣстно, что если одинъ изъ этихъ народовъ имѣлъ вліяніе на другой, то, конечно, поляки одолжены чехамъ за многое въ своемъ просвѣщеніи. Ему извѣстно также, что сербы не имѣютъ ничего общаго съ польскими идеями, и что они *обязаны сохраненіемъ своей народности единственно восточной церкви*. А когда Мицкевичъ и вся лже патріотическая школа польская отрицаютъ существованіе русской народности и представляютъ ее чѣмъ-то въ родѣ монгольской орды, устроенной государственно, то этого нельзя назвать даже недобросовѣстностью, а развѣ только ослѣпленіемъ разгнѣваннаго ребенка. Та же логическая непослѣдовательность причиною тому, что школа Мицкевича отваживается говорить о братствѣ, какъ объ основѣ, на которой опиралось въ прежнее время и стремится опираться въ будущемъ польское общество и польская нолитика; что она, эта школа, паходитъ выраженіе этого братства въ старинной польской конституціи, съ ея сеймами, которые объявляли себя вдохновенными св. Духомъ, духомъ братства и взаимной любви, и съ ея актомъ соединенія короны съ Литвою и Украйною; ибо братство было лишь пустымъ словомъ въ устахъ гордой касты, которая угнетала народъ, рѣзалась между собою и нынѣ еще представляетъ картину раздора, коль скоро внѣшняя сила ее не сдерживаетъ (какъ доказываетъ внутренняя исторія польской эмиграціи). Что же касается до международныхъ отношеній, то слово братство было, дѣйствительно, вписано въ граматѣ соединенія Польши съ землями, которыя она пріобрѣла бракомъ Ягеллы; но извѣстно, какое угнетеніе Польша налагала на эти земли, какъ она преслѣдовала диссидентовъ, и чѣмъ она вызвала страшное возстаніе Хмѣльницкаго противъ этого братскаго соединенія. Со-

бытія эти, повидимому, должны были нѣсколько разстроить славянскую теорію Мицкевича, и потому онъ счелъ за лучшее обойти ихъ молчаніемъ, равно какъ и роль, какую играла Польша въ исторіи лже-Димитрія въ Москвѣ. Нельзя, наконецъ, говорить безъ негодованія о томъ, какъ польская мнимопатріотическая школа смотритъ на религіозный вопросъ у славянъ: ибо въ этомъ ея непослѣдовательность и недобросовѣстность доходятъ до богохульства. Мицкевича затрудняетъ тотъ фактъ, что Польша была чужда и даже враждебна преданію св. Кирилла и Меѳодія, старавшихся сдѣлать христіанство вразумительнымъ для славянъ; онъ, правда, объявляетъ, что ихъ трудъ былъ внушенъ римскимъ престоломъ, что̀ не совсѣмъ ясно доказывается многократными запрещеніями, произнесенными этимъ престоломъ противъ славянской литургіи еще при жизни Меѳодія и послѣ его смерти, и насильственнымъ подавленіемъ этой литургіи въ Богеміи и Далмаціи. Но какимъ образомъ онъ хочетъ представить Польшу средоточіемъ христіанской жизни у славянъ, когда она терпѣла, чтобы христіанство выражалось у нея на чужомъ языкѣ и когда она постоянно, болѣе или менѣе преслѣдовала славянское богослуженіе? Такая бездѣлица не останавливаетъ польскаго теоретика. Все это не бѣда, по его мнѣнію. Не достаточно ли, если религіозное образованіе преподается народу на родномъ языкѣ? Да и въ состояніи ли онъ понять Писаніе и литургію? Нѣтъ: все равно, переведены ли священныя книги или нѣтъ, произносятся ли «священныя формулы», сопровождающія таинства, полатыни, или пославянски,—и книги и формулы все же останутся недоступными уму простонародья и будутъ понятны лишь не многимъ ученымъ (смот. курсъ 1 лекц. 9). Ясно, что христіанство въ понятіи Мицкевича стало простымъ условнымъ обрядомъ, а таинства вѣры—исключительною принадлежностью образованнаго класса. Понятое въ такомъ видѣ христіанство, естественно, должно было потерять свой божественный смыслъ въ теоріи польскаго патріота, который выдавая себя за его апостола, приходитъ однако же къ невольному признанію, что

христіанство въ его глазахъ не достаточно. Считая дѣло Спасителя не совершеннымъ, онъ богохульно замѣняетъ его коллективнымъ существомъ, польскимъ народомъ, который, по его мнѣнію, имѣетъ искупить будущія поколѣнія. А для того, чтобы найти опору своей вѣрѣ, онъ прибѣгаетъ къ возвѣщенію чуда: таковъ дѣйствительно характеръ появленія новаго Мессіи, котораго призываетъ Мицкевичъ. Мои слова могли показаться жестки. Но къ чему мнѣ было скрывать мое негодованія при видѣ слѣпой страсти вторгающейся въ святую область мысли, при видѣ даровитыхъ людей, почитающихъ себя патріотами, которые прибѣгаютъ къ явной лжи, чтобы на ней основать теоріи, льстящія ихъ узкимъ идеямъ. Нелѣпость формулы Мицкевича должна была осудить всю школу, и исключительно польскій патріотизмъ, породившій эти начала, уже не имѣетъ въ себѣ элементовъ для замѣны ихъ новыми».

22. «Поляки стоятъ одинокими въ славянскомъ мірѣ. Другіе славяне сожалѣютъ о нихъ; они желаютъ, чтобы они присоединились къ ихъ стремленіямъ, но не имѣютъ возможности питать къ нимъ дѣйствительнаго сочувствія. Событія 1848 г. дали на нѣсколько времени австрійскимъ славянамъ надежду, что поляки примутъ участіе въ ихъ дѣятельности. Они съ восторгомъ встрѣтили польскихъ депутатовъ изъ Галиціи, пріѣхавшихъ въ Прагу на славянскій сеймъ. Но вскорѣ сдѣлалось очевиднымъ, какъ далеко они расходились между собою въ убѣжденіяхъ и стремленіяхъ. Поляки хотѣли быть господами всѣхъ другихъ западныхъ славянъ, въ надеждѣ увлечь ихъ къ революціи, на которой они думали основать политическую независимость своего отечества и его первенство въ славянскомъ мірѣ; чехи, моравцы, словаки, словенцы, хорваты, сербы отвергали напротивъ всякую мысль о насильственномъ переворотѣ и желали только мирнаго развитія своихъ народностей. Обѣ стороны разошлись еще болѣе, послѣ закрытія сейма, и встрѣтились потомъ только на полѣ битвы, въ Венгріи: поляки—сражаясь за революцію, другіе славяне—за порядокъ и монархію. Такимъ образомъ, поляки отстранились отъ всѣхъ

своихъ западныхъ единоплеменниковъ и лишили себя возможности имѣть какое бы то ни было вліяніе на нихъ. Затѣмъ авторъ переходитъ къ русинамъ въ восточной Галиціи и на сѣверо-востокѣ Венгріи и говоритъ, какъ они, пробужденные отъ своего сна сочиненіями Зубрицкаго, воспрянули къ народному самосознанію, какъ сердечно они привязаны къ православной вѣрѣ, хотя имъ навязали уніатскую церковь; какъ Австрія начинаетъ признавать русинскую національность только тогда, когда поляки въ Краковѣ и Лембергѣ обнаружили революціонные замыслы.—Освобожденіе крестьянъ въ Галиціи (въ 1848 г.) много способствовало развитію русинской стихіи. Но поляки напали на эти новыя стремленія съ неимовѣрнымъ озлобленіемъ. Они называли русскую или русинскую народность въ Галиціи выдумкой австрійскихъ бюрократовъ и упорствовали въ своей ослѣпленной враждѣ къ этой народности, несмотря на благородныя усилія лучшихъ чешскихъ, хорватскихъ и сербскихъ публицистовъ—склонить ихъ, именемъ справедливости и собственныхъ ихъ выгодъ, къ тому, чтобы они отказались отъ мысли налагать свой языкъ и свою народность на племя, желавшее воспользоваться правами внутренней самостоятельности, которыхъ поляки же требовали для самихъ себя.

23. «Добровскій создалъ панславизмъ, показавъ живое родство всѣхъ славянскихъ нарѣчій. Его преемники перенесли идею панславизма въ область историческихъ наукъ и литературы. Прошу своихъ читателей не ужасаться этого слова «панславизмъ», которое я употребляю. Германія и въ особенности Австрія, боясь славянъ и ихъ соединенія, которому онѣ всегда приписываютъ, частью по невѣдѣнью, частью же по недобросовѣстности, совершенно чуждый ему политическій и революціонный характеръ, старались сдѣлать изъ панславизма какое то страшилище для Европы. Чтобы навлечь на него ненависть Запада, онѣ говорили, что панславизмъ приведетъ русскіе орлы на берега Адріатики и на Эльбу. Чтобы заподозрить его въ глазахъ Россіи, онѣ придавали ему демагогическій харак-

теръ и пользовались для того мнимо панславистическими произведеніями. Впрочемъ событія 1848 и 1849 годовъ свидѣтельствуютъ, какъ мало въ австрійскихъ папславистахъ склонности къ демагогіи и какъ ихъ стремленія, миролюбивыя, неопасны для спокоійствія и образованности Запада».

Мы рекомендуемъ нашимъ читателямъ въ особенности прекрасные отдѣлы французской брошюры [1]), которые посвящены чехамъ и сербамъ и представляютъ правильную оцѣнку гибельнаго римскаго вліянія, какое Копитаръ и Вукъ оказали на сербскую литературу.

Изъ предъидущаго мы видимъ, какъ славяне, воспитанные въ православіи, консервативны, тверды въ вѣрѣ и тяготѣютъ къ Россіи, какъ духовному средоточію [2]), напротивъ приверженная къ романизму Польша исходитъ кровію отъ своихъ собственныхъ Римомъ возращенныхъ недостатковъ, всѣми оставлена, въ немногихъ возбуждаетъ состраданіе, никѣмъ не любима. Православіе стремится къ связи и единенію, а лозунгъ Рима и Польши: divide et impera. Одно спасеніе, одна надежда для Польши, если она оставитъ романизмъ и обратится къ православію. Тогда она можетъ опять возродиться, какъ фениксъ изъ пепла, и вступить въ качествѣ равноправнаго члена въ великую славянскую семью. Тогда настанетъ конецъ революціи и демагогіи, ибо внутренній духъ православія охранителенъ и миренъ.

---

[1]) Эта брошюра помѣщена на русскомъ языкѣ въ «Русской Бесѣдѣ» за 1858 годъ и въ собраніи сочиненій А. Ѳ. Гильфердинга, изданныхъ въ прошломъ 1868 году. *Ред.*

[2]) И у славянъ, принадлежащихъ къ римской церкви (чеховъ и пр.) не умеръ православный духъ, ибо романизмъ не перешелъ у нихъ въ плоть и кровь, какъ у поляковъ. Чехи не могутъ забыть своего Гуса, боровшагося съ папствомъ; и русины массами переходятъ за границу для богомолья въ православныхъ церквахъ. Папская тираннія, которая не только отняла у нихъ славянскую литургію, но и при папѣ Іоаннѣ XIII торжественно запретила имъ употребленіе Кириллицы, должна прекратиться. Они должны возвратить свою литургію, отказаться отъ служенія Риму и пойдти своимъ славнымъ путемъ въ полномъ обладаніи православною истиною.

24. Теперь читатель яснѣе увидитъ, почему мы въ дѣлѣ возстановленія западной православно-каѳолической церкви за помощію обращаемся именно къ русской церкви.

Намъ не нужно здѣсь подробно раскрывать планъ этого дѣла, потому что мы обстоятельно говорили о немъ въ нашемъ сочиненіи: *Православная каѳолическая церковь, протестъ противъ папской власти и воззваніе къ основанію національныхъ каѳолическихъ народныхъ церквей* [3]), и поэтому просимъ благосклоннаго читателя обратить вниманіе на это сочиненіе и особенно на помѣщенное въ немъ *прошеніе къ св. правительствующему Синоду русской церкви.* Слѣдующія положенія могутъ служить руководной нитью къ уразумѣнію идеи и осуществленія на дѣлѣ западной православно-каѳолической церкви.

Единая, святая, каѳолическая и апостольская церковь существовала видимо и осязаемо и обнимала все христіанство до тѣхъ поръ, пока великая римская схизма не разорвала Востока и Запада.

Состояніе (status quo) вѣры и церковнаго управленія, какое существовало до схизмы, неизмѣнно сохранено только восточною церковію, между тѣмъ какъ Римъ переходилъ отъ одного нововведенія къ другому, провозглашалъ догматъ за догматомъ, сочинялъ или отмѣнялъ канонъ за канономъ. Слѣдовательно восточная церковь есть вѣрная представительница церкви *нераздѣленнаго христіанства*, т.-е. церкви, которая обнимала весь міръ и была *единою безспорною вселенскою церковью*, доколѣ Римъ не раздѣлилъ христіанства на два враждебные стана. Протестантизмъ, какъ созданіе новѣйшаго времени, какъ отрицательный протестъ противъ растлѣнія средневѣковаго Рима, какъ субъективное человѣческое зданіе безъ объективнаго божественнаго церковнаго основанія, не можетъ идти здѣсь въ разсмотрѣніе, потому что мы имѣемъ дѣло только съ *видимой, исторической, каѳолическою церковью*, основанной Христомъ

---

[3]) Это сочиненіе передано въ русскомъ переводѣ въ январской книжкѣ *Православнаго Обозрѣнія* сего 1869 года. *Ред.*

и апостолами, и которой апостолы передали не мертвую книгу (Библію), но живое, по преданію переходящее, отъ поколѣнія къ поколѣнію распространяемое наслѣдіе вѣры.

Православная церковь неоспоримо и безпрекословно есть церковь *нераздѣленнаго христіанства*, потому что она опирается на семи вселенскихъ соборахъ, общепризнанномъ основаніи церкви нераздѣленнаго христіанства. И какъ церковь нераздѣленнаго христіанства была дѣйствительно *единой и единственной*, истинною каѳолическою церковью, *которая исключала всякую другую церковь*, такъ и теперь православная церковь—*единая и единственная*, истинная каѳолическая церковь, *исключающая всякую другую*. Слѣдовательно ни римско-католическая церковь, ни протестантскія исповѣданія (къ которымъ принадлежитъ и англиканская церковь) не могутъ имѣть притязанія на то, чтобы быть каѳолическою церковью, или частью ея. Онѣ не болѣе какъ общества инославныя (hétérodox) и находятся *внѣ церкви*. И какъ только онѣ сознаютъ эту истину,—ихъ долгъ *немедленно* оставить свою церковь и присоединиться къ православно-каѳолической церкви.

Хотя восточная церковь въ настоящее время есть единственная хранительница православія, однако выраженія: «восточная церковь» и «православная церковь» не тождественныя или однозначущія понятія. Правда, въ настоящую минуту эти понятія вполнѣ совпадаютъ между собою и замѣняютъ другъ друга, но какъ до схизмы существовала и западная православная церковь, такъ можетъ она же опять получить жизнь, такъ что православная церковь будетъ состоять изъ двухъ сестеръ—восточной и западной церкви.

Поелику по предначертанію божественнаго Промысла и внушенію св. Духа апостолы основали не восточную только, но и западную церковь, и онѣ обѣ породили цѣлый сонмъ святыхъ и отцевъ церкви, то было бы *ослѣпленіемъ, дерзостью, почти богохульствомъ* отказывать въ правѣ существованія западной церкви, если она соотвѣтствуетъ требованіямъ православія.

Только близорукіе и ограниченные умы могутъ утверждать, что человѣкъ Запада способенъ снять съ себя, какъ какое-нибудь платье, свою природу и свои особенности, и жить въ восточномъ образѣ рѣчи и мысли. Конечно, чрезъ изученіе и постоянное обращеніе можно постепенно орьентироваться и въ мірѣ чуждыхъ идей, т.-е. насильно переработать себя, но никогда чуждое намъ не перейдетъ въ наше существо, въ нашу плоть и кровь. Іеронимъ долго жилъ на Востокѣ, но все-таки остался человѣкомъ Запада. Сравните проповѣди Василія или Златоуста съ проповѣдями Августина или Льва, и вы увидите огромную разницу между ними.

Богъ создалъ насъ западными, и человѣкъ не долженъ и не можетъ измѣнять насъ въ восточныхъ, да онъ и не въ состояніи сдѣлать это: по наружности можно преобразовать человѣка, но сердце и духъ его остаются тѣ же, какіе были.

25. Теперь является вопросъ: *какимъ образомъ совершить на дѣлѣ возстановленіе западной православно-каѳолической церкви?*

Объ этомъ мы говорили на 20 и 21 стр. вышеупомянутаго сочиненія нашего и просимъ прочитать относящіяся сюда мѣста. Здѣсь же присоединимъ только нѣсколько дальнѣйшихъ замѣчаній. Еслибы мы захотѣли возстановить до-схизматическую западную церковь *антикварнымъ* образомъ, то вышло бы обширное, историко-критическое ученое изслѣдованіе, котораго мы здѣсь не имѣемъ въ виду. Мы же стремимся къ *практическому* разрѣшенію вопроса: *какимъ образомъ нынѣшнюю инославную западную церковь преобразовать въ православную и сдѣлать ее по существу такою же, какою она была до схизмы?* Нашъ отвѣтъ таковъ: *Удалите все инославное изъ римско-католическаго ученія и изъ римско-католическихъ церковныхъ книгъ, и тогда будете имѣть существовавшую до схизмы православно-каѳолическую западную церковь.* Такимъ образомъ нашъ путь существенно упрощенъ и точно опредѣленъ, но и при этомъ дѣло все-таки будетъ очень продолжительно. Между тѣмъ спрашивается: должно ли *сначала* окон-

чить пересмотръ въ православномъ духѣ римско-католическихъ церковныхъ книгъ, *и потомъ уже* приступить къ дѣлу возсозданія западной православно-каѳолической церкви? Мы отвѣчаемъ на этотъ вопросъ отрицательно, и думаемъ, что слѣдующее предложеніе гораздо практичнѣе и сообразнѣе съ существомъ дѣла.

Пусть возьмутъ Missale Romanum и найдутъ между службами на великую Субботу и Воскресеніе Христово *послѣдованіе* миссы—Ordo Missae, т.-е. общую схему западной литургіи. Составныя части ея, измѣняющіяся по временамъ года и по праздникамъ (входное, чтенія изъ Апостола и Евангелія) отмѣчены особо при каждомъ случаѣ. *Ordo Missae* такимъ образомъ есть неизмѣнная, неподвижная часть литургіи; подвижныя же, измѣняющіяся части составляютъ весьма небольшой отдѣлъ литургіи. Слѣдовательно прежде всего нужно пересмотрѣть *Ordo Missae*, занимающій отъ 20 до 30 стран. въ осьмую долю листа. Это далеко не исполинскій трудъ, и если имъ заниматься *по часу въ день*, то въ мѣсяцъ можно окончить его совершенно добросовѣстно. Но мы желали бы еще болѣе сократить эту работу и довести ее до минимума, и для того уже пересмотрѣли Ordo Missae, и нашу работу представляемъ въ распоряженіе православнымъ церковнымъ властямъ—въ случаѣ, если они найдутъ возможнымъ сдѣлать изъ нея употребленіе.

Какъ малыя по объему—подвижныя части литургіи можно просматривать въ теченіи года, такъ, чтобы всегда запасъ ихъ для наступающаго мѣсяца былъ уже пересмотрѣнъ и приготовленъ къ употребленію въ концѣ предыдущаго мѣсяца, и такимъ образомъ могла быть совершаема полная литургія.

Взявшись за дѣло такъ практически, можно совершить литургію чрезъ 4 или 6 недѣль. А литургія душа богослуженія, солнце и средоточіе, вокругъ котораго все вращается; слѣдовательно по утвержденіи ея, можно тотчасъ приступить къ основанію нашей западной православной церкви, поручивъ нѣкоторымъ, уже перешедшимъ въ православіе, западнымъ свя-

щенникамъ принимать новообращенныхъ по чину употребляемому въ русской церкви (какъ его перевелъ въ Берлинѣ протоіерей Серединскій). Исповѣдь и другія таинства можно *на время* отправлять по восточному чину—*до тѣхъ поръ, пока* не будутъ пересмотрѣны западныя церковныя книги, но литургія будетъ тотчасъ же совершаема по обряду западному.

Такимъ образомъ наша православная западная церковь можетъ устроиться менѣе, чѣмъ въ два мѣсяца, хотя бы окончательный пересмотръ и полное введеніе западнаго обряда потребовалъ значительно бо́льшаго времени. Покончивъ дѣло съ литургіею, мы будемъ имѣть уже ключъ къ нашей церкви и можемъ тотчасъ открыть ее.

26. Прежде всего необходима скорость, если мы не хотимъ уступить Риму большую часть алчущихъ спасенія душъ, именно въ англиканской церкви. Эти люди чувствуютъ настоятельную потребность въ церкви съ истинными священниками и таинствами, но не желаютъ ждать въ неопредѣленныхъ надеждахъ. Они хотятъ видѣть предъ собою церковь существующую, видимую, осязаемую, а не такую, которая существуетъ только въ идеѣ. Они готовы—за неимѣніемъ лучшаго (par faute de mieux) перейти въ римскую церковь.

Настоящія отношенія особенно благопріятны нашему дѣлу. Теперь повсюду господствуетъ глубокое отвращеніе къ ультрамонтанамъ. Даже между самыми ярыми папистами замѣтно разногласіе. Протестанты глубже и глубже погружаются въ сомнѣніе и невѣріе и тѣмъ открываютъ глаза вѣрующей части своихъ братьевъ, такъ что они обращаютъ взоры свои къ церкви, какъ къ единственно-вѣрной пристани. Но гдѣ же та церковь, къ которой они могли бы примкнуть? Римская церковь отталкиваетъ даже своихъ собственныхъ дѣтей—какъ же стремиться къ ней чужому? Восточная слишкомъ далеко отъ нихъ. Они ея не знаютъ, да и не желаютъ узнать, потому что еще съ молокомъ матери всосали предубѣжденія противъ нея... Но дайте имъ православную западную церковь—ихъ западный духъ тотчасъ пойметъ ее и полюбитъ.

Впрочемъ главный споспѣшникъ нашего дѣла самъ папа, который посредствомъ своего собора оказываетъ плохую услугу своей церкви. *Quem Deus perdere vult dementat* (кого Богу угодно погубить, у того отнимаетъ умъ). Желая быть непогрѣшимымъ, онъ требуетъ, чтобъ вѣрующіе дали ему *бланкъ*, въ который онъ, или лучше, его довѣренные, іезуиты, могли бы вписывать все, что имъ заблагоразсудится. Вмѣсто того, чтобы, оставаясь въ покоѣ, стараться заставить позабыть содержаніе извѣстной Энциклики и Силлабуса, онъ ведетъ дѣло все хуже и хуже. Для примѣра мы упомянемъ здѣсь о двухъ пунктахъ. Первый—это злоупотребленія Пія канонизаціей (причисленіемъ къ лику святыхъ). Эта канонизація въ послѣднее время приняла чисто демонскій характеръ съ тѣхъ поръ, какъ кровожадный великій инквизиторъ Арбуэцъ и осквернитель могилъ Кунцевичъ были вознесены на алтарь и представлены вѣрующимъ для поклоненія. Но худшее здѣсь еще не то, что *чудовища въ образѣ человѣка* выставляются какъ примѣръ для подражанія, а то, что чрезъ это одобряются и запечатлѣваются негодные и отвратительные *принципы*. Въ лицѣ Арбуэца намъ предстаетъ воплощенный принципъ, требующій для церкви *даже власти надъ нашими тѣлами*. Кунцевичъ живое олицетвореніе развращеннаго поляка со всѣми его недостатками и пороками. Въ немъ полякъ поклоняется самъ себѣ и обоготворяетъ свою національность, т.-е. свою передѣланную Римомъ національность, искаженную до того, что ея узнать нельзя. Кононизація Кунцевича была мщеніемъ Россіи отъ разгнѣваннаго папы, и должно отдать ему справедливость, онъ не могъ выбрать лучшаго представителя поляковъ, чѣмъ Кунцевичъ. Кто желаетъ ближе познакомиться съ этимъ злодѣемъ, тотъ пусть прочтетъ книгу протестантскаго проповѣдника Л. Буассара «L'Eglise de Bussie» Paris 1867 (tom. II p. 109—115). Стоитъ также прочитать римскаго біографа и панегириста этого новаго святаго, іезуита Мартынова. Іосафатъ Кунцевичъ былъ умерщвленъ угнетеннымъ и ожесточеннымъ народомъ; тогда папа Урбанъ VIII писалъ Сигизмунду слѣдующія, характеризующія

сущность папства, слова: «Да будетъ проклятъ тотъ, кто держитъ мечъ свой въ ножнахъ и не рѣшается проливать кровь (ecclesia non sitit sanguinem)?! Не жалѣй огня и меча! Воодушевись благочестивымъ гнѣвомъ! Казнью безбожныхъ осуши слезы оскорбленной церкви»!

Это ведетъ насъ ко второму пункту—*нетерпимости, къ жаждѣ преслѣдованія и къ власти тѣлеснаго наказанія*, которой римская церковь требовала какъ права. Еще въ IV вѣкѣ Химерикъ изъ Таррагоны желаетъ отсѣченія неизцѣлимыхъ членовъ. Это тѣлесное насиліе долго существовало въ западной церкви на практикѣ, хотя и не рѣшались принять его теоретически, и хотя любимымъ изреченіемъ было: *ecclesia non sitit sanguinem*. Еретика предавали для наказанія свѣтской власти, проливали нѣсколько крокодиловыхъ слезъ и умывали руки въ знакъ своей невинности. Еслибы церковь осуждала сожженіе еретиковъ, то у нея въ рукахъ всегда были духовныя средства—запрещеніе и отлученіе отъ церкви для удержанія государства и народа отъ подобнаго дѣйствованія. Она этого не сдѣлала,—и тѣмъ показала свое собственное расположеніе.

Православная церковь всегда защищала принципъ терпимости и чрезъ это присоединила къ себѣ милліоны раскольниковъ. Н. Тургеневъ, («La Russie et les Russes, Paris 1847 III. 76), котораго безъ сомнѣнія нельзя заподозрить въ пристрастіи, говоритъ, что терпимость всегда была *характеристической чертой* русскаго народа и русскаго правительства. Патріархъ константинопольскій Максимъ въ своемъ письмѣ къ Джіованни Мочениго, дожу Венеціи (1480), говоритъ, что законъ Божій не дозволяетъ принужденія (νόμον θεου το ἀβίαστον). А Киріакъ Ламприллосъ («Le Turban et la Tiare» Paris 1865. p. 11.) говоритъ: «Есть исламизмъ сильный и исламизмъ слабый,—такъ же, какъ и *папизмъ*, и вообще всякое исповѣданіе, *которое проповѣдуетъ право принужденія въ дѣлѣ религіи*. Они жестоки и надменны, когда владѣютъ матеріальной силой,—льстивы и снисходительны, когда не имѣютъ ея.

Къ вѣчной славѣ восточной церкви должно сказать, что она *никогда не проповѣдывала этого анти-христіанскаго начала. Она всегда и во всѣхъ случаяхъ отвергала его чрезъ своихъ іерарховъ и своихъ учителей, и торжественно осудила его на соборѣ, во св. Софіи бывшемъ для осужденія соглашеній флорентійскихъ.*

Православная церковь читаетъ въ Евангеліи (Луки 9, 54—55): «Господи, хочешьли, мы скажемъ, чтобы огонь сошелъ съ неба и истребилъ ихъ (Самарянъ). Но Онъ, обратившись къ нимъ, запретилъ имъ и сказалъ: не знаете, какого вы духа. Ибо Сынъ человѣческій пришелъ не погублять души человѣческія, но спасать.» И опять Іисусъ говоритъ Петру (Матѳ. 26, 52): «возврати мечъ твой въ свое мѣсто; ибо всѣ, взявшіе мечъ, мечемъ погибнутъ». И: «кто благовѣствуетъ вамъ не то, что вы приняли, да будетъ анаѳема!» (Гал. 1, 9).

Итакъ папа подвергъ анаѳемѣ самого себя этими выразительными словами Евангелія, которое онъ долженъ проповѣдывать!

27. Настоящія обстоятельства чрезвычайно благопріятны для возстановленія православной западной церкки. Необходимо приступить къ дѣлу *немедленно, не теряя времени*, чтобы не пропустить поры, когда сіяетъ солнце.

Вышеупомянутое *прошеніе къ св. правительствующему Синоду русской церкви*, снабженное многочисленными подписями, уже отправлено по назначенію. Слѣдовательно первый шагъ къ осуществленію великой идеи уже сдѣланъ. Да воспламенитъ и направитъ Богъ сердца высокихъ властей церкви къ скорѣйшему совершенію дѣла, которое можетъ быть благословеніемъ для всей Европы [4])!

---

[4]) Здѣсь слѣдуетъ нѣсколько словъ, въ которыхъ г. Овербекъ довольно рѣзко, односторонне и пристрастно касается дѣла извѣстнаго Гаѳерли, предпринимающаго устроеніе въ Англіи православнаго храма для богослуженія по греко-россійскому обряду. Мы ихъ опускаемъ изъ уваженія къ самому дѣлу и въ особенности къ вполнѣ почтенной, искренней и добросовѣстной личности г. Гаѳерли, къ которой весьма сочувственно отнеслась

Заключимъ теперь тѣми же словами, съ которыми обращались къ читателямъ въ прежней нашей брошюрѣ.

Любезные восточные братья! Позвольте устранить предразсудокъ, который встрѣчалъ я въ нѣкоторыхъ изъ васъ. Именно говорятъ: «намъ нѣтъ никакого дѣла до западной церкви: кто хочетъ быть православнымъ, тотъ долженъ быть православнымъ по восточному.» Тѣ, которые такъ говорятъ, совершенно забываютъ, что сами же апостолы основали не только восточную, но и западную церковь; что мы западные такъ же имѣемъ право на существованіе, какъ и восточные; что мы никогда не можемъ сдѣлаться настоящими восточными, потому что нельзя отречься отъ своей внутреннѣйшей природы. Попытайтесь,—и вы увидите, что къ восточной церкви можетъ быть перейдутъ нѣсколько обращенныхъ, тогда какъ въ западную православную потекутъ тысячи, потому что она болѣе отвѣчаетъ ихъ западной природѣ. А сверхъ того, что вамъ пользы въ томъ, что вы сдѣлаете насъ не настоящими восточными? Не Востокъ или Западъ насъ спасаетъ, а Православіе, которое не связано ни съ какою страною. Если вы возбраните намъ быть западными православными, то вы поступите малодушнѣе и неуступчивѣе самихъ папистовъ, которые никогда не оспаривали у восточныхъ права сохранять свой обрядъ. Если вы возбраните намъ быть православными западными, то на васъ падетъ вина, что ринутся въ протестантизмъ тысячи людей, которыхъ вы могли бы привести въ православіе, если бы вы не поставляли имъ несправедливаго требованія отречься отъ западной своей природы. Мы уповаемъ на Господа, что наибольшее число православныхъ убѣдится, что ошибочно обязывать западъ къ восточному обряду. Naturam si

---

образованная часть Москвы и съ которою ред. *Пр. Обозр.* имѣла пріятный случай познакомиться. Пусть каждый въ этомъ великомъ дѣлѣ единенія дѣлаетъ, что можетъ, по Божіей помощи, въ духѣ единенія и мира, а не ревности и розни. *Ред.*

furca expellas, tamen usque recurret! Напротивъ, западная православная церковь тѣмъ крѣпче будетъ держаться восточной церкви, такъ какъ у нея во всемъ свѣтѣ нѣтъ иного друга. И восточная церковь могла бы порадоваться,—что, наконецъ, послѣ тысящелѣтней одинокой ея работы, снова явится къ ней другъ и вѣрный соработникъ въ вертотрадѣ Господнемъ.

Обратите же взоръ свой, восточные братія, на тотъ великій, славный день, когда мы будемъ стоять предъ вашими престолами, а вы предъ нашими, и когда будемъ праздновать торжество церковнаго общенія и единенія. И вы, любезные западные братія, почувствуйте утѣшеніе и радость, что вы избавились отъ ига и тиранніи папскаго раскола и папской ереси, и достигли вѣрнаго пристанища въ православіе! Тогда воспоемъ «Gloria in Excelsis», а наши братья отвѣтятъ намъ пѣснію: «ἅγιος ὁ Θεὸς, ἅγιος ἰσχυρὸς, ἅγιος ἀθάνατος.» Возмемся за дѣло немедленно и крѣпко совокупными силами. Божіе благословеніе не оставитъ насъ!

НОВЫЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ

ПО ИСТОРІИ ДРЕВНЕ-РУССКИХЪ МОНАСТЫРЕЙ.

Изслѣдованіе о главныхъ направленіяхъ въ наукѣ русской исторіи въ связи съ ходомъ образованности. Часть I. Вліяніе византійской и южно русской образованности. Реформа. Соч. доцента В. Иконникова. *Кіевскія Универ. Извѣстія за 1869 годъ.*

IV.

Въ V главѣ (№ 4, стр. 24—33; № 5, стр. 1—51) изслѣдуется участіе сѣверо-восточныхъ монастырей въ распространеніи христіанства между инородцами. Изслѣдованіе открывается бѣглымъ очеркомъ русской колонизаціи и обрусѣнія инородцевъ въ сѣверо-восточной Россіи. Здѣсь легко набросано нѣсколько общеизвѣстныхъ фактовъ, причемъ нѣкоторые представлены въ искаженномъ видѣ. Авторъ увѣряетъ, что «появленіе на Волгѣ южныхъ князей усилило въ этомъ краѣ элементъ южно-русскій (№ 4, стр. 25)»; вѣрнѣе было бы сказать, что это появленіе само было слѣдствіемъ усиленія русскаго элемента въ томъ краѣ. Впрочемъ, на движеніе южнорусскаго населенія въ поволжскій, суздальскій край авторъ не обратилъ вниманія. Авторъ говоритъ только (стр. 26), что «возникновеніе на сѣверѣ сильнаго московскаго княжества *подъ покровительствомъ татаръ* и потому болѣе обезпеченнаго отъ разореній» привлекло туда цѣлыя колоніи поселенцевъ. Предоставляя автору болѣе близкимъ знакомствомъ съ русской исторіей убѣдиться, возникло ли московское княжество подъ покровительствомъ татаръ, нельзя не замѣтить, что наплывъ колонистовъ въ московскій край обыкновенно объясняется не татарскимъ покровительствомъ, а другими обстоятельствами, болѣе важными, и что самая сила княжества главнымъ обра-

зомъ создана этимъ наплывомъ. Не обошлось и безъ ошибокъ, происшедшихъ отъ недостатка зоркости или даже простой внимательности въ работѣ. Кіевскій бояринъ Родіонъ Нестеровичъ названъ черниговскимъ, кажется отъ того, что у г. Соловьева, который цитуется при извѣстіи объ этомъ боярине, за послѣднимъ помѣщено извѣстіе о черниговскомъ боярине Плещеевѣ. По словамъ автора, въ Двинской области въ половинѣ XV в. населеніе было уже *все* христіанское (стр. 28). Изъ списковъ двинскихъ земель, которые цитуетъ авторъ, этого факта не видно; авторъ разубѣдился бы въ немъ, еслибы въ томъ же томѣ актовъ Археогр. Экспедиціи прочиталъ актъ того же 1471 года, помѣщенный подлѣ цитованнаго имъ, гдѣ между двинскими землями въ системѣ р. Пинеги упоминается Сура *поганая* (А. А. Э. I, № 93). Что это названіе имѣло въ это время дѣйствительное значеніе, видно изъ того, что въ первой половинѣ XV в., по *сю* сторону Двины, ближе къ центральнымъ областямъ, раздѣльная грамота Своеземцевыхъ упоминаетъ въ ихъ вотчинѣ мѣста и села, *гдѣ блазнь живе*, т.-е. Чудь некрещеная.

Обзоръ миссіонерской дѣятельности иноковъ на сѣверо-востокѣ начинается древнѣйшими извѣстіями объ утвержденіи христіанства въ Ростовѣ, Муромѣ и т. д. Авторъ повторяетъ извѣстія изъ житій Леонтія, Исаіи и Авраамія ростовскихъ, изъ сказанія о кн. Константинѣ муромскомъ, въ самомъ непосредственномъ, сыромъ видѣ, безъ всякихъ критическихъ замѣчаній, не заботясь нисколько о томъ, что главные факты его разсказа подвержены сильному сомнѣнію. Докажетъ ли онъ напримѣръ, что Авраамій дѣйствовалъ въ промежуткѣ епископствъ Иларіона и Леонтія, какъ онъ рѣшительно утверждаетъ? Разъяснитъ ли онъ фактъ поклоненія ростовскаго *чудскаго* конца каменному идолу Велесу, о которомъ онъ говоритъ, не поясняя даже, было ли это славяно-русское или финское божество? Если Велесъ—славяно-русское божество, то поклоненіе ему со стороны Чуди—любопытный фактъ для исторіи отношеній славянъ къ финнамъ; если же это финнское божество, усвоенное русскими славянами, то здѣсь источникъ другаго ряда любопытныхъ выводовъ. Разъяснитъ ли авторъ это и множество другихъ неясностей въ указанныхъ ненадежныхъ ростовскихъ житіяхъ, написанныхъ столѣтія спустя по смерти описываемыхъ ими святыхъ? По крайней мѣрѣ, онъ ничего не разъясняетъ и не доказываетъ, а цитуя преосв. Макарія, обращаетъ въ несомнѣнные факты то, въ чемъ послѣдній допускаетъ только нѣ-

которую вѣроятность,—да повторяетъ анахронизмы житій, въ родѣ того, что «еще при жизни Авраамія монастырь его сдѣлался *главнымъ* въ Ростовѣ (стр. 31)», хотя другихъ въ немъ тогда и не было. Затѣмъ компилируется изъ статей и книгъ, рѣдко изъ первыхъ источниковъ, рядъ извѣстій, какіе монастыри и иноки распространяли христіанство въ сѣверо-восточной Россіи. Этотъ рядъ извѣстій, конечно, шире того, что можно найти о миссіонерской дѣятельности древне-русскихъ иноковъ въ учебникахъ; но было бы слишкомъ большимъ преувеличеніемъ назвать его сколько-нибудь полнымъ и цѣльнымъ очеркомъ. Ошибки и неточности, въ крупныхъ и мелкихъ фактахъ, авторъ и здѣсь продолжаетъ расточать съ щедростію, превосходящей всякую возможность перечислить ихъ. Авторъ пишетъ, что монастырь Троицкій Устьшехонскій возникъ на берегу Бѣла-озера, при устьѣ Шексны (№ 5, стр. 3); но мѣсто, гдѣ рѣка беретъ свое начало, называется истокомъ, а не устьемъ. Монастыри Діонисія Глушицкаго и Александра Куштскаго авторъ ставитъ *на* Кубенскомъ озерѣ; но такъ нельзя выражаться о монастыряхъ, возникшихъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ берега озера на матерой землѣ. Разсказъ о Конѣкамнѣ, изъ исторіи основанія преп. Арсеніемъ Коневскаго монастыря, переданъ авторомъ на основаніи какого-то *современнаго* извѣстія (стр. 4); но это извѣстіе сохранено преданіемъ, уже много позже Арсенія занесеннымъ въ его житіе. Авторъ вообще не мастеръ точно извлекать извѣстія изъ источниковъ. Онъ говоритъ, опять цитуя житіе, что услышавъ объ основаніи Соловецкаго монастыря, цѣлыя толпы народа направились къ сѣверу, и многіе изъ посѣтителей оставались жить тамъ (стр. 10). Надо думать, что рѣчь идетъ о толпахъ русскаго народа. Но въ житіи основателей Соловецкаго монастыря нѣтъ такого извѣстія, а есть извѣстіе XVI вѣка, которое прямо говоритъ о монастырѣ конца XV и начала XVI вѣка: «еще бо въ то время отъ иныхъ градовъ немнози прихождаху воеже постригати главы своя (Соч. М. Грека III, 265)». Ниже, приводя извѣстіе о распространеніи христіанства на 3.000 верстъ въ окружности отъ Соловецкаго острова, авторъ ссылается на «современника первоначальнаго заселенія острова», а въ примѣчаніи опять цитуетъ житіе Зосимы и Савватія. Но эта цитата, очевидно, поставлена только по незнанію истиннаго источника извѣстія, которое принадлежитъ не житію, а тому же Максиму Греку, не бывшему ни авторомъ житія, ни современникомъ пер-

воначальнаго заселенія острова; притомъ Максимъ ясно даетъ понять, что извѣстіе это относится къ его времени, т.-е. лѣтъ сто спустя послѣ первоначальнаго заселенія острова (тамъ же стр. 266). Особенно любопытно встрѣтить въ ученомъ сочиненіи наивное извѣстіе, что «плачъ земли пермской» о смерти св. Стефана, статья Епифанія, приложенная имъ къ житію этого святаго и написанная по всѣмъ правиламъ тогдашняго церковнаго витійства, есть дѣйствительный плачъ дикой, едва окрещенной Перми и только записанъ съ ея словъ Епифаніемъ (стр. 23). Стоитъ только заглянуть въ источники, цитуемые авторомъ, и свѣрить ихъ съ его изложеніемъ, чтобы открыть неисчислимый рой неточностей, легко устранимыхъ при малѣйшей долѣ внимательности въ изученіи. Читаемъ напримѣръ у автора (стр. 25), что по р. Сурѣ тянулась вотчина Спасо-Евѳиміева монастыря, пожалованная ему въ 1393 г. нижегородскимъ княземъ Борисомъ, которая въ XV и XVI вв. была уже заселена монастыремъ. Справляемся съ процитованными при этомъ тремя актами Археогр. Экспедиціи (т. I, №№ 12, 18 и 21) и находимъ: 1) что въ нихъ рѣчь идетъ не о суздальскомъ Спасо-Евѳиміевомъ, а о нижегородскомъ Спасо-Благовѣщенскомъ монастырѣ и 2) что въ 1393 г. пожалована этому монастырю по первому изъ указанныхъ трехъ актовъ вовсе не та вотчина, о заселеніи которой говорится въ двухъ остальныхъ.

Невѣрно воспроизводя отдѣльные факты, авторъ приходитъ иногда къ невозможнымъ выводамъ. Образчики ихъ были указаны въ первыхъ главахъ его изслѣдованія; въ настоящей главѣ встрѣчаемъ новые. Въ очеркѣ распространенія христіанства въ казанскомъ краѣ авторъ увѣряетъ, что «открытую враждебность русскіе встрѣтили болѣе въ средѣ финскихъ племенъ, нежели татаръ», ибо «казанскіе порядки близко подходили къ московскимъ», что поэтому «татары *рѣдко* принимали участіе въ движеніи инородцевъ противъ Москвы», что напротивъ вполнѣ развитый общинный бытъ финскихъ племенъ сплотилъ ихъ и въ религіозномъ отношеніи, отчего они *менѣе* (т.-е. нежели татары) поддавались вліянію миссіонеровъ (стр. 28 и 29)». На чемъ основаны или откуда извлечены всѣ эти положенія, авторъ не указываетъ. Но въ изложеніи русско-христіанскаго вліянія на инородцевъ сѣверо-восточной Россіи авторъ не разъ цитуетъ безъ возраженій сочиненіе г. Ѳирсова («Положеніе инородцевъ въ московскомъ государствѣ»). Въ этомъ изслѣдованіи доказывается совершенно противное выводамъ автора: здѣсь

читаемъ, что русско-христіанское вліяніе встрѣтило наиболѣе противодѣйствія именно тамъ, гдѣ преобладалъ татарскій элементъ, что причина этого заключалась въ силѣ аристократическаго элемента и въ прочной организаціи духовенства,—въ особенностяхъ, которыми характеризовался бытъ татарскихъ юртовъ, а не финскихъ племенъ, и которыя ставили жизнь первыхъ въ противорѣчіе основамъ русской жизни, что наконецъ именно татарскіе князья, мурзы и муллы и становились двигателями и вождями мятежей и заговоровъ противъ Москвы (г. Ѳирсовъ, стр. 219 и 118—128). Одно изъ двухъ: или авторъ не читалъ книги, которую не разъ цитуетъ, или же молча отвергаетъ ея положенія; въ первомъ случаѣ онъ поступаетъ слишкомъ мудрено, во второмъ слишкомъ просто, ибо зная о существованіи мнѣній противоположныхъ его выводамъ, не удостоиваетъ ихъ опроверженія. Послѣднее предположеніе впрочемъ менѣе вѣроятно. Мы сейчасъ видѣли положенія, можетъ быть, впервые высказываемыя въ нашей исторической литературѣ, о меньшей устойчивости татарскаго магометанства предъ вліяніемъ христіанства въ сравненіи съ финскимъ язычествомъ. Чрезъ нѣсколько страницъ, сдѣлавъ очеркъ христіанскаго миссіонерства въ пермскомъ краѣ и Сибири, авторъ пытается указать препятствія, мѣшавшія успѣшному дѣйствію христіанства между инородцами, и здѣсь (стр. 36) читаемъ, что въ магометанскихъ мѣстностяхъ этому мѣшало магометанское духовенство, что «въ казанскомъ краѣ и Сибири пропаганда послѣдняго среди инородцевъ была такъ сильна, что надолго одержала перевѣсъ надъ христіанской миссіей». Можно только объяснить происхожденіе этихъ положеній, но не примирить ихъ съ тѣмъ, что говорилъ авторъ немного выше. Слова его о силѣ магометанской пропаганды выписаны съ легкой передѣлкой изъ книги того же г. Ѳирсова, у котораго взята и подтверждающая ихъ цитата, хотя самъ онъ не процитованъ на этотъ разъ нашимъ авторомъ.

Мы уже имѣли не одинъ случай убѣдиться въ ученой отвагѣ автора, не робѣющаго ни передъ какимъ историческимъ вопросомъ. Въ концѣ разбираемой главы онъ являетъ новое доказательство этого свойства. Намъ становится страшно за автора, когда онъ отъ разсмотрѣннаго очерка русско-христіанской миссіи между инородцами переходитъ къ рѣшенію одного изъ труднѣйшихъ вопросовъ нашей исторіи, къ опредѣленію вліянія инородческаго населенія на русское, съ нимъ

сближавшееся (стр. 36—51). Мы вполнѣ согласны съ авторомъ, что «это вліяніе имѣетъ важное культурное значеніе». Съ своей стороны и авторъ согласится съ нами, что научное опредѣленіе и этого вліянія и его культурнаго значенія невозможно безъ выполненія извѣстныхъ довольно сложныхъ условій. Напомнимъ самыя элементарныя изъ нихъ. Почва, на которой развивался затронутый авторомъ культурный процессъ, создана была встрѣчей двухъ совершенно различныхъ племенъ. Необходимо попытаться обозначить, при какой исторической обстановкѣ произошла эта встрѣча, далѣе—съ какимъ культурнымъ запасомъ встрѣтились обѣ стороны. Это укажетъ сферы жизни, въ которыхъ русское населеніе наиболѣе подчинилось вліянію инородцевъ. Сближеніе началось при полномъ господствѣ языческихъ представленій у обѣихъ сторонъ; оно и продолжалось подъ сильнымъ вліяніемъ тѣхъ же представленій, не умиравшихъ и подъ христіанской оболочкой. Здѣсь для изслѣдователя становится важнѣйшимъ источникомъ выводовъ миѳологія. Въ лицѣ русскихъ и финновъ встрѣтились двѣ совершенно различныя антропологическія семьи, съ своими особыми преданіями и вѣрованіями: необходимо точно разграничить кругъ миѳическихъ представленій той и другой стороны и указать ихъ отличительныя особенности. Посмотримъ, какъ рѣшаетъ авторъ заданную имъ себѣ задачу.

Онъ повторяетъ высказанную въ одной статьѣ «Православнаго Собесѣдника» мысль, что христіанство на Руси въ первые вѣка является, *по письменнымъ памятникамъ*, въ болѣе чистомъ видѣ, нежели въ послѣдующее время, въ XVI и XVII вв. Но необходимо было бы разсмотрѣть, на сколько участвуетъ въ этомъ положеніи съ одной стороны простой недостатокъ извѣстій объ уровнѣ христіанскаго сознанія въ первые вѣка сравнительно съ послѣдующими, а съ другой—дальнѣйшій ростъ этого сознанія. Болѣе развитое поколѣніе всегда находитъ болѣе недостатковъ въ своемъ времени, нежели его предки; изъ этого однакожь вовсе не слѣдуетъ, что это послѣднее время лучше перваго. Еслибы нашъ авторъ разобралъ выставленный имъ фактъ съ этихъ двухъ сторонъ, онъ призналъ бы его, можетъ быть, одной изъ историческихъ фикцій, основанныхъ на недоразумѣніи, на недостаточномъ анализѣ явленій. Не подумавъ доказать дѣйствительность факта, хотя бы по письменнымъ памятникамъ, на которые самъ ссылается, авторъ предпринимаетъ объясненіе этого явленія, важнаго въ культурномъ отношеніи,

какъ онъ его опредѣляетъ, но сомнительнаго, какъ можетъ сказать читатель. Объясненіями, найденными у другихъ, нашъ авторъ недоволенъ, какъ невѣрными или частными, и находитъ «необходимымъ обратиться къ болѣе общимъ причинамъ (стр. 36—37).» Объясняя эти «общія» причины, авторъ начинаетъ замѣчаніемъ, противъ котораго никто не станетъ спорить, что сѣверная и южная Русь различаются рѣзкими контрастами. Также справедливо замѣчаетъ онъ, что «причины этого замѣчательнаго явленія слѣдуетъ искать въ мѣстныхъ условіяхъ.» Результаты своихъ поисковъ онъ выставляетъ въ слѣдующемъ рядѣ аргументовъ (стр. 37 и 38). На югѣ русское населеніе представляло *сплошную* массу, удобно подчинявшуюся церковному вліянію; на сѣверѣ оно явилось въ началѣ въ видѣ колоній, среди *многочисленнаго* финнскаго, а при дальнѣйшемъ движеніи на сѣверо-востокъ и турецко-татарскаго населенія. Въ продолженіи вѣковъ русское населеніе, благодаря своему превосходству, одержало верхъ надъ финнско-татарскимъ и послѣднее начало русѣть. «Но *въ первое время* многочисленное туземное населеніе, охватившее разбросанныя русскія колоніи, даже наложило на нихъ печать своего вліянія.» Авторъ позволитъ намъ подвести итогъ его аргументаціи, который онъ предоставилъ читателю: итакъ вотъ гдѣ, — въ этой *метисаціи*, говоря его терминомъ, лежитъ причина рѣзкихъ контрастовъ, раздѣляющихъ Русь сѣверную и южную. Итакъ вотъ гдѣ—въ этомъ финнско-татарскомъ вліяніи, вошедшемъ въ русскую жизнь на сѣверовостокѣ, лежитъ разгадка той порчи христіанства, которая обнаружилась въ письменныхъ памятникахъ сѣверной Руси въ XVI и XVII вв.—Но вопервыхъ, неужели авторъ серіозно считаетъ сплошнымъ и совершенно чистымъ русское населеніе на югѣ, наприм. въ томъ видѣ, какъ сложилось оно ко времени окончательнаго отдѣленія югозападной Руси отъ сѣверовосточной? Но въ 1159 г. одинъ черниговскій князь говоритъ, что въ его черниговскихъ, русскихъ городахъ живутъ псари да *половцы*,—и по всей вѣроятности, живутъ на пріятельской ногѣ другъ съ другомъ. Куда дѣвались эти городскіе половцы? Куда дѣвались вообще разные торки, берендѣи, печенѣги *росьскіе*, жившіе въ XII в. въ Поросьѣ и по степнымъ границамъ кіевскаго, переяславскаго и черниговскаго княжествъ,—всѣ эти *свои поганые*, какъ звала ихъ Русь въ отличіе отъ степныхъ независимыхъ поганыхъ? Нѣкоторые изъ нихъ, по прямому указанію лѣтописи, принимали христіанство,

жили дружно съ русскими и вмѣстѣ съ ними бивали свою степную братію; въ 1155 г. берендѣи изъ Поросья, побивъ съ русскимъ княземъ половцевъ, важно заявляютъ отцу послѣдняго: «мы умираемъ за русскую землю съ твоимъ сыномъ и кладемъ головы за твою честь.» Степные варвары сослужили злую службу древней южной Руси: они не давали покоя южнорусскому крестьянину, на что прямо указываютъ извѣстныя автору слова Мономаха на съѣздѣ 1111 года, гнали этого крестьянина въ суровые, но болѣе безопасные лѣса сѣвера. Но это не прошло имъ даромъ: значительныя массы ихъ были оторваны русскимъ вліяніемъ отъ родной степи и такъ же влились въ русскую народность, какъ это было съ финнами на сѣверо-востокѣ.—Перейдемъ къ другой половинѣ аргументаціи автора. *Первое время*, когда финны «налагали печать своего вліянія» на сѣверо-восточныя русскія колоніи, надобно отнести къ XI вѣку, можетъ быть, даже раньше. Очень естественно, что финское вліяніе всего сильнѣе должно было дѣйствовать на русскихъ въ пору ихъ язычества или въ первое время христіанской жизни; въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи послѣдняя, какъ бы слабо ни усвоялась она, давала Руси огромное превосходство предъ финнскимъ язычествомъ и служила нѣкоторымъ оплотомъ противъ его вліянія. Но какимъ же образомъ порча христіанства между русскими, внесенная этимъ вліяніемъ, обнаружилась въ письменныхъ памятникахъ только въ XVI в., лѣтъ чрезъ 500 отъ начала сближенія обоихъ племенъ, и была незамѣтна въ то время, когда это портящее вліяніе дѣйствовало съ наибольшей силой? Вопросъ разрѣшается указанными причинами, создавшими этотъ историческій вымыселъ. Итакъ напрасно затронутъ авторомъ фактъ порчи христіанства въ Россіи съ XVI вѣка; затронувъ этотъ фактъ, напрасно отстранилъ авторъ объясненія, представленныя другими изслѣдователями: они даютъ хотя кажущуюся опору мнимому факту.

Такимъ образомъ самая постановка вопроса о важномъ въ культурномъ отношеніи вліяніи инородцевъ на русскихъ сдѣлана невѣрно. За тѣмъ слѣдуетъ рѣшеніе этого вопроса. Оно состоитъ въ томъ, что выписывается нѣсколько страницъ изъ сочиненія Вундта («Душа человѣка и животныхъ») о религіи степей или вѣрѣ въ духовъ (стр. 39—42), а остальныя страницы главы наполнены простымъ наборомъ разновременныхъ извѣстій объ остаткахъ язычества у христіанской Руси на

сѣверо-востокѣ. Вотъ и все рѣшеніе задачи: едва ли нужно сопоставлять его съ тѣми элементарными условіями, которыя мы пытались обозначить выше и безъ которыхъ оно невозможно. Въ заключеніе сказано, что «финская миѳологія оказала большое вліяніе на русское населеніе (стр. 51).» Но ея-то, этой финской миѳологіи съ ея большимъ вліяніемъ на русское населеніе и недостаетъ у автора въ изслѣдованіи о финскомъ воздѣйствіи на русскую жизнь. Не беремся судить, насколько выписанныя авторомъ страницы Вундта исчерпываютъ содержаніе финской миѳологіи,—осмѣливаемся только спросить, не ближе ли было бы къ цѣли автора справиться вмѣсто Вундта съ лекціями Кастрена о финской миѳологіи, изданными г. Шифнеромъ въ нѣмецкомъ переводѣ. Между тѣмъ эта книга, повидимому, осталась совершенно незнакомой нашему автору. Онъ хотѣлъ изучить вліяніе финской миѳологіи на русскихъ; но знакомый только съ религіей духовъ по Вундту, онъ не показываетъ, какой элементъ вошелъ въ русскую языческую миѳологію подъ вліяніемъ финской. Онъ собираетъ извѣстія только о наружныхъ признакахъ, уцѣлѣвшихъ отъ язычества между русскими на сѣверо-востокѣ, о волхвахъ и колдунахъ, о боготворимыхъ камняхъ и т. п.,—но все это было и въ южной Руси; говоритъ о заимствованіи у финновъ языческихъ обрядовъ и примѣтъ, но не задумывается на томъ вопервъ., всѣ ли эти обряды и примѣты финскаго происхожденія, вовтор. были ли они принадлежностью одной сѣверо-восточной Руси, непосредственно соприкасавшейся съ финнами, не раздѣляла ли ихъ и Русь южная. Вообще въ этомъ вопросѣ, требующемъ особенно точнаго и внимательнаго анализа фактовъ, авторъ пренебрегаетъ самыми элементарными научными требованіями. Изслѣдуя финское вліяніе, онъ не подумалъ даже разграничить въ своемъ сознаніи миѳологіи славяно-русскую и финскую, а это, кажется, первый вопросъ въ такомъ изслѣдованіи. Поэтому онъ часто смѣшиваетъ ихъ, говоритъ наприм. о вліяніи финскихъ вѣрованій на религіозныя представленія русскихъ и въ числѣ фактовъ этого вліянія приводитъ пріуроченіе славяно-русскаго языческаго божества къ христіанскому святому, перенесеніе чертъ Велеса на св. Власія (стр. 45). Судя потому, какія повѣрья и примѣты въ русскомъ народѣ объясняетъ авторъ финскимъ вліяніемъ, какъ вообще вѣру въ духовъ у русскихъ на сѣверѣ онъ выводитъ изъ этого же источника, можно подумать, что славяне пришли на Днѣпръ безъ вѣро-

ваній, безъ боговъ и религіозныхъ обрядовъ, и все это взяли у финновъ. Смѣемъ увѣрить автора, что они принесли съ собой и своихъ духовъ и весь запасъ языческой религіозной жизни и даже подѣлились имъ съ самими финнами.

§ V.

Согласно съ своей программой, авторъ изучаетъ далѣе значеніе древне-русскаго монастыря, какъ школы и средоточія древне-русской образованности (гл. V, № 6, стр. 1—40). Мы отказываемся понимать логическій, историческій и даже грамматическій смыслъ общаго положенія, съ котораго начинаетъ авторъ: «въ это время, когда Россія подчинилась вліянію Византіи, господство религіозныхъ идей достигло тамъ полнаго апогея и монастыри давали направленіе обществу. Отсюда распространилось вліяніе византійской образованности на Россію и *потому* она (?) вполнѣ можетъ назваться *монастырскою* (стр. 1)». Эта монастырская образованность распространялась въ обществѣ двумя путями—монастырской книжностью и монастырскимъ воспитаніемъ.

Вліяніе книжной дѣятельности монастырей опредѣляется положеніемъ: «въ монастыряхъ сосредоточилась *вся* книжная дѣятельность древней Руси (стр. 2).» Только крайнимъ незнакомствомъ съ древне-русской письменностью можно объяснить происхожденіе этой строки. Авторъ забылъ или не зналъ, что самые крупные по размѣрамъ сборники памятниковъ древне-русской письменности, Четьи-минеи Макарія и Милютина, составлены не въ монастыряхъ. Еслибы авторъ полистовалъ рукописи хоть одного изъ существующихъ теперь въ Россіи рукописныхъ хранилищъ, онъ узналъ бы по припискамъ, какъ много писано въ древней Руси внѣ монастырей. Впрочемъ изъ слѣдующаго затѣмъ описанія состава нѣкоторыхъ монастырскихъ библіотекъ древней Руси видно, что все знакомство автора съ послѣдними ограничивается свѣдѣніями, извлеченными изъ описаній ихъ и нѣкоторыхъ статеекъ. Изъ анализа состава этихъ библіотекъ дѣлается выводъ, что «наименьшій отдѣлъ занимаютъ въ нихъ сочиненія общеобразовательныя (стр. 8)». Просмотрѣвъ представленную авторомъ библіографическую статистику монастырскихъ библіотекъ, узнаемъ, что онъ обозначаетъ этимъ эпитетомъ сочиненія общеисторическія, географическія, путешествія, русскія лѣтописи и т. п.; напротивъ книги

библейскія и отеческія, занимающія самое большое мѣсто въ составѣ древне-русскихъ библіотекъ, не названы общеобразовательными, слѣд. отнесены къ отдѣлу спеціальныхъ. Мы думаемъ, что изъ нихъ именно и почерпался запасъ общаго образованія древней Руси; слѣдовательно онѣ и имѣли значеніе общеобразовательныхъ книгъ: это подтверждается обиліемъ ихъ списковъ въ древнихъ нашихъ библіотекахъ; самъ авторъ то и дѣло заявляетъ, что вся русская образованность до конца XVII в. носила на себѣ исключительно духовный характеръ.» Анализъ состава библіотекъ сопровождается совершенно неожиданнымъ выводомъ, будто «сосредоточивъ въ своихъ рукахъ источники образованности, монастыри естественно сдѣлались регулирующими центрами въ *общественной жизни* древней Руси (стр. 9).» Авторъ говорилъ только о вліяніи монастырской книжности, и, разумѣется, ни выше ни ниже не показываетъ, какъ монастыри сдѣлались регулирующими центрами древне-русской общественной жизни. Можетъ быть, авторъ не написалъ бы этого, еслибы вникнулъ въ истинное значеніе такихъ словъ, какъ *регулирующій центръ* и *общественная жизнь*. Исключительнымъ вліяніемъ монастыря на умственную жизнь древней Руси авторъ объясняетъ свое положеніе, будто наша древняя письменность имѣла двойственный характеръ, *поучительный* и *полемическій*, который проникаетъ *всѣ* ея формы (стр. 10). Мы думаемъ, что въ этихъ словахъ не все ясно и они мало объясняютъ характеръ древне-русской письменности. Вѣдь и полемическія сочиненія были поучительнаго свойства и по цѣли и по тону изложенія. Поученіе, моральный элементъ былъ въ древне-русской письменности основной мыслью, которой искали въ каждомъ дѣльномъ сочиненіи. Въ наше время отъ каждой дѣльной книги требуютъ извѣстной научной мысли, философическаго элемента; книги безъ всякой мысли преслѣдуются критикой; значитъ ли это, что вся наша литература должна назваться философской? Въ такомъ случаѣ мы не согласимся, чтобы даже изслѣдованіе нашего автора было чисто-историческимъ сочиненіемъ, при всемъ желаніи изслѣдователя сдѣлать его такимъ. Авторъ говоритъ далѣе, что образцами поучительно-полемической письменности древней Руси служили византійскіе авторитеты, и убѣждается въ этомъ «безусловной подражательностію *наиболѣе крупныхъ писателей* въ области духовной литературы.» Въ числѣ такихъ наиболѣе крупныхъ писателей неожиданно

являются и Нилъ Сорскій, и митрополитъ Даніилъ (XVI в.), но нѣтъ многихъ дѣйствительно крупныхъ духовныхъ писателей древней Руси. Авторъ упрекаетъ упоминаемыхъ имъ крупныхъ писателей «въ *подобострастіи* греческимъ образцамъ», не подумавъ, идетъ ли это слово къ тѣмъ цѣлямъ, съ какими наприм. Нилъ Сорскій или Іосифъ Волоколамскій дѣлали выписки изъ отцовъ церкви въ своихъ сочиненіяхъ. Еслибы они писали ученыя изслѣдованія въ наше время, при нынѣшнихъ научныхъ условіяхъ, и подобно нашему автору наполнили $^4/_5$ своихъ книгъ выписками изъ чужихъ сочиненій, тогда ихъ можно было бы упрекнуть въ чемъ-нибудь подобномъ. Вообще отношеніе автора къ читателю выходитъ изъ принятыхъ правилъ: распространяясь предъ нимъ о томъ, что онъ съ трудомъ можетъ связать съ главнымъ предметомъ изслѣдованія, авторъ часто обходитъ то, что повидимому неразрывно связано съ этимъ предметомъ и на что онъ самъ призываетъ особенное вниманіе читателя. Изслѣдуя монастырскую книжность, онъ замѣчаетъ, что ея результатомъ былъ важный для исторіи отдѣлъ древне-русской письменности — житія святыхъ. Но объ этомъ важномъ отдѣлѣ, изученіе котораго, повидимому, такъ необходимо для характеристики монастырской образованности, авторъ нашелся написать *только 9 строкъ*, и то наполненныхъ неточностями (стр. 11—12). Точно также поступаетъ онъ съ читателемъ, опредѣляя другую сторону образовательнаго значенія монастырей,—ихъ нравственное вліяніе: одинъ изъ путей этого вліянія онъ указываетъ въ монастырскомъ воспитаніи, въ монастырскихъ училищахъ (стр. 13), а говоритъ о стеченіи народа, богомольцевъ въ монастыри, потомъ опять о монастырскихъ книгахъ и о многомъ другомъ, только не о монастырскомъ воспитаніи. Напротивъ, изслѣдуя другой путь нравственнаго вліянія монастыря—«вліяніе представителей монашества на семью», авторъ набираетъ массу разнообразныхъ явленій древне-русской религіозно-нравственной жизни, изъ коихъ многія было бы странно объяснять только вліяніемъ монастыря: такъ здѣсь онъ распространяется о преслѣдованіи церковію остатковъ язычества, даже объ удаленіи женщины изъ мужскаго общества.

Наконецъ и эта глава объ образовательномъ значеніи монастырями усѣяна обычными у автора ошибками и неточностями, изъ которыхъ позволяемъ себѣ сдѣлать короткую выборку. Авторъ увѣряетъ, что въ древне-русской письменности

скоропись является только съ половины XVI в. (стр. 3). Эта ошибка произошла отъ того, что авторъ, не видавшій въ глаза ни одной древне-русской рукописи, не могъ видѣть и рукописей XV в., писанныхъ скорописью; притомъ его здѣсь ввело въ заблужденіе не совсѣмъ ясное выраженіе о скорописи Востокова (въ предисловіи къ «Опис. Рум. Муз.»). Авторъ пишетъ, что Макарій составилъ свои минеи въ теченіе 12 лѣтъ, будучи архіепископомъ въ Новгородѣ, слѣдовательно до 1542 года, когда онъ сталъ митрополитомъ всероссійскимъ. Но какъ же попали въ нихъ произведенія, писанныя въ 1546, 1547 гг. и даже позднѣе, въ которыхъ упоминается имя *митрополита* Макарія? Авторъ говоритъ (стр. 13, прим. 2), что новгородскій архіепископъ Моисей открылъ училища при монастыряхъ, имъ основанныхъ въ Новгородѣ, цитуя при этомъ житіе его у преосв. Филарета. Такого извѣстія нѣтъ ни въ подлинномъ житіи, ни въ передѣлкѣ его у преосв. Филарета; авторъ сочинилъ его изъ непонятыхъ имъ словъ послѣдняго: «обители св. Моисея были училищами *благочестія* для мірянъ новгородцевъ» («Русск. Свв.», янв., стр. 115). Въ числѣ «отшельниковъ въ 11—15 лѣтъ» встрѣчаемъ у автора архіепископа новгородскаго Серапіона, постригшагося изъ вдовыхъ священниковъ, Макарія Колязинскаго, также вступившаго въ монастырь уже вдовцомъ, Александра Свирскаго, который ушелъ изъ дома родителей и постригся 26 лѣтъ, Пахомія Нерехтскаго, который до 21 года жилъ въ родительскомъ домѣ, Авраамія Ростовскаго, Іакова, епископа ростовскаго, и Нила Столбенскаго, возрастъ которыхъ при вступленіи въ иночество, какъ и все дѣтство, неизвѣстенъ съ точностію (стр. 16, прим. 1). Недостатокъ точности въ свѣдѣніяхъ автора обнаруживается не одними ошибками: онъ иногда доводитъ его до клеветы, разумѣется, ненамѣренной. Онъ говоритъ, будто монахи побуждали дѣтей тайно бѣжать въ монастыри, гдѣ ихъ содержали въ кельяхъ игумена и не позволяли видѣться съ родными, будто на жалобы послѣднихъ монахи отвѣчали: «игуменъ велѣлъ отнимать у родителей дѣтей и отвозить въ монастыри» (стр. 16, прим. 3). Это куріозное извѣстіе авторъ подкрѣпляетъ ссылкой на житія Діонисія Глушицкаго и Александра Свирскаго. Ничего подобнаго нѣтъ въ этихъ житіяхъ; напротивъ валаамскіе монахи прямо отвѣчали юному Александру на просьбу взять его съ собой на Валаамъ: «намъ нѣсть се игуменомъ повелѣно еже отъ родитель чадъ отымати и въ монастырь отвозити.» Когда

отецъ пришелъ къ постригшемуся Александру, игуменъ, по разсказу житія, не только не запрещалъ сыну видѣться съ отцемъ, но самъ уговаривалъ къ тому строгаго аскета. Во многихъ другихъ житіяхъ авторъ прочиталъ бы, еслибы заглянулъ въ нихъ, что игумены не только не ловятъ дѣтей въ свои монастыри, но стараются отговаривать юношей, просившихъ ихъ о постриженіи, указывая на ихъ лѣта, на трудности иночества, на обязанности къ родителямъ. Авторъ пишетъ, что царевичъ Іоаннъ, сынъ Грознаго, тщательно собиралъ разсказы о жизни Антонія Сійскаго, на основаніи которыхъ составилъ его біографію (стр. 17 и сл.). На самомъ дѣлѣ царевичъ, получивъ житіе этого святаго, написанное за годъ передъ тѣмъ инокомъ Іоною, переписалъ его для себя, подвергнувъ его при этомъ легкой передѣлкѣ. Изъ извѣстія житія, что преп. Сергій, будучи еще грудным ребенкомъ, отказывался отъ молока въ постные дни, авторъ заключаетъ, что «въ нѣкоторыхъ семействахъ старались отучить дѣтей на первыхъ же порахъ даже отъ употребленія молока (стр. 25).»

VI.

Изъ всѣхъ моментовъ въ культурномъ значеніи древне-русскихъ монастырей теперь осталось у автора на очереди изученіе «участія монастырей въ политическихъ событіяхъ.» Вмѣсто этого находимъ, что всю VI-ю главу и значительную часть VII-й онъ посвящаетъ раскрытію политическаго вліянія Византіи на древнюю Русь, проводившагося церковнымъ путемъ, и уже послѣ того обращается спеціально къ разсмотрѣнію политическаго значенія монастырей древней Руси. Программа автора опять запуталась. Вѣроятно, это расширеніе задачи произошло отъ того, что необходимость вставить изслѣдованіе о вліяніи церкви вообще на древне-русское государство предстала предъ авторомъ, когда онъ уже приступилъ къ изображенію политической роли древне-русскихъ монастырей. Однакожъ, не выпуская изъ рукъ нити автора, хотя и удлиннившейся, мы нѣсколько остановимся на его главахъ о политическомъ значеніи церкви вообще,—какъ по тѣсной связи этого предмета съ политическимъ «моментомъ» монастырей, такъ и для того, чтобы показать и здѣсь вѣрность автора обычнымъ пріемамъ его изслѣдованія. Мы напр. не можемъ назвать вполнѣ удачнымъ способъ, избранный авторомъ для разъя-

сненія вліянія Византіи на древне-русскую церковь. Авторъ (№ 7, стр. 2—28) кратко передаетъ простые факты изъ іерархической исторіи русской церкви до XVI в., разумѣется, преимущественно по исторіи преосв. Макарія. Но подобное фактическое изложеніе, которое читатель найдетъ у другихъ историковъ въ болѣе полномъ и лучшемъ видѣ, не есть прямой отвѣтъ на вопросъ о характерѣ и значеніи іерархическихъ отношеній Византіи къ русской церкви. Этимъ авторъ ставитъ иногда читателя въ недоумѣніе: указавъ наприм. (стр. 9 и 10) на мѣстныя условія, развившія въ русскомъ народѣ религіозный антагонизмъ въ отношеніи къ иновѣрнымъ сосѣдямъ, авторъ продолжаетъ: «все это говоритъ въ пользу важнаго значенія того *направленія*, какое Россія получила изъ Византіи.» Но въ изложеніи автора читатель не найдетъ прямаго разъясненія, о какомъ направленіи идетъ здѣсь рѣчь. Притомъ, если самъ авторъ указалъ на мѣстныя условія антагонизма, то остается неяснымъ, какое участіе принимало въ немъ направленіе, получившееся изъ Византіи. Наконецъ простота пріема, которымъ руководился авторъ, не помогла ему стать болѣе прежняго точнымъ. Объясняя принятіе христіанства Русью и сказавъ (стр. 2) о греческомъ проповѣдникѣ съ картиной страшнаго суда предъ кн. Владиміромъ, о послахъ послѣдняго, которые плѣнились богослуженіемъ и пріемомъ грековъ, авторъ заключаетъ: «*такимъ образомъ* выборъ былъ рѣшенъ.» Но неужели именно такимъ образомъ рѣшенъ былъ выборъ религіи? Авторъ цитуетъ исторію преосв. Макарія, разсказывая (стр. 12) о Ефремѣ скопцѣ, что онъ въ 1072 г. вызванъ былъ изъ Константинополя на переяславскую каѳедру: но преосв. Макарій именно и доказываетъ, что это было не въ 1072 г., а послѣ (I, 9). Авторъ рѣшительно и безъ оговорки утверждаетъ (стр. 13), что извѣстный Нифонтъ, епископъ новгородскій, былъ грекъ, причемъ ссылается опять на преосв. Макарія и на цитату, выставленную послѣднимъ. Но вѣдь это только догадка, на что и указываетъ преосвященный Макарій. Житіе, составленное въ XVI вѣкѣ, считаетъ Нифонта уроженцемъ кіевской области, съ чѣмъ согласна и другая редакція житія, нѣсколько позднѣйшая, но болѣе подробная и пользовавшаяся очень древними источниками. Переходя отъ іерархическихъ отношеній къ опредѣленію юридическаго вліянія Византіи на Русь, авторъ, цитуя Шлоссера, замѣчаетъ (стр. 28), будто политическія *формы* Византійской имперіи сдѣла-

лись образцомъ для всѣхъ средневѣковыхъ государствъ,—феодальныхъ, добавимъ мы отъ себя. Но Шлоссеръ (Всем. Ист. V, 9) въ процитованномъ мѣстѣ говоритъ только о вліяніи на средневѣковыя государства римскаго права въ формѣ, данной ему при Юстиніанѣ, а не о политическихъ формахъ Византійской имперіи, что, кажется, не совсѣмъ одно и то же. Впрочемъ въ этомъ отдѣлѣ о вліяніи Византіи на юридическій бытъ древней Руси (№ 7, стр. 28—42) наименѣе замѣтны особенности изслѣдованія автора—эпическая фактичность изложенія и неохота направлять факты прямо къ рѣшенію задачи, согласно съ твердо опредѣленной программой. Это объясняется тѣмъ, что эта часть VI главы составлена почти вся изъ выдержекъ, которыя авторъ не мудрствуя выписывалъ изъ извѣстнаго изслѣдованія г. Калачова о Кормчей. Ученое смиреніе нашего автора доходитъ здѣсь до того, что эту главу своего докторскаго изслѣдованія онъ заканчиваетъ исторической оцѣнкой Уложенія, дословно выписанной изъ учебника русской исторіи г. Иловайскаго, который и цитуется въ примѣчаніи.

Но въ VII главѣ (№ 8), гдѣ изслѣдуется вліяніе Византіи собственно на политическое развитіе Россіи, авторъ не имѣетъ руководителя и, болѣе предоставленный собственнымъ силамъ, возвращается вполнѣ къ своимъ обычнымъ пріемамъ. Начавъ главу указаніями на высокія понятія о верховной власти, заимствованныя древнерусскимъ духовенствомъ изъ византійскихъ источниковъ, онъ совершенно справедливо замѣчаетъ, что вліяніе древнерусскаго духовенства въ этомъ отношеніи не всегда и вездѣ было одинаково, что оно успѣшнѣе проводило въ жизнь усвоенныя имъ политическія понятія тамъ, гдѣ «почва была болѣе удобною» для этого. Здѣсь вниманіе автора останавливается на различіи въ политическомъ развитіи древней южной и сѣверо-восточной Россіи. Это различіе авторъ видитъ прежде всего въ различіи старыхъ и новыхъ городовъ. Авторъ знаетъ знаменитое мѣсто лѣтописи о старшихъ и младшихъ городахъ или пригородахъ, но онъ не хочетъ понять ихъ прямаго смысла. Вопервъ., онъ не точно выводитъ изъ нихъ различіе старшихъ городовъ и пригородовъ: въ первыхъ, по его мнѣнію, господствуетъ вѣче, въ послѣднихъ преобладаетъ княжескій авторитетъ. Но по прямому смыслу лѣтописи, въ пригородахъ преобладаетъ авторитетъ старшаго города, а не князя. Вовтор., изъ словъ лѣтописи авторъ дѣлаетъ совершен-

но неожиданный выводъ. Онъ думаетъ (стр. 3—4), что «по аналогіи съ указаніемъ лѣтописца, такими (т.-е. старыми, вѣчевыми) городами будутъ тѣ, которые были первопачальными пунктами славянскихъ поселеній въ области Россіи, *слѣдов. города южной Руси, княжества Полоцкое и Смоленское* (т.-е. города этихъ княжествъ)» и проч. «Къ противоположному типу слѣдуетъ отнести города сѣверо-восточной Россіи, опять исключая старые города Ростовъ, Суздаль, гдѣ хотя иногда и проявлялось вѣчевое устройство, но далеко не въ такой силѣ, какъ въ указанной мѣстности (т.-е. мѣстностяхъ)». Авторъ, кажется, слишкомъ увлекся своей аналогіей. Развѣ Вышгородъ, Каневъ, Моровійскъ, Любечъ, Всеволожъ, Хороборъ—развѣ всѣ эти южные города и множество другихъ, попадающихся чуть не на каждой страницѣ южной лѣтописи въ XII в., старшіе города, руководившіе своими пригородами? Развѣ всѣ города полоцкаго и смоленскаго княжества имѣли одинаковое значеніе съ Полоцкомъ и Смоленскомъ? Съ другой стороны, развѣ во Владимірѣ на Клязьмѣ, пригородѣ Ростова, до Андрея преобладалъ княжескій авторитетъ, когда и послѣ Андрея ростовцы *повелѣваютъ* владимірцами, по замѣчанію лѣтописи, и вспоминая старыя, уже сильно пошатнувшіяся отношенія пригорода, говорятъ: «сожжемъ Владиміръ или посадимъ въ немъ посадника; тамъ живутъ наши холопы каменьщики». Не вникнувъ въ различіе старшихъ городовъ и пригородовъ, такъ ясно указанное лѣтописью, авторъ не разобралъ и отличія стараго порядка отъ новаго, возникшаго на сѣверовостокѣ и измѣнившаго прежнія отношенія между городами. Непосредственно за выписанными выше строками читаемъ у автора: «очевидно, что здѣсь (на сѣверовостокѣ) было болѣе условій для развитія княжескаго авторитета.» Совершенно справедливо; но 1) изъ приведенныхъ строкъ это вовсе не очевидно; 2) это не очевидно и изъ слѣдующихъ строкъ автора. Поймавъ самые внѣшніе признаки историческаго движенія, авторъ уже не углубляется далѣе въ его смыслъ. Сколько можно понять изъ его неяснаго, сбивчиваго изложенія (стр. 4—5), онъ видитъ второе различіе въ политическомъ развитіи южной и сѣверовосточной Руси въ томъ, что первая имѣла одинъ центръ Кіевъ, а вторая распалась на отдѣльныя княжества. Онъ объясняетъ это послѣднее явленіе такимъ рядомъ выводовъ: князья на сѣверовостокѣ стремятся расширить свои волости, дорожатъ ими, болѣе заботятся о нихъ; *это* тѣсно связываетъ ихъ съ

ними и *потому* власть ихъ получаетъ здѣсь большее значеніе (стр. 5). Но все это, если не ошибаемся, слѣдствія, требующія дальнѣйшаго объясненія. Такъ же трудно понять и третью, *послѣднюю*, по замѣчанію автора, противоположность въ политическомъ развитіи южной и сѣверовосточной Руси, которую авторъ развиваетъ на нѣсколькихъ страницахъ далѣе, объясняя ею торжество Москвы. Не ручаемся за догадку, но, кажется, эта противоположность состоитъ въ томъ, что князья на сѣверовостокѣ «на первыхъ же порахъ ищутъ покровительства у татарскихъ хановъ (стр. 6)» и находятъ его, чего, подразумѣвается, не было наюгѣ. Опять, по мнѣнію автора, «очевидно, что при такомъ порядкѣ вещей исходъ борьбы между Тверью и Москвой *зависѣлъ отъ вліянія извнѣ*», что «Москва получаетъ верхъ, благодаря соединенію политики московскихъ князей съ интресами хановъ.» Все это подкрѣпляется словами Карамзина: «Москва обязана своимъ величіемъ ханамъ.» Такъ весь политическій переворотъ на сѣверо-востокѣ, все историческое значеніе Москвы объясняется какимъ-то отсутствіемъ центра, да покровительствомъ хановъ. О происхожденіи оригинальнаго въ государственной исторіи Европы типа государя-вотчинника въ сѣверо-восточной Руси и обстоятельствахъ, его условившихъ, нѣтъ и помина; на внутреннія причины политическаго возвышенія Москвы нѣтъ и намека.

Читатель въ правѣ остановить насъ замѣчаніемъ, къ чему такая многословная полемика объ азбукѣ русской исторіи. Мы вдались въ нее, чтобы показать, какія явленія еще возможны въ нашей исторической литературѣ. Политическій ростъ древней Руси, можетъ быть, болѣе другихъ сторонъ ея жизни разъясненъ въ наукѣ русской исторіи. Однакожъ въ хаосѣ разсужденій нашего автора едва отразилось слабое мерцаніе добытыхъ ею результатовъ, и то иногда въ невѣрномъ отблескѣ.

Способъ изслѣдованія вліянія церкви на государство, усвоенный авторомъ, удерживается и въ отдѣлѣ о политическомъ значеніи древне-русскихъ монастырей. Этотъ вопросъ разрѣшается изложеніемъ отношеній монастырей къ московскимъ князьямъ. Но только въ началѣ отдѣла (№ 8, стр. 17), въ дословной выпискѣ изъ сочиненія В. Милютина, эти отношенія разъясняются и доказываются; далѣе они просто разсказываются и факты разсказа такъ сгруппировываются, что читатель среди нихъ по временамъ невольно выпускаетъ изъ вида цѣль, къ

которой они направлены. Впрочемъ лишь немногіе представители монастырей являются въ разсказѣ съ политической дѣятельностію, очерченной нѣсколько обстоятельно: это Сергій Радонежскій, отъ котораго, по словамъ автора, «ведетъ начало политическая традиція монастырей въ пользу московскихъ князей» (стр. 24), далѣе Пафнутій Боровскій: о нихъ разсказывается на 3 страницахъ. За то изъ 32 страницъ всего разсказа о политической дѣятельности монастырей 22 посвящены Іосифу Волоцкому и его монастырю, при чемъ довольно обстоятельно излагается его біографія, описывается наружность, разсказывается объ основаніи и устройствѣ его монастыря. При такой группировкѣ разсказъ по обычаю не вездѣ точенъ. По мнѣнію автора, отдаленные монастыри, основанные въ глуши, не подлежали надзору ближайшаго епископа (стр. 19); но это далеко не было общимъ явленіемъ. Въ разсказѣ объ усобицѣ при Василіи Темномъ послѣдній, освобожденный Шемякой изъ заключенія въ Угличѣ, на пути въ Вологду заѣзжаетъ у автора въ Кирилловъ монастырь, гдѣ игуменъ разрѣшаетъ его отъ клятвы, данной Шемякѣ (стр. 24). Авторъ цитуетъ здѣсь лѣтопись, въ которой именно читаемъ: «и пріиде князь великій на Вологду и *оттолѣ* въ Кирилловъ монастырь (П. С. Р. Лѣт. IV, 146).» Есть неточность и крупнѣе: сказавъ о благословеніи на престолъ, данномъ Василію игуменами Кириллова и Ѳерапонтова монастырей, авторъ продолжаетъ: «*вслѣдствіе этихъ побужденій* Василій рѣшился дѣйствовать противъ Шемяки.» Но и въ лѣтописи и въ житіи Мартиніана, которое также цитуется при этомъ, не только возобновленіе борьбы съ Шемякой, но и самая поѣздка Василія въ бѣлозерскіе монастыри является слѣдствіемъ того, что «всѣ люди», по житію, или «вся сила московская съ всее страны», по лѣтописи, обратилась къ освобожденному Василію.

Такъ изучены авторомъ указанные имъ моменты въ культурномъ значеніи монастырей. Предупреждая упрекъ въ голословности приговора, мы растянули разборъ, можетъ быть, за предѣлы необходимаго. Съ другой стороны, жатва для критики въ разбираемомъ изслѣдованіи такъ обильна, что надобно отказаться отъ надежды исчерпать все, что требуетъ въ немъ повѣрки и поправки. Впрочемъ разсмотрѣнною VII-й главой еще не оканчивается изслѣдованіе: благодаря таинственной для читателя программѣ, на которой оно построено, авторъ выводитъ далѣе новыя главы довольно разнообразнаго содер-

жанія, гдѣ вновь и не разъ возвращается и къ монастырямъ и къ византійскому вліянію (напримѣръ гл. X). Изслѣдованіе строго выдерживаетъ свой прежній характеръ и въ этихъ главахъ; въ этомъ отношеніи опѣ не даютъ ничего новаго. Потому мы не послѣдуемъ за авторомъ далѣе, тѣмъ болѣе, что кончивъ VII-ю главу, онъ самъ останавливается, оглядывается на пройденный путь изслѣдованія и представляетъ читателю его результаты. Они направлены къ опредѣленію византійскаго вліянія на Русь. «Обозрѣвши результаты отношеній Византіи къ Россіи, пишетъ авторъ, въ религіозной, общественной и политической сферѣ, мы можемъ сдѣлать слѣдующіе выводы.» Эти выводы довольно пространно изложены въ 16 статьяхъ (стр. 54—58). Впрочемъ это число довольно случайно: на самомъ дѣлѣ выводовъ гораздо больше, ибо иногда подъ одной цифрой соединено нѣсколько положеній, которымъ ничто не мѣшаетъ считаться особыми статьями. Здѣсь, разумѣется, повторились еще разъ характеристическія особенности, которыми отличается изслѣдованіе. Всѣ эти выводы можно раздѣлить на двѣ группы: одни изъ нихъ не доказаны, иные даже вовсе и не доказывались въ изслѣдованіи; другіе не столько выводы, сколько простые факты, повторенные здѣсь въ краткой формѣ. Мы только затрудняемся, къ какой группѣ отнести первое положеніе, ибо не вполнѣ ясно понимаемъ его логическій строй. Выписываемъ его: «вслѣдствіе преобладанія религіозныхъ вопросовъ въ умственной жизни Византіи, ея образовательное вліяніе по преимуществу должно было отразиться съ этой стороны; а такъ какъ подчиненіе Россіи византійскому вліянію началось въ религіозной области, то *это отношеніе* должно было проявиться въ самыхъ рѣзкихъ чертахъ. *Поэтому* еще въ древнѣйшій періодъ русской исторіи сложился взглядъ на книжность, какъ на исключительную потребность церкви».—Представимъ образчики обѣихъ указанныхъ группъ. Второй выводъ говоритъ, что древне-русская образованность можетъ быть вполнѣ названа *монастырской*, что аскетическія идеи пріобрѣли *исключительное* господство въ древне-русскомъ обществѣ. Мы видѣли, что это не доказано, да и трудно доказать. Третіе положеніе извѣщаетъ, что древнерусскіе монастыри можно подвести подъ два *направленія* — скитское и общежительное, переживавшіяся *почти* каждымъ монастыремъ, «пока эти *формы* не выработались въ строго опредѣленные типы, изъ которыхъ одинъ сдѣлался достояніемъ

преимущественно городскихъ, а другой пустынныхъ монастырей.» Представителемъ общежительно-городскаго типа выставленъ Іосифовъ Волоколамскій монастырь; пустынно-скитскій типъ господствовалъ въ Заволжьѣ, въ новгородскихъ и вологодскихъ скитахъ; представителемъ его былъ Нилъ Сорскій. Все это узнаемъ мы здѣсь впервые и все это только увеличиваетъ сумму невѣрнаго, содержащагося въ изслѣдованіи. Не понятно: 1) почему общежительный типъ усвоенъ преимущественно городскимъ монастырямъ, когда съ конца XIV в. онъ одинаково становится господствующимъ и въ пустынныхъ; 2) почему представителемъ этого городскаго типа сдѣланъ именно монастырь Іосифовъ—*пустынный*. Точно такъ же не понятна группировка древне-русскихъ монастырей по двумъ указаннымъ формамъ; кажется, она вмѣстѣ съ новгородскими и вологодскими скитами основана на недоразумѣніи автора: 1) въ Заволжьѣ, какъ и въ другихъ краяхъ, съ конца XIV в. монастыри начали усвоять общежитіе, вытѣсняя прежній порядокъ; 2) этотъ прежній необщежительный порядокъ—вовсе не скитство, а оригинальная русская форма монастырской жизни, неустроенная, не подчиненная никакой дисциплинѣ, не только скитской. Такъ смотритъ на нее древній авторъ «Надсловія» къ скитскому уставу Нила Сорскаго, называя ее «четвертымъ чиномъ не по преданію св. отецъ», въ противоположность тремъ монашескимъ «чинамъ», установленнымъ св. отцами; согласно съ нимъ описываетъ эту форму русскаго монашества и древняя лѣтопись, называя ее «безчиніемъ» (П. С. Лѣт. VI, 284). И представителемъ этой неустроенной формы сдѣлался у автора строгій Нилъ Сорскій! Въ выводахъ другой группы встрѣчаемъ напримѣръ извѣстія, что русская колонизація сѣвера въ значительной степени принадлежала монастырямъ, что владѣніе землею тѣсно связывало монастыри съ общественной жизнью, что среднюю цифру монастырскихъ земель въ XVI в. *можно* принять въ $^1/_3$ всего государства, что Россія подчинилась вліянію Византіи въ эпоху раздѣленія церквей, что папы хлопотали въ Россіи о соединеніи церквей и вмѣстѣ стремились подчинить ее своему авторитету въ политическомъ отношеніи и т. п. Едва ли все это—выводы, а не простые факты, изъ коихъ нѣкоторые къ тому же сомнительнаго качества.

Теперь, послѣ выводовъ автора о византійскомъ вліяніи на древнюю Русь, можно спросить объ общей задачѣ его изслѣдованія: раскрыты ли ясно сферы, свойства и результаты этого

вліянія? Воспроизводя въ памяти изслѣдованіе, надобно сознаться, что отвѣтъ теряется въ хаосѣ отдѣльныхъ его частей. Кажется, авторъ, начиная свой трудъ, не уяснилъ себѣ свойства ни византійской образованности, ни русской почвы, на которую пришлось ей дѣйствовать. Византійская образованность—очень сложное явленіе: востокъ, античный міръ, христіанство первыхъ вѣковъ завѣщали ей доли своихъ разнообразныхъ богатствъ. Одна черта особенно характеризуетъ ее: въ ней незамѣтно внутренней творческой силы, претворяющей заимствованные образовательные элементы въ новую, самобытную цивилизацію. Эти элементы ложились въ ней, точно зерна въ истощенной почвѣ, не распускаясь въ свѣжіе ростки. Можетъ быть, ничто такъ не выражаетъ духа этой византійской цивилизаціи, какъ знаменитая Фотіевская «Библіотека», обширная компиляція, извлеченная изъ нѣсколькихъ сотенъ сочиненій разныхъ временъ и народовъ; сборникомъ, компиляціей и комментаріемъ отзывается вся литература Византіи. Это—общая черта всѣхъ перезрѣлыхъ цивилизацій. Но безсильная почва сберегала плоды прежнихъ вѣковъ до поры до времени для посѣва на новыхъ, свѣжихъ почвахъ: въ этомъ заключается важное историческое значеніе Византіи. Разумѣется, каждая новая почва усвояла изъ сбереженнаго запаса, что могла усвоить по своей природѣ. Извѣстно значеніе Византіи для западной Европы въ началѣ эпохи возрожденія. На Руси была другая почва, требовавшая болѣе простыхъ и существенныхъ элементовъ питанія,—и византійская образованность должна была подѣйствовать на нее иными сторонами, чѣмъ на западно-европейскую. Что могла заимствовать начинавшая жить и развиваться Русь отъ старой, отживавшей, но богатой культурнымъ запасомъ Византіи? Рѣшеніе этого вопроса, кажется намъ, должно лечь во главу угла въ изслѣдованіи о византійскомъ вліяніи. Это вліяніе не могло передать Руси многаго изъ содержанія и характера византійской образованности. Укажемъ на одно явленіе: богословствованіе было душой византійской умственной жизни; но въ Россіи, гдѣ вліяніе этой жизни всего сильнѣе сказывалось именно въ духовно-литературной сферѣ, одинъ представитель древне-русскаго монашества изгонялъ изъ своего монастыря всякаго, «кто хотя мало кромѣ божественнаго Писанія начинаше глаголати», т.-е. разсуждать помимо Писанія, хотя бы и не противъ него. Еслибы нашъ авторъ имѣлъ въ виду указанный вопросъ, онъ, можетъ быть, измѣ-

нилъ бы самую программу своего изслѣдованія. Непонятно напримѣръ, для чего большая часть послѣдняго занята древне-русскими монастырями. Если авторъ дѣйствительно хотѣлъ опредѣлить вліяніе Византіи на древнюю Русь, то по крайней мѣрѣ половина его изысканій о монастыряхъ и ихъ колонизаціи не относится къ темѣ. Въ монастыряхъ, какъ и въ другихъ сферахъ древне-русской жизни, онъ не различилъ того, что было въ нихъ внесено византійскимъ вліяніемъ, отъ того, что было созданіемъ русскихъ условій или видоизмѣнилось подъ вліяніемъ послѣднихъ. Развѣ напримѣръ монастырская колонизація съ ея пріемами и результатами, о которой онъ говоритъ такъ много, была вызвана византійскимъ вліяніемъ? Съ другой стороны многое, непосредственно входящее въ его задачу, затронуто имъ легко или обойдено: что напримѣръ сказалъ онъ о византійскомъ вліяніи на древне-русскую литературу, повидимому, всего ближе стоящую къ общему заглавію его труда?

Къ этимъ общимъ замѣткамъ прибавимъ въ свою очередь нѣсколько выводовъ изъ сдѣланнаго разбора:

1) Авторъ приступилъ къ спеціальному изслѣдованію безъ твердаго общаго взгляда на ходъ древне-русской исторіи.

2) Онъ приступилъ къ своему труду безъ ясной, точно-опредѣленной программы, направленной къ рѣшенію памѣченнаго вопроса.

3) Онъ не основалъ своего изслѣдованія на внимательномъ изученіи источниковъ: отсюда его многочисленныя ошибки, шаткость выводовъ и чрезвычайная компилятивность его книги.

4) Все это сообщаетъ ей характеръ черновой тетради или записной книжки человѣка, который любитъ читать сочиненія по русской исторіи и дѣлать изъ нихъ извлеченія себѣ на память.

В. К.

ОБЗОРЪ

ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХЪ И РАСПОРЯДИТЕЛЬНЫХЪ СОБРАНІЙ ПРАВЛЕНІЯ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ ЗА ДВА $\frac{1867}{1868}$ И $\frac{1868}{1869}$ УЧЕБНЫЕ ГОДА.

(*Окончаніе.*)

Нельзя пройти молчаніемъ слѣдующихъ фактовъ изъ періода двухъ-годичной дѣятельности правленія московской семинаріи. По поводу требованія (наряду съ другими) отъ наставниковъ московской семинаріи и подвѣдомыхъ ей училищъ въ учебный комитетъ при св. Синодѣ, для разсмотрѣнія и утвержденія, учебныхъ программъ (указы св. Синода отъ 27 мая и потомъ отъ 11=29 августа 1867 г.), высокопреосвященный митрополитъ (покойный Филаретъ) предписалъ (отъ 8 сентября того же года), «чтобы программы эти составителями представлены были, сколько можно, безъ замедленія, дабы имѣть довольно времени для пересмотра, и можетъ быть, значительнаго исправленія.» При этомъ, правленіе донскаго училища отнеслось въ семинарское правленіе съ такимъ запросомъ: не лежитъ ли на членахъ училищнаго правленія обязанность разсмотрѣнія учебныхъ программъ, прежде представленія ихъ правленію семинаріи? Педагогическое собраніе постановило было (11 октября): сообщить правленію донскаго училища, что ни новымъ училищнымъ уставамъ, ни указами св. Синода, касающимися составленія учебныхъ программъ, не возлагается на членовъ училищныхъ правленій обязанности предварительнаго разсмотрѣнія программъ. Но его высокопреосвященство предписалъ (отъ 19 октября): «дать знать училищнымъ правленіямъ, что хотя въ уставѣ умолчано о разсмотрѣніи ими учебныхъ программъ: однако закону не будетъ противно, а для

дѣла можетъ быть полезно, есть-ли они совѣщательно разсмотрятъ программы своихъ учителей, кромѣ начальника училища, прежде представленія въ семинарское правленіе.»

По поводу предписанія (указъ св. Синода отъ 29 августа 1867 г.), чтобы на содержаніе казенно-коштныхъ воспитанниковъ семинарій употреблялась сполна вся назначенная для того сумма, безъ допущенія по этой статьѣ сбереженій, и чтобы вновь назначенные оклады (90 р. на человѣка), отнюдь не были раздѣляемы на большее число воспитанниковъ, противъ полагаемаго штатомъ и опредѣленіями св. Синода, его высокопреосвященство написалъ (отъ 25 сентября): «Предписаніе о нераздѣленіи ученическихъ окладовъ принять къ исполненію теперь ли, или по окончательномъ преобразованіи семинаріи» (т. е. московской)? Педагогическимъ собраніемъ правленія было опредѣлено: хотя опредѣленіе св. Синода не можетъ относиться къ московской семинаріи во всей силѣ, ибо не назначенъ еще новый штатъ на содержаніе воспитанниковъ ея; но какъ, въ настоящее время, на содержаніе воспитанниковъ (какъ видно изъ выведенной при семъ справки), причитается до 75 руб. въ годъ на каждаго, то означенное опредѣленіе св. Синода принять къ исполненію и въ настоящее время, въ томъ смыслѣ, чтобы на содержаніе казенно-коштнаго ученика употреблять не менѣе 75 р. въ годъ, и содержать въ семинаріи соразмѣрное съ этимъ окладомъ число воспитанниковъ, не допуская сбереженія изъ этой суммы на покрытіе расходовъ по другимъ статьямъ экономіи. (Именно: 176 человѣкъ, съ помощью процентовъ съ благотворительныхъ капиталовъ, которыхъ на 1868 годъ значилось, по смѣтѣ,996 руб., при пособіяхъ отъ монастырей—1725 р., на счетъ свѣчнаго дохода отъ монастырей же—1050 р. и избытка свѣчной прибыли 752 р.,—итого, съ штатной суммой, 13.523 руб.; въ послѣдствіи, однакожъ, по разсчету, представленному экономомъ семинаріи распорядительному собранію правленія, и заявленному секретаремъ, 5 февраля 1868 года, въ педагогическомъ, содержаніе каждаго воспитанника въ этомъ году должно было стоить до 80 р., такъ что на ассигнованную, по смѣтѣ, сумму можно было принять въ семинарскій корпусъ лишь 172 воспитанника. Но правленіе, въ томъ же засѣданіи, положило удержать на казенномъ содержаніи состоявшее (на практикѣ) дотолѣ число воспитанниковъ 174 человѣка.) Высокопреосвященный митрополитъ на вышеозначенномъ представленіи пра-

вленія положилъ такую резолюцію (отъ 11 октября): «есть ли раздѣленіе ученическихъ окладовъ (наприм., раздѣленіе двухъ окладовъ на трехъ учениковъ) въ московской семинаріи не существуетъ, то довольно было сказать, что не существуетъ; и не нужны были ни справки, ни выписки изъ постановленій, ни разсужденія о несуществующемъ.»

Въ засѣданіи 18 сентября 1868 г. шелъ докладъ секретаря правленія слѣдующаго содержанія: «На содержаніе воспитанниковъ московской семинаріи ежегодно поступаютъ оклады разныхъ размѣровъ. Штатный окладъ на казенно-коштнаго воспитанника, по положенію св. Синода 1844 г., ассигнуется 60 р. въ годъ. Изъ процентовъ благотворительныхъ капиталовъ составляются оклады отъ 50 до 90 руб. Изъ монастырскихъ взносовъ образуются оклады отъ 75 до 100 р. на воспитанника. Штатный окладъ на содержаніе воспитанника, по недостаточности его, обыкновенно, восполняется частью изъ процентовъ съ благотворительныхъ капиталовъ, не имѣющихъ спеціальныхъ назначеній, частью изъ остатковъ отъ монастырскихъ стипендій, и частью изъ особо ассигнуемой суммы, отъ продажи свѣчъ въ соборахъ, монастыряхъ и приходскихъ церквахъ. Въ виду такого разнообразія окладовъ, правленіе семинаріи входило въ разсужденіе о введеніи однообразнаго, нормальнаго оклада, и принявъ во вниманіе, что на содержаніе воспитанника, въ прежніе годы, поступало въ дѣйствительный расходъ болѣе 75 р., и что по новымъ штатамъ назначается на содержаніе воспитанниковъ по 90 р. въ годъ, постановило: ввести *временно* однообразный, нормальный окладъ на содержаніе воспитанника въ 80 р. Такимъ образомъ, изъ суммъ, поступающихъ на содержаніе воспитанниковъ, образуется 136 штатныхъ вакансій, 21 вакансія изъ монастырскихъ суммъ и 11 частныхъ стипендій,—всего же 168 вакансій (со включеніемъ не указанныхъ нами выше трехъ стипендій высокопреосвященнаго митрополита Филарета, изъ 257 руб. 50 к. процентныхъ денегъ съ капитала, пожертвованнаго, въ память въ Бозѣ почившаго архипастыря, прихожанами Троицкой, единовѣрческой, церкви).

Въ педагогическомъ собраніи 4 марта того же 1868 года секретарь доложилъ правленію слѣдующее: «Въ 1862 году, вслѣдствіе представленія семинарскаго правленія о недостаточности средствъ къ содержанію бѣдныхъ учениковъ училищъ, по резолюціи покойнаго архипастыря, Николаевскимъ

Перервинскимъ монастыремъ внесена была въ правленіе московской семинаріи сумма въ двадцать пять тысячъ рублей, «съ тѣмъ, чтобы она составляла твердый капиталъ, съ котораго проценты употреблялись бы для усиленія пособій на содержаніе бѣдныхъ учениковъ.» Сумма эта семин. правленіемъ внесена была въ московскую контору государственнаго банка, по разряду 4½ процентныхъ вкладовъ, срокомъ на 6 лѣтъ. По исполненіи въ настоящемъ (прошедшемъ) году срока этому вкладу, означенная сумма правленіемъ переложена на государственныя 5% выкупныя свидѣтельства. Чрезъ такую операцію, основной капиталъ увеличился на 517 р. 50 к., а въ будущіе годы—на 595 р. Какъ это приращеніе дохода не внесено въ утвержденную св. Синодомъ смѣту по содержанію семинаріи съ училищами, то семин. правленію предстоитъ рѣшить вопросъ, семинаріи, или училищамъ долженъ принадлежать увеличившійся капиталъ въ 9400 р., и если—училищамъ, то какимъ образомъ долженъ быть распредѣленъ между ними сверхсмѣтный доходъ съ него? Къ распредѣленію этой доходной статьи между училищами, должно быть принято къ соображенію, что въ 1866 г., семин. правленіемъ, съ утвержденія его высокопреосвященства, назначено, *въ видѣ опыта*, слѣдующее, нормальное число казенно-коштныхъ вакансій и окладовъ на содержаніе воспитанниковъ въ училищахъ: заиконоспасскомъ 50 полныхъ вакансій, по 50 р. на каждаго воспитанника, андроніевскомъ 25 полныхъ, по 35 р. и 10 половинныхъ (на содержаніе пищею и квартирою) по 20 р., перервинскомъ 125 полныхъ по 32 р. и 75 половинныхъ по 20 р., коломенскомъ 30 полныхъ и 25 половинныхъ, съ тѣми же окладами. Педагогическое правленіе постановило: 1) Какъ основный капиталъ въ 25 тыс. р. пожертвованъ на содержаніе бѣдныхъ учениковъ училищъ, то и увеличеніе его, и настоящее приращеніе дохода съ него, должны быть употреблены на тотъ же предметъ. 2) Этотъ сверхсмѣтный доходъ распредѣлить пропорціонально числу казенно-коштныхъ вакансій въ состоявшихъ (съ хозяйственной стороны) подъ вѣдѣніемъ семинарскаго правленія училищахъ, кромѣ донскаго, не имѣющаго бурсы, и заиконоспасскаго, имѣющаго достаточныя сравнительно средства, назначивъ, такимъ образомъ, добавки на содержаніе каждаго, какъ полнокоштнаго, такъ и полукоштнаго воспитанника, по 1 р. 78 к. (за уплатою въ торговую контору, въ учетъ процентовъ и за переводный актъ, 5 р.

25 к.,—по 1 р. 76½ к.), на настоящій (прошедшій) годъ, и по 2 р. 5 к. на будущіе годы. Проэктъ такого распредѣленія указанной суммы между училищами былъ утвержденъ викарнымъ преосвященнымъ Леонидомъ (отъ 22 того же марта).

Припишемъ сюда и слѣдующія распоряженія правленія хозяйственнаго свойства. Ученикамъ училищъ, состоявшимъ въ училищахъ на казенномъ содержаніи, на время пріемныхъ въ семинарію экзаменовъ, положено было (въ засѣданіи 26 іюня прошлаго года) давать въ семинаріи казенное помѣщеніе, столъ и письменныя принадлежности; желающимъ же изъ своекоштныхъ предоставлено пользоваться тѣмъ же на время экзаменовъ, съ условіемъ, чтобы тѣ изъ нихъ, кои поступятъ въ число учениковъ семинаріи, и пожелаютъ остаться въ семинарскомъ домѣ въ качествѣ пенсіонеровъ, внесли полную сумму за свое содержаніе, за время съ 15 августа по 15 февраля, тѣ же, которые не выдержатъ пріемнаго экзамена, внесли въ семинарскую экономію, за свое содержаніе, по примѣрному соображенію, за 2 недѣли, каждый по 3 р. А распорядительное собраніе (21 мая нынѣшняго года) опредѣлило: поручить эконому, при выдачѣ воспитанникамъ новой одежды, требовать отъ нихъ старой, именно—бѣлья черезъ годъ, суконной одежды—черезъ два года, и теплаго, суконнаго пальто — черезъ три года, — при чемъ предоставить ему, въ случаѣ, если какія-либо изъ возвращенныхъ вещей окажутся годными къ употребленію, вновь выдавать ихъ воспитанникамъ. Въ педагогическомъ же собраніи 4 февраля сего же года, изъ вѣдомости врача семинаріи, г. Р—ва, о числѣ больныхъ въ московской семинаріи за прошлый 1868 г., усмотрѣно, что изъ 238 человѣкъ, пользовавшихся въ семинарской больницѣ, было 58 учениковъ училищъ, пользованіе которыхъ производится на основаніи постановленія бывшей коммиссіи духовныхъ училищъ 1837 года. По этому поводу состоялось такое опредѣленіе правленія: какъ семинарская больница имѣетъ необширныя помѣщенія, принятіе же въ нее для лѣченія значительнаго числа учениковъ училищъ, по новому уставу отдѣленныхъ отъ семинаріи въ хозяйственномъ отношеніи, нерѣдко соединяется съ стѣсненіемъ для воспитанниковъ семинаріи, то сообщить подлежащимъ училищамъ, что, съ будущаго года, семинарія не будетъ принимать въ свою больницу учениковъ училищъ, при чемъ предложить имъ обратить вниманіе на указанную о. прот. З—мъ сумму, поступающую въ консисторію на лѣченіе въ общественныхъ больницахъ лицъ духовнаго званія.

По выслушаніи указа св. Синода (отъ 17 апр. 1868 г.) о дозволеніи членамъ семинарскихъ и училищныхъ правленій отъ духовенства посѣщать въ учебные часы классы въ семинаріи и училищахъ, въ засѣданіи 3 іюня того же года, членъ профессоръ С. П—въ заявилъ желаніе, чтобы члены отъ духовенства, посѣщая классы, приходили въ нихъ и выходили изъ нихъ вмѣстѣ съ наставниками, чтобы такимъ образомъ не былъ нарушаемъ порядокъ ученія. Гг. профессоры М. К—ій, С. Р—ій и И. Л—въ выразили тоже желаніе, причемъ послѣдній выразилъ еще желаніе, чтобы члены отъ духовенства присутствовали въ классахъ не на части уроковъ, а на цѣлыхъ урокахъ, какъ въ видахъ болѣе полнаго ознакомленія съ ходомъ преподаванія въ классѣ, такъ и въ избѣжаніе нарушенія класснаго порядка. Сами члены правленія отъ духовенства на это замѣтили, что приходомъ ихъ въ классъ, или выходомъ изъ него, порядокъ ученія, какъ они надѣются, не будетъ нарушаемъ. И правленіе опредѣлило: какъ выраженное означенными наставниками желаніе можетъ быть стѣснительно для членовъ отъ духовенства, какъ приходскихъ священниковъ, то обязывать ихъ ко входу въ классы и выходу изъ нихъ вмѣстѣ съ наставниками не представляется удобнымъ и возможнымъ.

Въ засѣданіи 3 августа того же года членъ правленія, профессоръ И. Л — въ представилъ вниманію педагогическаго собранія слѣдующее: «Въ настоящее время исключаются изъ семинаріи за малоуспѣшность сравнительно значительное число учениковъ; между тѣмъ нельзя думать, какъ и опытъ показываетъ, чтобы въ числѣ исключенныхъ вовсе не было и желающихъ, и способныхъ продолжать ученіе: почему, не благоугодно ли будетъ правленію дозволить желающимъ изъ нынѣ исключаемыхъ держать въ слѣдующемъ году пріемный экзаменъ для поступленія въ тотъ, или другой классъ семинаріи, на общемъ для всѣхъ основаніи (§ 6 нов. уст.), и если доселѣ исключаемые изъ семинаріи за малоуспѣшность, на основаніи какихъ-либо правительственныхъ распоряженій, лишены были права вновь поступать въ число учениковъ семинаріи, то исходатайствовать имъ это право?» Педагогическое собраніе представило его высокопреосвященству, не благоугодно ли ему будетъ отнестись къ г. синодальному оберъ-прокурору о разрѣшеніи вопроса, примѣняется ли къ новому уставу семинарій опредѣленіе св. Синода отъ 1 сент. по 31 дек. 1843 года (которымъ именно запрещалось принимать обратно въ семинарію исключенныхъ изъ нея по безуспѣшности, проис-

ходящей отъ малоспособности и лѣности. Мы касались этого вопроса два раза въ ноябр. книжкѣ *Прав. Обозр.* за прошлый и мартов. кн. за настоящій годъ,—высказываясь за *отрицательное* рѣшеніе его въ томъ смыслѣ, какъ онъ тутъ поставленъ). На это высокопреосвященный митрополитъ (Иннокентій) согласился, и отъ 22 февраля сего года послѣдовалъ указъ св. Синода такого содержанія: «правленіе московской семинаріи, предъявленіемъ своимъ начальству о томъ, что въ числѣ исключенныхъ изъ семинаріи воспитанниковъ есть желающіе и способные продолжать ученіе, подаетъ поводъ къ заключенію, что, при исключеніи такихъ воспитанниковъ изъ семинаріи, не соблюдалось надлежащей осмотрительности и безпристрастія. Во вниманіи къ тому, разрѣшить сему правленію *въ видѣ исключительной и временной мѣры*, допустить подвергшихся несправедливому исключенію воспитанниковъ къ испытанію для оставленія ихъ на повторительный курсъ въ прежнихъ классахъ, или для перевода въ высшіе классы, съ тѣмъ однакожъ, чтобы въ этомъ случаѣ были строго соблюдены всѣ правила устава касательно познаній воспитанниковъ, подлежащихъ пріему, и чтобы эта временная мѣра была примѣнена только къ воспитанникамъ, исключеннымъ вслѣдствіе предполагаемой малоуспѣшности, а не за неодобрительное поведеніе; причемъ поставить правленію моск. семинаріи въ обязанность руководствоваться, на будущее время, самою строгою справедливостью при исключеніи воспитанниковъ, при какомъ порядкѣ и самый вопросъ касательно обратнаго принятія исключенныхъ учениковъ не будетъ имѣть мѣста».

Въ педагогическомъ собраніи 10 прошлогодняго января о. ректоръ сдѣлалъ предложеніе членамъ правленія завести въ классахъ журналы для ежедневныхъ отмѣтокъ въ нихъ класныхъ отвѣтовъ учениковъ. Правленіемъ опредѣлено было: принять это предложеніе и обязать наставниковъ выставлять въ журналахъ баллы успѣховъ учениковъ; правленію же ежемѣсячно разсматривать ихъ. 4 марта о. инспекторъ представлялъ правленію слѣдующее: «Чтобы означенныя книги (журналы) достигали педагогической цѣли: 1) не признаетъ ли правленіе полезнымъ подвергать неисправныхъ учениковъ взысканію, и не укажетъ ли для этого предѣловъ въ мѣрахъ взысканія за это какъ съ казеннокоштныхъ, такъ и съ своекоштныхъ воспитанниковъ семинаріи?» Положено: сужденіе о взысканіяхъ съ учениковъ за неудовлетворительные отвѣты въ классахъ имѣть при разсмотрѣніи инструкціи инспектору; до того же

времени предоставить инспектору подвергать неисправныхъ учениковъ взысканію, по его усмотрѣнію. (А въ §§ 28 — 31 этой инструкціи о мѣрахъ взысканія съ учениковъ вообще говорится слѣдующее: «мѣры взысканія и исправленія воспитанниковъ избираются съ строгою разборчивостью. Во всякомъ случаѣ онѣ не должны быть грубы и унизительны (§ 157 уст.). Употребленіе сихъ мѣръ всегда должно быть соображено съ возрастомъ, первоначальнымъ воспитаніемъ и характеромъ исправляемыхъ (§ 158 уст.). Мѣры сіи, употребляемыя съ постепенностью, могутъ быть слѣдующія: 1) увѣщаніе и выговоръ инспектора, наединѣ; 2) выговоръ въ присутствіи товарищей; 3) недопущеніе къ играмъ; 4) внесеніе въ особую, заведенную для того, книгу; 5) оставленіе безъ отпуска къ родителямъ, или родственникамъ, но не болѣе, какъ на одинъ праздничный день; 6) извѣщеніе родителей, или родственниковъ воспитанниковъ о проступкѣ его; 7) доведеніе проступка до свѣдѣнія ректора; 8) доведеніе его до свѣдѣнія правленія. Всѣ сіи мѣры взысканія назначаются инспекторомъ, по его усмотрѣнію. Его благоразумію и опытности предоставляется избраніе той, или другой изъ сихъ мѣръ въ данномъ случаѣ»). 2) «Такъ какъ выше-означенныя книги, въ настоящее время, находятся на время классовъ у дежурныхъ учениковъ: то для предотвращенія возможной помарки этихъ книгъ учениками,— съ цѣлію избѣжать взысканія за неисправное приготовленіе уроковъ,—не найдетъ ли правленіе удобнымъ просить гг. наставниковъ, чтобы они сами брали отъ дежурнаго помощника инспектора въ классы книги для отмѣтокъ ученическихъ отвѣтовъ, и, по окончаніи классовъ, обратно доставляли ихъ дежурному помощнику инспектора? Ученикамъ же г. наставникъ, по окончаніи класса, самъ можетъ объявить, какія отмѣтки поставлены имъ на спрошенныхъ ученикахъ». Это предложеніе инспектора правленіе согласилось принять. А 19 ноября, при разсмотрѣніи записки инспектора, съ вѣдомостью объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ за октябрь мѣсяцъ, замѣчено было, что по нѣкоторымъ предметамъ было спрошено въ классахъ недостаточное число учениковъ, и, вслѣдствіе того, правленіемъ опредѣлено: предложить наставникамъ спрашивать въ классахъ уроки не менѣе, какъ у трехъ учениковъ, среднимъ числомъ на каждый урокъ, въ теченіи мѣсяца.

Подняты были въ правленіи и нѣкоторые другіе вопросы, которые тоже потребовали отъ членовъ его много времени и разсужденій pro и contra, и иные изъ нихъ не получили еще

окончательнаго *оффиціальнаго* разрѣшенія. Не излагая хода дѣлъ по этимъ вопросамъ подробно,—что заняло бы и слишкомъ много мѣста,—мы ограничимся однимъ лишь указаніемъ на нихъ. Такъ, въ *неочередное* собраніе 27 января 1868 года членъ правленія, профессоръ М. К—ій внесъ слѣдующіе три вопроса: «1) по § 115 новаго устава семинарій всѣ бумаги, входящія на имя правленія, распредѣляются, по принадлежности, предсѣдателемъ его или въ педагогическія собранія, или въ распорядительныя. Какъ должна быть примѣнена означенная статья въ томъ случаѣ, когда въ распорядительномъ собраніи кѣмъ-либо изъ членовъ возбужденъ вопросъ о томъ: педагогическому, или распорядительному собранію подлежитъ разсмотрѣніе предложеннаго предсѣдателемъ дѣла? Долженъ ли предсѣдатель, на основаніи означенной статьи, самъ разрѣшить возникшее сомнѣніе, или предложить разрѣшеніе его собранію? Въ послѣднемъ случаѣ: какому собранію должно подлежать разрѣшеніе сомнѣнія — педагогическому, или распорядительному? 2) Въ §§ 106 и 109 устава перечислены дѣла, подлежащія вѣдѣнію какъ педагогическаго, такъ и распорядительнаго собраній правленія. Въ томъ случаѣ, если какое-либо дѣло рѣшено въ распорядительномъ собраніи, а между тѣмъ, по мнѣнію половины, или большинства членовъ педагогическаго собранія, оно, на основаніи означенныхъ статей, подлежало разсмотрѣнію послѣдняго: какимъ способомъ можетъ быть доведено до свѣдѣнія высшаго начальства такое мнѣніе? 3) § 98 устава обязываетъ предсѣдателя созывать *экстренное* педагогическое собраніе не позже трехъ дней, въ случаѣ заявленія о необходимости его, сдѣланнаго половиною членовъ собранія. Допускаетъ ли означенная статья исключеніе въ томъ случаѣ, если предсѣдатель считаетъ поводъ къ созванію собранія незаконнымъ, или излишнимъ?» Послѣ неоднократнаго пересмотра этого дѣла, по послѣдней резолюціи (отъ 30 ноября) преосвященнаго викарія Игнатія, правленіе, въ засѣданіи 3 декабря, рѣшило: обстоятельства дѣла, изложенныя въ такой то статьѣ журнала, представить его высокопреосвященству, и ходатайствовать о внесеніи (отдѣльною запискою) на разсмотрѣніе учебнаго комитета возникшихъ въ семинарскомъ правленіи вопросовъ о взаимныхъ отношеніяхъ педагогическаго и распорядительнаго собраній правленія, объ отношеніяхъ къ нимъ ректора, и о созваніи ректоромъ экстренныхъ собраній: согласно этому представленію, означенная записка правленія и была отослана его высокопреосвященствомъ къ г. оберъ-

прокурору св. Синода, при отношеніи, 22 декабря, для предложенія на разсмотрѣніе учебнаго комитета. Затѣмъ, въ *общемъ*, педагогическомъ, собраніи 19 августа, созванномъ для производства выборовъ на должность членовъ правленія, по случаю выбытія нѣкоторыхъ лицъ, поставлены были на видъ шесть слѣдующихъ вопросовъ: 1) Можетъ ли кто-либо изъ наличныхъ наставниковъ, подлежащихъ баллотировкѣ въ званіе члена правленія, быть уволенъ отъ нея? 2) Можетъ ли кто-либо изъ избранныхъ въ званіе членовъ правленія быть уволенъ впослѣдствіи отъ этого званія? 3) Какъ поступать правленію въ случаѣ продолжительной болѣзни, или продолжительнаго отпуска кого-либо изъ членовъ его? Эти первые три вопроса, въ томъ же засѣданіи, были порѣшены извѣстнымъ образомъ, на основаніи статей законовъ о дворянскихъ и городскихъ выборахъ (именно 1-й безусловно отрицательно: никто изъ наставниковъ семинаріи не можетъ быть уволенъ отъ избранія въ должность члена правленія; 2-й съ такимъ ограниченіемъ: никто изъ наставниковъ, избранныхъ въ должность членовъ правленія, не можетъ быть уволенъ отъ этой должности, *безъ особо уважительныхъ и законныхъ причинъ*; 3-й такъ: предоставить педагогическому собранію, въ случаѣ продолжительной болѣзни, или отпуска одного изъ членовъ распорядительнаго собранія, присутствованіе въ этихъ собраніяхъ *временно* поручать одному изъ своихъ членовъ,—для чего, въ засѣданіи 24 февраля сего года, принята *очередь*, по старшинству службы наставниковъ). Послѣ того, къ этимъ *общимъ* рѣшеніямъ пріурочено было разрѣшеніе и остальныхъ трехъ, *болѣе частныхъ* вопросовъ. 4) Должны ли подлежать баллотировкѣ на должность членовъ правленія помощники инспектора? (Этотъ вопросъ былъ рѣшенъ положительно, именно такъ: какъ до введенія въ полное дѣйствіе новаго устава въ московской семинаріи, помощники инспектора ея остаются, въ настоящее время, на равныхъ правахъ съ наставниками, такъ какъ исполняютъ въ классахъ обязанности наставниковъ, вмѣсто отсутствующихъ, и пользуются одинаковыми съ ними правами по службѣ гражданской, то не представляется основанія, до введенія въ полное дѣйствіе устава, выдѣлять ихъ изъ среды наставниковъ; а посему настоящихъ гг. помощниковъ инспектора С. С—ва и М. Г—ва удержать въ спискѣ лицъ, подлежащихъ баллотировкѣ на должность членовъ правленія). 5) Должно ли подвергать баллотировкѣ профессора Л—ва, состоявшаго уже въ должности члена правленія съ 4 сент. по 4 дек. 1867 г., и

уволеннаго отъ нея, согласно его прошенію, по болѣзненному состоянію, нынѣ же (то-есть во время выборовъ) находящагося въ отпуску, за границею, по болѣзни? (Рѣшеніе послѣдовало отрицательное). 6) Долженъ ли быть внесенъ въ списокъ баллотируемыхъ профессоровъ К—ій, только что 8 іюля уволенный отъ должности члена, согласно его прошенію (такъ что одна изъ вакансій и открылась именно по случаю его увольненія. Рѣшеніе положительное). Въ засѣданіи 14 октября, вслѣдствіе довольно обширной резолюціи (отъ 23 сентября) викарнаго преосвященнаго Леонида, состоялось такое опредѣленіе правленія: хотя нужда въ немедленномъ замѣщеніи вакансій членовъ правленія, изъ которыхъ одна состоитъ праздною уже около трехъ мѣсяцевъ, очевидна и настоятельна, тѣмъ не менѣе необходимо принять во вниманіе слѣдующее: 1) утвержденіе тѣхъ или другихъ правилъ для баллотировки, какъ оказывается изъ резолюціи его преосвященства, не можетъ принять на себя епархіальное начальство, а потому разрѣшеніе означенныхъ вопросовъ, въ существѣ дѣла равняющееся введенію обязательныхъ (хотя бы и временныхъ) правилъ, и могущее имѣть силу лишь подъ предположеніемъ возможности утвержденія ихъ со стороны епархіальнаго начальства, — не имѣло бы никакого законнаго значенія. 2) Кромѣ того, разрѣшеніе правленіемъ, въ частности, вопроса о правѣ отказа отъ выборовъ, въ какомъ бы смыслѣ оно ни послѣдовало, было бы практически рѣшительно несостоятельнымъ, такъ какъ отрицаніе этого права (правда, вполнѣ согласное съ прежнимъ опредѣленіемъ правленія и съ утвержденными уже выборами, произведенными подъ этимъ именно условіемъ, въ январѣ мѣсяцѣ), безъ предполагаемой возможности утвержденія его епархіальнымъ начальствомъ, не могло бы, конечно, ни въ какомъ случаѣ быть признано обязательнымъ для самихъ отказывающихся, тѣмъ болѣе, что встрѣтившійся въ предшествующихъ выборахъ случай отказа утвержденъ епархіальнымъ начальствомъ; съ другой стороны, допущеніе возможности отказываться отъ баллотировки необходимо повело бы къ затрудненіямъ, изложеннымъ въ журналѣ 19 августа (напр. нѣкоторые говорили, что правленіе, при такомъ порядкѣ, со временемъ, можетъ не имѣть положеннаго по уставу числа членовъ изъ наставниковъ), и, сверхъ того, въ случаѣ противоположнаго рѣшенія этого вопроса высшимъ начальствомъ, неизбѣжно сопровождалось бы уничтоженіемъ самыхъ выборовъ, какъ состоявшихся подъ условіями, не благопріятствовавшими ихъ

правильности. Посему: 1) представивъ его высокопреосвященству выписку изъ журнала 19 августа, благопочтительнѣйше просить препроводить ее въ учебный комитетъ, для разрѣшенія возникшихъ въ семинарскомъ правленіи вопросовъ касательно производства выборовъ въ званіе членовъ правленія; 2) избраніе новыхъ членовъ, вмѣсто выбывшихъ, произвесть по полученіи отъ учебнаго комитета разрѣшенія этихъ вопросовъ. Учебный комитетъ (указъ св. Синода отъ 30 дек. 1868 г.) рѣшенія правленія по тремъ первымъ изъ упомянутыхъ вопросовъ призналъ вполнѣ правильными [11]); въ отношеніи же къ вопросу о томъ, должны ли подлежать баллотировкѣ на должность членовъ правленія помощники инспектора семинаріи, онъ нашелъ, что приведенная правленіемъ въ подкрѣпленіе своего (положительнаго) мнѣнія 747 статья уст. о службѣ правительственной опредѣляетъ только права помощниковъ инспектора семинаріи по чинопроизводству, а не ихъ служебныя обязанности. Послѣднія изложены въ подлежащихъ §§ (52—57) новаго сем. устава, не дающихъ права помощникамъ инспектора (какъ особымъ лицамъ и въ московской, хотя еще не преобразованной, семинаріи) быть дѣйствительными членами семинарскаго правленія.

Въ засѣданіи 30 октября, о. инспекторъ, имѣя въ виду нѣсколькихъ лицъ, желающихъ занять (сдѣлавшуюся вакантною тогда) должность помощника инспектора при московской семинаріи, представилъ на разрѣшеніе правленія такіе вопросы: 1) Всѣхъ ли желающихъ занять вышеозначенную должность подвергать предварительному испытанію въ исправленіи должности въ продолженіи 3-хъ мѣсяцевъ? 2) Желающіе занять должность помощника инспектора всѣ ли одновременно должны быть допускаемы къ предварительному испытанію въ исправленіи этой должности, или каждый въ отдѣльности? 3) Одинъ ли опредѣленный срокъ долженъ быть назначенъ

---

[11]) Въ справкѣ сказано: по поводу уклоненія нѣкоторыхъ наставниковъ кишиневской семинаріи отъ баллотированія въ члены сем. правленія, опредѣленіемъ св. Синода отъ 18 окт. по 1 нояб. 1868 г. постановлено: «дабы не ставить избирателей въ затруднительное положеніе, вслѣдствіе отказа подлежащихъ лицъ отъ баллотированія въ члены семинарскаго правленія, постановить правиломъ, чтобы, при выборѣ въ члены какъ педагогическаго, такъ и распорядительнаго собраній правленія, баллотировались всѣ подлежащіе выбору наставники, заявленія же объ отказѣ отъ обязанностей членовъ правленія допускались уже по окончаніи баллотировки, и принимались во вниманіе только по особо-уважительнымъ причинамъ, и въ тѣхъ единственно случаяхъ, когда это окажется возможнымъ безъ ущерба для дѣла».

трехмѣсячному испытанію для всѣхъ лицъ, желающихъ занять означенную должность, именно со времени объявленія должности помощника инспектора праздною, или для каждаго изъ желающихъ занять должность началомъ трехмѣсячнаго срока должно считать время вступленія того или другаго лица въ исправленіе означенной должности? Правленіе, предоставивъ, на основаніи § 52 устава, избраніе помощника инспектора оо. ректору и инспектору, имъ же предоставило внести на разрѣшеніе начальства заявленные вопросы касательно опредѣленія помощниковъ инспектора; вслѣдствіе же представленія ихъ, его высокопреосвященствомъ, отъ того же 22 декабря, отослано отношеніе къ г. синодальному оберъ-прокурору, для предложенія дѣла—о порядкѣ опредѣленія на должность помощниковъ инспектора—на разсмотрѣніе учебнаго комитета. Учебный комитетъ отвѣчалъ такъ (отношеніе оберъ-прокурора св. Синода отъ 13 февраля 1869 г.): онъ «полагаетъ, что ректоръ и инспекторъ семинаріи изъ всѣхъ желающихъ занять должность помощника инспектора допускаютъ къ 3-хъ-мѣсячному испытанію того, котораго сочтутъ наиболѣе благонадежнымъ, и въ случаѣ, если онъ на испытаніи окажется соотвѣтствующимъ требованіямъ должности, представляютъ преосвященному на утвержденіе, а съ тѣмъ вмѣстѣ устраняются прочіе кандидаты» [12]).

Въ *общемъ* педагогическомъ собраніи 31 января текущаго года, созванномъ для избранія двухъ членовъ педагогическаго собранія на вакансіи выбывшихъ, возбужденъ былъ вопросъ о правѣ передачи голоса на выборахъ отсутствующимъ членомъ другому. На основаніи существующихъ узаконеній устава о выборахъ (именно статей 62 и 63, 73 и 80), такая передача не признана была возможною. Тогда, по поводу *отрицательнаго* опредѣленія правленія, предсѣдатель заявилъ слѣдующее: «Въ практикѣ московской семинаріи не рѣдки случаи отсутствія одного изъ членовъ правленія въ дѣлахъ избранія на должность членовъ и на наставническія каѳедры, хотя по уважительнымъ причинамъ, но случаи, неизбѣжно соединяющіеся съ нѣкоторымъ ущербомъ для общаго дѣла. Бывали случаи, когда членъ правленія, выслушавъ всѣ три пробныя

[12]) Здѣсь же говорится, что «къ назначенію на эту должность наставника, уволеннаго отъ семинарской службы за выслугою 30-ти-лѣтняго срока (именно к. с. Е. Н. Ш—ва) учебный комитетъ не видитъ въ уставѣ дух. семинарій препятствій, если только означенный наставникъ обладаетъ необходимыми для просимой имъ должности качествами».

лекція конкуррента на наставническую каѳедру, по неотложнымъ причинамъ, не могъ быть на баллотировкѣ конкуррента. Посему, для устраненія указанныхъ неудобствъ, желательно просить высшее начальство о примѣненіи къ членамъ правленія общихъ узаконеній, предоставляющихъ избирателямъ (дворянамъ, въ извѣстныхъ случаяхъ) право передачи голоса» [13]). При этомъ, профессоръ г. А. Л—въ, замѣтивъ, что неудобства, проистекающія изъ отсутствія одного или нѣсколькихъ членовъ, при рѣшеніи дѣлъ правленія, могутъ въ равной силѣ относиться и къ другимъ случаямъ, кромѣ поименованнаго предсѣдателемъ, представилъ собранію слѣдующее соображеніе: «Не можетъ ли, въ большинствѣ случаевъ, для устраненія указанныхъ о. ректоромъ неудобствъ, въ значительной степени, служить способъ, который хотя прямо и не указывается уставомъ, но нисколько и не противорѣчитъ ему. Именно, по уставу семинаріи, лица, не вошедшія въ составъ правленія, могутъ быть приглашаемы въ засѣданіе для совѣщанія. Случаи этихъ приглашеній не опредѣлены въ уставѣ, но опредѣляться они, безъ всякаго сомнѣнія, должны *степенью нужды*, какую въ тѣхъ или другихъ случаяхъ, или вообще, будетъ чувствовать правленіе въ помощи остальныхъ преподавателей, и степенью ожидаемой отъ ихъ содѣйствія пользы. На этомъ основаніи, въ виду заявленныхъ неудобствъ, происходящихъ и могущихъ происходить отъ отсутствія, при рѣшеніи дѣлъ правленія, тѣхъ или другихъ членовъ, правленіе, не выходя изъ предѣловъ устава, можетъ совершенно законно, разъ навсегда, пригласить всѣхъ преподавателей не-членовъ принять участіе, по мѣрѣ удобства, въ собраніяхъ правленія, съ правомъ совѣщательнаго голоса. Это участіе, конечно, не будетъ прибавлять числа рѣшающихъ голосовъ, но безъ всякаго сомнѣнія, будетъ много помогать въ предварительномъ обсужденіи вопросовъ, а чрезъ то, въ значительной степени, и восполнять недостатокъ членовъ, въ случаѣ отсутствія кого-либо изъ нихъ». Правленіе имѣло разсужденіе объ этомъ послѣднемъ предметѣ 18 марта, и опредѣлило: какъ участіе преподавателей семинаріи, не состоящихъ членами правленія въ дѣлахъ педагогическихъ собраній несомнѣнно полезно, и разрѣшается уставомъ, то пригласить, *разъ навсегда*, всѣхъ преподавателей присутствовать, по ихъ желанію, въ педагогическихъ собраніяхъ правленія, и принимать участіе въ разсмо-

[13]) 94-мъ § новаго академическаго устава «не дозволяется члену (совѣта) въ случаѣ отсутствія передать другому свой шаръ для баллотированія».

трѣніи всѣхъ дѣлъ, съ совѣщательнымъ голосомъ; при чемъ объявить имъ, что въ дѣлахъ: 1) объ испытаніяхъ учениковъ и соприкасающихся съ этимъ дѣломъ, 2) объ испытаніи лицъ, ищущихъ наставническихъ въ семинаріи каѳедръ, 3) по разсмотрѣнію годичнаго отчета о. ректора по учебной и нравственной части, и 4) о постановкѣ учебнаго дѣла, при началѣ учебнаго курса, правленіе находитъ необходимымъ участіе всѣхъ преподавателей. Гг. профессоры И. Л—въ и С. Р—ій противъ 2-го пункта положенной резолюціи заявили, что избраніе на наставническія въ семинаріи каѳедры до сего времени производилось посредствомъ закрытой баллотировки, а потому они полагали бы вышеупомянутый пунктъ, приглашающій наставниковъ не-членовъ участвовать въ этомъ дѣлѣ, исключить изъ резолюціи. Но другіе члены заявили, что изъ имѣющихся начальственныхъ постановленій можно заключать, что при избраніи на наставническія каѳедры, потребуются, прежде закрытой баллотировки, открытыя сужденія членовъ правленія о конкуррентѣ, и въ такомъ случаѣ имъ большую помощь могутъ оказать прочіе наставники, особенно по извѣстному предмету.

Послѣднимъ вопросомъ въ нашемъ обзорѣ будетъ вопросъ о причинахъ медленности въ занятіяхъ педагогическихъ собраній, и о средствахъ къ прекращенію ея, обсужденіе котораго происходило въ *экстренномъ* засѣданіи, 24 іюня. Въ запискѣ шести членовъ, просившихъ о созваніи этого собранія, онъ былъ формулированъ въ такомъ видѣ: «не признается ли существенно необходимымъ, выяснивши теперь же причины несоотвѣтствія между количествомъ засѣданій педагогическаго правленія (вмѣсто мѣсячныхъ, они сдѣлались чуть не недѣльными), а равно и временемъ, употребляемымъ на каждое изъ нихъ (отъ трехъ съ половиной до четырехъ часовъ), и количествомъ разрѣшаемыхъ въ нихъ вопросовъ, принять, насколько это зависитъ отъ правленія, дѣйствительныя мѣры для устраненія этого несоотвѣтствія?» По этому вопросу уже была представляема отдѣльная записка членомъ-профессоромъ, М. К—мъ 31 марта. При обсужденіи причинъ несоотвѣтствія результатовъ дѣятельности педагогическихъ собраній съ количествомъ употребляемаго на нихъ времени, собраніе пришло къ заключенію, что онѣ зависятъ отчасти отъ недостатка предварительнаго знакомства членовъ съ докладываемыми дѣлами, отчасти отъ нѣкоторыхъ особенностей въ самомъ процессѣ обсужденія дѣлъ. Неудобство перваго обстоятельства давно уже

было сознаваемо, и годъ тому назадъ (отъ 7 іюня 1868 г.). по запискѣ того же К—го, правленіемъ было постановлено, что члены могутъ въ канцеляріи предварительно просматривать дѣла, поступившія въ правленіе [13]), но опытъ доказываетъ недостаточность этой мѣры, такъ какъ порядокъ докладываемыхъ дѣлъ, далеко не соотвѣтствуя порядку ихъ поступленія, остается совершенно неизвѣстнымъ членамъ правленія (хотя въ прошлогодне-іюньскомъ опредѣленіи было добавлено, что бумаги, вступающія въ правленіе, должны быть сдаваемы въ канцелярію *своевременно*); серьезное же ознакомленіе со всѣми дѣлами поступившими въ правленіе по ихъ накопленію было бы для членовъ крайне затруднительно, и притомъ оно часто было бы безплодною тратою времени, такъ какъ промежутокъ между поступленіемъ дѣла и его докладомъ—промежутокъ продолжающійся иногда цѣлые мѣсяцы, необходимо потребовалъ бы въ будущемъ, со стороны членовъ, новаго ознакомленія. А между тѣмъ, недостатокъ предварительнаго знакомства членовъ съ дѣлами, естественно, замедляетъ самое обсужденіе ихъ въ собраніи, такъ какъ вызываетъ вопросы и справки, которыя могли бы быть разъяснены при предварительномъ ознакомленіи. Кромѣ того, отсюда же, въ большей части случаевъ, происходитъ и то, что мнѣнія, высказываемыя членами, и мѣропріятія, ими предлагаемыя, не всегда даются въ чертахъ строго и подробно опредѣленныхъ, напр., при отрицаніи извѣстной мысли, не всегда, на мѣсто ея, предлагается новая; при предложеніи новой въ общихъ чертахъ, не всегда уясняются частныя, практическія стороны ея примѣненія. Впрочемъ, послѣднее обстоятельство иногда имѣетъ своей причиной желаніе члена обратить вниманіе правленія на какую-либо сторону дѣла, представляющую серьезное значеніе, съ тѣмъ, чтобы обсудить ее общими усиліями. Между тѣмъ, во всѣхъ такихъ случаяхъ, собраніе поставляется въ необходимость не только обсуждать мнѣніе, но и доводить его до его опредѣленныхъ чертъ, что, конечно, замедляетъ процессъ обсужденія, и, кромѣ того, при недостаточной опредѣленности обсуждаемаго мнѣнія, не оказывается твердаго центра, который могъ бы давать единство прежнимъ. Что касается са-

[13]) Въ тѣхъ же видахъ и тогда же было постановлено: вмѣнить въ обязанность секретарю ежемѣсячно докладывать какъ педагогическому, такъ и распорядительному собраніямъ правленія о дѣлахъ, рѣшенныхъ правленіемъ, но не приведенныхъ почему либо въ исполненіе, въ теченіе мѣсячнаго срока, съ объясненіемъ причины этого.

маго процесса обсужденія, то здѣсъ замедленіе, обыкновенно происходитъ: 1) отъ того, что, при докладѣ дѣла, членами, естественно, высказываются мнѣнія, касающіяся различныхъ его сторонъ, а потому возникаютъ вопросы, отличные одинъ отъ другаго, и такъ какъ, при самыхъ преніяхъ, не устанавливается послѣдовательный норядокъ одного вопроса за другимъ, то вниманіе собранія постоянно колеблется между различными сторонами дѣла, долго не усцѣвая съ точностію выяснить себѣ ни одной изъ нихъ. При такомъ порядкѣ, естественно, трудно отличить, а потому и избѣжать случайныхъ уклоненій къ тому, что не стоитъ во внутренней связи съ существомъ дѣла; равно также неизбѣжна продолжительная остановка вниманія на вопросахъ, обсужденіе и то или другое разрѣшеніе которыхъ зависитъ отъ того, или другаго разрѣшенія одного изъ вопросовъ предварительныхъ, но обсуждаемыхъ вмѣстѣ съ ними, потому и не получившихъ еще разрѣшенія и т. д. Приэтомъ, 2) не всегда точно соблюдаются дисциплинарныя требованія: такъ напримѣръ, наряду съ обсужденіемъ вопроса одними изъ членовъ идетъ одновременно обсужденіе его другими, причемъ обсужденія тѣхъ и другихъ конечно, остаются потерянными для собранія, какъ цѣлаго,—или напримѣръ мнѣніе, еще не вполнѣ высказанное и разъясненное, встрѣчаетъ возраженія, отклоняющія вниманіе собранія на частности, которыя могутъ оказаться и не существенными, послѣ полнаго разъясненія мнѣнія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, и какъ неизбѣжный результатъ всего этого, является 3) неоднократное повтореніе однажды высказанныхъ мнѣній.—При изысканіи мѣръ, которыя могли бы послужить къ устраненію причинъ медленности хода дѣлъ въ правленіи, были высказаны слѣдующія мнѣнія: 1) для устраненія препятствій къ большей подготовленности членовъ къ дѣламъ, докладываемымъ въ собраніи, могло бы послужить предварительное извѣщеніе ихъ о томъ, какія дѣла и въ какомъ порядкѣ будутъ докладываемы собранію въ каждомъ засѣданіи; 2) этимъ, въ извѣстной степени, сама собою, устранится и встрѣчающаяся недостаточная опредѣленность въ высказываемыхъ мнѣніяхъ, которая впрочемъ устранена быть не можетъ, такъ какъ съ одной стороны, не всегда можно предвидѣть всѣ частности предлагаемаго къ обсужденію вопроса, съ другой—невозможно требовать, чтобы членъ не вносилъ въ правленіе вопроса, разрѣшеніе котораго считаетъ существенно важнымъ только потому,

что не можетъ представить вполнѣ и подробно опредѣленнаго разрѣшенія его. Въ этомъ отношеніи, можно только желать, чтобы мнѣнія и предлагаемыя мѣропріятія вносились въ настолько опредѣленныхъ чертахъ, на сколько это представляется возможнымъ вносящему: если, при этомъ, правленіе не найдетъ все-таки основанія для рѣшенія вопроса достаточно выработанными, то удобнѣе всего передавать дѣло на предварительное разсмотрѣніе коммиссіи. 3) Что касается остальныхъ причинъ медленности, то мѣры, какія могли бы устранить ихъ, вовсе не находятся въ зависимости отъ правленія. Впрочемъ, всѣ члены собранія изъявили, съ своей стороны, готовность, на будущее время, на сколько то отъ нихъ зависитъ, способствовать устраненію разъясненныхъ въ настоящемъ собраніи причинъ медленности. Опредѣлено: Признавая несоотвѣтствіе между количествомъ времени, употребленнаго на педагогическія собранія, и количествомъ дѣлъ, въ нихъ разсматриваемыхъ — вопросомъ настоятельнымъ и важнымъ, для устраненія такого несоотвѣтствія, 1) просить о. предсѣдателя, на будущее время, вмѣстѣ съ извѣщеніемъ членовъ о засѣданіяхъ, извѣщать и о порядкѣ дѣлъ, назначаемыхъ къ докладу, съ краткимъ указаніемъ ихъ содержанія. 2) Просить гг. членовъ, при своихъ мнѣніяхъ и особенно письменныхъ предложеніяхъ, на сколько то возможно, предлагаемое разъяснять въ наиболѣе опредѣленныхъ и подробныхъ чертахъ. 3) Находя мѣры, могущія устранить нѣкоторыя, немаловажныя причины медленности, независящими отъ распоряженій правленія, но признавая, что извѣстную степень пользы, въ этомъ отношеніи, можетъ принесть самое разъясненіе такихъ причинъ, а также высказанная членами готовность содѣйствовать, на сколько то отъ нихъ зависитъ, къ ихъ устраненію, записать то и другое въ журналъ. Къ этому, вслѣдствіе заявленія опять же г. К—го, прибавлено еще: желательно, чтобы записки членовъ докладывались въ очереди ихъ поступленія, не позднѣе другихъ дѣлъ, и при томъ, по возможности, отдавалось предпочтеніе дѣламъ педагогическаго свойства.

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

1869.

ВТОРОЕ ПОЛУГОДІЕ.

Стр.

Вопросъ о злѣ. Публичныя чтенія *Эрнеста Навиля*. Чтеніе первое: Добро. 1) Идея добра. 2) Характеръ добра. 3) Ручательство добра. *Переводъ съ франц. свящ. Н. К. Протопопова*..... 1

Чешскіе и Моравскіе братья — до сближенія ихъ съ протестантами въ половинѣ XV вѣка. *(Окончаніе.) Всеволода Смирнова*..... 47

Билль Гладстона объ имуществахъ ирландской церкви. *М. М. Сухотина*..... 83

Отъ Мадрита до Валенсіи. Изъ записокъ объ Испаніи *(окончаніе). Свящ. К. Л. Кустодіева*..... 92

Современное состояніе Греко-Болгарскаго церковнаго вопроса. III. IV. *К. И. Жинзифова*..... 106, 583

Предполагаемая реформа въ русскомъ монашествѣ.... 116

По поводу новаго устава духовныхъ академій..... 128

Напутственное слово къ воспитанникамъ VI выпуска Александровскаго военнаго училища. *Свящ. А. М. Иванцова-Платонова*..... 135

Слово на день тезоименитства Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Александровны. *Свящ. Н. К. Протопопова*..... 143

Матеріалы для исторіи синодальнаго управленія въ Россіи. IV. Дѣла по расколу. *А. В—ва*..... 149

Русская церковно-историческая литература: Разсказы изъ исторіи христіанской церкви. *Свящ. А. И—ва.*

Стр.

Очеркъ церковной исторіи прот. Рудакова; очеркъ исторіи христіанской церкви свящ. Михайловскаго. *А. Л—ва*. 172

Иркутская духовная миссія въ 1868 году. *Преосвящ. Парѳенія, архіепископа иркутскаго*. 194, 312, 633

Объ устройствѣ церковныхъ домовъ для приходскаго духовенства въ Москвѣ. Историческій очеркъ *Н. П. Розанова*. Нѣсколько словъ *отъ редакціи*. 208

Слово на молебствіи предъ открытіемъ съѣзда русскихъ естествоиспытателей въ Москвѣ 20 августа 1869 г. *Прот. Н. А. Серіевскаго*. 237

Письма Хомякова къ Пальмеру. IV—X. *Съ примѣчаніями свящ. А. М. Иванцова-Платонова*. 241, 521

По поводу писемъ Хомякова къ Пальмеру. *Его же*. . . 259

Обозрѣніе французской богословской журналистики. IV. V. VI. *Свящ. М. Я. Морошкина*. 279, 419, 692

Новыя изданія матеріаловъ для исторіи Гуса и его катихизисъ. *Н. П. Аксакова*. 301

Обзоръ дѣятельности педагогическихъ и распорядительныхъ собраній правленія московской духовной семинаріи за два послѣдніе года. *Прот. Н. В. Благоразумова*. 328, 612, 760

По вопросу о воспитаніи и пристройствѣ дѣтей духовнаго происхожденія, внѣ духовнаго званія, примѣнительно къ новому положенію духовенства. *Свящ. А. М. Иванцова-Платонова*. 357

Изъ исторіи іерусалимскаго патріаршества. Споры православныхъ съ латинами и армянами за св. мѣста во второй половинѣ XVI и въ XVII вѣкѣ. *Архим. Григорія Паламы* 381

Новыя изслѣдованія по исторіи древне-русскихъ монастырей. Сочиненіе доцента Иконникова. *В. К*. 439, 737

Новая реформа въ бытѣ духовенства. III. IV. 470, 605

Отзывъ на статью *Современной Лѣтописи*: «Должна ли оставаться московская духовная академія и на будущее время въ Сергіевскомъ посадѣ?». 485

Вопросъ о злѣ. Публичныя чтенія *Эрнеста Навиля*.

Стр.

Чтеніе второе: Зло. 1) Зло въ природѣ. 2) Зло въ человѣчествѣ. 3) Отрицаніе зла. *Переводъ съ франц. свящ. Н. К. Протопопова*..... 495, 673

Предназначеніе православной Россіи и ея призваніе къ возстановленію православной каѳолической церкви на западѣ. Соч. *Овербека. Переводъ съ нѣмецкаго свящ. П. А. Преображенскаго*..... 553, 711

Еще нѣсколько словъ по поводу Греко-Болгарскаго церковнаго вопроса *отъ редакціи*..... 596

Письмо Хомякова къ высокопреосвященному Григорію, архіепископу казанскому..... 667

Съ особою нумераціею страницъ:

Письма Платона къ преосвященному Амвросію. (Письма 45—113.) *Съ примѣчаніями С. К. Смирнова.* (Стр. 33—88).

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ:

Св. Иринея Ліонскаго пять книгъ противъ ересей. Книга вторая, гл. XIV—книга третья, гл. XI. *Переводъ свящ. П. А. Преображенскаго*..... 171—314

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

СОДЕРЖАНІЕ: Къ вопросу о перемѣщеніи московской духовной академіи въ Москву: Отъ редакціи. — Ст. І. *В. Потапова.* — Ст. ІІ. *А. Смирнова.* — Извѣстія о ходѣ дѣлъ по росписанію приходскихъ церквей и причтовъ. — Заграничныя замѣтки. *С. К—ва.* — Библіографическій листокъ. — *Объявленія о духовныхъ журналахъ, новыхъ книгахъ и епархіальныхъ вѣдомостяхъ.*

КЪ ВОПРОСУ О ПЕРЕМѢЩЕНІИ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ ВЪ МОСКВУ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ ноябрской книжкѣ *Православнаго Обозрѣнія* мы сказали нѣсколько словъ по поводу статьи, напечатанной въ *Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ*, за подписью *Сергіевъ посадъ*, направленной противъ мысли о переводѣ московской духовной академіи въ Москву. Мы замѣтили, что эта статья заслуживала бы вниманія въ томъ случаѣ, еслибы она дѣйствительно служила выраженіемъ мнѣній академическаго общества, какимъ желала она быть. Но имя автора остается неизвѣстнымъ,—между тѣмъ въ послѣднее время мы получили двѣ статьи, принадлежащія профессорамъ московской духовной академіи, въ которыхъ опровергаются доводы неизвѣстнаго автора и вновь заявляется нужда перемѣщенія академіи въ Москву. Мы охотно даемъ мѣсто этимъ отзывамъ въ нашемъ журналѣ. Читатели сами могутъ увидѣть изъ этихъ статей, какъ смотрятъ въ московской академіи на вопросъ о перемѣщеніи. Здѣсь же встрѣчаемъ мы интересное свѣдѣніе о томъ, что въ московской духовной академіи, когда шло дѣло о новомъ академическомъ уставѣ и требовались отзывы конференцій, между прочимъ предъявлено было однимъ изъ академическихъ профессоровъ особое мнѣніе о переводѣ московской академіи въ Москву,—только это заявленіе, какъ касавшееся частнаго вопроса относительно одной академіи, оставлено было тогда въ сторонѣ.

Но нынѣ наступило время примѣненія новаго устава къ московской академіи, и потому очевидно, прежде заявленное мнѣніе уже не можетъ теперь быть оставлено безъ вниманія, тѣмъ болѣе, что оно не подвергалось отрицанію. Въ разрѣшеніи этого вопроса должны ясно теперь отразиться тѣ настроенія, съ какими въ важную минуту реформы выступитъ московская академія на служеніе современнымъ религіознымъ потребностямъ. Перемѣщеніе московской академіи въ Москву дастъ возможность академіи серьезно выполнить предстоящее ей назначеніе. Едвали какая другая среда въ Россіи представляетъ столько благопріятныхъ условій къ наилучшему развитію богословской науки, какъ Москва. При самобытномъ настроеніи православно-русской жизни въ Москвѣ, при добромъ отношеніи московскаго общества къ религіозному дѣлу, при множествѣ людей, преданныхъ научнымъ занятіямъ и живо интересующихся успѣхами богословской науки, московская академія найдетъ въ Москвѣ удобнѣйшую почву для своей дѣятельности, встрѣтитъ наилучшее отношеніе къ своей миссіи. Будемъ надѣяться, что духовное правительство не замедлитъ привести въ исполненіе перемѣщеніе московской академіи, обѣщающее самыя плодотворныя послѣдствія.

I.

Въ 46 нумерѣ *Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей* напечатана статья неизвѣстнаго автора «о переводѣ московской духовной академіи изъ Сергіевой лавры въ Москву», въ которой доказывается, что не только нѣтъ надобности переводить въ Москву м. д. академію, но даже лучше для нея—оставаться въ Сергіевомъ посадѣ. Статья заслуживаетъ вниманія въ томъ отношеніи, что въ ней изложено, хотя въ краткихъ словахъ, все, что только можно съ нѣкоторымъ правдоподобіемъ сказать въ пользу доказываемой въ ней мысли. Посмотримъ, на сколько имѣютъ силы собранныя въ ней доказательства.

Авторъ прежде всего предостерегаетъ отъ того, чтобы мнѣніе въ пользу перемѣщенія м. д. академіи въ Москву не сочли мнѣ-

ніемъ всей академіи. Онъ называетъ его то исключительнымъ мнѣніемъ одного, то желаніемъ немногихъ, и говоритъ, что «до сихъ поръ не слышно было, чтобы кто-либо выражалъ сожалѣніе, зачѣмъ м. д. академія не въ Москвѣ, а въ лаврѣ». Соглашаемся, что оспориваемое авторомъ миѣніе не есть мнѣніе *всей* академіи: но несправедливо было бы также называть его мнѣніемъ одного или немногихъ. Мы имѣемъ основаніе полагать, что изъ числа наставниковъ академіи найдется по крайней мѣрѣ столько же сочувствующихъ упомянутому мнѣнію, сколько несочувствующихъ; притомъ изъ этихъ послѣднихъ нѣкоторые выражались въ томъ смыслѣ, что по ихъ мнѣнію для дѣла лучше, чтобы академія была въ Москвѣ, только по своимъ личнымъ привычкамъ и обстоятельствамъ они не желали бы этого. Несправедливо также и то, будто мнѣніе въ пользу перемѣщенія академіи въ Москву не было высказываемо въ прежнее время. За нѣсколько лѣтъ предъ этимъ, еще до поступленія въ число наставниковъ академіи г. Касицына, которому принадлежитъ печатное заявленіе этого мнѣнія въ послѣднее время, оно было раскрыто въ отзывѣ одного изъ настанниковъ академіи, поданномъ въ конференцію по тому поводу, что высшее начальство требовало отъ конференціи свѣденій о томъ, какія преобразованія она находитъ нужнымъ сдѣлать въ уставѣ духовныхъ академій. Упомянутое заявленіе было оставлено конференціею безъ послѣдствій, впрочемъ не потому, будто оно ни въ комъ не нашло сочувствія, а потому будто бы, что оно не имѣетъ прямаго отношенія къ уставу духовныхъ академій *вообще*, а только къ одной московской академіи, и если начинать объ этомъ дѣло, то оно должно быть ведено отдѣльно.

Сверхъ того, въ настоящемъ вопросѣ не имѣетъ особенной важности то, вся или не вся академія сочувствуетъ предлагаемому перемѣщенію. Всѣ реформы обыкновенно встрѣчаютъ себѣ противниковъ въ людяхъ, по чему-нибудь заинтересованныхъ сохраненіемъ стараго порядка вещей. Въ числѣ наставниковъ академіи есть люди давно живущіе въ посадѣ; нѣкоторые изъ нихъ съ первыхъ лѣтъ жизни помнятъ себя въ посадѣ или окрестностяхъ его; нѣкоторые имѣютъ въ посадѣ свои дома. Не удивительно, что въ слѣдствіе этихъ обстоятельствъ образовалась привычка и привязанность къ настоящему мѣсту жительства. Но одни привычки могутъ замѣниться другими; въ новыхъ поколѣніяхъ

уже не будетъ прежнихъ привычекъ, и если состоится перемѣщеніе академіи въ Москву, то въ послѣдствіи такъ же странно будетъ слышать о томъ, что она находилась нѣкогда въ Сергіевскомъ посадѣ, какъ теперь странно слышать, что московская семинарія находилась прежде въ Перервинскомъ монастырѣ, и что ходатайство о переведеніи ея въ Москву встрѣтило сначала сильное противодѣйствіе.

Авторъ находитъ преимущество Сергіевскаго посада предъ Москвою для людей занимающихся наукою въ томъ, что въ посадѣ меньше развлеченій. Онъ говоритъ, что «для наставника и для студента, занимающихся своимъ дѣломъ, какъ должно, мало времени и тогда, какъ весь день отдается своимъ прямымъ занятіямъ», и что московская академія должна оставаться въ посадѣ для того, «чтобы могли въ ней учиться тѣ, которые ищутъ не развлеченій, а серіознаго занятія». Напрасно авторъ такъ рѣзко противополагаетъ развлеченія серіознымъ занятіямъ. Мы думаемъ напротивъ, что благородныя развлеченія необходимы людямъ, занимающимся науками, и совершенно неестественно требовать, чтобы все время было употребляемо на эти занятія. Для занятія наукою требуется напряженная умственная дѣятельность, и если она не прерывается развлеченіемъ, то она ослабитъ умственныя силы и разстроитъ здоровье. Для поддержанія охоты къ научнымъ занятіямъ также нужно, чтобы эти занятія не были непрерывны.

Возможность предаваться развлеченіямъ не увеличивается и не уменьшается отъ того, разнообразнѣе или нѣтъ представляющіяся развлеченія. Кто не хочетъ заниматься дѣломъ, тотъ и въ Сергіевомъ посадѣ можетъ проводить почти все время за картами или чтеніемъ романовъ. Съ другой стороны и въ Москвѣ, кто хочетъ, можетъ проводить почти все время за научными занятіями.

По словамъ автора, въ Москвѣ «шумная столичная жизнь съ ея многообразною дѣятельностію, разными интересами, какъ у учащихъ ,такъ и у учащихся невольно будетъ отнимать много времени.» Не знаемъ, что имѣетъ въ виду авторъ, называя столичную жизнь шумною. Если онъ разумѣетъ шумъ экипажей, то и въ Сергіевскомъ посадѣ этого шуму довольно; если звонъ колоколовъ, то и въ посадѣ онъ производитъ не менѣе сильное впечатлѣніе, чѣмъ въ Москвѣ. Упоминаніе о многообразной дѣятельности и разныхъ интересахъ столицы ничего не доказываетъ. У

однихъ жителей столицы такая дѣятельность и такіе интересы, у другихъ другіе; и хотя у всѣхъ ихъ въ совокупности многообразная дѣятельность и множество разныхъ интересовъ, но это не имѣетъ приложенія къ отдѣльнымъ лицамъ и заведеніямъ.

Къ числу преимуществъ Сергіевскаго посада авторъ относитъ то, что «только при помѣщеніи въ маломъ мѣстечкѣ академія можетъ образовать то тѣсно дружественное братство, которое соединяетъ всѣхъ наставниковъ и студентовъ между собою.» Но студентамъ академіи и въ Москвѣ ничто не будетъ мѣшать составлять изъ себя дружественное братство. Что касается до наставниковъ академіи, то вопервыхъ показаніе автора о тѣсно-дружественномъ братствѣ ихъ вѣрно только заднимъ числомъ. Потомъ безспорно, что для каждаго изъ наставниковъ академіи вмѣсто того, чтобы въ посадѣ по необходимости ограничиваться общеніемъ съ своими сослуживцами, полезнѣе будетъ — живя въ Москвѣ составить для себя кругъ знакомыхъ и близкихъ людей по своему выбору и смотря по тому, какое знакомство кто находитъ для себя полезнѣе.

Малые размѣры посада, по мнѣнію автора, доставляютъ ту выгоду, что каждый изъ наставниковъ и студентовъ черезъ полчаса можетъ имѣть у себѣ нужную книгу, хотябы она и взята была кѣмъ-либо изъ академической библіотеки.—Конечно, это своего рода удобство (если только это бываетъ): за то въ Москвѣ, если какой нибудь книги нѣтъ въ академической библіотекѣ, всегда можно ее купить или достать въ публичной библіотекѣ.

Неутомимый въ исчисленіи преимуществъ Сергіева посада, авторъ говоритъ, что жизнь въ посадѣ дешевле, чѣмъ въ столицѣ, воздухъ здоровѣе. Между тѣмъ почти все, что продается въ Сергіевомъ посадѣ, привозится изъ Москвы, и естественно, не можетъ продаваться дешевле, чѣмъ въ Москвѣ. Въ посадѣ дешевле почти только дрова. Даже квартиры въ немъ не дешевы и сносныхъ квартиръ въ немъ очень не много, такъ что тѣ изъ наставниковъ, которые при преобразованіи академіи должны будутъ оставить казенныя квартиры, будутъ поставлены въ затруднительное положеніе. Воздухъ въ Москвѣ, за исключеніемъ развѣ многихъ мѣстностей, не хуже, чѣмъ въ посадѣ. Разница, и то не большая, замѣтна только въ лѣтнее время года. Но такъ какъ одинъ мѣсяцъ лѣта (съ 15 мая до 15 іюня) приходится на учеб-

ное время, а въ остальную часть лѣта живущіе въ академіи большею частію разъѣзжаются, то упомянутая разница не заслуживаетъ вниманія.

Помѣщеніе академіи въ лаврѣ, по словамъ автора, «имѣетъ всѣ выгоды столицы и не имѣетъ ея невыгодъ.» Въ чемъ же состоятъ выгоды столицы, въ которыхъ участвуетъ академія при теперешнемъ ея помѣщеніи? Въ томъ, что «лавра посѣщается множествомъ замѣчательныхъ лицъ, которыя не лишаютъ своего вниманія и академіи.» Но если въ лаврѣ бываетъ много замѣчательныхъ лицъ, то еще больше бываетъ ихъ въ Москвѣ, а многіе изъ нихъ и постоянно живутъ въ ней. Слѣд. для общенія съ ними удобнѣе было бы, еслибы академія находилась въ Москвѣ.—Слѣдствіе, которое выводитъ авторъ изъ посѣщенія московской академіи многими замѣчательными лицами,—именно, что ни одна изъ духовныхъ академій не находится въ такомъ близкомъ общеніи съ русскими учеными, и не имѣетъ такихъ полныхъ свѣдѣній о движеніи современной мысли и жизни, какъ московская, — подлежитъ сильному сомнѣнію. Откуда знаетъ авторъ, на сколько простираются сношенія съ русскими учеными другихъ академій? И заслуживаетъ ли какого-либо вѣроятія предположеніе, что напр. петербургская духовная академія имѣетъ менѣе полныя свѣденія о движеніи современной мысли и жизни, чѣмъ московская?

Помѣщеніе академіи въ лаврѣ, по мнѣнію автора, не имѣетъ не выгодъ столицы: «живя не среди самаго водоворота столичной жизни, а наблюдая нѣсколько издали за нею, она (моск. академія) лучше понимаетъ и оцѣниваетъ многія явленія современности.» Но если и справедливо, что иногда издалека можно вѣрнѣе судить о вещахъ, то это во всякомъ случаѣ возможно при томъ условіи, когда онѣ прежде были изучены вблизи. Между тѣмъ въ московской академіи легко можетъ быть случай такого рода: положимъ кто нибудь получилъ первоначальное образованіе въ дмитровскомъ или звенигородскомъ училищѣ, за тѣмъ воспитывался въ виѳанской семинаріи среди полей и лѣсовъ дремучихъ. оттуда перешелъ въ московскую академію, оказалъ отличные успѣхи и оставленъ наставникомъ въ той же академіи. Очевидно, что онъ сталъ однимъ изъ представителей московской академіи. Но можно ли сказать о немъ, что онъ лучше понимаетъ современныя общественныя явленія, нежели еслибы ему удалось пожить среди этихъ яв-

леній? Едва ли. Скорѣе можно ожидать отъ него мечтательнаго понятія объ нихъ, нежели вѣрной оцѣнки.

Вмѣсто того, что говоритъ авторъ о выгодахъ и невыгодахъ помѣщенія академіи въ посадѣ сравнительно со столицею, правильнѣе было бы сказать, что Сергіевъ посадъ не имѣетъ выгодъ ни порядочнаго города, ни деревни. Въ посадѣ нѣтъ ни общества образованныхъ людей, ни удобствъ городской жизни. Не имѣя выгодъ порядочнаго города, посадъ не имѣетъ и выгодъ деревни. Въ деревнѣ достаточно сдѣлать нѣсколько шаговъ, чтобы выдти въ поле или въ лѣсъ. Изъ посада надобно пройти отъ академіи около двухъ верстъ для того, чтобы добраться до конца пыльныхъ улицъ посада.

Вслѣдствіе указанныхъ неудобствъ Сергіевскаго посада его нельзя сравнивать (какъ это дѣлаетъ авторъ) съ тѣми маленькими городами, въ которыхъ существуютъ нѣкоторые заграничные университеты, напр. Іеною, Геттингеномъ, Гейдельбергомъ, Оксфордомъ, Кембриджемъ. Въ западно-европейскихъ государствахъ не только въ большихъ, но и въ малыхъ городахъ болѣе заботятся объ удобствахъ жизни, нежели какъ это бываетъ въ Россіи. При томъ въ упомянутыхъ университетахъ число наставниковъ и студентовъ гораздо больше, чѣмъ въ московской академіи, такъ что корпораціи этихъ заведеній имѣютъ гораздо меньше нужды въ постороннемъ обществѣ. Наконецъ важное различіе между посадомъ и упомянутыми городами зависитъ отъ различія климата; напримѣръ, въ Германіи лѣто продолжается гораздо дольше, чѣмъ въ московской губерніи. Послѣ всего этого не можетъ имѣть значеніе приводимое авторомъ восклицаніе профессора оксфордскаго университета Станлея о московской академіи: это Оксфордъ, Оксфордъ! При бѣгломъ осмотрѣ академіи, естественно, что профессоръ Станлей обратилъ вниманіе на внѣшнее положеніе московской академіи,—но онъ не имѣлъ ни времени, ни особенной надобности вникать, благопріятны ли другія условія для существованіи московской духовной академіи въ посадѣ; въ его положеніи всего лучше было, въ благодарность за оказанное ему вниманіе, сказать комплиментъ, который уже никакъ не слѣдовало принимать за чистую монету.

Авторъ говоритъ и о добрыхъ послѣдствіяхъ помѣщенія академіи въ стѣнахъ лавры. Но то, что говоритъ онъ объ этомъ,

такъ мало имѣетъ убѣдительности даже на первый взглядъ, что невольно приходишь къ мысли, не былъ ли авторъ въ особенно затруднительномъ положеніи касательно этого пункта. Надобно отдать ему честь по крайней мѣрѣ за то, что онъ ни слова не говоритъ о благотворномъ вліяніи добраго примѣра монашествующей братіи. Онъ указываетъ на церковно-историческія воспоминанія соединенныя съ Сергіевой лаврою, какъ будто съ Москвою соединено меньше такихъ воспоминаній! Онъ упоминаетъ о торжественности лаврскаго богослуженія, благолѣпіи церквей, точномъ соблюденіи церковнаго устава, какъ будто всего этого нельзя найдти въ Москвѣ!

Авторъ приписываетъ помѣщенію академіи въ Сергіевой лаврѣ то слѣдствіе, что изъ нея выходитъ больше, чѣмъ изъ другихъ академій, знатоковъ церковнаго устава, ревнителей благолѣпія церквей, и меньше уходитъ на службу въ свѣтское званіе. Не наемъ, на какомъ основаніи авторъ усвояетъ моск. академіи *такія преимущества*. Вѣроятно, онъ и самъ не имѣетъ точныхъ данныхъ для того, чтобы въ указанныхъ отношеніяхъ отдавать превосходство московской духовной академіи предъ другими.

Авторъ говоритъ: «если ѣздятъ въ германскіе университеты учиться, существующіе въ городкахъ не болѣе Сергіева посада, почему желающему не пріѣхать въ Сергіевъ посадъ учиться»? Соглашаемся, что есть возможность пріѣхать въ Сергіевъ посадъ учиться. Но съ другой стороны, нельзя отрицать и того, что если академія будетъ въ Москвѣ, то число учащихся въ ней будетъ значительно больше, нежели если она останется въ Сергіевомъ посадѣ.

Вмѣстѣ съ числомъ учащихся въ академіи увеличится и число желающихъ занять въ ней мѣста наставниковъ или начальниковъ. Что желающіе найдутся и въ томъ случаѣ, если академія будетъ оставаться въ Сергіевомъ посадѣ, и это безспорно. Но число желающихъ въ этомъ случаѣ будетъ меньше, и слѣд. меньше возможности выбрать достойныхъ. Мы знаемъ нѣсколько примѣровъ того, что наставники моск. академіи оставляли службу при ней потому именно, что она находится въ Сергіевомъ посадѣ. Такъ напримѣръ, лѣтъ шестнадцать тому назадъ одинъ изъ наставниковъ академіи перешелъ въ наставники московской семинаріи; нѣсколько лѣтъ тому назадъ одинъ изъ нихъ перешелъ въ пе-

тербургскую академію, другой въ московскій университетъ. При назначеніи ректора академіи высшее начальство также могло бы имѣть въ виду большее число кандидатовъ на эту должность, еслибы академія была въ Москвѣ: потому что тогда изъ образованныхъ московскихъ священниковъ нашлось бы больше желающихъ занять эту должность, нежели въ томъ случаѣ, когда академія будетъ находиться въ Сергіевомъ посадѣ.

Перенесеніе академіи въ Москву, по мнѣнію автора, стоило бы можетъ быть милліона.... Конечно, безъ точныхъ смѣтъ трудно судить о размѣрѣ суммъ, потребныхъ на перемѣщеніе академіи: но во всякомъ случаѣ подобный отзывъ преувеличенъ безъ мѣры.

Въ заключеніе авторъ называетъ перемѣщеніе академіи въ Москву ненужнымъ дѣломъ, на которое странно было бы бросать деньги. Конечно, нѣтъ *абсолютной* необходимости перемѣщать академію; она можетъ простоять на своемъ мѣстѣ еще нѣсколько столѣтій; потому что строеніе каменное, что ему сдѣлается?... Но такимъ соображеніемъ едва ли станутъ руководиться при рѣшеніи вопроса, имѣющаго столь важное значеніе....

В. Потаповъ.

Сергіевъ посадъ,
ноября 29 дня, 1869 года.

II.

Въ 37 № *Современной Лѣтописи* было помѣщено заявленіе г. Касицына о нуждѣ перемѣщенія московской духовной академіи изъ Сергіевой лавры въ Москву. Это заявленіе было поддержано въ окт. кн. *Пр. Об.* и въ 83 и 89 №№ *Совр. Листка.* Ожидаемое введеніе въ московской духовной академіи новаго устава давало самый благовременный и законный поводъ къ возбужденію этого вопроса, какъ вопроса созрѣвшаго, по выраженію редакціи *Прав. Обозр.*, который самъ собою становится на очередь. Казалось бы, при такихъ обстоятельствахъ невозможно было объяснять происхожденіе заявленія г. Касицына изъ случайныхъ побужденій и представлять его одинокимъ мнѣніемъ. Между тѣмъ именно въ этомъ родѣ появилась въ 46 № *Моск. Епарх. Вѣдомостей* замѣтка изъ Сергіевскаго посада: скрывшій свою фамилію авторъ ея считаетъ мнѣніе г. Касицына порожденіемъ фантазіи болѣзненно раздражительнаго человѣка, и, называя его исключительнымъ, говоритъ,

что ему нѣтъ сочувствія ни въ средѣ академіи, ни въ средѣ духовенства.

Что мнѣніе г. Касицына нельзя назвать исключительнымъ, это видно уже изъ того обстоятельства, что оно поддержано двумя почтенными редакціями, которыя неизвѣстный авторъ совершенно голословно считаетъ какъ бы введенными въ заблужденіе. Трудно повѣрить, чтобы упомянутыя редакціи рѣшились поддерживать и защищать мнѣніе, не взвѣсивъ прежде основательно представленныхъ имъ доводовъ. Скорѣе можно объяснить какими-либо посторонними обстоятельствами предпочтеніе, оказанное *Епархіальными Вѣдомостями* заявленію неизвѣстнаго автора. Если же и справедливо было бы, какъ утверждаетъ неизвѣстный авторъ, что многіе въ академіи и духовенствѣ не желаютъ перевода академіи въ Москву, то и тогда слѣдовало бы выслушать еще голосъ общественнаго мнѣнія, такъ какъ духовныя академіи, по смыслу новаго устава ихъ, открыты для всѣхъ сословій. Редакція *Православнаго Обозрѣнія* прямо имѣла это въ виду и имѣла полное право сказать, что вопросъ о переведеніи московской духовной академіи въ Москву имѣетъ «живой интересъ не только для духовенства, но и для общества [1])». Но еще можно сильно сомнѣваться, дѣйствительно ли многіе въ академіи и духовенствѣ не желаютъ переведенія академіи въ Москву; по крайней мѣрѣ ни откуда не видно, чтобы голосъ неизвѣстнаго автора имѣлъ болѣе значенія и выражалъ собою мнѣніе болѣе общее, чѣмъ мнѣніе г. Касицына и редакціи *Православнаго Обозрѣнія*. То, что *Епарх. Вѣд.* дали мѣсто на своихъ столбцахъ заявленію неизвѣстнаго автора, думаемъ, ,вовсе не служитъ доказательствомъ, будто его раздѣляетъ и все московское духовенство.

Въ замѣткѣ *Епарх. Вѣдомостей* говорится, что «до сихъ поръ не слышно было, чтобы кто-либо выражалъ сожалѣніе, зачѣмъ московская духовная академія не въ Москвѣ, а въ лаврѣ.» Когда неизвѣстный авторъ писалъ это, онъ уже зналъ статью *Прав.*

---

[1]) Въ 47 № *Моск. Епарх. Вѣд.* появилось мнѣніе по указанному вопросу «одного изъ московскихъ гражданъ», который высказывается противъ переведенія академіи въ Москву; но это мнѣніе отличается такимъ узкимъ взглядомъ и такимъ малымъ знаніемъ дѣла, что не заслуживаетъ опроверженія. *Примѣч. редакціи.*

Обозрѣнія по поводу заявленія г. Касицына; а въ упомянутой статьѣ прямо сказано, что «нужда переведенія московской академіи въ Москву заявляема была многими и въ прежнее время, и что сама редакція *Прав. Обозрѣнія* какъ прежде высказывалась за перемѣщеніе, такъ не можетъ не высказаться и нынѣ» [2]). Авторъ замѣтки не могъ не знать также, что г. Касицынъ не первый изъ наставниковъ московской духовной академіи заявилъ мнѣніе о нуждѣ переведенія академіи въ Москву и что до печатнаго заявленія, сдѣланнаго г. Касицынымъ, оно было представляемо однимъ изъ наставниковъ въ конференцію московской духовной академіи. Трудно объяснить, какою цѣлію руководился авторъ, намѣренно отрицая неоднократно и многими сдѣланныя заявленія о нуждѣ переведенія московской академіи въ Москву.

Впрочемъ мы не намѣрены отрицать, что есть и, можетъ быть, еще найдутся сторонники мнѣнія анонимнаго автора, какъ бываетъ всегда при предлагаемомъ измѣненіи стараго порядка вещей. Бывъ вызваны самимъ анонимнымъ авторомъ на объясненіе, мы хотимъ только показать, что онъ не имѣлъ основанія выдавать свое мнѣніе за голосъ *всего* академическаго общества и *всего* московскаго духовенства, и что онъ не долженъ былъ игнорировать *неоднократно многими* сдѣланныхъ заявленій о нуждѣ переведенія академіи въ Москву.

Изъ всѣхъ доводовъ, представленныхъ въ замѣткѣ *Моск. Епарх. Вѣдомостей* противъ переведенія академіи, нѣкоторый видъ основательности имѣетъ только указаніе на удобство къ занятіямъ науками «въ маломъ мѣстечкѣ»,—указаніе, которое авторъ подкрѣпляетъ ссылкой на нѣкоторые германскіе и англійскіе университеты, помѣщенные въ маленькихъ городахъ. Авторъ находитъ, что въ лаврѣ меньше развлеченій для студентовъ академіи, чѣмъ было бы въ Москвѣ; но если ближе всмотрѣться въ условія настоящаго помѣщенія академіи, то ихъ напротивъ представляется гораздо болѣе, чѣмъ въ столицѣ. Всѣмъ извѣстенъ огромное стеченіе богомольцевъ въ Сергіеву лавру въ весеннее, лѣтнее и да-

---

[2]) Въ *Православномъ Обозрѣніи* въ самый первый годъ его существованія и въ первой статьѣ, касавшейся академіи, былъ затронутъ этотъ вопросъ (см. статью по поводу автобіографіи Измайлова въ апрѣльской книжкѣ *Православнаго Обозрѣнія* за 1860 годъ).

же осеннее время. Они не даютъ покоя ни наставникамъ, ни студентамъ академіи, такъ что иногда приходится принимать мѣры предосторожности, запирать двери отъ случайно по незнанію мѣста, или намѣренно съ дурною цѣлію заходящихъ въ зданія академіи разныхъ посѣтителей. Студентамъ академіи нельзя подражать и примѣру древнихъ перипатетиковъ, извѣстныхъ по своимъ ученымъ прогулкамъ, такъ какъ академическій и другіе монастырскіе сады почти всегда бываютъ наполнены богомольцами. Даже еслибы студенты академіи вздумали отправиться за посадъ съ цѣлію предаться на свободѣ чтенію и размышленію, то и тамъ они на каждомъ шагу наталкиваются на праздную толпу отвлекающую отъ дѣла и соблазняющую своимъ примѣромъ,— не говоримъ уже о томъ, что для того, чтобы достигнуть окрестностей посада, нужно пройти довольно далеко (около 2-хъ верстъ). Осенью и зимой заѣдаетъ наставниковъ и студентовъ страшная скука и апатія; развлечься не чѣмъ; иной изъ студентовъ и радъ бы былъ нравственно освѣжиться, проведя вечеръ въ хорошемъ семействѣ, но кромѣ домовъ женатыхъ наставниковъ, которые не для всѣхъ доступны, такихъ семействъ въ посадѣ почти не имѣется. И жалко бываетъ видѣть молодыхъ людей, измѣряющихъ безъ цѣли посадскія улицы и иногда встрѣчающихъ непріятныя сцены въ родѣ странныхъ поѣздовъ съ пьяными и переряженными посадскими жителями, имѣющими обыкновеніе такимъ полуязыческимъ способомъ праздновать другой день свадьбы своихъ родныхъ и знакомыхъ. Хорошо еще, если молодой человѣкъ имѣетъ настолько твердости, что не увлечется грязной обстановкой посада. Нельзя не повторить здѣсь восклицанія редакціи *Православнаго Обозрѣнія*: «сколько ненормальныхъ выходовъ въ жизни студентовъ зависѣло прямо отъ стѣснительныхъ и подавляющихъ вліяній обстановки!» Между тѣмъ помѣщеніе академіи въ Москвѣ застраховывало бы воспитанниковъ академіи отъ такихъ печальныхъ исходовъ: здѣсь не могли бы имѣть мѣста ни апатія, ни праздность вслѣдствіе ея. Видъ дѣловаго народа въ столицѣ пріучалъ бы молодыхъ людей къ труду,—позволительныя развлеченія освѣжали бы душу среди серьезныхъ научныхъ занятій, а многія изъ нихъ доставляли бы и прямую пользу.

Что касается указанія автора на помѣщеніе нѣкоторыхъ германскихъ и англійскихъ университетовъ въ маленькихъ городахъ,

то во 1-хъ, эти маленькіе города вовсе не одно и то же, что Сергіевъ посадъ. Что доставляетъ имъ огромное преимущество предъ Сергіевымъ посадомъ и даже не позволяетъ ихъ сравнивать съ нимъ, это неизмѣримо высшій степень образованія жителей этихъ городовъ, благоустройство, живописность мѣстоположенія ихъ и то, что они почти вовсе не знаютъ суровыхъ временъ года. Къ тому же въ нѣкоторыхъ изъ этихъ городовъ, наприм. въ Окефордѣ и Кембриджѣ, ректоръ университета есть вмѣстѣ и мэръ города. Всѣ эти условія указанныхъ иностранныхъ городковъ придаютъ большое значеніе помѣщеннымъ въ нихъ университетамъ и имѣютъ полезное вліяніе на послѣдніе, равно какъ и университеты оказываютъ такое же вліяніе на внутреннюю жизнь городовъ, въ которыхъ помѣщены. Ничего подобнаго не представляется въ Сергіевомъ посадѣ, гдѣ какъ населеніе посада, такъ и собственно монастыря, вмѣщающаго въ своихъ стѣнахъ духовную академію, ни само не оказываетъ добраго вліянія на академію, ни отъ нея ничего добраго не воспринимаетъ. Мы достовѣрно знаемъ, что жители посада и монастыря нисколько не интересуются учеными занятіями академіи, и даже не имѣютъ о нихъ ни малѣйшаго понятія. Большинство ихъ знаетъ воспитанниковъ академіи только по носимымъ ими казеннымъ сѣрымъ шинелямъ. При всемъ томъ академія чувствуетъ непріятную зависимость отъ монастыря; отъ посада не получаетъ никакихъ удобствъ, легко доступныхъ въ благоустроенныхъ городахъ, и наконецъ отъ того и другаго испытываетъ неблагопріятныя вліянія. Во 2-хъ, университеты, помѣщенные въ маленькихъ германскихъ и англійскихъ городахъ, представляютъ собою учрежденія обширныя настолько, что могутъ жить собственною своею жизнію, почти не нуждаясь во вліяніи среды и обстановки; наприм. окефордскій и кембриджскій университеты состоятъ изъ весьма многочисленныхъ отдѣльныхъ коллегій, изъ коихъ каждая столь обширна, что можетъ равняться московской академіи. Перенесите (какъ ни странно это представить себѣ) даже московскій университетъ въ Сергіевъ посадъ,—и онъ можетъ еще существовать здѣсь безъ большаго вреда для науки. Между тѣмъ духовная академія и по особому свойству преподаваемыхъ въ ней наукъ, имѣющихъ цѣлію по преимуществу дѣйствовать на внутреннюю жизнь общества, и для привлеченія большаго количества учащихся, и наконецъ для возбужденія и оживленія препо-

даванія въ ней богословскихъ наукъ—необходимо требуетъ близкой связи съ обществомъ и дѣйствительною жизнію, что вовсе не въ средствахъ Сергіева посада и что можетъ доставить только большой городъ.

Указавъ на мнимую тишину Сергіева посада и мимоходомъ осудивъ желающихъ перемѣщенія академіи въ столицу за стремленіе къ развлеченіямъ, авторъ говоритъ, что многіе изъ профессоровъ университета завидовали тихому пристанищу, какимъ пользуется московская академія. Если эта зависть и была высказываема нѣкоторыми университетскими профессорами, то мы не думаемъ, чтобы она имѣла какое-либо серьезное значеніе и основывалась на близкомъ знакомствѣ съ мѣстными условіями моск. академіи. Что удивительнаго, если профессоръ университета, пріѣхавшій, можетъ быть, на нѣсколько часовъ въ академію для ученыхъ справокъ въ ея библіотекѣ, изъ любезности одобрительно отозвался о помѣщеніи академіи, подобно тому, какъ и профессоръ Станлей при видѣ ея припомнилъ свой Оксфордъ. Но выше всякаго сомнѣнія, что профессоры университета, узнавъ, какъ слѣдуетъ дѣло, не только никогда не приняли бы предложенія автора переселиться въ Сергіевъ посадъ, но и въ постороннемъ для нихъ вопросѣ о перемѣщеніи м. д. академіи въ Москву стали бы никакъ не на сторонѣ автора.

Указаніе автора на тѣсно дружественное братство наставниковъ и студентовъ при настоящемъ помѣщеніи академіи не имѣетъ основанія въ дѣйствительности.

Возможность получасовой передачи другъ другу книгъ при настоящемъ помѣщеніи академіи, если и признать ее когда-либо осуществленною на практикѣ, въ Москвѣ съ избыткомъ выкупается удобствомъ прочитать въ публичной и другихъ библіотекахъ книги не обрѣтающіяся въ академической библіотекѣ, равно какъ и многія изъ находящихся въ ней.

Не одну, а много замѣчательныхъ страницъ нашей церковной исторіи студенты академіи могутъ найти въ Москвѣ, равно какъ могутъ встрѣтить здѣсь и торжественность богослуженія, и благолѣпіе церквей, и точное исполненіе церковнаго устава.

Отъ поступленія въ свѣтское званіе, какъ показалъ опытъ, не достаточно предостерегаетъ монастырская среда, и странно было бы разсчитывать на это для достиженія указанной цѣли.

Дешевле въ посадѣ сравнительно съ Москвой одни только дрова. Ужели это можетъ страшить наставниковъ академіи, жалованье которыхъ по новому уставу сравнено съ жалованьемъ университетскихъ наставниковъ?

Если воздухъ въ посадѣ и здоровѣе (что еще требуетъ подтвержденія и не очень важно при лѣтнихъ каникулахъ, когда большинство наставниковъ и студентовъ уѣзжаетъ изъ посада), за то въ случаѣ серьезной болѣзни въ посадѣ нельзя найти такой надежной медицинской помощи, какъ въ Москвѣ.

Не ограничиваясь перечисленіемъ указанныхъ удобствъ, которыхъ на самомъ дѣлѣ не существуетъ или которыя можно найти и въ Москвѣ, авторъ изъ настоящаго помѣщенія академіи въ Сергіевой лаврѣ создаетъ привиллегированное положеніе ея предъ другими духовными академіями. Авторъ говоритъ, что «можетъ быть ни одна изъ академій духовныхъ не находится въ такомъ близкомъ общеніи съ ученымъ русскимъ, ни одна академія не имѣетъ такихъ полныхъ свѣдѣній о движеніи современной мысли и жизни, какъ московская академія. И этимъ она обязана *своимъ помѣщеніемъ* въ лаврѣ, посѣщаемой множествомъ замѣчательныхъ лицъ, которыя не лишаютъ своего вниманія и академіи». Авторъ затронулъ вопросъ слишкомъ щекотливый, чтобы можно было войти въ подробное обсужденіе его.

Впрочемъ, еслибы и справедливо было показаніе автора объ указанныхъ преимуществахъ моск. академіи предъ другими духовными академіями, перемѣщеніе ея изъ Сергіевой лавры не причинило бы никакого ущерба ея преимуществамъ: старыя связи ея съ русскими учеными не только не порвались бы, но еще болѣе закрѣпились бы; образовались бы многочисленныя новыя ученыя связи; свѣдѣнія о движеніи современной мысли и жизни не только, не уменьшились бы, но еще увеличились.

Въ прямую зависимость отъ настоящаго помѣщенія московской академіи авторъ ставитъ лучшее будто бы пониманіе и оцѣниваніе ею многихъ явленій современности: «живя, говоритъ онъ, не среди самого водоворота столичной жизни, которая могла бы увлечь и ее, а наблюдая нѣсколько издали за нею, она лучше понимаетъ и оцѣниваетъ многія явленія современности». Соглашаемся, что еслибы московской академіи поручено было веденіе лѣтописей или составленіе index'a librorum prohibitorum и Sylla-

bus'а современныхъ заблужденій, то было бы удобнѣе помѣщаться ей въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ движенія современной жизни, которая могла бы увлечь и ее; но по уставу своему духовная академія имѣетъ цѣли болѣе обширныя и разумныя, для успѣшнѣйшаго достиженія которыхъ нужно близкое знакомство съ обществомъ и дѣйствительною жизнію. Самый водоворотъ столичной жизни, какъ выражается авторъ, требуется для духовной академіи во избѣжаніе застоя духовной науки, которая болѣе, чѣмъ всякая другая наука, способна застаиваться при неблагопріятныхъ условіяхъ; немаловажное изъ этихъ условій есть помѣщеніе духовныхъ училищъ и тѣмъ болѣе высшихъ—въ монастыряхъ. Въ этомъ отношеніи поучителенъ для насъ примѣръ многихъ древнихъ знаменитыхъ учителей церкви, которые въ шумныхъ языческихъ городахъ получили возможность стать въ уровень съ своимъ вѣкомъ и оказать удивительное вліяніе на умы своихъ современниковъ.

При опасеніи утраты указанныхъ преимуществъ московской академіи предъ другими духовными академіями, автора устрашаетъ еще одно *зло*, которое, какъ онъ говоритъ, заботятся ограничить въ университетѣ и которое угрожаетъ привиться къ студентамъ московской академіи въ случаѣ переведенія академіи въ Москву. Это *зло*—преподаваніе частныхъ уроковъ, способное, по мнѣнію автора, отвлекать студентовъ отъ своего дѣла. Еслибы и дѣйствительно преподаваніе уроковъ нѣсколько отвлекало иныхъ студентовъ отъ казеннаго дѣла, это вознаграждалось бы тѣмъ, что при пособіи уроковъ гораздо большая часть молодыхъ людей сравнительно съ нынѣшнимъ достигала бы возможности получить высшее духовное образованіе. Притомъ изъ примѣра университетовъ мы знаемъ, что многіе молодые люди, приходившіе въ столицы пѣшкомъ и безъ всякихъ средствъ получить университетское образованіе, частными уроками не только не вредили дѣлу своего образованія, но и достигали важнаго значенія въ ученомъ мірѣ. Гоненіе на преподаваніе частныхъ уроковъ, сколько извѣстно, было въ университетѣ въ прежнія времена; но теперь оно не встрѣчаетъ препятствій, и многіе университетскіе профессора, даже инспекторъ, по сочувствію къ нуждамъ студентовъ, съ удовольствіемъ принимаютъ на себя трудъ рекомендовать студентовъ въ качествѣ преподавателей. Притомъ, еслибы преподаваніе част-

ныхъ уроковъ было опаснымъ зломъ, то оно не терпимо было бы и при настоящемъ помѣщеніи академіи въ Сергіевомъ посадѣ, гдѣ оно однакожъ, хотя въ маломъ размѣрѣ, допускается съ дозволенія академическаго начальства.

Сознавая, что голосъ московскаго духовенства имѣетъ значеніе въ настоящемъ вопросѣ, и желая привлечь его на свою сторону, авторъ—въ замѣнъ перемѣщенія московской академіи—предлагаетъ московскому духовенству образовать въ Москвѣ *академію духовныхъ наукъ*... Намъ кажется, это предложеніе нисколько не относится къ дѣлу. Вопросъ о потребностяхъ московской духовной академіи нисколько оттого не измѣняется, и разсуждать о постороннемъ дѣлѣ, дѣлѣ не существующемъ и сомнительномъ, значило бы только затемнять вопросъ въ его прямомъ значеніи.

Сколько же имѣютъ силы доводы противъ переведенія московской академіи въ Москву, представленные въ замѣткѣ *Епарх. Вѣд.*? Предоставляемъ рѣшить читателямъ.

А. Смирновъ.

Декабря 2 дня.

ИЗВѢСТІЯ О ХОДѢ ДѢЛЪ ПО РОСПИСАНІЮ ПРИХОДСКИХЪ ЦЕРКВЕЙ И ПРИЧТОВЪ.

—

Кіевское особое присутствіе нашло удобнѣйшимъ собрать требуемыя свѣдѣнія относительно упраздненія нѣкоторыхъ приходовъ чрезъ благочинническіе совѣты, при участіи мировыхъ посредниковъ и становыхъ приставовъ, а въ уѣздныхъ городахъ—чрезъ соборныхъ протоіереевъ, какъ благочинныхъ городскихъ церквей, при участіи уѣзднаго исправника и градскаго головы. А потому, отпечатавъ выписку изъ журнала Главнаго Присутствія и форму росписанія въ числѣ 200 экземпл., поручило чрезъ мѣстную консисторію соборнымъ протоіереямъ и благочиннымъ, чтобы они, при участіи указанныхъ лицъ, не стѣсняясь существующимъ раздѣленіемъ церквей на классы, составили каждый по своему округу, по данной формѣ, росписаніе городскихъ и сельскихъ приходскихъ церквей, которыя признано будетъ необходи-

мымъ оставить самостоятельными по уравненіи существующихъ приходовъ или по упраздненіи нѣкоторыхъ изъ нихъ, принимая притомъ въ соображеніе желаніе прихожанъ приписаться къ другой церкви, выраженное въ истребованныхъ при семъ отъ нихъ отзывахъ, а также вмѣстѣ давность нынѣ существующихъ церковныхъ зданій, и нравственно-религіозное состояніе прихожанъ, и опасность совращенія въ расколъ или иновѣріе. При семъ кіевское присутствіе проситъ духовную консисторію, чтобы она, по полученіи требуемаго росписанія приходскихъ церквей и причтовъ, доставила оное съ своими соображеніями на основаніи имѣющихся въ ней свѣдѣній и дѣлъ, и съ примѣрнымъ росписаніемъ числа членовъ причта самостоятельныхъ церквей. Сверхъ того, кіевское присутствіе положило: а) согласно резолюціи преосвященнаго митрополита Арсенія, отнестись въ консисторію о доставленіи справки, сколько въ кіевской епархіи въ недавнее время упразднено и приписано было церквей и приходовъ, и какія отъ того произошли послѣдствія—выгодныя или невыгодныя для православной вѣры и церкви, т.-е. уменьшилось ли въ сихъ и самостоятельныхъ ихъ приходахъ число иновѣрцевъ и раскольниковъ, или возрасло, и въ какой именно мѣрѣ; б) предписать уѣзднымъ исправникамъ, отъ г. начальника губерніи, чтобы составили и доставили въ присутствіе именные списки—раскольниковъ, римскихъ католиковъ и лютеранъ, съ означеніемъ мѣстностей, въ которыхъ они живутъ, и приходовъ, къ которымъ причисляются, съ письменнымъ на этихъ спискахъ засвидѣтельствованіемъ мѣстныхъ православныхъ священниковъ въ томъ, что въ спискахъ этихъ нѣтъ лицъ православнаго исповѣданія.

Самарское особое присутствіе, въ засѣданіи 5 сентября, сдѣлало слѣдующія распоряженія: 1) находя необходимымъ, для болѣе осмотрительнаго и безошибочнаго составленія требуемаго росписанія приходскихъ церквей, имѣть подъ руками точныя и обстоятельныя свѣдѣнія о каждой церкви порознь, самарское присутствіе постановило—собрать эти свѣденія на мѣстѣ, и изложить по нарочито составленной формѣ, чрезъ причты по благочинническимъ округамъ, подъ непосредственнымъ руководствомъ и предсѣдательствомъ мѣстныхъ благочинныхъ и при содѣйствіи волостныхъ старшинъ и приходскихъ попечительствъ; 2) мѣрою разстоянія селеній и деревень отъ самостоятельной церкви положить до

15 верстъ, и только въ крайнихъ случаяхъ болѣе;3) могущія быть разногласія на съѣздахъ по настоящему предмету должны быть рѣшаемы окончательно большинствомъ голосовъ; 4) къ составленнымъ росписаніямъ на благочинническихъ съѣздахъ могутъ быть приложены, смотря по обстоятельствамъ и нуждѣ, объяснительныя записки; 5) росписанія сіи, за подписаніемъ составителей, должны быть лично благочинными представлены въ уѣздые мировые съѣзды: въ Самару къ 28 ноября, въ Ставрополь къ 4 ноября, въ Бугульму къ 12 ноября, въ Бугурусланъ къ 6 ноября, въ Бузулукъ къ 1 ноября, въ Николаевскъ къ 5 ноября и въ Новоузенскъ къ 3 ноября; 6) обсужденіе росписаній просить мировые съѣзды принять на себя, подъ предсѣдательствомъ уѣздныхъ предводителей дворянства, съ участіемъ уѣздныхъ земскихъ управъ и благочинныхъ; 7) по обсужденіи составленныхъ росписаній въ мировыхъ съѣздахъ, росписанія съ подлинными журналами и заключеніемъ, съѣзды имѣютъ доставить въ самарское присутствіе по улучшенію быта духовенства на распоряженіе и заключеніе.

Калужское особое присутствіе, въ засѣданіи 13 октября, между прочимъ разсматривало примѣрныя росписанія церквей, составленныя уѣздными съѣздами священниковъ по распоряженію преосвященнаго чрезъ духовную консисторію, и поступившія противъ оныхъ возраженія. Присутствіе постановило: 1) поелику примѣрныя росписанія церквей, съ уравненіемъ приходовъ и съ назначеніемъ нѣкоторыхъ церквей къ приписке, составленныя уѣздными съѣздами духовенства, подверглись многимъ пререканіямъ со стороны прихожанъ и даже нѣкоторыхъ священниковъ, и составлены безъ всякаго участія со стороны прихожанъ, тогда какъ по мысли Главнаго Присутствія, росписанія церквей должны быть составлены съ согласія представителей и другихъ вѣдомствъ, и съ участіемъ лицъ извѣстныхъ опытностію, знаніемъ мѣстныхъ условій, или особеннымъ нравственнымъ вліяніемъ на общество,— то упомянутыя примѣрныя росписанія церквей и полученныя противъ оныхъ пререканія препроводить въ уѣзды къ мѣстнымъ предводителямъ дворянства, коихъ просить: 1) чтобы они, не замедляя дѣла, составили уѣздныя присутствія подъ своимъ предсѣдательствомъ, чрезъ приглашеніе мѣстныхъ протоіереевъ, предсѣдателей земскихъ управъ, мировыхъ посредниковъ и благочинныхъ,

а также священниковъ приходскихъ, помѣщиковъ, находящихся на мѣстѣ, церковныхъ старостъ, волостныхъ старшинъ и хотя по одному домохозяину каждой деревни изъ тѣхъ приходовъ, кои будутъ подлежать разсмотрѣнію и припискѣ къ другимъ приходамъ, назначая послѣднимъ явку въ тѣ именно дни, когда будутъ предположены разсужденія, касающіяся до нихъ и церквей ихъ; 2) чтобы они въ таковыхъ собраніяхъ тщательно провѣрили всѣ условія, означенныя въ указѣ, а равно заявленныя уже и имѣющія быть заявленными возраженія, обсудили оныя, и не стѣсняясь прежними предположеніями уѣздныхъ съѣздовъ, постановили заключенія, какія изъ существующихъ церквей нужно оставить самостоятельными и какія изъ малоприходныхъ можно и удобно приписать къ церквамъ самостоятельнымъ, по какимъ причинамъ и на какихъ условіяхъ: а также какимъ образомъ можно произвесть уравненіе приходовъ по числу народонаселенія и другимъ средствамъ въ такой мѣрѣ, чтобы содержаніе причтовъ могло быть возвышено до необходимыхъ размѣровъ житейскихъ потребностей и не было бы обременительно для прихожанъ; а съ другой стороны, чтобы не было соединено съ мѣстными затрудненіями для прихожанъ, преимущественно же съ ущербомъ для ихъ духовныхъ потребностей; 3) чтобы въ сужденіяхъ и объясненіяхъ своихъ они соображались съ тѣми основаніями, какія изложены въ отношеніи, журналѣ и формѣ росписанія Главнаго Присутствія, и 4) чтобы заключенія, написанныя на особыхъ листахъ, были подписаны всѣми лицами, которыя будутъ участвовать въ составленіи оныхъ, съ приложеніемъ и особыхъ мнѣній, чьи бы они ни были, если таковыя послѣдуютъ противъ заключенія большинства.

Виленское особое присутствіе, для составленія новаго росписанія приходскихъ и городскихъ—кромѣ двухъ въ Вильнѣ соборовъ каѳедральнаго и Пречистенскаго—церквей и причтовъ, признано необходимымъ собрать отъ духовенства свѣденія: а) о количествѣ прихожанъ мужеска пола; б) о разстояніи деревень отъ своихъ приходскихъ и ближнихъ сосѣднихъ церквей, а также отъ латинскихъ костеловъ; в) объ удобствѣ сообщенія деревень съ приходскими своими и съ сосѣдними церквами; г) о помѣстительности зданія церкви; д) о составѣ предполагаемаго причта, т.-е. одного ли настоятеля и псаломщика, или же кромѣ настоятеля и

помощника и двухъ или одного псаломщиковъ, имѣя въ виду: многочисленность приходскаго населенія, значительное число приходскихъ деревень и отдаленность ихъ отъ церкви, препятствующую въ исполненіи духовныхъ требъ для прихожанъ, а также, близкое разстояніе римско-католическихъ костеловъ отъ отдаленныхъ отъ церкви приходскихъ деревень, и е) о количествѣ причтовой земли съ показаніемъ отдѣльно: усадебной, пахатной, сѣнокосной, подъ лѣсомъ и пастбищами, и равнымъ образомъ оброчныхъ статей и получаемаго съ нихъ ежегодно дохода. Для сего присутствіе изготовило и разослало благочиннымъ особую форму при циркулярномъ предписаніи, чтобы за ихъ засвидѣтельствованіемъ приходскіе священники представили требуемыя вѣдомости, составивши ихъ совмѣстно съ членами церковныхъ попечительствъ.

Въ *минской* епархіи, по крайней нуждѣ въ священникахъ, разрѣшено св. Синодомъ епархіальному начальству, въ видѣ исключенія, въ нынѣшнемъ году опредѣлить на священническія вакансіи окончившихъ семинарскій курсъ воспитанниковъ 25-лѣтняго возраста.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ЗАМѢТКИ.

Отношенія между церковію и государствомъ въ Пруссіи. — Противу-христіанскій духъ извѣстнаго общества Protestanten-Verein.—Движеніе въ Англіи по поводу назначенія на епископскую каѳедру одного раціоналиста.—Организація свободней англо-ирландской церкви.—Посланіе патріарха константинопольскаго къ архіепископу Кэнтербери.

— Въ одной нѣмецкой газетѣ по поводу римскаго собора, въ статьѣ *Пруссія и соборъ*, припоминаются тѣ существенныя законоположенія, которыми опредѣляются въ Пруссіи отношенія государства къ церкви. Права католиковъ въ Пруссіи опредѣлены папскою буллою отъ 16 іюля 1821 года: *De salute animarum,* обнародованной по королевскому приказанію отъ 23 августа того же года. Относительно этой буллы были предварительные переговоры между папой и королемъ; кромѣ того 15 арт. конституціи 31 января 1850 года опредѣляетъ отношеніе государ-

ства какъ къ протестантамъ, такъ и къ католикамъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «церкви — протестантская, римско-католическая и другія управляются сами собою и сохраняютъ обладаніе и пользованіе всѣми учрежденіями, заведеніями и капиталами, назначенными или для богослуженія, или для образованія и на благотворительность.» Арт. 109 той же конституціи опредѣляетъ, что всѣ прежніе законы и распоряженія и всѣ декреты, которыхъ положенія не противорѣчатъ новой конституціи, остаются въ силѣ. Вслѣдствіе этого министръ культовъ въ рядѣ декретовъ отъ 1850 до 1851, объясняя этотъ арт. конституціи, обнародовалъ рѣшенія, что всѣ предупредительныя мѣры общаго гражданскаго кодекса уничтожаются и что государство отнынѣ, въ случаѣ, еслибы католики превысили свои права, будетъ прибѣгать только къ мѣрамъ карательнымъ. Въ Баваріи права католической церкви опредѣлены: а) конкордатомъ отъ 5 іюля 1817 г., б) эдиктомъ религіи отъ 26 мая 1818 г. и с) королевскимъ декретомъ отъ 8 апрѣля 1852 г.; здѣсь ясно признано право наблюденія государства, и каждый, поэтому, въ правѣ обращаться за помощію къ гражданскимъ властямъ или самому королю въ случаѣ злоупотребленія со стороны власти церковной. Въ Пруссіи этого нѣтъ. Въ Баваріи церковная власть всѣ принимаемыя ею мѣры должна представлять предварительно на одобреніе гражданской власти и должна получить на это, что называется, *placet*; формальность эта не требуется только для возвѣщенія юбилея, индульгенціи и поста. Въ Пруссіи нѣтъ ничего подобнаго; тамъ католическая церковь свободна, но она и не можетъ прибѣгать къ государству для того, чтобы заставить исполнять свои рѣшенія. Для учрежденія религіозныхъ трибуналовъ въ Пруссіи не нужно искать дозволенія гражданской власти: довольно того, что католическая церковь не должна требовать для рѣшеній своихъ трибуналовъ какого бы то ни было значенія съ точки зрѣнія гражданской. Въ Баваріи же это дѣлается наоборотъ. Въ Пруссіи, когда сдѣлается вакантною епископская каѳедра, король имѣетъ только одно право—вычеркнуть изъ листа избранныхъ капитуломъ кандидатовъ лицо *non gratae*; въ Баваріи же король самъ назначаетъ епископовъ. Въ Баваріи епископы при назначеніи на бенефиціи (мѣста священниковъ съ опредѣленнымъ содержаніемъ), должны напередъ увѣриться, угоденъ ли будущій обладатель бенефиціи правительству; въ Пруссіи епи-

скопы пользуются полною свободою при назначеніи, съ однимъ только ограниченіемъ, они должны уважать права патронатства. Въ Баваріи церковная власть не можетъ сдѣлать распоряженія въ дѣлахъ смѣшаннаго характера безъ сношенія съ властію гражданскою; такія дѣла суть: уничтоженіе или ограниченіе церемоній несущественныхъ въ религіи, процессіи, учрежденіе церковныхъ братствъ, основаніе новыхъ религіозныхъ обществъ, произнесеніе монашескихъ обѣтовъ, уставы учрежденій человѣколюбія, образованіе учрежденій исправительныхъ, распредѣленіе епархій, деканатовъ и приходовъ. Въ Пруссіи подобныхъ ограниченій не существуетъ: какъ католическая церковь, и протестанскія общества здѣсь должны сообразоваться только съ обыкновенными правилами полиціи; что касается основанія новыхъ монастырей, гражданская власть не налагаетъ никакого ограниченія, если только корпорація не требуетъ для себя правъ гражданской личности и удовлетворяетъ всѣмъ условіямъ, которыя требуются отъ какихъ бы то ни было ассоціацій.

— Въ первыхъ числахъ октября, вмѣстѣ съ открытіемъ парламента въ Берлинѣ, открыло и имѣло свои засѣданія извѣстное общество Protestanten-Verein. Имя человѣка, стоящаго во главѣ этого общества, профессора Шенкеля у насъ не безъизвѣстно. Мысль этого общества—объединеніе протестантовъ—когда-то у насъ была встрѣчена не безъ сочувствія. Мысль эта сама въ себѣ дѣйствительно достойна сочувствія. Но общество это чѣмъ дальше, тѣмъ больше показываетъ свои раціоналистическія стремленія, съ которыми оно идетъ прямо къ противоположному результату, не къ объединенію, а къ еще большему раздѣленію протестантовъ Германіи, и безъ того раздѣленныхъ. Читатели *Прав. Обозрѣнія* не забыли о собраніи этого общества въ Вормсѣ въ маѣ мѣсяцѣ: тамъ оно сдѣлало манифестацію противъ римской церкви. Въ настоящій разъ оно собралось въ Берлинѣ, чтобы стать лицомъ къ лицу и дать битву умѣреннымъ и вѣрящимъ протестантамъ лютеранской церкви Пруссіи, въ которой оно хочетъ видѣть тоже нѣчто въ родѣ папства. Вообще *протестантское единеніе* относится въ высшей степени враждебно ко всякому сколько-нибудь церковному характеру какого бы то ни было христіанскаго общества. Чтобы имѣть приблизительное понятіе объ этомъ его враждебномъ направленіи, мы передадимъ свѣдѣніе о его собра-

ніи въ Берлинѣ. Для своихъ засѣданій оно добивалось, чтобы ему дали какую-нибудь церковь; но такъ какъ въ немъ никто не хотѣлъ признать христіанскаго общества, то и церкви никто ему не далъ. Городское управленіе наконецъ указало ему для этого на *гимнастическій залъ*. Собраніе было открыто рѣчью доктора *Шварца* (мы будемъ упоминать всѣ наиболѣе замѣчательныя имена членовъ собранія, такъ какъ это можетъ быть полезно при томъ вниманіи, котораго мы удостоиваемъ нѣмецкую богословскую литературу — мы можемъ узнать члена Protestanten-Vereiп), капеллана герцога Кобургъ-Гота. Въ рѣчи своей онъ положительно отвергаетъ основное христіанское ученіе объ искупленіи. «Мы вѣримъ, говоритъ онъ, во Христа, какъ историческое лицо, Котораго образъ былъ затемненъ фантастическими преданіями, но Котораго мы почитаемъ какъ чистаго и благороднаго Основателя церкви. Мы вѣримъ въ Евангеліе и Его ученіе о всеобъемлющей любви, какъ ей училъ Христосъ. Мы отрицаемъ чудеса (а еще утверждаетъ, что вѣритъ въ Евангеліе!), зная, что вселенная управляется опредѣленными законами; но мы признаемъ чудеса, творимыя Духомъ (?), мы признаемъ силу любви и считаемъ важною надежду. Мы протестуемъ противъ предположенія нашихъ противниковъ, будто съ отрицаніемъ свободнаго вмѣшательства Бога въ прогрессъ дѣлъ міра мы оставили нашу вѣру въ Живаго Бога.» Ораторъ не объяснилъ только, да какъ же онъ миритъ послѣднее отрицаніе и утвержденіе? *Протестантское единеніе* дѣйствительно отрицаетъ вѣру въ Живаго Бога, отрицая Провидѣніе, но Шварцъ стыдится въ этомъ признаться.—Президентомъ засѣданій былъ избранъ докторъ *Брюнчли*, профессоръ юриспруденціи въ Гейдельбергѣ. Благодаря за честь избранія, онъ говорилъ, что наука теперь мирится съ религіей,—но съ какой? Безъ всякихъ догматовъ: въ друзья науки онъ беретъ, вмѣсто религіи, какой-то скелетъ. Докторъ *Баумштаръ*, бывшій профессоръ богословія въ Ростокѣ, говорилъ объ обязанностяхъ *Протестанскаго единенія* въ отношеніи къ его врагамъ, каковыми онъ считаетъ всѣ исповѣданія съ какимъ бы то ни было положительнымъ характеромъ.— Докторъ *Шелленбергъ*, пасторъ изъ Мангейма, говорилъ на одно мѣсто изъ пророка Исаіи о продолжаемости дара пророчества и нашелъ, что Лютеръ, Лессингъ, Шиллеръ, Фихте, Шлейермахеръ, Гумбольдъ и др. (вѣрно и онъ самъ тоже?) суть преемники іудейскихъ

пророковъ древности.—Докторъ *Бюлле*, пасторъ изъ Бремена, говорилъ на тему: *наше право оставаться въ церкви*. И свое право доказывалъ тѣмъ, что никакихъ догматовъ не нужно.—На другой день докторъ *Шифманъ*, пасторъ изъ Штетина, произнесъ горячую рѣчь противъ всѣхъ положительныхъ исповѣданій, взявши поводомъ для этого то обстоятельство, что *Протестантскому единенію* для его засѣданій не дали церкви: онъ клеймилъ всѣ религіи саддукеями и фарисеями. Послѣ этого Шенкель говорилъ о свободѣ совѣсти, противопоставляя ее догматизму религіи. Въ заключеніе онъ предложилъ слѣдующія, принятыя собраніемъ, рѣшенія: 1) Важнѣйшая причина разногласія, раздирающаго евангелическую церковь Германіи, а равно и его слѣдствія—слабость и открытость ея для нападеній со стороны Рима, скрывается въ политикѣ нѣкоторыхъ германскихъ правительствъ, препятствующихъ свободному развитію ея началъ и жизненной силы. 2) Вмѣсто церкви, управляемой личностями и консисторіями, назначаемыми относительными правительствами, мы требуемъ, чтобы истинная германская церковь (?) была подъ контролемъ конгрегацій. Такъ называемые синоды, недавно введенные въ шести восточныхъ провинціяхъ Пруссіи, суть только обманчивыя уступки началу самоуправленія въ церкви. 3) Ограничивать научное изслѣдованіе, стѣснять свободу религіознаго ученія догматическими рамками—это значитъ подкапывать основанія евангелической жизни, которой единственный наставникъ есть Іисусъ Христосъ, Искупитель и Совершитель человѣчества (выраженія христіанской догматики еще остаются!). 4) Твердо содержа эту существенную истину протестантской вѣры, мы протестуемъ противъ абсолютнаго значенія догмата и насильственнаго навязыванія религіозныхъ ученій. Кто въ этомъ нашемъ заявленіи захочетъ видѣть отрицаніе мудрыхъ истинъ христіанства и, подражая фарисеямъ, захочетъ исключить насъ изъ христіанскаго общества, тотъ повиненъ грѣху противъ существенной добродѣтели христіанской нравственности—любви. 5) Мы аппеллируемъ и рѣшительнымъ образомъ протестуемъ противъ недоказанныхъ обвиненій, взведенныхъ на наше общество властями прусской церкви. Мы не идемъ ни противъ какого догматическаго ученія, если только оно можетъ содѣйствовать намъ въ обновленіи и оживленіи церкви (?) на ея древнемъ незыблющемъ основаніи, въ духѣ евангельской свободы

и въ согласіи съ цивилизаціей вѣка. 6) Всѣ сыны Германіи, которые одинаковаго съ нами мнѣнія, этимъ публично и торжественно приглашаются соединиться съ нами въ борьбѣ противъ всѣхъ непротестантскихъ и іерархическихъ нападеній, и въ защитѣ права чести и свободы германскаго протестантизма. Всѣхъ членовъ *Протестантскаго единенія*, съѣхавшихся со всей Германіи, было тутъ 250 человѣкъ; зала могла кромѣ того вмѣстить еще до 400 или 500 постороннихъ слушателей.—Мы беремъ эти свѣдѣнія изъ англійской газеты *Times*.

— Въ Англіи въ послѣднее время происходило необыкновенное движеніе по поводу назначенія на епископскую каѳедру Экзетера доктора Тампля (Temple) Докторъ Тампль, капелланъ королевы и директоръ извѣстной высшей школы *Rugby*, былъ участникомъ извѣстнаго изданія Essays and Reviews, которое нѣсколько лѣтъ тому назадъ надѣлало столько шуму и подняло противъ себя всю англиканскую церковь. Въ своей статьѣ, помѣщенной въ этомъ изданіи, докторъ Тампль развивалъ ту мысль, что христіанство есть продуктъ постепеннаго развитія и что догматы церкви суть результаты постепеннаго ассимилированія мнѣній и доктринъ, существовавшихъ въ неопредѣленномъ видѣ въ древнемъ обществѣ въ ту минуту, когда на сцену появилось христіанство. И этотъ человѣкъ теперь, осужденный нѣкогда со всѣми *ессеистами* (такъ называются всѣ участники и защитники этого изданія) въ ереси, назначается въ епископы. Назначеніе въ епископы, зависящее отъ короля или лучше отъ его перваго министра, опредѣляется слѣдующимъ закономъ Генриха VIII (Акт. 25 Генр. VIII, гл. 20): «король можетъ дозволить декану и капитулу діоцеза выбрать архіепископа или епископа, и съ этимъ дозволеніемъ онъ вручаетъ грамоту, содержащую имя того, кто долженъ быть избранъ; капитуломъ должно быть избрано *это, а не другое лицо*, а если избраніе не состоится въ продолженіи двѣнадцати дней, государь можетъ назначить своею властію лицо, какое ему будетъ угодно.» Вѣдь это весьма любопытно: капитулъ избираетъ себѣ епископа, котораго ему назначили уже. Законъ этотъ таковъ именно былъ и на практикѣ. Въ настоящій разъ дѣло происходило такъ: скончался епископъ Экзетера; членъ капитула съ своимъ деканомъ, *Close*, во главѣ — имѣли аудіенцію у королевы для извѣщенія ея о такомъ горестномъ событіи. Королева выслушала донесеніе

и дозволила капитулу выбрать новаго епископа, для чего и приказала выбрать доктора Тампля, разумѣется по указанію своего перваго министра Гладстона. Приказаніе выбрать всегда считалось назначеніемъ: такъ оно было принято и теперь. Но пока не происходила еще формальность выбора капитуломъ, докторъ Тампль еще не могъ считаться епископомъ. Между пьюзеистами и даже между строгими англиканцами поднялся вопросъ о предотвращеніи этихъ выборовъ. Докторъ Пьюзей напечаталъ жестокое письмо, въ которомъ говорилъ, что лучше совершенное отдѣленіе церкви отъ государства, чѣмъ такое вмѣшательство государства въ церковныя дѣла съ явнымъ намѣреніемъ извратить христіанскую церковь. Другой пьюзеистъ, извѣстный архидіаконъ Денисонъ, возбуждалъ капитулъ Экзетера къ сопротивленію; самъ деканъ капитула, докторъ *Close* публично высказалъ недовольство назначеніемъ доктора Тампля. Такое же недовольство высказалъ извѣстный гонитель пьюзеистовъ, глава строгихъ англиканцевъ, Лордъ Шефтсбери. Всѣ газеты, болѣе или менѣе строго англиканскаго направленія, хоромъ начали возбуждать декана и капитулъ Экзетера къ сопротивленію выбрать первымъ себѣ пастыремъ человѣка, который отвергалъ откровенный характеръ христіанства. Въ Англіи сопротивленіе всегда организуется подписками и петиціями, и силы оппозиціи всегда сосредоточиваются въ комитетѣ, назначенномъ *ad hoc*. Но тутъ и оказалась слабая сторона англиканской церкви, въ которой нѣтъ ничего прочнаго, яснаго, твердо опредѣленнаго, въ которой уживаются самыя непримиримыя противорѣчія и для которой пока надежны только одни узы, это матеріальный интересъ, заставляющій ее твердо держаться и искать покровительства гражданской власти. Нѣсколько дней тому назадъ противники Тампля уже говорили объ образованіи комитета сопротивленія; президентомъ этого комитета провозглашали лорда Шефтсбери; говорили, что вотъ наконецъ главы двухъ враждебныхъ партій, докторъ Пьюзей и лордъ Шефтсбери соединились для защиты національной церкви. Но вражда между двумя партіями кажется сильнѣе, чѣмъ угрожающія всей англиканской церкви опасности раціонализма и отрицанія. Лордъ Шефтсбери наконецъ объявилъ, что онъ вовсе не президентъ комитета сопротивленія и что вовсе не членъ даже этой организаціи. Въ своемъ письмѣ, адресованномъ въ газету *Times*, благородный

лордъ прибавляетъ, что онъ совѣтовалъ своимъ друзьямъ особо обратиться съ представленіями къ первому министру, оставивъ сторонниковъ доктора Пьюзея дѣйствовать самихъ по себѣ, и слѣдуя своимъ убѣжденіямъ. Теперь уже нѣтъ вопроса о союзѣ. Деканъ *Close* высказался еще яснѣе: онъ высказалъ прямо, что болѣзнуя о назначеніи доктора Тампля, онъ однако же не видитъ необходимости соединяться съ главнымъ представителемъ другой ереси, т.-е. докторомъ Пьюзеемъ—для борьбы съ раціоналистическими заблужденіями. Такимъ образомъ пьюзеисты остались одни. Удастся ли имъ что-нибудь? Думаютъ, что они только пошумятъ; деканъ *Close* первый подаетъ голосъ при выборахъ за Тампля, члены капитула не захотятъ ссориться съ Гладстономъ и тѣмъ болѣе, что Тампль и безъ нихъ можетъ быть назначенъ епископомъ.

— Другой вопросъ въ Англіи—это организація свободной англо-ирландской церкви. Недавно въ Дублинѣ былъ митингъ англиканцевъ-мірянъ, котораго цѣль была организовать церковно-законодательную власть свободной церкви. На этомъ митингѣ міряне прежде всего показали себя весьма щедрыми; по подпискѣ были собраны весьма значительныя суммы на нужды новаго положенія. Еслибы деньги, которыя составляютъ нервъ войны, были также нервомъ религіозной пропаганды, то ирландскому англиканизму нечего бы опасаться соперничества католицизма и другихъ сектъ. Но въ обмѣнъ своихъ денежныхъ пожертвованій англиканскіе міряне Ирландіи потребовали въ церковно-административной области уступокъ, которыя сдѣлаютъ положеніе епископовъ и клира свободной англиканской церкви Ирландіи также мало независимымъ, какимъ было ихъ прежнее положеніе и теперешнее положеніе ихъ братій въ Англіи. Только вмѣсто того, чтобы терпѣть вмѣшательство государства, англо-ирландскіе прелаты должны будутъ отнынѣ имѣть дѣло съ различными мнѣніями и личными капризами своихъ конгрегацій. Ирландскіе міряне хотятъ быть избирательнымъ элементомъ въ церковной администраціи и для закрѣпленія за собою рѣшительнаго большинства въ разсужденіяхъ, которыя могли бы возникнуть, они рѣшили, что число мірскихъ представителей въ общемъ синодѣ должно быть вдвое противъ числа депутатовъ клира. Впрочемъ благодаря хлопотамъ архіепископа Дублина и вліянію президента собранія, дука *Aber-*

corn, это слишкомъ крайнее требованіе мірянъ было измѣнено: согласились, чтобы представители мірянъ и клира были въ равномъ числѣ, что тѣ и другіе составляютъ особыя палаты, что для разсужденій обѣ палаты могутъ собираться вмѣстѣ, но вотированіе рѣшенія должно производиться обѣими палатами отдѣльно. Такимъ образомъ достоинство епископства и іерархическаго начала были спасены, по крайней мѣрѣ повидимому, но не не трудно предвидѣть, что англиканизмъ, предоставленный себѣ и лишенный опоры гражданской власти, кончитъ тѣмъ, чѣмъ окончили всѣ протестантскія секты, т.-е. демократизмомъ въ религіи. Не желаемъ, чтобы онъ дошелъ до этого.

— Въ еженедѣльномъ англійскомъ журналѣ *The Guardian* (отъ 10 ноября) напечатано посланіе константинопольскаго патріарха къ архіепископу Кэнтерберп. Переводъ этого посланія препровожденъ редактору этого журнала извѣстнымъ Вильямсомъ при особомъ письмѣ. Вотъ письмо Вильямса и самое посланіе патріарха въ ихъ точномъ переводѣ:

«Сэръ! Посылаю вамъ для напечатанія въ вашемъ журналѣ переводъ въ высшей степени важнаго посланія, которое патріархъ Константинополя адресовалъ архіепископу Кэнтербери, въ отвѣтъ на письмо, посланное его милостію къ его святѣйшеству въ сопровожденіи (кажется) копіи англійской Prayer-Book.

«Посланіе патріарха помѣчено 26 сентября (т.-е. 8 октября н. с.) и было публиковано въ константинопольской газетѣ *Неологосъ* октября 11 (т.-е. 23) дня.

«Мой переводъ буквaленъ до крайности. Я это сдѣлалъ нарочно, чтобы всѣ, кто знакомъ съ формами и обычаями восточныхъ христіанъ, и кто знаетъ, какъ тамъ много важности придаютъ титуламъ чести и манерѣ отношеній, могли видѣть въ этомъ посланіи нѣчто болѣе значительное, чѣмъ исполненный актъ благосклонной вѣжливости.

«Я хочу попросить на слѣдующей недѣлѣ напечатать и оригинальный греческій текстъ посланія, чтобы такимъ образомъ, съ вашего дозволенія, вполнѣ указать на его важность и значеніе. Георгъ Вильямсъ. Викаріатство—Ringwool. Ноября 8 дня 1869 г.

«† Григорій, Божіею милостію архіепископъ Константинополя, Новаго Рима, и вселенскій патріархъ, святѣйшему архіепископу, митрополиту Кэнтерберп и экзарху христіанъ англиканскаго испо-

вѣданія въ Великой Британіи, лорду Архибальду Кампбелю: миръ отъ Бога и братское привѣтствіе во Христѣ.

«Съ великою радостію получивши высокопочтенное письмо, посланное вашею почтенною святостію нашему смиренію, во глубинѣ сердца, какъ то прилично и какъ того требовала благодарность за выраженное вами намъ благорасположеніе, мы были подвигнуты на исполненіе того, что есть вмѣстѣ христіанская и каноническая обязанность,ославъ нашего протосинкелла (зрителемъ?) на посвященіе совершавшееся боговозлюбленнымъ епископомъ Гибралтара лордомъ Карломъ Алегіандъ, а слѣдовательно для общенія въ духѣ братской любви въ вашихъ желаніяхъ и молитвахъ, чтобы здѣсь на землѣ могло быть единое избранное стадо и единый Пастыреначальникъ нашъ Господь, соединяющій тѣхъ, которые раздѣлены, и руководящій всѣхъ, такъ чтобы они могли думать и говорить одно и то же, и трудиться вмѣстѣ въ возращеніи Его Царства.

«И мы также, ночь и день моля нашего Бога и Спасителя о томъ же самомъ, не перестаемъ, при всякомъ случаѣ, какъ радоваться, такъ, сколько то можемъ, и охотно содѣйствовать этому истинно благому дѣлу и истинно благому намѣренію, пася къ созиданію и совершенству нашихъ ближнихъ, и къ просвѣщенію, и къ общему примиренію всѣхъ, и къ объединенію, которое есть во Христѣ Іисусѣ. Мы не только молимся объ этомъ, но мы также надѣемся и предчувствуемъ исполненіе этого отъ общаго Отца, и отъ Бога Спасителя, и Его Духа, когда массы будутъ научены и будетъ распространено знаніе о древнѣйшемъ и непзмѣнномъ православіи, которое преподала намъ изначальная и каѳолическая Христова церковь, свободная отъ заблужденія, чрезъ апостольскихъ вѣстниковъ Божіихъ, и богоносныхъ отцовъ, и семь почтенныхъ и богодвижимыхъ вселенскихъ соборовъ.

«Но что касается погребенія вашихъ соотечественниковъ, вашей многожеланной святости извѣстно, что еслибы и ни одинъ изъ почтенныхъ британскихъ епископовъ не отнесся объ этомъ и не просилъ настоятельно, мы сами по себѣ давали всякое дозволеніе погребать англійскихъ скончавшихся странниковъ на нашихъ кладбищахъ и съ подобающею имъ честію: мы знаемъ, что «Господня земля и исполненіе ея». Тѣмъ болѣе мы будемъ дозволять это на будущее время по уваженію къ вашей святости, воз-

любленному во Христѣ, и въ отплату, какъ то прилично, за выраженіе братскаго расположенія, съ однимъ только условіемъ, чтобы не нарушалось пріобрѣтенное въ подобныхъ случаяхъ право собственности на землю, въ которой они погребаются.

«Съ истинною благодарностію получивши священную *Prayer-Book* вашего англиканскаго исповѣданія, присланную намъ вами мы и отвѣтомъ замедлили главнымъ образомъ по тому разсчету, чтобы, болѣе досужно перечитавши эту церковную книгу, мы могли точнѣе опредѣлить, насколько приближается или насколько удаляется она отъ точнаго евангельскаго и каѳолическаго ученія и какъ именно она подтверждаетъ то увѣреніе *предисловія* (стр. 7), что «она не содержитъ ничего противнаго Слову Божію и здравому ученію!»

«Между тѣмъ съ радостію получивши окружное посланіе, обнародованное англиканскими епископами, собравшимися два года тому назадъ въ Англіи [1]), которому было предпослано рекомендательное письмо вашей всегда памятной эминенціи, и узнавши изъ него, что они ясно исповѣдуютъ и утверждаютъ въ простыхъ и общепринятыхъ выраженіяхъ, что они твердо и неизмѣнно признаютъ Священное Писаніе за Слово Божіе, и что они содержатъ символы единой святой и апостольской церкви и глубоко чистый и неповрежденный порядокъ и богослуженіе..... [2]) и отбрасываютъ всѣ нововведенія и съ готовностію трудятся надъ проповѣдію по всей землѣ мудраго ученія Евангелія,—узнавши, говоримъ мы, о всемъ этомъ, выраженномъ въ такихъ ясныхъ и общепринятыхъ терминахъ, мы весьма возрадовались въ нашей душѣ, прозрѣвая приближеніе и зарю соединенія въ одно и то же стадо Господне и объединенія всѣхъ духовныхъ овецъ, гдѣ бы онѣ не были.

«Но нисходя къ частностямъ содержанія Prayer-Book и особеннаго исповѣданія *тридцати-девяти членовъ*, заключающагося въ ней, послѣ перечтенія ихъ, какъ утвержденія относительно

---

[1]) На извѣстный *Ламбетскій* соборъ, о которомъ въ свое время были сообщены надлежащія свѣдѣнія въ *Прав. Обозр.*

[2]) Мы не знаемъ, что значатъ эти точки въ англійскомъ переводѣ и что здѣсь опущено.

вѣчной сущности Святаго Духа, такъ и утвержденія относительно святой Евхаристіи, и далѣе—относительно числа таинствъ, относительно апостольскаго и церковнаго преданія, авторитета истинно подлинныхъ вселенскихъ соборовъ, положенія и отношеній церквей земной и небесной, и еще болѣе уваженія и почитанія, которымъ мы обязаны тѣмъ, кто въ словѣ и дѣлѣ были героями вѣры—адамантовыми мучениками и атлетами,—послѣ перечтенія ихъ, говоримъ мы, эти утвержденія показались намъ слишкомъ отзывающимися запахомъ нововведенія; а то, что сказано (стр. 592, арт. 19): «какъ церкви Іерусалима, Александріи и Антіохіи заблуждались, такъ и римская церковь заблудилась, не только въ своей жизни и обрядахъ, но также и въ предметахъ вѣры»,—лишаетъ восточныя церкви православія и совершенства вѣры—(да позволено будетъ намъ замѣтить, что обвиненія нашихъ близкихъ не заключаются въ особенномъ исповѣданіи вѣры). Эти утвержденія заронили намъ въ душу подозрѣніе, такъ что мы недоумѣваемъ, какой судъ произнести о степени англиканскаго православія. Во всякомъ случаѣ мы всею нашею душею молимъ Творца и Зиждителя нашего спасенія просвѣтить разумѣніе всѣхъ свѣтомъ Своего вѣденія и дать всѣмъ народамъ одинъ языкъ единой вѣры, единой любви и единой надежды Евангелія; такъ, чтобы мы, какъ благодарныя дѣти одной и той же матери церкви—церкви каѳолической первородной,—могли едиными устами и единымъ сердцемъ славить Тріединаго Бога.

«Да Его мудрая благодать пребудетъ съ вашею святостію, дорого намъ любезнымъ во Христѣ, и со всѣмъ, вамъ ввѣреннымъ, боголюбезнымъ стадомъ.»

«Сентября 26 1869».

Считаемъ не лишнимъ замѣтить, что посланіе это адресовано прежнему архіепископу Кэнтерберп, который скончался прошлою осенью. Настоящій архіепископъ вступилъ въ эту должность въ концѣ прошлаго года изъ лондонскихъ епископовъ. Очевидно, дѣло началось при прежнемъ архіепископѣ.

С. К—въ.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ.

НОВЫЯ КНИГИ.

Введеніе въ новозавѣтныя книги Св. Писанія. (Г. Е. Ф. Герике). Переведено съ нѣмецкаго подъ редакціей *архим. Михаила.* М. 1869. Это вторая часть книги, которой первая часть появилась весной нынѣшняго года. Содержаніе ея слѣдующее: *Отдѣленіе второе* (окончаніе). Посланія св. Апостола Павла и Апокалипсисъ. *Отдѣленіе третье:* Исторія новозавѣтнаго канона. *Отдѣленіе четвертое:* Исторія текста новозавѣтныхъ священныхъ книгъ. *Отдѣленіе пятое:* Исторія переводовъ новозавѣтныхъ священныхъ книгъ. *Приложеніе:* Исторія толкованія Новаго Завѣта (въ общемъ очеркѣ). Цѣна книги 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

Божественная литургія по чину св. Іоанна Златоустаго и св. Василія Великаго. Опытъ истолкованія литургіи въ ближайшемъ смыслѣ. *Свящ. В. Нечаева* (редактора «Душеполезнаго Чтенія»). М. 1869.

Святителя Тихона Задонскаго—*Изложеніе христіанскаго ученія православной каѳолической церкви,* въ письмахъ. Спб. 1869. Стр. VI—321. Ц. 2 р.

Современныя лѣтописи раскола Выпускъ I. Бѣлокриницкій соборъ 1868 года и относящіеся къ нему акты и письма. Издалъ *Н. Субботинъ.* М. 1869. (219 стр.).

Письмо къ нѣкоему старообрядцу поморскаго согласія о необходимости исповѣди предъ іереями въ церкви. Изд. 2. М. 1869.

Разговоръ волостнаго писаря съ крестьяниномъ старикомъ объ австрійскомъ и оеодосіевскомъ согласіяхъ. М. 1869. Издано Златоустовскимъ братствомъ для безплатной раздачи на мѣстѣ. Въ Москвѣ можно получать, за 10 коп. въ пользу братства, у священника Пятницкой, въ Охотномъ ряду, церкви И. Г. Виноградова.

Матеріалы для исторіи безпоповщинскихъ согласій въ Москвѣ—Оеодосіевцевъ Преображенскаго кладбища и Поморскаго Монинскаго согласія, съ приложеніемъ двухъ портретовъ, собранные *Николаемъ Поповымъ.* М. 1870. Ц. 2 р.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Печатается новая книга: *Евангеліе отъ Матѳея,* на славянскомъ и русскомъ нарѣчіи, съ предисловіями и подробными

объяснительными примѣчаніями. Это первый выпускъ изданія, предпринятаго архим. Михаиломъ.

— Вышла VIII книжка *Чтеній въ московскомъ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія*, въ которой, кромѣ продолженія исторіи московскаго епархіальнаго управленія г. *Розонова*, помѣщены: «запись о ставленникахъ московскихъ церквей 1645—1666 годовъ» *К. Невоструева*, и записка покойнаго протоіерея *Тяжелова* о московскихъ событіяхъ 1812 г. Изъ матеріаловъ для біографіи митрополита Филарета напечатаны: 4 слова, письмо къ графу Разумовскому, 69 писемъ къ преосвящ. Николаю, бывшему викарію московскому, замѣчанія на конспекты нравственнаго богословія и пастырскаго богословія, и мнѣніе о подлинникѣ иконописныхъ святцевъ.

— Свѣденія о болѣе замѣчательныхъ книгахъ по богословской литературѣ, появившихся на иностранныхъ языкахъ въ теченіи нынѣшняго года, будутъ сообщены въ особой цѣльной статьѣ въ январской книжкѣ *Православнаго Обозрѣнія* 1870 г.

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

1869.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Стр.

Москва 1869 года январь. Вопросъ о духовно-учебной реформѣ 3
Статистическія свѣдѣнія о настоящемъ состояніи русской церкви ... 37
Сборъ пожертвованій въ пользу православныхъ церквей прибалтійскихъ губерній 65
Росписаніе на 1869 годъ доходовъ и расходовъ спеціальныхъ средствъ вѣдомства св. Синода. 107
Отвѣты съ Востока по поводу приглашеній папы на вселенскій соборъ въ Римѣ. 145
Замѣчательныя иностранныя сочиненія по исторіи славянства и его церковной жизни. *А. С. Лебедева.* 151
11-е мая въ Москвѣ 1869 года. 168
Новыя мѣры къ развитію начальнаго народнаго образованія. 195
Рѣчь архимандрита Хрисанѳа 213
Обращеніе въ православіе адріанопольскихъ болгаро-унитовъ, приверженцевъ появившейся въ послѣднее время секты монаха Пантелеймона 238
Письмо изъ Варшавы: новая православная церковь въ Варшавѣ. *Пр. Сам—на.* 240
Православный англичанинъ Стефанъ Гаѳерли въ Москвѣ и предполагаемое имъ построеніе православной церкви въ Англіи. 256
Обще-епархіальный съѣздъ московскаго духовенства. *С. Н. Б.* 303
По вопросу о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній московской епархіи. Записка по дѣлу о виѳанской семинаріи и духовныхъ училищахъ, читанная въ собраніи депутатовъ отъ епархіальнаго духовенства *свящ. М. Д. Глаголевымъ.* 318, 368
Пятисотлѣтній юбилей Іоанна Гуса. 339
Отчетъ за шестой годъ попечительнаго приходскаго совѣта при московской Воскресенской на Остоженкѣ церкви. 354
Пятидесятилѣтній юбилей кіевской духовной академіи. 361
Письмо изъ Казани: Православное богослуженіе на татарскомъ языкѣ въ казанской школѣ для дѣтей крещенныхъ татаръ. *Н. И. Ильминскаго* 379
Пребываніе въ Москвѣ сербскаго митрополита Михаила. 405
Братство Святителя Николая 425
Годичный актъ въ московской духовной семинаріи. 434
Настоящее состояніе воскресной школы при московской семинаріи 437
Лѣтопись духовно-учебной реформы. *Свящ. Н. В. Благоразумова.* Дѣятельность правленій въ семинаріяхъ и училищахъ еще не подлежащихъ полному преобразованію. 4
Дѣятельность семинарскихъ и училищныхъ правленій въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, преобразованныхъ по новымъ уставамъ. 77, 111
Дѣятельность «обще-епархіальныхъ» съѣздовъ духовенства. 220, 265
Извѣстія о ходѣ дѣлъ по росписанію приходскихъ церквей и причтовъ 193, 261, 332, 469
Заграничныя замѣтки. *С. К—ва.* Статистика католической іерархіи. — Предполагаемый соборъ въ Римѣ. — Вопросъ о бракѣ католическихъ священниковъ въ Италіи. — Билль объ увеличеніи

числа епископовъ въ англійской палатѣ лордовъ и доходы англиканскихъ епископовъ. — Общество добавочныхъ куратовъ въ Англіи и обезпеченіе клира. — Провозглашеніе въ Испаніи религіозной свободы и посланіе епископа хаенскаго своей паствѣ. — Протестанты въ Испаніи. — Провинціальный соборъ католическихъ епископовъ Соединенныхъ Штатовъ съ очеркомъ его регламента и главныхъ рѣшеній 198

Собраніе протестантовъ въ Вормсѣ. — Отзывы французскихъ рецензентовъ о новой книгѣ Ренана.— Общества взаимнаго вспомоществованія въ Англіи 281

Брошюра: *Вселенскій соборъ и права государства.*—Книга епископа Маре противъ ультрамонтанскаго принципа о непогрѣшимости папы.— О. Іоакинфъ и его замѣчательное письмо.— Движеніе нѣмецкихъ католиковъ противъ предстоящаго въ Римѣ собора. — Отвѣтъ папы на запросъ доктора Кумминга изъ Шотландіи.—Статистическія свѣдѣнія о сестрахъ милосердія, служащихъ въ госпиталяхъ Франціи. — Число находящихся теперь въ Римѣ епископовъ. 388

Римскій соборъ: Приготовленія къ собору. — Коммиссія аббата Фреппеля отъ папы къ пьюзеистамъ Англіи. — Противупапское движеніе въ Германіи и Италіи.—Анти-соборъ въ Неаполѣ.— Статистическія свѣдѣнія о членахъ римскаго собора. 415

Отношенія между церковію и государствомъ въ Пруссіи. — Противу-христіанскій духъ извѣстнаго общества Protestanten-Verein. — Движеніе въ Англіи по поводу назначенія на епископскую каѳедру одного раціоналиста.—Организація свободной англо-ирландской церкви.—Посланіе патріарха константинопольскаго къ архіепископу Кэнтербери. 473

Разныя извѣстія. Тысячелѣтіе памяти св. Кирилла, первоучителя славянъ.—Благотворительныя славянскія общества въ Россіи.—Слухи о преобразованіяхъ въ быту духовенства.—Открытіе новыхъ викаріатствъ.—Новыя присоединенія изъ раскола къ православію.—Курскій епархіальный съѣздъ. — Благочинническіе совѣты въ вологодской епархіи. — «Благотворительный союзъ» въ Саратовѣ.—Образцовая община сестеръ милосердія въ Псковѣ.— Благотворительныя приходскія учрежденія въ Петербургѣ и Москвѣ.—Духовныя библіотеки.—Пособія духовенству. — Пожертвованія высокопреосвященнаго Арсенія, митрополита кіевскаго . . . 22

Празднованіе тысячелѣтней памяти св. Кирилла въ Петербургѣ.—Кирилло-Меѳодіевское братство. — Петропавловское братство въ Ригѣ; гольдингенское братство. — Сберегательная касса петербургскаго Христорождественскаго братства. — Рязанское земство въ отношеніи къ мѣстному духовенству.— Стипендіи самарскаго земства въ семинаріи. — Избраніе благочинныхъ причтами въ донской епархіи.— Назначеніе на должности въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. — Одесскій съѣздъ духовенства. — Новое духовное училище въ Раненбургѣ. — Предполагаемая духовная академія въ Вильнѣ.— Приходскія школы въ самарской и подольской епархіяхъ.—Число приходскихъ попечительствъ въ тульской епархіи. — Распоряженіе по предмету историко-статистическаго описанія епархій. — Труды по исторіи епархій въ Вологдѣ и Петербургѣ.—Христіанскій музей въ Петербургѣ. — Русская иконопись въ англійской церкви. 43

Миссіонерское Общество въ Москвѣ.—Учрежденіе въ Москвѣ братства противъ раскола.—Благотворительныя приходскія общества въ С.-Петербургѣ. — Возстановленіе православныхъ церквей

Стр.

въ западномъ краѣ;—въ прибалтійскихъ губерніяхъ.—Введеніе выборнаго порядка въ литовской епархіи.—Благочинническія библіотеки въ донской епархіи. — Эмеритальная касса въ Тулѣ и братство въ херсонской епархіи.—Полтавскій епархіальный съѣздъ. — По вопросу о правахъ лицъ оставляющихъ духовный санъ..... *Стр.* 98

Новый проэктъ устава Миссіонерскаго Общества.—Построеніе православныхъ церквей въ Польшѣ.—Празднованіе 14 февраля въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи.—Дѣятельность славянскаго комитета въ Москвѣ. — Дѣятельность коммисіи для разбора архива св. Синода. — Разборъ архивныхъ дѣлъ въ духовныхъ консисторіяхъ. — Улучшеніе консисторій.—Выборный порядокъ въ полтавской епархіи.—Примѣры уваженія къ духовенству.—Приходскія попечительства въ Москвѣ.—Предстоящіе выборы на должность ректора въ московской семинаріи.. 128

Двухсотлѣтіе Иверской иконы Божіей Матери. — Обсужденіе проекта устава Миссіонерскаго Общества.—Общество для распространенія Св. Писанія въ Россіи. — Общество ревнителей православія и благотворителей въ сѣверо-западномъ краѣ.—Новые штаты духовныхъ консисторій.—Особыя коммиссіи при оберъ-прокурорѣ св. Синода.—Пустынское Успенское братство.—Дѣятельность православныхъ братствъ въ Ковнѣ и Могилевѣ. — Христорождественское Александро-Іосифовское братство въ Петербургѣ. — Открытіе училищъ дѣвицъ духовнаго званія—въ Курскѣ, Званкѣ и Новочеркасскѣ.—Введеніе устава женскихъ епархіальныхъ училищъ въ Черниговѣ и Воронежѣ. — Церковно-приходскія школы въ смоленской епархіи. — Благочинническіе совѣты въ кишиневской епархіи.—Епархіальные церковно-свѣчные заводы.—Публичныя лекціи въ Москвѣ—гг. Аксакова, Ивановскаго, Лебедева. 176

По вопросу о правахъ дѣтей священно-служителей. — Новые образцы метрикъ и другихъ приходскихъ документовъ.—Введеніе устава женскихъ епархіальныхъ училищъ въ Харьковѣ.—Стипендія имени архіепископа Нектарія. —Предполагаемое благотворительное братство при саратовской семинаріи.—Общество вспомоществованія духовенства въ Кіевѣ. — Собраніе духовенства въ Вяткѣ.—Кишиневскій епархіальный съѣздъ. —Введеніе выборнаго порядка въ кишиневской епархіи. — Ходатайство петербургскаго епархіальнаго съѣзда о выборномъ порядкѣ —Распоряженія рязанскаго и ярославскаго епархіальныхъ начальствъ. — Библіотеки въ полтавской епархіи. — Минское Николаевское братство.—Кирилло-Меѳодіевское братство —Новое братство въ Смоленскѣ.—Успѣхи единовѣрія между уральскими казаками. — Д-ръ Пихлеръ въ русской службѣ.—Слухъ объ Овербекѣ.—Пріобрѣтеніе древнихъ библейскихъ рукописей..... 248

Епархіальный съѣздъ въ Москвѣ.—Пересмотръ устава духовныхъ конс. исторій.—Права воспитанниковъ семинаріи IV класса.—Предположеніе о взаимномъ страхованіи въ калужскомъ духовенствѣ. — Школа для крещенныхъ татаръ въ Казани. — Учрежденіе самостоятельной якутской епархіи.—Пособія изъ св. Синода бѣднѣйшимъ церквамъ западнаго края.—Успѣхи христіанства на Кавказѣ.—«Таврическія Епархіальныя Вѣдомости».... 297

Новые штаты по разнымъ частямъ духовнаго управленія.—Стипендіи для духовныхъ воспитанниковъ въ филологическомъ институтѣ.—Единовременныя пособія заштатному и сиротствующему духовенству.—Мѣры по обезпеченію духовенства: на Кавказѣ; въ Приамурскомъ краѣ. — Мѣры къ призрѣнію бѣднаго духовенства въ волынской епархіи. — Предполагаемая богадѣльня для ду-

ховенства въ г. Вязникахъ. — Женскія епархіальныя училища въ Самарѣ и Харьковѣ. — Пенсіи законоучителямъ училищъ дѣвицъ духовнаго званія.—Епархіальные съѣзды по дѣламъ духовно-учебныхъ заведеній. — Распредѣленіе благочинническихъ округовъ и выборы благочинныхъ въ калужской епархіи.—Новыя православныя братства. — Юбилей архіепископа Василія. — Первое присужденіе преміи архіепископа Макарія.—Некрологъ: М. А. Голубевъ.—Библіотека архіепископа Неофита.—Годичное собраніе Общества любителей духовнаго просвѣщенія..... Стр. 344

Преобразованіе семинарій въ будущемъ учебномъ году. — Учрежденіе таврической семинаріи.—Предполагаемая семинарія въ Красноярскѣ. — Эмеритальная касса наставниковъ рязанской семинаріи. — Преобразованіе харьковскаго духовнаго училища. — Приготовительные классы для дѣтей духовенства въ г. Сумахъ. — Общество взаимнаго вспомоществованія духовенства въ Кіевѣ. — Благочинническіе совѣты въ с.-петербургской епархіи. — Епархіальный съѣздъ таврическаго духовенства. — Предположеніе о выборномъ назначеніи членовъ консисторіи въ донской епархіи.— Причетническая школа въ таврической епархіи. — Коммиссія въ Казани для испытанія діаконовъ и причетниковъ. — Установленіе форменной одежды для церковныхъ старостъ. — Некрологъ: прот. Р. Т. Путятинъ..... 441

По вопросу о переводѣ московской духовной академіи въ Москву: Замѣтка редакціи *Православнаго Обозрѣнія*..... 451

Статья *В. Н. Потапова*..... 454

Статья *А. А. Смирнова*..... 461

Библіографическій листокъ: Новыя книги 34, 57, 104, 141, 190, 211, 300, 357, 449.—Духовная журналистика 34.—Книги для школъ 35, 142.—Сочиненія о свв. Кириллѣ и Меѳодіѣ 56.—Сочиненія А. С. Норова 57.—Сочиненія Филарета, архіепископа черниговскаго 58. — Изданія Синодальныхъ типографій 104, 211. — Христіанская апологетика 105. — Дешевыя изданія для народнаго чтенія 191. — Изданія московскаго комитета грамотности 211. — Изданія казанской духовной академіи 301.—Разныя извѣстія 359, 450, 485.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ цензурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, декабря 18 дня 1869

Цензоръ Докторъ Богословія Протоіерей *П. Терновскій*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНІИ
ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ
въ 1870 году.

Издаваемый съ 1821 года С.-Петербургскою Духовною Академіею журналъ «Христіанское Чтеніе» будетъ выходить и въ будущемъ 1870 году книгами отъ 10 до 12 листовъ каждый мѣсяцъ, по слѣдующей программѣ:

Въ первомъ отдѣлѣ журнала редакція надѣется по прежнему помѣщать переводъ съ еврейскаго священныхъ книгъ ветхаго завѣта на русскій языкъ. Временная пріостановка этого перевода зависѣла отъ кончины одного изъ переводчиковъ.

Во второмъ отдѣлѣ редакція будетъ продолжать и въ будущемъ году: «Собраніе символовъ и вѣроизложеній православной церкви отъ временъ апостольскихъ до нашихъ дней», съ ученымъ разборомъ ихъ текста, обстоятельствъ происхожденія и догматической важности, составленное профессоромъ С.-Петербургской Духовной Академіи *Чельцовымъ*. Ученыя достоинства этого обширнаго труда, долженствующаго занять видное мѣсто въ нашей богословской литературѣ, значеніе его для догматики и исторіи церкви и разнообразіе его содержанія освобождаютъ редакцію отъ необходимости рекомендовать этотъ трудъ просвѣщеннымъ читателямъ.

Въ продолженіе сорока-девятилѣтняго своего существованія «Христіанское Чтеніе» всегда служило лучшимъ выраженіемъ современнаго уровня развитія у насъ духовнаго просвѣщенія. Въ будущемъ году редакція надѣется по прежнему въ двухъ частяхъ третьяго отдѣла своего журнала помѣщать достойные нашего времени опыты изслѣдованія по всѣмъ отраслямъ богословскихъ наукъ. Постоянно поддерживаемыя сношенія съ представителями православія за границей даютъ ей возможность знакомить читателей съ ходомъ важнѣйшихъ событій въ средѣ православной церкви на Востокѣ, равно какъ и движеній въ пользу православія, съ силою обнаруживающихся въ нашу пору на Западѣ. Но и состояніе внутренней жизни нашей отечественной церкви также, надѣемся, не

останется безъ отзыва на страницахъ нашего журнала. Вообще, всѣ наиболѣе замѣчательныя явленія нашей и иностранной богословской литературы, а также основательныя статьи свѣтскихъ русскихъ журналовъ касательно вѣры и церкви, при новыхъ сотрудникахъ редакціи, найдутъ въ «Христіанскомъ Чтеніи» безпристрастную оцѣнку съ точки зрѣнія—*блага народнаго*, созидаемаго свѣтомъ православной *вѣры* и теплотою всенародно-братской во Христѣ *любви*.

Кромѣ того съ 1870 г. въ видѣ приложенія и съ особымъ счетомъ страницъ будутъ печататься «Протоколы засѣданій академич. совѣта».

Подписная цѣна за годовое изданіе въ С.-Петербургѣ безъ доставки на домъ шесть рублей, а съ доставкою и пересылкою во всѣ города 6 р. 60 к. Въ видахъ облегченія подписчиковъ, редакція, по примѣру прошедшаго года, допускаетъ за годовое изданіе журнала разсрочку уплаты пополугодно,—за ручательствомъ, впрочемъ, лицъ и мѣстъ начальственныхъ.

При академіи продаются также полные экземпляры «Христіанскаго Чтенія» за прежніе годы, именно: 1822, 1823, 1824, 1826, 1827, 1833, 1836, 1839, 1840, 1843, 1844, 1845, 1846, 1847, 1848, 1849, 1850, 1851, 1852, 1853, 1854, 1855, 1856, 1857, 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867, 1868 и 1869 гг. Каждый экземпляръ отдѣльно за 1822—1848 годы стоитъ 5 руб. безъ пересылки, а съ пересылкою 6 р.; экземпляры 1848—1869 годовъ продаются по 6 р. безъ пересылки, а съ пересылкою по 7 р. Кто пожелаетъ выписать имѣющіеся экземпляры журнала съ 1822 по 1847 годъ въ совокупности, или съ 1822 по 1827 и съ 1833 по 1847 включительно, тому будетъ уступленъ каждый экземпляръ одного года по 3 р. безъ пересылки, за которую нужно прилагать на 5 фунтовъ для каждаго экземпляра.

Редакція проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ обращаться съ требованіями журнала *прямо и исключительно въ С.-Петербургскую Духовную Академію* съ точнымъ обозначеніемъ: губерніи, уѣзда, города или почтовой конторы, въ которую слѣдуетъ доставлять журналъ, званія, имени и фамиліи подписчика.

ОТЪ РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА

ДУХОВНАЯ БЕСѢДА СЪ ЦЕРКОВНОЮ ЛѢТОПИСЬЮ.

Слава Богу, оканчивается и двѣнадцатый годъ существованія Духовной Бесѣды. Тяжелъ былъ этотъ годъ для редакціи. Увеличеніе платы за пересылку журнала иногороднымъ подписчикамъ,

при нежеланіи редакціи возвысить цѣну изданія, стоило ей болѣе 400 рублей лишняго расхода. Новыя условія и формы разсылки періодическихъ изданій, объявленныя почтамтомъ лишь въ послѣднемъ мѣсяцѣ предшествовавшаго года, потребовали отъ редакціи, или конторы ея, громадныхъ трудовъ. Несмотря на эти труды, оказалось невозможнымъ выслать первые нумера журнала своевременно. Отсюда жалобы на неисправность доставки Духовной Бесѣды, которая однако выходила съ неизмѣнною аккуратностію, не опаздывая ни однимъ днемъ. Мы хоть нѣсколько утѣшились тѣмъ, что получили несравненно менѣе жалобъ, чѣмъ изданія, разсылаемыя по новому способу—безъ конвертовъ и адресовъ, хотя тѣ и другіе стоили намъ тоже значительныхъ издержекъ. Но что минуло, то прошло. Намъ остается только просить извиненія у подписчиковъ въ вольныхъ и невольныхъ ошибкахъ и неисправностяхъ и обѣщать въ будущемъ лучшія времена.

Въ будущемъ 1870 году Духовная Бесѣда съ Церковною Лѣтописью будетъ, съ Божіею помощью, издаваться по *той же* программѣ, въ такомъ же объемѣ, въ *тѣ же* сроки и за *ту же* цѣну. Редакція употребитъ всѣ свои усилія, чтобы сдѣлать свой журналъ и назидательнымъ, и современнымъ, и разнообразнымъ, насколько это позволитъ программа, полуоффиціальный его характеръ и матеріальныя средства редакціи.

Обращаясь къ подписчикамъ, редакція Духовной Бесѣды повторяетъ свои прежнія къ нимъ просьбы: 1) подписываться своевременно; 2) ясно и точно обозначать свой адресъ, то-есть, прежде всего—городъ или станцію, откуда желаютъ получать журналъ, потомъ свое званіе, имя, отчество и фамилію; постоянные подписчики всего лучше могутъ присылать печатный адресъ, наклеиваемый на каждомъ пакетѣ Духовной Бесѣды; 3) обращаться прямо въ редакцію, минуя всякія посредства (мы не говоримъ о благочинныхъ, консисторіяхъ, правленіяхъ).

Годовая цѣна Духовной Бесѣды для иногородныхъ подписчиковъ остается прежняя: *четыре* рубля съ пересылкою, а безъ пересылки *три* рубля *пятьдесятъ* коп. По той же цѣнѣ можно получать Духовную Бесѣду и за 1863, 1864, 1865, 1866, 1867, 1868 и 1869 годы. Подписчиковъ, заявившихъ желаніе имѣть Духовную Бесѣду за прежніе годы, но не получившихъ ея, покорнѣйше просимъ извинить насъ и подождать еще очень не долго; требованія ихъ будутъ исполнены въ точности; для этого редакція уже вошла въ соглашеніе съ однимъ изъ петербургскихъ книгопродавцевъ. Замедленіе произошло отъ того, что возникло недоумѣніе: какъ посылать журналъ за истекшіе годы: чрезъ газетную экспедицею, какъ журналъ, или по тяжелой почтѣ, какъ посылку.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ВЪ 1870 Г. ИЗДАНІЙ:

ДУХОВНАГО ЖУРНАЛА „СТРАННИКЪ“

газеты

„СОВРЕМЕННЫЙ ЛИСТОКЪ“

И НАРОДНОЙ ГАЗЕТЫ

„МІРСКОЕ СЛОВО“

Съ окончаніемъ нынѣшняго года исполнится ровно *десять лѣтъ* изданія журнала *Странникъ*. Въ этотъ періодъ смѣнилось нѣсколько направленій въ религіозно-нравственныхъ воззрѣніяхъ и жизни нашего общества, нерѣдко уклонявшихся отъ духа евангельской истины и, такъ или иначе, отражавшихся и въ нашей періодической литературѣ. Редакція же *Странника*, поставившая своею задачею поддерживать и воспитывать въ русскомъ православномъ обществѣ духъ святой вѣры и чувство истиннаго христіанскаго благочестія,—составляющихъ собою основу душевнаго мира и залогъ вѣчнаго спасенія,—при помощи Божіей, оставалась всегда вѣрною своей цѣли, руководясь во всемъ словомъ Божіимъ и голосомъ св. православной Церкви. Благодаря дивному промышленію Господа, *испытующаго сердца и утробы* (Апок. 2, 23), благая цѣль редакціи *Странника* была скоро понята нашими благочестивыми читателями и достойно оцѣнена ими. Мы съ сердечною благодарностію къ Богу, укрѣпляющему наши слабыя силы въ нашей литературной дѣятельности, направленной исключительно на пользу нашихъ собратій во Христѣ, и съ полною увѣренностію можемъ сказать, что ни одна редакція духовныхъ нашихъ журналовъ не имѣетъ у себя такого большаго круга читателей, какъ редакція *Странника*. Даже съ размноженіемъ «епархіальныхъ вѣдомостей,» сократившихъ число подписчиковъ почти на всѣ духовные журналы, кругъ читателей *Странника* уменьшился, сравнительно говоря, довольно незначительно, потому что постоянно находилъ для себя читателей во всѣхъ слояхъ общества.

Все это приводитъ насъ къ тому отрадному убѣжденію, что направленіе нашего журнала вполнѣ отвѣчаетъ духовнымъ потребностямъ нашихъ благочестивыхъ читателей. Въ силу этого, мы, твердо уповая на помощь и милость Божію, готовимся дерзновенно вступить во второе десятилѣтіе своей литературной общественной дѣятельности, намѣреваясь оставаться вполнѣ вѣрными навсегда принятому нашимъ журналомъ направленію.

При этомъ не можетъ не заявить о томъ, что съ слѣдующаго 1870 года редакція *Странника* будетъ имѣть у себя притокъ новыхъ силъ—въ лицѣ нѣкоторыхъ энергическихъ дѣятелей на поприщѣ современной богословской науки, изъявившихъ полную свою готовность принять самое живое и постоянное участіе въ изданіи нашего журнала. Надѣемся, что и другіе наши собратія во Христѣ, единомудренно ищущіе путемъ литературнымъ духовнаго блага себѣ и ближнимъ,—особенно же пастыри духовные, изъ которыхъ многіе доселѣ обогащали своими религіозными наблюденіями и духовно-литературными трудами наше повременное изданіе, не откажутся и впредь отъ такой поддержки общеполезнаго нашего дѣла, ко благу св. православной Церкви.

Издаваемая при духовномъ журналѣ *Странникъ*, особою редакціею, газета *Современный Листокъ* политическихъ, общественныхъ и литературныхъ извѣстій, уже пріобрѣтшая огромное число читателей, особенно въ средѣ духовенства, будетъ издаваться по прежней программѣ и въ будущемъ 1870 году, по возможности въ улучшенномъ видѣ.

Равнымъ образомъ и народная газета *Мірское Слово*, издаваемая тоже подъ особою редакціею, какъ весьма пригодная для простаго народа, по своему религіозно-нравственному характеру и популярному изложенію общеполезныхъ свѣдѣній, будетъ издаваться и въ 1870 году въ томъ же духѣ и направленіи, какъ и въ нынѣшнемъ.

Высочайше утвержденнымъ въ 7-й день августа 1869 года новымъ устройствомъ газетной почтовой операціи измѣнены существующія въ нынѣшнемъ году условія пересылки періодическихъ изданій. Вновь установленное правило—пріемъ на почту журналовъ и газетъ для отсылки къ иногороднымъ подписчикамъ допускать не иначе, какъ подъ бандеролями и съ адресами, — служитъ ручательствомъ за вѣрность доставки и нашихъ изданій, послѣ нынѣшняго—несчастнаго въ этомъ отношеніи года, вслѣдствіе господствовавшей въ немъ отмѣны адресовъ и конвертовъ.

Условія подписки на будущій годъ. Примѣняясь къ новой таксѣ за пересылку и вмѣстѣ желая по возможности оставить безъ надбавки прежнюю плату за наши періодическія изданія, мы установляемъ на нихъ слѣдующую *годовую цѣну*:

Странникъ. духовный учено-литературный журналъ, состоящій изъ 12 книжекъ, ц. *безъ пересылки* 3 р. 64 к. сер., а *съ пересылкою* иногороднымъ (по прежнему) 4 р. с. За доставку въ Петербургѣ по городской почтѣ, по новой таксѣ, платится 50 к. с., что съ цѣною на журналъ составитъ 4 р. 14 к.

Современный Листокъ политическихъ, общественныхъ и литературныхъ извѣстій. выходящій два раза въ недѣлю, или 104 №№ въ годъ, ц. *безъ пересылки*—4 р. сер., а *съ пересылкою* иногород-

нымъ, всѣмъ безъ исключенія,—5 р. сер. При этомъ прежняя сбавка цѣны на *Современный Листокъ* для подписчиковъ *Странника* отмѣняется. За доставку на домъ по городской почтѣ въ С.-Петербургѣ, по новой таксѣ, нужно будетъ платить 1 р. 50 к. с. что въ сложности съ цѣною за газету составитъ 5 р. 50 к.

Мірское Слово, народная газета, выходящая два раза въ мѣсяцъ,— въ годъ 24 №№, ц. *безъ пересылки* 87 к.; *съ пересылкою* иногороднымъ 1 р. с. А съ доставкою въ Петербургѣ на домъ по городской почтѣ 1 р. 87 к.

Издатель имѣетъ честь покорнѣйше просить всѣхъ своихъ почтенныхъ подписчиковъ заблаговременно присылать свои требованія на означенныя періодическія изданія, такъ чтобы можно было еще до выпуска первыхъ нумеровъ заготовить печатные адресы и устранить всѣ препятствія къ своевременному удовлетворенію требованій.

Редакторъ-издатель духовнаго журнала *Странникъ*
Протоіерей Василій Гречулевичъ.

МОСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ
въ 1870 году

будутъ издаваться, по благословенію Святѣйшаго Синода, при Московскомъ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія, по прежней программѣ.

Московскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ выходить еженедѣльно, въ объемѣ одного листа большаго формата, въ 4-ю долю листа. Въ листѣ новаго формата будетъ больше строкъ, чѣмъ въ двухъ листахъ прежняго формата—именно въ прежнихъ двухъ листахъ было 1.600 строкъ, а въ новомъ листѣ 1.752 строки. Бумага будетъ значительно улучшена.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовая цѣна безъ доставки и пересылки 3 р. 50 к., съ пересылкою иногороднымъ—4 р. 2½ к., съ доставкою въ Москвѣ—4 р. 50 к.; полугодовая 2 р., съ перес. 2 р. 30 к., съ дост. 2 р. 50 к.; за три мѣсяца—1 р., съ перес. 1 р. 15 к., съ дост. 1 р. 25 к.; за мѣсяцъ—40 к., съ пересылкою 46 к., съ доставкою 48 к. Отдѣльные №№ по 10 коп.

При подпискѣ на одинъ экземпляръ дробь можетъ быть отсѣчена, въ замѣнъ мелкихъ денегъ можно прилагать почтовыя марки.

За перемѣну адреса московскаго на московскій, или иногороднаго на иногородный взимается 10 к., но желающіе перемѣнить

московскій адресъ на иногородный, или обратно, приплачиваютъ сумму, означенную въ таблицѣ, а внесенная прежде за доставку, или пересылку, въ разсчетъ не принимается.

Подписка принимается въ Москвѣ: въ епархіальной библіотекѣ—въ Высокопетровскомъ монастырѣ; въ редакціи *Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей*—на Донской, въ приходѣ Ризположенской церкви, въ квартирѣ священника Рождественскаго; у книгопродавцевъ: Соловьева—на Страстномъ бульварѣ, Серапонтова—на Никольской улицѣ, и въ лавкѣ «Русская Грамота»—въ зданіи университета; въ С.-Петербургѣ: у Кораблева и Сирякова.

Въ газетныхъ экспедиціяхъ и почтовыхъ конторахъ подписка не принимается.

Желающіе подписаться на *Епархіальныя Вѣдомости* благоволятъ заблаговременно присылать свои требованія, чтобы можно было еще до выпуска первыхъ нумеровъ заготовить печатные адресы и устранить всѣ препятствія къ своевременному удовлетворенію требованій.

Редакція покорнѣйше проситъ редакціи вѣдомостей, газетъ и журналовъ какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ присылать въ обмѣнъ свои изданія, если то найдутъ для себя удобнымъ, адресуя на имя секретаря Общества любителей духовнаго просвѣщенія и редактора *Моск. Епарх. Вѣд.* священника Ризположенской, близъ Донскаго монастыря, церкви, Виктора Петровича Рождественскаго.

Къ нему же должны быть присылаемы статьи для помѣщенія въ вѣдомостяхъ. Всѣ статьи, замѣтки и свѣдѣнія, соотвѣтствующія цѣли и характеру изданія, будутъ принимаемы съ благодарностію. Редакціи необходимо знать званіе, имя, отчество, фамилію и мѣсто жительства присылающихъ статьи, замѣтки и свѣдѣнія. Безъ сего присланныя рукописи не будутъ печатаемы. По желанію автора можно и не означать его имени подъ статьею, или означать другимъ, вымышленнымъ.

Объявленія принимаются о продажѣ книгъ духовнаго содержанія, учебниковъ, книгъ для народнаго чтенія, предметовъ церковнаго употребленія, о праздникахъ и торжествахъ церковныхъ—вообще соотвѣтствующія характеру духовнаго изданія. За напечатаніе объявленій взимается: за одинъ разъ 10 коп. за строку или ея мѣсто; за два раза 18 коп.; за три раза 24 коп.

ОБЪ ИЗДАНІИ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЖУРНАЛА

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

ВЪ 1870 ГОДУ.

Изданіе журнала *Душеполезное Чтеніе*, при помощи Божіей, будетъ продолжаемо въ 1870 году на прежнихъ основаніяхъ. Редакція постарается остаться вѣрною своей первоначальной задачѣ—служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности общеназидательнаго и общепонятнаго духовнаго чтенія.

ВЪ СОСТАВЪ ЖУРНАЛА БУДУТЪ ВХОДИТЬ ПО ПРЕЖНЕМУ:

1) Труды, относящіеся къ изученію Св. Писанія. По этой части редакція будетъ продолжать начатый ею въ 1866 году трудъ истолкованія церковныхъ чтеній изъ Св. Писанія, извѣстныхъ подъ именемъ *паремій*. 2) Статьи догматическаго и нравоучительнаго содержанія. Въ нихъ не будутъ упускаемы изъ виду современныя явленія въ общественной жизни, согласныя или несогласныя съ ученіемъ и установленіями православной церкви. Иногда обсужденію этихъ явленій будутъ посвящаемы особыя статьи. 3) Разсказы изъ общей церковной исторіи и изъ исторіи русской церкви. 4) Воспоминанія о лицахъ, замѣчательныхъ по заслугамъ для церкви и по духовно-нравственной жизни. 5) Статьи относящіяся къ православному богослуженію. 6) Очерки изъ священной географіи. 7) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 8) Описаніе путешествій ко святымъ мѣстамъ. 9) Миссіонерскія записки. 10) Свѣдѣнія и сужденія о расколѣ. 11) Разныя извѣстія и замѣтки.

Къ одной изъ первыхъ книжекъ будетъ приложенъ *Указатель* статей, помѣщенныхъ въ *Душеп. Чтеніи* за 10 лѣтъ отъ начала изданія. Цѣна *Указателю* 30 к.

Душеполезное Чтеніе по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно.

Цѣна годовому изданію съ приложеніемъ къ нему *Указателя* статей помѣщенныхъ въ *Душеп. Чтеніи* за 10 годовъ,—безъ доставки и пересылки 3 р. 30 коп.; съ пересылкою иногороднымъ вмѣстѣ съ *Указателемъ*, согласно съ новыми почтовыми правилами: 3 р. 60 к., съ доставкою московскимъ подписчикамъ, также вмѣстѣ съ *Указателемъ*—3 р. 80 к.

Цѣна годовому изданію безъ *Указателя*, и безъ пересылки и доставки остается прежняя: 3 рубля; но подписка на журналъ отдѣльно отъ *Указателя* не принимается.

Оставшіеся неразобранными полные экземпляры *Душеполезнаго Чтенія* за 1861, 1862, 1863, 1864, 1865 и 1866 годы отпускаются по *два* рубля съ пересылкой, за 1867, 1868 и 1869 годы по 3 р. 50 коп. съ пересылкой.

Подписка на *Душеполезное Чтеніе* принимается: Въ Москвѣ въ домѣ редактора-священника Николаевской, что на Лубянкѣ, церкви, Василія Нечаева; въ конторѣ Университетской типографіи; у книгопродавцевъ: Соловьева, Глазунова, Серапонтова и Салаева. Въ С.-Петербургѣ: въ книжныхъ магазинахъ Базунова и Глазунова. Иногородные благоволятъ относиться для подписки исключительно въ редакцію *Душеполезнаго Чтенія* въ Москвѣ.

Издатель и редакторъ священникъ *Василій Нечаевъ*.

При редакціи и у книгопродавцевъ Серапонтова и Соловьева продается новая книга: «Божественная литургія по чину св. Іоанна Златоустаго и св. Василія Великаго. Опытъ истолкованія литургіи въ ближайшемъ смыслѣ. Свящ. Вас. Нечаева». Цѣна 85 к., съ пересылкой 1 рубль.

Объ изданіи въ 1870 году чтеній при Московскомъ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

СЪ 1863 ГОДА ОБЩЕСТВО ИЗДАЕТЪ

ЧТЕНІЯ

въ Московскомъ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

Въ будущемъ 1870 году оно предполагаетъ выпустить 4 книжки ЧТЕНІЙ въ размѣрѣ отъ 10 до 12 листовъ каждая.

Въ нихъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, будутъ помѣщаться статьи догматическія, нравственныя, полемическія, церковно-историческія, матеріалы для біографіи московскаго митрополита Филарета и исторія московскаго епархіальнаго управленія съ 1721 г.

Годовая цѣна 3 р., съ доставкою 3 р. 50 к., съ пересылкою 4 р.; (за почтовую пересылку 30 к. и 70 к. за бандероли, печатные адресы и проч.).

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

ВЪ МОСКВѢ: въ епархіальной библіотекѣ въ Высокопетровскомъ монастырѣ и у книгопродавцевъ Серапонтова, Салаевыхъ, Глазунова, Соловьева, Черенина, въ книжныхъ лавкахъ: «Русская грамота» и «Коммиссіонеръ».

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: въ книжномъ магазинѣ Кораблева и Сирякова.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ
ДУХОВНАГО ЖУРНАЛА
ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ
ВЪ 1870 ГОДУ.

Православный Собесѣдникъ, издаваемый при казанской духовной академіи, по распоряженію св. Синода, съ 1855 года, и выходившій въ первые три года (1855, 1856, 1857) повременно въ четырехъ книжкахъ, а съ 1858 года выходящій ежемѣсячно по двѣнадцати книжекъ въ годъ, въ слѣдующемъ 1870 году будетъ издаваться по прежней программѣ, въ строго-православномъ духѣ и въ ученомъ направленіи, съ 1-го января, *ежемѣсячно*, книжками, не менѣе 10 печатныхъ листовъ въ каждой.

Православный Собесѣдникъ раздѣленъ на двѣ половины, изъ которыхъ первая состоитъ *исключительно* изъ *приложеній*, а вторая—*преимущественно* изъ оригинальныхъ статей, составляющихъ собственно *Православный Собесѣдникъ*.

Въ первой половинѣ, составляющей *приложенія* къ Православному Собесѣднику, будутъ помѣщаемы:

1) Дѣянія (акты) вселенскихъ соборовъ, *въ русскомъ переводѣ*, въ полномъ ихъ составѣ (окончаніе V всел. собора).

2) *Благовѣстникъ*, или толкованіе блаж. Ѳеофилакта, архіепископа болгарскаго, на евангелія — Луки и Іоанна, *въ русскомъ переводѣ* (продолженіе изданнаго прежде).

3) Толкованіе блаж. Ѳеофилакта, архіепископа болгарскаго, на книгу Дѣянія Апостольскихъ, *въ русскомъ переводѣ* (продолженіе прежде изданнаго).

4) Дѣянія мучениковъ (acta martyrum), *въ русскомъ переводѣ*, подъ заглавіемъ: «Сказанія о мученикахъ христіанскихъ, чтимыхъ православною каѳолическою церковію» (окончаніе 2 тома).

5) Памятники древне-русской духовной письменности.

Каждое изъ упомянутыхъ приложеній составитъ, по окончаніи его, особую книгу, съ особыми — заглавнымъ листомъ, счетомъ страницъ и оглавленіемъ.

Примѣчаніе. Чтобы, при многосложности означенныхъ *приложеній* къ Православному Собесѣднику, не раздроблять ихъ на мелкія части для помѣщенія всѣхъ ихъ въ каждой книжкѣ, но давать читателямъ болѣе цѣлостное чтеніе, помѣщается въ каждой книжкѣ по одному приложенію изъ означенныхъ выше, отъ четырехъ до пяти печатныхъ листовъ, такъ: къ одной напр. книжкѣ—«Дѣянія вселенскихъ соборовъ,» въ другой—«Благовѣстникъ,» и такъ далѣе.

Во второй половинѣ, собственно въ *Православномъ Собесѣдникѣ*, будутъ помѣщаться статьи:

1) Догматическаго содержанія,
2) Нравственнаго содержанія,
3) Истолковательнаго содержанія,
4) Церковно-историческаго содержанія,
5) Другія, болѣе или менѣе подходящія къ утвержденной прежде св. Синодомъ программѣ *Православнаго Собесѣдника*, статьи духовнаго содержанія, и
6) По временамъ извлеченія изъ журнальныхъ постановленій совѣта и правленія казанской духовной академіи.

Примѣчаніе. При обширности этой программы *Православнаго Собесѣдника*, и по небольшому объему книжекъ его, не всѣ означенные здѣсь отдѣлы входятъ въ каждую книжку, но въ одной помѣщаются статьи по однимъ отдѣламъ, въ другой—по другимъ, и такъ далѣе.

Изъ двѣнадцати книжекъ этой второй половины журнала, по окончаніи года, составится *Три* тома *Православнаго Собесѣдника*, отъ 20 до 30 печатныхъ листовъ въ каждомъ, съ особыми—заглавными листами, счетомъ страницъ и оглавленіями.

Цѣна за полное годовое изданіе *Православнаго Собесѣдника* на 1870 годъ, со всѣми приложеніями къ нему, несмотря на увеличеніе платы за почтовую пересылку, остается прежняя: *съ доставкою на домъ по г. Казани и съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи*—

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

Подписка принимается *въ Казани въ редакціи Православнаго Собесѣдника при духовной академіи.*

ОБЪ ИЗДАНІИ

„ВОСКРЕСНАГО ЧТЕНІЯ“

въ 1869—70 году.

Журналъ «ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ», издаваемый при кіевской духовной академіи, продолжается и въ текущемъ своемъ (XXXIII) году, который начался *днемъ св. Пасхи.*

Оставаясь вѣрною общей, принятой отъ самаго основанія журнала, задачѣ—содѣйствовать христіанско-нравственному образованію общества, по духу православной церкви, редакція обращаетъ особое вниманіе на тѣ частныя задачи этого изданія, которыя усвоены имъ въ послѣдніе годы, т. е. на приспособленіе журнала

къ современнымъ потребностямъ *народно-пастырскаго учительства и христіанско-народнаго образованія.*

Въ составъ журнала входятъ статьи трехъ родовъ:

1. Собственно *духовно-назидательныхъ,* относящіяся къ вѣроученію, богослуженію и управленію православной церкви,—въ формѣ поученій, размышленій, разговоровъ, писемъ, описаній и разсказовъ изъ жизни частныхъ лицъ. Сюда будутъ относиться между прочимъ небольшія извлеченія изъ Св. Писанія, отеческихъ писаній и богослужебныхъ книгъ съ краткими поясненіями.

2. *Статьи историческаго содержанія.* Очерки изъ исторіи церкви ветхозавѣтной и новозавѣтной. Очерки событій и предметовъ изъ исторіи гражданской, общей и отечественной, въ особенности такихъ, которые находятся въ связи съ событіями исторіи церкви. Черты нравственнаго характера изъ жизни разныхъ историческихъ лицъ; замѣчательныя изреченія ихъ.

3. *Современныя замѣтки.* Мысли по поводу разнаго рода замѣчательныхъ явленій въ жизни общественной, въ особенности церковной, какъ въ нашемъ отечествѣ, такъ и у заграничныхъ единовѣрцевъ нашихъ, а частію и иновѣрцевъ; также по поводу возбуждающихъ въ данное время особое вниманіе замѣчательныхъ явленій природы. Замѣтки о разныхъ благотворительныхъ учрежденіяхъ и школахъ, о замѣчательныхъ произведеніяхъ современнаго религіознаго искусства, о книгахъ, полезныхъ для церковно-приходскихъ библіотекъ и для школъ. Сюда же будутъ относиться замѣтки практическаго характера по вопросамъ о воспитаніи дома и въ школѣ; замѣтки гигіеническія—объ общеполезныхъ открытіяхъ и изобрѣтеніяхъ.

Статьи каждаго изъ этихъ отдѣловъ (на которые, впрочемъ, онѣ будутъ дѣлиться не въ каждомъ №), будучи писаны языкомъ по возможности общедоступнымъ и касаясь вопросовъ, имѣющихъ живое значеніе, могутъ частію представлять матеріалъ для пастырскихъ бесѣдъ церковныхъ и домашнихъ, частію избираться въ разныхъ школахъ, воскресныхъ и ежедневныхъ, для такъ называемаго объяснительнаго чтенія, съ другой стороны могутъ вообще служить для чтенія въ кругу семейномъ и въ добрыхъ христіанскихъ собраніяхъ, какія по мѣстамъ бываютъ въ особенности въ воскресные и праздничные дни, не въ однихъ низшихъ классахъ общества.

Редакція будетъ принимать съ благодарностью и вознагражденіемъ согласныя съ цѣлію изданія статьи, присылаемыя для напечатанія, и сверхъ того съ готовностію будетъ отвѣчать на обращаемые къ ней вопросы, стоящіе въ связи съ той же цѣлію (напр. по отношенію къ разнымъ предметамъ вѣры и церковной практики по дѣлу воспитанія домашняго и въ разныхъ школахъ, о книгахъ или статьяхъ по какому-либо предмету и т. п.).

Журналъ выходитъ по прежнему еженедѣльно съ праздника св. Пасхи, нумерами въ печатный листъ и болѣе. *Цѣна за годовое изданіе Воскреснаго Чтенія безъ пересылки и доставки три руб. сер., съ пересылкою во всѣ города и доставкою на домъ въ Кіевѣ четыре р. с.* Та же цѣна за XXX (66—67) и XXXI (67—68) и за XXXII (68—69) г. За прежніе годы исключая III, VIII, XIII и XVI цѣна 2 р. за экземпляръ. Выписывающіе не менѣе 10 экземпляровъ прежнихъ годовъ платятъ по 1 р. 50 коп. за экземпляръ.

Подписка принимается преимущественно въ редакціи журнала при кіевской духовной академіи, а также въ Москвѣ у книгопродавца А. Н. Ферапонтова, въ С.-Петербургѣ у С. И. Литова.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА „РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“ ВЪ 1870 ГОДУ.

Журналъ *Руководство для сельскихъ пастырей*, издаваемый по благословенію Святѣйшаго Синода, при кіевской духовной семинаріи, продолжится и въ слѣдующемъ 1870 году и начнетъ съ 1-го января свой одиннадцатый годъ.

Этотъ журналъ, избравъ однажды особенную цѣль—способствовать приходскимъ пастырямъ въ ихъ высокомъ служеніи строителей таинъ Божіихъ и въ многотрудной обязанности учителей народныхъ, а также быть органомъ ихъ дѣятельности, ихъ желаній и потребностей, будетъ имѣть въ виду эту цѣль неизмѣнно; поэтому и въ слѣдующемъ году онъ будетъ издаваться по той же программѣ и въ томъ же направленіи, какихъ держался до сихъ поръ.

Въ составъ *Руководства для сельскихъ пастырей*, по программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ, будутъ входить:

I. Поученія къ простому народу различнаго содержанія: догматическаго, нравственнаго, обрядоваго и проч., а также извлеченія и выписки изъ твореній св. отцевъ, въ которыхъ говорится о священствѣ и которыхъ нѣтъ въ большей части церковныхъ библіотекъ.

II. Изслѣдованія о разныхъ церковныхъ и духовно-нравственныхъ предметахъ, пригодныя для приходскаго пастыря какъ въ церковной проповѣди, такъ и въ частныхъ его бесѣдахъ съ прихожанами.

III. Произведенія проповѣднической литературы прежняго времени, преимущественно тѣ, которыя отличаются своего рода современностію, простотою и общепонятностію.

IV. Оригинальныя статьи по части церковной, преимущественно отечественной исторіи, а также матеріалы, относящіеся къ ней, съ надлежащею ихъ обработкою. Изъ матеріаловъ избираются исключительно тѣ, которые по содержанію своему могутъ имѣть какое-либо отношеніе къ потребностямъ священника или его паствы.

V. Замѣчанія, совѣты и наставленія, пригодныя священнику въ разныхъ случаяхъ его пастырской жизни и дѣятельности. И во 1-хъ, замѣчанія касательно отправленія богослуженія, церковнаго благочинія, совершенія таинствъ, обращенія съ прихожанами, отношенія къ иновѣрцамъ и въ особенности къ раскольникамъ и т. под. Во 2-хъ, замѣтки о характеристическихъ чертахъ простаго народа и о томъ, какъ пользоваться ими для успѣшнаго дѣйствованія на нравственность прихожанъ. Въ 3-хъ, свѣдѣнія о благочестивыхъ мѣстныхъ обычаяхъ и учрежденіяхъ, а также о предразсудкахъ, суевѣріяхъ, противныхъ духу православной вѣры и церкви, съ указаніемъ, когда нужно, историческаго происхожденія тѣхъ и другихъ. Въ 4-хъ, педагогическія замѣтки касательно обученія въ сельскихъ школахъ дѣтей прихожанъ и матеріалы для уроковъ въ этихъ школахъ. Въ 5-хъ, библіографическія статьи о вновь выходящихъ книгахъ, особенно пригодныхъ священнику, и замѣтки по поводу журнальныхъ статей, касающихся духовенства въ какомъ бы то ни было отношеніи.

Сверхъ того, иногда сообщаются: 1) общія замѣчательныя извѣстія, касающіяся русской церкви и въ частности свѣдѣнія о достойныхъ вниманія распоряженіяхъ, учрежденіяхъ и церковныхъ событіяхъ въ разныхъ епархіяхъ; 2) свѣдѣнія о положеніи единовѣрцевъ нашихъ въ Австріи и Турціи, и наконецъ 3) извѣстія и сужденія о замѣчательныхъ религіозныхъ явленіяхъ и перемѣнахъ въ католическомъ и протестантскомъ обществахъ.

Само собою разумѣется, что невозможно дать въ одинъ годъ полный объемъ всѣмъ указаннымъ отдѣламъ въ журналѣ, выходящемъ еженедѣльно, безъ опредѣленныхъ рубрикъ. Раздѣленіе того или другаго отдѣла указывается современными потребностями пастырей и пасомыхъ; поэтому главное вниманіе будетъ обращено на рѣшеніе такихъ вопросовъ, которые вызываются текущими обстоятельствами; впрочемъ, для того, чтобы журналъ нашъ могъ доставить приходскимъ пастырямъ руководительное и образовательное чтеніе не для одного только года, но и на будущее время, въ немъ не будутъ оставлены безъ вниманія и другія задачи его, обозначенныя въ программѣ.

Статьи посторонникъ сотрудниковъ, соотвѣтствующія цѣли и характеру изданія, будутъ помѣщены съ благодарностію и вознагражденіемъ. Лучшія изъ поученій сельскихъ пастырей также будутъ напечатаны въ *Руководствѣ для сельскихъ пастырей*. При

семъ редакція заявляетъ, что она не беретъ на себя обязанности возвращать авторамъ статьи и проповѣди, оказавшіяся непригодными къ печати, и—на основаніи цензурныхъ правилъ—покорнѣйше проситъ гг. сотрудниковъ переписывать свои статьи разборчиво и съ полями для отмѣтокъ цензуры, и заявлять свои фамиліи даже и въ такомъ случаѣ, если бы не пожелали печатать ихъ подъ статьями своими.

Руководство для сельскихъ пастырей выходитъ еженедѣльно отдѣльными нумерами, въ 8-ю долю листа, въ объемѣ отъ одного до двухъ съ половиною печатныхъ листовъ. Годовое изданіе составитъ три тома, каждый приблизительно отъ 30-ти до 35-ти печатныхъ листовъ, съ особеннымъ оглавленіемъ и особенною нумераціею страницъ.

Подписная цѣна на мѣстѣ *4 руб.*, а съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи *5 рублей серебромъ*. Плата за журналъ по оффиціальнымъ требованіямъ, какъ-то: отъ консисторій, духовныхъ правленій и благочинныхъ можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, разсрочена до сентября 1870 года.

Въ редакціи находятся также экземпляры *Руководства для сельскихъ пастырей*, за 1861, 1863, 1864, 1865, 1866 и 1868 годы. Желающіе могутъ получать оные въ бумажномъ переплетѣ, по обыкновенной цѣнѣ съ пересылкою 3 р. сер., за исключеніемъ экземпляровъ 1861 и 1865 г., которые можно получать по 4 р. съ пересылкою. Подписчикамъ рекомендуемъ обращаться съ своими требованіями: въ редакцію *Руководства для сельскихъ пастырей*, въ Кіевѣ.

Редакція *Руководства для сельскихъ пастырей* покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, живущихъ вдали отъ почтовыхъ конторъ, чтобы они въ адресахъ своихъ означали губернію, уѣздъ и село, куда слѣдуетъ высылать журналъ, и разборчиво прописывали званіе и фамилію получателя. Въ случаѣ неполученія подписчиками какихъ-нибудь №№ журнала, редакція покорнѣйше проситъ обращаться къ ней съ своими требованіями, которыя немедленно будутъ удовлетворяемы, по примѣру прежнихъ годовъ, если только, по справкѣ съ почтовымъ вѣдомствомъ, окажется, что вторично требуемые №№ дѣйствительно не посланы.

МАТЕРІАЛИЗМЪ, НАУКА И ХРИСТІАНСТВО.

СБОРНИКЪ СОЧИНЕНІЙ СОВРЕМЕННЫХЪ ПИСАТЕЛЕЙ.

Подъ этимъ заглавіемъ издаются, въ г. С.-Петербургѣ, сочиненія апологетическаго характера, направленныя къ безпристрастному изслѣдованію и всестороннему разоблаченію, на основаніи

современной науки, всѣхъ видовъ современнаго религіознаго невѣрія, проникшаго, въ послѣднее время, разными путями, и въ наше общество. Встрѣча съ людьми, зараженными невѣріемъ, всего скорѣе можетъ представиться пастырямъ церкви, какъ лицамъ ближе всего поставленнымъ къ внутренней жизни нашего общества. По многоразличнымъ отношеніямъ ко всѣмъ слоямъ общества, представителямъ религіи всего естественнѣе могутъ предоставиться случаи защищать Божественную истину, какъ для большаго утвержденія ея въ душахъ вѣрующихъ, такъ и для охраненія ея чистоты отъ вліянія мудрствованій *лжеименнаго* (заблуждающагося) *разума*. Тѣ доводы и доказательства богословской науки, которыя созданы были противоборствомъ ересямъ и лжеученіямъ прежняго времени, оказываются уже недостаточными для отраженія нападеній современнаго невѣрія. Какъ современное невѣріе ищетъ опоры и средствъ для себя въ современной наукѣ, такъ и современному защитнику вѣры, чтобы имѣть успѣхъ въ борьбѣ съ людьми, прикрывающимися именемъ современной науки и не признающими никакого другаго оружія, кромѣ научныхъ данныхъ и дѣлаемыхъ изъ нихъ выводовъ, необходимо дѣйствовать на почвѣ той же науки и вооружаться тѣмъ же знаніемъ. Если факты извращаются, необходимо ихъ возстановить; если дѣлаютъ ложные выводы, нужно ихъ разоблачить. Наука, сама по себѣ, какъ чистый плодъ даннаго человѣку, въ его разумѣ, естественнаго свѣта, по существу своему, не можетъ быть враждебна вѣрѣ. Только злоупотребленіе наукою можетъ ставить ее во враждебное отношеніе съ вѣрою. Рядъ избранныхъ въ составъ вышеозначеннаго «Сборника» сочиненій представляетъ очевидное доказательство этой истины. Всѣ, какъ уже вошедшія, такъ и имѣющія войти въ него, произведенія современныхъ писателей, при самой свѣжей современности, съ глубиною и разносторонностію взгляда на предметъ, соединяютъ самое популярное изложеніе и, по общедоступности и внутреннему интересу, могутъ быть смѣло рекомендуемы каждому образованному человѣку, а въ особенности пастырю церкви, такъ какъ они представляютъ чтеніе, сколько возбуждающее любознательность и въ высокой степени удовлетворяющее ей, столько же и назидательное. Содержаніе этихъ сочиненій составляетъ глубокое, полное и ясное разоблаченіе религіозныхъ заблужденій, усиливающихся подкопать самыя основы св. Христовой вѣры. Нѣтъ нужды распространяться о томъ, какъ много значитъ голосъ *людей науки*, науки въ собственномъ и точномъ смыслѣ этого слова, въ дѣлѣ разъясненія невѣрующимъ такихъ истинъ, каковы: *истина бытія Божія, истина духовности и безсмертія нашей души, Божеское достоинство Господа нашего Іисуса Христа, божественное происхожденіе христіанства, изображеніе премудрости Божіей въ устройствѣ*

дѣйствіяхъ и явленіяхъ видимой природы и т. п. Перу такихъ-то именно людей, людей, можно сказать, впитавшихъ въ себя всю современную ученость, принадлежатъ всѣ избранныя для «Сборника»... сочиненія. При обыкновенныхъ условіяхъ человѣческаго положенія, христіанское слово вѣры несомнѣнно плодотворнѣе тамъ, гдѣ подготовлена почва для него подобными изслѣдованіями. Тѣмъ болѣе это нужно сказать о невѣріи нашихъ дней, которое высшею честью для себя считаетъ ссылаться на современную науку и обращаться къ ней, какъ къ самому вѣрному для себя оплоту,—и вдругъ увидитъ, что наука не даетъ ему на это никакого права.

Для облегченія пріобрѣтенія книгъ Сборника, каждое сочиненіе, по выходѣ изъ печати, продается и отдѣльно. Цѣны всѣмъ книгамъ назначаются возможно умѣренныя.

Сборникъ издается безъ предварительной подписки, чтобы каждый, высылая деньги, могъ быть вполнѣ увѣренъ, что они не пропадутъ безслѣдно, но несомнѣнно достигнутъ своего назначенія, такъ какъ извѣстія о книгахъ «Сборника» печатаются не прежде, какъ уже тогда, когда онѣ вышли изъ печати и поступили въ продажу. Любителю христіанской апологетики это изданіе представляетъ возможность, за умѣренную цѣну, постепенно пріобрѣсти *серію* самыхъ избранныхъ сочиненій, служащихъ къ защитѣ истины Христова ученія. Всѣ книги Сборника можно получать *въ г. С.-Петербургѣ и Москвѣ, въ книжныхъ магазинахъ Глазунова*, и другихъ, болѣе извѣстныхъ, книгопродавцевъ,—какъ-то: Кораблева и Сирякова, Я. А. Исакова, Вольфа, Базунова, Павленкова, Черкесова и др.,—въ Москвѣ—отъ Салаева, Манухина и т. п. Книгопродавцамъ дѣлается 20% уступки, а выписывающимъ не менѣе 10-ти экземпляровъ каждаго названія одновременно можетъ быть сдѣлана и большая уступка. Вышли слѣдующія 5-ть книгъ Сборника: 1) *Письма противъ матеріализма;* 2) *Небесный Отецъ*, соч. Э. Навиля; 3) *Современный матеріализмъ въ Германіи*, соч. Жанэ; 4) *Мозгъ и мысль*, его же, съ приложеніемъ брошюры: *Человѣкъ и обезьяна;* 5) *Іисусъ Христосъ и Его время*, соч. Прессансе. Каждое сочиненіе стоитъ 1 р. с. съ пересылкою; 6) *Тѣло и душа*, соч. Ульрици, переводъ съ нѣмецкаго, цѣна 2 р. 50 к.

Печатаются и въ скоромъ времени поступятъ въ продажу: 1) *Вопросъ о злѣ*, соч. Навиля, перев. съ французскаго, цѣна 1 р.; 2) *Выводы естествознанія въ ихъ отношеніи къ религіи*, соч. Феликса Люка; 3) *Космосъ*, соч. Бенера (3 большихъ тома). Приготовлены къ печати: 1) *Когда произошли наши евангелія*, соч. Тишендорфа; 2) *Апологетика*, соч. Геттингера (3 тома); 3) *Апологетическія бесѣды о лицѣ Іисуса Христа*, соч. Шикопна; 4) *Современный матеріализмъ*, соч. Каро и мн. др.

Вышедшія книги Сборника уже рекомендованы высшимъ военно-учебнымъ начальствомъ, по вѣдомству военно-учебныхъ заведеній, въ Педагогическомъ Вѣстникѣ (издающимся при главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній), за текущій 1869 годъ, какъ книги вполнѣ заслуживающія вниманія каждаго образованнаго человѣка и вѣрующаго христіанина, и въ особенности, въ этомъ отношеніи, полезныя для развивающагося и зрѣющаго юношества,—и духовно-учебнымъ комитетомъ при св. Синодѣ.

Редакція покорнѣйше проситъ всѣхъ, сочувствующихъ цѣли этого изданія, содѣйствовать, зависящими отъ каждаго средствами, распространенію этого изданія, такъ какъ безъ сочувствія и участія общества не можетъ осуществиться и христіанская цѣль изданія.

Редакторъ протоіерей Іоаннъ Заркевичъ.

О НОВОЙ ИКОНѢ СВЯТЫХЪ

КИРИЛЛА И МЕѲОДІЯ,

изданной слѣпцомъ Г. И. Ширяевымъ.

Желая объяснить православному русскому народу наиболѣе вразумительнымъ, наглядным способомъ: кому именно мы обязаны слушаніемъ Слова Божія и богослуженіемъ на родномъ языкѣ, кто изобрѣлъ азбуку, которая увѣковѣчила языкъ нашъ, и на какомъ священномъ основаніи положено начало нашей грамотности, слѣпецъ Ширяевъ приступилъ къ зрѣло обдуманному во всѣхъ отношеніяхъ изданію иконы св. Кирилла и Меѳодія, все-славянскихъ просвѣтителей, съ тѣмъ, чтобы иконы сихъ святыхъ, трудамъ которыхъ Россія, стоящая нынѣ во главѣ славянской семьи, въ особенности обязана началомъ просвѣщенія, преуспѣяніемъ въ вѣрѣ и непоколебимымъ утвержденіемъ въ православіи — могли быть, во время праздничнаго всенощнаго бдѣнія, выносимы на величаніи для всенароднаго чествованія. Иконы эти, хромолитографическимъ способомъ, по рисунку академика Солнцева, печатаемыя на холстѣ красками и за тѣмъ на доски искусно наклеиваемыя, въ настоящее время заготовляются уже въ большемъ количествѣ, по образцу, св. Синодомъ одобренному. Мѣра иконы, приспособленной для церковныхъ аналогіевъ, 7 вершковъ ширины и 9 длины. Самая же икона изображаетъ св Кирилла держащимъ въ шуйцѣ хартію, съ начертанными на ней буквами славянской азбуки, имъ изобрѣтенной и извѣстной у насъ подъ названіемъ *Кириллицы*, заглавіе которой: «Начало премудрости страхъ Гос-

подень», указываетъ на высшую и истинную премудрость, состоящую въ уразумѣніи закона Господня, а въ десницѣ св. крестъ, который напоминаетъ собою о высшей цѣли изобрѣтенія письменъ — прославленіи имени распятаго Спасителя. Св. Меѳодій держитъ на персяхъ раскрытое Евангеліе отъ Іоанна: «Искони бѣ Слово», которымъ такъ дивно объясняется правильное чествованіе православною восточною церковью единаго Бога, истинно въ Троицѣ покланяемаго, и съ котораго ревностные поборники православія, богомудрые первонаставники наши, въ огражденіе славянъ отъ возникавшихъ уже въ IX вѣкѣ лжеученій въ западной церкви, начали переложеніе Священнаго Писанія съ греческаго языка на славянскій; до того времени, во многихъ земляхъ славянскихъ, оно было проповѣдуемо на непонятномъ для народа языкѣ латинскими епископами. Надъ благодатными просвѣтителями нашими изображенъ, въ видѣ явленія, Спаситель міра, единый Глава единой православной соборной и апостольской церкви, благословляющій вѣрныхъ учениковъ Своихъ на предпринятый во спасеніе славянъ апостольскій подвигъ, что поясняется изреченіемъ въ Псалтири: «Избранію мои не имутъ трудитися вотще.» Наконецъ, составленная по золотому фону, изъ общихъ всѣмъ славянамъ народныхъ цвѣтовъ, бѣлоголубокрасноцвѣтная рамка, окаймляющая образъ, знаменуетъ единство славянъ въ лицѣ общихъ всѣмъ намъ отцевъ просвѣтителей, а украшающія рамку хартіи съ текстами изъ Св. Писанія, какъ бы устами ихъ, возвѣщаютъ всѣмъ учащимъ и учащимся, что внѣ свѣта Христова и истиннаго познанія слова Божія нѣтъ истиннаго просвѣщенія. Въ верху образа надпись: «просвѣтители славянъ», а внизу: «они намъ дало слово Божіе и богослуженіе на родномъ языкѣ. Они во славу Божію положили начало славянской грамотности.» Кромѣ того, на рамкѣ обозначены и дни, въ которые св. православная Церковь чтитъ память великихъ всеславянскихъ апостоловъ, а именно 14 февраля и 11 мая.

Изображенной иконы, рекомендуемой всѣмъ церковнымъ настоятелямъ, на ольховой доскѣ, *четыре руб. сер.* безъ пересылки. За пересылку же и упаковку, на основаніи почтовой таксы, платятъ за фунтъ (по разстоянію отъ С.-Петербурга) по 10 коп. прибавляютъ еще, кромѣ четырехъ рублей, 1 р. 20 к.; по 15 к.— 1 р. 80 к.; по 20 к.—2 руб.; по 25 к.—2 р. 40 к.; по 30 к.— 2 р. 80 к., безъ всякаго притомъ вычета за доставку денегъ, которыя должны быть высылаемы при требованіи иконъ. Съ требованіемъ относиться къ самому издателю слѣпцу Григорію Ивановичу Шпиряеву, въ С.-Петербургѣ, на углу Сергіевской и Таврической улицъ, въ домѣ № 81.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА:

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИСТОРІИ БЕЗПОПОВЩИНСКИХЪ СОГЛАСІЙ ВЪ МОСКВѢ:

Ѳеодосіевцевъ Преображенскаго кладбища и Поморскаго—Монинскаго согласія.

съ приложеніемъ двухъ портретовъ, собранные Николаемъ Поповымъ (Москва, 1870 г. въ книгѣ большаго формата до 300 стр.). Цѣна *два* руб. сер.

Матеріалы раздѣлены на *два* отдѣла: въ 1-мъ помѣщены: *житіе Ѳеодосія Васильева, прошеніе* и *планъ* объ устройствѣ Преображенскаго кладбища въ Москвѣ (1808 г.), *разсужденія* и *письма Ильи Алексѣева Ковылина* съ его портретомъ и многія другія. Во 2-мъ—(поморское) *Монинское согласіе* въ *Москвѣ* съ портретомъ Гавр. Лар. Скачкова, *имъ уставъ* и *камонъ браннымъ, Хлитимейникъ, правила согласія*, свѣдѣнія о «Новоженахъ», письма, рѣчи и тѣ сочиненія, въ коихъ заключаются всѣ постановленія и обрядности *духовно-гражданскаго брака* главныхъ представителей этого замѣчательнаго въ старообрядствѣ (мониискаго) согласія. *Брачный обрядъ молоканъ* и *замѣтки* о *ѳеодосіевцахъ* отъ составителя оныхъ матеріаловъ.

Получать можно въ Москвѣ отъ издателя сборника Н. И. Попова.

Тамъ же можно получать и прежде вышедшія книги: *Сборникъ для исторіи старообрядства*, изд. Н. И. Поповымъ, пять книжекъ съ драмой: *Забытые люди*; цѣну же назначаемъ весьма пониженную: за пять книгъ *Сборника* съ приложеніемъ *словаря* и *каталога* старовѣрческихъ книгъ и портрета Павла Любопытнаго и съ драмой, въ особой книжкѣ *Забытые люди*, *пять руб.*

Выписка вышеозначенныхъ книгъ *Сборника* для лицъ православнаго духовенства допускается съ разсрочкой въ платежѣ денегъ. Для гг. иногородныхъ пересылка книгъ насчетъ издателя. Адресоваться въ Москву, въ домъ Университетской типографіи на Страстномъ бульварѣ, *Николаю Ивановичу Попову*.

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

„СБОРНИКЪ“

изъ лекцій бывшихъ профессоровъ кіевск. дух. академіи—архимандрита Иннокентія, протоіерея Ив. Михайловича Скворцова, П. С. Авсенева (архимандр. Ѳеофана) и Я. К. Амфитеатрова, изданный по случаю пятидесятилѣтняго юбилея ея (1819—69 г.).

Большой томъ болѣе 700 стр. Цѣна съ пересылкою 3 р. 50 к.

Адресъ: *въ Редакцію Трудовъ Академіи и Воскреснаго Чтенія въ Кіевѣ.*

„ВЕЧЕРНЯЯ ГАЗЕТА“,

НА 1870 ГОДЪ.

ИЗДАВАЕМАЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ А. ТРУБНИКОВА.

(ШЕСТОЙ ГОДЪ).

Вечерняя Газета, сохраняя прежнюю свою программу газеты политической и литературной, въ 1870 году будетъ выходить, какъ и нынѣ, ежедневно, за исключеніемъ дней, слѣдующихъ за праздниками; всѣхъ нумеровъ въ теченіе года выйдетъ 280. Объемъ газеты остается прежній. Съ 1 января *Вечерняя Газета* будетъ печатаєся новымъ шрифтомъ. Каждый нумеръ *Вечерней Газеты* будетъ пересылаться во всѣ города Россіи и за границу въ бандеряхъ съ печатнымъ адресомъ подписчика.

Подписная цѣна: на годъ безъ пересылки 5 р. 84 к. Съ доставкою и пересылкою 7 р., на полгода безъ перес. 3 р. 34 к., съ дост. и перес. 4 р., на три мѣсяца безъ перес. 1 р. 67 к., съ дост. и перес. 2 р., на одинъ мѣсяцъ безъ перес. 63 к., съ дост. и перес. 1 р.

Подписка принимается исключительно въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ *Вечерней Газеты* (по Гороховой, на углу Малой Морской, д. Татищевой, подъѣздъ съ Гороховой).

„ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ“,

ГАЗЕТА ЭКОНОМИЧЕСКАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ

с 1870 года, вступая въ третій годъ своего существованія, будетъ выходить ежедневно, по прежней программѣ, на листѣ большого формата.

Подписная цѣна: безъ доставки: на годъ 7 руб., на полгода 3 руб. 50 коп., на мѣсяцъ 60 коп. Съ укупоркой, пересылкой по почтѣ и доставкой на домъ 9 р. (считая собственно за пересылку и укупорку 1 руб. 40 коп. и за укупорку 60 коп.); на полгода 4 р. 75 к., на мѣсяцъ 75 к.

Примѣчаніе: Желающіе получать газету въ 1870 году, начиная съ 1-го октября 1869 года, платятъ за все время 10 руб. 50 к.; желающіе получать съ 1-го ноября платятъ 10 руб.; и съ 1-го декабря 9 руб. 50 коп.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ редакціи, по Большой Садовой ул., д. № 39; а также во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ открыта подписка на періодическія изданія.

Газета *Дѣятельность* принимаетъ для напечатанія частныя объявленія и рекламы по уменьшенной, сравнительно съ другими газетами (до $^3/_4$), таксѣ именно, по 6 к. за строчку петита; при чемъ, для лицъ и учрежденій, постоянно помѣщающихъ свои объявленія, дѣлается и еще уступка, по взаимному соглашенію, до половины цѣны опредѣленной таксою, а также допускается абонементъ на годъ, полгода, или помѣсячно. Кромѣ того, печатающимъ частныхъ объявленій и рекламъ на сумму въ годъ не менѣе 40 руб., или въ мѣсяцъ не менѣе 4 руб., газета будетъ высылаться безплатно.

Иногородные объявители, присылая объявленія, могутъ не прилагать денегъ; въ такомъ случаѣ подъ каждымъ изъ объявленій будетъ напечатана цифра причитающейся за нихъ платы; и такимъ образомъ избѣгнется лишняя пересылка и переписка. Независимо отъ того, въ редакціи по взаимному соглашенію разрабатываются проэкты разнаго рода промышленныхъ предпріятій.

Редакторъ-издатель В. ДОЛИНСКІЙ.

ПОДПИСКА НА 1870 ГОДЪ.

„КАВКАЗЪ“,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Газета *Кавказъ*, попрежнему, будетъ выходить три раза въ недѣлю, т.-е. по воскресеньямъ, средамъ и пятницамъ.

Имѣя въ виду накопленіе матеріаловъ, редакція предполагаетъ увеличить объемъ газеты и отъ времени до времени вмѣсто листа выпускать нумеръ *Кавказа*—въ полтора листа.

Цѣна газеты: съ доставкою и пересылкою на годъ—12 р. 50 к., на полгода—6 р. 50 к., на три мѣсяца—3 р. 50 к.

Редакція покорнѣйше проситъ подписчиковъ заблаговременно высылать деньги и четко написанные адресы.

Подписка принимается: въ Тифлисѣ, въ редакціи газеты *Кавказъ* и въ книжномъ магазинѣ Беренштама, и въ Москвѣ—у книгопродавца Клачкова.